

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

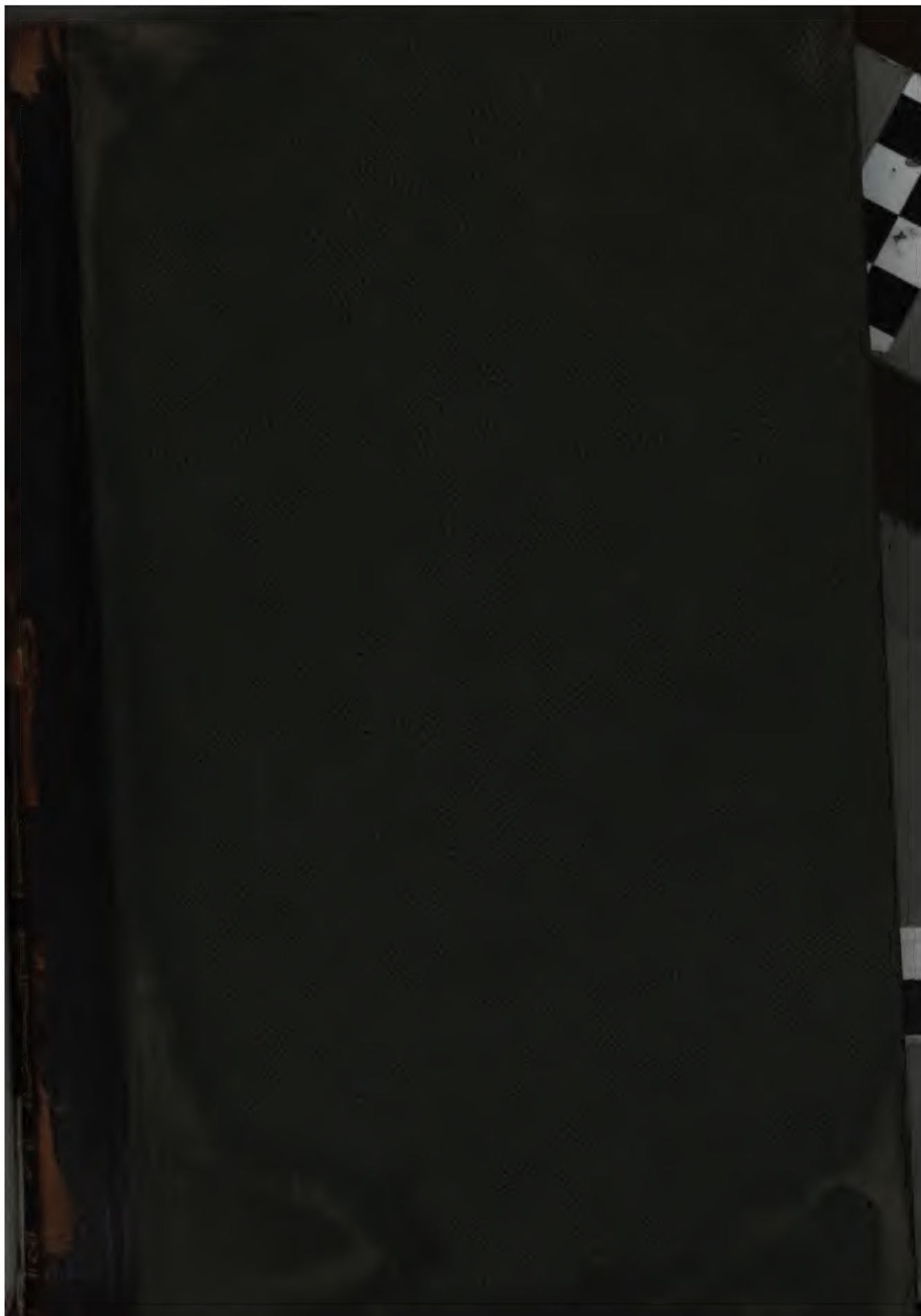
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION
The Nicolas A. de Basily
Memorial Collection

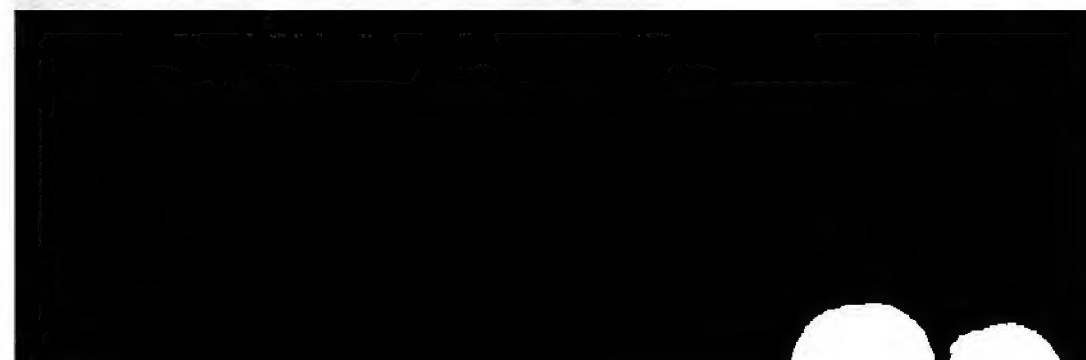
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Энциклопедическіе Знанія

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Хромолитографіи „ПТИЦЫ ПЪВЧІЯ“
будутъ приложены къ слѣдующему 51
полутому .

Простатитъ — Работный домъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
                  { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

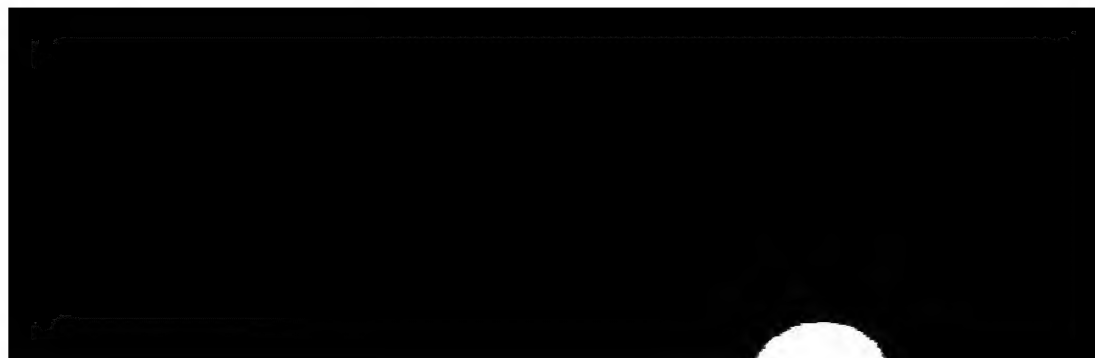
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1898.

APR 1957

100-100000

Pt. 2

C. 2

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова. . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго	} „ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова. . . .	
Проф. Д. И. Менделѣва. . . .	„ химико-техническій и фабрично- заводскій.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственный.
Владимира Соловьева	„ философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

Список гг. сотрудников „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Абрамовичъ-Варановскій, С. С.
 Агафоновъ, В. К.
 Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
 Амалинскій, П. П.
 Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
 Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.].
 Арибжикъ, К. П. [К. А—мз].
 Арсеньевъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Багалъ, Д. Н., проф. [Д. Б—й].
 Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—з].
 Батюшковъ, О. Д., прив.-доц.
 Безобразовъ, С. В. [С. Б.].
 Бинки, Вас. Льв. [В. Б.].
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
 Бобининъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.].
 Боргианъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—мз].
 Вортиевъ, В. О.
 Воляновскій, В. О. [В. В.].
 Брандтъ, В. Ф. [В. Б—мз].
 Бриуде, А. В.
 Браудо, А. П. [А. Б—о].
 Браунъ, О. А., пр.-доц.
 Бродянтъ, С. М.
 Брунъ, М. П. [М. Б.].
 Вузелъ, В., проф. [В. Б—мз].
 Вуйницкій, Н. А. [Н. А. Б.].
 Буалъ, С. К., проф. [С. Б—мз].
 Бѣлковскій, Гр. А.
 Вѣловъ, А. П.
 Бламынскій, Баруля, А. А.
 Вагнеръ, В. Л., проф.
 Вагнеръ, Ю. [Ю. В.].
 Бальденбергъ, В. О.
 Вальтеръ, П. Г.
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
 Васильевскій, М. [М. В—й].
 Васильевъ, А. К. [А. К. В.].
 Ватсонъ, М. В. [М. В.].
 Вейнбергъ, Л. Б. [Л. В.].
 Вейнбергъ, П. П., прив.-доц.
 Ведичко, К. П., проф. [К. В—о].
 Венгерова, З. А. [З. В.].
 Венгеровъ, С. пр.-доц. [С. В.].
 Вербловскій, Г. Л.
 Вернеръ, К. А. [К. В.].
 Веселовскій, Ал. Н., акад.
 Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
 Веселовскій, К. С., акад.
 Веселовскій, Н. Н., пр. [Н. В.].
 Веселовскій, Ю. А. [Ю. В.].
 Вилверъ, М. М.
 Виноградовъ, П. Г., проф.
 Випперъ, Р. Ю., проф. [Р. В.].
 Витковскій, В. В. [В. В. В.].
 Владимировъ, П. В., проф.
 Водовозовъ, В. В. [В. В—мз].
 Воейковъ, А. П., проф. [А. В.].
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Ворожейкинъ, Ф. Ю.
 Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
 Воронцовъ, В. П.
 Вусоловъ, С. П. [С. В.].
 Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.].
 Ганзель, П. Г. [П. Г—мз].
 Гарднеръ, Е. П. [Е. Г.].
 Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.].
 Гезехусть, Н. А., проф. [Н. Г.].
 Гемиланъ, В. А.
 Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [Г. М. Г.].
 Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
 Герье, В. И., проф. [В. Г.].
 Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
 Гляисскій, Б. [Б. Г.].
 Головинковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
 Голубевъ, В. О.
 Горбовъ, А. Н. [А. Н. Г.].
 Горифельдъ, А. Г. [А. Г. Д.].
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Готлябъ, А. Г. [А. Г—мз].
 Грабаръ, В. Э., прив.-доцентъ [В. Г.].
 Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.].
 Гротъ, К. Я., проф.
 Гротъ, Н. Я., проф.
 Гуляшамбаровъ, С. О. [С. Г.].
 Делоне, Н. В., проф. [Н. Д.].
 Деревинскій, А. Н.
 Дерюжинскій, В. О., проф.
 Джанишевъ, Г. А. [Г. Д.].
 Дининъ, Н. [Н. Д. Д.].
 Добровольскій, В., пр. [В. Д.].
 Доброхотовъ, А.
 Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
 Жителъ, И. П. [И. Ж.].
 Жуковичъ, П. П., прив.-доц.
 Звигиневъ, Е. А. [Е. З.].
 Землячченскій, П. А., проф. [П. З.].
 Зѣлинскій, О. Ф., проф.
 Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.].
 Ивановскій, Д. О.
 Ивановъ, П. П.
 Израильсонъ, Я. И.
 Износковъ, И. А. [И. И.].
 Иностранцевъ, А. А., проф.
 Кампровскій, гр., Л. А., проф.
 Каменскій, Д. А., дръ [Д. К.].
 Каратыгинъ, Е. [Е. К.].
 Каряевскій, Д. [Д. К.].
 Карножаевскій, А. Н.
 Каршиевъ, Н. А., проф.
 Картевъ, П. П., проф. [Н. К.].
 Кауфманъ, А. А.
 Кауфманъ, П. П., проф.
 Кавлискій, Е. А. [Е. К.].
 Кирпичниковъ, А. И., проф.
 Кассъ, Г. А. [Г. К.].
 Книповичъ, П. М., магистръ
 Кованько, А. М.
 Кокошкинъ, О. О.
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Комаровскій, А. Г.
 Копп, А. О.
 Коноваловъ, Д. П., проф.
 Кононовъ, А. А. [А. К.].
 Конскій, П. А. [П. К—мз].
 Корезинъ, М. С., проф. [М. К.].
 Копытъ, М. В., докторъ
 Красноперовъ, Нв. М.
 Красускій, К. [К. К.].
 Кронебергъ, А. П.
 Круглый, А. О. [А. О. К.].
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
 Круссеръ, В. П.
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
 Кудрявскій, Д. [Д. К.].
 Кудрявцевъ, П. В. [П. К.].
 Кузминъ-Кариавевъ, В. Д., проф. [К. К.].
 Кураловъ, В. В. [В. К.].
 Лазаревскій, А. М. [Л.].
 Лазаревскій, Н. И.
 Лаге, П., проф.
 Ланговой, Н. П., проф.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
 Латышевъ, С. М. [С. Л.].
 Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.].
 Левинъ, А. М.
 Леперъ, Р. [Р. Л.].
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.].
 Лесевичъ, В. В.
 Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
 Липовскій, А. Л. [А. Л—мз].
 Лисовскій, Н. М. [Н. Л.].
 Ловгинъ, А. М. [А. М. Л.].
 Ловгинъ, Р. М. [Р. Л—мз].
 Лопатинъ, Л. М.
 Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
 Лосъ, П. Л., пр.-доц. [П. Л.].
 Лучинскій, Н. В., проф. [Н. Л.].
 Лыкошинъ, А. С.

- Добовичъ, Н., проф. [Н. Л—ва].
 Добославский, Г. А.
 Дзизин, А., д-р.
 Диденко, А. Г. [А. Л—нко].
 Мадельский, К. [К. М.].
 Мадьяни, А. Г. [А. М—а].
 Мамонтов, В. В.
 Марголит, М. М.
 Марков, А. К.
 Марри, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальский, кн. В. П. [В. М.].
 Матвеев, П. А.
 Мещеряков, В. Д. [В. М.].
 Мещеряков, Д. П., проф. [Д.].
 Меззари, М. И., проф.
 Милановский, А. П., проф.
 Милановский, Пав. Н., проф. [Н. Н. М.].
 Миллера, В. Ф., проф. [В. М.].
 Милослав, П. П. [П. М.].
 Минский, П. М.
 Мищенко, Ф. Г., проф. [Ф. М.].
 Модестов, В. П., проф.
 Монах, Э. О.
 Мурашвили, А. А. [А. М.].
 Муромцев, С. А. [С. М.].
 Мусселиус, В. Р.
 Надсон, Г. А. [Г. Н.].
 Нахимов, С.
 Нечаев, В. М., проф. [В. Н.].
 Николаев, А. М. [А. Н.].
 Обирицкий, Н. [Н. О.].
 Озеров, Ив.
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореус, Н. Н., ген.-лейт. [Н. О.].
 Фраза, С.
 Осовенский, П. С.
 Островский, В. М. [В. О—ий].
 Отцкий, П. [П. От.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетит, В. Н., пр.-д. [В. Н.].
 Петрушевский, Д. М.
 Петрушевский, Ф. Ф., проф. [Ф. П.].
 Писковский, В. [В. П—ий].
 Погожев, А.
 Поздиков, А. М., пр. [А. Н.].
 Поддубев, Д. М., прив.-доц. [Д. П.].
 Покровский, А. И., прив.-доц.
 Покровский, В. Ив.
 Подвинков, М. [М. П—ов].
 Подвинков, Ир. П. [Ир. П.].
 Поднов, В. К. [В. П.].
 Петинин, Г. П. [Г. П.].
 Поузер, М. В.
 Пресс, А. А.
 Пыпин, А. Н., акад.
 Радлов, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольд, А. А. [А. Р.].
 Рейтлингер, Н. А. [Н.].
 Ржевотарский, А. [А. Р.].
 Рихтер, Д. П. [Д. Р.].
 Розенбах, П., пр.-доц. [П. Р.].
 Ростовцев, С. П., пр. [С. Р.].
 Рубинин, Н. А.
 Рубцов, П. П. [П. П. Р.].
 Рудиков, В. Е. [В. Р—ов].
 Рушель, В. В. [В. Р.].
 Селивановский, М. И.
 Селиванов, А. Ф. [А. Ф. С.].
 Селиванов, Д. Ф., прив.-доц.
 Сент-Илер, К. К.
 Серафимов, В. В. [В. С.].
 Скалов, В. Ю. [Ск.].
 Скрибин, М. Д. [М. С.].
 Слонимский, Д. З.
 Сауенский, В. К. [В. С—ий].
 Смирнов, Н. А.
 Смирнов, Ф. А. [Ф. С.].
 Сободов, М. П., прив.-доц.
 Соколов, А. В., проф.
 Созонов, С. И.
 Соколовский, П. А.
 Солинов, В. О.
 Соловьев, Вл. С. [Вл. С.].
 Соловьев, П. Ф. пр. [Н. С.].
 Соловьев, А. И. [А. С—ов].
 Соколов, А. А. [А. А. С—ов].
 Спасович, В. Д.
 Срезневский, В. П.
 Степанов, С. Д. [С. С.].
 Степанов, А. Г.
 Стожков, В. Н. [В. Ст.].
 Стожков, Н. И., проф.
 Струв, П. Б. [С.].
 Сумцов, Н. Ф. пр. [Н. С—ов].
 Сычов, И. М., проф.
 Тапков, В. [В. Т.].
 Таненбаум, А. С., инж. п. с. [А. Т.].
 Тарханов, Н. Р., пр. [Н. Т.].
 Ташенко, В. Е.
 Ташенко, В. Г. [В. Тр.].
 Тивуш, М. Л. [М. Т.].
 Троицкий, А.
 Трубенков, кн. Е. Г.
 Трубенков, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураев, В. [В. Т.].
 Туган-Барановский, М. И., прив.-доцент [М. Т.—Б.].
 Туляков, П. М.
 Тутковский, П. Г. [П. Т.].
 Уманский, А. М. [Ум.].
 Успенский, О. Н., проф.
 Фанорский, А. Е. прив.-доц.
 Фальборк, Г. А.
 Фаворский, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фаддеев, Ф. Ф.
 Филиппов, П. [П. Ф.].
 Флавицкий, Ф. М., проф.
 Фоинидый, П. А., проф.
 Форетов, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатов, Ал. О. [А. Ф—ов].
 Фриш, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хардавич, Д. [Д. Х.].
 Хасанов, А. С., доц.
 Хвостов, О. Д., проф. [О. Х.].
 Хвостов, Д. П.
 Хвостов, Г., проф.
 Ходов, А. В., проф.
 Холодковский, Н. А., проф.
 Храповицкий, К. [К. Х.].
 Царев, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Черодуцкий, В. Ив.
 Челпанов, Е.
 Челпанов, П. М.
 Челпанов, П. [П. Ч.].
 Чешинин, В. Е. [В. Ч.].
 Чупров, А. А.
 Чупров, А. И., проф.
 Шахматов, А., акад.
 Шахматов, В., проф. [В. Ш.].
 Шаймин, П., проф.
 Шелевич, Л., проф.
 Шимкевич, В. М., проф. [В. М. Ш.].
 Ширяев, С. О. [С. Ш.].
 Шихмарев, В.
 Шиндлер, Л. Б. [Л. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шолоховский, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Ширер, Ф. Ф., д-р [Ф. Ш.].
 Штейн, В. [В. Ш.].
 Шудиченко, А. Р., проф.
 Шухов, В. Г.
 Щепкин, Е., пр.-доц. [Е. Ш.].
 Щукарев, А. Н.
 Эрисман, Ф. Ф., проф.
 Южиков, С. Н.
 Якимович, А. А. [А. Як.].
 Яковлев, Г. Г. [Г. Я.].
 Яковлев, Е. П.
 Яковлев, Н. П., акад.
 Яковлев, А. Е. [А. Я.].
 Яковлев, В. Г., проф. [В. Я.].
 Яцано, И. А.

Наиболѣе значительныя по объему оригиналы статьи 50-го полутома „Энциклопедическаго Словаря“.

Проституція—д-ръ Г. М. Г.	Психометрія и Психофизика—Н. Ланге.
Простой и переводный вексель—М. Т.	Псковская губернія—А. О. С. и Н. Д.
Пространство—И. С.	Псковское княжество—Е. К.
Простѣйшія—проф. В. Шевяковъ.	Псовая охота—С. Б.
Протекціонизм—*	Птицеводство (съ табл.)—Е. Каратыгинъ.
Протестантизм—Р. В. и Н. Б.—въ.	Птицы (съ табл.)—М. Мензбиръ.
Протестъ векселя—А. Г. К.	Птицы пѣвчія (съ 2 хромолитографіями)—проф. Ю. В. и С. Б.
Противогнилостныя средства—д-ръ Д. Каменскій.	Птоломей—прив.-доц. В. Бобынинъ.
Противодѣйствіе власти и правосудію—проф. К.-К.	Публичная продажа—проф. В. Ц.
Протисты—проф. В. Шевяковъ.	Пугачевщина и Пугачевъ—Н. Василенко.
Протоплазма (съ рис. въ текстѣ и 1 табл.)—проф. В. Шевяковъ.	Пуля (съ рис. въ текстѣ)—А. Як. и С. Б.
Профессиональная гигиена—А. Погожевъ.	Пунчиескія войны—Д. К.
Профессиональное образованіе—Фр. Я. и А. Я.	Пунцовое крашеніе—А. И. Лидовъ. А.
Процентъ—проф. В. Я. и В. Н.	Пурка (съ рис. въ текстѣ)—А. Доброхотовъ. А.
Процессъ уголовный—А. С. Лыкошинъ.	Пушкинъ—проф. А. Кириичниковъ.
Прудонъ—В. В.—л—ъ.	Пчеловодство (съ 2 табл.)—Е. Каратыгинъ.
Пружины (съ рис. въ текстѣ)—В. Лермантовъ.	Пчелы—Г. Я.
Пруссія (исторія) съ картой—проф. Н. Л.—чъ.	Пшеница (съ табл.)—В. Тр., проф. А. Совѣтовъ и *.
Пруссіе литовцы и Прусскій языкъ—Э. Вольтеръ.	Пыль—проф. А. В.
Путковъ (Кузьма)—Вл. С.	Пылинъ (Ал. Ник.)—С. Венгеровъ.
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (съ рис. въ текстѣ)—Н. Смирновъ. А.	Пытка (съ табл.)—А. С. Лыкошинъ.
Праденіе (съ рис. въ текстѣ) и Пряжа—проф. С. Ганешинъ. А.	Пьянство—С. Нахичевъ.
Прямикрылье (съ табл.)—прив.-доц. Н. Кн.	Пѣсня—В. III.
Прямые налоги—*	Пѣнь (Томасъ)—проф. И. Стороженко.
Психическая жизнь животныхъ—проф. В. Л. Вагнеръ.	Пяеницы—проф. Н. Холодковскій.
Психологія—проф. Н. Гротъ.	Пятикнижіе—проф. А. —пт.
	Рабле прив.-доц. П. Вейнбергъ.
	Работный домъ—проф. В. Терье.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Простатитъ — воспаление предстательной железы, самое частое страданіе ея. Различают *острый* и *хроническій* П. Первый почти всегда обуславливается распространением воспалительн. процесса со слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала или мочевого пузыря, а потому всего чаще сопутствует этимъ страданіямъ. Самая частая причина — *перелой* (см.), вследствие переноса болѣзнетворныхъ зародышей въ железу, какъ, напр., послѣ діететическихъ погрѣшностей, злоупотребленій спиртными напитками или половыхъ эксцессовъ и т. п. Иногда различныя острые инфекціонныя болѣзни (гноеревіе, гнилоревіе, тифъ, саль и др.) могутъ дать поводъ къ развитію остраго П. Болѣзнь начинается ощущеніемъ тяжести въ промежности, жестокими рвущими болями у лоннаго сращенія и въ заднемъ проходѣ. Особенно мучатъ больного непрерывныя позывы къ мочеиспусканию. Сама железа увеличивается, твердеетъ и болѣзненна, она все болѣе и болѣе выпячивается по направлению къ прямой кишкѣ, въ ней появляется нагноеніе, образуется нарывъ, который прорывается, при обыкновенн. выдѣленіи гноя, или въ прямую кишку, или въ мочеиспускательный каналъ. Иногда воспалительный процессъ можетъ распространиться на сосѣднія ткани, даже на брюшину, вызывая соотвѣстныя разстройства. Нарывъ можетъ вскрыться въ паховой каналъ, промежность, даже въ брюшную полость, обуславливая въ послѣднемъ случаѣ быструю смерть отъ перитонита. *Хроническое* воспаление можетъ являться первично, хотя чаще бываетъ слѣдствіемъ хроническаго перелоя. Оно тягостно для больныхъ не только болѣзненностью при мочеиспусканіи и др., но своей наклонностью къ рецидивамъ.

Простаторрея — увеличенное выдѣленіе соки, вырабатываемаго предстательной железой, отходящее самопроизвольно или во время дефекаціи; въ большинствѣ случаевъ симптомъ различныхъ страданій самой железы, всего чаще хроническаго воспаления и гипертрофіи ея. П. нужно строго отличать отъ сперматорреи, съ которою она часто существуетъ одновременно. Распознаваніе всего лучше достигается микроскопическимъ изслѣдованіемъ.

Простатъ — такъ назывались въ Афинахъ граждане, которыхъ метэки (см.) избирали себѣ въ качествѣ покровителей и посредниковъ между ними и государствомъ. Каждый метэкъ долженъ былъ непременно избрать себѣ кого-нибудь изъ гражданъ простатомъ, иначе его призывали къ суду за неимѣніе простата. Точно опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ П. могъ выступать вмѣсто метэки, трудно. См. Патроны.

Простасферическъ (отъ *простъ* — сложение и *сферическъ* — вычитаніе) — искусство замѣны тригонометрическихъ формулъ, требующихъ перемноженія или дѣленія величинъ, другими, заключающими только сложение и вычитаніе. П. былъ очень важенъ до изобрѣтенія логарифмовъ, когда перемноженіе и дѣленіе большихъ чиселъ представляло значительныя трудности. Понятія П. встрѣчаются

еще въ сочиненіяхъ Адыбтегнѣи. Полное развитіе П. получилъ въ работахъ Павла Виттиха, Бюржи, Клавіуса и др. Введеніе логарифмовъ не только лишило П. всякаго значенія, но побудило стараться видоизмѣнить формулы въ противоположномъ направленіи, т. е. сводить сложение и вычитаніе величинъ къ умноженію и дѣленію. — П. называлось въ древности уклоненіе видимаго движенія солнца отъ равноднотности, разность между истинной и средней его аномаліями, называемая уравненіемъ центра (см.). П. орбиты см. Годовой параллаксъ орбиты.

Простильный храмъ или *простиль* — см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Простирание (геолог.) — см. Слой.

Проституція. — Уже древніе римляне опредѣляли П. какъ отдачу за деньги собственнаго тѣла во временное пользованіе всякому желающему для удовлетворенія его полового инстинкта, а *проститутками* (публичными дѣвушками) — женщины, занимающіяся торговлей своимъ тѣломъ, какъ промысломъ. Подобное опредѣленіе, строго обособляя П. отъ разврата, непотребства и вѣн-бракной, хотя-бы временной связи, всецѣло принимается почти всѣми современными изслѣдователями. Нѣкоторые моралисты, не считаясь ни съ физиологическими, ни съ бытовыми условіями населенія, называютъ П. всѣ вѣн-бракныя половыя сношенія, на какой-бы почвѣ они не возникали. Развратъ, широкій распушеніи нравовъ были извѣстны въ библейскія времена. Особенно славилась ими городъ Геліополисъ въ Египтѣ, Содомъ и Гоморра, Нивидонъ и др., гдѣ развратъ шелъ рядомъ съ П. *Религіозной* П. часто называютъ развратъ на религіозной почвѣ, также коренившійся въ глубокой древности. Такъ, напр., въ Вавилонѣ молодыя дѣвушки отправлялись въ храмъ Мидиты и жертвовали свою дѣвственность богинѣ, въ лицѣ ея жрецовъ; финиціянскія дѣвушки посвящали свою невинность богинѣ Астартъ. Этого рода П., процвѣтавшая во времена азычества, сохранилась и теперь среди мѣлокультурныхъ народовъ и встрѣчается даже въ Россіи среди нѣкоторыхъ сектантовъ. Она не можетъ быть отнесена къ П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, также какъ такъ наз. *гостепріимная* или *патріархальная* П., ведущая свое начало съ древнихъ временъ, когда гостепріимство обывало хозяевъ предлагать гостю не только вола, осла, рыба и рабыню, но жену и дочь. Однако, въ средніе вѣка эти патріархальныя обычаи приняли характеръ самой гнусной торговли. Въ новѣйшія времена семейная П. была сильно развита въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезы, и въ бывшихъ свѣтскихъ напскахъ владѣніяхъ. Въ настоящее время она сильно развита въ Лондонѣ, въ Италіи. Въ Россіи гостепріимный развратъ сохранился по настоящее время на Кавказѣ (среди осетинъ), на сѣверѣ, въ Сибири, гдѣ главною своею цѣлью имѣетъ корыстныя побужденія. На сѣверѣ Россіи хозяйки, отдавая въ наемъ квартиру, часто предлагаютъ своему жильцу и супругу, и дочь, увеличивая за это квартирную плату. Съ перемѣной квартиранта женщины переходятъ къ другому мужчине, третьему и

г. д. В Сибирь, на бойких трактах, особенно на путях возвращенія рабочихъ съ золотыхъ промысловъ, хозяевамъ предлагаются жены и дочери всякому ночлежнику. Но если указанные формы и не считать П., то все же нужно указать, что и въ своемъ современном, общераспространенномъ видѣ она существовала уже среди евреевъ въ глубокой древности. Библия упоминаетъ о различныхъ зонахъ, вакна, kedeschah и пр., танцовщицахъ и музыкантахъ, подобныхъ современнымъ плясуньямъ и бандеркамъ у арабовъ, персавъ и индусовъ. Вначалѣ это были иностранки и шлюхи, которые прогуливались по улицамъ и завлакали къ себѣ почитителей неприличными жестами, но поздѣе возлѣ самаго іерусалимскаго храма находились ханиты, гдѣ евреи и двѣдши продавались П. за деньги. Моисей безуспѣшно боролся съ П.: проститутки подвергались страшнымъ преслѣдованіямъ, публичныя истребляли (32000 мадонитокъ), но все это ни къ чему не приводило. Въ Греціи, не смотря на строгое воспитаніе, дававшееся тамъ двѣдшамъ, и на замкнутый образъ жизни женщинъ, П., какъ явная, такъ и тайная, существовала въ самыя древнія времена. Здѣсь ея развитіе находилось въ тѣсной связи со всѣмъ строемъ античной жизни. Строго замкнутой жизни монашескихъ семей, гдѣ жена играла роль только старшей прислуги и служила, по опредѣленію Демосенна, «лишь для рожденія дѣтей и охраны дома», не давала эстетическаго удовлетворенія пылкой натурѣ грековъ, и у нихъ съ самыхъ глубокихъ временъ возникло куртизанство весьма своеобразнаго характера (*гетеры и поллаки*). Гетеры, наивысшій типъ, воспитывались въ спеціальныхъ заведеніяхъ, гдѣ получали блестящее воспитаніе, изучали гимнастику, танцы, музыку, поэзію, красноречіе и даже политику и вообще готовились къ своей будущей роли. Изъ нихъ выходили музыканты, поэтессы (Сафо), пѣвицы, художницы, философы и др. Наибольше извѣстныя школы были въ Абидосѣ, Лесбосѣ, Мидетѣ, Коринѣ и пр. Исторія сохранила имена Аспазіи, подруги Перикла, Лисы, Фрины, пользовавшейся моделью для Венеры Проклесты, Тансы, наложницы Александра Македонскаго, Миррины, любовницы Птолемея Лага, Пайто, сдѣлавшейся женой сиракузскаго тирана Геронима, Теории, подруги Софокла, и мн. др. Общества гетеръ, раздѣлявшихся не только частною, но даже общественную жизнь своихъ возлюбленныхъ, искали даже такіе мудрецы, какъ Сократъ, со своими учениками являвшійся къ Платонѣ для обсуждения философскихъ вопросовъ. Наряду съ гетерами существовали поллаки, проститутки низшаго разбора, профессію которыхъ впервые регламентировалъ Солонъ. Онъ купилъ значительное число рабынь, выдѣлилъ республики и основалъ «диктеріоны», т. е. публичные дома, въ Пирей, гдѣ скопилось много матросовъ, солдатъ и чужеземцевъ. Поллакамъ было запрещено селиться въ другихъ частяхъ Афинъ, участвовать вмѣстѣ съ честными женщинами и гетерами въ различныхъ празднествахъ, посѣщать храмы. Ихъ дѣти не пользова-

лись правами гражданъ. Громадное развитіе получила П. въ древнемъ Римѣ и уже за 180 лѣтъ до Р. Хр. эдиль вынужденъ былъ регламентировать ее. Каждая женщина, желавшая отдаться П., регистрировалась, получала *licentia stupri*, что вышло для нея значеніе акта гражданской смерти. Она лишалась права завѣщать, оспаривать, присягать, свидѣтельствовать на судѣ. Римъ и остальные города изобилуютъ публичными домами (дупанарами). Помпейскія раскопки открываютъ многочисленныя образцы подобныхъ домовъ. Каждая изъ ихъ обитательницъ была рабыней, покупавшейся хозяиномъ (лено) и эксплуатировавшейся до негодности къ своему дѣлу, послѣ чего она перепродавалась кому-либо другому. Въ Римѣ дупанары скрывались вначалѣ въ различныхъ закоулкахъ, вокругъ городскихъ стѣнъ, но соотвѣтственно все большому и большому упадку нравовъ, болѣе и болѣе приближаясь къ центру, пока не дошли до дворцовъ кесарей, подобно тому, какъ позже они жили въ непосредственномъ соседствѣ съ пансіонными дворцами въ Авиньонѣ. Калуга помѣстилъ проститутки въ самомъ дворцѣ, въ особомъ помѣщеніи, причѣмъ рабы разсылались въ различныхъ мѣстахъ сборищъ, чтобы звать почитателей. Вообще во времена императоровъ упадокъ нравственности дошелъ до того, что даже дочери и жены сенаторовъ являлись къ адимамъ за *licentia stupri*. Сама Мессалина (см.) поддала тому примѣру, будучи ежедневной почитательницей дупанаровъ, гдѣ предавались необузданному разврату. Тиберій вынужденъ былъ, наконецъ, издать законъ, запрещавшій женамъ и дочерямъ всадниковъ заниматься явной проституціей. Зарегистрированныя проститутки лишались гражданскихъ правъ, носили желтое платье, красную обувь, не имѣли права вѣдѣвать украшенія и, отправляясь на ночныя оргіи, носили ихъ въ особомъ заплатахъ, чтобы одѣтъ по приходѣ на свиданіе. Но при всѣхъ ограниченіяхъ, развратъ принималъ ужасающіе размѣры и безпреступно господствовалъ во всѣхъ баняхъ, питейныхъ домахъ, парикмахерскихъ и даже въ булочныхъ.

Въ средніе вѣка П. и величайшій развратъ процвѣтали не менѣе, чѣмъ въ императорскомъ Римѣ, при чемъ П., съ одной стороны, не только была явной, но даже поощрялась свѣтскими и духовными властями, потому что служила источникомъ доходовъ для нихъ, а съ другой—подвергалась безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Особенно сильный толчокъ общественной распущенности былъ данъ крестовыми походами. Ричардусъ, врачъ Филиппа-Августа, жаловался, что Парижъ кишитъ собаками и проститутками. Примѣромъ нравственности считалось имѣть только нѣсколько любовницъ. Часто въ одномъ и томъ же домѣ находились на верху публичный домъ, внизу—школа. Разврату особенно предавалась знать и духовенство: испанцы называли сифилисъ—*Cigale*, т. е. придворной болѣзнью. Во Франціи народъ прозвалъ дома терпимости *аббатствами*, а хозяевъ ихъ—*аббатами*. Что же касается духовенства, то въ Германіи

крестьяне требовали от своих священников обзаводиться любовницами, чтобы быть спокойными за своих жен и дочерей. Когда в 1526 г. в Нюрнберге были закрыты монастыри, то часть монахинь поступила в публичные дома. В Англии Генрих III официально указывал на священников, как на главных распорядителей венерических болезней. В 1851 г. мэр г. Лондона Вальверт арендовал у епископа вичестерского все публичные дома, построенные на земле последнего. В Нордлингене от священников требовали лишь одного — не проводить целых ночей в публичных домах. Во многих местах в Германии доход от П. поступал в пользу духовенства и даже муниципалитетов. Содержатели их считались состоящими на службе; они присягали, что будут уваживать честь и доходы города. Нередко почетным гостям, городу на свой счет открывали публичные дома. Когда император Сигизмунд прибыл в 1414 г. с громадной свитой в Берн, то магистрат предписал, чтобы публичные дома принимали свиту радушно и безденежно, а император официально благодарил за это. При въезде королей в города, наряду с другими депутациями, их приветствовали депутаты от проституток. Положение последних колебалось в различные периоды. Так, напр., во Франции чрезвычайные меры против нее уже в IX ст. Но при Филиппе-Августе (1180—1223) П. была признана терпимой. В Париже проститутки составляли особый цех и находились под покровительством св. Магдалины. Была установлена особая должность — *roi des ribauds* (rex ribaldorum), юрисдикция которого им была подчинена. В Германии он часто состоял под иждивением папы, не имев права преступить пределы своего квартала и обитатели были одеваться во все красное или, по меньшей мере, носить красную головную повязку. Обывателям разрешалось заглядывать в дом терпимости своих жен и дочерей. Но, с другой стороны, проститутки часто подвергались беспощадным преследованиям. Людовик св., по возвращении из Св. Земли, издал в 1254 г. эдикт, запрещавший П. Всякая женщина, уличенная в ней, подвергалась наказанию, изгонялась из государства, а лица, отдававшие им квартиры, пресуждались к большому денежному штрафу. Результатом нового закона явилось то, что проститутки разбегались по пригородам и деревням, распространяя разврат в сельском населении, а в городах преступлении против нравственности так участились, что закон пришлось отменить уже через 2 года по его введению и разрешить открытие домов терпимости в особо указанных кварталах. Генрих III (Валуа) издавал еще более строгие законы; его маршал Строини, чтобы избавиться от проституток, казновавших за войском, приказал утопить в Дуэ 800 проституток. Но, не смотря на все это, дома терпимости существовали в самом Париже. В Англии Генрих VIII торжественно, при звуках труб,

объявлял в 1546 г. об изгнании публичных женщин и о закрытии всех домов терпимости. В дальнейшей истории П. заслуживают быть отмеченными жестокие преследования, которым она подвергалась в Австрии, в царствование Марии-Терезии, и в папских владениях. При Марии-Терезии преследовалось распутство не только в виде П., но конкубинат, и всякая любовная внебрачная связь, которая влекла за собой денежный штраф и арест. Конкубинат назывался *тёлесно*. П. женщины карались жестокими телесными истязаниями и ссылкой; обычное наказание для них было сечение плетью, а если проститутка кого-либо заразила — то пытки. Приговоры произносились низшими судами и почти немедленно приводились в исполнение. Женщину раздевали до рубашки и вели босиком в церковь, где сажали в мѣшок, завязывавшийся у подбородка. Затѣм палач стриг волосы и сбривал их до самого корня. Розы череп намазывался дегтем и сажей и виновная выставлялась на поругание черни в воскресенье во время божественной литургии. По окончании службы, ее привязывали к скамье и палач намазывал ее розгами по голому телу, после чего истерзанную проститутку бросали в тачку и вывозили за город. Подобная процедура практиковалась в Австрии до 20-х годов настоящего столетия. Если разврат способствовал отцу или мужу, то виновных казнили. С 1751 по 1769 г. проституток выслали в Банат, Темешварь; ими переполнились казематы крепостей, смиренные дома и тюрьмы. Не избавлялись от наказания и сечения и мужчины, уличенные в распутстве. Все публичные дома и тайные притоны были закрыты, в 1774 г. была запрещена женская прислуга в трактирах и пивных. С целью улучшения здоровья была создана специальная «комиссия целомудрия», разыскивавшая всевозможными путями виновных в прелюбодеянии и П. Но все эти меры привели к совершенно противоположному результату. Уличенная П. сбивалась женской прислугой, специально занимавшейся развратом, и слава которой привлекала иностранцев. Число проституток дошло до 14000 чел. Сифилис получил необычайное развитие. В папских владениях П. преследовалась в течение всего XIX вѣка, что повело к распространению ее в семьях и к усиленному развитию домов свидания, свращенія на дому и уличной П., не имевшей даже ступеней Св. Петра. В течение настоящего столетия, со всеобщим смягчением нравов и при более близком ознакомлении с сущностью П. и причинами ее, репрессивные меры ослабли и были заменены надзором. Только в 1845 г. в Берлине был запрещен организованный разврат, все публичные дома были закрыты, а публичные женщины высланы из Берлина на родину или за границы Пруссии. Взаимным результатом явилось усиление и чрезвычайное развитие венерических болезней, благодаря чему с 1871 г. была допущена так называемая одиночная П. Такой же опыт произвела в 1861 г. Бавария. Официально П. была

запрещена, что повлекло за собою сильное распространение венерических болезней.

Что касается России, то, по свидетельству иностранцев, развратъ, хотя и не организованный, былъ сильно развитъ еще въ до-Петровское время. Уже въ 1649 г. появились указы о преслѣдованіи ея. Въ указѣ 1698 г. предписывалось строгое наблюдение за преступницами и развратными женщинами. Въ Петербургѣ уже въ 1715 г. существовали тайные публичные дома. Въ 1728 г. предписываются строгія мѣры противъ нихъ. Въ 1736 г. сенатъ указалъ, что во многихъ козлыхъ домахъ «воднодумцы содержатъ непотребныхъ женовъ и дѣвокъ, что весьма противно христіанскому благочестивому закону», а потому повелѣлъ допросить ихъ, «буде не бѣзныя окажутся, тѣхъ выстѣчь кошками и изъ тѣхъ домовъ ихъ выбить понѣ; бѣзлыхъ отсылать въ поеводскую канцелярію. Императрица Елизавета Петровна, въ царствованіе которой появились роскошно обставленные публичные дома, приказала «кроющихся непотребныхъ женовъ и дѣвокъ, какъ иноземокъ, такъ и русскихъ, сыскивать, ловить и приводить въ главную полицію». Въ 1764 г., въ виду значительнаго развитія венерическихъ болезней среди войскъ, повелѣно было допрашивать заболѣвшихъ солдатъ, отъ кого заразились, и тѣхъ женщинъ сыскивать, по припадѣ осматривать и если окажутся больными, то лѣчить. По излѣченіи отсылать въ Перчинскъ только такихъ, «кои подлыя и бродячія и точно по развѣдыванію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными». Уставомъ о благочиніи 178 г. воспрещалось «домъ свой или нанятый открыть днемъ или ночью всѣмъ людямъ ради непотребства» и «непотребствомъ своимъ или инаго искать пропитанія». Сводничество наказывалось смирительнымъ домомъ. Выбѣтъ съ тѣмъ назначены особыя мѣстности въ Петербургѣ для козлыхъ домовъ. Только въ 1843 г. П. была объявлена терпимою и въ СПб. устроенъ врачебно-полицейскій комитетъ, розыскивавшій продажныхъ женщинъ, сдѣлавшихъ изъ П. профессію, свидетельствовавшій ихъ и направившій больныхъ въ Калішнскую больницу. Такой же комитетъ былъ учрежденъ въ 1844 г. въ Москвѣ, а затѣмъ постепенно въ Варшавѣ, Казани, Одессѣ, Минскѣ и въ некоторыхъ другихъ городахъ. Въ другихъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ надзоръ за П. сосредоточенъ въ рукахъ общей полиціи, а свидетельствованіе производится городскими врачами. Въ большинствѣ случаевъ надзоръ крайне неполноценъ, а часто и совсѣмъ фиктивный. Вѣдѣтвѣ этого официальныхъ свѣдѣній о степени распространения явной П. отличаются крайней неточностью. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета къ 1 августа 1889 г. числилось въ Россіи 1210 домовъ терпимости съ 7410 женщинами, одиночекъ всего 9768. Эта цифра ничтожна по сравненію съ действительностью. За тотъ же годъ, по даннымъ медицинскаго департамента, число домовъ терпимости и свиданій равнялось почти 2½ тысячамъ, а число явно-проституировавшихъ было свы-

ше 30000. Но и это число значительно меньше действительнаго, тѣмъ болѣе, что многи лица, чтобы ускользнуть изъ-подъ надзора полиціи, укрываются за другими профессіями. Такъ, напримѣръ, въ Петербургѣ въ 1894 г. medico-полицейскому комитету было извѣстно 365 квартиро-хозяекъ, специально промыслившихъ развратомъ своихъ жильцевъ, жившихъ на такихъ же условіяхъ, какъ въ домахъ терпимости. Подробно и ярко освѣтилъ вопросъ о положеніи П. въ Россіи пророкъ, жившій въ началѣ 1897 г. слѣзды по обсужденію мѣръ борьбы противъ сифилиса, созданный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. По собраннымъ даннымъ оказалось, что за пятилѣтіе (889—93) — число домовъ терпимости доходило до 1262 (въ 1889 г.), тайныхъ притоновъ до 1292 (1890), проститутныхъ домовъ терпимости—15365 (1891), одиночекъ—20287 (1891); задержанныхъ по подозрѣнію въ П.—14258 (1893). Но и эти цифры далеко ниже настоящихъ. Почти нѣтъ города, относительно котораго не поступали-бы свѣдѣнія о значительномъ развитіи тайной П. (Штурмеръ), а д-ръ Введенскій указалъ на возникновеніе неорганизованной П. и въ городкахъ. По его изслѣдованіямъ, она развивается въ сѣлахъ и деревняхъ, если кореннымъ образомъ помѣняются условія деревенской жизни: проложеніе желѣзной дороги, развитіе торговли или какого-нибудь промысла, фабричнаго или заводскаго предпріятія, расквартированіе войскъ, даже временное скопленіе народа на болѣе или менѣе продолжительное время, нарушая обычный, патриархальный строй жизни, создаетъ спросъ на П., вслѣдъ за которымъ является предложеніе со стороны не только мѣстныхъ, но и пришлыхъ женщинъ. Наибольшаго развитія развратъ достигаетъ на привокахъ, на рыбныхъ промыслахъ, на свекловичныхъ и табачныхъ плантаціяхъ, гдѣ мужчины и женщины не только работаютъ, но и спятъ въ общихъ помѣщеніяхъ.

Различаютъ проститутку *одиночку* и живущую въ публичныхъ домахъ, домахъ терпимости, содержимыхъ хозяевами, промышленниками развратомъ нанятыхъ ими женщинъ. На ряду съ публичными домами, домами терпимости (*maisons de tolerance*), существуютъ такъ наз. *тайные притоны, дома свиданій* (*maisons de passe или de rendez-vous*). Подъ первыми подразумеваютъ квартиры, открываемыя съ разрѣшенія полиціи, содержательницы которыхъ, по требованію посетителей, доставляютъ имъ поднадзорныхъ проститутокъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ или у нел-же. Въ домахъ свиданій содержательницами, съ разрѣшенія полиціи, допускаютъ мужчинъ съ пріѣзжающими съ ними женщинами, которыя неизвѣстны ни содержательницамъ, ни комитету. Въ пѣткорыхъ городахъ контрольные проститутки, смотря по характеру надзора, подраздѣляются на *явныхъ* и *секретныхъ*. У первыхъ отбираютъ документы и имъ выдаютъ установленныя свидетельства (желтый билетъ), по которому онѣ проживаютъ. Вторыя подчинены секретному надзору, ихъ профессіи остается подчасъ тайной для самыхъ близкихъ лицъ.

Въ Петербургѣ среди такихъ секретныхъ проститутокъ имѣются преподавательницы, продававшія въ магазинахъ, дѣвушки, живущія въ семьяхъ, родные которыхъ занимаютъ видное положеніе, даже учащіяся, оставляющія свою профессію по окончаніи учебнаго заведенія (Шгюрмеры).

Громадная опасность, представляемая П. въ социальномъ и особенно въ санитарномъ отношеніи, давно уже обратила на себя вниманіе всѣхъ правительствъ и въ настоящее время почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, за исключеніемъ Англіи и отчасти Швейцаріи, существуетъ болѣе или менѣе строгая регламентація ея. Въ Германіи, начиная съ 1871 г., дома терпимости запрещены и допускается только одиночная П. Согласно регламенту 1891 г., надзоръ за П. порученъ полиціи. Женщины, подозреваемыя въ промыслѣ разврата, задерживаются и подвергаются врачебному осмотру. При вторичномъ арестѣ по тому-же поводу составляется протоколъ (Warnings-Protocol), съ предостереженіемъ, что въ случаѣ новаго задержанія она будетъ подвергнута врачебно-полицейскому надзору. Въ случаѣ состоявшагося внесенія въ списки, проститутка подвергается двукратному въ недѣлю осмотру и обязана, подъ опасеніемъ штрафовъ и взысканій, подчиняться всѣмъ правиламъ регламента. Запрещеніемъ публичныхъ домовъ данъ толчокъ сильному развитію тайной П. Полиціи приходится наблюдать за 2000 тайныхъ притоновъ, 838 набѣлками съ женскою прислугою и 232 другими помѣщеніями, гдѣ ютятся тайная П. Такая система никоимъ образомъ не удовлетворяетъ и въ парламентъ постоянно подаются петиціи о разрѣшеніи открытія публичныхъ домовъ. Въ Бременѣ (бременская система) существуетъ нѣчто среднее: всѣ проститутки должны жить въ одной улицѣ, застроенной съ одного конца; по соглашенію между домо-владельцами и полиціей, другіе жильцы сюда не допускаются. Въ Лейпцигѣ квартирнымъ хозяйкамъ разрѣшается содержать нѣсколько женщинъ. Въ Австріи, хотя разрѣшена только одиночная П., но неофициально въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ и дома терпимости. Женщины, внесенныя въ списки, подписываютъ Verpflichtungs-protokoll, т. е. обязательство соблюдать извѣстные правила, нарушенія которыхъ наказываются очень строго, и подлежатъ двукратному въ недѣлю осмотру. Въ Венгріи допускается и та, и другая система П. Въ Бельгіи, хотя и существуетъ регламентація, но каждая община въ правѣ задавать свой собственный регламентъ. Въ Брюсселѣ съ 1887 г. санитарный надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городского управленія. Въ списки женщины вносятся или по собственной просьбѣ, или по постановленію бургомистра и совѣта старшинъ. Maisons de passe запрещены. Наказанія налагаются только по суду. Въ Голландіи каждый городъ самостоятельно регламентируетъ П. Въ Амстердамѣ и Утрехтѣ никакой регламентаціи не существуетъ и П. совершенно свободна; въ Гаагѣ заносятся въ списки женщины только по приговору суда; точно также П. вполне

отсутствуетъ и въ Норвегіи. Въ Швейцаріи официально нѣтъ терпимой П., но фактически она существуетъ и даже регламентирована. Въ Женевѣ съ 1880 г. надзоръ за нею существуетъ по образцу парижской. Во Франціи, гдѣ проституція была объявлена совершенно свободной въ 1793 г., существуетъ съ 1796 г. весьма строгая регламентація. Въ Парижѣ надзоръ за нею находится въ вѣдѣніи префектуры полиціи и сосредоточенъ въ Dispensaire de salubrite, состоящаго изъ врачебнаго и административнаго отдѣловъ. Многочисленные врачи осматриваютъ однократно и обитательницъ домовъ терпимости, женщинъ, арестованныхъ за провинности (Mies du depot), тайныхъ проститутокъ (clandestines, insoumises), разыскиваемыхъ 40 агентами—коммиссарами. Надзору подчиняются добровольно или по распоряженію префекта полиціи. Почти въ такой же формѣ существуетъ строгая регламентація въ Испаніи и Португаліи. Въ Англіи со временъ Генриха VIII П. не разрѣшалась, но тѣмъ не менѣе она, особенно въ Лондонѣ, приняла исключительные размѣры. Въ 1864 г., въ виду громаднаго развитія венерическихъ болѣзней въ войскахъ и флотѣ, парламентъ издалъ Contagious diseases prevention Acts, регламентирующій П. и вводившій надзоръ за нею въ 12 морскихъ и военныхъ станицахъ; законъ этотъ потомъ распространенъ еще на нѣсколько стаций въ Англіи, Индіи, Мальтѣ, Гибралтарѣ и Канской колоніи. Протестъ и агитація противъ этихъ законовъ, подбитые абolicіонистами (см. ниже), повели къ тому, что въ 1883 г. отмененъ обязательный осмотръ проститутокъ, а въ 1886 и 1888 г. послѣдовала окончательная отмена акта, изданнаго въ 1864 г. По настоящее время въ Англіи идетъ страстная борьба между защитниками регламентаціи и абolicіонистами, въ которой приняли участіе не только всѣ выдающіеся государственные люди, духовенство, врачи, но даже сами проститутки, обратившіяся съ петиціей въ парламентъ о возстановленіи надзора за ними. Въ Россіи по закону П. запрещена при имп. Николаѣ I. Ст. 155, т. XIV, Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г., совершенно запрещается снискать себѣ пропитаніе непотребствомъ своимъ или иныхъ лицъ. На этомъ основаніи госуд. совѣтъ еще въ 1868 г. высказался, что законодательство, признавая непотребство, обращенное въ ремесло, дѣйствіемъ противозаконнымъ и отвергая всякое нормальное его существованіе, не можетъ входить, безъ явнаго себѣ противорѣчія, въ какиа-либо соображенія о порядкѣ и способахъ его организаціи. Но фактически П. не только существуетъ, но и регламентируется согласно многочисленнымъ правиламъ и положеніямъ, утвержденнымъ въ порядкѣ административномъ. Организація надзора крайне разнообразна, въ громадномъ большинствѣ случаевъ существуетъ номинально и только въ весьма немногихъ городахъ представляется болѣе или менѣе удовлетворительной. Въ общемъ, существуютъ 3 формы надзора: 1) чрезъ врачебно-полицейскіе комитеты; они представляютъ отдѣльный органъ полиціи, все

цело выдающий надзор за П. Общия полиция приводит лишь в исполнение постановления комитета, который представляет совещательное коллегиальное собрание, под председательством главы местной полиции, решающее все текущие дела. Комитету присвоены особые штаты и денежные средства; круг действий его устанавливается специальной инструкцией. Такие учреждения существуют в Петербурге, Казани, Риге, Варшаве и в нескольких других городах. 2) В Москве, Минске, Перми и Вобруйске надзор за П. находится в ведении городских общественных управлений. В Казане, Ярославле, Оренбурге и Ериштадте—особых комиссий; 3) во остальных городах империи надзор за П. находится всецело в руках полиции, хотя кое-где имеются совещательные учреждения, значение которых чисто фиктивное. Циркуляром министра внутр. дел еще в 1891 г. губернаторам поручалось неотлагательно составить полные и верные списки публичным женщинам, подвергать их по временному освидетельствованию, не менее одного раза в неделю, найденных больными отправлять для беззастенчивого пользования в больницы. Точно также врачебному освидетельствованию подвергаться были все лица низшего класса общего пола, забираемые полицией за проступки против благочиния. Но так как до настоящего времени не указаны средства выполнения этих задач, то почти во всех городах процветает тайная, безнадзорная П. Только незначительная часть публичных женщин, живущих в немногочисленных домах терпимости, с трудом выдерживающих конкуренцию с тайной П., известна полиции и подлежат надзору. Но, говоря о явной П., нужно указать, что до настоящего времени среди специалистов идет спор о преимуществе систем домов терпимости и системы одиночек. Защитники системы домов терпимости указывают на затруднительность надзора за одиночками и об их провокационном характере привлечение посетителей.

П., представляя из себя величайшее социальное и моральное зло, являясь одним из опаснейших санитарных факторов, в то же время служит ярким выражением всех неблагоприятных общественных отношений. Не смотря на многолетнюю, подчас крайне-беспопадную борьбу с нею, ее нигде не удалось уничтожить. Многие выдающиеся авторитеты считают ее даже неустранимой. Известны слова проф. Тарновского: «уничтожьте пролетариат, распустите армию, сдвигайте образование доступным в более короткий срок, дайте возможность вступать в брак всеим желающим, гарантируйте им спокойствие в семейной жизни и убедите всех жить нравственно, честно, по закону христианскому и тогда... и тогда—все-таки будет существовать П.», так как основная причина ее, по мнению многих авторов, врожденная порочность, как последствие вырождения. В доказательство приводят (П. Н. Тарновская) результаты антропометрических и биологических исследований про-

ституток, показавшие, что их череп меньше, чем у сельских работниц и еще меньше, чем у женщин, занимающихся умственным трудом. Напротив, лицевые размеры у них больше, чем у женщин других категорий. Преобладание лицевых размеров над головными указывает на меньшее совершенство типа. Кроме того у них найдены многочисленные другие признаки физического вырождения, вследствие чего в проститутках нужно видеть недоразвитых, болезненных существ. Но допуская влияние врожденных причин, нельзя не признать, что все же громадное большинство проституток отдается своей профессии вследствие чисто социальных причин, в ряду которых первое место занимают нужда, соблазны, упадок общественной нравственности, недостаток умственного развития. Всякое экономическое потрясение отдельных местностей и в среде отдельных семей усиливает ряды П. Констатировано влияние на П. войны, неурожаев, промышленных кризисов. Частыми жертвами П. являются прислуга и фабричные женщины, лишившиеся занятий. Сперва они отдаются ей временно до отыскания новой работы, затем, соблазненные лучшим вознаграждением, больше легким трудом становятся постоянными, профессиональными проститутками. Соблазны особенно имеют место в многочисленных мастерских, пользующихся женским трудом. Часто на пути П. выступают двущип, брошенные на произвол судьбы своими соблазнителями. Выгнанные из семей, не находя занятий, они отдаются единственной, для них доступной профессии—П. Разъ избрав ее, редкая когда-либо бросает ее. Многочисленные попытки вернуть их на путь честного труда, как показывают отчеты всевозможных благотворительных учреждений, дают незначительные результаты: все подобные филантропические учреждения живут на крайнюю безисправность своей деятельности. Спасти удается очень немногих, преимущественно таких, для которых старость и болезни, и помимо того, являются препятствием к дальнейшему промыслу развратом. Во всех этих отношениях главнейшую опасность для дальнейшего представляють большие города и вообще места скопления бездомной, голодной молодежи, предвзятой спрос на П. На ряду с этим на пути П. толкает самая беспощадная эксплуатация, которой подвергаются не только жены, но и дети. Хотя закон строго карает родителей и опекунов за принуждение и даже за повторное разврату малолетних, тем не менее в городах такие явления встречаются сплошь и рядом. Особенно аттест славится Лондон. Рим. По наблюдениям многочисленных русских врачей, очень печальна участь ослепших и малолетних и несовершеннолетних из низшего сословия. Не владея имуществом, они не имеют и опекунов. Беззащитность и тяжкая доля их позволяет легко сворачивать таких детей в разврат. Обыкновенно ребенком они поступают в прислугу или в

учены в какую-либо мастерскую. Изнасилованный хозяином, дѣтми его или кѣмъ либо изъ прислуги въ самомъ раннемъ возрастѣ, 9—10—12 лѣтъ, такой слуга почти всегда оканчиваетъ профессиональную П. По отношенію къ многимъ городамъ имѣется довольно подробная разработка статистическихъ данныхъ состава проститутки. Такъ, напр., по русскимъ цифрамъ, до 70% ихъ было не старше 25 лѣтъ, при чемъ среди нихъ попадались 12 и даже десятилѣтнія дѣвочки. Въ Петербургѣ (Обозненко) наибольшій % даютъ крестьянки (47,6%), мѣшанки (30,1%), чиновники составляютъ 1,2% общего числа, а дворники только 0,8. По Дубровскому, преобладаютъ дѣвочки—83,7%, замужнія даютъ 6,0%, вдовы—1,1%, разведенныя—2,9. Замѣчательно, что изъ общего числа русскихъ проститутки, только 3,6% имѣли отца и мать, 3,8% — отца, 5,7 — мать; 87,4% — круглая сирота. Что касается предшествовавшей профессіи, то, по Дубровскому, среди проститутки было 45% прислуги; по даннымъ Обозненко, для Петербурга, контингентъ проститутки крайне разнообразенъ; преобладали прислуга, фабричныя, портняжы, но были также сиротки и сестры милосердія, гувернантки, актрисы, балныя, учительницы, хористки и др. Такое же разнообразіе предшествовавшихъ профессій показываютъ другіе отчеты, русскіе и иностранные. Попадали въ проституцію женщины обыкновенно легко дѣлаются жертвами самой грубой эксплуатации со стороны хозяекъ, лишаются своей воли, переступаются и перепродаются другимъ хозяйкамъ въ другіе города и другія страны. Имѣется не мало доказательствъ организованнаго международнаго промысла торговли живыми людьми въ другія государства. Только болѣзнь, старость, неспособность къ дальнѣйшимъ занятіямъ своею профессіею даетъ имъ возможность освободиться отъ гнета хозяйки. Значеніе П., какъ социального зла, обуславливается тѣмъ, что, будучи однимъ изъ самыхъ униженныхъ для человѣческаго достоинства занятій, она крайне деморализируетъ не только проститутку, но и всѣхъ приходившихъ съ нею въ соприкосновеніе, и дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на семью. Кажущаяся легкость и прибыльность заработка, веселая по внѣшности жизнь и развлеченіи совращаютъ молодыхъ, неопытныхъ дѣвушекъ и толкаютъ ихъ на тотъ же путь. Что же касается П. въ санитарномъ отношеніи, то опасность отъ нея обуславливается широкимъ распространеніемъ венерическихъ болѣзней вообще, сифилиса въ частности. Многочисленныя и весьма тщательныя статистическія наблюденія показываютъ, что почти всякая женщина, отдавшаяся этой профессіи, неизбежно заражается въ течение первыхъ двухъ-трехъ лѣтъ и неизбежно передаетъ заразу. Самый частый и тщательный осмотръ проститутки, уже зараженной сифилисомъ и др. венерическими болѣзнями, не можетъ гарантировать отъ дальнѣйшаго распространения болѣзни, такъ какъ всякая невидимая простыми глазами осадина, всевозможныя выдѣленія болѣзныхъ могутъ заключать въ себѣ

заразу, легко воспринимаемую другимъ. Такъ какъ главный контингентъ П. составляетъ безсемейная молодежь большихъ городовъ, фабричныхъ, торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ, то, заражаясь, она по возвращеніи домой представляетъ громадную опасность внесенія заразы въ семью и создаетъ такъ наз. «бытовую сифилисъ», т. е. распространяемый не половыми, а общежитійскими сношеніями. Одна болѣзнь проститутки можетъ заражать сотни людей, изъ которыхъ многие являются агентами распространенія сифилиса невиннымъ путемъ. Такимъ образомъ значеніе П. чисто качественное, а не количественное. Это обстоятельство упускаютъ противники регламентации ея, говоря, что въ общей массѣ сифилитиковъ, сифилитички-проститутки составляютъ небольшой %. Частыми осмотрами достигается хотя-бы то, что найденная съ явными признаками болѣзни изолируется въ больницу до времени выздоровленія и тѣмъ лишается возможности хотя-бы на этотъ срокъ распространять заразу. Сравнительная ничтожность достигаемыхъ результатовъ отъ medico-полицейскаго надзора за П., злоупотребленія и перѣдки ошибокъ агентовъ его разочаровали многихъ въ значеніи регламентации, что выразилось въ возникновеніи *союза абolicionистовъ*. Агитация противъ вмешательства государства въ дѣла регламентации П. возникла въ Англіи послѣ принятія въ 1864, 18 6, 1868 и 1869 гг. вышеупомянутаго bills Contagious diseases prevention Act, согласно которому, если полиція укажетъ мировому судѣ на женщину, занимающуюся развратомъ, то онъ можетъ приказать ея и приказать подвергать ее періодическимъ врачевнымъ осмотрамъ въ теченіе не болѣе одного года. Протесты противъ акта сначала высказаны были лондонскимъ обществомъ «обращенія проститутки». Особенный успѣхъ приобрѣло движеніе, когда, благодаря необычайно энергичной дѣятельности и проповѣдямъ жены пастора Жозефины Бутлеръ (Butler) возникла *Fédération britannique continentale et générale*, ставшая въ прямой связи съ обществами, союзами, лигами и учрежденіями всѣхъ странъ, такъ или иначе сочувствующими свободѣ П. Члены федераціи, въ память борцовъ за освобожденіе негровъ, принявъ названіе абolicionистовъ, т. е. стремящихся къ уничтоженію рабства проститутку передъ закономъ и обществомъ, освобожденію ихъ отъ «позорнаго безприваго гнета» администраціи и предоставленію имъ свободы дѣйствій. Изъ Англіи агитация перешла въ Италію, Швейцарію, Германію, Бельгію, Францію, Америку и проникла отчасти въ Россію. Въ 1877 г. состоялся въ Женевѣ первый конгрессъ, учредившій самостоятельную секцію гигиены, нравственности, политической экономіи, благотворительности и законодательства. Уже первый конгрессъ объявилъ цѣлый рядъ положеній, изъ которыхъ наиболее характерны: П. — есть основное нарушеніе законовъ природы и гигиены; ея организаціи противорѣчатъ законамъ, карающимъ за возбужденіе къ разврату. Законъ не долженъ допускать нарушенія права располагать собою, принадлежа-

ного каждой женщины. Всякая регламентация П. не только не ослабляет распространения сифилиса, но, напротив того, способствует распространению этой заразы, возбуждает общество к разврату, усиливает %о незаконопорожденных, развивает тайную П. и поднимает уровень общественной и индивидуальной нравственности. Обязательный медицинский осмотр есть ложная гарантия здоровья осматриваемых женщин. Принудительный характер его, по отношению к женщинам или мужчинам, практикуемый при режиссуре регламентации, является вопиющим нарушением прав человека, оскорблением самых возвышенных стремлений цивилизации и несчастной гигиенической ошибкой. Дом терпимости является причиной понижения нравственного уровня, опасным возбуждающим средством и школой безнравственности. Женщины, заключенные в дома терпимости, удерживаются там силою и делятся настоящими рабынями, подчиненными игу хозяйки, которая самовольно располагает их телом и волею. Государство должно отказаться от преследования гигиенической дѣлы в ассенизации П., тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣло идет не о вышней опасности, какъ при эпидеміяхъ, а о такой, которой человекъ подвергаетъ себя добровольно, зная объ ея существовании. Оно должно запрещать всякую организацию проституции и преследовать проклетизмъ во всѣхъ его видахъ и во всѣхъ его соучастникахъ. Проектъ женевскаго конгресса происходилъ еще тамъ-же въ Женѣ, Гагѣ и другихъ городахъ. За исключеніемъ Англіи, агитация аболіціонистовъ не имѣла практическаго результата; въ Италіи первое министерство Криспи отменило регламентацию, но она скоро вновь была введена. Причины неуспѣховъ аболіціонизма лежатъ въ крайней слабости ихъ аргументации и безусловныхъ извращеніяхъ фактическихъ цифръ. Такъ, напр., всѣ отчеты военныхъ англійскихъ врачей указываютъ на рѣзкое паденіе цифръ венерическихъ больныхъ въ англійской арміи по введеніи надзора за П. Въ трудахъ аболіціонистовъ эти же самыя цифры оказываются передѣланными до невозможности. Точно также цифры поступленій въ больницы мужчинъ-венериковъ при такъ назыв. свободной П. рѣзко возрастаютъ при необыкновенномъ уменьшеніи числа поступающихъ больныхъ венерическ. женщинъ. Фактъ этотъ замѣчался не только въ Англіи, но и въ Италіи. Аболіціонисты совершенно извращаютъ эти цифры, откидывая тѣ, которыя имъ не выгодны (цифры больныхъ первичнымъ сифилисомъ), и руководствуются только цифрами вторичнаго сифилиса, между тѣмъ какъ именно отброшенные ими цифры являются настоящимъ мѣриломъ опасности заразы. Столь же мало можно признать справедливымъ утвержденіе аболіціонистовъ, что государство, регламентируя П., тѣмъ самымъ осуждаетъ ее. Государство не можетъ запретить развратъ, а только препятствовать публичному его произведенію, не допускать совершенія какого-либо дѣла изъ разврата другихъ промысловъ. Но всякая женщина, рѣшившаяся торговать

своимъ теломъ, набравши такую торговлю своею профессіей, тѣмъ самымъ предоставляетъ государству право наблюдать за тѣмъ, чтобы она не приносила матеріальнаго и нравственнаго вреда другимъ. Всякій признаетъ за государствомъ право наблюдать, чтобы фабрики и заводы были устроены удовлетворительно въ гигиеническомъ отношеніи, чтобы они не отравляли почвы, воды, воздуха. Естественно, что на обязанности его лежитъ обезвредить и опасный въ санитарномъ отношеніи промыселъ П. Если-бы даже означенная цѣль и не достигалась, то регламентация П. представляется крайне желательной потому, что даже въ своемъ настоящемъ неудовлетворительномъ видѣ она одна только до известной степени гарантируетъ личность и интересы бѣдныхъ женщинъ в проституткахъ. Опытъ Лондона и другихъ большихъ англійскихъ городовъ показываетъ, что нигдѣ не существуетъ такого жестокаго поруганія личности, такого безправія, самой изощренной эксплуатаціи проститутки, какъ именно тамъ, гдѣ надзора за П. не существуетъ. Въ Лондонѣ торговля дѣтми для цѣлей разврата производится совершенно открыто. Въ то время, какъ все это продѣлывается въ другихъ мѣстахъ тайно, подъ постоянной угрозой строгаго наказанія, въ мѣстахъ свободной П. все совершается вполнѣ открыто, за отсутствиемъ органа, регулирующаго развратъ. Ср. Parent-Duchatelet, «De la prostitution dans la ville de Paris» (1837); Jeannel, «De la prostitution dans les grandes villes» (1874); Leconte, «La prostitution à Paris et Londres» (Nap., 1882); Dufour, «Histoire de la prostitution» (1882); Martineau, «Prostitution clandestine» (1895); Кузнецовъ, «Проституція и сифилисъ въ Россіи» (1871); Штюмеръ, «Проституція» («Реальная Энциклопедія Медиц. Наукъ» т. 16); Тарновскій, «Проституція и аболіціонизмъ» (1885); Герценштейнъ, «Сифилисъ въ Россіи» (1885); «Труды съѣзда для выработки мѣръ противъ сифилиса въ Россіи»: ст. Штюмеръ, Смирновъ, Введенскаго; «Отчеты» медиц. департ.; статьи Шперка, Ельцовой въ разл. извѣст. по врем. врач. изд.; Андреевскій, «Полицейское право». Г. М. Г.

Простой и переводный вексель (см. Агентъ, Вексельная способность, Вексель. Вексельная бумага, Вексельное право, Посредничество по векселямъ, Протестъ, Рекамбіо, Учетъ).—Въ простомъ векселѣ необходимо участіе двухъ лицъ—векселедателя и векселепріобрѣтателя, векселедатель обязуется произвести платежъ лично; въ переводномъ векселѣ принимаютъ участіе три лица—векселедатель—трассантъ, векселепріобрѣтатель—ремитентъ и трассатъ. Трассантъ поручаетъ трассату уплатить по векселю ремитенту. Переводный вексель по отношенію къ трассату называется траттою, по отношенію къ ремитенту—ремиссою. Въ торговой практикѣ очень часты, однако, случаи, когда трассантъ и ремитентъ—одно и то же лицо, и въ векселѣ пишется: «по сему моему векселю заплатите приказу моему или меня самого». Эта формула примѣняется, когда при написаніи векселя векселедатель не имѣетъ еще

тому передать его и когда предназначается не для обращения, а лишь для получения от должника долгового документа. Бывает также, что трассат и трассать одно и то же лицо; такой вексель только по формъ является траттой, по существу же онъ вексель простой; вексели эти, по тому, называются переводно-простыми. Переводный вексель принимается трассатомъ къ платежу за известный эквивалентъ—*provisio* (покрытие), которое бываетъ 3-хъ видовъ: 1) въ распоряженіи трассата могутъ находиться деньги векселедателя; трассать, уплачивая по векселю, освобождаетъ порученіе трассанта; 2) трассать состоитъ должнымъ трассату; *provisio* заключается въ долговой суммѣ; возможность трассировать на должника дѣлаетъ переводный вексель весьма удобнымъ для торговыхъ оборотовъ; 3) *provisio* заключается въ кредитъ; трассать производитъ платежъ, не имѣя денегъ трассанта, который становится, следовательно, должнымъ трассату. Составъ векселя и форма опредѣляются закономъ въ точности. Векселя пишутся на установленной правительствомъ гербовой бумагѣ; на векселяхъ, какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, должны быть обозначены—мѣсто и время (годъ, мѣсяцъ и день) его выдачи, срокъ платежа, количество денегъ и родъ монеты, кому или чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ, собственноручная подпись векселедателя или повѣреннаго его; означеніе, что обязательства данное есть именно вексель, должно быть сдѣлано *дважды* (на заголовкѣ—«вексель на такую-то сумму», и въ текстѣ—«по сему моему векселю повиненъ я...»); въ векселяхъ должно быть также указано, что векселедатель получилъ деньги или валюту, т. е. предметъ долга. Сверхъ того въ переводномъ векселяхъ должны быть указаны имя и фамилия (фирма) трассата; мѣсто, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ, условленный вексельный курсъ, если вексель не писанъ прямо на иностранныя деньги, а также, есть-ли данный вексель единственный (*sola*) или первый, второй, третій и т. д. образецъ одного же векселя, или же копій его. Если при написаніи векселя упущено будетъ хотя-бы одно изъ указанныхъ требованій, документъ съ случаемъ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по рассмотрѣнію и разрѣшенію суда. Кромѣ пунктовъ, вносимыхъ въ вексель по требованію самаго закона и безусловно обязательныхъ, векселеприобрѣтателю предоставляется право требовать еще «для вѣщей ясности и въ предупрежденіе сомнѣній»: 1) чтобы сумма въ векселяхъ означена была двойно—цифрами и прописью и 2) чтобы было оговорено долженъ ли быть платежъ произведенъ по уведомительному письму или безъ него (въ переводномъ векселяхъ). Явка и записка векселя въ нотариальныя или маклерскія книги обязательны лишь для безграмотныхъ векселедателей (Уставъ о векселяхъ, ст. 1—8). Приобрѣтатель переводнаго векселя можетъ требовать, чтобы вексель былъ ему выданъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ образцахъ (первомъ, второмъ... *prima, secunda*). Въ такихъ случаяхъ въ текстѣ пишется: «по сему моему первому, второму (если по пер-

вому не заплачено: извольте заплатить...», а внизу—«первый», «второй»... Каждый экземпляръ долженъ быть подписанъ векселедателью. Написаніе векселя въ нѣсколькихъ экземплярахъ облегчаетъ его обращение. Въ моментъ выдачи векселя нѣтъ еще акцепта; вексель отправляется къ трассату, иногда очень далеко отъ мѣста выдачи векселя. Пока вексель отправляется и возвращается, онъ не могъ-бы находиться въ обращеніи. При написаніи же въ двухъ (или нѣсколькихъ) экземплярахъ, обыкновенно первый (*prima*) отправляется для акцепта, а второй (*secunda*) пускается въ обращеніе съ отбиткой на немъ, что первый отправленъ для акцепта и находится у такового хранителя (*Verwahrer*). Множественность экземпляровъ обезпечиваетъ также векселедержателя отъ опасности утраты векселя или изпозданія его при пересылкѣ плателънику. Нашъ Уставъ о векселяхъ приурочиваетъ повтореніе векселя лишь къ моменту его выдачи, другія же законодательства (нѣмецкое, французское) разрѣшаютъ повтореніе въ любой моментъ до истеченія срока векселя, при чемъ, во избѣжаніе противорѣчій, должны быть повторены подписи всѣхъ надписателей. Каждый изъ экземпляровъ подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; исключеніе составляетъ экземпляръ, назначенный для акцепта, оборотную сторону котораго перечеркиваютъ и тѣмъ лишаютъ возможности обращенія. Нѣсколько векселей могутъ быть совершенно тождественными и тѣмъ не менѣе не быть образцами одного и того же векселя. Напр., А. вмѣсто одного векселя въ 5000 руб. выдаетъ Б. пять векселей по 1000 руб. въ одинъ день на одинаковый срокъ и на одного и того же трассата. Такие векселя называются «*arpoints*». Во избѣжаніе сомнѣній и ошибокъ, чтобы вексели не были приняты за образцы одного и того же векселя, на каждомъ изъ нихъ, надъ суммами, прописанными цифрами, ставится *литтеры*, иными въ послѣдовательномъ порядкѣ; вексели подъ литтерами также могутъ писаться въ нѣсколькихъ образцахъ. Отъ «образцовъ» или «экземпляровъ», являющихся подлинными векселями, слѣдуетъ отличать *копіи*, не имѣющія, въ отличіе отъ первыхъ, собственноручныхъ подписей векселедателя. Векселедержатель, получившій вексель единственный (*sola*), можетъ очутиться иногда въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе того, что до полученія черезъ корреспондента своего отъ трассата векселя, онъ не можетъ расплатиться имъ, извлечь необходимую сейчасъ же выгоду. Торговая практика прибѣгаетъ въ такихъ случаяхъ къ *копіямъ*. Векселедержателю предоставляется списать съ векселя, на бумажкѣ, форматомъ и величиною ему равной, точную копію съ лицевой и оборотной стороны векселя. Предъ прописью трассанта (на лицевой сторонѣ) пишется «подписалъ», сокращенно: «подп.» «*gezeichnet*» — «*gez.*», «*signe*» — «*sig.*», то же самое на оборотной сторонѣ предъ подписями индоссаментовъ (см. ниже). Затѣмъ пишется «копія до сего мѣста», «*Bis hier Copie*», «*Copie jusqu'ici*», и по обѣимъ сторонамъ приписки проводятся черточки. Ниже этой приписки на копіи слѣдуютъ под-

линый надписи; съ надписью векселедержателя она начинает циркулировать и передаваться от одного индоссанта къ другому. Копія продолжает, какъ-бы, оборотную сторону векселя. Векселедержатель по копіи въ правѣ истребовать подлинный вексель отъ того, у кого онъ находится (хранителя). Приобрѣтеніе копій связано съ большимъ рискомъ: на копіи можетъ быть списанъ не существующій вексель, а фиктивный; можетъ, затѣмъ, случиться, что одновременно съ копіей циркулируетъ подлинный вексель и т. д.

Индоссамента. Одно изъ главныхъ свойствъ векселя—его передаваемость. Получая отъ векселедателя вексель, векселеприобрѣтатель (въ простомъ вексѣ) или ремитентъ (въ переводномъ) имѣетъ право передать его другому посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ его (*indossamentum*, *endossement*, *Indossament*, etc.). Передаточная надпись бываетъ полная (вмѣсто меня заплатите припазу такого-то—подписи) или бланковая, называемая такъ потому, что между предложеннымъ на вексѣ и подписью остается пробѣлъ, который лицо, приобрѣшившее отъ надписателя вексель, можетъ заполнить (*blanc*, *blanco*). Приобрѣтѣнный вексель, по надписи можетъ передать его тѣмъ же порядкомъ другому и т. д. Вексель пускается, такимъ образомъ, въ обращеніе первымъ векселедержателемъ и находится въ движеніи до момента представленія его въ срокъ къ платежу. Лицо, передающее вексель называется индоссантомъ, а приобрѣтателіи по надписи — индоссатомъ или индоссаторомъ. Индоссантъ каждого индоссамента отвѣчаетъ за платежъ по векселю не только предъ индоссаторомъ своего индоссамента, но и предъ индоссаторами всѣхъ слѣдующихъ ниже по порядку индоссаментовъ. Каждый индоссаментъ связываетъ, поэтому, не только два лица, непосредственно въ немъ участвующихъ, но связывается, какъ-бы, звеномъ въ непрерывной цѣпи отвѣтственности по векселю. Отвѣтственность надписателей предъ каждымъ векселедержателемъ остается въ силѣ и тогда, когда самый вексель будетъ признанъ недействительнымъ (ст. 26). Подложность одной изъ надписей также не освобождаетъ отъ отвѣтственности другія правильныя подписи. Но индоссантъ можетъ и не включать себя въ цѣпь отвѣтственности: прибавивъ къ надписи: «безъ оборота на меня» освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности по векселю. Чѣмъ болѣе обращается вексель, тѣмъ болѣе увеличивается число индоссаментовъ; если дальнѣйшее продолженіе ряда индоссаментовъ оказывается невозможнымъ за недостаткомъ мѣста на вексѣ, то къ нему присоединяютъ листъ бумаги такого же формата, какъ и самый вексель (*аллежж*); послѣдній изъ надписей на оборотной сторонѣ векселя должна оканчиваться на добавочномъ листѣ. Индоссамента могутъ служить средствомъ, формой дачи порученія — *Incasso*. При *Incasso* индоссантъ передаетъ индоссатору вексель на комиссію, а не въ собственность; но для третьихъ лицъ индоссаторъ — действительный векселедержатель со всѣми правами его. Порученіе, возлагаемое при *In-*

casso на индоссатора, заключается въ получении платежа по векселю въ срокъ (для индоссанта). См. Учетъ. Вексель можетъ быть переданъ какъ *закладъ* благодаря тому, что передача векселя лишаетъ индоссанта-должника возможности распорядиться имъ и предоставляетъ эту возможность индоссатору-кредитору. Сюда относятся такъ называемые *Dépôts-Wechsel*, очень обычные въ банковской практикѣ и служащие для банка трассата обезпеченіемъ въ исправности трассанта (петербургскій банкъ въ обезпеченіе трассированій, если они превосходятъ открытыя ему лондонскимъ банкомъ кредиты, посылаетъ послѣднему на храненіе въ депо векселя русскихъ фирмъ за своей банковской надписью; при неисправности банка-трассанта банкъ трассата обращаетъ въ свою пользу хранящіеся въ его депо векселя. Подробности объ этихъ операціяхъ, также о реверсѣ см. Учетъ).

Акцептъ. Подпись трассата на выданномъ на него вексѣ есть акцептъ; эта подпись, съ прибавкой «принять» или «акцептовать», должна быть сдѣлана на самомъ вексѣ. Нѣкоторые законодательства (германское, англійское) удовлетворяютъ одной подписью (безъ прибавки), сдѣланной на лицевой сторонѣ векселя. Акцептъ заключается въ себѣ обязательство акцептанта (трассата) удовлетворить векселедержателя во всемъ согласно тексту векселя: по отношенію къ послѣднему векселедержателю и всѣмъ индоссантамъ акцептантъ находится въ положеніи векселедателя по *Векселю*. Отношеніе акцептанта къ трассату различными законодательствами конструируется неодинаково. Новѣйшія законодательства (германское, швейцарское, итальянское, скандинавское, венгерское, англійское) признаютъ акцептанта вексельнымъ должникомъ трассанта (какъ и индоссантовъ); по *Code de comm.*, нашему Уставу о векселяхъ и болѣе старому, акцептантъ не есть вексельный должникъ трассанта; послѣдній не можетъ, напредѣлѣннѣ искъ къ акцептанту, основанный на вексѣ, а долженъ основать его на отношеніяхъ по покрытію (*provisio*, см. выше). Въ виду важности акцепта для обращенія векселя, послѣдній чаще всего немедленно по написаніи отправляется къ трассату для принятія. Векселедатель-трассантъ можетъ потребовать отъ трассата не принять его вексель, конечно, если акцептъ еще не состоялся; въ этомъ случаѣ предъ участвующими въ вексѣ лицами за всѣ послѣдствія отвѣчаетъ трассантъ (протестъ въ непринятіи—см. Протестъ). **Сроки.** Раньше наступленія срока платежа по векселю, ни платить, ни принимать платежъ необязательно. По Уст. о векселяхъ (ст. 57—67) — срокъ векселя, писаннаго по *предъявленію*, считается наступившимъ въ *срокъ* послѣднѣго дня изъ того числа дней, какое въ вексѣ означено, исключая день самаго предъявленія. Срокъ векселя, по которому платежъ назначенъ на *ярмарку*, наступаетъ *наканунъ* дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки; если же она

продолжается только один день, то в самый день примаки. Если платеж назначен по обычаю (à uso), то срок наступает через 15 дней после предъявления векселя к принятию. Срок векселя *a dato* (от такого то числа в столько-то дней или месяцев) — последний день. Срок векселя, писанного на 12 месяцев, от 29 февраля (высок. год) наступает 28 февраля следующего года. Если срок платежа по векселю наступает в воскресный или праздничный день (для евреев — суббота), он отлагается до следующего дня; если и следующий день праздничный, то платеж отлагается только на первый праздничный день. Французский, бельгийский и английский уставы постановляют, что срок платежа наступает в таких случаях в последний деловой день *пред* сроком векселя. Период просрочки начинается с первого дня по истечении срока векселя. Во интересах должника (векселедержателя по II. векселю, акцептанта по переводному) закон устанавливает дни «обождания и отсрочки» (*Respectage, jours, dékés de grace, giorni di grazia*); в торговой практике эти дни называются у нас также грационными. По уставу о векселях (ст. 46—47) грационных дней по векселям (как II., так и переводным), писанным *a dato* — полагается 10, писанным по предъявлению — три дня; по векселям ярмарочным и неакцептованным, грационных дней вовсе не допускается; при исчислении грационных дней не исключаются праздники, кроме последнего дня отсрочки, если он случится в праздник (для евреев — в субботу). В Царств Польском допускается один только грационный день, при чем, если срок векселя наступает в воскресный или табельный день, он должен быть во всяком случае оплачен на следующий день (грационный день пропадет для должника); если же грационный день приходится на воскресный или табельный день, то срок наступает на следующий день. В Германии, Франции и Италии — грационных дней не существует; в Англии для векселей по предъявлению не допускается отсрочки, для прочих векселей дается три дня. Пероклассные фирмы и у нас не пользуются грационными днями и производить платеж в срок векселя. По наступлении срока векселя должен быть предъявлен к платежу. Предъявление векселя есть требование векселедержателя об исполнении платежным векселедателем в II. векселю, акцептантом (векселедателем в I. векселю) его обязательства. По внутренним платежам плательщик имеет право, вместо золота и серебра, платить государственным билетам; по векселям заграничным, если в них назначена монета иностранная, платеж должен быть произведен русскими деньгами по *вексельному курсу*, «какой состоит быть в месте, где платеж производится, в день срочный или если сей день не будет курсовой, то в первый день после срочного» (ст. 71). Если при предъявлении векселя к платежу, «откроются в надписях очевидные упущения или несправности», то плательщик имеет право

требовать от векселедержателя «обязательства и достаточного поручительства» в том, что он «в положенное время» доставит ему законные доказательства в достоверности надписей, или же внести деньги в последний день отсрочки в судебное место, до ртшения сомненья о надписях (ст. 82). В случае неполучения удовлетворения от плательщика векселедержатель (последний индоссатор), для сохранения своего права на всех надписателей, обращается сперва с требованием к последнему надписателю (индоссанту); если в двадцать четыре часа вексель не будет этим надписателем оплачен, векселедержатель, протестуя против него, обращается тем же порядком к предшествующему надписателю и т. д. (ст. 78). Требование платежа от кого-нибудь из вышеизложенных надписателей освобождает от ответственности всех последующих за ним, требование от векселедателя освобождает всех индоссантов. Надписатель, уплативший векселедержателю, в праве обратиться с требованием платежа ко всем восходящим индоссантам в том же порядке. Такое обращение за удовлетворением к индоссантам и векселедателю называется *регрессом* — обратным ходом (протест в неплатеж — см. Протесты). В случае, когда ни одно из участвующих в векселе лиц, не удовлетворит векселедержателя, последнему остается предъявить его в суд по взысканию.

Порядок производства по вексельным взысканиям (Уст. о векс. 103—120). Для о взысканиях по векселям, простым и переводным, в местностях, где действуют судебные уставы и нет коммерческого суда, подлежат ведомству мировых и общих установлений и производятся в порядке, указанном в уставе гражд. судопроизводства; там, где действует Положение о земских участковых начальниках, если по векселям на сумму не свыше трехсот рублей подлежат разбору у земских начальников и городских судей, от 300 до 500 р. — ведомству уездных членов окружного суда. В местностях, где действуют судебные уставы и существует коммерческий суд, если на сумму свыше 500 р. направляется в коммерческий суд и производится по порядку, указанному в уставе судопроизводства торгового; на сумму же не свыше 500 р. разбираются в мировых судебных учреждениях (у земск. начальников, городских судей, уездных членов — см. выше). Наконец, в местностях, где не введены судебные уставы, дела по *безспорным* вексельным взысканиям подлежат ведомству полицейских управлений и производятся по правилам, приложенным к Уставу о векселях; спорные же дела обращаются в коммерческий суд, а где такого нет — в суд гражданский. **Количество взыскания.** По векселям простым, по просрочке их, если они не представлены ко взысканию, должник обязан уплатить сверх капитала, законный рост (1½% в месяц). Если вексель представлен ко взысканию в полицию (см. выше), то сверх капитала и роста, по поль-

зу заимодавца, взыскиваются 2%, одновременно; если же дело дошло до суда (въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы), по 4%, одновременно. Сверхъ того съ должника взыскиваются еще *пени*: когда взыскание объявлено подписей, безъ переноса дѣла въ коммерческий судъ, 2% съ взысканной суммы п., если взыскание произведено по опредѣленію суда — 4%. Пени распределяется между чинovníми, производившими взысканіе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, издержки взыскиваются съ должниковъ въ общемъ порядкѣ (о взысканіяхъ по переводнымъ векселямъ — см. Рекамбіо). *Столкновеніе вексельныхъ законовъ разныхъ территорій.* Таковы коллизіи происходятъ очень часто въ области вексельныхъ отношеній. Вексель можетъ быть выданъ въ Петербургѣ на трасе и съ платежомъ въ Лондонѣ, индоссированъ въ Берлинѣ, Парижѣ и т. д. Возникающія вследствие этого затрудненія въ опредѣленіи правъ и обязанностей разбираются наукой вексельнаго права, на основаніи слѣдующихъ принциповъ («Курсъ», проф. Цитовича, стр. 80—84): *Вексельная способность* опредѣляется по закону того государства, подданнымъ котораго векселедатель состоитъ; поэтому вексель русскаго свѣщеннаго или хотя бы католическаго, состоящаго въ русскомъ подданствѣ, действителенъ для французскаго суда, хотя французскимъ закономъ и не воспрещается лицамъ духовнаго званія обзаводиться векселями; напротивъ, вексель французскаго свѣщенника для русскаго суда действителенъ. Для жителя области, пользующейся особымъ вексельнымъ уставомъ (Польша, Финляндія), векселеспособность опредѣляется этимъ мѣстнымъ закономъ. По отношенію къ *формѣ* вексельнаго обязательства преобладающее (но не безусловное) значеніе имѣетъ правило — *locus regit actum*, т. е. она опредѣляется по закону страны, гдѣ вексель написанъ. Если, однако, вексель составляется на территоріи, чужой для обоихъ участниковъ обязательства (русскій выдаетъ вексель русскому въ Парижѣ), то форма можетъ быть согласована или съ законами той страны, гдѣ вексель составляется (Франція), или той, подданными которой оба состоятъ (Россія). *Содержаніе* вексельнаго обязательства должно отвѣчать закону того мѣста, гдѣ происходитъ исполненіе. *Дѣйствіе* для сохраненія силы вексельнаго обязательства (предъявленіе къ акцептаци, въ платежъ, протестъ и пр.) производится согласно законамъ тѣхъ государствъ, гдѣ каждое изъ нихъ должно быть совершено. *Вексельная давность*, т. е. періодъ, въ теченіе котораго вексельное обязательство можетъ быть предъявлено въ судъ, для каждаго изъ участниковъ опредѣляется тѣмъ закономъ, подъ дѣйствіемъ котораго имъ принято на себя обязательство; такимъ образомъ, вексельная давность по одному и тому же векселю можетъ быть различною для векселедателя, отдѣльных индоссовъ, акцептанта. Наконецъ, въ вопросахъ подсудности, порядка процессуальныхъ дѣйствій, исполненія рѣшеній и т. п. — судъ можетъ руководствоваться лишь предписаніями своего закона. Ср., кроме

литературы, указанной въ ст. Вексель — Гарапъ, «Курсъ вексельнаго права» (СПб., 1895).

Простокваша — кислое молоко, содержащее свернувшийся казеинъ вследствие накопленія въ молокѣ молочной кислоты; см. Молоко.

Пространство (филос.). — Для правильнаго объясненія П. необходимо прежде всего отчетливо различить въ немъ чистый фактъ — то, что дано въ самомъ существованіи П. какъ такового и не можетъ подлежать сомнѣнію, — отъ тѣхъ сужденій объ этомъ фактѣ, которыя выражаютъ его гнозѣологическую и метафизическую оцѣнку. I. Самый фактъ П., или то, что въ немъ дается, заключается несомнѣнно двѣ стороны: первая состоитъ въ известномъ образѣ или представленіи *протяженности* (зрительно-осязательномъ для зрячихъ, только осязательномъ для слѣпорожденныхъ), при чемъ этотъ образъ, сохраняя свое единство въ цѣломъ, разлагается по частямъ въ нашемъ возвращеніи на опредѣленные извѣстные очертанія и растоянія виѣшнихъ предметовъ какъ тѣла геометрическихъ. Отъ той *формальной* или *геометрической* стороны П. *ipso facto* различается *реальная* или *материальная* его сторона, состоящая въ вещественной раздѣльности или *разединенности* («вѣщности») всего существующаго, въ силу которой для реального сближенія и тѣснѣйшаго взаимодѣйствія или соотношенія двухъ отдѣленныхъ въ П. существъ *необходимо* употребить опредѣленное количество внутреннихъ *усилій* и виѣшнихъ движеній, прямыхъ и косвенныхъ, единичныхъ и собирательныхъ, въ зависимости отъ даннаго растоянія и другихъ механическихъ условий. Если-бы, находясь напр. въ Петербургѣ и желая пожать руку пріятелю въ Квебекѣ, мы всегда могли сразу очутиться около него безъ всякихъ усилій и сложныхъ передвиженій, то, конечно, мы не могли бы сознавать себя подчиненными пространственнымъ ограниченіямъ, хотя-бы при этомъ весь нашъ міръ не мѣнѣе теперешняго былъ наполненъ противными образами различныхъ предметовъ съ опредѣленными *геометрическими* растояніями между ними: при отсутствіи тяготящей насъ виѣшной необходимости преодолѣвать механически нашу разединенность съ другими, мы чувствовали-бы не себя въ П., а П. въ себѣ, — подобно тому, какъ въ сновидѣніяхъ субъектъ ихъ свободенъ отъ границъ П., хотя всѣ грезѣвшіеся образы являютъ такую же форму опредѣленной протяженности, какъ и на яву. Когда мы видимъ во снѣ башню на высокой горѣ или женщину съ младенцемъ на рукахъ, то младенецъ меньше женщины и башня меньше горы, а если-бы вслѣдъ згѣмъ мы и увидѣли младенца величиною съ мамонта, или башню доходившую до неба, то это были-бы уже *другіе* образы; точно также и на яву предметы *воображаемые* выступаютъ подъ формою протяженности со всеми ея опредѣленными отношеніями очертаній, величины и растояній. И если, однако, ни противные образы сонныхъ грезъ, ни протяженные представленія фантазій, не выражая никакой виѣшной не-

обходимость, поэтому и не входят в состав реально — определенного и ограничивающегося П., то ясно, что сущность последнего состоит не в форм. протяженности, а именно лишь в необходимости механических усилий для целесообразного действия в нашей вещественной средѣ. Будучи выражением родового разединения и отчуждения между всеми частями существующаго, реальное П. вместе съ тѣмъ, какъ нѣчто общее для всѣхъ, постоянное подинаков о необходимомъ есть вѣтшнее условие общенія и относительнаго соединенія. Въ обычныхъ сновидѣніяхъ, когда жизнь индивидуальной души временно отрѣшается отъ трудового стремленія къ реализаціи въ общихъ принудительныхъ предѣлахъ действительнаго П., у каждаго субъекта оказывается свой особый міръ, совершенно разобщенный съ другими, и субъективная свобода отъ «ковъ П.» допускаетъ лишь обманчивую легкость сближенія и общенія съ призраками другихъ субъектовъ. Итакъ реальное П. фактически есть *постоянный показатель действительнаго разединенія и отсутствія съ тѣмъ необходимомъ условиемъ для действительнаго соединенія данныхъ изъ нашего міра существъ*. Та сторона существъ, которою они подлежатъ такому вѣтшнему разединенію и соединенію, называется *физическимъ тѣломъ*, и самое простое выраженіе для факта реальнаго П. дается аксіомою непроницаемости: *два тѣла не могутъ совместно занимать одну и ту же часть П.*

П. Что касается до теоретическаго толкованія реальнаго факта, то оно имѣлось сообразно различнымъ точкамъ зрѣнія, выступавшимъ въ исторіи философіи, при чемъ несогласіе между различными теоріями П. происходило отчасти отъ недостаточно яснаго разграниченія между реально-механическимъ и формально-геометрическимъ элементами П., т. е. между фактомъ тѣлесной непроницаемости и представленіемъ протяженности съ ея измѣряемыми образами. Въ древней философіи взглядъ на П. самый простой и близкій къ наивному (не-философскому) сознанию представляется атомистикою Левкиппа и Демокрита, видѣвшихъ въ П. *пустоту* (τὸ κενόν), въ которой движутся реальные единицы, образующія все существующее. Для Платона, какъ можно заключать изъ діалога *Тимей*, П. (*χώρα*) отождествлялось съ тѣмъ не-существующимъ (*μὴ ὂν*), въ которомъ онъ видѣлъ матерію чувственно-являемаго міра: въ сущности это сводилось къ тому же представленію пустоты или реальнаго *ничто*. Аристотель отрицаетъ этотъ взглядъ, но не ставитъ на его мѣсто никакого собственнаго. Настоящаго философскаго объясненія П. мы у него не находимъ: его опредѣленіе *мѣста* (τόπος), какъ границы объемлющаго тѣла по отношенію къ объемлемому, есть только вербальное; съ другой стороны понятие *иды* (ιδέα) называется имъ какъ одна изъ 10 категорій; вообще Аристотель, въ противоположность атомистамъ и Платону, интересовался, повидимому, только формальною стороною П. — односторонностью, заиманная имъ и средневѣковой схоластикой. Въ новой философіи Декартъ, приписывая П.

особую, независимую отъ нашего духа, или несводимую къ нашему мышленію реальность, но отрицая атомистическое понятіе пустоты, понимаетъ П. какъ непрерывную или сплошную протяженность; единственнымъ основнымъ качествомъ тѣла, какъ такова, онъ признавалъ протяженіе, сводя такимъ образомъ реальную сторону П. къ формальной, при чемъ различіе тѣла геометрическаго отъ физическаго не имѣло принципиальнаго объясненія. Такое объясненіе, хотя и не вполне удовлетворительное, получается съ точки зрѣнія Спинозы. Хотя и онъ отождествляетъ П. съ протяженіемъ, но, признавая последнее атрибутомъ единой абсолютной субстанции на ряду съ мышленіемъ, онъ можетъ дать отчетъ въ реальной независимости П. отъ мысленнаго субъекта, — независимости вполне признанной, но ничѣмъ философіи необоснованной у Декарта; для Спинозы она обосновывается равноправностію двухъ атрибутовъ. Съ этой точки зрѣнія понятію различіе между тѣломъ отвлеченно-мыслимымъ или геометрическимъ и тѣломъ, действительно существующимъ, или даннымъ въ опытѣ (тѣло физическое): первое, какъ мысль, есть *модусъ* (видоизмѣненіе) мышленія, формально-связанный, но не тождественный реально съ соответствующимъ модусомъ протяженія, тогда какъ тѣло физическое есть модусъ именно протяженія, другого божественнаго атрибута, не находящагося ни въ какой прямой зависимости отъ мысли, какъ таковой — отсюда реальность и необходимость вѣтшнихъ вещей для насъ. Хотя въ этомъ грандіозномъ взглядѣ дано нѣкоторое общее принципиальное основаніе для различенія тѣла геометрическаго, мыслямаго, или идеально-протяжнаго, отъ тѣла физическаго, ощущаемаго, или реально-протяженнаго, но, какъ и во всемъ картезианствѣ, остается необъяснимымъ познавательное и практическое взаимодействие между мыслящимъ субъектомъ и физическомъ тѣлесностію его собственною и постороннею. Ясно, что это взаимодействие не дано ни въ атрибутѣ мышленія, ни въ атрибутѣ протяженія, а должно-бы происходить въ какой то посредствующей области недоступной съ этой точки зрѣнія (см. Спиноза). По воззрѣніямъ Лейбница, которымъ онъ самъ не далъ, къ сожалѣнію, познанія и последовательнаго выраженія и которыя получили отъ Вольфа и его школы лишь формальную и поверхностную систематизацію, міръ есть совокупность психическихъ единицъ (монадъ), находящихся на различныхъ степеняхъ внутренняго развитія, при чемъ П. понимается какъ порядокъ существованія всего даннаго или являемаго въ смутномъ чувственномъ воспріятіи недоразвившихся монадъ; но такъ какъ реальнаго взаимодействия между монадами Лейбницъ не допускаетъ, то непреодолимое единство пространственной среды для всѣхъ монадъ нашего міра совершенно независимо отъ степени ихъ развитія, остается необъясненнымъ и названіе Лейбницемъ видимаго міра *равнопопелон bene fundatum* не имѣетъ въ этой философіи достаточнаго оправданія. Фактъ достовѣрнаго познанія пространственныхъ отношеній имѣетъ всеобщій и не-

обходимых объясняется в «трансцендентальной эстетике» Канта через признание II. априорной формой нашего чувственного восприятия, как такового. II. (со всеми геометрическими определениями и отношениями) не воспринимается нами, а называется познающим субъектом. Как присущий ему способ представления, на весь материал чувственных восприятий или ощущений так наз. внешних чувств. Это учение об идеальности или точности — субъективности II., как основной формы представления, — совершенно верно в том, что оно утверждает положительно, ибо несомненно, что содержащиеся пространственные отношения не могут как *созерцаемые* существовать вне созерцающего субъекта, — вызывает, однако, новые вопросы, не находящие себе удовлетворительного решения в философии Канта. Когда говорится, что II. есть форма, а priori присущая нашему чувственному восприятию, то что собственно разумется под словом «нашему»? Если имеется в виду субъект эмпирический, т. е. каждый из множества чувственно воспринимающих особей, то необъясненными остаются: 1) действительное единство или взаимность пространственных отношений — познавательных и двигательных (геометрических и механических) между всеми, — как человеческими, так и животными, — субъектами, ибо такое единство не вытекает из формальной общности II. как априорного способа восприятия, так как эта общность или одинаковость пространственной формы сохраняется, напр., и в сонливых, при чем, однако, каждый грезящий субъект остается, пока грезит, при своем особом воображаемом II. вне всякой связи с другими; то различие между «грезящим» идеалом и истинным «трансцендентальным», на котором так решительно и разумно настаивает Кант, не имело бы никакого принципиального основания, если субъектом II. (и прочих априорных форм и условий познания) признал субъект эмпирический, т. е. данную множественность познающих органических особей. 2) Несомненно, что самое возникновение эмпирических субъектов дано в мире явлений под формой II. (времени и т. д.) и следовательно, всякий эмпирический субъект предполагает уже эти априорные формы и условия являемого бытия, и никакой эмпирический субъект не может быть их первоначальным носителем. 3) Если с одной стороны в определении II. как априорной формы восприятия, присущей нашему субъекту, не заключается оснований для данного в опыте действительного общения всех субъектов в одном II., то вместе с тем не дано никакого объяснения и для роковых границ, подаваемых этому общению тем же единым II. — в факте тяготящей над всеми эмпирическими субъектами необходимости практических условий для преодоления реальных разрывов, что ни в какой логической связи с II., как чистой *формой восприятия*, не находится, и однако же, составляет неустрашимый признак действительного II., отличающий его от II. грезь. Но если таким

образом II., будучи априорной формой восприятия субъекта, вместе с тем несомненно предполагается самым существованием эмпирических субъектов и притом вместе над ними принудительную силу, определяющую условия их чувственного общения в разобщении, то ясно, что субъекты, которыми первоначально полагается эта форма восприятия, не совпадают с множественностью эмпирических субъектов, а есть единый и относительно их объективно-необходимый самостоятельный трансцендентальный субъект. Итак, вопрос о II. по существу допускает лишь чисто метафизическое решение (см. Философия). Лишь кажущееся отношение к этому вопросу имеет другой — о психо-физических условиях образования пространственных восприятий и представлений, где дело идет об известных процессах приспособления нервной и мускульной системы данных органов к явлениям внешней среды — что, очевидно, может происходить лишь под условием уже существующего II., как общей формы явлений (см. Психо-физиология). Поэтому принимать эти эмпирические изыскания в гипотезы за философские объяснения самого II. было бы грубою логическою ошибкою. См. в особенности Joh. Jul. Baumann, «Die Lehren von Raum in der neueren Philosophie» (Берлин, 1868 — 69).

Вл. С.

Пространство действия уголовного закона — см. Уголовный закон.

Пространство поражения — пространство по горизонтальному направлению, на котором брошенный снаряд летит, и на верхний край цбля. На чертеже: *O* — точка вылета снаряда из дула оружия, линия *OABC* — путь снаряда, *C* — точка падения

Фиг. 1.

снаряда; *MN* — высота цбля, θ — угол падения. Если *MN* — равна средней высоте пехотинца, принимаемой в 6', или — средней высоте кавалериста на лошади, принимаемой в 9', то снаряд на всем пути *ED* будет поражать в первом случае пехоту, во втором кавалерию. Принимая линию *BC* за прямую

Фиг. 2.

имеем в $\triangle FBC$, $ED \dots$ поражаемое пространство = $\frac{MN}{\tan^2 \theta}$. Поражаемое пространство увеличивается с уменьшением угла падения, т. е. с увеличением отлогости траектории, а,

сбавов, и съ уменьшением дистанции при прочих одинаковых условиях. Максимальное поражаемое пространство получается, когда прицельная линия (НВ) параллельна местности, на которой расположена цель (СВ); если же точка вылета снаряда подымется из Н в Н₁, т. е. прицельная линия Н₁В не будет параллельна местности, то поражаемое пространство АВ уменьшится и станет А₁В; особенно заметно замечным уменьшение П. поражаемого на малых дистанциях: так, при стрельбе из 3-х лн. винтовки на 400 шагов, при подъеме стрѣлка на 1 саж., поражаемое пространство уменьшается на 63%.

Прострация — часто употребляемый в медицинск. термин, выражающий съ одной стороны сильный упадок физических сил, какъ, напр., при тяжелыхъ болезнях, съ другой — недостаточность функций растительныхъ органовъ тѣла. Подобное состояние, осложненное упадкомъ или исчезаниемъ психической деятельности, выражаетъ всегда чрезвычайно опасное состояние больного, требующее немедленного подъема его силъ. Г. М. Г.

Простуда — не есть болезнь, а лишь этиологический факторъ многихъ болезней. Не зная сущности П., мы не можемъ также различить, гдѣ она дѣйствуетъ, какъ непосредственный возбудитель болезни, и гдѣ — только создавая благоприятныя условия для нападения на организмъ болезнетворныхъ зародышей. Въ то время какъ одни склонны переоценивать значение П., другие совершенно отрицать ее, какъ причину болезней. И то, и другое не согласуется съ объективными наблюдениями. Часто П. (промоачивание ногъ, падение въ воду) имѣетъ послѣдствиемъ такъ наз. ревматическія заболѣванія и катарры дыхательныхъ путей. Безпристрастные клиницисты свидетельствуютъ о томъ, что П. является нерѣдко причиной воспаления легкихъ, почекъ, спинного мозга (миэлитъ). То, что свѣдѣвшія П. проходятъ иногда безнаказанно (рыбаки, охотники), указываетъ лишь на то, что мы имѣемъ могучее орудіе въ борьбѣ съ П., такъ назыв. закалываніе, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Рассмотримъ въ чемъ состоитъ физиологическое дѣйствіе холода на организмъ, при чемъ мы не будемъ принимать во вниманіе высшей степени охлаждения, вызывающія вполне опредѣленное патологическое состояние — отмороженія. Холодъ понижаетъ температуру тѣла; только при 27° Ц. воздухъ человекъ не одѣтый удерживаетъ свою нормальную температуру, а въ водѣ, теплоемкость которой значительно больше, лишь при 32—35° Ц. Но охлажденіе вызываетъ реакцію организма: непроизвольную — сокращеніе гладкой мускулатуры кожи и сосудовъ, уменьшающее теплопотери организма, да усиленный обменъ веществъ, увеличивающій теплопроизводство, и произвольную — мышечныя движенія, которыя тоже ведутъ къ усиленной выработкѣ тепла. У опытныхъ, спичихъ, парализованныхъ эта активная реакція отпадаетъ и потому они легче подвергаются вреднымъ послѣдствіямъ простуды. Но при болѣе продолжительномъ и интенсивномъ вѣдѣствіи холода

в здоровый организмъ не въ состояніи удерживать нормальную температуру. Уже сказано, что охлажденіе поверхности тѣла вызываетъ сокращеніе сосудовъ, вѣдѣствие этого крови оттекаетъ въ другія области. между прочимъ получаютъ приливы и къ внутреннимъ органамъ, которые не могутъ быть для нихъ безразличны, особенно, если въ нихъ уже имѣются болѣзненные ламѣненія: при болѣзни сердца, напримѣръ, или хрупкости сосудовъ подобное смѣшеніе крови можетъ повести къ кровотеченіямъ. Еще болѣе чувствительны внутренне органы къ прямому охлажденію: известно, напримѣръ, что сильное охлажденіе брюшины можетъ прямо повести къ смерти. Мало исследованную область представляютъ отдаленныя вліянія холода, такъ называемые рефлексы. Упомянемъ нѣкоторые изъ нихъ. Насовое кровотеченіе и приливы къ голоѣ исчезаютъ отъ холодныхъ сидячихъ ваннъ; легочное кровотеченіе останавливается отъ опусканія предплечій (но не ногъ) въ холодную воду. Къ этой же области отраженныхъ явленій можно отнести насморкъ или поносъ отъ П. ногъ. Благоприятствующими моментами для простуды надо считать: 1) переполненіе кровью кожныхъ сосудовъ — всѣмъ извѣстный фактъ, что разгоряченный человекъ легче простуживается. 2) Потная кожа. 3) Спозвоникъ (объясняется тѣмъ, что воздухъ, находящійся въ сильномъ движеніи, легче проникаетъ черезъ поры и открытыя мѣста одежды и вызываетъ болѣе охлажденіе поверхности тѣла, нежели воздухъ въ состояніи сравнительнаго покоя). 4) Усталость послѣ усиленной мышечной работы. Въ общемъ нельзя сомнѣваться, что простуда есть вредный факторъ для здоровья, съ которымъ слѣдуетъ и можно бороться посредствомъ закалыванія. Закалываніе состоитъ въ томъ, чтобы приучить кожу и ея сосуды быстро реагировать на перемены температуры. Чтобы не причинить вреда организму, оно должно вестись постепенно и осторожно. Слѣдовало-бы начинать закалываніе съ ранняго дѣтства, проще всего по слѣдующему плану: по истеченіи 4 недѣль жизни начинаютъ постепенно понижать температуру ванны для новорожденного, доходя къ концу года до 25—24° Р.; кромѣ того, послѣ ванны слѣдуетъ быстрое обливаніе туловища нѣсколько болѣе холодной водой и крѣпкое обтираніе сухимъ (мокрымъ) полотенцемъ. Темп. воды для обливанія можно понизить къ концу перваго года до 16° Р. Со втораго года можно довольствоваться однимъ обливаніемъ, которое дѣлается каждое утро. Но и закалываніе имѣетъ свои границы. Тепловая энергія вырабатывается изъ принимаемой нами пищи: если бы мы не защищали себя одеждой отъ извнѣшнихъ температуръ, то пришлось-бы, по мѣткому выраженію Юргенсена, ѣсть только для того, чтобы согрѣвать свое тѣло. Далѣе, для противодѣйствія простудѣ полезно носить непосредственно на тѣлѣ не очень плотныя шерстяныя матеріи. По изслѣдованіямъ Шустера, шерстяныя ткани обладаютъ большою эластичностью и, кромѣ того, густо усажены на поверхности тонкими, упругими волосами. поэтому онѣ не прилегаютъ такъ плотно къ тѣлу, какъ полотно.

шелки и проч., а всегда остается между ними и кожей воздушное пространство: воздух же, как плохой проводник тепла, главным образом и задерживает теплоотдачу. Особенно можно рекомендовать шерсть для ног. Ноги сравнительно с своей массой имеют большую поверхность, кроме того лежат дальше всего от сердца кнаружи, поэтому отдача тепла у них совершается быстрее и проникает глубже. С этой точки зрения модное оголение ног у детей вряд ли можно считать полезным. Во избежание промачивания ног, которое так часто является причиной простуды, полезно носить резиновую подошву поверх обыкновенной кожаной; резиновые галоши не так целесообразны, так как задерживают испарения кожи.

В. О.—ий

Прострельная трава, *прострельная трава*—русское название видов аконита и прострелы, растений из сем. лютиковых, имеющих дланевидно-раздельные листья. О происхождении этого названия есть легенда: когда Сатана был еще светлым ангелом и в гордынь своей возстал на Господа, то Михаил Архангел согнал его с неба высоко на сыр-землю. Сатана с своими ангелами за П. траву спрятался, а Михаил Архангел кинул в него громовую стрелу; прострелая стрелой ту траву сверху до низу, от той прострелы разбегались веи демоны. Акониты называют также Христовым копьём. В Никольск Вологодской губ. говорят, что название основано на форме листьев растений, будто истыканного или изорванного копьем, которым евреи кололи Христа, спрятавшегося под листьями. Названия прикриты, укрыв (этим и именуют называют) кроме аконита также купальницу [*Trollius*], имеющую подобные же листья), вероятно, также стоят в связи с этими легендами.

В. Тр.

Прострел, или *сон-трава* (*Pulsatilla* Tournef.)—подрод р. *Anemone* L. (внутренника) из сем. лютиковых (*Ranunculaceae*), колена *Anemone*. От *Anemone* собственно *Pulsatilla* отличается удлиненным, волосистым столбиком. Одноичные, довольно крупные цветы имеют обыкновенно шестилестный околоцветник; наружные тычинки превращены в головчатые, медоносные стаменидии. Окраска цветков лиловая, реже розоватая или беловатая. Нижние цветки на стебле находятся сростнолистное, глубокораздельное покрывало. Настоящие листья только прикорневые. Сюда относятся 14 видов из Европы, Азии и Сев. Америки, цветущих весной. *Anemone Pulsatilla* L. (*P. vulgaris* Mill.) и *A. patensis* L. имеют тройно-перистораздельные листья, *A. patens* L.—тройственно раздельные.

В. Тр.

Проступный ступок—слабленный П. эксцентриками. См. Переборный механизм (XXIII, 181).

Проступок (юрид.)—см. Преступное деяние.

Простые зоюры—см. Зоюры.

Простые машины.—Под этим именем подразумеваются следующие механизмы, описание и объяснение действия которых можно найти во всех элементарных

курсах физики и механики: рычаг, блок, полиспасты, ворота, наклонная плоскость, клин и винт. Блоки и ворота основаны на принципе рычага, клин и винт—на принципе наклонной плоскости. См. Блок и сложные блоки, полиспасты (IV, 92—94), ворот в применении (Кабестан); наклонная плоскость (XX, 492), клин (XV, 408), винт (VI, 496), Рычаг.

Простые тела—см. Периодический закон, Вещество.

Простейшие или *Protozoa*. Содержание статьи: характеристика и классификация. — Исторический очерк. — Морфология: протоплазма с включениями (трихоисты, ядро, сократительные вакуоли, хроматофоры и др.). — Покровы и скелет. — Движение П.; псевдоподии, жгутики и реснички. — Питание П.: различные способы питания, пищевые вакуоли, пищеварение и дефекация. Продукты обмена веществ. — Выделение. — Размножение П.: бесполое (деление, почкование и образование спор) и половое (конъюгация и копуляция). — Периодизация. — Образ жизни, географическое распространение и палеонтология П.

Характеристика и классификация. — П. один из семи типов или отделов, на которые делят в настоящее время живое царство. К этому типу относят таких микроскопически малых живых существ, которые в морфологическом отношении, т. е. по своему строению, соответствуют одной простейшей клетке, тогда как в физиологическом отношении, т. е. по своим жизненным направлениям соответствуют вполне сложному. Микроскопическая величина П. (от 0,007—1 мм. в длину) есть прямое следствие того, что они состоят только из одной клетки; существуют, однако, формы П., достигающие величины нескольких миллиметров или даже сантиметров, но это большей частью колонии, состоящие из сотен особей, соединенных вместе. В связи с одноклеточным строением П. лишены настоящих тканей и настоящих органов, присущих всем остальным типам животного царства; однако, у многих форм П. является некоторое подобие тканей, вследствие разделения функций между отдельными, различными образом названными частями протоплазматического тела. Точно также и органы П., как простые отделы одноклеточного организма, только лишь физиологически, но никак не морфологически, могут быть сравнимы с сложными органами остальных животных. В виду этого тип П. не рассматривают равнозначным с другими типами животного царства, а противоставляют его всем остальным типам, которых соединяют в одну группу—многоклеточных животных или Metazoa. Колониальными П., состоящими из нескольких более или менее тесно связанных между собой особей, напоминают до известной степени многоклеточные организмы, особенно же те, у которых жизнь одного неделимого, выделенного из общего состава колонии, является невозможной. Различие между такими колониальными П. и многоклеточными организмами заключается в том, что у пер-

ных отдельных клеток или организмы гомолитичны и гомодинамны, т. е. равнозначущи, выполняют все функции, как передвижение, питание, выделение и размножение, тогда как у последних произошло разделение труда и входящие в состав многоклеточного организма клетки стали лишь аналогичны и гетеродинамны, приняв различные функции и дифференцировавшись вследствие этого и морфологически. На основании органов передвижения, в связи с которыми находится и вся внутренняя организация П., т. е. степень их органического и гистологического дифференцирования, П. подразделяют на четыре класса (см. соответствующие слова): 1) *Sarcodina* или *Sarcodina* — наиболее просто организованные П., тело которых постоянно изменяет свою выпуклую форму или выпячивает на своей поверхности отростки — так называемые псевдоподии, служащие им для передвижения и принятия пищи. 2) *Sporezoa* или *Sporezoa*, ведущие паразитический образ жизни, лишенные особых органов передвижения и отличающиеся своеобразным способом размножения. 3) *Bionocyti* или *Mastigophora*, соединяющие в себе зачастую признаки животных и растений и снабженные одним или несколькими жгутиками, служащими им для передвижения и привлечения пищи; 4) *Infusoria* или *Infusoria*, снабженные ресничками, служащими им для передвижения и привлечения пищи, принимаемой через особое отверстие — рот (ресничками инфузории) или снабженные своеобразными сосательными трубками (сосущими инфузории).

Исторический очерк. П., как особый тип, установлены *Зибольдом* (v. Siebold) в 1841 г., хотя название *Protozoa* (прото- — первый, зоон — животное) впервые введено в науку *Гольдфусом* (Goldfuss) в 1820 г. Первыми простейшими открыты голландским ученым *Левенгуком* (Leeuwenhoek) в 1676 г., при помощи микроскопа, в дождевой стоявшей дождевой воде, в затхлой найденной в речной и морской воде, в настоях перил, а также и в кишечнике лягушки и человека. *Левенгук* принимал их за самостоятельных животных и называл, благодаря их малой величине — *animalcula*. Так как впоследствии П. получались главным образом в настоях разных предметов (мха, земли, коры, листьев и т. п.), то их стали называть *infusoria* (infusum — настой или налив), распространив это название на всех П. вообще. Подробности П. были исследованы и приведены в систематический порядок лишь сто лет спустя датским ученым *Мюллером* (O. F. Müller), но настоящим творцом П. следует считать *Эренберга* (Ch. G. Ehrenberg), который с 1828 года, в течение сорока лет, неутомимо занимался исследованием П. и описал громадное количество форм. Поразительна его способность различать мельчайшие детали при тогдашних несовершенных оптических средствах. Однако, думая, что П. должны быть точно так же организованы как все прочие животные, он описал у них различные не-

существующие органы, как кишечник, сердце, почки и т. п., принимая за эти органы встречающиеся у П. образования или включения, ничего общего с ними не имеющие. Против *Эренберга* возстал в 30-х годах *Дюжарден* (Dujardin), который, открывя корненожек и описав большое количество П., пришел, на основании собственных, продолжительных и тщательных наблюдений, к заключению, что тело всех П. состоит из однородного, зернистого вещества, названного им саркодой, и что П. с морфологической точки зрения устроены чрезвычайно просто. Учение *Дюжардена*, однако, тоже долго оспаривалось многими выдающимися учеными. С усовершенствованием микроскопа много потрудились и обогатили наши знания о П. — *Штейн*, *Клапаред* и *Тихма*, *Геккель*, *Библиани*, *Моп* (Maupas) и в особенности *Бюцли* (Bütschli), который несомненно доказал одноклеточность П., показав, что он не только в морфологическом отношении соответствует одной клетке, но и размножается лишь типичной клеткой, свободной или в виде тканей, входящих в состав многоклеточного животного организма.

Морфология, протоплазма с включениями. Тело П. состоит из протоплазмы, которая нередко в разных частях своих представляет различный характер и, часто дифференцируясь далее, дает начало отдельным органам. Соответствуя клетке, тело П. содержит все существенные составные части ее (см. Клетка, Протоплазма), т. е. протоплазму или цитоплазму, ядро и различные включения. Протоплазма имеет ясное строение (см. Протоплазма — точнейшее строение) и в ней, даже у самых низко организованных П., различают два concentрических, морфологически и функционально различных слоя: внутренний, зернистый и более жидкий — цитоплазму, в которой залегает ядро и другие включения и которая заведует пищеварением, и наружный, прозрачный, более плотный слой — эктоплазму, служащую для передвижения, захвата добычи, а также и для защиты. Слой *эктоплазмы* значительно толще цитоплазмы и у высших П. представляет в виде так называемого альвеолярного слоя, ограниченного снаружи пелликулой, продуктом изменения протоплазмы. В этом наружном слое залегают у некоторых инфузорий зернышки различных *пигментов*, обуславливающие окраску тела, а также и стрекательные аппараты, *трихоциты*, имеющие вид чрезвычайно мелких, однородных и сильно преобладающих свету, веретенообразных палочек, расположенных перпендикулярно к поверхности тела. При раздражении, механическом, химическом, а также электрическом, эти трихоциты быстро выбрасываются наружу и принимают форму длинных нитей. Они выбрасываются наружу некоторыми инфузориями при падении на добычу, а другими в виде защитных, и, попадая в других животных, убивают их или парализуют их движения. В эктоплазме же залегают у некоторых спорозоов (*грегарин*) и не-

фузорий особые сократительные элементы или *мионы*, обуславливающие чрезвычайно быстрое и сильное сокращение тела П.: мионы имеют вид тонких, сильно преломляющих свет нитей, расположенных меридионально и в продольном направлении от переднего к заднему полюсу тела. У некоторых П. они бывают заключены в особые трубочки и состоят из чередующихся более темных и светлых (различно преломляющих свет) отделов, напоминая поперечно-полосатые мышцы высших многоклеточных животных. Между экто- и энтоплазмой у некоторых П. встречается еще промежуточный слой, так называемая *кортикальная плазма*, являющаяся более плотной, чем энтоплазма, но менее плотной, чем эктоплазма, заведующая, по видимому, сократимостью. В кортикальной плазме или в эктоплазме, или же на границе кортикальной плазмы и энтоплазмы некоторых П. встречаются маленькие (0,003 — 0,006 мм. в диаметре) зеленые или желтые одноклеточные водоросли, так называемые *зоохлореллы* (зелен.) или *зооксантеллы* (желт.). Прежде их принимали за зерна хлорофилла, и только недавно доказали их самостоятельную природу и симбиотический образ жизни, т. е. что, живя в П., они извлекают для себя известную выгоду, доставляя в тоже время некоторую пользу и своим хозяевам, так как, разлагая углекислоту и усваивая углерод, они отдают кислород П. (подробнее см. Симбиоз). В *энтоплазме*, бо́льшую часть в ее поверхности имеют слой или же на границе энтоплазмы и кортикальной плазмы, залегает *ядро*—эта необходимая составная часть всякой клетки вообще и П. в частности. Весьма вероятно, что все жизненные проявления протоплазмы совершаются под влиянием ядра, которое играет очень важную роль и при размножении. Исследования последних лет должны весьма сомнительным существование принимавших прежде безядерных организмов (см. Протисты), а прямые опыты показали, что П., лишённые ядра, функционируют слабо и через некоторое время умирают, между тем как отдельные части их, заключающие в себе ядро или хотя часть его, остаются живы и способны восстанавливать недостающие части, т. е. регенерировать. В простейшем случае, у многих саркодовых, спорозоидов и биченосцев, ядро представляется пузыревидным, т. е. круглым или овальным светлым пузырьком, снабженным тонкою оболочкою и заключающим светлое содержимое (жидкость); в центре пузырька помещается более плотное и темное тело, жидко принимающее красящее вещество. У громадного большинства П. ядро имеет обыкновенное строение, т. е. покрыто чрезвычайно тонкою оболочкою и обитуривает более или менее ясное ясное строение, состоя из так называемого хроматинного и акроматинного вещества и заключаю одно или несколько ядершек (подробнее см. Клетка и Протоплазма). Форма и величина ядра чрезвычайно разнообразны, при чем последняя находится в зависимости от величины тела П.: ядра встре-

чаются шаровидными, эллипсоидными, ленточными, бисеквитообразными, и т. д. и т. д. и т. д. Громадное большинство П. имеет одно ядро и только инфузории имеют меньшей и больше двух ядер, которые различаются не только по величине (до 10 микрометров), но и по строению, роль которую они играют при размножении и др. см. Ресничные инфузории. Ядра очень немногие П. содержат в себе очень большое количество ядер, разбросанных по всей энтоплазме; в некоторых из них обыкновенно бывают снабжены жидкими ядрами. Таких многоядерных П. исследователи рассматривают часто как состоящие из многих клеток или как синцитий, но этот взгляд ошибочен не только из-за того, что встречающиеся в растительных и животных тканях многоядерные протоплазматические массы рассматриваются как единичные клетки, но и потому, что эти синцитии устанавливают несуществующую границу между одно- и многоклеточными П. *Китрозома* (см. Протоплазма), представляющая также существенную часть клетки, была найдена лишь у некоторых П. и выделяется особенно отчетливо у некоторых саркодовых (см.)—отряда, принадлежащего к классу саркожировых. Из других веществ энтоплазмы, помимо пищи, выделяются и различные продукты обмена веществ, о которых будет сказано при описании пищеварения и выделения П., следует упомянуть о сократительных вакуолах, пузырьках воздуха, хроматофорах, оцирридах и так назыв. глазках. *Сократительные вакуоли* встречаются у громадного большинства П., отсутствуя у многих морских корненожек (см.), у всех радиолярий (см.) и парамитиоидов и у весьма немногих паразитических ресничных инфузорий. Они представляют в виде небольших светлых, наполненных водою пузырьков, которые от времени до времени вследствие сокращения окружающей протоплазмы, выталкивают свое содержимое наружу. Сократительные вакуоли залегают обыкновенно в энтоплазме на границе эктоплазмы, а у некоторых саркодовых лежат даже в эктоплазме и не задолго перед сокращением выступают наружу в виде светлого прозрачного бугорка. У низших П. место образования их весьма варьирует и не постоянно, так как выведение воды при сокращении совершается прямо вследствие разрыва или расхождения ячеек эктоплазмы; у высших же П., на ряду с уплотнением наружного слоя эктоплазмы, образуются в теле небольшие отверстия или поры, а у некоторых даже узенькие трубочки или капилляры, идущие вплоть до энтоплазмы, через которые содержимое сократительных вакуолей изливается наружу, а поэтому положение последних приурочено к определенному месту. Положение и число сократительных вакуолей, являясь постоянными для каждого вида, могут, однако, у очень немногих форм варьировать у различных экземпляров; величина же их находится в зависимости от величины тела П. и обыкно-

енно обратно пропорциональна числу вакуолей. Тода, выводимым сократительными вакуолями наружу, собирается изъ энтоплазмы, в которую она попадает вместе с заглатываемой пищей. Поступающая в тело П. вода содержит кислород, тогда как выводимая наружу, после более или менее продолжительного пребывания в теле П. — углекислоту, так что сократительные вакуоли являются как-бы органами дыхания. По сокращении вакуоли, на ее место образуется вновь другая, которая, достигнув максимальной величины, снова сокращается; процесс сокращения называется светодой, а процесс образования новой — диастолой. Скорость сокращения очень небольшая у низших П. (диастола продолжается до 5 минут), тогда как у высших П., т. е. рбеничных инфузорий, весьма велика (диастола продолжается от 30 до 4 секунд), что несомненно зависит от более энергичного обмена веществ, находящегося в непосредственной связи с высотой организации; при этом скорость сокращения возрастает с повышением температуры, достигая оптимума при 25—30° Ц. У рбеничных инфузорий сократительные вакуоли бывают окружены еще вторичными или образовательными вакуолями или же особыми приводящими каналами, слиянием содержащегося в них образуется новая вакуоль, на место сократившейся прежней. Пузырьки азота, или втрбфе, газа — встречаются в энтоплазмѣ многих саркодинковых, т. е. корненожек и радиолярій, в различномъ числѣ и разнообразной величины; у нѣкоторыхъ радиолярій они настолько многочисленны, что придаютъ протоплазмѣ пыльный видъ. Они служатъ П. какъ-бы гидростатическимъ аппаратомъ, давшимъ имъ возможность подниматься на поверхность воды. Они образуются в 5—20 минутъ и такъ-же быстро исчезаютъ, причемъ заключающийся в нихъ газъ (какъ предполагаютъ) углекислота поглощается окружающей протоплазмой. Хроматофоры (см.) встречаются только у биченосцевъ; они представляются въ видѣ тонкихъ плазматическихъ пластинокъ, залегающихъ непосредственно подъ энтоплазмой и окрашенныхъ въ зеленый, синевато-зеленый, буровато-зеленый, бурый, буровато-желтый и желтый цвѣтъ, который зависитъ отъ присутствія одного — или смѣси нѣсколькихъ особыхъ красящихъ веществъ какъ хлорофиллъ (см.), диатоминъ и др. Биченосцы имѣютъ отъ одного до нѣсколькихъ сотъ хроматофоровъ, пластинчатой, лентовидной, палочковидной, эллиптической и круглой формы. При дѣйствіи свѣта они разлагаютъ углекислоту на кислородъ и углеродъ, потребляемый нѣкоторыми биченосцами. Въ связи съ хроматофорами находятся *пиреноиды* (см.), которые встречаются у нѣкоторыхъ биченосцевъ съ зелеными хроматофорами и являются мѣстами образования крахмала. Строение, величина и число ихъ весьма разнообразны. У многихъ биченосцевъ (у большинства снабженныхъ хроматофорами, но не исключительно у нихъ) встречаются еще одинъ или нѣсколько (до 10) красныхъ пятнышекъ — *глазки* или *стимы*. Послѣдніе залегаютъ въ энтоплазмѣ, помѣщаясь обыкновенно въ переднемъ концѣ тѣла.

неподалеку отъ мѣста прикрѣпленія жгутиковъ. Они представляютъ небольшой участокъ стѣнчатой или ичеистой протоплазмы, при чемъ каждая ичейка заключена краснымъ маслянистымъ зернышкомъ; по срединѣ этого участка помѣщается небольшое сферическое тѣльце, состоящее изъ парамиллона и являющееся линзой. Эти глазки — одни считаютъ образованиями, воспринимающими свѣтъ, тогда какъ другіе утверждаютъ, что свѣтъ воспринимающая протоплазма лежитъ въ непосредственной близости этихъ образований.

Покровы и скелетъ. Тѣло П. является голымъ, напримѣръ у низшихъ саркодинковыхъ, или бываетъ покрыто снаружи оболочкой. Послѣдняя не соответствуетъ такъ называемой клѣточной оболочкѣ и появленіе ее обусловливается происшедшимъ уплотненіемъ наружнаго слоя протоплазмы; такъ, въ простѣйшемъ случаѣ, наружная поверхность ичейки альвеолярнаго слоя энтоплазмы, утолщаясь, образуетъ какъ-бы тоненькую кожцу, не отдѣляющуюся (оптически и механически) отъ альвеолярнаго слоя энтоплазмы. Эта такъ называемая пелликула, защищая тѣло П., заставляетъ его сохранять опредѣленную форму, не лишая, однако, гибкости. При дальнѣйшемъ уплотненіи и утолщеніи пелликулы, П. утрачиваютъ гибкость и форма тѣла ихъ становится неизмѣняющейся и постоянной. Нерѣдко пелликула бываетъ снабжена особыми утолщеніями въ видѣ точекъ или полосокъ, расположенныхъ меридіонально или по спирали. Съ пелликулой не слѣдуетъ смѣшивать другіе покровы П., представляющіе не продукты измѣненія, а продукты выдѣленія энтоплазмы и соответствующіе настоящей клѣточной оболочкѣ (напр. растений). Къ такимъ покровамъ принадлежатъ, во-первыхъ, студенистая оболочка, которая встречается у корненожекъ (см.) и саркодинковъ (см.) классъ саркодинковыхъ, а также у биченосцевъ и инфузорій, и достигаетъ особаго развитія у радиолярій, являясь у нихъ въ видѣ довольно широкаго слоя, окружающаго ихъ тѣло. У колониальныхъ формъ радиолярій и нѣкоторыхъ инфузорій сильно разрозненное студенистое вещество соединяетъ входящихъ въ составъ колоніи недѣлимыхъ въ одинъ студенистый комочекъ. У нѣкоторыхъ биченосцевъ и инфузорій студенистая оболочка отстаетъ отъ энтоплазмы и образуетъ какъ-бы раковину, въ которой живетъ и можетъ свободно двигаться П. Студенистая оболочка состоитъ изъ стекловиднаго, совершенно прозрачнаго, органическаго, лишенаго азота вещества, чрезъ которое легко проходятъ органы передвиженія П., т. е. псевдоподіи, жгутики и рбенички. Далѣе, у П. встречаются еще плазматическія оболочки или кутикула (у нѣкоторыхъ биченосцевъ состоящая изъ клѣтчатки), которыя или плотно прилегаютъ къ энтоплазмѣ, или отстаютъ, и тогда образуютъ раковину, въ которую обитающіе ее П. могутъ укрываться. Къ плазматическимъ же образованиямъ относятся ножки и стебли, при помощи которыхъ прикрѣпляются сидѣния, какъ одиночныя, такъ и колониальныя. П. (напр. биченосцы и инфузоріи, въ особенности сосущія) къ различ-

ными неподвижными предметами или другими животными. Наиболее распространенными покровами среди П. являются хитиновые, состоящие из прозрачного, бесцветного, желтого или буроватого, азотъ содержащего органического вещества, нерастворимого или в кислотах, органических и минеральных, и в щелочах. Эти покровы являются или в видѣ тонкихъ пленокъ, или довольно толстыхъ оболочекъ, прикрывающихъ тѣло П. съ одной стороны или окружающихъ его со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ одного или несколькихъ отверстій, черезъ которыя П. могутъ выходить наружу или выдвигать наружу псевдоподіи, жгутики и рѣснички, служащие имъ для передвиженія или для привлечения добычи. Такия оболочки или раковины очень распространены среди корненожекъ, но встрѣчаются также и у соллечниковъ, биченосцевъ и инфузорій, рѣсничныхъ и сосущихъ, и весьма разнообразны какъ по формѣ, такъ и строенію: такъ напр. у некоторыхъ инфузорій (сем. *Tintinnina*) онѣ, благодаря разнообразнымъ утолщеніямъ на поверхности и многимъ отверстіямъ, бываютъ очень сложнаго и изящнаго строенія. У некоторыхъ корненожекъ изъ такихъ хитиновыхъ, липкихъ пленкамъ припадаютъ постороннія тѣла—песчинки или раковины диатомовыхъ водорослей у прѣсноводныхъ и обломки раковинъ моллюсковъ, коралловъ, иглы губокъ, а также и песчинки у морскихъ формъ—и склеенны особымъ цементомъ образуютъ твердые, такъ наз. песчинки или аглутинованныя (*Agglutinantia* s. *Agglutino-*) раковины, представляющія наружный скелетъ. У другихъ (исключительно морскихъ) корненожекъ въ такихъ хитиновыхъ оболочкахъ, или между двумя такими оболочками, отлагаются углекислыя и фосфорнокислыя соли кальция, такъ что образуются известковыя, подчасъ довольно толстыя раковины, чрезвычайно разнообразной формы и строенія (подробнѣе см. Корненожки). Раковина, а также Саркодиновыя. У третьихъ, наконецъ (прѣсноводныхъ), на наружной поверхности хитиновыхъ оболочекъ отлагаются выдѣленные животными прозрачныя, кремневыя пластинки, образующія кремневыя раковины. Кромѣ такихъ скелетовъ, у П. (соллечниковъ и радиоларій) встрѣчаются еще другіе, состоящие изъ кремневыхъ иглъ, располагающихся или на поверхности тѣла (тангентально), или радиально, при чемъ иглы могутъ залезать въ протоплазмѣ и у некоторыхъ представителей сходитьсь и соединяться въ центрѣ тѣла. Иглы, соединившись между собою, могутъ образовывать очень сложнаго строенія, рѣсниччатые шары, окружающіе тѣло П. или даже застилающіе внутри протоплазмы (см. Поллицисты и Радиоларии). У сем. *Acanthometeae* отряда радиоларій (см.) иглы и шары состоятъ изъ особаго органическаго, бѣловатаго вещества. Служатъ они для защиты и опоры ибжнаго протоплазматическаго тѣла.

Движеніе. Помимо движеній протоплазмы (см.) внутри тѣла П., т. е. такъ назыв. внутреннихъ токовъ, происходящихъ въ энтоплазмѣ, почти всѣ П. способны перемѣщаться

болѣе или менѣе быстро. Лишь очень немногіе паразиты, какъ напр. кокциды (см. спорозоиты) или сидіи П., какъ ифимобиченосцы и рѣсничный инфузории и всѣ сосущія инфузории, являются неподвижными въ взросломъ состояніи, тогда какъ въ время полового размноженія, а у некоторыхъ и безполого—способны перемѣщаться. Движеніе П. (кромѣ грегаривъ (класса спорозоитовъ)) совершается обыкновенно при помощи протоплазмы и ея отростковъ, какъ псевдоподій, жгутиковъ и рѣсничекъ. Въ простѣйшемъ видѣ органы передвиженія представляютъ у голыхъ корненожекъ и представляются въ видѣ тупыхъ, пальцеобразныхъ отростковъ, состоящихъ изъ актоплазмы (въ которыхъ сидитъ и энтоплазма) и называемыхъ псевдоподіями или ложноножками. При наступившемъ дифференцировкѣ, выражающемся въ утолщеніи протоплазмы, псевдоподіи становятся тонкими, нитевидными, способными раздвигаться и образующими цѣлыя сплетенія или сѣти, состоящія исключительно изъ энтоплазмы. Такия псевдоподіи, изъ отличіе отъ первыхъ, называемыхъ пальчатыми или ложными (*lobosa*), называются нитевидными, или сѣтчатыми, или ретикулозными (*reticulosa*). Онѣ встрѣчаются у высшихъ корненожекъ, соллечниковъ (у нихъ онѣ не вѣтвятся и не образуютъ сплетеній) и радиоларій, т. е. характерны для большинства саркодиновъ. Псевдоподіи могутъ образовывать въ мѣстѣ поверхности тѣла и, будучи вытянутыми въ тѣло, также быстро исчезаютъ, какъ и появляются. При помощи этихъ псевдоподій саркодиновыя ползаютъ очень медленно или плаваютъ на поверхности водъ, какъ, напр. соллечники и радиоларии. При дѣйствіемъ утолщеніи протоплазмы и энтоплазмы, въ ея тѣлахъ переходящихъ, органовъ передвиженія, образуется одинъ или несколько (до 8) постоянныхъ, такъ назыв. жгутиковъ, характеризующихъ классъ биченосцевъ или же громадное число—рѣсничекъ, характеризующихъ рѣсничныхъ инфузорій. Жгутикъ (*flagellum*) есть нечто иное, какъ псевдоподіи, на столько утолщившаяся, что не можетъ болѣе быть вытянута обратно въ тѣло; имѣя видѣ тонкой, различной длины нити, одинаковой толщины по всей своей длинѣ, онъ состоитъ изъ однородной, прозрачной энтоплазмы тончайшаго строенія. Помѣщаясь на переднемъ концѣ тѣла, жгутикъ непрестанно совершаетъ волнообразныя движенія, при чемъ въ общемъ описываетъ изъ подѣ конусъ, вершина котораго прихвачивается въ мѣстѣ прикрѣпленія жгутика къ тѣлу биченосца. Вѣдствие этого происходитъ поступательное движеніе П., сопровождаемое вращательнымъ движеніемъ вокругъ продольной оси *). При перемѣстѣ направленія движенія жгутикъ измѣняетъ свое положеніе по отношенію къ тѣлу П., а при движеніи назадъ, которое происходитъ лишь на небольшомъ разстояніи, движеніе жгутика совершается въ противоположную сторону. Многие биченосцы бываютъ снабжены лишь однимъ

*) Относительно механики движенія см. нижеприведенныя сочиненія Hilsenh (ст. II, стр. 854—858) и Delage (стр. 307—312, примеч.).

жгутикомъ, другіе—двумя, и тогда они или оба направлены впередъ или одинъ назадъ, причемъ послѣдній при поступательномъ движеніи влечется на подобіе хвоста и можетъ служить для временнаго приврѣзванія: лишь очень немногіе биченосцы имѣютъ нѣсколько жгутиковъ. Что жгутики производятъ уплотненіемъ нитевидныхъ псевдоподій домыкается рядомъ переходныхъ формъ между саркодиновыми и биченосцами; напр. у *Siphogus* могутъ появляться помимо типичныхъ псевдоподій и жгутики, но которые, хотя и весьма медленно, втягиваются обратно въ энтоплазму. Съ другой стороны имѣются нѣсколько биченосцевъ (см. *Сегеомонада* и *Водоица* и *Моноподия*), у которыхъ на одномъ концѣ тѣла протоплазма образовала 1 или 2 постоянныхъ, не влипаемыхъ жгутика, а на противоположномъ концѣ представляется еще настолько жидкой, что постоянно образуетъ тулупы, лобозныя псевдоподіи, на подобіе типичной амобы. Рѣснички (*cilia*), встрѣчающіяся у рѣсничныхъ инфузорій или временно (въ молодомъ состояніи) у соеущихъ инфузорій, представляютъ также энтоплазматическія образования и произошли тѣмъ же путемъ какъ и жгутики. Отъ послѣднихъ онѣ отличаются болѣею плотностью и упругостью, а также и значительно меньшей величиной и тѣмъ, что онѣ заострены къ концу. Рѣснички встрѣчаются въ громадномъ числѣ (свыше тысячи) и располагаются обыкновенно на небольшихъ возвышеніяхъ или бугоркахъ рядами, идущими меридионально или спирально отъ передняго къ заднему концу тѣла. Онѣ покрываютъ или все тѣло, или участки его; у нѣкоторыхъ формъ нѣсколько рѣсничекъ сдвигаются между собою и образуютъ крылья, при помощи которыхъ инфузоріи могутъ ползти и влипать въ различные предметы, или же своеобразныя меридіональныя пластинки и перепонки. Движенія инфузорій значительно болѣе быстрые и координированы, чѣмъ движенія биченосцевъ. Скорость движенія инфузорій кажется очень велика сравнительно съ размерами ихъ, но абсолютно она весьма медленна и не превышаетъ движенія самаго медленно движущагося наѣкомаго. Весьма своеобразное движеніе грегаріевъ (класса споровиковъ) долгое время оставалось загадочнымъ и было объяснено только въ 1894 г. Эти П., паразитируя въ кишечникѣ и другихъ органахъ безпозвоночныхъ животныхъ, ведутъ неподвижный образъ жизни и только во время размноженія начинаютъ перемѣщаться, при чемъ плавныя, поступательныя движенія ихъ происходятъ весьма медленно безъ участія какихъ-либо подвижныхъ органовъ передвиженія. Ихъ движеніе, чисто пассивное, обуславливается присутствіемъ особаго студенистаго вещества, залегавшаго въ видѣ тонкаго слоя подъ энтоплазмой и которое, выдѣляясь чрезъ весьма мелкія отверстія, расположенныя рядами, идущими меридионально отъ передняго къ заднему концу тѣла—образуетъ тонкій, быстро затвердѣвающій нити, который склеивался между собою, образуютъ цилиндрическій студенистый столбикъ или стебелекъ, на которомъ грегаріи какъ-бы

растутъ впередъ или вверхъ. По израсходованіи студенистаго вещества движеніе прекращается. Кромѣ описанныхъ перемѣненій у П. наблюдаются еще сокращенія тѣла, выступающія особенно замѣтно при дѣйствіи различныхъ раздражителей, и обуславливаемые сократимостью протоплазмы. У низшихъ П. вся протоплазма тѣла является сократимой, тогда какъ у высшихъ дифференцируются особые участки ея въ видѣ кортикальной плазмы или же особые своеобразные сократительные элементы или миопемы, обуславливающие болѣе энергичную сократимость тѣла.

Питаніе, пищевареніе и выделеніе. Питаніе П. происходитъ тремя различными способами. Громадное большинство П. принимаетъ въ себя различную твердую пищу, т. е. питается какъ типичныя животныя, а поэтому этотъ способъ называется *животнымъ* или *анимальнымъ питаніемъ*. Другія П. (какъ напр. биченосцы), снабженныя хроматофорами, обладаютъ свойствомъ при дѣйствіи свѣта разлагать углекислоту воды и, выделяя кислородъ, потребить углеродъ на построение углеродистыхъ соединений. Такой способъ питанія свойственъ растеніямъ—а поэтому называется *растительнымъ* или *фототрофнымъ*. Наконецъ, третьи П. принимаютъ пищу въ жидкомъ видѣ, всюю поверхностью тѣла, осмотическимъ путемъ. Такой способъ питанія наблюдается у П. ведущихъ паразитическій образъ жизни въ органахъ другихъ животныхъ, поглощающихъ питательными веществами (наприм. кишечникъ или желудокъ позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ), какъ напр. у всѣхъ споровиковъ и нѣкоторыхъ паразитическихъ биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорій. Кромѣ паразитовъ, такимъ способомъ, называемымъ *сапрофитовымъ*, питаются еще нѣкоторые свободноживущіе биченосцы, встрѣчающіеся въ средахъ, обильныхъ гниющими органическими веществами. При животномъ способѣ питанія П., ихъ пищу являются растенія однолѣтныя (диатомы и другія водоросли) и многолѣтныя, бактерии, однолѣтныя, равно какъ и мелкія многолѣтныя (напр. коловратки), а также и части мертвыхъ, разлагающихся болѣе крупныхъ животныхъ. Громадное большинство питается бактеріями, тогда какъ другіе предпочитаютъ растительную пищу, а третьи—животную (мелкихъ П.—это такъ наз. хищники) и, наконецъ, четвертые являются всеядными. Въ самомъ актѣ питанія слѣдуетъ различать три стадии: 1) захватъ и захватываніе добычи или пищи, 2) пищевареніе и 3) удаленіе непереваренныхъ частей или дефекація. Способъ захвата пищи и поступленія ея въ энтоплазму находится въ непосредственной связи съ присутствіемъ тѣхъ или другихъ органовъ передвиженія, обуславливаемыхъ степенью дифференцировки протоплазмы тѣла П. Такъ, простѣйшій случай *принятія пищи* встрѣчается у саркодиновыхъ и совершается при помощи такъ наз. обволакиванія. Двигаясь при помощи лобозныхъ или ретикулозныхъ псевдоподій и встрѣчая на пути пищу, саркодиновыя оплетаютъ или обволакиваютъ ее протоплазмой одной или нѣсколькими псевдоподіями, и

пища, окруженная небольшим количеством воды, поступает вместе с втягнутой псевдоподией в тело П. Попадая в энтоплазму (которая заведует пищеварением) заключенная с пищей вода принимает форму шарика или пузыря, из которого заключена пища, принимающая вскоре вид комочка. Образовавшийся описанным способом так называемый для пищеварительных вакуоль, начинается, вследствие существующих в энтоплазме токов, передвигаться и перенаривается. Сущность пищеварения заключается в том, что, под действием определенных химических соединений, поступающих из энтоплазмы тела П. в пищевую вакуоль, из ее содержимого извлекаются известные соединения, которые, переходя в энтоплазму, потребляются ею. После более или менее продолжительного пребывания в энтоплазме и отдачи всех питательных элементов, пищевая вакуоль, значительно уменьшившаяся в объеме и содержащая лишь непригодный П. части, приближается к поверхности и ее содержимое выталкивается наружу сокращением протоплазмы или при помощи небольшой бугорковидной псевдоподии. У саркодиновых принятие пищи, равно как и удаление непригодных частей, может происходить в любом месте. У более высокоорганизованных П. наступает и локализация принятия пищи. Так, у биченосцев, жгутиков, производя быстрый и непрерывный движения, обуславливающие передвижения самого организма, вызывает в окружающей водѣ круговорот, вследствие которого привлекается пища (в большинстве случаев бактерии или мелкие одноклеточные водоросли), собирающаяся у вершины описываемого жгутиком конуса, т. е. в месте прикрепления его. У более примитивно организованных биченосцев вблизи места прикрепления жгутика протоплазма является недостаточно уплотненной (т. е. непокрытой пелликулой) и может выплываться наружу; при приближении пищи она выступает на подобие маленького бугорка или ложной псевдоподии, захватывает пищу и вместе с нею втягивается внутрь тела. В этом же месте происходит и дефекация, а у других форм — на противоположном конце тела, где протоплазма является также не уплотненной и может образовывать псевдоподии. У некоторых, более высокоорганизованных форм имеется небольшое отверстие, помещающееся обыкновенно вблизи места прикрепления жгутика, через которое пища может поступать в энтоплазму; вместе с появлением этого зачаточного рта обыкновенно на заднем конце тела образуется также небольшое отверстие, для удаления непереваренных частей — порошка. Наконец, у рясничных инфузорий постоянно встречается ротовое и анальное отверстие (за исключением одного семейства Ophryotrocha, питающегося осмотическим путем), помещающиеся взад, на противоположных концах тела, или при перемещении рта на брюшную сторону, неподдаются друг другу. У большинства рясничных инфузорий рот ведет не прямо в энтоплазму, а

в различия и имеет в форме трубки, называемой ротовой или глоточной, ведущей энтоплазмой и образующейся в месте последней внутри тела. Из ротовых ведет или ради рясничных, или радиально расположенных меридиальных или (адоральных) рядов мембранозных, тонких, которых привлекательная пища втягивается ко рту. Рот и глотка являются особыми палочками или другими сложными приспособленными органами захвата и заглатывания добычи. Они же бывают покрыты рясничками, бичиками, женью которых пища быстро проникает в энтоплазму. Наконец, у некоторых инфузорий, лишённых рта, имеются особые приспособления для принятия пищи — так называемые сосательные трубочки, расположенные по всему телу или собранные пучками. Трубочки представляют в вид довольно длинных, тонких и гибких цилиндрических палочек, которые булавовидно или расширенных концов, но на концы и снабженных чрезвычайно узкими каплями. Добыча (состоящая обыкновенно из мелких биченосцев и рясничных инфузорий) захватывается при помощи сопратимых хватательных щупалец, прикрепленных к ним, и в месте прикосновения их, разрывается для разрыва энтоплазмы, в которую энтоплазма последней начинает втягиваться по каналу сосательной трубочки в тело сосущей инфузории. За неимением этих сосательных, т. е. у биченосцев и рясничных инфузорий, пища поступает в тело окруженной водою, образуя пищевую вакуоль, которая перенаривается и удаляется тем же путем, как у саркодиновых. В энтоплазме П. встречаются еще капли жира, масла и т. п., представляющие при этом избыток веществ; у питающихся растительным способом встречаются зерна крахмала или изомера его — парамиллона. Тогда как у некоторых паразитических П. — зерна глицерина и парамиллона. Зерна крахмала встречаются не исключительно у растений и биченосцев, снабженных хроматофорами, но и у некоторых П., питающихся сапрофитным способом, как, напр., Synostoma, Polythone и др., которые, за неимением ротового отверстия, должны были синтезировать крахмал. У очень многих П. в энтоплазме встречаются еще своеобразные тельца, представляющие последние продукты обмена веществ и называемые выделительными тельцами. Они попадают в вид блестящих, маленьких тельцов неправильного очертания или кристаллов зеленовато-серого цвета и двояко преломляющих свет. Точный микрохимический анализ их у рясничных инфузорий показал, что они состоят из фосфорнокислого кальция $\text{Ca}_2(\text{PO}_4)_2$ или $\text{Ca}_3\text{H}_2(\text{PO}_4)_4$, и вероятно такого же состава у прочих П. Выделительные тельца образуются в пищевых вакуолях во время пищеварения, т. е. пребывания их в энтоплазме; при дефекации, когда непереваренные части пищи вместе с водою пищевой вакуоли выводится через порошок

кружку, выдвигательная тѣла попадают прямо въ энтоплазму и, передвигаясь, благодаря внутреннимъ токамъ, собираются вблизи и вокругъ сократительныхъ вакуолей. Тамъ же постепенно растворяются въ энтоплазмѣ, переходя въ кислую соль $[\text{CaH}_2(\text{PO}_4)_2]$ и въ видномъ видѣ, помощью сократительныхъ вакуолей, выводится наружу. Такимъ образомъ, сократительныя вакуоли, помимо дыхательной функции (см. выше), заведуютъ еще выделеніемъ, удаляя изъ тѣла послѣдніе продукты обмена веществъ.

Размноженіе: безполое и половое. П. размножаются путемъ, безполымъ и половымъ, при чемъ первый—является преобладающимъ, тогда какъ второй наступаетъ отъ времени до времени—что составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ типа простѣйшихъ—П. дѣлится, не прерывая своихъ физиологическихъ отправленій и лишь замедляя ихъ нѣсколько, или же въ покоющемся состояніи, когда П. принимаютъ шаровидную форму, выдвигаютъ наружу свои защитительную оболочку или цисту и прекращаютъ нѣкоторыя функции, какъ то передвиженіе, питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Громадное большинство П. размножается въ свободномъ подвижномъ состояніи путемъ равнополовного дѣленія: такъ размножается большинство саркодиновыхъ (корненожки и солнечники), биченосцевъ и инфузорій, при чемъ дѣленіе тѣла идетъ рука объ руку съ дѣленіемъ ядра, происходящемъ прямымъ или парокинетическимъ (см. Протоплазма) путемъ. Оболочки или раковины хитиновые перетягиваются пополамъ, тогда какъ известковый и кремневый раковины образуются вновь дочернимъ недѣльнымъ, которое получило дѣленіемъ протоплазмы материнскаго организма. Разные органы или выросты (напр. хроматофоры, пиреноиды, глаза и т. под.) дѣлятся также пополамъ или закладываются вновь (напр. жгутики, крылья, адоральный рядъ мембранеллъ, ротъ и др.) еще въ самомъ началѣ дѣленія, принимая къ концу его definitivoный видъ. Такое равнополовное дѣленіе является у большинства П. поперечнымъ (по отношенію къ продольной оси тѣла) и только у биченосцевъ встрѣчается продольное дѣленіе. П. размножаются еще почкованіемъ, когда материнскій организмъ распадается не на два равныхъ дочернихъ организма, а на одинъ—большій (материнскій) и одинъ или нѣсколько меньшихъ, дочернихъ организмовъ: всѣ процессы, характеризующіе дѣленіе, происходятъ здѣсь аналогичнымъ путемъ. Почкованіе встрѣчается у морскихъ корненожекъ, нѣкоторыхъ солнечниковъ и рѣсничныхъ инфузорій (немногихъ) и у большинства сосущихъ инфузорій. У морскихъ корненожекъ молодые недѣльные, покрыты известковой раковиной, образуются внутри материнскаго организма и выходятъ наружу чрезъ отверстие раковины или по разрушеніи ея или же образуются изъ протоплазмы, вышедшей изъ раковины наружу. У нѣкоторыхъ П., какъ, напр., нѣкоторыхъ солнечниковъ и биченосцевъ и всѣхъ радиолярій и сосущихъ инфузорій, размноженіе (почкованіемъ) происходитъ при помощи подвижныхъ выдвигныхъ

для споры, снабженныхъ жгутикомъ или рѣсничками и не похожихъ на материнскій организмъ. Продолжая метаморфозъ (см.), эти подвижныя споры или зоопоры сбрасываютъ жгутики или рѣснички, вмѣстѣ которыхъ у нихъ появляются органы передвиженія или питанія (псевдоподія у солнечниковъ и хватательныя и сосательныя щупальца у сосущихъ инфузорій), характерныя для взрослыхъ формъ, на которыхъ они и походятъ затѣмъ. Размноженіе въ покоющемся или инцистированномъ состояніи встрѣчается значительно рѣже. П. дѣлятся на двѣ, чаще на 4 или 8 частей, какъ напр. биченосцы и рѣсничныя инфузоріи, или же распадаются путемъ повторныхъ дѣленій на нѣсколько сотъ частей или споръ, какъ напр. споровики. Многоядерныя П. часто распадаются на число частей, соответственное числу ядеръ. При помощи описанныхъ разнообразныхъ способовъ безполого размноженія П. могутъ размножаться весьма быстро; на ходъ размноженія вліяютъ температура (оптimumъ 24° — 28°C) и обиліе пищи. При благоприятныхъ условіяхъ одна инфузорія въ 0,1 мм. длины въ продолженіе $6\frac{1}{2}$ дней могла-бы дать потомство въ 10 билліоновъ недѣльныхъ, которые, будучи взяты вмѣстѣ, дали-бы комъ протоплазмы въ 1 метръ въ диаметръ и 1 килограммъ вѣсу. Но въ природѣ столь громадное потомство не нарождается такъ быстро, какъ вслѣдствіе неблагоприятности условій существованія, такъ и присутствія враговъ, питающихся ими. Кромѣ того, безполое размноженіе не можетъ продолжаться безконечное число разъ. Послѣ цѣлаго ряда дѣленій (отъ 130 до 200, какъ это было установлено для рѣсничныхъ инфузорій), недѣльными значительно уменьшаются въ величинѣ, рѣсничный покровъ и въ особенности адоральный рядъ мембранеллъ недоразвиты, сократительныя вакуоли плохо функционируютъ, ядро (макронуклеусъ) получаетъ неправильныя очертанія, бѣдно хроматиномъ, а макронуклеусъ начинаетъ атрофироваться и у послѣдующихъ поколѣній исчезаетъ совершенно. Результатомъ такого вырожденія является смерть, т. е. вымирание цѣлаго поколѣнія, если своевременно не наступитъ половой актъ или омолодженіе, по Бюкли (Bütschli), который первый разгадалъ его дѣйствительное значеніе. Сущность этого акта заключается въ томъ, что два недѣльныхъ тѣсно принадеваются одинъ къ другому и сливаются въ одно (ихъ протоплазма и ядра) или же между ихъ плазмами такъ или иначе устанавливается сообщеніе и они обмѣниваются протоплазмами, а главное продуктами дѣленія, т. е. частями ядеръ, которыя, слившись съ оставшимися въ недѣльныхъ частями ядеръ—даютъ новое ядро, послѣ чего недѣльные расходятся. Первый родъ полового акта называютъ *контужией*, а послѣдній *контютаніей*; первый встрѣчается по преимуществу у споровиковъ и биченосцевъ, но также и у представителей другихъ классовъ П., тогда какъ послѣдній характеренъ для инфузорій, но наблюдается также и у прочихъ П. Половое размноженіе лучше всего изучено у рѣсничныхъ инфузорій, гдѣ оно представляетъ

полный аналог полового размножения многоклеточных животных. При наступлении конъюгации инфузории обнаруживают большое безполостное, нефлимила плавильные, быстрые, прижидываются друг к другу, расходятся, отыскивают друг друга, пока не наступит слияние. Вскрывается конъюгация, как капля ибиди, поводящая эидемия, охватывает всх и в кузидурт, гд в каждой капль всгрбчаются сотни инфузорий, трудно найти хоть одну не конъюгирующую особь. По наблюдению Мона (Mona), условия наступления конъюгации следующие: 1) достаточная степень дегенерации, но не распространившаяся еще на микронузидурт; 2) ибкаторый недостаток пищи (хорошо упитанные не конъюгируют) и 3) различное генезидическое происхождение нефлимила (так, как потомки одной особи не конъюгируют или являются безидемными, т. е. не делятся потом). По окончании конъюгации результатом ея, равно как и копуляции, является усиленное размножение безидемными путем, которое посд ряда делений вновь смбняется половым.

Инцистирование. Громадному большинству, в особенности же прбноводных, П. присуща своеобразная способность при различных обстоятельствах переходить в особое состояние покоя, в течение которого они окружаются предохранительной наружной оболочкой, так называемой цистой. К этому средству П. прибегают: 1) при размножении (см. выше); 2) для переживания в изобилии заключенной добычи и 3) при наступлении неблагоприятных условий существования, как, напр., при недостатке пищи, гниении, замерзании и сильном высыхании обитаемых П. водных имфидилина. В последнем случае образуются так назыв. охранительные цисты или цисты покоя. При таком инцистировании П. принимают более или менее шаровидную форму, втягивают или сбрасывают свои органы передвижения—псевдоподии, жгутики или рбеники, удаляют большинство внутренних включений, при чем рот и другие отверстия закрываются и выделяют на своей поверхности одну или несколько концентрических оболочек, состоящих из хитина, клетчатки или других органических веществ. Только одна сократительная вакуоль продолжает (хотя медленно) сокращаться и выводить воду, которая собирается между гблем и цистой; но скоро и она исчезает. В цисте остается лишь ступенчатая протоплазма и ядро. В таком виде цисты могут долго прожить (до 10 лет, как показали опыты) сохранять свою жизнеспособность, независимо от того, находятся ли они в воде или в воздухе. Жизненные процессы в инцистированном П. находятся, так сказать, в скрытом состоянии (как бы в состоянии спячки) с наступлением достаточно благоприятных условий П. по восстановлению утраченных органов, выходят из цисты для продолжения действительной жизни.

Образ жизни, географическое распространение и палеонтология. П. за немногими исключениями, принадлежат к водным обитателям, встречаются в прбсных водах и мо-

рях. Ибкаторые П., как, напр., многочисленные корненожки, радиолярии и Гидноидеи (вочесвбтка) класса биченосцев, исключительно морские животные, тогда как остальные классы и отряды встречаются как в морской, так и в прбсной воде; также есть виды исключительно морские или прбноводные, есть и такие, которые встречаются в обоих водах. Очень немногие, как, напр., Амобеа testicosa, живут на земл, но только во влажных мбстах. Паразитические встречаются на наружных покровах рыб, моллюсков и др.—эктопаразиты, а также в разных внутренних органах биченосцев и позвоночных животных, исключая и человека—автопаразиты. Паразитические формы встречаются среди амобоз (амеба), биченосцев и рбеничных инфузорий, а споровики ибк биченосцев—паразиты. Вредя, причиняемый биченосцами паразитических П. человеку, известен. Только некоторые споровики, как, показали позднейшие исследования, являются биченосцами и причиной многих биченосцев, как, напр., перемежающейся лихорадки, жидрии, оспы и ибк. др. Свободные животные П. встречаются на дне (корненожки) и поверхности (радиолярии, солнечники, ибк биченосцев) пачидические биченосцы в инфузории, а также в среде водорослей, растущих на камнях или покровах других животных; прбноводные П. предпочитают медленно текущие (как, напр., близ рбчных берегов) и в особенности стоячие воды (каналы, пруды, канавки, болота и др.). Прбноводные П. встречаются в различных мбстах земного шара и на различных высотах гор—словами, им присуще повсеместное географическое распространение. Большинство морских П. также космополитно, но ибкаторые, по видимому, приурочены к известным морям и глубинам, что отчасти обуславливается соленостью морей. Повсеместное распространение П. может быть объяснено при помощи теории миграций или переселения. Прбноводные П., заселяя различные водные имфидилина, вообще очень нетребовательны в выборе пищи: находя благоприятные условия существования, они начинают быстро размножаться, результатом чего является перенаселение данного водного имфидилина и наступление неблагоприятных условий существования, которых П. избегают инцистированием. Эти цисты переносятся подчас на весьма большие расстояния воздушными (при высыхании обитаемых П. вод) и морскими течениями, а также перелетными птицами (поселяющимися в болотные мбста) и насекомыми. Переселения таким способом путем и повивши в благоприятные условия существования, инцистированные П. выходят наружу и быстро начинают размножаться. В ископаемом состоянии встречаются только П., обладающие твердыми скелетами, т. е. корненожки и радиолярии (см. это слово, а также Подцистисты). Миллиарды в громадных количествах, они, не смотря на свою незначительную величину, играют важную роль в образовании земной коры; они

образуют мощные, вмещающие часто громадное количество известковых пласты (пуммулитовые и миполитовые известники) или мощные слаты (Барбадос), состоящие из кремневых скелетов радиолярий (см. Полинезия). Ископаемые II. встречаются во всех геологических системах, начиная с силурийской, но особенно многочисленны в каменноугольной, меловой и третичной системах.

Литература. A. v. Leeuwenhoek, «Arcana naturae» (Delphi, 1695); O. F. Müller, «Animalcula infusoria fluviatilis et marina» (Копенгаген и Лип., 1786); Ch. G. Ehrenberg, «Die Infusionsthierehen als vollkommene Organismen» (Лип., 1838); F. Ujvarin, «Histoire naturelle des zoophytes infusolres» (П., 1841); M. Perty, «Zur Kenntniss kleinster Lebensformen» (Берн, 1852); E. Claparède et J. Lachmann, «Études sur les infusolres et les rhizopodes» (Женева, 1858—59); S. Kent, «A manual of infusoria» (2 т., Лондон, 1880—82); O. Bütschli, «Bromn's Klassen und Ordnungen des Thierreichs. Protozoa» (3 т., Лип., 1880—89); G. de Lanesan, «Traité de zoologie. I. Protozoaires» (Пар., 1882); F. Blochmann, «Die mikroskopische Thierwelt des Süßwassers» (Брауншв., 2 изд.); W. Schewiakoff, «Ueber die geographische Verbreitung der Süßwasser Protozoen» (СПб., 1894); Y. Delage et E. Hérouard, «Traité de zoologie concrète. I. La cellule et les Protozoaires» (Париж, 1896).

В. Шелков.

Просфора (от *pros* и *phoros*, *просфора* — приносимое) — так назывались приношения из хлеба, вина и др., с которыми вѣрные въ древности приходили въ храмъ къ литургіи и часть которыхъ служила для таинства евхаристіи, а остальныя — для «вечерей любви» (см. Агнцы), устройшихся сначала вслѣдъ за литургіей. Послѣ того, какъ вечера любви были обособлены отъ литургіи, П. называются специально хлѣбы, употребляемый для совершения евхаристіи. Съ древѣйшихъ временъ, этотъ хлѣбъ, нарочито приготовляемый, имѣлъ форму нѣсколько сплюснутаго кружка, родъ небольшой толстой лепешки, съ оттиснутымъ сверху изображеніемъ креста. Такой видъ П. имѣла уже въ IV в., о чемъ ясно говоритъ Епифаній Кипрскій. Северъ Александрійскій называетъ просфоры кружками, авторъ «Разговоровъ», изданныхъ подъ именемъ св. Цезарія, выражается, что тѣло I. Христа, его органы и члены, находятся на небѣ, а на алтарѣ имѣется — «кругъ». Григорій Вел. называетъ эти хлѣбы коронами. Сирій, въ жизнеописаніи св. Огаіара (VIII в.), говоритъ, что когда открыли могилу этого святаго, то нашли у него подъ головою маленькіе хлѣбы въ видѣ кружковъ (*panis rotularis*). О церкви восточной также извѣстно, что въ ней П. имѣла видъ кружка съ изображеніемъ креста. Позже, когда именно, неизвѣстно, при крестѣ явилась надпись: *Іс Хс N К* вмѣщая близкое сходство, почти тожество, съ надписью на знаменіи Константина Вел., какъ читаетъ ее биографъ Константина Евсеій; въ той и другой имѣется слово *NIKA*. Но нужно думать, что надпись на евхаристіонномъ хлѣбѣ

древнѣе Константинова знамени, потому что въ древнѣйшихъ мземлярахъ печатей греческихъ евхаристіонныхъ хлѣбовъ на этихъ печатяхъ вторая половина надписи значится не въ полномъ составѣ слова (*NIKA*), а въ сокращеніи (*N К*), изъ чего слѣдуетъ, что надпись явилась еще до провозглашенія христіанства религіей господствующей, когда это господство еще лишь предвидѣлось церковью. У сирійцевъ и египтянъ печать евхаристіоннаго хлѣба представляла нѣсколько большихъ (по среднѣ) и много маленькихъ изображеній креста въ формѣ *decussata* — X, не рѣдко съ надписью кругомъ *αγιος ισχυρος*. Такихъ же изображеній встрѣчаются сначала и въ западной церкви — съ крестами + и X. Близъ приносимы евхаристіонныя хлѣбы съ печатію приносимаго лица. Въ вышнѣмъ столѣтіи въ катакомбахъ Рима была найдена (Rossi, Bullet, 1865 г.) печать назначенная, судя по всѣмъ даннымъ, для отгисковъ на евхаристіонныхъ хлѣбахъ; на ней значится слово: *Εὐδοκία Ψωδοκία* (Евдокія — имя приносителя). На Западѣ очень рано стали заботиться о томъ, чтобы евхаристіонныя хлѣбы были возможно меньшаго объема. Одинъ изъ соборовъ толедскихъ уже узаконилъ *modica oblata*. Для этой цѣли, по словамъ Мабильона («De azymo»), была изобрѣтена еще до XII вѣка гдѣ-то на Западѣ жезлѣная машинка, дававшая опредѣленный размѣръ и видъ евхаристіонному хлѣбу, доведенному въ теченіе времени до вида вышнѣмъ католическихъ облаговъ. Такая операція возможна была только надъ хлѣбомъ прѣснымъ (опрѣвленнымъ), но не надъ кваснымъ, подымающимся и увеличивающимся въ объемѣ во время печенія, почему она и не могла распространиться на Востокѣ, гдѣ евхаристіонный хлѣбъ употреблялся только квасной. Имѣя въ виду кругъ, евхаристіонный хлѣбъ отличали въ разныхъ мѣстахъ различными деталями формы, почему арабскій соборъ (еще въ VI в.) постановилъ, чтобы вышнѣй видъ евхаристіоннаго хлѣба былъ совершенно одинаковъ во всѣхъ церквяхъ тѣлой провинціи. Изготовленіемъ облаговъ для евхаристіи на Западѣ занимались монахи въ м-рахъ, при цѣли святи. пѣнои. Это производство въ XIV в. описано подробно у Мартена («De antiquis monachorum libris», II, 8). У Сирмонда («Disquisitio de azymo», II, 1651) собраны образцы печатей на евхаристіонныхъ хлѣбахъ у грековъ, сирійцевъ, александрийцевъ и въ западныхъ церквяхъ. Въ православной церкви просфора имѣетъ состоять изъ двухъ палочекъ, одна на другой кружковъ, изъ которыхъ на верхнеи имѣется упомянутая выше древнѣйшая печать, изображающая четырехконечный крестъ, съ словами: *Іс Хс NI KA*, окончательное введеніе въ практику московскимъ соборомъ 1667 года. Въ видѣ исключенія, высшею церковною властью разрѣшается нѣкоторымъ церквамъ особенно монастырямъ, имѣть печати для просфоръ съ другими изображеніями, наиримѣръ съ изображеніями святаго монастыря или праздника, въ честь котораго сооруженъ храмъ (Преображенскій всей гвардіи соборъ въ СПб. имѣетъ для

просфоръ печать съ изображеніемъ Преображенія Господня (и т. п.). Для единовѣрческихъ церквей дозволено печать съ осьмиконечнымъ крестомъ. Просфоры должны быть изготовляемы изъ лучшей пшеничной (а отнюдь не другой какой-либо) муки, замѣшаны на чистой водѣ, а не на молокѣ, безъ всякой примѣси, не должны быть помазываемы чѣмъ-либо, напр. масломъ или яицами, должны быть сдѣланы изъ кислого тѣста, а не изъ прѣснаго, чтобы не были черствыми или «зацвѣлыми», т. е. начавшими плеснѣть. Для прихожанъ, желающихъ принести отъ себя просфору на проскомидію (см.) о здравіи или молитвѣ о своихъ близкихъ, просфоры продаются въ церкви же предъ литургией.

Н. Б.—ст.

Просцений (Proscaenium, proscenium) — въ древне-греческихъ и римскихъ театрахъ передняя часть платформы, на которой давались представления, ограниченная спереди оркестромъ, а сзади стѣною съ тремя дверями, замѣниваею собою декорационными театральными и за которыми лежалъ постесней. Собственно говоря, П. было то же, что сцена въ этихъ театрахъ; на немъ происходило дѣйствіе между дѣйствующими лицами драмы, и такъ какъ число ихъ было незначительно, а хоръ помѣщался въ оркестръ, то не было надобности давать П. большую глубину: онъ представлялъ собою продолговатое и довольно узкое пространство.

Просѣка или *просѣкъ* — узкая полоса, прорубаемая въ лѣсу при производствѣ сѣмки, различныхъ изысканій и пр. П. также, въ равнинныхъ мѣстахъ, раздѣляютъ лѣсъ на кварталы, являющіеся хозяйственными единицами. Обыкновенная ширина П. 1—3 саж., во время П., служащихъ дорогами, даютъ ширину до 5 саж. и болѣе. Еще болѣе широкіе просѣки, до 20 саж., прорубаютъ для защиты лѣса отъ поврежденій пожарами.

Проскрипій (Milius L.) — родъ растений изъ сем. злаковъ (Gramineae), колѣна Agrostideae. Колоски одноцвѣтковые, въ раскидистомъ метельчатомъ соцветіи. Наружныхъ, кожосковыхъ чешуй 2; внутреннихъ, цѣтковыхъ чешуй 2, плотно обхватывающихъ зерно и опадающихъ вмѣстѣ съ нимъ. Нижняя внутренняя чешуя безъ ости. 5 — 6 видовъ въ Европѣ и умѣренной Азии, одинъ видъ въ Сѣв. Америкѣ. Въ Россіи встрѣчаются: Milius effusum L., боръ, метла, высокий многолѣтній злакъ съ широкими листьями и раскидистою метелкою, во всей Россіи въ тѣплыхъ мѣстахъ, и Mivernale MB., однолѣтнее меньшее крупное степное растение южной Россіи, Кавказа и Туркестана.

Проскиа (Emberiza miliaria) — см. Овсянка (XXI, 675).

Проскиа — см. Просовидная осыль.

Протагоръ (хим.) или *лецитинъ* (?) $C_{100}H_{120}N_2O_{22}$ (?). — П. было названо Либрейхомъ кристаллическое, фосфоръ содержащее сложнаго состава вещество, выдѣленное имъ изъ мозга. Протагоръ довольно легко распадается при гидролизѣ съ образованіемъ глицеринфосфорной кислоты (см. Глицеринъ), жирныхъ кислотъ и холина (см.), почему онъ и былъ причисленъ къ лецитинамъ. Что касается

къ послѣднихъ (Гоблей, Штреккеръ, Гесс, Зейлеръ, Дьяконовъ, Шульце съ Барбье, Шульце съ Ликерникомъ, Канъ и ин.), то они получили свое названіе отъ нахождения въ яичномъ желткѣ (по-греч. *lekithos* — Гоблей). Лецитины находятся въ близкомъ родствѣ съ жирами (см.), а именно они представляютъ производныя сложныхъ эфировъ глицерино-фосфорной кислоты $CH_2(OH)(CH_2(OH).CH_2.O.PO(OH)_2)$, и кислотъ стеариновой, пальмитиновой и олеиновой общаго состава $CH_2(O.OCR')_2.CH(O.OOCR')_2.CH_2.O.P(OH)(R')$ (R' — углеводородный радикалъ одной изъ названныхъ выше кислотъ) и холина. Что послѣдній не играетъ только роли основанія, видно изъ того, что на лецитины почти не дѣйствуетъ разбавленная (10%) стѣнная кислота (Джиззесонъ), и что при дѣйствіи на спиртовой растворъ лецитина образуется соответственный хлороплатинатъ, между тѣмъ какъ при дѣйствіи $PtCl_4$ на спиртовой растворъ соли эфировъ глицерино-фосфорной кислоты и холина получается хлороплатинатъ нейрина (?). Принимается поэтому, что лецитины являлись жирными производными слѣдующей общей формулы: $CH_2(O.OOCR')_2.CH(O.OOCR')_2.CH_2.O.P(OH)(O.CH_2.CH_2.N(CH_2)_3(OH))$, гдѣ значеніе R' то же, что и раньше. Лецитины представляютъ воскообразныя бѣлыя, неясно кристаллическія, гигроскопическія вещества, набухающія въ соприкосновеніи съ водою, легко растворимы въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ и маслахъ. При кипяченіи съ баритовой водою они распадаются съ образованіемъ холина и баритовыхъ солей глицерино-фосфорной и жирныхъ кислотъ. По Дьяконову, лецитины изъ жола могутъ быть раздѣлены раствореніемъ въ спиртѣ и охлажденіемъ раствора до $-16^\circ C$. на выпадающій въ этихъ условіяхъ стеаролецитинъ и болѣе растворимый олеиновый лецитинъ. Стеаролецитинъ составляетъ главную массу лецитина изъ яичнаго желтка. Изслѣдованія послѣдняго времени заставляютъ, однако, сомнѣваться въ тождествѣ П. съ лецитинами, такъ какъ въ немъ, повидимому, кромѣ перечисленныхъ тѣлъ, присутствуетъ и какое-то сложное, стру содержащее вещество, можетъ быть, однако, это случайная примѣсь бѣлковыхъ тѣлъ.

Д. И. Г. А.

Протагору приписывалось важное значеніе въ нервныхъ функціяхъ, какъ главной составной части мозгового вещества. Роппе-Зейлеръ и Дьяконовъ доказали, что П. представляетъ смѣсь двухъ тѣлъ: фосфоръ-содержащаго лецитина ($C_{100}H_{120}N_2PO_2$) и безфосфорнаго церебрина ($C_{17}H_{32}NO_2$). П. выдѣляется изъ теплаго алкоголя при постепенномъ его охлажденіи въ формѣ нѣтъ, расплывающихся иногда группами и легко растворимыхъ въ горячемъ алкоголѣ и эфирѣ. Въ водѣ П. нерастворимъ, но набухаетъ, образуя студневидную массу (см. также Лецитинъ и Церебринъ).

И. Т.

Протагоръ изъ Абдеры (480—411) — одинъ изъ главнѣйшихъ софистовъ. Для успѣхности практическихъ занятій риторикой, составившей для него, какъ и для всѣхъ софистовъ, главную задачу, онъ считалъ необходимымъ и теоретическое изученіе языка, и

мысли. Въ своихъ не дошедшихъ до насъ книгахъ по грамматикѣ онъ разбираетъ вопросы о надлежащемъ употребленіи различныхъ элементовъ и формъ рѣчи, а въ соч. по логикѣ, если вѣрить сообщенію Діогена Лаэртія (IX кн.), онъ первый изслѣдовалъ способы доказательствъ (τας προς τας θεσεις επισημοτητας). Впрочемъ, по свидѣтельству Аристотеля (Rhetor. II) цѣль и фактъ этихъ изслѣдованій состояла въ томъ, чтобы «худшее разужденіе сдѣлать лучшимъ» (τὸν ἥττω λόγον κρείττω ποιῆν). Такая цѣль имѣла принципиальное оправданіе въ субъективизмѣ П., выраженномъ въ его знаменитой формулѣ, что «человѣкъ (въ смыслѣ каждаго лица) есть мѣра всѣхъ вещей — сущихъ въ нѣхъ бытіи и не-сущихъ въ нѣхъ не-бытіи» (πάντων χρημάτων μέτρον ἀνθρώπου, τὸν μὲν ὄντων ὡς ἐστὶ τὸν δὲ μὴ ὄντων ὡς οὐκ ἐστὶν). Для обоснованія такого принципа П. прибываетъ къ философіи Гераклита (см.), указывавшаго на непрерывную подвижность или текучесть всего существующаго. Въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ пребывающихъ вещей и постоянныхъ опредѣленныхъ свойствъ, а только безостановочное движеніе и измѣненіе. Тѣ ощущенія, въ которыхъ намъ дается все для насъ существующее и въ которыхъ мы ничего не знаемъ, суть лишь моменты встрѣчи двухъ движеній: отъ ощущаемаго и отъ ощущающаго. Изъ различія въ скорости этихъ движеній происходятъ различія и въ качествахъ ощущеній, а сдѣловательно, и все разнообразное содержаніе душевной жизни и вѣшняго міра, ибо какъ душа сводится всецѣло къ ощущеніямъ (μὲν εἶναι τῇ ψυχῇ παρὰ τὰς αἰσθήσεις), такъ и всѣ вещи даютъ намъ, о себѣ зная лишь въ ощущеніи какъ дѣйствительномъ соотношеніи вѣшняго движенія съ внутреннимъ. Если такимъ образомъ ничто намъ доступное не существуетъ само по себѣ, то нѣтъ смысла говорить и о томъ, что хорошо, или справедливо само по себѣ. Противорѣчившее этому указанію П., что правда и стыдъ (δίκη καὶ αἰδώς) суть общій даръ боговъ, которымъ снабжены всѣ люди, являло, очевидно, лишь риторическій характеръ. Богѣ серьезно и согласно съ точкою зрѣнія П. его заявленіе, что онъ *ничего не знаетъ о божѣ*, — приводимая же имъ причина этого незнанія: «по неясности предмета и краткости человѣческой жизни» — имѣетъ оплотнѣтый житейски-разговорный, а не философскій характеръ. Ученіе П. двойнѣ неудовлетворительно: принципиальное отрицаніе всего, кромѣ единичныхъ или моментальныхъ чувственныхъ состояній въ ихъ данной наличности, во-первыхъ, не проведено до конца теоретически, оставлены несогласныя съ принципомъ догматическія понятія вѣшняго движенія, какъ чего-то объективно-существующаго, затѣмъ — воспринимающаго, или ощущающаго субъекта, а также тѣхъ чувственныхъ органовъ, отъ которыхъ идетъ другое движеніе навстрѣчу вѣшнему. — Все это величины постоянныя, обуславливающія собою данныя наличныя чувственныя состоянія, но не сводимыя на нихъ безъ логическаго остатка; а съ другой стороны принципъ чувственной наличности, очевидно, не даетъ

основанія и объясненія ни для какой связанной и систематической дѣятельности, хотя бы такой, которою занимались софисты, ибо всякая такая дѣятельность, кромѣ пребывающаго единства сознанія, заключаетъ въ себѣ еще свойства предусмотрительности и цѣлесообразности, не сводимыя къ наличности чувственныхъ процессовъ. П., занимаясь за плату публичнымъ и частнымъ преподаваніемъ всякой «мудрости», разлѣзжалъ по всѣмъ греческимъ городамъ Европы и Азии и много разъ былъ въ Афинѣхъ, гдѣ въ 411 г., во время реакціоннаго правленія «четырехсотъ», былъ обвиненъ въ атеизмѣ; изъ опасенія уголовнаго приговора спѣша удалиться въ Сицилію, онъ дорогою случайно утонулъ. Всѣ его многочисленныя сочиненія потеряны. См. Harpf, «Die Ethik des P.» (Гейдельбергъ, 1884); Halbfass, «Die Berichte des Platon und Aristoteles über P.» (Страсбургъ, 1882); Vitringa, «De P. vita et philosophia» (Грѣнингенъ, 1851); Frei, «Quaestiones Protagorae» (Боннъ, 1845).

В. С.

Протазанъ (пол. pątuzana, франц. peltuisane, стар.)—оружіе, состоявшее изъ широкаго копы съ острогами внизу въ видѣ молодой луны, съ поднятыми вверхъ рогами, и съ золотомъ, серебряною или медною кистью на длинномъ древкѣ. П., какъ и бердышаи, были вооружены царскіе гѣохранители изъ жидовъ, служивыхъ людей конюшеннаго чина и стрѣльцовъ. Появился оно впервые при Дмитріи Самозванцѣ и существовало приблизительно до полов. XVIII в.

Протазинъ (хвм.)—вещество съ характеромъ оснований, найденное въ сѣмлинскихъ нитяхъ нѣкоторыхъ рыбъ, рядомъ съ глянѣномъ и сарниномъ (Miescher, Piccard, Kossel). Различаютъ лакс-П. или *сальминъ* (изъ сѣмлинскихъ тѣлецъ лососей) съ составомъ $C^{10}H^{21}N^{2}O^3$ и *стуринъ*, изъ тескикулъ осетровыхъ (Kossel), весьма сходный съ предыдущимъ. Свободный П. (сальминъ) гуммиобразенъ, растворяется въ водѣ съ щелочною реакціей, не растворимъ въ спиртѣ и эфирѣ, при перегонѣ разлагается. Стропиксовая соль $C^{10}H^{21}N^{2}O^3 \cdot H^2SO^4$ легко растворима въ водѣ, хлороплатинатъ $C^{10}H^{21}N^{2}O^3 \cdot 2HCl \cdot PtCl^4$ —желтый порошокъ, почти не растворимый въ водѣ и спиртѣ.

И. И. Р. З.

Протаномъ—такъ называлась въ старину «заповѣдь», пошлина, платимая за неявку товара въ таможенъ; количество ея обыкновенно опредѣлялось по расцѣту, но при большихъ количествахъ товара сверхъ заповѣди отбывали еще часть, а иногда и весь неявленный товаръ (напр. въ Москвѣ и Новгородѣ). Первоначально П. означало только уклоненіе отъ таможни.

Протандринъ—см. Полиморфизмъ.

Протасій—св. мученикъ; вѣсть съ братомъ-близнецомъ Гервасіемъ пострадалъ въ Миланѣ, въ гоненіе Нерона; Гервасій былъ до смерти застѣвъ оловянными прутьями, а П. обезглавленъ. Мощи ихъ были открыты св. Амвросіемъ Медіоланскимъ; память 14 октября.

Протасовъ (Алексѣй Протасевичъ, 1734—96)—анатомъ, членъ російской акад.

Происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей; образование началъ въ казармахъ семеновскаго полка, а окончилъ въ лейденскомъ университетѣ, куда былъ посланъ академией наукъ по окончаніи курса академическаго университета первымъ студентомъ. По защитѣ диссертации: «De actione ventriculi humani in ingestis» въ страсбургскомъ унив. (1763), П. былъ удостоенъ степени д-ра медицины и определенъ, по настоянію М. В. Ломоносова, въ томъ же году, экстраординарнымъ профессоромъ академіи. Съ 1769 по 1781 г. П. выполнялъ обязанности секретаря при бывшей академической комиссіи и въ 1771 г. сдѣланъ ординарнымъ академикомъ; кромѣ того онъ съ 1767 г. управлялъ академической типографіей, заведя въ то же время «гравировальную и живописную палаты, инструментальныя и другія художества», а также и «переводный департаментъ». Подъ его непосредственнымъ «смотрѣніемъ» печатались путешествія Лепехина, Рычкова и др.; читалъ публичныя лекціи въ университетѣ, по анатоміи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и редактировалъ академическій журналъ «Новыя семействяныя сочиненія». Будучи студентомъ академіи онъ перевелъ анатомическія термины изъ Прейслеровой книги объ анатоміи; въ 1761 г. составилъ описаніе шайги (ibex imberbis), помѣщенное въ академическомъ изданіи: «Novi Commentarii» (т. VII) на латин. яз.; дѣлалъ акты о рѣши: о физическомъ воспитаніи дѣтей и о необходимости движенія для сохраненія здоровья. Переводы: двухъ книгъ Пекена — «Домашній учебникъ или простой способъ дѣленія» (1765) и «Способъ, какъ сельскимъ обывателямъ пользоваться собою и осебъ» (1766) и четвертой части, заключющей естественную исторію человека, соч. Бюффона: «Ouvrages complètes». Какъ анатомъ, П., по словамъ историка медицины въ Россіи Риттера, былъ первымъ изъ русскихъ ученыхъ, отличившихся въ этой области знаній. Какъ членъ российской академіи (съ 1783 г.), П. принималъ участіе въ составленіи предпринятаго академіей этимологическаго словаря и объяснилъ техническія слова, относящіеся къ анатоміи, въ большинствѣ и въ книгопечатаніи. Ср. М. И. Сухомлиновъ, «Исторія Российской академіи» (1876, вып. III).

В. Р.—м.

Протасовъ (Николай Александровичъ, 1799—1855) — графъ, генералъ отъ кавалеріи, членъ государственнаго совета и оберъ-прокуроръ св. синода. П. происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи; 15-ти лѣтъ вступалъ въ лейбъ-гвардію гусарскій полкъ корнетомъ и состоялъ въ военной службѣ до 1834 г., когда въ чинѣ полковника былъ назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ, главнаго правленія цензуры, комитета по устройству учебныхъ заведеній. Въ 1835 г. П. былъ определенъ исполняющимъ должность товарища министра нар. просвѣщенія. Въ томъ же году ему поручено наблюденіе за главными педагогическими институтами и Румянцевскимъ музеемъ, обзрѣніе библорусскаго учебнаго округа и заглавнѣе близжайшее заглавнѣе этия округа. Въ 1836 г. определенъ

оберъ-прокуроромъ св. синода. Занимая должность до самой смерти, въ теченіе лѣтъ, П. извѣстенъ преобразовательными дѣлами, училъ и высшего духовнаго управленія. Онъ улучшилъ внѣшніе условія учебныхъ училищъ и семинарій, ввелъ въ программу естествознаніе, медицину и сельское хозяйство, установилъ преподаваніе русскаго яз. вмѣсто прежняго латинскаго, много принималъ мѣръ къ улучшенію учебныхъ руководствъ. Руководясь въ своихъ преобразовательныхъ училищъ желаніемъ приблизить къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, кончающимъ въ нихъ будущія священники, болѣе полезными и близкими къ народнымъ наставникамъ, онъ во многомъ сократилъ программу училищъ и въ то же время придалъ имъ какой-то военно-дисциплинарный характеръ. П. закрылъ прежнюю комиссію духовн. училищъ (1839), учредилъ духовное учебное управленіе для исполнительнаго производствъ по учебной и хозяйственной частямъ, преобразовалъ какъ свою собственную канцелярію и канцелярію синода въ настоянній департаментъ, такъ и контрольное управленіе по хозяйственному, съ директоромъ во главѣ. Такимъ образомъ изъ св. синода П. сдѣлалъ подобіе министерства, ставившаго въ его распоряженіи только исполнительнымъ органомъ. Самъ же онъ «зналъ лишь одного государя, почти во всемъ соглашавшагося съ нимъ, св. Ротозавонъ, «СПб. академія при гр. П. и Виталии Европы», 1883, № 7—9; Частично, «Руководящее дѣло духовнаго образованія въ Россіи» (СПб., 1894) и Преображенскій, «Отечественная церковь» (СПб., 1897).

В. Р.—м.

Протасовъ-Бахметевъ (графъ, Николай Алексѣевичъ) — род. въ 1834 г., образование получилъ въ Царскомъ селѣ въ Николаевской акад. генеральнаго штаба (1856 г.). Былъ командиромъ нѣсколькихъ гвардейскихъ полковъ; въ турецкой кампаніи (1857—58) принималъ участіе въ качествѣ командира сводной кавалерійской дивизіи. Съ 1880 по 1882 г. былъ астраханскимъ губернаторомъ и именнымъ атаманомъ астраханскаго казачьяго войска. Въ 1889 г. — почетный опекунъ слѣб. присутствія опекунскаго совета учреждений императрицы Маріи. съ 1890 г. — главноуправляющій Собственной Его Имп. Величества канцеляріей по учреждениямъ императрицы Маріи. Состоитъ почетнымъ членомъ Имп. Александровскаго лицея.

Протасовы — графскій и дворянскій родъ, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ происходящихъ отъ московскаго боярина Луки Протасевича, бывшаго въ 1330 г. по слову въ Твери. Его правнукъ Григорій Протасевичъ, воевода мценскій, въ 1423 и 1424 гг. разбилъ татаръ, а въ 1429 г. измѣнившею захваченъ въ плѣнъ татарскими князьями Айдаромъ. Въ XVII в. много П. были жильцами и стрѣльцами. Степанъ Федоровичъ (1703—1767) былъ сенаторомъ, а Іоанъ Яковлевичъ (1718—1779) — генералъ-поручикомъ и членомъ военной коллегии. Генералъ-поручикъ, Пётръ Степановичъ (1730—1794), Григорій Григорьевичъ († 1784) и Александръ Яковле-

вичъ (1742—1799)—были сенаторами. Вдова послѣднего, Барбара Алексѣевна, рожд. Бахметева (1770 — 1847) въ 1801 г. возведена съ дѣтми, имп. Александромъ I въ графское достоинство. О младшемъ сынѣ ея, Николаѣ Александровичѣ—см. выше; съ его смертью пресѣлась графская отрасль П. и фамилія эта, съ графскимъ титуломъ, перешла къ Н. А. Бахметеву (см. выше Протасовъ-Бахметевъ). Одновременно получила графскій титулъ камеръ-фрейлина Анна Степановна П. (1745—1826) и ея племянницъ. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родосл. книги Московской Орловской и Тульской губерній (Гербовникъ, VIII, 5 и II, 55). Есть еще два рода П., восходящіе къ началу и половинѣ XVII в., и нѣсколько родовъ этого имени, новѣйшаго происхожденія.

Протасевы — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ того же Григорія Протасевича, отъ котораго происходитъ родъ Протасовыхъ. Ивану Григорьевичу Рясло П. и сыну его Конону въ 1455 г. пожалована была въ кормленіе волость Луза. Иванъ Петровичъ П., по прозванію Кедаръ, былъ наѣбникомъ въ Елатмѣ и Кадомѣ (1589); сынъ его Данило былъ воеводою въ Шацкѣ (1607) и Касимовѣ (1610), а внукъ Петръ Даниловичъ—воеводою въ Шутинѣ (1653). Сынъ послѣднего, Александръ Петровичъ, былъ околичнымъ (1692). Родъ П. внесенъ въ VI и I части родословной книги Владимірской, Ярославской, Московской, Рязанской, Костромской и Тамбовской губерній (Гербовникъ, VI, 49).

Протва—р., притокъ Оки. Длина теченія 200 в. П. беретъ начало у границы Московской губ. въ предѣлахъ Гжатскаго у. Смоленской губ. П. течетъ сначала на В. у гор. Верей (Московской губ.) поворачиваетъ на Ю. у Боровской границы опять дѣлаетъ крутой изгибъ на В. здѣсь стоитъ гор. Боровскъ, Калужской губ.). затѣмъ П. устремляется на ЮВ и впадаетъ въ Оку, въ 11 вер. выше гор. Серпухова, у с. Дракина. Уровень р. П. при устьѣ 33 саж., при верховьѣ около 103 саж., паденіе составляетъ около 1 саж. на 4 вер. Теченіе быстрое и извилистое, сплавъ возможенъ только весной, ширина до 50 саж., глубина до 14 фт., чаще отъ 3,4 до 7 фт.; богатая пойма; въ предѣлахъ Московской губ. берега невысоки, въ Калужской же возвышаются до 6 и 12 саж. Притокъ П. — *Лука*, на которой расположенъ гор. Малоярославецъ. Въ берегахъ рѣки П. почти непрерывно выходятъ верхній ярусъ каменноугольнаго известняка съ *Spirifer Mosquensis*, въ берегахъ Луки—юрскія глины (подробн. см. у Струве. «Ueber die Schichtenfolge in den Carbonablagerungen»). *Н. К.*

Протѣ (Поль-Александръ Protais, 1826—93)—французскій баталистическій живописецъ, еще въ раннемъ возрастѣ чувствовалъ сильное влеченіе къ живописи, но окончательно посвятилъ себя этому искусству послѣ крымской кампаніи, въ которой участвовалъ въ качествѣ солдата и изъ которой привезъ много рисунковъ и этюдовъ, послужившихъ впоследствии матеріаломъ для его картинъ: «Пле-

кермяская битва», «Взятіе битареи Зеленаго Мамелона», «Смерть полковника Бранедова» и «Исполненіе долга». Эти картины, явившіяся въ парижскомъ салонѣ 1857 г., сразу доставили художнику извѣстность. Вскорѣ затѣмъ, въ 1859 г., П. сопровождалъ генерала Ламорсьера въ Италію и привезъ оттуда новый богатый запасъ матеріаловъ для изображенія сценъ войны и солдатскаго быта. П. былъ силенъ въ воспроизведеніи не столько общаго движенія битвы, ея ужасовъ и одушевленія, сколько отдѣльнаго солдата, котораго онъ зналъ въ совершенствѣ и представлялъ скорѣе съ сентиментальной, чѣмъ съ трагической точкой зрѣнія. Картины П. отличены неподдѣльнымъ чувствомъ; фигуры въ нихъ полны достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуты какою-то грустью. П. служилъ такъ сказать соединительнымъ звеномъ между старымъ и новымъ направлениемъ французской батальной живописи—между сентиментальностью Раффа и реализмомъ, господствующимъ у позднѣйшихъ представителей этой живописи. Особенно замѣчательны въ числѣ картинъ П. — «Ночь на полѣ битвы при Ватерлоо», «Утро послѣ битвы» (1863), «Вечеръ послѣ битвы» (1863), «Умирающій солдатъ» (1866), «Возвращеніе на родину» (1867), «Въ походѣ» (1870) и «Охрана знамени» (1876). *А. А. С.*

Протеза (грамм. отъ греч. *προ-τεζω* — представляю)—развитіе вторичныхъ гласныхъ въ началѣ словъ, начинающихся съ одного или болѣе согласныхъ, или развитіе вторичныхъ согласныхъ передъ начальнымъ гласнымъ какого-нибудь слова. Развившіеся такимъ образомъ звуки получаютъ названіе *протетическихъ* гласныхъ. Образчикомъ протетическихъ гласныхъ могутъ служить случаи въ родѣ франц. *épure*, русск. *пабы* (изъ *изба* = болѣе древн. *цѣмба*), который заимствованъ изъ древневерхненѣм. или латинскаго *stuba* (теперешнее нѣм. *Stube* — горница, комната), русск. областныя формы *приты* вм. *руть*, *оржаной* вм. *ржаной* и т. д. Примеромъ протетическихъ согласныхъ является *ж*, развившееся въ началѣ нашихъ формъ: *есть* (лат. *est*, греч. *ἐστι*, санскр. *asti*), *мнею* (лат. *agnus*), *я* (санскр. *aham*, zend. *azem*) и т. д. или *в* въ словахъ *восемь* (лат. *octo*), *вострый* (лат. *acutus*), *восна* и т. д. Объясненіемъ помощью П. часто злоупотребляли въ наукѣ и доселѣ злоупотребляютъ. Такъ, никакой фонетической П. нѣтъ въ народныхъ формахъ *овторникъ*, *оржаной*, *омшаникъ*, *овратъ* и т. д., гдѣ появленіе «протетическаго» *о* вызвано *исключительно* процессомъ морфологической абсорпціи (см. Морфологія), огорившими его отъ предлоговъ *оо*, *оо*, *ко* и т. д., соединившихся съ этими словами. Вѣдьма *оо* *стѣла* на также П. ѣ въ греч. *ἐφ' ὅρα*; *тараски* и слав. *рѣбрь*, *рѣдти*, или *в* въ *сѣбрь* и русск. *бровь*, *стѣла*, *бровь* и *обровь* и т. д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ греческіе языки *едва ли не* сохранили древній коренной *стѣла*, не входящій въ составъ двусложнаго *стѣла*.

С. Л. — С.

Протезилей (Προτεσίλειος)—сынъ Аполлона и Астюхи, братъ Нестора и братъ Аполлоны Филака, супругъ Ланіи и мать Гипокліи.

участвовавший в троянской войне. Он был под Трою из Фессалийской Филаки и известен тем, что при высадке греков на Азиатский берег перенёс сои на землю с корабля, но также первым из греков пал в первом сражении от руки Гектора. Когда Лаодамия узнала о смерти мужа, она обратилась с мольбой к богам, чтобы они вернули ей мужа хотя на 3 часа. Боги согласились и Геркулес привел П. на землю; затем, когда наступило время уходить в подземное царство, Лаодамия ринулась адя на смерть вместе с ним. В Элеуте, на Оранисском Херсонесе, он илёл свой героизм и повесный браку; в Филаке существовало в честь его святилище и погребальный агры.

Н. О.

Протезы — искусственно приготовленные части тела для замены несуществующих или потерянных от болезней или операций: Глаз искусственный, Искусственные зубы, Искусственные члены и Обтюраторы.

Протеи (Proteinae) — семейство рыбообразных хвостатых земноводных (Amphibia Urodeli, Ichthyodea), из группы Reptiliobranchiata, характеризующейся присутствием постоянных наружных жабер и жаберных щелей и заключающей в себя кроме П. еще семейство свирей (Sirenidae, см.). От последних П. отличаются присутствием зубов на междужелюстных и нижнечелюстных костях, четырьмя конечностями и двумя жаберными щелями с каждой стороны. Тело очень вытянутое, хвост сплюснутый с боков и снабжен сверху и снизу кожистой гребеней. П. подразделяются на 2 рода: 1) *европейский П.* (*Proteus*), с тремя пальцами на передних конечностях и двумя на задних, с рудиментарными глазами, скрытыми под кожей и лишёнными хрусталика, стекловидного тела, глазных мышц и слезной железы. Единственный вид — *пещерный П.* (*Proteus anguineus*), длиной до 30 см., мясокрасного или желтого цвета; живет в пещерных водах Крайны и Даламни. 2) *Американский П.* (*Necturus* s. *Menobranchius*), с 4 пальцами на обоих парах конечностей, с маленькими глазами, не покрытыми кожей. Два вида — *пятнистый П.* (*Necturus maculatus* s. *lateralis*) сверху бурый, снизу грязно-белый, с черными круглыми пятнами, длиной до 36 см., и *точечный П.* (*Necturus punctatus*), очень близкий к первому, — водятся в северо-американских озерах и реках (Миссиссиппи). Г. И.

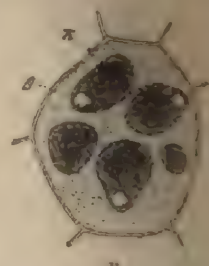
Протенды — см. Блжковая тла.
Протеиновый тла — см. Блжковая тла (V, 205) и Протоплазма (химич. свойства).

Протеиновые (алеироновые) зерна — наиболее распространенная в растениях форма отложения блжковых веществ в запас. В сменах главная масса блжков приходится именно на долю П. зерен. Формы их крайне разнообразны, но в огромном большинстве случаев настолько постоянны и характерны у каждого растения, что по виду П. зерен под микроскопом

можно узнать принадлежность их тому или другому растению. Величина обыкновенно колеблется между 0,004—0,012 мм., в отдельных случаях может достигать 0,06 мм. (*Elaeis guineensis*). Встречаются как в эндосперме зародыша семени, так и в эндосперме; в последнем иногда (напр. у большинства злаков) собраны главным образом в поверхностных слоях, образуя здесь так наз. *алеироновый (клеиковинный) слой*, состоящий из одного (пшеница) или нескольких (ячмень 2—3) слоев клеток, густо набитых П. зернами. Что касается строения и химического состава, то лишь сравнительно редко П. зерна состоят из однородной массы блжкового вещества (пшеница, рожь, ячмень, маньс, горох, бобы); обыкновенно же в них можно отличить: 1) оболочку, 2) основную массу и 3) включения — блжковый кристалл, глобонд и (реже) кристаллы щавелево-кислой извести. Присутствие оболочки обнаруживается после действия воды, которая растворяет основную массу и не повреждает оболочки; последняя состоит из блжкового вещества, не растворимого не только в воде, но и в разведенных щелочах и кислотах. Напротив, основная масса состоит из белка, легко растворяющегося при действии воды

А. Одна клеточка эндосперма семени пшеницы: видно шесть протеинов зерен с глобулами (g). Промежутки между П. зернами выполнены протоплазмой, на рисунке не показанной.

В. То же, после действия воды, внутри каждого П. зерна образовался кристалл блжкового вещества (б).

(вероятно, вследствие присутствия в семени фосфорнокислых солей), еще легче в растворе фосфорнокислого натрия и разведенных щелочах; химическая природа блжкового вещества, по всей вероятности, различна у разных растений. Блжковые кристаллы у некоторых растений настолько хорошо образованы, что удалось установить их принадлежность к определенной и гексагональной системам; в большинстве случаев, однако, плоскости бывают выпуклы и углы непостоянны, что происходит, вероятно, от их способности к разбуханию. Иногда их бывает несколько в одном зерне (Bertholletia, Ricinus). Химическая природа белка, из которого они состоят, также, вероятно, различна, смотря по растению; они легко растворимы в слабой щелочи. В воде при 40—50° (в холодной воде, в отличие от основной массы, не растворятся), в 10% хлор-

ристомъ натрія, кислотъ; при кипяченіи водныхъ растворовъ свертываются. По Вайлю, кристаллы состоятъ изъ растительнаго вителлина. Глобиды, которыхъ можетъ быть одинъ или нѣсколько, представляютъ аморфный осадокъ двойной известково-магнезальной соли фосфорной кислоты, соединенной съ какими-то органическими веществами. Шавелево-кислая известь встрѣчается чаще всего въ формѣ друзъ, рѣже въ рафидахъ. Образование П. зеренъ происходитъ въ послѣдній періодъ созрѣванія сѣмени, когда оно начинаетъ терять воду: богатый ѣдковыми веществами сокъ, выполняющій отдѣльные вакуоли (см.), начинается тогда сгущаться; вслѣдствіе этого выпадаютъ въ осадокъ указанныя минеральные вещества (глобиды) и кристаллизуется менѣе растворимая часть ѣдковъ; при дальнѣйшей потерѣ воды, все содержимое вакуоли засыхаетъ въ формѣ П. зерна. При проростаніи сѣмени, процессы идутъ обратнымъ ходомъ и вещество П. зеренъ переходитъ въ растворъ.

Д. И.

Протей (Πρωτεύς)—вѣтний морской старецъ (ἄγιος γέρων), отецъ Эйдоеи или Эвриномы и Кабиро, одинъ изъ боговъ, подвластныхъ Посейдону, пастырь тюленей стада Амфитриты. Мѣстопробываніемъ его считался островъ Фаросъ или Карпавосъ, куда онъ выходилъ изъ воды отдыхать въ тѣни прибрежныхъ скалъ, окруженный тюленями. Если хотѣли получить отъ него предсказаніе, его надо было поймать и хвостомъ или силою удержать, такъ какъ онъ принималъ разные виды (амфикинос, у Овидія) и часто ускользалъ отъ ожидающихъ оракула. Въ сказаніяхъ орафиковъ онъ считался перворожденнымъ (Πρωτογενής); ему они приписывали первоначальное устройство міра благодаря удивительной способности его принимать разные виды. По другому сказанію, Протей — мудрый египетскій царь, въ которому Гермесъ привелъ отплату у Царяса Елену; Наресъ вмѣстѣ нея получилъ отъ Зевса ея призракъ, а она сама жила у П. до возвращенія Менелая. Еще по другому сказанію П. переселился изъ Египта во Фракію и здѣсь женился на Торонѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Тмола и Телегона. Но такъ какъ сыновья его немощепрѣмно обращались къ чужестранцамъ, то П. долженъ былъ оставить страну и попросилъ отца своего Посейдона вернуть его въ Египетъ. П. образовалъ въ Паллосѣ расщелину и провелъ сына подъ моремъ въ Египетъ.

Н. О.

Протей (амѣба; Amöba proteus) — одна изъ самыхъ большихъ и наиболѣе обыкновенныхъ амѣбъ (см. Корненожки), встрѣчающихся въ стоячихъ прѣсныхъ водахъ, ластояхъ и аквариумахъ. Въ покоющемся состояніи она шаровидна или эллипсоидальна (до 0,2 мм.), во время движенія при ползаніи неправильной формы (занимая пространство въ 0,6 мм. длины и 1/3 мм. ширины), а плаванъ на поверхности воды—звѣздчатъ. Тѣло состоитъ изъ протоплазмы (бесцвѣтной или сѣровой въ проходящемъ свѣтѣ и желтоватой—въ отраженіи), состоящей изъ прозрачной энтоплазмы, заведующей передвиженіемъ, и менѣе плотной, зернистой энтоплазмы, заведующей

пищевареніемъ. Передвигается при помощи пальчатыхъ, тупыхъ, простыхъ или вѣтвистыхъ псевдоподій, служащихъ также для захвата пищи, поступающей въ энтоплазму въ видѣ пищевыхъ вакуолей, которыхъ и перевариваются тамъ (см. Протейшія — лентиніи). Въ энтоплазмѣ залегаетъ довольно большое ядро—дискоидальной формы, мелко-пученатаго строенія или пузырчатое, помѣщающееся обыкновенно въ задней части тѣла, и вблизи него довольно большія сократительная вакуоль, называющаяся свое содержимое наружу, при чемъ по сокращеніи вакуоли на ея мѣстѣ появляются 2—3 маленькія, сліяніемъ которыхъ образуется новая вакуоль. Въ энтоплазмѣ встрѣчаются различныя включенія, между прочимъ и сплено преобладающій свѣтъ выдѣлительныя тѣльца, представляющія послѣдніе продукты обмена веществъ. П. питается однокѣльными водорослями, а иногда и инфузориями. Встрѣчается въ тихо текущихъ и стоячихъ прѣсныхъ водахъ (канавкахъ, прудахъ, болотахъ и т. п.), но никогда въ большомъ количествѣ. Была найдена во всѣхъ частяхъ свѣта.

В. Ш.

Протекторатъ или *покровительство* — въ первоначальномъ значеніи есть отношеніе, основанное на договорѣ, въ силу котораго между сильными и слабыми государствами устанавливаются особыя взаимныя обязанности и права, заключающіяся въ томъ, что первое должно защищать послѣднее, а послѣднее въ свою очередь должно оказывать первому извѣстныя услуги, хотя при этомъ остается сувереннымъ, соответственно старинному принципу: *protectio non involvit subjectionem*; услуги такими образомъ являются обоюдными, и если одно государство не исполняетъ ихъ, то и другое можетъ считать себя свободнымъ. Покровительствуемымъ государствомъ въ этомъ смыслѣ было прежде герцогство Вульфовское (до 1793 г.); Краковская республика со времени вѣнскаго конгресса до 1816 г. была подъ общими П. Россіи, Пруссіи и Австріи; Рейнскій союзъ находился подъ П. Наполеона. Изъ старинныхъ ленныхъ обязанностей по отношенію къ римской имперіи развился для княжества Монако П., принадлежавшій сначала Испаніи, а съ 1643 г. Франціи; въ 1815 г. Сардинія была также покровительствующей ему державой; въ настоящее время Монако является обыкновеннымъ сувереннымъ государствомъ. Санъ-Марино раньше находилось подъ покровительствомъ папскаго престола, а съ 1862 г. оно государство, покровительствуемое Италіей. Авдора состоитъ подъ протекторатомъ Франціи. По адрианопольскому миру, Молдавія и Валахія, съ 1829 по 1856 г., были турецкими вассальными владѣніями, покровительствуемыми Россіей. Въ новѣйшее время П. часто опредѣляется, какъ отношеніе главнаго государства къ подчиненному; таковы были англійскій П. надъ Ионическими островами съ 1815 по 1862 г.; даже сѣдующъ отдаленныя, стояція на низкой ступени цивилизаціи владѣнія Африки и Полинезіи, гдѣ покровительство или П. на дѣлѣ означаетъ особый родъ завладѣнія территоріей (такъ на-

зывается Schutzgebiete). Нѣмецкій П. въ этихъ областяхъ принялъ видъ консульскаго устройства; должностныя лица, на которыхъ возложено исполненіе обязанностей, выражающихся покровительствомъ занимаютъ положеніе консуловъ. Африканская конвенція 1885 г. соединяетъ принятіе П. на африканскомъ берегу съ оккупацией. Въ настоящее время подъ П. Англіи находятся: въ Азіи нѣкоторые государства въ Индіи, Барейтъ, Маладивы, Бруней, Саравакъ (послѣднія два государства по договору 1888 г.) въ Африкѣ — Нигеръ, Британская восточная Африка, Западноръ. Замбези; въ Австраліи — Куковы о-ва. Подъ П. Франціи: Тунисъ, Таджуръ и Гобадъ (у Адена), Камбоджа, Аннамъ, Тонкинъ, Уепъ, Футуна въ Алофи (въ Тихомъ океанѣ) и Коморы; въ этихъ странахъ Франція охраняетъ свои права и интересы черезъ посредство резидентовъ. Голландія имѣетъ П. надъ нѣкоторыми государствами Индіи. Германія принадлежитъ на правахъ П. въ Африкѣ юго-западная Африка между мысами Фрио и Оранжевой рѣкой, Голландіею, Бастардъ, Герреросъ и др.; въ Тихомъ океанѣ: Маршалскіе о-ва; Земли имп. Вилгельма (сѣв.-восточный берегъ Нов. Гвиней), архипелагъ Бисмарка, часть Соломоновыхъ острововъ. Острова Самоа состоятъ подъ соединеннымъ П. Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Протекторъ — защитникъ, покровитель, титулъ, принятый Кромвеллемъ (см.). *Протекторъ рейнскаго союза* — титулъ, принятый Наполеономъ I въ качествѣ главы рейнскаго союза.

Протекционизмъ — система мѣропріятій, направленныхъ къ охранѣ національной промышленности отъ чужеземнаго соперничества. Наиболее достигающими цѣли считаются: 1) обложеніе таможенными пошлинами иностранныхъ издѣлій, съ цѣлью сократить ихъ привозъ, поднять цѣну, и тѣмъ возвысить прибыль издѣльщевъ туземныхъ фабрикъ, производящихъ такіе же издѣлія, в заработки рабочихъ, занятыхъ на этихъ фабрикахъ; 2) наложеніе пошлинъ на вывозъ сырыхъ матеріаловъ; 3) уплата премій за вывозъ издѣлій, чтобы мѣстная промышленность могла понижать на нихъ цѣны и выдерживать соперничество на международныхъ рынкахъ; 4) стѣсненіе или прямое запрещеніе вывоза неизвѣстныхъ за границу, усовершенствованныхъ машинъ и орудій, съ цѣлью лишить иностранцевъ возможности пользоваться выгодами новыхъ изобрѣтеній; 5) запрещеніе вывоза искусныхъ мастеровъ, дабы они въ чужихъ странахъ не распространяли усовершенствованныхъ приемовъ и способовъ того или иного производства; 6) эксплуатация колоній, въ видахъ полученія изъ нихъ дешеваго сырья и для выгоднаго сбыта издѣлій метрополій; 7) изданіе навигационныхъ законовъ, поощряющихъ особыми льготами отечественное судостроеніе и перевозку своихъ и чужеземныхъ товаровъ на судахъ туземной постройки; 8) выдача денежныхъ субсидій и монополій индустриямъ того или иного полезнаго для страны производства. Въ эти и многія другія мѣропріятія испробованы правительствами

разныхъ странъ, и многія не оставлены безъ сихъ поръ.

Въ тѣ, далекія отъ насъ, времена, когда международныя торговыя сношенія были несложны, когда каждый народъ потреблялъ почти исключительно свои произведенія, чужеземцевъ же покупалъ лишь продукты, которыхъ не могла производить родная земля, — почвы для практическаго пріимѣненія протекціонизма не было. Правда, и въ глубокой древности торговое соперничество между народами проявлялось, вело къ вооруженнымъ столкновеніямъ и оканчивалось иногда гибелью слабѣйшихъ; правда, вѣдомые приемы протекціонной политики (какъ напр. содержаніе въ тайнѣ техническихъ секретовъ, извлеченіе метрополіями изъ колоній искусственно удешевленнаго сырья для обрабатывающей промышленности) практиковались и у народовъ древности; но П., какъ система, какъ ученіе, какъ руководящее начало въ экономической политикѣ, — еще не было. Въ средніе вѣка условия мѣнялись: торговля и промышленность искали и находили себѣ у королей и владѣтельныхъ князей покровительство, нередко принимавшее форму таковой охраны государственныхъ границъ. Между государствами заключались торговые союзы противъ общаго враговъ и соперниковъ. Соперничество между торговпромышленными городами приводило къ мѣрамъ протекціонной политики, которыми они ограждали другъ отъ друга и отъ соседнихъ государствъ. Такъ, напр., венеціанцы не разрешали италиямъ держать на Венечію путь въ азіатскія страны; торговцы города Любека препятствовали сношеніямъ голландцевъ съ обитателями Балтійскаго побережья; купцы ганзейскихъ городовъ, основывая торговыя факторіи въ мало-культурныхъ странахъ и эксплуатируя ихъ природныя богатства, всячески старались, чтобы жители этихъ странъ сами не принялись за активную торговлю. Съ своей стороны, и эксплуатируемые пришлыми купцами туземцы, по мѣрѣ развитія общественнаго самосознанія, старались оградить свои интересы и свою самостоятельность. Такъ, представляя «гостямъ» охотную ивѣстную торговлю, они удерживали за собою торговлю внутреннюю. Запрещалось «гостямъ» оставаться въ городъ дольше установленнаго срока и прѣзжати чаще, чѣмъ было положено. Принимались мѣры и къ тому, чтобы торговцы, прѣзжавшіе съ товарами, не сворачивали съ пути, идущаго черезъ городъ, и чтобы установленная пошлина не миновала городской кассы. Выгоды, которыя получались отъ пошлинъ съ товаровъ, вели къ установленію многочисленныхъ внутреннихъ таможенъ, бывшихъ большимъ бременемъ для торговли. Съ укрѣпленіемъ, въ концѣ среднихъ вѣковъ, монархическаго начала, короли и владѣтельные князья старались уменьшить внутренніе таможенные сборы, заставляя этотъ источникъ доходовъ установленіемъ пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ изъ чужихъ владѣній. Такой фискальный характеръ таможенныхъ сборовъ продолжаютъ имѣть до сихъ поръ, пока развивавшаяся рядомъ съ торговлей обрабатывающая промышленность

не представляла своихъ правъ на особое, со стороны государства, покровительство. Чѣмъ больше укрѣплялась въ Европѣ монархическая власть, нуждавшаяся въ денежныхъ средствахъ и для содержанія войскъ, и для поддержанія вѣнчанаго придворнаго обдѣла; чѣмъ тѣснѣе, подъ общаго государственною охраною, сближались интересы поселянина-пахаря, ремесленника, заводчика и торговца,—тѣмъ живѣе чувствовалась необходимость мѣръ, способствующихъ усиленію производительности народнаго труда. Государственные люди, стоявшие во главѣ управленій во Франціи, начиная съ Людовика XI, Англіи—съ королевы Елизаветы, Германіи—съ великаго курфюрста, Австріи—съ Карла VI, Россіи—съ Петра I, при господствѣ возрѣвшей меркантильной системы (см. Меркантилизмъ), держались экономической политики, требовавшей искусственныхъ мѣръ поощренія національной промышленности, заключавшихся главнымъ образомъ въ стѣсненіи или даже примомъ запрещеніи вывоза отечественнаго сырья и привоза иностранныхъ издѣлій. Большая часть международныхъ стокиновеній—съ конца тринадцатилѣтней войны и до конца войнъ революціонной Франціи—возникла изъ-за обладанія рынками. Сильнѣйшая сторона, послѣ побѣды, старалась закрѣпить пріобрѣтенныя торговые выгоды путемъ договоровъ. Излюбленнымъ средствомъ развивать отечественную промышленность считалась эксплутація заморскихъ колоній, доставлявшихъ своимъ метрополіямъ сырье для фабрикъ и благородные металлы, въ избыткѣ на издѣлія. Въ связи съ колониальною политикой находилась и политика навигаціонная, предоставлявшая исключительно отечественнымъ судамъ сообщеніе метрополіи съ колоніей, поощрявшая отпустить отечественныхъ и привозъ иностранныхъ товаровъ на отечественныхъ же судахъ. Въ связи съ поощреніемъ торговаго мореплаванія и судостроенія были принимаемы мѣры къ поощренію отечественнаго морского рыболовства.

Съ наибольшей полнотой и послѣдовательностью покровительственная система проведена была въ XVII и XVIII вѣкахъ, въ Англіи, гдѣ установленіемъ высокихъ пошлинъ охранялась не только мѣстная промышленность, но и сельское хозяйство. Изъ законодательныхъ актовъ протекціоннаго характера въ Англіи XVII вѣка наиболее замѣчательны: о запрещеніи вывоза шерсти, подъ страхомъ: за первую вину—изгнанія, а за вторую—смертной казни (1620 г.); объ обложеніи высокими пошлинами привозимаго изъ-за границы хлѣба (1660 г.); о привилегіяхъ отечественному торговому мореходству (навигационный актъ 1651 г. съ дополненіемъ 1660 г.); о выдачѣ премій на экспортъ хлѣба и солода (1689 г.). Въ XVIII столѣтіи экономическая политика Англіи продолжала держаться строгаго П. Пошлины на привозные товары увеличивались, а такъ какъ многія изъ этихъ пошлинъ падали на сырые матеріалы, то являлся поводъ къ установленію премій за вывозъ издѣлій и къ возврату, при вывозѣ этихъ издѣлій, пошлины, уплаченной при ввозѣ сырья. Обыкновенно, возвращалась не вся пошлина,

а только двѣ трети или половина. Торговый договоръ съ Франціею, выработанный въ 1786 г. подъ влияніемъ освободительныхъ идей конца XVIII вѣка, существовалъ недолго. Времени борьбы съ Наполеономъ и пять лѣтъ, слѣдовавшихъ за ея окончаніемъ, были годами усиленія П. въ Англіи. И только послѣ фритредерской петиціи лондонскихъ торговцевъ, наминавшей въ 1820 г. парламенту и обществу мнѣнію страны о великомъ культурномъ значеніи свободы торговли, такъ наглядно выясненномъ въ ученіи Адама Смита, нѣкоторые стѣснительныя таможенные пошлины были понижены. Послѣ же того, какъ строго консервативнаго Кастляри смѣнилъ, въ 1822 году, либеральный Каннингъ, при которомъ министромъ торговли былъ Хэскинсонъ, тарифы были пересмотрѣны и измѣнены въ духѣ свободы торговли. Отмѣна запрещенія ввоза хлѣба, прежде практиковавшаяся только при цѣнѣ пшеницы въ 80 шиллинговъ за четверть (2 р. 75 коп. за пудъ), сдѣлалась обязательною при цѣнѣ 70 шиллинговъ, а въ 1828 г. запрещеніе замѣнено было подвижною пошлиною, увеличивавшеюся при низкихъ, уменьшавшеюся при высокихъ цѣнахъ на пшеницу. Премія за вывозъ была уменьшена; многія изъ иностранныхъ издѣлій, прежде запрещенныя, допущены къ привозу; пошлины на многія привозныя издѣлія и сырье значительно понижены; таможенный уставъ упрощенъ; таможенное объединеніе Ирландіи и Англіи закончено. Уступая на время мѣсто вопросамъ политическимъ (парламентской реформѣ), экономическіе интересы страны вновь заявили о себѣ въ 1836 году. Подъ впечатлѣніемъ тяжелой нужды, испытанной народными массами отъ дороговизны хлѣба въ теченіе цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ, возникла агитація противъ таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Быстро усиливаясь, она получила, благодаря энергіи Кобдена (см. XV, 488), прочную организацію. Произнесеніемъ рѣчей въ пользу свободы торговли, изданіемъ книгъ и брошюръ въ защиту того же начала, образованной Кобденомъ лигъ противъ хлѣбныхъ пошлинъ (Anti-corn-law-league) удалось привлечь на свою сторону общественное мнѣніе Англіи и повліять на парламентъ. Въ главѣ кабинета, сэръ Робертъ Пилъ, лига нашла себѣ убѣжденнаго союзника, и вотъ, начиная съ 1842 года, отмѣняются одинъ за другимъ долго существовавшіе, протекціонные законы. Введеніе въ 1842 г. подоходнаго налога (Income tax) послужило фундаментомъ всѣхъ реформъ въ духѣ теоріи свободной торговли. Въ томъ же году снята была суровость хлѣбнаго закона; отмѣнены были статьи таможеннаго тарифа, не приносяшія пользы въ фискальномъ отношеніи, а также и тѣ, которыя служили поощреніемъ контрабанды; уменьшены привозныя пошлины по прочимъ статьямъ; для восполненія же потерпѣвшей отъ этого государственной казны установленъ умѣренный подоходный налогъ. Въ особеннѣе уменьшены были пошлины на привозное сырье и вовсе отмѣнены съ товаровъ, вывозимыхъ изъ Соединеннаго Королевства. Отмѣна множества ста-

тей таможенного тарифа, лишившая фабрикантовъ части доходовъ, побудила ихъ возобновить агитацію противъ пошлинъ на хлѣбъ, уменьшенныхъ уже, но все еще удерживавшихъ хлѣбныя цѣны на значительной высотѣ. Интересы фабрикантовъ, стремившихся къ сокращенію издержекъ производства, сошлись, въ данномъ случаѣ, съ интересами рабочихъ. Агитація имѣла успѣхъ. 26 іюня *) 1846 г., по инициативѣ Р. Пила, ввозная покровительственная пошлина на пшеницу замѣнена была опредѣленною фискальною—въ размѣрѣ 1 шиллинга на четверть (3,43 коп. на пудъ)**). Въслѣдъ за тѣмъ были отмѣнены пошлины на привозной скотъ, мясо, картофель и мн. др. жизненные припасы. Въ 1849 г. отмѣненъ былъ навигационный актъ, а въ 1853 г.—право набортнаго плаванія у береговъ Англіи предоставлено было и иностраннымъ судамъ. Окончательный переходъ къ системѣ свободной торговли завершился при канцлерѣ казначейства Гладстонѣ, въ 1853 г. За отмѣною, постепенно до конца 1860-хъ, покровительственныхъ тарифныхъ ставокъ, осталось лишь нѣсколько пошлинъ фискальнаго характера***). Ожиданія противниковъ протекционизма, что всѣ государства образованнаго міра послѣдуютъ примѣру Англіи, не сбылись. Даже автономныя англійскія колоніи, кромѣ Новаго Южнаго Валлиса, доселѣ придерживаются покровительственной системы, ограждаясь въ торговомъ отношеніи и отъ своей метрополіи. Въ самой же Англіи, хотя и раздѣются, время отъ времени, голоса противъ существующей системы. — необходимость свободы торговли признается непоколебимымъ экономическимъ догматомъ.

Во Франціи П., какъ система и какъ руководящее начало экономической политики, ведетъ свое происхожденіе отъ временъ Кольбера (XV, 785), знаменитаго министра Людовика XIV. Изданные имъ тарифы 1664 и 1667 гг. имѣли цѣлью таможенными пошлинами на вывозимое сырье и на привозныя издѣлія поширить обрабатывающую промышленность Франціи. Въ 1670 г. Кольберомъ обнародованъ законъ, направлявшій экономическую дѣятельность колоній въ интересахъ франц. же обрабатывающей промышленности. Въ XVIII столѣтіи Франція еще болѣе обособилась отъ сосѣднихъ государствъ, преимущественно отъ Англіи, рядомъ таможенныхъ узаконеній протекціоннаго характера. Либеральный торговый договоръ съ Англіей 1786 г. въ самомъ началѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны Англіи былъ отмѣненъ. При Наполеонѣ I протекціонное теченіе, усилившееся подъ вліяніемъ войнъ, превратилось въ союзъ континентальныхъ государствъ, подъ французскою гегемоніей, противъ экономической связ-

ной Англіи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ англійскіе товары могли проникать во Францію и въ союзы съ нею государства только контрабанднымъ путемъ (Континентальная система, XVI, 104). Протекціоннымъ характеромъ отличается тарифъ 1816 г., ставки котораго продолжали увеличиваться и въ слѣдующіе годы. Къ многочисленнымъ посылкамъ на привозныя мануфактурныя произведенія присоединились, послѣ сельскохозяйственнаго кризиса 1819 г., пошлины на заграничный хлѣбъ, рогатый скотъ и шерсть. За временными пониженіями послѣдовали въ 1841—1845 гг. новыя поднятія тарифныхъ ставокъ. Позднѣе Наполеонъ III, убѣжденный сторонникъ началъ свободы торговли, долго не могъ побороть протекціонистской оппозиціи въ палатѣ, большинство которой состояло изъ представителей интересовъ, охраняемыхъ таможенными пошлинами. Но мѣры къ уменьшенію тяжести таможенного обложенія, которыхъ нельзя было приводить въ видѣ утвержденныхъ палатою законовъ, онъ проводилъ въ видѣ декретовъ исполнительнаго вѣдѣнія. Въ 1860 году (23 января) ему удалось заключить знаменитый договоръ съ Англіей, облегчившій для Франціи, между прочимъ, вывозъ винъ и водокъ, а для Англіи — привозъ во Францію угля и желѣза. Большинство ставокъ французскаго тарифа было понижено, и ни съ одного товара таможня не взимала уже болѣе 15% цѣнности. За этимъ актомъ великой государственной важности слѣдовали такіе же договоры съ Бельгіей, Германскимъ таможеннымъ союзомъ, Италіей, Швейцаріей, Австріей. Въ 1861 г. отмѣнены пошлины на привозное сырье. Въ томъ же году колоніямъ была предоставлена свобода торговыхъ сношеній съ иностранными государствами. Благодаря всѣмъ этимъ договорамъ и совершенно измѣненному, въ духѣ свободы торговли, таможенному тарифу, вытѣшая торговля Франціи стала быстро развиваться: за 10 лѣтъ, съ 1860 по 1870 г., ея обороты увеличились въ 1½ раза, и богатство народное возросло, какъ никогда раньше не возрастало въ такой промежутокъ времени. Событія 1870—71 гг., поматнувъ на время матеріальныя средства Франціи, повели къ повышенію, въ интересахъ фиска, пошлинъ на многіе привозные товары. Въ 1881 г. всѣ эти измѣненія облечены были въ форму новаго тарифа. Дальнѣйшія, все усиливавшіяся протекціонистскія тенденціи выразились въ поднятій, въ 1885 и 1887 г., пошлинъ на привозъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, увеличенныхъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ, кста-ти, и пошлинъ на привозныя мануфактурныя издѣлія, тарифомъ 1892 г. Рядомъ съ максимальными тарифными ставками были установлены конвенціонныя, для товаровъ, привозимыхъ изъ государствъ, торговля Франціи благопріятствующихъ. Торговля съ французскими колоніями получила вновь протекціонный характеръ. Система явныхъ и скрытыхъ субсидій множеству отечественныхъ мануфактуръ и отечественному судоходству получила широкое практическое примѣненіе.

Идеи французскаго П. XVIII в. оказали влі-

*) По иностраннымъ хронологическимъ датамъ введены въ этой статьѣ по новому стилю.

**) Въ русскія монеты даныя—по курсу 1 р. = 100 франковъ, или 2½ франка.

***) Таможенныя пошлины, довольно высокія, въ Англіи взимаются съ табака, чая, крепкихъ напитковъ, вина, пива, сахара, корицы, кофе, цукровъ, какао, фруктовъ, серебра, золота и издѣлій изъ металловъ и др. Поступаютъ со всего этого въ годъ около 20 мил. фун. стерл.

иние на экономическую политику нѣм. государствъ. Но выражался онъ не столько въ таможенныхъ, сколько въ акцизныхъ пошлинахъ и въ сборахъ съ товаровъ при ввозѣ ихъ въ города. Въ 1800 г. въ Пруссіи существовало 57 тарифовъ съ подраздѣленіемъ на 2775 товарныхъ наименованій. Препятствовало также запрещеніе вывоза многихъ отечественныхъ сырыхъ матеріаловъ и привоза многихъ чужеземныхъ издѣлій. Къ хлѣбной торговлѣ примѣнялась система государственныхъ запасовъ, въ видахъ уравновѣшенія цѣнъ. По окончаніи войнъ съ Наполеономъ, во время которыхъ было не до таможенныхъ реформъ, Пруссія упростила свой тарифъ и облегчила какъ привозъ, такъ и вывозъ товаровъ. Ей же принадлежала инициатива выработки общаго для политич. союза германскихъ государствъ тамож. тарифа, уничтожившаго, въ предѣлахъ Германіи, внутренніе таможенные заставы и довольно гостепріимно относившагося къ товарамъ не-германскаго происхожденія (ср. Таможенный союзъ). Подъ давленіемъ конкуренціи со стороны быстро развивавшейся англійской промышленности, въ тарифѣ Германскаго таможеннаго союза были повышены (1842 — 1846) пошлины на шерстяныя, хлопчатобумажныя и льняныя издѣлія, а также введена пошлина на привозный чугунъ. Но вскорѣ послѣ того, тарифомъ 1853 г., многія пошлины были понижены. Дальнѣйшія пониженія были достигнуты подъ вліяніемъ Франціи, вступившей въ 1860-хъ годахъ на путь торговаго либерализма. Соединеніе нѣмецкихъ государствъ въ единую имперію повело къ объединенію въ рукахъ имперскаго правительства средствъ къ развитію внѣшней торговли Германіи. Въ первые годы существованія имперіи въ германской торговой политикѣ замѣтны фритредерскіе вліянія. Въ 1873 г. были отменены пошлины на привозный чугунъ. Были проектированы дальнѣйшія льготы по привозу товаровъ; но проектамъ этимъ не суждено было осуществиться, такъ какъ, начавшійся наплывъ дешеваго хлѣба изъ отдаленныхъ океанскихъ странъ на міровой рынокъ возбудилъ тревогу въ средѣ европейскихъ хозяевъ, усвоившихъ интензивную, сопряженную съ большою затратой капитала, обработку земли. На сторону фабрикантовъ и заводчиковъ, всегда требовавшихъ покровительства, стали представители земельной собственности, до того равнодушные къ П. Записка 204 депутатовъ, представленная рейхстагу 17 октября 1878 г., обнаружила крутой поворотъ обществ. мнѣнія въ сторону П. Какъ подъ вліяніемъ этого новаго теченія, такъ и другихъ причинъ (улучшеніе путей сообщенія, экономическіе успѣхи сосѣднихъ странъ и др.), а также въ видахъ пополненія имперской казны, нуждавшейся въ средствахъ для укрѣпленія военной силы Германіи, выработана былъ новый таможенный тарифъ (1879), отличавшійся высокими *фискальными*, но еще довольно умеренными *протекціонными* пошлинами. Послѣдніе были возвышены: на мануфактурные товары въ 1861 и 1885 гг., на сельскохозяйственные произведенія — въ 1885 и

1887 гг. По мѣрѣ наступленія сроковъ торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами, таможенные ставки пѣмѣнялись въ новомъ направленіи. Пониженія ставокъ противъ нормальнаго тарифа стали допускаться только въ видѣ компенсаціи за такія же льготы со стороны иностранныхъ государствъ, и, напротивъ, пошлины на привозъ возвышались для государствъ, стѣснанныхъ привозомъ изъ Германіи. Такъ, въ отвѣтъ на возвышеніе нѣкоторыхъ пошлинъ по русскому тарифу 1891 г., Германія повысила ввозную пошлину на русскую пшеницу и рожь съ 5 до 7½ марокъ на центнеръ (т. е. съ 38 до 57 коп. кред. на 1 пудъ) и сдѣлала нѣкоторыя другія измѣненія тарифа во вредъ русской внѣшней торговлѣ. Россія отиѣтила соотвѣстственнымъ повышеніемъ пошлинъ на нѣкоторые товары германскаго происхожденія. Возгорѣлась, такъ называемая, таможенная война, окончившаяся, послѣ долгихъ переговоровъ, торговымъ трактатомъ 1894 г., примирившимъ посредствомъ взаимныхъ уступокъ интересы сторонъ на условіяхъ, одинаково выгодныхъ для обоихъ государствъ. Пошлина на русскій хлѣбъ была понижена до 3½ марокъ (26½ коп. съ пуда), русскія пошлины на многіе германскіе товары также понижены.

Въ прочихъ континентальныхъ зап.-европейскихъ государствахъ замѣчается такая же смѣна направленій въ торгово-промышленной политикѣ: ученія физиократовъ и Адама Смита, агитація противъ хлѣбныхъ законовъ въ Англіи, либеральныя торговые договоры Франціи въ 60-хъ годахъ — все это не могло не вліять на сосѣднія государства и не содѣйствовать ослабленію въ нихъ П.; не могла остаться безъ вліянія и протекціонистская реакція послѣднихъ двухъ десятилѣтій. Даже государства, всегда державшіяся началъ свободы торговли, какъ напр. Італія, Швейцарія, начали ограждать себя отъ сосѣдей высокими охранительными пошлинами. Впрочемъ, и до сихъ поръ, сравнительно, не велики таможенные пошлины: въ Бельгіи, Голландіи, Скандинавскихъ государствахъ, Португаліи, Греціи, Румыніи. Въ Турціи остается давно принята фискальная пошлина (8% съ цѣны привознаго и 1% вывознаго товара); но освобожденные славянскія государства начинаютъ ограждать себя высокими покровительственными пошлинами.

Въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ, въ концѣ XVIII и началѣ текущаго столѣтія, таможенные пошлины, имѣя болѣе фискальный, чѣмъ протекціонный характеръ, составили для большинства товаровъ 5½% и только для нѣкоторыхъ — 8½% стоимости. Протекціонное теченіе началось съ 1816 г., когда таможенное обложеніе поднялось до 25—30%. Послѣ того ставки были повышены въ 1833 г.: до 45—50%. Въ 1844 г. демократическая партія, защищающая интересы земледѣльческаго юга противъ промышленнаго сѣвера, воспользовавшись переходомъ власти въ ея руки, понизила пошлины до 31% стоимости товаровъ. Въ 1857 г. достигнуты были дальнѣйшія пониженія (до 24—20%). Но междоусобица война 60-хъ годовъ, окончившаяся побѣдой

Сѣверныхъ Штатовъ, дава окончательный перевѣсъ протекціоннымъ началамъ, вполнѣ осуществившимся, наконецъ, въ знаменитомъ тарифѣ Макъ-Кялеса (10 октября 1890 г.). Тарифъ этотъ отличается высокими пошлинами не только на привозныя издѣлія и сырье, но и на сѣльско-хозяйственные произведенія (въ видахъ огражденія отъ Канады), а также — большими штрафами за неправильное, къ ущербу фиска, показаніе цѣны товаровъ, очищаемыхъ пошлинами.

Въ Россіи первый таможенный тарифъ (новоторговый уставъ 1667 г. замѣнившій собою торговый уставъ 1663 г.) отличался весьма умѣренными ставками: привозные товары, продававшіеся на вѣсъ, оплачивались пошлиною въ 4%, а прочіе — въ 3% съ продажной цѣны. Исключеній было немного (несомнѣнно протекціонный характеръ имѣло въ новоторговомъ уставѣ увеличеніе пошлинъ на вино). Но, на дѣлѣ, пошлина эта не всегда взималась. Тамъ, заграничные товары, которые покупались русскими торговцами на деньги, вырученныя отъ продажи за границу русскихъ же продуктовъ, или, просто, вымѣнивались на эти послѣдніе, вовсе не оплачивались таможенною пошлиною, если обмѣненные на нихъ русскіе товары были уже оплачены пошлиною при покупкѣ во внутреннихъ городахъ Россіи. Равнымъ образомъ, если иностранецъ покупалъ въ портѣ или пограничномъ городѣ русскіе товары на наличныя деньги, то съ вывоза этихъ товаровъ не взималось отпусчной пошлины. А такъ какъ по европейской торговлѣ вывозилось русскихъ товаровъ, въ то время, больше, чѣмъ сколько привозилось иностранныхъ, то на границѣ съ привозными товарами не взималось, въ сущности, никакой пошлины, и только во внутреннихъ городахъ, при продажѣ потребителямъ, они оплачивались сборомъ въ 5%, съ цѣны. Экономическая политика Петра I имѣла протекціонный характеръ. Петръ считалъ необходимымъ возбуждать промышленность государственными средствами. Въ интересахъ обрабатывающей промышленности, онъ выдавалъ субсидіи отдѣльнымъ предпринимателямъ и цѣлымъ «купанствамъ», собиравшимъ капиталы для заведенія фабрикъ; допускалъ беспошлинный ввозъ сырыхъ материаловъ изъ за границы; стѣнилъ или вовсе запрещалъ вывозъ необходимыхъ для фабричнаго производства отечественныхъ матеріаловъ; дозволялъ прикрѣплять крестьянъ къ фабрикамъ; выпесывалъ изъ за границы опытныхъ и искусныхъ мастеровъ; дозволялъ продавать издѣлія, для облегченія ихъ сбыта, безъ уплаты внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ; иногда же самъ покупалъ у фабрикантовъ нераспроданный ими товаръ; съ этой же цѣлью онъ затруднял высокими таможенными пошлинами ввозъ въ Россію издѣлій, производившихся въ ней, по его мнѣнію, въ достаточномъ количествѣ. Для усовершенствованія производства, Петръ подчинилъ фабрики правительственной регламентаціи. Онъ требовалъ, чтобы фабриканты доставляли образцы своихъ произведеній въ мануфактуръ-коллегію для сравненія съ образцами, ранѣе одобренными. За нарушение

постановленій, опредѣлявшихъ способы издѣлки фабрикатовъ и качество ихъ, были установлены жестокія наказанія — до вѣчнаго каторги включительно. Фабрики оновинались только съ особаго разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи, которой вѣнено было въ обязанность не стѣснять предпринимателей людей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, смотрѣть, чтобы фабрика устроена была не слишкомъ много, ибо отъ соревнованія между заводчиками не только «излишнее размноженіе товаровъ можетъ происходить», но и ухудшаться ихъ качество. Вывозомъ издѣлій Петръ мало интересовался: рѣдко и неохотно освобождалъ онъ произведенія русскихъ фабрикъ отъ вывозныхъ пошлинъ и никогда не устанавливалъ никакихъ вывозныхъ премій. Въ этомъ отношеніи онъ отступалъ отъ тогдашней протекціонной или меркантильной системы. Таможенные пошлины на привозные товары въ первые годы царствованія Петра I не были высоки; въ концѣ же, въ виду того, что русскія мануфактуры плохо работали, вследствие конкуренціи иностранныхъ издѣлій, Петръ, собравъ необходимыя данныя о положеніи промышленности чрезъ бергъ-и мануфактуръ-коллегію, издалъ, въ 1724 г., тарифъ, которымъ оклады таможенныхъ пошлинъ были поставлены въ зависимость отъ отношенія суммъ внутренняго производства къ суммѣ привоза. Чѣмъ болѣе товара производилось въ Россіи, тѣмъ выше была наложена на привозъ его пошлина. На тѣ продукты, которыхъ, по мнѣнію составителей тарифа 1724 г., производилось въ Россіи достаточно, назначена была пошлина въ 75% со стоимости, такими, напр., считались: парусная, шелковая матерія, желѣзо; пошлина въ 50%, наложена была на голландское полотно, бархаты, тонкія байки; пошлина въ 25% — на выдѣланныя кожи, полуселковья тканя, чулки, шнечбумажный товаръ, желѣзное оружіе, бутылки стеклянныя. Пошлины съ большинства товаровъ имѣли фискальный характеръ и составляли не болѣе 10% съ цѣны. Въ видахъ развитія отпуски товаровъ на русскихъ судахъ, русскіе купцы, вывозившіе товары за границу на своихъ корабляхъ, уплачивали пошлину въ размѣрѣ трети оклада, опредѣленнаго тарифомъ, и притомъ ефимками, по высокому курсу (90 к. вмѣсто 50); когда же такой купецъ, распродавъ свои товары, покупалъ за границей на вырученныя деньги новыя, то ему позволялось очистить такіе товары на сумму, равную стоимости вывезенныхъ имъ русскихъ продуктовъ (съ прибавленіемъ 25% прибыли), пошлиною, втрое меньшею положенной въ тарифѣ. При ближайшихъ премиркахъ Петра I многія изъ его протекціонныхъ установленій были отменены, такъ какъ само правительство признало, что промышленность въ Россіи еще не была настолько развита, чтобы стоило, въ ея интересахъ, стѣснять привозъ иностранныхъ товаровъ. Впрочемъ, до Александра I у премирниковъ Петра не было опредѣленной торговой политики, и мы наблюдаемъ постоянную смѣну случайныхъ мѣропріятій, часто противорѣчивыхъ. Уже съ 1726 года началось уменьшеніе пошлинъ по некоторымъ

статьямъ тарифа 1724 г., а въ 1731 г.—издавъ былъ новый тарифъ, отличавшійся умѣренностью ставокъ: товары, «которые въ Россіи работаютъ» и которые Петръ облагалъ 75%, были обложены 20%, другіе — 10% и мѣте. Съ вывозныхъ товаровъ, кромѣ очень немногихъ, пошлины были сложены. При Елизаветѣ Петровнѣ правительство держится протекціонной системы: съ 1754 г. всѣ вѣнныя таможенные оклады увеличены добавочнымъ сборомъ въ 13% съ цѣнности товара, такъ что, вмѣсто прежняго нормальнаго оклада въ 10%, господствующимъ сдѣлался окладъ въ 23%. При этомъ необходимо замѣтить, что весь доходъ отъ возвышенія пошлинъ по вѣннѣй торговлѣ былъ предназначенъ на восполненіе ушерба, причиненнаго кнзѣй отъ вѣннѣй таможенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ сборовъ, весьма тягостныхъ для народа. Тарифы 1761 и 1762 гг. имѣли умѣренно-покровительственный характеръ; изданный въ 1793 г., подъ вліяніемъ недружелюбныхъ чувствъ императрицы Екатерины II къ революціонному правительству Франціи, былъ запретительнымъ для многихъ товаровъ, особенно — предметовъ роскоши. Съ конца царствованія Екатерины II и до 1816 г. русская таможенная политика неоднократно измѣнялась, подъ вліяніемъ требованій и домогательствъ тѣхъ государствъ, съ которыми Россія была въ союзъ и сближеніе съ которыми было желательно. Вообще же въ политикѣ господствовалъ охранительный принципъ. По возстановленіи общаго мира въ Европѣ, были сперва допущены небольшія отступленія отъ запретительной системы (въ та-

рифѣ 1816 г.), а затѣмъ послѣдовали и значительныя измѣненія — въ тарифѣ 1819 г., установившемъ весьма умѣренные пошлины на привозныя издѣлія. Сдѣлано это было отчасти въ угоду Пруссіи и Англіи и подъ вліяніемъ Генриха Шторха, безусловнаго поклонника идей Адама Смита. Въ интересахъ фабрикантовъ и заводчиковъ скоро потребовалось отступить отъ этой системы. Въ 1822 г. обнародованъ новый тарифъ, по которому большинство иностранныхъ товаровъ было запрещено къ привозу, остальные же обложены очень высокими пошлинами. Съ этого времени надолго устанавливается въ Россіи твердая протекціонная политика. Тарифы 1841, 1850, 1857 и 1868 гг. (подробнѣе см. Тарифы таможенные) представляютъ собою постепенный переходъ отъ крайняго П. къ системѣ умѣренно-охранительной. Но уже съ 1877 г., съ тѣхъ поръ какъ, преимущественно въ фискальных видахъ, постановлено было взимать таможенные пошлины золотомъ, что, при сильномъ пониженіи курса кредитнаго рубля, сразу подняло пошлины, по меньшей мѣрѣ, на 50%, — началась реакція въ протекціонномъ направленіи. Въ теченіе 15 лѣтъ пошлины нѣсколько разъ были огульно повышаемы, а въ 1891 г. изданъ строгіи протекціонный тарифъ, дѣйствующій (съ извѣстными перемѣнами) и доселѣ. Чтобы дать понятіе, какихъ жертвъ отъ потребителей требуетъ протекціонная система, здѣсь приводятся данныя о таможенномъ обложеніи нѣкоторыхъ привозныхъ товаровъ въ Россіи, Германіи, Франціи и Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Ставки таможенныхъ пошлинъ съ 1 пуда привознаго товара въ рубляхъ (равныхъ 1/16 имперіала).

Привозные товары.	Въ Россіи.	Въ Германіи.	Во Франціи.	Въ Соединенныхъ Штатахъ.	Съ пуда.	Съ цѣнны.
I. Жизненные припасы.						
Пшеница	Безпошлинно.	0,265	0,43	—	—	20
Рожь		0,265	0,18	—	—	20
Овесъ		0,21	0,18	—	—	20
Ячмень		0,16	0,18	—	—	30
Масло коровье		0,75	1,21	0,37	2,80	—
Мясо всякое	1,50	1,31	1,23	—	—	20
Сельди соленыя и копч. .	0,41	0,023	0,02	0,45	—	—
II Сырые и полуобработанные продукты.						
Кожи невыдѣланныя . . .	0,38—0,75	Б е з п о ш л и н н о.				
» выдѣланныя	9,00—22,50	1,35—	2,73	0,61—7,65	—	10—20
Мѣха всякіе выдѣланные	9,90—75,00	0,11—	0,46	6,14—30,71	—	20
Гуттаперча сырая	0,15	Б е з п о ш л и н н о.				
Чугунъ	0,45	0,06	0,06	0,125	—	—
Желѣзо полосовое и сорт.	0,75	0,19	0,31	0,42	—	—
» листовое толстое . . .	0,98	0,23	0,43	0,49	—	—
Сталь полосовая и сортов.	0,75	0,19	0,37	0,42	—	—
» листовая толстая . . .	0,98	0,23	0,49	0,49	—	—
Каменный уголь	0,015—0,06	Безпошлин.		0,0096	0,0126	—
Хлопокъ-сырецъ	3,15	Б е з п о ш л и н н о.				
Шелкъ-сырецъ	0,45—1,50	Б е з п о ш л и н н о.				
Льняныя прижа	9,00	0,38—	0,91	0,98—10,44	1,05	—
Бумажная »	7,20—16,50	0,91—	3,84	0,92—19,04	2,10—6,31	—
Шелковая »	60,00—84,00	0,11—	2,73	18,43	—	20—30

Привозные товары.	Из Россіи.	Из Германіи.	Из Франціи.	Из Соединенныхъ Штатовъ.	Изъ Сѣверной Америки.
III. Издѣлія.					
Стеклянные издѣлія изъ простого стекла	0,90	0,28	0,21—0,28	0,52	—
Писчебумажный товаръ простой	0,90— 6,00	0,13	0,68	—	20—30
Мыло простое	2,70	0,88	0,37	—	10
» благовонное	10,80	1,52	0,49— 2,46	—	35
Руттаперчевыя издѣлія всякія	0,15— 0,42	0,22— 6,83	2,46—12,28	—	30
Косы, серпы, ручн. инстр. изъ желѣза и стали	1,65	0,76	0,92	1,05	—
Машины и аппараты { изъ чугуна { изъ желѣза { изъ стали	{ 2,10	{ 0,23 { 0,38	{ 0,93	—	—
Бумажныя ткани гладкія	21,00— 87,00	4,55—17,44	4,21—88,10	4,68— 18,60	—
Льняныя ткани всякія	30,00— 58,00	0,91—11,88	1,47—30,71	—	35—50
Шелковыя »	300,00—450,00	45,49— 60,66	9,21—24,57	70,19—105,27	—

Изъ этой таблицы видно, что пропуская къ себѣ свободно хлѣбъ, Россія облагаетъ не только издѣлія, но и сырье гораздо болѣе высокими таможенными пошлинами нежели какое либо изъ здѣсь сравниваемыхъ съ нею государствъ. Подъ вліяніемъ же болѣе или менѣе высокихъ тарифныхъ ставокъ поднимаются и цѣны произведеній охраняемыхъ отраслей промышленности. Такъ, въ Петербургѣ пудъ чугуна стоитъ, въ среднемъ, 50 коп., тогда какъ въ Лондонѣ—35 коп., желѣзо сортовое — въ СШБ. 2 р. 10 к., въ Лондонѣ—1 р. 06 к., пудъ хлопчатобумажной прижи, продаваемой въ Манчестерѣ за 10 р. 50 к., покупаютъ въ Москвѣ за 16 руб.

Повсемѣстный въ послѣднее время успѣхъ П. объясняется приписываемою ему силою создавать новыя отрасли промышленности, поддерживать и расширять давно существующія, но терпящія лишь временно отъ вышней конкуренціи. Нѣтъ сомнѣній, что, при помощи выскокихъ таможенныхъ пошлинъ на заграничные товары, можно создать любую промышленность, но далеко не всегда—къ обогащенію страны. Для новаго производства нужны готовые капиталы, и если они отрываются отъ производствъ, уже окрѣпшихъ въ странѣ и не нуждающихся въ покровительствѣ, то замѣна прямо не выгодна. Нельзя не принимать въ расчетъ также и тяжести покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ, поднимающихъ цѣну не только иностранныхъ товаровъ, но и однородныхъ съ ними товаровъ внутренняго приготовленія. Такъ, напр., обложеніе привознаго чугуна, желѣза и стали увеличиваетъ цѣну не только того металла, который идетъ къ намъ изъ-за границы, но и всего потребляемаго въ Россіи. А такъ какъ чугуна, желѣза и стали потребляется болѣе 125 милл. пудовъ въ годъ, то русскій потребитель приплачиваетъ къ дѣйствительной стоимости этихъ товаровъ не только 10 1/2 милл. р., взимаемые въ таможенныхъ, а не менѣе 98 милл. руб. въ годъ, т. е. въ 5 разъ болѣе. Въ такомъ же положеніи находятся потребители всѣхъ произведеній охраняемыхъ отраслей промыш-

ленности. Правда, съ теченіемъ времени конкуренція понижаетъ цѣны на товары внутренняго производства; но пониженіе это совершается крайне медленно, особенно для товаровъ, спросъ на которые идетъ быстро: предложенія со стороны отечественнаго производства: напр., въ Россіи—для каменнаго угля, чугуна, желѣза, машинъ. Иностранцы этому служатъ постоянное увеличеніе привоза множества товаровъ, не смотря на высокія пошлины, чего не могло-бы быть, если бы разница между цѣнами заграничными и внутренними была значительно меньше таможенной пошлины *).

Нѣтъ сомнѣній, что въ цѣнахъ на нѣкоторые произведенія русской обрабатывающей промышленности, какъ, напр., на ткани низшихъ сортовъ, заключается далеко не вся таможенная пошлина; но выдерживать соперничество съ такими же иностранными издѣліями безъ всякой охраны и эти ткани не могутъ, такъ какъ, благодаря высокому таможенному обложенію сырья и машинъ, оборудование всякой фабрики въ Россіи обходится дороже чѣмъ за границей. Чтобы судить о томъ, какъ много переплачиваетъ населеніе страны за свое потребленіе вслѣдствіе разницы между цѣнами на русскія и иностранныя издѣлія, ниже приводятся таблицы такихъ переплатъ по двѣнадцати товарнымъ группамъ **).

*) Привезено въ Россію по Европейской границѣ:

	Въ 1886 г. тысячъ руб.	При средней таможенной пошлинѣ по курсу: 1 р. = 11 1/2 коп. тысячъ руб.	Въ 1896 г. тысячъ руб.	При средней таможенной пошлинѣ:
Желѣза	4645	65 коп.	16656	87 к.
Стали	418	63 "	3340	75 "
Машины и аппараты	1860	176 "	7873	191 "

**) Цифры переплатъ въ этой таблицѣ приводятся на основаніи данныхъ объ отнотныхъ цѣнахъ наиболее распространенныхъ сортовъ товаровъ на внутреннемъ русскіи рынкѣ, въ сравненіи съ англійскими цѣнами, причемъ приняты во вниманіе фрахтъ и другіе накладные расходы по привозу иностранныхъ товаровъ въ Россію.

дахъ производился при таможенной пошлинѣ въ $5\frac{1}{2}$ —5 коп. (сред.) съ пуда, нынѣ же требуется 45 коп. Желѣзо съ 1857 по 1886 годъ производилось подъ охраной пошлины въ 30—40 коп. съ пуда, нынѣ необходимо 74 коп. и т. д. По мнѣнію противниковъ П., если всѣ эти повышенія имѣютъ не академическое, а практическое значеніе, то возможенъ только одинъ выводъ, а именно—что, задерживая успѣхи техническихъ знаний, усыпляя промышленную энергію и предприимчивость, искусственно поднимая цѣны на произведенія всѣхъ охраняемыхъ отраслей промышленности, возвышая издержки производства всякаго предприятия, государство дѣйствуетъ въ пользу не своего народа, а—его конкурентовъ.

Протекционисты утверждаютъ далѣе, что благодаря покровительственнымъ пошлинамъ народныя массы, не имѣющія возможности приложить къ чему либо свой трудъ, особенно въ зимнее время, получаютъ эту возможность. Но дѣло, въ томъ, что трудъ, искусственно вызываемый къ жизни, далеко не всегда бываетъ производительнъ. Если производитель трудъ, затрачиваемый на сокращеніе издержекъ съ цѣлью дать народу способъ имѣть возможно больше предметовъ потребления, при возможно меньшихъ усиліяхъ и за возможно меньшую плату,—то всякое поощреніе производства совершенно ненужнаго есть напрасная трата силъ. Къ числу доводовъ П. принадлежитъ ли то, что у каждаго народа, помимо общечеловѣческихъ, есть національныя задачи, есть забота объ огражденіи интересовъ отечественныхъ рабочихъ, сельскихъ хозяевъ и капиталистовъ-предпринимателей. И эти интересы требуютъ, чтобы экономическая политика государства была направлена на поощреніе своихъ, а не чужихъ производствъ, какъ бы оно ни отзывалось на мировой экономіи. Все это было бы справедливо, если бы поощреніе шло не на счетъ государства, т. е. всего населенія страны. Когда же страна должна оплачивать не только необходимый, но и излишній трудъ, то, по мнѣнію противниковъ П., охрана дѣлается убыточной. Ей гораздо выгоднѣе приобрѣсти всѣ необходимыя технические знания, и съ помощью ихъ развить свою промышленность, чѣмъ ежегодно переплачивать громадныя суммы въ пользу частныхъ лицъ, въ ожиданіи, что (черезъ многие десятилетия сотни лѣтъ) они самостоятельно выступятъ со своими товарами на всемірные рынки. Выгоднѣе потому, что, благодаря силѣ знания, та-же національная цѣль достигается въ интересахъ и частныхъ лицъ, и народа, и всего человечества. Протекціонныя же мѣры, вызывая къ жизни массу непроизводительнаго труда, удорожая жизнь, даютъ, въ замѣтъ всего этого, лишь выгоды малому числу частныхъ лицъ. При распространеніи покровительства на всѣ отрасли отечественной промышленности, каждая изъ нихъ переплачиваетъ на покупкѣ какихъ-либо охраняемыхъ матеріаловъ или принадлежностей, каждая терпитъ отъ повышенія издержекъ производства вслѣдствіе общаго неминуемаго при П. удорожанія жизни. По мнѣнію протекціони-

стовъ защищаемый ими принципъ охраняетъ независимость государства отъ соперниковъ и отъ вѣнскихъ враговъ и обезпечиваетъ ему безопасность въ военное время. Противъ этого фритредеры возражаютъ, что, благодаря усовершенствованію всякихъ способовъ сношеній между народами, раздѣленіе труда между ними дѣлается все болѣе и болѣе настоятельной потребностью и, что не смотря на всѣ преграды, таможенныя и другія, народы стремятся сблизиться другъ съ другомъ, взаимно обмѣниваясь произведеніями своего труда. И чѣмъ меньше препятствій къ такому обмѣну, тѣмъ болѣе обезпеченъ международный миръ: не даромъ взаимно выгодныя торговые трактаты всегда сопутствуютъ мирнымъ политическимъ союзамъ. Напротивъ, чѣмъ болѣе ограждаются народы другъ отъ друга таможенными пошлинами, тѣмъ вѣроятнѣе возникновеніе недоразумѣній, распрій и даже войнъ между ними. Въ достигнутой же организаціи международной торговли заключается достаточно гарантія того, чтобы, въ случай войны, торгово-промышленныя націи не остались безъ хлѣба, а земледѣльческія—безъ орудій.

Что касается другихъ способовъ искусственнаго покровительства народному труду, то всѣ она, поскольку основаны на жертвахъ потребителей въ пользу частныхъ лицъ, дорого обходятся государству. Пошлины на импоръ полезнаго для страны сырья могутъ принести пользу отечественной обрабатывающей промышленности, но лишь за счетъ производителей этого сырья, терпящихъ отъ искусственнаго пониженія цѣнъ на него. Премія за вывозъ, удешевляя товаръ для иностранныхъ потребителей, даютъ возможность расширить его сбытъ; но расширеніе это дѣлается за счетъ отечественныхъ плательщиковъ налоговъ, за счетъ всей націи. Выгоднымъ этотъ видъ покровительства считать нельзя, какъ нельзя считать выгодною торговлю купца, продающаго товары въ постоянный себѣ убытокъ и пополняющаго этотъ убытокъ изъ другихъ источниковъ. Во многихъ государствахъ выдаются преміи за вывозимый сахаръ, въ Англіи же правомъ его свободентъ отъ пошлинъ, вслѣдствіе чего англичане покупаютъ сахаръ дешевле, чѣмъ онъ стоитъ производящимъ его народамъ. Такимъ образомъ плательщики налоговъ въ странѣ, поощряющей вывозъ преміями, «вселятъ разъ, когда хочетъ подсластить свои чашку чаемъ кускомъ сахара, незамѣтно для себя, кладетъ другой кусокъ въ чашку англичанина». Польза навигаціонныхъ законовъ далеко не безусловна, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Съ товаровъ, которые привозились въ Англію на иностранныхъ судахъ, взималась, по закону Кромвеля, пошлина въ болѣе или менѣе разнѣ, чѣмъ съ товаровъ, привозимыхъ на судахъ англійскихъ. Соединенные Штаты, провозгласивъ свою независимость, ввели у себя тотъ же законъ. Тогда англійскія суда стали ходить въ Америку и американскія въ Англію съ балластомъ, и обѣ націи теряли выгоды обратной перевозки. Предоставляемая исклю-

перевозки товаровъ каботажемъ можетъ считаться полезною также лишь съ большими оговорками. Повышеніе фрахта, неизбежное при монополіи, можетъ быть серьезнымъ препятствіемъ передвиженію товара къ рынкамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самому производству. Такъ, дороговизна каботажной перевозки угля на русскихъ южныхъ моряхъ служитъ однимъ изъ препятствій развитію, на югѣ, каменноугольнаго производства. О выгодныхъ и невыгодныхъ сторонахъ навигаціонныхъ привилегій см. XX, 403, колониальной политики—XV, 736.

Должны же, однако, быть основанія для тѣхъ или иныхъ покровительственныхъ мѣропріятій, если къ нимъ, не смотря на всѣмъ извѣстныя выгоды свободы торговли, прибѣгаетъ большинство культурныхъ государствъ; бывають же обстоятельства, при которыхъ выгоды для страны привести временную жертву въ видѣ охранительной таможенной пошлины, нежелая лишиться себя возможности создать новое выгодное производство, или поддержать старое, подвергающееся опасности погибнуть подъ давленіемъ сильной иностранной конкуренціи. По принципамъ политической экономіи, говорятъ Дж. Ст. Милль, покровительственныя пошлины могутъ быть оправдываемы, только въ одномъ случаѣ: когда онѣ устанавливаются на время, особенно у націй молодой, дивинизирующей, въ надеждѣ привить въ ней иностранную промышленность, совершенно подходящую къ мѣстнымъ условіямъ. Превосходство одной страны надъ другою въ извѣстномъ производствѣ часто происходитъ вовсе не отъ того, что въ первой имѣются каки-либо особо благопріятныя естественныя условія, а лишь отъ того, что она начала заниматься этимъ производствомъ раньше и успѣла достигнуть значительныхъ успѣховъ. Последняя даже можетъ имѣть больше задатковъ для успѣховъ данной промышленности, но безъ достаточнаго опыта не въ состояніи ихъ достигнуть. Частныя лица вводить новое производство на свой рискъ, или, вѣрнѣе, съ явнымъ убыткомъ, не стануть, и вотъ государство прибѣгаетъ къ покровительственной таможенной пошлинѣ для охраненія новаго производства. Такая пошлина, сохраняемая не слишкомъ долго, бываешь иногда для націй наименѣе дорогимъ способомъ произвести опытъ. Но, по мнѣнію Милля, покровительство должно ограничиваться такими отраслями промышленности, относительно которыхъ есть очень основательная увѣренность, что они скоро въ состояніи будутъ вѣдти самостоятельно, при чемъ никакъ не должно допускать ожиданія, что покровительство будетъ продолжаться долге времени, необходимаго для хорошей проверки способности новыхъ производствъ къ усовершенствованію и къ самостоятельному существованію. Когда охраняемая отрасль промышленности еще только возникаетъ и размѣры ея незначительны, — невелики и переплаты со стороны потребителей за производимые ею товары. Но чѣмъ шире становятся эти размѣры, тѣмъ дороже обходится таможенное покровительство. Гораздо менѣе убыточна система выдачи пре-

мій и субсидій инициаторамъ полезныхъ производствъ. Отъ таможенной П. система эта отличается большою доступностью контролю. Когда публика знаетъ, сколько она платитъ, и за что, то государству легко избѣжать надрасной траты народнаго достатка на обогащеніе тѣхъ капиталистовъ, которые и безъ того находятся въ выгодныхъ для производства условіяхъ. При системѣ премій не происходитъ и (неизбѣжнаго при таможенной охранѣ) общаго повышенія цѣнъ на произведенія охраняемой промышленности. Самое же выгодное и целесообразное средство покровительствовать народному труду заключается въ распространеніи знаній: ихъ творческая сила способна создавать благосостояніе и богатство народовъ (см. также въ ст. Свободная торговля—обсужденіе того же вопроса, но съ иныхъ точекъ зрѣнія).

Литература. Ад. Смитъ, «О богатствѣ народовъ»; Friedrich List, «Nationales System der Politischen Oekonomie» (1841; есть русскій переводъ); Carey, «The past, the present and the future» (1848); Fr. Bastiat, «Cobden et la ligne» (1845); его же, «Sobismes économiques» (1847 — 1851); Michel Chevalier, «Examen du système commercial connu sous le nom du système protecteur» (1852); P. Clément, «Histoire de l'administration de Colbert» (1846); его же, «Histoire du système protecteur depuis Colbert, jusqu'à la révolution de 1848» (1854); Richelot, «Histoire de la réforme commerciale en Angleterre» (1853); «Manuel of social science» (1864); Amé, «Etude sur les tarifs de douanes et sur les traités de commerce» (1876); «Protection to young Industries as applied in the United States» (1882); Fawcett, «Free trade and Protection» (1885); H. George, «Free trade and Protection» (1886); W. Cunningham, «The growth of english Industry and Commerce» (1890); Lexis—статья въ Словарѣ Конрада—«Schutzzoll» и въ «Русководствѣ» Шенбегра: «Handel»; W. G. Sumner, «The Protectionism» (1892; русскій переводъ, 1893); Ad. Schäffle, «Zur wirtschaftlichen Orientierung über die neueste Handelspolitik» (1892); Taussig, «The tariff history of the United States» (1894); Rathgen, «Ueber den Plan eines britischen Reichs-Zollvereins» (1894); Karl Rathgen, статья «Handelspolitik», въ Словарѣ Эльстера, 1898; P. Leroy-Beaulieu, «Traité d'Economie politique» (1896); В. Каллиновскій, «О развитіи и распространеніи идей свободной торговли» (СПб., 1859); Н. И. Анжумъ, «Англійская свободная торговля» (М., 1876—1882); Н. И. Ивановъ, «Свобода внѣшней торговли и протекціонизмъ» (1886); Я. А. Новиковъ, «Протекціонизмъ» (1890); «Ходатайство Имп. Вол. Эк. Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ» (ред. А. Н. Егунъ, 1890); Д. И. Мекленбургъ, «Толковый тарифъ» (1891—1892); А. И. Чупровъ, «Исторія политической экономіи» (1892); А. А. Исаевъ, «Начала политической экономіи» (4-е изд., 1898); А. А. Головачевъ, «Свобода торговли и протекціонизмъ» («Вѣстникъ Европы», 1876, V); А. А. Раддигъ, «Вліяніе таможеннаго тарифа на промышленность» («Экономич. Журналъ», 1889, XX—XXI); его же,

«Покровительственная система» («Экономич. Журналъ», 1889, II—III); Z, «Измѣненія и увлеченія протекционизма» («Вѣстн. Европы», 1890, XII); А. Н. Егунъ, «Шапками забросаемъ» («Экон. Журналъ», 1893); Слонимскій, «Промышленные идеалы и дѣйствительность» («Вѣстникъ Европы», 1891, XI—XII); его же, «Нашъ торговый балансъ» (ib., 1892, II); его же, «Джентризмъ и его результаты» (ib., 1892, III—IV).

Протель или *земляной волкъ* (Proteles La landi)—изъ семейства гиеновыхъ; см. Гиены (VIII, 777).

Протерій — священномученикъ, патриархъ alexandрійскій; изъ alexandрійскихъ пресвитеровъ, ученикъ св. Кирилла. Когда Диоскоръ, послѣдователь лжеученія Евтихія, подвергся на 4-мъ вселенскомъ халкидонскомъ соборѣ низложенію и изгнанію, патриархомъ alexandрійскимъ былъ избранъ П. Приверженцы Диоскора воистину противъ избранія П., произвели мятежъ и сожгли отрядъ воиновъ, присланныхъ для ихъ усмиренія. Императоръ Маркианъ послалъ снова усиленный отрядъ воиновъ, чтобы усмирить взбунтовавшихся. Лишенные при этомъ волею разгнѣваннаго императора различныхъ льготъ, которыми они пользовались до тѣхъ поръ, alexandрійцы смирившись и обратились къ П., прося его ходатайствовать предъ императоромъ о возвращеніи имъ прежнихъ льготъ (напр. ввоза хлѣба въ городъ изъ Египта). По смерти Маркиана еретики опять задумали возстаніе; пресвитеръ Тимофей, помогавшійся патриаршескимъ саномъ, воспользовался временнымъ отсутствіемъ начальника города и выступилъ во главѣ мятежниковъ. Патр. П., не обладая средствами для укрощенія мятежа, рѣшился оставить Александрію, но явленіе во снѣ пророка Ісаіи, который позвалъ его возвратиться въ городъ, сказавъ ему, что ждетъ его, П. понялъ какъ предупрежденіе о своей мученической кончинѣ, и возвратился въ Александрію. Еретики, узнавъ, что П. находится въ крестальницѣ, ворвались въ убійщце и убили его и бывшихъ съ нимъ еще шесть человекъ; затѣмъ, привязавъ веревку къ тѣлу П., они вытащили его на улицу, били, терзали члены его и наконецъ, сожгли, а прахъ развѣли по воздуху, — въ 457 году. Память П. 28 февраля.

Протестантизмъ — обозначеніе совокупности доктринъ и сектъ, возникшихъ изъ реформациі XVI в. Названіе идетъ отъ протеста меньшинства чиновъ имперіи на сеймѣ въ Шпейерѣ въ 1529 г. (см. Протестанція). Терминъ «протестанты» получилъ потомъ постепенно болѣе широкій смыслъ. Подъ него подошли: сторонники ученія Лютера въ Германіи и сѣверныхъ государствахъ, Давидъ, Швейцарія, Норвегія; отдѣлившіеся съ 30-хъ гг. XVI в. отъ Рима англичанцы, или сторонники епископальной церкви; цвинглианцы и кальвинисты въ Швейцаріи, Германіи, Польшѣ и Франціи, наз. болѣею частью реформатами; послѣдователи кальвинизма въ Англіи подъ общимъ названіемъ пуританъ; болѣе строгое направленіе въ средѣ послѣднихъ подъ именемъ пресвитеріанъ (въ Англіи и Шотландіи); болѣе свободныя направленія, примыкавшія къ

пуританству, подъ названіемъ индепендентовъ, баптистовъ, квакеровъ въ Англіи и Америкѣ; приверженцы рационалистическихъ сектъ, возникшихъ въ XVI в., унитаріи и социанне, въ Германіи и Польшѣ; наконецъ, развившіеся на почвѣ уже существующихъ церквей и сектъ направленія и ученія методистовъ, меннонитовъ, конгрегационалистовъ, учениковъ Христа и др. въ Англіи, Германіи и Сѣв. Америкѣ. Главные принципы, на которыхъ настаиваетъ протестантизмъ — признаніе исключительнаго авторитета Св. Писанія въ противоположность церковной традиціи, ученіе объ оправданіи вѣрою и равенствѣ вѣрующаго передъ Богомъ, и въ связи съ этимъ отрицаніе особаго божественнаго авторитета духовенства и истолкованіе таинствъ (дѣлъ двухъ — крещенія и причащенія) въ качествѣ знаковъ и средствъ спасенія, дѣйствующихъ не иначе, какъ силою вѣры. Число протестантовъ въ широкомъ смыслѣ можетъ быть определено приблизительно въ 120—125 милл., въ томъ числѣ около 80 милл. въ Европѣ, около 40 милл. въ Америкѣ. Исторію П. см. въ статьѣ Реформациі.

Р. В.

Протестантизмъ въ Россіи — получилъ начало почти одновременно съ Европой Западной. Великимъ княземъ Василиемъ были вызваны въ 1524—1533 гг. съ Запада ремесленники, художники, торговцы и аптекари. Около того же времени прибыли въ Россію шведскіе купцы, получившіе право торговли въ Россіи по договору 1524 г. При Іоаннѣ IV были вызваны въ Россію толмачи, дѣкары, хирурги, типографщики. Между всѣми этими лицами было немало послѣдователей ученія Лютера, которымъ было предоставлено свободное отправленіе ихъ богослуженія, даже преимущественное предъ католиками (послѣднимъ не дозволялось имѣть въ Москвѣ костеловъ), такъ какъ было замѣчено, что они не обнаруживаютъ стремленія къ занятіямъ политикой и пропагандой. Впрочемъ, нѣкоторые протестанты возымѣли надежду обратить въ свою вѣру самого царя. Удостоенные собесѣдованій съ нимъ о вѣрѣ, они вели споры о вѣрѣ и письменные. Очерпывая изъ разсказывавшаго, что царю нравился проповѣди пастора Бакорпа, что онъ смотрѣлъ на ученіе Лютера, «какъ близкое къ истинѣ», любилъ пасторовъ, какъ людей ученыхъ; изъ нихъ нѣкоторые прямо склонили его къ принятію «Аугсбургскаго вѣроисповѣданія». Русскіе летописцы отмѣчаютъ, что «Вомезій чуть не отвелъ царя отъ привосл. вѣры». Англическому пастору Коле даръ поручалъ изложить письменно сущность англійскаго ученія и это изложеніе понравилось ему. Лютеране въ 1570 г. шлютъ къ Іоанну IV посольство съ намѣреніемъ вступить съ нимъ въ русскую церковь въ союзъ, при чемъ даютъ посольству тайное порученіе обратиться въ лютеранство самого царя. Во главѣ посольства находилъ пасторъ «чешскихъ братьевъ» Рокита. Въ первой же бесѣдѣ по дѣламъ вѣры царь разочаровалъ пословъ, рѣзко нападъ на главныя положенія лютеранства и категорически запретилъ протестантамъ не только пропаганду П., но и входъ въ русскіе храмы. Однажды

лифляндскій пасторъ сравнивъ, предъ царемъ, Лютера съ ап. Павломъ; царь, будто-бы, ударилъ его хлыстомъ по головѣ и смиралъ: «убирайся къ чорту со своимъ Лютеромъ». Пастора Оому, единомышленника Θεодосіа Косого, оный, ударивъ палкой по головѣ, спустилъ подъ ледъ въ Двину. Однако, взятые въ плѣнъ во время ливонской войны (1558—82) нѣмцы и шотландцы плѣнными тысячами были разселены въ разные города съ правомъ свободного исповѣданія своей вѣры. Изъ Нарвы протестанты появились и въ самой Москвѣ и сначала поселились въ слободѣ Кукуй, а потомъ — въ самомъ центрѣ города. Въ нѣмецкой слободѣ у нихъ между 1580—65 г. была своя община, пасторомъ которой былъ Виттерманъ, а между членами — лифляндскіе дворяне, состоявшие при особѣ царя; при общинѣ съ 1575 г. была своя кирха, но безъ колоколовъ. Въ 1580 г. приказано было лютеранскую кирху и дома при ней разрушить и построить новыя — за городомъ. Кирха деревянная, при одномъ пасторѣ, была готова въ 1584 г. Въ другихъ городахъ Россіи, гдѣ находились нѣмецкіе поселенцы и плѣнники, они также образовали изъ себя общины, но кирхъ не имѣли, а собирались на молитву въ дома пасторовъ. Упомянутый Виттерманъ переходилъ изъ города въ городъ. Другой пасторъ — Скультетъ проповѣдывалъ у протестантовъ Повгорода и Казани. Въ общемъ во времена Грознаго протестантамъ жило въ Россіи лучше, чѣмъ въ самой Германіи, Великобританіи, Франціи и Швеціи, гдѣ они должны были вести такую страшную борьбу за существованіе. При Θεодорѣ Ивановичѣ было много протестантовъ въ его пятидесятичлennemъ иностранномъ отрядѣ. Царствованіе Бориса Годунова было самое благопріятное для протестантовъ. Въ «Бѣломъ городѣ» въ Москвѣ для нихъ построена была кирха, на средства, главнымъ образомъ, самого царя, для которой проповѣдники были вызваны изъ Германіи. При Лжедмитріи I протестанты пользовались полною свободою; но при Лжедмитріи II подверглись опасности быть истребленными головною, — ихъ спасла Марина. Это гоненіе было вызвано непочтительнымъ отношеніемъ къ русской святыни: во время даже вѣщанія лжецаря, протестанты въ Успенскомъ соборѣ ругались надъ иконами, сидѣли и спали на нихъ. Въ 1626 г. лютеранская община въ Москвѣ распалась на двѣ. Вождемъ выделившихся былъ проповѣдникъ Яковъ Нейенбургъ. Въ 1643 г. священники московскіе жаловались царю, что въ ихъ девяти приходахъ, близъ первей, нѣмцы завели корчмы и..... и всякое оскверненіе отъ нѣмцевъ русскимъ бываетъ, и отъ нѣмцевъ ихъ приходы пустѣютъ. Царскимъ указомъ было повелѣно въ Китай, Бѣломъ городѣ и слободахъ «ропоты въ нѣмецкихъ дворахъ сломать, дворовъ нѣмцамъ у русскихъ людей не покупать». Въ 1643 г. по просьбѣ доктора Безау повелѣно было нѣмцамъ построить Михайловскую кирху на мѣстѣ, гдѣ нынѣ «Красныя ворота». При царѣ Михаилѣ въ Москвѣ являются храмы *реформатскіе*. По Озарію, реформаты еще въ XVI в. имѣли тамъ напеллу деревянную,

внутри «Вѣлаго города»; по другимъ, такая напелла была построена лишь въ 1629 г., при ней былъ пасторъ Вузеусъ, а послѣ него — Карвиниель. Въ 1643 г. обѣ церкви, лютеранская и реформатская, вслѣдствіе указанной жалобы были закрыты. Число протестантовъ въ Москвѣ, однако, годъ отъ году увеличивалось: къ концу царствованія Михаила ихъ было тамъ уже до 1000 семействъ лютеранъ и реформатовъ. Появились они также въ Ярославлѣ, Вологдѣ, Холмогорахъ. Московское правительство ставило себѣ за правило для государственныхъ нуждъ призывать изъ-за границы только протестантовъ, а не тѣхъ, кои «папешскіи вѣры». При царѣ Алексѣѣ особенно много эмигрировало въ Россію протестантовъ, благодаря ужасамъ тридцатилѣтней войны. Царь Алексѣй позволялъ оставаться въ Москвѣ только тѣмъ, которые согласны были присоединиться къ православію; отпавшимъ (за исключеніемъ лицъ особенно почетныхъ и нужныхъ) велѣно переселиться въ Кукуй (1633 г.). Въ новомъ мѣстѣ нѣмцамъ оказалось лучше — просторнѣе; эта мѣстность сдѣлалась обширною благоустроенною колоніею; здѣсь лютеране имѣли двѣ церкви, а кальвинисты — одну голландскую и одну англійскую. Въ 1662 г. по ходатайству саксонскаго двора въ Москвѣ образовалась особая лютеранская община — саксонская, первымъ пасторомъ которой былъ Іоаннъ Грегори (см.), личность, замѣчательная и выдающаяся; къ нему въ «театральную школу», для обученія, отданы были 26 избранныхъ русскихъ юношей. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича знатные и богатые нѣмцы обитали снова въ центрѣ столицы: въ 1672 г. въ самомъ Китай-городѣ было три большихъ каменныхъ зданій для ихъ житія и складовъ товара. Шведамъ, послѣ мира, дозволено было строить свои дома въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Переяславлѣ и Бѣлгородѣ — гдѣ дано право имъ править свою службу въ своихъ жилищахъ, но особыхъ храмовыхъ зданій строить не дозволено. На разныхъ заводахъ около Москвы и Тулы существовали у нихъ свои молитвенные дома. Всѣ они были очень богаты и давали хорошее содержаніе пасторамъ. Всѣхъ нѣмцевъ въ 1678 г. въ Россіи жило не менѣе 18 тыс. При Θεодорѣ Алексѣевичѣ въ русской арміи 38 полковъ солдатскихъ и 25 рейтарскихъ имѣли командирами нѣмцевъ. При царевнѣ Софіи въ русскую службу были приняты эмигрировавшіе изъ Франціи — гугеноты. Въ 1689 г. состоялся указъ, чтобы иностранцевъ пускать въ Россію не иначе, какъ по запросу, а въ Москву безъ личнаго указа Государя повсе не пускать. Къ началу XVIII в. всѣхъ протестантовъ было въ Москвѣ до 20 тыс., а во всей Россіи до 30 тыс. Съ перваго появленія въ Россіи набожные протестанты, изъ-за своихъ религиозныхъ убѣжденій ушедшіе изъ отечества, не упускали случая пропагандировать свою вѣру. Умножились образованные проповѣдники между ними было не мало, но и хитрые были свѣдущи въ своемъ богословіи. Успѣху пропаганды способствовало и то, что русская церковь была провинивута особенною антипатіею къ томъ

самому католицизму, которое отрицало протестантизм, и уже раньше, в самой русской церкви, были энергические протесты со стороны русских людей против церковной иерархии и злоупотреблений и пороков духовенства. Пропандисты открыли свои нападения на практические нравственные недостатки русской церкви. В частности средствами пропаганды были: 1) устные проповеди ученых пасторов, иногда на русском языке, с намеками на ошибочность русских верований. Лучшими из таких проповедников были Георг. Ост и Бартольд Вагнер—последний проповедничал и в других городах, кроме Москвы. 2) Распространение протестантских сочинений в русских переводах. В 1552 г. датский король по просьбе Иоанна IV, вместе с художниками и типографами, прислал ему «Аугсбургское исповедание» и «Катихизис» Лютера в русском переводе, с тем, чтобы привезшие их типографы напечатали их в тысячах экземпляров. Густав-Адольф завел в Столгольм славянскую типографию и протестантский книги были отправляемы контрабандой в Россию. 3) Протестантские школы, существовавшие в Москве при всех трех протестантских церквях. 4) Высшие школы, художественные и иные в Москве, в которых поступали для обучения и русские. Жалобы ревнителей православия на успехи П. в России начинаются с Максима Грека (ок. 1550 г.), обвинявшего Лютера как иконоборца и указывавшего на многие антиправославные явления русской религиозной жизни, происходившие от протестантизма. Первым русским протестанствующим волюнтером был дьяк Матвей Баликин (см.). Как видно из противоиконоборческого сочинения острожского священника Василия, переведенного, по приказу царя Василия Шуйского, на великорусский язык, и сочинения «Об образъ, о крестъ и иныхъ артикулахъ вѣры» (въ 20-х годах XVII в.), неизвестного автора, пропаганда при царь Василии, благодаря смутным временам, усилилась. Издание в 1627 г. катихизиса Даврентия Зизаниа, в нескольких тысячах экземпляров, было делом протестантской пропаганды, так как в нем, и после исправления его игуменом Идео, сильно выражено в некоторых местах лютеранство, и не опровержение его, почему он был запрещен, а в замѣтъ его издано несколько отдельных полемических статей и обзоров. Как именно идеи протест. учения смущали в пол. XVII в. русский религиозный мир, видно из соч. протопопа I. Насѣдки: «Изложение извѣстно отъ Бож. писаній на злоеменіе Лютеръ». Книга эта представляет собою апологию иконопочитания и молитв ко святым, кофнопреносеніем и крестнаго знаменія при молитвѣ, постовъ и др. обрядовъ. Изъ новыхъ вопросов, въ сравненіи съ прежними сочиненіями лютеранскихъ и противолутеранскихъ на русскомъ языкѣ, въ сочиненіи Насѣдки затронуты: отверженіе монашества, возраженія противъ тишинствъ, противъ авторитета вселенскихъ соборовъ и святыхъ

отцовъ, истинности и святости церкви ес точной, и также вопросы церковно-историческіе—о лѣтоисчисленіи, о иркахъ и др. Видно, что все эти вопросы обсуждались въ обществѣ, будучи внесены въ него влиянием протестантизма. Авторъ разсматриваетъ предметы не оборонительно только, но и наступательно. Крупный фактъ въ исторіи протестантизма въ Россіи составляетъ прибытіе в Москву датскаго принца Христиана, въ качествѣ жениха царевны Ирины. Возникъ вопросъ о необходимости обращенія его въ православіе, что, въ виду несогласія на то принца при сильномъ желаніи осуществленія этого брака съ обѣихъ сторонъ, вызвало и многократными устными собесѣдованіями, и переписку датскихъ богослововъ съ патриархомъ, и обильную письменную полемику пастора Фильсбергера съ Насѣдкой, обнимающую почти все богословіе, насколько оно въ православіи разнится отъ протестантизма. После этого въ теченіе 30—40 лѣтъ въ пропагандѣ П. наступаетъ большое затихнѣе, вслѣдствіе суроваго отношенія къ нему царя Алексѣя. Въ его «Уложеніи» положена смертная казнь за возвращеніе изъ православія. Съ самаго начала его царствованія въ 1649 г. иѣмъ были высланы за городъ, и о пропагандѣ заключаютъ лишь по тому, что въ 1673 г. были изданы сочиненія царскаго духовнаго Савельевича противъ лютеранъ и въ 1673 г. «Мечеть духовный»—противъ кальвинистовъ, соч. іерусалимскаго патриарха Доспоея. При началѣ раскола старообрядства протестантизмъ пропаганда подступала и къ раскольникамъ. Наплывъ иностранцевъ и европейскихъ идей при Петрѣ не могъ пройти безслѣдно для извѣстнаго успѣха протестантизма. Типическимъ представителямъ тѣхъ интеллигентныхъ русскихъ людей того времени, которые поддавали влиянію протестантизма, были извѣстные Твѣритиновъ (см.). Но и въ средѣ самой церкви оказались крупные дѣятель. не чуждые влиянію П. даже въ теоретическомъ богословіи, какъ Теофанъ Прокоповичъ. Въ огражденіе православія Стефанъ Яворскій, Теофилактъ Лопатинскій, Магницкій, Полкарповъ и др. издали сочиненія: «Камень вѣры», «Роженъ духовный», «Слово о предопредѣленіи», «Показаніе ереси Лютеръ и Кальвина» (соч. Лихудовъ). Учрежденіе моск. академіи, повидимому, было вызвано необходимостью научной борьбы съ П., так какъ ученые, приходившіе въ Москву изъ Кіева принимались съ недоверіемъ, какъ «латинская часть». Стѣсняемая внутри Россіи, въ Москвѣ, протестантская пропаганда съ болѣею свободой дѣйствовала въ сѣверо-западной окраинѣ. Особенные успѣхи она сдѣлала въ отшедшихъ къ Швеціи по стоавовскому договору (1617 г.) Ингрии и Кареліи и нѣсколькихъ русскихъ городахъ, которые остались за шведами. Въ нихъ прекратилось даже существованіе православной іерархіи (карельской епархіи). Оставшіеся православные поручены попеченію новгородскихъ владыкъ, но, не смотря на всю ихъ ревность къ охраненію этой пасты, положеніе ея было бѣдственное, и перебѣжчиковъ отсюда въ Новгородскую область была «тыма», вслѣдствіе «вѣръ тѣсенія великаго».

Въ Столгольмѣ печатались лютеранскія книги на русскомъ и карельскомъ языкахъ и распространялись въ русскомъ населеніи, назначались награды русскимъ, изучавшимъ лютеранскія книги, пасторы проповѣдывали на русскомъ на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ многие русскіе были обращены въ лютеранство. Чтобы предохранить отъ нихъ Новгородъ, ихъ не пускали въ соборную церковь, и о каждомъ пріѣзжемъ «донскивали». Не раньше, какъ по штифтскому миру (1721 г.), отпавшія части были возвращены православной церкви (см. «Исторію русской церкви въ Финляндіи», въ «Историко-статистическ. описаніи слб. епархій», СПб., 1871, и И. А. Чистовичъ, «Исторія православной церкви въ Финляндіи», СПб., 1851). По мнѣнію Цѣтѣева, «при образованіи русскаго раскола старообрядства и другихъ сектъ, особенно рачіоналистическихъ, пропаганда протестантизма имѣла большое значеніе, принимая самый разнообразный, извѣстный и неуловимый характеръ». Такое рѣшительное утвержденіе не представляется достаточно обоснованнымъ. Но спорнымъ является сходство вѣроученія хлыстовскаго съ протестантско-квакерскимъ ученіемъ Кульмана, духоборческаго — съ чисто-квакерскимъ, молоканскаго — съ протестантствующимъ, тверитиновскимъ. Первое есть *отпрыскъ* квакерства, второе — болѣе чистая отрасль его, молоканство же — возвратъ къ чистому протестантизму, начавшемуся въ Россіи съ XVI в. Слѣдуетъ на успѣхи протестантизма въ Россіи, безпристрастные историки не могутъ не отмѣтить и умственно-образовательное воздѣйствіе на русское общество этой вѣковой борьбы православныхъ съ пропагандою, проникновеніе, при ея содѣйствіи, протестантской науки въ Россію и начатое при Петрѣ I обличеніе русской богословской науки съ западною. Указываютъ также на полезное воздѣйствіе П., въ лицѣ его лучшихъ, безусловно-нравственныхъ представителей, на нравственную сферу жизни русскаго общества и на церковно-практическую жизнь; многочисленныя сужденія, безпристрастныя и пристрастныя, о нравахъ русскихъ людей и русскихъ пастырей, о всемъ церковно-обрядовомъ строѣ въ Россіи, дѣйствовали исправительно на русскихъ (см. «Исторію русской церкви», П. В. Знаменскаго, изд. 1870, стр. 364). Петръ I, страстный поклонникъ европейской цивилизаціи, не чуждъ былъ нѣкотораго сочувствія къ П. Протестантскіе историки говорятъ иногда, что Петръ I никоимъ образомъ не читалъ, какъ великаго германскаго реформатора. Но отношеніе этого государя къ протестантизму было дѣломъ лишь его личной доброжелательности и любознательности. «Уложеніе» царя Алексѣя не было отменено, а въ немъ за соvrашеніе изъ православія полагалась смертная казнь. Пропганда протестантизма была строго запрещена. Въ 1719 г. изданъ указъ не иначе дозволить смѣшанные браки (протестантовъ съ православными), какъ подъ условіемъ крещенія и воспитанія дѣтей въ православіи (другіе указы о иновѣрцахъ-протестантахъ см. въ Полн. Собр. Зак. №№ 226, 228, 230, 231,

233, 235 — 237, 239 — 246, 293). Но въ собственной своей релігіозной жизни П. ничѣмъ не былъ стѣсненъ при Петрѣ I. При немъ всѣ (четыре) протестантскія кирхи въ Москвѣ были уже каменные; даже на заводахъ и фабрикахъ въ окрестностяхъ Москвы были двѣ такихъ кирхи; явились кирхи въ Тулѣ, Новгородѣ, Казани и Астрахани, гдѣ прежде были только обитины протестантскія съ проповѣдниками, но безъ кирхъ. Въ Воронежѣ были двѣ каменные кирхи, въ которыхъ проповѣдывали многочисленные пасторы. Со времени учрежденія коллегій протестантизмомъ, какъ и другими исповѣданіями иностранными, заведывала коллегія иностранныхъ дѣлъ, которою были зарегистрированы всѣ кирхи съ ихъ пасторами. Последніе представляли въ коллегію отчеты о состояніи протестантизма въ Россіи, о числѣ кирхъ и пасторовъ при нихъ, а коллегія ежегодно представляла о томъ въ синодъ. При Петрѣ I англійскіе богословы дѣлали попытку соединенія англиканской церкви съ православною. Синодъ сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы не перекрещивать, а лишь муропомазывать протестантовъ при обращеніи ихъ въ православіе; затѣмъ вошелъ, по вопросу о воссоединеніи съ англиканами, въ сношеніе съ восточными патріархами, которые дали отвѣтъ отрицательный, находя между двумя церквями несогласія противорѣчія догматическія. При Анніѣ Іоанновнѣ и въ регентство Вирона иѣмцы-протестанты заняли особое, выдающееся положеніе по отношенію къ церкви; господствующая въ государствѣ релігія и ея іерархи до извѣстной степени сдѣлались гонимыми. Началась борьба нѣкоторыхъ іерарховъ православной церкви послѣ обнародованія въ 1728 г. еще при Петрѣ I написаннаго Стефаномъ Яворскимъ, по поводу ереси Тверитинова, сочиненія «Камень вѣры». Едва Ѳеофилактъ, архіепископъ тверской, успѣлъ издать его, какъ появилось «Посланіе Будею къ другу въ Москвѣ противъ Стефана Яворскаго» — писано оно было не профессоромъ Будеемъ за границей, а кѣмъ-то въ Москвѣ. Ѳеофиланту вѣрно было написать объясненіе на это посланіе, что за него сдѣлалъ Рибейра, доминиканецъ, жившій при испанскомъ посольствѣ въ Россіи. Биронъ и Ѳеофанъ Прокоповичъ были въ высшей степени озлоблены на Ѳеофилакта за изданіе «Камня вѣры». Когда онъ просилъ позволенія самому лично отвѣтить Будею, императрица изъявила согласіе, но затѣмъ ему было сказано, чтобы онъ не только не дѣлалъ возраженій Будею, но и не упоминалъ-бы о немъ подъ страхомъ смерти. Всѣ протестанты въ Россіи и за границей прониклись негодованіемъ противъ Ѳеофилакта. Явилось сочиненіе: «Молотокъ на камень вѣры», въ которомъ отчасти опровергалось сочиненіе Стефана, главнымъ же образомъ содержалась грубая брань. Къ этой полемикѣ присоединились доносы давняго противника Ѳеофилакта, Ѳеофана Прокоповича, о томъ, что сочиненіе Рибейры противъ Будея опасно для государства; онъ представлялъ въ канцелярію Бирона «Камень вѣры» и Ѳеофилантову апологію на него, какъ также вредныя для государ-

ства. Теофилактъ былъ лишенъ званія члена синода и отбылъ въ Тверь. «Камень вѣры» былъ запрещенъ и всѣ экземпляры его отобраны. Киевскій митрополитъ Варлаамъ, издавшій «Камень» особо въ Киевѣ, послѣ суда въ тайной канцеляріи, лишенъ сана и сосланъ въ Вѣлосерскій монастырь. Теофилакта послѣ суда въ той же канцеляріи три мѣсяца содержали подѣ стражей, потомъ возвратили въ Тверь. Послѣ новаго доноса на него людямъ, ему всѣмъ обязаннымъ, его снова допрашивали; изъ синода его взяли въ канцелярію Бирона, три раза издергивали на виску и били батогами; три года держался онъ затѣмъ подѣ тайнымъ карауломъ, и послѣ того, какъ его постигъ параличъ, объявили лишеннымъ сана и монашества, заперли въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ страдалецъ пробылъ два года. Но низверженіи Бирона, указомъ правительницы, было велѣно признавать его по прежнему архіепископомъ и его помѣстятъ у себя въ домѣ слѣб. митрополитъ Амвросій. Это былъ безпримѣрный фактъ мученичества православнаго пастыря въ православномъ государствѣ—отъ протестантовъ, случайно ставшихъ во главѣ государственнаго управления. При императрицѣ Елизаветѣ придворными и высокопоставленными лица изъ протестантовъ «не смѣли не уважать православія». Ею были даны нѣкоторыя преимущества протестантамъ, принимавшимъ православіе—освобожденіе отъ суда и наказанія за нѣкоторыя невинныя преступленія (Полн. Собр. Зак. №№ 8762 и 11346) и повышеніе въ чинахъ служащихъ честно (П. С. З., № 9305). Многие протестанты изъ прибалтійскихъ дворянъ въ ея царствованіе обратились въ православіе. При Елисаветѣ II и ея двухъ ближайшихъ преемникахъ въ Россію переселилось съ Запада много меннонитовъ и гернгутеровъ, получившихъ большія земельныя надѣлы въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Самарской и др. Особенность этихъ сектъ—рѣшительное отсутствіе всякой пропаганды и полная замкнутость церковной и общественной жизни. Въ новѣйшей исторіи протестантизма въ Россіи заслуживаютъ особеннаго вниманія массовыя обращенія изъ лютеранства въ православіе латышей и эстовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, начавшіяся въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія и продолжавшіяся доселѣ. Въ этомъ дѣлѣ особенно потрудились рижскіе архіепископы: Филаретъ Гумилевскій, Платонъ Городецкій и Арсеній Брянцевъ. Въ настоящее время, кромѣ лютеранъ, въ Россіи существуютъ еще возникшія подѣ прот. вліяніемъ секты: штундистовъ, сильно распространяющаеся въ простомъ народѣ въ южныхъ губерніяхъ, пашковщина (основанная пашковникомъ Пашковымъ), и такъ называемая «апостольская община» или радостокисты (по фамиліи лорда Радстока, ея основателя). Въ *сѣверо-западной* Россіи, гдѣ появленіе П. было подготовлено гусситствомъ, успѣхъ его былъ очень значителенъ въ XVI в. Другі Гуса, Геронимъ Пражскій, въ 1418 г. былъ въ Литвѣ и Вильнѣ и велѣ горячія бесѣды о вѣрѣ съ вел. княземъ Витовтомъ, который хотѣлъ объединить всѣхъ своихъ под-

данныхъ не только въ одно государство, но и въ одной церкви, безъ всякаго дѣленія на католическую и православную. Съ этою цѣлью онъ учредилъ особую митрополию для юго-западной Руси. Огравивъ на констанцскій соборъ Григорія Цамблака, онъ надѣялся, что тотъ вернется въ общество съ проектомъ новой церкви для Литвы, той церкви, которую проектировалъ Геронимъ. Но Гусъ погибъ на кострѣ, а на соборѣ русскіе іерархи объявили, что хотѣтъ оставаться тѣмъ же, чѣмъ были. Тѣмъ не менѣе гусситство пустило глубокие корни и въ народѣ, и въ обществѣ литовскомъ. Число національное движеніе, едва не увѣнчавшееся успѣхомъ, въ видѣ учрежденія одного самостоятельнаго славянскаго государства изъ Салезіи, Польши, Литвы и Богеміи, находило себѣ большое сочувствіе у поляковъ и литовцевъ. Всѣ вообще гусситскія идеи, главнымъ же образомъ религіозныя, быстро распространились въ Польшѣ и Литвѣ. Это подготовило начало протестантизма въ юго-западной Руси. Оно обильною струей полилось въ Вѣлорусію, Волинь, Литву и Галицію не только изъ Польши, восточной Пруссіи и Курляндіи, но также изъ Лейпцига, Франкфурта и вообще изъ самой Германіи—преимущественно чрезъ торговныя сношенія и переселенія нѣмцевъ протестантовъ—ремесленниковъ, купцовъ, ученыхъ и художниковъ въ Вильню и другіе города. Изъ нихъ многие оказывались влиятельными и умѣлыми пропагандистами протестантизма. Таковы были Фр. Лисовскій (1621 г.), Авр. Кузьма, основавшій школу на 50 человекъ и съ церковной кафедрой проповѣдывавшій лютеранство, хотя имѣлъ званіе католическаго ксендза, Инъ Винклеръ и др. Въ 1545 г. Альбертъ, принцъ прусскій, приславъ въ Литву протестантскихъ миссіонеровъ, распространилъ въ народѣ тысячи лютеранскихъ сочиненій, учредилъ въ кенигсбергскомъ университетѣ стипендіи для литвиновъ-лютеранъ. Въ 1544 г. въ Вильнѣ поселился вѣдѣльникъ престола Сигизмунда-Августа, открытый сторонникъ протестантизма, окруженный послѣдователями новаго ученія. Лютеръ Кальвинъ и др. присылали ему свои сочиненія и переписывались съ нимъ. Сдѣлавшись королемъ, онъ на сеймахъ заявилъ рѣшительное желаніе преобразованія церкви, для чего предлагалъ составить соборъ, на которомъ-бы присутствовали и реформаторы—Кальвинъ, Беза, Меланхтонъ и др. Но идея его не осуществилась, благодаря искусной интригѣ папскаго нунція. Тѣмъ не менѣе при немъ П. быстро распространился среди купцовъ и ремесленниковъ нѣмецкаго происхожденія. Съ цѣлю обращенія православныхъ въ 1562 г. былъ изданъ на русскомъ языкѣ катихизисъ Лютера. Въ правленіе Сигизмунда-Августа гусситы, лютеране и кальвинисты имѣли церкви на Волини, въ Литвѣ и Вѣлорусіи. На быковскомъ собраніи (1560 г.) протестантовъ два проповѣдника, Вертанъ и Николай Житный, были избраны для проповѣди протестантизма въ Червоной Руси, гдѣ ими и были устроены церкви въ Перемишлѣ и Яжелбонцахъ. Въ 1562 г. литовскіе реформаты со-

единились съ «богемскими братьями» въ одно общество, оригинально организованное, съ элементами чистаго православія. «Богемскіи братья» привнесли въ жизнь общины благочестіе и свою обычную чистоту нравовъ. Много перешло въ эту новую «церковь» православныхъ, съ средѣ которыхъ не было сильныхъ характеровъ и ученыхъ людей, которые могли-бы съ успѣхомъ бороться съ пропагандой. Лишь простой народъ крѣпко держался вѣры отцовъ. Въ это же время въ Западной Руси и Польшѣ нашла себѣ мѣсто крайняя протестантская секта—содвинанство. Оно занесено было изъ Великороссіи учениками Вавинина, игум. Артемія, Косого, и др. При жизни ихъ протектора, князя Николая Радзивилла, они стали въ оппозицію къ кальвинизму; но іезуиты сокрушили ихъ самихъ. II. былъ поддерживаемъ правительствомъ до 1572 г., съ котораго начинается на него открытое и жестокое гоненіе. Въ эту эпоху гоненій у протестантовъ Северо-Западной Руси созрѣваетъ мысль о соединеніи съ православіемъ. Состоялось нѣсколько сѣздовъ протестантовъ вообще съ православными. На сѣздѣ въ Вильнѣ, послѣ долгихъ споровъ, лютеране и кальвинисты пришли къ соглашенію между собою въ ученіи о таинствахъ, а затѣмъ на генеральномъ синодѣ протестантовъ съ православными въ томъ же году, въ Сандомирѣ, а потомъ—въ Познѣ, выработаны 22 положенія, касающихся церковной дисциплины и общественной правдивости. Въ 1578 г. протестанты литовскіе взяли было на себя инициативу воссоединенія всѣхъ протестантовъ; съ этою цѣлью отправили посланіе въ Германію къ имперскимъ князьямъ; но эта попытка не имѣла успѣха, и литовскіе протестанты сосредоточили свои усилія на сближеніи и объединеніи съ православными, чтобы совмѣстными силами бороться противъ католичества. Совѣщанія представителей происходили въ Торнѣ въ 1596 г., гдѣ установлено начало взаимной вѣротерпимости, въ Брестѣ въ 1596 г., въ Вильнѣ 1599 г. Виленское православное братство вступило въ союзъ съ виленскою реформатскою общиною, для совмѣстной дѣятельности въ защитѣ себя отъ угнетеній католичества. Въ позднѣйшія времена протестанты и православные собирались на конференцію въ Радомѣ въ 1767 г., послѣ которой сеймовые депутаты Польши предъ портретомъ Екатерины II подписали актъ терпимости. Въ общемъ протестантская пропаганда не имѣла большаго успѣха между православными, главнымъ образомъ вслѣдствіе постепеннаго, крайняго ослабленія, въ безуспѣшной борьбѣ съ католичествомъ, внутреннихъ образовательныхъ силъ у протестантовъ. Средства для привлеченія православныхъ особенно обсуждались на генеральныхъ синодахъ протестантовъ. Въ Женевѣ въ 1629 г., на латинскомъ языкѣ, а въ 1633 г.—на греческомъ, появилось, съ именемъ константинопольскаго патріарха К. Лукариса, несомнѣнно православнаго, «Восточное исповѣданіе православной вѣры», изложенное совершенно въ духѣ кальвинизма. Успѣху этой фальсификаціи положило конецъ составленіе «Православнаго исповѣданія вѣры» киевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой, утвержденаго ясенскимъ соборомъ (1643) и четырьмя патріархами Востока съ бывшими при нихъ епископами. Протестантизмъ въ Северо-западной и юго-западной Россіи имѣло, несомнѣнно, извѣстное благотворное воздѣйствіе на внутреннее состояніе церкви православной: дружественный союзъ протестантизма съ православіемъ для совмѣстной борьбы съ католичествомъ въ періоды процвѣтанія протестантизма способствовалъ обновленію и поднятію уровня церковно-общественной жизни православныхъ. Протестантизмъ содѣйствовало учрежденію и преобразованію церковно-приходскихъ «братствъ», столь много принесшихъ пользы православію въ борьбѣ съ католицизмомъ. Особенно полезно было протестантизмъ православію своимъ вліяніемъ на развитіе образованія: въ протестантскихъ школахъ Литвы получило научное образованіе большое число православныхъ, изъ которыхъ многіе оказались превосходными православными богословами; западно-русскія церкви (братства и отдѣльныя лица) по образцу протестантскихъ школъ устроили свои школы. Въ типографіяхъ печаталась масса сочиненій не только по богословію, но и по другимъ наукамъ; образовались ученые кружки, развившіе необычайную литературную дѣятельность; во всемъ этомъ непосредственное содѣйствіе и руководство оказывали православныя протестанты. Историки западной и южной Руси превозносятъ школы литовскихъ реформаторовъ, лютеранъ и моравскихъ братьевъ, называвшіяся «гимназіями» или и просто школами, но по научному уровню далеко превышавшія привилегированныя католическія академіи и факультеты. Методы преподаванія въ этихъ реформатскихъ школахъ были превосходны. Русскіе юноши, обучавшіеся сначала въ школахъ католическихъ, тождѣмъ переходили въ школы реформатскія, по образцу которыхъ потомъ основывали свои русскія (какъ напр. школы острожская, туровская, львовская, виленская, кѣвская, брестская, минская, бѣльская, будкаля и т. д.). Усовершенствованные педагогическіе приемы (главнымъ образомъ знаменитаго педагога славянскаго Амоса Коменскаго) создали рядъ самостоятельныхъ ученыхъ почти по всѣмъ отраслямъ знанія, произведенія которыхъ обильно пользовались русскіе богословы и проповѣдники, хотя иногда не безъ ущерба для чистоты ученія. Въ нравственномъ отношеніи протестантизмъ разрушительно дѣйствовалъ на монастырскій аскетизмъ, но своимъ благочестіемъ и строгостью жизни протестанты много способствовали очищенію нравовъ между православными, особенно возвышенію общественныхъ добродѣтелей—человѣколюбія, благотворительности, честности, трудолюбія. Подробности см. въ «Исторіи русской церкви», архіеп. Филарета (СПб., 1895); по алфавиту и оглавленію, С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (см. по алфавитному указателю); особенно же сочиненія проф. Дм. Цвѣткова, «Протестанты и протестантизмъ въ Россіи до эпохи преобразованій».

(М., 1890); «Объ отношеніи протестантовъ къ православной церкви въ Россіи» (1886); «Исторія иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вв.» (М., 1886); «Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи» (чч. I и II); «Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи»; «Московскія протестантскія кладбища»; «Вліяніе П. на умственное и нравственное состояніе юго-западной Россіи» (въ «Чтеніяхъ Общ. любителей духовнаго просвѣщенія» (1880); «Литературная борьба съ протестантствомъ въ московскомъ государствѣ» (М., 1887); «Матеріалы для исторіи южно-русской противолютеранской полемики XVI и XVII вв.», А. Никольскаго («Труды Киевской Дух. Академіи» (1862)). Н. Б.—ст.

Протестантская епископальная американская церковь — получила свое начало въ Сѣв. Америкѣ въ половинѣ XVI в. отъ переселенцевъ изъ Англіи. Въ началѣ это все были люди, принадлежавшіе къ церкви епископальной. Въ 1607 г., 13 мая, прибыла партія переселенцевъ съ вестинистерскими пасторомъ Робертомъ Гундомъ, съ грамотою короля Іакова I на право поселенія въ Виргиніи. Въ грамотѣ указана главная цѣль колонизаціи — распространеніе слова Божія, согласно съ ученіемъ и обрядами англійской епископальной церкви, не только въ одной Виргиніи, но и во всей странѣ, по возможности и между дикарями. Гундомъ въ первый разъ была совершена въ Америкѣ литургія по чину англійской епископальной церкви, а затѣмъ построена первая церковь. Продолжателемъ Гунда былъ пасторъ Вийтекеръ, которого называютъ апостоломъ Виргиніи. При денежной помощи изъ Англіи Эдвинъ Сиддисъ и Николай Ферраръ устроили коллегію для воспитанія юношества, для подготовленія изъ него священнослужителей. Во главѣ ея стоялъ пасторъ Торпъ. Не успѣла еще, какъ должно, устроиться коллегія, какъ страшное возстаніе дикарей, во время котораго самъ Торпъ былъ убитъ, уничтожило не только коллегію, но и истребило около половины всѣхъ англійскихъ переселенцевъ. Политическія и, особенно, релігіозныя смуты въ Англіи вызвали затѣмъ новую усиленную изъ нея эмиграцію въ Америку, но на этотъ разъ между прибывшими были уже не одни епископалы, а и приверженцы разныхъ сектъ, которые на первое время произвели большія смуты въ зарождавшейся американской епископальной церкви. Умиротворителемъ и устроителемъ церкви выступилъ пасторъ Кейтъ. (1702—1705 г.), обратившій къ епископальной церкви 200 квакеровъ и множество другихъ диссентеровъ, особенно пуританъ и анабаптистовъ. Особенную пользу принесли епископальной церкви обращеніе изъ пуританъ докторовъ Кутлера, Брауна и Джонсона и одного изъ конгрегационалистскихъ «министровъ» — Вили. Большимъ бѣдствіемъ для епископальной церкви была война Америки съ Англіей. Американскіе епископалы нуждались въ своемъ особомъ епископѣ, котораго могла дать имъ только церковь англійская; большая же часть епископальныхъ пасторовъ была на

жизнованъ у англійскаго общества расколотіи христіанства; въ «Служебникѣ» американской епископальной церкви, звались молитвы за короля Англіи. Многие пасторы, не получая содержанія, оставили свои должности. Въ штатѣ Виргиніи изъ 164 епископальныхъ приходовъ осталось 69, изъ которыхъ 34 не имѣли пасторовъ. Заправителями церковныхъ епископальныхъ дѣлъ, по окончаніи войны, явились Вил. Вайтъ, пасторъ въ Филадельфіи, дѣйствовавшій въ западныхъ областяхъ, и пасторъ Сибуръ (въ восточныхъ областяхъ Америки). По иніціативѣ Вайта, 24 мая 1784 г., состоялось собраніе епископальныхъ пасторовъ и выборныхъ отъ приходовъ, которое постановило: 1) епископальная церковь въ Америкѣ независима ни отъ какого вѣд. находящагося авторитета, духовнаго или гражданскаго, и сама благоустрояетъ свое положеніе; 2) ученіе Евангелія и, насколько возможно, богослуженіе, сохраняются въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ въ епископальной англійской церкви; 3) въ церкви епископальной американской должны существовать три степени іерархіи — епископъ, пресвитеръ и діаконъ; права каждой имѣютъ быть опредѣлены примѣнительно къ основнымъ законамъ; 4) устанавливать церковные законы не можетъ никакой авторитетъ, кромѣ общаго собранія представителей духовенства и мірянъ. Подобныя же постановленія были сдѣланы на собраніяхъ въ Мериландѣ въ іюнѣ и въ Массачусетсѣ въ сентябрѣ 1784 г. Въ октябрѣ того же года состоялось болѣе обширное собраніе — отъ 8 штатовъ, на которомъ постановлено: учредить *генеральное собраніе* (General convention) епископальной церкви въ Америкѣ, на которомъ должны присутствовать депутаціи отъ каждого штата — изъ духовенства и мірянъ. Епископальная церковь Америки должна содержать ученіе Евангелія, какъ имѣетъ содержать епископальная церковь Англіи, и придерживаться ея литургіи, насколько это согласимо съ американскими государственными законами и съ конституціями отдѣльныхъ штатовъ. Еще ранѣе этихъ собраній, въ Коннектикутѣ, епископалы занялись устройствомъ для своихъ обвиня епископата. Избранный въ это званіе обвиня, Самуэль Сибуръ, отправился для посвященія въ Англію, тамъ ему въ посвященіи было отказано. Сибуръ получилъ посвященіе въ епископы въ Шотландіи, въ Эбердинѣ, въ декабрѣ 1784 г. отъ епископовъ такъ называемыхъ *не клинущихся* (non jurors), т. е. отказавшихся отъ присяги королю Вильгельму III, за то лишенныхъ епархій и высланныхъ въ Шотландію на жительство, безъ лишнія, впрочемъ, епископской юрисдикціи. Возвратившись въ Америку, Сибуръ сталъ совершать посвященія, при чемъ имъ регламентированы были подробно правила избранія и посвященія членовъ духовнаго сословія. На генеральномъ собраніи въ Филадельфіи 1785 г., подъ председательствомъ Вайта, присутствовали 16 духовныхъ и 26 мірянъ выборныхъ. Ни Сибуръ, ни кто-либо другой изъ его пасты не присутствовали на этомъ собраніи, такъ

как приглашение не было почему-то адресовано к Сибурн, как к епископу: многие недовольны были тем, что штат Коннектикут действует один от лица всех епископов Америки, не имея полномочий от других штатов. На собрании возникли большие разногласия как догматического, так и практического характера. Окончательное решение спорных вопросов было отложено до того времени, когда будет совершенно закончена *официальная* организация епископальной церкви в Америке. Вместе с тем филаделфийское собрание обратилось с просьбой к английским епископам, прося их о рукоположении епископов для Америки, выражая намерение сохранить у себя принципы английской епископальной церкви в учении, дисциплине и богослужении. Собрание также постановило каждые три года составлять общее собрание (General convention) членов епископальной церкви, на которое приглашать депутатов от всех штатов—по четыре духовных и мирян, имеющих право голоса на собрании; миряне имеют право оспаривать мнѣния духовных и наоборот. Весною 1786 года филаделфийский комитет получил ответ от английских архиепископов и епископов, которые соглашались посвятить епископов в Америку, но не прежде, как по получении более подробных сведений о деятельности новоустроиваемой церкви. Архиепископы кентерберийский и йоркский с неудовольствием указывали на то, что в полученном ими экземпляре «книги молитв» американской церкви опущены символы никейский и Афанасиев, а также член о схождении И. Христа во ад в символ апостольском; что епископы, по американской епископальной конституции, подчиняются суду пресвитеров и мирян. Послания архиепископов были получены к началу генерального собрания 1788 г., которое немедленно ответило, что американские епископы отнюдь не намерены уклоняться от учения церкви англиканской и дают обещание не делать никаких изменений, кроме таких, которых будут требовать обстоятельства времени. На самом совещании филаделфийском американские епископы признали возможным исполнять все требования епископов английских, за исключением требования признания символа Афанасиева. Затѣм избраны были кандидатами на епископство: от штата Нью-Йорка—Самуил Прокуст, от Пенсильвании—Вильям Вайт, от Виргинии—Гриффит, все трое—доктора богословия, ректоры главных приходов. С свидетельствами избравших общин, скрепленными генеральным собранием, Прокуст и Вайт отправились в Англию, где и были посвящены в епископы. На первое «генеральное собрание» глгох 1789 г. представлено было 40 кандидатов о посвящении в епископы уже в Америке,—так как у епископальной американской церкви теперь было уже, считая Сибурн, три епископа. Против Сибурн были многие, во главѣ с Прокустом. Стиснувшись к нему неблагоприятно за то, что он был посвящен епископами шотландскими. Председательствовавший в собрании

еп. Вайт убедил собрание постановить, что Америка имеет уже достаточный состав епископов, чтобы посвящение епископов новых совершать у себя в Америке. При этом также постановлено, что три епископа могут составлять судебно-правительственную инстанцию, отдѣльную от общего собрания депутатов духовенства и мирян. На собрании 29 сент. 1789 г. определено, что председательство в собраниях должно принадлежать старшему по рукоположению; что собрание епископов, в случае разногласия съ собранием депутатов от духовенства и мирян, может возражать против послѣдняго, и если в собрании самих депутатов будет разногласие, собранию епископов принадлежит право перерѣшить спорный вопрос, не единогласно рѣшенный в собрании депутатов. Так установлена самостоятельная иерархия и самобытное управление протестантской епископальной церкви в Америке. Акты этого собрания получили название «конституции епископальной американской церкви» и печатаются обыкновенно при журналах всех генеральных (бывающих раз в три года) собраний (General convention) под названием: «Constitution adopted in General Convention in Philadelphia, 1789», составляя органический закон епископальной американской церкви. На том же генеральном собрании 1789 г. главным предметом суждения была «книга молитв» (Prayer book), о которой раньше было поручено дать свои мнѣния особым комитетам в нескольких штатах. Епископы постановили, при оценке этих комитетских мнѣний, держаться возможно тверже древних установлений англиканских и допускать измѣнения только безусловно—нужны. Некоторые из комитетов из «книги молитв» предлагали исключить символ Афанасия и «разрѣшение» в чинѣ постыжения больных; предоставлялось на волю пасторов употребление крестнаго знаменія при крещении и произнесение слов: «прими Духа Св.» при рукоположениях. Более важным представлялся перемѣна, предлагавшаяся в учении о евхаристии. Вместо англиканскаго отвѣта на вопрос: «что составляет внутреннюю сторону въ вечера Господней» (тѣло и кровь Христа, кои истинно и действительно подаются и пріемаются вѣрующими, на вечера Господней)—некоторые комитеты предлагали формулу: «тѣло и кровь Христа, которые духовно преподаются и пріемаются вѣрующими». Чрезвычайно важным отступлением от английской литургии было введение в ее чинѣ такъ называемых «молитвъ призвания и приношения», которые существовали в первоначальных ритуалах церкви англиканской (при Эдуардѣ VI-м), но в послѣдующее время были выпущены из «книги молитв» англиканской церкви. Это нововведение, предложенное Сибурн, который указывал на существование названных молитв и в церкви шотландской, было принято Вайтом и всеми генеральным собранием 1789 года (сент.). В этих двух молитвах прямо признается то, что в других христіанских церквях называется нынѣ «пресуществлением» и вы-

ражается учение о евхаристии как жертве, тождественно съ учением церкви православной и католической. Изъ другихъ измѣненій, которыхъ требовали нѣкоторые «комитеты», генеральнымъ собраніемъ отвергнуто требование объ исключеніи изъ «книги молитвъ» символа никейскаго; относительно устраненія изъ символа апостольскаго члена о нисхожденіи І. Христа во адъ постановлено: церкви могутъ опускать прежнее чтеніе этого члена «Онъ сошелъ во адъ» или замѣнять эти слова другими: «Онъ сошелъ съ мѣсто отшедшихъ душъ». Въ 1790 г. избранъ былъ еще одинъ епископъ для Виргиніи, Мадиссонъ, который для посвященія ѣздилъ въ Лондонъ, послѣ чего въ американской епископальной протестантской церкви вмѣстѣ три епископа, посвященныхъ англійскою церковью, что устраняло прежнюю доказываемую нѣкоторыми невозможность совершать епископскія посвященія въ Америкѣ вслѣдствіе посвященія Сибуря епископами шотландскими. Тремя, посвященными уже въ Англіи, епископами посвященъ былъ въ 1792 г. въ епископы для Мериленда Клягетъ. Затѣмъ поставленъ былъ важнѣйшій вопросъ объ отношеніи американской епископальной церкви къ XXXIX членамъ вѣры — символической книгѣ церкви англійской. Вайтъ настаивалъ на сохраненіи этихъ членовъ въ полномъ составѣ, на томъ основаніи, что для вѣры нужны правила, исходящія изъ публичнаго авторитета церкви, а иначе вѣра станетъ субъективизмомъ (т. е. протестантизмомъ). Къ его мнѣнію присоединился Клягетъ. Сибуря былъ недоволенъ нѣкоторыми членами изъ XXXIX, и желалъ, чтобы этотъ катихизисъ былъ вовсе отмененъ, на томъ основаніи, что все необходимое ученіе содержится въ литургіи. Его мнѣніе раздѣлялъ Мадиссонъ. Прокустъ, бывшій председателемъ, удержался отъ выраженія своего мнѣнія до конца подачи голосовъ. Окончательное рѣшеніе вопроса было отложено до генеральныхъ собраній 1799, 1801 — 1802 гг. На этихъ собраніяхъ Прокустъ настаивалъ на нецѣлостности катихизиса-бы то ни было «членовъ вѣры», какъ напрасныхъ стѣсненій личнаго сужденія вѣрующаго. Другіе, опасаясь вредныхъ послѣдствій для церкви отъ безусловнаго свободомыслія, стояли за нѣкоторые члены изъ XXXIX-ти съ устраненіемъ другихъ; иные оставляли англійскіе члены какъ основоположенія, которыя можно видоизмѣнять и дополнять. На собраніи 1801 г. англійскіе XXXIX членовъ были приняты, но допущено сдѣлать въ нихъ измѣненія примѣнительно къ государственному (республиканскому) управленію Америки, согласныя съ ранѣе постановленными церковію правилами. Въ теченіе послѣдующаго времени протестантская епископальная церковь въ Америкѣ приняла слѣдующую организацію, сохранившуюся до нашего времени: 1) высшую инстанцію церковнаго управленія составляетъ *генеральное собраніе* представителей отъ духовенства и мірянъ, избираемыхъ по четыре того и другихъ отъ каждой *округа*, число которыхъ измѣняется сообразно росту числа всѣхъ епископалитовъ. Оно создается разъ

въ три года, составляетъ законы и правила церковныя, и рѣшаетъ каноническіе и дисциплинарные вопросы для всей церкви. Каждый округъ въ собраніи имѣетъ одинъ голосъ, для рѣшенія по большинству голосовъ. 2) *Округныя собранія* имѣютъ мѣсто каждыи годъ въ каждомъ «округѣ», для сужденія церковныхъ дѣлахъ его. При каждомъ округѣ имѣется исполнительный *комитетъ*, который приводитъ въ исполненіе рѣшенія собранія и дѣйствуетъ во все время отъ одного собранія до другого. 3) Округъ состоитъ изъ *приходовъ*, изъ которыхъ въ каждомъ имѣются свои «*советы*», занимающіеся текущими дѣлами приходовъ и избирающіе депутатовъ въ *округныя собранія*. Члены этого *совета* (числомъ не выше 10) избираются въ теченіе пасхальной недѣли прихожанами. Двое членовъ *совета* избираются въ *церковныя хранители*—одинъ духовенствомъ, другой мірянами. Самъ *советъ* изъ среды своей избираетъ казначея, секретаря и депутатовъ для *округнаго собранія*. *Советы* заведуютъ всѣми церковными имуществами и денежными дѣлами церкви, назначаютъ и увольняютъ жадованье пресвитеру, отыскиваютъ кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ пресвитерскихъ должностей. *Приходъ* и его «*советъ*» подчиняются обязательно всѣмъ распоряженіямъ *округныхъ собраній*. Если какой-либо округъ пожелаетъ имѣть для себя особаго епископа, то, по правиламъ, ему желаніе можетъ быть исполнено, если округъ состоитъ не менѣе какъ изъ шести *приходовъ*, имѣющихъ правильно поставленныхъ пресвитеровъ. Но въ округѣ можетъ и не быть епископа. Многія функція епископской власти здѣсь принадлежатъ *округнымъ собраніямъ*, это одно изъ отличій американской епископальной церкви отъ англійской. Кромѣ того въ епископальной американской церкви существуетъ должность въ родѣ древняго періодента, называемая «*посѣтитель*». Обязанность его — ежегодно посѣщать всѣ *приходы* округа, наблюдая за нравственностью духовенства, обличая и наставляя виновныхъ въ чемъ-либо—наединѣ, и доносить о своихъ наблюденіяхъ или епископу, или *округному собранію*. Въ 1807 г. епископъ Жарвисъ въ рядѣ посланій энергически защищалъ власть епископовъ въ церкви противъ попытокъ къ ея ограниченію; эти посланія имѣютъ и доселѣ особенный авторитетъ. Историки епископальной американской церкви много разсказываютъ о пастырскихъ доблестяхъ епископовъ послѣдующаго времени. Такъ, черезъ пять лѣтъ по смерти нью-йоркскаго еп. Хобарта, въ 1835 г. въ округѣ Нью-Йорка значилось 215 *приходовъ* съ 19-ю пасторами, въ одинъ годъ совершено было 2626 крещеній, было 10630 причастниковъ въ одинъ годъ. Столь большіе въ сравненіи съ предыдущимъ временемъ успѣхи епископализма приписываются необычайной энергіи Хобарта. Богословскій семинарія епископальной церкви для приготвленія священно-служителей, основанная въ 1820 г., въ 1835 г. имѣла 84 студента. Въ 1824 г. епископомъ Броунелломъ учреждена была высшая «*коллегія*» епископальной церкви, съ правомъ

возводить окончивших в ней курс в ученые степени и с курсом наполовину общеобразовательным. Грамота на учреждение этой коллегии, данная государством, требует, чтобы в ней была «свобода» учения и чтобы треть «попечителей» ее была избираема из лиц других вѣроисповѣданій. Много потрудились II. епископальная церковь в Америкѣ въ дѣлѣ обращенія въ христіанство язычниковъ. Въ продолженіе XIX столѣтія много состоялось важныхъ постановленій въ церкви дисциплинарныхъ, имѣющихъ цѣлью охрану нравственности въ народѣ, а особенно въ духовенствѣ епископальномъ, которое между прочими вѣроисповѣданіями славится в Америкѣ своею особенно-строю жизнью. Высшія должностныя лица наблюдаютъ, чтобы всѣ духовныя лица были одѣты и вели себя прилично своему званію. Неоднократно строго было подтверждено, чтобы священнослужители богослуженія совершали благопристойно и съ благоговѣніемъ, безъ пропусковъ и измѣненій текста «книги молитвъ». Въ 60-хъ годахъ возникло въ американскомъ епископализмѣ новое направленіе—*ритуализмъ*, какъ реакція противъ неумѣреннаго вторженія въ систему церковнаго ученія и богослуженія протестантскихъ началъ. Одни изъ представителей этого направленія желали возстановить тѣ формы и начала церковной жизни, какія епископализмъ имѣлъ при своемъ началѣ въ Англіи, другіе — и тѣ начала, какія имѣли мѣсто до возникновенія англиканизма. Богослуженіе у епископаловъ стало отличаться пышностью; въ храмахъ заведены кресты, иконы и нажденіе. Вопреки своей символической книгѣ, епископализмъ сталъ признавать исповѣдь, всѣ семь таинствъ, призываніе святыхъ, молитвы за умершихъ и даже—видъ монашества. Говорили, что «каволическая, т. е. древне-вселенская церковь, приспособлена къ религіознымъ нуждамъ всѣхъ вѣковъ» и къ ней устремилась епископальная церковь, представляя изъ себя нѣчто близкое сходство съ западно-европейскимъ старо-католицизмомъ. Элементы каволичества епископальная церковь ищетъ во всѣхъ большихъ христіанскихъ церквяхъ — католической, протестантской, но особенно въ православной восточной. Однако, обозначились въ этой церкви, называемой некоторыми писателями «каволичествомъ, на началахъ протестантскихъ», и такія двѣ партіи, изъ которыхъ одна тяготеетъ къ чистому католичеству, другая—къ чистому протестанству. Последняя носитъ названіе «реформированной епископальной церкви» (Reformed Protestant Episcopal Church). Ея ученіе сформулировано въ сочиненіи, составленномъ въ 1873 г.: «The principles». Затѣмъ ритуализмъ стремится образоватъ изъ себя также особую церковь, съ отрицаніемъ некоторыхъ пунктовъ ученія церкви епископальной. Число членовъ ея въ 1870 г. опредѣлялось цифрами: 2825 общинъ или приходовъ, 2001 храмъ, въ которыхъ свѣдѣній 991031 (на каждое свѣдѣніе обыкновенно считаются отъ 3 до 5 лицъ); имущество всѣхъ церквей исчисляется въ 36514549 долларовъ. Число активныхъ, т. е. конфирмованныхъ

въ епископальныхъ церквяхъ членовъ, не считая женщинъ и дѣтей, простирается до 220000 человекъ. Въ семидесятыхъ годахъ американская епископальная церковь посылала для переговоровъ о возможномъ сближеніи ея съ церковію русскою одного изъ своихъ епископовъ, Лонга, который былъ привѣтствованъ св. синодомъ и бесѣдовалъ съ Моск. митроп. Филаретомъ. Въ 1868 г. на «генеральное собраніе» епископовъ прислала свою меморію по этому предмету англійская «ассоціація восточной церкви» (the Eastern church Association); въ ней предлагалось епископальной церкви американской *первою* войти въ сношенія съ восточными патріархами и русскимъ св. синодомъ—о сближеніи и, если возможно, воссоединеніи церквей епископальныхъ, англійской и американской, съ восточною каволическою церковію. Генеральное собраніе постановило: учредить особый органъ для сношеній съ церквями—«комитетъ протестантской епископальной церкви въ Америкѣ для единенія церквей», которому поручить войти въ сношеніе съ восточными церквями по вопросу о взаимоотношеніи священнослужителей и мірянъ обѣихъ церквей въ богослуженіи и таинствахъ, безъ разрыва связи съ своею церковію. Русско-греческій комитетъ вошелъ сначала въ письменныя сношенія съ Востокомъ, а затѣмъ отправилъ нарочитыхъ лицъ на Востокъ для ближайшаго изученія его въ религіозномъ отношеніи и устныхъ объясненій. На Востокѣ были искренно обрадованы этимъ, пламенно желали единенія и проектировали для этого разныя средства и условія. Въ 1871 г. свѣдѣнія, доставленные «греко-русскимъ комитетомъ», вызвали резолюцію генеральнаго собранія: благодарить восточную церковь за дозволеніе православнаго обряда погребенія для погребенныхъ епископаловъ и возложить на комитетъ собираніе дальнѣйшихъ свѣдѣній. На генеральномъ собраніи 1874 г. было заявлено, что установленіе братскаго общенія между церквями ежедневно дѣлаетъ успѣхи, почему слѣдуетъ молить Бога, да наставитъ Духъ Святый устранить съ обѣихъ сторонъ препятствія къ соединенію, какія могутъ быть отъ гордости, заблужденія или предубѣжденія. Но затѣмъ греко-русскій комитетъ прекратилъ свое существованіе и сношенія церквей епископальной американской съ церквями Востока и Россіи поступили въ непосредственное заведываніе епископовъ церкви епископальной. Особенно радовала епископаловъ возможность, при содѣйствіи русской церкви, заняться духовными нуждами американцевъ въ Америкѣ. И доселѣ господствующая тенденція въ II. епископальной церкви въ Америкѣ—*каволичество*, а отнюдь не католичество, хотя много епископаловъ, даже и епископы, обратилось въ католичество въ разное время по разнымъ причинамъ. Но церковное *единеніе* (общеніе въ таинствахъ и богослуженіи) православная церковь находитъ возможнымъ не вѣча, какъ подъ условіемъ предварительнаго *соглашенія* въ ученіи вѣры и возможнаго устраненія существующихъ различій, что окончательно выражено въ посланіи къ американ-

скимъ епископамъ митроп. спб. Исидора. Вліяніе англиканской церкви на современную епископальную американскую сказывается въ встрѣчающемся часто доселѣ названіи отраслей ея: высокая церковь (High Church), широкая (Broad Church) и низкая (Low Church). Подробности см. епископъ Іоаннъ, «Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкѣ» (въ «Чтеніяхъ моск. общ. любителей дух. просвѣщенія», 1880—82); протоіерей Е. К. Смирновъ, «Религіозная жизнь въ Америкѣ» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1883—84); А. П. Лопухинъ, «Религіозная жизнь въ Америкѣ» (СПб., 1892).

Н. В.—вз.

Протестантская унія — см. Унія протестантская.

Протестантскій союзъ (нѣмекій) — общество протестантскихъ богослововъ и мирницъ, основанное въ 1863 г. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и окончательно организованное въ Эйзенахѣ въ 1865 г. Цѣль общества: внести въ церковную жизнь духъ обновленія, согласный съ культурнымъ развитіемъ; независимостью приходовъ создать нѣмецко-евангелическую національную церковь и привлечь къ ней людей отъ нея отчужденныхъ, особенно изъ среды образованныхъ. П. союзъ борется противъ опеки государства надъ церковью, противъ экспанатирования ея для политическихъ релігиозныхъ цѣлей, противъ захватовъ католицизма и іерархическихъ стремленій въ еванг. церкви, противъ гнета и оковъ, налагаемыхъ иброй на П. науку, противъ ограниченія свободы слова въ свѣтской и церковной кафедре и великаго стѣсненія совѣсти. П. союзъ не жаждетъ господства односторонняго богословскаго или церковнаго направленія, но, слѣдуя принципъ свободы, стремится дать просторъ самымъ различнымъ направленіямъ, развившимся на почвѣ реформации. Частію мѣстными, частью провинціальными союзами, частью общими собраніями (наз. Protestantentage) П. союзъ старается возбуждать интересъ къ церкви и распространить свои идеи. Управленіе союза, бывшее сначала въ Гейдельбергѣ, перенесено съ 1874 г. въ Берлинъ, гдѣ старѣйшій союзъ съ самаго начала сличался съ нимъ. Въ союзъ съ П. входятъ и нидерландскій П. союзъ и швейцарскій союзъ свободныхъ христіанъ. Ср. «Die Berichte der einzelnen Protestantentage»; «Das Jahrbuch des P.»; v. Гесбахъ и Томасъ (Эльберф., 1869—71); изданіи Генигомъ, «Prot. Flugblätter» (тамъ же); Р. В. Шиндтъ, «Der P. für und wider beleuchtet» (Б., 1872).

Протестанти — въ Шпейерѣ, составленная въ 1529 г. и обнародованная 26 апрѣля — выражала несогласіе меньшинства съ рѣшеніемъ имперскаго сейма въ Шпейерѣ, состоявшаго 2 февраля 1529 г. для подавленія реформации. На этомъ сеймѣ было рѣшено возстановить вормскій эдиктъ, задерживавъ распространеніе новаго релігіознаго ученія, объявляющаго преслѣдованіе сектъ, отвергающихъ таинство причащенія. Большинство членовъ сейма составляли католики, а возраженіе лютеранскаго меньшинства было оставлено безъ вниманія, не смотря на требованія единогласнаго рѣшенія сейма. Тогда мень-

шинство составило протестъ, заявлявшій, что рѣшеніе сейма 1526 г., принятое единогласно, не можетъ быть отмѣнено большинствомъ голосовъ. Протестъ подписали: Іоаннъ, маркграфъ саксонскій, Георгъ маркграфъ, Эрнстъ и Францъ, люнебургскіе герцоги, Филиппъ ландграфъ гессенскій, Вольфгангъ, князь вогальтскій. Изъ уполномоченныхъ городовъ подписались только 14. Названіе акта «Протестаци» перешло на всѣхъ, отвергавшихъ католичество и послѣдователей новаго ученія, которые съ этого времени назывались — протестантами.

П. К.—м.

Протестъ, въ вексельномъ оборотѣ, оффициальное удостовѣреніе объ уклоненіи отъ нормальнаго порядка, обосновывающее павѣтныя права для того лица, отъ имени котораго П. совершенъ. Въ зависимости отъ различія между векселями простыми и переводными различаются и формы П.—именно: П. въ неплатежъ и П. въ непринятіе. Но отношеніе къ простому (соло-) векселю возможенъ только П. въ неплатежъ, такъ какъ простой вексель не нуждается въ акцептѣ и диссольвція его выражается въ платежѣ въ срокъ. Съ дѣйствіемъ послѣдняго граціознаго дня векселя, въ случаѣ непоступленія по нему платежа, протестуется въ неплатежъ (Protest Mangels Zahlung, Protêt faute de paiement). Этотъ же П. совершается и по отношенію къ переводнымъ векселямъ, какъ акцептованнымъ, такъ и не-акцептованнымъ. Смыслъ этого П. заключается въ томъ, что платежъ былъ потребованъ отъ плательщика и не полученъ; лицо, совершающее П., должно явиться плательщика и выслушать отъ него замечаніе о томъ, что онъ не производитъ платежа по тѣмъ или инымъ причинамъ; въ практикѣ, однако, личнаго свиданія въ большинствѣ случаевъ не бываетъ и дѣло ограничивается тѣмъ, что плательщику отправляется повѣстка съ извѣщеніемъ о томъ, что предъявленъ вексель для истребованія платежа. Упущеніемъ П. въ неплатежъ вексель лишается силы вексельнаго права, а при несостоятельности плательщика не удовлетворяется наравнѣ съ векселями протестованными; силы договора обязательства вексель, однако, не теряетъ и превращается въ простую долговую расписку. Векселедержатель лишается также права обратиться по векслю предшествовавшимъ подписателямъ-индоссентамъ. По отношенію къ переводнымъ векселямъ (траттамъ) имѣетъ мѣсто еще П. въ непринятіе (Protest Mangels Annahme; Protêt faute d'acceptation) въ тѣхъ случаяхъ, когда тратса отказывается въ акцептѣ, или онъ не оказывается въ мѣстѣ своего жительства, или впалъ въ несостоятельность и т. п. Порядокъ производства П. тотъ же, что и при П. въ неплатежъ: въ обоихъ случаяхъ лицо, совершающее П., должно убѣдиться въ правильности заявленія векселедержателя-протестанта и выслушать отъ протестанта — лица, къ которому предъявленъ П., подтвержденіе этихъ заявленій. П. въ непринятіе даетъ векселедержателю право требовать обезпеченія платежа по векселю на случай, если бы въ срокъ не вступилъ платежъ по векселю; съ этимъ тре-

бованіемъ онъ можетъ обратиться или къ одному изъ индоссентовъ или къ самому трассенту. Обезпеченіе это можетъ выражаться въ видѣ фондовъ, процентныхъ бумагъ, денежной суммы, передаваемыхъ въ качествѣ залога векселедержателю, или въ выкупъ такого векселя. Въ случаѣ отказа въ принятія только части векселя, П. долженъ быть совершенъ только относительно этой части. Разъ протестованный въ непринятіи переводный вексель, по устраненіи недоразумѣній между трассентомъ и трассатомъ, можетъ быть послѣднимъ принятъ, въ такомъ случаѣ П. падаетъ и вексель получаетъ силу акцептованной тратты; послѣдствіемъ этого является возстановленіе граціонныхъ дней. Непредвидѣнный къ акцепту переводный вексель и не оплаченный въ срокъ трассентомъ, долженъ быть предъявленъ къ протесту двойнѣ: П. въ непринятіи и въ неплатежѣ одновременно. Поводы къ протестамъ могутъ быть слѣдующіе: 1) въ непринятіи — а) когда плательщикъ совершенно отказывается въ акцептѣ, б) когда онъ принимаетъ только часть вексельной суммы, в) когда онъ принимаетъ вексель не въ той валютѣ, въ которой вексель написанъ, г) когда онъ измѣняетъ условія и д) когда трассатъ въ указанномъ мѣстѣ неотысканъ; 2) въ неплатежѣ — а) когда, при наступленіи срока векселя, платежа не послѣдовало, б) когда плательщикъ вноситъ только часть вексельной суммы, в) когда платежъ поступилъ въ другой валютѣ, г) когда платежъ поступаетъ по другому курсу и д) когда плательщикъ въ указанномъ мѣстѣ неотысканъ. Кромѣ этихъ поводовъ, П. можетъ быть совершаемъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда плательщикъ упускаетъ помѣтить дату при акцептѣ векселя, платимаго по предъявленіи во столько-то, б) когда онъ впалъ въ несостоятельность, в) когда хранитель оригинала не выдаетъ такого оригинала по требованію держателя копии и г) когда оказываются разныя неправильности и неточности въ редакціи тратты. Кромѣ П. въ непринятіи и неплатежѣ, существуютъ еще *обезпечительный П.* (Sicherheitsprotest, Sicherheitsprotest), наступающій тогда, когда до срока платежа есть основаніе предполагать, что акцептантъ не окажется въ состояніи удовлетворить по векселю; для этого вида П. необходимы два условія: неспособность акцептанта оправдывать свои обязательства (Zahlungsunfähigkeit) и невоспослѣдованіе доставленія обезпеченія; первое условіе считается наступившимъ или при объявленіи плательщика несостоятельнымъ, или въ случаѣ приостановки или платежей и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Для того, чтобы П. былъ правильно совершенъ, необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы П. былъ предъявленъ лицомъ, имѣющимъ на то право, т. е. тѣмъ, которое имѣетъ право требовать совершенія того или другого дѣйствія; 2) чтобы П. былъ предъявленъ противъ надлежащаго лица, т. е. противъ того, отъ котораго требуется выполненіе того или другого дѣйствія, такимъ образомъ: П. въ непринятіи совершается противъ трассаты; П. въ неплатежѣ простого векселя — противъ векселедателя, переводнаго —

противъ трассаты-акцептанта. Въ 4-хъ необходимо, чтобы П. былъ совершенъ въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ. Время совершенія П. опредѣляется моментомъ совершенія того уклоненія отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота, удостовѣрить которое долженъ П.; такимъ образомъ, время П. векселя въ непринятіи опредѣляется временемъ предъявленія его въ принятіи, при чемъ законодательства устанавливаютъ различные сроки между обоими моментами: одни предписываютъ предъявить вексель къ П. немедленно, другія даютъ отсрочку, обыкновенно въ 24 часа; такъ же различны законодательства относительно времени предъявленія векселя къ П. и времени совершенія самаго П. Протестъ въ неплатежѣ долженъ послѣдовать тогда, когда истекъ исполнѣ послѣдній срочный день, т. е. въ теченіе слѣдующаго по срочнѣ дня; промежутокъ, который долженъ пройти между временемъ предъявленія векселя къ П. и временемъ совершенія П., законодательства опредѣляютъ также различно: одни требуютъ немедленнаго совершенія П., другія оставляютъ промежутокъ отъ 3—8 дней. Мѣсто совершенія П. опредѣляется мѣстомъ жительства лица, въ дѣйствіи или состояніи которыхъ выражается уклоненіе отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота; такимъ образомъ, П. въ непринятіи совершается въ мѣстѣ жительства трассаты, П. въ неплатежѣ — въ мѣстѣ жительства плательщика, если мѣсто жительства въ векселѣ обозначено; при неопределеніи его, какъ это бываетъ всегда въ простыхъ векселяхъ, П. въ неплатежѣ долженъ быть совершенъ въ мѣстѣ выдачи векселя. Всѣ законодательства согласно опредѣляютъ, что лицо, совершающее П., должно отправиться къ тому, противъ кого предъявленъ П., и заявить ему извѣстныя требованія; если это лицо не найдено, то долженъ произойти розыскъ, розыскъ слѣдованіе или фактическое, или съ совершеніемъ опредѣленнаго акта (Nachforschungsakt, Acte de perquisition). По вопросу о томъ, кто можетъ совершать П., общимъ правиломъ является требованіе, что П. могутъ быть совершаемы лицами официальными, имѣющими особыя книги, въ которыя и вписываются по порядку №№ и совершаемыя ими дѣйствія: нотаріусы, судьи, судебныя приставы, особыя чиновники. Процедура совершенія П. состоитъ въ слѣдующемъ: вексель предъявляется къ П., затѣмъ лицо, совершающее П., отправляется къ тому, противъ кого П. совершается, чтобы удостовѣрить и проверить слѣдующія заявленія; далѣе составляется актъ П. (Protesturkunde, Acte de protest) и, наконецъ, вексель вытѣтъ съ П. или копіей съ него выдается протестанту. Въ нашемъ законодательствѣ постановленія о П. заключаются въ Уставѣ о векселяхъ (Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г., ст. 44 — 56 и 73 — 81). Въ прил. къ прим. въ ст. 1 подъ №№ 17 и 18 помѣщены образцы П. въ непринятіи, неплатежѣ и въ случаѣ посредничества, наступающаго тогда, когда кто-либо изъ означенныхъ на векселѣ лицъ принимаетъ на себя платежъ по векселю за честь векселедателя. Совершеніе П. у насъ поручено нотаріусамъ и мировымъ судьямъ,

а где введено Положение о земских участковых начальниках—городским судьям и уездным членам окружного суда (ст. 2 и 181 полож. о нотар. части). Последствия П. векселя выражаются: во 1) в том, что увеличивается вексельная сумма; а) она начинается приносить % ($\frac{1}{2}\%$ в год) со дня просрочки; б) из сумм присоединяются издержки П.; вознаграждение кредитору в разный от 2 до 4%, плата нотариусу—1 руб. со всей суммы и 1 руб. с каждой тысячи, сборы в пользу города и т. п. вдвое против цены вексельной бумаги, гербовая марка и плата за повестку—30 коп. (из переводному векселю прибавляется еще разница в курсе); во 2) открывается возможность платежа за честь или платежа с протестом и в 3) открывается оборотный ход (регресс), т. е. привлечение к платежу индоссентов и трассента, каковое право приобретается по нашему законодательству рядом последовательных П. Особый вид векселей представляют у нас векселя ярмарочные, платеж по которым должен поступить на нижегородской ярмарки, т. е. до ее официального закрытия 25-го авг.; следовательно, П. по этим векселям может быть совершен не ранее 26 авг. Наше законодательство по вопросу о П., так и вообще по вексельному праву, страдает неточностью и неясностью. По многим вопросам, связанным с П., установилась известная практика и обычай, так как законодательство прямого ответа на них не дает; таковы вопросы о месте совершения П., о розыск и др. См. С. Барань, «Курс вексельного права» (1893); Цитович, «Курс вексельного права»; И. Чарикань, «О протесте векселей» (1879); Knutze, «Das Wechselrecht» в Endemann's «Handbuch des deutschen Handels - See - und Wechselrechts» (т. IV). А. Г. К.

Протетические звуки (грамм.)—см. Протеза.

Противовоспалительные средства. Леченье воспаления (VII, 260) состоит в том, чтобы уменьшить боль, утишить жар, уменьшить приливы крови, способствовать прекращению пропитывания ткани и обратному развитию продуктов воспаления. Боль зависит от механического раздражения чувствительных нервов (удар, порез, разрыв ткани) и от последующего давления, оказываемого воспалительным выпотом на чувствительные нервы. Самым лучшим средством для устранения боли считается охлаждение, обыкновенно ледяными компрессами или примочками из холодной воды. Холод понижает возбудимость чувствительных нервов, кроме того под влиянием холода сосуды суживаются и при этом уменьшается напряжение ткани, а, следовательно, и давление на самые нервы. Но действие холода ограничивается только поверхностно расположенными тканями, кроме того сужение сосудов на поверхности нередко сопровождается большим кровенаполнением глубже-лежащих сосудов. Поэтому, в некоторых случаях, боль и явление прилива стараются уменьшить кровополчением или отвлечением крови от воспаленной области к здо-

ровым тканям, напечками, надрезами, пиявками, кровососными бинками, сухими бинками, горчишниками, мушками. Кровонаполнение может быть уменьшено также назначением слабительных средств, которые, вызывая опорожнение кишечника от содержащихся в нем фекальных масс и газов, способствуют большому кровонаполнению брюшной полости и, таким образом, косвенно, могут уменьшить прилив крови к воспаленному очагу в грудной полости, в области головы или на конечностях.

Гиперемия. Покой и высокое положение воспаленного органа оказывают весьма важное влияние на распределение крови в последнем. Когда орган находится в покое, в нем содержится меньше крови, чем во время деятельности. Если конечность поместить таким образом, чтобы затруднить приток крови и облегчить отток ее, то напряжение тканей в органе уменьшается. Так, напр., если при горизонтальном положении больного, подвесить его ногу таким образом, чтобы стопа была значительно выше тазобедренного сустава, то приливающая из артерий кровь должна преодолеть известную тяжесть, между тем как отливающая по направлению к сердцу венозная кровь встречает гораздо меньше препятствий, чем при вертикальном положении больного. В известных случаях на воспаленную область прилагается умеренное давление, которое в связи с покойным состоянием органа уменьшает прилив крови к воспаленным тканям. Но не всякий орган можно по желанию заставить находиться в состоянии известного покоя. Деятельность органов, заведывающих так или иначе растительными процессами, не зависит от воли. Так, нельзя по произволу прекратить черепные перистальтические движения при воспалениях желудка или кишок или остановить кашлевые движения при воспалении дыхательных органов, как нельзя при воспалении мозговых оболочек приказом устранить судорожные сокращения мышц способствующих еще большему застою приливу крови к центральной нервной системе. В таких случаях назначаются наркотические средства (морфий, хлорал гидрат и др.), которые парализуют как рефлекторные движения, так и болевую чувствительность. Против прилива крови употребляют, кроме холода и покоя, выжиги средства, как, напр., свинцовая или цинковая примочка, слабые растворы ляписа, квасцов и танина; средства эти суживают сосуды и таким образом уменьшают прилив крови. **Принуждение** (кифилитрат) зависит, главным образом, от выхождения из расширенных сосудов былых кровяных шариков и плазмы крови. В известных случаях желательнее не только остановить процесс эмиграции форменных элементов и размножение клеток на месте воспаления, но еще способствовать обратному развитию вышедших элементов. Обыкновенно такое лечение предпринимается в дальнейшем течении воспалительного процесса, когда острая явления жара, боли и гиперемия начинают

ослаблять. Естественным путем воспаления экссудат рассасывается благодаря тому, что образовавшиеся ненормальные элементы, превращаясь к мельчайшим капелькам жира (жировое перерождение), поступают обратно в кровь. Лечение, следовательно, может иметь задачей подражать механизму, который совершается благодаря целительным силам самого организма. В таких случаях полезнее уже не холод, задерживающий обратное превращение и рассасывание клеточных элементов, а тепло—в виде горячих припарок, компрессов, теплых и паровых ванн. Кроме того, здесь требуется усиленный приток крови для ускорения рассасывания инфильтрата, что достигается смазыванием, iodом, массажем. Некоторые лекарственные вещества способствуют более быстрому разрешению воспалительного инфильтрата; сюда относятся ртуть, которая в виде мази втирается в припухшие места, причем одновременно влиять и массаж. Различные вредные влияния, поддерживающие воспалительный процесс (трение, инородные тела, химические раздражители), конечно, должны быть устранены.

Д. Каменский.

Противогнилостные средства—средства, препятствующие гнилостному разложению белковых веществ. Средства, задерживающие разложение безазотистых органических веществ, в отличие от П., назыв. противобродильными, так как разложение безазотистых органических веществ характеризуется брожением, разложение же белковых веществ—гниением. Процессы разложения органических веществ могут обуславливаться как деятельностью неорганизованных ферментов (птиалин, трипсин, амилаза и др.), так равно и организованных ферментов (дрожжевые клетки, гнилостные бактерии), поэтому эти вещества, препятствующие таким процессам, обозначаются термином—*противо-ферментативные средства*. При разложении белковых веществ, в числе продуктов гниения, образуются газообразные и летучие вещества, обладающие резким вонючим запахом; поэтому средства, уничтожающие такой запах, называют дезодорирующими. Медицина особенно старательно изучает те противо-ферментативные вещества, которые тормозят или останавливают деятельность болезнетворных микроорганизмов (паразиты), в сравнительно меньше интересуются средствами, действующими на сапрофиты, т. е. на такие микроорганизмы, которые могут произрастать только исключительно на мертвых питательных средах, которые, следовательно, не могут принадлежать к болезнетворным или, как принято говорить, к патогенным микроорганизмам. В более тесном смысле, понятие о П. средствах относят именно к средствам, которые в известной концентрации задерживают или прекращают жизнедеятельность патогенных микроорганизмов в том случае, когда последние развиваются в организме животных или человека, оставаясь выражением «обеззараживания», «обеззараживающих или дезинфицирующих средств» для та-

ких случаев, когда уничтожение болезнетворных бактерий предпринимается в организме (напр., обеззараживание выделений больных, платя, помещений и т. д.). К вышеизложенному следует прибавить, что одно и то же средство может оказывать влияние на разложение органических веществ, уничтожать дурной запах гниющих веществ, действовать ядовито на жизнеспособность сапрофитов и патогенных микроорганизмов, причем на последние может влиять как в случае, когда патогенные микроорганизмы входят в живого организма, так и в том случае, когда они находятся в заболелом организме. Так, напр., карболовая кислота есть противобродильное, противобродильное, дезодорирующее и обеззараживающее средство. Некоторые вещества являются хорошими дезодорирующими, но слабыми П. (уголь, торф, озон, желтый купорос); другие—как хлор, крепкие кислоты—суть хорошие обеззараживающие, но не применимы в качестве противобродильных, так как действуют весьма ядовито на животный организм. Испытание П. свойств лекарственных веществ имеет целью определить влияние последних на жизнеспособность и ядовитость различных патогенных микроорганизмов. Для этого, выращивают на искусственной питательной среде чистую культуру микроорганизмов, затем последние, в течение известного времени, подвергаются действию определенного количества исследуемого противогнилостного средства и снова перевиваются на свежую питательную среду (мясной бульон, застывший раствор желатины с мясным бульоном, кровяная сыворотка и др.). Узнается в какое время известное процентное содержание антисептического материала ослабляет или прекращает рост исследуемого микроорганизма в той или другой питательной среде. Более полное представление о противогнилостных свойствах получается в тех случаях, когда, кроме концентрации и времени действия антисептического вещества, известно еще и число микроорганизмов в обеззараживаемой среде, но при некоторых способах, имеющих общее распространение (напр., пропитывание шелковинок спорами сибирской язвы), подобное сосчитывание представляло бы большие затруднения. Известно, что микроорганизмы, оставаясь продолжительное время без перевивки на свежий питательный материал, помимо действия на них каких-либо антисептических веществ, становятся мало противустойчивыми различным внешним влияниям, претерпевают различные изменения морфологических и физиологических свойств и нередко такая культура совершенно погибает. В виду этого, при исследовании П. средств, принимаются во внимание только такие результаты, которые получены над свежими культурами (2-х или 3-х дневная культура палочки брюшного тифа или золотистого гроздевка и т. д.). Но при исследовании влияния антисептических средств на стойкие образования, напр., на споры сибирской язвы, возраст последних не имеет

значенія, такъ какъ споры, при надлежащемъ храненіи (въ высушенныхъ шелковинкахъ), въ теченіе многихъ лѣтъ, будучи привиты животнымъ, обнаруживаютъ присущую имъ ядовитость. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ задержка или прекращеніе роста и размноженія гнилостныхъ бактерій на свѣжихъ искусственныхъ питательныхъ средахъ служить также гарантіей въ томъ, что патогенныя бактеріи не разовьются и въ живомъ организмѣ; но не всѣ микроорганизмы одинаково хорошо развиваются на такихъ средахъ, а съ другой стороны результатъ антисептическаго дѣйствія въ живомъ организмѣ зависитъ изъ многихъ, чрезвычайно сложныхъ условий, которыхъ нельзя заранее предвидѣть, какъ-бы точно не были обставлены опыты надъ дѣйствіемъ противогнилостныхъ средствъ, въ животнаго организма. Давѣ, ослабленіе роста на питательныхъ средахъ не даетъ указаній относительно наиболее важнаго вопроса: не окажется ли, ослабленный антисептическимъ веществомъ, культура ядовитой, въ случаѣ прививки ея животному. Такой контрольный опытъ долженъ рѣшить самый существенный практический вопросъ о пригодности исследуемаго антисептическаго вещества. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что для нѣкоторыхъ, безусловно паразитарныхъ заболеваний (сифилисъ, острый счеленовый ревматизмъ), до настоящаго времени не удалось доказать существованіе соответствующаго микроорганизма, слѣдов., не измѣтся и возможности наблюдать условия роста послѣдняго на мертвыхъ средахъ; для другихъ же, какъ напр. болотная лихорадка, хотя чужеродное точно извѣстно, но его не удается культивировать на искусственной питательной средѣ; поэтому, въ послѣднемъ случаѣ, объектомъ для изслѣдованія противопаразитарныхъ свойствъ того или другого врачебнаго средства можетъ служить организмъ животнаго или человѣка; изслѣдованіе же средствъ противъ такихъ паразитарныхъ заболеваний, которыя наблюдаются только у людей, объектомъ можетъ служить исключительно организмъ больного человѣка. П. вещества, оказывая ядовитое дѣйствіе на бактеріи, являющіяся въ тоже время далеко не безразличными для животныхъ и людей. При примѣненіи ихъ ранѣ рѣжкихъ растворовъ карболовой кислоты, тимола, сулемы, салициловой кислоты, значительнаго количества йодоформа и др. можно вызвать тяжелое отравленіе. Особенно опасно примѣненіе значительныхъ количествъ антисептическихъ веществъ при благоприятныхъ условияхъ всасыванія послѣднихъ, напримѣръ на обширныхъ ранахъ, въ полости (пальцы, брюшины). Употребленіе значительныхъ количествъ растворовъ, хотя бы сравнительно слабой концентрации, при указанныхъ условияхъ всасыванія, напр. промываніе полости матки послѣ родовъ 1 литромъ раствора сулемы 1:2000 — вызывало смертельное отравленіе родильницъ; тоже можно сказать относительно промыванія полости плевры 1% или даже 1/2% растворами карболовой кислоты. До сихъ поръ еще не найдено такого П. средства, которое дѣйствовало-бы ядовито только на безвѣстныхъ ми-

кроорганизмы и вмѣстѣ съ тѣмъ не оказывало вреднаго вліянія на организмъ высшихъ животныхъ. Поэтому П. средства, съ необходимыми предосторожностями, применяются все-гда чаще *снаружи*, преимущественно въ хирургіи для обеззараживанія кожи въ области предполагаемой хирургической раны, равно также для промыванія различныхъ полостей (мочевой пузырь, плевра, ухо и т. д.), обеззараживанія инструментовъ, перевязочнаго материала и т. д., однимъ словомъ, для разрушенія патогенныхъ микроорганизмовъ, входящихъ въ самую ранѣ и въ окружающіе обстановкѣ больного. Назначенія противогнилостныхъ средствъ *снаружи* нерѣдко применяются съ цѣлью препятствовать гнилостнымъ процессамъ въ желудочно-кишечномъ каналѣ. Чаще другихъ средствъ въ этихъ случаяхъ назначается карболовая кислота, тимолъ, резорцинъ, хининъ, кадемонъ, вивомутъ, салолъ. При нѣкоторыхъ инфекціонныхъ заболеванияхъ (перемежающаяся лихорадка, сифилисъ, острый суставной ревматизмъ) антисептическія вещества назначаются (въ желудокъ, подъ кожу, въ прямую кишку, въ мышцы), для противодѣйствія жизнедеятельности микроорганизмовъ, вызывающихъ указанные общія заболевания. Относящіеся сюда средства (препараты йода, салициловой кислоты, хинина) при дѣйствіи въ живомъ организмѣ оказываются ядовитыми для специфическихъ микроорганизмовъ уже въ такой концентраціи, въ какихъ они еще не обнаруживаютъ ядовитаго дѣйствія на безвѣстныхъ организмѣ.

Д. Каменскій.

Противодѣйствіе (мех.)—см. Взаимодѣйствіе силовыхъ (VI, 165).

Противодѣйствіе власти (юрид.) — по субъекту дѣйствія распадается на общее (со стороны всѣхъ гражданъ) и особенное (со стороны сужающихся); по способу дѣйствія — на пассивное (неповиновеніе, ослушаніе) и активное (сопротивленіе, возстаніе, принужденіе).

А. **Общее П. власти. I. Пассивное.** Въ сводѣ законовъ уголовныхъ ст. 260 содержитъ слѣдующее неопредѣленное положеніе: «субъекты въ преступленіяхъ противу власти, закономъ установленныхъ, подвергаются наказанію по мѣрѣ вины и преступленія, ими учиненнаго». Это опредѣленіе уложеніе о нак. замѣнило рядомъ статей о неповиновеніи властямъ, которыя въ свою очередь замѣнены ст. 29 устава о наказ., назн. миров. судьями, дѣющей общее правило, и ст. 29¹ (законъ 1867 г.), 30 и 30¹ (законъ 1878 г.), трактующими о частныхъ видахъ ослушанія. Изъ законодательства иностранныхъ общаго сурѣдленіе объ ослушаніи содержатъ немногія (французское, голландское); большинство же говоритъ о нарушеніи постановленій органовъ власти по отдѣльнымъ отраслямъ управленія особо. Объектомъ ослушанія могутъ быть: постановленія, распоряженія или требованія органовъ власти,—при условіи формальной и внутренней ихъ законности; сверхъ того для состава проступка необходимо, чтобы данное неисполненное обращеніе органа власти не было простымъ повтореніемъ или напомнаніемъ

нием какого-либо поставленного под уголовную угрозу законодательного приказа или запрета, либо в таком случае виновный будет отвечать за совершенное или преступное деяние, а не за ослушание. Под постановлениями, в смысле объекта П. власти, разумеются предписания, издаваемые уполномоченными на то органами власти, для обязательного руководства и исполнения по отношению к неопределенному количеству случаев и неопределенному числу лиц; под распоряжениями—словесные или письменные распоряжения, принимаемые органами власти по отношению к отдельному конкретному случаю или к ряду случаев однородных, в видах успешного осуществления возложенной на должностное лицо деятельности; под требованиями—примы указания, предъявляемые определенному лицу по определенному поводу (объясн. к проекту улож. т. II, стр. 289). Столь существенное различие, особенно между первой и двумя последними формами обращения, ст. 29 миров. уст. игнорируется. Закон говорит: «за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей, а равно земских и общественных учреждений, когда сими уставом не определено за то иного наказания». Проект уголовного уложения неисполнение постановления предусматривает в ст. 97, а ослушание распоряжения или требования—в ст. 98. В виду формального характера проступка, ослушание по неосторожности равносильно умышленному и покушение юридически невозможно. Наказ. по ст. 29 миров. уст.—денежное взыскание не свыше 50 руб. (до закона 1882 г. было не свыше 15 руб.). Тот же размер сохранен в 97 ст. проекта. Частные виды: 1) ослушание требований полицейских и других стражей, равно волостных и сельских начальников, железнодорожных сторожей и других агентов железнодорожного управления (ст. 30 и 31') — денежное взыскание до 5 руб.; а когда ослушание оказано жандармам или полицейским служителям, назначенным для соблюдения порядка при многочисленном стечении народа—до 25 руб. или арест до 7 дней. 2) Неисполнение требования председателя общественного или селовного собрания об удалении из оного и нарушение порядка в собрании вообще, со стороны присутствующего постороннего лица (ст. 29') — денежное взыскание от 10 до 100 руб. В проект оба эти вида охватываются ст. 98; наказ. нормальное—денежная пеня до 25 руб.; при особо перечисленных обстоятельствах—арест до 2 недель или денежная пеня до 100 руб. 3) Продолжение прений членами общественного или селовного собрания после объявления заседания закрытым (ст. 1424 улож.)—денежное взыскание от 25 до 100 руб., а предложившие такое нарушение подлежат исключению из собрания на срок от 3 до 9 дтл. Настоящий случай особо оговорен и в проект (ст. 99). II. *Активное*. Формы активного П., по важности их с уголовно-правовой точки зрения, представляют значительное разнообразие, сопряга-

ясь с одной стороны с оскорблениями органов власти, а с другой—с посягательствами на самый строй государства. Средневековые законодательства, имея преимущественно в виду эту вторую крайнюю сторону их выражения, относили деяния данного рода к государственным преступлениям. Но современное право проводит определенное различие между активным П. органами власти и митжеми или бунтом (IV, 934 и XX, 388). Так, французский Code pénal, обозначая термином rébellion (возстание) всякое нападение или насильственное сопротивление органам власти, а равно и лицам, призванным для содействия им, напр. военной силе, — противопоставляет ему термин sédition, охватывающий посягательство на правительство вообще, нарушение государственной безопасности и возбуждение гражданской междоусобицы. Однако и русское действ. право не смешивает понятия «бунта» (разд. III улож. о нак. «о преступл. госуд.») с понятиями «возстание», «сопротивление» (разд. IV «о прест. и прост. против. порядка управления»). Германск. право различает три общих вида активного П. власти: 1) сопротивление (Widerstand, Widersatzlichkeit)—т. е. нападение или оказание П. посредством физического насилия или угрозы таковым насильем, принуждение (Nothigung) и возстание (Aufbruch)—учинение П. многими лицами в состав сообщества. 1) Основная форма—*сопротивление*. Свод законов уголовных, выделяя постановления о возмущении, в отношении собственно сопротивления различает, было ли оно учинено вооруженною рукою или нет; кроме того особо трактовались случаи, подлежавшие ведению военного суда: сопротивление при усмирении крестьян, при выемке корчменных соли и вина и др. Уложение о наказ. в основу своих определений положило различие между сопротивлением общими мерами правительства (когда виновные хотели оказать препятствие исполнению каких-либо общих, до всего государства или целого края касающихся действий правительства) или возмущением (VI, 917) и сопротивлением частным или в тесном смысле (когда оно имело цель частную, напр. препятствие исполнению судебного приговора). Понятие частного сопротивления охватывает: во-1-х, активное П. исполнению судебных определений или иных постановлений и распоряжений властей, правительством установленных; во-2-х, таковое же П. законным действиям чиновника в отправлении его должности (ст. 270). По наказуемости закон различает: сопротивление, оказанное двумя или тремя совместно действовавшими лицами, или хотя одним лицом, но с оружием и с употреблением насилия,—которое до 6 л., или поселение или ссылка на житье, или отдача в исправ. арест. отделение; сопротивление, оказанное лицом невооруженным, но дозволившим себе притом побои или иное явное действия насилия,—высшая исправ. наказания или закл. в тюрьму от 2 месяцев (ст. 271). Особо упомянуты: соглашение нескольких лиц не исполнять

предписаніе властей или уклоняться отъ исполнения обязанностей (ст. 273)—заключ. въ тюрьмѣ; подстрекательство къ сопротивленію, путемъ писемъ, сочиненій, публичныхъ рѣчей и ложныхъ слуховъ (ст. 274)—ссылка на поселеніе, а когда учиненное произвело важное нарушение порядка — кат. работы отъ 6 до 8 лѣтъ. Кромѣ приведенныхъ, сосредоточенныхъ въ главахъ I-й раздѣла IV-го, постановленій о сопротивленіи, въ уложеніи и въ уставахъ таможенномъ и объ акцизныхъ сборахъ имѣются еще длинный рядъ другихъ статей, говорящихъ о томъ же предметѣ, напр. сопротивленіе лѣсной стражѣ (ст. 623 и 824 у.), сопротивленіе помянутымъ при противозаконномъ провозѣ соли (ст. 633) и др. Въ общемъ, система уложенія представляется крайне неудовлетворительною: теоретическій признакъ, различающій возстаніе и сопротивленіе, выбранъ неудачно и самое различіе проведено неполно; основной признакъ дѣянія — П. посредствомъ насилія или угрозъ — прямо въ ст. 270 не выраженъ; наряду съ многостатейностью имѣются существенные пропуски; напр. частное сопротивленіе со стороны болѣе 3 лицъ или сопротивленіе общими мѣрами правительства, учиненное однимъ или двумя лицами, строго говоря, оказываются вовсе непредусмотрѣнными. Граница между сопротивленіемъ и оскорбленіемъ органа власти (ст. 285 улож.) опредѣляется, по толкованію сената, направленіемъ воли лица; если дѣйствія виновнаго направлены на воспрепятствованіе исполненію распоряженій правит. власти — сопротивленіе; если же они направлены на оказаніе неуваженія къ достоинству власти — оскорбленіе. По проекту угол. улож. (ст. 100) сопротивленіе состоитъ: а) въ П.; б) посредствомъ насилія или наказуемой угрозы; в) органу или служителю власти, или частному лицу, сему органу содѣйствовавшему, равно агенту желѣзнодорожнаго управленія или управляющему пароходомъ или морскимъ судномъ, и г) съ цѣлью воспрепятствованія обнародованію или приведенію въ дѣйствіе закона, судебнаго опредѣленія, законнаго постановленія или распоряженія власти, или выполненія законнаго дѣйствія по службѣ; наказ. — тюрьма, а когда сопротивленіе оказано нѣсколькими лицами, то для причинившихъ тѣлесное поврежденіе и для употреблявшихъ оружіе — исправительный домъ. 2) *П. безъ прямого насилія*. Въ эту категорію проектомъ угол. улож. отнесены двѣ формы П., характеризующіяся съ одной стороны отсутствіемъ непосредственнаго насилія, а съ другой — наличностью активныхъ дѣйствій, препятствующихъ дѣятельности органа власти: а) недопущеніе органа власти въ зданіе, помѣщеніе или иное мѣсто, въ входѣ въ который онъ имѣлъ право (ст. 101—арестъ до 3 мѣс. или деп. пеня до 300 р.), и б) поврежденіе печати или иного знака, наложеннаго на помѣщеніе, хранилище или предметы, съ цѣлью охраненія оныхъ, равно открытіе доступа въ опечатанныя помѣщенія или хранилища (ст. 102—тюрьма). Первая изъ этихъ формъ прямо дѣйств. закономъ не предусмотрена и, въ

зависимости отъ конкретныхъ обстоятельствъ, можетъ быть подводиما или подъ оскорбленіе, или подъ сопротивленіе. Вторымъ — предусмотрена ст. 304 улож., назначающей за самовольное истребленіе, снятіе, срываніе или поврежденіе печатей и др. знаковъ — закл. тюрьмы отъ 4 до 8 мѣс. Провожденіе же въ опечатанное помѣщеніе и затѣе опечатанныхъ вещей, безъ поврежденія печатей, если дѣяніе не соответствуетъ другимъ признакамъ поврежденія или похищенія имущества, по дѣйств. улож., не наказуемо. 3) *Принужденіе*. Улож. о нак. говоритъ объ одномъ частномъ видѣ — объ удержаніи чина отъ законнаго исполненія обяз. его по службѣ угрозами такого рода, что сей чиновникъ могъ и долженъ былъ считать себя въ опасности (ст. 272 — ссылка на житіе въ Сибирь). Проектъ, опредѣляя составъ дѣянія по общимъ признакамъ принужденія (см.), различаетъ: принужденіе органа или служителя власти къ неисполненію обязанностей и къ совершенію проступка или преступленія; наказ., начинаясь тюрьмою, доходить до каторги (ст. 103 и 104). Специальный видъ по проекту (ст. 105) — приведеніе органа власти въ безсознательное состояніе, съ цѣлью лишенія его возможности исполнять свои обязанности. 4) *Подкупъ*. Составляя разновидность лиходеательства, подкупъ имѣетъ характерныя черты, заставляющія относить его къ П. власти: при лиходеательствѣ вообще, роль лиходеателя пассивна, онъ только удовлетворяетъ желанію или требованію должностнаго лица; при подкупѣ же, напротивъ, подкупающій играетъ активную роль — склоняетъ органъ власти къ нарушенію его обязанностей. Способъ дѣйствія — склоненіе obligated имущественной выгоды — отстраняиваетъ подкупъ отъ принужденія — склоненія путемъ возбужденія страха опасности. Лиходеательство вообще въ первыхъ двухъ изданіяхъ уложенія о нак. почиталось наказуемымъ. Но, начинаясь съ изданія 1866 г., сохранилось лишь постановленіе наказуемости «лиходеателей, взблудившихъ или склоненіи состоящихъ въ службѣ государственной или общественной похитить, скрыть, истребить, или же въ чемъ-либо измѣнить одну или нѣсколько изъ принадлежащихъ имъ дѣламъ бумагъ, или же сдѣлать другой сего или иного рода подлогъ» (ст. 362 — высш. мѣра нак., полож. въ ст. 363 и 364) т. е. подкупа. Той же системы держится и проектъ угол. улож., облагающій (ст. 107) тюрьмою или исправительнымъ домомъ склоненіе, посредствомъ взятки, органа или служителя власти къ учиненію проступка или преступленія. Подкупъ избирателей — см. XXIV. 87.

Б. *Особенное П. власти*. Ст. 392 улож. говоритъ: «за всякое нарушеніе обязанности повинноваться своимъ непосредственнымъ и главнымъ начальникамъ всѣ состояющія въ службѣ государственныя и общественныя лица подвергаются опредѣляемымъ въ слѣдующихъ 393 — 397 статьяхъ наказаніямъ или взысканіямъ». Но изъ всѣхъ этихъ статей только одна 393, назначающая за явное опозданіе начальству въ дѣлахъ службы ослушаніе отъ выговора до отрѣшенія отъ должности.

относится къ нарушенію долга повиновенія; прочія же ближе касаются нарушенія долга уважать начальника. Активное П. со стороны служащаго составляетъ по уложенію особый видъ «превышенія власти». Ст. 344 опредѣляетъ дѣяніе, какъ самовольное препятствованіе дѣйствіямъ другого въ отиравленіи должности, безъ особаго предписанія высшаго начальства, или иного законнаго къ тому повода. Наказ.: нормальное—отъ замѣчанія до заключенія въ крѣпости на 1 годъ 4 мѣс.; когда виновный дозволилъ себѣ насиліе или угрозы—до ссылки на поселеніе, а если сверхъ того имъ было употреблено оружіе—высшая мѣра наказаній, положенныхъ за сопротівленіе. Активное П., со стороны служащаго, въ виду общаго опредѣленія, не нуждается въ особомъ постановленіи (объясн. къ проекту т. VIII, стр. 110), проектъ угол. улож. правила, соотвѣтственные ст. 344 и 393 дѣйств. улож., устраняетъ. Но термѣмъ П. власти въ ряду преступныхъ дѣяній по службѣ проектомъ сохраненъ, при чемъ ему приданъ вполнѣ своеобразный характеръ. Заголовкомъ «П. власти законодательной» объясненія къ проекту обвиняютъ постановленія: о непріятія мѣръ къ обнародованію, объявленію или проведенію въ дѣйствіе закона или Высочайшаго повелѣнія, или постановленія власти; о самовольномъ изданіи такого постановленія или принятія такой мѣры, кои могутъ быть издаваемы или принимаемы лишь Высш. властью; о самовольномъ изданіи постановленія власти безъ надлежащаго на то уполномочія; о самовольномъ установленіи повинности, налога или сбора и т. п.; о самовольной замѣнѣ натуральной повинности денежною или обратно (ст. 539—541). Подъ заголовкомъ «П. власти по охранѣ общественной безопасности»: о призывѣ военной силы безъ законнаго основанія; объ уклоненіи отъ обязательнаго предупрежденія опасности; о служебномъ попустительствѣ (ст. 542—547). См. Г. Савицъ, «Посягательства на государственную власть» («Юрид. Лѣтопись», 1891, № 11); Кунцевскій, «О предѣлахъ повиновенія незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ должностныхъ лицъ» («Юридич. Вѣстникъ», 18-6, сентябрь); Объясненія къ проекту угол. улож., т. II и VIII. К.-К.

Противодѣйствіе правосудію (юридич.)—группа дѣяній, прямо или косвенно причиняющихъ вредъ правосудію. Подобно П. власти, распадается на общее и особенное. А. *Общее П. правосудію*. 1) Ложный доносъ и извѣтъ (XVII, 910). 2) Лжесвидѣтельство (XVII, 624). Специальный видъ составляетъ ложный доносъ или лжесвидѣтельство посредственное, когда виновный, съ цѣлью навѣсть подозрѣніе на опредѣленное лицо, не дѣлая никакого прямого заявленія, создаетъ или предъявляетъ суду или органу власти завѣдомо ложное письменное или вещественное доказательство. Изъ западныхъ кодексовъ особенно оговариваютъ такіе случаи венгерскій, австрійскій и итальянскій. Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ специальнаго постановленія

нѣтъ, что признается нѣкоторыми комментаторами (Лохвицкій) существеннымъ пропускомъ. Въ проектѣ угол. улож. имъ посвящена ст. 118 (тюрьма или исправит. домъ). 3) Ложное показаніе въ собственномъ дѣлѣ: а) *уголовномъ*. Старый инквизиціонный процессъ возлагалъ и на подсудимаго обязанность содѣйствовать раскрытію истины, а потому допущенныя имъ лжи и заперательство не только почитались обстоятельствомъ, увеличивающими вину, но нерѣдко рассматривались, какъ самостоятельные проступки. Въ современномъ состязательномъ процессѣ о такой постановкѣ вопроса очевидно не можетъ быть и рѣчи: ни слѣдователь, ни судъ не имѣютъ права добиваться признанія отъ обвиняемаго или подсудимаго; законъ предоставляетъ ему даже не отвѣчать на предлагаемые вопросы. Но остатки прежняго воззрѣнія въ нашемъ законодательствѣ еще сохранились. Такъ п. 10 ст. 129 уложенія къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, относится: «чѣмъ болѣе виновный при слѣдствіи и судѣ оказывалъ неискренности и упорства въ заперательствѣ». Ст. 952 уложенія (равно ст. 452 уст. о ссыльных) предусматриваетъ ложное показаніе бродягами о состояніи или званіи, назначая наказаніе розгами отъ 30 до 40 ударовъ. Но предположенію проекта угол. улож., никакія ложныя показанія обвиняемаго, хотя бы они были даны имъ до привлеченія его къ дѣлу въ качествѣ такового, а когда онъ былъ спрашиваемъ въ качествѣ свидѣтеля, уголовной отвѣтственности влечь не должны (объясненія т. II, стр. 478). б) *Гражданскомъ*. Ложное показаніе въ собственномъ гражданскомъ дѣлѣ получаетъ характеръ преступнаго дѣянія въ случаяхъ принесенія истцомъ или отвѣтчикомъ очистительной присяги, т. е. когда показаніе имѣло значеніе не простаго заявленія, а доказательства. Эта форма П. правосудію признается наказуемой всѣми западными кодексами. По улож. о наказ., она влечетъ отвѣтственность на основаніи общаго постановленія о лжеприсягѣ (см. 236 и 238—ссылка на поселеніе или высшій исправ. нак.). Въ проектѣ имѣется особое постановленіе (ст. 119; исправ. домъ). 4) Недонесеніе (XX, 828). 5) Укрывательство (см.). 6) Освобожденіе и побѣгъ арестантовъ (см. Побѣгъ арестантовъ и ссыльных, XXIII, 949). В. *Особенное П. правосудію* (со стороны должностныхъ лицъ). Г. *Неправосудіе*: 1) Въ рѣшеніи дѣла—см. Неправосудіе (XX, 891). 2) При производствѣ дѣла. Сюда по проекту угод. улож. относятся: а) невозбужденіе уголовного преслѣдованія, не смотря на завѣдому наличность доказательствъ существованія прест. или прост.; б) непривосудныя дѣйствія или бездѣйствія по возбужденію и производству дѣла объ уголовной отвѣтственности; в) сокрытіе во вредъ правосудію истины въ докладѣ или справкѣ при производствѣ дѣла о правахъ или отвѣтственности и г) домогательство противозаконными мѣрами признанія или показанія. За каждую изъ этихъ формъ П. правосудію, когда дѣяніе было совершено по корыстному или иному несогласному съ долгомъ службы побужденію, ст. 549 проекта

назначает тюрьму на срок не менее 3 мѣс., а если оно было учинено съ цѣлью вызвать осужденіе или навлечь подозрѣніе на заведомо невиннаго — исправительный домъ; если же несогласнаго съ долгомъ службы побужденія не было, — дѣяніе составляетъ дисциплинарную провинность. Въ дѣйствующемъ уложеніи подобныхъ общихъ опредѣленій не имѣется. Главнымъ образомъ они покрываются постановленіями о бездѣйствіи и превышеніи власти (ст. 336 и слѣд.) и о служебномъ подлоге (ст. 362), но кромѣ того по улож. раскнинутъ еще цѣлый рядъ специальныхъ правилъ (ст. 426—434 и мн. др.). 3) При исполненіи приговора, рѣшенія или постановленія. Типичныя формы: неисполненіе или замедленіе въ приведеніи въ исполненіе и приведеніе въ исполненіе преждевременное. Особые случаи: продленіе или сокращеніе, безъ законнаго на то основанія, срока лишенія свободы и содержанія осужденнаго не въ томъ мѣстѣ заключенія, къ коему онъ былъ приговоренъ. Въ дѣйств. правѣ постановленія объ этихъ нарушеніяхъ сосредоточены въ ст. 448 — 451 и 454 — 459 улож., назначающихъ различныя особенныя наказ., а при наличности корыстной цѣли или иныхъ личныхъ видовъ — ссылку на жительство, а въ одномъ случаѣ даже ссылку въ каторжныя работы (ст. 458). Въ проектѣ имъ посвящены ст. 550 и 551 (норм. наказ. — тюрьма). II. *Недоселеніе и укрывательство* — со стороны чиновниковъ полиціи предусмотрено ст. 447 улож. о наказ., которая опредѣляетъ составъ дѣянія, какъ неизвѣщеніе о содѣянномъ преступленіи или незадержание приличаемаго въ ономъ: наказанія — отъ выговора до удаленія отъ должности, а если сіе учинено было умышленно или виновный старался скрыть слѣды преступленія или обвиняемаго — исключеніе изъ службы и наказ. на основ. общихъ правилъ объ укрывательствѣ. Со стороны начальника — ст. 406 отсылаетъ къ тѣмъ же общимъ правиламъ. Проектъ содержитъ особенныя опредѣленія о служебномъ недоселеніи и укрывательствѣ (ст. 552 и 553); наказанія различныя — отъ тюрьмы до каторги. III. *Упущеніе арестантовъ* (см.).

Противоестественные пороки (юрид.) — такъ называется дѣйств. улож. о нак. мужеложство (XX, 110) и скотоложство (см.).

Противозаконное задержание и заключеніе (юрид.) — наиболѣе типичная и характерная форма посягательства на личную свободу. Состоитъ въ прегражденіи свободы передвиженія. *Субъектомъ* можетъ быть всякое лицо, какъ частное, такъ и должностное. Французскій, бельгійскій и германскій кодексы выдѣляютъ случаи совершенія дѣянія должностными лицами, назначая для нихъ усиленную отвѣтственность. Также поступаютъ и дѣйств. улож. о нак., трактующее о «взятіи кого-либо подъ стражу» со стороны служащихъ въ главѣ о превышеніи и бездѣйствіи власти, при чемъ различается: взятіе подъ стражу «хотя и по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія установленнаго на то правилъ» и «безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ, или

когда виновный не имѣлъ на сіе права». Въ первомъ случаѣ положены дисциплин. взысканія — замѣчаніе, выговоръ или вычетъ изъ времени службы (1 ч. ст. 346); во второмъ — высшая мѣра наказаній, положенныхъ за П. задержаніе или заключеніе, учиненное лицомъ частнымъ (2 ч. ст. 346). Проектъ улож. улож. первый случай относитъ къ дисциплин. провинностямъ, а относительно умышленнаго лишенія свободы должностными лицами налагаетъ специальныхъ правилъ не даетъ, довольствуясь общими опредѣленіями. Въ главѣ о преступленіяхъ по службѣ упомянуто лишь П. задержаніе и заключеніе, вслѣдствіе невиннаго служащими своихъ обязанностей или небрежнаго исполненія ихъ (ст. 544 — арестъ и удаленіе отъ должности на время отъ 6 мѣс. до 1 года). *Объектъ* П. — принадлежащее каждому дѣеспособному лицу право свободно перемѣнять свое мѣстопребываніе. Это право можетъ быть ограничиваемо или въ силу закона, или въ силу добровольнаго отказа отъ него. Отсюда вытекаютъ два условія: противозаконность дѣянія — въ смыслѣ отсутствія законнаго для задержанія или заключенія основанія, или права на то у данного лица — и символичность — въ смыслѣ отсутствія сдѣланія подвергшагося лишенію свободы. Оба эти условія опредѣленно выражены въ ст. 1540 улож. о нак., но первое односторонне: «хотя и въ случаяхъ, въ коихъ задержание и самое предварительное заключеніе по указамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ наказанія, дозволено или предписано законами». Code pénal оговариваетъ его такъ: «sans ordre des autorités constituées et hors les cas où la loi ordonne de saisir des prévenus». Кодексы германскій и венгерскій говорятъ, что лишеніе свободы должно быть «unrechtmässig». Составители проекта улож. улож. считая также противозаконность безусловнымъ существеннымъ условіемъ, не нашли, однако, нужнымъ включать его въ текстъ, въ видѣ опредѣленій общей части о безнаказанности дѣяній, совершенныхъ во исполненіе закона или при осуществленіи дисциплинарной власти (объясн. т. VI, стр. 429). Со стороны внутренней дѣяніе должно быть *умышленнымъ*. Съ внѣшней — оно должно состоять въ лишеніи свободы посредствомъ *задержанія или заключенія*. Подъ задержаніемъ разумѣется насильственное удержаніе человека въ опредѣленномъ мѣстѣ. Подъ заключеніемъ — помѣщеніе въ огражденное пространство, откуда нѣтъ свободнаго выхода — въ тюрьму, въ погребокъ, въ домъ умалишенныхъ и т. п. Такъ какъ задержаніе или заключеніе являются въ данномъ случаѣ лишь средствами лишенія свободы, то для состава дѣянія необходимо, чтобы прѣмѣненная форма удержанія фактически лишила потерпѣвшаго возможности выхода — вслѣдствіе физическаго захвата (привязанъ, отданъ подъ стражу) или внѣшней преграды (замкнутый замокъ). Тяжесть наказанія почти всѣми кодексами ставится въ зависимость отъ продолжительности лишенія свободы. Дѣйств. улож. въ этомъ отношеніи различаетъ: П. задержаніе и заключеніе въ продолженіе болѣе 3 мѣс. — ссылка

на житье или отдача въ исправит. арест. от-
дѣленія; болѣе недѣли и до 3 мѣс.—тюрьма
отъ 3 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.; не болѣе не-
дѣли — тюрьма отъ 2 до 4 мѣс. (ст. 1540).
Проекты: свыше одной недѣли—исправ. домъ;
менѣе — тюрьма (ст. 420). *Классифицирован-
ные виды:* по дѣйств. улож.: а) если дѣланіе
сопровождалось оскорбительнымъ для задер-
жаннаго обхожденіемъ—наказ. одною степенію
выше (ст. 1541); б) если оно сопровождалось
истязаніями или мученіями, или послѣдстві-
емъ была тяжкая болѣзнь потерпѣвшаго—
высшая мѣра наказанія, полож. за истязанія
и мученія (ст. 1542); в) если послѣдствіемъ
была смерть потерпѣвшаго — ссылка въ ка-
торжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ (ст. 1543);
г) лишеніе свободы мужа, жены, отца, мате-
ри, тестя, тещи, свекра и свекрови—наказ.
возвышаются тремя степенями, а прочихъ
родственниковъ, равно начальника, господина
или благодѣтели—двумя степенями (ст. 1544).
По проекту: а) задержаніе или заключеніе
матери, законнаго отца, органа власти; б) въ
опасномъ для жизни мѣстѣ или сопровождав-
шееся мученіями; в) въ больницѣ умалишен-
ныхъ—завѣдомо недержимаго душевною бо-
лѣзнию; г) въ притонѣ разврата — лица жен-
скаго пола, не внесеннаго въ списокъ пуб-
личныхъ женщинъ (ст. 421 и 422—исправ.
домъ). Последніе два случая въ дѣйств. за-
конѣ особо не упомянуты и въ практикѣ бы-
вали примѣры признанія ненаказуемости по-
мѣщенія женщины обманомъ въ домъ терпимости. Дѣла о П. задержаніи и заключеніи
начинаются независимо отъ жадыбы потер-
пѣвшихъ и прекращенію за примиреніемъ не
подлежатъ. Ср. Villow, «Die Verbrechen und
Vergehen wider die personliche Freiheit»
(«toldammer Archiv», 1876). К.-К.

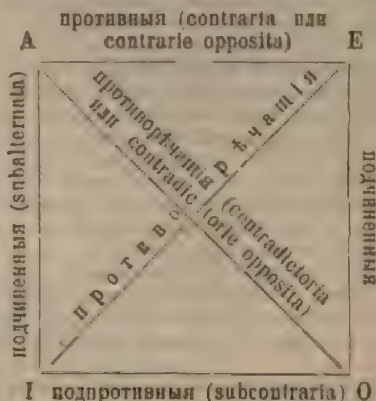
Противозаконное сожитіе (юрид.)
—такъ называется дѣйствующее улож. о нак.
сожитіе по взаимному согласію неженатаго
съ незамужней (конкубинатъ). Виновыя (ст.
994), если они христіане, подвергаются цер-
ковному покаянію. Когда послѣдствіемъ со-
житія было рожденіе ребенка, то отецъ обя-
занъ, «сообразно съ состояніемъ своимъ»,
обезпечить «приличнымъ образомъ» содер-
жаніе ребенка и матери. Дѣланіе должно со-
стоять въ сожитіи, т. е. связь должна быть
болѣе или менѣе продолжительной, а не еди-
ничной. См. Непотребство (XX, 894).

Противоположеніе—см. Лѣченіе.

Противоположныя сужденія —
такъ называются два сужденія, имѣющія одно
и тоже подлежащее и сказуемое, но разни-
чающіяся между собой по количеству или ка-
честву. Если назвать А—общеутвердительныя
сужденія; Е—общеотрицательныя; І—частно-
утвердительныя; О—частноотрицательныя, то
можно составить квадратъ, на которомъ всѣ
отношенія противоположности будутъ выясне-
ны графически (см. ниже).

Противныя сужденія (А и Е) могутъ быть
одновременно ложными, но не могутъ быть
одновременно истинными; подпротивныя (І и
О) могутъ быть одновременно истинными, но
не могутъ быть одновременно ложными. Изъ
двухъ противорѣчивыхъ сужденій (А и О или

Е и І) одно непременно должно быть исти-
нымъ, а другое ложнымъ. Итакъ, противорѣчіе
и противность суть виды противоположности.
Изъ рассмотрѣннй отношеній противорѣчія и
противности выводятся законъ противорѣчія и
законъ исключеннаго третьяго. Есть еще видъ
противоположности, основанной на отноше-
ніи контраста; въ таковомъ отношеніи нахо-
дятся сужденія съ одинаковымъ подлежащимъ

и съ контрастирующими сказуемыми, напр.
«эта стѣна бѣлая» и «эта стѣна черная». Из-
ложенное нами обычное ученіе логики, вовсе
не общепризнанное. Многообразныя отноше-
нія противоположности стоятъ въ болѣе
или менѣе тѣсной связи съ значеніемъ отри-
цанія и зависятъ отъ различія въ пониманіи
и толкованіи отрицанія. Подобно тому какъ
нѣкоторые вовсе отрицаютъ значеніе за-
кона противорѣчія, такъ другіе отрицаютъ
возможность строгаго различія противорѣ-
чія отъ противности. Въ логикѣ часто
утверждали — говоритъ Зигвартъ, — что пред-
ставленія несоединимы, когда они отно-
сятся какъ А и non А (черное и не чер-
ное) или какъ А и non А + В (черное и то
не черное, которое бѣло). Перваго рода про-
тивоположность называютъ противорѣчивою,
вторую противною. Однако, эти правила при
ближайшемъ изученіи оказываются недоста-
точными. Что касается, во-первыхъ, противорѣ-
чивой противоположности (А и non А), то
представленіе non А не имѣетъ никакого опре-
дѣленнаго содержанія. Защитники этого пра-
вила говорятъ обыкновенно, что всѣ вещи,
существующія въ мірѣ, могутъ быть подѣлены
на тѣ, которыя суть А, и тѣ, которыя суть не
А (напр. черныя и не черныя). Но что въ та-
комъ случаѣ сказать напр. о добродѣтели,
треугольницѣ, звукѣ: черныя они или не чер-
ныя. Это дѣленіе, очевидно, имѣетъ смыслъ
лишь до тѣхъ поръ, пока мы говоримъ вообще
лишь о вещахъ, имѣющихъ цвѣтъ; а въ такомъ
случаѣ противоположность А не есть чистое
отрицаніе (non А), но non А, вмѣстѣ съ нѣ-
которыми положительными признакомъ цвѣта.
Такимъ образомъ противорѣчивыя представ-
ленія сводятся къ противнымъ А и non
А + В. Однако, и втораго правила недоста-
точно. Понятіе А не соединимо съ понятіемъ
non А + В или потому, что это второе есть

поп А, или потому, что оно В. Но поп А само по себе есть ничто; что же касается до В, то есть того, что отличалось от А, иметь и свое особое содержание, то не все отличное от А с ним несоединимо, напротив многие различающиеся признаки вполне соединимы. Какие же признаки отличные от А с ним несоединимы, как их узнать, об этом наше правило ничего не говорит. Узнать мы это можем только пытаясь соединить их, общего же правила, которое заранее это указывало-бы, установить нельзя. Таким образом узнать заранее по какому-нибудь общему правилу какое понятие поп А + В несоединимо с А, а какое соединимо, невозможно: это обнаруживается только на деле. В этом разсуждении, столь убедительном, повидимому, противоречие сводится к противности, а относительно ее говорится, что ее можно определить только на опыте, таким образом подрывается въ корнѣ законъ противоречія и дается доступъ крайнему эмпиризму. О понятіяхъ противоположности, противоречія и противности см. соч. по логикѣ Владиславлева, Милля, Зигварта, Ибервега и др.

Противосудорожные средства — см. Судороги.

Противоподія — см. Яды.

Противопожарное Дѣло — органъ Высочайше утвержденнаго перваго всероссійскаго противопожарнаго товарищества Журналъ ежемѣсячный, предпринятый къ изданію въ С.-Петербургѣ въ 1895 г. Редакторъ-издатель В. К. Ляленфельдъ. Вышелъ только одинъ № въ 3 страницы.

Противустояние планеты (oppositio, обозначается ☾) — время, когда планета бываетъ видима въ полночь на югѣ, т. е. въ сторонѣ неба противоположной солнцу. Такое положеніе могутъ имѣть только верхнія планеты, болѣе удаленныя отъ солнца, чѣмъ земля. Вслѣдствіе вліянія эксцентриситетовъ орбитъ разстояніе отъ земли до планеты при послѣдовательныхъ П. различно, и потому П. бывають болѣе или менѣе выгодныя для наблюденія планеты и разсмотрѣнія деталей ея поверхности.

Протия (хим.). — П. была названа Круксомъ та гипотетическая примордіальная матерія, изъ которой янкогда состояла масса міра, или, по крайней мѣрѣ, нашей солнечной системы. Вначалѣ однородная — она, съ пониженьемъ температуры, дифференцировалась, превращаясь въ метазлементы (см. Мета, XIX, 159), а затѣмъ и въ наши обычные элементы. Порядкомъ эволюціи этихъ послѣднихъ во времени, по Круксу, долженъ былъ совпадать съ ихъ порядкомъ въ періодической системѣ, т. е. элементамъ съ большими атомными вѣсами предшествовали элементы съ меньшими атомными вѣсами. Что касается самаго процесса эволюціи, то Круксъ представляетъ его себѣ аналогичнымъ тому, который, согласно гипотезѣ Дарвина, происходилъ эволюціи растений и животныхъ на землѣ. Какъ ископаемымъ организмамъ понадобились многіе вѣка для превращенія въ современные

намъ виды, такъ же медленно, если только не болѣе продолжительно, должна была, по мнѣнію, идти и эволюція метазлементовъ въ П. и элементовъ изъ метазлементовъ; и такъ наша жизнь слишкомъ коротка, чтобы мы могли непосредственно прослѣдить метаморфозы видовъ, такъ недоступны для насъ, въ той же причинѣ, и превращенія элементовъ другъ въ друга. — Изъ всего вышеизложеннаго только непревращаемость элементовъ вырывается, хотя и на отрицательныя, но все же на опытныхъ данныхъ.

А. Н. Г. З.

Протисты — особая группа примитивно устроенныхъ организмовъ, установленная Геккелемъ (Е. Haeckel) въ 1866 г., какъ третье царство организованной природы, являющееся промежуточнымъ между царствомъ растений и животныхъ. Идея установленія особаго царства П. принадлежитъ Оуэну (Owen). Это новое царство было установлено Геккелемъ въ силу того соображенія, что дѣйствительно органической природы на два царства — животныхъ и растений — представлялось ему искусственнымъ и не логичнымъ, такъ какъ представители, занимающіе низшія ступени этихъ обоихъ царствъ, соединены между собой непрерывными звеньями переходныхъ организмовъ. По мѣрѣ изученія морфологическихъ и физиологическихъ особенностей низшихъ растений и животныхъ, становилось все труднѣе провести границу между этими царствами природы (см. Различія между животными и растениями). Результатомъ этого явилось то обстоятельство, что нѣкоторыя формы причислялись зоологами къ животнымъ, а ботаниками — къ растениямъ, другіе совершенно не занимались, а третьи, наконецъ, являлись совершенно загадочными, такъ какъ часть своей жизни проводили какъ тащичьяя животныя, а другую часть — какъ вѣстоличія растений. Установивъ царство П. Геккель предполагалъ, что они, равно какъ и различныя типы животныхъ и растений, существуютъ самостоятельно и отдѣльно другъ отъ друга изъ низшихъ формъ — такъ называемыхъ организмовъ безъ органовъ или монеръ. Дѣлѣ, онъ допускалъ, что среди П. можно различать формы съ преобладающими растительными или животными свойствами, являющіяся родоначальниками соответствующихъ царствъ, а также и такъ называемыхъ нейтральныхъ П. съ смѣшанными (растительными и животными) характеристиками. Искусственность этой новооснованной группы представляется вполне очевидной, тѣмъ болѣе, что въ основу ее были положены не морфологическій (одноклѣтность) и вытекающій изъ него генеалогическій характеръ, а лишь простота организаціи и неопредѣленность физиологическихъ отпращиваній. Такъ, напр., въ эту группу не вошли Protococcoidea, т. е. низшія одноклѣтныя (водоросли) растения, въ то время какъ къ ней были причислены болѣе сложныя многоклѣтныя растения — грибы (Fungi). Въ началѣ царство П. встрѣтило много приверженцевъ, ничего однако не сдѣлавшихъ для упрощенія и дальнѣйшаго развитія этого ученія, но затѣмъ постепенно съ разныхъ сторонъ стали представлять вѣсныя возраженія противъ него,

такъ что въ настоящее время большинство ученыхъ не признаетъ этого третьего промежуточного царства. Установленіе царства П. не устранило затрудненія, заключающагося въ строгомъ разграниченіи животныхъ отъ растений, но даже увеличало это затрудненіе, создавъ двѣ границы: между растениями и П. съ одной стороны и П. и животными съ другой. Дѣйствительно, съ теоретической точки зрѣнія, установленіе царства П., этого общаго корня, изъ котораго развились животныя и растения—находило-бы полное оправданіе лишь въ томъ случаѣ, если-бы возможно было опредѣлить точно границы его по отношенію къ обоимъ царствамъ. Съ практической же стороны выдѣленіе низшихъ организмовъ въ особую группу влечетъ за собою огромный неудобства, въ виду тѣсной связи, которую одни изъ нихъ представляютъ съ животными, а другіе съ растениями, и той важности, какую имѣетъ изученіе этихъ существъ для пониманія животной и растительной организаціи. Тѣмъ не менѣе высказанныя Геккелемъ теоретическія соображенія заинтересовали многихъ ученыхъ, заставивъ ихъ заниматься этими существами. Измѣнивъ нѣсколько разъ объемъ и составъ царства П., Геккель въ 1878 г. предложилъ его очертить въ окончательномъ видѣ. Онъ подраздѣлялъ царство П. на 14 группъ или классовъ, при перечисленіи которыхъ мы коснемся подробно тѣхъ, которые представляютъ особый научный интересъ, а также и укажемъ, куда ихъ относить въ настоящее время. 1) Монада или монары, т. е. организмы безъ органовъ, состоящіе лишь изъ протоплазмы безъ ядра и снабженные разнообразными органами передвиженія, т. е. псевдоподіями и жгутиками. Къ нимъ относились: протамеба (отличающаяся отъ обыкновенной амобы лишь отсутствіемъ ядра), протомикса (см.), вампирелла, батибій (см.) и др. и всѣ бактеріи (см.). Эти безъядерныя формы Геккель считалъ родоначальниками всего органическаго міра, т. е. всѣхъ трехъ царствъ, находя подтвержденіе въ томъ явномомъ фактѣ, что будто-бы всѣ низшіе организмы при своемъ развитіи, т. е. въ стадіи яйца, протѣкающей такую филогенетическую стадію, выражающуюся въ исчезновеніи ядра и такимъ образомъ возвращается со стадіи цитуды или кѣтки къ стадіи монары или монара. Этотъ аргументъ, однако, палъ теперь совершенно, такъ какъ послѣдующія, болѣе точныя изслѣдованія показали, что ядро яйца никогда и ни у кого не исчезаетъ, а лишь при процессѣ, называемомъ созрѣваніемъ яйца, становится плохо замѣтнымъ при слабыхъ увеличеніяхъ (см. Оплодотвореніе). Съ другой стороны, съ усовершенствованіемъ микроскопической техники во многихъ такъ называемыхъ монарахъ (напр. вампиреллы, бактеріи и друг.) удалось доказать присутствіе ядра, которое было незамѣтно или вслѣдствіе одинаковой свѣтопреломляемости съ окружающей протоплазмой (выступаетъ при умерщвленіи животного или окраскѣ, даже при живизнаціи), или вслѣдствіе обилія пигментныхъ зернышекъ въ тѣлѣ животного и т. п. Такимъ образомъ существованіе монаръ въ настоящее время представляется не только

сомнительнымъ, но и отрицается большинствомъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что отрицательный признакъ (отсутствіе ядра) не можетъ служить опредѣленіемъ никакого понятія, а морфологической группы и подавно. 2) Lobosa или лопастные однокѣтные, состоящіе изъ авто- и автоплазмы организмы съ ядромъ, голые или покрытые оболочкой или раковиной, вошли въ настоящее время въ отрядъ корневожекъ (см.) класса саркодиновыхъ (см.). 3) Gregarinae или грегарины (см.), составляющія теперь отрядъ класса споровиковъ (см.). 4) Flagellata или жгутиковые, переименованныя теперь въ Mastigophora или биченосцы и представляющія особый классъ простѣйшихъ (см.). 5) Catallasia или посредники, однокѣтные организмы, образующіе временныя колоніи, а затѣмъ, по распаденіи, живущіе отдѣльно. Колонія — въ видѣ свободнаго плавающаго студенистаго шара, состоящаго изъ нѣсколькихъ недѣлимыхъ, соединенныхъ тонкими отростками въ центрѣ шара, и снабженныхъ на поверхности мерцательными рѣсничками. Отдѣльныя недѣлимые двигаются на подобіе биченосцевъ, затѣмъ вроде амобъ (при помощи псевдоподій) и, наконецъ, принимая шаровидную форму, слипаются и дѣленіемъ образуютъ новую колонію. Причисляемая сюда Synura—типичная флагаелла (см.), а систематическое положеніе другой формы—Magosphaera является спорнымъ, въ виду недостаточности изслѣдованій. 6) Ciliata или рѣсничныя—отрядъ рѣсничныхъ инфузорій (см.). 7) Acinetæ или ацинеты — отряду сосущихъ инфузорій (см.). 8) Labyrinthuleae или лабиринтовики — комплексы не плотно соединенныхъ, веретенообразныхъ, снабженныхъ ядромъ кѣтокъ, передвигающихся при помощи нитевидныхъ псевдоподій. Размножаются дѣленіемъ на четыре въ инцистированномъ состояніи. Систематическое положеніе не выяснено—причислять къ корневожкамъ. 9) Bacillariae, бацилляріи или диатомовыя водоросли (см.) причисляются теперь къ бурымъ водорослямъ. 10) Fungi или грибы (см.) —несомнѣныя растения отдѣла Thallophyta. 11) Mucormycetes или миксомицеты (см.) представляютъ особый отрядъ грибовъ. 12) Thalassophora или камерныя—морскія корневожки, снабженныя раковиной вошли теперь въ отрядъ корневожекъ (см.). 13) Heliozoa или солнечники (см.), образуютъ теперь отрядъ саркодиновыхъ (см.) и, наконецъ, 14) Radiolaria радиоляріи (см.) или лучевики образуютъ теперь также отрядъ саркодиновыхъ (см.). Ср. Е. Hæckel, «Generelle Morphologie der Organismen» (2 т., Берл., 1866); его же, «Natürliche Schöpfungsgeschichte»; его же, «Biologische Studien. I. Studien über die Moneren und andere Protisten» (Лена, 1877); его же, «Das Protistenreich» (есть русскій переводъ, Лпн., 1878).

В. Шевяковъ.

Протичъ (Коста)—сербскій генералъ и политическій дѣятель (1831 — 92), съ 1848 г. служилъ въ сербской арміи въ качествѣ вольноопредѣляющагося, потомъ учился въ бѣлградской военной академіи и въ Берлинѣ въ артиллерійской школѣ. Въ 1869 г. дослужился до майора, въ 1873 — 75 гг. былъ военнымъ

министромъ, въ 1875 г. полковникъ, во время войны 1876 г. получивъ чинъ генерала; во второй войнѣ (1877) П. былъ начальникомъ генеральнаго штаба; послѣ войны служилъ гофмаршаломъ. Жена его, придворная дама княгини Наталія, подала послѣдней поводъ къ ревности и громкому скандалу, окончившемуся переводомъ П. въ Нишъ командиромъ корпуса (1879); въ 1882 г. онъ вышелъ въ отставку. Въ 1888 г. вновь былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Христича; онъ же былъ командированъ въ Висбаденъ, чтобы отобрать молодого Александра у матери Наталіи, что и исполнилъ съ успѣхомъ. При отреченіи Милана былъ назначенъ однимъ изъ регентовъ, каковымъ и оставался до смерти. См. «Mémoires de Nathalie».

В. В.—ст.

Протевия (Proteaceae) — семейство дугольныхъ раздѣльнолепестныхъ растений. Это — деревья, кустарники или многолѣтнія травы; листья у нихъ поперебѣнные, супротивные или кольчатые, простые, угловатые зубчатые или многократно надрѣзанные, кожистые, многолѣтние, безъ прилистниковъ. Цвѣты правильные или моносимметричные, обоеполые или, вслѣдствіе недоразвитія, однополые: они въ рѣдкихъ случаяхъ одиночные, у большинства же видовъ — собраны въ головки, колоссы, кисти или щитки. Околоцвѣтныя простой, лепестковидный, опадающій или сохраняющійся, состоящій изъ 4 листковъ, часто сросшихся у основанія въ трубочку: тычинокъ 4; перистыя одинъ, сидячій или на ножкѣ, съ перистою одностѣбкою многосѣмянною или односѣмянною завязью, и съ довольно длиннымъ столбикомъ. Плодъ — костянка, орѣхъ или многосѣмянная коробочка. Сѣмена безъ былка. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 1000, группирующихся въ 50 родовъ, 7 группъ и два семейства. Всѣ, безъ исключенія, П. — жители тропическихъ и подтропическихъ странъ, большинство ихъ (около 600 видовъ) свойственны Австраліи и Капланду (около 260 видовъ). Практическаго значенія П. не имѣютъ; нѣкоторые виды родовъ *Protea*, *Leucodendron*, *Grevillea*, *Nakea*, *Banksia* и др. разводятся въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растения.

С. Р.

Протобазидиальные грибы (Protobasidiomycetes) — низшія формы базидиальныхъ грибовъ, отличающіеся отъ высшихъ, собственно базидиальныхъ (Autobasidiomycetes), своими базидіями, которыя у нихъ разгорожены поперебными или продольными перегородками на 4 кѣточки, образующія 4 вѣточки — стеригмы, на концахъ которыхъ сидятъ по одной спорѣ (базидиоспора). Такія многокѣтныя базидіи называются протобазидіями, въ отличіе отъ однокѣтныхъ автобазидіи, свойственныхъ группѣ Autobasidiomycetes. Въ составъ группы или подкласса П. входятъ *Uredineae* (ржавчинные грибы, см.), *Pilaeae*, *Articulatae* и *Tremellineae* (дрожжанія, см.). Объ отношеніи этой группы грибовъ къ другимъ см. Основной планъ системъ грибовъ Брефельда въ ст. Грибы.

Г. Н.

Протогенъ — св. исповѣдникъ, епископъ карфагенскій, претерпѣвъ гоненіе отъ аrianъ, въ

Едессѣ, при Валентѣ (364—377); память 8 августа.

Протогипіа — см. Полиморфизмъ.

Протогипіа — см. Гранатъ (IX, 557).

Протодиаконъ — первый или главный диаконъ въ епархіи, занимающій обыкновенно свою должность при кафедральномъ соборѣ епархіальнаго города. По уставу о пенсіяхъ они получаютъ таковую по выслугѣ 30 лѣтъ въ размѣрѣ, равномъ пенсіи священника (130 р.). П. называются также діаконы придворнаго вѣдомства. Иногда званіе протодиакона жалуются въ видѣ награды по особымъ усмотрѣнію начальства. Кафедральный протодиаконъ или лично состоящій въ этомъ званіи при митрополіи одно изъ главныхъ лицъ при священнослуженіи епископа. Отличенъ въ облаченіи: ораръ носить на одномъ плечѣ, но застегнутымъ по срединѣ на протвѣсѣ, ложной стороной — подъ рукою.

Protozoa — см. Протистія.

Протоіерей — т. е. первый въ ряду священниковъ при церкви. Онъ бываетъ обыкновенно настоятелемъ церкви. Но званіе П. дается священнику часто не по сановности, а какъ почетное личное званіе. Протоіерей бываетъ болѣею частью настоятелемъ церкви, съ усвоеннымъ этому званію обязанностями по управленію церковью и причтомъ (см. Настоятель).

Протоканонарь (Protokanonarh) — чинъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входивъ въ составъ пятой падады (пятерницы). П. — канонарь, занимающій первымъ въ спискѣ и исправляющій обязанности при патриаршѣ богослуженія П. и канонархи начинали въ церкви чтение канонъ и руководили другими въ этомъ званіи. Когда хоръ или по недостатку книгъ или по другимъ подобнымъ причинамъ, имъ было удобно читать священными пѣнами всенародно канонархи сперва правому хору подпевавши меню и раздѣльно по одному стиху и по одной запятой (по коимъ) одна тысяча канона, а потомъ лѣвому — другимъ прерывая пѣнія. См. іеромонахъ Павелъ. Должностей и учрежденій по церковному управленію въ древней восточной церкви (Слб., 1858); «О чинахъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Собесѣдникъ», 1863, ч. II).

Протоканоническія книги — такъ что каноническія книги. Въ римско-католической церкви для обозначенія книгъ еврейскаго канона Библии въ отличіе отъ такъ наз. апокрифическихъ, которыя у насъ называются неканоническими, а у протестантовъ апокрифами. См. Апокрифы, Канонъ.

Протокатеховая кислота C₁₂H₁₀O₄ — Эта кислота въ 60-хъ годахъ представляла весьма крупный интересъ для химиковъ, потому что ее постоянно открывали въ продуктахъ разложенія при помощи силъ природы съ вѣдями щелочами самыхъ разнообразныхъ смолъ, нѣкоторыхъ алкалоидовъ, красящихъ веществъ и т. д. Впервые она была открыта Гессе въ 1859 г., который получалъ ее окисленіемъ брожной водой хинной кислоты: такъ какъ ее эмпирическая формула отъ

чается отъ формулы гидрохинона ($C_6H_6O_2$) на CO_2 , то она этимъ изслѣдователемъ и была названа карбогидрохиноновой. Название П. было дано собственно кислотѣ, полученной Штреккеромъ въ 1861 г. при сплавлении съ ѣдкимъ кали пипериновой кислоты. Въ 1863 г. Глазиевъ показалъ тождественность карбогидрохиноновой кислоты съ П. Штреккера и это послѣднее название и удержалось въ наукѣ. Получать ее лучше всего изъ остиндскаго кино. Когда масса сдѣлается свѣтло-бурокраснаго цвѣта, ее охлаждаютъ, растворяютъ въ 20 частяхъ горячей воды, подкисляютъ сѣрной кислотой и оставляютъ стоять на холоду въ течение 24 часовъ. Затѣмъ фильтруютъ, фильтратъ экстрагируютъ эфиромъ, отгоняютъ эфиръ изъ вытяжки и остатокъ кристаллизуютъ изъ воды. Для получения совершенно чистаго препарата полученный кристаллическій продуктъ переводятъ въ свинцовую соль и эту послѣднюю разлагаютъ сѣрнатымъ водородомъ. Полученная такъ обр. П. кислота представляетъ моноклиноэдрическія иглы состава $C_6H_6O_4 + 2H_2O$, плавящіеся при 190° и разлагающіеся уже при этой темп. съ выдѣленіемъ углекислоты. П. кислота довольно трудно растворяется въ холодной водѣ, хорошо—въ горячей, спиртѣ и эфирѣ и почти не растворима въ кипящемъ бензолѣ, чѣмъ и отличается отъ несима близкіихъ къ ней другихъ кислотъ. Характерны также для П. к-ты цвѣтныя реакціи съ желѣзными солями. Такъ, въ присутствіи хлорнаго желѣза П. к-та даетъ весьма интенсивное темно-зеленое окрашиваніе, переходящее отъ прибавленія соды въ темно-красное, а растворъ ея солей отъ желѣзнаго купороса становится фіолетовымъ. П. к-та возстановляетъ амміачные растворы серебряныхъ солей и при сухой перегонкѣ или при сплавлении съ ѣдкимъ кали переходитъ въ пирокатехинъ (см. Фенолы) по уравн.: $C_6H_6O_4 \cdot CO_2H - CO_2 = C_6H_6O_2$. Эта реакція важна потому, что она указываетъ, что въ ней группа атомовъ $C_6H_6O_4$ имѣетъ одинаковое строеніе съ пирокатехиномъ, а такъ какъ извѣстно, что этотъ послѣдній есть метадиксибензолъ, то и П. кислота имѣетъ бензолъное ядро, въ которомъ два водорода группъ CH , находящихся въ орто-положеніи, замѣщены водными остатками, т. е. ея формула будетъ $C_6H_4(OH)_2 \cdot CO_2H$. Положеніе карбоксила (CO_2H) по отношенію къ оксигруппамъ доказывается на основаніи того, что сульфо-параоксibenзойная и сульфо-метаоксibenзойная кислоты при сплавлении съ ѣдкимъ кали даютъ П. кислоту, а это указываетъ, что въ ней одинъ водный остатокъ стоитъ по отношенію къ карбоксиду въ пара-, а другой въ мета-положеніи. Слѣдов., П. кислота есть пара-мета-диоксибензойная

$$HO \cdot C \equiv CH - C \cdot CO_2H$$

кислота, т. е.

$$HO \cdot C \equiv CH - CH \cdot$$

Д. А. Хардинг. Д.

Протоколъ (*Protococcus* Ag., *Chlorococcum* Fg.)—одноклѣтная водоросль изъ се-

мейства *Protococcaceae*, изъ отряда *Protococcosideae*, относящаяся къ зеленымъ водорослямъ (см.). Клетки П. шаровидныя, отдѣльныя или соединенныя въ кустики, съ тонкой оболочкой, съ зеленымъ содержимымъ, иногда заключають еще оранжевый или красный пигментъ. При размноженіи содержимое клетки повторнымъ дѣленіемъ распадается на нѣсколько овальныхъ зооспоръ, каждая съ 2 рѣсничками. Подобнымъ же дѣленіемъ образуются и неподвижныя клетки, которыя у нѣкоторыхъ формъ могутъ слагаться въ однослойную пластинку, такъ назыв. *Limoniscium Rönnequistii* Kütz. Описано около 20 видовъ П., живущихъ въ прѣсной водѣ, на поверхности влажной земли, на корѣ деревьевъ и т. д. Нерѣдки *Protococcus viridis* Ag. (иначе *Chlorococcum humicola* Rabenh.) и *P. infusorium* (Schrank) Kütz. Извѣстно, большинство видовъ этого рода не самостоятельно я является лишь стадіями развитія другихъ, болѣе высоко организованныхъ зеленыхъ водорослей. Нѣкоторые изслѣдователи совсѣмъ не признають самостоятельности рода, а терминъ П. примѣняютъ только для обозначенія извѣстнаго состоянія и стадіи развитія водорослей (ср. Зеленныя водоросли).

Протоколисть — должность въ тѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ прежняго устройства, въ которыхъ дѣла разрѣшались коллегіальнымъ порядкомъ. На обязаности П. лежало составленіе журналовъ присутствій и отобраніе подписей на журналахъ отъ чиновъ присутствій. Изъ центральныхъ учреждений должность П. была лишь въ привѣтствующемъ сенатѣ. Въ настоящее время существуетъ лишь въ 1-мъ деп. и въ деп. гер. правительствующаго сената, гдѣ на протоколиста возлагается: занесеніе резолюцій сената въ особую книгу, веденіе каталога постановленій сената и доставленіе журналовъ и опредѣленій въ подлинанію сенаторовъ.

Протоколъ — актъ, составляемый уполномоченными на то должностными лицами въ удостовѣреніе тѣхъ или иныхъ событій. П. бываютъ судебныя и административныя. П. судебный составляется въ удостовѣреніе событій, имѣвшихъ мѣсто при разсмотрѣніи гражданскихъ или уголов. дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ или же въ судебнаго засѣданія, какъ напр., П. допроса свидѣтелей (въ засѣданіи), дознанія черезъ окольныхъ людей, осмотра, обыска, выемки, освидѣтельствованій и пр. Составленіе П. при разрѣшеніи какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ обязательно для всѣхъ безъ исключенія судебныхъ учреждений, и порядокъ ихъ составленія опредѣляется уставами гражд. и уголов. судопр. По дѣламъ гражданскимъ составляются главнымъ образомъ П. судебныхъ засѣданій; къ составленію внѣ-судебныхъ протоколовъ приходится обращаться сравнительно рѣдко—тогда только, когда по ходу процесса повѣрку представляемыхъ по дѣлу доказательствъ необходимо или удобнѣе произвести не въ судебномъ засѣданіи, а на мѣстѣ. Такие П. составляются напр. по допросу свидѣтелей внѣ судебного засѣданія, по производству осмо-

тровъ и освидѣтельствованій на мѣстѣ, по дознаніямъ черезъ окольныхъ людей, по повѣртію письменныхъ доказательствъ путемъ слѣченія ихъ съ другими документами и пр. Во всѣхъ такихъ П. необходимо должно быть обозначено мѣсто и время производства судебного дѣйствія, кто и въ чемъ присутствіи составляли П. и данныя, полученныя при производствѣ сихъ судебныхъ дѣйствій, какъ то сущность показаній допрошенныхъ свидѣтелей, результаты произведеннаго осмотра, освидѣтельствованія и пр. протоколы подписываются всѣми, участвовавшими въ допросѣ или въ осмотрѣ и освидѣтельствованіи, причемъ сторонамъ предоставляется отмѣчать въ П. такія обстоятельства, которыя занесены не были, или занесены не вѣрно, и который по мнѣнію сторонъ могли-бы имѣть значеніе при разрѣшеніи дѣла судомъ по существу. П., подписанные сторонами безъ всякихъ возраженій, имѣютъ силу безспорныхъ судебныхъ доказательствъ. Подчистокъ и поправокъ въ П. не допускается, сдѣланныя же явно исправленія должны быть оговорены. П. судебныхъ засѣданій должны служить вѣрными и по возможности полнымъ изображеніемъ всего того, что происходило на судѣ при разсмотрѣніи гражданского дѣла. При чемъ въ такихъ П. обозначается время и мѣсто засѣданія, составъ суда и разсматриваемое дѣло. Кроме того, въ П. должны быть указаны на то, были-ли исполнены установленныя обряды и формы судопроизводства, соблюденіе которыхъ для суда обязательно и неисполненіе которыхъ могло-бы повлечь за собою отмену постановленнаго рѣшенія. Затѣмъ, въ П. заносятся показанія свидѣтелей, заключеніе свѣдущихъ людей, сущность требованій тяжущихся и ихъ по дѣлу объясненій, а также, по требованію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, всякое обстоятельство, имѣвшее мѣсто на судѣ и могущее, по мнѣнію сторонъ, имѣть значеніе при постановленіи рѣшенія. П. судебныхъ засѣданій подписываются судьями и скрѣпляются секретаремъ; показанія же свидѣтелей и заключеніе свѣдущихъ людей подписываются также и этими лицами а за безграмотностью ихъ, въ ихъ присутствіи, однимъ изъ членовъ суда. П. судебныхъ засѣданій представляются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, кои, если пожелаютъ, могутъ дѣлать замѣчанія относительно ихъ неопытности и неувѣрности; замѣчанія эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ свое заключеніе. По дѣламъ уголовнымъ составляются двойного рода П.: П. предварительнаго слѣдствія и П. судебныхъ засѣданій по разсмотрѣнію уголовного дѣла. Перваго рода П. составляютъ для судебныхъ слѣдвателей, или же чинами общей полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на этихъ должностныхъ лицъ возлагается производство слѣдственныхъ дѣйствій или же когда ими при обнаруженіи преступленія или проступка производится дознаніе. По каждому изъ главныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, напр. по допросу обвиняемыхъ и свидѣтелей, по производству обысковъ, выемокъ, осмотровъ, сви-

дѣтельствующихъ, по дознанію чрезъ окольныхъ людей и пр. долженъ составляться отдѣльный П. П. эти должны быть такъ составляемы, чтобы изъ нихъ ясно было видно, кѣмъ, когда и какія именно произведены слѣдственные дѣйствія, кто при томъ находился къ качествѣ сторонъ, понятыхъ и свѣдущихъ людей, что этими дѣйствіями, обнаружено и какія были замѣчанія и возраженія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или понятыхъ. П. прочитывается всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ производствѣ слѣдственного дѣйствія и подписывается ими. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ. При составленіи П. по допросу обвиняемыхъ и свидѣтелей этими лицами предоставляется данныя ими на словахъ показанія собственноручно завести въ П., въ которомъ также должно быть указано безъ присяги или подъ присягой дано было свидѣтельское показаніе. При производствѣ обысковъ или выемки въ ночное время въ П. должны быть объяснены причины, побудившія слѣдвателя прибѣгнуть къ такой чрезвычайной мѣрѣ. П. судебныхъ засѣданій по дѣламъ уголовнымъ составляются по каждому дѣлу отдѣльно секретаремъ или его помощникомъ, или же скрѣпляются и подписываются всѣми членами суда. П. судебного засѣданія по дѣламъ уголовнымъ должны давать полное изображеніе всего хода судебного слѣдствія, почему всѣ дѣйствія, происходившія на судѣ, записываются въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они совершались. Въ П. необходимо должны быть занесены всѣ такіе моменты судебного слѣдствія, которые могли-бы служить удостовѣреніемъ о соблюденіи тѣхъ правилъ и формъ судопроизводства, нарушеніе коихъ могло-бы быть вводомъ къ отменѣ приговора. Установленныя формы и обряды судопроизводства, о соблюденіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ П. судебного засѣданія, признаются нарушенными. Затѣмъ, въ П. судебныхъ засѣданій должно быть обозначено: время и мѣсто засѣданія, съ указаніемъ, въ которомъ именно часу оно было открыто и закрыто, должностныя лица и составъ присяжныхъ засѣдателей, когда дѣло разсматривается съ ихъ участіемъ, предметъ дѣла, участвующія на дѣлѣ лица—подсудимые и ихъ защитники и гражданскіе истцы и частные обвинители и ихъ повѣренныя, свидѣтели, допрошенные въ засѣданіи и свѣдущіе люди, представлявшіе объясненія,—при этомъ данныя на судѣ показанія и объясненія, относящіяся до сущности дѣла заносятся въ П. только по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и то въ томъ лишь случаѣ, если эти показанія не согласны съ протоколами предварительнаго слѣдствія или даны лицами, срошенными въ первый разъ на судѣ. По дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ П., заносятся лишь такіе объясненія, которыя касаются порядка производства дѣла, но участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ предоставляется требовать занесенія въ П. о всякомъ обстоятельствѣ, имѣвшемъ мѣсто въ засѣданіи суда. При объявленіи приговоровъ П. представляются сторо-

замъ, коимъ предоставляется дѣлать замѣчания о неполнотѣ и нецѣлостности обстоятельствъ, занесенныхъ въ П. Замѣчания эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ заключенія, подписываемыя судьями и скрѣпляемыя секретаремъ. Поправки и подчистки допускаются лишь съ оговоркою о томъ передъ подписью судей. П. административные составляются въ удостовѣреніи обнаруженныхъ преступленій или проступковъ, относящихся до разныхъ частей административнаго управленія, какъ-то: противъ имущества и доходовъ казны—нарушенія уставовъ таможеннаго, акцизнаго, о гербовомъ сборѣ, почтоваго, горнаго и др., и противъ общественного благоустройства и благочинія—нарушенія уставовъ цензурнаго, врачебнаго, строительнаго, паспортнаго и др. Наконецъ, административные П. составляются иногда въ удостовѣреніе такихъ дѣйствій, которыя, хотя и не составляютъ преступления или проступка, но нарушаютъ фискальные интересы государства. Составленіе П. по обнаруженію таковыхъ проступковъ и преступленій возлагается на обязанность должностныхъ лицъ, соответствующихъ административныхъ учреждений, или же на чиновъ общей полиціи, въ предѣлахъ предоставленной имъ подлежащими уставами власти. П. эти служили основаніемъ для возбужденія преслѣдованій по совершеннымъ преступленіямъ и проступкамъ и препровождаются или судебному слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія, или непосредственно подлежащему судебному мѣсту, или же, наконецъ, въ соответствующее административное учрежденіе, если право наложенія взысканія по обнаруженнымъ нарушеніямъ предоставлено административной власти. П. эти должны составляться по возможности безотлагательно, на мѣстѣ обнаруженія, если это представляется возможнымъ, въ присутствіи понятыхъ, свидѣтелей совершеннаго проступка, когда таковы имѣются, и самаго обвиняемаго или его повѣреннаго. Отсутствие обвиняемаго, если пригласенные къ засвидѣтельствуванію нарушенія понятые находятся на-лицо, не останавливаетъ, однако, составленія П. Въ П. указывается: время и мѣсто составленія его; кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; въ чемъ оно состоитъ; имя, отчество, фамилія и, если извѣстно, мѣсто жительства обвиняемаго; понятые и свидѣтели нарушенія, если таковы были, и сдѣланный обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями замѣчанія и возраженія. П. прочитывается всѣмъ присутствовавшимъ при его составленіи и ими подписывается, при чемъ въ подписяхъ свидѣтелей нарушенія должно заключаться удостовѣреніе, что обстоятельства, которыхъ они были свидѣтелями изложены такъ, какъ они дѣйствительно происходили. При отказѣ обвиняемаго подписать П., это обстоятельство отмѣчается въ П. и удостовѣряется двумя посторонними свидѣтелями.

Н. В.

Протоколы — названіе періодичъ изданій многихъ ученыхъ обществъ и учреждений:

1) *П. засѣданій секціи физико-математическаго общества естествоиспытателей при*

Имп. казанскомъ университетѣ—выходили въ Казани съ апрѣля 1890 г. по сентябрь 1890 г. по нѣскольکو разъ въ годъ (всего было 103 засѣданія) и составили 8 томовъ (подъ заглавіемъ: «Собраніе протоколовъ... и т. д.»). Съ 1891 г. замѣнены «Извѣстіями Физико-Математическаго Общества при Имп. Казанскомъ Университетѣ». Серія 2-я (см. XII. 839). Приложеніемъ къ П. выходилъ «Библиографическій листокъ книгъ, появляющихся въ Россіи по физико-математическимъ наукамъ»; этого листка вышло 6 №№ (въ 1883 г. №№ 1—4 и въ 1884 г. №№ 5—6).

2) *П. засѣданій общества естествоиспытателей при Имп. казанскомъ университетѣ* (съ приложеніями)—выходить съ 1869 г. въ Казани въ неопредѣленные сроки по нѣскольکو разъ въ годъ (по 1896 г. вышло всего П. №№ 1—327). Редакторами были секретари общества: М. Богдановъ, Н. Сорокинъ, Ив. Навалихинъ, Н. Маліевъ (1873—1877), И. Скорцовъ, В. Сорокинъ (1878—1884), Алексѣй Зайцевъ (1885—1888), П. Кротовъ, А. Печавъ (съ 1889 г.). Кроме этихъ П. выходили еще: П. засѣданій отдѣла антропологій и этнографіи общества естествоиспытателей при Имп. казанскомъ университетѣ (свидѣнія о существованіи ихъ имѣются только за 1872—1875 гг.).

3) *П. засѣданій совѣта казан. дух. акад.*, съ 1874 г. Печатаются въ видѣ оттисковъ изъ «Православнаго Собесѣдника».

4) *П. засѣданій сельскохозяйственнаго отдѣленія Имп. казанскаго экономическаго общества*—издаются съ 1888 г. въ Казани, выходить въ неопредѣленные сроки, по 2—6 номеровъ въ годъ.

5) *П. засѣданій совѣта кіевской дух. акад.*, съ 1874 г. Печатаются въ видѣ оттисковъ изъ «Трудовъ Кіев. Дух. Акад.». Съ 1884 г. печатаются «Извлеченія изъ П.»

6) *П. засѣданій совѣта Имп. московскаго унив.*—издавались отдѣльно съ 1872 по 1881 гг. включительно, въ Москвѣ, по полугодіямъ.

7) *П. и труды уфимскаго отдѣла Имп. московскаго общества сельского хозяйства*—издаются въ Уфѣ съ 1894 г.; выходить по 2 вып. въ годъ.

8) *П. засѣданій русскаго общества экспериментальной психологій*—издаются съ 1891 г. въ Москвѣ.

9) *П. засѣданій одесскаго юридическаго общества*—издаются въ Одессѣ съ 1885 г. и служатъ продолженіемъ П. засѣданій юридическаго общества при новороссійскомъ университетѣ, выходившихъ съ 1879 по 1884 г. включительно. Приложеніемъ къ П. въ теченіе 1885—1892 гг. вышло пять томовъ трудовъ общества.

10) *П. засѣданій отдѣленія химіи русскаго физико-химическаго общества*, при Имп. спб. университетѣ—издаются съ 1893 г. въ С.-Петербургѣ и выходить въ неопредѣленные сроки, по 7—9 номеровъ въ годъ, подъ редакціей Д. П. Коновалова.

11) *П. засѣданій русскаго антропологическаго общества* при Имп. спб. университетѣ—издаются съ 1888 г. въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей секретаря общества (С. Н. Давидовъ, съ 1893 г.—В. Ольдерогге).

12) *П. заседаний совета Имп. спб. университета* (с приложением)—издаются с 1870 г. в С.-Петербург, по полугодиям. В числе приложений вышли «Юридическая Библиография» (см.) и «Инвентарь Библиотеки Университета».

13) *П. заседаний спб. общества естествоиспытателей*—издаются на русском и французском языках в СПб. с 1895 г. в количестве 8 номеров в год. Эти П. сопровождаются специальными сообщениями, имеющими характер предварительных заметок и рефератов. Выходят под редакцией Н. И. Андрусова и М. Э. Менделеева.

14) *П. общих собраний саратовской ученой архивной комиссии*—издавались в 1886 г. в Саратов, под редакцией Н. С. Соколова. Далее выходили под заглавием: «Саратовский ученый архивный комитет» (1887 г.), а затем печатаются в «Трудах» комиссии (с 1888 г.).

15) *П. заседаний совета Имп. харьковского университета*—издавались с июля 1863 г. по 1878 г. включительно, в Харьков, от 9 до 10 номеров в год.

16) *П. заседаний физико-химической секции общества опытных наук при Имп. харьковском университете*—издавались с 1873 по 1887 г. Далее (с 1890 г.) см. в «Трудах физико-химической секции» того же общества.

Протоколы медицинских обществ и учреждений весьма часто печатались в различных медицинских журналах и затем выходили отдельными оттисками; нередко выходили и совершенно самостоятельными изданиями.

17) *П. заседаний общества русских врачей в СПб.*—издавались в 1856 (23)—1880 гг. 2 раза в месяц. В числе редакторов одновременно были Я. Чистович, М. Руднев, П. Быстров. Начало печатания П. относится к 1852 г., но с этого времени по 1856 г. они не издавались отдельно, а помещались в разных периодических изданиях: «Друг здоровья», «Журн. Мин. Внутр. Дел». Кроме того, с 1836 г. предпринято было издание «Трудов» общества, которых по 1880 г. вышло 6 томов. Затем с 1860 г. опять возобновилось издание «Трудов».

18) *П. заседаний общества спб. практических врачей*—в СПб. в 1876—1881 гг., неопределенно, в вид оттисков из «Медицинского Вестника» (см. П. и сообщ. засед. спб. медицинского общ.).

19) *П. русского сифилидологического и дерматологического общ.*—изд. с 1890 г., в СПб. (раньше печатались в «Военно-Медиц. Журнал», 1886—90).

20) *П. заседаний конференций Имп. Военно-Хирург. Акад.*—с 1872 г. С 1881 г.—«П. заседаний конференций Имп. Военно-Медиц. Акад.»

21) *П. и сообщения заседаний с.-петербургского медицинского общества*—в СПб. с 1888 г., по полугодиям (в 1883—1887 г. издание называлось: «Сообщения и протоколы заседаний спб. медицинского общества»). Является как бы продолжением П. общ. спб.

практических врачей общество практических врачей преобразовано в 1884 г. в спб. медицинское общество).

22) *П. врачебных союзов в городской Обуховской больнице*—в СПб. с 1890 г. (с 1892 г. «П. общих врачебных союзов» в спб. городской Обуховской больнице. По 9—10 №№ в год).

23) *П. заседаний общества психiatров* в СПб.—с 1879 г.

24) *П. заседаний общества ветеринарных врачей в СПб.*—с 1885 г., неопределенно.

25) *П. заседаний общества русских врачей в Москв.*—с 1862 г. неопределенно; с 1881 г. П. выходили при «Трудах» общества.

26) *П. заседаний физико-медицинского общества, учрежденного при Имп. моск. университете* за 1861—1873 г. и за 1875—1884 г. Издавались в Москв. по одному, иногда и по 2 вып. в год. С 1885 г. П. печатались в «Трудах» общества.

27) *П. московского медицинского общества*—с 1875 г.

28) *П. заседаний хирургического общества в Москв.*—с 1879 г.

29) *П. заседаний общества невропатологов и психiatров*, при Имп. московском университете—с 1890 г. по одному вып. в год.

30) *П. заседаний Императорского венского медицинского общества*—в Вильно с 1878 г.

31) *П. воронежского медицинского общества*—издаются с 1868 г. в Воронеж. Название их изменилось дважды: с 1882 г. *П. заседаний Воронежского медицинского общества* и с 1890 г. *П. заседаний и сообщений воронежского медицинского общества*. Выходили сперва отдельными №№, затем книжками за целый год и, наконец, выпусками (2 в год).

32) *П. общества домских врачей*—в Новочеркасск, с 1885 г.; с 1887 г. при протоколах выходить приложения.

33) *П. заседаний общества врачей Енисейской губернии*—в г. Красноярск, с 1886 г. 14—18 раз в год.

34) *П. заседаний общества врачей Восточной Сибири*—в г. Иркутск, с 1863 г. ежемесячно.

35) *П. заседаний Имп. кавказского медицинского общества*—в Тифлис с 1864 г., до 24 №№ в год.

36) *П. заседаний казанского военно-санит. общ.*—1887—90 г. Далее печатается в «Трудах» того же общ.

37) *П. заседаний общества калужских врачей*—в Калуге с 1881 г. (год 20-й), неопределенно; с 1893 г. выходить «Сборник П. общества калужских врачей».

38) *П. заседаний общества киевских врачей* (с приложениями)—в Киев с 1862 г., неопределенно, с 1879 г. по 1 книжке в год.

39) *П. заседаний акушерско-гинекологического общества в Киев* (с приложениями), с 1887 г., по 2 вып. ежегодно.

40) *П. заседаний киевского военно-санитарного общ.*—с 1886 г.

41) *П. заседаний ковенского медицинского*

общества — въ Ковно, съ 1885 г., неопредѣленно.

42) *П. засѣданій общества курскихъ врачей* (съ приложеніями)—въ Курскъ съ 1890 г., по 1 или по 2 кв. въ годъ. Въ 1863—1875 гг. издавался *П. обыкновенныхъ засѣданій общества*. Въ 1876—1889 г. общество не имѣло засѣданій.

43) *П. засѣданій общества морскихъ врачей* въ Кронштадтѣ — съ 1863 г., по одному выпуску въ годъ.

44) *П. общества моголевскихъ врачей* — въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, съ 1887 г., еженедѣльными выпусками.

45) *П. общества одесскихъ врачей* — въ Одессѣ съ 1868 г.

46) *П. засѣданій общества омскихъ врачей* — издаются въ Омскѣ съ 1883—84 гг. (съ 1887—88 г. именуются *П. омскаго медицинскаго общества*).

47) *П. и труды физико-медиц. общ. въ Саратовѣ* — съ 1893 г.

48) *П. засѣданій и труды общества симферопольскихъ врачей* — въ Симферополѣ, съ 1889 г., по 1 или по 2 тома въ годъ. Ранѣе назывались «*П. таврическаго медико-фармацевтическаго общества*» (1888—1889).

49) *П. тамбовскаго медицинскаго общества* — въ Тамбовѣ, съ 1870 г.

50) *П. темниковскаго медицинскаго общества* — въ Темниковѣ съ 1885 по 1890 гг., неопредѣленно, по 7—12 №№ въ годъ.

51) *П. собраній (впослѣдствіи засѣданій) харьковскаго медицинскаго общества* (съ приложеніями) — въ Харьковѣ, съ 1861 г., неопредѣленно.

Затѣмъ по отрывочности данныхъ имѣтъ возможности достоверно опредѣлить время изданія *П.* нѣкоторыхъ медицинскихъ обществъ и учреждений, но несомнѣнно, что существуютъ въ отдѣльномъ изданіи слѣдующіе *П.*: *П. и труды общества арханг. врачей*, *П. засѣданій Имп. виленскаго медич. общества*, *П. общества врачей Возынской губерніи*, *П. засѣданій общества врачей гор. Вятки*, *П. и труды общества елисаветградскихъ врачей*, *П. засѣданій общества костромскихъ врачей*, *П. засѣданій общества врачей Новгородской губ.*, *П. засѣданій общ. врачей Пермской губ.*, *П. засѣданій общества врачей Подольской губ.*, *П. общества полтавскихъ врачей* (съ приложеніями), *П. засѣданій симбирскаго медицинскаго общества*, *П. съѣзда земскихъ врачей Таврической губ.* (съ 1873 по 1880 гг.), *П. харьковскаго фармацевтическаго общества*, *П. засѣданій общества черниговскихъ врачей* (съ приложеніями), *П. засѣданій общества врачей ярославской лѣчебницы*, *П. засѣданій общества ярославскихъ врачей*. *Н. Лисовскій.*

Протоки грудной (ductus thoracicus) или **млечный** — главный стволъ лимфатической системы птицъ и млекопитающихъ, лежащій подъ позвоночникомъ и открывающійся въ одну изъ венъ правой (у птицъ) и лѣвой (у млекопитающихъ) стороны (v. brachio-cephalica). Подробнѣе см. Лимфатическая система.

Протоки желчный (d. cholechus) — протоки для проведенія желчи въ кишечникъ (см. Желчный пузырь и Печень).

Протописка (Protomusca) — своеобразный морской организмъ, открытый Генкелемъ (E. Haeckel) въ 1867 г. на Канарскихъ островахъ и причисленный имъ къ монерамъ его царства протистовъ (см.). *П.* представляется въ видѣ небольшого (до 1 мм.) плазматического шаровиднаго комочка, ярко оранжеваго цвѣта, лишеннаго ядра (можетъ быть ядро маскировано присутствіемъ пигмента) и живущаго на равновѣснѣ головною ногою моллюска Erythra. Въ состояніи покоя отъ поверхности *П.* отходитъ на подобіе лучей тонкія, древовидно развѣтвленные псевдоподіи, не соединяющіяся на подобіе сѣтки между собою. При захватѣ пищи, псевдоподіи анастомозируютъ между собою, образуя плазматическія сѣти. Размноженіе происходитъ въ индифференцированномъ состояніи (см. Протейида), при чемъ содержимое шаровидной цѣсти распадается на безконечное число маленькихъ споръ, снабженныхъ жгутикомъ, при помощи котораго онѣ и двигаются. По успокоеніи онѣ прикрѣпляются къ неподвижнымъ предметамъ (раковина Erythra), вытягиваютъ жгутики и выпускаютъ тупыя псевдоподіи, ползая на подобіе амёбъ. Питаясь, онѣ растутъ и могутъ сливаться между собою, образуя такъ называемые плазмодіи (см.). Въ настоящее время *П.* причисляютъ къ миксопцетамъ (см.), а другіе къ корненожкамъ (см.) отряда саркодиновыхъ.

В. III.

Протопсма — нитчатое, рѣже пластинчатое, образованіе, вырастающее изъ споры мховъ; по виду всего болѣе напоминаетъ зеленую нитчатую водоросль; растетъ частью по поверхности почвы — и тогда бываетъ зеленого цвѣта (содержитъ хлоропласты), частью непосредственно подъ поверхностью — и тогда имѣетъ бурю окраску. Верхушечная нѣтъ или коротенькая боковая вѣточка *П.* превращается въ почку, изъ которой затѣмъ и вырастаетъ то, что обыкновенно называютъ мохомъ. См. Мохообразныя.

Протонотарій — первый или главный секретарь высшей судебной инстанціи; въ Константинопольскомъ патриархатѣ второе послѣ патриарха лицо. Въ средніе вѣка протонотарій, входя въ составъ второй пентады (пятирины), завѣдывалъ входящими и исходящими бумагами, относившимися къ патриарху; по повелѣнію патриарха писалъ указы всѣмъ патриаршимъ саяновникамъ и другимъ властямъ, и докладывалъ ему дѣла, поступавшія отъ нихъ, или отъ кого-бы то ни было къ патриарху; сверхъ того, *П.* два раза въ годъ повѣрялъ образъ дѣйствій законниковъ (νομοφύλας), дѣйствовавшихъ отъ лица церкви въ имѣвшихъ яски въ судахъ церковныхъ, и обозрѣвалъ разные церковные документы, чтобы убѣдиться въ ихъ цѣлости, наличности и въ ихъ законности. При патриаршемъ служеніи *П.* стоялъ въ алтарѣ для служенія патриарху, предъ возношеніемъ св. даровъ подавалъ ему воду для умовенія рукъ и держалъ диапрій. См. Иеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1757) и «О чинахъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Со-

бесѣдникъ», 1868, ч. III). Папские или апостольские П. составляют особую коллегию (протопатархатъ) изъ 12 выдающихся духовныхъ сановниковъ, которая вѣдаетъ все относящееся до церкви торжественные акты, въ томъ числѣ процедуру канонизаціи святыхъ, завічанія кардиналовъ, и должна сопровождать папу въ Римъ.

Протопапа (отъ *прѣтос*—первый и *пата*—отецъ, протоіерей, протопресвитеръ) — чинъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ шестой пентады (пятерницы). П. былъ едикомъ алтаря, т. е. наблюдалъ здѣсь за порядкомъ и благоочиніемъ, принадлежалъ къ совѣту протекдика, по преимуществу, судилъ нарушителей порядка и благоочинія въ алтарѣ. Во время совершенія литургіи патріархомъ, П. занималъ первое мѣсто между простыми священниками, а во время отсутствія патріарха первенствовалъ въ церкви и какъ-бы занималъ мѣсто патріарха. Но особенное право П. состояло въ томъ, что онъ предъ приобщеніемъ св. Таинъ отдѣлялъ отъ освященнаго агнца часть и подавалъ ее патріарху, а патріархъ, получивъ ее и приобщившись, отдѣлялъ съ своей стороны другую часть тѣла Христова и подавалъ въ руку П. Точно также П. подавалъ патріарху и св. чашу съ кровію Христовою и послѣ того, какъ приобщался патріархъ, получалъ ее обратно отъ него и приобщался самъ. П. иногда былъ одинъ и при дворѣ императорскомъ, и при великой церкви, а иногда и тотъ, и другой имѣли отдѣльнаго П. См. іером. Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1854); «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Собесѣдникъ», 1868).

Протоплазма или *саркода*. *Содержаще статьи:* опредѣленіе и исторія теоріи П.—Физическія и морфологическія свойства П.—Тончайшее строеніе П. и главнѣйшія теоріи.—Химическія свойства П.—Физиологическія свойства П.: движеніе, раздражимость, формирующая дѣятельность, размноженіе.

Опредѣленіе и исторія теоріи П.—П. есть особое органическое вещество, отъ котораго исключительно зависитъ жизнѣдѣтельность кѣтки. Такъ какъ всѣ растенія и животныя состоятъ изъ одной или чаще—многихъ кѣтокъ, то и всѣ жизненные явленія какъ животныхъ, такъ и растеній должны быть сведены къ жизненнымъ проявленіямъ этого вещества. Обладая, такимъ образомъ, всеми свойствами, характеристичными для живыхъ существъ, П. въ собственномъ смыслѣ слова можетъ быть названа живой организованной матеріей и представляетъ выдающийся интересъ въ современной биологіи, стремящейся объяснить снѣзъ и причину всѣхъ жизненныхъ явленій. Теорія П. находится въ тѣсной связи съ кѣточной теоріей, созданной въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія Шлейденомъ для растеній и перенесенной Шванномъ на животное царство. Кѣточная теорія была возведена въ общій принципъ и получила названіе Шванна-Шлейденовской теоріи,

которая современнѣе претерпѣла совершенное преобразованіе и на ея мѣсто выступила теорія П. Названіе П. (*прѣтос*—первое, *плазма*—организованное вещество) было впервые введено въ науку Пуркине въ 1840 г. для обозначенія живого образовательнаго вещества самыхъ молодыхъ животныхъ зародышей, а затѣмъ въ 1846 году распространена Молемъ (Hugo von Mohl) на азотистое полужидкое вещество, заключающееся въ позолѣ растительныхъ кѣтокъ, которое уже было наблюдаемо Шлейденомъ и названо, въ отличіе отъ кѣточного сока, растительною слизью. Мольтъ утверждалъ, что П. совершенно выполняетъ внутренность молодыхъ растительныхъ кѣтокъ, а у болѣе старыхъ принимаетъ въ себя жидкость, собирающуюся въ такъ называемыхъ вакуоляхъ; далѣе, онъ доказалъ, что П. обнаруживаетъ чрезвычайно своеобразныя явленія движенія, которыя, хотя были открыты еще въ концѣ прошлаго столѣтія В. Котти на хлорофилльных зернахъ растеній, но истолкованы невѣрно, какъ животныя движенія этихъ зеренъ. Къ этому открытію присоединились еще другія наблюденія. Кольтъ (Cohn) нашелъ, что у низшихъ водорослей, при размноженіи, П. отстаетъ отъ кѣточной оболочки, собирается въ овальный комочекъ, который вскорѣ, при разрывѣ оболочки, покидаетъ кѣтку и начинаетъ свободно плавать при помощи появившихся рѣсничекъ. Такъ какъ изъ этого тѣльца, по успокоеніи его, обрѣсывалось новое растеніе, а оболочка кѣтки не представляла никакихъ жизненныхъ явленій и погибала, то было несомнѣнно доказано, что П., а не оболочка (какъ утверждала кѣточная теорія), составляетъ самую существенную часть кѣтки. Аналогичныя наблюденія въ животномъ царствѣ показала благодаря Келликеру (Kölliker) и Бишофу, значеніе П. въ животныхъ тканяхъ и отсутствіе во многихъ кѣткахъ особой оболочки, которая является такимъ образомъ не существенной. Далѣе въ П. некоторыхъ животныхъ кѣтокъ (былыхъ кроющихъ и лимфатическихъ тѣльцахъ) были открыты подобныя же движенія, какъ въ П. растеній, и Реммъ (Remm) перенесъ введенное Молемъ названіе П. на это основное вещество животныхъ кѣтокъ. Наконецъ, весьма важнымъ оказались еще раньше сдѣланныя (1836) наблюденія Дюжардина (Dujardin) надъ низшими однокѣтными организмами (Protozoa), которыя показали несомнѣнно, что эти организмы, лишеные болѣею частью оболочки, состоятъ изъ однороднаго, зернистаго вещества, названнаго имъ саркодой. Эти организмы, будучи лишены особыхъ органовъ, тѣмъ не менѣе передвигаются, захватываютъ пищу, усваиваютъ ее и размножаются, такъ что у нихъ всѣ жизненные отправления очевидно должны совершаться саркодой. Болѣе точныя изслѣдованія жизненныхъ отправленій этихъ существъ привели ученыхъ къ заключенію, что саркода низшихъ организмовъ тождественна съ П. растеній и животныхъ. На основаніи приведеннаго ряда наблюденій, а также и своихъ собственныхъ, Максъ Шульце (Max Schultze) въ 1863 г. подвергъ строгой критикѣ Шванна-Шлейде-

новскую клеточную теорию, основанную вместо нее новую теорию П., которая, разработанная особенно тщательно в последнее десятилетие, стала краеугольным камнем современной зоологии и ботаники. Преобразовать совершенно старую теорию, Шюльце сохранил, однако, введенное в науку название клетки, но определял ее как комочек П., одаренный жизненными свойствами. Шюльце вполне сознавал, что этот комочек П., который является носителем столь сложных жизненных свойств, совсем не такое простое образование, как выражается этим словом, а должен быть чрезвычайно сложное строение, которое являлось тогда недоступным вследствие недостаточности оптических средств, что и было подтверждено исследованиями последних лет. Но не смотря на то, что теперь известно ее тончайшее строение, а также и ее различные физические, химические и физиологические свойства, мы в настоящее время все еще не в состоянии дать точного определения слова П., оттого, что функциональные свойства П., при кажущейся ее однородности, чрезвычайно разнообразны. Шюльце, доказав тождественность П. растений и животных, имел в виду, конечно, только одинаковость их морфологических и общих физиологических свойств, но отнюдь не тождественность их строения. В действительности существует столько протоплазм, сколько есть различных существ в органах, выполняющих различные функции. Подобно тому как в органической химии существуют изомерные соединения, возможно, что и в биологии есть изомерия П., обуславливаемая, вследствие разнообразия группировки атомов, числом и взаимное отношение которых одинаковы, различные свойства и разную жизнедеятельность П. — Единственное определение П., которое выдерживает критику, это — основывающееся на отправлениях П., т. е. физиологическое определение, которое и было дано выше. Действительно, самый существенный признак П. — это «быть живой» и утрачивать важнейшие свойства свои вместе с потерей жизни. П. мертвая — больше не П. При настоящем состоянии наших знаний мы должны рассматривать П., не взирая на сложность и разнообразие ее строения, как простое тело, синтез и происхождение которого нам неизвестны.

Физическая и морфологическая свойства. П. представляет вязко-жидкое, почти всегда безцветное, в больших массах сывато-голубоватое вещество, нерастворимое в воде, преломляющее свет сильнее последней и снабженное подчас двойной светопреломляемостью. Вопрос, в каком состоянии находится живая П., представляется еще спорным, хотя большинство ученых склонно думать, что состав П. приближается скорее к жидкому, чем к твердому состоянию. Будучи в состоянии покоя представлена самой себя, П. принимает форму ее поверхности наименьшего протяжения, что свойственно жидким телам; точно также и внутренние гонии, наблюдаемые в живой П., предполага-

ют подвижность молекул, возможную лишь в жидких веществах. П. обладает довольно большой силой сцепления; опыты над небольшим комочком П. плазмодия миксомицета (см.) показали, что плазмодий выдерживает давление до 80 мгр. на квадратный мм., а плазматические нити этого плазмодия оказывают сопротивление разрыву при нагрузке в 120—300 мгр. на квадратный мм. П. рясничных инфузорий обладает еще большим сцеплением. В морфологическом отношении П., как важнейшая составная часть клетки, т. е. морфологической единицы живой материи, представляется неразрывной с некоторыми образованиями или включениями, являющимися или продуктами видоизменения, или продуктами формирующей деятельности П. К таким составным частям П. принадлежат: оболочка, ядро, центрозома и различные включения. Под именем оболочки в биологии часто подразумевают два совершенно различных образования: 1) особую видоизмененную (отчасти химически) и уплотненную часть наружного слоя П. или пелликулу (см. Простейшие), имеющую иногда вид тонкой и прозрачной оболочки и встречающуюся в П. каждой клетки, свободно живущей (одноклеточные организмы) или изолированной (яйца, кровяные шарики и т. п.), а также и у большинства входящих в состав многоклеточного (растительного и животного) организма, и 2) настоящую клеточную оболочку, представляющую продукт выделения П. и состоящую из клетчатки, хитина или другого органического вещества; она отсутствует у так называемых голых клеток и достигает особого развития в растительных тканях, где бывает весьма разнообразного строения (см. Клеточка, XV, стр. 431, фиг. 1 и стр. 434—5). Ядро имеет особенно важное значение: находясь в тесной связи и взаимодействии с П. и являясь, как полагают, носителем наследственных качеств, оно представляет необходимую составную часть П., без которой существование живой П. является невозможным (см. Простейшие и Протисты). Относительно величины, числа, формы и химического состава см. Клеточка (XV, 433). Что же касается его тончайшего строения, то ядру присуще в большинстве случаев такое же, как и П., т. е. мелко ичестое (см. ниже); лишь в очень немногих случаях оно представляется своеобразным, как напр. пузыреватым (см. Простейшие) или вполне однородным (см. Рясничные инфузории). В виду того, что ядро состоит из аналогичного органического вещества (с примесью нуклеинов, пиранинуклеинов и др.), как и П., Страсбургер (Strasburger) предложил различать собственно П. или цитоплазму (*cytos—клетка*), т. е. плазматическое содержимое клетки, от нуклеоплазмы или ядра (*nucleoplasma—ядро*), представляющую плазматическое содержимое ядра. Центрозома или центральное, или полярное тельце, найденное и исследованное точнее в самое последнее время, представляет по своей функции весьма важное образование и по новейшим исследова-

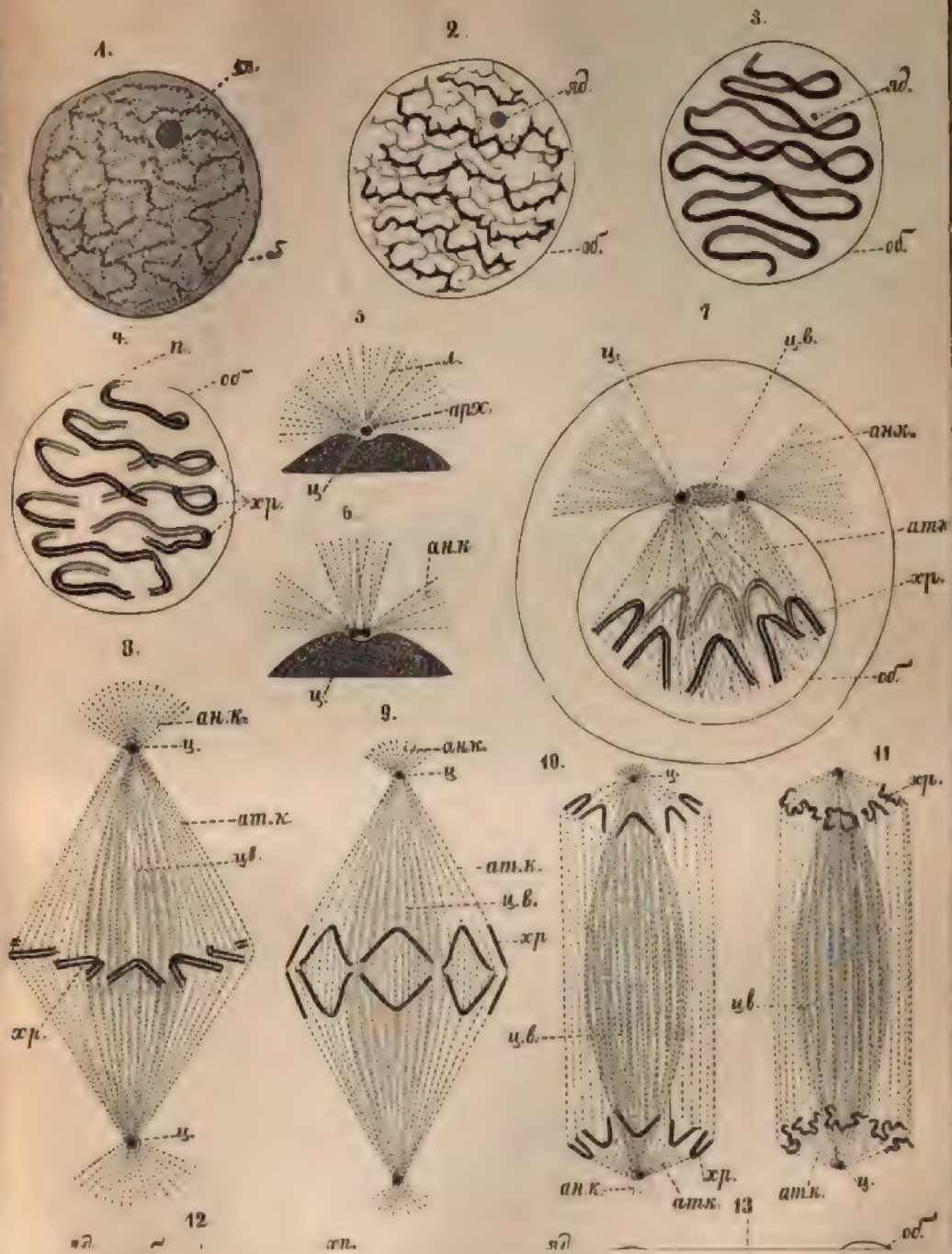
ниамъ составляет такую же неотъемлемую принадлежность П., какъ и ядро. Оно представляется, такъ сказать, динамический центръ кѣтки, выступая отчетливо при размноженіи (дѣленіи) кѣтки и обуславливая измѣненіе строенія цитоплазмы, а также и ядра. Въ состояніи покоя кѣтки цитрозома едва отличимы отъ многочисленныхъ микрозомъ (см. выше); величина кѣтки отъ 0,0005 до 0,0015 мм.; присутствие ея всего легче можетъ быть обнаружено дѣйствіемъ особыхъ красокъ (кислыхъ анлиновыхъ), окрашивающихъ исключительно ее одну. Она лежитъ или въ самой цитоплазмѣ (всегда вблизи ядра) или въ особомъ, небольшомъ углубленіи ядра, т. е. его оболочкѣ или же внутри ядра. Цитрозома (см. прилаг. табл. фиг. 5) собственно состоитъ изъ трехъ частей: 1) самой цитрозома (п) или маленькаго, сильно преломляющаго свѣтъ зернышка, 2) особаго участка дифференцированной П., такъ называемой атрипционной сферы или архоплазмы (арх.), окружающей цитрозома со всѣхъ сторонъ, и 3) отходящихъ отъ послѣдней по всѣмъ направлениямъ лучей или вѣтвей (asteg), замѣтныхъ только при наступленіи дѣленія и обуславливающихъ такъ называемую лучистость (л) дѣлящейся кѣтки. Разныя включения, встречающіяся въ изобиліи въ П., являются результатомъ ея формирующей дѣятельности и представляютъ или продукты измѣненія, т. е. образуются въ ней и на счетъ ея, или же продукты обменна веществъ. Къ такимъ включениямъ принадлежатъ: вакуоли, выполненные жидкостью (водою, растворомъ сахара, соли и т. п.), пузырьки газа, хроматофоры, пиреноиды, стрекательныя капсулы, пигментныя зернышки, капли слизи и жира, гликогенъ, зерна крахмала и т. п. (см. Кѣточка, XV, стр. 431, Простѣйшія соответственные статьи).

Тончайшее строеніе П. и главнѣйшія теоріи. Биологи до 1866 г. рассматривали П. какъ однородное, стекловидное, прозрачное вещество, въ которомъ заключены въ болѣе или менѣе маломъ количествѣ мельчайшія зернышки, обуславливающія степень прозрачности П. По мѣрѣ же усовершенствованія микроскопа (въ особенности по изобрѣтеніи такъ называемыхъ гомогенныхъ иммерзионныхъ объективовъ, XIX, 263) ученымъ удалось открыть чрезвычайное сложное тончайшее строеніе П. Предметомъ изслѣдованія служила какъ живая П. однокѣтныхъ организмовъ, ящъ и кѣтокъ животныхъ и растительныхъ тканей, такъ и убитая различными реактивами, при чемъ послѣдняя служила въ особенности для изученія мельчайшихъ частей, выступавшихъ отчетливо при помощи окраски. Возникшія теоріи тончайшаго строенія П. могутъ быть сведены къ четыремъ основнымъ типамъ. Упомянувъ обо всѣхъ четырехъ, разберемъ подробно теорію неистаго строенія, такъ какъ она объясняетъ наибольшее число явленій.

1) *Теорія сыпчатого или губчатого строенія П.* была предложена Гейцманномъ (Heitzmann) въ 1873 г.; по этой теоріи П. или цитоплазма состоитъ изъ двухъ веществъ: болѣе

плотнаго губчатого остова, являющагося изъ оптическихъ или дѣйствительныхъ разрывовъ въ видѣ тонкихъ сѣтей или переплетающихся перекладинъ, и жидкаго вещества, заполняющаго промежутки остова. Къ остову прилежитъ безчисленное количество мелкихъ, пластматическихъ зернышекъ—микрозомъ, не играющихъ никакой существенной роли. Губка съ прилегающими многочисленными песчанками, напитанная водою, представляетъ грубую модель такого строенія П. Эта теорія нашла многихъ сторонниковъ; мнѣнія расходятся лишь относительно первенствующаго значенія той или другой составной части П. Такъ, Гейцманнъ вмѣстѣ съ другими приверженцами видитъ въ губчатомъ остовѣ настоящую живую и дѣятельную П., а въ безструктурномъ жидкомъ веществѣ, лишь инертную, заполняющую массу, тогда какъ другіе сторонники этой теоріи, съ Лейдигомъ (Leidig) во главѣ, утверждаютъ, что единственно активнымъ, живымъ веществомъ является заполняющая губчатый остовъ или «спонгиозную» жидкость—палоплазма. 2) *Теорія фибриллярнаго или минчатого строенія П.* была предложена въ 1875 г. Купферомъ (Kupffer) и впоследствии (1892) подробно развита Флеммингомъ (Flemming); по мнѣнію Купфера, П. представляетъ собою однородное жидкое вещество, въ которомъ залегаетъ болѣе плотная, тонкая нить, сплетеніемъ которой обуславливается видъ сѣти. Комокъ ваты или корня, напитанный водою, даетъ грубое представленіе о такомъ строеніи П. Эта теорія отличается отъ предыдущей только тѣмъ, что существенная составная часть П. представляется здѣсь независимымъ, самостоятельнымъ нити, сокращеніемъ которыхъ объясняется сократимость П., въ общемъ же обѣ теоріи сходны другъ съ другомъ и происхожденіе сѣти можетъ легко быть объяснено развитіемъ нити и сращиваніемъ отдѣльныхъ нитей. Описанное строеніе, хотя и наблюдается въ различныхъ кѣткахъ животныхъ и растительныхъ тканей, никакъ не можетъ считаться общимъ и основнымъ строеніемъ П. Строеніе болѣе жидкой и подвижной П. не совмѣстимо съ дѣяніемъ постоянной плотнаго состава; П., построенная по этимъ схемамъ, не могла бы обнаруживать столь распространенныхъ амёбодныхъ движеній, встречающихся у однокѣтныхъ организмовъ, зародышей растений и свободныхъ кѣтокъ животныхъ, а также и постоянныхъ токовъ П. въ растительныхъ кѣткахъ, однокѣтныхъ организмахъ и псевдоподіяхъ простѣйшихъ. 3) *Теорія гранулярнаго строенія П.* была замѣчена уже Аридомъ (Aridt), Маджи (Maggi) и Мартеномъ (Martin), и только въ 1886 г. подробно развита Альтманомъ (Altman), которого многіе ошибочно считаютъ основателемъ этой теоріи. Согласно этой теоріи, П. представляетъ собою однородное, безструктурное жидкое или полужидкое вещество, въ которомъ заключено безчисленное множество мельчайшихъ крупиннокъ болѣе плотнаго вещества—гранулы или биобласти. Эти гранулы, являющіяся единственными и дѣйствительными живыми элементами П., предста-

ПРОТОПЛАЗМА (непрямое дѣленіе ядра).

дения производились преимущественно надъ живой П. одноклеточныхъ животных, аницъ, кровяныхъ и лимфатическихъ тѣлецъ, одно- и многоклеточныхъ растений, а также и надъ умерщвленной и окрашенной П. различныхъ одноклеточныхъ организмовъ и самыхъ разнообразныхъ животныхъ и растительныхъ тканей. На всѣхъ этихъ объектахъ удалось установить ячеестое строение П., при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ П. на первый взглядъ казалась однородной, при болѣе внимательномъ изученіи (съ помощью самыхъ сильныхъ системъ), и также при надлежащей консервировкѣ и окраскѣ, удавалось все-таки обнаружить

Фиг. 4. Тонкій разрѣзъ черезъ ячею морского сѣла. *al*—алгальный слой. Увелич. 2000.

ячеестое строение, хотя послѣднее часто настолько тонко, что можетъ быть обнаружено лишь съ большимъ трудомъ, а въ некоторыхъ случаяхъ и совершенно ускользаетъ отъ наблюденія. Кажущееся нитчатое строение зависитъ отъ того, что ячейки сильно вытягиваются по одному направлению и ихъ продольныя грани развиты сильнѣе. Тѣмъ же объясняется и сѣтчатое или губчатое строение. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ оптическомъ и дѣйствительномъ разрѣзѣ ячеестое строение также представляется намъ въ видѣ сѣтей, и часто требуется много вниманія и труда, чтобы рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ губчатымъ или ячеестымъ строеніемъ. Тѣмъ не менѣе это во всякомъ случаѣ возможно. Бючли, желая подтвердить свои наблюденія опытами, заданъ цѣлью приготовить микроскопически тончайшую, несомнѣнную плѣну изъ двухъ жидкостей П., рассматривая ее подъ микроскопомъ, сравнить съ живой П. Опыты эти дали поразительные результаты. Растирая въ агатовой ступкѣ истертый въ мельчайшій порошокъ поташъ, тростниковый сахаръ или поваренную соль съ долго стоявшимъ, загустѣвшимъ прованскимъ масломъ, онъ получалъ густую, однородную массу, изъ которой приготовлялъ очень маленькіе шарики въ $\frac{1}{4}$ —1 мм. въ діаметрѣ. Эти шарики помѣщались на покровное стеклышко, снабженное на углахъ восковыми ножками, которое накладывалось на канѣю смѣси воды и глицерина, расположенную на предметномъ стеклышкѣ. Спустя нѣкоторое время жидкость начинала проныкать въ шарики и, диффундируя черезъ тонкіе слои масла, растворяла мельчайшія частички твердаго вещества, т. е. поташа, соли или сахара, вследствие чего однородные шарики наполнялись пузырьками или вакуолями, которые, благодаря взаимному давленію, принимали многогранную, ячеестую форму. Такимъ образомъ шарики въ концѣ концовъ превращались въ тончайшую пѣнистую массу или «пѣнистыя капли» (Schäumtopfen), въ которыхъ стѣнки ячеекъ состояли

изъ масла, а содержимое ячеекъ изъ жидкой раствора поташа, соли или сахара въ смѣси воды съ глицериномъ. Эти пѣнистыя капли подъ микроскопомъ при сильныхъ увеличеніяхъ представляли типичное ячеестое строеніе съ явственнымъ наружнымъ изъяснимымъ слоемъ, характерное для живой П. Диаметръ ячеекъ (до 0,001 мм.) искусственной пѣнистой капли соответствуетъ диаметру ячеекъ П. Эти комочки или капли принимаютъ обыкновенно неправильную форму и до тѣхъ степени похожи на нѣкоторые живые одноклеточные организмы, что, рассматривая небольшой участокъ этихъ комочковъ или капель, даже опытный микроскопистъ и протистологъ затруднится иногда отличить ихъ отъ одноклеточныхъ существъ (фиг. 5). Все это Бючли справедливо считаетъ окончательнымъ доказательствомъ въ пользу своей теоріи ячеестаго строенія П. Привѣдѣнные въ описаніи комочки, при приготовленіи ихъ, т. е. во время растиранія въ ступкѣ, мельчайшія твердыя частички (какъ напр. сажа), расположенныя вдоль граней и главнымъ образомъ въ узловыхъ точкахъ системы ячеекъ пѣнистыхъ капель, какъ и настоящія микросомы живой П. Подъ микроскопомъ въ такихъ искусственныхъ пѣнистыхъ капляхъ, особенно содержащихъ крупинки сажи, можно замѣтить входящія и выходящія внутреннія токи, совершенно подобныя тѣмъ какіе наблюдаются въ живой П. нѣкоторыхъ одноклеточныхъ организмовъ и растительныхъ клеткахъ и о которыхъ мы будемъ говорить ниже при разборѣ физиологическихъ свойствъ протоплазмы. Мало того, если эти внутренніе токи происходятъ болѣе или менѣе продолжительно въ одномъ направленіи и достаточно интенсивны, то результатомъ ихъ является передвиженіе самихъ искусственныхъ пѣнистыхъ капель, которыя могутъ двигаться самопроизвольно, подобно типичнымъ живымъ амебамъ (при помощи такъ называемыхъ псевдоподій), по разнымъ направленіямъ (постоянно измѣняя его), болѣе или менѣе продолжительное время (до 7 сутокъ). Относительно гипотетичной причины этого движенія будетъ сказано ниже (см. физиологическія свойства П.); замѣтимъ здѣсь только, что аналогичныя движенія одноклеточныхъ организмовъ (а на нихъ сводятся вообще всѣ движенія, обнаруживаемыя также и высшими животными) допускаютъ подобное же объясненіе, если ввести нѣкоторыя поправки, принимая во вниманіе химическую сторону явленій. — Помимо изложенныхъ теорій, построенныхъ съ помощію и на основаніи непосредственныхъ микроскопическихъ наблюденій, существуютъ еще теорія, построенныя умозрительнымъ путемъ и касяущіяся причины и сущности жизни, появленія живого вещества, истинности биологіи—это такъ называемыя философскія теоріи

Фиг. 5. Оптический разрѣзъ черезъ ячею части искусственной пѣнистой капли (пѣна оливковаго масла и поваренной соли). *al*—алгальный слой. Увелич. 1250.

рпн биологів, которыхъ мы здѣсь касаться не будемъ (см. соотвѣтственные статьи).

Химическія свойства П. При настоящемъ положеніи нашихъ знаній мы даже не можемъ съ увѣренностью сказать есть ли П. опредѣленное химическое тѣло или измѣняющаяся смѣсь различныхъ химическихъ тѣлъ, такъ какъ П. умираетъ какъ только ее подвергаютъ дѣйствию реактивовъ, употребляемыхъ въ аналитической химіи, а умирая перестаетъ быть настоящей П., теряя часть своихъ характерныхъ свойствъ. Дѣлѣнѣе затрудненіе представляетъ еще то обстоятельство, что при анализѣ П. подчасъ невозможно отдѣлать различные постороннія тѣла и выделения П., представляющія продукты обихъ веществъ. Известно только, что въ составъ П. входятъ: углеродъ, водородъ, азотъ, кислородъ, сѣра, фосфоръ, а также фторъ, хлоръ, кремній, натрій, калий, кальцій, магній и желѣзо. Первые изъ этихъ элементовъ (т. е. С, Н, N, O, S и P.) образуютъ очень сложныя и мало изученныя соединения—такъ называемыя бѣлковыя или протейновыя тѣла, представляющія при значительномъ процентномъ (60 до 9 %) содержаніи воды главную составную часть П., тогда какъ послѣдніе входятъ въ составъ различныхъ солей, встрѣчающихся въ П. Возникшее въ послѣднее время съ такою силою изученіе морфологическихъ свойствъ, т. е. тончайшаго строенія П., а также и измѣненій, происходящихъ въ дѣлшемъ ядрѣ и окружающей П., привели къ болѣе внимательному и точному изученію химическихъ свойствъ вновь открытыхъ морфологическихъ частей, составляющихъ П. Такъ, въ настоящее время мы различаемъ очень много веществъ, входящихъ въ составъ П., изъ коихъ нѣкоторыя, какъ напр. ливинъ, пиренинъ, парануклеинъ и др., намъ совершенно неизвѣстны съ химической стороны; мы не знаемъ ни ихъ химической формулы, ни химическаго состава, ни даже представляютъ ли они простыя соединения или смѣсь разныхъ соединений — намъ известно только ихъ отношеніе къ различнымъ красящимъ веществамъ, а также ихъ нѣкоторыя оптическія и физическія свойства. За то другія соединенія удалось изолировать и изучать отчасти ихъ химическое строеніе, а отчасти только ихъ отношеніе къ различнымъ химическимъ реактивамъ. Въ общемъ же бѣлковыя вещества (по Шюенбергеру формула альбумина $C_{60}H_{100}N_{10}O_{20}$) характеризуются очень большимъ молекулярнымъ вѣсомъ и очень сложнымъ строеніемъ частицы. Въ составъ цитоплазмы входятъ: 1) пластинъ, составляющій самую существенную часть ея и который не удалось еще изолировать; онъ не растворимъ въ поваренной соли, сѣрнокислороду магній и главное — пепсинъ и трипсинъ, растворимъ въ слабой уксусной кислотѣ, не окрашивается основными анилиновыми красками, а только кислотами. 2) Нуклео-альбумины—бѣлковыя, содержащія фосфоръ вещества, растворимыя въ желудочномъ сокѣ, разлагающіеся на пептоны, остающіеся въ растворѣ, и выпадающую нуклеиновую кислоту. 3) Глобулины—бѣлковыя тѣла, не содержащія фосфора, нерастворимыя въ водѣ, но растворимыя въ разбавленныхъ растворахъ (5—10%) солей. 4) Лецитины (очень сложная химическая формула)—представляютъ сочетаніе холлина ($C_5H_{12}NO_2$) съ жирами, заключающими фосфорную кислоту, растворимы въ алкогольѣ. 5) Холестеринъ ($C_{26}H_{48}OH$)—непредѣльный одноатомный алкоголь, растворимый въ эфирѣ и кипящемъ спиртѣ. 6) Фосфорнонатріевыя и хлористыя соли калия, натрія, магнія и кальция, а также желѣзо въ соединеніи съ нуклео-альбуминами. Химическій составъ въ тонкихъ (кѣточныхъ) оболочкахъ не известенъ, тогда какъ въ болѣе толстыхъ главными составными частями являются: хитинъ ($C_{10}H_{12}N_2O_{10}$), кератинъ, кѣтчатка или целлюлоза ($C_6H_{10}O_5$) и др. Въ составъ ядра входятъ: хроматинъ, состоящій изъ холестерина и нуклеина, богатаго фосфоромъ и нерастворимаго въ желудочномъ сокѣ вещества; пиренинъ и ливинъ или парохроматинъ, по видимому, представляютъ соединенія нуклео-альбуминовъ съ пластиномъ. Изъ общихъ химическихъ свойствъ живой П. слѣдуетъ упомянуть ея щелочную реакцію (при чемъ сокъ нѣкоторыхъ растительныхъ кѣттокъ можетъ быть кислымъ) и способность прижизненной окраски, т. е. окрашиваться слабыми растворами нейтральныхъ анилиновыхъ красокъ.

Физиологическія свойства П. Самыми характерными свойствами живой П. являются способность къ движенію и раздражимость, которыя въ свою очередь представляютъ лишь подготовительныя условія для питанія и протеканія изъ послѣдняго явленій роста и размноженія. **Движеніе**, обнаруживаемое П., бываетъ двоякое. 1) Движеніе внутри П., выражающееся въ перемѣщеніи зернышекъ и различныхъ другихъ включеній—это такъ называемыя внутренніе токи, и 2) движеніе, выражающееся въ перемѣненіи наружной формы и въ перемѣнѣ мѣста самой П.—это такъ называемыя амѣбодныя и локомоторныя движенія. Первый родъ движенія безъ сомнѣнія свойственъ всякой живой П., но въ большинствѣ случаевъ движеніе это происходитъ настолько медленно, что ускользаетъ отъ нашего непосредственнаго наблюденія. Всего энергичнѣе оно происходитъ въ кѣткахъ растений и въ нѣкоторыхъ простѣйшихъ, но было наблюдаемо также и въ животныхъ кѣткахъ. Сущность этого движенія заключается въ томъ, что отъ любой точки поверхности комка П. или кѣтки отходятъ токи, идущіе внутрь и направляющіеся по оси (совпадающей болѣею частью съ продольною осью комка П. или кѣтки) комка П.; достигнувъ противоположной точки поверхности, восходящій осевой токъ переходитъ въ нисходящій токъ, идущій параллельно поверхности комка и собирающіеся въ точкѣ отправленія восходящаго тока. Кромѣ того, наблюдается въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще движеніе въ стѣвкоположной (т. е. наружной) П. кѣттокъ, и всегда въ одномъ направленіи, такъ называемое вращательное движеніе или *rotatio* (см. Кѣточка, XV, 484). Амѣбодное движеніе, заключающееся въ образованіи въ любомъ или опредѣленномъ мѣстѣ поверхности П. небольшихъ палочатыхъ или нитевидныхъ псевдоподій или ложно-

пожечь, быстро выпячиваемых и втягиваемых обратно в тело, есть следствие внутренних токов, продолжающихся болѣе или менѣе долго и съ достаточною силою въ одномъ направленіи и если наружный слой П. не настолько уплотненъ, чтобы могъ препятствовать образованію такихъ отростковъ. Результатомъ образованія такихъ псевдоподій—является поступательное движеніе или перемѣщеніе П. организма (простѣйшихъ) или кѣтки (яйца многокѣтныхъ животныхъ, лимфатическія тѣльца, бѣлые кровяные шарыки позвоночныхъ и т. п.). Въ простѣйшемъ случаѣ псевдоподій представляются въ видѣ тупыхъ, простыхъ или развѣтвленныхъ отростковъ и по мѣрѣ уплотненія наружнаго слоя (см. Простѣйшія) становятся тонкими, нитевидными (образующими подчасъ сѣтчатые сплетенія), на морфологической подкладкѣ которыхъ развиваются при дальнѣйшемъ уплотненіи П. жгутики и рѣснички, т. е. особые органы передвиженія однокѣтныхъ организмовъ, встречающіеся также и у кѣтокъ нѣкоторыхъ тѣней многокѣтныхъ животныхъ (наружные перепарные покровы низшихъ червей и разныхъ личинокъ, мерцательный эпителий кишечника и др.). Въ этихъ псевдоподіяхъ, при сильныхъ увеличеніяхъ, замѣтно движеніе заключающихся въ нихъ зернышекъ, которое даже въ тончайшихъ нитяхъ происходитъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ одновременно. Причина разнообразныхъ движеній П. остается пока не выясненной; наиболѣе заслуживающей вниманія является гипотеза Бюкки. Приготовленная имъ искусственнымъ путемъ (см. выше) пѣнистая капля обнаруживаетъ не только характерные внутренніе токи, но и перемѣщается болѣе или менѣе быстро въ разныхъ направленіяхъ при помощи псевдоподій на подобіе настоящихъ амѣбъ. При нагреваніи эти движенія становятся быстрые, а при пропусканіи гальваническаго (индукціоннаго) тока пѣнистая капля направляется къ катоду. Это движеніе Бюкки объясняетъ сѣтчатымъ образомъ. Представимъ себѣ, что въ любой мѣстѣ поверхности пѣнистой капли разорвутся или лопнутъ по какой-либо причинѣ нѣсколько ячеекъ, вслѣдствіе чего мыльный растворъ вытечетъ изъ нихъ наружу и распространится въ этой точкѣ по поверхности. Но поверхностное натяженіе этой жидкости въ подѣ менше поверхностнаго натяженія масла (образующаго стѣнки ячеекъ), поэтому въ данной мѣстѣ образуется небольшое возвышеніе, при чемъ поверхностныя ячейки подвигнутся вперед и освободятъ позади себя мѣсто, которое заполняется надвигающимися позади лежащими ячейками и такъ далѣе. На поверхности разрываются новыя ячейки и явленіе продолжается, вызывая полное перемѣщеніе ячеекъ и передвиженіе всей пѣнистой массы. Бюкки полагаетъ, что и тождественныя явленія движенія амѣбъ должны быть сведены къ той-же причинѣ, т. е. чисто механической. Въ П. наблюдаются еще особые и своеобразныя движенія во время размноженія, направленныя къ раздѣленію и новой группировкѣ различныхъ существенныхъ элементовъ, входящихъ

въ составъ П., т. е. ея цитоплазмы и ядеръ. Наконецъ, различаютъ еще перемѣщенія П. и отдѣльныхъ организмовъ въ определенномъ направленіи, обусловливаемыя разными физическими, химическими или фазисическими агентами, какъ то: тяжестью, теплотою, кислородомъ, углекислотою, питательными веществами и т. п.; это такъ называемыя геотаксисъ, фототаксисъ, тигмотаксисъ, хемотаксисъ и т. д. (см. Тропизмы, Таксисъ), направляющія движеніе или источникъ раздраженія (положительный таксисъ), или въ противоположную сторону (отрицательный).

Раздражимость. — Особое свойство, присущее лишь живой П., отвѣчать тѣмъ или инымъ способомъ на самыя разнообразныя вліянія окружающей среды. Эта раздражимость проявляется специфическими реакціями въ зависимости отъ самой природы П., а способы, которыми послѣдняя реагируетъ, являются эффектомъ раздраженія. Одно и то же раздраженіе можетъ вызвать разные эффекты въ различныхъ П. или организмѣхъ, такъ напр. свѣтъ притягиваетъ одни и отталкиваетъ другіе организмы. Весьма различные раздражители могутъ также вызывать въ той же П. одинаковый эффектъ раздраженія, что называется специфическою энергіею; такъ напр. мускульная кѣтка на всякое раздраженіе отвѣчаетъ сокращеніемъ. Эти явленія зависятъ отъ особаго и разнообразнаго строенія самой П. Такимъ образомъ хотя раздражимость и есть основное свойство живой П., но проявляется она сообразно съ особенностями строенія протоплазмы. Всѣ раздражители могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ: 1) Механическіе, какъ-то: прикосновеніе, сотрясеніе, сжатіе, ударъ, и колебанія; 2) Физическіе, какъ-то: тяжесть, свѣтъ, теплота и электричество; 3) химическіе, т. е. всякая физическая и химическая вещества. Механическія раздраженія заставляютъ П. сокращаться, втягивать псевдоподіи, останавливаться и принимать шаровидную форму (напр. амѣбу), при чемъ слабыя раздраженія дѣйствуютъ только на непосредственно затронутое мѣсто, тогда какъ бо-льшія распространяются на большія расстоянія. Свѣтовые раздраженія вызываютъ характерныя измѣненія формы въ П., а также и движенія въ определенномъ направленіи; свободно подвижныя однокѣтные организмы. При дѣйствіи свѣта псевдоподіи нѣкоторыхъ корненожекъ и миксомицетъ втягиваются и вытягиваются вновь въ темнотѣ, а въ многихъ однокѣтныхъ организмахъ, снабженныхъ рѣсничками и жгутиками, одни собираются на обращенной къ свѣту сторонѣ сосуда, а другіе на противоположной (положительная и отрицательная фототаксисъ). Не меньшее дѣйствіе оказываетъ свѣтъ на П. хроматофоровъ или зеренъ хлорофилла растеній, заставляя ихъ вращаться или перемѣщаться или даже мѣнять свою форму. Наконецъ, пигментныя кѣтки в хроматофоры животныхъ весьма сильно реагируютъ на свѣтъ и, имѣя свою величину и форму, обуславливаютъ измѣненіе окраски рыбъ, амфибій, головоногихъ моллюсковъ и др. Термическія раздра-

жения играют еще более заметную роль в жизни П. Для всякой П. существуют предельные температурные (иногда которых наступают смерть П.), весьма разнообразные, в особенности же верхний (40° — 130° Ц.). До достижения предельных температур наступает явление, называемое *двигательным*; П. при известной температуре не обнаруживает более жизненных явлений (напр. движения), но проявляет их как только температура падает. Термическое раздражение резко всего вызываются в возрастании скорости внутренних токов или перемещений по мере возвышения температуры, при чем — максимум скорости составляет optimum температуры, лежащий несколькими градусами ниже предельной температуры, при которой наступает двигательное от тупости. Электрические раздражения проявляются при действии гальванических токов, индукционных и постоянных, на П. лишь в том случае, если непосредственно проходят по ней. При действии слабых индукционных ударов движение зернышек (внутренние токи) в П. останавливается, а амёбы и более кровяные шарики на короткое время прекращают свое движение. От сильных ударов всеядоподобия вытягиваются, движения прекращаются, организмы сжимаются в шар, лопаются и разрушаются. Постоянный ток (слабый), пропускаемый через одноклеточные организмы, побуждает их к движению в определенном направлении (гальванотропизм), при чем некоторые во время замыкания тока покидают аноды и направляются к катоду, где и скопляются, а по размыканию тока направляются к аноду, тогда как другие обратно при замыкании тока направляются к аноду, а при размыкании к катоду (отрицательный и положительный гальванотропизм). Наконец, химические раздражители весьма разнообразны как по своему составу, так и действию, оказывая или всестороннее влияние на П. (анестезирующие вещества), или в одном определенном направлении (см. Хемотаксис и Хемотропизм). В общем же следует заметить, что П. может до известной степени приспособляться к химическим изменениям окружающей среды (соленость воды, растворы, присутствие и обилие кислорода, углекислоты, сероводорода и т. д.), если только эти изменения совершаются постепенно, при чем П. претерпевает некоторые изменения в своем строении и жизненной деятельности.

Формирующая деятельность П. является следствием раздражимости и способности к движению. В этой деятельности следует различать три стадии: поглощение, ассимиляцию или преобразование и выделение. Посторонние вещества могут быть поглощаемы П. извне в газообразном, жидком и твердом состоянии: в первом дух — всякой П., а в последнем лишь П. одноклеточных организмов, и некоторыми клетками многоклеточных животных. Из газообразных веществ наиболее важны кислород и углекислота. Поглощение кислорода, называемое дыханием, имеет особое важное значение для процессов обмена веществ, так как благодаря ему в П. об-

разуются соединения более богаты кислородом, дальнейшим расщеплением и окислением которых получаются вода и углекислота. При этих химических реакциях, составляющих «регрессивный метаморфоз» или разрушение органического вещества, развивается теплота, являющаяся источником жизни сил. Поглощение углекислоты, присущее только растительному царству и некоторым простейшим (см.), ведет к так называемому прогрессивному метаморфозу, т. е. к синтезу органических соединений с высокой частицей. При этом процесс восстановления углекислоты потребляет теплоту, которая связывается во вновь образованном веществе в виде потенциальной энергии. Поглощение П. жидких веществ представляет главный источник питания как для растений, так и для животных. Первые заимствуют питательные вещества в растворенном виде или из воды, или же из влажной почвы при помощи корней, тогда как клетки животных получают их из жидкостей (пищевая кашица, хилус, лимфа, кровь), приготовляемых сложным путем в телах самих животных. При таком поглощении П. различных клеток оказывает предпочтение тому или другому веществу, что и называется избирательной способностью, причина которой еще не выяснена, но, во всем вероятнее, сводится к химическому сродству разных веществ, встречающихся в П. постоянно или временно возникающих при обмене веществ. Поглощение твердых тел П. присуще лишь некоторым одноклеточным организмам (см. Простейшие, питание) и некоторым тканевым клеткам многоклеточных животных (см. Фагоцитоз). Вещества, принятые П., перерабатываются в П. и превращаются в многочисленные и самые разнообразные вещества. Химическая сторона этих превращений остается еще большей частью совершенно темной. Известно напр. только, что встречающийся в растениях сахар и крахмал образуются синтетическим путем, но едва ли прямым синтезом углерода и воды, а жирные масла — превращением углеводов, возникших через посредство хлорофилла и т. д. Далее, что превращение углеводов, жиров и белков из пассивного состояния в активное происходит при помощи так назыв. ферментов (см.): так, диастаза превращает крахмал в сахар, инвертин расщепляет тростниковый сахар на декстрозу и левулозу, пepsин (фермент слюны) превращает крахмал в декстрины и виноградный сахар и т. д., что было для дальнейшего потребления пептонизируются, а жиры расщепляются на глицерин и жирные кислоты и т. д. (см. Питание растений и Пищеварение). Не более выяснена роль П. при превращении веществ: так, одни предполагают, что различные вещества получают превращением самой П. путем химических превращений и расщеплений ее частиц, а другие, что они образуются из пластических веществ, углеводов, жиров и пр., воспринятых П. при обмене веществ. Лучшее известна морфологическая сторона превра-

щений, т. е. результаты или продукты обмена веществ, которые отлагаются внутри П. или на ее поверхности в безформенном виде или в виде так называемых включений, отличающихся оптически. Сюда относятся вакуоли, жир, гликоген, муциген, крахмал, пигментные зернышки, кристаллы гуанина и разных солей, скелеты, разные оболочки и т. п. Наконец, выделение или удаление из П. негодных продуктов обмена веществ завершает процесс формирующей деятельности П. Эти негодные П. или организму вещества выводятся наружу также в трехком состоянии, и в твердом лишь исключительно в некоторых простейших и клетках Metazoa. В газообразном виде выводится углекислота (при дыхательных процессах), кислород (растениями) и водные пары, а также и другие различные газы, а в жидком состоянии — моча, мочевая кислота, гиалиновая кислота, гуанин и т. п. — Главным и непосредственным результатом формирующей деятельности П. является образование новой живой П., которая, по мнению Бюсси, образуется в виде маленьких ячеек, возникающих между прежними ячейками, т. е. в их узловых точках, и постепенно увеличивающихся в объеме. Конечный результат таких новообразований выражается в росте самой П.

Размножение. Рост П., рассматриваемой приуроченной к клетке, не может, однако, продолжаться безудельно. Всякая клетка имеет свою предельную величину, по достижении которой наступает размножение, которое поэтому может быть названо ростом за пределы индивидуальности. Каждая новая клетка образуется делением старой, точно также как каждое ядро — делением другого ядра. Деление может быть прямое или амитотическое и не прямое или каріокINETическое или митотическое. При непрямом *) делении, называемом также каріокINETизмом (каріон — ядро, кинетизм — движение) или митозом (митос — нить) происходит крупный обмен, как в цитоплазме, так и в ядре, происходящий одновременно. Мы различаем собственно три периода: профазу — изменение в материнском ядре, метафазу — само деление и анафазу или изменение, происходящее в дочерних ядрах. Изменения, происходящие во время профазы в ядре, выражаются в том, что хроматинные зернышки, залегающие в стадии покоя ядра в узловых точках ахроматических створок ячеек, начинают передвигаться (фиг. 1) и располагаются порядно, образуя в совокупности возматые нити, между которыми застны еще ахроматинные створки ячеек (фиг. 2) — стадия плотного клубка (spire). Различают или одну сплошную хроматинную нить (фиг. 3) в ядре, или несколько отрбков. Затм хроматинной нити начинают укорачиваться, при чем он увеличи-

ваются в толщину, ах зазубренные и сглаживаются (фиг. 3) и если была сложная хроматинная нить, то она вся распадается на несколько (всегда определенное и большею частью четное число) отрбков — стадия рыхлого клубка. Эти отрбков, называемые хромосомами (χρῶμα — цвет, σῶμα — тело), имеют весьма разнообразную форму (нитей, крючков, палочек и шаров) и вскоре расщепляются в продольном направлении на двое (фиг. 4 хр), при чем половины остаются высты. К концу этого процесса исчезают находящиеся в ядре ядрышко (фиг. 1—3 ад); по мнению других, оно у некоторых клеток дает центрозома, а у большинства (за исключением всех простейших) клетки в оболочку ядра (фиг. 1—4 об). В это же время происходит взаимия и в окружающей ядро цитоплазме, а именно от центрозома (фиг. 5 ц), окруженной архоплазмой или аттракционной сферой (ар) и залегающей в состоянии покоя вблизи ядра в небольшом углублении постцеллюлярной мембраны, начинают отходить по всем направлениям тонкие плазматические лучи, обусловливающие в последствии лучистость цитоплазмы (фиг. 5 л). Центрозома вытягивается в длину, принимает бисеквиобразную форму и делится на две (фиг. 6 ц.), из коих каждая окружена архоплазмой. По мере расхождения отрбков центрозома, между ними выступает зачаточное веретено, разрастающегося впоследствии (при дальнейшем расхождении центрозома, в так называемое центральное веретено (фиг. 7 и в), состоящее из тонких ахроматических нитей, идущих от одной центрозома (ц) к другой и образующих в совокупности два конуса, соединенных своими основаниями. Во время расхождения центрозома начинают растворяться оболочки ядра (фиг. 4 об), исчезают сначала в мбств ближайшем к центральному веретену (фиг. 4 п. и фиг. 7 а затм) и в других мбствах. Центрозома расходясь, т. е. удалившись друг от друга, вытягиваются в длину центральное веретено располагаются, наконец, на двух противоположных точках ядра (фиг. 8 ц.). В продолжение всего описанного процесса плазматические нити или лучи, отходящие от центрозома, группируются около каждой центрозома в виде двух расходящихся конусов лучей или конусов (фиг. 7), так называемых антиподных (ан. к.) и аттракционных (ат. к.) конусов. Первые впоследствии (в окончательном расхождении центрозома) направляются в сторону диаметрально противоположную от направления ахроматинного центрального веретена (фиг. 8 ан. к.), а последние (фиг. 8 ат. к.) направляются к хромосомам (хр) ядра таким образом, что к каждой хромосоме от каждой центрозома направляются по одной плазматической нити. Эти нити, совместно с образовавшимися расхождением центрозома, центральным веретенном (п. в.), оказывают направляющее действие на хромосомы, которые к концу этой стадии (фиг. 8) располагаются в одной плоскости, перпендикулярной к оси ахроматинного центрального веретена (полюсы которого

*) Хотя сущность каріокINETизма известна уже в ст. Каломы (XV, 426), но за последние три года было сделано столько крупных открытий, существенно дополняющих и дополняющих общую картину этого важного для биологии процесса, что мы полагаем его верным вновь, согласно новейшему учению.

составляют центрозоны), снаружи или вокруг последнего. Они перегибаются при этом на подобие петель (фиг. 7 и 8 хр) или крючков, при чем вершины этих петель обращены к центру ядра, и к ним с двух сторон подходят тонкие нити, идущие от центрозоны и образующие в общей сложности два конуса — атракционные конуса (рис. 8 ат. к.), соединенных своими основаниями. Эти два конуса образуют второе ахроматинное веретено, как бы одвинутое центральное, и которое в отличие от последнего называется направляющим или атракционным веретеном. Этим процессом заканчивается профазы деления и получающаяся стадия ядра называется звёздой (aster); наступающая затем метафаза продолжается очень недолго и называется еще метакинезом, представляя самый момент деления ядра. Каждая хромосома разбивается на две равные половинки, образовавшиеся еще раньше (в стадии клубка) расщеплением хроматинных отростков (фиг. 4 хр), при чем одна половинка каждой хромосомы направляется к одному полюсу или центрозоны, а другая к противоположной (фиг. 9). Расхождением половинок хромосом начинается анафаза и, рассматривая деление на живых клетках, получается впечатление, что ахроматинные нити атракционного веретена или конусов (фиг. 9 ат. к.), приближенные к вершинам петлеобразных хромосом (хр), как бы сокращаются и тянут за собою по половинки хромосом к каждому полюсу (п). Разделение хромосом начинается с вершин петель и постепенно переходит на их бока до конца петель, при чем половинки петель расходясь описывают полукруговую, обращаясь своими вершинами к обоим полюсам. Направившись к центрозомам (ц.) хромосомы (хр) не доходят до них и, группируясь вокруг них (фиг. 10), образуют стадию дочерних звёзд (dyaster), которая претерпевает регрессивный метаморфоз (фиг. 11, 12 и 13), т. е. те же изменения, который во время профазы претерпевало материнское ядро только в обратном порядке, проходя стадию рыхлого (фиг. 13), а затем плотного клубка (dispirem), пока не приобретут вида двух нормальных, покоящихся ядер. Во время этого процесса (фиг. 12—13) ахроматинные веретена (центральное и атракционное) исчезают (во время стадии dispirem), равно как и лучистость (фиг. 11); за то появляются вновь ядрышки (фиг. 12, 13 яд.) и оболочка ядра (фиг. 12—13 об), а центрозома, уменьшаясь в объёме, занимает первоначальное положение (фиг. 11, 12, 13 ц). Вместе с делением ядра происходит и разделение цитоплазмы на две части, а именно во время анафазы, т. е. при приближении дочерних хромосом к обоим центрозомам в клетке появляется небольшая кольцевая бороздка (в плоскости перпендикулярной к оси веретель), которая постепенно углубляется, перетягиваясь к концу процесса деления цитоплазму на две половины. Значения этого чрезвычайно сложного и запутанного процесса деления, наблюдаемого у громадного большинства растений и животных, а

также и у простейших — следующее. Прежде всего, различные химические вещества (хроматин или нуклеин зерен, ахроматин или липиды ячеек, парануклеин адрышек, амфибиринт оболочки ядра), находящиеся в покоящемся ядре, с одной стороны резко отделяются друг от друга, а с другой, испытывая смещения, вступают по растворении оболочки ядра в более близкие взаимные соотношения с цитоплазмой. Затем, благодаря разным приспособлениям (центрозоны, веретена, расщепление хромосом на двое), достигается точное деление содержимого ядра на две равные части не только в количественном, но и в качественном отношении. Другой тип деления клеток и ядер — прямой или амитотический, значительно проще и встречается гораздо реже предыдущего. Во время деления цитоплазма и ядро вытягиваются в длину, вследствие полилинейной небольшой перетяжки принимают бисеквиобразную форму и затем делятся на двое. Предполагают, что этот способ деления — наиболее примитивный и исчезающий теперь, чтобы дать место более совершенному делению — кариокинезу; тогда как другие склонны думать, что амитоз филогенетически более молодой процесс, который наблюдается только в вымирающих клетках или в клетках, дошедших почти до предела своей способности размножения.

Литература. M. Schleiden, «Beiträge zur Phylogenesis» («Müller's Archiv», 1838); Th. Schwann, «Mikroskopische Untersuchungen über die Uebereinstimmung in der Structur und dem Wachsthum der Thiere und Pflanzen» (1839); H. v. Mohl, «Ueber die Vermehrung der Pflanzenzellen durch Theilung» (Тюбинг., 1835); Max Schultze, «Das Protoplasma der Rhizopoden und der Pflanzenzelle» (Лпц., 1843); A. v. Kölliker, «Die Lehre von der thierischen Zelle» («Zeitschr. f. wissenschaft. Botan.», 1845); F. Dujardin, «Recherches sur les organismes inférieurs» («Annal. d. Sc. Natur. Zool.», 2 сер., т. IV, 1835); W. Kühne, «Untersuchungen über das Protoplasma und die Contractilität» (1864); F. Heitzmann, «Untersuchungen über das Protoplasma» («Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wissenschaft.», «Wien. Math.-Naturw. Cl.», т. LVII, 1873); F. Leydig, «Zelle und Gewebe» (Бонн, 1885); C. v. Kupffer, «Ueber Differenzirung des Protoplasma an den Zellen thierischer Gewebe» («Schrift. d. Naturw. Ver. f. Schleswig-Holstein», т. I, 1875); E. Strasburger, «Zellbildung u. Zelltheilung» (Лена, 1876); ер же, «Studien über das Protoplasma» («Jen. Zeitschr.», т. X, 1876); W. Flemming, «Zellschubstanz, Kern und Zelltheilung» (Лпц., 1882); R. Altman, «Die Elementarorganismen und ihre Beziehungen zu den Zellen» (Лпц., 1890, 2 изд., 1894); ер же, «Die Granulalehre u. ihre Kritik» («Arch. f. Anat. u. Physiol. Anat. Abth.», 1893); O. Bütschli, «Untersuchungen über mikroskopische Schäume und das Protoplasma» (Лпц., 1892); G. Berthold, «Studien über Protoplasmaechnautik» (Лпц., 1896); F. Schwarz, «Die morphologische und chemische Zusammensetzung des Protoplasmas» («Beitr. z. Biol. d. Pflanz.», Breslau, т. V, 1887); M. Verworn,

«Psycho-physiologische Protisten-Studien» (Jena, 1887); R. v. Erlanger, «Beiträge zur Kenntniss d. Structur des Protoplasmas, der karyokinetischen Spindel und des Centrosoms» («Arch. f. mikrosk. Anat.», т. XLIX, 1897). Учебники (въ нихъ обширный литературный список): O. Hertwig, «Die Zelle und die Gewebe» (Jena, 1893; есть русский перевод); Y. Delage, «La structure du Protoplasma et les théories sur l'hérédité et les grands problèmes de la biologie générale» (Пар., 1893); F. Henueguay, «Leçons sur la cellule» (Пар., 1896); E. Wilson, «The cell in development and in heritance» (Лонд., 1896).

В. Шевяковъ.

Протопоповка—слобода Харьковской губ., Изюмского у., на Овв. Донѣ, въ 45 в. отъ уѣзда. гор., жит. 3116, школа, лавка.

Протопопово — с. Московской губ., Коломенского у., при р. Окѣ. Близъ П. находится домикъ известняка, такъ наз. «коломенского ирмоза». Камень этотъ сбывается какъ строительный матеріалъ въ Москвѣ, гдѣ имъ, между прочимъ, облицованъ храмъ Христа-Спасителя.

Протопоповъ (Василій Михайловичъ, † 1810)—писатель и переводчикъ. Съ 1787 г. былъ преподавателемъ франц. языка въ московской дух. академіи, потомъ учителемъ ретории и поэзи въ коломенской дух. семинаріи; съ 1797 г. кафедральнымъ протоиереемъ въ Коломнѣ, а съ 1800—въ Тулѣ. П. принадлежатъ отд. изданія: «Лабиринтъ волшебства или удивительныя приключенія восточныхъ принцевъ» (М., 1786), «Разсужденіе о вычищеніи, удобреніи и обогащеніи Россійскаго языка» (М., 1786), «Къ чему можетъ служить досужное время» (М., 1789), «Способъ къ познанію французскаго языка или новая французская грамматика» (СПб., 1789), «Пѣснь на день прибытія коломенскаго епископа Афанасія въ Коломну» (М., 1790), «Ода на день тезоименитства епископа коломенскаго Афанасія» (М., 1790), «Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ» (М., 1796), «Новѣйшій писемникъ или всеобщій секретарь» (М., 1801 и 2 изд., 1815) и «Письма Абелира и Азияны» (1816). Считался въ свое время хорошимъ проповѣдникомъ. Его письма къ Селивановскому и митроп. Евгению къ послѣднему (гдѣ говорится о П.) напечатаны въ «Библиографическихъ Запискахъ» (т. I, № 24).

Протопоповъ (Дмитрій Пивановичъ, 1799—1857)—учился въ казанской гимназіи и университетѣ и кончилъ въ 1825 г. Въ 1832 г. докторъ мед. за дисс.: «De aquis mineralibus in genere». Съ 1835 г. читалъ фармацію, фармако-химию, 1837 г. экстраординарный, съ 1838 г. ординарный проф. въ казанскомъ унив. общей терапіи, фармакологіи, фармаціи, рецептуры, ученія о минеральныхъ водахъ и токсикологіи. Въ 1838 г. изд. «Очерки фармакохіміи».

Протопоповъ (Михаилъ Алексѣевичъ)—ташкентскій купецъ. Родъ въ 1848 г., сынъ чиновника гор. Чухломъ, вначатный племянникъ тобольскаго архіепископа Афанасія П. Учился въ московскомъ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и въ некоторое время слу-

жилъ офицеромъ-топографомъ. На литературное подприе выступилъ въ 1877 г. съ псевдонимомъ *И. Морозовъ*) статьей «Литературная злоба дня» въ «Отеч. Запискахъ», гдѣ до закрытія журнала былъ постояннымъ сотрудникомъ по отдѣлу «новыхъ книгъ». Въ 1878 г. принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ «Русская Правда», въ началѣ 80-хъ годовъ въ «Словѣ», «Устояхъ» и «Дѣлѣ». Въ 1881 г. былъ арестованъ и послѣ 6 мѣсяцевъ заключенія высланъ на нѣсколько лѣтъ въ Чухломъ. Въ концѣ 80-хъ гг. писалъ въ «Вѣстникѣ», въ 90-хъ гг. дѣятельный сотрудникъ «Рус. Мысли» и «Рус. Богатства». Часть критическихъ статей П. собрана въ книгѣ «Литературно-критическія характеристики» (СПб., 1894, 2 изд., безъ перемѣнъ, 1898). Отдѣльно вышла также книжка о Белинскомъ въ библиографической библиотекѣ Ф. Ф. Павленкова (2 изд.). П. всецѣло примыкаетъ къ публицистической школѣ русской критики. Чисто-литературныя стороны произведенія его совершенно не занимаютъ, все его вниманіе обращено исключительно на анализъ общественныхъ и нравственныхъ явленій, затрагиваемыхъ даннымъ произведеніемъ. Въ своихъ взглядахъ и сужденіяхъ П. до послѣдняго времени былъ примоланнейшимъ выразителемъ взглядовъ Добролюбова, Писарева и Чернышевскаго. Въ статьяхъ послѣдняго времени проглядываютъ элементы мистицизма. Какъ теоретикъ П. мало оригиналенъ. Не представляетъ онъ интереса и какъ ценитель литературныхъ произведеній, непосредственно-художественныя качества которыхъ и не интересуютъ его, и не всегда имъ въ полной мѣрѣ опредѣляются. Но его статьи придають интересъ талантливости изложения, достигающей настоящаго блеска въ статьяхъ насмѣшливыхъ. У П. замѣчательный юморъ, чуждый вульгарности и изнеженія. Статьи и библиографическія замѣтки, гдѣ о комъ-нибудь высмѣиваетъ, принадлежатъ къ лучшимъ образцамъ тонко-литературнаго остроумія.

С. Р.

Протопоповъ (Михаилъ) — воспитникъ московской духовной академіи, переводчикъ: съ греч. Афингора, афинскаго философа, «О воскресеніи» (СПб., 1791), съ лат. «Избранныя сочиненія» еп. карфагенскаго Кипріяна (СПб., 1803), съ англ. «Православная греческая церковь», Пургольда (М., 1776), съ нѣм. «Нравоученіе», Геллерта (М., 1775—77), и «Разговоры о красотѣ природы и размышленія о предметахъ естественной науки» (СПб. 1777).

Протопоповъ (Николай Порфирьевичъ, 1816—61)—педагогъ, переводчикъ. Воспитаникъ Рязельскаго лицей и слб. университета, П. былъ учителемъ въ Рязельскомъ пансіонѣ и гимназіи по русскому и лат. языкамъ; перешавъ въ СПб., Протопоповъ сблизился съ Вѣлискимъ, Панаевымъ, поэтомъ Бенедиктовымъ и нѣкоторыми другими литераторами. Занимался древними и новѣйшими языками, которые зналъ въ совершенствѣ. П. особенно увлекался Гомеромъ. Изъ печатныхъ трудовъ его известны: переводъ шести новогреческихъ пѣсень (въ «Одесскомъ Альма-

нахъ», 1840), которымъ восхищался Бѣлинскій, рѣчь о новогреческихъ пѣсняхъ и рѣзкого содержанія статьи въ «Одесскомъ Вѣстникѣ». Ср. некрологъ Пиллера въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» (1861, № 49).

Протопоповъ (Павелъ Ивановичъ, 1771—1820)—директоръ оренбургскихъ училищъ. Сынъ симбирскаго мѣщанина, воспитанникъ казанской духовной семинаріи, учитель главнаго народнаго училища въ Казани и въ то же время капельмейстеръ городского театра. П. въ 1803 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, благодаря своему музыкальному таланту и литературнымъ опытамъ сблизился съ известнымъ Н. А. Дилтревскимъ и чрезъ него получилъ въ 1806 г. мѣсто директора оренбургскихъ училищъ, которое черезъ три года оставилъ П. принадлежать: сборникъ стихотвореній «Пѣтніи для благочестія и нѣжности» (1805), ларическая поэма «Царь и благодать» (Казань, 1816), содержащая исторію крещенія Руси при Владимирѣ Св., съ краткимъ обзоромъ послѣдующихъ событій, и множество музыкальных композицій духовныхъ стиховъ, церковныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ. Ср. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго ун-ва» (Казань, 1887).

Протопоповъ (Сергій Васильевичъ)—прогидерей, род. въ 1851 г. Въ 1870 г. изъ студентовъ спб. университета перешелъ въ спб. духовную акад., гдѣ кончилъ курсъ магистрантомъ. Въ 1874 г. П. назначенъ преподавателемъ Смоленскаго института, въ 1878 г. переведенъ настоятелемъ русской церкви въ г. Ниццу, съ 1887 г. состоитъ настоятелемъ православныхъ церквей въ Висбаденѣ и Эмсѣ. Съ 1871 г. началъ печатать небольшія статьи по изысненію Св. Писанія въ духовн. журналахъ: «Духовная Бесѣда» и «Странникъ». Изысдование его о «Поученія Владимира Мономаха» напечат. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1874, февраль). Съ 1876 г. по 1880 г. былъ издателемъ и редакторомъ духовнаго учено-литературнаго журнала «Странникъ», значительно при немъ оживившагося. Съ 1878—77 гг. издавалъ ежедневную газету «Современность», а въ 1876—78 гг. еженедѣльную народную газету «Мирское Слово». Переехавшій въ Германію, П. принималъ участіе въ старокатолической газетѣ «Deutscher Merkur» и писалъ корреспонденціи въ «Церковныя Вѣдомости», «Московскія Вѣдомости», «Новое Времѣ». Въ Германіи П. издалъ сборникъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ общимъ заглавіемъ: «Vom Reiche Gottes» (Висбаденъ, 1891). Тамъ же (1891 г.) была издана имъ съ нѣмецкимъ текстомъ православныхъ пѣсноидній: «Die Messe des heil. Johannes Chrysostomus»—музыкальная партитура съ обширнымъ предисловіемъ автора («Zur Charakteristik der russischen Kirchenmusik»). Въ 1894 г. появилась въ Лейпцигѣ музыкальная партитура П. и отдѣльные голоса «Полной четырехголосной обѣдни въ Es-dur для большого мужского хора». Оригинальный древнерусскій характеръ мелодій обѣдни, а также своеобразный взглядъ автора на значеніе литургійнаго пѣнія, высказанный въ обширномъ предисловіи,

вызвали рядъ критическихъ статей въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ. Въ 1897 г. фирмою П. И. Юргенсона въ Москвѣ издана была «Воскресная обѣдня въ C-dur для смѣшаннаго хора» (партитура и голоса) П., представляющая собою самое полное изданіе литургій для пѣнія, со всѣми литургійными антифонами, прокимнами и пѣсноидніими при совершеніи Литургіи Св. Василія Великаго.

Протопоповы—дворянскій родъ, происходящій по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ отъ выѣхавшаго «изъ вѣмечъ» Галцескаго, крестившагося съ именемъ Александръ; его потомки по произведенію пелюхъ государей стали слыть Александровыми-П. Можайскіе дѣти боярскіе Юрій и Иванъ Ивановичи П. писаны въ «Тысячной Книгѣ» лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Елизарій Юрьевичъ былъ воеводою плавной судовой раги и убитъ подъ Касью въ 1577 г.; сынъ его Василій Елизаровичъ былъ воеводою въ Брянскѣ (1616). Петръ Ивановичъ П. составилъ писцовыя книги Горюховскаго, Балахнинскаго и Юрьевского уу. (1676), а потомъ Изборскаго у. и 12 псковскихъ пригородовъ. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, VI, 123).

Протопоповъ—старое, вышедшее изъ употребленія еще въ началѣ XIX ст., названіе протоіерей, въ качествѣ настоятеля. П. въ уѣздахъ и губерніяхъ всегда занимали должности предсѣдателя «духовныхъ правленій», благочинныхъ и т. д. Они пользовались особеннымъ довѣріемъ епархіальнаго начальства и имъ дѣлались особыя порученія по исполненію обидѣхъ правительственныхъ распоряженій, насколько онѣ касались церкви, и распоряженій епархіальнаго начальства.

Протопресвитеръ—высшее званіе русскаго бѣлаго духовенства. П. въ Россіи четыре. П. Большаго придворнаго собора въ СПб. заведуетъ придворнымъ духовенствомъ. Онъ числится также П. московскаго Благовѣщенскаго собора, и состоитъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. На должность назначается Высочайшею властію, указомъ Св. Синоду. На богослуженіяхъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ занимаетъ первое мѣсто послѣ архіереевъ. При немъ состоитъ особая канцелярія, которая заведуетъ дѣлопроизводствомъ по назначеніямъ на мѣста, принимаетъ метрически и другія книги отъ придворныхъ священниковъ, заведуетъ богадѣльней для вдовъ придворнаго духовенства и т. д. П. военного и морского духовенства—см. VI, 845. Титулъ П. носилъ также настоятель Успенскаго и Архангельскаго соборовъ въ Москвѣ.

Протопсалтирь или *протопсалтирь* (б. *протопсалтеръ*)—первый пѣвецъ—членъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ седьмой пентады (пятирицы). П. былъ главнымъ регентомъ. См. іеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1869).

Протопри—см. Убытия.

Протравникъ—см. Заряжніе.

Протравы. — Протравами или морданами назыв. вспомогательные вещества, употребляемые при крашении издй из волокнистых веществ. Необходимость употребления П. обуславливается тѣмъ, что очень многие пигменты лишены способности окрашивать непосредственно волокна и часто сами по себѣ даже и не представляют окрашенных веществ; соединясь же съ П., они дают яркіе пѣтвые лаки того или другого оттѣнка. П. употребляются главнымъ образомъ для закрѣпления полигенетическихъ пигментовъ. Прежде П. приписывалась механическая роль: предполагалось, что употребление П. облегчало крашение потому, что водѣйствиемъ ихъ на волокно отрывались поры и крашеное проникало въ толщу волокна. Въ настоящее время пользуется распространениемъ воззрѣніе, что роль П. чисто химическая. П. вообще представляютъ растворимыя въ водѣ вещества, которые, по пропитываніи ими ткани или пряжи, остаются въ нихъ закрѣпленными и при крашеніи соединяются съ пигментами, давая цѣльное окрашивание. Только въ очень рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ вносятся какъ пигменты, такъ и П. на ткань одновременно. Для пигментовъ, обладающихъ кислотнымъ характеромъ, П. служатъ различнаго рода металлическіе окислы и основныя соли, а для пигментовъ щелочнаго характера различнаго рода органическія, напрям., жирныя и дубильныя кислоты. Употребление той или другой П. находится въ зависимости не только отъ пигмента, но также и отъ природы окрашиваемыхъ волоконъ, что, конечно, обуславливается рѣзкимъ отлѣченіемъ въ химическомъ составѣ животныхъ и растительныхъ волоконъ. Тогда какъ шелкъ и шерсть дѣло разлагаютъ среднія соли, растительныя волокна среднихъ солей не разлагаютъ и для нанесенія на нихъ П. приходится употреблять основныя соли большей или меньшей основности. Чтобы нанести глиноземную П. на шерстяную ткань, достаточно обработать ее нагрѣтымъ разбавленнымъ растворомъ сѣрникоислаго глинозема или гипсовъ; при этомъ на волокно осѣдаетъ гидратъ глинозема, а въ растворѣ остается кислая соль, т. е. въ этомъ случаѣ шерстяное волокно, очевидно, играетъ роль кислоты. При обработкѣ въ тѣхъ же условіяхъ хлопчатобумажной ткани гидратъ глинозема волокномъ не фиксируется и въ растворѣ остается соль того же самого, какъ и раньше, состава. Шелкъ относится къ П. подобно шерсти; только при нанесеніи П. на шелковое волокно избегаютъ повышенной температуры и разложение поглосненной шелкомъ соли достигается продолжительнымъ вымачиваніемъ при обыкновенной температурѣ и послѣдующей обработкѣ. Въ виду того, что растительныя волокна не обладаютъ сродствомъ къ металлическимъ окисламъ, нанесеніе на нихъ П. представляется болѣе сложнымъ, и помимо уже указанной необходимости употребл. основныя соли, приходится еще болѣею частью прибѣгать къ содѣйствію такъ называемыхъ «сифрикатей», т. е. веществъ, способствующихъ осажденію въ порахъ воло-

конъ металлическихъ окисловъ. Закрѣпленіи служатъ слабыя растворы ѣдкихъ щелочей и кремнекислыхъ щелочей. Пима закрѣпленіе П. на хлопчатобумажное волокно достигается запариваніемъ, т. е. точнымъ дѣйствиемъ высокой температуры и пара. Именно этотъ прѣмъ и употребляется въ свѣтлпечатаніи. Въ этомъ случаѣ П. служатъ соли летучихъ органическихъ или минеральныхъ кислотъ; при запариваніи происходитъ диссоціація этихъ солей, кислота выдѣляется и на волокнѣ остается металлическій окислъ. Такъ какъ этотъ процессъ диссоціаціи также происходитъ также и при сравнительно низкой температурѣ, то иногда протравленную ткань вмѣсто запарки помѣщается въ арзанъ (см.), гдѣ содѣйствіемъ дѣйствію пара, тепла и времени происходитъ тотъ же самый процессъ разложенія П., который протекаетъ сравнительно быстро при запариваніи. Для прочности окрашиванія важно, чтобы разложение протравы шло по всей толщѣ ткани, а не съ поверхности только, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ образуются непроводимыя, такъ наз. «верховыя» краски. Какъ П. употребляются преимущественно соли щелочныхъ, земельныхъ и тяжелыхъ металловъ: глинозема, желѣза, извести, хрома, мѣди, олова и свинца (см. Глиноземныя, Желѣзные и др. П.). Для закрѣпленія пигментовъ щелочнаго характера какъ П. употребляются органическія кислоты, или жирныя (см. Масляныя П.) или дубильныя (см. Дубильныя вещества и Умѣняющіе).

Нанесеніе протравы сводится къ пропитыванію ткани или пряжи соответствующими растворами въ специально для этого ибля приспособленныхъ машинахъ, при чемъ для пропитыванія очень важно, чтобы оно длилось достаточно долго. Въ виду способности многихъ основныхъ солей разлагаться при нагрѣваніи, температуру раствора обыкновенно не поднимаютъ выше 50°C. Кромѣ различныхъ металлическихъ солей и органическихъ кислотъ П. въ некоторыхъ исключительныхъ случаяхъ служатъ также и элементы, напр. сѣра и хлоръ, а также и сѣрнатыя металлы. Хлоръ представляетъ П. исключительно для шерсти и употребляется или въ видѣ газа, или въ водномъ растворѣ. Обработка хлоромъ существенно измѣняетъ свойства шерсти, какъ физическія (шерстяное волокно въ очень значительной степени теряетъ способность свѣжачиваться), такъ и химическія (обработанное хлоромъ волокно гораздо легче и полнѣе окрашивается очень многими пигментами, преимущественно щелочнаго характера). Сѣра въ томъ аллотропическомъ видѣ измѣненіи, которое получается при разложеніи сѣрниовиситонатровой соли кислотами, употребляется какъ П. при окрашиваніи шерсти нѣсколькими антракиновыми пигментами, напр.: метиленовой и мадикиновой зеленью. Изъ сѣрнистыхъ металловъ какъ П. въ которое значеніе имѣютъ сѣрнистый свѣдмій и сѣристая сурьма. Въ виду способности однихъ пигментовъ фиксировать другіе, можно разжатиравать и нѣкоторые пигменты, какъ П.; такими, напр., бензопурпу-

риня и азо-синя по отношению къ сафранину и метиленовой синя, каваринъ по отношению къ многимъ антрациновымъ пигментамъ и т. п.

А. П. Лидовъ. Д.

Protractor — всякій мускулъ, обуславливающий выдвигание какого либо органа изъ тѣла, т. е. въ дистальномъ направленіи. Антагонистами протракторовъ являются ретракторы, втягивающие органы внутрь (въ проксимальномъ направленіи). Такъ выдвигаемые хоботки животныхъ, напр. червей, выдвигаемые челюстные придатки членистоногихъ и др. части имѣютъ часто своихъ протракторовъ и ретракторовъ. У амфибій и млекопитающихъ встрѣчается мускулъ, втягивающій внутрь глазное яблоко, вслѣдствіе чего оно задерживается мигательной перепонкой. Онъ называется *rettractor bulbi* и у человека встрѣчается лишь въ видѣ аномаліи. В. М. Ш.

Протуберанцы (выступы, *protuberances*) — изверженія на поверхности солнца, состоящія главнымъ образомъ изъ водорода. Изученіе ихъ началось съ затмения солнца 8 іюля 1842 г., когда Араго, Эри и др. астрономы замѣтили ихъ въ видѣ ярко розовыхъ выступовъ вокругъ чернаго диска луны (см. Солнце).

Протексты (протексты; — первоначальныя) — чинъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка, занималъ шестое мѣсто между высшими сановниками патриарха, называвшимися экскатастами (*ἐκκαταστάτοις*). П., съ подчиненными ему едди-ками, 1) разбирали тяжбы, особенно денежные, возникавшія между клириками, или клириками съ одной стороны и мирянами съ другой (если тяжущіеся обращались добровольно къ суду П.); 2) заведывали дѣлами лицъ, искавшихъ себѣ освобожденія изъ рабства, защищали всѣхъ вообще свободныхъ, тѣсныхъ, сиротъ, дѣвственницъ, плѣнныхъ и др., не находившихъ себѣ нигдѣ, кромѣ церкви, защиты отъ сильныхъ пратѣсителей; 3) П. ходатайствовали предъ судами гражданскими по дѣламъ самой церкви, чаще всего по тяжбамъ ея съ посторонними лицами относительно церковныхъ имуществъ; занималъ клириковъ, если они должны были по какому-либо дѣлу явиться судиться — отпѣчать или искать — въ гражданскихъ судахъ.

Прутъ (Ebenzer Prout) — англійскій композиторъ и музыкальный критикъ, род. въ 1835 г. Окончилъ лондонскій университетъ. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ его струнные квартеты заставили обратить вниманіе на автора. П. написалъ также двѣ симфоніи, *Magnificat* и много сочин. покаянныхъ и инструментальныхъ, отличающихся болѣе ясностью формы и ловкостью фактуры, чѣмъ оригинальностью мыслей. Болѣе всего П. извѣстенъ, какъ музыкальный писатель и критикъ. Онъ былъ первымъ издателемъ сборника «Monthly Musical Record», издававшегося подъ его руководствомъ до 1874 г. Затѣмъ онъ былъ музыкальнымъ критикомъ въ журналѣ «The Academy», гдѣ его статьи пользовались большой извѣстностью. П. былъ также сотрудникомъ «Dictionary of music and musicians». П. большой поклонникъ Вагнера.

П. С.

Профессиональная гигиена — имѣетъ цѣлью охрану жизни и здоровья занимающихся разнообразными видами профессиональнаго физическаго или умственнаго труда. Она изучаетъ вѣшнія свойства той обстановки, при которой совершается та или иная работа, составъ и свойства обрабатываемыхъ веществъ, орудій и механизмовъ, необходимыхъ для данной работы, положеніе тѣла, продолжительность труда въ теченіе сутокъ, въ теченіе года, нервно-психическое (душевное) состояніе, а равно всѣ анатомическія и физиологическія измѣненія, вызываемыя въ организмѣ человека, занятая извѣстной профессіей, включая условія жизни, которыми онъ пользуется въ работѣ. Стремленіе къ охранѣ профессиональнаго труда и къ оздоровленію отдѣльныхъ профессій въ громадномъ большинствѣ случаевъ приводитъ къ самымъ благотворнымъ результатамъ. Открывая широкое поприще для совокупной дѣятельности врачей, техникумовъ, общества и правительства, П. гигиена не только охраняетъ и сохраняетъ жизнь отдѣльныхъ работниковъ, но весьма рѣзко вліяетъ на усиленіе производительности самаго труда. Наставляя на пзмѣненія тѣхъ или иныхъ условій профессиональнаго труда, она улучшаетъ техническую обстановку ея съ выгодой для производства и, наоборотъ, прогрессъ техническихъ знаний содѣйствуетъ развитію П. гигиены. Независимо отъ специальныхъ особенностей отдѣльныхъ видовъ труда, П. гигиена раздѣляется на четыре главныхъ отдѣловъ: 1) изслѣдованіе технической и бытовой обстановки той или иной работы («физиологія профессиональнаго труда»), въ связи съ изученіемъ вреднаго вліянія данной работы на здоровье занимающихся ею лицъ, въ физическомъ и нервно-психическомъ отношеніи («патологія профессиональнаго труда»); 2) изслѣдованіе и устраненіе вреднаго или неблагоприятнаго вліянія профессиональныхъ занятій или, правильнѣе, условій, при которыхъ они совершаются, на ближайшее населеніе («порча воздуха, воды и почвы»); 3) пысаніе мѣръ для улучшенія техническихъ, профессионально-гигиеническихъ и бытовыхъ условій того или иного занятія или работы («частная гигиена П. труда»); 4) выясненіе, обобщеніе и регулированіе, путемъ обязательныхъ постановленій или законовъ, тѣхъ условій, которыя обезпечиваютъ охрану жизни и здоровья занимающихся различными видами профессиональнаго труда, умственнаго или физическаго, независимо отъ той специальной области, въ которой онъ примѣняется («общая П. гигиена»). П. гигиена существовала съ древнѣйшихъ временъ въ видѣ случайныхъ замѣчаній о вліяніи профессій на происхожденіе и теченіе болѣзней. Однако, систематическое развитіе гигиены профессиональнаго труда началось лишь съ изданія въ 1700 г. классическаго трактата итальянскаго врача Бенедикто Раммацини: «De morbis artificum diatriba» (существуетъ нѣсколько переводовъ съ латинскаго языка на французскій и нѣмцкій языки). Здѣсь, на основаніи данныхъ различныхъ авторовъ и собственныхъ наблюденій въ теченіе 40 лѣтъ, авторъ излагаетъ пато-

логическое влияние профессиональных условий работы при всех существовавших 200 лет тому назад занятиях. С тех пор значительно расширились пределы II. гигиены, в особенности в течение последних 15—20 лет, как на Западе, так и в России. Принято примерное распределение II. занятий на десять отделов, из коих два обнимают условия умственного труда, остальные же касаются преимущественно мышечной работы. Таким образом различают: 1) гигиена фабрик, заводов и мастерских (фабрично-заводская, ремесленная и кустарно-промышленная гигиена или, как ее принято обычно называть, «фабричная санитария»); 2) II. гигиена горнозаводских промыслов и рудников («горнозаводская гигиена»); 3) гигиена сельскохозяйственных промыслов (сельскохозяйственных «экономов», свекловичных плантаций и т. п.); 4) II. гигиена отхожих промыслов вне фабрик, заводов и ремесленных мастерских (плотники, каменщики, маляры, землекопы, мостовщики и пр.); 5) охрана жизни и здоровья рабочих, служащих (и пассажиров) на сухопутных и водных путях сообщения («железнодорожная гигиена» и т. д.); 6) II. гигиена служащих в торгово-промышленных заведениях (приказчики,ловые и пр.); 7) II. гигиена служащих в различных правительственных, общественных и частных учреждениях и конторах; 8) охрана жизни и здоровья служащих в армии и во флоте («военная» и «морская» гигиена) при различных условиях их службы; 9) II. гигиена учащихся и наставников («школьная» гигиена); 10) гигиена так называемых «свободных» профессий (литераторов, ученых, артистов и пр.). При отсутствии резкой границы между умственной (нервно-психической) и физической работой, все эти отделы с соответственными подразделениями, в зависимости от разнообразных особенностей профессионального труда, частью вполне самостоятельны, частью тесно и неразрывно связаны между собой. Одни из них, в академическом и практическом отношении, давно уже приобрели определенное положение, официально признанное в большинстве государств, не исключая и России (морская и военная гигиена, в последнее время школьная, фабричная, горнозаводская санитария и т. д.). Другие же отделы, как, напр., сельскохозяйственная гигиена и пр., находятся пока еще в зачаточном состоянии, не имея даже случайных наблюдений и обобщений. То же самое следует сказать и относительно гигиены умственных профессий, лишь в последнее время опирающейся на выводы психологов, психопатологов и учения о нервных функциональных расстройствах. Являясь синтезом многих других отраслей знаний (анатомия, физиология, общая гигиена, политическая экономия, технология, социология и т. д.), применительно к условиям той или иной работы, II. гигиена имеет свои определенные задачи, методы исследования и обобщения. В частности, промышленная гигиена (*Gewerbehygiene, hygiène industrielle*) касается

следующих внешних и внутренних условий промышленного труда, а именно: 1) основные санитарно-технические и гигиенические требования при устройстве мастерских (матры, отопление, освещение, вентиляция и пр.); 2) устройство жилых помещений для рабочих и матры для устранения жилищных нужд в населенных промышленных центрах; 3) условия жизни рабочих (продовольствие, одежда, образовательно-воспитательные учреждения и т. п.); 4) предохранение рабочих от несчастных случаев при обращении с машинными и опасными материалами; 5) пыление матры к уменьшению или устранению особенно вредных условий при некоторых производствах; 6) распределение рабочего времени в течение суток и года, праздничных дней, сверхурочных работ и пр. в техническом и санитарном отношении; 7) организация врачебной помощи, устройство больницы, страхование рабочих от несчастных случаев и болезней; 8) обезвреживание сточных вод в фабричных отбросах (предупреждение порчи воздуха, воды и почвы); 9) вспомогательные учреждения для рабочих, указанным действующим законодательством или возникающим по добровольному почину предпринимателей в рабочих потребительных товариществах, богадельнях, санаториях, яслях для детей и пр.); 10) организации и деятельности общего и санитарного надзора за фабриками, заводами и ремесленными заведениями; 11) статистика профессиональной заболеваемости и смертности; 12) порядок издания общих законодательных и местных обязательных постановлений по охране профессионального труда. Почти то же самое подразделение, с некоторыми лишь изменениями, должно быть допущено и во всех других сферах профессионального труда. В большинстве государств Зап. Европы выводы научных изысканий, практические наблюдения и экспериментальные исследования по всем отделам II. гигиены постепенно все более и более систематизируются, дополняются и проводятся в жизнь законодательным путем. В России практическое применение санитарной охраны профессионального труда пока все еще оставляет желать очень многого по малочисленности и неподготовленности чинной фабричной инспекции, случайности врачебного надзора, а равно и по отсутствию законодательного определения промышленно-санитарных норм и т. п. Впрочем, в настоящее время и Россия обладает весьма обширным запасом фактических наблюдений и специальных научных работ по исследованию санитарных условий работы и жизни на фабриках, заводах, в конях, рудниках и при различных промыслах. Печатание отчетов фабричной инспекции, данных в 1885—85 гг. весьма обширный материал по всем промышленным губерниям. Европ. Россия, прекращено с 1886 г. и послѣ того иными лишь разсѣянные въ специальных изданиях отчеты санитарных и фабричных врачей, протоколы засѣданий ученых обществ, отдѣльныя монографіи и диссертации, а равно сообщенія на горгово-про-

мысленных и профессионально-технических сферах в период 1890—96 гг. Иногда этот материал дополняется случайными газетными и журнальными сообщениями и замечаниями. Только в последнее время обнаруживается стремление содействовать развитию II. гигиены и санитарной техники в России путем устройства особых музеев (музей гигиены и санитарной техники бывшего преподавателя ботаники В. Д. Мышева в Москве), учреждения отдельных секций при ученых обществах (русское общество охранения народного здравия в Петербурге, Моск. отделение технического общества). Профессиональная гигиена в России обязана своим возникновением, преимущественно, усилиям отдельных личностей, впервые возбудивших вопрос о необходимости санитарной охраны профессионального труда всего лишь 20—30 лет тому назад. Особенно важны услуги в этом отношении оказали: д-р С. Ловцов («II. и промышленная гигиена», «Вестн. Европы», 1876, февраль); проф. Э. Э. Эрисман («II. гигиена для гигиены умственного и физического труда», СПб., 1876, а равно целый ряд образцовых его исследований в той же области в последующие годы, произведенных отчасти совместно с д-рами Погожевым и Дементьевым); проф. Э. М. Дмитриев, директор Рязанской мануфактуры Бронницкого уезда Московского губ., впервые доказавший личным опытом и фактическими соображениями коммерческую выгоду систематической охраны жизни и здоровья рабочих в своей рти на торжественном акте Москов. Техн. Училища в 1876 г. («Об устройстве жилых помещений для рабочих»); проф. Н. И. Янжул (см.), так много сделавший в период 1882—96 гг. в деле популяризации и практической постановки законодательной охраны рабочих, взрослых, женщин, подростков и малолетних; д-р Л. В. Бертенсон и др.

Литература. Кроме указанных выше сочинений, не касаясь отдельных монографий по важнейшим отделам II. гигиены, отметим лишь общи руководства, изданные в последние 15—20 лет в Зап. Европе и в России: В. В. Святловский, «Фабричная гигиена» (СПб., 1891); А. А. Пресс, «Защита жизни и здоровья рабочих на фабриках и заводах» (СПб., 1891—1894); В. В. Святловский, «Фабричный рабочий» (Варшава, 1889); А. Лайе, «II. гигиена» (пер. В. и Е. Святловских, Варшава, 1889); Л. Бертенсон, «Санитарно-врачебное дело на горных заводах и промыслах Урала, Царства Польского, Замосковского и Средне-вожского бассейнов» (СПб., 1872—95); «Санит. исследования фабричных заведений уездов Клинского и Московского (Ф. Эрисман), Верейского, Рузского, Можайского, Дмитровского, Звенигородского, Богородского, Волоколамского (А. В. Погожев), Подольского, Коломенского, Серпуховского и Бронницкого (Е. М. Дементьев)», а равно «Общая сводка по санитарным исследованиям фабр. зав. Моск. губ. за 1879—85 гг.» под ред. проф. Эрисмана («Сборник статей свдний по Моск.

губ., т. III, вып. I—XIX, т. IV, ч. 1, 1890 и ч. 2, 1893); Д. Н. Жоанков, «Санит. исследование фабрик и заводов Смоленской губ.» (Смол., 1894—1896); С. В. Любимский, «Санит. изслд. фабр. Владимирской губ.» (Владимирский и Козровский уу., Владим. 1888); Е. М. Дементьев, «Фабрика что она дает населению и, что она у него берет» (М., 1897, изд. 2-е, с подробным указателем литературы по русской заводской и фабричной промышленности); П. Песков, «Санит. исследование фабрик по обработке волокон, веществ в Москве» (М., 1884); «Gewerbehygiene» v. Th. Weil (Jena, 1891—97); H. Albrecht, «Handbuch d. pract. Gewerbehygiene» (B., 1894—1896); Ludw. Hirt, «Die Krankheiten der Arbeiter» (Лпп., I—III, 1873—75); Layet, «Hygiene industrielle» (1894, «Encycl. d'hyg.» par. J. Rochard); Léon Duchesne, «Hygiene générale et industrielle» (Пар., 1896); M. Kraft, «Fabrik-hygiene» (B., 1891); M. Popper, «Lehrbuch der Arbeiter krankheiten und Gewerbehygiene» (Штутг., 1882); Konr. Turisch, «Ueber Gefahren f. d. Arbeiter in chemischen Fabriken» (B., 1895); Poincaré, «Traité d'hygiène industrielle» (П., 1886); Napias, «Manuel d'hygiène industrielle» (П., 1882); Brémond, «Précis d'hygiène industrielle» (П., 1893); H. Eulenberg, «Handbuch der Gewerbehygiene» (B., 1876); Post und H. Albrecht, «Musterstätten persönlicher Fürsorge von Arbeitgebern f. ihre Geschäftsangehörigen» (B., т. I, 1889; т. II, 1893).

А. Погожев.

Профессиональная статистика см. Статистика (профессиональная).

Профессиональная Школа—ежедневная газета науки, домашнего хозяйства и ремесла. Издавалась в 1891 году в Киев О. В. Кулидкою. Последний № 53 вышел в декабре 1892 г.

Профессиональное образование. Этот термин впервые употреблен франц. министром нар. просвещения Дюрри, который в циркуляре преобразования среднего обучения (1863 г.) предложил два параллельно идущи системы среднего образования: одно классическое, для так наз. либеральных профессий, а другое II.—для деятелей промышленной, торговой и земледельческой. II. образование — новейшая отрасль школьного дела; появление его было вызвано сильным развитием европейской торговли и промышленности, особенно производств прядильного, ткацкого, механического, судостроительного, химического и др., которые по своей сложности предъявляют не только руководителям работ, но и рядовым рабочим большие требования. Опытом доказано, что умственно развитой рабочий скорее выучится всякому виду труда, требует меньше надзора, расходует меньше материала, меньше портит орудия и машины, реже является виновником несчастных случаев и скорее может их предотвратить. Образование развивает как умственную подвижность, так и физическую ловкость рабочего, увеличивая производительность его труда, а соответственно этому возрастает и его заработная плата.

Для достижения своей цѣли. II. образование, наряду съ извѣстной практической сноровкою, должно выработать учащимся принципы, на которыхъ основывается то или другое производство, процессъ, которымъ подвергается материалъ при его обработкѣ, равно какъ и свойства разнаго рода сырого материала, употребляющагося въ промышленности. Но безъ основнаго фундамента общаго образования, многія изъ полученныхъ такимъ образомъ знаний легко затѣмъ непамятуются. Въ виду недавняго возникновенія профессиональных училищъ не установилась твердо граница между цѣлями и объемомъ обучения общаго и II. школы, между среднимъ и высшимъ II. образованиемъ, между отдельными видами II. школъ и т. д. Главнѣйшее условіе, которому должны удовлетворять II. училища и безъ котораго они не могутъ принести существенной пользы, это—находиться въ извѣстной связи съ промышленной жизнью. Такъ, ремесленные училища должны открываться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно развита данная отрасль промышленности, гдѣ существуютъ мастерскія и фабрики. Учредителями II. училищъ въ Германіи являются главнымъ образомъ общины и промышленные союзы, государство же открываетъ школы большою частью лишь тогда, когда онѣ имѣютъ общее значеніе (торговые школы, художественно-промышленныя, средняя техническая и др.). При приемѣ учениковъ въ училища весьма часто требуется предшествующая практическая дѣятельность въ промышленныхъ заведеніяхъ. Обученіе въ II. училищахъ должно быть направлено къ тому, чтобы дать свѣдѣнія, которыя возможно было бы непосредственно применить на практикѣ въ мастерской: чѣмъ болѣе II. училища будутъ вѣстать въ основаніе обученія познанія, которыя получаютъ немедленное приложеніе, тѣмъ охотнѣе школы будутъ посѣщаться учениками и приносить пользу промышленности. Такъ, при обученіи арифметикѣ важнѣйшее—это скорость и ловкость въ вычисленіи, въ геометріи—примѣненія къ практической жизни, въ рисованіи—прикладная часть и т. д. Въ то же время должно быть обращено вниманіе и на экономическую сторону въ промышленномъ производствѣ, и въ составѣ предметовъ обученія должна входить бухгалтерія и др. коммерческія науки. При организации II. училищъ важнымъ является вопросъ объ учителяхъ, который въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшается легче, чѣмъ здѣсь. Такъ какъ обученіе въ II. училищахъ производится, главнымъ образомъ, практически въ мастерскихъ, то учителями должны быть опытные практикы; между тѣмъ такая зина легко могутъ найти себѣ занятія въ промышленныхъ заведеніяхъ, оплачиваемая гораздо лучше, чѣмъ учительскія должности; для удержанія ихъ приходится представлять имъ особыя льготы. Въ первое время II. училища были болѣею частью воскресными и вечерними, т. е. занятія въ нихъ происходила въ свободное отъ другихъ занятий время; это оказывалось весьма неудобнымъ для учениковъ, отнималъ у нихъ время, данное на отдыхъ, и такіе

классы посѣщаются неохотно и невнимательно. Поэтому, за послѣднее время занята въ II. училищахъ болѣею частью проработка въ дневные часы. Соотвѣственно общему образованию, и въ II. существуютъ три ступени: низшая, средняя и высшая. Высшее II. образование, даваемое въ политехническихъ и технологическихъ институтахъ, имѣетъ цѣль готовить инженеровъ, т. е. высшихъ руководителей большихъ промышленныхъ предприятий (см. Техническое образование). Среднее II. образование служитъ главнымъ образомъ цѣлямъ средней промышленности и имѣетъ цѣлю готовить монтеровъ, машинистовъ и зинъ, способныхъ заведывать небольшими фабриками и заводами. Низшее II. школы готовятъ опытныхъ рабочихъ и ремесленниковъ.—II. образование въ Германіи и Австріи. Завѣдываніе II. училищами принадлежитъ съ 1885 г. въ Пруссіи министерству торговли и промышленности, въ Саксоніи—промышленныя, коммерческія и сельско-хозяйственныя училища издавна входятъ въ завѣдываніе министерства внутреннихъ дѣлъ; въ Вюртембергѣ при министерствѣ народнаго просвѣщенія состоитъ особая коммиссія промышленныхъ училищъ, въ Австріи имѣется центральная коммиссія промышленнаго образования, составленная изъ членовъ по назначенію министровъ торговли и народнаго просвѣщенія. Главныя типы II. училищъ въ Германіи и Австріи: 1) низшія училища: промышленныя дополнителныя курсы (gewerbliche Fortbildungsschulen); повстаны въ большинствѣ германск. государствъ послѣ того, какъ было введено обязательное посѣщеніе 15—18 лѣтними юношами общаго дополнительнаго курсовъ (Fortbildungsschulen), сѣтующихъ непосредственно послѣ начальной школы; въ нихъ соединяется обязательное общее образование съ различными отраслями промышленнаго образования (слесарное, столярное, портняжное, швейное и др. ремесла). Въ Австріи ремесленные училища для 12—14 лѣтнихъ дѣтей, по образцу парижскихъ, даютъ общее первоначальное образование и промышленныя свѣдѣнія (по обработкѣ дерева и металла, изготовленію моделей, гравированію, лакированію, дестиллированію и др.). Въ Пруссіи въ 1890 г. было 781 дополнительныя промышленныхъ курсовъ, съ 93029 учащимися; кромѣ того въ Западной Пруссіи и Познанѣ 350 курсовъ; въ Баваріи 242 курса, съ 29472 учащимися (изъ нихъ 98% воскресные и вечерніе курсы). Особенно развиты дополнительные курсы въ Вюртембергѣ: изъ всѣхъ мѣстъ съ населеніемъ свыше 2000 жителей имѣло ихъ 85%; въ 1889 г. была въ 167 мѣстахъ курсы для мужчинъ, съ 13649 учащимися. Въ Австріи 407 курсовъ, съ 65041 учащимися. Важнѣйшіе для ремесленныхъ предметы—рисованіе—преподаютъ во многихъ специально-рисовальныхъ школахъ. Промышленные курсы для женщинъ обучаютъ также рукодѣлю и художественно-промышленнымъ работамъ. Низшія II. ремесленные училища (Fachschulen), въ противоположность дополнительнымъ промышленнымъ курсамъ, преподающими одновременно различныя родственныя ремесла, предпа-

значаются исключительно для изучения одного какого-нибудь ремесла (строительное дело, ткацкое, сапожное, жестяное и др.). Ремесленные училища соединяют в обучении теоретическую подготовку с практической и требуют теснейшей связи училища с мастерской и фабрикой: они учреждаются в тех пунктах, где особенно развита известная отрасль П. деятельности; для приема в училище требуется от учеников умение обращаться с инструментами и знание простейших работ. Особенную пользу ремесленным училищам оказали для развития ткацкого дела в Германии; точно также в Швейцарии существующий 9 школ по часовому делу довел это производство до цветущего состояния. В 1884 г. открыты в Карлсруэ 6 — 14 дневные курсы для мастеров, имеющие целью знакомить их с новейшими успехами по их специальности. Из училищ для изучения разных отраслей промышленности в Пруссии открыто 11 горных школ, 14 ткацких, 8 учебных ткацких мастерских, школы для обработки металлов, 14 мореходных школ, 201 цеховых (67 для парникахеров, 29 по живописному делу, 24 для сапожников, 24 для кузнецов, 21 — будочников, 20 — портных, 10 столяров и т. д.) в Саксонии 29 ремесленных училищ по ткацкому и позументному делу, 6 мореходных школ, 28 кружевных, 4 соломенных изделий, 11 домоводства, 2 горных и 39 других ремесленных школ. Дополнением к ремесленным школам являются учебные мастерские, особенно по ткацкому делу. Кроме того, во Вюртемберге с 1849 г. и в Австрии существуют особые странствующие учителя мелкой ручной ткацкой промышленности: они обучают производству материй, трудные изготавливаемых, но зато лучше оплачиваемых; курс учения двухмесячный. С 1849 по 1882 г. открыты во Вюртемберге в 28 местах подобные перемные курсы по ткацкому делу, промышленному счетоводству, портняжному ремеслу, вышиванию, плетению соломенных изделий и бязопвейному мастерству. *Школы для рабочих при постройках.* Таких рабочих в Германии насчитывалось в 1882 г. 378 тыс. каменщиков и 184 тыс. плотников. Первая школа для них возникла в Париже еще в 1740 г.; затем в 1823 г. открыта первая такая школа в Мюнхене. Для поступления требуется по крайней мере два полугодия предшествующей практической деятельности; занятия происходят большей частью зимой, продолжаются 4 полугодия и главным образом ограничены плотничным и каменным делом. В Пруссии 9 таких школ, с 1825 учениками, в Баварии — 4, с 1220 учащими, в Саксонии — 5, с 702 учащими. *Школы для подготовки мастеров.* Первая такая школа открыта в 1855 г. в Саксонии — для ремесленников и рабочих, выказывающих особенные способности. Для приема требуется предварительное двухлетнее занятие в мастерской; продолжительность учения 1½ года, при 80—40 часах еженедельных занятий. Таких училищ в Пруссии 4 с 250 учениками, в

Саксонии 1, с 250 учениками, в Австрии 14, с 2100 учениками. 2) Среднее П. образование и средняя П. школы получают первую определенную постановку в училищной системе Пруссии в 1836 г., благодаря возбужденному врачом Лорингером вопросу о том, что гимназии и реальные училища своими учебными курсами изнуряют учащихся и порождают много особых школьных болезней. Назначенная правительством комиссия для исследования дела нашла, что хотя выводы Лорингера преувеличены, но учебные программы гимназий действительно непосильны для большинства учащихся, которое и не оканчивает курса; из учебных курсов гимназий и реальных училищ следует исключить все предметы, имеющие более или менее специальное или прикладное научное значение, потому что гимназии и реальные училища должны быть чисто общеобразовательными заведениями. Взаимно того городские магистраты и общества, общественные и акционерные, промышленные и торговые учреждения, хозяева фабрик, заводов и больших ремесленных заведений, сельские хозяева должны особенно заботиться об учреждении средних специальных педагогических, художественных, врачебных, коммерческих и разнобразных промышленных и технических училищ, соответствующих местным потребностям, в которых могли бы поступать ученики, прошедшие три низшие класса гимназий и окончившие курс в городских училищах. Прусское правительство немедленно приступило тогда к устройству средних П. школ на след. основаниях: училища должны иметь местное значение и учреждаться по инициативе местного населения; они должны быть учреждаемы при мастерских, фабриках, заводах, сельскохозяйственных экономиках; теоретический курс должен состоять из дв. политехнических общеобразовательных свд. дний, соответственно специальному назначению каждой школы, и из специальных научных знаний, которые должны быть преподаваемы опытным фабричным техником. По четыре часа ежедневно ученики должны проводить в мастерских. По окончании двухгодичного курса ученики поступают на фабрику и заводы рабочими на 2—3 года. На этих главных основаниях с конца 30-х годов стали устраиваться разнобразные местные средние П. училища, сначала в Пруссии и северной Германии, Дании, Швеции, потом в Баварии, Швейцарии, Австрии, а с 60-х годов и во Франции. Первою среднюю профессиональную школу в Германии является королевская высшая промышленная школа в Хемнице, основанная в 1836 г.; учение продолжается в механико-техническом и химико-техническом отделениях — 7 полугодий, в строительном — 6 полугодий. В Баварии 3 средних промышленных училища, с 364 учениками; в Саксонии — школа в Хемнице, с 317 учениками, техникум в Миттвейде — с 479 учениками. В Пруссии при 5 реальных училищах находятся ремесленные классы, с 166 учениками. В Австрии — открытая

в 1851 г. реальными училищами служили и промышленными училищами, и готовили к практической жизни, а также для поступления в высшие технические заведения. Но с 1847 г. они лишены значения промышленных училищ и служат лишь для подготовки в высшие школы. Взаимств этого правительство с 1876 г. открывает большие, образцово устроенные промышленные училища в главных городах; в настоящее время открыто 15 училищ. Эти училища являются средоточием при организации низших П. образований учреждений в прилегающих областях; к ним примыкают: 8 высших промышленных училищ, с 1725 учениками, 14 школ для мастеров—с 2100 учениками, 14 курсов для дополнительного образования, с 3474 учениками, и многочисленными ремесленными училищами. Во Франции развитие П. образования, главным образом низшего, относится к концу существования второй империи. В 1864 г. особая комиссия, под председательством Дюма, назначенная для подробного исследования П. образования и устройства П. учебных заведений в Зап. Европе и Соедин. Штатах, высказала убеждение, что больше или менее производительное распространение необходимых П. знаний среди рабочего населения страны возможно лишь при грамотности сего населения. Вследствие этого заявления, министр народного просвещения Дюрюи принял энергические меры к устройству при фабриках и заводах ежедневных вечерних и воскресных курсов для взрослых рабочих, в которых, кроме религии, чтения, письма и счета, преподавались еще линейное черчение и рисование; в 1849 г. число учащихся рабочих на этих курсах было около 600000 чел. Современные низшие П. школы во Франции можно разделить на 2 группы: одни, так наз. *écoles de métiers*—ремесленные школы, в которых изучается одно какое-либо ремесло, и главным образом практически: при семичасовой ежедневной работе в мастерской посвящается теоретическим занятиям только три часа в день; такая школы основаны во Париже в большом количестве различными синдикатами, ассоциациями, компаниями; и затем и государство также основало несколько подобных школ, напр. часовую школу в Клязь. Другая группа—*écoles d'apprentissage* или *écoles professionnelles*—дают общее и техническое образование; техник. обучение чаще всего объединяет целую группу родственных производств, но ученики не специализируются немедленно, как в *écoles de métiers*: первый год ученики проводят последовательно в различных мастерских, пока не обнаружат склонность к определённому ремеслу, который они специализируют и занимаются в следующие два года: в первые два года на 4—5 час. общего образования приходится 5—6 час. работы в мастерской, а в последний год 2—3 часа классных занятий на 7—9 час. работы в мастерской. Подобное сочетание промышленного и общего образования оказывается самым рациональным и существует в большин-

стве школ, основываемых муниципальными для обучения ремесленников; таковы: в Гавре—школа для обучения изготовления изделий из железа и дерева, в Булле—для обучения мебельному делу, в Этьенне—для обучения книжному делу. В последнее время и правительство открыло 3 большие национальные П. школы того типа, долженствующие служить образцом для открываемых коммунальных и департаментских школ, именно в Армавьер, Визант и Вуарон; и национальная школа искусств и ремесел в Делли (Dells), в Анжер. Законом 1870—88 гг. решено было переустройство первоначальных школ (*écoles primaires supérieures*) в П. школы (*écoles manuelles d'apprentissage*), должныствующие давать общее и П. образование. Кроме школ во Париже и др. городах существуют вечерние курсы для распространения низшего технического образования исключительно среди рабочих и ремесленников, из них самые значительные во Лион, имеют свыше 6000 слушателей. Среднее П. образование во Франции мало развито: существуют три национал. школы искусств и ремесел во Шалон, Эвае и Анжер, для изучения обработки железа и дерева, и 2 горные школы; кроме того, существуют еще несколько частных средних П. школ: центральная школа во Лион, коммерческая и промышленная школа во Бордо, промышленный институт в Лионе, Франция во Лион; сюда же относятся институт Ливе во Париже, П. школа во Реймсе, ткацкая и придельная школа во Амьене и др. Во Швейцарии первые П. школы, именно рисовальные, появляются уже в середине XVIII в.; затем появляются и ремесленные школы, большей частью низшие и частные. В 30-х годах нынешнего столетия открываются во многих городах новые технические и промышленные школы. В 1884 г. издано федеральное постановление о П. образовании, согласно которому получили субсидия соответственные учреждения, и число профессиональных школ во Швейцарии сильно возросло: в 1884 г. конфедерация субсидировала 43 школы на сумму 42409 фр., а в 1895 г. 203 школы, на сумму 56778 фр.; общий расход конфедерации на техническое образование равнялся в 1895 г. 1343000 фр. В число 203 субсидируемых школ вошло 155 школ рисовальных, ремесленных и П. усовершенствования, 4 школы по обработке дерева, 12 школ по обработке металлов, 1 по обработке камня, 3—волокнистых веществ, 1 школа картонажная, 5 школ промышленных искусств, 1 школа сапожного дела, 5 женских П. школ. Среди низших П. школ весьма многочисленные узко-специальные, питающие задачей полное обучение ремеслу или искусству начинающих, или практическое усовершенствование ремесленников, уже работающих в избранной области; таковы 9 школ часового дела, 6—кройки и шитья, 2—скульптуры по дереву, 2—ткацких, по 1 школе сапожного, золотшвейного и обойного

мастерства, 54 рисовальных; эти школы можно назвать образцовыми учебными мастерскими; таковы школы часового дела, из которых выдается нештатская школа с семилетним курсом. Средних учебных заведений — техникумов — в Швейцарии 8: в Винтертур, Бьенне и Бургдорфе; они распределяются на отделении архитектурное, механико-техническое, химико-техническое, электро-техническое, часового дела, железнодорожное, коммерческое и земледельное; курс от 5 до 7 семестров. В Швейцарии низших технико-ремесленных школ, содержимых правительством — 32; все они или вечерние, или воскресные, так как устроены, главным образом, для рабочих и ремесленных учеников; среди этих школ выдается технико-ремесленная школа в Мале; во всех 32 школах в 1895—96 г. было 4180 учеников и 1212 учениц. Технико-ремесленная школа в Ескильстун, кроме вечерней воскресной школы, имеет специальное отделение тонких кузнечных работ и работ вообще по металлу. Есть и частная П. школа, среди которых выдается школа общества Сойды в Готеборге, состоящая из вечерне-воскресной технической школы для мужчин и технической школы для женщин. 4 технические школы в Мале, Нерчепинге, Еребро и Вормсе представляют собою средние учебные заведения, имеющие целью дать необходимым сведения лицам, желающим посвятить себя какой-либо промышленной деятельности. Среднее же П. образование дается и в техническом учебном заведении Chalmers'a в Готеборге, и в технической школе в Стокгольме. В Голландии все П. школы стремятся дать учащимся общее образование и относятся к категории средних учебных заведений. Они делятся на следующие группы: 1) средние-образовательные школы высшего разряда, предназначенные для класса рабочего и земледельческого; они разделяются на утренние и вечерние; число вечерних школ 37, с 5000 учащимися. Взаимно не пользующихся сочувствием населения утренних школ открыты П. ремесленные школы, которые делятся на собственно ремесленные (21 школа с 2268 учащимися), школу механиков в Амстердаме (100 уч.), ремесленные школы для девочек (4 школы с 710 уч., в которых преподаются литография в гравирование по дереву) и школы рисования. 2) Средне-образовательные школы высшего разряда, предназначенные для более достаточных классов населения; таких школ 39, с 3859 уч. 3) Школы земледельческие. В Бельгии П. школы являются классами для взрослых рабочих; во Фландрии насчитывается 50 учебных мастерских для изучения шерстяного дела; кроме того, существуют женские П. школы кройки и шитья платьев, приготовления искусственных цветов, живописи на фарфоре и т. д. В Италии в некоторых вечерних школах обучают промышленному рисованию, механике, технологии; государство субсидирует 136 школ искусств и ремесел, с 15000 учеников (в том числе 18 П. женских школ); так наз. scuole tecnici

соответствуют немецким Realschulen; истинно технико-ремесленные школы имеют характер. В Венгрии во многих школах учитель преподает известное ремесло; существует несколько учебных мастерских, школа строителей-механиков в Кашау, промышленная школа в Будапеште. В Англии после всемирной выставки 1851 г. в Лондоне, выяснившей, что континентальные страны Европы опередили Англию в художественной отрасли промышленных изделий, было обращено особое внимание: 1) на учреждение при всех фабриках и заводах школ и курсов черчения и рисования для рабочих, а также и на введение обучения черчению и рисованию во всех начальных народных школах; 2) на распространение общедоступных объяснительных лекций для рабочих по ремесленным, фабричным и заводским производствам и по прикладным наукам; эти лекции, представляющие легкопонятные курсы, читаются большей частью известными учеными специалистами. В 80 годах в Англии возникло движение в пользу распространения технического образования, так как общество прониклось убеждением, что успехи Германии на поприще торговли и промышленности, в ущерб Англии, являются результатом хорошо организованной системы народного образования; этому движению много содействовала возникшая в 1857 году национальная ассоциация для распространения технического и реформы среднего образования (National association for the Promoting of Technical and Secondary education). В 1859 году издан был закон о техническом образовании, которым советам графств предоставлено право организовывать самостоятельно технические учебные заведения, или же оказывать субсидии уже существующим учебным заведениям, насколько эти последние успешно распространяют среди местного населения техническое образование или знание ручного труда (manual instruction); под техническим образованием закон разумеет изучение основных начал физико-математических и естественных наук и оснований искусств, приложимых к промышленности вообще, и изучение специальных отделов тех же наук и искусств, применимых в специальных отраслях промышленности; в него не может входить изучение практических приемов какой-бы то ни было отрасли промышленности. Под обучением ручному труду разумеется обучение владению инструментами, такт из глины, работам по дереву и с другими материалами, приемом, употребляемым в земледелии. Закон 1891 года предоставил советам графств еще более простора при назначении субсидий техническому образованию. Средства для субсидий были доставлены графствами законом 1890 г. (Local Taxation Act), благодаря тому, что правительство, при увеличении акциза на спиртные напитки, полученные излишки сборов (свыше 7000000 р. в год) решило раздать советам графств, с тем, чтобы они или соответственно уменьшали местное обложение, или же употребляли

ати деньги на развитие технического образования по закону 1889 г. В большинстве случаев советы графств употребляли эти суммы на долю технического образования. Почти во всей Англии при советах графств организованы особые комитеты по техническому образованию. Высшее заведывание техническим образованием в Англии принадлежит департаменту наук и искусств; он был учрежден, когда впервые была сознава необходимость развития художественного вкуса у рабочего населения Англии: существенной обязанностью департамент является субсидирование преподавания рисования и черчения, классов физико-математических и естественных наук для рабочих. Департамент также субсидирует школы, в которых ведется систематически преподавание физико-математических и естественных наук, а с 1889 года департамент следит за правильными применением советами графств закона о техническом образовании. Теперь в Англии нет ни одного большого города, в котором не было бы колледжа или средней технической школы; таковы: технический колледж в Бадфорд с 800 учениками, в котором преподаются: ткацкое дело, рисование, архитектура, химия, красильное искусство, стропильное дело и другие родственные науки; технический школы в Манчестере и Геддерсфилде, для обучения рисованию и применению к промышленности; технический колледж в Шеффилде для обучения ножевому производству; школы наук и искусств в Ливерпуле; институты Сити и лондонских корпораций и др. Помимо школ, в Англии существует свыше 1900 постоянных публичных систематических курсов по разным общим и специальным предметам в свыше 23500 ежедневных вечерних, воскресных и праздничных общих начальных и П. классов, устроенных, главным образом, при ремесленных заведениях, фабриках и заводах. Общий расход по всем учреждениям технического образования в Англии составляет 4485000 фунт. стерл. в том числе пособия от казны — 1450000 ф. ст. В *Соединенных Штатах* прикладное П. образование дается в первоначальных школах: открыто 50 колледжей для изучения земледелия и механических наук.

Женское П. образование за последние годы сделало в Западной Европе огромные успехи: Франция, Германия, Австрия, Голландия, Бельгия не жалели средств на учреждение новых сити училищ, подготовляющих девочек для будущего самостоятельного труда. Обыкновенно преподавание ручного труда соединяется в школах с прохождением общеобразовательного курса. Профессиональные школы раздвигаются на 2 разряда: в одних преподают различные рукоделия, в других домоводство во всех его подробности; одних называются школами хозяйки, другие — просто П. Тѣ и другие существуют в Амстердаме, Брюсселе, Штутгарте, Мюнхене, Берне, Виле. Амстердамская женская П. школа старейшая в Европе (с 1865 г.) и наиболее благоустроенная; курс учения

3-летний, в программу входят: рисование, переплетное мастерство, резьба по дереву, кройка и шитье платьев, дѣланье тонь, плетение кружев, обучение работе на пишущих машинах, телеграфному и пр.; учениц около 200. В Брюсселе существует образцовая школа хозяйки и домоводства, где ученицы практически изучают домоводство, а также гигиену, домашнюю экономію и огородничество (въ Бельгии преимущественно женщины занимают этой отраслью сельского хозяйства). Въ школах домоводства въ Бельгии 226, и при назначаются они преимущественно для дочерей рабочих. Число женских П. школ въ Бельгии — 23; они пользуются субсидіей от правительства. Вліяніе этих школ на некоторые отрасли бельгийской промышленности весьма значительно: такъ, Бельгия, раньше ввозившая изъ Франціи искусственные шпаты, въ настоящее время вывозит их въ большомъ количествѣ. Въ Вюртембергѣ и Баваріи женское П. образование тоже сдѣлало большіе успѣхи; въ близ Штутгарта находится знаменитая Рейтлингенская П. школа, первая по времени въ Германіи (съ 1868 г.); учениц въ школѣ 300, первостепенное значеніе имѣютъ рисованіе и швейныя работы. Въ Мюнхенской П. школѣ ведутся кушарные курсы, а также практическая прачешная; число ученицъ — 300. Кроме того, въ Германіи существуетъ 5 женскихъ школъ садоводства и плодоводства. Въ некоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ устроены вечерніе П. классы для дѣвочекъ, которыя обучаютъ рисованію, швейнымъ работамъ и плетію; наиболее замѣчательна Gewerbe Schule около Цюриха. Въ 1897 году въ Женевѣ открыта женская П. школа, съ обученіемъ в ней и домашнему хозяйству; число субсидируемыхъ конфедерацией женскихъ П. школъ равняется 5. Закономъ 1895 г. о хозяйственномъ и профессиональномъ образованіи женщинъ имѣется въ виду распространять его въ возможности, среди менѣе достаточныхъ классовъ населенія. *Австрія* до послѣдняго времени мало обращала вниманія на женское образованіе; въ 1865 г. въ Клагенбургѣ в Каринтіи, основана была первая П. школа для дѣвочекъ; теперь всѣхъ школъ въ Австріи 308, посѣщаемыхъ 13000 ученицъ. Въ Вилѣ имѣется кушарная школа, а также знаменитая національная школа вышивальнаго искусства; въ поздней курсъ ученья продолжается 5 лѣтъ, дѣвочки обучаются разнымъ видамъ вышиванія — персидскому, японскому, индусскому, турецкому; плетутъ въ этой школѣ кружева изъ волоконъ льна и одинаково хорошо исполняются имитация старинныхъ кружевъ венеціанскихъ, пражскихъ, брессельскихъ.

Въ *Россіи* насѣжденіе П. образованіемъ началось съ учрежденія высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ подготовительную ступенью должны служить *реальные училища* (см.). Возникновеніе же среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ не восходитъ ранѣе 1860-хъ годовъ, если не считать попытокъ, сдѣланныхъ въ прежнее время

равительством к учреждению в государственных имений образовательных форм других низших школ с целью подготовки служащих и вообще низших пешакистов для рудников и других промышленных предприятий. Так, в 1865 г. положено было начало Комиссаровскому училищу в Москве (XV. 861); в 1869 г. существовавшая в Лодзи реальная гимназия преобразована в высшее ремесленное училище на правах среднего учебного заведения; в том же 1869 г. братьями Мизютиными устроено в Череповце Александровское техническое училище, в связи с принадлежащим им машино- и судостроительным заводом, а в Ельце возникло первое техническое железнодорожное училище (на средства С. С. Подкова). Вообще устройство школ предоставлено было инициативе частных лиц и общественных учреждений, и порядок открытия их определен был законом 26 авг. 1869 г., по которому разрешение на открытие таких училищ, если не испрашивалось каких-либо взятий из общинных узаконений, зависело: 1) от подлежащих министров, если училище, по общему преподаванию, соответствовало средним или высшим учебным заведениям, 2) от попечителя учебного округа, по соглашению с губернатором, если оно соответствовало уездным или начальным училищам. На этих началах открывались технические и ремесленные училища, которые действовали на основании специальных уставов и общее число которых к началу 1900 г. (со включением высших технических учебных заведений, горных училищ, мореходных классов, художественно-промышленных школ) не превышало 69, с числом учащихся в 7794 человек и бюджетом в 1764505 руб. Большинство их состояло в ведении министерства финансов. В 1881 г. училища эти, в видах единства управления учебной частью, повелено было передать в ведение министерства народного просвещения, при чем комитет которого в 1883 г. учреждено было особое отделение по техническому и политехническому, при ближайшем участии инициатора систематического промышленного образования в России, Н. А. Вышнеградского. Отделением этим выработаны были Высочайше утвержденные 7 марта 1888 г. «Основания положений о промышленных училищах». Согласно этим положениям, промышленные училища разбиты на три категории: *средние технические училища*, *приготовляющие технику*, т. е. помощников инженеров и других высших руководителей промышленного дела; *низшие технические училища* — выпускающие мастеров, т. е. ближайших и непосредственных руководителей труда рабочих в промышленных заведениях; *ремесленные училища* — приготовляющие рабочих, способных к осмысленной работе в данном производстве. Если в общем управлении соединяются средние технические училища с низшими или ремесленными, то такая совокупность учебных заведений носит название *общего промышленного училища*. Для вступления в среднюю техническую школу требуется окончание курса в первых пяти классах реального училища или другого равного ему среднеобразовательного учебного заведения, для вступления в низшую техническую школу — окончание курса в городском, уездном или двухклассном сельском или соответствующем им училище, для вступления в ремесленное училище — окончание курса в начальном училище. Лица, не имеющие аттестатов об окончании курса в вышеуказанных общеобразовательных учебных заведениях, принимаются в промышленные училища в том лишь случае, если они работали в промышленных заведениях и по производству им надлежащего испытания выяснилось, что они могут успешно следовать за курсом училища, в которое желают поступить. Продолжительность курса в среднем техническом училище не должна превышать четырех, в училищах низшем техническом и ремесленном — трех лет. Промышленное училище может быть соединено с приготовительной школой общего образования, при чем преподавание общеобразовательных предметов может быть завершено в классах, назначенных для прохождения специальных предметов, и наоборот, обучение некоторым прикладным предметам и практическим знаниям может начинаться до окончания общеобразовательного курса, но общая продолжительность курса при соединении промышленного училища с общеобразовательной школой не должна превышать нормальной продолжительности курса обоих училищ. Указанные сроки продолжительности курсов могут быть сокращены в зависимости от местных условий и потребностей. Законом оговорено, что в промышленные училища принимаются лица всех состояний и вероисповеданий, но что в училищах, вообще содержащихся на средства государственных или частных лиц, могут быть введены в этом отношении ограничения, разрешаемые министром народного просвещения по ходатайству учреждений училищ (такое ограничение установлено, напр., для училища Чижова, в который евреи не принимаются). Размеры платы за учение в училищах, содержащихся вообще на средства казны или с ее участием, утверждаются: для технических училищ министром народного просвещения, а для ремесленных — попечителем учебного округа; в училищах же, учреждаемых на средства обществ, земств, сословий или частных лиц, размер платы определяется теми учреждениями или лицами, которые их содержат. Ученики, успешно окончившие образование в среднем техническом училище с 4-летним курсом, получают звание техника по соответственной специальности; окончившие же училище с трех- или двухлетним курсом удостоиваются от училища звания техника только после непрерывной двухлетней или трехлетней промышленной деятельности. Лица, удостоенные звания техника, пользуются правом на личное почетное гражданство, а также

личную пенсию. Для вступления в среднюю техническую школу требуется окончание курса в первых пяти классах реального училища или другого равного ему среднеобразовательного учебного заведения, для вступления в низшую техническую школу — окончание курса в городском, уездном или двухклассном сельском или соответствующем им училище, для вступления в ремесленное училище — окончание курса в начальном училище. Лица, не имеющие аттестатов об окончании курса в вышеуказанных общеобразовательных учебных заведениях, принимаются в промышленные училища в том лишь случае, если они работали в промышленных заведениях и по производству им надлежащего испытания выяснилось, что они могут успешно следовать за курсом училища, в которое желают поступить. Продолжительность курса в среднем техническом училище не должна превышать четырех, в училищах низшем техническом и ремесленном — трех лет. Промышленное училище может быть соединено с приготовительной школой общего образования, при чем преподавание общеобразовательных предметов может быть завершено в классах, назначенных для прохождения специальных предметов, и наоборот, обучение некоторым прикладным предметам и практическим знаниям может начинаться до окончания общеобразовательного курса, но общая продолжительность курса при соединении промышленного училища с общеобразовательной школой не должна превышать нормальной продолжительности курса обоих училищ. Указанные сроки продолжительности курсов могут быть сокращены в зависимости от местных условий и потребностей. Законом оговорено, что в промышленные училища принимаются лица всех состояний и вероисповеданий, но что в училищах, вообще содержащихся на средства государственных или частных лиц, могут быть введены в этом отношении ограничения, разрешаемые министром народного просвещения по ходатайству учреждений училищ (такое ограничение установлено, напр., для училища Чижова, в который евреи не принимаются). Размеры платы за учение в училищах, содержащихся вообще на средства казны или с ее участием, утверждаются: для технических училищ министром народного просвещения, а для ремесленных — попечителем учебного округа; в училищах же, учреждаемых на средства обществ, земств, сословий или частных лиц, размер платы определяется теми учреждениями или лицами, которые их содержат. Ученики, успешно окончившие образование в среднем техническом училище с 4-летним курсом, получают звание техника по соответственной специальности; окончившие же училище с трех- или двухлетним курсом удостоиваются от училища звания техника только после непрерывной двухлетней или трехлетней промышленной деятельности. Лица, удостоенные звания техника, пользуются правом на личное почетное гражданство, а также

правом поступать в высшие технические училища соответственной специальности по призывам установленным для приема в эти училища. Исходя из этих основных положений, министерство народного просвещения выработало в 1889 г. уставы трех основных типов промышленных училищ — среднего технического, низшего технического и ремесленного. Средние технические училища, в зависимости от местных условий и потребностей, могут быть учреждаемы для специальностей механической, химической, строительной, сельскохозяйственной и горнозаводской, при чем одно училище может состоять из нескольких специальных отделений. Низшие технические могут быть учреждаемы только для первых трех специальностей и существовать отдельно по каждой из них или соединиться в одно училище с отделением для двух или всех трех специальностей. Технические училища, как средние, так и низшие, заведываются директорами и состоять в ведении попечителя учебного округа. Ремесленные училища служат для практического изучения ремесел по обработке металлов и дерева, а в случае надобности в них может быть введено изучение литейного дела и ткачества. Ремесленные училища состоят в ведении инспекторов, подчиненных директорам народных училищ тех губерний, в которых они открыты. Ремесленные училища предназначаются таким образом для подготовки на фабрики и заводы специалистов рабочих по обработке металлов и дерева. Для приготовления же вообще будущих ремесленников, которые могли бы самостоятельно руководить небольшими мастерскими и ремесленными заведениями, законом 20 дек. 1893 г. установлен особый тип II. училищ под названием *школ ремесленных учеников*, с трехлетним курсом, заведываемых учителями-инспекторами и предназначенных, главным образом, для приготовления ремесленных учеников, способных к более разумному пониманию практических приемов известного мастерства. Мальчики, в возрасте 11—14 лет, получившие общее образование, полученное или в начальной школе, обучаются: в первые два года общим приемам того или другого мастерства, а в третий (последний) год изучают также и специальные предметы по отдельным отраслям ремесла, смотря по местным потребностям. Школы ремесленных учеников призваны таким образом заменить собою период ученичества у частных мастеров, так что по окончании курса в этих школах, мальчики, в возрасте 15—16 лет, поступить к частным мастерам или в мастерские для завершения своего ремесленного образования до степени, необходимой для получения звания цехового подмастерья, и благодаря своей школьной подготовке, особенно же навыку в рисовании и черчении, могут без труда получить звание подмастерья раньше срока, положенного для выучки ремесленными уставами. Школы ремесленных учеников предназначаются для тех городов и селений, в которых развиты

ремесла, а также существуют фабрики и заводы. Для того же, чтобы открыть и для бедных детей доступ к ремесленному образованию, не отрывая их от сельской обстановки, законом 24 февр. 1895 г. выработаны типы *низшей ремесленной школы*. Школы этого рода учреждаются для обучения одному или нескольким ремеслам (преимущественно находящимся в местных кустарных промыслах), состоят в ведении заведывающего и имеют трехлетний курс, при чем первые три года значаются на усвоение общего образования, полученного в начальной школе и на приобретение навыка в основных приемах данного ремесла, четвертый же год, преимущественно практический, назначается для совершенствования во всех работах ремесла.

Выразителями нужд местной промышленности, с которыми должно быть связано преподавание специальных предметов, являются *попечительства при промышленных училищах*, призванные также к поощрению и увеличению материальных средств данных училищ, на попечительство возлагается, между прочим, и поощрение и содействие курсу к занятиям, заботы о предоставлении выдающимся из них возможностям продолжать специальное образование. Попечительства состоят при технических училищах из председательства почетного попечителя и при ремесленных училищах и школах ремесленных учеников из председательства почетного смотрителя, из его помощника и членов от правительства, назначаемых из местных промышленных деятелей, а также членов почетных и конкурсных жюри, избираемых самими попечительствами и содействующим из числа учеников своими трудами или ежегодными взносами. В состав попечительства входят также избираемые земствами, обществами и частными лицами, дающими средства на содержание училища, а равно начальники училища или школы. Содержание промышленных училищ сопряжено со значительными затратами. Чтобы строить, напр., здание для ремесленного училища и оборудовать его мастерские необходимо затратить около 80000 руб.; единовременные расходы на устройство низшего технического училища простираются до 12000 руб. Содержание же среднего технического училища с тремя отделениями обходится, согласно Высочайше утвержденным 26 июн. 1889 г. штатам, в 69126 руб. в год, содержание среднего химико-технического училища — в 24897 руб., среднего механико-технического — в 27311 руб., низшего химико-технического училища — в 17518 руб., низшего механико-технического училища — в 19436 руб., ремесленного училища — в 11060 руб.*). Содержание наиболее упрощенных типов промышленных училищ обходится в школах ремесленных учеников в 7565 руб.

*) Содержание промышленного училища в Пруссии, смотря по специальности и числу отделений, не колеблется от 12000 до 48000 марок в год.

низшей ремесленной школы в 2770 руб. из сокращения расходов по устройству и оборудованию средних технических училищ, министерство остановилось на мысли о объединении изъятых реальными училищами, так как общность помещений, лабораторий, кабинетов и учебных пособий значительно сокращает расходы. Такая организация принята, напр., промышленным училищем краснофимскому (в классы реального училища и четырехклассные отделения горнозаводское и сельскохозяйственное) и Иркутскому (пять классов реального училища и четыре класса среднего механико-технического училища), школ колористов в Иваново-Вознесенск, равно как открываемому промышленному училищу в Москве (пять классов реального училища и четырехклассные отделения механико-техническое и химико-техническое). С целью ускорения открытия промышленных училищ в намеченных пунктах министерство обратилось за пособием на этот предмет к местным обществам, которые проявили большую отзывчивость. За время с 1889 г. по 1894 г. городские общества и земства пожертвовали на устройство промышленных училищ трех высших категорий одновременно до 1610000 руб. (в том числе 500000 руб. пожертвовано Моск. городскому думою на устройство и оборудование промышленного училища в Москве) и ежегодного пособия до 89000 руб. Крупные пожертвования поступали и от частных лиц. Между прочим, Ф. В. Чижов завещал около 5 1/2 милл. на устройство и содержание одного среднего и четырех низших технических училищ в Костромской губ. (училища эти открыты в период времени 1892—96 гг., именно: среднее механико-техническое училище в Костромь, с пятилетним курсом, в котором особое внимание обращено на прикладную электротехнику; низшее химико-техническое училище в Костромь; низшее сельскохозяйственно-техническое училище близ г. Кологрива; ремесленное училище по механической обработке дерева и металлов в Макарьеве; ремесленное, привнесенное к потребностям сельского хозяйства, близ г. Чухомы; открытое в 1897 г. низшее механико-техническое училище, в соединении с низшей ремесленной школой, в Рыбинск; устроено и оборудовано на счет капитала в 350000 руб., завещанного ДСС. Комаровым. Благодаря такому содействию обществ и частных лиц, к 1 октября 1898 г. число промышленных училищ, как учреждений, так и преобразованных по законам 7 марта 1886 г., 20 декабря 1893 г. и 24 апр. 1895 г., дошло до 69, в том числе 9 средних (казанское химико-техническое, Иркутское и краснофимское промышленные, Моск. промышленные [с 1 июля 1898 г. открыты два низших класса реального училища], костромское, касимовское и нижегородское механико-технические, пермское горнозаводско-техническое и иваново-вознесенская школа колористов), 11 низших технических (омское техническое, архангельское, брянское, иваново-вознесенское, казанское,

рыбинское и охтенское механико-технические, костромское и с.-петербургское химико-технические, бакинское механико- и химико-техническое [с низшей при нем ремесленной школой] и ниже-тагильское горнозаводское), 21 ремесленное по штату 26 июня 1889 года (багумское [с шелко-ткацким при нем отделением], тульское, павловское, златоустовское, петрозаводское, вяткинское, клинцовское, жидринское, читинское, оренбургское, одесское, макарьевское, ростовское на-Дону, бахмутское, ташкентское, сапожковское, томское, царцынское, благовещенское, Иркутское [ремесленно воспитательное заведение имени Н. П. Трапезникова] и чухомское), 12 школ ремесленных учеников (законская, ейская, при Прохоровской мануфактур в Москвѣ, при Вяземском рельсопрокатном заводе, при Камбарском заводе [Пермской губ. Осенинское у.], боржомская, нижегородских вятко-временно-цеховых, уральская, минская, в м.ст. Хони [Кутаисской губ.], одесская и тверская) и 15 низших ремесленных школ (азовская, буталынская, чистопольская, орловская [в г. Орлов], карбулакская, серпуховская, бакинская, пятигорская, медеведская, [Самарской губ.], кишиневская [Черновицкой губ.], екатеринадарская, новороссийская, темрюкская, сарапульская [Вятской губ., с учебным при ней кожевенным заводом], подольская [Московской губ.], азиатская). Высочайше утвержденными мнѣниями государственного совета постановлено открыть с 1 июля 1899 г. среднее механико- и химико-техническое училище в Саратовѣ и кожевенную школу, на правах низшей ремесленной, в селѣ Богородском, Горбатовского у. Нижегородской губ.; в законодательном же порядке постановлено открыть школу ремесленных учеников в Ахальцехе Херсонской губ. и низших ремесленных школ в Киевѣ, Тотьмѣ, сел. Воронцово-Александровскѣ, Быховѣ и м.ст. Кагарлыкѣ. О том, насколько это число промышленных училищ ниже потребности, свидетельствует тот факт, что за период времени 1896—98 г. осталось неудовлетворенным 181 ходатайство местных обществ об открытии одних лишь низших ремесленных школ, не смотря на то, что ходатайства эти сопровождались пожертвованиями местных обществ на ежегодное содержание этих школ на общую сумму в 76273 руб., так что открытие 181 низшей ремесленной школы потребовало бы от казны расхода в 424097 рублей в год (при общей стоимости содержания в год в 501370 рублей). С другой стороны и открытые уже промышленные училища упрощенных типов не обставлены удовлетворительно. Так, на хозяйственные, напр., расходы по низшей ремесленной школе подается по штату всего 300 руб., а насколько эта сумма недостаточна можно судить по опыту екатеринадарской школы, гдѣ число практических занятий ремеслами, вместо положенных 37 1/2 часов в недѣлю, пришлось сократить до 20, урѣзав один постановленный час за неимѣніем дѣлѣй. Независимо от училищ, образованных согласно основным положениям 1888 г., в

вѣдѣніи мин. народн. просв. состоитъ болѣе 40 различныхъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, существующихъ на основаніи особыхъ уставовъ, и рядъ ремесленныхъ классовъ и отдѣленій при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти классы и отдѣленія, которые съ 1866 г. стали открываться при начальныхъ, одно- и двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, не преслѣдуя столь широкихъ цѣлей, какъ самостоятельными ремесленными училищами, стремятся дать возможность ученикамъ, окончившимъ въ нихъ курсы, имѣть извѣстный заработокъ по избранному ими ремеслу или, по крайней мѣрѣ, пользоваться въ сельскомъ быту полученными знаніями, изготовляя самые необходимые предметы въ домашнемъ хозяйствѣ. Изъ ремесленныхъ отдѣленій и классовъ обучаются преимущественно ученики школы, но принимаются съ цѣлью наученія ремесла и лица, окончившіе въ ней курсы. Въ болѣе части училища введено одно, во многихъ два, три и даже четыре, а въ нѣкоторыхъ даже 5 и болѣе ремеселъ. Изъ ремеселъ всего чаще изучаются столярное, токарное по дереву, сапожное, слесарное, кузнечное, переплетное. Къ 1 янв. 1893 г. считалось 842 ремесленныхъ отдѣленія съ 10320 учащимися: состояли они при 464 училищахъ, изъ коихъ было 62 городскихъ по положенію 1872 г., 6 уѣздныхъ, 3 окружныхъ и 393 начальныхъ, одно- и двухклассныхъ. Наибольшее число училищъ съ ремесленными классами существуетъ въ Моск. округѣ (106), за которыми слѣдуютъ округа сиб. (75) и одесскій (73). Дѣйствуя безъ систематическаго плана, располагая весьма ограниченными средствами, состоя въ завѣдываніи недостаточно компетентныхъ, болѣею частью безграмотныхъ, мастеровъ ремесленные классы, за немногими исключеніями, не достигаютъ цѣли; занятія въ нихъ ближе подходятъ къ такъ назыв. ручному труду, а не могутъ служить цѣлью сами по себѣ. Въ виду безспорной недостаточности у насъ II. школы принимаются мѣры къ распространенію въ школахъ занятій *ручными трудами* (см.) и къ организаціи, при содѣйствіи общества и частныхъ лицъ, вечернихъ и воскресныхъ курсовъ II. знаній при общеобразовательныхъ и промышленныхъ училищахъ. Циркуляръ отъ 18 февр. 1893 г. министерство нар. прос. предложило начальникамъ какъ общеобразовательныхъ среднихъ учебн. заведеній, такъ и всякаго рода др. училищъ, особенно промышленныхъ, войти въ сношеніе съ мѣстными обществами, фабрикантами и заводчиками для выясненія мѣстныхъ потребностей въ профессиональныхъ курсахъ для рабочихъ и для опредѣленія доли участія ихъ въ содержаніи курсовъ. Циркуляръ рекомендуетъ для начала озаботиться устройствомъ вечернихъ и воскресныхъ занятій по рисованію и черченію для ремесленниковъ и заводскихъ рабочихъ въ примѣненіи къ тѣмъ ремесламъ, которыми они занимаются, и курсовъ по технологіи этихъ ремеселъ, а также по физикѣ, химіи и проч. Съ побѣдителей курсовъ циркуляръ рекомендуетъ взымать въ которую весьма незначительную плату, дабы

этими путемъ обезпечить болѣе всестороннее обученіе курсовъ и серьезное къ нимъ отношеніе со стороны учащихся. Общедѣйствіе въсѣмъ дѣломъ II. образованія въ учрежденному въ 1893 г., въ составъ комитета народнаго просвѣщенія, особому дѣленію, состоящему въ управленіи съ изъ членовъ совѣта министра на правленіи ректора департамента. Съ 1898 г. при дѣленіи образована и особая инспекція дѣла за промышленными училищами.

Изъ прочихъ министерствъ значительное число II. училищъ вѣдаютъ министерства земледѣлія и финансовъ. Въ первомъ изъ нихъ сосредоточено завѣдываніе учреждениями *сельскохозяйственному образованію* (см.), а въ послѣднемъ *ремесленными училищами* (VIII, 300), *лесными ремесленными заведеніями* (XVIII, 168); оно же призываетъ содѣйствіе школамъ, публичныхъ съ цѣлью улучшенія *кустарныхъ промысловъ* (XVII, 127). Въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ, состоятъ учебныя заведенія по *торговому образованію* (XV, 84), *технически-промышленнымъ школамъ* (см.) а также рядъ техническихъ школъ, между прочимъ школа пивоваренія въ Петербургѣ, основанная союзомъ пивоваренныхъ заводовъ въ Россіи, ремесленное училище Давыдова въ Петербургѣ, ремесленное училище графа Орлова-Давыдова въ Свѣтлогорскѣ, Гитдинское ремесленное училище, основанное «Обществомъ улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II» въ Александровкѣ, Екатерининское въ Александровскѣ, Череповецкое техническое училище. Последнее, при шестилѣтнемъ курсѣ изъ котораго на теоретическое изученіе предметовъ и на практическія занятія въ ученическихъ мастерскихъ полагается 4 года, имѣетъ цѣлью образованіе мастеровъ по слесарному, столярно-модельному и машиностроительному дѣлу, свѣдущихъ въ машинномъ и водскихъ чертежникахъ. Хорошо обставлено, какъ и ремесленное училище Цесаревича Николая, не можетъ служить типомъ школы по громадности затратъ, которыхъ требуетъ. Такъ, окончившій курсъ въ Александровскомъ техническомъ череповецкомъ училищѣ, со званіемъ машиниста или помощника машиниста, или чертежника, обходится въ среднемъ, болѣе 4600 руб.; окончившій курсъ въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая, со званіемъ мастера или подмастерья обходится болѣе 4500 руб., т. е. дороже, чѣмъ стоитъ образованіе молодого человѣка, прошедшаго полныя гимназическія и университетскія курсы (около 3800 руб.). Въ 1898 г. въ вѣдѣніи министерства финансовъ перешли *морские классы* (XIX, 352). Особый типъ II. учебнаго заведенія представляютъ собой состоящіе въ вѣдѣніи министерства финансовъ *сельскія ремесленныя учебныя мастерскія*. Согласно положенію о нихъ. Высшіе утвержденному 10 марта 1897 г., сельскія ремесленныя учебныя мастерскія учреждаются на счетъ казны или на счетъ общества или частныхъ лицъ, въ сельскихъ или при сельскохозяйственныхъ экономіяхъ и имѣніяхъ для

готовления сельскохозяйственных машин, а также подготовка для сельского хозяйства рабочих, опытных в уходе за сельскохозяйственными машинами и орудиями, в ремонте их и в изготовлении вновь орудий и сложных частей названных машин, а также и др. предметов сельского обихода. Для производства конкх требуется знание плотнично-столярного и кузнечно-слесарного мастерства. Обучение в учебных мастерских бесплатное, продолжительность курса определяется министерством финансов для каждой мастерской в отдельности, в зависимости от объема преподаваемых знаний и умений. В низшей класс сельских ремесленных учебных мастерских принимаются подростки не моложе 14 лет, преимущественно обладавшие познаниями по общеобразовательным предметам в объеме курса начальных училищ, но для заполнения определенного уставами мастерских комплекта учеников допускается прием лиц, хотя бы и не удовлетворяющих указанным требованиям, но во всяком случае обученных грамоте и счислению. Из учеников, окончивших с успехом полный курс обучения в сельских ремесленных учебных мастерских, которые имеют свидетельства об окончании начального или равного ему училища и прослужать на практике по своей специальности в сельскохозяйственных экономиках два года, получают звание сельского подмастерья, а те, которые прослужать пять лет — звание сельского мастера. Свидетельства на эти звания выдаются фабричным инспектором или губернским механиком, которым вочленено наблюдение за деятельностью сельских ремесленных учебных мастерских; непосредственное же заведывание мастерской и общежитием при ней, если таковое учреждено, возлагается на особого управляющего. Содержание сельской ремесленной учебной мастерской исчислено в 3900 руб. в год. В виду опыта, учреждены в 1897 г. шесть сельских ремесленных учебных мастерских. Для надзора за П. училищами, состоящими в ведении мин. финансов, при департаменте торговли и мануфактур, учреждена особая учебная инспекция. П. училища состоят и в ведении др. министерств, напр. *технически железнодорожный училища* (см.) — в ведении министерства путей сообщения, *землемерный училища* (XII, 425) — министерства юстиции; министерства морское и военное имеют технические училища для подготовки специалистов для надобностей флота и армии. Большие заслуги в деле распространения в России П. образовании имеют русское техническое общество (см. Техническое общество). Устройство П. школ входит в круг задач др. обществ (ср. XXII, 611), к которым, между прочим, принадлежат Моск. и слб. общества взаимного поощрения ремесленного труда и устройства учебных мастерских, учрежденные первое в 1888 г., а второе в 1891 г.; с теми же целями основано в 1896 г. в Варшаве общество «Ремесленники».

Женское П. образование в России сводит-

ся, главным образом, к устройству рукодельных школ. Они открывались или благотворительными учреждениями, или же частными лицами. Среди первых особенно выделяется патристическое общество (XXIII, 88) и домъ Анатолия Демидова (XI, 8); при последнем учреждено и первое в России женское коммерческое училище, по программам своим равное таковым же мужским училищам. Среди женских П. школ, открытых частными лицами, выделяются школы Коробовой (св 1879 г.), Поспеловой (св 1880 г.), Жемайловой, Томиловской, Аграмаковой и Пронке в СПб. Вот в Петергофе, Менчиге в Харькове, Гавемане в Орле. В последние годы министерства финансов и народн. просв. пришли на помощь этим школам, выдавая им ежегодный субсидии. П. классы присоединяются к Маринским жен. училищам (XVIII, 637) и к др. общеобразовательным жен. учебным заведениям. П. знания начинают проникать даже в дворянские женские институты: в Ксеннинском институте обучают и портняжному мастерству, и поваренному искусству. Вновь нарождающиеся отрасли жен. образования является сельскохозяйственное образование женщин. Замечательнейший опыт в этой области представляет собою Понемунская «женская практическая школа сельского хозяйства и домоводства», открытая в 1890 г. баронессою А. I. Будберг в имении Мурованый Понемунь, Поневъжского у., Ковенской губ. Школа имеет целью обучение домоводству вообще и тем отраслям сельского хозяйства, знание которых необходимо для хозяйства и экономии, в частности — молочному хозяйству. В школе, пользующейся субсидией от министерства земледелия в размах 2000 р. в год, принимаются лица женского пола не моложе 16 и не старше 30 лет. Полный курс учения продолжается два года; преподаются: русский язык, арифметика, счетоводство, сведения по гигиене, домашнее хозяйство, рукоделие, животноводство, молочное хозяйство, основные понятия о садоводстве и огородничестве, пчеловодство.

В Финляндии вся система народного просвещения направлена к тому, чтобы всякий, не готовившийся к либеральным профессиям, мог получить П. образование. Для последнего, помимо 14 сельскохозяйственных, 8 коммерческих и 7 навигационных, существуют 64 профессиональные школы, в том числе 5 средних промышленных и 9 высших ремесленных. При промышленных школах учреждаются вечерние курсы по различным отраслям промышленности: электротехники, лесопильному делу, швейному производству и т. п. В промышленных школах допускаются и лица женского пола. Возраст учащихся в промышленных школах колеблется между 48 и 17 годами; в ремесленных школах, высших и низших, большинство учащихся принадлежит к числу взрослых рабочих. В 1893 г. во всех городах Финляндии число учащихся в ремесленных школах достигло 1522 чел., составляя 5,7% общего числа ремесленников в

33,8% общего числа ремесленников моложе 18 лет. Ср. G. Paulat, «L'enseignement primaire professionnel» (П., 1889); Rücklin, «Die Volksgewerbeschule» (Липц., 1889); П. и Е. Янжуть и А. Чупров, «Экономическая оптика народного образования» (1897); И. Анопов, «Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России» (СПб., 1889). Гл. периодические издания, большую частью официальные, посвященные П. образованию: «Centralblatt für das gewerbliche Unterrichtswesen in Oesterreich» (в Вѣнѣ, съ 1883); «Zeitschrift für den gewerblichen Unterricht» (в Берлинѣ, съ 1886 г.); «Record of technical and secondary education» (в Лондонѣ, съ 1890 г.); «Техническое Образование» (в СПб., съ 1892 г.); «Сборникъ материаловъ по техническому и П. образованию» (вып. 1—V, СПб., 1895—97; издание отдѣленія промышленныхъ училищъ мин. нар. просв.); «Справочная книжка по женскому П. образованию» (СПб. 1898). Фр.-Я. и А. Я.

Профессиональные неврозы.

Подъ этимъ названіемъ разумѣются нервы разстройства, мѣшающія правильному выполнению тѣхъ движеній, которые необходимы для опредѣленной дѣятельности, между тѣмъ какъ соответственныя мышцы при другихъ условіяхъ не представляютъ извѣстнаго отъ нормы. Тамъ, напр., при наиболее часто встрѣчающемся видѣ П. невроза — при писчемъ спазмѣ — больной не можетъ писать или пишетъ лишь съ большимъ напряженіемъ, неразборчивымъ почеркомъ, потому что пальцы при письмѣ начинаютъ дрожать, совершаютъ побочныя судорожныя движенія, или такъ слабо прижимаются къ перу, что оно выпадаетъ изъ рукъ; между тѣмъ при всякихъ другихъ занятіяхъ эти же пальцы обнаруживаютъ достаточную силу и сохранность двигательной способности. Кромѣ письма есть еще цѣлый рядъ другихъ занятій, при которыхъ иногда появляются П. неврозы, а именно игра на фортепиано, на скрипкѣ, на цитрѣ, на барабанѣ, доение шитья, телеграфированіе, глаженіе и нѣкоторые другіе. Явленія, сопровождающія сказанное затрудненіе П. занятій, не всегда одинаковы. Въ однихъ случаяхъ прежде всего появляется боль въ рукѣ, въ другихъ главная причина заключается въ побочныхъ непріятныхъ движеніяхъ (судороги), еще въ другихъ — въ слабости движений (паралитъ). Нерѣдко, особенно при писчемъ спазмѣ, одновременно имѣются на лицо всѣ эти три источника разстройства. Для появленія П. неврозы повидимому, требуется врожденное предрасположеніе къ заболѣваніямъ нервной системы, а также имѣютъ значеніе нравственныя потрясенія. У лицъ, занятыхъ означенными профессіями, могутъ развиваться и другія нервныя разстройства, представляющія иногда сходство съ П. неврозами, но отличающіяся отъ послѣднихъ какъ по своему происхожденію, такъ и по теченію. Наиболее распространенный изъученный видъ П. неврозовъ есть писчий спазмъ. Это страданіе чрезвычайно упорно и, разъ оно установилось, обыкновенно длится многіе годы и

нерѣдко остается навсегда. Для леченія должны разнообразныя методы, въ числѣ различныхъ механическихъ приспособленій при письмѣ, но въ преобладающемъ числѣ случаевъ они не приводятъ къ какому исцѣленію.

П. Розенбергъ

Профессора военныхъ академій, генеральнаго штаба, артиллерійской инженерной и военно-юридической — дѣлятся на ординарныхъ и экстраординарныхъ, пріуроченія того или иного званія къ предметамъ преподаванія. Профессорскія должности полагаются по главнымъ предметамъ, въ которыхъ изъ вспомогательныхъ (въ воен.-юрид. акад. только по главнымъ). Утверждаются въ должностяхъ и отчисляются въ высшимъ приказомъ. Число П. (по штату 1893 г.): въ акад. ген. штаба — 11 ординарныхъ и 3 экстраорд., въ артиллерійской — 7 и 2 инженерной — 5 и 5, въ юридической — 4. П., состоящіе въ военныхъ чинахъ и занимающіе другія должности, получаютъ по 1000 р. вѣн. вѣд. и кварт. деньги по чину и за преподаваніе: ординарные 1500 р. въ годъ, экстраорд. — 750. Занимающіе другія должности — только указанное вознагражденіе за преподаваніе. Состояніе въ гражд. чинѣ ординарные — 2946 р., экстраординарные — 1473. Въ случаѣ открытія вакансій ординарныя званія это предоставляется, съ разрѣшенія военнаго министра, одному изъ экстраорд. П. по представленію начальства академіи. Ординарные П. могутъ быть назначены на испытанія или послѣ испытанія, состоящаго въ представленіи и защитѣ диссертации и прочтеніи пробной лекціи. Допускаются на испытанія: профессоры и преподаватели по предметамъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и лица, имѣвшіе своими научными трудами — послѣдніе лишь съ одобренія конференціи, которая можетъ требовать чтенія пробныхъ лекцій: въ академіи артиллерійской и инженерной, сверхъ занимавшихся преподаваніемъ въ соотвѣст. лицахъ не менѣе года, — если конференція признаетъ возможнымъ ихъ отъ испытанія освободить. Когда нѣтъ лица, которое бы заняло должность безъ испытанія, дѣлается путемъ публичнаго вызова желающихъ. Съ на подачу заявленія — 2 мѣсяца. Избраніе конкурентами темы утверждается конференціей. Противъ представленія диссертации — 3 мѣсяца. Диссертация предварительно разсматривается комитетомъ, избираемой конференціей; тѣмъ конференція опредѣляетъ, можетъ ли диссертация быть допущена къ защитѣ. Допущенная къ защитѣ — печатается и раздается членамъ конференціи и лицамъ, которымъ будутъ назначены воен. министромъ присутствовать при защитѣ. Защита производится въ соборной конференціи, которое затѣмъ опредѣляетъ, надлежитъ ли требовать чтенія пробныхъ лекцій. Если испытаніе выдержано успешно, нѣсколько конкурентовъ, то избраніе одного изъ нихъ предоставляется начальству академіи (въ воен.-юрид. академіи опредѣляется числомъ голосовъ, полученныхъ каждымъ при закрытой баллотировкѣ конференціей); прочіе, въ теченіе 3 лѣтъ, сохраняютъ

право занять кафедру безъ новаго испытанія. Выслужившіе полную учебную пенсію и занимавшие должность П. не менее 10 лѣтъ—сост. въ военныхъ чинахъ,—или не менее 25 лѣтъ бывшіе преподавателями въ высшихъ учебн. заведенияхъ—сост. въ чинахъ гражданскихъ, по удостоеніи конференціи и съ разрѣшеніи воен. министра, получаютъ званіе заслуженнаго П. и могутъ быть оставляемы при академіи еще на 5 лѣтъ; дальнѣйшее оставленіе допускается лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, кои къ тому времени не будутъ имѣть 5 лѣтъ общей службы, и только до выслуги этого срока. Кромѣ чтенія лекцій, на П. возлагается: руководство практическими занятиями, производство экзаменовъ, составленіе учебныхъ руководствъ, чтеніе публичныхъ лекцій, когда это будетъ признано нужнымъ, и содѣйствіе въ научной разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ преподав. предмету. П. *военно-медицинской академіи* дѣлятся на тѣ же два разряда. Ординарныхъ полагается 22; экстраорд. 12. Первые получаютъ 2946 р. въ годъ; вторые — 1964. Повышеніе экстр. П. въ ординарные производится воен. министромъ, по представленію нач. академіи. Ордин. П., прослужившіе въ этомъ званіи 10 л., могутъ быть удостоиваемы, по избранію конференціи, званіи академика. Число академиковъ не ограничено; но присвоенное этому званію добавочное жалованье (140 р. 10 к. въ годъ) могутъ получать лишь 4. Вакансіи П. замѣняются или по непосредственному усмотрѣнію военнаго министра, или по избранію академіей кандидата. Въ послѣднемъ случаѣ о вакантной кафедрѣ объявляется во всеобщее свѣдѣніе. Срокъ представленія заявленій — 3 мѣсяца; вмѣстѣ съ заявленіемъ должны быть представлены: учебные труды, дипломы и *сигнисим vitae*. Одновременно съ объявленіемъ конкурса, конференція, для обсужденія ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ конкурентовъ, избираетъ комиссію, которая въ теченіе не болѣе года обязана представить отчетъ о правѣ каждого кандидата. Затѣмъ производится баллотировка въ конференціи. Не занимавшіеся ранѣе преподаваніемъ въ высшихъ учебн. заведенияхъ обязаны предварительно прочесть двѣ пробныя лекціи. Избранный конференціею лицо утверждается военнымъ министромъ, который можетъ и не утвердить избраннаго, а другого кандидата. П., прослужившіе 25 лѣтъ по учебной части, удостоиваются званія заслуженнаго П. и могутъ быть оставляемы еще при академіи — военнымъ министромъ, по ходатайству ея начальника—лишь на 5 лѣтъ, послѣ чего увольняются. Сверхъ преподаванія по занимаемой кафедрѣ, П. предоставляется объявлять курсы и практич. занятія по другимъ предметамъ, какъ для студентовъ, такъ и для прикомандированныхъ къ акад. врачей.—См. Св. воен. пост., кн. XV, изд. 1896 г. Сводъ штатовъ, кн. IV, изд. 1893 г.

Профессора университетовъ и друг. высшихъ учебныхъ заведеній—см. Университетъ.

Профессорскій институтъ—см. Юрьевскій университетъ.

Профессоръ музыки—почетное званіе, даваемое преподающему въ высшемъ музыкальномъ учрежденіи: консерваторіи. Такое званіе существуетъ какъ въ консерваторіяхъ заграничныхъ, такъ и русскихъ. Въ петербургской консерваторіи въ первое время ея существованія званіе П. давалось только лицамъ, приобрѣвшимъ на художественномъ поприщѣ большую извѣстность, учителя же нашихъ классовъ могли получить званіе профессора только послѣ того, какъ три ихъ ученика выдержатъ экзаменъ на дипломъ свободнаго художника. У профессоровъ были адъюнты. Въ настоящее время П. званіе дается тоже сразу лицамъ, приглашаемымъ въ консерваторію для преподаванія и имѣющимъ за собою громкое артистическое прошлое. Преподающій въ званіи старшаго преподавателя имѣетъ право баллотироваться въ П. (въ художественномъ совѣтѣ) послѣ трехлѣтней педагогической дѣятельности въ консерваторіи. Кромѣ того, существуетъ званіе П. первой степени, на которое имѣетъ право баллотироваться профессоръ по истеченіи десятилѣтней педагогической дѣятельности въ консерваторіи. Въ университетахъ издавна существовали музыкальныя профессорскія кафедры, напр. въ Парижѣ, Лондонѣ, Оксфордѣ, Кембриджѣ, Геттингенѣ, Берлинѣ и др. Въ Россіи музыкальная профессорская кафедра была одно время въ московскомъ университетѣ.

Н. С.

Профиль (техн.)—очертаніе воображаемаго или представленнаго графически вертикальнаго разрѣза тѣла. Въ архитектурѣ П. показываетъ сочетаніе и чередованіе обломовъ и пропорціями своими характеризуетъ стиль произведенія. Древніе греки впервые стали соразмѣрять очертаніе П. съ предметомъ, котораго онъ служить украшеніемъ. Высота п. свѣсъ обломовъ, составляющихъ П., зависитъ отъ радіуса нижняго основанія колонны. Въ тосканскомъ и дорическомъ орденѣхъ единымъ мѣромъ принимается двѣнадцатая часть этого радіуса, а въ прочихъ орденѣхъ восемнадцатая часть (см. Архитектура, II, 276). Профильваніе находитъ обширное приложение не только въ произведеніяхъ архитектуры, но также во многихъ издѣліяхъ, назначенныхъ къ удовлетворенію разныхъ потребностей человека. Образованіе П. имѣетъ здѣсь значеніе преимущественно эстетическое. Оно съ одной стороны придаетъ формѣ предмета изысканный видъ и характеръ, соответствующій его назначенію, а съ другой—профильваніемъ сглаживаются рѣзкіе переходы отъ однихъ поверхностей къ другимъ и вообще достигается красота и разнообразіе внѣшняго вида частей и цѣлаго. Въ стр. искусствѣ П. называется вертикальный разрѣзъ вѣстности, дающій представленіе о видѣ ея поверхности. Различаютъ *продольную* П., представляющую перестѣнки поверхности рядомъ вертикальныхъ плоскостей, проходящихъ черезъ магистральную линію или ось, напр. дороги, канала и пр., и *поперечную*, разрѣзами перпендикулярно этой оси. Иногда для полученія полнаго представленія, соответственно цѣли, достаточно одной продольной П., напр. аэра

прокладку водопроводных труб по улицам города, достаточно иметь продольный разрез каждой улицы для определения глубины заложения труб. При проектировании сооружений, имеющих более значительное протяжение и в ширину, продольную П. дополняют рядом поперечных П., взятых на таком расстоянии одна от другой, чтобы ломаная линия, соединяющая определенные изгибными точками П., по возможности мало отличалась от кривых, которыми ограничена в действительности поверхность земли. П. получается помощью нивелирования (XXI, 7) и наносится на чертеж в определенном масштабе, с отнесением высот к постоянному горизонту. Для удобства и ясности представления П. часто вычерчиваются в искаженном масштабе, принимая для высот масштаб, превосходящий в несколько раз масштаб горизонтальных расстояний. Напр. у нас, при изысканиях железных дорог, составляются обыкновенно два продольных П., одна полная, в масштаб для горизонтальных расстояний 50 саж. в одной сотой саж., а для вертикальных 5 саж. в сотой, а другая—сокращенная или сжатая, в масштаб 500 саж. в сотой сажени для горизонтальных и 10 саж. в сотой для вертикальных расстояний. Нанося на П. проектную линию сооружений, получаем высоты выемок и насыпей. Для удобства при составлении и изучении проекта, а также при производств работ продольная П. дополняется еще условными надписями, показывающими длину отдельных участков проектированной линии, их уклоны, номера пикетов, углы поворотов, радиусы закруглений, тангенсы и длины кривых, пересечение с другими дорогами, рвами, роды и главные размеры искусственных сооружений. Поперечными П. пользуются для более точного вычисления количества работ и для разбиения сооружения в неровных местностях. Поперечная П. всякого дорожного сооружения, крепостного верка, дамбы и вообще земляного строения обыкновенно представляет собою верхнюю площадку, полотно или гребень, сопрягающиеся с земною поверхностью откосами; заложение последних выбирается соответственно роду грунта, из которого возводится насыпь. Часто также П. эта представляет собою углубление в земной поверхности (крепостные рвы, железнодорожные выемки, каналы и пр.), которое тоже составляется из горизонтальной части и откосов. Для уменьшения количества земляных работ часто откосы поперечных П. проектируются круче, чем можно допустить по свойству грунта, из которого возводится насыпь или в котором углубляется выемка. Тогда откосы эти укрываются дерном, каменною одеждою или другими обделками, размеры которых определяются по поперечным П. насыпей и выемок. Для быстроты съема П., взамен нивелиров и ватерпасов предложены были разные механические снаряды, напр. профилограф Шмидта, для исследования износа шоссей, прибор Ливинга, для предварительной съема П. при трассировании дорог и для исследования из-

мений железнодорожного полотна. Эти приборы основаны на том, что вертикальные стержни, прикрепленные к подвижному и соприкасающийся с местностью предметом колеса на конце его, при своем ступательном перемещении передают вследствие неровностей местности, выходящих, что и воспроизводится помощью игла или красящего штафта на лист бумаги. На последнем таким образом получается в натуре, или, смотря по конструкции прибора, в увеличенном масштабе, профиль местности. Приборы эти называются пространными до сих пор не получили прокатной техники П. называется форма перпендикулярного сечения сортов прокатных сталей, отличная от квадратной, прямоугольной, круглой или правильно-многоугольной, а именно: тавровая, коробчатая П., рельсы и пр.

Pro forma—латинское выражение, означающее сильное ваше для виду, и обозначает что-нибудь делается только для исполнения формальности, для придания делу вида законности или признания и т. д. В просторечии часто вместо *P. forma* говорят для *формы*.

Провосы, по законодательству Петра Великого, исполняли в войсках многообязанности: на них лежало выносить за чистотой и порядком в местах расположения войск, надзоры за арестантами, исполнение телесных наказаний и проч. в соответствии с уст. 1716 г., гл. XIII. По штату 1717 г. в армии полагалось два генерала-П.—один из иностранцев с жалованьем 750 р. и один русский с жалованьем 400 р., 75 полковников П. (жал. 81 р.) и 660 ротных. Должности генералов П. упразднены в 1812 г. П. полковники существовали до 1868 г. (нижние чины, заведывавшие ехтинскою нечистотой).

Прохаска (Georg Prochaska) — чешский анатом, физиолог и окулист (1791—1821). Имел 18 лет от роду получил степень доктора философии и тогда же приступил к изучению медицины в Праге. Получив степень доктора медицины в 1817 г., сдвинулся помощником профессора анатомии Барта. В 1778 г., после многих анатомических работ, профессор в Вienne скоро перешел профессором анатомии глазных болезней в Прагу, где основал замечательный анатомический музей и начал много анатомических исследований. В 1791 г. вновь перешел в Вьену профессором анатомии, физиологии и глазных болезней, оставаясь в этом звании до 1819 г. П. имел обширную практику по офтальмологии, произвел свыше 3000 операций катаракты и основал в Вьене превосходный анатомический музей, купленный у него правительством за 6000 флоренов. В ряду его многочисленных печатных трудов видное место занимают: «Disquisitiones anat. physiolog. organismi corpor. humani ejusque process. vitalis» (1812). Знаменитый вьенский анатом Гиртль говорит, что П. был единственный вьенский анатом, который оставил глубокий и продолжительный след своей научной

тельности. Онъ былъ выдающийся мыслитель и только долго спустя послѣ его смерти удалось усвоить новыя начала, которыя онъложилъ въ основу изученія науки.

Г. М. Г.

Прохаска (Францискъ-Фаустинъ Прохаска, 1749—1809)—чешскій писатель. Получилъ образование у иезуитовъ въ Ичинѣ, ступилъ въ паулиньскій монастырь въ Прагѣ, уже священникомъ, читалъ лекціи для ириковъ и занимался изслѣдованіемъ родной литературы. Послѣ уничтоженія ордена П. былъ назначенъ цензоромъ, директоромъ гимназій пражскихъ и, наконецъ, директоромъ университетской бібліотеки. Литературная дѣятельность П. на чешскомъ языкѣ: образцовое изданіе чешской Библии, на основаніи братскихъ бібліи и трудовъ его ученаго друга Дуриха: «*Biblii česká*» (I изд., 1778—1780 гг.; II изд. 1804 г.); изданіе старыхъ чешскихъ сочиненій на обновленномъ языкѣ Далимилъ, Пулава, путешествіе Прѣфата). Много матеріаловъ по исторіи чешской литературы даетъ латинское сочиненіе П.: «*De Saecularibus liberalium artium in Bohemia et Moravia factis commentarius*» (1782)—исторія просвѣщенія въ Чехіи и Моравіи—и нѣмецкое: «*Miscellaneen der böhm. und mährischen Literatur*» (1784 г.)—собраніе литературно-историческихъ монографій. Н. Я.—ст.

Прохирость (ὁ προχρησος νόμος)—законодательный сборникъ, изданный въ 879 г. Василіемъ I Македоняниномъ; въ составъ его вошли извлеченія на греческомъ языкѣ изъ Конституцій, Digestъ, Кодекса и Новеллъ Юстиніана Великаго. Реакція противъ новшествъ иконоборцевъ выразилась въ возрожденіи Юстиніанова законодательства при царяхъ Македонской династіи. Однако, старинныя юридическія памятники, написанныя на латинскомъ языкѣ, были непонятны и мало доступны для большинства населенія Византійской имперіи, при томъ общему пониженію образованія, которое замѣчается въ смутныя VII и VIII вѣка. П. является, такимъ образомъ, попыткой приспособить это законодательство къ новому времени и облегчить его пониманіе (см. Византійское законодательство). Изд. К. Е. Zachariae-von-Lingenthal (Гейдельб., 1837). А. Г.—бъ.

Прохладная—ст. Терской обл., Пятигорскаго отдѣла. Жит. 4865, церковь, школа, камера мирового судьи, почт.-телегр. контора. Больше 60 торгово-промышленныхъ заведеній. Базары еженедѣльно. Виноградники. П. находится въ 2 вер. отъ ст. П. (Владикавказской жел. дор.).

Прохладные часы или аптека врачующая отъ унынія, составленная изъ медикаментовъ старинныя и новыя, т. е.: философическихъ, критическихъ, рифмованныхъ, востушныхъ и аллегорическихъ вѣщественно-вѣй—ежемесячный журналъ, издававшийся въ 1793 г. въ Москвѣ А. Г. Рѣшетниковымъ.

Прохлорить—см. Хлорить.

Проходныя рубки—см. Прорѣживания.

Проходныя рыбы.—Этотъ терминъ въ зоологіи употребляется для рыбъ, прово-

дящихъ жизнь частью въ морѣ, частью въ выпадающихъ въ него рѣкахъ, въ которыя гыбы периодически заходятъ (преимущественно для икротетанія). Къ такимъ рыбамъ относятся—осетръ, бѣлуга, севрюга, лосось, бѣшенка, вобла и ин. др. *Полупроходными* рыбами, по Кесслеру, называются такія, которыя живутъ въ устьяхъ рѣкъ и заходятъ въ нихъ для икротетанія, но ихъ миграціи ограничиваются небольшимъ протяженіемъ. Н. Б.

Проходъ задній или *порошина* (anus)—отверстіе, коимъ открывается задняя кишка наружу. У низшихъ животныхъ, напр. у безкишечныхъ, низшихъ червей, отсутствіе задняго прохода—признакъ ихъ низкой организаціи, а въ другихъ случаяхъ отсутствіе его можетъ быть явленіемъ вторичнымъ, т. е. происходитъ вслѣдствіе упрощенія, подъ вліяніемъ паразитическаго образа жизни (какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ ракообразныхъ) или даже сидячаго образа жизни, какъ напр. у плеченогихъ (см.). В. М. Ш.

Проходъ слуховой (meatus auditorius)—трубчатый каналъ, начинающійся наружнымъ слуховымъ отверстиемъ и заканчивающійся барабанной перепонкой. Стѣнка П. слух. у человѣка образована ближе къ отверстию хрящемъ ушной раковины, а глубже—височной костью. Внутренняя поверхность его несетъ волоски и снабжена трубчатыми железами, выделяющими слѣзу (glandulae sericinales). Послѣднія представляютъ видоизмѣненіе потовыхъ железъ, а самый слуховой проходъ—видоизмѣненіе брызгальца рыбъ (см. Позвоночныя) или передней пары жаберныхъ щелей. То же названіе носятъ и отверстія на височной кости, наружное—ведущее въ полость слухового прохода (meatus auditorius externus), и внутреннее, находящееся на каменной части кости и служащее для вхожденія слухового нерва (meatus auditorius internus). В. М. Ш.

Проходъ и проваздъ самовольный (юрид.)—см. Самовольное пользованіе.

Проходящія ноты—въ музыкѣ тѣ, которыя не принадлежатъ гармоніи. Онѣ ставятся между двумя различными гармоническими нотами одного и того же голоса, на слабыхъ временахъ такта и на нотахъ безъ акцента. П. ноты должны идти плавно по діатонической или хроматической гаммѣ, составляя ихъ часть. Въ первомъ случаѣ называются діатоническими, во второмъ хроматическими. П. ноты бывають восходящія и нисходящія. Хроматическія П. ноты пишутся по правиламъ письма хроматической гаммы. П. ноты примѣняются въ двухъ, трехъ и четырехъ голосахъ одновременно. При приномѣ направленія двухъ голосовъ съ проходящими слѣдуетъ придерживаться движенія терціями и секстами, которое не должно быть продолжительно. При проходящихъ въ трехъ или четырехъ голосахъ два голоса могутъ идти параллельно, остальные же должны имѣть противоположное имъ направленіе. П. ноты не должны образовывать параллельныхъ октавъ и квантъ не только съ другими проходящими, но и съ гармоническими нотами. Во время П. ноты не должно звучать въ другомъ голо-

съ удвоение гармонической ноты, въ которую идетъ проходящая. Это удвоение не должно звучать въ той же октавъ или октавой выше П. ноты. Исключение допускается въ басу. При хроматическихъ П. нотахъ не допускается одновременное совпадение ступени въ одномъ голосѣ и ея хроматического измѣненія въ другомъ голосѣ. Примѣненіе П. ноты къ гармоніи называется мелодической фигураціей. Н. С.

Прохождение свѣтилъ въ полѣ зрѣнія трубы.—Большая часть астрономическихъ наблюдений (см. Практическая астрономія) состоитъ въ опредѣленіи момента, когда свѣтило проходитъ черезъ какую-нибудь плоскость, чаще всего черезъ меридианъ. Для этого въ фокусѣ астрономической трубы натягиваютъ паутинные нити, нѣсколько (отъ 5 до 15—обыкновенно четное число) вертикально, и одну или двѣ горизонтально. Если бы инструментъ былъ точно расположенъ въ меридианѣ, то средняя изъ вертикальныхъ нитей и изображала бы меридианъ. Въ дѣствіе неизбежныхъ инструментальныхъ ошибокъ (см. Пассажный инструментъ) нужно наблюденное П. черезъ среднюю нить исправлять за нихъ. Моменты П. черезъ боковыя нити небольшимъ вычисленіемъ приводятся къ средней и тѣмъ повышаютъ точность наблюдений. Иногда требуется найти время, когда свѣтило достигнетъ известной высоты надъ горизонтомъ; для этого замѣчаютъ моменты П. черезъ горизонтально натянутыя нити. При ночныхъ наблюденияхъ употребляется двойное освѣщеніе стѣнки нитей: или освѣщаютъ все поле зрѣнія, оставшая нить темнымъ; или, что необходимо для слабыхъ звѣздъ, исчезающихъ на свѣтломъ фонѣ, получаютъ свѣтлыя нити на темномъ фонѣ. При наблюденияхъ свѣтилъ, имѣющихъ дискъ, какъ солнце, луна, планеты, замѣчаютъ моменты касанія нити къ обоимъ краямъ диска. Самые моменты П. опредѣляются: 1) непосредственно сравнивая ихъ на слухъ и глазъ съ ударами маятника часовъ; такимъ «слуховымъ» способомъ, при павыкѣ, можно замѣчать П. звѣзды, не слишкомъ близкія къ полюсу, съ точностью до 0,1 секунды; 2) замыкая клавишей въ моменты П. электрическій токъ и тѣмъ производя телеграфный сигналъ на особомъ приборѣ (см. Хронографъ). Точность этого «регистратора» метода выше слухового, и, кромѣ удобства, онъ представляетъ еще то достоинство, что значительно уменьшаетъ систематическую личную ошибку наблюдателя (см. Ошибки). Вообще точность наблюдений П. зависитъ отъ скорости движенія звѣзды, т. е. отъ расстоянія ея до полюса. Въ среднемъ за величину вѣроятной ошибки наблюденія П. на одной нити можно принимать:

$$v = V \alpha^2 + \left(\frac{b}{n}\right)^2 \text{Sec}^2 \delta$$

гдѣ α около 0°.07 для слухового и 0°.05 для регистрируемаго способа, $b=3.2$, n —увеличеніе окуляра трубы, δ —склоненіе свѣтила. Напр. при $n=120$, для экваториальной звѣзды $v=0°.08$; для Полярной $v=1°.2$. Недавно механикъ Рессольдъ предложилъ наблюдать П. безъ

стѣнки нитей: наблюдатель помощью метрическаго винта заставляетъ винтъ неотступно слѣдить за звѣздой, нити, расположенныя на бирабинѣ винта, изводятъ автоматическое смыканіе тѣмъ замѣняютъ неподвижныя нити. (Истинныя достоинства этого способа въполнѣ выяснены.)

Прохождение планеты черезъ дискъ солнца.—Если бы плоскость биты одной изъ нижнихъ планетъ (Меркурия и Венеры) совпадала съ эклиптикой, то каждымъ синодическомъ оборотомъ (для Венеры 584 дня, для Меркурія 116 дней) планета пересѣкала бы линію, соединяющую центръ солнца и земли и была бы видна какъ черный кружокъ, скользящій по диску солнца. На самомъ дѣлѣ, въ дѣствіе вѣдственности орбиты, планета проходитъ то выше, то ниже солнца, а П. черезъ дискъ видна только, если планета въ это время находится около восходящаго или нисходящаго узла своей орбиты. Для разныхъ планетъ послѣдствіе параллакса (см.) время нѣсколько различно. Въ астрономическихъ календаряхъ даются для разныхъ точекъ поверхности моменты двухъ виднѣній (перваго и четвертаго) дисковъ солнца, планеты и двухъ внутреннихъ (перваго и втораго), а также положеніе точекъ касанія на окружности солнечнаго диска въ эклиптичный уголъ. П. длится нѣсколько часовъ (въ случаѣ центральнаго П. Венеры около восьми). Въ зависимости отъ отношенія длинны синодическаго оборота Венеры къ земному году, П. около одного и того же повторяются, вообще говоря, черезъ 243 года, но въ теченіе нашего и будущаго тысячелѣтія въ дѣствіе благоприятнаго расположенія биты Венеры и Земли, каждое П. совершается еще черезъ 8 лѣтъ другимъ. Въ промежуткѣ между такими парами П. въ одномъ узлѣ, происходитъ пара П. въ противоположномъ узлѣ. Эпоха ихъ отличается на вѣсѣцѣ: мимо нисходящаго узла Венера и Земля проходятъ около 5 іюня, мимо восходящаго около 8 декабря. Въ дѣствіе вѣдэксцентриситета земной орбиты отъ П. въ восходящемъ узлѣ до П. въ нисходящемъ узлѣ протекаетъ больше времени, чѣмъ наоборотъ. Такимъ образомъ полный циклъ въ 243 года заключается 4 П., раздѣленные промежутками въ 8, 121½, 8 и 10½ лѣтъ. Если бы узлы оставались неподвижными, то П. случались бы неизмѣнно въ тѣ же числа, но отъ совокупнаго вліянія прецессіи и возмущеній другихъ планетъ долготы узловъ Венеры постоянно увеличиваются и для П. въ среднемъ переступаютъ по числамъ года впередъ. Ближайшія къ намъ П. Венеры:

1631 г.	декабрь 7	1822 г.	декабрь 6
1639	4	2004	іюнь 6
1761	іюль 5	2020	»
1769	3	2117	декабрь 11
1874	декабрь 9	2126	»

Хотя Венера по своей величинѣ можетъ быть видна на дискѣ солнца просто глазомъ, исторія астрономіи не знаетъ ника-

точных указаний на подобные явления раньше XVII столетия. П. 1631, предсказанное Кеплеромъ, было невидимо Европѣ. П. 1639 года, незамѣченное Меромъ, вслѣдствіе неточности планетарныхъ таблицъ, было предвычислено гениальнѣе, безвременно погибшимъ Хорроксомъ, наблюдалось имъ и его другомъ Крэбтри въ Англіи. Вслѣдъ за тѣмъ Галлей указалъ, какую роль представляютъ наблюденія П., произведенныя съ разныхъ точекъ земли, для опредѣленія разстоянія отъ земли до солнца (Паразельксъ). Онъ же далъ методъ точно вычислять П. Для наблюденія П. 1761 и 1769 годовъ были посланы многочисленныя экспедиціи. Оба П. были видимы въ Сибири частью въ сѣверной Европейской Россіи: въ 1 г. Шаппъ наблюдалъ въ Tobolsk, акад. Румовскій въ Селенгинскѣ; въ 1769 г. Ловский въ Кольѣ, Исленьевъ въ Якутскѣ, астрономы въ Гурьевѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, и т. д. Окончательная обработка всѣхъ наблюдений сдѣлана Энке (1824). Точность наблюдений, состоявшихъ въ опредѣленіи моментовъ контактовъ дисковъ солнца и Венеры, была гораздо ниже ожидаемой; главной причиною тому служила такъ наз. черная капля (dark spot) — темная полоска, соединяющая планету, уже вступающую въ солнце, земнымъ пространствомъ неба. Наблюдатели недоумѣвали, что считать за время действительнаго контакта — образование капли или исчезновеніе ея. Объясненіемъ явленія капли служатъ преломленія или вѣрнѣе отсутствіе ея въ послѣдніе моменты въ недостаткѣ зрительной трубы. Передъ П. 1874 г. приняты были мѣры, чтобы избѣжить подобныхъ затрудненій, такъ напр. астрономы приготавливались наблюдать искусственныя П. Кромѣ наблюдений контактовъ измѣрялись непрерывно смѣщенія Венеры на дискѣ солнца гелиометрами и помощью фотографированія. Снаряжены и различныя государства 2 экспедиціи изъ нихъ 26 русскихъ, расположенныхъ въ Египтѣ и границахъ Персіи по Южной Сибири до Тихого океана. Результаты опять оказались хуже ожидаемыхъ и къ П. 1882 г. явились уже съ меньшимъ энтузіазмомъ. Эти наблюдатели замѣтили, что планета, въ слѣдствіе освѣщенія солнцемъ ея атмосферы, отчасти вслѣдствіе яркости хромосферъ и нижнихъ частей короны солнца, можетъ быть видима даже вѣдъ диска солнца. обстоятельство тоже очень вредитъ точности наблюденія контактовъ. — П. Меркурия случаются гораздо чаще, притомъ въ менѣе характерные промежутки времени. Вслѣдствіе большого (въ противоположность Венере) эксцентриситета орбиты Меркурія, ноябрьскій его П., въ восходящемъ узлѣ, близъ котораго расположенъ перигелий планеты, т. е. на планета значительно ближе къ солнцу, происходитъ вдвое чаще чѣмъ майскій — въходящимъ узлѣ. По причинѣ малости паралакса Меркурія его П. не имѣютъ того же значенія, какъ П. Венеры. Они важны только для изученія орбиты планеты. Леверрье изъ 30 наблюдений П. Меркурія вывелъ до сихъ поръ необъясненное теоріей вѣковое

движеніе его перигелия (см. Перигелий). Первое наблюденіе П. Меркурія сдѣлано Гассенди 7 ноября 1631 г. на основаніи предвычисленія Кеплера. Послѣднія три П. были 7 ноября 1841 г., 9 мая 1891 г. и 10 ноября 1894 г. Слѣдующее будетъ 4 ноября 1901 г. — Много разъ (обыкновенно случайными наблюдателями, не специалистами) замѣчены были темныя пятнышки на дискѣ солнца, по своимъ признакамъ похожіе не на солнечныя пятна въ тѣсномъ смыслѣ, а на Меркурій или Венеру при ихъ П. Эти явленія пытались объяснить существованіемъ особой интрамеркуріальной планеты, уже заранее названной Вулканомъ. Леверрье указалъ на невязку въ движеніи перигелия Меркурія, какъ на теоретическое подтвержденіе этой гипотезы (см. Перигелий, Солнечная система, Вулканъ). Но безусловно всѣ подобныя наблюденія или сомнительны (изъ нихъ самое извѣстное — доктора Лескарбо 26 марта 1859 г. въ Оржерѣ, Франція), или должны быть отнесены къ простымъ солнечнымъ пятнамъ.

В. Серафимовъ.

Прохоровна — с. Полтавской губ., Золотоношскаго у., значительная пристань на р. Днѣпрѣ (на лѣвомъ берегу, въ 10 вер. ниже г. Канева). Жит. до 2000. Торговое значеніе П. возрастаетъ.

Прохоровъ (Василій Александровичъ, 1815—81) — археологъ. Сынъ священника Орловской губ., воспитанникъ херсонской духовной семинаріи и слѣб. академіи художествъ; по окончаніи курса въ послѣдней — преподаватель исторіи въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ до 1857 г., когда вышелъ въ отставку и, посвятивъ себя всецѣло изученію древняго быта русскаго народа, справедливо заслужилъ признательность, по словамъ Костомарова, «скромнаго, но полезнаго и почтеннаго археолога». Въ бытность преподавателемъ исторіи древнерусскаго искусства въ академіи художествъ (съ 1860 г.), П. устроилъ въ послѣдней древнехристіанскій музей, котораго и былъ много лѣтъ хранителемъ, а первый въ Россіи — русскій бытовое, а при географическомъ обществѣ — этнографическій музей. Съ 1862 по 1877 (съ перерывами) онъ издавалъ художественно-археологическій журналъ: «Христіанскія древности и археологія», главное достоинство котораго заключалось въ богатствѣ рисунковъ, изображающихъ древніе памятники византийскаго искусства и произведенія киевскаго, новгородско-псковскаго, владимирскаго и московскаго стариннаго зодчества. При этомъ съ 1871 по 1877 г. П. выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ «Русскія Древности» (2 т.). Кромѣ небольшихъ статей въ тѣхъ и другихъ, П. принадлежатъ монографіи: «Описаніе церкви св. Георгія въ Юрьевой Староладожской крѣпости» (со множествомъ рисунковъ; 1871), «Матеріалы при изслѣдованіи исторіи архитектуры въ Россіи», заключающіе подробную исторію древне-русской архитектуры; Матеріалы по исторіи русскіхъ одеждъ и обстановки жизни народной» (1881; продолженіе этого труда предпринято сыномъ П. въ 1884 г.) и «Болгарскія раскопки близъ Эски-Загры» (1882). Изъ статей П. наиболѣе цѣльны: «Два плиткі съ загадочными монограммами и мнѣ-

бражениями» («Извѣстия Императорскаго Археологическаго Общества», 1862, т. IV), «О древнихъ сабахъ съ греческими, славянскими и другими надписями» (СПб., 1872, брошюра), «Очеркъ истории византийскаго искусства и обзоръ русской архитектуры» («Труды 3-го Археологическаго Съезда», т. I), «О раскопкѣ кургановъ близъ Вологова» («Сборникъ Археологическаго Института», 1880, кн. 3); «О древнемъ деревянномъ храмѣ въ Ребольскомъ погостѣ Тихвинскаго уѣзда Новгородской губернии» (СПб., 1881, брошюра). Во время преподавательской дѣятельности П. въ морскомъ корпусѣ относятся его труды: «Краткій очеркъ всеобщей исторіи для воспитанниковъ морского кадетскаго корпуса» (СПб., 1851—57, 2 вып.) и «Наука въ играхъ», развивающая умственные способности и познания дѣтей» (живописное изданіе съ объяснительными текстами, 2 ч., СПб., 1857). Съ 1854 по 1857 г. онъ заведывалъ редакціей «Журнала общепользныхъ свѣдѣній». Ср. Н. Костомаровъ, «В. А. Прохоровъ и его археологическая дѣятельность» («Новое Время», 1882, 16 февр.); «Историческая записка о дѣятельности Имп. московскаго археологическаго общества» (М., 1890) и В. Стасовъ, «В. А. Прохоровъ» («Вѣстникъ Изящн. Искусства», 1885).

Прохоръ — епископъ ростовскій († 1328 г.). До посвященія во епископа (1311) былъ архимандритомъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря; основатель Толгскую обитель (1314), спасъ Ростовъ отъ нашествія Ахмыла (1322) и составилъ краткое житіе св. Петра митрополита (напечатанное въ «Материалахъ для исторіи русской церкви», Харьковъ, 1882) и канонъ ему. Ср. «Иерархія Ростовско-Ярославской паствы» (Ярославль, 1861) и Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы» (ч. I, СПб., 1881).

Прохоръ — преподобный отецъ печерскій, смоленскій уроженецъ, постриженный при пугментѣ Іоаннѣ. Любя воздержаніе, П. лишилъ себя ржаного хлѣба, а вмѣсто него собиралъ лебеду, растиралъ ее, пекъ себѣ хлѣбъ и тѣмъ питался. Кромѣ просфоры церковной и хлѣба изъ лебеды (за что былъ прозванъ *Лебедникомъ*) П. не вкушалъ ничего, ни овощей, ни вина. Въ княженіе Святополка Изяславича, послѣ сильныхъ междоусобій, наступилъ голодъ. Лебеды родилось очень много. Собирая лебеду и приготовляя изъ нея хлѣбъ, П. раздавалъ его всѣмъ голоднымъ, и хлѣбъ его оказался пріятнымъ на вкусъ; но тотъ же хлѣбъ, если брали его тайно у П., оказывался горькимъ и чернымъ. Когда, вслѣдствіе войны между князьями, прекратился привозъ соли, П. собралъ золу изъ всѣхъ келій и раздавалъ ее нуждающимся; она оказывалась чистогою солью. Князь Святополкъ, желая воспользоваться народнымъ бѣдствіемъ для своего обогащенія, послалъ отнять соль у П., но отнятая соль оказалась золою и ее выбросили. Но вставленію П., нуждающіеся стали подбирать пепелъ, выброшенный княземъ, и онъ оказался для нихъ солью. Увидѣвъ, какъ П. дѣлалъ хлѣбъ изъ лебеды и соль изъ пепла, князь Святополкъ сталъ питать

великое уваженіе къ П. П. скончался 1107 г.; согласно заключенному мѣду и Святополкомъ договору, князь свѣдѣніемъ перенесъ П. въ пещеру. Мощи почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ; панихида 10 февраля.

Прохоръ — одинъ изъ семи Діаконовъ (Дѣян. VI, 5), сопутствовалъ апост. Павлу въ св. Іоанну Боголову и участвовалъ въ его апостольскихъ трудахъ; былъ епископомъ въ Никомидіи, вѣнчанъ въ дѣтѣ, и проповѣдывалъ ученіе Христова въ іудею, гдѣ и скончался мученическою смертію. П. 4 января и 28 июля.

Прохусъ — см. Ваза (V, 361).

Прохъ (Heinrich Proch) — вѣнскій композиторъ и капельмейстеръ (1809—1871). 1834 г. П. выступилъ въ концертѣ какъ пианистъ съ огромнымъ успѣхомъ и поступилъ придворнымъ оркестромъ. П. въ особенности знаменитъ извѣстностью какъ капельмейстеръ. Въ 1837 г. онъ дирижировалъ въ вѣнскомъ Іозефштадтскомъ театрѣ; съ 1840 г. по 1847 г. онъ занималъ мѣсто капельмейстера придворной оперы. Считался образцовымъ дирижеромъ, въ особенности оперы итальянскихъ и французскихъ. П. написалъ болѣе 200 нѣмецкихъ, французскихъ и венскихъ пѣсень, изъ которыхъ многія сдѣлались очень популярными. Его оперы «King and Maske» (1844), «Die Blutrasche» (1847), «Der Fährmann» (1848), данные въ Вѣнѣ, удачно и имѣли. Н. С.

Процентъ — есть сотая часть числа. Въ напр. въ городѣ 45 тыс. жителей, то 450 составляютъ одинъ П. населенія. Пространство, что на какое-нибудь предпріятіе вложено 20 тыс. руб. и чистаго дохода получено 3 тыс. руб. Въ этомъ случаѣ доходъ влечетъ $\frac{3}{20}$ частей капитала или 15 П. обыкновенно обозначаютъ такъ: 1%. Если не желаютъ участвовать въ рискованномъ предпріятіи, то даютъ деньги въ займы, доводя ихъ небольшимъ доходомъ, получая напр. 5%. Это значитъ, что съ продолженіемъ доходъ составитъ $\frac{5}{100}$ или $\frac{5}{100}$ частей капитала, отданнаго въ займы. Этотъ доходъ называется *процентными деньгами*. Въ обыденной рѣчи употребляютъ выраженіе «получать проценты» вмѣсто правильнаго «получать процентныя деньги».

Процентъ. — Съ экономической точки зрѣнія процентомъ называется доходъ, получаемый на отданный въ ссуду капиталъ. Ученіе образованія этого дохода, въ смыслѣ дохода отъ капитала вообще, выяснены въ статьѣ Прибыль (см.). Здѣсь будетъ обращено вниманіе только на отвлеченіи процента отъ предпринимательской прибыли и на условія, опредѣляющія его величину. Отличныя случаи заключаются: 1) въ томъ, что П. получаетъ въ заранѣе договоренномъ опредѣленномъ размѣрѣ; 2) лицо, получающее П. на свой капиталъ, не участвуетъ непосредственно или лично въ созданіи того дохода, изъ котораго увеличивается П. Для того, чтобы капиталъ могъ приносить П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, онъ долженъ перейти въ чужое возмездное пользованіе или въ другому лицу или учрежденію.

которое должно пустить капиталъ въ оборотъ или дать ему болѣе или менѣе производственное назначеніе въ производствѣ цѣнностей и въ созданіи реального дохода. Иногда капиталъ берется въ ссуду для цѣлей личнаго потребленія, такъ называемаго непроизводительнаго. Въ такихъ случаяхъ П. уплачивается изъ другихъ доходовъ, добываемыхъ при помощи этого занятого капитала. Къ числу условий, опредѣляющихъ величину П. капиталъ, относятся:

Количество капиталовъ въ данной странѣ, при чемъ чѣмъ ихъ вообще болѣе, тѣмъ платимый за пользованіе ими П. меньше и наоборотъ, что объясняется взаимной конкуренціей капиталистовъ, отдающихъ капиталы въ ссуду. Такъ П. въ Россіи, странѣ сравнительно бѣдной капиталами, выше, чѣмъ въ западно-европейскихъ странахъ, а изъ послѣднихъ ниже въ Англіи, Бельгіи и Голландіи. Точно также П. вообще понижался съ теченіемъ времени (исторически) по мѣрѣ накопленія капиталовъ въ разныхъ странахъ. Въ Греціи и Римѣ П. доходилъ до чудовищныхъ цифръ—50 и болѣе на сто. Степень обезпеченности помѣщенія капиталовъ въ ссуду также вліяетъ на высоту П. Обезпеченія эти могутъ заключаться въ спеціальныхъ гарантіяхъ, юридическихъ и экономическихъ, а въ общіе правовые и политическіе условія. Такъ, въ древнее время, при необезпеченности правъ частной собственности и при деспотизмѣ государственной власти, имущества нерѣдко вообще скрывались и обращеніе капиталовъ тоже было этимъ подавлено, а потому П. брался болѣе высокій. Впослѣдствіи же начинаютъ играть преобладающую роль спеціальныя юридическія условія кредитныхъ сдѣлокъ, вырабатывавшіяся частью путемъ обычнаго права, частью прямо законодательною властью. Къ общимъ экономическимъ условіямъ, вліяющимъ на величину П., относятся прежде всего степень рискованности тѣхъ предпріятій, въ которыя помѣщается капиталъ изъ-за П.; поэтому, хотя и говорится, что только прибыли колеблется подъ вліяніемъ риска, а П. есть постоянная величина дохода, во это вѣрно только въ томъ смыслѣ, что величина П. действительно устанавливается заранее и не измѣняется въ теченіе срока платежа. Это не противорѣчитъ, однако, тому, что въ моменты этого соглашенія могутъ быть устанавливаемы различныя нормы П., а именно онъ берется тѣмъ въ болѣешемъ размѣрѣ, чѣмъ рискованнѣе дѣло, въ которое помѣщается ссудный капиталъ или чѣмъ менѣе солидно занимающее его учрежденіе. Такъ, казна обыкновенно занимаетъ деньги (закладываетъ займы) по болѣе низкому П., чѣмъ частныя учрежденія и предпріятія, а послѣднія пользуются болѣе высокимъ П. въ сравненіи съ отдѣльными частными лицами, кредитоспособность которыхъ бываетъ весьма различна, а потому и размѣръ платимыхъ ими П. Реальными средствами обезпеченія кредита служатъ различныя цѣнности, тоже вліяющія на величину П., а именно, смотря по тому, будутъ ли это имущества движимыя или недвижимыя и т. д.

Далѣе, величина П. находится въ зависимости отъ сроковъ, на которые отдаютъ деньги въ ссуду или на приращеніе П. Наибольшій П. уплачивается по выкладамъ вѣчнымъ т. е. когда капитала нельзя вовсе требовать обратно; такъ, напр., дѣлаются выклады въ видѣ пожертвованій на какія нибудь благотворительныя цѣли или общепользныя учрежденія. Сравнительно меньшій П. уплачивается по выкладамъ на опредѣленные сроки, а при томъ тѣмъ меньше, чѣмъ сроки эти короче. Наименьшій П. выдается на вклады или положенныя для приращенія П. суммы такъ наз. безсрочныя, т. е. съ правомъ во всякое время потребовать ихъ обратно (текущій счетъ и т. п.). Обычная въ данное время и въ данномъ мѣстѣ величина П. опредѣляется на основаніи такъ назыв. *current cessans*, т. е. такого средняго дохода на капиталъ, который получается на большинство капиталовъ, отдаваемыхъ въ ссуду. Принимаемая при этомъ во вниманіе вѣроятность или возможность убытковъ (напр. отъ паденія цѣнъ на предметы, подъ которые дается ссуда) называется *cash-иш емергенс*. Въ тѣсномъ смыслѣ *юридическія нормы*, касающіяся кредита, вліяютъ на величину П., въ зависимости отъ условій обезпеченія возврата ссуды и уплаты П. Тутъ играютъ роль нормы не только матеріальнаго права, но и формальныя или судопроизводственныя, т. е. формы и условія разрѣшенія спорныхъ вопросовъ въ тѣхъ или иныхъ судахъ или томъ или иномъ порядкѣ судопроизводства. Сама по себѣ абсолютная величина П. можетъ быть предметомъ особаго законодательнаго регулированія. Въ исторіи этого урегулированія замѣчается два противоположныхъ направленія: или норма П. вовсе не устанавливается закономъ, будучи предоставляема вполне свободному соглашенію сторонъ, или же закономъ устанавливается нормальный или максимальный П. Уже въ древнемъ Римѣ принимались нѣкоторыя мѣры противъ чрезмѣрнаго возвышенія П. по ссудамъ. Особенное же развитіе мѣры эти получаютъ подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, смотрѣвшаго на всякое взиманіе П., какъ на дѣло грѣховное, не соответствующее заповѣдямъ милосердія и братской любви. Въ каноническомъ правѣ находятся первыя примыя указанія на необходимость ограниченія размѣра роста и въ частности лихвенныхъ П. Подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ устанавливается законодательная нормировка П., съ подведеніемъ взиманія П. сверхъ нормы подъ понятіе преступнаго дѣянія или по крайней мѣрѣ сводящееся къ признанію недействительности такихъ сдѣлокъ. Норма П. при этомъ устанавливалась абсолютная для всякаго рода сдѣлокъ, т. е. не различалась сдѣлки чисто коммерческаго свойства или для цѣлей промышленности отъ такъ наз. потребительнаго кредита, который служилъ главнымъ основаніемъ для ростовщичества. Но мѣры эти по болѣе части не достигали своей цѣли, и нерѣдко вызвали даже и совершенно обратныя послѣдствія. Съ постепеннымъ развитіемъ денежнаго обращенія и вообще началъ свободы торговли и промышленности ограниченія П. дѣлались

особенно стѣснительными и постепенно были отменены. Въ новѣйшее время снова заимствуется какъ-бы воззрѣніе къ системѣ ограничений; но только теперь уже проводится различіе между общими коммерческими отношеніями сторонъ и спеціально наказуемымъ дѣяніемъ—ростовничествомъ. Последнее понимается какъ особое въ каждомъ случаѣ злоупотребленіе, именно какъ пользованіе стѣснительнымъ положеніемъ заемщика, что подлежитъ доказательству (подробнѣе въ словѣ Ростовничество и Лихва). Сверхъ подобныхъ случаевъ прямого признанія размѣра роста или П. за ростовнический, современныя правительства и общественныя учрежденія ограничиваютъ это зло особыми правилами или постановленіями мѣрами, какъ напр. устраивая общественныя кассы ссуды (ломбарды) или учрежденія, основанныя на взаимной помощи, нормируя П. въ частныхъ кассахъ ссуды и ломбардахъ, а также запрещая некоторымъ лицамъ или учрежденіямъ давать деньги въ займы своимъ служащимъ или рабочимъ. В. Я.

Проценты (*usurae, Zinsen*)—съ юридической точки зрѣнія—доходъ или юридическіе плоды (XXIII, стр. 9-10), получаемые отъ отдачи въ заемъ заимчивыхъ вещей (оборотнаго капитала), въ отличіе отъ юридическихъ плодовъ, получаемыхъ отъ отдачи въ заемъ незамимчивыхъ вещей (основного или постоянного капитала), и выражаемые обыкновенно въ опредѣленной части этихъ вещей, рассчитываемой на каждыя 100 единицъ ихъ. П. отъ сыпучихъ тѣлъ носятъ названіе *присыпа*, отъ жидкихъ—*прилива*. Будучи продуктомъ юридической дѣятельности, а не естественнымъ приростомъ, подобно естественнымъ плодамъ, П. возникаютъ лишь тамъ, гдѣ налично эта дѣятельность, направленная на ихъ установленіе. Наличность ихъ при сдѣлкѣ займа, поэтому, не предполагается, а должна быть спеціально признана. Съ отиной (въ Россіи съ 1879 г.) ограниченій размѣровъ П., имѣвшихъ мѣсто въ римскомъ юстиниановомъ и западноевропейскомъ правѣ, начиная съ среднихъ вѣковъ, а также и въ русскомъ,—и эти размѣры предоставляются добровольному соглашенію сторонъ, подлежа лишь вѣдѣтельству экономическихъ условій*). Борьба съ лихвою ведется теперь лишь при помощи уголовного законодательства (см. Ростовничество). Гражданско-правовое устанавливаетъ «законные» или «законенные П.» лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны, выговорясь П. при сдѣлкѣ, не установили сами ихъ размѣра. Эти же законные П. служатъ въ гражданскомъ правѣ условной мѣрой ущерба, наносимаго кредитору при неправомерномъ пользованіи или удержаніи его капитала должникомъ и лишеніи, благодаря этому, кредитора возможности извлечь обычныя выгоды, связанныя съ обладаніемъ капиталомъ. Отсюда обычное юридическое опредѣленіе П., какъ

вознагражденія за пользованіе чужими имущественными вещами или за лишеніе ихъ собственника возможности пользованія ими. Коммерчески приспосабливая удовлетвореніе кредителю, онъ платитъ узаконенные П. (Просрочка). Когда поклажеприниматель, владелец чужого имущества (опекунъ), должникъ или товарищъ пользуются находящимся въ ихъ рукахъ деньгами въ своемъ интересѣ, то они обязываются вознаградить за это правомѣрное пользованіе поклажедателемъ, но, ими представляемое и сотоварищамъ размѣръ законныхъ П. Съ другой стороны, если поклажеприниматель, управитель, *curator gestor* или товарищъ употребятъ чужденныя деньги въ интересахъ поклажедателя, доверителя или сотоварищей, то сдѣлки обязываются возмѣстить имъ издержки съ законными П. со дня затребованія законныхъ П. подлежатъ также лица, на которыхъ возложена закономъ заботливость заботы о чужомъ имуществѣ (опекунъ, недобросовѣстный владѣлецъ), въ случаѣ неисполненія этой обязанности. Помимо же такой обязанности не возложено, и сколько обложеніе не было неправомернымъ при возвратѣ капитала со стороны должника кредитору къ нему присоединяются действительныя полученныя должникомъ во время обладанія капиталомъ П.; при возвращеніи П. должникъ совсѣмъ освобождается отъ ихъ уплаты (заклоприниматель, выкупившій за вещь при ея продажѣ больше суммы, отданной ему на удовлетвореніе, возвращаетъ должнику излишекъ безъ П., сколько бы имѣли у него деньги не пролежали, платитъ онъ не пользовался ими). Общей обязанности уплаты П. при каждомъ возвращеніи денегъ отъ одного лица къ другому закономъ не устанавливается. П. разсматриваются какъ приращеніе капитала, разъ они возникли вслѣдствіе сдѣлки собственника капитала или его иждивца; но такъ какъ о чужихъ вещахъ никто заботиться не обязанъ, то на лицо, отъ котораго случайно находится чужія деньги, обязанности заботиться о нихъ путемъ извлеченія юридическихъ сдѣлокъ и не налагается. Поэтому юристы и говорятъ, что П. вѣдятся или въ силу нарочитой юридической сдѣлки собственника съ лицомъ, желающимъ пользоваться чужимъ капиталомъ (доверителемъ П.), или въ силу особыхъ для каждаго отдѣльнаго случая положеній законодателя, хотя общимъ основаніемъ уплаты ихъ служатъ общія юридическія предположенія. **Высота** законныхъ П. опредѣляется въ соответствии съ обычными въ странѣ размѣромъ ссуднаго П., иногда нѣсколько выше его (въ Германіи 5%) въ виду того, что большинство положеній закона объ уплатѣ П. относится къ случаямъ неправомернаго обладанія и носятъ штрафной характеръ: опекунъ или повѣренный, пользующіеся деньгами въ своемъ интересѣ, платятъ 5%, хотя бы при содержаніи ихъ на текущемъ счетѣ или въ сберегательной кассѣ должны были бы уплатить лишь 2—3%. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ размѣръ законнаго роста является, однако, несправедливымъ: когда управляющій тратитъ свои деньги на устра-

* Удержано лишь запрещеніе уплаты П. на П. Однако, при наличіи обязательства, при записаніи текущаго счета за извѣстный періодъ и при судебномъ установленіи размѣра подлежащей записанію дебетной суммы съ П., послѣдніе высчитываются со всего окончательнаго итога расчетовъ, выражающаго въ новомъ обязательствѣ.

не грозящей опасности управляемому имуществу и этим лишается возможности получить большую, чем законные П. прибыль и иномъ ихъ помѣщенія и т. п. случаяхъ. въ интересахъ простоты расчетовъ, общенія доказательствъ и избѣжанія многихъ мнѣтельныхъ процессовъ законодательство задѣсь удерживаетъ одинаковый размѣръ залога П. Было-бы, несомнѣнно, также очень желательно, чтобы обязанность залога о чужихъ деньгахъ была сдѣлана общей по отношению ко всемъ случаямъ нахождения чужихъ денегъ въ другихъ рукахъ, независимо отъ того, правомѣрно или нѣтъ поведение лица, имъ въ данный моментъ обладающаго. Современныя денежные отношенія и организація кредита настолько развиты, что помѣщеніе денегъ подъ П. съ вѣрнымъ обезпеченіемъ не вызываетъ трудностей, а рѣшкія нормы, изъ которыхъ до сихъ поръ держится юридическое ученіе о П., выработанныя при иной организаціи кредита, теперь уже во многихъ частяхъ устарѣли (Петражицкій). Теперь, по крайней мѣрѣ на Западѣ, конечно, можно уже признать П. постояннымъ доходомъ съ капитала, а не только случайнымъ явленіемъ, зависящимъ отъ юридической сдѣлки лица. Возвращенія ихъ слѣдовало-бы требовать отъ каждаго держателя капитала, а при займѣ предполагать его возмездность, если обратное не выговорено (теперь господствуетъ обратное правило). Какъ принадлежность капитала, П. слѣдуютъ его судьбѣ, погашаясь давностью при погашеніи давностью главнаго обязательства. Законные П. не могутъ быть и взыскиваемы отдѣльно отъ иска по тому требованію, результатомъ котораго они являются. Русскіе законные П. составляютъ 6%. Главный случай ихъ приложеніе *просрочка должника* (см.). Изъ другихъ случаевъ уплаты законныхъ П. за неправомерное пользованіе чужимъ капиталомъ законъ упоминаетъ случай недобросовѣстнаго владѣнія имуществомъ (641 ст. т. X, ч. I), которую сенатъ распространяетъ на всѣ случаи неправомернаго обладанія, ставя правиломъ, что «по силѣ 641 ст. зак. гражд. кредиторовъ въ правѣ требовать П. на капитальную сумму долга со дня предъявленія о ней иска» (объясн. къ ст. 641 по изд. Гоугера). Искъ о законныхъ П. предъявляется вмѣстѣ съ главнымъ обязательствомъ (ст. 365 в 602 уст. гражд. суд. и рѣдъ касс. рѣш.). Давность главнаго обязательства покрываетъ и искъ о П. Договорные П. устанавливаются по взаимному соглашенію; установленіе П. на П. воспрещается. Занемъ безпроцентный, послѣ просрочки, подлежитъ уплатѣ законныхъ П. (ст. 2020—2021). Ср. Windscheid, «Pandecten» (§ 59); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 28—31); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. права» (III, § 9); Petrážický, «Die Lehre vom Einkommen» (II). В. Н.

Процессія (отъ латинскаго *processus* — движеніе впередъ) — въ широкомъ смыслѣ всѣе вообще торжественное и общественное шествіе многихъ лицъ, въ частности же торжественное шествіе духовенства съ различными священными предметами, какъ-то: образами, крестами, евангеліемъ, хоругвями

и т. д. и съ пѣніемъ 'священныхъ пѣсней и молитвъ, совершаемое изъ какой-нибудь церкви по улицамъ города или изъ монастыря въ какому-нибудь опредѣленному пункту, напр. мѣсту явленія св. иконы, кончины угодника и т. д. При этомъ передъ храмами и другими достопримѣчательными мѣстами шествіе останавливается — совершается краткое молебствіе (литія, литанія). Особенно торжественностью отличаются П. въ католической церкви. Въ православной церкви главнѣйшія П. связаны съ воспоминаніями и событіями изъ земной жизни І. Хр., напр., выходъ «на Иорданъ» съ водосвятіемъ въ память крещенія І. Хр. отъ Іоанна, ходъ съ плащаницею въ память погребенія І. Хр., шествіе со свѣчами вокругъ церкви во время свѣтлой заутрени и въ слѣдующіе дни въ память воскресенія Христова и т. д.; остальные же, такъ назыв. крестные ходы приурочены къ извѣстнымъ днямъ и совершаются между извѣстными пунктами въ память различныхъ въ томъ или другомъ отношеніи важныхъ событий въ жизни всего народа или только данной мѣстности. Таковы, напр., въ Петербургѣ торжественный крестный ходъ по Невскому просп. изъ Казанскаго собора въ Александро-Невскую лавру въ память перенесенія мощей св. Александра Невского, крестные ходы изъ разныхъ церквей по своимъ приходамъ въ память прекращенія холеры и т. д. Въ древней Руси особою торжественностью отличалось уничтоженное впоследствии Петромъ I «шествіе на ослати» (въ память входа І. Хр. въ Иерусалимъ), когда патріархъ возсѣдалъ на «ослати», а царь, поддерживаемый подъ руки боярами, шелъ этого «осла» за снуркомъ подъ устцы. П. религіознаго характера получила свое начало еще въ языческое время и перешла незамѣтно въ христіанскую церковь, въ которой были во всеобщемъ употребленіи уже въ IV ст., но въ V и VI ст. стали принимать болѣе правильныя и строгія характеры и приурочиваться къ извѣстнымъ днямъ. Въ настоящее время религіозныя процессіи въ нѣкоторыхъ странахъ подвергаются ограниченію. Такъ, не только въ нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ, напр. въ Швейцаріи, не разрѣшается католикамъ свои П. совершать по улицамъ городовъ, но даже и въ католическихъ странахъ кое-гдѣ онѣ ограничиваются предѣлами церкви и церковной ограды. П. свѣтскія на Западѣ устраиваются представителями цеховъ въ дни цеховыхъ праздниковъ; устраиваются факельныя шествія (Fakelzug) въ честь разныхъ событій или лицъ и т. д. Особенный характеръ принимаютъ различныя процессіи во время карнавала (см.) въ Италіи и Франціи.

Процессуальное отношеніе или **процессуально-правовое отношеніе**. — Подобно тому какъ догматическое изученіе гражданско-правовыхъ нормъ отличалось въ наученіи юридическихъ отношеній (XXII, 432) между лицами, для которыхъ изъ нормъ вытекаютъ правомочія (притязанія) и обязанности, — въ современн. процессуальной литературѣ со времени появленія монографіи Билови: «Die Lehre von den Processualnreden u. die Process-

voraussetzungen» (Giessen, 1868) образовалось направление, стремящее отлить догматическое изучение гражданского судопроизводства (процесса) в форму изучения юридических отношений сторон и суда между собою, обусловленных нормами, определяющими их действительность, т. е. права и обязанности при введении процесса. Каждый гражданский процесс теория рассматривает как особое *процессуально-правовое отношение* между судом и сторонами, завязывающееся исполнением необходимых законных предположений процесса и возражений против него со стороны истца и ответчика. Исполнение указанных законом действий со стороны истца и наличие в них законных предположений процесса, с точки зрения теории, *обязывает* суд предпринять с своей стороны ряд действий и дает ему ряд прав по отношению к истцу; тоже имеет место и по отношению к ответчику. Основанное таким образом П. отношение между сторонами — участниками процесса, распадающееся на ряд отдельных действий и отношений, но связанное единством материально-правового отношения лежащего в основании спора, движется по определенному порядку, рода новых законных связи между сторонами, пока не заканчивается приговором и исполнением решения (см. Гражданский процесс, IX, 509). Теория имеет практическую цену, так как дает возможность, сохраняя единство процесса, изучать каждую отдельную стадию процесса с точки зрения поведения в ней суда и сторон, иначе говоря, выясняет субъективные права и обязанности участников процесса в каждый данный момент и указывает правомерный путь действия каждого из них. Изучение процесса принимает таким образом вид системы субъективных прав и обязанностей, вытекающих из процесса для сторон, или системы взаимных их *притязаний* друг к другу, обусловленных возбуждением процесса. Но научно-философского значения теория не имеет никакого, так как она имеет дело лишь с внешними моментами действительности сторон, а не внутренними факторами, создающими самую структуру процесса в каждый данный момент и вызывающими ту или иную организацию судов. В подробностях теория очень спорна, и прежде всего по отношению к составным элементам П.-правового отношения: субъектам его, объекту и отдельным притязаниям, вытекающим из него. Подробный разбор теории и литературу, к ней относящуюся, см. в кн. Нефедьева, «К изучению о сущности гражданского процесса» (Казань, 1891) и ст. Гражданский процесс (IX, 509).

Процессуальное преемство — замѣна тяжущихся лишь при ведении процесса их законными правопреемниками. Оно наступает: 1) *вследствие смерти* истца и ответчика, приостанавливающей процесс за немидельнейшей стороны и дающей право оставшейся стороне просить о назначении опекуна к имуществу умершего для представительства его в процесс, если у иму-

щества нет наследников; в этом случае преемник процессуально-привоговорочен (ст. 681 сл. Уст. гражд. суд.) вследствие перехода спорных материальных и обязанностей к другим лицам по волеизъявлению между ними ввиду вступления в процесс гражданско-правовых преемств в прав (см.) или *принудительно* — вследствие принудительного отчуждения имущества истца или ответчика другим. В этом случае различают преемство *со стороны истца*: новый приобретатель может продолжать в этом случае процесс, а ответчику принадлежит право просить о привлечении первоначального истца к делу в качестве третьего лица; 6) *со стороны ответчика*; если имущество перешло к новому лицу, то истец может просить о замѣнѣ старого ответчика новым приобретателем и продолжать процесс с новым ответчиком и просить о привлечении нового к делу в качестве третьего лица. 3) Вследствие вступившей во время процесса неспособности одного тяжущегося в процесс (сумасшествие). В таком случае процесс, как и в случае смерти, приостанавливается, и вместо неспособной стороны выступают его опекуны. При неспособности ведения процесса переходит к *экстерному управлению*. Ср. Малышев, «Курс гражд. судопроизводства» (I, § 42, В. Н.

Процесс гражданский — см. Гражданский процесс.

Процесс уголовный — система норм, регулирующих деятельность судебных учреждений по привлечению к уголовному праву к данному конкретному случаю. Цель уголовного П. заключается в констатировании виновности и наемного посредством изсследования обстоятельств совершенного им деяния. Вследствие этого П. должен с одной стороны выяснить фактическую обстановку деяния, а другой — доказать, что данный случай соответствует предположению определенной правовой нормы и решить вопрос о виновности подсудимого и его ответственности. Всякое преступное деяние, независимо от того времени, в которое оно причиняет частным лицам, является нарушением правового порядка, так как охрана правового порядка является целью государственной власти, то отправное уголовное правосудия, т. е. преследование, осуждение и наказание на основании закона составляет обязанность государственной власти, при чем, во первых, преследование преступлений должно начинаться от имени государства, независимо от воли заинтересованных в деле частных лиц, и, во-вторых, явив преследование, государственная власть должна принимать все меры к выяснению фактической обстановки деяния и определению вины заподозренного, т. е. стремиться к открытию материальной истины. Таким образом принципом уголовного П. является общественно-обязательное начало (Officialmaxime). Если же на преступное деяние смотреть исключительно как на причинение вре-

частному лицу, то государство, деятельность которого в области частных прав начинается заботой о том, чтобы каждому лицу было гарантировано свободное пользование своими правами и безопасность этих прав от посягательств других лиц, должно заботиться только о том, чтобы лицу, потерпевшему от преступления и желающему начать преследование, было обеспечено надлежащий к тому путь и средства. В этом случае распоряжение П. во всех его стадиях предоставляется сторонам, суд констатирует лишь доводы и заявления, представленные сторонами, и основывает на них свое решение, в котором заключается лишь формальная истина. Изложенное начало свободного определения частных лиц (*Dispositiionsmaxime*) служат основными принципами гражданского П., в уголовном же П. оно выдвигалось на первый план в ту эпоху, когда въ преступлениях видѣли главным образом причинение вреда частному лицу. Современное право также знает целый ряд преступлений, преследование которых основывается на начале свободного определения; это так называемые преступления частными: государственная власть видит в них исключительно нарушение интересов и прав частного лица, которому и предоставляется как возбуждение преследования, так и все ведение П. В отличие от гражданского П., П. уголовный, осуществляя карательное право государства, проникается публичным характером. Вследствие этого уголовный П. стремится къ открытію и установленію матеріальной истины и въ этомъ суду не могутъ препятствовать никакія частныя соглашения, никакія пожеланія участннковъ П. Въ уголовномъ П. интересъ обвиняемаго состоитъ всегда въ его оправданіи; интересъ же государства состоитъ въ осужденіи обвиняемаго, если онъ является действительно виновнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — въ оправданіи его, если онъ окажется невиновнымъ; вѣдствіе этого въ уголовномъ П. допускается въ который перевѣсъ въ процессуальныхъ правахъ на сторону обвиняемаго, предписывается всякое сомнѣніе истолковывать въ пользу обвиняемаго (*favor defensionis*). Уголовнымъ П. для возбужденія преслѣдованія не требуется наличности жалобы потерпѣвшаго; за отсутствіемъ жалобниковъ дѣло возбуждается представителемъ государственнаго интереса. Наконецъ, въ уголовномъ П. обвинитель, въ видѣ общаго правила, будетъ ли онъ частнымъ или должностнымъ лицомъ, является представителемъ государственнаго интереса, а не своихъ частныхъ интересовъ, какъ въ гражданскомъ П.; равнымъ образомъ защитникъ является не представителемъ обвиняемаго, а совѣтникомъ, охраняющимъ его процессуальныя права и дѣйствующимъ въ публичныхъ интересахъ. Различіе основныхъ началъ П. — свободного опредѣленія и общественно-обязательнаго — обуславливаетъ собою различіе между двумя основными типами П. — обвинительнымъ (состязательнымъ) и слѣдственнымъ (розыскнымъ). Въ обвинительномъ П., также какъ и въ П. гражданскомъ, каждый моментъ

зависитъ отъ произвола сторонъ; потерпѣвшій имѣетъ только право, но не обязанъ преслѣдовать преступленіе и отказъ его отъ жалобы влечетъ за собою прекращеніе П.; судъ выслушиваетъ доводы той и другой стороны и, устранившись отъ всякаго вліянія на ходъ состязанія, постановляетъ приговоръ, основанный на фактахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами, и не выходящій изъ предѣловъ жалобы; жалобщикъ во все время П. остается его хозяиномъ, государство же только помогаетъ ему въ отысканіи истины. Въ слѣдственномъ П. иніціатива и веденіе П. принадлежатъ государству, фактическій матеріалъ для судебнаго приговора собирается путемъ официальнаго изслѣдованія, производимаго органами судебной власти, которая независимо отъ виновнаго и потерпѣвшаго собираетъ доказательства, стремится къ раскрытію матеріальной истины. Слѣдственные органы начинаютъ свою дѣятельность по долгу службы, не дожидаясь жалобы потерпѣвшаго, какъ только узнаютъ какимъ-бы то ни было путемъ о совершеніи преступленія; кончаютъ свою дѣятельность они только тогда, когда найдутъ, что достигли матеріальной истины, достаточной для постановленія приговора, или когда сдѣлали все, что могли, для ея достиженія. Результаты слѣдствія передаются въ судъ, который постановляетъ приговоръ, опираясь добытыя слѣдствиемъ данныя или путемъ ознакомленія съ письменными документами слѣдственнаго производства, или путемъ непосредственной повѣрки ихъ чрезъ допросъ свидѣтелей, осмотръ вещественныхъ доказательствъ и т. п. Въ древнѣйшую эпоху государственной жизни преступное дѣяніе рассматривалось исключительно какъ нарушение правъ частнаго лица и въ уголовномъ П. господствовало начало свободного опредѣленія сторонъ. Въ древнемъ Римѣ дѣла объ уголовныхъ преступленіяхъ рассматривались народомъ сначала въ комиціяхъ, а впоследствии — въ постоянныхъ слѣдственныхъ коммиссіяхъ (*quaestiones perpetuae*), изъ которыхъ каждая вѣдала дѣла объ опредѣленныхъ преступленіяхъ. Производство дѣла распадалось на двѣ стадии: производство преторское и судебное. Потерпѣвшій начиналъ дѣло подачею претору просьбы (*postulatio*) о признаніи его обвинителемъ, при чемъ признанный обвинителемъ обязывался доказать свое обвиненіе и собрать доказательства, для чего получалъ отъ претора особую грамоту на право производства обысковъ, вымоговъ и т. п., не могъ отказываться отъ обвиненія и долженъ былъ нести его добросовѣстно, не дѣлая никакихъ поблажекъ обвиняемому; за неисполненіе этихъ обязанностей обвинитель подвергался тяжелой отвѣтственности. По истеченіи срока, назначеннаго преторомъ для собранія доказательствъ (*inquisitio*), обвинитель долженъ былъ явиться къ претору и въ присутствіи обвиняемаго точно формулировать свое обвиненіе (*nominis delatio*); обвиняемый допрашивался по главнымъ обстоятельствамъ обвиненія (*interrogatio*) и преторъ записывалъ формулированное обвиненіе въ протоколъ (*nominis inscriptio*), который подписывался обвинителемъ (*sub-*

scriptio), при чемъ обвинитель уже не могъ выходить изъ предѣловъ формулированного имъ обвиненія. Преторъ формально объявлялъ о принятіи къ своему производству уголовного иска (populus gescerit), при чемъ съ этого момента обвиняемый становился подсудимымъ (reus), что было связано для него съ разными рода ограниченіями. Затѣмъ начиналось судебное производство (in iudicium), происходившее публично, устно, въ формѣ состязанія сторонъ передъ судомъ, оцѣнивавшимъ представленныя ими доказательства и требованія; при допросѣ свидѣтелей изъ работы допускались пытки. Народные суды избирались по жребію (sortitio), при чемъ сторонамъ предоставлялось широкое право отвода; избранные судьи принимали присягу. Судъ обыкновенно происходилъ на городской площади подъ открытымъ небомъ и стороны старались подѣлаться на чувствительность и политическія убѣжденія судей: обѣ стороны являлись въ сопровожденіи многочисленныхъ друзей, подсудимый въ знакъ печали отрицалъ себѣ бороду, посылалъ главу пепломъ, являлся въ рваныхъ одеждахъ, защитники его старались смягчить судей не столько доказательствами по дѣлу, сколько указаніемъ заслугъ, оказанныхъ до того подсудимымъ республикѣ. По представленіи доказательствъ и произнесеніи рѣчей сторонами судъ постановлялъ рѣшеніе, при чемъ каждый судья писалъ свое мнѣніе на особой дощечкѣ, которая подсчитывалась пре-оромъ. Въ императорскій періодъ за уменьшеніемъ обвинителей изъ частныхъ лицъ обвиненіе возлагалось на особые чиновниковъ, при чемъ иногда одно и тоже должностное лицо исполняло обязанности и обвинителя, и судьи; дѣтельность должностныхъ обвинителей, обязанныхъ задерживать преступниковъ, допрашивать ихъ и составлять для суда особую записку о дѣлѣ, контролировалась судомъ. Личная явка обвиняемаго уже не требовалась и судья принималъ обвиненіе и безъ опроса заподозрѣннаго; мѣры стѣсненія свободы обвиняемыхъ усиливаются и личное задержаніе обвиняемаго до суда становится общимъ правиломъ; увеличивается примѣненіе пытки, а по важнѣйшимъ дѣламъ въ качествѣ обвинителей допускаются не только полноправные граждане, но также женщины, солдаты, воиныотпущенники. Даже смерть подсудимаго не прекращала уголовного преслѣдованія, послѣдствія котораго отражались на его наследникахъ. Въ феодальную эпоху до рецепціи римскаго права уголовный II. народовъ Западной Европы отличался чистосостязательнымъ характеромъ. По правиламъ древне-германскаго II., судья созывалъ лишь, необходимыхъ для рѣшенія дѣла, и наблюдалъ за исполненіемъ приговора, самое же рѣшеніе дѣла постановлялось съначала собраніемъ всего свободного населенія округа, а впоследствии — опредѣленнымъ числомъ выборныхъ отъ населенія шеффеновъ. Во время разсмотрѣнія дѣла судья только наблюдалъ за правильностью порядка судопроизводства и требовалъ отъ шеффеновъ рѣшенія по дѣлу. Возбужденіе преслѣдованія вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго и въ уголов-

номъ II., также какъ и въ гражданскомъ, хранилъ полную силу и формальность (wie Kläger, da kein Richter). Порядокъ производства былъ обставленъ цѣлымъ рядомъ формальностей, при чемъ соблюденіе являлось безусловно обязательнымъ. Въ случаѣ предъявленія обвинителемъ иска созывалъ судъ; обвинитель могъ требовать значенія себѣ повѣреннаго и долженъ былъ заявить съ соблюденіемъ установленныхъ рядовъ требованіе о томъ, чтобы его допустили къ обвиненію. Законность требованія удостоверялась рѣшеніемъ суда и тогда обвиняемый вызывался въ судъ для отвѣта. Въ случаѣ сознанія обвиняемаго судъ немедленно приступалъ къ постановленію приговора; если же обвиняемый не сознавался, то онъ обязанъ былъ очистить себя отъ вѣрнѣйшей присягой; въ некоторыхъ случаяхъ требовалось подтвержденіе присяги обвиняемаго соприсяжниками, которые удостоверяли истинность утвержденія обвиняемаго, а также, что онъ, по ихъ мнѣнію, заслуживаетъ прощанія. Лица подозрѣваемые, пользующіяся своею славой, а равно тѣ изъ обвиняемыхъ, которые не могли найти нужного числа соприсяжниковъ, могли очиститься отъ подозрѣнія посредствомъ суда Божьяго или ордалий. Предполагалось, что въ исходѣ ордалий невольно проявляется воля Божества, а въ слѣдствіе этого выдержавшій испытаніе заслуживаетъ довѣрія. Обвиняемый и обвинитель, желавшій предупредить очиститься отъ присяги, имѣлъ право требовать судебного поединка и утвержденіе того, кто оказывался обѣдненнымъ на поединкѣ, признавалось истиннымъ; стороны не всегда обязаны были участвовать въ поединкѣ: за женщинами и дѣтскими могли выступать наемники. Присяга свидѣтелей и ковенный узникъ не имѣли рѣшающаго значенія въ дѣлѣ. Кромѣ обыкновеннаго порядка разбирательства, существовало по малу для важнѣйшихъ преступленій такъ называемое экстраординарное производство, состоявшее изъ дѣлъ: въ преступленіяхъ, значительныхъ мѣстъ ихъ совершенія, обвинитель являлся свидѣтелемъ — оченниками, на поединкахъ которыхъ судъ основывалъ свой приговоръ; въ случаѣ отсутствія обвинителя и подозрѣнный задерживался и въ теченіе опредѣленнаго срока вызывали желающихъ выступить въ качествѣ обвинителя, при чемъ за подозрѣнный и ранѣе этого срока могъ просить о разсмотрѣніи своего дѣла безъ обвинителя; въ этомъ случаѣ изъ мѣстныхъ жителей выбиралось по жребію опредѣленное число самыхъ лучшихъ и почетныхъ людей, которыми могли быть извѣстны обстоятельства дѣла и судья основывалъ приговоръ на ихъ показаніяхъ.

Новыя начала были внесены въ уголовный процессъ каноническимъ правомъ. Церковь, развивая упасительныя ея начала римскаго и феодальнаго права о лицахъ, могущихъ выступать въ качествѣ обвинителей, не допускала въ дѣлахъ о преступленіяхъ духовныхъ лицъ обвинителей изъ мирянъ, а между тѣмъ настоятельно требовалось преслѣ-

заніе служебныхъ проступковъ духовенства; такимъ образомъ обвинительная форма преследованія оказывалась безсильною по дѣламъ религиозныхъ преступленій мирянъ, не имѣвшихъ никакихъ частныхъ интересовъ. Слѣдствіе этого каноническое право стало пускать преслѣдованіе по доносу (*denuncatio*) и по народной молвіи (*infamatio*). На тѣхъ возложена была обязанность доносить начальствующимъ духовнымъ лицамъ грѣхахъ и проступкахъ своихъ согражданъ, при чемъ доноситель не обязанъ былъ подкрѣплять свое обвиненіе предъ судомъ. Съ другой стороны, во время ежегодныхъ соборовъ епископамъ своей паствы въ каждой области избиралось семь достойныхъ мужей (*lectes, iuratos synodi*), приносившихъ приношеніе въ томъ, что они дѣлать правдивые и очные отвѣты; эти прочитывались вопросы (*capitula*) о всевозможныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ и если они указывали на определенное лицо, то противъ него возбуждалось преслѣдованіе; эта процедура называлась мѣстнымъ изслѣдованіемъ (*inquisitio*). Духовный судья производилъ секретное изслѣдованіе для выясненія степени основательности народной молвы, затѣмъ вызывалъ заподозреннаго и сообщалъ ему предметъ обвиненія, при чемъ заподозренный долженъ былъ присягнуть въ томъ, что онъ дастъ вѣрные отвѣты; ему прочитывались записанныя судьей свидѣтельскія показанія и сообщались имена свидѣтелей, противъ которыхъ онъ могъ предъявлять отпоръ; по выслушаніи объясненій заподозреннаго судья рѣшалъ дѣло, приговаривая виновнаго къ смягченнымъ взысканіямъ. Устойчивость постепенно смѣнилась письменностью, обвинительная форма вышла изъ употребленія, а вмѣстѣ съ нею доноситель (*promotor inquisitionis*) и оставлено было принимать дѣятельное участіе въ П., представляя являющіеся у него доказательства. Исходя изъ взгляда на подсудимаго какъ на грѣшника и на судью какъ на духовнаго отца, инквизиціонный П. стремился привести виновнаго къ сознанию и раскаянію, при чемъ интересы подсудимаго считались достаточно огражденными личною судьей. По дѣламъ объ ересь отъ нормальнаго порядка допускались существенныя отступленія. Имена свидѣтелей сохранялись въ тайнѣ отъ обвиняемаго, который лишился вслѣдствіе этого возможности отводить свидѣтелей. Пытка получила широкое примѣненіе въ дѣлахъ этого рода, и въ видахъ сохраненія тайны процесса духовенство стало исполнять ее само, не обращаясь къ свѣтскимъ властямъ. По дѣламъ объ ересь инквизиція была сравнена съ формальнымъ обвиненіемъ и виновный могъ быть приговоренъ не только къ дисциплинарнымъ взысканіямъ, но и къ уголовнымъ наказаніямъ. Выработанныя каноническимъ правомъ начала П. въ XIV и XV вѣкахъ были приняты и свѣтскою властью, которая точно также стала постепенно вытѣснять обвинительную форму П. преслѣдованіемъ по усмотрѣнію суда, основнымъ на началѣ общественнообязательномъ. Различалось общее изслѣдованіе (*inquisitio generalis*), направленное къ установленію со-

бытія преступленія, отъ изслѣдованія спеціальнаго (*inquisitio specialis*), во время котораго собирались доказательства виновности определенного лица; появившись в новѣйшей уголовнаго приговора—оставленіе въ подозрѣніи (*absolutio ab instantia*) для тѣхъ случаевъ, когда по недостатку доказательствъ виновности заподозренный освобождался отъ суда впредь до открытія новыхъ уликъ противъ него. Обвиняемому запрещалось сообщать въ началѣ слѣдствія являющіеся противъ него улики, пытка допускалась въ широкихъ размѣрахъ и на обвиняемаго стали смотрѣть какъ на предметъ изслѣдованія, а не какъ на сторону въ процессѣ. Производство слѣдствія возлагалось на особыхъ должностныхъ лицъ, судебное же разбирательство ограничивалось допросомъ обвиняемаго и чтеніемъ внесенныхъ въ слѣдственные протоколы показаній свидѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ обезпеченія правильности постановляемыхъ приговоровъ устанавливается сложный порядокъ пересмотра дѣла въ нѣсколькихъ инстанціяхъ. Съ отпавленіемъ въ концѣ XVIII ст. пытки, служившей до того времени главнымъ способомъ дѣйствія отъ обвиняемаго признанія, инквизиціонный П. выработалъ систему формальныхъ доказательствъ, которая связывала усмотрѣніе судьи точными указаніями тѣхъ условій, при которыхъ то или другое обстоятельство могло быть признано доказаннымъ. Французская революція выдвинула новыя правовыя идеи, вызвавшія коренное измѣненіе формы уголовнаго П.: съ одной стороны выдвинулось сознаніе значенія личности человека въ государствѣ, а съ другой—вѣковой опытъ доказалъ непригодность инквизиціоннаго П. къ достиженію въ приговорѣ матеріальной истины. Въ уголовномъ П. были установлены необходимыя гарантіи личности обвиняемаго и въ видѣ общаго правила было принято считать подсудимаго невиновнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказана его виновность. Судебныя функція, т.е. судъ въ тѣсномъ смыслѣ, слѣдствіе, обвиненіе и защита, были распределены между отдѣльными органами, представителями обвиненія и защиты были предоставлены одинаковыя процессуальныя права. При собираніи судебныхъ доказательствъ не допускается никакого насилія надъ личною свободою. Судья, рѣшающій дѣло по существу, не ограничивается однимъ только ознакомленіемъ съ обстоятельствами дѣла по письменнымъ документамъ слѣдственного производства, а повѣряетъ непосредственно всѣ собранныя на слѣдствіи доказательства. Добросовѣстное исполненіе судьей своихъ обязанностей гарантируется публичностью и гласностью П. Такимъ образомъ въ порядокъ производства слѣдственного П. были внесены многія формы и приемы, заимствованные изъ обвинительнаго П., вслѣдствіе чего сложилась новая форма П.—слѣдственно-состязательная. Подробности объ отдѣльныхъ типахъ уголовного П. см. Обвинительный (XXI, 491), Розыскной, Слѣдственный и Состязательный процессы.

А. С. Лыкошинъ.

Прогнозъ—звѣзда 1-й величины, свѣтложелтая, наиболее яркая въ созвѣздіи Малаго

шила дать всё необходимые плоды, если ей будет данъ теленокъ, при помощи котораго она будетъ въ состояннн выдѣлать молоко. Тогда П. сдѣлалъ Ману Свинибхуву теленкомъ и пододналъ землю въ свою собственную руку для блага человечества. Съ этихъ поръ земля даетъ людямъ всякие хлѣба и растенія. Оставивъ жизнь землѣ, П. сдѣлался какъ бы ей отцомъ, откуда и ей имя Пртхивы (см.). По мнѣнню Вильсона, вся эта легенда о до- нѣи земли представляетъ послѣдующее измѣненіе первичной простой аллегоріи, олицетворявшей землю въ видѣ коровы, дающей всѣмъ существамъ желаемое ими молоко, т. е. предметъ ихъ желаній вообще. С. В.—ч.

Пртхивы (санскр. Prithivī=широкая) — подъ этимъ именемъ олицетворяется въ ведической мифологіи земля, прославленію которой посвящено по одному гимну въ Ригведѣ и Атхарвavedѣ. Олицетвореніе это, однако, еще довольно слабо, и качества богини П. въ общемъ тѣже, что и земли, какъ физическаго тѣла: она изобилуетъ возвышенностями, носитъ на себѣ тяжесть горъ и поддерживаетъ на своемъ лонѣ деревья лѣсовъ; оживляетъ почву, разсѣивая дождь и заставляя его явиться съ неба молніями своихъ облаковъ. Она велика, тверда и блестяща. П. называется также «ласковой матерью земель», и къ ней призывается въ одномъ похоронномъ гимнѣ умершій. Она обыкновенно прославляется вмѣстѣ съ небомъ-Дьяушемъ (откуда двойное имя: dyāvaprithivī), при чемъ получаетъ эпитетъ «матери», а Дьяушъ— «отца». Въ ведахъ имя П. производится отъ корня prāth—распростирать, тогда какъ въ пуранахъ разсказывается, что земля получила свое имя отъ мнѣстическаго лица Пртху даровавшаго ей жизнь и ставшаго такимъ образомъ ей отцомъ. Очевидно, эта позднѣйшая легенда есть одно изъ проявленій лингвистическаго творчества на почвѣ народнаго словопроизводства. С. В.—ч.

Пртху (санскр. Prthu)—см. Пртхи.

Пру (Антонъ Proust)—французскій политическій дѣятель и публицистъ, родился въ 1832 г. въ семьѣ англійскаго происхожденія, выступилъ въ литературѣ описаніями путешествій, въ 1860—63 г. сотрудничалъ въ «Courrier du dimanche» подъ псевдонимомъ Antoine Barthélemy, а въ 1864 г. основалъ въ Брюсселѣ либеральную «La Semaine universelle», въ которой жестоко нападалъ на империю. Въ 1866 г. П. былъ осужденъ за рядъ статей о революціи въ «Mémoires des Deux Sévres». Въ 1870 г. П. сопровождалъ рейскую армию въ качествѣ корреспондента «Temps» и послѣ паденія Наполеона былъ секретаремъ Гамбетты. Заслуга его по организаціи обороны велзвиз, особенно послѣ удаленія Гамбетты изъ Парижа; онъ создалъ такъ наз. легионъ Сены-Уазы. Въ 1871 г. оставилъ свой постъ при министерствѣ и вступилъ въ редакцію «République Française», однимъ изъ основателей которой онъ былъ. Въ 1876 г. избранный членомъ палаты депутатовъ, онъ былъ неоднократно докладчикомъ по дѣламъ внѣшней политики. Въ кабинетѣ Гамбетты 1881 г. П. за- вѣдывалъ нарочно созданнымъ для него мини-

стерствомъ вѣнскихъ искусствъ. Въ 1881—85 гг. П. выступилъ истинно знаменитымъ виднымъ политикомъ: онъ былъ докладчикомъ доесскаго триката, подтвердившаго протекторатъ, и предсѣдателемъ конвенціоннаго договора. Позже П. былъ причастнымъ къ «панамѣ», былъ привлеченъ къ суду за взятки, но оправданъ связными. Съ тѣхъ поръ политическую роль не игралъ. П. напечаталъ: «Les beaux jours d'Angleterre» (Ла-Рошель, 1862), «Un voyage en voyage» (подъ псевдонимомъ A. Thélemu, П., 1864), «Chants populaires de Grèce moderne» (1866), «Les beaux jours d'une province» (1867), «La division de la France» (1869), «La justice révolutionnaire à Paris» (2 изд., 1874), «La démocratie en Allemagne» (1874), «Le prince de Bismarck, sa politique» (1876), «L'art sous la République» (1891). Кроме того въ 1890 г. П. издалъ кошный трудъ: «L'art français, 1789—1890».

Пру Луи-Жозеф Proust; въ русскихъ учебникахъ Прутъ — французскій химикъ (1754—1826 г.). Знакомство съ подготовленіемъ химическихъ особенно въ центическихъ препаратовъ П. пріобрѣлъ въ дѣтствѣ, занимаясь въ аптекѣ своего деда. Прибывъ въ Парижъ, съ тѣмъ же усердіемъ занялся въ приготовленіи фармацевтическихъ препаратовъ, П. по конкурсу получилъ званіе главнаго фармацевта при госпиталѣ (Сампьерьерѣ), затѣмъ профессора въ медицинскомъ музеемъ и въ послѣдствіи сдѣлавшимся членомъ королевскаго двора. Отказавшись въ пользу Пилатра де-Вскоръ П. переселился въ Испанію, стоялъ профессоромъ химіи въ артістической школѣ въ Севовіи и затѣмъ устроилъ лабораторію въ Мадридѣ. Въ 1799 г. П. извлекъ сахаръ изъ винограда и описалъ свойства сахара. Послѣ 1808 г. П. переехалъ въ Краонъ, а потомъ въ Майнцъ. Въ 1810 г. П. избранъ въ члены академіи наукъ, но не пошелъ въ Краонъ, до 1817 г., когда переехалъ въ Анжеръ. Основной характеристикой основной дѣятельности П. является его блестящая способность. Фактическая сторона химическихъ знаній была уже сравнительно обширно развита, обобщающихъ же идей мало. Изъ безконечнаго числа химическихъ превращеній выдѣлились какъ наиболѣе интересные — реакціи, идущія до конца, съ определеніемъ опредѣленныхъ химическихъ соединений. П. отрицалъ опредѣленность состава даго химическаго соединенія и установилъ понятіе объ эквивалентности. Ему принадлежитъ здѣсь дѣло съ очень сильными пріоритетомъ въ лицѣ Бертоле, исходившимъ изъ вѣрной основной идеи (закона дѣйствія массъ). Предѣлы химическихъ реакцій, по которымъ образованіе опредѣленнаго химическаго соединенія является функцией физическихъ условій и не является чѣмъ-то присущимъ природѣ реагирующихъ веществъ. Живая химія, умѣнье пользоваться слабыми сторонами противника, а равно еще не имѣли достаточнаго количества опытнаго матеріала, побуждали на сторону взглядовъ П. Второе, что съ которымъ соединено имя П., есть о

те идеи о происхождении химических элементов от одного — «prima materia». Сравняя атомные все элементы с атомным водородом, П. замѣтилъ, что эти атомы все являются кратными числами от водорода и заключалъ, что найденное происхождение является лишь результатом неточности опытовъ. Последнее мнѣе опровергнуто новыми и точными опытными данными, но идея о возможности «первичной материи» живеть и по-нынѣ. Мемуары помѣщены въ «Journal de physique», «Annuaire chimie et de physique», «Recueil des savants étrangers de l'Institut» и др.

Пругавинъ (Александръ Степановичъ) — публицистъ-этнографъ. Род. въ 1850 г. въ архангельскѣ, обучался въ мѣстной гимназій Петровской земледѣльской и дѣсной академіи, но курса въ ней не кончилъ изъ-за частыхъ въ студенческихъ волненій. До 1879 г. долженъ былъ жить въ Архангельской и Воронежской губерніи. Столкновенья знакомства съ многочисленными послѣдователями разныхъ сектъ на крайнемъ свѣдѣ возбуждали въ П. желаніе заняться изученіемъ послѣднихъ, и результатомъ этого изученія была его 1-я печатная статья: «Знаемъ ли мы расколъ?» (въ «Недѣлѣ», 1877. № 49 и 50, подъ псевдонимомъ Ворецкаго), за которую послѣдовалъ рядъ другихъ, напечатанныхъ въ «Голосѣ», «Новомъ Времени», «Русскомъ Курьерѣ», «Странѣ», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Историч. Вѣстникѣ», «Недѣлѣ» и др. Наиболее замѣчательныя изъ нихъ: «Еремика» («Голосъ», 1880, № 227, 229 и 234; этою статью П. вызвалъ участіе въ узникамъ въ мѣстныхъ высшестоящихъ лицахъ и особенно въ вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, благодаря чему состоялось Высоч. повелѣніе объ освобожденіи Адриана Пушкина, 15 лѣтъ проведеннаго въ полномъ одиночномъ заключеніи на одномъ изъ Соловецкихъ острововъ, и трехъ старообрядческихъ епископовъ изъ тюремъ сибирскихъ монастырей), «Шлиссельбургская крѣпость» («Русская Мысль», 1880, № 12), «Расколъ и его изслѣдователи» (ib., 1881, № 2), «Значеніе сектанства въ русской народной жизни» (ib., 1881, № 1), «Алчущіе и жаждущіе правды» (ib., 1881, № 10 и 13 и 1882, № 1; статья эта посвящена изученію секты «сютаевцевъ», въ Тверской губ., и обратила на себя вниманіе какъ въ Россіи, особенно гр. Д. Н. Толстого, такъ и за границей. М. де Вогье на основаніи ея написалъ большую статью о Сютаевѣ въ «Revue des deux mondes», 1883, № 1), Соловецкіе узники» (ib., 1881, № 11), «Генералъ Пашковъ и его проповѣди» («Новое Время», 1880, № 1413), «Привилегированное сектанство» и «Религіозные кружки въ СПб.» («Голосъ», 1882, № 67, 74, 87 и др.), «Пашковцы» («Русская Мысль», 1884, № 5; — о Пашковѣ и пашковцахъ П. первый поднялъ вопросъ въ печати), «Немоляки» («Вѣстникъ Европы», 1883, № 2), «Уральское старообрядчество» («Голосъ», 1883, № 33 и 37), «Чернокиевлянки» («Русскія Вѣдомости», 1883, № 1511 и 152), «Губернаторское описаніе Выгорѣцкаго об-

щества» («Историческій Вѣстникъ», 1883, № 8), «Русскіе сектанты до закона 3 мая 1883 г.» («Русская Мысль», 1883, № 10 и 11), «Штунда въ Орловской губ.» («Русскія Вѣдомости», 1884, № 63 и 70), «Вредныя секты. Очерки уральскаго сектанства по официальнымъ даннымъ» («Русская Старина», 1884, № 3 и 4), «Духовно-библейское братство. Очерки еврейскаго религіознаго движенія» («Историческій Вѣстникъ», 1884, № 11 и 12), «Графъ Левъ Николаевичъ и Сютаевъ» («Недѣля», 1885, № 39, подъ псевд. Боренкѣ) и «Религіозные кружки въ Москвѣ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1887, № 2). Двѣ попытки П. собрать свои статьи по расколу въ отд. изданіи окончились неудачей. Книги: «Расколъ внизу и расколъ сверху. Очерки современнаго сектанства» (СПб., 1883) уничтожена по постановленію комитета министровъ; «Отщепенцы. Старовѣры и нововѣры. Очерки изъ области религіозно-бытовыхъ движеній русскаго народа» (СПб., 1884) уничтожены по требованію духовной цензуры. Появилась въ отд. изд. работъ по П. расколу только «Расколъ-сектанство. Матеріалы для изученія религіозно-бытовыхъ движеній русскаго народа. Выпускъ I. Библиографія старообрядчества и его развѣтвленій» (М., 1887). Въ своихъ трудахъ о расколѣ, П. ратовалъ за «безусловную» иротерпимость и полную равноправность раскольниковъ и доказывалъ тѣсную связь вопроса о расколѣ со всеми вопросами нашего общественнаго быта, которые относятся до правового и экономическаго положенія народа». Не имѣя возможности продолжать далѣе изслѣдованій сектанства, П. обратился въ 1886 г. къ изученію грамотности въ нашемъ простомъ народѣ и по этому вопросу отдѣльно издалъ: «Программу для собиранія свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ» (М., 1888; 2 изд., 1891); «Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія» (М., 1890, 2 изд., 1895; это обширная книга, въ которую вошли чрезвычайно цѣнные статьи о волонныхъ крестьянскихъ школахъ, о дубочной литературѣ, о публичныхъ чтеніяхъ для народа и т. д., печатавшиеся ранѣе въ разныхъ временныхъ изданіяхъ, преимущественно въ «Русскихъ Вѣд.» и «Русской Мысли»); «Законы и справочныя свѣдѣнія о начальномъ народномъ образованіи» (СПб., 1893).

Пругавинъ (Викторъ Степановичъ) — земскій статистикъ (братъ предыдущаго), род. въ 1858 г. По окончаніи курса въ Петровской земледѣльской академіи въ 1880 г. занимался изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ во Владимірской губ. Собранный матеріалъ издалъ подъ названіемъ «Промыслы Владимірской губ.» (М., 1882—84 гг.). Въ 1884 г. П. издалъ книгу «Сельская община и кустарные промыслы Юрьевского у. Владимірской губ.» Съ 1884 по 1886 г. П. заведывалъ земскими статистическими работами въ Екатеринославской губ. и частью имъ самими, частью подъ его руководствомъ, были изслѣдованы и обработаны статистическія свѣдѣнія по уу. Вахутскому (1884), Славяносербскому (1884—86) и Мариупольскому (1885—86). Работы П.,

какъ земснаго статистика, принадлежать къ московскому типу (см. Земская статистика, XII, 492—499). П. сотрудничалъ во многихъ периодическихъ изданияхъ, въ особенности же много его статей по экономическимъ вопросамъ появилось въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и въ «Русской Мысли». Въ своихъ статистическихъ трудахъ и статьяхъ П. выступаетъ убежденнымъ защитникомъ общиннаго крестьянскаго землевладѣнія. Последние годы П. находился на излеченіи въ психиатрической лечебницѣ въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ 1896 г.

Пруденцій († 861 г.)—католическій святой, епископъ гор. Труа, во Франціи, ученый богословъ. Испанецъ родомъ, онъ образование получилъ во Франціи. Свою ученую дѣятельность онъ посвящалъ борьбѣ съ полупелагизмомъ; по богословскому направленію своему принадлежалъ къ сторонникамъ Гинкмара. Изъ сочиненій его извѣстны: «Epistola tractoria», «Annales» за время 836—861 г. (историческій первоисточникъ) и заглавія.

Пруденцій (Aurelius Prudentius Clemens)—замѣчательнѣйшій римскій христіанскій поэтъ, родомъ изъ Испаніи, род. между 348—350 гг., сначала посвятилъ себя православному зѣлѣ, занималъ высшія государственныя должности и, наконецъ, на 57 году жизни удалился въ монастырь, гдѣ и умеръ около 410 г. Въ этомъ послѣдній годъ жизни и написаны его замѣчательныя поэтическія произведенія въ религиозномъ духѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ назвать: «Liber cathemerinon»—собраніе гимновъ для повседневной молитвы, «Peri stoicheion» (Пері στοιχείων)—разсказы и воззвѣщенія христіанскихъ мучениковъ, «Psychomachia»—изображеніе борьбы добродѣтели и пороковъ въ душѣ человека, «Apotheosis Christi», «Naufragium», двѣ книги противъ Слммаха, «Восстановленіе азіатства» и др. Пруденцій очень удачно подражалъ въ своихъ произведеніяхъ отчасти эническимъ, отчасти лирическимъ формамъ классическихъ поэтовъ Рима. По тщательной отдѣлкѣ выраженій и изяществу формы его ставили почти на ряду съ Горациемъ. Лучшія изданія произведеній П. сдѣланы Оббаріемъ (Obbatius) въ Гамбургѣ 1845 г. и Дресслемъ въ Лейпцигѣ 1860 г. Кромѣ того старыя изданія N. Heinsius—1667 г. и Celsatius—1708 г. Ср. Brockhaus, «Prudentius in seiner Bedeutung für die Kirche seiner Zeit» (Лун., 1872); Rosler, «Der katholische Dichter P.» (1886); Puech, «Prudence, étude sur la poésie latine chrétienne» (Пар., 1888).

Прудонскъ (Limnaea)—родъ загочныхъ моллюсковъ (Pulmonata) изъ подотряда прѣсноводныхъ (Basommatophora) семейства прудониковыхъ (Limnaeidae), къ которому относится также катушка (Planorbis) и другія. П. имѣютъ тонкую спиральную раковину съ большимъ послѣднимъ оборотомъ, завитую по большей части вправо съ большимъ овальнымъ, спереди закругленнымъ отверстіемъ, острымъ тонкимъ цѣльнымъ краемъ и болѣе или менѣе развитымъ столбикомъ. Голова большая съ плоскими треугольными щупальцами и сидящими у внутренняго края ихъ основаній гла-

зами; дыхательное отверстіе запертое движущейся допастью; ротовое въоружено челюстями, состоящими изъ трехъ сегментовъ. Многочисленные виды и разновидности этого рода распространены преимущественно въ умеренномъ полѣхъ сѣвернаго полушарія Старого и Нового Свѣта. Изъ главныхъ образомъ, въ прѣсной водѣ, но въ прудахъ, болотахъ или медленно текущихъ водахъ. Въ зависимости отъ помѣщенія движенія воды варьируетъ и форма раковины, формы съ особенно большимъ послѣднимъ оборотомъ, очень широкимъ отверстиемъ, малымъ завиткомъ держатся преимущ. въ болѣе быстро текущихъ водахъ. Нѣкоторые живутъ въ гейзерахъ, въ струистыхъ и въ соленоватыхъ (напр. Балтійскомъ и даже соленыхъ). L. boekerі живетъ въ 1 м. на высотѣ 5500 м., Labyssicola—въ озерахъ манѣ на глубинѣ 75—250 м. Формы раковины населяютъ о-ва Сандвичевы и Зеландію. П. питаются главнымъ образомъ растительными веществами. Для дыхания всплываютъ на поверхность воды, но и въ глубокихъ озерахъ на значительной глубинѣ дышатъ воздухомъ, раствореннымъ въ водѣ, которую наполняютъ ихъ дыхательная полость. Нѣкоторые виды могутъ впитать воду на болѣе или менѣе долгое время. Подобно некоторымъ другимъ моллюскамъ, могутъ плавать на поверхности воды, тившись кверху подошвою ноги, которая этимъ принимаетъ слегка согнутую форму. Яйца откладываются студенистыми комочками массой, заключенными по 2—3 яйца, много разъ въ теченіе года. П. заражены личиночными формами трематодъ въ частности L. peregrina и L. truncatula—дышами печеночнаго двурута (см. Гл. II. болотный L. stagnalis; см. табл. I, 12 Моллюски)—достигаетъ въ длину 4—6 буроватаго цвѣта, съ желтыми пятнами съ тонкою раковинной, обыкновенно въ чихъ водахъ Европы и Азии. Н. А.

Прудонское хозяйство, прудонскія рыбы—см. Карповые пруды, Рыбоводство.

Прудонъ (Пьеръ Жозефъ Proudhon)—знаменитый франц. экономистъ, род. 15. 1809 г. въ Безансонѣ. Отецъ его былъ мелкій крестьянинъ, работавшій вмѣстѣ съ женой на небольшомъ пивоваренномъ заводѣ. Бѣдность семьи была причиной того, что онъ не могъ получить систематическаго и законнаго образованія: 19 лѣтъ онъ принужденъ былъ оставить гимназію, чтобы самостоятельно добывать себѣ средства къ существованію. Онъ поступилъ корректоромъ въ типографію Готье, изъ которой ушелъ черезъ два года, затѣмъ занималъ различныя должности въ департаментахъ Марселя, Парижа и другихъ городовъ, а въ 1836 г. въ своемъ родномъ городѣ открылъ собственную небольшую типографію. Держа корректуру нугататы, сравнивалъ еврейскій текстъ съ переподомъ в такомъ образомъ научился еврейскому языку, а такъ какъ въ типографіи Готье печаталось много богословскихъ сочиненій, это дало ему возможность получить богатые свѣдѣнія въ этой спеціальности. Первымъ

рудь его была чисто физиологического характера — «Опыт общей грамматики» («Essai de grammaire générale»), который он присоединил в вид добавления к печатавшейся его типографией работ Бертье — «Elements primitifs des langues»; за этот «Опыт», который он под измышленным заглавием представлял потом в парижский институт, ему дали почетный отзыв. В 1838 году белансонская академия назначила его своим стипендионером, и с этого года он окончательно оставил лингвистику, чтобы заняться историей, философией и политической экономией. В следующем году он получив от академии медаль за сочинение на тему о пользе празднования воскресенья («De la célébration du Dimanche»); уже здесь проглядывают те идеи, которые заняли в более ясной форме составили содержание всей его теории. В июль 1840 г. появилась знаменитая брошюра П.: «Qu'est ce que la propriété?»; в предисловии он обращается к белансонской академии и просит принять под свое покровительство его учение; но академия, напугив, но предложению одного из своих членов, постановила высказать неодобрение представляемому разсуждению и обязать автора выслать это изложение при втором издании брошюры. В публик. брошюры являло большой успех. В следующие два года появились дополнения к его изследованию о собственности, в вид писем к Бланки и к Консидерану. Около этого времени прекратилась его стипендия и он поступил секретарем к одному мировому судье, а затем, приказчиком в торговый дом фирмы Готье. Но не смотря на стесненное материальное положение, он продолжал энергично разрабатывать свою систему: в 1843 г. вышло его сочинение: «Création de l'ordre dans l'humanité», в котором он сам вскорь разочаровался, в 1846 г. появилась знаменитая «Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère». Книга имела огромный успех не только во Франции, но и в Германии, где в течение одного года появились три перевода, и окончательно определила отношение П. к классической политической экономии и к современным ему направлениям социализма. Маркс, тогда сочувствовавший ему, написал возращение под проницательным заглавием: «Misère de la philosophie», а в «Journal des Economistes» Моллиера поместил суровую критическую статью против нея. В эту пору П. стал думать о практическом применении своих идей, и с этой целью хотел издавать газету «Le Peuple», но правительство не дало разрешения и он мог приступить к изданию только послѣ февральской революции. Относившийся недоброжелательно к июльской монархии, П. не одобрил и переворота 1848 г. (см. «Confessions d'un révolutionnaire»); он не принимал в ней никакого активного участия и в своей газетѣ даже жестоко критиковал все дѣйствія социалистических партий. Выбранный в члены парламента, П. внес проект новышенія налоговъ въ течение трехъ лѣтъ, съ целью дать народу на

открывшіеся средства дешевый или даже даровой кредит; но проект его не былъ принятъ. Въ мартѣ 1849 г., за статью объ отвѣтственности президента («Le Président de la République est responsable»), П. былъ преданъ ассизному суду и приговоренъ къ тюремному заключенію на три года и къ штрафу въ 3000 фр.; чтобъ избавиться отъ наказанія, П. ѣхалъ въ Бельгію, но во время короткаго пребыванія въ Парижѣ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Здѣсь онъ написалъ свои «Признанія» и много отдѣльных статей; къ этому же времени относится и его женитьба. По выходѣ изъ заключенія въ 1852 г. П. уже не принималъ почти никакого участія въ политикѣ, неоднократно отказываясь отъ кандидатуры, въ его книгахъ и брошюрахъ, съ этихъ поръ, почти не замѣтенъ злободневный характеръ, а изданное въ 1853 году сочиненіе его: «De la justice dans la Révolution et dans l'Eglise» носитъ отпечатокъ безпристрастнаго, строго научнаго изслѣдованія. Но и эта книга подверглась преслѣдованію: П. былъ снова преданъ суду, приговоренъ къ трехлѣтней тюрьмѣ и снова ѣхалъ въ Бельгію, гдѣ написалъ свои сочиненія: «Théorie de l'impôt», «La guerre et la paix», «La capacité publique» и много другихъ. П. умеръ въ 1865 г. въ Пасси, близъ Парижа. П. не оставилъ послѣ себя сочиненія, въ которомъ его воззрѣнія были-бы изложены въ законченной и систематической формѣ; каждое сочиненіе его развиваетъ какую-нибудь одну мысль, какую-нибудь одну сторону его теоріи; да и самая эта теорія постоянно развивалась и видоизмѣнялась, такъ что, если въ двухъ разновременныхъ сочиненіяхъ онъ касается одного и того же предмета, содержаніе его ученія, большей частью, различно. Поэтому, чтобъ изучить его воззрѣнія, нужно изучить все его сочиненія. Наиболее характерными сторонами его ученія являются: теорія собственности, развитая въ сочиненіи «Qu'est ce que la propriété?» (хотя онъ касался этого вопроса потомъ и въ другихъ сочиненіяхъ), теорія экономическихъ противорѣчій и ученіе о справедливости. «Что такое собственность? Это — кража». Собственность есть кража, потому что она противорѣчитъ справедливости, потому что нельзя найти никакого принципа, на которомъ-бы можно было ее обосновать. Собственность не можетъ основываться на завладѣніи, потому что оно не только ведетъ къ равенству, но и препятствуетъ установленію собственности. Съ одной стороны, всякій имѣетъ право завладѣнія просто потому, что онъ существуетъ, и ему нуженъ матеріалъ для труда, съ другой — число людей постоянно измѣняется, и, вѣсть съ тѣмъ, измѣняется количество матеріи, на которое можетъ имѣть притязаніе каждый работникъ; поэтому завладѣніе всегда подчиняется народонаселенію, владѣніе не можетъ быть прочнымъ и неслѣдственнымъ, какъ право, и, значитъ, не можетъ переходить въ собственность. Каждый оккупантъ есть владѣлецъ или узупрутуарій, но не собственникъ. Онъ отвѣчаетъ за ту вещь, которая ему поручена, онъ долженъ употребить ее сооб-

разно общественной пользы, не может разделять ее так, чтобы ктонибудь другой ее эксплуатировать, а онъ пользовался только доходами; однимъ словомъ, онъ находится подъ надзоромъ общества и долженъ подчиняться закону труда и равенства. Точно также собственность не может основываться и на трудѣ. Владѣлецъ получаетъ за свой трудъ двойной урожай, но онъ не получаетъ никакого права на землю; работникъ можетъ получать продукты своего производства, но непонятно, почему право собственности на продукты заключаетъ въ себѣ право собственности на матеріалъ. Не можетъ оправдать собственность и всеобщее соглашеніе, потому что оно ведетъ за собой отказъ отъ права труда, который невозможенъ безъ собственности, а такой отказъ долженъ быть непременно взаимнымъ. Изъ взаимности же вытекаетъ равенство, а не собственность. Наконецъ, и давности не можетъ установить право собственности, потому что у владѣльца всегда будетъ недостатокъ основанія (*justus titulus*)—либо завладѣніе и трудъ не суть основанія—и добросовѣстности; кроме того, никакъ нельзя понять, почему время можетъ, само по себѣ, превратить владѣніе въ собственность. Такимъ образомъ оказывается, что всѣ выставляемые основанія собственности ведутъ къ равенству; думаютъ, что равенство невозможно, на самомъ дѣлѣ невозможно собственность. Она невозможна потому, что за ничто она требуетъ много: собственникъ получаетъ доходъ съ арендатора безъ всякаго изъ своей стороны труда; собственность невозможна потому, что тамъ, гдѣ она существуетъ, стоимость производства выше его цѣнности: часть продуктовъ своего труда работникъ долженъ предоставить собственнику, какъ арендную плату; собственность невозможна потому, что доходъ гораздо больше зависитъ отъ труда, чѣмъ отъ права собственности: стоимость продуктовъ труда гораздо выше арендной платы; собственность невозможна, потому что она ведетъ общество къ гибели, потому что она отрицаетъ равенство. Противоположность собственности составляетъ общность, но ея неудобства и несостоятельность слишкомъ очевидны. Общность есть такое же отрицаніе равенства, какъ и собственность, но только въ противоположномъ смыслѣ: собственность есть эксплуатация слабого сильнымъ, общность есть эксплуатация сильного слабымъ; изъ собственности неравенство условий порождается силой, въ общности его производятъ посредственности, обѣиваемая одинаково съ силой. Общность есть рабство, ибо она уничтожаетъ свободное распоряженіе способностями, и, если собственность порождаетъ соревнованіе въ приобрѣтеніи благъ, то общность порождаетъ соревнованіе дѣланныхъ. Итакъ, обѣ формы общества хотя и хорошаго, а производятъ одно дурное; это происходитъ оттого, что каждая изъ нихъ не признаетъ въ которыхъ элементовъ общества: общность не признаетъ независимости и пропорциональности, а собственность—равенства и закона. Если же основать общество на всѣхъ этихъ четырехъ принципахъ, то окажется, что: 1)

равенство, понимаемое, какъ равенство условий, а не благосостоянія, невозможно безъ справедливости; 2) законъ, опирающийся на знаніе фактовъ, т. е. на необходимость, не мѣшаетъ независимости; 3) индивидуальная независимость, происходящая изъ различія способностей, безъ всякой власти можетъ существовать въ границахъ закона; 4) пропорциональность, доходящая лишь въ сферѣ ума и чувства, можетъ соблюдаться безъ нарушенія справедливости и равенства. Такую форму общества можно назвать свободой, потому что она не доводитъ до произвола, но лишь авторитетъ закона. Система хозяйства страдаетъ противорѣчіемъ. Экономисты понимаютъ двойственный характеръ цѣнности: съ одной стороны, потребительная цѣнность (полезность, *d'utilité*), съ другой—мѣновая цѣнность (*leur d'échange*); но они не достаточно анализируютъ противорѣчивую природу. Полезность есть необходимое условие обѣта, но что такое обѣтъ—и полезность превращается въ нужу. Такъ какъ наша жизнь основана на трудѣ и обѣтѣ, а мы тѣмъ богаче, чѣмъ больше производимъ и обѣтываемъ, то сюда слѣдовало-бы, что нужно намъ больше производить полезностей, чѣмъ мѣнять ихъ потомъ на другія, необходимые намъ полезности. Но первое слѣдствіе мѣненія цѣнности есть ея обезцѣненіе: больше данного товара на рынкѣ, тѣмъ ниже его сбытъ, и тѣмъ онъ дешевле. Авторитетъ можетъ быть уничтоженъ новой конструкціей цѣнности абсолютнаго общественного богатства есть масса, и скрѣплена какой то силой, и въ которой постоянно привходятъ новые элементы, такимъ образомъ комбинирующіеся, при чемъ есть отношеніе, въ которомъ каждый элементъ находится къ цѣлому. Постоянное въ этомъ отношеніи есть полезность, мѣняемое—мѣновая цѣнность. Сила, такимъ образомъ комбинирующая элементы общественного богатства и образуя изъ нихъ единое цѣлое, есть трудъ. Но противорѣчіе продолжается дальше. Первая ступень экономическаго развитія, какъ и умственнаго движенія (такъ и другое совершается параллельно), есть раздѣленіе труда. При помощи его осуществляется равенство условій и талантовъ, оно устанавливаетъ равновѣсіе обѣта, открываетъ путь къ богатству, къ высокому и идеальному, но прогрессъ этотъ не во всемъ относительнаго, онъ возвышаетъ однихъ, оставляя другихъ пребывать въ варварскомъ состояніи, раздѣленіе труда принижаетъ работника, дѣлаетъ умственную дѣятельность ненужной, богатство вреднымъ, равенство невозможнымъ. Авторитетъ раздѣленія труда представляетъ изъ себя машины, появившіяся на второй ступени развитія. Машина есть ли что иное, какъ способъ соединять всѣ мѣлки частныя труды, дотѣль раздѣленные; она облегчаетъ трудъ работника, уменьшаетъ издержки производства и, слѣдовательно, понижаетъ цѣну продуктовъ, способствуетъ новымъ открытіямъ и увеличенію общаго благосостоянія—она есть символъ человѣческой свободы, знакъ нашего

щадчества надъ природою. Но именно потому, что машины уменьшаютъ трудъ работника, на готъ трудъ становится съ каждымъ днемъ все меньше и меньше спроса; правда, вѣдѣніе пониженія цѣнъ, потребление увеличивается, пропорція снова восстанавливается, и снова поднимается спросъ на трудъ, но такъ какъ промышленныя изобрѣтенія сдѣлать непрерывно одно за другимъ и стремятся замѣнить трудъ человѣка механической работою, то существуетъ неизмѣнная тенденція ограничить производительность рабочихъ и уменьшить ихъ благосостояніе. Конечный результатъ машиннаго производства — вырожденіе, болѣзнь и смерть. Средствомъ противъ этихъ двухъ золъ — раздѣленія труда и машинъ — является конкуренція: она также вытекаетъ изъ природы труда, какъ и его раздѣленіе; она есть такое раздѣленіе, которое кладетъ начало свободѣ, дѣланію изъ каждаго (рода) труда самостоятельную сферу, въ которой человѣкъ пользуется своей силой и независимостью; она поощряетъ работника и даетъ ему свободу. Но у конкуренціи есть и оборотныя стороны: она отнимаетъ хлѣбъ у множества рабочихъ и видитъ въ этомъ одну только экономію, увеличиваетъ издержки производства, безъ нужды умножая и привлекая къ себѣ капиталы; она извращаетъ всѣ понятія правды и справедливости и портитъ общественную совѣсть, ставя игру на мѣсто права. Слѣдствіе и естественную противоположность конкуренціи составляетъ монополія. Она есть выраженіе свободы, одержавшей побѣду, награда за борьбу и лучшей стимулъ прогрессивной дѣятельности; она поднимаетъ благосостояніе и увеличиваетъ общее богатство, соединяя и сохраняя всѣ завоеванія труда. Съ другой стороны она заставляетъ платить за продукты больше, чѣмъ они стоятъ, сбиваетъ заработную плату и все больше увеличиваетъ бѣдность рабочаго класса. Монополія пользуется своими привилегіями и отнимаетъ хлѣбъ у рабочаго; за это общество облагаетъ ее налогомъ. На средства, получаемыя отсюда, государство заводитъ школы, создаетъ безопасность, поддерживаетъ порядокъ, устраиваетъ внѣшнее благосостояніе — и все это для бѣдныхъ такъ же, какъ и для богатыхъ. Но цѣль налога — создать народное благосостояніе на счетъ богатыхъ оказывается недостижимой: налогъ всею тяжестью падаетъ на мелкихъ, а не на крупныхъ собственниковъ, на немущихъ, а не на богатыхъ, на рабочихъ, а не на капиталистовъ, на потребителей, а не на производителей. Такимъ образомъ, и налогъ не представляетъ изъ себя ничего спасительнаго, и общество, отчаявшись въ успѣхѣ своихъ внутреннихъ мѣропріятій на пользу пролетаріата, начинаетъ искать гарантій вѣдѣ себя. Этотъ диалектическій процессъ приводитъ къ фазису внѣшней торговли, который сейчасъ же формулируется въ двухъ противоположныхъ теоріяхъ свободы и запрещенія и разрѣшается въ формулѣ торговаго баланса. Свобода торговли вытекаетъ непосредственно изъ индивидуальной свободы, она необходима для экономическаго развитія и благосостоянія всего

человѣчества, а особенно рабочаго класса, который, благодаря ей, долженъ получить то, что онъ потерялъ въ дѣйствіе монополій. Но свободная торговля есть тоже, что свободная монополія — священный союзъ капитала и крупнаго производства, который стремится окончательно подчинить себѣ мелкую промышленность и пролетаріатъ. Средство противъ обѣихъ крайностей слѣдуетъ искать въ торговымъ балансѣ, который основывается на томъ, что при ввозѣ и вывозѣ товаровъ ихъ нужно обмѣнивать соразмѣрно тому количеству труда, которое въ нихъ заключено. И задача социальной экономіи реализовать эту истинную цѣнность и тѣмъ установить равновѣсіе между народами; средствомъ для этого служить система дифференціальныхъ пошлинъ. Седьмою ступенію экономическаго развитія представляется кредитъ; здѣсь общество какъ-бы повяло, что производство и потребление суть вѣна тяжести и адекватныя, и что равновѣсіе оно должно искать, поэтому, только внутри себя. Такъ какъ деньги служатъ средствомъ для обмѣна цѣнностей, и кредитъ, ссужая деньгами, увеличиваетъ обмѣнъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ и трудъ, производящій цѣнности. Но орудія кредита — банковые билеты, векселя и т. п. — очень часто могутъ не имѣть достаточного обезпеченія; ихъ цѣнность бываетъ часто фиктивной, и государству не удается никакими мѣрами искоренить это зло; въ результатѣ получается фиктивное богатство, цифра котораго совсѣмъ не соответствуетъ производительности. Предлагаютъ (M. Cieszkowski) оцѣнить всѣ имущества и свидѣтельства на нихъ присвоить принудительное обезпеченіе: такіе свидѣтельства были-бы, конечно, самыми удобными и обезпеченнымъ кредитнымъ знакомъ, — но пользоваться кредитомъ будутъ тогда только богатые, нищета бѣдныхъ несколько не уменьшится. Восьмою ступенію экономическаго развитія является собственность. До появленія ея общество все дѣлало для монополій или противъ нея; однако, будучи центромъ хозяйственнаго движенія, монополія имѣетъ чисто црвизорный характеръ: она стремится только къ выгодѣ, не находясь ни въ какихъ твердыхъ отношеніяхъ къ орудіямъ производства, къ землѣ; ея положеніе еще ухудшается благодаря кредиту, который не имѣетъ никакого обезпеченія. Это обезпеченіе и дается въ установленіи собственности. Превращая условное отношеніе въ прочное право, общество рассчитываетъ на болѣе серьезную и моральную привязанность собственника къ своему дѣлу, на развитіе гуманности и любви къ родинѣ, которая въ своемъ существѣ основывается на собственности: собственность умиротворяетъ человѣческія чувства, приводитъ къ институтамъ брака и наслѣдованія. Однако, въ своемъ осуществленіи, собственность оказывается явленіемъ еще менѣе социальнымъ, чѣмъ монополія, потому что она есть монополія узаконенная; какъ *ius utendi et abutendi*, собственность есть частный эгоизмъ, который подчиняетъ себѣ всѣхъ не-собственниковъ, эксплуатировавъ потребителей,

вноситъ повсюду вражду. Но точно также мало удовлетворительна и общность: она несовместима съ семействомъ, хотя семейство есть ея прототипъ; она невозможна безъ распределения, а распределение ее уничтожаетъ; она требуетъ организации, а организация разрушаетъ самыя основы ея. Теорія коммунизма есть плодъ поверхностнаго эклектизма. Итакъ, откуда же происходитъ нищета? Мальтусъ видѣлъ причину ея въ томъ, что население постоянно увеличивается съ геометрической прогрессіей, тогда какъ предметы потребленія увеличиваются лишь въ прогрессіи арифметической; но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается (такъ думаетъ П.), что богатство умножается пропорционально квадрату числа рабочихъ (1, 4, 16, 64, 256 и т. д.), и, значитъ, не здѣсь лежитъ причина бѣдности — она лежитъ въ несовершенствѣ экономическаго строя, который представляетъ изъ себя цѣлый рядъ противорѣчій. Припреніи всѣхъ этихъ противорѣчій слѣдуетъ, кажется, ожидать отъ натуральной мѣны^{*)} (*Echange en nature, pinpin*), который приведетъ къ сочетанію собственности и коллективизма. Эта система противорѣчій построена по образцу Кантовскихъ антиномій (какъ думаетъ П.) или, вѣрнѣе, по образцу Гегелевой диалектики. По основной идеей ея является идея справедливости: каждая ступень экономическаго развитія потому недостаточна и потому требуетъ дополненія, что она нарушаетъ справедливость, что послѣдствія данного порядка нарушаютъ интересы того или иного класса, и весь хозяйственный строй неудовлетворителенъ потому, что основанъ на бѣдствіи одного сословія, т. е. на неравенствѣ. Понятія справедливости П. касается почти во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ; по специально ему посвященъ большой трудъ: «De la justice». Здѣсь П. ставитъ себѣ задачей построить это понятіе, не вводя въ него никакихъ теологическихъ элементовъ. Справедливость, по его мнѣнію, не зависитъ ни отъ какой религіи, хотя она до сихъ поръ постоянно съ нею смѣшивалась.

*) Практически организовать натуральную мѣну П. пытался въ своемъ проектѣ народнаго банка (*banque d'échange*, а потомъ *banque du peuple*). Народный банкъ долженъ былъ ввести новыя основанія для обращенія цѣнностей. Народный банкъ открытъ для каждого лица, желающаго обмѣнять продукты своего производства на мѣновныя свидетельства (бонны) банка; напр., сапожникъ доставляетъ сапоги и получаетъ взаменъ ихъ бонны на сумму стоимости сапоговъ; за эти бонны онъ можетъ получить въ банкѣ другія вещи на ту же сумму. При назначеніи цѣны производители должны принимать во вниманіе рабочее время, потраченное на изготовленіе товаровъ, и издержки производства, но отказываться отъ некой прибыли. П. рассчитывалъ, что народный банкъ будетъ принадлежать все большее число членовъ, такъ что, наконецъ, всѣ производители и потребители должны будутъ принадлежать къ банку; тогда деньги станутъ излишними и всѣ обороты будутъ производиться свидетельствами банка. Сверхъ того, банкъ будетъ выдавать своимъ клиентамъ ссуды безвозмездно. Въ 1849 г. П. произвелъ опытъ устройства народнаго банка въ Парижѣ, въ предметъ 1-го Дня. Число участниковъ въ банкѣ превысило 12000, а капиталъ акціонернаго капитала дошелъ до 36000 фр. Банкъ долженъ былъ уже открыть свои дѣлства, когда П. былъ принужденъ къ тайному заключенію, вследствие чего вынужденъ былъ отказаться отъ ведения дѣлъ банка, а затѣмъ и совершенно закрыть его. Народный банкъ просуществовалъ два мѣсяца, не успѣвъ совершить ни одной сделки.

Основное начало справедливости есть равенство личнаго достоинства: человекъ, въ силу присущаго ему разума, способенъ уважать свое достоинство не только въ самомъ себѣ, но и въ другихъ людяхъ, и такъ образомъ утверждаетъ себя въ одно и то же время, и какъ недѣлимое, и какъ раздѣляемое; вежливость есть уваженіе человѣческаго достоинства, оказываемое на условіяхъ вежливости всякому лицу и при всѣхъ обстоятельствахъ. Отсюда, право есть возможность требовать себѣ уваженія со стороны и обязанности — необходимость оказывать уваженіе другимъ. Всѣ обязанности могутъ быть сведены въ одной формулѣ: не дѣлай другому того, что ты не хотѣлъ-бы, чтобы тебѣ дѣлали; дѣлай другимъ то добро, которое ты хотѣлъ-бы получить. Такъ опредѣленная справедливость примѣняется, затѣмъ, ко всѣмъ степенямъ жизни. Если личные отношенія относятся началу взаимнаго уваженія, то общность хозяйственнаго строя должна быть основана на взаимности: эта взаимность требуетъ, чтобы хозяинъ давалъ работнику столько, сколько работникъ даетъ ему, т. е. чтобы вознагражденіе равнялось цѣнности продукта; общность требуетъ, чтобы цѣнность товара опредѣлялась на равную цѣнность (смысла), чтобы кредитъ былъ взаимный и даровый, равнялся къ государству, П. особенно настаиваетъ на томъ, что общество неммыслимо безъ правительства (въ «*Qu'est ce que la justice*» онъ держался нѣсколько иного мнѣнія); общность теряетъ свою свободу, собственность перестаетъ быть прочной. «Анархія» т. е. мало получаетъ примѣненія въ членовъ, какъ безпорядокъ въ мірозданіи». Другой стороны, нѣтъ ни одной формы признанія, которую можно было-бы признать выше другихъ: всѣ формы хороши, если государство дѣйствуетъ въ духѣ справедливости, а это возможно тогда, когда оно допускаетъ самую широкую свободу, когда существуетъ автономія и децентрализація. Справедливость же реализуется въ государствѣ благодаря тому, что оно всѣхъ признаетъ равными. И признаніе должно быть у всѣхъ одинаково: на основу его слѣдуетъ положить не религію, будь религіозныя начала, а идею справедливости. Трудъ долженъ быть для всѣхъ одинаковъ, а свобода эта состоятъ въ томъ, чтобы всѣ одинаково должны трудиться для общества и проходить всѣ ступени промышленности: всякій долженъ быть сначала ученикомъ, потомъ рабочимъ, и, наконецъ, хозяиномъ.

Сочиненія П. издавались много разъ и дѣльно, а серіями. Изъ существующихъ изданій можно указать: «*Oeuvres anciennes complètes*» (24 т., ed. Lacroix); «*Oeuvres complètes*» (5 т., ed. Lacroix), «*Correspondance de P. J. Proudhon, précédée d'une notice sur P. J. Proudhon par J. A. Langlois*» (П., т., 1874 — 75). Литература, такъ или иначе касающаяся П., чрезвычайно обширна; указать на нее можно найтъ у Штаммгаммъ «*Bibliographie des Socialismus und Communismus*». Есть важное значеніе имѣютъ работы Diehl, «*Proudhon, seine Lehre und sein Leben*» (3 отд., 1888—90—96); Sauter, Be-

«P. J. Proudhon, sa vie sa correspondance» (1873); Pautitz, «P. J. Proudhon, sein Leben und seine positiven Ideen» (1881); Müller, «Studien über Proudhon» (1891); Beaunery, «Economie sociale de P. J. Proudhon le principe de la loi universelle, théorie et pratique de l'économie sociale»; Bourguin, «De rapports entre Proudhon et K. Marx»; «Revue d'économie politique», 1893; Pelletier, «Proudhon et ses œuvres» («Revue d. eux Mondes», 1866, январь). Кроме того, различные освещения теории П. с. разных точек зрения дают: Sudre, «Histoire du communisme» (5-е изд., 1856); Lermier, «Philosophie du droit»; Gumpłowicz, «Rechtsstaat und Socialismus» и др. На русском языке популярный очерк воззрений П. можно прочесть у Гильдебранда: «Политическая экономия настоящего и будущего» (СПб., 1860, стр. 235—275), и отчасти у Мейера: «Главные течения в современной политической экономии» (СПб., 1891). Ср. также Ю. Жуковский, «Прудон и Луи Блан» (СПб., 1866) и статьи Д—ва (П. Д. Боборыкин), «П.-Ж. П.» («Вестник Европы», 1875, 3, 5, 7—12); его же, «Последняя десятая часть жизни П.» (ib., 1878, 6—9); Плещеев, «Жизнь и переписка П.» («Отечественные Записки», 1873, ноябрь); М. Филиппов, «П. как идеолог мелкой буржуазии» («Научное Обозрение», 1892, № 2). Из соч. П. на рус. яз. переведены: «Война и Мир» (М., 1864), «Франц. демократия» (пер. Н. К. Михайловского, СПб., 1867), «Литер. Майораты» (СПб., 1866), «Искусство, его основания и обществ. назначения» (пер. Н. С. Курочкина, СПб. 1865).

В. В.—л.—т.

Пруды серебрянные—с. Тульской губ., см. Серебрянные Пруды.

Пружаны — г. Гродненской губ., на р. Мухѣ. Въ XV в. на мѣстѣ П. была дер. Добучинъ, принадлежавшая кн. Кобринскимъ. Въ послѣдствіи Добучинъ или Пружаны принадлежали королевѣ Бонѣ, затѣмъ Аннѣ, теткѣ Сигизмунда-Августа. Последняя дала П. гербъ и магдебургское право. Въ 1644 г. здѣсь поселились евреи, которымъ Владиславъ IV далъ разныя привилегіи. Въ 1796 г., по присоединеніи къ Россіи, Пружаны отдѣланы у. г. Слонимской губ., съ 1797 г. Литовской и съ 1801 г. Гродненской. По переписи 1897 г. жит. 7634 (3701 мѡж. и 3933 женщ.). По даннымъ 1896 г. въ П. мѣщане составляютъ 92% населенія, которое по вѣроисповѣданіямъ распредѣлялось: православныхъ 25,6%, католиковъ 6,2%, евреевъ 67,5% и др. исповѣданій 0,7%. Церквей православныхъ 2, костелъ, синагога и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Учебныхъ заведеній: уѣздное училище, 2-хъ классовое приходское и нѣсколько евр. школъ. Больницъ 6, изъ нихъ 3 военнаго вѣдомства на 82 кровати. Фабр. и зав. 14—всѣ незначительныя. Упрощенное общественное управленіе. Городскихъ доходовъ въ 1896 г. получено 4557 руб., которые всѣ и были израсходованы.

Пружанскій уѣздъ—занимаетъ 3659,4 кв. в. или 381187 дес. Площадь у. представляетъ изъ себя плоскую и малоозвышенную поверх-

ность, склоныющуюся постепенно на Ю. Въ вост. части самыя возвышенныя мѣста у с. Випина, гдѣ абсолютная высота достигаетъ 508 фут. и у Сошцы 552 фут. Часть у. входитъ въ составъ такъ назыв. пинскаго Полѣся, *Почва* у. въ общемъ песчаная и каменистая, въ западной части плодородный суглинокъ и болотный черноземъ. Въ СВ части у. обширное болотистое плато, возвышающееся надъ уровнемъ моря до 750 фут.; къ Ю плато понижается и примыкаетъ къ обширнымъ и почти непроходимымъ болотамъ, танущимся по границамъ Волковыскаго и Пружанскаго уу. и служащимъ водохранилищемъ и водораздѣломъ всѣхъ главнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Гродненской губ.: Пѣманской, Бута-Паревской и Припечетской, т. е. отдѣляетъ балтійскій бассейналъ отъ черноморскаго. Изъ болѣе значительныхъ рѣкъ въ у. протекаютъ: Наревъ, Лѣсна, Муховець—притокъ З.-Буга, Ясольда—притокъ Днѣпра. Центральная группа болотъ губ. находится въ сѣв. части у. и въ южной части Волковыскаго у. Она занимаетъ пространство около 600 кв. в. Здѣсь болота: Надворское, Жалобачи, Черныя-Лозы, Орлово, Сидоровицкаго, Куты и др. Небольшія озера встрѣчаются преимущественно въ Бѣловѣжской пушчѣ, занимающей почти всю сѣв.-зап. часть уѣзда и состоящую изъ двухъ дачъ—Бѣловѣжской и Свислочской, раздѣленныхъ р. Наревомъ. Общее пространство обѣихъ дачъ 115144 дес., изъ которыхъ подъ лѣсами 96813 дес. Въ пушчѣ водятся зубры. Изъ растущихъ въ пушчѣ древесныхъ породъ первое мѣсто принадлежитъ соснѣ, ели, березѣ, осинѣ, ольхѣ, затѣмъ дубу, грабу и ясеню (см. Бѣловѣжская пушча, т. V, стр. 208—211). Въ 1858 г. подъ лѣсами въ П. у. было до 150 т. дес. или 43% всей площади. Лѣса, кромѣ сѣверной части, гдѣ находится Бѣловѣжская пушча, лежатъ на Ю, въ остальной части уѣзда лѣсовъ мало. Въ настоящее время лѣса значительно вырублены и если въ у. ихъ еще много, то только потому, что большинство ихъ принадлежитъ казнѣ и уѣду. Правильное лѣсное хозяйство ведется въ Бѣловѣжской пушчѣ. Въ этой пушчѣ развито пчеловодство (липовый медъ). Сады и огороды имѣются почти во всѣхъ имѣніяхъ и у многихъ крестьянъ, но они не имѣютъ промысловаго характера. Изъ удобныхъ земель (кромѣ казенныхъ и уѣдныхъ) 82584 дес. принадлежала владѣльцамъ, 125941 дес. были у крестьянъ въ надѣлѣ. Размѣръ крестьянскаго надѣла на душу былъ 1,21 дес. Площадь полей: у владѣльцевъ 16899 дес. и у крестьянъ 46235 дес. Въ 1896 г. засѣяно въ у. озимыхъ хлѣбныхъ 34113 дес., яровыхъ 24413 дес. и картофелемъ 9363 дес. Въ среднемъ урожаи озимыхъ хлѣбныхъ равенъ самъ 4,9, яровыхъ—3,4 и картофеля—4,7. Хлѣбныхъ сборомъ обложено 38147 душъ и въ 1897 г. на лицо въ магазинахъ было 43560 четв. и вѣдомкахъ 201 четв. Скота въ 1896 г.: лошадей 13860, рогатаго скота 50918, овецъ простыхъ 45863 и тонкорунныхъ 2525, свиней 31726 и козъ и муловъ 35. Жителей въ 1897 г. считалось (исключ. Пружанъ) 132245; изъ нихъ: муж. 67191, жен. 65054. Въ 1896 г. населе-

ние по вероисповеданиям распределялось: православных 79%, католиков 8%, евреев 12%, др. исповеданий 0,5%. Крестьяне составляли 63% удельного населения, войска — 7% и др. сословий (преимущественно мещан в мещечках) 30%. Православных парней в у. 52, костелов 4. Населенных пунктов 54, в том числе 8 мещечек: Каргузь-Берега (4461), Малич (2004), Наревка (1281), Селесь (2533), Шерешеве (5474 жит.), Бѣловѣжъ, Тевелли и Теляки. 8 почтово-телегр. отд. Больница в у. 8, на 77 кроватей, в том числе 2 (с 57 кроват.) принадлежат военному ведомству. В Бѣловѣжскомъ удѣльномъ управленіи школа, больница и врачъ. Аптеки 3. Народн. училищ 32, изъ нихъ 1 лютеранское, 1—2-хъ кл. мѣн. нар. пр. и 2 женскихъ, хѣдоровъ 23 съ 198 учн. При 29 училищахъ мѣн. нар. пр. устроены библиотеки для учащихся и взрослыхъ крестьянъ. Церк.-прих. школы 6, школъ грамоты — 81. Изъ кустарныхъ промысловъ въ Сухопольской волости развито производство деревянной посуды и плетель. Крестьяне занимаются скотоводствомъ и хлѣба на судахъ. 14 винокуренныхъ заводовъ (производит. на 124929 руб.), 217 мельницъ, 9 скипидарныхъ и смоляныхъ, 2 кожевенныхъ, 5 клеверныхъ, 4 известковыхъ и 17 кирпичныхъ. Заводы, исключая винокуренныхъ, все мелкие и общая сумма производительности ихъ не свыше 26 т. р. Торговыхъ документовъ выдано 541. Въ Бѣловѣжской пущи хлѣопильный заводъ удѣльнаго ведомства.

А. О. С.

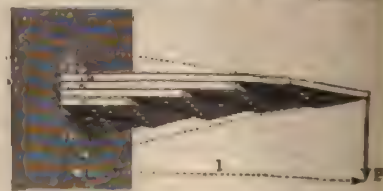
Пружины — суть тѣ элементарныя составныя части механизмовъ, которыя, отъ дѣйствія приложенныхъ къ нимъ силъ, подвергаются значительнымъ измѣненіямъ своей формы, чтобы вызвать противодействующія упругія силы. Во время этихъ измѣненій формы, приложенныя силы производятъ работу, которая остается въ запасъ и возвращается, когда упругія силы приводятъ П. къ ея первоначальной формѣ, по прекращеніи дѣйствія вѣншихъ силъ. Въ однихъ случаяхъ этимъ запасомъ работы пользуются, чтобы произвести обратное движеніе механизма, какъ напримѣръ въ П. для заперія дверей, въ карманныхъ часахъ и иныхъ заводныхъ механизмахъ; въ другихъ же случаяхъ способностью П. поглотить на время запасъ работы пользуются для смяченія толчковъ, какъ въ экипажныхъ рессорахъ и вагонныхъ буферахъ. Тѣ П., у которыхъ измѣненія формы пропорциональны приращеніямъ дѣйствующихъ на нихъ силъ, могутъ служить для измѣренія этихъ силъ, въ динамометрахъ и пружинныхъ безменахъ (Х, 632). Наконецъ, во многихъ измѣрительныхъ и другихъ приборахъ, П. служатъ для уничтоженія мертвого хода (ХІХ, 139), напримѣръ въ anerоидныхъ барометрахъ (ХVІІІ, 543) и винтовыхъ микрометрахъ (ХІХ, 253). Обыкновенно П. подвергаются сгибанію или крученію, одинъ изъ нихъ (ХІV, 778) достаточно растяжимъ, чтобы пружинить при прямомъ растяженіи: свѣжую каучуковую нить можно растянуть болѣе чѣмъ до четверной длины, не переходя за предѣлы упругости, но отъ дѣйствія воз-

духа и свѣта каучукъ постепенно теряетъ упругость. Упругую растяжимость, заключающуюся при скручиваніи пучка волосъ, используют для стягиванія станка сменной столярной пилы: въ древесинахъ же способомъ закрутки баллисты (ХІV, 11) военныя машины для бросанія камней и то же годный пучекъ веревокъ, намотанный на крѣпкую раму, укорачивается отъ скручиванія посредствомъ просунутаго стержня, будучи спущенъ, сообщаетъ ему, и возмущаетъ на него камню, быстрое движеніе. Основаніи данныхъ ученія о сопротивленіи матеріаловъ (см.). Рѣло вывелъ сдѣланные формулы, позволяющія вычислять разныя употребительныя формы пружинъ, при данныхъ условіяхъ, которыми они должны удовлетворять, и свойства ихъ матеріала. Въ формулахъ этихъ p означаетъ полную нагрузку пружины, не превышающую ея прочностную грузку P , σ нагрузку на кв. мм. «напряженія» пружины: эта величина σ не должна превосходить T , «допускаемое напря-

І. Простая треугольная пружина.

для матеріала пружины E и G , модуль упругости и сдвига, при чемъ принимается $G = \frac{2}{3} E$, а величина σ для сдвига влечетъ лишь $\frac{2}{3}$ величины σ для растя-

ІІ. Составная треугольная пружина.

Длина всей П. (прямой или въ выпрямленномъ видѣ) обозначается l , ширина ея высота (параллельная сгибающему ус-

ІІІ. Спиральная плоская пружина.

л. П., подвергающимся сгибанію и изгибанію на одномъ концѣ, придаютъ обыкновенно для увеличенія гибкости форму «гѣла» или «головаго сопротивленія», т. е. одинаково со-

вызывающего сгибанию во всех своих поперечных сечениях. Для этого достаточно на практике темъ, что при равной площади b , уменьшаютъ высоту h , отъ величины h при основаніи до $\frac{2}{3}h$ на свободномъ концѣ, а при постоянной толщинѣ h уменьшаютъ ширину, отъ b , у основанія, почти до $\frac{1}{2}b$ на свободномъ концѣ, т. е. придаютъ П. форму затупленного равнобедреннаго треугольника. Въ обоихъ случаяхъ:

наибольшая нагрузка: $P = \frac{Tbh^2}{6l}$, гнутіе:

$$f = \frac{6Pl^3}{Ebh^3}, \text{ гибкость: } \frac{f}{l} = \frac{6}{E} \frac{l}{bh^3}, \text{ работа:}$$

$$Pf = \frac{1}{6} \frac{\sigma^2}{E} bhl.$$

Тѣ же формулы применяются и къ слоистой П., на подобіе рессоры: ее уподобляютъ треугольной П., для которой ширина b равна суммѣ ширины всехъ слоевъ. Для плоской.

IV. Винтовая пружина.

спиральной П., какія употребляются въ часахъ, въ предположеніи, что наружный ее конецъ закрѣпленъ на окружности барабана, внутренний на оси, которую закрутила на уголъ δ (обыкновенно превышающій 360°), сила P , действуя на плечо R :

$$P = \frac{Tbh^2}{6R}; f = R\delta = 12 \frac{PlR^2}{Ebh^3}; \frac{f}{R} = \frac{2\sigma}{E} \frac{h}{l};$$

$$Pf = \frac{1}{3} \frac{\sigma^2}{E} bhl.$$

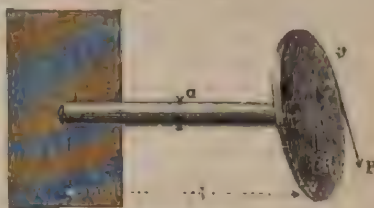
Такая П. подвергается сгибанию, хотя и

вызываетъ вращеніе; напротивъ того, винтовая спиральная П., при вытягиваніи, сама скручивается. Поэтому, называя d діаметръ проволоки, изъ которой она сдѣлана, а R радиусъ цилиндра, на которомъ навита ось этой проволоки, получимъ:

$$P = \frac{T}{16} \pi \frac{d^3}{R}; f = \frac{32PlR^2}{\pi Gd^4}; \frac{f}{R} = \frac{2}{G} \frac{l}{d};$$

$$Pf = \frac{1}{8} \frac{\sigma^2}{G} \pi dl^2.$$

Тѣ же самыя формулы получаются и для прямой проволоки, длины l и діаметромъ d , когда ее закручиваютъ на уголъ δ сила P , действуя, на свободномъ концѣ, на плечо R .

V. Крутильная пружина.

въ этомъ случаѣ $f = R\delta$, тогда какъ при винтовой спирали f было растяженіе ея вдоль оси. Сопоставляя выраженія работы Pf , записанной въ П. разной формы, легко замѣтить, что вообще:

$$Pf = CV \frac{\sigma^2}{E},$$

произведенію изъ численнаго коэффициента C , различнаго для разнаго рода П., объема пружины V и отношенія квадрата прочнаго сопротивленія матеріала къ его модулю упругости (модуль сдвига $G = \frac{2}{5}E$). Поэтому выгодно брать для П. такіе матеріалы, для которыхъ отношеніе наибольшаго допускаемаго напряженія T къ модулю упругости мало. По Рёло:

Для закаленной и опущенной литой стали	$\frac{E}{T^2} = \frac{30000}{65^2} = 7,1$
» простой, незакаленной стали	$= \frac{20000}{25^2} = 32,0$
» латуни	$= \frac{6500}{(4,8)^2} = 282,1$
» дерева	$= \frac{1100}{2^2} = 275,0$

Еще выгоды въ этомъ отношеніи каучуку, однако, свойства продажныхъ сортовъ этого матеріала такъ измѣнчивы, что для него E и допускаемое напряженіе T не установлены. Для одного экземпляра каучуковой нити, около 4 кв. мм. сѣченія, оказалась $E = 0,04$ килограмма на кв. мм., т. е. длина этой нити удваивалась подъ вліяніемъ нагрузки въ 40 гр. на 1 кв. мм., но разорвалась она при нагрузкѣ въ 600 гр. на кв. мм. Обѣ нагрузки отнесены къ сѣченію нерастянутой нити и дѣйствовали короткое время.

По этимъ даннымъ, $\frac{E}{\sigma^2} = 0,11$. Такимъ обра-

зомъ объясняется, почему удалось дѣлать летающія игрушки, приводимыя въ движеніе скрученными пучкомъ каучуковыхъ нитей, тогда какъ стальная П. оказывалась для этого непригодною. Изъ опытовъ съ часовыми П. оказалось, что не удается запаста болѣе 20 килограммо-метровъ работы на каждый килограммъ вѣса стальной пружины, такъ что карманные часы, съ пружиной вѣсомъ въ 2 гр., тратятъ всего 0,001 кгр.-м. въ часъ. Иногда отъ П. требуютъ возможно быстраго движенія, какъ напримѣръ при изготовленіи проволоочныхъ гвоздей (см. Проволоочныя издѣлія) и въ метательномъ оружіи—дулѣ. Тутъ тре-

бует и, чтобы отношение массы материала пружины къ его модулю упругости было наиб. можно меньше; поэтому-то лучшие лезвья и самонапильники делаются изъ особенныхъ сортовъ дерева, а не изъ болѣе упругой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе тяжелой стали. Стальные П. подвергаются закалкѣ (XII, 151) и отпуску. Часовые П. изготовляются фабричнымъ способомъ: протатанная и отфланная стальная полоска, очень большой длины, протягивается медленнымъ, непрерывнымъ движениемъ чрезъ накалившую трубку, затѣмъ чрезъ охлаждающее масло, и отпускивается проходя дальше между двумя нагрѣтыми плитками. Уже послѣ этого П. подкрутъ и снова подогреваютъ, чтобы получить ровную окраску. Затѣмъ уже ихъ свертываютъ въ спирали. Въ настоящее время въ продажу поступаютъ стальные лезвия разныхъ размѣровъ, закаленные и отпущенные. Ихъ можно раздѣлывать ножницами и опиливать, для легкаго изготовленія П. Закалка ихъ допускаетъ обыкновенно изгибание за предѣлъ упругости и на холоду, но можно безопасно изогнуть такую сталь въ желаемую форму, подогревъ до температуры, не превышающей температуру ея отпуски; уже при 150° такая сталь становится мало упругой, но получаетъ прежнія свойства по охлажденію. Латунные и мѣдные П. надо приковывать безъ отжиганія, пока толщина станетъ равна половинѣ прежней, чтобы сообщить имъ достаточную упругость.

В. Лермантовъ.

Пружия, попружки—мѣстные названія пестель (см.) для ловли птицъ.

Прузій I (Prousias) по прозванію Хромы—сынъ Зеласа (Zelaz), вноинскій царь конца III в. до Р. Хр., зять и союзникъ Антиоха Перваса. Вскорѣ по вступленіи на престолъ, который ему доставили галльскіе иемики, убившіе его отца, долженъ былъ выдержать борьбу съ противниками въ лицѣ дяди Тибойта и византійцевъ. Последние, владея значительными землями въ Вноиніи, обращались съ подданными вноинцами, какъ съ илотами. Въ тоже время вели византійцы борьбу съ родосцами, союзниками П. Въ 219 г. былъ заключенъ миръ съ византійцами, которые были покинута своими союзниками и принуждены были признать себя побежденными. Въ 218 г. Прузій разбилъ галловъ, которые хозяйничали въ Малой Азійи, взявъ дань съ понтійскихъ городовъ; въ удачномъ сраженіи Прузій уничтожилъ все войско галловъ, отомстивъ имъ такимъ образомъ и за смерть отца, и за непрерывные набѣги, наводившіе ужасъ на города. Вѣдѣтіе этого вліяніе его распространилось на Мизію и на сѣвѣднія государствъ, особенно послѣ женитьбы его на сестрѣ Филиппа III Македонскаго, Апамѣ. Въ войнѣ Филиппа съ римлянами, этоликами и Атталомъ, П. былъ на сторонѣ перваго; съ помощью Филиппа ему удалось разорить два враждебные города, Кіосъ и Гераклію, на мѣстѣ которыхъ были основаны имъ Прузіада и Апамел. Во вторую войну Филиппа съ римлянами Прузій не помогъ своему тестю, стараясь въ то же время держаться въ сторонѣ отъ союза съ

римлянами. Позднѣ онъ заключилъ союзъ (190), но, потерявъ приобрѣтенную имъ Малую Фрагію при Геллеспонтѣ, долженъ былъ отойти къ Эвбейу II, который бодилъ себя отъ обязательствъ домова 186 г. далъ у себя пріютъ бѣжавшему съ острова Ганнибалю. Умеръ П. въ 186 г.

Прузій II (по прозванію *Оттоманъ*), предъшущаго, извѣстенъ какъ предавшийся римлянамъ, выдавшій имъ въ 181 г. иббала. Во время войны римляне съ сеемъ, послѣдній вступилъ съ П. въ отдачу за него свою сестру, но Прузій тически во все время войны держался нейтрально. По окончаніи македонской войны римскій сенатъ потребовалъ отъ П. въ этомъ; тогда П. отправился въ Римъ, средствомъ уважительной покорности и прощенія, при чемъ римляне даже отдали ему флотъ, отнятый у Персеса. Въ 180 году онъ былъ убитъ въ Никомедіи по повелѣнію своего сына Никомеда II.

Пруриго (Prurigo) — почесуха, кожная, которая развивается по свѣтлому, узелкамъ блѣдо-красноватого и онедѣленной локализаніи. Узелки, послѣ своего развитія расчесываемые, въ стѣ этого покрытые маленькими сгруппированными, расположены весьма тѣсно на разбѣдательныхъ поверхностяхъ голеней, въ вые появляются; затѣмъ, постепенно шался въ количествѣ, на боковыхъ частяхъ ногъ, на ягодицахъ, вокругъ на разбѣдательныхъ поверхностяхъ плечей, плечи, на туловищѣ и на конечностяхъ. Гейбра впервые отдѣлилъ П., какъ самостоятельную болѣзненную форму, отъ зудя (зуда), съ которымъ ее прежде считали. Лѣчение состоитъ во втираніяхъ омытого мыла или вмѣстѣ съ употребленіемъ или Присыпачекихъ завертывахъ примѣненіи втираній дегтя, мазей изъ или сѣры и дегтя, дегтирныхъ или сыворотки.

Пруритъ—тоже что зудъ (см.).

Прусиновскій (Янъ Prusimowski) —1892) —польскій поэтъ, по профессіи катъ; состоялъ постояннымъ корреспондентомъ варшавскихъ изданій изъ Юго-Западной. Стихотворенія его вышли въ 1885 двухъ томикахъ: «Z podnó ludu i obcej» и «Poezye». Въ сотрудничествѣ съ Кіемъ издалъ сборники «Po ziarnie» (В 1868); сообщилъ новые материалы для фій Словацкаго и Мицкевича («Gazeta zlewna», 1859 и 1860) и пр.

Пруссаки или обыкновенный тараканъ (Blatta s. Phylodromia germanica) —ошветное насекомое изъ отряда примокры (Orthoptera), распространенное въ настоящее время во всѣхъ частяхъ свѣта (кроме лярныхъ странъ) и представляющее самостоятельный видъ рода Blatta, встрѣчающійся палеарктической области среди многочисленныхъ экзотовъ. Цвѣтъ его бурый, передняя бока болѣе свѣтлая, съ двумя коричневыми продольными пятнами; конечности буроватые; нижнія крылья дымчатые, у самки

теснишка меньше, продолговатая, у самки в полукруглой. Длина тела самки 13 мм., у 11 мм. Самка носит съ собою въ про- вѣннѣ нѣсколькихъ недѣль личцевую на- мѣ- (ootheca), заключающую въ себѣ 38 яицъ. Яйца ея тогда, когда изъ большинства въ разовьются личинки. Личинки линяютъ изъ (первая линька происходитъ внутри кузъ), на что уходитъ около 4 мѣсяцевъ. Личинки преимущественно веществами рас- сыпчатымъ происхождения. Лучшее средство свѣтлѣть отъ П. — проморожить и хорошо вѣтрить дома, гдѣ они поселились; успѣш- нѣе ихъ также обезвоженная буре- лѣнннми изъ тѣсту. Первоначальная ро- а неизвѣстна.

Г. Я.

Пруссакъ (Александръ Федоровичъ) — дѣланный профессоръ военно-медицинской де- мии, специалистъ по ушнымъ болѣзнямъ (10—1897). По окончаніи курса въ медицин- ской акад., въ 1862 г., былъ оставленъ въ акадѣміи, для усовершенствованія въ нау- чѣ, и занялся, подъ руководствомъ проф. П. Боткина, специально изученіемъ внут- реннихъ болѣзней. Черезъ 3 года былъ по- стѣ за границу, гдѣ занимался въ вѣнскомъ, пдѣнскомъ и берлинскомъ университетахъ. Съ написалъ работу о проходѣ бѣлыхъ явныхъ шариковъ черезъ стѣнки сосудовъ, аттестованную на него вниманіемъ врачебнаго а. Возвратившись въ Россію защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Объ условіяхъ азанія въ мочѣ реакціи азотной кислоты жезтый пигментъ (къ вопросу о жезту- нѣ). Затѣмъ, посвящая себя изученію уш- ныхъ болѣзней, занимался изслѣдованіемъ: «Къ томнъ человѣческой барабанный перепон- нѣ». Въ 1868 г., по прочтеніи въ акадѣміи обной лекціи по ушнымъ болѣзнямъ, полу- чилъ въ качествѣ адъюнктъ-профессора, на- ру этихъ болѣзней. Кандидату эту онъ зани- мѣ 25 лѣтъ, работая кромѣ того въ Покров- нѣ общинѣ сестеръ милосердія. Какъ отиатръ, пользовался почетной репутаціей. Изъ мно- гихъ научныхъ работъ его назовемъ: «Крово- ннннѣ per diapedesin», «Объ отношеніи бо- нѣй органовъ слуха къ черепно-мозговому братно», «По поводу отверстій въ бара- нной перепонкѣ».

Пруссія (Preussen) — королевство, важнѣй- е государство Германской имперіи, грани- чѣ на С Балтійскимъ моремъ, Даніей и Сѣ- нн. Нѣмецкимъ м., на В Россіей и Австріей лнцей), на Ю Австріей (Силезія, Моравія, Богемія), Саксоніей, Тюрингіей, Баваріей, есеномъ, Баварскимъ Пфальцемъ и Эльзасъ- гарингіей, на З Люксембургомъ, Вельгій- нѣ Нидерландами. Внутри прусской территоріи зложенъ рядъ самостоятельныхъ госу- дствъ, а именно: Мекленбургъ-Шверинъ и релнцъ, три вольныхъ имперскихъ города, дѣлбургъ, Брауншвейгъ, Ангальтъ, Липпе- гмольдъ и Шаумбургъ, Вальдекъ, Верхній есенъ, часть Тюрингенскихъ княжествъ. омѣ того, Пруссія принадлежитъ княже- ству Гогенцоллернъ, находящемуся на границѣ ртемберга и Бадена, недалеко отъ Боден- нѣго озера. По пространству (348487,3 кв.) П. занимаетъ шестое мѣсто среди большихъ

европейскихъ государствъ. *Устройство по- вержности.* Около $\frac{1}{4}$ прусской территоріи при- надлежитъ Северо-германской низменности (268 тыс. км. приходится на низменности и 80 тыс. на горную страну). Низменности за- нимаютъ всю сѣверную часть страны, а горы расположены въ южной, а именно они за- нимаютъ всю провинцію Гессенъ-Нассау, зна- чительную часть Рейнской провинціи и Вест- фалии, меньшую часть провинцій Саксоніи и Силезіи и слегка касаются съ юга Ганноверы. На З расположены Рейнскія Сланцевыя горы, въ центрѣ — Гессенская горная и холмистая область, Верхній Гарцъ съ Брокеномъ (1142 м.), большая часть Нижняго Гарца и южные склоны Тюрингскаго лѣса, на С Суберингскія хол- мистая область, на ЮВ — Судеты. Самыя вы- сокія горы П. на границѣ съ Австріей, въ Силезіи (Шнеекопе 1605 м.). Рейнскія Слан- цевыя горы — въ общемъ плато, прорѣзанное многими рѣчными долинами, — состоятъ изъ слѣдующихъ частей: Гунерюкъ, Эйфель, Высочій Феннъ, Таунусъ, Вестервальдъ, Зау- эрландскія горы и Гааръ. Высоты не превы- шаютъ 880 м. О геологическомъ строеніи по- верхности см. ст. Германія. *Климатъ* болѣе суровъ въ сѣверной открытой низменной равнинѣ, гдѣ господствуютъ холодныя вѣтры, и мягче въ защищенныхъ горами южныхъ областяхъ, въ предгорьяхъ Судетовъ, въ Сак- соніи, въ южной части Ганновера и особенно въ средней Рейнской долині. Средняя годовая температура на высотахъ Померелловъ не пре- вышаетъ 6,7° Ц., а въ восточно-прусскомъ по- бережьи 6,3, въ то время какъ у устья Мозеля она достигаетъ 10,1 и вообще въ Рейнской до- линѣ стоитъ выше 9°. Атмосферныхъ осадковъ въ Верхнемъ Гарцѣ 1700 мм., въ Рейнскихъ Сланцевыхъ горахъ 1000 до 1300 мм., по побережью Нѣмецкаго моря 7—900 мм., Бал- тійскаго моря 6—700 мм., на гребнѣ северо- германской низменности 4—500 мм. *Рѣки.* Въ П. насчитывается 119 судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и до 90 судоходныхъ кана- ловъ: болѣе значительныя рѣки: Нѣманъ (Ме- мѣль), Висла, Одеръ, Эльба, Везеръ, Рейнъ, Прегель, Эйдеръ, Эмсъ, Дунай и Неккаръ (въ княжествѣ Гогенцоллернъ). Менѣе значитель- ныя рѣки: береговая рѣка между Вислой и одеромъ — Реда, Леба, Луповъ, Штольпе, Виперъ съ Грабовыми, Персанте. Рега: ме- жду Одеромъ и Эльбой — Ресницъ, Тра- не и Свентине. По южной П. изъ Гессенъ- Нассау протекаетъ р. Майнъ съ притоками Кинцигомъ и Ниддой; съ З входятъ притоки Мааса — Руръ и Пиръ, затѣмъ р. Беркель, притокъ Новаго Иссы, и р. Векте, впадаю- щая въ Зюдерзее. Наиболѣе значительныя ка- налы: Бромбергскій (26,3 км.) — соединяющій Вислу и Одеръ чрезъ рр. Браге и Нецу, Фин- новскій (55,6 км.) — между Одеромъ и Гавелемъ, Мюльросскій (27 км.) — между Одеромъ и Шпрее, Новый Шпрее-Одерскій (86,6 км.), морской каналъ императора Вильгельма (98,6 км.), соединяющій Балтійское море съ Нѣмец- кимъ и строящійся Дортмундъ-эмскій каналъ. *Озерами* особенно богата восточная П., гдѣ дѣльный рядъ озеръ, соединенныхъ другъ съ дру- гомъ каналами; таковы, напр. *Восточное*

Гезерское, Друзенское, Рошское, Спирдингское, Левентинское и Мауарское озера, соединенныя другъ съ другомъ Эльбинг-Оберландскимъ каналомъ (176 км.) и Мауарскимъ воднымъ путемъ (86,4 км.). Изъ другихъ озеръ слѣдуетъ отмѣтить: Гопло (въ Познани), Вильмское, Драпигское, Дамское и Куммеровское (въ Померани), Швидугское, Швиловское и Укерское (въ Бранденбургѣ), Сладкое (въ Сансони), Пленское (въ Шлезвигѣ), Штейнгутское (въ Ганноверѣ) и Лахское (въ Рейнской провинціи). Въ прибрежныхъ провинціяхъ (въ восточной Пруссіи, Померани, въ Шлезвиг-Голштиніи, Ганноверѣ) значительныя по протяженію болота. *Минеральныя источники* особенно богаты Висбаденскій округъ (Гомбургъ, Висбаденъ, Эмсъ, Шлангенбадъ, Лангеншвайбахъ, Содевъ и др.), затѣмъ въ Кассельскомъ округѣ находятся: Нендорфъ, Швальгеймъ, въ Рейнской провинціи — Аахенъ, Крейцнахъ, Пейенаръ, въ Силезіи — Вармбруннъ, Зальцбруннъ, Финсбергъ, Рейарнъ, Ландекъ и мног. друг. **Населеніе.** По переписи 1895 г. въ П. считалось 31849795 человекъ. Въ теченіе этого столѣтія численность населенія П. утроилась: въ 1816 г. считалось около 10,3 милл., въ 1864 г. было 19,2 милл., въ 1871 г. 24,6 милл., въ 1880 г. 27,2 милл. и въ 1890 г. 29,9 милл. Плотность населенія — 91,4 на одинъ кв. км. (наибольшая плотность въ Рейнской провинціи 189, наименьшая въ Померани — 52). Въ 1890 г. на 100 мужчинъ приходилось 103,7 женщинъ. Возрастной составъ: съ 15 по 70 лѣтъ 61%, моложе 15 лѣтъ 35,7%, старше 70 л. 2,7%. Семейное положеніе: мужчинъ женатыхъ 34,5%, вдовыхъ — 3,06%, разведенныхъ 0,1%, холостыхъ 62,3%; женщинъ замужнихъ 33,4%, вдовыхъ 8,6%, разведенныхъ 0,2% и незамужнихъ 57,7%. Движеніе населенія: въ 1893 г. родившихся — 1195293, умершихъ — 786520 и браковъ — 248348; излишекъ родившихся надъ умершими 409773 чел., что составляетъ 1,37% населенія 1890 г. **Эмиграція.** Съ 1871 по 1881 г. ежегодное число эмигрировавшихъ въ заграничныя страны возросло съ 40956 до 146679 чел., затѣмъ число эмигрантовъ начинаетъ падать: въ 1894 г. — 24203 чел. 90% эмигрируетъ въ Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты, затѣмъ слѣдуютъ Канада, Бразилія, Аргентина, Африка. Отдѣльных хозяйствъ въ 1890 г. 6384175, въ томъ числѣ семействъ 5987419 (въ среднемъ 4,87 чел. на семью), одинокихъ — 426019 и учреждений 20737. Всѣхъ городовъ 1263, въ томъ числѣ въ 92 было свыше 20 тыс. жит. и въ 16 — свыше 100 тыс. жит.; общинъ 37081, всѣхъ жилищъ 3315918. По національностямъ населеніе П. распределялось: нѣмцы (говорящихъ по нѣмецки) 26438070, поляковъ 2977951, датчанъ 139299, чеховъ 76078, латовцевъ 121345, другихъ національностей около 100 тыс. По вѣроисповѣданіямъ считалось: протестантовъ 19230876, католиковъ 10251447, баптистовъ 23969, диссидентовъ 20273, првинцианъ 16081, менонитовъ 13083 и другихъ сектъ 9921, христіанъ другихъ исповѣданій 3089, евреевъ 372056 и другихъ

вѣхристанъ 328; безъ опредѣленнаго вѣданія (confessionslos) 7304. **Народное образованіе.** По положенію начальнаго и средняго образования П. занимаетъ первое мѣсто въ европейскихъ государствахъ. Начальное образованіе обще-обязательно для всѣхъ дѣтей, начиная съ 6-лѣтнаго возраста. Во главѣ начаго образованія стоитъ министерство духовныхъ дѣлъ, образованія и наукъ, въ каждой провинціи существуютъ высшіе совѣтъ, въ каждомъ округѣ — высшій духовный и школьный дѣла; въ каждой сельской общинѣ для заведенія школы избираются населеніемъ школьные комитетъ и комитетъ. На начальное образованіе въ 1891 г. издержано 146 1/4 милл. марокъ, въ томъ числѣ 57% изъ общинныхъ доходовъ, 31,8% ассигновано правительствомъ, 11% изъ доходовъ со школьных имуществъ, 1% изъ платы за обученіе, остальные 2% изъ частныхъ источниковъ. Въ 1891 г. дѣлу начального образованія служили слѣдующія лица и учрежденія:

	Число учи- лищъ.	Число учеб- ныхъ зданій.	Число учи- телей.
Правительствен- ныя школы . . .	34742	4916476	6323
Правительствен- ныя среднія школы для на- роднаго обра- зованія . . .	550	131270	290
Частныя началь- ныя школы . . .	795	21678	4
Частныя среднія школы для на- роднаго обра- зованія . . .	1134	80868	900
Школы при се- минаріяхъ . . .	176	19422	—
Школы при до- махъ для глу- хонѣмыхъ, слѣ- пыхъ, сирот- скихъ и прию- тахъ и т. п. . .	311	18649	906
	37408	5188383	68464

Кромѣ того учительскій персоналъ попо-
ся 7051 учителями и 1101 учительницами
не имѣвшими постоянныхъ занятій въ шко-
лахъ, и 29764 учительницами руководящими
и среднее образованіе: въ 1891—92 г.
существовало 271 гимназія, 44 прогимназіи, 80
альныхъ гимназій, 85 реальныхъ прогимна-
зій, 9 высшихъ реальныхъ училищъ, 20 ре-
альныхъ училищъ и 36 высшихъ городскихъ
школъ. **Высшее и специальное образованіе:**
университетовъ — 10 (Берлинъ, Боннъ, Бреслау,
Галле, Геттингенъ, Грейфсвальдъ, Кен-
бергъ, Киль, Марбургъ и Мюнстеръ); въ
последнемъ только 2 факультета богослов-
скій (католическій) и философскій; въ другихъ
4 факультета (богословскій, философскій, юридическій
и медицинскій). въ Бреслау и Боннѣ
богословскихъ факультетовъ: протестантскихъ

алический). Кроме того имеется в Брауншвейге на правах факультета богословский (пол.) лицей. Студентов 13400, преподавателей 1802, в том числе 536, ординарных профессоров. Специальные учебные заведения: сельскохозяйственное высшее училище в Берлине, сельскохозяйственная академия в Лейпциге (близ Вонна), сельскохозяйственные институты при университетах в Геттингене, Бреславле, Галле, Киле и Геттингене. Ветеринарные институты в Берлине, Ганновере и Геттингене. Шестнадцать сельскохозяйственных средних училищ, земледельческих школ, 31 сельскохозяйственных зимних школ, 4 сельскохозяйственных института, 60 школ садоводства и родничества; институты — сахароварения, винокурения и пивоварения. Королевские лесные академии в Эберсвальде и Юнде и королевские лесные школы в Юссе-Шенеберге и Проскау. По строительному инженерному искусству три высших технических училища: в Берлине, Ганновере и Ахене; машиностроительная школа в Эйбике. Горные академии в Берлине и Клаудсале, 10 горных училищ и низших горных училищ. 14 морских училищ и 18 низших морских училищ. Академия художеств — в Берлине, Кенигсберге, Дюссельдорфе и Касселе; рисовальная академия в Ганнау; художественные училища в Берлине и Бреславле и много частных художественных школ. Высшие академические музыкальные училища, образцовые академич. учил. композиции, академич. институт церковной музыки в Берлине; множество частных музыкальных училищ содержатся частными лицами. Военно-морские училища: военная академия, артиллерийское инженерное училище в Берлине, морская акад. в Киле, средние военные училища, 6 кадетских корпусов, морское учил. в Киле, артиллерийское училище в Берлине, артиллерийский институт в Ганновере, военно-медицинская академия военно-ветеринарная школа в Берлине, унтер-офицерские школы и 2 военно-спасательных дома. Библиотеки: королевская библиотека в Берлине и библиотека королевского статистического бюро в Берлине, университетская библ. и общественная библиотека в Галле, Касселе, Висбадене и Дюссельдорфе.

Обсерватория: в Берлине, Данциге, Потсдаме (астрофизическая), Вильгельмстафен, Дюссельдорфе и при университетах Кенигсберга, Бреславля, Киле, Геттингена, Марбурга и Вонна. Музеи: в Берлине — королевский этнографический, художественно-промышленный, национальная галерея немецких мастеров XIX в., музей Рауха, музей Гогенцолернский и др. Служит также отбывать музеи в Бреславле, Касселе, Данциге, Киле, Штетине, Франкфурте-на-Майне, Галле, Ганновере, Висбадене, Кельне и др. Ботанические сады — в университетских городах и в Кельне, Дюссельдорфе и обоих Франкфуртах. Зоологические сады: в Берлине, Кельне, Бреславле, Франкфурте-на-Майне и Ганновере. Биологическая станция близ Плена и на острове Гельголанде. *Медицинское дело.* В 1867 г. считалось 9284 врача, 19137 повивальных бабок и 2532 аптеки; на 1 врача приходилось 3054 жит., на 1 аптеку 11192, на одну повивальную бабку 1482 женщ. В 1891 г. было 1441 общих лечебных учреждений (не считая военных лазаретов, родильных приютов, глазных лечебниц и домов для умалишенных), с 7522 кроватями и 468132 больными. В 204 домах для умалишенных проживало 48641 человека. В Пруссии 177 минеральных источников и 83 пункта морских купаний. В 1891 г. 115 минеральных курортов посетило 267313 больных, а в морских курортах — 126017 человек. *Занятия жителей.* По переписи 1882 г. приходилось на добывающую промышленность (сельское хозяйство, скотоводство и рыболовство) — 43,6%, всего населения, на обрабатывающую промышленность (включая горное и строительное дело) — 34,4%, на торговые промыслы 10%, на прислугу 2,5%, на свободные профессии и государственную и общественную службу — 4,8%, без обозначения занятий (рантье, находящиеся под общественным призрением и др.) — 4,6%. В восточной части преобладает сельское хозяйство (50—65%); в Рейнской провинции, Вестфалии и в областях пограничных с Саксонией кораблестроением первое место занимает обрабатывающая промышленность (45—55% всего населения). О благосостоянии жителей можно судить из оценки доходов: в 1893—94 г. для подоходного налога:

	Доход в марках.	В городах.	В % населения.	В сельских общинах.	% населения.
до 900	3000	1204589	10,09	956872	5,27
900—3000	9500	193831	1,62	69775	0,38
3000—9500	100000	44862	0,38	9270	0,05
более 100000	. . . . .	1284	0,01	295	0,002
		1444566	12,10	1035212	5,70

Сельское хозяйство. В 1893 г. считалось его пахотных земель 17,6 милл. гект., лугов 3,3 милл. гект., пастбищ 2,2 милл. гект., погребников 20,4 тыс. гект., леса 8,2 милл. удобных земель 1,6 милл. гект. и подорожия, дороги и пр. около 2 милл. гект. около 25,5% всей пахотной земли занято пшеницей, около 14,6% овсом, около 3% ячменем, 4,9% ячменем, 11,6% карто-

фелем, 6,3% клевером, 2,5% другими кормовыми травами, 4,3% стручковыми, 4,1% свекловицей, 0,8% техническими растениями, 5,1% огородами, 11,4% под паром и выгоном. В 1893—92 гг. снималось в среднем на одного человека 50 кг. пшеницы, 186 кг. ячменя, 3,6 гречихи, 13 стручковых и 503 кг. картофеля в год. Лучшие урожаи пшеницы в Шлезвиг-Гольштейне и Саксонии; ячменной ржи

недостаточно для продовольствия и ежегодно ввозится значительное количество, а пшеницы, ячменя и овса достаточно лишь для местного потребления; картофеля идет большое количество для винокурения и особенно, в урожайные годы, для вывоза; бобовый съедается для местного употребления, преимущественно как кормовое растение. Из технических растений наиболее важны свекловица и лен. Свекловицы занято около $1\frac{1}{2}$ милл. гект., главным образом в Саксонии, Магдебурге, Силезии и Бранденбурге. Лину не хватает для местных фабрик; ввозится, главным образом, из России и Австрии; пенька воздвывается также в недостаточном количестве (ввоз из крупных разбродов). Табак воздвывается преимущественно в Бранденбурге; хмель — в Познани, цинкорий — около Магдебурга. В 1895 число всех хозяйств было 3331659; 30% из этого числа, занимавшиеся сельским хозяйством как главным занятием, обрабатывали 90% всей культурной площади П. О распределении земледелия и землепользовании см. XII, 318 и 431. **Садничество и огородничество** особенно процветает в окрестностях Эрфурта, Кведлинбурга и Альтона; выдаются культура спаржи, капусты, моркови. Плодоводство распространено повсеместно; особенно саксонские сливы, вишни Гарца и Ганновера, персики Рейнской провинции. Древесные питомники и помологические инст. в Гейзенгейме на Рейне и Проскау в Верхней Силезии. **Виноградарство** имеет хозяйственное значение только по Рейну. Рейнгау и южные склоны Таунуса славятся лучшими изм. виноградными винами (белые вина: Рюдесгейм, Юганисберг, Гейзенгейм, Эльтвилль, Эрбах, Раунтаал, Гаттенгейм, Ширштейн и Гохгеймер; красное вино Лемансгаузен). В Рейнской пров. лучшими виноградными сортами известны местности у Рейна, Мозеля, Саары и Ара. Всего занято под виноградники 20400 гект., приносящие ежегодно около 250 т. гектол. вина. **Скотоводство**. В 1892 г. считалось голов крупного скота 9871381, овец — 10109544, свиней — 7725447 и коз 1963909; коневодство в восточном состоянии, особенно в восточной и западной П. и Ганновер; три главных правительственных конских завода (в Тракенене, Градице и Бебербеке) и 16 окружных конских зав.; всего лошадей 2638644. Лучшие породы крупного рогатого скота выкармливаются на маршах побережья Немецкого моря, в Рейнской пров., в Гессен-Нассау (на Вестер-Вальде) в Саксонии, в Силезских горах и в устьях Одера. Вислы и Мемель. Овцеводство уменьшается вследствие конкуренции ввозимой шерсти. За последние 30 лет число овец уменьшилось вдвое (мериносов в 1873 г. было около 8 милл., а в 1892 г. лишь около 1 милл.), а число коз, наоборот, возрастает. Свиноводство особенно значительно в Ганновер, Саксонии и Бранденбурге. Пчеловодство развито в Ганновер, Восточной П., Силезии. Помераний и Шлезинг-Голштинии; в 1892 г. было 1253865 ульев; меда достаточно для местного употребления, воску не хватает. **Лесоводство**.

Государственных лесов 2164757 гект., частных — 1025525 и частновладельческих — 4331512 гект., королевских — 65246 гект. Наиболее богаты лесами Бранденбург, Силезия, наименее Шлезинг-Голштиния. Леса занимают 67,5%, а лиственные — 50%. Хвойные леса расположены в северных и средних, а лиственные в южных провинциях. Чистый доход от государственных лесов в 1892 г. 11,7 милл. мар. **Рыболовство**. В 1894 г. около 13 милл. человек занимались рыболовством, как основным промыслом. Среди рыболовов было 28 царских. В море треска, камбала, сельдь, шпроты и др. Значительные рыбные промыслы (Одере, Везере, Эльбе и др.). **Охотничьи промыслы**. В 1885—86 г. добыто 2,98 милл. пушных зверей (зайцы, лисы, куницы и др.) на 8,75 милл. мар., пернатой дичи 4,57 милл. шт. на 3,07 милл. марок. **Добыча полезных ископаемых**. Общая производительность в 1828 горными предприятиями при 3776000 бочках выработано 95552809 тон. стоимостью 576,7 милл. мар. Первочисленность каменного угля; добыто в 1895 милл. тонн, стоимостью 454 милл. мар. Главных каменноугольных бассейнов (в Верхней Силезии близ Кенигсберга, Нижней Силезии при Вальденбурге, в Фалье и Рейнской провинции по р. Рейне, Рейнской провинции по р. Сааре и в южной подошвы высокого Фенна, близ Аера. Бураго угля добыто 17,8 милл. на 42 милл. мар. Железные руды 1 милл. тонн на 24,6 милл. мар., главным образом в Рейнской провинции, в Вестфальском каменно-угольном бассейне, в рр. Зиге и Виде — в Гессен-Вестфальской Силезии, в Ганновер и в Гессенском Лесе. Цинковых руд — 72 милл. тонн на 10 милл. марок. Свинцовых 144,7 тыс. тон. на 11,6 милл. мар. (главным образом в Верхней Силезии близ Вальденбурга, в Рейнской пров. близ Кельна, Ахенра, Кобленца и др.). Медных руд добыто 16 милл. мар. (на Гарце незначительных размерах добываются также марганец, стальной колчедан, кобальт, никель, ртуть и серебро. Залежи каменной соли П. очень богаты (Стассфурт, Аперслебен, Эрфурт, Шпренгберг, Инобрауна, Вапно). Добыто 1468540 тонн на 16,3 милл. мар., в числе 305810 тон. каменной соли, 1666666 других калийных солей, 7734 горькой соли и 161 боракита добываемых минеральных солей поваренная соль (28051) тон. на 7,1 милл. марок. Глауберова соль, стиральная магнезия, кристаллическая магнезия и др. Другие минеральные богатства П.: азбест в Тюрингском Лесе, гипс на Гарце и в Силезии, мрамор в Силезии, Вестфалии и Рейнской провинции, серпентин в Силезии, фосфориты в Вальденском округе, прозелитный сланец в Рейнской провинции в Вестфалии, фарфоровая глина близ Галле, в Саксонии, мрамор в Рупене. **Металлургия**: чугуна и

но на 75 заводах ст. 19303 рабочими 317 т. тонн на 172,2 милл. мар. (преимущественно в Рейнской провинции, Вестфалии, Силезии и Ганноверѣ). Цинку выработано 354 т. на 41,7 милл. мар., свинца—93 т. пт на 18 милл. мар., мѣди—22½ т. тонн 18 милл. мар., серебра 280 кгр. на 24,4 милл. мар., золота—688 кгр. на 1,9 милл. мар. Углеки — 522 тонны на 1,9 милл. марок.

Работка металлов: производство мѣдных, бронзовыхъ издѣлій развито главнымъ образомъ въ Вестфалии (Изерлонъ) и Бранденбургѣ, отливка бронзовыхъ статуй въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Лаухаммерѣ. Издѣлія изъ бронзового металла — въ Берлинѣ, Эльберфельдѣ. Гальвныя издѣлія (ножи и др. инструменты) — въ Золингенѣ, Ремшейдѣ и Ленеѣ въ Рейнской провинции и въ Изерлонѣ, Альтенѣ, Агентахъ въ Вестфалии. **Машиностроение.** Локомотивы въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Эльбнѣ, Штетинѣ, Ганноверѣ и Касселѣ. Въ тѣхъ же городахъ, равно какъ въ Герлицѣ, Бреславлѣ, Грейфенвальдѣ, Дюссельдорфѣ, Галле, Зельмѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Дейцѣ имѣются вагоностроительные заводы. Значительное производство швейныхъ машинъ въ Берлинѣ, паровыхъ молотовъ въ Гаммѣ (Вестфалия). Очень значительно экипажное производство въ П. во многихъ мѣстахъ. Важнѣйшія кораблестроительныя верфи въ Килѣ, Вленсбургѣ, Альтопѣ, Штетинѣ, Данцигѣ, Эльбингѣ, Кенигсбергѣ, Мемелѣ; но мѣстнаго кораблестроения недостаточно для удовлетворенія спроса изъ новыхъ судов. Изготовление научныхъ инструментовъ въ Берлинѣ, Касселѣ, Аахенѣ, Боннѣ, Вецларѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Вилефельдѣ, Геттингенѣ, Галле, Бреславлѣ, Мускау и Вригѣ. Электротехническія принадлежности въ Берлинѣ, Ганноверѣ, Бреславлѣ, Касселѣ, Франкфуртѣ на М., Кельнѣ, Аахенѣ и др. Музыкальные инструменты гл. обр. въ Берлинѣ, часы — во Фрейбургѣ (Силезія).

Обработка камня, глины, стекла и химическихъ производствъ распространены повсюду и особенно въ Рейнско-вестфальскомъ промышленномъ округѣ. Извѣстны каменные мозаичныя работы въ Меттлахѣ на Саарѣ, разсыны лат. Фельтена, гончарныя издѣлія изъ Вундлау, фарфоровыя фабрики въ Силезіи. Королевскія фарфоровыя фабрика въ Берлинѣ служатъ образцовымъ опытнымъ учрежденіемъ. Стеклозное производство въ Рейнской провинции, Силезіи, Вестфалии и Бранденбургѣ. Производство калийныхъ солей извѣстено Стасфуртѣ. Очень значительно производство анилиновыхъ и ализариновыхъ красокъ въ Рейнской провинции и Гессен-Нассау. Весьма развито также производство свинцовыхъ и цинковыхъ бѣлизъ и ультрамарина. Въ каменноугольныхъ бассейнахъ добываются все продукты перегонки каменнаго угля. Парфюмерія процвѣтаетъ въ Берлинѣ, Кельнѣ и Франкфуртѣ на М. **Обработка волокнистыхъ веществъ, кожи и дерева.** По фабрикаціи шерстяныхъ издѣлій (сукна, трико и др.) на первомъ мѣстѣ стоитъ Рейнская пров. (Аахенъ, Вуртшейдѣ, Эйгентъ, Дюрентъ и др. на лѣв. берегу Рейна и Ленеѣ, Вердентъ и др. на правомъ). Въ Бранденбургѣ, Силезіи, Саксо-

нии и Шлезвиг-Гольштейнѣ имѣются также значительныя фабрики шерстяныхъ издѣлій. Хлопчатобумажная промышленность въ вѣдущемъ состояніи; главные центры: Барменъ, Эльберфельдъ, Мюнхен-Гладбахъ, Рейдтъ и Нейсъ въ Рейнской пров., Рейхенбахъ, Глицъ, Вальденбургъ, Швейдницъ и Ландесгутъ въ Силезіи, Нордгаузенъ, Мюльгаузенъ, Вербисъ въ Саксоніи, Штейнфуртъ, Боркенъ и Косфельдъ въ Вестфалии. Производство льняныхъ издѣлій въ Рейнской провинции и Силезіи. Изготовление готового бѣлья особенно развито въ Вилефельдѣ и Берлинѣ. Центры производства шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій въ Рейнской провинции (Крефельдъ и др.). Писчая бумага и обояны главн. образомъ въ округахъ: Аахенскомъ, Ансбергерскомъ и Лигницкомъ и въ Берлинѣ. Кожевенное производство и кожевенныя издѣлія въ Рейнской провинции (Мальмеди) Вестфалии (Зигенъ) и Гессен-Нассау (Эшwege); производство готовой обуви, сѣделъ въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Кельнѣ и др. Резиновое производство въ Берлинѣ, Гамбургѣ и Ганноверѣ. Мебель и домашніе издѣлія въ Берлинѣ и др. большихъ городахъ. **Производство пищевыхъ продуктовъ и напитков.** Мукомольныя мельницы гл. образомъ въ сѣверной, низменной части П. Въ 1891—95 г. считалось 314 сахарныхъ заводовъ (въ Саксоніи, Силезіи и Ганноверѣ): 5730 пивовар. заводовъ выкурили (1894—95) 24,8 милл. гектол. пива (6649 винокуренныхъ зав. (1893—94) 2,6 милл. чистаго спирта. Табачныя издѣлія и сигары особенно въ Берлинѣ и Шведтѣ, а также въ округахъ Минденскомъ, Магдебургскомъ, Дюссельдорфскомъ и мног. другихъ. **Полиграфическія искусства** (типо-хромолитографія и др.) во всѣхъ большихъ городахъ въ вѣдущемъ состояніи (центр — Берлинъ, для картографіи также Глогау въ Силезіи и Франкфуртъ на М.).

По свѣдѣніямъ промышленной переписи 1882 *), всѣхъ промышленныхъ предприятий (за исключеніемъ торговыхъ) было: главныхъ 1245362 и побочныхъ 137171; въ томъ числѣ 201 — принадлежало казнѣ, 403 — общинамъ, 18998 — разнымъ товариществамъ и обществамъ, 1225760 частнымъ лицамъ. Въ 92 предприятияхъ было занято болѣе чѣмъ по 1000 человекъ въ каждомъ, въ 1062 предприятияхъ — отъ 1000 до 200, въ 55161 предприятияхъ — отъ 200 до 5, въ 1189047 предприятияхъ менѣе 5 человекъ, въ томъ числѣ было 768510 одиночныхъ ремесленныхъ предприятий безъ всякихъ двигателей. Собственниками и управляющими промышленныхъ предприятий значились 891731 мжч. и 321125 жнщ.; вышій техническій и коммерческій персоналъ: 70066 мжч. и 1401 жнщ. Мастеровъ и рабочихъ — 1910652 мжч. и 288160 жнщ. По отдѣльнымъ отраслямъ горнымъ дѣламъ и металлургіей были заняты 359177 чел., обработкой металловъ 285112 человекъ, машиностроеніемъ и изготовленіемъ инструментовъ 200522, химическими производствомъ 38722, обработкой волокнистыхъ веществъ 428543, писчебу-

*) Данные промышленной переписи 1895 г. еще не опубликованы.

важных и коженых производств: 117210, обработкой дерева 253925, производством пищевых продуктов 393105, одежды, обуви и их частей 742142, строительное дело 231388, полиграфические искусства 36970 и др. *Торговля и пути сообщения.* О вывозной торговле П., составляющей в таможенном отношении одно целое с германской империей см. Германия. Всех основных торговых предприятий в 1892 г. считалось 260769 (не считая развозчиков и развозчиков товаров) и 88787 побочных, в которых было занято 1256099 чел. Главнейшие пункты для внешней и внутренней торговли: Берлин, Кенигсберг, Данциг, Штеттин, Познань, Бреславль, Магдебург, Ганновер, Альтона, Франкфурт-на-Майн, Кельн, Бармен, Эльберфельд, Крефельд и Франкфурт на Одер. В 2670 пунктах проходят ежегодные ярмарки и торги (мессы). Особенно важны шерстяные ярмарки в Берлине, Бреславле, Кенигсберге, Познани, Штеттине, Ландсберге на Варте, Штраубинге, Ганновере, Касселе, Пандерборне и Гальдесгейме. Биржевые собрания Берлина и Франкфурта на Майне имеют значение для общеевропейского фондового рынка. В 1893—94 гг. считалось железнодорожных путей 26149,9 км. и 357 км. узкоколейных, в том числе государственных и в казенном управлении 24436 км. и 1713,9 в частном управлении. Шоссейных путей в 1891 г. считалось 86526,3 км. О почтово-телеграфных учреждениях, находящихся в ведении имперской власти, см. Германия. *Судоходство.* В 1893 г. пришло морских судов 50061 вместимостью 6503277 регистрованных тонн, в том числе паровых 21965 (5256457 регистр. тонн). Пассажиры перевезено 299643 (включая экипаж); 44,06% всего числа судов были с товарными грузом, остальные с балластом. Ушло 49850 судов (вместимостью 6509910 рег. тонн), в том числе паровых 21899 (5268981 рег. тонн; пассажиры 298951; грузы 76,59%). Прусский парусный флот уменьшился в 1877—94 гг. с 3183 суден (464477 регистр. тонн) до 1672 суден (146582 рег. тонн); наоборот, паровой за то же время возрос с 138 (31573 регистр. тонн) до 414 судов (166057 рег. тонн). Внутренних судоходных водных путей (рек и каналов) 209, в протяжении на 10000 км. Всех судов паровых по внутренним путям было в 1892 г. 262 и парусных 13655, вместимостью 1896209 рег. тонн. *Кредит и банки.* Во главе кредитных учреждений стоит имперский банк (см. П. 907); частных эмиссионных банков, кроме имперского, в П. только два: городские банки в Бреславле и Франкфурте на Майне. Важнейшие из акционерных коммерч. банков: в Берлине — Kassenverein, Немецкий банк, Disconto-Gesellschaft, Berl. Handelsgesellschaft, торгово-промышленные банки в Дармштадте и Берлине, Нм. фондовый и вексельный банк во Франкфурте на Майне, сilesский Bankverein в Бреславле. Среднегерманский кредитный банк во Франкфурте на Майне, Национальный германский банк, А. Шафгаузенский Bankverein в Кельне; сюда также следует

причислить королевское общество королев и 3 мажорских банков в Берлине. Учреждения *поземельного кредита:* 12 городских ипотечных банков, из которых 2 в Берлине, 2 во Франкфурте на Майне, 1 в Бреславле, 1 в Штеттине, 7 в провинции; 12 провинциальных банков в Берлине, Кенигсберге, Штеттине, Познани, Бреславле, Мюнстере и Минне; 3 сельскохозяйственных рентных банка в Познани, Бреславле и Кельне. 14 провинциальных кредитно-вспомогательных и мажорских фондов для некропотных мажорских ссуд. Местные общинные кредитные учреждения: 19 общинного поземельного кредита, общинные сберегательные кассы, а также ганноверское кредитное учреждение, кассеельская ссудная касса, нассауский земский банк в Висбадене, корол. сilesское пред. учреждение в Бреславле и др. *Сберегательные учреждения.* В 1892—93 г. было 1445, с общим капиталом 3406,7 милл. марок.

Государственное устройство и управление. Форма правления в П. — конституционная монархия. Конституционная хартия в П. в 1850 г. изменена и пополнена новыми законами и германской имперской конституцией 16 апр. 1871 г. Престол П. с 1806 г. соединенный с герм. имперским престолом наследственный в роду Гогенцоллерн-Зигмундовичей. По акту 1806 г. право первородства по агнатической линии. С 18 лет наступает совершеннолетие короля. Король верховный вождь военных действий, глава исполнительной власти, законодательная власть ему от принадлежит с ландтагом, состоящим из 2-х палат: господ и депутатов. Ландтагу принадлежит право законодательной инициативы, утверждение бюджета и контроль за его исполнением, право принимать петиции, обращаться к императору с жалобами на адресованные требования, ответственности министров и назначать и увольнять с должности высшие комиссии. Палата господ состоит из 318 членов, принадлежащих к 4 категориям: 1) принцы королевского дома, 2) 98 наследственных членов из 10 родов владетельных родов и дворянских фамилий, 51 пожизненный член (40 из них придворных чина и 47 по королевскому назначению) и 3) 169 членов, назначенных королем по представлению от дворян (48), университетов (9), союзных владетельцев (96), провинциальных советов (8) и др. В 1894 г. 44 места не были заняты. Палата депутатов состоит из 439 членов, выбираемых в 256 округах (на основании законов 1849, 1888 и 1893 гг. двойной системы выборов. Активное право выборов принадлежит всякому прусскому подданному, достигшему 24 лет, живущему не менее 6 мес. в общине и не пользующемуся общественной помощью. Из лиц, удовлетворяющих этим условиям, составляются первичные избирательные собрания, которые выбирают по одному выборщику на 250 жителей. Собрание выборщиков избирает депутатов. Кроме того, все граждане имеют активное право выбора для членства в три класса — по количеству уплачиваемых

мыхъ налоговъ. Въ каждомъ избирательномъ округѣ все количество получаемыхъ съ населения налоговъ дѣлится на 3 части: I классъ вносятся послѣдовательно лица, платящіе наибольшее число налоговъ, но съ тѣмъ, чтобы сумма не превышала $\frac{1}{3}$ всего количества налоговъ въ данномъ округѣ; такъ составляется II классъ; всѣ остальные плательщики входятъ въ III классъ. Каждый съ имѣетъ право выбирать одинаковое число выборщиковъ. Въ депутаты можетъ быть избранъ всякій полноправный прусскій гражданинъ, достигшій 30 лѣтъ.

Органами государственнаго управленія служатъ центральныя, провинціальныя и разныя местные учрежденія. Высшими центральными правительственными учрежденіями являются и. «государственное министерство» (Staatsministerium), состоящее, подъ предсѣдательствомъ министра-президента, изъ министерствъ, занимающихъ отдѣльныя отрасли госуд. управленія, и министерствъ безъ портфеля, по назначенію короля. Непосредственно госуд. министерству подчинены: 1) центральная геодезическая дирекція, 2) высшій дисциплинарный судъ, 3) высшій административный судъ, 4) судъ для разрѣшенія пререканій о податности, 5) редакція собранія узаконеній и некоторыя другія учрежденія. *Отдѣльныя министерства*: 1) министерство иностранныхъ дѣлъ (соединено съ имперскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ); 2) министерство финансовъ (ему подвѣдственно также управленіе морской торговли); 3) министерство внутреннихъ дѣлъ, народнаго образованія и медицинскихъ дѣлъ; 4) министерство торговли и промышленности (ему, между прочимъ, подвѣдственны государственные горныя и чугуноплавильныя заводы и соеварни, учрежденія для ижеменія мѣръ и вѣсовъ и промышленныя училища); 5) министерство внутреннихъ дѣлъ; 6) министерство юстиціи; 7) военное министерство; 8) министерство земледѣлія, государственныхъ имуществъ и лѣвъ; 9) министерство публичныхъ работъ (отдѣленія: а) управленіе государственныхъ д. дорогъ, б) управленіе строительнымъ дѣломъ и в) управленіе для надзора за частными ж.д. дорогами). Особо отъ кабинета министровъ стоитъ министерство королевскаго домена (область вѣдѣнія его: королевскія родовыя имущества и королевско-княжескія фидеикомисныя имущества, королевскій родовой архивъ и герольдія). Центральныя учрежденія, относящіяся къ вѣдомствамъ министерствъ: высшій церковный совѣтъ, высшая счетная палата и вѣдательныя учрежденія: государственный вѣтъ (IX, 414) и сельскохозяйственный советъ. *Провинціальное управленіе*. II. въ административномъ отношеніи дѣлится на 13 провинцій (Восточная П., Западная П., Бранденбургъ, Померанія, Познань, Силезія, Саксонія, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Ганноверъ, Вестфалія, Гессенъ - Нассау и Рейнская провинція), которыя распадаются на 34 округа (Regierungsbezirke), а вмѣстѣ съ двумя округами (Берлинскій городской округъ и княжество Гогенцоллернъ), не входящими ни въ одну изъ провинцій, всѣхъ округовъ 36, въ свою

очередь подраздѣляющихся на 649 уѣздовъ (Kreise). Во главѣ правительственныхъ учрежденій въ провинціяхъ стоитъ *оберъ-президентъ* (*), въ округахъ — *правительственный президентъ* (Regierungspräsident), въ уѣздахъ *ландратъ*, въ общинахъ — *бургомейстеръ*. При *оберъ-президентѣ* состоитъ *провинціальный советъ*, въ составъ котораго входятъ *оберъ-президентъ* или его замѣститель въ качествѣ предсѣдателя, одно изъ высшихъ мѣстныхъ административныхъ лицъ, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ, и 6 членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ провинціальнымъ ландтагомъ. Въ округахъ, подъ предсѣдательствомъ правительственнаго президента, дѣйствуетъ *окружная управа* (Bezirksausschuss), въ которую входятъ 2 пожизненныхъ члена по назначенію правительства и 4 члена, которыхъ изъ числа мѣстныхъ жителей выбираетъ бюро провинціального ландтага. Въ уу. подъ предсѣдательствомъ ландрата существуетъ *уѣздная управа* (Kreisauusschuss), состоящая изъ 6 членовъ, выбираемыхъ уѣзднымъ собраніемъ. Въ городахъ — *городская управа* (Stadtausschuss) состоитъ подъ предсѣд. бургомейстера изъ 4 членовъ, выбираемыхъ магистратомъ изъ своей среды, а гдѣ нѣтъ магистрата — общиннымъ депутатскимъ собраніемъ изъ мѣстныхъ жителей, на 6 лѣтъ. Кромѣ того въ округахъ и провинціяхъ дѣйствуютъ учрежденія со спеціальнымъ назначеніемъ, таковы напримѣръ промышленныя палаты (см.), торговыя палаты (см.), сельскохозяйственная палата (см.) и окружныя желѣзнодорожныя совѣты.

Мѣстное самоуправленіе. Низшею единицею мѣстнаго самоуправленія является *община*, которая вѣдаетъ свои хозяйственныя и полицейскія дѣла чрезъ выборныхъ лицъ, подъ надзоромъ правительства и высшихъ органовъ самоуправления. Наиболее полно система самоуправления проводится въ городахъ, въ которыхъ, за исключеніемъ Рейнской провинціи, Ганновера и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, имѣющихъ особое управленіе, во главѣ стоитъ *магистратъ*, состоящій изъ бургомейстера (предсѣдателя) и выбираемыхъ на 6 или 12 лѣтъ городскимъ депутатскимъ собраніемъ *советниковъ*. Въ сельскихъ общинахъ организація самоуправляющихся общественныхъ органовъ не одинакова въ различныхъ частяхъ П.; болѣе распространенный типъ сельскаго самоуправления — выборные шулцы (общинный староста) и совѣтъ шеффеновъ. Вторую ступенью мѣстнаго самоуправления является уѣздъ (Kreis), имѣющій свое представительство въ лицѣ уѣзднаго собранія (Kreisstag) и уѣздной управы (Kreisauusschuss); высшій органъ самоуправления — провинціальное собраніе (Provinziallandtag), состоящее изъ представителей выбираемыхъ на уѣздныхъ собраніяхъ. Подробнѣе объ организаціи и функціяхъ органовъ мѣстнаго самоуправления — см. ст. Самоуправленіе (въ Зап. Европѣ). *Юстиція* — см. Германія. *Церковь*. Во главѣ евангелическо-лютеранской церкви въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ стоитъ высшій церковный совѣтъ въ Берлинѣ, а мѣст-

* Оберъ-президентъ провинціи Бранденбургъ въ то же время состоитъ оберъ-президентомъ Берлина, подвѣдующимъ за городскими управленіями.

ными органами церковного управления являлись въ провинціяхъ суперинтенденты и консистории. Кроме того дѣйствуютъ органы церковнаго самоуправленія: общинный церковный совѣтъ, уѣздный синодъ, провинціальный синодъ и генеральный синодъ (подробнѣе см. Евангелическая церковь). Въ провинціяхъ, приобретенныхъ съ 1866 г., церковное управленіе имѣетъ нѣкоторыя особенности (главнымъ образомъ заключающіяся въ томъ, что консистории подчинены министру духовныхъ дѣлъ, а не высшему церковному совѣту въ Берлинѣ). Въ П. два католическихъ архіепископства, мекленское и познанско-гнзбенское, и 10 епископствъ, изъ которыхъ 4 (Эрмландъ, Бреславль, Оснабрюкъ и Гильдесгеймъ) подчинены непосредственно папѣ, а остальные (Триръ, Мюнстеръ, Падерборнъ, Кюльмъ, Фульда и Лимбургъ) входятъ въ составъ архіепископствъ. См. Культуркампфъ. *Финансы.* За послѣдніи 15 лѣтъ государственные доходы въ П. давали излишекъ надъ расходами; въ 1884—85 гг. излишекъ этотъ равнялся 65,3 милл. мар., въ 1889 — 90 гг. — 128 милл., въ 1895—96 гг. — 62,2. Главные источники доходовъ: казенный жел. дороги, прямые налоги, государственное горнозаводское дѣло и государственныя имущества. Послѣ введенія въ 1891 г., вмѣсто старыхъ класснаго и классифицированныхъ налоговъ, общаго подоходнаго налога въ составъ прямыхъ налоговъ входятъ: подоходный, дополнительный имущественный, промысловый (отчасти) и желѣзнодорожный. Въ 1895—96 гг. на жит. ложилось 61,2 марк., въ томъ числѣ прямыхъ налоговъ только 5,1 марк. Главные косвенные налоги (таможенные, на спиртъ, пиво, табакъ и др.) не входятъ въ прусскій бюджетъ, за отчисленіемъ ихъ въ имперскіе финансы; на долю П. приходится только нѣкоторые сборы (гербовый, на наследство, портовые и др.) и часть таможенныхъ налоговъ. Обзорные государственныя доходы въ расходъ по бюджету на 1897—98 гг. (финансовый годъ начинается съ 1-го апрѣля).

Доходы.	Валовой доходъ въ маркахъ.	Стоимость ввѣзанія или эксплуатаціи.
Государствен. имущества и дѣла .	85130704	42109200
Прямые налоги .	181590100	14121900
Косвенные „ .	72838000	31420800
Лоттерей . . .	83476900	72712000
Вѣдомство морской торговли . . .	2202000	—
Монетное дѣло . .	856830	345340
Казенное горнозаводское дѣло . .	127143663	118044962
Казенный жел. дороги	1118354639	684427085
Итого . . .	1650142736	908186267

Сюда надо прибавить еще поступления изъ общаго финансоваго управленія (вѣдающаго долей прусскихъ доходовъ изъ общеперсскихъ источниковъ, матрикулярными взносами и др.) — 293763510 марокъ, изъ министерствъ 101798659 и нѣкоторыя другіе мелкіе

доходы; всего валовыхъ доходовъ 274406329 а чистыхъ 1137845098 марокъ.

Расходы „	Въ маркахъ
Палаты господъ и депутатовъ .	132111
Государственное министерство (Staatsministerium)	674111
Мин. иностранныхъ дѣлъ	35111
Мин. финансовъ (сюда входятъ пенсіи на 51½ милл. марокъ) .	10368878
Мин. публичныхъ работъ	2462341
Мин. промышленности и торговли .	77211
Мин. юстиціи	971461
Мин. внутреннихъ дѣлъ	573851
Мин. земледѣлія и госуд. имущ.	1869761
Мин. духовн. дѣлъ, народнаго образованія и медицин. д. . . .	11753671
Общее финансовое управленіе (сюда входятъ матрик. взносы 256,8 милл.)	33064411
Проценты по госуд. долгу	27346731
Для усиленія средствъ королевскаго фидеикомисса	50001
Расходы ввѣзанія и эксплуатаціи казенныхъ имуществъ и предпріятій	90817621
Другія неуказанныя статьи расхода	135211
Экстраординарные расходы (въ томъ числѣ на желѣзнодорожныя и другія сооруженія 66,2 милл.) .	8991651
	204602165

Государственный долгъ съ 1885 г. удвоился: въ 1884—85 г. онъ равнялся 11 милл. марокъ, а въ 1897—98 г. — 6492,3 милл. марокъ. Это увеличеніе объясняется домъ къ государству въ 1880-хъ гг. въ 129 тыс. км. частныхъ желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ съ ними и желѣзнодорожнаго дѣла. Послѣдній составилъ въ 1882 г. 1498,8 милл. марокъ, а въ 1892—93 г. — 5551,1 милл. марокъ. *Общинные финансы.* Общинныя потребности сильно возрастаютъ въ П.; въ 1841 г. приходилось на 1 человѣка городского населенія 3,7 марокъ, въ 1889 г. 6,4 марокъ, въ 1883—84 гг. 11,4 марокъ. Данныхъ объ общей суммѣ всѣхъ общинныхъ расходовъ не имѣется. Въ 1892 г. для 626 городскихъ и 967 сельскихъ общинъ съ населеніемъ въ 11,1 милл. общинные расходы равнялись 441,1 милл. марокъ, что составляло на одного человѣка 39,1 марокъ. *Войско и флотъ* составляютъ нераздѣльное цѣлое съ общеперскими военносухопутными и морскими силами — см. Германія. О гербѣ П. см. XV, 467, и табл. гербовъ фиг. 24. Монеты и метрологія — см. Германія. Национальные цвѣта черныя и бѣлыя. *Главные ордена:* Чернаго Орла, Рояль ле шённе, Краснаго Орла, Королевской Короны, Дома Гогенцоллерновъ, Желѣзнаго Креста в Вильгельма (съ 1896 г.), Женскіе: Луны и Креста (Verdienstkreuz). Столица и королевская резиденція — Берлинъ; вторая резиденція Потсдамъ.

*) Расходы на военное дѣло входятъ въ составъ общеперскихъ финансовъ.

Литература. Издание королевского статистического бюро, «*Statistisches Handbuch für den preussischen Staat*» (Берл., 1883 и 1893), которому предшествовал «*Jahrbuch für die amtliche Statistik des preussischen Staats*» (1861—83); периодическое официальное издание: «*Die preussische Statistik*»; «*Gemeinde-Lexikon auf Grund der Volkszählung v. 1. Dez. 1885*» (1887—1888) и «*Zeitschrift d. Königl. preussischen Statistischen Büreaus*» (сз 1861 г. и сл.). Дюринг соч.: Keller, «*Der preussische Staat*» (Мюнден, 1864—66); Neumann, «*Ortslexikon des Deutschen Reichs*» (1894); Kraatz, «*Topographisch-statistisches Handbuch des preussischen Staats*» (1880); Schulze-Gävernitz, «*Das preussische Staatsrecht*» (1888—80); Bornhack, «*Geschichte des preuss. Verwaltungsrechts*» (1884—86 и 1893); его же, «*Preuss. Staatsrecht*» (1888—90—93); Stengel, «*Die Organisation der preuss. Verwaltung*» (1881); его же, «*Das Staatsrecht d. Kön. Pr.*» (1894); Girottefend, «*Lehrbuch d. preuss. Verwaltungsrechts*» (1890—92); Hue de Grais, «*Handb. der Verfassung und Verwaltung in P. und im Deutschen Reich*» (9 изд., 1893); Satler, «*Das Schulwesen d. preuss. Staates*», (Штутгарт, 1893); Schneider и v. Bremen, «*Das Volksschulwesen im preuss. Staat*» (1886—87); Pistor, «*Das Gesundheitswesen in P.*» (1896 и сл.); Meizen, «*Der Boden und die landwirtschaftliche Verhältnisse des preuss. Staats*» (1864—73 и 1895); «*Handb. d. Grundbesitzes im Konigr. P.*» (1896 и сл.); Hagen, «*Die forstliche Verhältnisse Preussens*» (1894). **Карты.** Картографическія изданія прусскаго генеральнаго штаба, Reumann'a топографическая специальная карта Средней Европы (1:200000) и Liebenow'a специальная карта Средней Европы (1:300000), затѣмъ карта на 12 л. 1876 г. 1:600000, почтовая желѣзнодорожная карта на 20 л. 1887 г. и «*Uebersichtskarte des preuss. Staatseisenbahnnetzes*» (4 л. 1892); геологическая карта П. въ масштаб. 1:25000, изд. геологич. института, еще не закончена. Карта лесовъ въ П. «*Uebersichtskarte v. d. Waldungen P.*» (8 л., 1887).

Исторія. Пруссія (герцогство). — Самостоятельное существованіе леннаго герцогства прусскаго (Prusy książęce называли его поляки въ протавоположность польской или королевской Пруссіи, т. е. той части тевтонскаго ордена, которая была присоединена непосредственно къ Польшѣ въ 1466 г.) продолжалось около столѣтія. Послѣ смерти гротмейстера тевтонскаго ордена Фридриха, саксонскаго герцога, на его мѣсто былъ избранъ двадцатилѣтній Альбрехтъ (1510—68), сынъ маршала ансбахскаго Фридриха Гогенцоллерна. По матері Альбрехтъ приходился племянникомъ польскому королю Сигизмунду I, что, быть можетъ, отчасти побудило тевтонскій орденъ избрать его своимъ гротмейстеромъ въ надеждѣ, что теперь Польша станетъ снисходительнѣе смотрѣть на стремленіе рыцарей уклониться признать свою ленную зависимость отъ нея. Дѣйствительно, Альбрехтъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ упорно отказывался принести Сигизмунду I ленную присягу, такъ что, наконецъ, въ 1519 г. это повело къ войнѣ между дядею и племянникомъ. Пе-

ремириемъ, которое удалось Альбрехту заключить съ Польшею въ 1521 г. на четыре года, онъ надѣялся воспользоваться, чтобы найти себѣ союзниковъ и поддержку въ Германіи. Тѣмъ временемъ лютеранское ученіе начало распространяться въ орденовскихъ земляхъ и самъ Альбрехтъ во время пребыванія въ Нюрнбергѣ, въ 1522—23 гг., подпалъ подъ влияніе тамошняго проповѣдника Андрея Осандра. Въ 1523 г. Лютеръ, котораго Альбрехтъ посѣтилъ въ Виттенбергѣ съ цѣлью договорить относительно реформы тевтонскаго ордена, далъ ему совѣтъ секуляризировать орденъ и жениться. Когда ко времени истеченія перемирія съ Польшею Альбрехтъ убѣдился, что онъ не будетъ въ состояніи выдержать новую войну, то рѣшилъ секуляризировать орденъ и просить Сигизмунда I о пожалованіи ему Пруссіи въ ленъ, въ качествѣ свѣтскаго владѣнія. Получивъ согласіе, онъ принесъ ему присягу въ 1525 г. въ Краковѣ и получилъ Пруссію въ ленъ, въ качествѣ герцогства. Теперь Альбрехтъ принялся за организацію лютеранской церкви въ Пруссіи и за устройство тамъ свѣтскаго управленія. Вспыхнувшее въ 1525 г. возстаніе крестьянъ было энергично подавлено. Альбрехтъ, интересовавшійся науками и желавшій поднять просвѣщеніе въ странѣ, а также дать ей хорошо подготовленныхъ протестантскихъ пасторовъ, основалъ въ 1544 г. въ Кенигсбергѣ университетъ. Онъ заботился объ упроченіи протестантизма не только среди нѣм. населенія Пруссіи, но также и среди литовцевъ и поляковъ и принималъ мѣры къ переводу Св. Писанія и книгъ духовнаго содержанія на польскій и литовскій языки. Кромѣ того онъ находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ со многими польскими протестантами, приобрѣлъ среди нихъ большое влияніе и пытался побудить короля Сигизмунда-Августа перейти въ протестанство. Повидимому, онъ рассчитывалъ, что религиозный переворотъ въ Польшѣ дозволитъ ему достигнуть и выгодныхъ политическихъ результатовъ для себя. Но желаніе играть политическую роль, витшателство въ общегерм. дѣла заставляло Альбрехта обращаться часто за денежною помощію къ прусскимъ земскимъ чинамъ, на которыхъ все возростающее налоговъ дождись тяжелымъ бременемъ. Притомъ онъ окружалъ себя совѣтниками, взятыми не изъ среды пруссаковъ, что еще болѣе вызвало неудовольствіе дворянства и горожанъ, пользовавшихся широкими привилегіями. Натянутыя отношенія между герцогомъ и его подданными болѣе усилились, когда престарѣлый Альбрехтъ, разбитый параличемъ въ 1563 г., подчинился вполнѣ влиянію своихъ непопулярныхъ совѣтниковъ и зятя Іоанна-Альбрехта, герцога мекленбургскаго. Раздача государств. земель и замковъ чужестранцамъ, дурное управленіе финансами, постоянныя нарушенія правъ и привилегій земскихъ чиновъ вызвала сильное раздраженіе среди пруссаковъ, и они обратились съ жалобами къ королю Сигизмунду-Августу. Допущенныя Альбрехтомъ нарушенія сюзеренныхъ правъ польскаго короля давали послѣднему рѣшительный поводъ вмѣ-

шаться въ дѣла герцогства. Назначенная для разслѣдованія жалобъ пруссаков польская коммиссія прибыла въ Кенигсбергъ въ 1566 г. и признала виновными всѣхъ главныхъ совѣтниковъ Альбрехта, изъ которыхъ трое были казнены, одинъ приговоренъ къ изгнанію изъ Пруссіи, и наиболее вліятельный — Павелъ Скилихъ — самъ заблаговременно уѣхалъ во Францію. Страна успокоилась, а дворянство получало еще болѣе широкія права. 30 марта 1568 года Альбрехтъ умеръ въ своемъ замкѣ въ Тапину. Его 15-лѣтній сынъ Альбрехтъ-Фридрихъ (1568 — 1618) былъ признанъ земскими чинами, желавшими избѣжать назначенія надъ нимъ опеки со стороны Польши, вполне способнымъ управлять страной. Хотя Альбрехтъ-Фридрихъ, дѣйствительно, былъ умственно довольно развитъ, но власть захватили въ свои руки государственные совѣтники (Regimentsräte), которые притомъ такъ дурно обращались съ нимъ, что у него сдѣлалось душевное разстройство. Въ виду болѣзни герцога, король Стефанъ Баторій назначилъ въ 1577 году регентомъ Пруссіи Георга-Фридриха, маркграфа ансбахскаго, который былъ ближайшимъ наслѣдникомъ Альбрехта-Фридриха. Положеніе регента было довольно трудное. Протестантское духовенство пользовалось громаднымъ вліяніемъ, и нетерпимость строго-лютеранской партіи давала себя сильно чувствовать въ странѣ. Богословскіе раздоры вышли далеко за границы тѣснаго круга духовенства. Кромѣ того Георгу-Фридриху приходилось вести упорную борьбу съ дворянствомъ, которое энергично противоѣствовало всѣмъ стремленіямъ унизить герцогскую власть. Со смертью Георга-Фридриха, 26-го апрѣля 1603 г. права на наслѣдованіе въ Пруссіи окончательно перешли къ бренденбургскимъ курфюрстамъ, и къ нимъ перешла теперь опека надъ Альбрехтомъ-Фридрихомъ (см. ниже). Новымъ регентамъ пришлось выдерживать тяжелую борьбу съ прусскимъ дворянствомъ, значительная часть котораго сильно тяготѣла къ Польшѣ. Дворянство распадалось теперь на двѣ партіи, изъ которыхъ одна называлась *querulirende* (жалующіеся) и старалась всѣ свои споры съ регентомъ переносить на разрѣшеніе польскаго короля (къ ней принадлежали, главнымъ образомъ, сторонники строго-лютеранскаго ученія), а другая партія — *protestirende*, хотя тоже энергично отстаивала права и привилегіи дворянства, тѣмъ не менѣе не желала переносить внутренніе несогласія въ Пруссію на судъ Польши и не относилась такъ враждебно къ бренденбургскому дому, какъ *querulirende*. Смерть Альбрехта-Фридриха, послѣдовавшая 27 августа 1618 г., повела къ окончательному соединенію Пруссіи съ Бранденбургомъ.

Литература. Bacsko, «Geschichte Preussens» (Кенигсбергъ, 1796 года, т. 4); Lohmeyer, «Herzog Albrecht von Preussen» (Данцигъ, 1890); Hase, «Herzog Albrecht von Preussen und sein Hofprediger» (Дан., 1879); Rindfleisch, «Herzog Albrecht von Hohenzollern und die Reformation in Preussen» (Данцигъ, 1880); Любовичъ, «Альбрехтъ, герцогъ

Пруссій, и реформація въ Польшѣ» (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1885, № 8). *Источники:* Joachim, «Die Feste des letzten Hochmeisters in Preussen Albrecht von Brandenburg» (3 т., Лейпц., 1892—1893); Tschakert, «Urkundenbuch zur Reformationsgeschichte des Herzogthums Preussen» (Дан. 1890); Pawlinski, «Sprawy Prus książęcy» (Варшава, 1879).

Н. Л.—а

Пруссія (королевство). Исторія П. неразрывно связана съ судьбами династии Гогенцоллерновъ. Фридрихъ VI Гогенцоллернъ, курфюрстъ нюрнбергскій, бывшій въ дружескихъ отношеніяхъ съ императоромъ Сигизмундомъ и оказавшій ему много услугъ, былъ избранъ въ 1411 г. наместникомъ Бранденбургской марки, а затѣмъ получилъ ее въ концѣ 1415 г. вмѣстѣ со своимъ потомствомъ, въ правѣ императора выкупить марку за 1000 гульденовъ. 18 апр. 1417 г. въ Констанцѣ слѣдовала торжественная передача Бранденбургскаго курфюршества въ лѣнъ Фридриху VI Сигизмундомъ, но уже безъ всякаго условія (см. IV, 595—587). Владѣнія курфюрста изъ дома Гогенцоллерновъ. Фридриха I (1415—1440), вмѣстѣ съ его франконскими землями составляли всего 535 кв. миль. Общественныя дѣла сильно отвлекали вниманіе Фридриха I, такъ что онъ мало занималъ времени дѣлами Бранденбурга, а въ 1426 г. онъ даже совсѣмъ передалъ управленіе имъ старшему сыну своему Иоанну, который появился болѣе въ маркѣ. Иоаннъ не въ состояніи держать въ повиновеніи бренденбургское дворянство и вскорѣ начался безпорядки и анархія. Горожане были заключать между собою для собственной защиты. Въ 1432 г. Бранденбургу угрожала большая опасность со стороны гусситовъ; но они были отбиты при Фрайбургѣ на Од. и при Бернау. Въ 1437 г. Фридрихъ подѣлилъ свои владѣнія между сыновьями: предоставивъ старшему (Иоанну) и третьему своимъ франконскія земли, а второму и четвертому, которые оба поселили одно и то же ями Фридрихъ — Бранденбургъ. Фридрихъ II (1440—1470) вступилъ въ управленіе Бранденбургомъ уже съ 1437 г. Старая марка (Altmark) и Пригницъ, которые онъ долженъ былъ выдѣлить своему младшему брату Фридриху въ 1447 г., были вновь присоединены къ его владѣніямъ послѣ смерти послѣдняго въ 1463 г. Фридрихъ II очень заботился о расширеніи и округленіи границъ своего курфюршества. Онъ приобрѣлъ Дыхентъ, Котбусъ, Цейцъ и другія земли. Въ 1455 г. онъ выкупилъ у тевтонскаго ордена Новую Марку (Neumark). Но и на усиленіе своей власти и подчиненіе непокорныхъ элементовъ въ странѣ обратилъ Фридрихъ II серьезное вниманіе. Особенно упорную борьбу пришлось ему вынести съ городами, приобрѣвшими большую самостоятельность. Эта борьба окончилась въ его пользу и привилегіи городовъ были значительно ограничены. Въ 1447 г. онъ добился отъ папы Николая V очень важнаго права представлять своихъ кандидатовъ на вакантныя въ курфюршествѣ епископскія катедры. Утомленный дѣ-

лами правления Фридрих II передалъ своему второму брату (старшій Иоаннъ † въ 1464 г.) курфюршество, и въ рукахъ Альбрехта Ахилеса (1470—1486) сосредоточилось опять все наслѣдіе его отца — Фридриха I. Альбрехтъ мало интересовался Бранденбургомъ. Онъ всего три раза прѣзжалъ въ марку, и управленіе ею онъ передалъ своему сыну Иоанну. Тѣмъ не менѣе названный имъ въ 1473 году законъ относительно престолонаслѣдія въ курфюршествѣ имѣлъ чрезвычайно важное значеніе для послѣдующаго развитія страны. Такъ называемая Constitutio Achillea поставила, что Бранденбургъ вмѣстѣ съ сопредѣльными ему землями долженъ всегда переходить неразрывно къ старшему сыну. Если-бы у курфюрста было нѣсколько сыновей, то онъ можетъ дѣлить между ними только франконскія земли. Враждебныя отношенія къ Померанію не прекратились и при Альбрехтѣ. Долгая и тяжелая война, которую пришлось съ нею вести Бранденбургу, закончилась договоромъ въ Пренцлау въ 1479 г., по которому за Альбрехтомъ оставались его прежнія завоеванія (Шведтъ, Фирраденъ, Лекеницъ) и была признана полная зависимость Помераніи отъ Бранденбурга. Кромѣ того курфюрсты получали право на наслѣдованіе въ ней, если-бы правившій тамъ домъ вымеръ. Притязаніе Альбрехта на наслѣдіе умершаго въ 1476 г. Генриха, герцога глогаускаго, который былъ женатъ на его дочери Варварѣ, не увѣчалось успѣхомъ. Не смотря на то, что при заключеніи брака Генриха съ Варварою состоялся договоръ, въ силу котораго послѣ его смерти герцогство Глогау должно было перейти, въ случаѣ бездѣтнаго брака, къ его вдовѣ, а затѣмъ къ Бранденбургу, герцогъ саганскій Гансъ, двоюродный братъ покойнаго Генриха глогаускаго, возсталъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ притязаній Альбрехта. Возникшая война окончилась договоромъ 1482 г. въ Каменцѣ, по которому герцогъ саганскій отдалъ Варварѣ въ залогъ Кроссенъ, Цюллихау, Зоммерфельдъ и Боберсбергъ съ правомъ выкупа, но которые остались затѣмъ навсегда за Бранденбургомъ. Иоаннъ, прозванный Цидерономъ (1486 — 1499), не отличался воинственностию и избѣгалъ войны. Онъ согласился признать независимость Помераніи въ ленномъ отношеніи отъ Бранденбурга и за курфюрстами осталось лишь право наслѣдованія въ ней. Зато во внутреннемъ управленіи Иоаннъ отличался энергіею. Онъ боролся съ дворянствомъ, продолжавшимъ заниматься грабежами и разбоемъ. Независимость городовъ была окончательно имъ уничтожена. Иоаннъ I Несторъ (1499—1535), подобно отцу, почти не вмѣшивался въ общинныя дѣла. Вообще въ теченіе всего XVI ст. бранденбургскіе курфюрсты держались системы избѣгать по возможности активнаго вмѣшательства въ дѣла своего бурнаго времени. За то и территориальной ростъ курфюршества почти совсѣмъ приостановился въ этомъ столѣтіи. Съ цѣлью обезпечить безопасность внутри страны, онъ энергично принималъ за искорененіе непрекращавшагося разбойничества дворянъ и иныхъ лицъ. Много дворянъ было

казнено при немъ за разбой. Не мало способствовало установленію порядка и законности въ Бранденбургѣ устройство высшаго, частью выборнаго, частью коронаго, судебнаго учрежденія — Kammergericht'a, благодаря учрежденію котораго въ Бранденбургѣ стало распространяться римское право. Иоаннъ I старался оживить общественно-политическую жизнь въ городахъ, подавленную его отцомъ, и вызвать къ проявленію большой самодѣтельности. Планъ своего отца объ открытіи университета во Франфуртѣ на Одерѣ онъ привелъ въ исполненіе въ 1506 г. Первымъ ректоромъ былъ Конрадъ Вимпния (Кохъ), извѣстный противникъ Лютера. Университетъ привлекалъ сначала много слушателей; но, благодаря тому, что здѣсь господствовало строго католическое направленіе, онъ пришелъ въ большой упадокъ къ концу правленія Иоанна I. Къ реформаціонному движенію Иоаннъ I отнесся враждебно. Между тѣмъ лютеранство дѣлало быстрые успѣхи даже при дворѣ курфюрста. Жена Иоанна I приняла открыто новое ученіе и должна была бѣжать отъ преслѣдованія мужа въ Саксонію. Хотя оба сына Иоанна I также сочувствовали новому ученію, однако должны были скрывать это. Вопреки Constitutio Achillea, Иоаннъ въ своемъ завѣщаніи выдѣлилъ младшему сыну Иоанну (извѣстному болѣе подъ именемъ Ганса кюстринскаго) Новую Марку, Штернбергъ, Котбусъ, Кроссенъ и нѣк. др. земли. Остальныя владѣнія его перешли къ старшему сыну Иоанну II Гектору (1535—1571). Гансъ кюстринскій принялъ лютеранство въ 1538 г. и примкнулъ къ шмальмальденскому союзу. Иоаннъ II долго колебался послѣдовать примѣру брата, тѣмъ болѣе, что встрѣчалъ сильное противодѣйствіе со стороны своей жены — Идвиги, дочери польскаго короля Сигизмунда I. Наконецъ, 1 ноября 1539 г. онъ принялъ причастіе подъ обоими видами, и послѣ того вся страна быстро приняла новое ученіе. Иоаннъ II не желалъ уничтожить всю прежнюю обрядность и въ составленномъ въ 1540 г. новомъ церковномъ уставѣ (Kirchenordnung) удержаво было многое изъ католической обрядности. Новое ученіе Иоаннъ II постарался ввести, не разрывая хорошихъ отношеній съ императоромъ, и послѣдній утвердилъ даже его церковный уставъ. Отрванный и окончательный разрывъ съ папствомъ Иоанна II, умѣшавшаго занять среднее положеніе между католиками и протестантами, послѣдовалъ лишь въ 1563 г. Любовь къ роскоши, празднествамъ, дорогія постройки повели къ тому, что Иоаннъ II постоянно нуждался въ деньгахъ и находился въ неоплатномъ долгу. Приходилось обращаться за денежною помощію къ землемъ чинамъ. Но послѣдніе, давая свое согласіе на различныя налоги, выговаривали въ то же время въ свою пользу извѣстныя права и привилегіи. Иоаннъ II долженъ былъ дать, напримѣръ, обещаніе, что никакое важное дѣло, касающееся страны, не будетъ рѣшено безъ вѣдома и участія чиновъ. Имъ было предоставлено также собраніе налоговъ и завѣдываніе ими, чтобы деньги обращались дѣйствительно на погашеніе долговъ.

Съ этого времени начинается эпоха управления Бранденбургомъ при болѣе дѣятельномъ участіи земскихъ чиновъ. Не смотря, однако, на ихъ контроль надъ финансами, Іоахимъ II оставилъ послѣ своей смерти громадный, по тому времени, долгъ, 2600000 гульденовъ. Бранденбургскіе курфюрсты XVI ст. не оставляли также мысли о расширеніи своихъ владѣній, но стремились къ осуществленію ея мирнымъ путемъ: они обезпечивали себя договорами права на наследованіе въ будущемъ земель послѣ разныхъ родственныхъ княжескихъ домовъ, когда они угаснутъ. Такъ, Іоахимъ II въ 1537 г. заключилъ договоръ съ Фридрихомъ, герцогомъ Липпича, Брга и Волау, по которому земли послѣдняго должны были перейти къ Бранденбургу, въ случаѣ если его потомство вымретъ. Договоръ былъ затѣмъ закрѣпленъ браками между дѣтьми курфюрста и герцога. Но особенно важное значеніе имѣло признаніе со стороны Польши правъ Іоахима II на наследованіе въ ленномъ герцогствѣ прусскомъ. Іоахимъ II сталъ настойчиво домогаться этого тотчасъ, какъ только состоялся его бракъ съ дочерью Сигизмунда I — Ядвигаго (1535 г.). Герцогъ Альбрехтъ прусскій приходился ему родственникомъ и въ это время не имѣлъ еще дѣтей (сынъ его Альбрехтъ-Фридрихъ родился въ 1538 г. и былъ притомъ очень болѣзненнымъ), а другіе ближайшіе родственники герцога изъ ансбахской вѣтви Гогенцоллерновъ были малочисленны. Такимъ образомъ, можно было рассчитывать на освобожденіе этого лена Польши въ недалекомъ будущемъ. Польша, повиданію, сознавала всю опасность для себя обязательства передать Бранденбургу въ ленъ П., и только послѣ болѣе чѣмъ тридцатилѣтнихъ усердныхъ стараній со стороны Іоахима II ему удалось добиться признанія за собою права на прусское наследство (19 іюля 1569 г.). Наслѣдовавшій Іоахиму II — Іоаннъ-Георгъ (1571—1599) соединилъ въ своихъ рукахъ опять все наслѣдіе Гогенцоллерновъ. Іоаннъ-Георгъ старался привести въ порядокъ финансы страны. Въ 1572 г. ему пришлось созвать земскіе чины Бранденбурга и Новой Марки, чтобы добиться установленія новыхъ налоговъ, для погашенія оставленныхъ отцомъ долговъ. Хотя земскіе чины и пришли на помощь Іоанну-Георгу, но за то послѣдній долженъ былъ сдѣлать уступки и имъ, именно значительно расширить права дворянъ въ ущербъ крестьянамъ и предоставить болѣе независимости городскимъ магистратамъ. Іоаннъ-Георгъ уделялъ много вниманія поднятію благосостоянія страны и регулировалъ домашней жизни горожанъ. Въ дѣлахъ религіи онъ отличался нетерпимостью. Онъ принялъ то лютеранское вѣроученіе, которое изложено въ такъ наз. формулѣ конкордіи (Concordienformel), и не скрывалъ своей вражды къ кальвинистамъ. Умирая, Іоаннъ-Георгъ завѣщалъ своему сыну отъ третьяго брака, Христіану, Новую Марку, но курфюрстъ Іоахимъ-Фридрихъ (1599—1608) не допустилъ дробленія наслѣдія и заключилъ съ братьями договоръ въ Гера, въ силу котораго, съ согласія престо-
ратора и бранденбургскаго курфюрста Георга-Фрид-

риха ансбахскаго и байрейтскаго, они не могли были ему унаслѣдовать послѣ его смерти. Дѣйствительно, и послѣдовало въ 1608 г. договоръ, состоявшимся въ Гера, еще не было подтверждено постановленіе Соединеннаго Ассамблея о томъ, что земли бранденбургскаго курфюршества не должны быть раздроблены, а также оговорено, что права на получение прусскаго герцогства распространялись лишь на Бранденбургскій домъ. Назрѣло это время важные вопросы внѣшней политики заставили Іоахима-Фридриха создать для обсужденія специальный государственный органъ — тайный совѣтъ, учрежденный въ 1609 г. Онъ вѣдалъ также и дѣла внутренняго управленія. Отсутствие мужского потомства у слабоумнаго Альбрехта-Фридриха, герцога прусскаго, а также возможность скорой смерти Георга-Фридриха, послѣдняго изъ франкскихъ Гогенцоллерновъ, имѣвшихъ право наследованія въ П., — заставляли Іоахима-Фридриха сосредоточить всѣ успія въ томъ, чтобы не упустить случая значительно расширить свои владѣнія. Старшій сынъ герцога Іоаннъ-Сигизмундъ женился на старшей дочери герцога прусскаго — Аннѣ еще въ 1607 г., что открывало ему виды и на другое герцогство (жена его была дочерью Карла-Элеоноры, старшей сестры Іоанна-Фридриха, герцога Юлика и Клевен). Чтобы болѣе связать свой домъ съ прусскими Іоахимъ-Фридрихъ, 57 лѣтъ, женился въ 1608 г. на 20-лѣтней второй дочери Альбрехта-Фридриха — Элеонорѣ. Кромя того, съ 1608 г. Іоахимъ-Фридрихъ началъ уже энергично стараться, чтобы Польша признала за нимъ на опеку надъ слабоумнымъ Альбрехтомъ-Фридрихомъ, въ случаѣ смерти Георга-Фридриха ансбахскаго, и посылалъ съ этой торжественной посольства на сеймы вѣнны и шавль. Послѣ смерти Георга-Фридриха (1608 г.), Іоахиму-Фридриху, дѣйствительно, удалось добиться отъ Сигизмунда III, короля польскаго, и его сената выдачи грамоты (1608 г.) въ силу которой ему поручалась опека надъ герцогомъ, а также управленіе страной и титуломъ герцога въ П. (*dux in Prussia*), а безъ распространія атихъ правъ на его наслѣдниковъ. Какъ дорожилъ Бранденбургъ пріобрѣтеніемъ въ ленъ П., видно изъ того, что сынъ Іоахима-Фридриха — Іоаннъ-Сигизмундъ (1608—1619), получивъ, во время предпринятой имъ поѣздки въ П., вѣстие о смерти отца, не только не прервалъ своего путешествія, но въ теченіе четырехъ лѣтъ совсѣмъ не являлся въ Марку, пока не обзавелъ своихъ правъ на наследованіе Альбрехту-Фридриху. Онъ встрѣтилъ упорное противодѣйствіе своимъ домогательствамъ со стороны прусскаго дворянства и польской шляхты; но политическія соображенія Сигизмунда III, надѣявшагося на военную помощь Бранденбурга, а также подкупъ сенаторовъ, привели къ тому, что, послѣ долгихъ переговоровъ, король выдалъ Іоанну-Сигизмунду въ 1609 году грамоту, которою назначалъ его опекуномъ герцога прусскаго; а въ 1611 г. курфюрсту удалось, наконецъ, добиться на варшавскомъ сеймѣ, чтобы за нимъ и его на-

сдѣлками было признано право на получение въ ленъ герцогства прусскаго, чѣмъ онъ немедленно и воспользовался послѣ смерти Альбрехта-Фридриха въ 1618 г. (см. Пруссія, герцогство). Со смертию въ 1609 г. бездѣтного Иоханна-Вильгельма, герцога Юлиха и Клеве, Иоханн-Сигизмундъ являлся его наследникомъ, но онъ встрѣтилъ серьезнаго соперника въ лицѣ Вольфганга-Вильгельма, пфальцграфа нейбургскаго, сына второй сестры Иоханна-Вильгельма. Тогда оба претендента договоромъ въ Дортмундѣ постановили управлять совместно оставшимися послѣ Иоханна-Вильгельма землями, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ объ ихъ правахъ на нихъ. Въ 1614 г. состоялся между ними договоръ въ Ксантенѣ, на основаніи котораго на долю Иоханна-Сигизмунда достались герцогство Клеве и графства Маркъ и Равенсберг (104 кв. м.). Владѣнія Иоханна-Сигизмунда возрасли теперь до 1472 кв. м. (при его отцѣ территория Бранденбурга равнялась 716 кв. м.). Давно симпатизировавъ кальвинизму, Иоханн-Сигизмундъ рѣшился на смѣлый шагъ, принявъ въ 1613 г. причастіе по обряду реформатской церкви. Этимъ онъ возстановилъ противъ себя духовенство и подданныхъ. Въ Берлинѣ лютеранское духовенство вызвало среди народа безпорядки, которые, правда, были быстро подавлены. Иоханн-Сигизмундъ не думалъ, однако-же, принуждать своихъ подданныхъ къ переходу въ кальвинизмъ и провозгласилъ полную вѣротерпимость. Встрѣчая постоянно противодѣйствіе со стороны земскихъ чиновъ, нуждаясь сильно въ деньгахъ, Иоханн-Сигизмундъ палъ духомъ подъ конецъ царствования. Заболѣвъ опасно въ 1619 г., онъ передалъ управленіе своему сыну Георгу-Вильгельму (1619 — 1640) и вскоре умеръ. Правленіе Георга-Вильгельма было очень печальнымъ временемъ въ исторіи Бранденбурга. У курфюрста не было достаточно энергіи, политической дальновидности и такта, чтобы предохранить свое государство отъ тяжелыхъ бѣдствій въ такое трудное время, каковыя была эпоха тридцатилѣтней войны. Кромѣ того, онъ подпалъ пагубному вліянію своего приближеннаго графа Адама Шварценберга. Къ тому же власть курфюрста была очень слаба во вновь приобретенныхъ земляхъ, какъ на западѣ, такъ и на востоцѣ; а земскіе чины Бранденбурга очень неохотно и скупо давали деньги на военныя потребности. Не мало затрудненій создавало Георгу-Вильгельму и то, что онъ былъ кальвинистомъ. Много труда стоило курфюрсту, прежде чѣмъ земскіе чины П. принесли ему присягу въ вѣрности. Со стороны Польши дѣлались большія затрудненія къ допущенію его къ ленной присягѣ. Только въ сентябрѣ 1621 г. состоялось въ Варшавѣ торжественное пожалованіе ему въ ленъ герцогства П. и то, главнымъ образомъ, благодаря предостовившей Польшѣ войнѣ съ Швеціей. Въ виду ея Сигизмундъ III считалъ неудобнымъ раздражать курфюрста. Между тѣмъ, перешедшій въ католицизмъ пфальцграфъ Вольфгангъ-Вильгельмъ нейбургскій, какъ только вспыхнула 30-лѣтняя война, рѣшилъ отнять у Георга-Вильгельма, при помощи

испанцевъ, его прирейнскія владѣнія. Опустошительная война въ этихъ земляхъ, вызывавшая сильныя жалобы со стороны земскихъ чиновъ, побудила пфальцграфа и курфюрста заключить договоръ въ 1624 г., по которому обѣ стороны возвращались, въ сущности, къ условіямъ соглашенія, состоявшагося въ Ксантенѣ. Однако, договоръ войны не прекратилъ и въ 1629 году былъ заключенъ новый на прежнихъ основаніяхъ. Хорошія отношенія, которыя старался поддерживать въ началѣ Георгъ-Вильгельмъ съ императоромъ Фердинандомъ II не приносили ему ожидаемой выгоды. Когда родной дядя его — маркиграфъ Иоханн-Георгъ, владѣвшій герцогствомъ Егерндорфъ въ Силезіи — подвергся опалѣ (январь 1621 г.), какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ борцовъ протестантской уніи, то это герцогство было передано императоромъ не Георгу-Вильгельму, имѣвшему всѣ права на него, а графу Лихтенштейну. Когда наступалъ датскій періодъ тридцатилѣтней войны, Георгъ-Вильгельмъ рѣшилъ держаться нейтральной политики; но такъ какъ у него не было достаточно войскъ, чтобы не допускать нарушенія своихъ границъ, то войска обѣихъ воюющихъ сторонъ проходили черезъ Бранденбургъ и опустошали его. Сначала войско графа Мансфельда разорило Старую Марку (Altmark) и, перейдя потомъ черезъ Эльбу, продолжало грабить страну. Валленштейнъ, преслѣдовавшій Мансфельда, въ свою очередь, тоже не пощадилъ Бранденбурга. Въ 1626 году я П. стала театромъ военныхъ дѣйствій. Густавъ-Адольфъ, начавшій войну съ Сигизмундомъ III, занялъ въ этомъ году приморскій городъ Пиллау. Хотя Густавъ-Адольфъ и говорилъ, что не имѣетъ въ виду посягнуть на владѣнія своего шурина (онъ былъ женатъ на сестрѣ курфюрста Маріи-Элеоноры), и оправдывалъ свой поступокъ лишь стратегической необходимостью, тѣмъ не менѣе Георгъ-Вильгельмъ двинулъ въ П. всѣ свои войска изъ Бранденбурга; но какъ только послѣдніе встрѣтились съ едновѣрными войскомъ Густава-Адольфа, то безъ выстрѣла сложили оружіе, и курфюрстъ долженъ былъ заключить съ королемъ договоръ, по которому обивался не оказывать Польшѣ никакой помощи (1627 г.). Еще въ 1626 г., послѣ бѣдствій, которыя испыталъ Бранденбургъ, не смотря на свой нейтралитетъ, Георгъ-Вильгельмъ рѣшилъ открыто перейти на сторону императора; но свискать его милостей ему не удалось. Тѣмъ не менѣе Георгъ-Вильгельмъ продолжалъ стоять на сторонѣ императора и послѣ появленія Густава-Адольфа въ Германіи. Послѣдній, увидѣвъ, что попытки переговоровъ съ курфюрстомъ не приводятъ ни къ чему, вступилъ съ войскомъ въ Бранденбургъ и сталъ угрожать Берлину. Испуганный Георгъ-Вильгельмъ вынужденъ былъ отдать шнедамъ крѣпость Шпандау и выдавать ежегодно 30000 талеровъ субсидіи на содержаніе войска. Но когда счастье измѣнило оружію шнедовъ, Георгъ-Вильгельмъ принялъ постановленія пражскаго мара (30 мая 1635 г.), при чемъ былъ обнадеженъ, что ему будетъ отдана Померанія по прекращеніи правилией тамъ сража-

ской династии. Но теперь Бранденбургу пришлось страдать от грабежей и опустошений шведов. Между тем, в 1637 г. умерь Богислав XIV, последний померанский герцог. Шведы и слышать не хотѣли о переходѣ Помераніи къ Бранденбургу. Тогда Георгъ-Вильгельмъ вступилъ въ болѣе тѣсный союзъ съ новымъ императоромъ Фердинандомъ III; но и это не помогло, и притязаніямъ курфюрста на наслѣдіе Богислава XIV не удалось осуществиться. Тѣмъ временемъ марка подвергалась все большому и большому разоренію со стороны воюющихъ сторонъ. Тогда курфюрстъ оставилъ Бранденбургъ, назначивъ своимъ наместникомъ графа Шварценберга, и переехалъ въ П. 1 дек. 1640 г. Георгъ-Вильгельмъ умеръ въ Кенигсбергѣ, оставляя свои земли въ состояніи полнѣйшаго разоренія и анархіи. Ему наслѣдовалъ его единственный сынъ Фридрихъ-Вильгельмъ (1614—1688), прозванный великимъ курфюрстомъ. Положеніе 20-лѣтняго Фридриха-Вильгельма было очень труднымъ. Онъ понималъ, что выйти изъ него, не имѣя ни денегъ, ни войска, ни даже авторитета власти, возможно лишь завирая среди того отчаяннаго положенія дѣлъ, въ какомъ находилось его курфюршество. Онъ ясно видѣлъ пагубныя послѣдствія образа дѣйствій своего отца и сознавалъ, что держаться открыто какой-нибудь определенной политики ему не подъ силу. Онъ старался, поэтому, ладить со всѣми и никого не возмущать противъ себя. Какъ только умеръ его отецъ, онъ тотчасъ отправилъ своего приближеннаго Шулленбурга къ Шварценбергу съ порученіемъ просить его оставаться и дѣлать наместникомъ Бранденбурга. Фридрихъ-Вильгельмъ понималъ, что императоръ поотрѣзалъ бы носъ на отставку Шварценберга, такъ какъ считалъ его лицомъ преданнымъ своей политикѣ. Но курфюрстъ слылъ незамѣтнымъ образомъ значительно ограничить права Шварценберга, который къ тому же вскорѣ и умеръ (1641). Въ то же время курфюрстъ строго запретилъ безпокоить шведовъ, располагавшихся на зимнія квартиры. Наемная войска, которая съ разрѣшенія Фердинанда III была набрана его отцомъ для завоеванія Помераніи и должны были присягать не только курфюрсту, но и императору, онъ распустилъ, что, конечно, не обошлось безъ большихъ затрудненій, но зато онъ образовалъ изъ 3000 чел. непосредственно ему подчиненное войско. Этими онъ положилъ начало созданію сильнаго войска. Благодаря своей ловкости Фридрихъ-Вильгельмъ сумѣлъ побѣдить противодѣйствіе дворянъ и добиться вогированія ими нагозовъ. Вскорѣ состоялась въ Варшавѣ торжественная передача ему въ ленъ Пруссіи. Со шведами Фридрихъ-Вильгельмъ заключилъ двухлѣтнее перемиріе, съ условіемъ, что обѣ стороны сохраняютъ за собою тѣ области, которыя онъ въ данный моментъ занимаютъ. Курфюрстъ дѣлалъ даже попытку завязать переговоры о бракѣ со шведскою королевою Христиною, о чемъ уже раньше думалъ Густавъ-Адольфъ; но бракъ этотъ не состоялся. Относительно прирейнскихъ своихъ

владѣній Фридрихъ-Вильгельмъ, послѣдствіемъ благопріятныхъ стеченій политическихъ обстоятельствъ, заключилъ съ герцогомъ нейбургскимъ въ Дюссельдорфѣ вѣчный ременный договоръ (1647 г.), по которому, между прочимъ, ему было предоставлено все графство Равенсбергъ. Отдавая, насколько было возможно, миръ и покой своимъ владѣніямъ, Фридрихъ-Вильгельмъ принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ относительно окончанія Вестфальскаго мира. Вестфальскій миръ былъ очень благопріятенъ для Бранденбурга, который получилъ всю южную Померанію (Hinterpommern), а также бывшія епископства Камминъ, Гальберштадтъ, Мюнденъ и бывшее архіепископство Мюнстеръ въ видѣ вознагражденія за Первую Померанію (Vorpommern), доставшуюся шведамъ. Впрочемъ, по заключеніи мира передъ задачею Фридриха-Вильгельма было очисти доставшихся ему земель отъ иностранныхъ войскъ, что потребовало нѣсколько лѣтъ времени и многихъ усилій. Въ то же время энергично принялся за организацію постоянного войска и увеличеніе его численности. Въ 1616 г. у него было уже 8 тыс. солдатъ, въ 1651 г. — 16 тыс., а при началѣ шведско-польской войны онъ располагалъ уже 24 тыс. челоѣкъ, при 72 пушкахъ. Создателемъ ядра въ Бранденбургѣ былъ Отто-Христианъ фонъ-Шнаррь, и организаціей конницы занялся Георгъ Дерффлинггеру. Но содержание войска стояло дорого, а потому Фридрихъ-Вильгельмъ обратилъ вниманіе на фискальное хозяйство. Были установлены косвенные налоги на самые различныя предметы потребления и управленіе королевскими домами было упорядочено. Это вызвало сопротивление земскихъ чиновъ, но значеніе ихъ курфюрсту удалось значительно умалить. Поначалу онъ сосредоточилъ всю власть въ своихъ рукахъ, и значеніе тайнаго совѣта, введеннаго для внутренняго управленія, сильно уменьшилось при немъ. Война 1655 г. между Швеціей и Польшею имѣла очень важное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Бранденбурга. Фридрихъ-Вильгельмъ предвидѣлъ это и, какъ только узналъ о вѣнскихъ замыслахъ шведскаго короля Карла-Густава, тотчасъ сталъ самъ готовиться къ войнѣ. Но онъ рѣшилъ сначала выждать и не становиться открыто на сторону ни одного изъ воюющихъ государствъ. Въ іюлѣ 1655 г. шведы, вторгшись въ Великую Польшу, прошли черезъ владѣнія курфюрста (Померанію и Неймаркъ). Курфюрстъ не рѣшался, однако, вступить въ союзъ, который ему предлагалъ Карлъ-Густавъ, но и не принималъ выгодныхъ предложеній Іоанна-Казимира, короля польскаго. Но когда къ концу года почти вся Польша очутилась въ рукахъ Карла-Густава, и онъ вторгся даже въ герцогскую П., Фридрихъ-Вильгельмъ былъ вынужденъ стать на его сторону. Онъ призналъ себя вассаломъ Швеціи, въ качествѣ герцога П. и Карлъ-Густавъ далъ ему еще въ ленъ епископство вармійское. Фридрихъ-Вильгельмъ не былъ, однако, искреннимъ сторонникомъ шведовъ. При малѣйшихъ ихъ неудачахъ онъ готовъ былъ перейти на сторону поляковъ, и

старался лишь добиться от Карла-Густава по возможности больше уступок в свою пользу. Ему были обещаны воеводства, познанское, кашпское, ленчицкое и скардзское. После этого Фридрих-Вильгельм принял деятельное участие в войне против Польши и участвовал в трехдневном сражении под Варшавою (24—26 июля 1656 г.), окончившемся взятием ее. Курфюрст находил, однако, невыгодным для себя допустить полное уничтожение Польши и потому, под разными предлогами, устранился после битвы под Варшавою от дальнейших военных действий. Воспользовавшись тем, что поляки тем временем несколько оправились, а положение Карла-Густава стало затруднительным, Фридрих-Вильгельм вынудил последнего заключить новый договор в Лабиау (20 ноября 1656 г.), по которому за курфюрстом признавались верховные права в П. и Вармии. После этого он тотчас вступил в сношения с Польшею, так как видел, что опасность не грозит ему теперь больше со стороны шведов, вступивших в войну с Данией. Вводя переговоры о союзе с Польшею, Фридрих-Вильгельм настаивал, чтобы она признала за ним все то, что им было получено по договорам с Швецией. Польша уступила и, по договору в Велау и Бромберг (1657 г.), отказалась от своих верховных прав на герцогство П. Сверх того Польша обязалась выплатить курфюрсту 120000 талеров в течение трех лет за военные издержки. Опасаясь мести Карла-Густава, Фридрих-Вильгельм принял участие в войне против шведов, напавших на Данию. Когда же воюющие стороны начали переговоры о мире, Фридрих-Вильгельм сильно затягивал его заключение своими притязаниями на шведскую Померанию. Однако, ему не удалось теперь добиться никаких новых территориальных уступок, и мир в Оливье (1660 г.), положивший конец войне, подтвердил только верховные права курфюрста на Прусссию. Но курфюрст должен был выдержать сильную борьбу с земскими чинами, прежде чем ему удалось заставить их признать свои верховные права. Население П. и прежде было недовольно тем, что Польша отдала герцогство в лен Бранденбургу. Самовольное же обложение П. налогами, постоянное нарушение Фридрихом-Вильгельмом ее привилегий,—все это вызвало раздражение против курфюрста среди земских чинов с самого начала его правления. Когда же в П. узнали, что Польша отказалась от своих верховных прав на герцогство в пользу курфюрста, это вызвало сильный ропот среди населения, находившего, что она не имела права так поступить, не спросив предварительно земские чины. Особенно сильно было недовольство в Кенигсберге, где во главе горожан стоял Роде. Но курфюрст вскоре подавлял мятежное движение среди них, как подавлял позднее движение против себя и среди некоторой части дворянства, во главе которого стоял Калькштейн, казненный в 1671 г. Права и привилегии земских чинов П., которая во времена польского су-

веренитета в ней были так широки, теперь были постепенно ограничиваемы Фридрихом-Вильгельмом, подобно тому, как он делал это в своих прочих землях. В 1666 году состоялось окончательное соглашение между Фридрихом-Вильгельмом и импальграфом нейбургским относительно Юлих-Клевского наследства: за первым по прежнему остались Клеве, Марк и Равенсберг. Симпатии Фридриха-Вильгельма к Голландии, а в особенности его желание играть роль в европейских событиях, навлекли его в голландскую войну против Франции; но вида, что союзники и, главным образом, императорские войска только тормозят его военные действия, он заключил с Людовиком XIV мир в Фоссеми в 1673 г., по которому ему были возвращены его клеветские владения, захваченные французами, и даже те крепости в них, которыми до того времени были заняты голландцами, исключая Везеля. В следующем году Фридрих-Вильгельм заключил, однако, новый союз против Франции с имп. Леопольдом I, Испанией и Голландией. Тогда Людовик XIV, чтобы отвлечь Фридриха-Вильгельма, выставил ему противника в лице шведов, которые напали на Бранденбург. Фридрих-Вильгельм даже обрадовался войне со Швецией, надеясь, что она даст ему возможность овладеть переднею Помераниею. 28 июня 1675 г. Фридрих-Вильгельм одержал над шведами блестящую победу под Ферберлином и в течение трех лет завоевал всю шведскую Померанию. Но Франция не допустила его воспользоваться результатами своих побед и, по миру 29 июня 1679 г. в Сен-Жермен, ему была дана лишь незначительная полоса земли на прав. бер. Одера. В 1686 г. Фридрих-Вильгельм, по договору с Леопольдом I, получил Швибский округ, но за то должен был отказаться от своих притязаний на Бриг, Лигниц и Волау. Впрочем, наследный принц, находившийся в чрезвычайно натянутых отношениях со своим отцом, благодаря интригам макихи, и боявшийся, чтобы император не утвердил очень невыгодного для него завещания курфюрста, позволил уговорить себя подписать условие с Леопольдом I, по которому обязывался уступить ему обратно Швибс после смерти Фридриха-Вильгельма. В течение правления Фридриха-Вильгельма владения его возросли с 1464 кв. миль до 2013. Чтобы поднять благосостояние своего государства, истощенного постоянными войнами, Фридрих-Вильгельм покровительствовал колонизации, давал убежище гугенотам, пьемонтским вальденцам и другим выходцам. Он покровительствовал также торговле и старался поднять промышленность. Его наследник—Фридрих III (1688—1713, с 1701 г.—король)—вынужден был возвратить императору округ Швибс согласно своему обещанию, но при этом напомнил о своих правах на Бриг, Лигниц и Волау. Без всякой пользы для страны принимал он участие в так называемой Орлеанской войне против Франции, а также потом и в войне за испанское на-

620 вв. м., но имѣлъ громадное государственное значение, соединявъ непосредственно восточныя части государства съ центральными. Фридрихъ, будучи еще наследнымъ принцемъ, совѣтовалъ своему отцу тотчасъ послѣ смерти короля Августа II захватить польскую П. Теперь получить онъ ее всю (за исключеніемъ городовъ Данцига и Торня) съ прибавкою Неттскаго округа. Вліяніе и авторитетъ П. въ Германіи въ это время сильно возрасли. Успѣшное противоѣдствіе, оказанное въ 1778—1779 гг. Фридрихомъ II Австрій, стремившейся захватить Баварію (см. Баварская война за наследство), еще болѣе усилило престижъ Пруссіи. Въ 1765 г. Фридриху II удалось даже достигнуть образованія такъ называемаго Союза князей, устроеннаго съ цѣлью защитить права отдѣльныхъ нѣмецкихъ княжествъ противъ Австріи. Для удовлетворенія громадныхъ расходовъ, вызываемыхъ содержаніемъ большой армии и войнами, Фридриху II пришлось сильно увеличить косвенные налоги на предметы потребленія. Организацию взиманія ихъ онъ заимствовалъ изъ Франціи и даже выписалъ оттуда французско-чиновниковъ. Тяжелымъ бременемъ легло на народъ распространеніе государственной монополіи на кофе и табакъ. Для поднятія экономическаго благосостоянія страны Фридрихъ II старался содѣйствовать заселенію свободныхъ земель (въ теченіе его царствованія въ П. явилось около 300000 колонистовъ и было основано 900 новыхъ деревень), осушать болота, покровительствовалъ сельскому хозяйству и вводилъ культуру новыхъ растений. Фабричная промышленность сильно развилась при немъ. Но для народнаго образованія Фридрихъ II не было сдѣлано почти ничего. Илемиянникъ Фридрихъ II—Фридрихъ-Вильгельмъ II (1786—1797) началъ царствованіе съ отмены монополіи на кофе и табакъ и увлеченія французской системы собранія налоговъ (Regie). Онъ покровительствовалъ нѣмецкому языку и литературѣ, и франц. языкъ сталъ вытѣсняться изъ употребленія при дворѣ. При немъ было опубликовано и вошло въ силу въ 1794 г. гражданское уложеніе (см. Прусское земское право), работы надъ которымъ начались при Фридрихѣ II. Но П. нуждалась въ радикальныхъ государственныхъ реформахъ, а Фридрихъ-Вильгельмъ II совсѣмъ не былъ способенъ предпринять ихъ и притомъ подчинялся вредному вліянію Виллохсвердера и Вельнера (см. V, 862). Появившійся, по инициативѣ послѣдняго, релігіозный адиктъ (9 іюля 1788 г.), а затѣмъ эдиктъ относительно цензуры (19 декабря), ясно указывали, что о какихъ-либо преобразованіяхъ теперь и рѣчь быть не можетъ. Голландская кампанія 1787 г., предпринятая Фридрихомъ-Вильгельмомъ II для возстановленія власти штатгальдера Вильгельма V, женатаго на сестрѣ короля, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Принялъ онъ участіе и въ войнѣ противъ Франціи въ 1792 г., но послѣ изпаденія на Шампань и сраженія въ 1792 г. при Вальми пруссакъ значительно ослабли изъ войнъ и въ 1795 г. Фридрихъ-Вильгельмъ II заключилъ съ Франціей миръ въ Базелѣ, по которому онъ уступилъ ей

свои владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна (43 кв. м.), взаменъ чего получилъ обшариваніе на вознагражденіе вполнѣдствіи на счетъ германскихъ земель. Благодаря новымъ раздѣламъ Польши, территория П. сразу увеличилась болѣе, чѣмъ въ полтора раза. По второму раздѣлу (1793) Фридрихъ-Вильгельмъ II получалъ почти всю Великую Польшу, вошедшую въ составъ П. подъ именемъ пров. Южной П. (Südpreussen), а также города Торнь и Данцигъ (болѣе 1600 кв. м.). По третьему раздѣлу (1795) онъ получилъ остальную часть Великой Польши, Мазовію, Подляхія и часть Литвы (болѣе 900 кв. м.). Кромѣ того, бездѣтный маркграфъ ансбахскій и байрейтскій уступилъ П. 2 дек. 1791 г. свои владѣнія, выговоривъ выплату себѣ содержанія по 50000 гульденовъ въ годъ до смерти. Преемникъ Фридриха-Вильгельма II—Фридрихъ-Вильгельмъ III (1797—1840) былъ съ избыткомъ вознагражденъ Наполеономъ за уступленныя въ 1795 г. Франціи земли на лѣвомъ берегу Рейна. Регенсбургскій имперскій комитетъ (Reichsdeputation) присудилъ П. рецессомъ 25 февр. 1801 г. имперскіе города Мюльгаузенъ, Нордгаузенъ и Госларъ, а также нѣкоторые бывшія духовныя владѣнія: епископства Гильдесгеймъ, Падерборнъ, восточную часть Мюнстера, съ городомъ того же имени, Эрфуртъ, принадлежавшій майнцскому курфюрсту въ Тюрингіи Эйхсфельдъ и 6 имперскихъ аббатствъ, что въ общемъ составляло территорію въ 173 кв. м. Фридрихъ-Вильгельмъ III держался нейтральной политики и не принялъ участія въ третьей коалиціи, образовавшейся въ 1805 г. противъ Наполеона. Между тѣмъ Наполеонъ сталъ настаивать теперь, чтобы Фридрихъ-Вильгельмъ III окончательно перешелъ на его сторону; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ относился къ нему пренебрежительно. Не смотря на нейтралитетъ П., въ авг. 1805 г. два французскіе корпуса прошли черезъ Ансбахъ, чтобы отрѣзать отступленіе австрійцамъ. Тогда Фридрихъ-Вильгельмъ III началъ какъ-будто сознавать угрожающую и ему опасность со стороны Наполеона. Онъ заключилъ договоръ съ императоромъ Александромъ I, которымъ обязался выступить посредникомъ между коалиціей и Наполеономъ; если же бы его посредничество для заключенія мира не увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ, то онъ долженъ былъ самъ принять участіе въ войнѣ. Но графъ Гаугвицъ, отправленный имъ къ Наполеону съ энергичными представленіями относительно условій установленія мира, дѣйствовалъ крайне нерѣшительно. Послѣ же аустерлицкой битвы, Гаугвицъ, ошеломленный блестящею побѣдою франц. императора, не испросивъ даже разрѣшенія короля, заключилъ съ Наполеономъ 15 дек. 1805 г. союзъ въ Шенбрунѣ и уступилъ Ансбахъ, Клеве, Невшателъ и Валенинъ, взаменъ чего П. получила Ганноверъ. Фридрихъ-Вильгельмъ III колебался нѣкоторое время призвать шенбрунскій договоръ, но всеорѣ былъ принужденъ къ этому Наполеономъ. Теперь Наполеонъ пересталъ церемониться съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, обращаясь съ нимъ оскорбительно и не соблюдалъ данныхъ ему обещаній. Это заставило, наконецъ,

короли объявить ему 9 окт. 1806 г. войну. Но уже 14 окт. военная сила П. была сокрушена в битвах при Йенѣ и Ауерштедтѣ, и она стала легкой добычей французов, почти не встретивших сопротивления при движении во внутрь страны. Россія, съ которою сблизилась П. въ концѣ года, выступила ей на помощь, но теперь русскимъ приходилось почти однимъ выносить всю тяжесть войны. Послѣ битвы при Прейсиш-Эйлау, 7—8 февр. 1807 г., въ которой побѣду приписывала себѣ каждая изъ воюющихъ сторонъ, Беннгсену было нанесено сильное поражение. Наполеономъ при Фридландѣ 14 июня, и русскіе отступили за Неманъ. Условія тильзитскаго мира (см.), который П. заключила съ Наполеономъ 9 июня 1807 г., были очень тяжелы: они лишили ея всѣхъ своихъ приобретѣній по второму и третьему раздѣламъ Польши и нѣкоторыхъ земель, полученныхъ по первому раздѣлу, а также всѣхъ своихъ владѣній между Эльбою и Рейномъ. Данцигъ былъ объявленъ волевымъ городомъ. Такимъ образомъ П. потеряла теперь половину своей территоріи. Кроме того, она должна была присоединиться къ континентальной системѣ и обязаться не держать болѣе 45000 чел. войска. Притомъ громадные контрибуціи и расходы по содержанию франц. войска окончательно разорили страну. Но въ эту эпоху сильнѣйшаго униженія П. изъ нея началась энергичная работа надъ внутренними преобразованиями. Реформы Штейна (см.), признаннаго королемъ вторично, въ качествѣ министра, въ 1807 г., охватили всѣ стороны государственной и общественной жизни. Онъ занялся реформой администраціи и финансоваго хозяйства, въ 1807 г. было отменено крѣпостное право, черезъ годъ введено новое городское положеніе. Въ то же время Шарнгорстъ началъ проводить военную реформу, давшую уже черезъ нѣсколько лѣтъ блестящіе результаты. Дѣятельность Штейна вызвала опасенія Наполеона и онъ потребовалъ отъ Фридриха-Вильгельма III его удаленія, что и послѣдовало въ 1808 г. Но въ 1810 г. государственнымъ канцлеромъ былъ назначенъ Гарденсбергъ, который усильно продолжалъ дѣло реформъ. Во внѣшнихъ дѣлахъ П. должна была вполнѣ подчиниться политикѣ Наполеона и принять участие въ походѣ 1812 г. Но когда Наполеонъ бѣжалъ изъ Россіи то прусскій генералъ Йоркъ заключилъ конвенцію о перемиріи съ генераломъ Давичемъ 30 дек. 1812 г. въ мѣстности Пошерунъ около Таурогена. Сначала Фридрихъ-Вильгельмъ III былъ сильно напуганъ самовольнымъ поступкомъ Йорка, опасаясь мести Наполеона; но вскорѣ тайно самъ вступилъ въ переговоры съ Россіей. Наконецъ, въ Калішѣ былъ заключенъ, въ февралѣ 1813 г. союзъ, который гарантировалъ П. со стороны Россіи возстановленіе ея въ томъ объемѣ, какой она имѣла до 1806 г. 16 мар. 1813 г. Фридрихъ-Вильгельмъ III объявилъ Наполеону войну и энтузіазмъ охватилъ П., желавшую поскорѣй свергнуть франц. иго. Кампаніи 1813 и 1814 гг. (см. XXII, 410 и слѣд.) повели къ низложенію Наполеона. На нѣмецкомъ конгрессѣ (см. VII, 632) особенно важную роль играли вопросы о возна-

гражденіи П. за тѣ польскія земли, которыя Александръ I хотѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ. Изъ бывшаго Варшавскаго герцогства ей была выдѣлена западная часть въ размѣрѣ 536 кв. м. Эта территорія составила особую провинцію, получившую названіе вел. герцогства Познанскаго. Еще разъ отошла къ П. обратно города Данцигъ, Гданьскъ и Кульмская земля. Въ вознагражденіе за земли принадлежавшія ей прежде полскаго вѣласти П. получила, по договору съ прусскимъ королемъ, 367 1/2 кв. м. изъ ея вѣдѣній, а именно Нижнюю Лузатию и часть Верхней, саксонскій Мансфельдъ, части Липпигскаго и Мейсенскаго округовъ и нѣкоторыя вѣныя земли. Кроме того, П. получила въ Вѣнѣ цѣлый рядъ договоровъ съ различными нѣмецкими государствами съ цѣлью отбѣна нѣкоторыхъ своихъ земель на другъ. Ганноверу П. уступила восточную Фриландію, Лянгенъ, Гильдесгеймъ и получила за это въ отбѣнъ герцогство Лангенбургское, которое въ свою очередь отдала Даніи и часть Померанію съ островомъ Рюгеномъ. Къ Рейну она получила Клеве, Бергъ и нѣкоторыя вѣныя земли (въ общемъ 822 кв. м.). Асплахъ и Вайрейтъ отошли къ Баваріи. Такимъ образомъ, территорія П. послѣ вѣнскаго конгресса оказалась меньше всего изъ 56-ти и сравнительно съ тѣмъ пространствомъ, которое занимала при Фридрихѣ-Вильгельмѣ II, но за то вмѣстѣ нѣкоторыхъ отбѣна отъ нея земель она получила болѣе населенныя и болѣе богатыя. Присоединенная побѣдоносно изъ войны и реформа политическаго жизни ея, такъ какъ Фридрихъ-Вильгельмъ III въ 1815 г. далъ обѣщаніе ввести представительныя учрежденія и преступилъ съ 1 сентября этого года къ выработкѣ проекта конституціи. Между тѣмъ, въ П., присоединившейся къ Священному союзу (см.) сильно повѣяло реакціоннымъ духомъ и даже въ средѣ лицъ, сочувствовавшихъ введенію представительныхъ учреждений, произошелъ сильный расколъ и нѣтъ относително того, слѣдуетъ ли ввести народное представительство въ широкомъ смыслѣ этого слова или возвратиться къ прежнимъ собраниямъ земскихъ чиновъ. Чтобы узнать желаніе страны во всѣ провинціи были отправлены спеціальныя лица. Заявленія отсюда получались часто диаметрально противоположныя. Между тѣмъ временемъ затихало, реакціонное движеніе брало верхъ, и Меттернихъ употребилъ всѣ усилія, чтобы заглушить короля возможностью революціи и отклонить отъ выполнения обѣщанія, даннаго имъ странѣ. Труды четырехъ комиссій по выработкѣ проекта народнаго представительства въ П. были отвергнуты и только проектъ пятой, предсѣдателя которой былъ наслѣдникъ принца, прошелъ. 5 июня 1823 г. былъ обнародованъ законъ, гласившій, что съ этого времени въ каждой изъ восьми провинцій П. будетъ созываться собранія земскихъ чиновъ. Эти собранія имѣли характеръ только совѣтательный, должны были собираться каждыя два года и засѣданія ихъ были закрытыми. Для обсужденія во-

ныхъ законовъ и важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ въ 1817 г. былъ учрежденъ государственный совѣтъ, въ составъ котораго входили принцы, министры, высшія начальствующія лица. Главное вниманіе правительства П. было сосредоточено теперь на объединеніи и сближеніи въ однообразное цѣлое различныхъ частей государства, такъ сильно разнѣвшихся между собою по своимъ учрежденіямъ, законамъ и культурѣ. Чтобы положить конецъ разногласіямъ между католиками и лютеранами и уничтожить различіе въ вѣрѣ, исповѣдуемой королемъ и народомъ, Фридрихъ-Вильгельмъ III устроилъ въ 1817 г. унію между обѣими религіями. Стремленіе П. къ тому, чтобы занять въ Германіи первенствующее мѣсто, сказывается чisto въ царствованіе Фридриха-Вильгельма III. Таможенный союзъ (см. VIII, 515), инициатива котораго принадлежала П., не мало содѣйствовала увеличенію пріестія ея въ Германіи. Съ вступленіемъ на престолъ Фридриха-Вильгельма IV (1840—1861) вновь оживилъ въ П. надежды на введеніе конституціоннаго образа правленія, но когда слова, сказанныя имъ въ Кенigsбергѣ во время коронаціи, въ сентябрѣ 1840 г., были истолкованы въ этомъ смыслѣ, онъ немедленно открыто опровергнулъ ходившіе слухи. Въ 1841 г. король рѣшилъ устроить для обсужденія финансовыхъ вопросовъ особыя коммиссіи изъ представителей провинціальныхъ ландтаговъ. Открывая въ 1842 г. такую соединенную коммиссію (vereinigter Ausschuss), король подчеркнул въ своей рѣчи, что члены ея должны смотрѣть на себя не какъ на выразителей общественнаго мнѣнія, а какъ на представителей правъ приславшихъ ихъ чиновъ и въ то же время, какъ на совѣтниковъ короля. Тѣмъ неожиданнѣе было для всѣхъ появленіе 3 февр. 1847 г. королевскаго патента, объявлявшаго, что впредь периодически будутъ созываться соединенный ландтагъ для рѣшенія вопроса о налогахъ и съ правомъ членамъ его подавать петиціи по дѣламъ, касающимся интересовъ всего государства. Засѣданія соединеннаго ландтага открылись рѣчью короля, сказавшаго, что никакая сила на землѣ не заставитъ его измѣнить свои отношенія къ народу въ условныя конституціонныя. Сильная оппозиція правительственнымъ предложеніямъ и отклоненіе петицій ландтага повели къ тому, что онъ разошелся безъ всякаго результата. Избранной ландтагомъ соединенной коммиссіей, собравшейся 17 янв. 1848 г. для обсужденія уголовного узаконенія, было объявлено, для успокоенія общественнаго мнѣнія, при закрытіи ея засѣданій 7 марта, что соединенный ландтагъ будетъ впредь созываться каждыя четыре года. Между тѣмъ общеевропейское революціонное движеніе охватывало и П. и вспыхнуло 18 марта въ Берлинѣ. На слѣдующій день городъ успокоился тотчасъ, послѣ того какъ король сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войска были отведены въ казармы. Неизвѣстно, по чьему распоряженію ихъ вывели даже совѣтъ изъ Берлина. Новая община, данная королемъ 21 марта относительно введенія конституціоннаго устройства въ П., и его заявленія въ пользу объединенія Германіи успокоили берлинцевъ.

Созванный королемъ на 2 апрѣля соединенный ландтагъ подготовилъ открытіе національнаго собранія (22 мая), которое должно было выработать конституцію для П. (см. Революція мартовская). Национальное собраніе, находившееся подъ сильнымъ давленіемъ революціоннаго настроенія страны, никакъ не могло достигнуть выполненія своей задачи. Тогда Фридрихъ-Вильгельмъ IV поручилъ составленіе новаго министерства «энергичному» графу Бранденбургъ, а засѣданія собранія были перенесены въ городъ Бранденбургъ. Въ Берлинѣ было объявлено осадное положеніе. Однако, вскорѣ бранденбургское національное собраніе было закрыто, и король обнародовалъ проектъ конституціи, которая должна была быть рассмотрѣна двумя палатами, созывавшимися на 26 февр. 1849 г. Когда уже вторая палата вошла въ конфликтъ съ королемъ, онъ распустилъ ее и издалъ новое распоряженіе о способѣ выборовъ въ депутаты. Вновь избранная палата оказалась вполне покорною. Реакціонное направленіе было въ ней очень замѣтно, и пересмотръ конституціи состоялся согласно съ желаніями Фридриха-Вильгельма IV. Новая конституція была обнародована 31 янв. 1850 г. Въ 1854 г. первая палата была преобразована въ палату господъ. Отъ императорской короны, которая была предложена Фридриху-Вильгельму IV франкфуртскимъ парламентомъ въ 1849 г., онъ отказался, такъ какъ не желалъ принять ее отъ революціоннаго собранія. Но мысль взять въ свои руки реорганизацію устройства Германіи и стать во главѣ ея сильно увлекала его. Однако, Австрія, подавивъ у себя революцію, заставила П. въ 1850 г. отказаться отъ своихъ замысловъ (см. VIII, 505—506). Въ П., послѣ подавленія революціоннаго движенія въ 1848 г., началось сильное реакціонное движеніе съ феодальнымъ оттѣнкомъ, продолжавшееся до 1858 г. Территорія П. нѣсколько увеличилась въ 1850 г., благодаря тому, что князья Гогенцоллерн-Гехингена и Гогенцоллерн-Зигмарингена уступили Фридриху-Вильгельму IV свои владѣнія (см. IX, 516). Кроме того, Фридрихъ-Вильгельмъ IV купилъ у великаго князя саксонскаго небольшую территорию у залива Яде, чтобы имѣть доступъ къ Нѣмецкому морю. Въ 1853 г. началась тамъ постройка военной гавани, получившей при своемъ открытіи въ 1869 г. названіе Вильгельмсгафенъ. Но зато П. лишилась въ 1857 г. Невшатели (см. XX, 809). Вслѣдствіе душевной болѣзни, постигшей Фридриха-Вильгельма IV въ 1857 г., его братъ, наследный принцъ Вильгельмъ, былъ назначенъ замѣстителемъ короля срокомъ на три мѣсяца, что повторялось нѣсколько разъ, пока 7 окт. 1858 г. онъ не былъ, наконецъ, назначенъ регентомъ. Реакціонное министерство Мантейфеля вышло теперь въ отставку почти въ полномъ своемъ составѣ. Вновь назначенные министры были по большей части лица, относившіяся не враждебно къ конституціи. Во главѣ министерства сталъ принцъ Карлъ-Антонъ Гогенцоллерн-Зигмарингенскій. Хотя регентъ въ рѣчи, обращенной къ министрамъ, и сказалъ, что о разрывѣ съ прошлымъ не можетъ

быть в рѣш, тѣмъ не менѣе его первые шаги вызвали ожиданія наступленія «новой эры». Но вопросъ о реорганизации армій, которую началъ регентъ, и объ ассигнованіи для этой цѣли денегъ встрѣлили противодѣйствіе ландтага въ 1860 г. Впрочемъ, онъ вотировалъ просимую регентомъ сумму на одинъ годъ, но съ оговоркою, что это дѣлается временно. Регентъ, ставшій со смертію брата 2 января 1861 г. королемъ (1861—1888, императоръ съ 1871 г.), не прекратилъ, однако, начатаго дѣла и сформированные пять батальоны обратилъ въ полки, которымъ далъ имена и знамена. Послѣ ожесточенныхъ дебатовъ ландтагъ 1861 года вотировалъ, въ качествѣ экстраординарнаго расхода, необходимую на войско сумму; но оба ландтага, собранные въ 1862 г., въ которыхъ на сторонѣ оппозиціи была подавляющая болышинство, отказали въ увеличеніи суммы на военныя потребности и, такимъ образомъ, начался такъ называемый «конфликтъ», длившійся четыре года (1862—1866). Король, не видя возможности осуществить свой планъ созданія сильной арміи, думать даже объ отреченіи отъ престола; тогда военный министръ Роонъ посоветовалъ ему пригласить Бисмарка. Бисмаркъ выразилъ согласіе управлять безъ болышинства въ ландтагѣ и безъ бюджета. Назначеніе Бисмарка президентомъ министерства считали предвѣстникомъ готовящагося государственнаго переворота. Републиканскія мѣры, принятые министерствомъ Бисмарка, увеличивали раздраженіе и возбуждали усиленію оппозиціонной партіи въ ландтагѣ. Не смотря на такое положеніе дѣлъ, Бисмаркъ, желавшій присоединенія Шлезвигъ-Гольштейна (см.) къ П., началъ въ 1864 г., въ союзѣ съ Австріей, войну противъ Дании (см. Германско-Датская война 1864 года). По вѣстному миру, 30 октября 1864 г., Дания уступила Австріи и П. Шлезвигъ, Гольштейнъ и Лауенбургъ. Чрезвычайно обострившійся вопросъ о томъ, въ какое отношеніе должны стать эти земли къ побѣдителямъ, именно былъ урегулированъ Гагштейнской конвенціей (14 августа 1865 г.), въ силу которой Австрія уступила П. Лауенбургъ за 2½ милл. талеровъ, а что касается Шлезвига и Гольштейна, то первый передавался въ управленіе П., а второй Австріи. Но уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя между недавними союзниками возникли сильныя несогласія изъ-за шлезвигъ-гольштейнскихъ дѣлъ. Когда отношенія крайне обострились, П. заключила съ Италіей союзъ противъ Австріи 8 апрѣля 1866 г. и мал пруссаки заняли Гольштейнъ, которую австрійцы должны были очистить. Тогда императоръ Францъ-Иосифъ обратился къ франкфуртскому союму съ требованіемъ мобилизации войскъ нѣмецкаго союза. Но войну началъ П., который въ іюнѣ ислѣлъ быстро занялъ Саксонію, Ганноверъ, Гессенъ-Кассель и двинула сильную армію противъ Австріи (см. Пруско-Австрійская война 1866 года). Побѣда пруссаковъ 3 іюля при Кениггрейцѣ заставила Франца-Иосифа просить посредничества Наполеона III. 26 іюля въ Нимфенбургѣ были подписаны предварительныя условія мира, а 23 августа послѣдовало окончательное заключеніе его въ Прагѣ.

Послѣ войны П. должна была выйти изъ состава нѣмецкаго союза, признать его распаденіе и уступить П. всѣ свои права на Шлезвигъ-Гольштейнъ. Вскорѣ П. былъ заключенъ съ нѣмъ съ отдельными нѣмецкими государствами. Кромѣ того она заключила тайные наступательно-оборонительные союзы съ нидерландскими государями, обязавшимися, въ случаѣ войны, признать верховное начальствованіе короля прусскаго надъ своими войсками. Вскорѣ связь южной Германіи съ нѣмецкимъ союзомъ была еще болѣе укреплена, благодаря заключенію таможеннаго союза 8 іюля 1867 г. (VIII, 515). Война 1866 г. сразу значительно увеличила территорію П. (на 1309 кв. м.). У Австріи Бисмаркъ отнялъ не только земли; но Гессенъ-Дармштадтъ долженъ былъ уступить П. ландратство Гессенъ-Гомбургъ и нѣкоторые части верхняго Гессена. Отъ Баваріи отошли отъ нея два небольшіе округа Герсфельдъ и Фрайиммъ, примыкавшіе къ Гессенъ-Касселю. Ганноверъ, Нассау, Гессенъ-Кассель, Франкфуртъ и Майнцъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ были вѣчно присоединены къ П. По окончаніи войны 1866 года быстро пошла работа надъ созданіемъ новаго союза изъ нѣмецкихъ государствъ, выходившихъ къ сѣверу отъ рѣки Майна въ главенствомъ П. Союзная конституція сѣверо-германскаго союза, принятая учредительнымъ общимъ рейхстагомъ и отдѣльными ландтагами, вступила въ силу 1 іюля 1867 г. Въ 1866 г. примирила прусскій ландтагъ съ императоромъ, и «конфликтъ» былъ оконченъ. Палата депутатовъ признала правленіе свободнымъ отъ отвѣтственности и продолжительное правленіе въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ и вотировала кредитъ въ 10 милл. на покрытие расходовъ по веденію войны. Сверхъ того, она вотировала 5 декабря 1866 г. въ 1½ милл. на награды генераламъ, особенно отличившимся на войнѣ, и отъ себя прибавила къ ихъ списку, представленному правительствомъ Бисмарка. Главные вѣдѣнія правительства въ сферѣ внутренней жизни государства было обращено теперь на возможно быстрое и полное сліяніе вновь приобретенныхъ земель съ П. Въ нихъ слѣдовало ввести прусскія учрежденія или, по крайней мѣрѣ, приравнять къ нимъ мѣстныя. Динсбургскій вопросъ, угрожавшій вызвать войну П. съ Франціей въ 1867 году, былъ урегулированъ, благодаря внимательству великихъ державъ (см. XVIII, 248). Бисмаркъ не упускалъ изъ виду своей главной задачи—объединенія Германіи. Опасность со стороны вѣннскаго врага должна была ускорить это дѣло. Поэтому Бисмаркъ желалъ войны съ Нидерландомъ III и не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы вызвать ее (см. Франко-Германская война 1870 г.). Тотчасъ послѣ Седана начались переговоры съ П. южно-германскихъ государствъ, которые привели къ образованію германской имперіи. 18 января 1871 г. король Вильгельмъ I былъ провозглашенъ въ Версали императоромъ, и новая имперская конституція была принята рейхстагомъ въ Берлинѣ 14 апрѣля 1871 г. Тѣмъ временемъ

начались франко-германская война и по-тру, заключенному 10 мая 1871 г. во Франк-урте на Майн, Германия получила Эльзас и Лотарингию, в качестве обще-имперских земель. Со времени образования германской империи П. живет одною общою с нею жизнью, так что лишь относительно немногие явления в дальнейшей истории этого королевства являются вводящими обособленными. Разыгравшийся в Германии в семидесятих годах культурkampf (см. XVII, 6) получал особенное значение, главным образом, в П. Католическое духовенство было устранено от преподавания в народных школах и обучение в школах местностей с польскими населением происходило по-прежнему. Затем последовали еще более строгие «майские законы» (см. XVII, 6). Правительственные распоряжения проводились неуклонно и за неподчинение им в течение одного только 1874 г. были заключены в тюрьму архиепископы познанский и вильнский, а также епископ трирский. В 1875 г. все монастыри были закрыты. Только со вступлением на папский престол Льва XIII культурkampf стал понемногу ослабевать. В 1882 г. Шленгер был назначен попом П. при Ватикане, и вскоре почти все законы, порожденные культурkampfом, были отменены. В 1887 году было дозволено монашеским орденам, за исключением иезуитов, возвратиться в П. Зато старокатолическое правительство оказывало заметно покровительство и когда они выбрали себя в 1873 г. епископа в лицей Рейнкенса, то он был тотчас признан П. и на содержание нового епископства были тотчас отпущены суммы. В 1874 г. от духовенства было отнято ведение книг гражданского состояния и введен обязательный для всех гражданский брак. Давно уже начинался выработка законов об управлении протестантскою церковью в П. наша свое выражение в изданном 10 сент. 1873 г. синодальном уставе (Synodalordnung) для шести восточных провинций, который был потом дополнен и в 1876 г. распространен на все королевство (General-Synodalordnung). Изданный в апр. 1874 г. закон о прессе предоставил ей значительную долю свободы. Устав об управлении округами (Kreisordnung) 13 дек. 1872 г. вводил начала самоуправления, но был распространен лишь на пять восточных провинций (изъята Познань), а потом в 80-х гг. постепенно стал вводиться и в прочих. Как дальнейшее следствие этого устава, явился закон 29 июня 1875 г. об устройстве провинциальных ландтагов. Они должны были созываться по крайней мере раз в каждые два года и впервые были собраны в 1876 г. Относительно-либеральное направление, господствовавшее в правительственных сферах П. до 1878 г., после двух покушений на жизнь имп. Вильгельма I в этом году сменяется более консервативными. Министры исповеданий Фальк, которого обвиняли в том, что будто проведенные им законы подрывали авторитет религии в народе, должны были выйти в отставку в 1879 г., и его заменил ф.-Путткаммер. При

выборах в ландтаг осенью 1879 г. консерваторы взяли верх. В 1878 г. придворный проповедник Штекер (см.) образовал христианско-социальную партию для борьбы с социаль-демократией, но так как она резко выступила против евреев, то вызвала сильное антисемитское движение, принявшее очень крупные размеры. Изданный 30 июля 1888 г. закон относительно общего управления страпою до некоторой степени стеснил самоуправление, которое было дано законом 1876 г. Чтобы ослабить польский элемент в западных провинциях П., в 1886 г. было предпринято очень энергичное выселение оттуда всех русских и австрийских подданных; а в следующем году было ассигновано 100 милл. марок на колонизацию провинций Познани и Западной П. немецкими крестьянами и рабочими. В короткое царствование Фридриха III (от 9 марта по 15 июня 1888 г.), на которого возлагали надежды, что при нем прекратится режим Висмарка, был утвержден (27 мая) закон об избрании депутатов в ландтаг на пять лет вместо прежних трех. Министры внутр. д. ф.-Путткаммер, которого обвиняли в давлении на избирателей при выборах в ландтаг, вышли в отставку. Характеристика царствования Вильгельма II и его «нового курса» см. VI, 355—57.

Литература. Сочинения общего содержания и монографии: Stenzel, «Geschichte des preussischen Staats» (Ламб., 1830—54). Его труд продолжал Reimann, «Neuere Geschichte des preussischen Staats v. Hubertsburger Frieden» (Гота, 1882—88); Ranke, «Zwölf Bücher preussischer Geschichte» (Лон., 1878; —79; «Sammtliche Werke», XXV—XXIX); Droysen, «Geschichte der preussischen Politik» (Б., 1835—86); Voigt, «Geschichte d. Brandenburgisch-Preussischen Staates» (Берл., 1867); Pierson, «Preussische Geschichte» (Берл., 1889); Berner, «Geschichte d. preussischen Staates» (Мюн. и Б., 1890—91); Cosel, «Gesch. des preussischen Staates und Volkes» (1869—76); Lancizolle, «Gesch. der Bildung des preussischen Staats» (Б., 1899); Fix, «Die Territorialgeschichte des preuss. Staates» (Берл., 1884—96); Orlich, «Gesch. des preussischen Staates im XVII Jahrh.» (Б., 1898—99); Tuttle, «Hist. of Prussia to the accession of Frederick the Gr.» (Бост., 1883); его же, «Hist. of Prussia under Frederick the Gr.» (1888); Manso, «Gesch. des preussischen Staates vom Hubertsburger Frieden bis zur zweiten Pariser Abkunft» (Лон., 1839); Philippson, «Gesch. des preussischen Staatswesens v. Tode Friedrichs des Gr. bis zu den Freiheitskriegen» (Лон., 1880—82); Ebert, «Gesch. des preussischen Staates seit 1815» (1867—73); Veron, «Histoire de la Prusse depuis la mort de Frédéric II jusqu'à la bataille de Sadowa» (Пар., 1893); Oncken «Das Zeitalter d. Kaisers Wilhelm I.» (Б., 1890); Cavaignac, «La formation de la Prusse contemporaine» (П., 1891); Lavis, «Etudes sur l'histoire de Prusse» (1885); Waddington, «L'acquisition de la couronne royale de Prusse» (П., 1888); Назимов, «Реконструкция П., 1848—58» (Ярославль, 1886); Priebatsch, «Die Hohenzollern und die Städte der Mark

im XV J.» (Б., 1892); Isaacsohn, «Geschichte des preussischen Beamtenhums von Anfang des XV J.» (Б., 1874—84). Экономическая и финансовая история: Riedel; «Der Brandenburgisch-preussische Staatshaushalt in den beiden letzten Jahrhunderten» (Б., 1860); Zakrzewski, «Die wichtigeren preussischen Reformen d. direkten ländlichen Steuern im XVIII Jrb.» (Лпц., 1897); «Schulze Geschichte der preussischen Regierungswaltung von 1876 bis 1786» (Лпц., 1888); Stadelmann, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für Landeskultur» (Лпц., 1878—87); «Acta Borussiae. Denkmäler der preussischen Staatsverwaltung» (Берл., 1892 и сл.; дают кроме сырого материала и разработку его); Behelm-Schwarzbach, «Hohenollerische Kolonisationen» (Лпц., 1874); Meyer, «Geschichte der preussischen Handwerkerpolitik» (Мюнден, 1884—86); Meitzen, «Der Boden und die landwirtschaftlichen Verhältnisse des preussischen Staates nach dem Gebietsumfange vor 1866» (Б., 1866—71); Молчановский, «Цеховая система в П. XVIII в. и реформа цехов при Штейне и Гарденберге» (Киев, 1887). Церкви: Brandes, «Gesch. der kirchlichen Politik des Hauses Brandenburg» (Гота, 1872—73); Pariset, «L'Etat et les Eglises en Prusse sous Frédéric-Guillaume I» (П., 1897) Н. Л.—ч.

Пруссия Восточная (Ostpreussen)—пограничная съ Россіей прусская провинція, до 1878 г. составлявшая вмѣстѣ съ Западной П. одну провинцію *Пруссія*; на С граничитъ съ Балтійскимъ моремъ, на В—Ковенской губ. и губ. Царства Польскаго, на Ю губ. Царства Польскаго и на З—пров. Зап. П. Пространство 36987 кв. км. Вост. П. занимаетъ часть сѣв.-герм. низменности, прорѣзанной здѣсь цѣлью холмовъ (Вост.-прусское озерное плато), устьяной множествомъ небольшихъ озеръ и богато орошенной многочисленными рѣками. Главными высоты лежатъ восточнѣ Мазурскаго воднаго пути (Гольдацкія горы 272 м.) и южнѣ Остероде (Кернедорфская гора 313 м.); Почва болотистая на СВ и Ю, въ другихъ мѣстахъ представляетъ чередование безплодныхъ песчаныхъ, устьинныхъ эрратическими валунами, полосъ съ плодородѣйшими полями. Прибрежная полоса покрыта обниженными дюнами. **Рѣки:** Динге, Минге, Нѣманъ (Мемель), Нѣхонѣвъ, Прегель съ Инстеромъ, Писсой, Ангераппомъ и Алле. **Озера:** такъ наз. мазурскія—Мауерское, Спирдингское, Левентисское и Рошское. **Каналы:** Вильгельма, Эльбингоберландскій, Шмаллинг-Древенцскій, Зекенбургскій, Фридрихграбенскій и Мазурскій водный путь. Длина естественныхъ судоходныхъ путей—430 км., а искусственныхъ—416 км. **Климатъ.** Средняя годовая темп. въ Кенигсбергѣ 6,7 Ц., въ Тильзитѣ 6,4, въ Клаусенѣ около Лика 6,34. Среднее количество годовыхъ осадковъ 53—69 куб. м. **Населеніе.** Въ 1895 г. считалось 2005234 жит. Въ 1890 году отдѣльных частныхъ хозяйствъ 406368, учръжденій 1092. По національности (1890) 327 тыс. поляковъ и кашубовъ, 118 тыс. лютеранъ, остальные — вѣнцы. Лютеранъ было 1675792, католиковъ 257159, другихъ христіанскихъ исповѣданій 10743 и евреевъ

14411. Занятія жителей: 45% всей площади принадлежатъ земледѣльцамъ, владѣющимъ участками отъ 8—80 гектар., остальные же — болѣе крупными владѣльцами. Пашатныя и сады составляютъ 53,8%, луговъ—11,5%, пастбищъ—7,3, лѣсовъ—17,5 остальные — добныя земли. Въ 1894 г. была заведена 429 тыс. гект., пшеницей 101 тыс. гект., овса 91 тыс., картофелемъ 158 тыс., овсомъ 311 тыс. гект., подъ луговыми сѣномъ 441 тыс. гект. Собирали 431 тыс. тоннъ, пшеницы 118 тыс., овса 99 тыс., картофеля 1194 тыс., овса 311 тыс. сѣна 707 тыс. тоннъ. Скота крупнаго въ 1894 было 958 тыс., мелкаго 963 тыс., свиней 3 тыс., лошадей 424 тыс. Коневодство развивается извѣстнымъ правительственнымъ Трикененскимъ конскимъ заводомъ и 5 частными конскими заводами. Птицеводство развито. Значительная ловля трески и быкуются янтарь (особенно въ Куршскомъ фѣ) и торфъ. Промышленность значительна только въ нѣкоторыхъ городахъ (Кенигсбергъ, Мемель, Тильзитъ, Инстербургъ) — обрабатывающія, лѣсопильныя заводы (у Мемеля), писчебумажныя фабрики, пивоваренныя, винокуренныя и стеклянные заводы. Крупное льняноткацкое производство. Торговыхъ судовъ 54 (въ томъ числѣ 30 парусныхъ), 18,4 тыс. тоннъ вѣтѣмостью (1894). Каналы Мемель и Пиллау (Кенигсбергъ). Железныя дороги 1806 км. Университеты въ Кенигсбергѣ; 15 гимназій, 4 реальныхъ гимназій, реальное училище и 4 прогимназій, 2 высшихъ хозяйственныхъ училища, 8 учительскихъ семинарій. Главный городъ—Кенигсбергъ. См. Пруссія (герцогство). Ср. литературы, указанной въ ст. Пруссія (герцогство), Volger, «Handbuch des Grenzstriches in Ostpreussen» (1895).

Пруссия Западная (Westpreussen)—прусская провинція, граничитъ на З съ Бранденбургомъ и Помераніей, на С съ Балтійскимъ моремъ, на Ю съ Познанью и Россіей (Привислнскія губ.) и на В—съ Восточною П., съ которой она 1878 г. составила одну провинцію Пруссія. Пространство 25521 кв. км. Западная П. занимаетъ часть сѣв.герм. низменности, чрезъ которую проходятъ мѣлкіе холмистый сѣв. герм. хребетъ. Р. Висла прорѣзываетъ этотъ хребетъ широкой плодородной долиной. Главныя высоты плато: Карпау съ горой Турибургъ (331 м.) и Эльбинскія горы (193 м.). **Рѣки:** Висла, раздѣляющаяся у горы Монгауершпице на Вису и Ногать, а у Данцига на рукава Данцигскій и Эльбингскій; справа Висла здѣсь принимаетъ Древенцъ и Оссу, а слева: Шварцвассеръ, Монгау, Ферзе и Мотлау. Другія рѣки Либѣ, Эльбингъ, Реда, Леба, Столье и Кюдловъ. **Озера:** Друзенское, Гезерихское, Зоргенское, Царновидское, Радаунское, Гросъ-Цитенское, Мюскендорфское, Фейтское и Гросъ-Беттинское. **Каналы:** Эльбингъ-Оберлендскій. **Климатъ:** средняя годовая температура 7,6, Коняцъ 6,6. Пленбергъ (на Кортгаузомъ плато 5,6). Осадковъ ежегодно 50 куб. м. **Населеніе.** Въ 1895 г. считалось 1494360 чел.; лютеранъ 702030, католиковъ 753168 и евреевъ 20298. По національности (1890): поляковъ 489577, кашубовъ

53616, остальные—нѣмцы. Съ 1856—1894 г. переселенческой комиссіей для усиленія здѣсь нѣмецкаго элемента приобретено 21-90 гектар. земли. Пахатной земли и садовъ 55,1%, луговъ 6,4, пастбищъ 7,0, лѣсовъ 21,3, остальное — неудобныя земли. Въ 1893 г. снято пшеницы 111,5 тыс. тоннъ, ржи 311,8 тыс., ячменя 93 тыс., овса 170,8 тыс., картофеля 1706 тыс., свекловицы 672 тыс., сѣна 367 тыс. тоннъ и табаку 1685 тыс. кгр. Скота крупнаго 551 тыс. головъ, мелкаго 1300 тыс., свиней 425 т., лошадей 221 тыс. Значительны птицеводство и рыболовство. Добыча янтара и торфа. Промышленность сосредоточивается главнымъ образомъ въ городахъ: Данцигъ, Эльбингъ, Дирнау и Торнъ. Кораблестроеніе, лѣсопильни, стекольные, винокуренные и пивоваренные заводы. Торговля значительна въ гаваняхъ Данцига и Эльбинга. Въ 1896 г. торговый флотъ состоялъ изъ 69 судовъ. Железныхъ дорогъ 1457 км. 13 гимназій, 4 реальныхъ гимназій, два реальныхъ училища, 19 прогимназій, коммерческая академія, сельскохозяйственное училище, 6 учительскихъ семинарій, 3 института для глухонемыхъ, институтъ для слѣпыхъ и др. Главный городъ—Данцигъ. Исторію—см. Пруссія (герцогство) и Тевтонскій орденъ. Литературу—см. Пруссія (королевство).

Пруссіе латыши—живутъ въ числѣ болѣе 1000 душъ въ такъ наз. Курляндскомъ Порунгѣ (Kurlische Nering, Neria sigoni или Kurla ierā). П. латыши называются еще иначе Kuten, Корсы, Куршиняны (Kursiniaki), ихъ языкъ курсинскимъ, въ лингвистическомъ словарѣ имс. Елатеріанъ П. кривинголивонскимъ (inter gentem ratiū numerosam Kriwingoliam). Въ 1888 Веценбергеръ надалъ въ Геттингенѣ изслѣдованіе «Ueber die Spr. d. preuss. Letten»; онъ сравнилъ П. нарѣчіе съ юго-западными говорами курляндскихъ латышей въ Оберъ-Баргавѣ, Рудавѣ и Приекулѣ и пришелъ къ тому выводу, что языкъ П. латышей составляетъ самостоятельную отрасль зап. курляндскаго и такъ наз. тамскаго (latvisch) нарѣчій. Сами же жители этихъ мѣстностей давнишніе переселенцы изъ нынѣшней Курляндской губерніи. Ливизмы въ ихъ языкѣ (laivi бракосчетанія, sakšis юго-западный вѣтеръ отъ сакса--саксонецъ, puiszis паревъ), какъ и русизмы (baznis божница, названія дней недѣли, laivis—добыть, получить) заимствованы въ первоначальной родинѣ, въ Латыгальскомъ краѣ близъ ливовъ и кривичей—бѣлоруссовъ. Эти русско-латышскіе колонисты пришли въ Пруссію изъ-за рыбнаго и янтарнаго промысловъ. Нѣкогда они занимались еще и грабежомъ потерпѣвшихъ у ихъ береговъ кораблекрушенію. Курши когда-то доставляли П. королевской кухнѣ рыбу, и нынѣ лѣтними при ловлѣ пользуются только гѣ жиглы, которые имѣютъ рыболовный надѣлъ (Fischereibei). Земледѣіе на рыпучихъ пескахъ и странствующихъ дюнахъ самое ограниченное: съѣдается немного картофеля и огородныхъ овощей. Другія промыслы: лѣсоводство для укрѣпленія дюнъ, охота на оленей, дикихъ козъ, зайцевъ и др. дичь, собраніе яицъ, въ былое время ловля соколовъ. Съ

1811 г. янтарный промыселъ отданъ правительствомъ въ аренду частной компаніи и этимъ кончилось принудительное занятіе по собиранію и доставленію янтара въ казну. У литовцевъ жители Порунга называются корпинки, отъ koraі, koros—дюны. Гейтлеръ насчитывалъ въ 1874 г. до 19000 П. латышей. Въ фольклористическомъ отношеніи П. латыши мало интересны, ихъ повѣрія сходны во многомъ съ литовскими. Народныхъ латышскихъ пѣсенъ мало: Веценбергеру удалось ихъ слышать только три, и то они не пѣлись, а только декламировались; также мало въ ходу народныя легенды и сказки. Многие изъ П. латышей полнглотты, они знаютъ, протѣ латышскаго и литовскаго, еще нѣм. языкъ. Одежда отъ литовской мало отличается. Куро-латыши Пруссіи, измѣренные Вирховымъ, отличаются большими ростомъ (до 1,787—1,763 м.), имѣли волосы темнорусые или даже темнокаштановыя, что напоминаетъ ливовъ (см. XVII, 65). Главныя антропологическія особенности какъ у литовцевъ, такъ и латышей Пруссіи одинаковы, по преимуществу они брахикефалы, хамзопросоны и ленторны. Постройки ихъ примѣнены къ рыбацкому быту и приготовленію неводоу, которые вяжутся и копятся въ главной и самой пространной части хаты, въ свѣжкѣ—кухнѣ съ очагомъ и котломъ, висящимъ на крючкѣ. Они любятъ рѣзные работы изъ дерева, которыми украшаютъ верхушки крышъ, и особенно мачты своихъ лодокъ. Ср. V. Diderichs, «Kur. Nering u. die Kuren in Preussen» (1883); Bezenberger, «Anstrums» (1896); Virchow, «Zstr. für Ethnologie» (1891); Bielenstein, «Grenzen d. Letten».

Э. Волгастеръ.

Пруссіе литовцы—живутъ въ числѣ 1118 тыс. чел. (по переписи 1890 г.) въ предѣлахъ восточной Пруссіи. Они замѣтно отличаются отъ своихъ русскихъ собратьевъ, живущихъ въ Литвѣ и Жмудѣ (см. XVII, 227); Вѣроисповѣданія лютеранскаго. Въ 1831 г. П. литовцевъ было 125440, въ 1848 г.—150580. 30 лѣтъ позже ихъ было 181415. Въ эти цифры не включены литовцы-католики, постоянно переселявшіеся изъ русской Литвы. Литовскими уѣздами или округами считаются Мемель, Гейденбургъ, Надерунгъ, Тильзитъ, Лабява, Пилькаленъ, Велая, Истербургъ, Гумбиненъ, Столупины, Даркеменъ, Гольдапъ. Въ XIII в. прусская Литва была сосредоточена въ Надрови и Шелави; въ Судави (нын. Гольдапъ), Даркеменѣ и Столупинахъ жили судавиты-литвы. Завоеваніе орденомъ Надрови кончилось въ 1275 г., Шелави (Schalauen) въ 1276 г. Главнымъ городомъ Надрови (Недрова) былъ Велая, въ которой жила знаменитая Криве и находилось «желянне» и священныя роща Ромове. Въ Шелавѣ были три укрѣпленные города или пиллы: Рагитъ, Сарена и Сасава (см. Тьерпен, «Hist.-comp. Geographie von Preussen»). Миндовъ въ 1263 г. подарилъ нѣм. ордену Недерове, въ 1254 г. totam terram «Schalowen». По Дюбургу, хронисту ордена до 1324 г., когда въ остальныхъ частяхъ Пруссіи древнія свѣты мѣста были уничтожены и горѣли въ нихъ священныя огни потушены, только въ

Ромовъ свободно горѣлъ священнымъ огнемъ, поддерживаемымъ жрецомъ Криве. Въ Галиции жила областная жрица, какая-то долина прогребенна женщина-гадательница знатнаго рода. Границы прусской Литвы окончательно опредѣлялись въ 1422 г. при заключении мира съ Литвою. Мѣстные антропологовѣ, напр. Вархова, что вся земля между Вислою и нынѣшней русской границею населена старопрусскими народонаселеніемъ, также неосновательно, какъ и этнографическо-политическое увѣченіе виленскихъ ученыхъ, что Жмудь и Литва населена была переселенцами «изъ прусъ», благодаря притѣсненнымъ нѣмцамъ, бросившимъ свои старыя пещерныя. Въ XV—XVI вв. въ Пруссіи еще разрабатывается языкъ литовскій и прусинскій (preussnisch). Реформація вышла для пруссовъ и литовцевъ Пруссія высокое культурное значеніе. Герцогъ Альбрехтъ заботился о переводѣ религиозныхъ книгъ на польскій, прусскій и литовскій языки. По его почину издается (1545 г.) прусскій катихизисъ, первый профессоръ богословія новоучрежденнаго кенигсбергскаго университета. Станиславъ Рипагелонисъ, литовецъ изъ Ковенскаго повѣта, является первымъ литовскимъ национальнымъ поэтомъ. Въ 1547 г. изданъ былъ М. Мажвидомъ, студентомъ кенигсбергскаго университета, первый литовскій катихизисъ. Этотъ же Моссвидъ Вацкунасъ, иначе Melanops Lituanus, т. е. Литвинъ Черноглазый, въ 1548 г. произведенный въ новомъ унив. въ бакалавры богословія, въ 1549 г. издалъ духовную пѣсню въ литовскомъ переводѣ (см. Z. Celichowski, «M. Mosswidu Waickuna przekład litewski pieśni Te Deum laudamus», Познань, 1897). Герцогъ Альбрехтъ уничтожилъ личную крѣпостную зависимость крестьянъ, заботился о распространении просвѣщенія среди нихъ учрежденіемъ школъ и стипендій. При кенигсбергскомъ унив. содержались на его счетъ сначала 24, потомъ 28 молодыхъ людей, изъ которыхъ восемь должны были быть происхожденія литовскаго. Послѣ Моссвидя, при маркиграфѣ Георгія-Фридриха плодотворнымъ переводчикомъ и литовскимъ писателемъ является Іоаннъ Бреткунисъ († 1672), съ 1587 г. пасторъ въ Кенигсбергѣ. Онъ далъ кромѣ псалтыри (1591) и книги духовныхъ пѣсней (1589) полный переводъ библіи на литовскій языкъ. Въ печати литовская библія вышла только въ 1785 г. Двоюродный братъ Мажвиды Г. Виллентисъ въ 1579 г. издалъ катихизисъ Лютера, такъ назыв. «Enchiridion», на литовскомъ языкѣ и воскресный евангелій. Первую грамматику составилъ Д. Клейнъ (XV, 349). Въ настоящее время самымъ частымъ прусско-литовскимъ языкомъ говорить около Столупня, Даркеменъ и Гольдбергъ (по Куршата, «Wörterbuch», I, 1870) или на югъ отъ Инстербурга и Гумбинена. Отъ этого языка литовской письменности рѣзко отдѣляется второе прусско-литовское нарѣчіе: мемельскій диалектъ Klaipėdiszkio kalbā. Иначе этотъ южно-литовскій языкъ называется еще высоколитовскимъ (Hoch Litauisch) въ различіе отъ нижнелитовскаго или жемайтскаго. Переходнымъ диалектомъ, по из-

сследованиямъ Беценбергера, долженъ считаться литовскій языкъ около Таурага, Таурага и въ Тильзитской равнинѣ (ср. Gel. Anzeigen, 1885, N. 23). Въ 1880 Беценбергеръ, въ статьѣ «Einwohner aus dem Kreise Piltkalien», пришелъ къ убѣжденію, что языкъ литовской письменности не есть диалектъ прусско-литовскій, скорѣе продолженіе яко-бы вымершаго *мемельско-судавскаго нарѣчія*. Пруско-литовскія нарѣчія переходятъ политическую границу Пруссіи и имѣютъ свое существованіе въ говорахъ соседней Сувальской губ. и вѣсной части Виленской, въ полостяхъ прусскихъ съ мазурами и бѣлорусами, тамъ и гудасами. Особую разработку прусско-литовскій языкъ получалъ въ XVI в. въ качествѣ національнаго поэта Домадейтиса (XI, 1). Въ XIX в. въ изданіяхъ Ф. Куршата (XVII, 18) который издавалъ (1849—1880) для поддержки революціонныхъ и сепаратистическихъ стремленій, по инициативѣ Gen.-Zeit. фонъ-Пилве, первую литовскую газету «Ковинисъ» («Странникъ») строго консервативнаго направленія. Онъ же редактировалъ новыя изданія Нового Завета, литовское собраніе духовныхъ пѣсней и цѣлый рядъ духовныхъ сочиненій. Лучшими знатоками *мемельскаго нарѣчія* были пасторъ Якобій (1817—1880) Кельхъ. Изъ пруссколитовскихъ публицистовъ и поэтовъ выдается Е. Зауервейнъ. Въ Пруссіи издается 8 литовскихъ (частью ежедневныхъ) газетъ. Въ литовско-консервативнаго направленія. Въ 1881 г. сѣверные говоры прусско-литовскія языка не были исследованы; въ 1871 Беценбергеръ, издавая свои «*Preuss. u. Lit. Geschichte d. lit. Sprache XVI u. XVII J.*», разсматривалъ языкъ литовскихъ говоровъ прусской и русской Литвы не съ точки зрѣнія общелитовской диалектологіи, а съ точки зрѣнія прусско-литовскаго «письменнаго языка» (Schriftsprache) и оттого главное вниманіе обратилъ на «отклоненія» отъ якобы «нормальнаго» языка этой прусско-литовской письменности. Вслѣдствіи Беценбергера постигли литов. мѣстности на сѣверѣ Пруссіи и въ Ковенской губ. Результатомъ этихъ изслѣдованій являются статьи «Zur lit. Dialektforschung» («Beilage z. K. ind. Spr.», VIII—IX) и «Litauische Forschungen» (1882). Съ практической цѣлью издалъ элементарный учебникъ прусско-литовскаго языка М. Фелькель (Voelkel), «Litauisches Elementarbuch», вышедшій 2 изд. въ 1898 г. Этнографическія особенности П. литовцевъ извѣстны съ конца XVII и начала XVIII в. по описанію пастора Лепнера въ Будветенѣ («Der preuss. Litauer»). Въ XIX ст. при возрастающемъ опѣченіи быть литовцевъ Пруссіи совершенно измѣнился. Литовцы не живутъ уже какъ прежде большими семьями, тѣмъ болѣе приближаются къ франкскому образу постройки нѣмецкихъ домовъ (ср. Bezenberger, «Lit. Haus»). Литовцевъ, получившій высшее образованіе, дѣлается вполнѣ нѣмцемъ. Крестьянскіе (būvys, по-нѣм. Bauer) имѣютъ наклонность къ сутяжничеству, отличается строптивостью и духомъ неповиновенія. Въ

сти съ тѣмъ онъ гостепріимнѣе нѣмца. Отличаясь осмотрительностью и медленной обдуманностью, литовцы, въ качествѣ пѣхотинцевъ не любятъ зря подвергаться опасности, но какъ кавалеристы славятся удачею и умѣнїемъ управлять самими длинными копьями. Извѣстны гильзистскіе драгуны, почти исключительно литовцы. Страсть литовецъ къ верховой ѣздѣ лишаетъ ихъ благоразумія и чувства мѣры въ обхожденіи съ лошадьми. Ходить пѣшкомъ къ сосѣду, въ церковь и самыя близкія мѣста виѣзъ своей деревни литовецъ считаетъ неприличнымъ. Если П. литовецъ занимается верховствомъ, то для того, чтобы украсть коня. Мелкія кражи желѣза и желѣзныхъ вещей не считаются особымъ грѣхомъ. Съ малыхъ лѣтъ дѣти возятся около лошади. Литовецъ Пруссіи родится съ уздою въ рукѣ. Даже женщины любятъ верховую ѣзду. Когда Фридрихъ-Вильгельмъ IV былъ въ Мемелѣ, его встрѣтилъ кортежъ изъ 24 литвинокъ въ національных костюмахъ, верхомъ на лошадяхъ, и проводилъ въ городъ; но по отзывамъ русскихъ военныхъ людей литовское племя болѣе способно къ пѣхотной, чѣмъ къ кавалерійской службѣ.

Моровая язва и голодовки, какъ послѣдствіе войнъ XVII и XVIII вв., превратили П. Литву въ безлюдную пустыню, но благодаря заботамъ Фридриха-Вильгельма I страна колонизовалась. Въ поселеніи здѣсь около 20000 землемѣнцевъ изъ Зальцбурга, уведшихъ отъ преслѣдованія католич. духовенства. Много сдѣлало прусское правительство для просвѣщенія литовцевъ. Въ Кенигсбергѣ для будущихъ пасторовъ литовскихъ приходоу учреждена литовская семинарія, и литовскій языкъ преподается на факультетахъ богословскомъ и философскомъ двумя профессорами. Въ Тильзитѣ и Мемелѣ литовскій языкъ преподается какъ въ реальномъ училищѣ, такъ и въ гимназіяхъ. Особенно дѣлается извѣстенъ П. литовскій языкъ съ 1852 г., когда знаменитый лингвистъ Авг. Шлейхеръ, по порученію вѣнской академіи наукъ, посѣтилъ прусскую Литву и въ 1856 г. издалъ учебникъ по литовскому языку (по-нѣмски). Въ настоящее время лучшимъ знатокомъ прусско-литовскихъ говоровъ считается проф. Ад. Веценбергеръ въ Кенигсбергѣ. Изъ мѣстныхъ обществъ ученыхъ изслѣдованій посвящено литовское литератур. общ. (XVII, 117). Цѣли литовскаго возрожденія въ языкѣ и бытѣ преслѣдуетъ національное общество «Вирута», основанное въ 1869 г. Главными ея дѣятелями были Юргисъ Микша, Мартинъ Якусъ, д-ръ Бружисъ и Гиренасъ Зауервейнъ. Въ музыкальномъ отношеніи оригинальны литовскія дѣшмесы—духовныя пѣсни; онѣ поются особыми напѣвами и особою гаммою. Подъ нѣмецкимъ вліяніемъ гернгутеровъ и зальцбургскихъ выходцевъ образовалось нѣсколько суровыхъ пѣстистическихъ сектъ (малышники или малышничкай и др.; см. «Mittheilungen», 20, 196 в. Gladan, «Litauen u. die Litauer», 1869). Национальная одежда сохранилась гораздо больше чѣмъ у русскихъ литовцевъ. Литвинки изъ Тильзита и Ратгита выдѣляются, кромѣ того, головнымъ уборомъ.

особымъ способомъ плести косу, лобною-мартне и вышитыя лифчиками. Мужчины при работѣ носятъ клуны—деревянную обувь, встрѣчающуюся также въ Сувалкской губ. Литовскій фольклоръ въ Пруссіи разработанъ въ «Lit. Forschungen» Веценбергеръ. Какъ у эстовъ и латышей въ сѣверной части П. латы извѣстенъ Пукисъ (см.) соотв. жмудскому Каукасу (XIV, 768); когда громъ ударяетъ, то говорятъ, что опять однимъ чортомъ меньше стало, такъ какъ Черкунъ во время грозы ихъ убиваетъ. Ляумы—вѣдьмы, обитывающія дѣтей въ колыбели, пугаютъ до сихъ поръ еще литвинокъ и ихъ скотъ, какъ русскія килеморы. Какъ у литовцевъ-кальвинистовъ Ковенской губ., такъ и у П. литовцевъ соблюдаются еще разные обряды: наканунѣ Ивана Купала. Вытуетъ въ сильной степени народное врачеваніе и нашептываніе, но уже съ помощью аптеки. (Ср. о лѣкарѣ Мачкинѣ отчетъ Э. Вольстера въ «Извѣстіяхъ Имп. Рус. Геогр. Общ.» 21, 108—112). Въ антропологическомъ отношеніи замѣтна двойная соматическая компликація (Веценбергеръ), рядомъ съ длинно-головой, голубоглазой и свѣтлорусой расой встрѣчается еще типъ темнонослый. Это надо сопоставить съ тѣмъ, что южнолитовскій языкъ представляетъ остатокъ ятвяжской народности и что Надровія граничила съ вымершими по языку въ XVII в. пруссами. Вирхоль констатировалъ у литовцевъ альбинызмъ глазъ, кажущихся нѣкими наблюдателями, какъ Преторіусу въ XVII в., сѣрожелтыми. Волосы цвѣта русаго, переходящаго иногда въ желтизну. Ростъ у мѣжъ 1,681 до 1,704 м., у жнщ. 1,573. Изъ обзора особенностей этнографич. антропологическаго типа П. литовцевъ видно, что нѣкоторые расовыя примѣты встрѣчаются тоже у литовцевъ Сувалкской губ. и въ пограничныхъ волостяхъ Россійскаго уѣзда. Изъ культурно историческихъ особенностей границу русскую переходятъ: 1) сувалкскіе литовцы носятъ также деревянную обувь; 2) вообще заимствуютъ, благодаря вліянію П. литовцевъ, нѣкоторые сельско-хозяйственныя усовершенствованія; 3) наклонность къ религиозной сосредоточенности и меланхоліи одинаковы у всѣхъ литовцевъ, но суровые сектанты—мукеры встрѣчаются только среди евангелистовъ Сувалкской губ. и съ недавняго времени среди кальвинистовъ Ковенской; 4) настойчивость и строптивость литовцевъ П. встрѣчается тоже у сувалкскихъ ихъ соплеменниковъ, но зависитъ большою чѣстью отъ умѣнія съ ними обращаться; 5) какъ у П. литовцевъ, такъ и у сувалкскихъ въ народную поэзію вошла нѣмецко-студенческа я пѣсня (крамбамбуля). 6) какъ П. литовцы, такъ и сувалкскіе стремятся къ собиранію земель, а безземельные стремятся къ переселенію въ Америку; 7) у П. литовцевъ въ книжной письменности господствуетъ нѣмецко-готическій шрифтъ, между тѣмъ какъ на письмѣ примѣняется латинскій. Сувалкскіе литовцы мѣсте всѣхъ другихъ литовцевъ Россіи сложили промѣнять латиницу на кириллицу. Въ этнологическомъ отношеніи П. литовцы оригинальнѣе (одежда, языческія пережитки), чѣмъ ихъ собратья сосѣдней русской губерніи. Ср. М.

Friedberg, «Bilder aus Ostpreussen» (1885); S. Dembowski, «Die altpreuss. Festgebräuche» (1893); Virchow, «Die altpreuss. Bevölkerung» («Zeitschr. für Ethnologie, 1891»); L. Geiler, «Litva i Litvane» (Ипра, 1874); A. Kuntze, «Bilder aus Pr. Litauen. Erinnerungsblätter» (1884).

Прусский языкъ—см. Сводъ.

прусские (prussische) языкъ древних калба, обитателей морского берега Восточной Пруссии вымеръ въ XVII вѣкѣ. До 1860-хъ гг. извѣстенъ былъ по тремъ катхизисамъ 1545 и 1661 гг. Печатались они въ Кенигсбергѣ у петичивиса Гауса Вейрейха, а болѣе пространнаго наблюдателя Абеля Вилла, пастора въ Побиточности перевода, А. Вилль отмѣтилъ для прусскаго языка долгое произношеніе (lange Pronunciation) пяти гласныхъ a, e, i, o, u. Подобныя точность наблюденія замѣчается въ концѣ XVI вѣка и у литовскаго писателя И. Даукиши. Послѣдующіе за ними писатели и переводчики оставили долготу и мѣсто ударенія въ литовскихъ словахъ безъ обозначенія. На основаніи особо обозначаемой долготы прусскихъ гласныхъ академикъ Фортунатовъ и др. лингвистъ Э. Бернекеръ пришли къ тому же выводу, что обозначеніе долготы черточкою не только вполнѣ осмысленно, но выражаетъ еще и долготу ударенія въ прусскомъ яз. на подобіе латышскаго, опровергнуто. Прусское удлинненіе соотвѣтствуетъ восходящей или сильнооконечной интонаціи лат. языка, между тѣмъ какъ удареніе дифтонга считается необозначенной или же черточка считается на второй части двугласнаго (ср. «Прусскій Физ. Истн.», 33, 252 гл. 1896; D.-g. Etich. Berneker, «Die Preuss. Sprach», 1896, 115—116). Въ началѣ XIX столѣтія прусскій языкъ извѣстенъ былъ по изданіи прусскаго послѣднихъ написана польскій рилборъ Северина Фитера въ Галле. Кривическій словарь В. Длинде, а на русск. языкъ перевелъ вторъ отъ А. Анастасевича, помѣтившій его въ «Труд. В. у. вольн. общ. люб. рос. слов.», за 1822, или въ XVIII т. «Сорениователіи Проститеніи», на стр. 280—284. Статья эта была единственной въ русской литературѣ до 1893 г., когда появились прусскій языкъ. Первое научное изслѣдованіе П. языка далъ 50 лѣтъ тому назадъ Г. Х. Ф. Нессельманъ въ своей «Preussische Sprache». Въ 1863 г. тотъ же Нессельманъ издалъ «Облигоскопскій словарь», открытый Нейманомъ. Глоссарій этотъ состоитъ изъ 802 словъ на средне-прусскомъ и П. языкахъ, въ на дѣло составленъ древнѣ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ почтихъ памятниковъ биатій-литовскихъ парчій (Фототипическ. изд. 1877 г. Беценбергеромъ и Симономъ). Во-вторыхъ составленъ съ практическою цѣлю словарь при судогосореніи. Слова группированы не по алфавиту, а по отдѣльнымъ

понятіямъ, начиная богъ, и кончая слово — kaimis, за нѣмъ. Изъ этого слова, протѣ dewwis богъ, перекрутка—громъ, зыяніи, ныйъ у литовцевъ жемой, рожи—зирне (употреблялась не готск. bveitis), какъ у латв. хлѣбу (weissbrod), т. е. стованаго какъ и мѣтъ у ргасап и моке. Для хлѣбо-говскаго диона и латышск. ячменный хлѣбъ и ру ходу было слово geitis — (у нихъ особая названія д. мендатуре географ. названію но записывавное изъ готск. slovo kaimis-дерева до сихъ ное въ сѣв. части Сувалкской ной коймичи — для обозначенія го сословія. Вм. лит. kaimas (гор. Garbe, Garben); вм. упе, упе, ие водости Сувалкской губ. при Kirsnos kaima; сл. tauris пруссамъ досъ въ смыслѣ типа. Wesant: пѣтъ гertis, а не пѣвуйт—gaidys, то певъ. Кромѣ молока «dadan», не пѣв тоуень и латышск. существовалъ на годъ: лѣто dagis, т. е. время назав. осень отъ готскаго assans пора жары жоніе называлъ по готскому загачи, а сохранилось доселѣ какъ zagachas въ смданого у дзукъ Сувалкской губ. Бронпиръ наз. biunjos, какъ въ болг. брнью и brinjo. Нынѣшніе чоботы, лат. czebotъ нязьсь еще курнасами, особыми самъ изъ кожи и дерева. Такъ называемыя вилышки прусовъ «reguli Prussorum» вилысь rikis отъ ср.-пѣм. riks, а не килъ у литовцевъ и латышей. Кромѣ того сословія свободныхъ людей-виновъ тагъ зываемыхъ витинговъ (ср. сл. витязь), общею П. словарь объясняется, за латв. нѣмъ приведенныхъ случаевъ, лучше пръ изъ латвискаго, менѣ изъ латышскаго; крѣ готскаго, старо и ср.-пѣм. есть знимствованъ изъ кашубскаго (напр. fisutyos-Notstall, перносное изоброды для пасомыхъ овецъ: kaleses plot przenosny) и польскаго. Отъ др. гихъ биатійско-литовскихъ парчій П. языкъ отличается фонологически парчій П. языкъ итъ звука ie (ē), который замѣняется д. тонгомъ ei, ai. Напр. Deivis вм. Dievas богъ, фийск. iwas богъ-небо; deina день, вм. dieni; seilis прилежаніе вм. siel-otis стараться, сл. сила; 2) ai стоитъ вм. ie, ei, ē; aina вм. vienina; waispatti, vieszpats домовладыка, родопи; чалыны; waidint показывать, waideler виле-дотъ пса. вѣдъ; 3) вм. лат. ū, o—up. ā: dāi-

wei dāt dāti, stoti pr. postāt; 4) послѣ гор-
тавныхъ и губныхъ лит. ō, ū является какъ
и: mūi матъ вм. mūtē; žmūnents человекъ вм.
žmon-es люди; mukūi учить вм. mokūti; 5)
лит. sz изъ k' и ž изъ g', gh' является какъ
въ слав. въ видѣ s, z: sīrau, seir (ср. Сейре
мѣстн.) лит. szirdis, prėsieks лит. prieszin-
kas, azsis народъ лит. amžias вѣкъ, вѣчность,
кельт. amser, mažais меньшій лит. mažas. У
лит. (древнѣхъ Бартовъ) Савинскаго у. гусь
до сихъ поръ не žaisis, a žūsis; въ морфо-
логическомъ отношеніи интересны 6) формы
винит. пад. ед. и множ. ч. склонен. вм. су-
ществ., сохранившія древнія носовыя: Deiwai
бога вм. лит. Dieva, paktin лит. pakti; wir-
dais вм. wardus, askins глаза вм. akis; 7) осо-
бой древностью отличается склоненіе мѣсто-
именія въ род. пад. stessei, stessias и мн. ч.
stėisai; дат. пад. множ. ч. съ суф.—piams вм.
mus; 8) глаголѣ пр. дошелъ въ недостаточно
полномъ видѣ, но среди сохранившихся формъ
примѣчательны: а) 1-е л. множ. числа на—šai
вм. лит. šė, ш латышск. šie: kīwāšai мы
живемъ, pīlīšai мы носимъ, waidīšai мы
знаемъ; б) императивныя формы безъ при-
ставки kī, k: imāšis возьми, imāšis возь-
мите; в) infinitivus на—tuai: poutwei пить,
bīlīwei говорить. Кромѣ выше упомянутыхъ
писали о П. языкѣ Ф. Боушъ, Ф. А. Поттъ,
Иог. Шмидтъ въ Берлинѣ, А. Бенценбергеръ
въ Кенигсбергѣ, Ф. Смитъ въ Копенгагенѣ,
Уленбекъ въ Амстердамѣ (онъ же, въ 1889 г.
изд. вновь катихизисъ), А. Лескинъ, Пирсонъ
(ср. Прусскую библиографію, составл. А. Ку-
пникомъ, «Катихизисъ» Даукии, стр. XLVI).
Краткій обзоръ судьбы П. языка и главныхъ
его источниковъ до 1880 г. далъ на поль-
скомъ языкѣ Ю. Оссовскій въ «Rocznikachъ
Tow. Naukow i Tętnia» (II, стр. 99—216).
По счету Пирсона въ П. языкѣ всего 1327
корней, изъ которыхъ большая часть (715)
одного происхожденія съ литовскимъ и ла-
тышскимъ, 178 славянскаго, 77 германскаго
и около 200 кельтскаго, что менѣе всего въ-
ронто. Мало сличкомъ пока обращено вни-
маніи на прусскія древне-литовскаго языка
XVI в. въ сочин. Даукии, Бреткуна и Шир-
вида и на областныя слова (какъ напр. gān-
bolis жукъ) малонаблюданныхъ дзеканскихъ
говоромъ Виленской и Сувалкской губ. П. яз.
по своимъ памятникамъ древнѣе всѣхъ дру-
гихъ балтійскихъ нарѣчій. Вокабулярій Гольц-
вешера знакомитъ насъ съ умственнымъ круго-
зоромъ пруссовъ конца XIV и начала XV в. По-
рываетъ отсутствіе названія цвѣтка, обознача-
ющагося и до сихъ поръ, изъ славянскаго твѣ-
тонъ, цвѣтонъ словоизъ kvietkas. Есть слова въ
прусскомъ ближе подходящія къ славянскому,
чѣмъ къ литовскому, напр. zeidis стѣна издѣ-
ти, серб. зидъ; salowis соловей у литовцевъ съ
нѣм. Nachtigall laksztingala. Особнякомъ сто-
итъ слова *stabis* — камень, вышѣ известное
только въ названіяхъ мѣстностей Стабурасъ,
Стабишки; отсюда *stabinis* — печка, каменка.
Золото обозначается словомъ ausis вмѣсто
литовскаго aukas ближе къ старолитовскому
ausim, аугимъ золото, повидяному дошедшему
благодаря торговлѣ ятареи до Балтійскаго
побережья. Языкъ П. по катихизису 1545 г.

распространялся на Натангію, Самляндію,
Велмау и Судавію. Въ XIV в. по-прусску го-
ворили въ Бартовѣ, Варминѣ (Ermland) и ча-
сти Галиндіи. Надпротія же уже вошли въ ли-
товскую языковую область (см. Прусскія
Литва). Но и за политическими границами
вытѣсненія Пруссіи въ предѣлахъ русскихъ
Гродненской и Сувалкской губ. жили прусы
для ушедшіе «неволею передъ нѣмцами», или же
воевавшіе вмѣстѣ съ итвигами противъ поля-
ковъ и галичанъ. Ср. Martin Schulze, «Gram-
der altpreuss. Sprache» (1897), A. Bezenberger,
«Anzeige von E. Bernekker Pr. Spr. (Beitr.
z. K. d. Indogerm. Spr.)». Э. Вратеръ.

**Прусско-австрийская война
1866 г.** — была послѣднимъ актомъ соперни-
чества Пруссіи и Австріи изъ-за преобладаю-
щаго значенія въ германскомъ союзѣ. Вли-
жайшимъ поводомъ былъ «шлезвигъ-голтштин-
скій» вопросъ, вызвавшій между обѣими дер-
жавами столкновеніе, которое, гаштейнскому
конвенцію, 14 августа 1865 г., не могло
быть окончательно устранено. Тонъ взаим-
ныхъ дипломатическихъ нотъ дѣлался все
рѣзче, враждебныя Пруссіи демонстраціи
средне-германскихъ правительствъ становились
все рѣшительнѣе; наконецъ, 16 марта 1866 г.,
Австрія, въ разосланной ею дружественнымъ
нѣмецкимъ дворамъ нотѣ, открыто заявила о
своихъ намѣреніяхъ — представить шлезвигъ-
голтштинское дѣло на обсужденіе союзнаго со-
вѣта и выставить противъ Пруссіи военныя
силы прочихъ германскихъ державъ. Тогда
Пруссія (3 апрѣля) заключила союзъ съ Ита-
ліей, по которому послѣдняя обязывалась
обливать Австрію войну, если бы таковая
началась противъ Пруссіи въ теченіе бли-
жайшихъ трехъ мѣсяцевъ. Взамѣнъ того, прус-
саки обезпечивали итальянцамъ пріобрѣтеніе
Венеціи. Затѣмъ прусское правительство, 9
апрѣля, вошло въ союзный совѣтъ съ пред-
ложеніемъ созвать представителей всего гер-
манскаго народа для обсужденія преобразо-
ваній въ этомъ совѣтѣ. Такъ какъ «конфликтъ»
между прусскимъ правительствомъ и парла-
ментомъ достигъ въ это время высшаго своего
напряженія (см. Пруссія), а въ зап. провинці-
яхъ происходили демонстраціи въ пользу мира
и противъ братоубійственной войны, то Ав-
стрія и союзныя съ нею средне-германскія го-
сударства были напередъ увѣрены въ побѣду и
тайно распредѣляли между собою предпола-
гавшіяся территориальныя пріобрѣтенія. Уже
въ мартѣ обѣ стороны приступили къ воору-
женіямъ. Въ апрѣлѣ начались было перегово-
ры о разоруженіи; но они ничѣмъ не кон-
чились. 4 и 8 мая отданы были приказанія
о мобилизаціи прусской арміи и созваніи ланд-
вера; средне-германскія государи потребо-
вали отъ созванныхъ сеймовъ открытія во-
енныхъ кредитовъ; 1 іюня Австрія пере-
несла разрѣшеніе шлезвигъ-голтштинскаго во-
проса въ союзный совѣтъ и въ тоже время
сдѣлала невозможнымъ предложенію ней-
тральными великими державами мирную кон-
ференцію, напередъ протестуя противъ всякаго
территориальнаго расширенія или увели-
ченія могущества какой либо — изъ пригла-
шенныхъ державъ. 5 іюня, австрийскій императоръ

и князь Голштиния Габсбург предложил голштинским государственным чинам обратиться 11 числа въ Иггехоз (Иггехоз) на так называемый Габсбургский договор. Но уже 7 июня прусский генерал Мантейфель вступил въ Голштинию. Тогда австрийцы ушли оттуда, а 11 июня вѣиский кабинет пошелъ въ союзный съѣздъ съ представителями, чтобы, въ виду самоуправства Пруссии, мобилизовать союзно-германскую армию, за исключениемъ лишь прусскаго контингента. 13 июня съѣздъ принялъ это предложение большинствомъ 9 голосовъ противъ 6. Тогда прусский посланникъ при съѣздѣ, фонъ-Сакенинъ, объявилъ, что Пруссія считаетъ этотъ съѣздъ разлученнымъ, и предложилъ новый союзный договоръ, съ исключеніемъ Австріи изъ германскаго союза. Это рѣшилось объявить войну. Манифесты о ней обнародованы были австрийскимъ императоромъ 17, а прусскимъ королемъ 18 июня.

Географическія условия принуждали Пруссию объявить за собою, прежде всего, сѣв. Германію и еще 16 июня она поставила Ганноверу, Саксоніи и Курессену ультиматумъ, которымъ приглашала ихъ къ невооруженному нейтралитету и къ вступленію въ новый союзъ, обещавшая имъ зато сохраненіе владѣній. Когда ультиматумъ былъ отклоненъ, прусскія войска немедленно вступили со сѣв. сторонъ въ предѣлы Ганновера, Саксоніи и Курессенъ. Ганноверскій и саксонскій короли и ихъ арміи оставили свои столицы, укрѣпленія ганноверскія были захвачены въ плѣнъ, но его войскамъ удалось уйти на югъ. Противъ Италіи австрийское правительство приняло оборонительнаго образа дѣйствій, назначивъ для этого только 85 тыс. чинамъ, подъ начальствомъ эрц-герцога Австрия, и расположивъ ихъ въ четырехъ итальянскихъ крепостяхъ: габсбургъ австрийской арміи, числомъ въ 247 т., предназначалась для войны противъ Пруссіи; въ этотъ же арміи числилось 140 тыс. германскихъ войскъ, назначенныхъ войнѣ. Изъ этихъ войскъ было 370 т. (австрийцы и саксонцы), и въ началѣ войны Бенедекъ (III, 425) расположился въ Вормии и Моравіи, а 1-я и 2-я арміи въ вѣискихъ германскихъ областяхъ Пруссіи располагала 300 тысячами армянъ — 45 тыс. предназначались для войны въ вѣиской въ Германіи, а 255 тыс. — для войны противъ Австріи. Начальство вѣиской арміи возложено было на принца Карла (XIX, 425) начальникомъ австрийской арміи. Начальство прусской арміи возложено было на принца Гартца, подъ начальствомъ которой находились вѣиская армія, а вѣиская армія находилась въ вѣиской арміи. Начальство австрийской арміи возложено было на принца Карла (XIX, 425) начальникомъ австрийской арміи. Начальство прусской арміи возложено было на принца Гартца, подъ начальствомъ которой находились вѣиская армія, а вѣиская армія находилась въ вѣиской арміи.

Начальство австрийской арміи возложено было на принца Карла (XIX, 425) начальникомъ австрийской арміи. Начальство прусской арміи возложено было на принца Гартца, подъ начальствомъ которой находились вѣиская армія, а вѣиская армія находилась въ вѣиской арміи.

и прусскими контингентами, но в Силезіи выдвинулась на жертву протеста. Тогда выяснилось, что Пруссія сосредоточила свои боевыя силы не только въ Силезіи, но и въ Саксоніи, австрийская армія выдвинута была въ Богемію, для защиты границъ между Верхн. Эльбой и Нижн. Эльбой этого пространства. — Габсбургъ выдвинулъ въ вѣиской арміи, которая въ 1-ю июня перешла богемскую границу въ вѣиской арміи — у Шаттену, 1-й Рейхенберга, 2-ю у Либаву и Находу. Такъ въ это время войска Бенедекъ заняли еще свой фланговый маршъ от вѣиской на Йозефштадтъ, то въ вѣиской арміи выдвинулись проходы прусскаго вѣиской тѣни серьезнаго сопротивленія. Силезійскій принцъ и австрийскій генералъ Галлицъ (1 корпусъ) получилъ приказъ жить только линію Изери. Климъ Галлицъ, расположившись у Мантенеца, начал наступленіе эльбской арміи, которая въ дѣлѣ у Хюнервассера, опрокинула в авангардъ. Въ ночь на 27 июня, прусская армія овладѣла переправой черезъ рѣку Подоза; 28 Климъ-Галлицъ былъ вытѣснен со своей позиціи у Мускоберга (около Манхенгерца), а 29 австрийцы и саксонцы, державъ упорный бой съ 1 арміей у Изери, вынуждены были отступить на Синдв. Изери и 2 прусской арміи удалось пройти черезъ горныя проходы между Мантенеца и Богеміей. Бенедекъ направилъ противъ прусскаго корпуса, къ Находѣ, 6 австрийскій корпусъ (Рамминга), а противъ 1 прусскаго корпуса къ Траутенау — 10 австрийскій корпусъ; во 27 июня Раммингъ былъ отбитъ генераломъ Штейнменцемъ, а Габсбургъ и одержалъ побѣду у Траутенау и отбѣг пруссакъ къ Либаву, но, атакованный 3-ей прусской гвардіей во флангъ (у Сора, в свою очередь потерпѣлъ поражение. Въ тот же день Штейнменцъ атаковалъ у Сора 3 австрийскій корпусъ (эрц-герцога Леопольда), опрокинулъ его, в 29 числа, вытѣснилъ 4-й австрийскій корпусъ изъ крепкой позиціи у Швейнфельда, дошелъ до Градница на Эльбѣ. Въ тот же день прусская гвардія подошла къ этой рѣкѣ у Кёнигсгофа. Такимъ образомъ, когда 1-я армія продвинулась 1-го июня до Милетина и Горница, — концентрическое движеніе прусскихъ войскъ въ Богемію было счастливо окончено; фронтъ ихъ сократился съ 300 км. на 40 и стратегическое соединеніе ихъ совершилось въ тотъ самый моментъ, когда король Вильгельмъ, прибывшій въ Рейхенбергъ, объявилъ о принятіи главнаго начальства надъ всеми своими боевыми силами. Австрийская армія очутилась въ крайне невыгодномъ положеніи: бой, происходившій въ послѣдніе дни июня, стоилъ ей болѣе 80 тыс. чел. в 16 орудій и замѣтно пополнилъ духъ войскъ, а особенно — довѣріе главнокомандующаго къ самому себѣ, къ своей арміи. 10 телеграммъ отъ 2 июля Бенедекъ даже совѣтовалъ заключить миръ, во что-бы то ни стало. Однако же, онъ скоро ободрился, и въ тот же день занялъ крѣпкую позицію въ вѣиской. Выступилъ и Эльбой, къ сѣверу отъ

крѣпости Кениггрецъ. На ней онъ ожидалъ нападенія противника. Въ прусской главной квартирѣ, въ тотъ же вечеръ, стало пѣвственнымъ объ остановкѣ австрійцевъ на помѣнутой позиціи, немедленно были посланы во всѣ три арміи приказанія объ атакахъ 3 іюля, на высотахъ Хлумскихъ, произошла рѣшительная битва при Кениггрецѣ (XIV, 981). Австрійская армія спаслась отъ совершеннаго уничтоженія благодаря лишь тому, что прусская главная квартира сама не отдала себѣ яснаго отчета о размѣрахъ побѣды; въ теченіе 4 и 5 іюля преслѣдованіе производилось безъ надлежащей энергіи, и Бенедекъ успѣлъ отступитъ въ укрѣпленный лагерь при Ольмюцѣ, гдѣ могъ привести въ порядокъ свою разстроенную армію. Тѣмъ не менѣе, политическое и стратегическое значеніе кениггрецкаго погрома было громадно. Вѣнскій кабинетъ обратился къ посредничеству Наполеона III и, договоромъ 4 іюля, предоставилъ ему Венеціанскую область, которую южно-австрійская армія только-что обезпечила за собою, разбивъ итальянцевъ при Кустоцѣ (XVII, 128). Австрійцы надѣялись достигъ этимъ не только нейтралитета Италіи, но и энергическаго вѣнствательства французскаго императора въ ихъ распрю съ Пруссіей. Но Италія не соглашалась нарушить заключеннаго ею съ пруссаками союза, и Наполеонъ, котораго кениггрецкая побѣда застала врасплохъ и у котораго армія не могла быть скоро мобилизована, долженъ былъ ограничиться предложеніемъ своихъ услугъ для посредничества при заключеніи мира. Между тѣмъ прусская армія, послѣ краткаго отдыха на полѣ битвы, стала съ угрожающею быстротою приближаться къ австрійской столицѣ. 14 іюля король Вильгельмъ вступилъ въ Брюннъ; 16-го авангардъ принца Фридриха - Карла достигъ важнаго узла жел. дор. у Дунденбурга и отбѣжалъ прямой путь изъ Ольмюца въ Вѣну и Пресбургъ; въ тотъ же день эльбская армія продвинулась до Голлабруннъ, въ 46 км. отъ Вѣны; 17 іюля король прибылъ со своею главной квартирой въ Никольсбургъ, въ 70 км. отъ австрійской столицы. Австрійцы, однако же, помыслили о продолженіи военныхъ дѣйствій, руководить которыми долженъ былъ побѣдитель при Кустоцѣ, эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, назначенный теперь главнокомандующимъ вмѣсто Бенедекъ. Всѣ оставшіеся въ распоряженіи силы сѣверной и южной армій должны были быть стянуты для защиты Вѣны. Но изъ Италіи могло быть доставлено не болѣе 50 тыс. чел., а Бенедекъ, съ сѣверной арміей, могъ лишь затруднительнымъ кружнымъ путемъ, черезъ Мале Карпаты и долину р. Ваагъ, достигнуть Дуная около Пресбурга. Но и этому важному пункту угрозила опасность. 2 іюля, въ двѣ при Блумену, прусская дивизія генерала Франсекаго обогнала австрійскую бригаду Моидля, прикрывавшую Пресбургъ. Въ это время военные дѣйствія были приостановлены извѣстіемъ о заключеніи перемирія. Эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, принявъ начальство, отдалъ весьма энергическій приказъ по арміи, и у Фаурисдорфа стала быстро воздвигаться полевые окопы. Но пруссаки стояли уже у по-

рогъ Вѣны; силы ихъ были теперь значительно, чѣмъ при началѣ войны, не смотря на кровопролитныя сраженія. Выдѣленіе изъ общаго состава арміи отрядовъ съ отдѣльными цѣлями и опустошительное дѣйствіе свирѣпствовавшей тогда холеры. Подъ конецъ войны у пруссаковъ было 660 тыс. чел. и они рѣшились довести дѣло до конца. Въ верхней Силезіи бывший венгерскій предводитель Кланка (XV, 29.) собиралъ особый легионъ изъ своихъ соотечественниковъ (болѣею частью венгерскихъ военнопленныхъ), съ цѣлью возбудить въ Венгріи новое возстаніе противъ австрійскаго владычества. Побѣда при Лиссѣ, одержанная австрійскимъ адмираломъ Тегетгофомъ надъ итальянскимъ флотомъ, сдѣлала для Италіи заключеніе отдѣльнаго мира еще болѣе невозможнымъ. Не столько въ силу обязательствъ по отношенію къ Пруссіи, сколько въ виду негодованія и вѣтеритыи всей націи, итальян. правительство вынуждено было возобновить и на сушѣ военныя дѣйствія, приостановившіяся послѣ пораженія при Кустоцѣ. При такихъ обстоятельствахъ Австрія выказала готовность къ заключенію мира. 21 іюля заключено было въ Никольсбургѣ перемиріе на 5 дней, въ теченіе которыхъ надлежало утвердить мирныя условія. Но перемиріе это касалось лишь Пруссіи и Австріи; въ Италіи же перемиріе было заключено только 2 августа, въ Кормонѣ, чего что генералъ Чиапелли безпрепятственно занялъ всю Венеціанскую область (кроме крѣпостей). Также продолжались военныя дѣйствія и въ южной Германіи. Выстрымъ наступленіемъ непосредственно за послѣдовавшимъ 14 іюня рѣшеніемъ союзнаго совѣта пруссаки поставили себѣ въ выгодное стратегическое положеніе относительно средне-германскихъ государствъ. Хотя для дѣйствій противъ союзниковъ Австріи назначено было лишь 46 тыс. (тампъ назыв. маинская армія, подъ начальствомъ Фогель-фонъ-Фалькенштейна), но этого оказалось вполнѣ достаточнымъ, такъ какъ средне-германскія правительства не вѣрили, что война дѣйствительно разгорится, не были къ ней готовы и дѣйствовали безъ надлежащей энергіи. 27 іюня ганаверенскія войска выдержали упорный бой съ пруссаками у Липгензалли (XVII, 315), но уже 29-го, окруженные неприятелемъ, должны были сдаться. 2 іюля ген. Фалькенштейнъ двинулся противъ баварцевъ. Послѣдніе, въ числѣ 40 тыс., подъ начальствомъ принца баварскаго Карла, готовились въ это время соединиться около Фульды съ 8-мъ союзнымъ корпусомъ (вюртембергцы, гессенцы, баденцы, Nassauцы, австрійцы), которымъ командовалъ принцъ Александръ гессенскій. 4 іюля, послѣ дѣла баварцевъ съ прусскою дивизіей генерала Гебена у Дерибаха, принцъ Карлъ отступилъ на р. Франконскую Знаду. Въ тотъ же день всѣ баварская конница, подъ начальствомъ князя Турнъ-и-Такенсъ, отступила отъ Хюффелда до Швейнфурта вслѣдствіе опустошительнаго дѣйствія, произведеннаго единственною прусскою гранатой среди двухъ кирасирскихъ аскадроновъ. Тогда и принцъ Александръ уклонился отъ столкновенія, отступивъ въ запад-

овенно гораздо меньше самок. Водится по всей южной и средней Европе, северной Азии, а также в Малой и Средней Азии, встречаясь иногда в громадном количестве и причиняя тогда большой вред урожаю. В России (Европейской и Сибири) такое массовое размножение наблюдается в губерниях степной зоны. II. при своем постэмбриональном развитии претерпевает неполное превращение: при чем молодая, вышедшая из яйца личинка отличается от взрослого насекомого отсутствием крыльев и меньшей величиной. Подростая, личинка несколько раз сбрасывает кожу или линяет, при чем после 3 линий появляются начаточные крылья. Выход личинок из яиц происходит обыкновенно в мае числах мая; окрыление начинается по большей части около половины июля и в августе происходит паразитизация и откладка яиц самками, при помощи четырех крючковатых частей короткого яйцевода, каковые сильно вытянутое брюшко в и откладывают около 30—40 удлиненных желтоватых яиц, составляющих густую массу. С прилипшими к ним землей все это образует так называемую «кубышку», имеющую форму того по средине цилиндра, длиною 4 см. и шириною 8—10 мм. Для яиц II. предпочитают сухие травянистые места выгонов, залежей степных степей, выбирая обыкновенно склоны бугров и гор; самки при этом собираются большими обществами, ходят взад и на небольшом пространстве, очень близко одна от другой, что получается очень сильное зарывание подобных участков (100—200 яиц на кв. аршин) и весной на них отрастают «грибаками» в виде низких островов на степи. По образу жизни II. во многом сходен с степной саранчой (*Psch. migratorius*) в личиночном, так и во взрослом состоянии имеет сильно развитую общественность. Маленькие (мм.) черные личинки первого поколения держатся обыкновенно кучами на месте отрождения, а затем начинают свои передвижения в одном каком-нибудь направлении, при чем начинают идти днем, а ночью взбираются на стебли растений, спасаясь, по-тому, от почвенной сырости. Взрослые также иногда собираются в большие массы и предпринимают перелеты, хотя и не такие большие, как летящая саранча. При перелете через большие реки, как напр. Волга, II., обыкновенно много насекомых гибнет в воду и погибает. Любимую пищу II. составляют дикорастущие и культурные травы, при недостатке или за которыми они нападают на культурные растения, при чем особенно любят подсолнух, бихчевый овощ и про-

вую пшеницу. Наиболее стойким из культурных растений является просо, но и то в молодом состоянии (2—3 листочка) мо-

Пруски, погибшие от грибной болезни.

жет подвергаться нападению II. Молодые всходы всех вообще сельскохозяйственных растений II. при массовом нападении страдают.

но тла, такъ что поле кажется совершенно чернымъ, незасѣяннымъ, у болѣе же развитыхъ растений уничтожаются прежде всего нижние, болѣе свѣтлыя листья; часто подгрызаются колосья или обкусываются усы его и повреждаются зерна. *Мыш борбы*: 1) осенью и раннею весною до выхода личинокъ изъ земли рекомендуется перепахка мѣстъ, занятыхъ кучбышками наѣдомыхъ, при чемъ достаточно мелкой перепахки или боронения. 2) Въ стадіи молодой личинки 1—2 возраста наиболее дѣйствительнымъ является сожигание соломы или бурьяномъ, при чемъ горящій материалъ разбрасывается вокругъ и на самое мѣсто наѣдомыхъ. Хорошіе результаты даетъ въ этотъ періодъ также раздавливаніе наѣдомыхъ латками, возлоушами и тому подобное, а также выгнатьиваніе животными, лучше всего овцами и лошадьми. 3) Въ болѣе позднемъ возрастѣ, послѣ 3 линіи и до окрытенія, наиболее дѣйствительнымъ средствомъ является заливъ въ канавы, которые нужно вырывать на пути движенія наѣдомыхъ: цѣль загоняющихъ, разставленныхъ полукругомъ сѣзда канавы, подгоняетъ П. мелкими и затопыиваетъ, когда онъ попадаетъ въ канаву съ отбитыми стѣнками. Рекомендуется также дожда сачками и половами изъ подотна съ ильниками на концѣ Лентю удобнѣе производить вечеромъ и ночью, когда наѣдомы сидятъ на верхушкахъ травъ и хлѣбовъ. Послѣ окрытенія наѣдомого никакихъ мѣръ нельзя предпринимать; остается только слѣдить за массовыми сплоденіями П. и отмичать тѣ мѣста, гдѣ отложены будутъ яички. Къ врагамъ П. принадлежатъ: различные наѣдомы, монидицы и птицы (сворпы, гадки, мартыны, судачки и т. п.), которые истребляютъ въ громадномъ количествѣ не только самихъ наѣдомыхъ въ личиночномъ и взросломъ состояніи, но и ихъ яички, выгребая кучбышки изъ земли и разбрасывая ихъ мягкія стѣнки клоуномъ. Некоторые млекопитающія (свиньи, суслики, грызуны) тоже любятъ поедать кучбышки П. Изъ паразитовъ П. первое мѣсто занимаетъ грибокъ *Empusa* (*Entomophthora*) *Gryll.*, служащій часто причиной эпидеміи среди наѣдомыхъ и временнаго уменьшенія ихъ въ численности мѣстности на значительномъ пространствѣ. П., пораженные грибомъ, становятся малыми, малоподвижными, валяются обыкновенно на верхушки травъ и погибаютъ отъ раздавленія брюшкомъ, пропавшимъ сплоскнутымъ грибами и спорами. Большое значеніе въ дѣлѣ истребленія П. имѣютъ также и мушкетеры. Самый серьезный изъ нихъ паразитъ — краснопоясый шпанка (*Erysia* *erythrocephala*) — часто встрѣчается въ громадномъ количествѣ въ гнѣздовыхъ мѣстахъ, гдѣ размножаются П. Личинки («грингуины») этого наѣдомого усаживаютъ въ землю, отыскивая въ ней кукушки П., проникаютъ внутрь, чтобы питаться заключенными и въ нихъ личинками. Уничтожить ихъ можно, личинки шпанки проникаютъ стѣнки кучбышки, находясь въ окружающей землѣ и идѣсь протериваются дальнѣйшимъ пропитаніемъ до выхода весною черной жуки. Атмосферныя условія оказываютъ

тоже громадное вліяніе на размноженіе П. своимъ непосредственнымъ дѣйствіемъ въ стѣнкахъ въ стадіи яйца и личинки, тѣмъ, что сырой, напр., погода способствуетъ особенно успѣшному развитію грибка, а разитовъ (см. рис.) П., тогда какъ жаркая погода вызываетъ въ предѣлахъ почти всегда массовымъ размноженіемъ.

Литература. Кеппенъ, «Вредныя насекомыя» (т. II); Кабештовъ, «Прусь, его размноженіе, жизнь и истребленіе» («Сб. Землевѣд.», 1870, № 2); его же, «Сара и прусъ и способы истребленія ихъ» («Сб. Землевѣд.», 1892, № 32—34); Ингенгавъ, «Вредныя насекомыя Семирѣчья» («Сб. Землевѣд.», 1897, кн. 1). Другія сочиненія касаются всего семейства — см. Саранчовыя.

Прусь (Болеславъ) — псевд. подпсевд. писателя, манастера Александра Глованскаго (VIII в.).

Прусы (иравы и религия). — Древн. (Alt или Starnpreussen, польск. Prusai) — отличались еще въ XVI в. отъ окружающаго населенія иривами, обычаями, религіозно-мнѣстными представленіями. Изъ нѣкоторыхъ источниковъ для изученія ихъ мѣстности служатъ извѣстія Тацитъ объ описаніе путешествія Вулфстанъ изъ Визландскому берегу въ городъ Грозъ въ IX в. житія св. Адама Бременскаго, описаніе Пруссіи Адама Бременскаго, описаніе Пруссіи Петра Дюсбурга съ начала XVI в. наконецъ, мало-достоверныя сообщенія Симона Грюнова изъ Тоденъ (XVI ст.). Эллино Тацитъ почиталъ «деи» («матуску богиню») по-иному. Действ., по наблюденіямъ іезуитовъ (Literae Soc. Jesu 1600) Антверп., 1600, ставились жмудинамъ въ видѣ каменныя, помѣщавшихся въ жилищахъ. На этихъ камняхъ богини или «деи» («deivai») рѣзали черная поросята, часть которыхъ отдавалась богинямъ, «дейвами», другая же составляла предметъ жертвеннаго дара (см. Вольтера: «Perknapstempel u. d. d. v. vensteine»). Изображенія кабановъ (аріосъ forшае) служили имъ амулетами на войнѣ и предохраненіемъ отъ болѣзней. Впоследствии почитаніе богинь-покровительницъ перешло въ культъ матери-земли — Жеместъ-патъ и патъ или жеминъ (ср. A. Miergubski, «Zgoda» I, 12 сл.). Въ XI в. Адамъ Бременскій описываетъ П. съ землями или самландцами, которые какъ приморскіе жители занимались торговлею, бывали въ шведскомъ портѣ Бирка и усвоили благодаря своему мореходству, нѣкоторую культуру. Петръ Дюсбургъ въ XIV в. приписывалъ имъ почитаніе солнца, луны и звѣздъ, молній, разныхъ птицъ и четвероногихъ животныхъ. У нихъ были святилы воды, поля и рощи. Въ этихъ святиль-азиръ (святое озеро), святиль-лаумас (святополье) и святиль-агире (святольсье) запрещено было рыбу ловить или охотиться. Изъ боговъ извѣстныхъ упоминается Курко (Curch), жатвенный или жатный духъ, Каукасъ или кукасъ, впоследствии прозвѣнчанный чорта, страшнаго людей на рѣчныхъ бродяхъ и въ лѣсныхъ чащахъ (одного происхожденія съ нѣм. hurg — духъ, мысль и вооб-

ле душа умершаго человека. Потримъ или Латримъ богъ счастья на войнѣ и въ домашнихъ дѣлахъ, названіе и значеніе котораго до сихъ поръ не выяснено (ср. I. Бенцлеръ, «De vel. Prutenorum diis», Brunsberg, 1865). Болѣе позднія попытки (Симона Груноза) создать прусскую троицу изъ Перкуна (по-прусски perkunis, громъ), соответствующаго Юпитеру, Пеколса (по-прусски pikulis, чортъ — польск. пекло — адъ), соотв. Плутону, и Потримпаса, соотвѣт. Нептуну, повидимому, не достовѣрны. Изъ жрецовъ прусскихъ упоминаются лигашоны, тулишоны, вайдиды или вайдидоты и жигеноты. Первые исполняли должность причетальниковъ при погребеніи, во время произнесения древнихъ раудъ или заплаченъ, между тѣмъ какъ вайдидоты у П. (отъ слова waiśt, корень, waid — знать) были вѣдунъ — знахарь или колдунъ, по-вѣт. wisten, т. е. знатокъ культа и обрядовыхъ дѣйствій для отвращенія болѣзней, опасностей военныхъ и вообще соитники — старцы въ военномъ совѣтѣ. Жигеноты (sisso въ житіи св. Адальберта) были жрецы, священнодѣйствовавшие въ X—XI вв. при жизни и сожиганіи военнооплѣнниковъ, а въ болѣе позднѣе время въ XVI в. при обрядовомъ жертвоприношеніи козла. Прусы вѣрили въ жизнь загробную; по ихъ воззрѣніямъ, и въ той жизни были богатые и бѣдные, отчего при трупосожженіи обязательно клали на костеръ все, что понадобится въ жизни: платья, оружія, украшенія, коня, рабы и рабыни. Чѣмъ богаче былъ умершій, тѣмъ дольше сохраняли его тѣло и тѣмъ роскошнѣе были угощенія и погребальный пиршество. П. знали какое-то средство для предохраненія тѣла отъ скорого гніенія. Почетныя бѣдныя (budytuves) у тѣла покойника дѣлились въ зависимости отъ его богатства, остатки котораго раздѣлялись, какъ награда, при бѣгахъ, устраиваемыхъ передъ зажиганіемъ погребального костра. Пепель и не вполнѣ сожженные кости собирались не такъ какъ у славяно-поляковъ въ урнахъ, а обсыпались вмѣстѣ съ коньями, боевыми топорами и разрушенными огнемъ бронзовыми украшениями землею и эти насыпи свято охранялись въ заповѣдныхъ дѣсахъ и святыхъ рощахъ. Какъ и другія литовскія племена, прусское распадалось на множество мелкихъ общественныхъ союзовъ, а первоначально родовъ, во главѣ которыхъ стояли лучшие или старѣйшіе люди. Орденъ, завоевавшій землю П. мечемъ и договорами, имѣлъ дѣло уже съ такъ наз. прусскими царьками или князьями (Preussische Könige) или съ рикасами (отъ готск. reiks), «гегули Prussorum». Эти князья собирались иногда для общаго совѣщанія (см. Mierzyński, «Mon. myth. lith.», I, 121). Кромѣ земледѣлія П. занимались скотоводствомъ и особенно коневодствомъ и охотою на дикихъ и пушныхъ звѣрей. Бортевое племѣнство дало возможность варить медъ въ такомъ количествѣ, что напитокъ этотъ пили только бѣдные, богатые же предпочли кумысъ. Паша они не знали въ своемъ обиходѣ и выучались варить его только впоследствии, у нѣмцевъ. Семейная жизнь отличалась суровостью, изъ дочерей въ живыхъ остави-

ли только одну, для поддержанія племени, другихъ — убивали. Распространено было многоженство и господствовала кровавая месть. Торговныя сношенія древнихъ П. простирались на сѣверъ въ землю Новгородскую, на что указываетъ названіе «прусской» улицы въ Новгородѣ и извѣстія новгородской летописи о прусскихъ гостяхъ (ср. «Краткія свѣдѣнія» П. Даукиши, XI.V). О пруссахъ XVI в. см. Tschackert, «Urkundenbuch zur Reformatiengesch. Preussens» (Липс., 1890, т. 44, 384), письмо Поляндера къ К. Бернеру отъ 1535 г. Герцогъ Альбрехтъ Прусскій въ 1541 г. далъ старопруссамъ особую привилегію при поступленіи въ партикуларе (акад. гимназію) и затѣмъ въ новооткрытый кенигсбергскій университетъ для изученія богословскихъ наукъ. Антропологическій типъ П. сохранился во многихъ чертахъ нынѣшнихъ бравохъ «Ostpreussen». Оригинальную попытку возрожденія прусскаго языка для сцены и употребленія его въ пьесѣ представляетъ драма «Edeiknechte» Адольфа Прове и Мартина Шульце (Бременъ, 1896).

Э. Волтеръ.

Прутковъ (Козьма Петровичъ) — вымышленный писатель, единственное въ своемъ родѣ литературное явленіе, лишь вышними чертами напоминающее М. de la Palisse и М. Рюдомонта (см. Рюдомъ), которые сличимъ элементарны и односторонны въ сравненіи съ П. Два талантливыхъ поэта, гр. А. К. Толстой и Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ, вывели съ Владиміромъ М. Жемчужниковымъ и при нѣкоторомъ участіи третьяго брата Жемчужникова — Александра М. — создали типъ важнаго самодовольства и самоуверенности петербургскаго чиновника (директора пробирной палаты), изъ тщеславія упрямляющагося въ разныхъ родахъ литературы. Но сила П. не въ этомъ общемъ опредѣленіи, а въ той индивидуальной и законченной своеобразности, которую авторы сумѣли придать этому типическому лицу и воплотить въ архаичныхъ ему произведеніяхъ. Въ «Полномъ собраніи сочиненій П.» не всѣ произведенія въ равной мѣрѣ носятъ на себѣ печать его индивидуальности. Собственно прутковскими должны считаться всѣ «Мысли и афоризмы» (кромѣ вошедшихъ въ общее употребленіе можно еще отмѣтить слѣдующіе образчики: «Полезнѣе пройти путь жизни, чѣмъ всю вселенную», «Эгоистъ подобенъ давно сядущему въ колодезь», «Геній подобенъ хому, возвышающемуся на равнинѣ», «Умныя рѣчи подобны строкамъ, напечатаннымъ курсивомъ», «Если бы тѣни предметовъ зависѣли не отъ величины силъ послѣднихъ, а имѣли бы свой произвольный ростъ, то, можетъ быть, вскорѣ не осталось бы на всемъ земномъ шарѣ ни одного свѣтлаго мѣста», «Смерть для того поставлена въ концѣ жизни, чтобы удобнѣе къ ней приготовиться», «Ничего не доводя до крайности: человекъ, желающій трапезовать слишкомъ поздно, рискуетъ трапезовать на другой день поутру», «Камергеръ рѣдко наслаждается природою», «Душа индѣйца, вѣрнѣе говоря жетемисихозію, похожа на червячка въ коконѣ», «Два человека одинаковой комплекціи дрались бы недолго, еслибы сила одного пре-

«Посещение столь же стохастично въ по-
обходима киньфу виртуоза». «Только
в. государственной службѣ познаешь истину». «Годко
«Если на клѣткѣ слова прочтешь надпись буй-
«...» — не въри глазами своимъ». «Доблѣй мужъ
подобны мимологу». «Назъ всёхъ плодовъ нап-
лучши приноситъ хорошее воспитаніе». «Раз-
считано, что петербургъ, проживающій на
здоровья». «Спокойствіе двадцать процентовъ на-
дежны, если бы дозволено было относить всё
напрямности на казенный счетъ». «Если бы
всё прошедшее было настоящимъ, а настоя-
щее продолжало было настоящимъ». «Если бы
лучшимъ, не было бы въ силахъ на рлду съ бу-
точно утверждать, что жизнь каждого запи-
сана въ книгѣ Бытій». «Иные настоя-
а не какою-либо другою, болѣе на судъ по-
хочью плпцемъ?». «Изданіе нѣкоторыхъ газетъ,
журналистовъ и даже книгъ можетъ принести вы-
году»). Дѣлѣ чисто-прутковскимъ характеромъ
отличаются всѣ басни, два стихотворенія:
«Мой портретъ» и «Предсмертное», а изъ
драматическихъ произведений — «Фантазія».
«Блонды» и «Опрометчивый Турка». Какъ
удобный по краткости образчикъ прутков-
скихъ басенъ можно привести «Пастухъ, мо-
локо и читатели»:
Однажды неслъ пастухъ, куда-то молоко,
Но такъ ужасно далеко.
Что ужъ извѣдъ не возвращался.
Читатели! онъ тебѣ не попался?
Пародіи на поэтовъ того времени, въ выс-
шей степени удачны, не могутъ, однако, при-
надлежать П., который былъ другою лич-
ностью, если бы умѣлъ такъ вѣрно замѣчать
отрицательныя стороны чужой поэзіи. Хотя
пародіи П. представляютъ калѣбры, но
чтобы указать на безсознательность скртой
въ нихъ насмѣлки, но это не измѣняетъ суи-
ности дѣла. Сами по себѣ эти произведенія —
образцы въ своемъ родѣ по мѣткости и тон-
кости. Между довольно разнообразными па-
родіями П. — на Шиллера, Гейне, Ломоносова,
И. Аксакова, Самарина, Фета, Полюскаго,
Бенедиктова, самаго П. Фета, Полюскаго,
самы разнѣ поэтовъ, бывшаго послѣдняго изъ
наименѣе только могли бытъ напы-
шны. Къ пародіямъ на Щербина примыкаютъ
и довольно близкаго къ нему по характе-
ревозходный «Споръ древнихъ греческихъ фи-
софовъ объ пзическомъ», здѣсь слишкомъ
ого пластичности и ученыхъ словъ для дѣ-
тора пробырной палатки. Одинъ изъ глав-
нъ перловъ «Познаго собранія» — 17 старин-
а анекдотовъ которые представляютъ ма-
кую природу на «достопримѣчательно-
сборникахъ въ XVIII в. въ разнѣ-
а художественно воспроизвести вар-
языкъ того времени и особую смѣсь
и нелѣпости въ содержаніи тѣхъ
созданъ особый авторъ — дѣдъ П.,
премьеръ-майоръ Федотъ Козыничъ,
подъ вечеръ жизни своей до-

«угодблялся въ по-
инингусу въ гнетомъ
Веселый фарсъ «Чо-
логъ» имѣетъ недос-
ковскаго чертъ, и
выдѣли, приписать
тичу, дважды вступая
поприще. Въ первой
«Амбиции» вызвала
Сумарокова:
Ликуй, Парнасскій
Для русскихъ зрѣищей.
Хотѣлъ онъ, знать, своей
Предъ свѣтомъ образе
Но Аполлонъ за то, собр
Его съ Парнасса вонъ ч
За то произведение старости
ретту «Черепословъ», умный
читалъ такую надпись:
«Подъ снѣжной сѣдой въ
И старости — увѣ! — печальны
Столь нѣжно дружно въ немъ с
Что — ахъ! — кабы такъ было за-
Мистерія «Сродство міровыхъ
написана прутковскимъ элемен-
чается, однако, извѣстнее для пред-
автора красотою стиха.
Не желая быть только подражателемъ,
чинилъ образецъ еще не существующа-
то время рода драматич. произве-
«естественно-разговорное предстаніе»
метичный Турка, или прилично-ли б
комъ — къ сожалѣнію оставшееся в
«Фантазія» — имѣла свою творческую
о которой сообщается въ послѣднемъ
сбсненіи («Поля. Собр.», 126—128).
ду общественной положенію авторовъ, бы-
разрѣшена къ представленію, она, въ
лив. 1851 г. актерами ямп. Александраски
театра въ Высочайшемъ присутствіи
на къ повторенію на сценѣ, Воспріищеніе
во время исполненія пьесъ и ранѣе
чанія, при самомъ выходѣ Государя изъ
тались первоначально въ періодическихъ
нѣхъ, главнымъ образомъ въ «Современникѣ»
начала 30-хъ и начала 60-хъ годовъ, въ
лахъ. «Ермилъ» и потомъ «Свистокъ». Собра-
нію соч. съ портретомъ Козымы П., редак-
ваемое Александромъ и Владиміромъ Жемчуговъ,
ковыми, вышло 1-мъ изд. въ 1883 г. и затѣмъ
перепечатывалось безъ перемѣнъ (6-е изд. — въ
1898 г.).
Въ указанныя собр. соч. П. не вошли «Др-
бовъ и Силинъ» («Развлеченіе» 1861 г. и
«Выдержки изъ дневника, веденнаго
нѣ» («Искра» 1862, № 3) и
1863, № 4).

Прутскій походъ Петра Великаго въ 1711 г.—Карлъ XII, потерпѣвъ пораженіе подъ Полтавой, бѣжалъ въ Молдавію и благодаря прощамъ своего повѣреннаго въ Константинополь, гр. Повятовскаго, добился того, что султанъ объявилъ войну Россіи. Въ ноябрѣ 1710 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей получилъ предписаніе приготовиться къ походу; русскій посланникъ Толстой посаженъ былъ въ Сембашенный замокъ. Въ началѣ января 1711 г. Девлетъ-Гирей вторгся въ Россію и проникъ до Харькова, но, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ стычекъ съ русскими, вернулся въ Крымъ. Съ другой стороны, буджакскіе татары и враждебные королю Августу поляки, перейдя Днѣстръ у Бендеры, опустошили страну отъ Немирова до Кіева; но атакующие стоявшими на границѣ рус. отрядами, (подъ начальствомъ Шереметева, они ушли въ Бессарабію. Эта неудача первыхъ дѣйствій противъ русскихъ возбудила подозрѣніе верховнаго вѣзиря Балтаджи-паши противъ Девлетъ-Гирея и покровительствуемаго имъ молдавскаго господаря Кантемира. Послѣдній, опасаясь происхожденія своего врага, Бранкована, господаря валхскаго, и видя, какъ нетерпѣливо ожидаютъ все христіанское населеніе прибытія русскихъ, рѣшился перейти на сторону русскихъ. Примеру его притворно послѣдовалъ и Бранкованъ, еще въ 1709 г. завязавшій сношенія съ Россіей. Петръ I, узнавъ о набѣгѣ татаръ и о заточеніи посла, не замедлил выступить въ походъ. 18 января 1711 г., на созванномъ имъ совѣтѣ, онъ выразилъ мнѣніе, что всего выгоднѣе идти прямо къ Дунаю, дабы помѣшать непріятелю вторгнуться въ Молдавію. Бранкованъ обѣщалъ снабдить нашу армію обильными жизненными припасами, и кромѣ того поддержать ее 30 тыс. собственныхъ войскъ и 20 тыс. сербовъ; польскій король Августъ отдѣлялъ для этого похода 30 тыс.; русская же армія считала въ своихъ рядахъ 30—40 тыс. Силы эти Петръ считалъ болѣе чѣмъ достаточными. Договоръ съ Кантемиромъ (по которому Молдавія отдавалась подъ покровительство Россіи) подписанъ былъ 13 апрѣля; однако, самъ Кантемиръ еще колебался открыто принять сторону русскихъ и рѣшился на это лишь тогда, когда Шереметевъ, подошедшій къ Днѣстру, выслалъ въ Яссы 4-тысячный вспомогательный рус. отрядъ. Двигаясь впередъ, Шереметевъ, съ 15 тыс. войска, 5 июня подошелъ къ с. Чечора, на р. Прутѣ. Въ это же время тур. армія приближалась къ Исаакъ и наведя мостъ черезъ Дунай; но великій вѣзиръ медлил переправой, напуганный слухами о многочисленности русскихъ и о переходѣ молдаванъ на ихъ сторону. Кантемиръ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ бояръ, явился къ Шереметеву, принявшему его со всякими почестями, и обнародовалъ манифестъ, которымъ призывалъ молдаванъ къ вооруженію. Черезъ 2 недѣли 17 полковниковъ и 76 ротныхъ командировъ уже были на службѣ, но надры молдав. ротъ (100 чел. каждая), по краткости времени, не находились еще въ полномъ комплектѣ. Вскорѣ, однако, нѣкоторые изъ молдаванъ измѣнили общему

дѣлу: такъ бояринъ Лупа, которому поручена была Кантемиромъ закупка припасовъ для рус. арміи, сообщилъ Шереметеву ложные слухи о туркахъ, а великаго вѣзиря побуждалъ перейти Дунай въ виду малочисленности русскихъ и претерпѣваемаго ими недостатка въ продовольствіи. Петръ I находился еще въ Ярославѣ (въ Галиціи), ожидая прибытія польскаго вспомогательнаго войска, съ которымъ король Августъ обѣщалъ присоединиться къ русскимъ у Прута. Дѣйствительно, 30 тысячъ поляковъ, подъ начальствомъ ген. Спильскаго, выступили въ походъ; но, дойдя до границъ Молдавіи, они отказались идти далѣе, ожидая, чѣмъ рѣшатся дѣло между русскими и турками. Этимъ остановленъ былъ также 12-тысячный отрядъ кн. Долгорукова старшаго, который долженъ былъ дѣйствовать совокупно съ поляками. Наконецъ, подошла на театръ военныхъ дѣйствій наша главная армія, уже очень истощенная походомъ отъ Риги до Днѣстра. Съ частію войскъ, менѣе утомленною. Петръ, 20 июня, перешелъ черезъ Днѣстръ. На собранномъ имъ немедленно военномъ совѣтѣ прочтено было письмо Кантемира, умолявшаго о возможно посильномъ наступленіи и увѣрившаго, что 30 тыс. русскаго и молдавскаго войска вполне достаточно, чтобы остановить турокъ. Между тѣмъ получено было извѣстіе объ измѣнѣ Бранкована, который, устранившись близости великаго вѣзиря, отступился отъ русскихъ, прекратилъ выдачу имъ продовольствія и сообщилъ непріятелю планы ихъ дѣйствій. Петръ сначала недоумѣвалъ, что предпринять, но все-таки предложилъ ускорить переходы, не ожидая подкрѣпленій изъ Россіи. Всѣ генералы были того же мнѣнія, за исключеніемъ Галларда (VII, 927), замѣтившаго, что рус. армія находится теперь почти въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ Карлъ XII при вступленіи въ Малоросію. Царь не внялъ его разумнымъ доводамъ: войска были двинуты впередъ и 24 июня прибыли къ Загиранчѣ, на берегу Прута, а затѣмъ спустились лѣвыми берегомъ рѣки до Чечоры, гдѣ соединились съ отрядомъ Шереметева. Петръ между тѣмъ съѣзжалъ въ Яссы, гдѣ ему оказанъ былъ восторженный приемъ. Кромѣ войскъ, достигшихъ Прута, въ южныхъ областяхъ Россіи находились въ то время еще 2 значительныя арміи, предназначавшіяся для дѣйствій противъ Крыма и Очакова. Отъ нихъ можно было притянуть крупныя подкрѣпленія; но этого не было сдѣлано. Неосторожно понабѣившись на обитаніи мнимыхъ союзниковъ, Петръ углубился въ Молдавію, имѣя всего 30—40 тысячъ регулярныхъ войскъ, около 9 тыс. казаковъ и 7 тысячъ молдаванъ, при 62 орудіяхъ. Да и эти войска были крайне утомлены, терпѣли во всемъ недостатокъ, и движеніе ихъ затруднилось огромными обозами. При переходѣ черезъ Днѣстръ войска раздѣлились на 5 дивизій, изъ которыхъ 1-ю командовалъ самъ Петръ, 2-ю—ген. Вейде, 3-ю—кн. Репнинъ, 4-ю—ген. Галлардъ, 5-ю—ген. Ренцель; драгунскій корпусъ ген. Рейне, отправленный для разоренія тур. магазиновъ по Днѣстру, не могъ уже присоединиться къ

Сутанъ Акмелъ III, унавивъ властью Турція. Тисетъ
русскихъ в опасность общаго снй ханъ в самъ Ка
своихъ, предложилъ Петру миръ, облына шій въ турецкій лагеръ
дожидая эти были отвергнуты, и царь послалъ заключенію мирнаго дого
Россіе, почти со всею конницею, и от шалъ ихъ и даже отрядилъ
рады пѣхоты, подъ командою бригадiera Кра для наблюденія, чтобы
потѣмъ, для овладѣнія Браиловымъ. Послѣ тревожили ниму армію
8-дневной осады Браилова. По слѣдующимъ на дорогахъ привсо
доставлено объ этомъ было переименовано и до и отрядъ ген. Ренне, остави
стѣлѣ Дунай съ огромною арміею в бытро полученіи извѣстія о мирѣ.
та. Узнавъ о наступленіи турокъ, берегу Прута думнаго, род. въ 1813 г., уч
и раздѣлилъ ихъ на 3 корпуса, двига вилъ Берлинъ. Въ 1874 г. послалъ
и мѣсяцъ въ разстояніи 2 миль одинъ за дру жилъ въ кнѣзѣ: «Aus Thracien
домъ, поручено было уличить черезъ авангар Skizzen und histor. Studien» (Д
ра-Сарачинъ, но турки предупредили его в 1877 г. проф. исторія при кнѣ
вѣ, по приказанію Петра, отступилъ въ кор Lowe» (Meinung, 1865), «Kaiser
днѣ (8 июля) турки послѣдовали за нимъ изъ передовой отрядъ Geschichte des R
и сѣмъ составили ихъ изъ мѣшавшихъ со слѣдующаго (т. же 1869)
Прута и Дунай. Такъ какъ въ этотъ день задній Bestizunge der Geschichte der Kreuz
корпусъ сдѣл. Реннина не могъ послѣдовать на со gen Landes» (Лип., 1877), «Geheim
тѣчение ночи, отступилъ, для сближенія съ 1879), «Kulturgeschichte der Kreuzz
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ von Karl d. Grossen bis auf Maxim
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ тамъ же, 18-5-87: входилъ въ составъ
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ darstellungen», «Entwicklung und Unter
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ schichte des Mittelalters» (т. же, 1888, die
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ «Allgemeine Weltgeschichte», Gron
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ meyer (Pöberty-Edwards) 1875 г. 6
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ 1872), принадлежащій къ группѣ
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ въ 1838 г. университетъ въ Галле, въ
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ зился здѣсь съ извѣстными писателями. В
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ журналъ Fuga (см.) и сталъ работать въ
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ 1840 г. крайній возрѣніи II. эстаблиш
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ переселиться въ Дрезденъ, а затѣмъ въ
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ начавъ одно стихотвореніе, не пропус
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ вое цензурой, онъ долженъ былъ помест
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ Веймаръ. Появившіяся около этого време
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ «G., Neue Sammlung», 1843), по преимуще
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ ству политическаго содержания, доставили ему
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ широкую извѣстность. Возвратившись въ
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ въ 1843—48 гг. издавалъ «Literarhistorisches
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ Taschenbuch». Не добившись въ Галле ве
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ блячныя дѣла, по и разрѣшеніи въ Галле ве
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ die Geschichte der Entwicklung des deutsch
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ Theaters» пользовался большимъ успѣхомъ.
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ На новый курсъ П. объ исторіи пѣсенной
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ литературы было, однако, наложено строгое
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ главъ гамбургскаго театра, издавалъ въ то же
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ время и «Dramaturgische Blätter». Революці
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ 1848 г. нашла въ П. одного изъ своихъ энер
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ гичайшихъ дѣятелей. Прочитавъ въ февралѣ
и разстояніи у дер. Станишчичи, идѣ рядъ лекцій въ Дрезденѣ о новѣйшихъ собы

гнхъ, онъ является въ мартѣ въ Берлинѣ однимъ изъ вожаковъ конституціонно-демократическаго клуба. Новыя звѣнія даютъ ему, наконецъ, воедино исторіи литературы въ Галле, гдѣ онъ оставался до 1869 г., пользуясь большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Въ свое время надѣлалъ также много шума драмы П. (собр. въ «*Dramatische Werke*» 1847—49: «*Karl v. Bourbon*», «*Moritz v. Sachsen*» и др.). Въ 1861 г. П. основалъ вмѣстѣ съ Вольфсономъ, (VII, 167) журналъ «*Deutsches Museum*», который редактировалъ до 1866 г. Изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сочиненій П. отмѣтимъ: романы «*Das Engelen*» (1851), «*Die Schwagerin*» (1851), «*Der Musikantenturm*» (1855), «*Helene*» (1856), «*Der Weg zum Ruhm*» (1857), «*Obernordf*» (1862); сборники стихотвореній: «*Aus der Heimat*» (1855), «*Aus goldenen Tagen*» (1861), «*Buch der Liebe*» (1869); историко-литературныя изслѣдованія: «*Die politische Poesie der Deutschen*» (1845), «*Geschichte des deutschen Journalismus*» (1845), «*Kleine Schriften zur Politik u. Litteratur*» (1847), «*Neue Schriften*» (1854); «*Goethe*» (1856), «*Die deutsche Literatur der Gegenwart*» (1860; ср. «*Bibliothek für Lesen*», 1860 г., 12); «*Menschen und Bücher*» (1862). На русскій языкъ стихотворенія П. переводили А. Н. Плещеевъ и Н. И. Позняковъ.

А р. Г.

Прутъ—одинъ изъ большихъ лѣвыхъ притоковъ Нижняго Дуная. Беретъ начало на сѣв.-вост. склонахъ Карпатскихъ горъ, на границѣ австрійской Галиціи и Венгріи, къ СЗ отъ горной группы Черной горы, у подножія горы Коверла (2053 м. высоты). П. орошаетъ юго-вост. часть Галиціи (на протяженіи 130 км. или 124,8 вер.), затѣмъ сѣв.-вост. часть австрійской Буковины (на протяженіи 83,5 км. или 87 вер.) и образуетъ даѣе границу Россіи (Бессарабской губ.) съ Молдавіей (на протяженіи 610 км. или 585,6 вер.). Впадаетъ въ Дунай близъ с. Джуржунешты, верстахъ въ 5 выше г. Рени. При своемъ впаденіи въ Дунай П. раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ вливается въ большое озеро Братышъ, а другой—прямо въ Дунай въ 15 км. отъ Галица и въ 105 км. (по прямой линіи) отъ Чернаго моря. Въ предѣлахъ Россіи П. вступаетъ у с. Новоселицы. Отъ истока въ предѣлахъ Галиціи П. течетъ (не считая мелкихъ извилилъ) на ССВ, вдоль такъ наз. Татарскаго прохода, на высотѣ 931 м., затѣмъ круто поворачиваетъ на СВ, потомъ на В (до Коломен) и на ЮВ (до Снятина). Даѣе онъ сохраняетъ приблизительно то же главное направленіе въ предѣлахъ Буковины до Новоселицы, здѣсь уклоняется немного къ СВ (до с. Липканъ), даѣе вновь поворачиваетъ на ЮВ (до с. Леоно), затѣмъ уклоняется къ Ю и приблизительно сохраняетъ это послѣднее направленіе до самаго устья. Въ общемъ, слѣдоват., П. имѣетъ направленіе съ СЗ на ЮВ и на значительномъ протяженіи течетъ приблизительно параллельно Днѣстру. Общая длина теченія П. (съ извилинами) составляетъ 828,5 км. или 795,4 вер.; разстояніе же по прямой линіи между его истокомъ и устьемъ—только около 437,5 км. или 420 вер. Разность уровней истока (931 м.)

и устья (22 м.) — 909 м., среднее паденіе равно почти 1,1 м. на километр или 0,55 саж. на 1 вер.; паденіе это весьма неравномерно распределяется по различнымъ участкамъ рѣки. Бассейнъ П. сравнительно невеликъ и по своей площади (по подсчету Стрѣльбицкаго—26756 кв. км. или 24658,3 кв. вер.) даже не соответствуетъ общей длинѣ рѣки, вслѣдствіе того, что послѣдняя съ обѣихъ сторонъ на близкомъ разстояніи сопровождается водораздѣлами: на В—водораздѣломъ р. Днѣстра, на З—р. Серета и Бырлата. *Характеръ береговъ* и дна П. вообще довольно разнообразенъ. Въ верхней части дна большую часть занимаетъ каменистое, въ нижней—глинистое или покрыто тонкимъ иломъ, что находится въ связи съ геологическимъ строеніемъ береговъ рѣки. Правый или молдавіинскій берегъ П. на большей части его протяженія выше лѣваго. Отличается крутизной склоновъ и чаще подходит къ руслу рѣки, чѣмъ лѣвый бессарабскій, который представляетъ болѣе отлогіе склоны, часто далеко отступающіе отъ русла; вслѣдствіе этого на русскомъ берегу во многихъ мѣстахъ существуетъ низменная луговая терраса (второй берегъ) и долина П. достигаетъ отъ 2 до 5, мѣстами даже 7 верстъ ширины. Въ сѣверо-западной части Бессарабіи П. подходит близко къ Днѣстру и водораздѣлъ обѣихъ рѣкъ между г. Хотиномъ и мст. Новоселицей очень узокъ (ширина его по прямой линіи составляетъ около 34 вер.). Отъ Новоселицы до мст. Липканъ правый берегъ высокъ, лѣвый низменный, частью заняты болотами, частью обширными тучными лугами. На участкѣ отъ м. Липканъ до дер. Костешты луговая терраса почти исчезаетъ и лѣвый берегъ становится возвышеннымъ, подходить близко къ руслу рѣки. Участокъ этотъ замѣчательнъ еще тѣмъ, что только здѣсь по П. обнажаются мѣловыя отложения, тогда какъ на всемъ протяженіи его теченія выступаютъ лишь новѣйшія третичныя и послѣднетичныя образованія. Мѣловыя мергели съ громаднымъ количествомъ кремневыхъ сростковъ обнажаются немногимъ ниже мст. Липканъ, достигаютъ у с. Широуцовъ до 50 фт. мощности и затѣмъ постепенно понижаются, терются у с. Новыхъ Бадражъ; они прикрыты здѣсь третичными серпулевыми известняками, образующими обрывистыя скалы у Слободзеи, Церерита, Гремешты, Лопатника и Тичканъ. У с. Гремешты или Богданешты начинаются сложенные изъ этихъ известняковъ своеобразныя возвышенности (третичныя мшанковые или мембранно-поровые рифы и аттоллы), аналогичныя подольскимъ «толтрамъ» (см. Каменецъ-Подольскій у., XIV, 146) и придающія оригинальный характеръ ландшафту. Толтры эти тянутся отсюда вдоль теченія П. почти безъ перерыва до с. Думень. У села Костешты вновь появляются такія же толтры, которыя подходят къ рѣкѣ и съ праваго, и съ лѣваго берега, достигая мѣстами свыше 100 фт. относительной высоты, а продолженія и обломки ихъ пересекаютъ рѣку въ видѣ зубчатыхъ пороговъ. На бессарабскомъ берегу здѣсь находятся курганы «Сута Моджоде» (или «Сто могилъ»), съ которыми связаны неясныя преданія. От-

ру о Дунае и статьи: П. Спичков, «Материалы для геологии России» (1883 г., т. II, стр. 61—70); Kwiatkowski, «Der Pruth. Eine hydrogr. Studie» («Mittheil. d. geogr. Gesellsch.»), В., 1874, апр., стр. 147—151). См. еще статьи: Галиция (VII, 902) и Карпаты (XIV, 577).

История. Рѣка П. (въ древности Негасис, Rogas) была известна римлянамъ. Въ XII в. въ бассейны П. существовали галицко-русские города—Верладъ, Текучъ и Малый Галичъ (нынѣшній Галицъ). Въ XIII вѣкѣ по П. лежала страна «бродниковъ», и при впадении Бахлуя въ П. на древнихъ картахъ значился городъ Брады или Бруды (впоследствии Цепора). Въ концѣ XIV в. на П. существовалъ русский городъ Романовъ Торъ (нынѣ Романъ). Въ славяно-молдавской летописи подъ 1470 г. упоминается побѣда воеводы Стефана надъ татарами у Лишнина (въ верховьяхъ р. Чугура). На картахъ XVI в. въ бассейны П. отмѣчено нѣсколько молдавскихъ городов—Сочава, Нѣмецъ, Пруть, Хроловъ (нынѣ Гирлеу), Брады (нынѣ Цепора), Бахлуй и др., на р. Лопушкѣ—Нушъ, Лопушина и Ласты, Луканья (нынѣ Леоно), Щелечъ (нынѣ с. Хотешты), Видница или Видяча (нынѣ Вадудя) на р. Ларгѣ. Въ 1513 в. черезъ П. перешли татары, въ 1518 г.—переконский султанъ Азбулъ, войско котораго было разбито и частью потоплено въ П. и Чугурѣ Стефаномъ V. Въ 1561 г. сюда вновь вторглись переконскіе татары. Въ 1563 г. черезъ П. перешелъ съ казаками кн. Дмитрий Вишневецкій, въ 1594 г.—Паливайко и Лобода, въ 1621 г.—султанъ Османъ, потерѣвший поражение подъ Хотиномъ. Въ 1653 г. на берегахъ П. въ битвѣ съ молдаванами былъ смертельно раненъ сынъ Хитынецкаго Тимошъ. Въ 1711 г. произошедъ знаменитый прутенскій походъ Петра Великаго противъ турокъ. Въ походѣ 1787 г. Потемкинъ учредилъ въ Слободзѣ центральный пунктъ черноморскаго войска и въ 1791 г. окончился близъ Яссы. Во всѣхъ войнахъ русскихъ съ турками русскія войска переходили черезъ П. по букарестскому миру 16 мая 1812 г. рѣка П. была установлена границей русской Бессарабіи. По парижскому трактату 1856 г. низовья П. отошли къ Молдавіи, но въ 1878 г. по берлинскому трактату возвращены Россіи.

П. Т.

Пруть (древне-русская мѣра).—Въ XVII в. П. считали желѣзо и рыбу. А) въ актѣ 1608 г. сказано: «въ Ярославѣ и сыскалъ у торговыхъ людей желѣза 120 прutowъ», а въ актѣ конца XVII в. значится желѣза Влодзверскаго 37 прutowъ, въсѣмъ 4 пд.; Б) Игуменъ Кярилова-Влодзверскаго монастыря, отбѣжая въ Москву, бралъ съ собою значительное количество рыбныхъ запасовъ и, между прочимъ, по 10 прutowъ семгины и до-соины; но величина прutowъ неизвѣстна. Въ 1697 г., при отправкѣ въ Европу великаго посольства, отпущены посолу Головину запасы, въ томъ числѣ рыбы: полтретья спинны да пять прutowъ да полтретья теши бѣлужныхъ, полтретья спинны да 5 прutowъ съ полупрутомъ осетриныхъ. Слѣдовательно, П. рыбы дѣлился на части, какъ известная единица.

Д. П.

Инциклопед. Словарь, т. XXV.

Прушинецкіе—дворянский родъ, герба Равичъ, восходящій къ XVI и Станиславъ († 1796) былъ каштеляномъ житомирскимъ, а Антонъ († 1800) стольникомъ великимъ короннымъ. Родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Волынской губерніи.

Прушовъ—сез. Варшавскаго у. и губ., на лѣвомъ берегу Вислы. П. замѣчательнъ своими прекрасными паркомъ. Образуетъ гмину того же названія съ 6 тыс. жит. Фабрики желѣзныхъ надѣвъ, красокъ и др. Соединено съ Юзефовымъ вѣтвью жел. дор. (7 в.).

Прушадхра (санскр. Prushadhra)—въ индійской мифологіи царевичъ, сынъ мнуческаго влстителя Ману Вайнавата, разжалованный въ шудры за убійство короля своего наставника Чьянаны. Его исторія разсказывается въ разныхъ источникахъ различно, въ зависимости отъ возрастанія въ народномъ представленіи тяжести его преступна. Такъ, въ Вишну-пуранѣ фактъ просто констатируется. Въ Вайю-пуранѣ разсказывается, что П. былъ голоденъ и не только убилъ корову, но и съѣлъ ее. Въ другихъ пуранахъ убіеніе коровы происходитъ въ результатѣ той или другой ошибки, или несчастнаго случая. Наказанный П. сталъ вести жизнь аскета и получилъ, наконецъ, искупленіе, погибнувъ во время лѣснаго пожара.

С. Б.

Пржездескій (Александръ Przeździecki, 1814—1871)—польскій историкъ и археологъ. Во время многочисленныхъ путешествій своихъ много занимался въ различныхъ библиотечкахъ и архивахъ и добылъ рядъ новыхъ матеріаловъ для исторіи Польши, использованныхъ имъ же въ разныхъ изслѣдованіяхъ, часть которыхъ разбѣйна въ периодическихъ изданіяхъ, а часть вышла отдѣльно: «Podole, Wołyn, Ukraina, obrazy miejsc i czasów» (2 т., Вильно, 1841), «Wiadomości bibliograficzne o rękopisach po bibliotekach i archiwach zagranicznych» (Варшава, 1850), «Pawel z Przemankowa» (ib., 1851), «O Polakach w Bolonii i Padwie» (ib., 1852), «Listy Annibala z Kapui» (ib., 1852), «Ślady Bolesławów polskich po obcych krajach» (ib., 1853), «Życie domowe Jadwigi i Jagielly» (ib., 1854), «Jagiellonki» (4 т., Крак., 1870), «O kamieniach mikorzynskich» (ib. 1872) и др. Затѣмъ онъ издалъ: «Źródła do dziejów polskich» (2 т., 1843—1844); «Wzory sztuki średniowiecznej z epoki odrodzenia w dawnej Polsce» (1853—1862), сочиненія Даугона, хронику Кадлубка 8—10 тт. «Исторія литературы» Вишневецкаго и др. Имъ написано также нѣсколько неудачныхъ драмъ («Jadwiga», 1844 и др.—въ сборникѣ Próby dramatyczne polskie).

Пруши (санскр. Prui—пестрый)—въ ведахъ и пуранахъ это имя носятъ мать мауровъ (см.), олицетвореніе пестрой грозовой тучи. Эпитетъ П. прилагается также быку и коровѣ, а во множественномъ числѣ коровамъ, которыхъ донъ Сома (см.) для Индры (см.). Такимъ образомъ, мало по-малу сталъ означать «пеструю корову» и, наконецъ, «пеструю тучу». Онъ прилагается также и землѣ.

С. Б.—ч.

Прыгающія (Saltatoria)—примокрылья наѣкомыя (Orthoptera) изъ подотрядовъ:

саранчевыхъ (Acridiidae, см.), кузнечиковыхъ (Locustidae, см.) и сверчковыхъ (Grillidae, см.). Обитие признаки для нихъ: прыгательныя заднія бедра, яйценоска самки роговой (исключая Gryllotalpa изъ сверчковыхъ), вывернутыя зачатки крыльевъ у личинокъ и способность производить звуки. Г. Я.

Прыгуны (Macroscelididae) — семейство макопитиоидныхъ изъ отряда насекомоядныхъ (Insectivora, см. XX, 660 и фиг. 4 на табл. Насекомоядные). Отличаются очень длинными задними ногами, тонкими и почти безпалочными, напоминающими ноги тушканчиковъ; предплюсневые кости очень длинные, берцовые-сросшіяся; на ногахъ большой палецъ сидитъ выше другихъ, иногда неразвѣтвлено, на заднихъ чаще 5, рѣже 4 пальца съ короткими, очень загнутыми ногтями. Голова спереди вытянута хоботообразно; глаза большие; уши торчкомъ, крупные, съ внутренними мочками; скуловая дуга полная; усы длинные. Хвостъ тонкій, коротко опушенный, обыкновенно немного короче туловища. Мѣхъ очень густъ и мягокъ. Распространены въ Африкѣ, главнымъ образомъ въ южной и восточной, въ безпалочныхъ мѣстностяхъ. Родъ слоноземлеройки (Macroscelides) характеризуется полной зубной системой и пятипалыми ногами. Сюда относится 10 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ — обыкновенный П. или *слоноземлеройка* (Macroscelides turicens), длиною до 25 см., изъ которыхъ хвостъ — 11,5 см., а хоботъ около 2 см.; сверху красновато-бурый или минино-сѣрый, снизу и на лапахъ бѣлый, на хоботѣ рыжая полоска. Живетъ преимущественно въ скалистыхъ горахъ, устраивая норы подъ камнями; дѣятельнъ днемъ въ самое жаркое время, доволно прыгаетъ и бѣгаетъ; питается насекомыми. *Алжирскій П.* (Macroscelides tozei) встрѣчается въ паде-притической области (Алжир). Г. Я.

Прыгуны сѣверо-американскіе (Jaculus ludsonius s. americanus) — макопитиоидное изъ отряда прыгуновъ и семейства тушканчиковыхъ (Dipodidae, см.), отличающееся 4-мя пальцами на переднихъ и 5-ю на заднихъ ногахъ. Длина тѣла около 8 см., хвоста около 13 см. Коренныхъ зубовъ въ верхней челюсти съ каждой стороны 4, въ нижней — 3. Хвостъ тонкій, кожа на немъ голая, чешуйчатая съ очень рѣдкими волосками. Шерсть на спинѣ бурый, по бокамъ желто-бурый, снизу бѣлый. Распространенъ отъ Миссури до Лабрадора, придерживаясь опушенъ лѣсовъ; роетъ норы глубиною до 50 см., дѣятельнъ ночью. Зимнюю спячку проводитъ въ устраиваемомъ имъ же еякимъ помѣстѣ шарѣ изъ глины. Очень проворенъ и доволно легко приручается. Г. Я.

Прыгуны (Callithrix) — родъ обезьянъ изъ семейства широконосыхъ (Platyrrhini s. Cebidae) и подсемейства (Necropithecini), содержащаго кромѣ П. еще два рода — саймири (Chrysotrich) и друкуми (Necropithecus) и характеризующагося стройнымъ тѣломъ съ тонкими конечностями, тонкимъ мягкимъ хвостомъ, круглой безбородой головой съ большими ушами, вертикально стоящими рѣзцами, необыкновенно большими надгортанными хри-

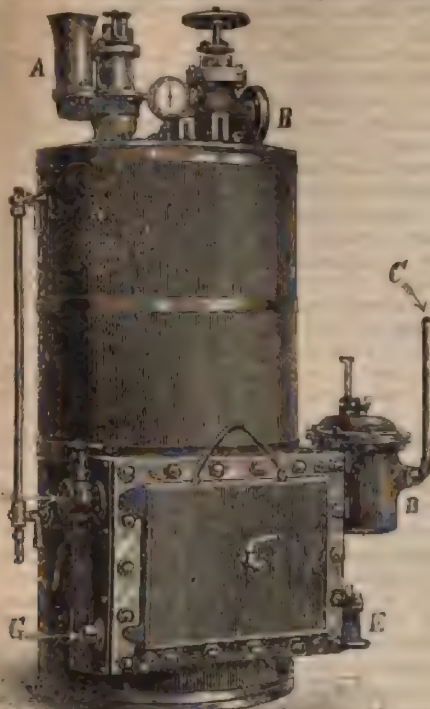
стомъ и числомъ позвонковъ, изъ которыхъ грудныхъ 12—14, поясничныхъ 7, крестцовыхъ 3—13, хвостовыхъ 24—32. Родъ Callithrix отличается небольшою головою, съ широкими боками, маленькими клыками съ зуберомъ на внутренней сторонѣ и глазами обильно разжировъ. Живетъ небольшими общинами въ лѣсахъ Южной Америки; обладаютъ прекраснымъ голосомъ. *Callithrix penicillata* сѣровато-бурый съ черной бурой головой, желтой шеей и красноватымъ хвостомъ, длиною до 80 см., хвостъ — 50 см., живетъ въ Бразиліи; мясо его очень вкусно, почитается немилосердно истребляется туземцами. *Callithrix lugens* s. *torquatus* бѣлая съ черной шеей, съ бѣловато-голубымъ лицомъ, бѣлыми ошейникомъ и наружными частями рукъ; живетъ по берегамъ Ориноко. Обѣ легко приручаются; составляютъ рѣдкость въ коллекціяхъ. Извѣстно еще нѣсколько видовъ (C. moloch, C. ornatus и др.). Г. Я.

Прыгуны (секта) — см. Молокане (XII, 646).

Прыжокъ (Иванъ Григорьевичъ) — историкъ, род. въ 1829 г.; былъ возмужалъ телемъ Моск. ун-в., служилъ въ упрѣ Флугиніи; за участіе въ политич. дѣлѣ Никитина въ 1871 г. сосланъ на каторгу. II. принадлежатъ труды: «Исторія кабаковъ въ Россіи» (СПб., 0000), «Никита на святой Русіи. Матеріалы для общественнаго и народнаго быта въ Россіи» (М., 1862), «Корчма. Историческій очеркъ» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1866, № 1), «Малороссія въ исторіи ея литературы съ XI по XVIII в.» (въ «Филологическомъ Сборникѣ» за 1869 г. и отдѣльно), и др. Изъ книгъ въ «Голосѣ» («Лѣтъ въ историческомъ извѣщеніи» и друг.), «СПб. Вѣдомостямъ» нѣсколько словъ о В. И. Татищевѣ и др. Ф. Сковородинъ Вѣдомостяхъ и др.

Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ. Испарители, опреснители. — П. въ всегда составляла предметъ первой необходимости на судахъ въ морскомъ плаваніи, главнымъ образомъ, лишь для питья. Въ настоящее время потребленіе П. воды на выхъ судахъ усилилось, благодаря сознанию на практикѣ необходимости питать котлы высокаго давленія П. водой. Котлы же высокаго давленія и имъ соответствующія судовыя машины тройнаго расширенія пошли въ ходъ въ высшей утилизациі топлива и меньшаго вѣса, сравнительно съ прежними, что даетъ возможность или нѣсколько уменьшить мертвый грузъ современнаго судна, или увеличить скорость судна. Слѣдующія числа указываютъ на ходъ усовершенствованія котловъ и машинъ (см. статью Голова въ «Морскомъ Сборникѣ», 1898 г., № 5): до 1850-хъ гг. машины развивали отъ 4^{1/2} — 6 индикаторскихъ силъ на 1 тонну вѣса машинъ и котловъ съ подю; машины компаундъ — 8 индикаторскихъ силъ, съ форсированной тягой — 10 индикаторскихъ силъ; съ подотрубными котлами Бельвиля 11^{1/2} индикаторскихъ силъ; съ форсированной тягой 15 индикаторскихъ силъ; съ подотрубными котлами Бельвиля 12^{1/2} индикаторскихъ силъ; на минныхъ судахъ съ форсированной тягой 36—42 индикаторскихъ силъ. Соответственно давленію пара повышалось такимъ образомъ отъ давле-

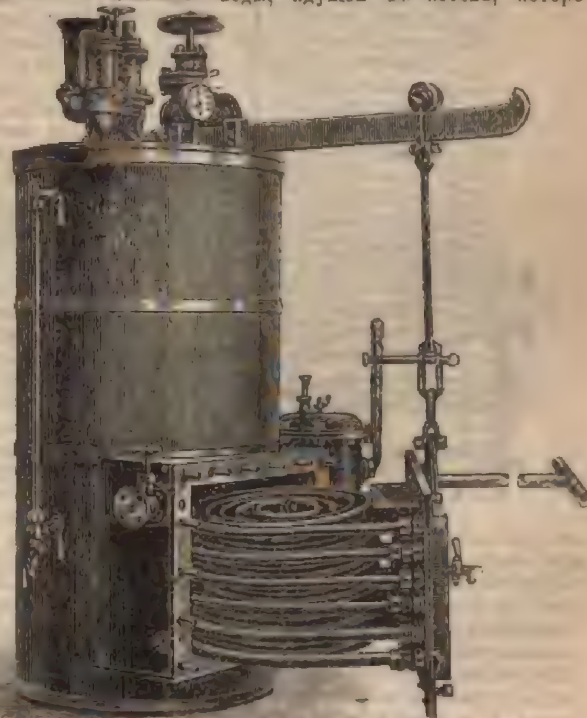
нѣ 45—60 фунтовъ на 1 кв. дм. т. е. около 3—4 атмосферъ (чтобы получить давленіе

Фиг. 1. Испаритель Коран и Рейбера. А—Предохранительный клапанъ. В—Паровой клапанъ. С—Заборная вода. D—Автоматическій клапанъ съ поплавкомъ. E—Продувной каналъ. F—Выходъ пара. G—Выходъ конденсированнаго пара.

въ кпр. на кв. стм. нужно число фунтовъ на кв. дм. дѣлить на 15,75), превышать которое долгое время не удавалось, въ 1880 годахъ, примѣняя для постройки котловъ мягкую сталь, удалось дойти до 90 фунтовъ; возмѣстны точки Фокса для возможности поднять давленіе до 125—130 фунтовъ и, наконецъ, чтобы съ выгодой пользоваться машинами тройного расширенія, подняли давленіе до 160 фн. При этомъ давленіи уже сказалось вредное дѣйствіе соленой воды. Частые случаи порчи котловъ, главнымъ образомъ — выпучиваніе топковъ и течъ, происходящія отъ перегрѣванія топковъ и трубъ, покрытыхъ большимъ слоемъ накипи, стали явленіемъ обычнымъ. Наконецъ, водотрубные котлы, благодаря своей механической прочности, дали возможность имѣть давленіе 250—300 фунтовъ, при этомъ, конечно, нужно было обратить также вниманіе на питаніе котловъ, такъ какъ вы-

тубки котла, въ случаѣ образованія накипи и задержки циркуляціи воды, можетъ возникнуть съ одной стороны перегораніе трубокъ, а съ другой — разложеніе солей и органическихъ веществъ, находящихся въ водѣ, при чемъ продукты разложенія, особенно соляная кислота, въ короткое время могутъ совершенно испортить (разыять) котелъ. Сильное разрываніе трубокъ произошло, напр., во Франціи въ котлѣ Орнелли, который выдержалъ всего 1361 часъ нагрѣва. Такъ какъ пополнить запасъ П. воды можно не всегда, кромѣ того, перевозка въ цистернахъ большихъ количествъ воды влечетъ за собой увеличеніе поднаѣмшенія и много другихъ неудобствъ, а всякій вспомогательный котелъ, испаряющій морскую воду, очевидно, самъ еще скорѣе, чѣмъ главный котелъ, придетъ въ негодность, то ничего болѣе не оставалось, какъ ввести такъ называемый испаритель, т. е. приборъ, въ которомъ энергическое испареніе заборной воды производится при сравнительно низкомъ температурѣ. Это достигается нагрѣваніемъ заборной воды паромъ, циркулирующимъ въ мѣднѣныхъ, сравнительно тонкостѣнныхъ трубкахъ; при этомъ, конечно, нельзя перегрѣть трубки, а болѣе ихъ теплопроводность способствуетъ усиленному испаренію заборной воды. Можно также воспользоваться теплотою уже охлажденных газовъ, выходящихъ изъ котла, но это съ одной стороны не столь надежно въ смыслѣ безопасности прибора отъ перегрѣванія, а съ другой лишаетъ возможность имѣть подогрѣваніе воды, идущей въ котелъ, которо

Фиг. 2. Тоже въ разсѣзномъ видѣ.

можетъ быть выгодно въ многихъ отношеніяхъ. Вторичный паръ, получаемый въ испарителѣ,

рается на дѣтѣ. Вертикальная труба, находящаяся сбоку, проводитъ воздухъ, служившій для обогащенія воды, назначаемой для питья. Подобными приборами обезпечено на судахъ снабженіе П. водой, дающее возможность не брать во время плаванія ни кружки береговой воды.

Н. Смирновъ А.

Прѣсновскан—бывш. крѣпость Ишимской или Горькой линіи, бывш. казачья станица Прѣсновскаго станичнаго юрта свирскаго казачьяго войска, Акмолинской обл., Петропавловскаго у. Основана въ 1752 г. Станичное управленіе, церковь, казачья школа. Жит. 1400. Земля при П. 22863 дес. Лавки, зимняя армарка.

Прѣсновское соляное озеро—въ Семипалатинской обл., въ 15 в. отъ бывшаго Прѣсновскаго редута, въ 10 в. отъ Итыша, окружность озера 5 в., почва песчаная, отчасти ядовитая. Соль его нѣсколько горька, но для употребленія пригодна.

Протѣ (Proitos) — мифическій аргивскій дѣрь, сынъ Абанта и нимфы Окален, внукъ Динія (см.). П. съ ранняго дѣтства враждовалъ съ своимъ братомъ-близнецомъ Акризіемъ и, наконецъ, былъ изгнанъ послѣднимъ изъ Аргоса. П. бѣжалъ въ Ликію къ царю Іовату, женился на его дочери Антеѣ, или Соенебѣ, и снова водворился въ Аргосъ съ помощью вооруженныхъ силъ своего тестя. Братъ подѣлилъ Аргосида такъ, что Акризію оставилъ за собою Аргосъ, а П. вѣсилъ Тиринъ, Навплию и побережье. П. укрѣпилъ Тиринъ колоссальными стѣнами, считавшимися работою ликійскихъ циклоповъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ П. (см. Микенскія древности). У П. родился сынъ Мегаленъ и три дочери Ласиппа, Ифноя и Ифипасса. Послѣднія за непотчство къ богамъ Дионису и Герѣ были поражены бѣшенствомъ, блуждали по всему Пелопоннесу и совершили различныя безумныя дѣянія, воображая себя королями и т. п. П. призвалъ знаменитаго гадателя Мелампа, чтобы исцѣлить ихъ, но послѣдній потребовалъ треть его владѣній и П. отказался. Когда же бѣшенство заразило и другихъ аргивскихъ женщинъ, которые стали убивать своихъ дѣтей, Мелампъ вторично былъ призванъ, но на этотъ разъ потребовалъ вторую треть владѣній П. для своего брата Віанта. П. вынужденъ былъ согласиться. Дѣтѣ оставшіяся въ живыхъ дочери П. (Ифноя умерла раньше) были испуганы и стали женами Мелампа и Віанта. Къ П. же явился, прося очищенія и гостепримства, Беллерофонтъ (см.), оскверненный убійствомъ. П. принялъ его. Антея влюбилась въ юношу и требовала его взаимности, но Беллерофонтъ отказался и тогда Антея оклеветала его передъ мужемъ въ покушеніи на ея вѣрность, подобно библейской женѣ Пентефріи. П., не желая нарушить гостепримства, ничего сама не сдѣлалъ съ Беллерофонтомъ, но отправилъ его къ своему тестю въ Ликію, вручивъ при этомъ складную дощечку. Изъ нацарапанныхъ на дощечкѣ знаменъ (письменъ?) Іоватъ долженъ былъ понять проступокъ Беллерофонта и казнить его (Иліада, VI, 168). На дѣлѣ вышло, однако, совсѣтъ иначе (см. III, 370). По Овидію (Метам., V, 236 сл.), не П., а Акризію

изгнанъ изъ Аргоса братомъ, за что внукъ послѣдняго Персей (см.) превращаетъ П. въ камень, показавъ ему голову Медузы.

А. III.

Прюдомъ (Emile Prudent) — французскій пианистъ и композиторъ (1817—1863). Въ 1826 г. поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ Цаммермана. Окончивъ консерваторію, П. остался совершенно незамѣченнымъ. Въ 1836 г. Тальбергъ пригласилъ въ Парижъ и П., услышавъ его игру, рѣшилъ у него заниматься. Выступивъ въ 1840 г., произвелъ хорошее впечатлѣніе. Репутація П. росла съ каждымъ годомъ. Нѣкоторые соч. П. отличаются граціею и вкусомъ. Въ особенности пользовались извѣстностью этюды: «Nigondelle», «Souvenir de Beethoven», «Souvenir de Schubert», «Ronde de nuit» и др.

Прюдомъ (monsieur Prudhomme) — типъ самодовольнаго и ничтожнаго буржуа, созданный Абри Моннье (см. XIX, 778) въ его литературныхъ и художественныхъ произведеніяхъ «Scenes populaires dessinées à la plume» (1830), «Grandeur et décadence de M. Joseph Prudhomme» (комедія, 1852) и «Mémoires de J. Prudhomme» (1857). Неподражаемая флистерская пошлость мосье П. вмѣстѣ съ его склонностью къ эмфизѣ и риторикѣ, съ его непоколебимой самоуверенностью и глупостью, сдѣлали его имя нарицательнымъ. Особенно знамениты его разнообразныя зареченія, банальность которыхъ великообразно отъбивается тѣмъ торжественнымъ инвентаремъ, съ которымъ они произносятся; таковы, напр.: «Дѣшнѣе челоуѣка общества, — и онъ останется въ одиочествѣ»; «политическій горизонтъ темнѣетъ — комментаріи извѣщаютъ: «Наполеонъ I страдалъ честолюбіемъ: если-бы онъ хотѣлъ остаться простымъ артиллерійскимъ офицеромъ, онъ былъ-бы счастливымъ мужемъ и отцомъ и жилъ-бы спокойно до нашихъ дней»; «замѣнять мать невозможно» и т. п.

Прюдомъ (Prud'homme) — название членовъ промышленныхъ судовъ во Франціи — см. Суды промышленныя.

Прюдомъ (Сюлли Prudhomme) — извѣстный французскій поэтъ, род. въ 1839 г. въ Парижѣ. Сперва П. готовился къ коммерческой дѣятельности, очень мало ему симпатичной, но въ 1865 г., выдвинувшись сборникомъ стихотвореній, отпущенныхъ Сентъ-Беномъ, посвятилъ себя литературѣ; за «Stances et poèmes» (1865) сдѣлавали переводъ поэмы Лукреція (1866), сборники: «Les épreuves» (1866), «Les solitudes» (1869), «Les écuries d'Augias» (1870), «Croquis italiens» (1870), «Impressions de la guerre» (1870), «Les vaines tendresses» (1875), «Les destins» (1882), «La France» (поэма, 1874), «La révolte des Peurs» (1874), «Le Zénith» (1878), «Ingrat» (1878), «La justice» (1878), «La prisme» (1886), «Le bonheur» (1888). П. относился къ парнасцамъ (см. XXII, 831), и опъ, дѣйствительно, сродни имъ по тщательной отдѣлкѣ формы. По ему чужда ихъ погоня за формой, ихъ безсодержательная виртуозность; онъ знаетъ, что выразить въ словѣ всю полноту поэтическаго замысла невозможно (Au lecteur: «Le meilleur demeure en moi-même — mes vrais vers

ne seront pas lus») и видеть в изысканной формѣ лишь единственное средство воплотить сложное содержание. П.—одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей философской лирики. Источники его вдохновенія не мимолетныя внѣшнія впечатлѣнія, но глубокое раздумье о коренныхъ вопросахъ бытія; въ обрамной формѣ небольшихъ размышлений или картинокъ настроенія поэтъ затрагиваетъ важнѣйшіе вопросы метафизики и этики. Скептицизмъ, проходящій по всемъ почти его произведеніямъ, не переходитъ въ отчаяніе или призывъ къ индифферентизму; наоборотъ, въ душѣ человѣка онъ обрѣтаетъ тѣ сокровища, которыхъ тщетно ищетъ поэтъ во внѣшнемъ мірѣ. Таковъ основной мотивъ его двухъ поэмъ. Въ мірѣ нѣтъ справедливости—есть злоба, борьба, страданія,—но она есть въ совѣсти человѣка («Justice»); счастья не найти ни въ жизни чувства, ни въ наслажденіи мышленіемъ, но оно есть—въ самопожертвованіи («Bonheur»). Поэтъ презрительно отворачивается отъ безсильнаго унынія Мюссе и зоветъ людей къ работѣ, къ самоотреченію, къ дѣлательной любви. Люди имѣютъ обязанности къ себѣ, къ отечеству, къ человечеству—счастіе въ исполненіи долга. Пусть другіе складываютъ руки предъ неуязвимостью законовъ природы и судьбы человеческихъ, онъ будетъ бороться, радоваться и страдать вмѣстѣ съ другими людьми. Эти сильныя мотивы находятъ у П. трогательное, мягкое выраженіе; его романъ, задуманный мыслъ остается спокойной, не смотря на глубину его полненія—и это придаетъ его образамъ, особенно тѣмъ, отпечатокъ. Мыслители, пытающіеся поэтическимъ образомъ проникнуть въ тѣ великія тайны, которыя оказываются недоступными разсудочному анализу души, онъ все-таки прежде всего лирикъ, интуитъ въ познѣ прижиренія разума и сердца, и находящій его въ побѣдѣ послѣдняго. Кроме поэтическихъ произведеній П. написалъ двѣ обширныя работы по теоріи поэзіи: «De l'hexamètre dans les beaux-arts» (1884) и «Réflexions sur l'art des vers» (1892). Многія стихотворенія П. существуютъ въ русскихъ переводахъ Плещинскаго, Андреевскаго, Познякова, Чуковского, Антушина и др. Особенно часто переводилось его нѣмкое стихотвореніе «Le cœur humain». Ср. Винавдго, «Evolution de la poésie lyrique» (1896, loc. 14); Coquelin, «S. P. un poète philosophe» (1882); Caro, «Poètes et romanciers» (1898); An. France, «La vie littéraire» (1897); Flary, «Essais critiques» (1890); Bainton Neveu, «Nouveaux lundis» (X, 1894); Pailly, «Nouvelles» (1887); исторія поэзіи, авторъ Дансонъ (русс. пер., т. II, М., 1894) и Плещинскій (русс. пер., М., 1895); Guyau, «L'art et le point de vue sociale»; Цебрикова, «Поэзия и искусство» («Русская Мысль», 1887, II).

Прюдонъ. (Marie Prod'bon) — франц. писательница, писавшая прозу и портреты (1758—1820). Жила въ П. Ланжонъ, въ Дижонѣ и Парижѣ, занимаясь изученіемъ философіи XVIII стол., все болѣе и болѣе склоняясь къ реакціонному отъ сти-

роду принесла ему несчастье. По возвращеніи въ 1789 г. въ Парижъ, П. долго боролась нуждою, не обратила на себя общаго вниманія картиною: «Истина, низводимая съ небесъ Мудростью» (1799). Слѣдовавшая за нею картиною произведенія П.: «Диана и Юпитеръ» (плафонъ одной изъ залъ Лувра). «Миръ», «Правосудіе и Мщеніе, преслѣдующія преступника» (наход. въ Луврск. муз.), «Немощная переносимая Зефиромъ къ Амору» (тамъ же). «Портретъ имп. Жозефины» (тамъ же). «Мачистъ-Зефиръ, качающійся надъ водою» и т. д. упрочили его славу и матеріальную обеспеченность. Разойдись съ женою, онъ обвѣнчался художницей Констанціей Майеръ, преданной подругой и умной совѣтчицей; но она окончила жизнь самоубійствомъ (1821) и П. пережилъ ее только двумя годами. Глубина чувства, изысканный рисунокъ, теплый, пріятный колоритъ и мастерская свѣтотѣнь, напоминающая Корреджіо, составляютъ главныя достоинства аллегорическихъ и мифологическихъ картинъ П. Въ его портретахъ, которыми онъ занимался болѣе всего въ послѣдніе годы своей жизни, было вдобавокъ близкое сходство и отличная характеристика изображенныхъ лицъ. Изъ немногочисленныхъ религиозныхъ картинъ П. упомянемъ: «Взятіе Богоматери на небо» (въ Луврск. муз.) и «Распятие Богоматери и Маріею Магдалиною у подножія креста». Ср. Ch. Clément, «P. Prod'bon sa vie et son oeuvre» (П., 1880). Д. С.-М.

Прюнь (François-Hubert Prunier) — скрипачъ (1816—1849). Уже трехъ лѣтъ только по слуху небольшія пѣсенки, а съ пяти лѣтъ началъ заниматься серьезно. Семь лѣтъ игралъ въ концерты. Въ 1827 г. П. записанъ въ консерваторію въ Льежѣ, а затѣмъ перешелъ въ число учениковъ скрипача Габенекъ въ парижской консерваторіи. Окончивъ консерваторію восемнадцати лѣтъ П., былъ приглашенъ профессоромъ скрипичной игры въ консерваторію въ Льежѣ. Въ 1839 г. П. предпринималъ концертныя путешествія по Германіи, игралъ въ Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Берлинѣ, Прагѣ, Веймарѣ. Посѣтилъ Россію, Швецію, Норвегію, Данію, давалъ повсюду концерты съ огромнымъ успѣхомъ. Изъ сочиненій П. извѣстны: «La Mélancolie», для скрипки съ оркестромъ, «Concertino» и пр. Н. С.

Прюнель — плотная шерстяная (иногда съ шелкомъ) ткань изъ тонкой (№ 40 метрич. и тоньше) гребенной пряжи (см.); переплетеніе (см.): 5-ти или 7-ми ремязный основной атласъ; цвѣта обыкновенно чернаго. Отдѣлка (см.): опаливаніе и затѣмъ горячее прессованіе или галадрованіе, иногда предварительная проклейка растворомъ гумми. Идетъ главнымъ образомъ на дамскую обувь, а также на мебелъ, газетки и т. п. С. Ганешичъ, А.

Пряденіе — П. или прядильное производствъ есть совокупность операций, которымъ подвергается волоконистое вещество съ цѣлю получения изъ него нити — пряжи, для ткачества и другихъ цѣлей. Эти операции — двоякаго рода: 1) Подготовительныя, имѣющія цѣлю очистить волокно, отдѣлать отъ него всѣ постороннія вещества, а также болѣе короткія волокна, разрыхлить массу волоконъ, придать

ей равномерное строение и правильную форму ленты, удобную для дальнейшего превращения въ пряжу (см. Трепаніе, Кардованіе, Гребенное чесаніе). 2) Придильный отдѣлъ, состоящий въ постепенномъ выравниваніи, утоненіи и легкомъ закручиваніи полученной ленты (см. Вытягиваніе и сдваиваніе, Предпряденіе) и полученіи, наконецъ, желаемой пряжи (тонкопряденіе). Операциі 1-го отдѣла различны для каждаго матеріала. Операциі 2-го отдѣла, имѣя предметомъ опредѣленную форму матеріала—ленту, болѣе или менѣе одинаковы для всѣхъ родовъ его, распадаясь дѣлѣ въ зависимости отъ длины волокна, на двѣ большія группы: на П. длинныхъ волоконъ, для полученія гладкой пряжи (хлопокъ, ленъ, джутъ, пенька, гребенная шерсть, хлопчатый шелкъ), и на П. короткихъ волоконъ, для полученія рыхлой, пушистой пряжи (хлопчатобумажные угары, вигонь, кардная и искусственная шерсть). Въ 1-й группѣ большое примѣненіе имѣетъ вытягиваніе ленты, во 2-й группѣ оно почти отсутствуетъ.

Искусство приготовленія пряжи изъ волоконъ извѣстно съ до-историческихъ временъ. Сказанія древнихъ писателей (Геродотъ), образцы тканей, сохранившихся въ египетскихъ гробницахъ, свидѣлствуютъ о высокой степени развитія этого искусства, въ особенности, у египтянъ и индійцевъ. Судя по дошедшимъ до насъ изображеніямъ, а равно прядильнымъ орудіямъ (веретенамъ), находимымъ въ остаткахъ свайныхъ построекъ, приемы ручного П., примѣнявшіеся за нѣсколько тысячелѣтій до нашего времени, таковы же, какіе господствовали повсемѣстно не далѣе 500 лѣтъ тому назадъ и которые и теперь еще можно встрѣтить у крестьянъ глухихъ мѣстностей. Существенной операцией П. является скручиваніе, служащее для возбужденія связи между волокнами. Того, кто изобрѣлъ способъ скручиванія волоконъ, можно назвать изобрѣтателемъ П. Китайцы, греки и египтяне эту честь приписывали богинямъ—фактъ, свидѣтельствующій о древности этого искусства.

Примитивный способъ П. отличается своею простотой: матеріалъ слегка подготовленный, т. е. выбитый, разрыхленный, очищенный, прочесанный ручными способами, помѣщается въ видѣ большаго пучка на поддержкѣ (лопатѣ, гребнѣ, прислѣпѣ), къ которой привязывается шнуркомъ. Начиная П., работникъ вытягиваетъ изъ этого пучка нѣсколько волоконъ, осушиваетъ ихъ пальцами и прикрѣпляетъ полученную короткую нить къ верхнему концу веретена. Последнее представляетъ изъ себя круглую, болѣею частью, деревянную палочку со слегка заостряющимися концами и съ утолщеніемъ въ нижней ея части (фиг. 1 даетъ понятіе о способѣ П. ручнымъ веретеномъ). Затѣмъ лѣвой рукой прядильникъ начинаетъ постепенно и, по возможности, равномерно вытягивать волокна изъ пучка, а правой, повѣсивъ веретено на образовавшемся концѣ нити, приводитъ его въ быстрое вращательное движеніе, скручивая тѣмъ образующуюся пряжу, при чемъ, по мѣрѣ увеличенія ея длины, веретено опускается все ниже и ниже, пока рука не перестанетъ до него

хватать. Тогда, остановивъ П., онъ наматываетъ на веретено полученную длину нити и конецъ ея захлестываетъ петлей на верхній конецъ веретена или закладываетъ въ особую застѣжку, на немъ сдѣланную. Затѣмъ процессъ П. повторяется снова. Такимъ примитивнымъ

Фиг. 1.

ми приемами въ Индіи (изъ хлопка) и Египтѣ (изъ льна) приготовлялись нити изумительной тонины, едва достижимой нынѣ машинами.

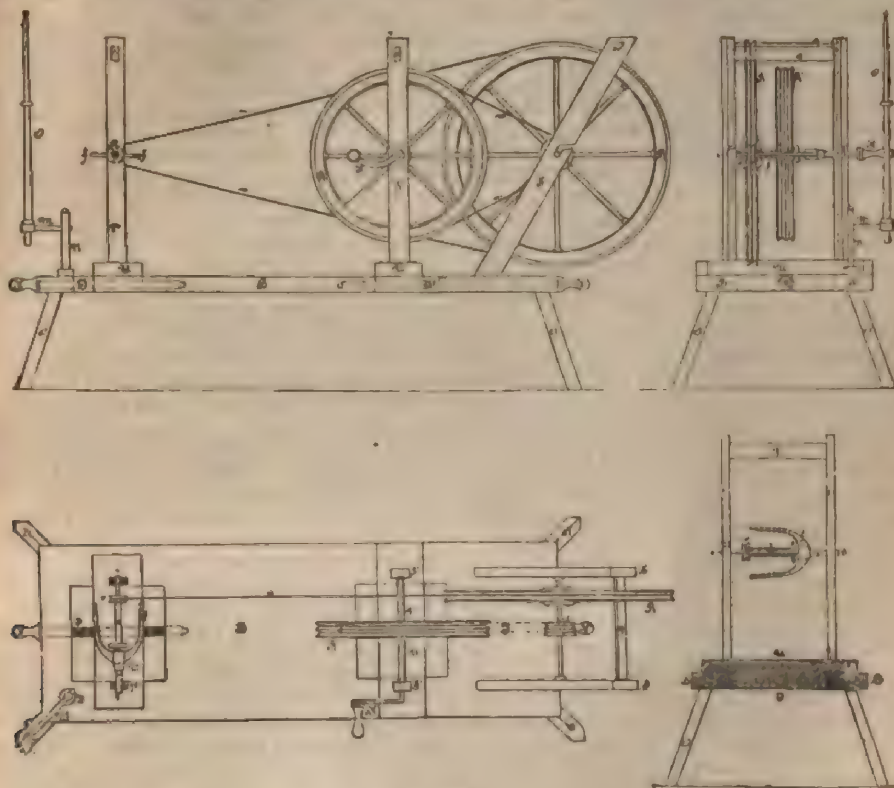
Около 500 лѣтъ тому назадъ изобрѣтены прялка и самопрялка, что улучшило крученіе пряжи и наматываніе ея на веретено или на катушку, при чемъ подача волоконъ (вытягиваніе) производилась по прежнему руками. Какъ видно изъ фиг. 2, существенною частью прялки является веретено, состоящее изъ прямого круга, обыкновенно желѣзнаго прутка, на который иногда надѣвается катушка, горизонтально помѣщенная на подставкѣ и приводимая во вращеніе помощью шнурка, идущаго съ колеса на бочекъ, укрѣпленный на веретенѣ. Колесо приводится въ движеніе помощью рукоятки, или же отъ подножки. Работа на прялкѣ идетъ почти также, какъ на веретенѣ. Вытягивая волокна руками, рабочій направляетъ нить подъ острымъ угломъ къ веретену, чтобы она не наматывалась на него, а лишь закручивалась, соскальзывая съ

закручиваясь въ тоже время вращениемъ веретени. Вскорѣ Вудъ видоизмѣнилъ устройство дженни, помѣстивъ веретени на кареткѣ, а тиски на станнѣ. По замѣнѣ тискомъ одной парой валковъ получилась машина, приспособленная для П. кардиой шерсти и друг. короткихъ волоконъ и сохранившая, послѣ ряда детальныя усовершенствованія, и сейчасъ свой типъ. Для хлопка-же еще въ 1779 г. Крамptonъ замѣнилъ въ машинѣ Вуда тиски тремя парами валковъ Аркрайта, соединивъ такимъ образомъ отличительныя осо-

работы посредствомъ самой машины, при доведенномъ до минимума участіи рабочаго. Объ интенсивности этой работы свидѣлствуетъ фактъ, что до 1876 года въ одной Англіи заявлено до 600 патентовъ на усовершенствованія въ селѣфакторахъ. Эти усовершенствованія и достигнутая ими примѣнимость машины для П. самой нѣжной и тонкой прижи доставили ей исключительное распространѣніе. Только въ послѣднее двадцатилѣтіе въ серьезную борьбу съ селѣфакторомъ вступилъ новый система прядиль-

Фиг. 3.

бенности машинъ ватеръ и дженни—въ одной машинѣ, получившей названіе мюль-дженни (mule—мулъ, помѣсь). Преимущества новой машины вызвали быстрое ея распространѣніе и заставили усиленно работать надъ ея усовершенствованіемъ, такъ что къ 1830 г., послѣ усовершенствованій Итона (1818 г.), примѣнявшаго такъ наз. *дорогу*, и Робертса, введеннаго *квадрантъ*, эта машина является уже въ видѣ самодействующаго мюля (*self-acting mule*), производящаго отъ двигателя, безъ всякаго усилія рабочаго, весь кругъ работы. Дальнѣйшее усовершенствованіе состояло уже въ постепенной выработкѣ деталей, болѣе целесообразномъ и удобномъ конструированіи рабочихъ и передаточныхъ механизмовъ, достиженіи болѣе плавнаго хода при увеличенныхъ скоростяхъ и, наконецъ, въ устройствѣ регулированія хода

ной машины: кольцевыи ватеръ. Идея его появилась въ Америкѣ еще въ 1828 году, но окончательно сформировался онъ и получилъ распространѣніе въ Европѣ за послѣднее тридцатилѣтіе. Обладая простымъ, вполне уравнированнымъ веретеномъ, могущимъ дѣлать не менѣе оборотовъ, чѣмъ и веретено селѣфактора, кольцевой ватеръ имѣетъ сравнительно съ послѣднимъ преимущества простоты устройства и ухода и непрерывности дѣйствія, доставляя этимъ значительный выигрышъ въ производительности и стоимости надзора. Съ другой стороны, снабженный весьма легкимъ крутящимъ приборомъ—скобочкой, кольцевой ватеръ сдѣлался примѣнимымъ для очень тонкихъ (до 16 вои) основъ и даже для утокъ, недоступныхъ для стараго рогулячатаго ватера. Постепенное совершенствованіе кольцевого ватера сопровождается въ настоящее

время все более и более широким его применением в ущерб сальфактору, который, впрочем, до сих пор сохраняет преобладающее значение для всех родов пряжи из хлопка и шерсти, не говоря уже о вышних номерах пряжи из этих материалов, для которых он употребляется исключительно.

Описанные прядильные машины, представляя огромный выигрыш в производительности, лишены, однако, способности уравнивать толщину нити, что производилось при ручном прядении пальцами рабочего. Материал для механического прядения должен быть доставлен к машине в виде уже выравненной и утоненной ленточки — ровницы, приготовление которой составило задачу предпрядения, а равно и всего подготовительного отбоя. Выравнивание материала начинается с первых подготовительных операций и достигается помощью нового принципа — сдвигания ленты (см. Вытягивание и сдвигание). Вместе с тем гораздо большее, чем прежде значение приобретает степень чистоты и разрыхленности волокна. Таким образом, параллельно совершенствованию прядильных машин совершенствуются и создаются на новых основаниях подготовительные. Так, американец Витней в 1793 году изобретает *милчатый джинт* для быстрого отделения волокна хлопка от семян. В 1797 году Шюдграсс изобретает трепальную машину, Крейтон ее совершенствует, а в 1862 г. Лорд придает ей свой знаменитый прибор, регулирующий толщину холста. Употребление кардных поверхностей для расчесывания волокнистых материалов известно очень давно (Плиний), но изобретателем главного органа современной кард-машины — барабана является тот же Левис Пауль (1748 г.), имя которого связано с первой прядильной машиной. В 1772 г. Джон Лист присоединил к кардному барабану Пауля пятизатяжное полотно, а в 1774 Аркрайт прибавил *валок, счищающий гребень*, и ввел форму холста для питания кард-машины. Машина Л. Пауля представляла кардный барабан, охватываемый неподвижной полусилиндрической поверхностью, в виде желоба, обитого изнутри кардою. Вскоре эта поверхность была заменена рядом отдельных пластинок (неподвижных шпалек), которые уже позднее были заменены валиками. В последние двадцать лет машины с *движущимися* шпалками (самочесы) заменили и валичные.

Ленточные машины являются самой простой формой изобретенного Аркрайтом вытяжного механизма. Они и до сих пор сохраняют ту же конструкцию, усовершенствовались в деталях. Присоединив к этой машине рогульчатое веретено большого размера, получим предпрядильную или ровничную машину (банкброш). Самым важным ее усовершенствованием является изобретение в 1826 г. Гольдсвортом известного дифференциального механизма, рывившего задачу сообщения катушки с ровницей перемещения движения по строго определенному закону. Значительно позже других усовершенствований и при том в виде замкнутого из обработки шерсти, было при-

мечено для хлопка изобретение Гейльманна — гребнечесальная машина (см. Гребнечесальное прядение). Что касается обработки других материалов: льна и шерсти, то вследствие трудности льняного волокна и особенностей его строения задача механического прядения льна до сих пор осталась неразрешенной. Рывившим ее следует считать француза — Филиппа Жирара (1801), принявшего при вытягивании льна принцип гребня (gills) и способ мокрого прядения. Он же построил трепальную и ровничную машины для льна; а так же кардную для обработки льняного оческа. Основана им близ Варшавы (в 1827 году) прядильная (Жирардовская мануфактура) является в настоящее время первоначальным заведением подобного рода. Как и выше было упомянуто, для прядения кардной машины Гартгресса и Вуда сформировались прядильная машина, которая вошла в ряд усовершенствований, сделав ее вполне самодействующей, подобно сальфактору Роберта. Так как эта шерсть выносит вытягивания, то подготовка прядения ограничивается повторным кардованием при чем особый аппарат образует ровничную нить прямо из слоя ватки, снимаемой с барабана кард-машины. Первоначально (Hidtop, 1786) с этой машиной был соединен ряд горизонтальных рогульчатых веретен, скручивавших полученную ленту ваты. Впоследствии кручение действительно было заменено ложным кручением (валянием). Еще и теперь на фабриках веретены, производящие разделение и скручивание (Flortbeller), носят название *крутилки*. Существенною особенностью прядения шерсти является ее прочесывание в машинах. Ряд попыток заменить ручное прядение механическим был завершён в начале длинной шерсти Карпайтом (1780) применением кольцеобразного гребня, принятого после него Листером. Донитором, Ноблем и Гольденом. Совершенно своеобразно задачу гребнечесания решали короткой шерсти рывил Лозу Гейльманн, эльзассец (1838). Выработанная им система быстро вошла в употребление, сохраняя неизменными до нашего времени свои составные части, не смотря на многочисленные усовершенствования и видоизменения. Она применяется также к чесанию хлопка, а также шелковых оческов (Bouquette). Из других особенностей обработки гребенной шерсти укажем на употребление падающих гребней (gills) или игольчатых валиков (hérissou) для распрямления длинных волокон, а также на операцию глядцевания (lissage) ленты, для уничтожения извитости волокна. Прядение шерсти производится на машинах обоих систем, мало отличающихся от хлопчатобумажных. Сравнительно более позднего происхождения прядение хлопчатого шелка (Singer, Bougrie de sole, Hollenweger von Soltau, 1806), отличающееся своеобразным способом подготовки. Еще моложе обработка оческов от хлопчатого шелка (Bouquette), обрабатываемых кардованием и чесанием на Гейльмановской машине. Настоящий шелк, представляя уже

говую лить, не подвергается П. въ точномъ смыслѣ слова, но скручивается на машинкахъ, остроенныхъ по принципу самопрядокъ. Подобенности объ отдѣльныхъ операціяхъ см. гл. VI. Вытягиваніе и сдвиганіе, Гребенное эсаніе, Кардованіе, Предпряденіе, Тонкопряденіе, Трепаніе; обработку различныхъ волоконистыхъ веществъ см. Бумагопряденіе, Ленъ, Ленъна, Хлопокъ, Шерсть, Шелкъ. Историческія подробности см. Н. Grothe, «Bilder und Studien zur Geschichte von Spinnen etc.» 1875; его же, «Technologie der Gespinnstfabrik» (ч. I, 1876); Reutich, «Spinnrad-typen» 1896). С. Ганешинъ. А.

Прядивка (Ново-Александровка)—село Новомосковского у., Екатеринославской губ., при балкѣ. Жителей около 4000. в армарки. Бывшее заповорное поселеніе (Орельской паланки), нынѣ—торговое село.

Прядильный волокна—см. Волокнистые вещества.

Пряжа—для рыболовныхъ сѣтей употребляется изъ конопля, хлопчатой бумаги, льна, турки, шелка и др. растительныхъ и животныхъ волокнистыхъ веществъ. Бумажная П. начинается вытягиваніемъ изъ употребленія пеньковую (коноплиную), бывшую раньше въ исключительномъ для этой дѣли употребленіи. Пеньковая П. готовится преимущественно въ низкихъ нумерахъ—болѣе толстой, льняная въ высокихъ—болѣе тонкой. См. также Сѣти рыболовные.

Пряжа.—Пряжею называется нить, составленная изъ отдѣльныхъ волоконъ, посредствомъ распредѣленія ихъ равномерно одно вдоль другого и затѣмъ скручиванія, для приданія имъ общей связи. П. различается между собою: 1) по матеріалу, изъ котораго она приготовлена, 2) по назначенію, какъ-то: основная, уточная, чулочная, швейная и т. п.; 3) по добротности матеріала. Доброкачественная П. должна удовлетворить слѣдующимъ требованіямъ: 1) она должна быть *равномерна*, т. е. по всей своей длинѣ должна имѣть одинаковую тонину, крѣпость, крутку и наружный видъ и состоять повсюду изъ матеріала одного и того же качества. 2) *Тонина* П. должна соответствовать назначенной. Тонина опредѣляется въѣшиваніемъ и обозначается нумеромъ. Нумеръ показываетъ число мотковъ П. опредѣленной длины, которое надо взять, чтобы получить опредѣленный вѣсъ. Если *l* будетъ нѣкоторая длина данной П., выраженная въ моткахъ, а *g* вѣсъ этой длины въ привѣтахъ, единицахъ, то нумеръ выразится черезъ $N = \frac{l}{g}$. Въ различныхъ странахъ и для различныхъ матеріаловъ за длину мотка и за единицу вѣса приняты различныя величины, откуда происходятъ и разнообразіе системъ нумерации. Изъ нихъ надо указать прежде всего на метрическую (международную) систему, предложенную на нѣсколькихъ конгрессахъ (Вѣна 1873, Брюссель 1874, Туринъ 1875, Парижъ 1878) для достиженія единообразія и облегченія расчетовъ и международныхъ сношеній. Въ ней за единицу длины приняты мотокъ=1000 м., а за единицу вѣса—1 агр. Не смотря на простоту, эта система, въ виду

нѣкоторыхъ практическихъ неудобствъ, полного распространенія еще не достигла, такъ что до сихъ поръ разныя страны пользуются своими способами нумерации. Такъ, для хлопка наибольшимъ распространеніемъ пользуется англійская система, по которой приняты мотокъ, въ 7 пасмъ по 120 ярдовъ равный 840 ярдамъ или 2520 фт., а для вѣса—1 англ. фн. (avoir du poids)=453 гр. П. № 10 англ. имѣетъ № 16,94 по метрической системѣ. Англійская система принята и на нашихъ бумагопрядильныхъ. Во Франціи употребительна система, въ которой за единицу вѣса принято 500 гр., т. е., вдвое меньше, чѣмъ въ международной, за мотокъ—1000 м. № 10 фр.= № 20 метр.= № 11,8 англ. Для льна англійская система, употребляемая и въ Германіи, и у насъ, принимается за единицу длины пасму или тальку (cut, lea) въ 300 ярдовъ. № 28 англ. для льна соответствуетъ № 10 англ. для хлопка. Во Франціи и Бельгіи ленъ нумеруется какъ хлопокъ (1000 м. на 500 гр.). Для джута употребляется англійская нумерация, какъ для льна, но встрѣчается и обратная, такъ наз. *шотландская* система, по которой нумеръ обозначаетъ вѣсъ въ англійскихъ фунтахъ длины 14400 ярдовъ. Для шерсти гребеной въ ходу и метрическая (см. выше), и особая англійская, съ длиной мотка въ 360 ярдовъ. № 10 метр.= № 8,8 англ. Для шерсти кардной, кромѣ двухъ упомянутыхъ, сохраняется еще множество мѣстныхъ нумераций: саксонская, вѣнска, прусская, кокериль, селанская, альбефская и др. На русскихъ суконныхъ фабрикахъ мотокъ считается въ 1000 аршинъ (иногда 2000), а вѣсъ—1 русскій фн. Тонина шелка, противоположно другимъ матеріаламъ, опредѣляется титромъ, который представляетъ вѣсъ извѣстной длины (какъ джутъ по шотландской системѣ). Такимъ образомъ, чѣмъ тоньше шелковая нить, тѣмъ ее титръ меньше, между тѣмъ какъ въ другихъ матеріалахъ, наоборотъ, болѣе тонкой нити соответствуетъ высшій нумеръ. При титрованіи шелка сохраняется еще употребленіе старинныхъ мѣръ. Такъ, французскій титръ представляетъ вѣсъ 9600 парижскихъ аршинъ (aunes)=11400 м., выраженный въ денье=1,275 гр. Смотри по мѣстности, величина денье колеблется отъ 1,224 до 1,281 гр., въ среднемъ=1,26 гр. Предложенъ также международный титръ, выражающій вѣсъ 10000 метровъ въ граммахъ. Титръ 10 гр. по международной системѣ соответствуетъ титру 8,964 d по французской. Хлопчатый шелкъ (bouffe de soie) и рами въ Англіи нумеруются какъ хлопокъ, въ другихъ странахъ по англійской, а также по международной системѣ. Опредѣленіе номера производится отѣтриваніемъ условной длины (обыкновенно пасмы) и взвѣшиваніемъ ее на точныхъ вѣсахъ. Если длина, выраженная въ моткахъ, будетъ *l*, а вѣсъ ее *g*, то номеръ опредѣлится изъ формулы $N = \frac{l}{g}$. Чтобы избѣжать вычисленій,

всего удобнѣе пользоваться такъ наз. *квандрантомъ*, представляющимъ собою трехплечій рычагъ (въ видѣ буквы Т), центръ тяжести котораго лежитъ въ опущенномъ внизъ верти-

указатель, представляющий собою указатель. Отмеченная длина P , привертывается к одному из горизонтальных плеч, причем, при установившемся новом положении равновесия, упомянутый указатель прямо отмечает искомым номер на присоединенной к аппарату размеченной четверти круга (квадранта). Обыкновенно допускают следующие отклонения действительного номера в ту или другую сторону от назначенного: для хлопчатобумажной P . № 11 до 20—2%, № 21 до 40—2,5%, свыше № 40—3%, отщепочной (угарной)—1%, для гребенной шерсти—1,5%, кардной—2½%, искусственной шерсти—4%, льняной P .—2,5%, джутовой—3%. 3) *Крѣпость* P . должна быть такова, чтобы последние не обрывались при дальнейшем ее употреблении. Смотря по назначению P . и крѣпость от нее требуется различная: так, основа должна обладать большей крѣпостью, чем уток, от которого требуется взаимная того рыхлость и пушистость. Разрыв P . под влиянием растягивающего усилия может произойти двояким путем: могут разорваться все или часть волокон, входящих в состав нити; или же волокна, оставаясь целыми, будут скользить одно по другому. Сопротивление разрыву P . в первом случае зависит от крѣпости волокон, во второй—от силы трения между волокнами, которая, в свою очередь, зависит от свойства поверхности волокон, их длины и от приданной P . крутки. В зависимости от того, где представляется меньшее сопротивление, происходит разрыв тем или другим путем. Ясно, поэтому, что при данных качествах крѣпость P . зависит главным образом от крутки. При увеличении крутки P . крѣпость ее возрастает сначала быстро, потом медленно, затѣм, по достижении некоторого максимума, начинает довольно быстро падать. Это объясняется тем, что при сильной крутке наружные волокна получают сильные собственные натяжения помимо нагрузки, а потому разрываются сначала они, а затѣм внутренни выскальзывают одни из других, так что разрыв происходит частью первым путем, частью вторым. Из этого следует, что увеличение крутки сверх известного предѣла даже вредно для крѣпости P . Такая P . называется перекрученной и кроме уменьшенного сопротивления разрыву обладает и другими недостатками: жесткостью, малой упругостью и гибкостью, стремлением образовывать петли и т.п. Определение крѣпости P . производится посредством разрыва одной или нескольких нитей на приборѣ, наз. *динамометромъ*. Для большей точности, лабораторныхъ измѣреній подвергают разрыву одну нить, при чемъ указатели динамометра отмечаютъ сопротивление разрыву и удлинение нити въ моментъ разрыва, а въ некоторыхъ системахъ, кроме того, чертятъ диаграмму работы силы сопротивления P . Въ фабричномъ дѣлѣ испытаній крѣпости P . имѣютъ большее значение, представляя контроль всего хода производства. Они производятся, по крайней мѣрѣ, разъ въ день надъ пришедъ съ каждой машины. Для этихъ пробъ берется обыкновенно цѣлая пас-

ма и подвергается разрыву на динамометрѣ, болѣе простомъ, но солидномъ устройствѣ, отмѣчающемъ лишь разрывающій грузъ. Силой машины берется обыкновенно въ 10 (7—10) пробъ, изъ которыхъ записывается средняя величина сопротивления. Въ этихъ испытаніяхъ важное значеніе имѣетъ скорость растягиванія. Чтобы результаты пробъ были сравнимы между собою, надо, чтобы испытанія производились с одною и тою же скоростью. Для сравнительной проверки различныхъ номеровъ P . и R (Kœlvaux) понятие «разрывающая сила» такъ называется длина нити, при которой она, будучи свободно подвѣшена за одинъ конецъ, разорвалась-бы отъ собственной тяжести. Называя чрезъ R сопротивленіе нити, чрезъ N номеръ P . чрезъ L —разрывающую длину, замѣчаемъ, что по нашему методу всѣхъ этой длины должны быть R , но такъ какъ $L = NR$, при чемъ L выражается числомъ метровъ, а R въ единицахъ длины нити системы нумераціи. Вообще говоря, сравнивается съ наимѣнѣею тонины P . изъ соединенныхъ номеровъ ее можно принять постоянную. Пользуясь этимъ, можно сводить крѣпости базисныхъ между собою нитей, приводя ихъ къ одному и тому же номеру.

Формулъ $L = NR = N/R$, откуда $R = \frac{L}{N}$.

По практическимъ даннымъ, при данной нумераціи, разрывающая длина L для 1-й мажорной нити равна при № 10 : $L = 72$ —81, при № 40 : $L = 9,7$ —10,6 и при № 100 : $L = 12,3$. Эти данныя представляютъ собою результаты разрыва цѣлой пасмы (100 мтр.). 4) *Растяжимость* P . называется способностью увеличиваться по длине при разрывѣ. Лишенная растяжимости нить должна оборваться при самомъ незначительномъ натяженіи въѣжными силами, что дѣлаетъ ее совершенно непригодною на практикѣ, и приходится постоянно выносить подобныя растяженія. Для бумажной P . нормальная растяжимость измѣняется отъ 5% при № 20 до 3% при № 170. Провѣряется растяжимость обыкновенно при испытаніи крѣпости, замѣчая удлиненіе при разрывѣ для чего динамометры и снабжаются особыми указателями. Растяжимость P . зависитъ какъ отъ растяжимости самихъ волоконъ, такъ особенно и отъ крутки. Перекрученная пряжа лишена растяжимости. 5) *Крутка* P . опредѣляется числомъ оборотовъ, приходящихся на единицу длины (сантиметръ или дюймъ). Для опредѣленія ее известную длину пряжи раскручиваютъ на особомъ приборѣ до тѣхъ поръ, пока волокна не расположатся входить параллельно, и отсчитываютъ на особомъ счетчикѣ число оборотовъ, потребовавшихся для этого. Это число, дѣленное на длину взятаго куска нити, даетъ крутку P . Однакоже скрученными называются нити разныхъ номеровъ тогда, когда углы наклона наружныхъ волоконъ одинаковы. При этомъ крутка (числа крученій на единицу длины) относится, какъ квадратные корни изъ ну-

меровъ, такъ что крутка $t = a \sqrt{N}$, гдѣ a —коэффициентъ крутки, зависящій какъ отъ материала, такъ и отъ назначенія П. Вообще этотъ коэффициентъ остается постояннымъ лишь для близкихъ между собою нумеровъ, и на практикѣ величина крутки опредѣляется, какъ выше было сказано, въ каждомъ случаѣ изъ условій достаточной крепости П. 6) *Гибкость* П., а также ея *нужность* зависятъ какъ отъ соответственныхъ свойствъ волокна, такъ и отъ степени крутки: сильно скрученная П. мало гибка и жестка на ощупь. 7) *Гладкость* П. зависитъ отъ большаго или меньшаго количества выдающихся кончиковъ волоконъ. Чѣмъ короче волокно, тѣмъ П. пушистѣе и наоборотъ. При кардномъ способѣ пряденія получается пушистая П., при участіемъ примѣненія вытягиванія лентъ—гладкая. Требованіе гладкости или пушистости зависитъ отъ назначенія П. О равномерности всѣхъ этихъ качествъ судятъ, рассматривая значительную длину нити или производа надъ нитью изъ одной и той же катушки рядъ повторныхъ испытаній. Въ первомъ случаѣ нить или наматываютъ равномернымъ слоемъ на черный цилиндръ или черную катушку и рассматриваютъ полученную поверхность, или же пропускаютъ нить непрерывно черезъ особый приборъ (Holzsch), контролирующий крепость и растяжимость П. помощью непрерывнаго ея растягиванія. Во второмъ случаѣ изъ ряда опытовъ берутъ средний результатъ, потомъ отдѣляютъ тѣ испытанія, которыя дали результаты низшіе (или высшіе) полученной средней величины, и берутъ изъ послѣднихъ вторую среднюю. Отношеніе разности двухъ полученныхъ среднихъ къ первой средней называется коэффициентомъ неравномерности пряжи. П. считается весьма равномерной, когда этотъ коэффициентъ не болѣе 10%, удовлетворительной при 10—15% и неравномерной при болѣе значеніи этого коэффициента. 8) Остается упомянуть о *влагопрочности* П., т. е. о способности водонепроницаемаго материала увеличиваться въ вѣсъ, вбирая въ себя влагу. Это свойство имѣетъ важное значеніе при опредѣленіи номера П. и вообще вѣсовыхъ ея количествъ и можетъ служить источникомъ большихъ недоразумѣній при торговлѣ П. Во избежаніе этого, въ западно-европейскихъ государствахъ давно уже установлены нормы содержанія влаги въ П. разнаго матеріала (conditio), и имѣются учрежденія, производящія проверку этого содержанія влаги (кондиционированіе), а равно и другія всякаго рода испытанія свойствъ П. и прядильныхъ матеріаловъ. Для опредѣленія содержанія влаги порцій матеріала, взвѣшенная предварительно, высушивается при 110° Ц. и затѣмъ опять взвѣшивается, при чемъ потеря въ вѣсъ представляется содержавшеюся въ ней количествомъ влаги. Нормальное содержаніе влаги, установленное туринскимъ международнымъ конгрессомъ (1875), слѣдующее: для хлопка—8½%, шерсти гребенной—18½%, кардной—17%, искусственной—13%, льна—12%, джута—14%, шелка—10%, отъ вѣса вы-

сушеннаго продукта. Въ торговлѣ сдѣлки на Западѣ совершаются на основаніи приведенныхъ нормъ. Излишекъ влаги, обнаруженный при кондиционированіи, при расчетѣ свидывается, недостатокъ—прибавляется къ стоимости П. П. отпущается съ фабрики или некрашеной, такъ назыв. *сырой*, или же крашеной или отбѣленной (въ сыромъ матеріалѣ, лентѣ или послѣ пряденія), а иногда подвергается набивкѣ. Форма, въ которой П. выходитъ съ фабрики, для утки и медю (основы спряденной на седифакторѣ) сыровыхъ—початокъ, для ватерной основы и крашеныхъ основы и утки—мотокъ, для основы иногда—готовый навоѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о качествахъ П. и ихъ испытаніи можно найти въ сочиненіяхъ: С. А. Федорова, «Объ испытаніи пряжи» (М., 1896); его же, «Отчетъ о дѣятельности испытательной станціи на выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ»; Herzfeld, «Die technische Prüfung der Garne und Gewebe» (1896); Brüggemann, «Die übigen Eigenschaften der Garne» (1896), а также въ руководствахъ по пряденію различныхъ матеріаловъ.

С. Ганешинъ, А.

Прямая кишка (rectum) — задняя часть кишечнаго канала, обыкновенно открывающаяся заднимъ проходомъ наружу (см. Пищеварительные органы). У человека П. кишка представляетъ собой короткую, безъ всякихъ изгибовъ, трубку, переходящую на верхнемъ концѣ въ тѣло кишки. S-образнаго и Flexura sigmoides, т. е. S-образно изогнутую часть толстой кишки, а внизу снабженную двумя кольцевыми мышцами для замыканія задняго прохода (Sphincter ani externus et internus). Находящаяся на внутренней поверхности кишки продольныя складки носятъ названіе морганьевыхъ колоннокъ.

В. М. III.

Прямая линия—см. Линія.

Прямая наводка—см. Прицѣпываніе.

Прямое восхожденіе свѣтила—дуга небеснаго экватора между точкой вѣснаго равноденствія и кругомъ склоненія, проходящимъ черезъ свѣтило. Считается отъ 0° до 360° или отъ 0h до 24h въ направленіи обратномъ видимому движенію небесной сферы (см. Сферическія координаты). Общ. опредѣленія прямыхъ восхожденій свѣтилъ см. Прикладная астрономія.

Прямое пользование (дѣлов.) — см. Побочное пользование.

Прямой выстрѣлъ—получается при стрѣльбѣ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія при условіи, когда, прицѣпываемая въ середину 6-футовой мишени (стойки пѣхоты), ни одна траекторія изъ всего пучка ихъ не подымается отъ горизонта выше роста человека (5 фт.); дальность, получаемая при такомъ выстрѣлѣ, называется дальностью П. выстрѣла. Дѣйствительность П. выстрѣла, такимъ образомъ, не зависитъ отъ ошибки въ опредѣленіи дистанціи, отчего получается огромная вѣроятность попаданія въ цѣль. Въ современн. 3-хъ линейномъ (8 мм.) ружьи дальность П. выстрѣла равна 600 шагамъ, въ 4-хъ линейномъ (11 мм.) ружьи—400 шаг.

Примной уголь — см. Уголь.

Промокишечный (*Rhabdocoela*) — составляют один из подотрядов отряда рбеничных червей или турбелларий (*Turbellaria*), который принадлежит к классу (а по мнению некоторых — к подтипу) плоских червей или *Platodes*. К *P.* принадлежат наиболее просто организованные черви, микроскопической величины, похожие по наружному виду на инфузорий. Их тело цилиндрической или веретенообразной формы и лишь у некоторых представителей сплющено в спинно-брюшном направлении. Снаружи оно сплошь покрыто мерцательными рбеничками, служащими для передвижения и привлечения добычи. Среди рбеничек различают еще более длинные и толстые жгутики, совершающие по временам бичеобразное движение; эти жгутики бываюи разбросаны или неправильно по всему телу, или собраны пучком на переднем конце тела. Под мерцательным эпителием залегают пигментные клетки (обуславливающие окраску тела), одиночные железки, рабдиты и стрекательные (крапивные) капсулы. Мускулатура, отделенная у некоторых *P.* от эпителия так называемой базальной перепонкой, слабо развита и образует так называемый кожно-мускульный мешок, состоящий из нескольких слоев мышц: кольцевых, продольных и диагонально-перекрещивающихся. Внутренняя полость заполнена крупными, паренхиматозными клетками, мезодермального происхождения, среди которых встречаются небольшие пустоты, а также залегают тужи мышц, направляющиеся от спинной к брюшной стороне тела. Ротовое отверстие помещается на брюшной стороне в переднем конце, посреди или в задней половине тела. Оно ведет в кишечник, в котором различают прямую, шаровидную, боченкообразную или складчатую слотку (мезодермального происхождения) и среднюю кишку (энтодермального происхождения), имеющую вид прямой, неразветвленного мшика (отличительный признак *P.*). Порошницы в задней кишке нет. У некоторых *P.*, а именно *Acoela*, нет обособленного кишечника и даже у некоторых нет и слотки, а лишь одно ротовое отверстие, имеющее вид простой щели в кож. Это явление, однако, не первичное, а регрессивное; питание совершается в таком случае так называемыми звездчатыми клетками, лежащими среди паренхиматозных клеток внутри тела. Нервная система состоит из так называемого головного мозга или одной пары ганглиев, лежащих в переднем конце тела, двух продольных разветвляющихся брюшных стволов, направляющихся из заднему концу тела и соединенных у большинства *P.* несколькими поперечными комиссурами и несколькими нервными ветвями, направляющимися к органам чувств, т. е. к переднему концу тела. Из органов чувств встречаются: глаза, в вид двух или четырех пигментных пятнышек, свисающих у некоторых еще особыми светопреломляющим телом и расположенных непосредственно на головных ганглиях; органы слуха, в вид небольших,

шаровидного пузырька, прилегающих к лобному мозгу, и напелзненного лобного пузыря, в котором плавает так называемый орган состоящий из углекислой известки. Органы зрения имеют вид щупальцев, а у некоторых *P.* (сем. *Probooscoidea*) небольшие ботки, помещающиеся на переднем конце тела и по провалу втягиваемого выпячиваемого наружу; органы обоняния состоят из двух пар ямок, густо покрытых мерцательными рбеничками и лежащих по бокам тела на уровне головных ганглиев, от которых к ним направляются нервные веточки. Органы дыхания и кровообращения. Выделительная система устроена по типу протонефридий (см. Плоские черви). Выделительная система и отсутствуют у группы *Acoela*. Выводные стволы открываются наружу или двумя отверстиями сбоку, или в заднем конце тела, или одним отверстием на заднем полюсе. Некоторые *P.* имеют всего один выделительный ствол, открывающийся на заднем конце. Все *P.* за исключением двух родов (*Microstomum* и *Stenostomum*), гермафродиты, причем мужские половые продукты развиваются обыкновенно раньше женских — явление, называемое протоандрическим гермафритизмом. Женские половые органы состоят из одного или двух яичников и у некоторых еще из одного или двух желточников, производящих питательный материал, из которого от них отходят выводные протоки, соединяющиеся с совокупительным органом, в которых мы различаем влагалище, матку и скорлуповую оболочку. Мужские половые органы состоят из нескольких фолликулярных или двух или трех сфинктеров, от которых отходят сфинктеропроводы, открывающиеся порочным каналом (сфинктеропроводом) в совокупительный орган — *penis* — или выпячиваемый наружу. Выводные протоки мужские, так и женские, отсутствуют у *Acoela* и *Allocoela*, у которых половые продукты (сpermатозоиды и яйца) пробираются через паренхиматозные клетки к совокупительным органам. Половые отверстия (у большинства *P.* имеется одно общее наружное отверстие) помещаются вблизи друг друга (обыкновенно женское впереди мужского) на брюшной стороне тела. Помимо полового размножения у *P.* очень распространено бесполое размножение, которое у некоторых представителей является исключительным в течение жизни и тела и происходит путем поперечного деления, соединенного с почкованием. Так, у сем. *Microstomidae* в задней части тела отделяемого недлительного образования двойная поперечная перегородка между наружным покровом тела и кишечником, причем непосредственно позади перегородки закладываются характерные для головы органы: слотка и первые ганглии с комиссурами. Перегородки расходятся и между ними тело вместе с кишечником перетягивается кольцеобразно. В это время задняя часть тела вырастает в длину, пока не достигнет длины переднего отдела; в задней части на-

той половины образуются вновь перегородки. Позднейших вновь закладываются новые лотки и нервные ганглии, так что получается четыре особи. Аналогичный процесс повторяется еще два раза, пока не получится 16-ти частей, то есть цѣль, заключающая въ себѣ 16 особей, которая наконецъ распадается на 16 неделимыхъ. Къ осени такое безполое размножение прекращается и отдѣльные особи, вырабатывая въ себѣ половые органы и продукты, размножаются половымъ путемъ. II. раздѣляются на три группы: 1) *Alloisocoela* — почти исключительно морскія формы съ сплюсщенной формой тѣла и прямыми, иногда снабженными иѣшковидными отростками кишечникомъ. Паренхиматозныя кѣтки рѣзко отграничены отъ кишечника. Глотка складчатая, сѣмянники фолликулярные. Приближаются къ вѣтвистоклещевымъ (см.). *Vorticeros*. *Monopus*. 2) *Rhabdocoela* s. str. — прѣсноводныя и морскія формы съ прямой трубчатой кишкой и простой, шаровидной или боченкообразной глоткой. Среди паренхиматозныхъ кѣтокъ — значительныя наполненные жидкостью пустоты, родъ полости тѣла (первичной). Два сѣмянника. *Vortex*. *Microstomum*. *Mesostomum*. 3) *Acoela* исключительно морскія формы, безъ обособленнаго кишечника и часто безъ глотки. Выдѣлительной системы нѣтъ. Сѣмянники фолликулярные; два яичника безъ желточниковъ. *Convoluta*. — Ср. L. v. Graff, «*Monographie der Turbellarien. I. Rhabdocoelidae*» (Лпц., 1882).

В. Шелковск.

Прямокрылые (Orthoptera) — отрядъ насекомыхъ. По отношенію къ этому отряду взгляды энтомологовъ сильно расходятся. Нѣкоторые соединяютъ подъ этимъ названіемъ 3 группы: II. собственно (Orthoptera genuina), дождевѣтчатокрылыхъ (*Pseudoneuroptera*) и пузыреногихъ или колбоногихъ (*Physopoda*). Другіе считаютъ обѣ послѣднія группы за особые отряды и называютъ II. лишь остальную третью группу, т. е. Orthoptera genuina. Это два главныхъ, господствующихъ воззрѣнія, но есть и другія: такъ нѣкоторые еще болѣе суживаютъ рамки отряда, выдѣляя изъ него уховертковъ, другія — сверхъ трехъ названныхъ группъ вводятъ въ составъ отряда II. еще и другихъ насекомыхъ. Здѣсь будетъ охарактеризовать отрядъ въ первомъ смыслѣ и ближе разсмотримъ группу II. собственно. II. въ смыслѣ группы, состоящей изъ собственно II., дождевѣтчатокрылыхъ и пузыреногихъ, представляютъ отрядъ, состоящій изъ насекомыхъ крайне разнообразныхъ и по строенію, и по образу жизни, и потому мало естественный. Общіе признаки его: неполное превращеніе и грызущіе или, по крайней мѣрѣ, не составляющіе настоящаго хоботка ротовые органы. Кромѣ того. II. представляютъ вообще довольно примитивное строеніе, что выражается въ многочисленности и малой дифференцировкѣ члениковъ тѣла, большомъ числѣ нервныхъ узловъ и пр. II. собственно (*Orthoptera genuina*, по другимъ просто *Orthoptera*) представляютъ группу довольно естественную. Голова большая, обыкновенно болѣе или менѣе вертикальная; усики длинные, иногда длиннѣе тѣла, съ неопредѣ-

леннымъ числомъ члениковъ, щетинковидные или вѣтвистые; сложные глаза умѣренной величины; глазковъ часто нѣтъ; ротовые органы типическіе жуящіе, сильно развитые; нижняя губа представляетъ по своему строенію явные признаки происхожденія ея путемъ сростанія второй пары нижнихъ челюстей; въ ней можно различить тѣ же главные части, какъ и въ нижнихъ челюстяхъ. Голова свободна, по большей части вдается въ выемку переднегруды; переднегрудь сильно развита и рѣзко отдѣлена отъ среднегруды; послѣдняя плотно соединена съ заднегрудью. Крылья перепончатая съ многочисленными жилками; крылья первой пары обыкновенно узкія, прямыя, кожистыя и называются иногда элитрами; у нѣкоторыхъ они короткія, у уховертковъ при томъ плотны и лишены жилокъ; заднія крылья вѣтвистыя, перепончатая, сдвигивающіяся вѣерообразно вдоль (у уховертковъ еще и поперечно); нѣкоторые виды вовсе лишены крыльевъ или снабжены лишь недоразвитыми (иногда — различіе между полами). Ноги у всѣхъ хорошо развиты, оканчиваются 3—5 члениковыми лапками и соответственно образу жизни, рѣзко различаются по строенію; такъ, у нѣкоторыхъ онѣ приспособлены для бѣгання (у таракановъ), медленнаго хожденія (у фазы), рытья (у медвѣдки), прыганья (заднія ноги кузнечика, саранчи), хватанія добычи (у богомола). Брюшко состоитъ изъ 9—10 явственныхъ члениковъ и несетъ на концѣ различныя придатки. На 10 сегментѣ по бокамъ два простыхъ или членистыхъ *хвостовыхъ придатка* (*cerci*), явственныхъ, иногда клешневидныхъ. На 9 членикѣ самца находятся два придатка (*styli*) на брюшной сторонѣ. У самки часто находится на 8 членикѣ одна, на 9 двѣ пары придатковъ, которые въ видѣтѣ составляютъ яйцеводъ. Оплодотвореніе часто совершается съ помощью сперматофора и у формъ съ яйцеводомъ онъ часто прикрѣпляется снаружи, при основаніи послѣдняго. У II. весьма распространены голосовые аппараты, обыкновенно вполнѣ развиты лишь у самцовъ; это различнаго рода зубчики, гребни и другія хитиновыя образованія на бедрахъ заднихъ ногъ или крыльяхъ; звукъ производится треніемъ бедеръ заднихъ ногъ объ крылья, или крыльевъ другъ объ друга. Голосовые аппараты служатъ средствомъ привлеченія особей другого пола. У нѣкоторыхъ II. развиты особые органы (*тимпанальные органы*), принимаемые за органы слуха; у кузнечиковъ и сверчковъ они лежатъ на голенихъ переднихъ ногъ, у саранчи на первомъ членикѣ брюшка. Развѣтвіе II. представляетъ типичное неполное превращеніе. Выходящія изъ яйца личинки чрезвычайно сходны съ взрослыми, отличааясь меньшей величиною, отсутствіемъ крыльевъ и нѣкоторыми второстепенными признаками. Послѣ нѣсколькихъ линей появляются зачатки крыльевъ, которые съ каждой линіей увеличиваются, пока животное не закончитъ превращенія. Всѣхъ линей отъ 3 до 6. Никакихъ періодовъ покоя не наблюдается. Стадіи безъ крыльевъ принято называть личинками, стадіи съ зачаточ-

ными крыльями—куколками. Однако, такъ какъ у различныхъ II. крылья и во взросломъ состоянн могутъ быть мало развиты или даже отсутствовать, то далеко не всегда можно легко различить взрослое насекомое отъ стадн метаморфоза. Въ некоторыхъ случаяхъ куколки могутъ даже быть способными къ совокупленн. II. живутъ почти исключительно на сушѣ и распространены по всѣмъ странамъ; больше всего ихъ въ жаркомъ поясе. Многн изъ нихъ представляютъ крайне интересныя биологическя особенности, напр. массовыя переселенія саранчи, охранительная окраска, мимикрия и т. под. Число видовъ II. принимаютъ въ 7000 (приблизительно). Orthoptera gessina принадлежатъ къ числу самыхъ древнихъ насекомыхъ; они извѣстны уже въ девонскихъ отложенияхъ, а наиболее древнее насекомое—*Palaeblattina Duvillet* изъ среднихъ силурийскихъ слоевъ обнаруживаетъ бесспорную близость къ этой группѣ (и именно къ тараканамъ). Польза, приносимая II. человеку, весьма незначительна; некоторые виды полезны истребленнмъ вредныхъ насекомыхъ, саранча употребляется мѣстами въ пищу, таракановъ примѣняютъ иногда въ медицинѣ. Напротивъ вредъ, приносимый ими, вообще громаденъ. Сравнительно малоизвѣстенъ вредъ отъ истребленія запасовъ, пшеницы и порчи некоторыхъ предметовъ, причиняемый тараканами, но вредъ, приносимый многими II. земледѣлю, а отчасти и животноводству, колоссаленъ; достаточно указать на многочисленные виды саранчи, изъ которыхъ у насъ особенно важна перелетная (*Pachytulus migratorius*), пруссия (*Caloptenus italicus*) и *Staliopterus macrossus*, а также на медвѣдку, чтобы понять значение II. для человека. II. собственно дѣлятся на 3 группы: кожистокрылыя (Percnatoptera) или уховертки, бѣгающія (Gressoria) или тараканы (см.), шагающія (Gressoria), куда относятся богомолы и фазмы и прыгающія (Saltatoria)—съ семействами сверчки, кузнечики и саранча.

II. Кн.

Прямоугольникъ—см. Фигуры геометрическя.

Примухино—с. Тверской губ., Новоторжскаго у., въ 32 в. отъ уѣда. гор., на р. Осугѣ. До учрежденія въ Тверской губ. правильно поставленныхъ метеорологическихъ станцій, наблюденія въ II. (гг. Бакуниныи), ведущиися ежедневно начиная съ 1857 г., послужили единственнымъ матеріаломъ для вывода средней температуры и направленія ветра данной мѣстности. См. В. Н. Покровский, «Ист.-стат. описаніе Тверской губ.» (т. I, Тверь, 1879).

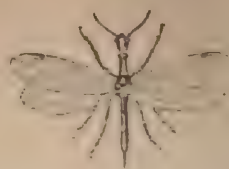
Прямые налоги.—Прямые налоги обыкновенно называютъ такой, который непосредственно уплачивается тѣмъ лицомъ, которое государство имѣетъ въ виду обложить. Въ противоположность косвеннымъ налогамъ (см.) плательщикъ прямого налога, по предположенію финансового закона, несетъ на себѣ податное бремя, связанное съ уплатою налога, и не передаетъ его на другихъ лицъ. При взиманнн прямыхъ налоговъ государство становится лицомъ изъ лица къ дѣйствительнымъ плательщикамъ налога, тогда

какъ налоги косвенные (напр. акцизы) уплачиваются посредниками (производителями или доженными товарами), которые затемъ передаютъ ихъ съ другихъ лицъ (съ потребителями). Это раздѣленіе налоговъ на два разряда по видимому признаку, взятому за основу непосредственно или посредственно (прямо или косвенно) по отношенію къ дѣйствительному плательщику, встрѣчается еще у римлянъ XVI и XVII стол. и удержалось до настоящаго времени не только въ житейскомъ языкѣ, но и въ финансовой практикѣ большинства государствъ. Между тѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи нельзя не видѣть, что приведенная классификація имѣетъ серьезныя недостатки. Она не всегда можетъ служить основой для разграниченія обѣихъ группъ налоговъ. Напримѣръ, таможенные пошлины, взимаемыя купцомъ, получающимъ товаръ изъ заграницы, съ точки зрѣнія приведеннаго раздѣленія, должны быть отнесены къ косвеннымъ налогамъ, но если эти пошлины уплачиваются потребителемъ, выписывающимъ изъ заграницы предметы для своихъ надобностей, то придется признать уже налогомъ II. Указанная классификація не затронула сущности природы тѣхъ или другихъ налоговъ, въ которыхъ нельзя судить только по моменту взиманія съ плательщика. Въ дѣйствительности, свойство переложения налога съ одного лица на другое имѣетъ много различныхъ видовъ обложенія, которые при классификаціи относятся къ налогамъ II, напр. налогъ подошвы можетъ быть переложимъ и дѣйствительно переложимъ на квартиранта. Въ виду этого различія основанія, на которомъ постановлено первоначально приведенная классификація налоговъ, значение ея неоднократно замѣнялось, и различные писатели давали различныя названія налоговымъ группамъ, давали имъ новыя опредѣленія, основанныя другихъ признаковъ. Такъ, физикратовъ Тюрго и Дюпонт-де-Нант относили къ II. налогамъ только поземельный и личный налоги, а всѣ прочія называли косвенными; другие писатели той же школы, въ связи съ ученнмъ, что только земля даетъ чистый доходъ, считали прямыми налогами только одинъ налогъ поземельный. Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, въ финансовой практикѣ, появилось еще одно дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные, которое должно быть признано гораздо болѣе правильнымъ. Согласно этому дѣленію, къ прямымъ налогамъ относится тѣ, которые взимаются по непосредственной оцѣнкѣ налогоплательщика, на основанн близкаго къ изслѣдованію податнаго объекта (составленію кадастра) къ косвеннымъ тѣ, которые взимаются, безъ отношенія къ личности налогоплательщика, съ предметовъ потребления или извѣстныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ одни налоги основаны на специальной оцѣнкѣ—кадастрѣ, а другіе взимаются по тарифу; первые могутъ быть названы также оцѣночными, а вторые—налогами на потребление. Въ инструкціи французскаго учредительнаго собранія отъ 8 января 1799 г. мы встрѣчаемъ уже

ПРЯМОКРЫЛЫЕ, ДОЖИНОСЫТЧАТОКРЫЛЫЕ И СЫТЧАТОКРЫЛЫЕ.

1. Китайская лютка (*Neurobasis chinensis*).

2. Коровадка (*Raphidia* s. *Inocellia stansicornis*).

3. *Nemoptera halterata*.

4. Термит (*Termes lucifugus*): 1) Рабочий. 2) Солдат. 3) Нимфа самца. 4) Взрослый самец. 5) Самка. 6) Королева.

5. Обыкновенная поденка (*Ephemerella vulgata*).

6. Стрекоза (*Libellula depressa*).

7. Муравьиный дождь (*Myrmeleon formicarius*).

8. Обыкновенная панора (*Pantoper communis*).

9. Ручейник (*Limnophilus rhombicus*).

10. Чехлики личинок ручейников (*Phryganetidae*).

повороте денежного хозяйства и городской жизни, съ развитіемъ, на ряду съ земледѣліемъ, новыхъ важныхъ отраслей производства—промышленности въ тѣсномъ смыслѣ (ремесленной и мануфактурной) и торговли, появилась новые П. налоги, направленные къ обложенію доходовъ отъ промысловъ, постепенно развившихся и сдѣлавшихся выгоднымъ источникомъ полученія финансовыхъ средствъ. Вместе съ тѣмъ, съ увеличеніемъ цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, которыя стали приносить доходъ, по мѣрѣ возрастанія городского населенія, явилась возможность и этотъ доходъ подвергнуть обложенію наряду съ земельнымъ имуществомъ. Дальнѣйшая эволюція хозяйственной строй, переходъ отъ денежнаго хозяйства къ кредитному, и появленіе процентныхъ бумагъ, дающихъ постоянный доходъ на капиталъ, вызвали къ жизни новый налогъ, имѣющій цѣлю обложить доходъ въ денежный капиталъ. Такимъ образомъ въ тѣсной связи съ видоизмѣненіемъ общихъ условий народнаго хозяйства постепенно возникли важнѣйшіе П. налоги, существующіе теперь повсюду: поземельный, подоимовый, промысловый и рентный. Общая ихъ особенность та, что они падаютъ на отдѣльные источники дохода и поэтому носятъ названіе *реальныхъ* или *объективныхъ*. Въ противоположность этимъ налогамъ, *личные* налоги имѣютъ въ виду обложеніе всей совокупности доходовъ плательщика, безъ отношенія къ источнику ихъ происхожденія. Первоначальная форма послѣдней группы налоговъ—поголовная подать, взимаемая въ одинаковомъ размѣрѣ со всѣхъ подданныхъ, за исключеніемъ привилегированныхъ классовъ, не смотря на финансовыя свои удобства, слишкомъ противорѣчила требованію равномерности обложенія. Болѣе совершеннымъ личнымъ налогомъ явился налогъ классный, опредѣлявшійся въ различномъ размѣрѣ для отдѣльныхъ классовъ населенія, но при этомъ распредѣленіе на классы основывалось на слишкомъ общихъ признакахъ и вызывало необходимость въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи личнаго обложенія на началахъ ближайшаго опредѣленія общаго дохода каждаго плательщика; эта реформа привела къ созданію обще-подходнаго налога. Послѣдній, впрочемъ, не вслѣдствіе существуетъ наряду съ реальными налогами: въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. въ Россіи) первоначальныя формы личныхъ налоговъ отпали съ теченіемъ времени, не замѣнившись новыми формами обложенія, а въ другихъ странахъ они постепенно видоизмѣнились въ указанный порядкъ (въ Пруссіи); наконецъ, можно указать примѣры государствъ, гдѣ подходный налогъ носить слѣды происхожденія сѣмшаннаго: изъ реальныхъ налоговъ и классныхъ (въ Англіи и Италіи: въ этихъ странахъ не существуетъ отдѣльно промысловаго налога, который поглощенъ обще-подходнымъ). Правильное взаимное отношеніе указанныхъ налоговъ въ общей системѣ прямого обложенія, по установившемуся въ финансовой наукѣ мнѣнію, заключается въ томъ, что подходный налогъ является дополненіемъ къ спеціаль-

ными налогамъ и имѣетъ цѣлю обложить которыя части дохода плательщика, которыя не затрагиваются другими налогами, и отъ того привести къ болѣе равномерности справедливости обложенія. Существенное отлічіе отъ реальныхъ налоговъ заключается въ способѣ опредѣленія объекта обложенія: въ отношеніи первыхъ принимаются во вниманіе внѣшніе признаки доходности имущества или промысла, при чемъ по мѣрѣ усовершенствованія оцѣнки или кадастра число признаковъ увеличивается, но при этомъ увеличивается лишь предполагаемый доходъ плательщика, тогда какъ подходный налогъ имѣетъ въ виду обложеніе дѣйствительнаго дохода, на основаніи (подлежащаго ревизіи и контролю) непосредственнаго заявленія и деклараціи плательщика. Поэтому подходный налогъ считается совершеннѣйшимъ формою прямого обложенія, но и къ нему неслѣдуетъ практиковать поправку: такъ какъ постоянность и устойчивость дохода зависятъ отъ источника, и недвижимое имущество болѣе обезпеченный доходъ (фундированный), нежели личный заработокъ, то къ подходному налогу присоединяютъ еще умѣренный подоимовенный (напр. въ Пруссіи) взимаемый со всего имущества плательщика. Этотъ послѣдній налогъ уже по своему своему, очевидно, отличается отъ всѣхъ численныхъ П. налоговъ, которыми обложены различные виды приобрѣтенія: онъ является налогомъ на владѣніе. Въ этомъ отношеніи съ нимъ имѣютъ сходство такъ называемыя на роскошь, которые иногда относятъ къ налогамъ косвеннымъ, потому что они падаютъ на предметы не дохода, а расхода плательщиковъ. По смыслу приведеннаго опредѣленія, эта группа налоговъ должна быть отнесена къ П.; наиболѣе распространены налоги, сюда относящіеся—налоги на экипажи и лошадей, на прислугу, на и т. п. Въ Россіи по государственной ревизіи на 1898 г. значится П. налоговъ 10057000 руб., а косвенныхъ и пошленныхъ—62365000 руб., а кромѣ того доходъ отъ казенныхъ дажи питей—85461 тыс. руб.; такимъ образомъ на прямое обложеніе приходится болѣе 12,5% всѣхъ налоговъ. Въ Великобританіи, Франціи и Италіи за тотъ же годъ вводимъ въ бюджетахъ слѣдующія цифры (въ милл.):

	Косвенные налоги и пош- ленныя.	Прямые налоги.	Всѣ налоги.
Великобританія (фн. ст.)	85,35	19,3	104,65
Франція (фр.)	2411 *	522	2933
Италія (лиръ)	872,4 **	482	1354,4

Литература о П. налогахъ подробно указана въ руководствахъ: П. П. Янжула («Основныя начала финансовой науки», М., 1895) и В. А. Лебедева («Финансовое право», СПб., 1882). См. также «Handwörterbuch der Staatswissen-

*) Въ томъ числѣ 436 милл. фр. дохода отъ табачной и опіеичной монополій и произвѣдства пороха.

**) Въ томъ числѣ 201,7 милл. лиръ отъ табачной и соляной монополій.

chaften», т. VI, статья «Steuer», проф. Eberle's.

Прянощниковъ (Иларионъ Михайловичъ, 1839—94) — живописецъ-жанристъ, получивъ образование въ 1850-хъ годахъ въ московскомъ училищъ живописи, ваянія и зодчества, въ 1870 г. былъ удостоенъ званія художника 1 ст., жилъ и работалъ въ Москвѣ. Его картины, нѣсколько сухія по исполненію, но свидѣтельствующія о томъ, что онъ обладалъ рѣдкимъ даромъ наблюдательности, вдумчиво относился къ своимъ задачамъ и прекрасно изучилъ отечественные типы и нравы, являлись преимущественно на выставкахъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Изъ этихъ картинъ особенно сильное впечатлѣніе на публику произвела въ 1866 г. одна, изображающая московскихъ гостинодворцевъ, потѣшающихся надъ пропойцей-чвановникомъ, который пашетъ предъ ними подъ звуки гармоники (наход. въ Третьяковской галереѣ, въ Москвѣ). Среди прочихъ произведеній П., лучшими могутъ считаться «Погорѣлицы» (1870, въ той же галереѣ), «На тягѣ», «Жестокіе романсы» (1881), «Возвращеніе съ ярмарки» (1883), «Списовъ день» (1887), «Охота на медвѣда» и «Въ мастерской художника» (1890).

Прянощниковъ (Ипполитъ Петровичъ) — известный баритонъ, род. въ 1850 г. Дебютировалъ въ 1875 г. въ Миланѣ въ оперѣ «Марія де Роганъ». Въ теченіе 1876—77 г. пѣлъ въ Миланѣ, Болоннѣ, Пармѣ, Генуѣ, Туринѣ, Флоренціи. Въ 1878 г. П. успѣшно дебютировалъ въ Петербургѣ въ оперѣ «Демонъ» и былъ принятъ на Императорскую сцену, гдѣ оставался до 1886 г. Въ этомъ году П. былъ приглашенъ въ Тифлисъ, сначала на гастроли, а потомъ въ качествѣ пѣвца и звѣзды мѣстной казенной оперы. Здѣсь П. оставался до 1889 г., когда тифлисская опера перешла въ частныя руки. П. уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ организовалъ оперное товарищество. Въ 1892 году товарищество перешло въ Москву. Въ 1893 г. П. окончательно оставилъ сцену и посвятилъ себя педагогической карьерѣ. Выдающіеся роли его: Риголетто, Евгений Онегинъ, Демонъ, Орсо въ «Корделіи» Соловьева, Петръ въ «Вражьи силы» Сѣрова, Амонасро въ «Аидѣ» и мн. др.

Н. С.

Пряности — вещества, которые въ небольшомъ количествѣ прибавляются къ пищѣ для улучшенія ея вкуса, увеличенія ея съдобности и удобоваримости и которые дѣйствуютъ своеобразнымъ и возбуждающимъ образомъ на организмъ. Наибольшая часть П. растительнаго происхожденія; немногія — животныя продукты, употребляемые въ качествѣ П. (мускусъ, амбра, цибетовая вивера, нѣкоторыя рыбы въ Перу и проч.) не имѣющіе никакого значенія. П. не имѣютъ сами по себѣ питательныхъ свойствъ. Ихъ значеніе обуславливается содержаніемъ алкалоидовъ и эфирныхъ маселъ, которые, раздражая органы пищеваренія и нервную систему способствуютъ энергичному обмѣну веществъ. Раздражая железы пищевыхъ органовъ, П. глѣбъ самымъ до нѣкоторой степени способствуютъ растворенію

питательныхъ веществъ; процессъ пищеваренія совершается усиленнѣе. Какимъ образомъ происходитъ дѣйствіе П. на мозговую дѣятельность, до сихъ поръ опредѣлить въ точности не удалось. Слѣдуетъ, однако, допустить, что П. больше вліяютъ на страсти человека, чѣмъ на его умственные способности. Несомнѣнно, что П. имѣютъ рѣшающее вліяніе на половую жизнь человека. Слишкомъ большія количества П. вызываютъ воспалительные процессы и оказываютъ то же дѣйствіе, какъ раздражающіе яды. П. могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) *цветочныя почки, цветы и плоды*. Сюда относятся: *корица, гвоздика, шафранъ, перецъ, ваниль, кардамонъ, тминъ, кориандеръ, мускатный цветъ (маисъ), мускатный орехъ, кайенскій перецъ, индийскій или ашинтійскій перецъ, ваниль*. 2) *Растительныя коры*. *Корица и кассія (кора Laurus Cassia и среднихъ родовъ)*. 3) *Листья*. Они употребляются частью въ свѣжемъ, частью въ высушенномъ видѣ, какъ продажныя П., между которыми наиболѣе важное значеніе имѣетъ *лавангелъ листъ*. Листья *бегоннаго перца* и *табака* могутъ быть также упомянуты здѣсь, коль скоро ихъ жеваніе производитъ дѣйствіе, присущее пряности 4) *Корни и клубни*. Самая важная изъ относящихся сюда пряностей — *ибирь*. Сюда же относятся *куркума, галанга* — корневище *Alpinia officinarum* и *Alpinia Galanga*. Изъ корня маніокъ добывается очень сильная П., которая пускается въ продажу съ примѣсью перца, корицы и мускатнаго цвѣта. Смѣсь различныхъ видовъ перца съ П., окрашенными куркумою, доставляетъ извѣстный «саггу» — порошокъ. Уже первобытные народы и людоѣды употребляли П., изъ которыхъ слѣдуетъ причислить извѣстные пикантные соусы, получаемые при процессѣ гніенія нѣкоторыхъ веществъ; такой соусъ употреблялся у древнихъ иберійцевъ и былъ потомъ заимствованъ римлянами (знаменитый рыбный соусъ *Garum*) и нынѣ извѣстенъ у японцевъ (соя). Древніе народы потребляли большія количества П., которые они получали преимущественно изъ Индіи. Въ средніе вѣка замѣчалось сильное злоупотребленіе П., какъ это еще и теперь замѣчается въ восточныхъ странахъ и въ Венгріи (паприка). Въ XIII и XIV вѣкахъ пѣна перца до того поднялась, что онъ сталъ недоступенъ для низшихъ классовъ населенія. Въ Россіи ввозъ П. уже замѣтенъ въ XVI столѣтіи; онъ привозился изъ Индіи; кромѣ того изъ Англіи доставлялись разныя П., приготовленныя изъ сахара, такъ напр. сахарная гвоздика, сахаръ на корицѣ и проч. Русскіе чрезвычайно любили всякія П., особенно перецъ, шафранъ и корицу; вообще П. составляли необходимую принадлежность хорошаго стола. Привозились преимущественно перецъ, шафранъ, мускатный цвѣтъ, корица, кардамонъ, гвоздика. Продавались они мѣшечками, липками, боченками, кипами и связками. Въ XVI в. черный перецъ дѣлился въ 5 руб. пудъ, а дикій въ 1 руб. Шафранъ пѣнился отъ 2 до 3 руб. за фунтъ. Кардамонъ стоилъ въ 1674 г. отъ 13 до 25 руб. пудъ. Ибирь — отъ 5 до 8 атанъ

за фунт. П. имеют важное значение, благодаря содержанию в них алкалоидов и эфирных масел, и в этом лежат главные побудительная причина тех подделок, которыми П. подвергаются. Эти подделки сравнительно редко касаются всей П., взятой целиком. В торговлю были пускаемы только поддельные мускатные орехи, приготовляемые из смеси порошка мускатного ореха, струбей, глины и растительного жирного масла. За целый черный перец идут иногда в продажу зернышки, искусственно приготовленные из пшеничной муки, паприки и красного дерева. Наиболее обыкновенная и не всегда легко распознаваемая фальсификация применяется к молотым П. Эта фальсификация состоит в прибавлении продуктов меньше цинных, но все-таки родственных плодов; или в подмешивании совсем других порошкообразных веществ, сушеной хлбной корки, древесной муки, древесного угля, струбей, изюбных масличных семян; или же из П. извлекают в большем или меньшем количестве заключающиеся в них алкалоиды и эфирные масла и продают эти обезцвеченные П. за настоящие. Распознавание подделок должно производиться с помощью оптических и химических средств. Все же проще выловить П. в небольшом количестве воды и вылить эту мутную жидкость на пористую пластинку. Различного рода составные части пристают к пластинке отдельно одна от другой. Это служит весьма удобной подготовкой к последующему микроскопическому и химическому анализу. Лучшая гарантия в чистоте продукта будет, если он кулаком не в изломом виде, а в целом, потому что в последнем подделка легче открываются, да и не приносит продавцу достаточной выгоды.

Пряные острова — см. Молуккские острова.

Пряныя (Scitamineae)—порядок однодольных растений, состоящий из сем. банановых (Musaceae), имбирных (Zingiberaceae), кинновых (Cannaceae) и марантовых (Marantaceae). Название порядка объясняется тем, что многие растения перечисленных семейств дают пряности (scitamen); таковы: имбирь (*Zingiber officinalis*), куркума, кардамон, аррорут и др. Растения этого порядка преимущественно многолетние травы, развивающие корневища и крупные листья, явственно расчлененные на влагалище, черешок и пластинку. Пластинка более или менее эллиптическая или ланцетовидная; в ней обыкновенно развит один срединный нерв, отсходящий к краям параллельные жилки; благодаря этому пластинка часто (у банана) разрывается на узкие долики, параллельно боковым жилкам. Цветки обоеполые, неправильные; околоцветник из двойной (распадающийся по чашечку и венчик), или простой, лепестковидный; влодь развит у большинства видов только одна тычинка, остальные тычинки тла в видъ лепестковидных стаминоидов. Пестик с нижним, трехгубною (или одногубною) завязью; в семенах большею частью развит наружный

бллок (perisperm). К порядку относятся около 500 видов; см. описания семейств.

Псаломщик—звание, предоставляемое с 1885 г. (Высоч. утвержд. 16 февраля 1885 г. опред. Св. Синода) всем состоящим в церквах причетникам (см.). Круг обязанностей П. определен Высочайше утв. 16 февраля 1869 г. журн. присутствия по д. православного духовенства (пун. 4). На обязанности П., под наблюдением священника и по его распоряжению, возлагается исполнение клиросного чтения и пения, сопровождение священника при посвящении прихода и исполнении духовных треб и все писанное по церкви и приходу. Он ведет метрические книги, обыскные книги для записывания браков, исповедных росписей, клировых ведомостей с подробным обозначением всех данных относительно содержания причта, количества книг в библиотеке, а также семейств всех членов причта и др. См. П. Нечаев, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПб. 1892); Н. Суворов, «Курс церковного пения» (т. II, Ярославль, 1890).

Псалмы Давидовы—о написании их существует апокрифическое «Сказание псалтири, како написана Давидом царем». По этому апокрифу Давид писал П., зная откуда идет их «разум»; слова «шепталъ ангелъ. Жабы, бывшия въ близости двора царя, кричали во время псалтири; тогда было отдано приказание изгнать жабы. Но царь три раза приходил на своем писании большую жабу, которая сказала: «не дамъ тебѣ хвалить Бога, какъ не даешь хвалить мнѣ ты». Тогда Давид прекратилъ преслѣдованіе жабы, сказавъ: «всякое дыханіе да хвалитъ Господа». Въ П. было написано 365. Псалтирь была начата и опущена въ ковчегъ въ море и находилась 80 лѣтъ. По смерти Давида Давидъ бросилъ въ море сѣти и нашелъ въ нихъ ковчегъ, но въ нихъ оказалось только 153 П., которые и были положены въ борлоу церкви. Потомъ П. затерялись и были найдены Ездрой. I. Хр. велѣлъ апостоламъ бросить сѣти и были пойманы 153 рыбы. «Какъ Давидъ и Соломонъ наполнили весь міръ псалтирными ученіемъ, такъ и апостолы исполнили міръ божества и правой ммы. Рыбы были Новый Заветъ и крещеніе Господне». См. изданія апокрифовъ в И. Порфирьев. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (СПб., 1877, стр. 24 сл.).

Псалмы Соломона—апокрифическій ветхозавѣтный сборникъ П., написаніе котораго относится ко времени подчиненія Іудеи римскому владычеству (70—40 г. до Р. Хр.), дошедшія до насъ рукописи П. Соломона написаны на греческомъ из., хотя первоначальный языкъ П., вѣроятно, былъ еврейскій. П. Соломона некоторыми считаются за произведение фарисеевъ, направленное главнымъ образомъ противъ садукейской партіи. Число П. Соломона—18, въ нихъ стиховъ 1000 (въ некоторыхъ рукописяхъ число стиховъ обо-

того, чтобы быть способным къ церковнослужительскимъ должностямъ. Иногда къ изученію П. присоединялось еще изученіе Дѣяній Апостольскихъ и Евангеліе. Но вообще изучившій П. считался человѣкомъ грамотнымъ—книжнымъ, т. е. способнымъ читать всякія книги. Научившись читать по П., древній русскій человѣкъ обыкновенно не разставался съ нею. П. была не только настольною книгою, которую читали дома въ свободное отъ занятій время, но она сопровождала даже въ путешествіяхъ (св. Борисъ, Владиміръ Мономахъ). На обычай брать съ собою П. въ дорогу указываетъ, между прочимъ, то, что слѣдованіемъ П., изданнымъ въ 1525 г. въ Вильнѣ Скорнякомъ, названа «подорожной книжицей». Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1670 г., говоритъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, что онъ «употребляя большую часть дня на дѣла государственныя, не мало также занимается благочестивыми размышленіями и даже ночью встаетъ славословить Господа пѣснопѣніями вѣщениоснаго пророка» (см. «Черты русской жизни» Забѣлина въ «Отеч. Зап.», 1857, № 1). Св. Михаилъ, князь черниговскій и бояринъ его Феодоръ, замученные въ Ордѣ въ 1245 г., пѣли псалмы во время мученій. Въ монастыряхъ читали П. не въ свободное только отъ занятій время, но даже во время самыхъ занятій, потому что многіе знали ее наизусть. Препод. Феодосій «пѣлъ усты тихо псалтирь» въ то время, какъ руками прятъ воду или дѣлалъ что-нибудь другое; инокъ Спиридонъ, не смотря на опредѣленное занятіе—печь каждый день просфоры для монастыря, успѣвалъ прочитывать въ день всю П.; о блж. Феодорѣ разсказываютъ, что онъ въ своей пещерѣ мололъ жито для братіи и въ то же время пѣлъ псалмы «наизусть». Чтеніемъ и пѣніемъ П. въ монастыряхъ строгой жизни братія занимались безпрерывно. Въ житейскомъ обиходѣ къ чтенію П. прибѣгали во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ: читали псалмы надъ больными, страдавшими тяжкими продолжительными болѣзнями, и особенно надъ тѣми, которыхъ считали находящимися подъ вліяніемъ нечистыхъ духовъ. Обычай читать П. по умершимъ, соблюдаемый въ Россіи и понынѣ, ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ церкви христіанской. Былъ тоже въ древней Руси обычай гадать по П. Указаніе на этотъ обычай можно видѣть въ словахъ Владиміра Мономаха: «и отрядивъ я (отославъ пословъ) вземъ псалтирю въ печаль и то ми ся вины: Вскую печалуети душе... Не ревнуй лукавнующимъ». П., естественно, должна была отозваться въ письменности древней Руси. Лѣтопись Нестора, сочиненія Феодосія Печерскаго, митрополита Іларіона, Кирилла Туровскаго, Сергія владимірскаго и др.—наполнены разными мѣстами изъ псалмовъ. Владиміръ Мономахъ въ поученіи къ своимъ дѣтямъ постоянно обращается къ псалмамъ. Весьма ясно также выразилось вліяніе псалмовъ и въ народной словесности и особенно въ притчахъ и пословицахъ. Между пословицами очень много такихъ, которыя суть не что иное, какъ отдѣльныя изреченія, заимствованныя изъ разныхъ псалмовъ и нѣ-

сколько замѣнившіяся отъ употребленія въ кнѣзьяхъ, напр., пословицы: «гнѣвайся да не грѣшай» [псал. 4, 5], «встала отъ земли привада съ небеси» [псал. 84, 12], «боже Господь созиждетъ домъ, то все по» [псал. 126, 1]; есть пословицы, составленныя на основаніи нѣкоторыхъ изреченій псалмовъ или указывающія вообще на П. (см. ст. о употребленіи книги П. въ древнемъ быту русскаго народа «Правосл. Собесѣдникъ», 1857, ст. 814—856).

Псалмисты—въ старину иногда такъ зывались духовные стихи (см.) и религиозно-пѣснопѣнія (канты).

Псатона (Ψατῶν)—дочь Переса и Диды, супруга Эака, мать Фока (по др.—супруга Протея).

Псамматикъ (Psammetik)—имя трехъ фараоновъ 26 егип. династіи. П. I. былъ въ 610) основателемъ династіи, называемой Маневономъ по мѣсту резиденціи Сапсовъ, производимой имъ отъ зейона Аммерия. Лондонѣ имѣется портретъ П., обремененный, дѣйствительно, зейонскій тѣло. П. съ зейонской династіей была скрѣплена бракомъ съ племянницей Шабаки. П. пениопты; нѣкоторыя данныя дѣлаютъ вероятнымъ его соправительство въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ съ Танутамономъ. П. та была тогда же подъ его управленіемъ, въ помощи ливійскихъ и карійскихъ солдатъ удалось свергнуть ассирійское иго и объявить Египетъ подъ своей властью (см. Даркхія). Ассурбанипалъ (см.) говоритъ въ своихъ анналахъ, что ливійскій царь Гиса могъ ополчившемуся противъ него египтянину Пишаммаку (имя семитизированнаго образцу финикійскихъ). За объявленіемъ страны послѣдовали заботы о ея безопасности: на 3 для защиты отъ ливійцевъ укрѣплена Марея въблизи позднѣйшей Александрии, на азіатской границѣ—Дафна у Нила на зейонской—Элефантія. Въслѣдствіе способности египтянъ къ военному дѣлу, П. не принималъ на службу греческихъ солдатъ и вообще для возрожденія Египта далъ имъ широкій, чѣмъ раньше, доступъ къ культурѣ. При немъ поселились въ египетскій рукавъ Нила карійцы и іоняне, члѣтцы основали колонію (στράτοπεδον) на битскомъ рукавѣ. Съ помощью иностранныхъ наемниковъ П. палъ и войны. Желая вернуть владычество въ Азію, онъ сталъ покорять фидимскіе города и дошелъ до Азота, но далѣе дѣлать завоеванія ему помѣшало нашествіе скивовъ. Египетъ не сдѣлался ихъ добычей благодаря боготамъ, по другимъ источникамъ благодаря дарамъ П. Для грековъ П., какъ первый фараонъ, съ которымъ они ближе познакомились, былъ героемъ различныхъ разсказовъ, похвостовавшихъ объ его любознательности, мудрости, воцаренія. Онъ и дѣлаетъ опыты надъ дѣтьми, желая узнать первобытный языкъ, и заботится объ отысканіи истоковъ Нила, и старается изобрѣсти ихъ глубину и т. п. Существуютъ также греч. легенды о его воцареніи. Разсказывали, затѣмъ, что туземная армія, оскорбленная предпочтеніемъ, оказываемымъ наемникамъ, покинула

Египет и удалась в Мароэ (см.), удержав за собой обидную кличку «сасмахъ» (лѣвые). Египетские источники, напротив, сообщают весьма мало относительно царствования П. Написи на стѣнахъ храмовъ, особенно свѣ. Египта, свидетельствуютъ о его сооруженияхъ: сохранилось много памятниковъ его современниковъ, носившихъ между прочимъ имена, производныя отъ П. Памятники его времени уже начинаютъ обнаруживать съ одной стороны свойственный саисскому періоду архаизмъ, съ другой, особенно въ скульптурѣ, реализмъ. П. II, внукъ предыдущаго, сынъ Нехо (594—589). Подобно своимъ предшественникамъ, забавившимся о возстановленіи египетской гегемоніи на С, ходилъ на Ю въ Эѳіопію и, по Геродоту, умеръ въ этомъ походѣ. Участвовавшіе въ походѣ греческіе и финикійскіе наемники оставили свои надписи (имена) на ногахъ колоссовъ Абусимбельскихъ. И отъ его строительной дѣятельности сохранились слѣды въ храмахъ, особенно, на Ю. Обломки статуи П. сохранились въ разныхъ европейскихъ музеяхъ, равно какъ и памятники его современниковъ и сподвижниковъ П. III (526—525), сынъ Амазиса I, послѣдній фараонъ XXVI династіи, при которомъ Египетъ завоеванъ Камбизомъ. Камбизъ сначала помиловалъ его и даже думалъ назначить своимъ наместникомъ, но вскорѣ былъ казненъ за то, что составилъ заговоръ.

Псаивть—см. Аренарій (II, 52).

Псаивтъ—см. Горныя породы (IX, 299) и Песчанникъ (XXIII, 432).

Псаивомона—есть новообразование соединительноканнаго типа, характеризующееся присутствіемъ мелкихъ известковыхъ крупнокъ или песчинокъ. По мнѣнію большинства патологовъ, опухоли эти развиваются путемъ размноженія эндотелія сосудовъ. Онѣ встречаются главнымъ образомъ въ оболочкахъ головного и спинного мозга, рѣдко въ другихъ мѣстахъ, напр. въ глазницѣ, въ лимфатическихъ железахъ, въ зубной железнѣ, въ салъникахъ.

Псара (иначе Ипсара, Ипсари, въ древности Рууга)—принадлежащій Турціи скалистый островъ на Эгейскомъ морѣ, къ 3 отъ острова Хиоса, пространствомъ въ 90 кв. км., до начала греческой войны за независимость, насчитывавшій болѣе 20000 чел. населенія, которое лѣтомъ 1824 г. почти совершенно было истреблено турками, неожиданно напавшими на островъ; въ настоящее время на островѣ живетъ всего около 4500 жит., грековъ.

Псары—чернорабочіе при псовой охотѣ, раздѣляющіеся, по должностямъ, на *коритничіа* (сохраняющаго посуду псарню), *сырейшники* (заготавливающаго конину для корма собакъ) и *обышники* (XXI, 644).

Псарный дворъ—помѣщеніе для борзыхъ и гончихъ собакъ и людей, имѣющихъ присмотръ за ними, устраивается на мѣстности возвышенной, сухой, покатою и каменистой; раздѣляется на два отдѣленія: одно—для гончихъ, съ однимъ общимъ хлѣвомъ, и другое для борзыхъ, съ такимъ числомъ хлѣвовъ,

сколько имѣется своръ *) борзыхъ при охотѣ. При П. дворѣ находятся: изба для охотниковъ, *варница*, т. е. кашеварка, бѣлая свѣтлая стѣна для кормленія собакъ и чуланъ для сѣделъ и охотничьяго платья, а также отдѣльные для борзыхъ и гончихъ травяные *выпуски*, для лѣтнихъ прогулокъ ихъ. Величина П. двора зависитъ отъ количества собакъ. Дворъ окружается заборомъ 3—4 арш. высоты, съ навѣсами съ двухъ или трехъ сторонъ. Въ хлѣвахъ устраиваются, на высотѣ $\frac{1}{2}$ арш. отъ земли, во всю стѣну, нары, шириною 2—3 арш. Не въ дальнемъ разстояніи отъ П. двора помѣщаются: конюшни для охотничьихъ лошадей, съ дворомъ для нихъ и саранъ для фуръ, экипажей и пр. принадлежностей, особое помѣщеніе для ловчаго (XVII, 892), чуланъ для пустовочныхъ сукъ и особые хлѣвы для щенитъ и больныхъ собакъ. Во избѣжаніе заболѣванія собакъ, П. дворъ долженъ содержаться въ возможной чистотѣ. Устройство и содержаніе П. двора, уходъ за собаками и лошадами и содержаніе въ порядкѣ всѣхъ принадлежностей псовой охоты называется *псарнымъ порядкомъ*. Литературу см. Псовая охота.

С. В.

Псебайхо—перевалъ въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Черезъ него проходитъ выжняя дорога изъ Майкопскаго отдѣла Кубанской обл. въ Черноморскую губ. Дорога эта идетъ вначалѣ по ущелью Малой Лабы, вер. въ 30 выше Псебайской станицы она поднимается на гору Ятыргварту (вершина которой имѣетъ ок. 10000 фт. выс.), далѣе спускается въ долину р. Уруштена, впадающаго въ Малую Лабу, и по его долини поднимается на гребень Главнаго Кавказскаго хребта. Отсюда она спускается въ долину р. Мзымты, къ поселку Романовскому (Красная Поляна), и затѣмъ, черезъ нѣсколько второстепенныхъ хребтовъ, выходитъ къ Адлеру, на берегу Чернаго моря. Высота—перевала 6870 фт. Хотя перевалъ П. признается лучшимъ въ верховьяхъ Большой и Малой Лабы, но дорога, ведущія къ нему, мѣстами очень каменисты, мѣстами же грязны и топки.

Псебайская станица—Майкопскаго отдѣла, Кубанской обл., при впаденіи рч. Псебая въ Малую Лабу. Жит. 3425, церковь, школа. Торгово-промышленныхъ зав. 14.

Псевдо... (хим.)—приставка, происходящая отъ греч. слова *ψεύδος*, что значитъ ложный. Въ каждомъ частномъ случаѣ имѣетъ особый смыслъ. Иногда она употребляется, чтобы отличить какія нибудь изомерныя формы. Такъ *псевдобутиленъ*— C_4H_8 : $\text{C}_2\text{H}_5\text{CH}_2\text{CH}_3$ есть изомеръ изо- и нормального бутиленовъ (см.); *псевдобутилендиатъ* есть синонимъ вторичнаго бутиленоваго спирта— $\text{C}_4\text{H}_{10}\text{O}$ ($\text{C}_2\text{H}_5\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_3$), а *псевдогептилендиатъ*—синонимъ третичнаго гептиленоваго спирта—диметилизобутилкарбинола— $(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{C}(\text{OH})\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_3$. *Псевдооконитовая* кисл. названа Вухнеромъ $\text{Г-cis-trans-S-1,2,3-триметилентрикарбиноловая}$ кислота $\text{C}_8\text{H}_{12}(\text{CO}_2\text{H})_3$ (см. Триметиленъ и его

*) *Свора*—соединеніе 1—4 борзыхъ, рыскающихъ на охотѣ за однимъ охотникомъ; неограниченное количество своръ борзыхъ, соединенныхъ вмѣстѣ на П. дворѣ, называется *псарнею*.

и Кондакова (1893). По мнению Михаэля, исходные вещества, для которых наблюдаются явления П., химически однородны и не способны к изомеризации, появление же наряду с нормальными и аномальными продуктов объясняется двумя одновременно протекающими реакциями, состоящими в прямом замещении металла (водорода) в одном случае, а в другом — в присоединении предварительно реагирующего тела, присоединения, сопровождаемого затем отщеплением галогенного металла (галеноводорода, ср. Малоновая кисл., XVIII, 483 и Циановая кисл.). В последнее время Клайзену, Гутнейту, В. Вислиценусу, Шиффу и др. удалось показать, что некоторые из веществ с неустойчивыми водородными атомами могут быть при соблюдении особых условий изолированы как таковые; в этих случаях «П. (Клайзен, 1896) является простой изомерией, хотя и особым видом ее, характеризуемым тем, что оба изомера легко и обыкновенно обоюдно способны переходить друг в друга. Уместно было бы отличать случаи абсолютной и относительной П.; абсолютно псевдомерными можно было бы назвать вещества, способные в свободном (незамещенном) состоянии существовать только в одной форме, а относительно псевдомерными те, для которых в определенных условиях возможны и другие формы». Таким образом возвращая А. М. Бутлерова, повидимому, суждено восторжествовать, так как дѣление на абсолютно и относительно-псевдомерные формы едва ли можно будет строго провести.

А. И. Горбачев. А.

Псевдоморфозинт. $C_{17}H_{15}N_3O_6 + 3H_2O$ — алкалоид (см.) открытый Пеллетье в 1835 г. в опиумѣ, подробно же исследован Гессе и Польстрофомъ. По указаніям Гессе, П. находится далеко не во всяком опиумѣ и в весьма маломъ количествѣ (около 0,02%). Исследования же Польстрофа даютъ возможность предполагать, что собственно в опиумѣ его не бываетъ, а онъ образуется только плогда изъ морфина при выдѣленіи этого послѣдняго изъ опиума при помощи амміака (способъ Грегора). Строение этого алкалоида неопредѣлено и извѣстно только, что онъ представляетъ первый продуктъ окисленія морфина, который легко окисляется въ амміачномъ растворѣ даже кислородомъ воздуха. Реакція окисленія можетъ быть выражена уравненіемъ: $2C_{17}H_{15}NO_2 + O = C_{34}H_{30}N_4O_6 + H_2O$. Въ виду этой реакціи образованія П. онъ иногда называется оксиморфиномъ или дегидроморфиномъ. Находясь въ тѣсной генетической связи съ морфиномъ, П. весьма сходенъ съ нимъ и по своему химическому характеру, такъ что существуетъ только одна реакція, резко различающая эти два алкалоида. Физиологическое дѣйствіе ихъ различно: въ то время какъ морфинъ сильный ядъ, П. — безвреденъ. Для отличія П. отъ морфина Донатъ предлагаетъ слѣдующій способъ: въ фарфоровую чашечку кладутъ нѣсколько кристалликовъ изслѣдуемаго вещества, обливаютъ ихъ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты, разбавленной $\frac{1}{2}$ об. воды, и чашечку осторожно

нагриваютъ до начала выдѣленія паровъ сѣрной кислоты. Въ случаѣ П. — жидкость окрашивается при этомъ въ синезеленый цвѣтъ, при разбавленіи водой становится красноватой и отъ послѣдующаго прибавленія разведенной азотной кислоты темно-фіолетовой; въ случаѣ же морфина — жидкость вначалѣ розово-красная, отъ воды блѣднѣетъ и отъ азотной кислоты становится ярко красной.

Д. Хардинъ. А.

Псевдоморфозы — такие минералы, внѣшняя форма которыхъ не соответствуетъ ихъ внутреннему строенію и, болѣею частью, ихъ составу и свойствамъ. Будучи раздроблены, эти минералы распадаются на отдѣльности, имѣющія уже иной кристаллографическій габитусъ. Такъ, часто въ природѣ встрѣчается бурый желѣзнякъ ($2Fe_2O_3 + 3H_2O$) въ видѣ кубиковъ пирита (FeS_2) и т. п. По принятой минералогами терминологіи, данная П. обозначается такъ: «бурый желѣзнякъ по пириту». По способу происхожденія П. раздѣляются на *механическія* и *химическія*. Первые являются въ томъ случаѣ, когда пустота послѣ выщелачиванія одного минерала изъ какой-нибудь горной породы и т. п. была сплошь заполнена другимъ минераломъ. При этомъ, болѣею частью, такая П. (по Кенготту — «спероморфоза»), по своему химическому составу, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ минераломъ, въ форму котораго она отлилась. Такими кристаллы кварца (SiO_2) по известковому шпату ($CaCO_3$), оловяннаго камня (SnO_2) по ортоклазу ($K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$), халцедона (SiO_2) по плавиковому шпату (CaF_2) и др. Несравненно чаще встрѣчаются химическія П. Подъ вліяніемъ воздуха, воды и циркулирующихъ въ горныхъ породахъ растворовъ въ минералахъ совершаются почти безпрерывно всевозможные химическіе процессы,

Фиг. 1.

Фиг. 2.

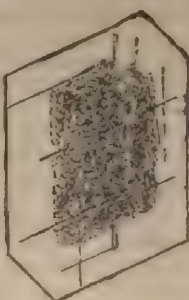
ведущіе къ измѣненію ихъ состава неполному (П. частичнаго замѣненія) или полному (П. вытѣсненія). При этомъ можетъ происходить: 1) потеря нѣкоторыхъ составныхъ частей минерала, обыкновенно съ уменьшеніемъ объема: ангидритъ ($CaSO_4$) по гипсу ($CaSO_4 + 2H_2O$), ортоклазъ ($K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$) по лейциту ($K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 4SiO_2$) и др.; 2) приобритеніе новыхъ химическихъ элементовъ, съ увеличеніемъ объема: гипсъ по ангидриту, окись желѣза (Fe_2O_3) по магнетному желѣзняку (Fe_3O_4 , FeO) и др.; 3) начавшее двойное разложеніе: гетитъ ($Fe_2O_3 \cdot H_2O$) по пириту (FeS_2), бурый желѣзнякъ по сидериту (Fe_3CO_3)

по слѣд. реакціи: $4\text{FeCO}_3 + 3\text{H}_2\text{O} + 2\text{O} = 2\text{Fe}_2\text{O}_3 + 3\text{H}_2\text{O} + 4\text{CO}_2$ и т. п. Самый процесс метаморфизма минерала может идти или от периферии къ центру (см. фиг. 1, показывающую превращение гетита въ бурый желѣзнякъ), или по трещинамъ и плоскостямъ спайности (фиг. 2 и 3 — превращение оливина въ

Фиг. 3.

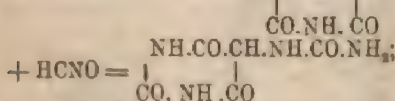

Фиг. 4.

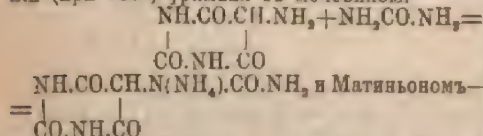
серпентинъ), или, что рѣже, отъ центра къ периферіи (фиг. 4 представляетъ кристаллы ортоклаза, ядро котораго уже превратилось въ землистый каолинъ). Въ природѣ известны также случаи П. безъ измѣненія химическаго состава. Таковы роговая обманка по авгиту, кальцитъ по арагониту и т. п. Подобныя П. носятъ названіе «параморфозъ». П. могутъ состоять извѣдна и изъ нѣсколькихъ минераловъ. Cp. Scheerer, «Ueb. Afterkrystalle» (1837); Delesse въ «Annales de mines» (1. 16); Geinitz въ «Neues Jahrbuch f. Mineralogie» (1876); Blum, «Pseudomorphosen des Mineralreiches» (1843—79); Roth, «Chemische Geologie» (1879); Tschermak, «Lehrbuch d. Mineralogie» (1894) и др.

П. От.

Псевдомочевая кислота (хим.) $\text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4$ получена Байеромъ и Шлипперомъ, въ видѣ трудно растворимой калиевой соли, при кипяченіи уранина съ крѣпкимъ растворомъ циановокислаго калия: $\text{NH}_2\text{CO.CH.NH}_2 +$

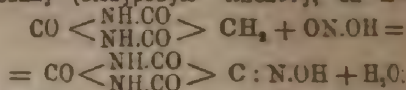
Гримо — въ видѣ аммиачной соли при нагреваніи (при 180°) уранина съ мочевиною:

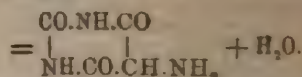
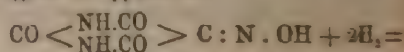
тоже въ видѣ К-соли, при нагреваніи со слабымъ щелокомъ изомочевой кисл. *): $\text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4 + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4$. Ураниль можетъ быть полученъ слѣдующимъ рядомъ реакцій: малоновая кисл. (см.) при нагреваніи (при 100°) съ мочевиною (см.) въ присутствіи хлорки фосфора (см.) даетъ (Гримо) малонизмо-

чевину (барбитуровую) кисл. $\text{CH}_2 < \text{CO} > \text{CO} < \text{CO} > \text{CH}_2$ + $\text{H}_2\text{N} > \text{CO} = \text{CH}_2 < \text{CO.NH} > \text{CO.NH} > \text{CO} + \text{H}_2\text{O}$

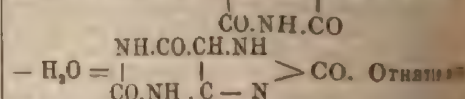
превращающуюся, при дѣйствіи азотистой кислоты (Байеръ), въ нитрозомочевину (биогуровую) кислоту, ея К-соли

послѣдняя при возстановленіи (Байеръ) переходитъ въ ураниль:

Такъ какъ малоновая кисл., мочевиновая и новая кисл. могутъ быть получены изъ элементовъ: углерода, азота, водорода и кислорода, то, слѣдовательно, для П. возможенъ, такъ наз., полный синтезъ: П. кисл. одноосновна, трудно растворима въ водѣ, но легко въ щелочахъ. При окисленіи бромомъ или азотной кислотой она, подобно мочевиной (см. XX, 73), даетъ аллантоинъ (см. выше прим.) и мочевины, но при окисленіи съ перекисью свинца П. кисл. не образуетъ аллантоина (что характерно для мочевины, I. с.), а даетъ мочевины, угольную, щавелевую и оксалуровую кислоты. Изъ другихъ реакцій П. кисл. надо отмѣтить способность превращаться съ потерей элементовъ въ мочевиновую кисл. (I. с.): $\text{NH}_2\text{CO.CH.NH}_2\text{CO.NH}_2$

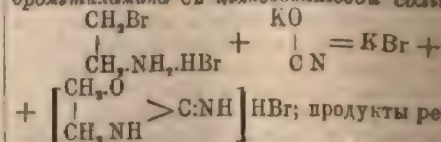

происходитъ или при плавленіи со щелочью, или при нагреваніи съ концентрированной кислотой (Э. Фишеръ и Д. Нисходя изъ продуктовъ замѣщенія аллана (см.), тѣмъ же путемъ могутъ быть получены замѣщенные мочевины кислоты (Э. Фишеръ, ср. Пуринь).

А. Н. Горбов.

Псевдомочевина, ψ-мочевина (хим., см. Псевдо) — имидооксиметилламинъ

$\text{HN:C} < \text{NH} > \text{NH}_2$ неизвѣстна въ свободномъ состояніи; изъ производныхъ описаны: этилψ-мочевина и пропиленψ-мочевина. Этилψ-мочевина получена въ видѣ бромистонитрогенной соли Габриэлемъ при нагреваніи молекулярныхъ количествъ бромистоводороднаго бромэтиламина съ циановокалиевой солью:

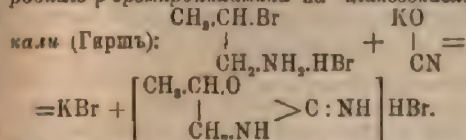
извлекаютъ спиртомъ, нерастворяющимъ бромистаго калия; при выпариваніи спирта получаютъ длинныя, очень гигроскопическія иглы бромистоводородной соли ψ-производнаго. Данное выше строеніе выведено Габриэлемъ по

*) Изомочевая кисл. получена Музьекомъ нагреваніемъ аллоксантина съ цианамидомъ: $\text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4 + \text{CN.NH}_2 = \text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4 + \text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4$ (аллоксантъ)

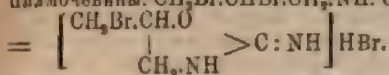

аналогия съ полученными имъ подобными же путемъ и подробно изслѣдованными замѣненными *тио-ψ-мочевинами* и на основаніи того, что выдѣленная изъ бромистоводородной соли тѣмъ же этиленъ-ψ-мочевина представляеть собою незастывающее маслообразное тѣло, обладающее слабымъ основнымъ запахомъ, между тѣмъ какъ полученная Э. Фишеромъ и Кохомъ *этиленъ-мочевина*

$C_2H_4 < \begin{smallmatrix} NH \\ NH \end{smallmatrix} > CO$ плав. при 181°Ц. *Пропиленъ-ψ-мочевина* получается вполнѣ аналогично предыдущей при дѣйствіи бромистоводороднаго β-бромпропиламина на *циановокислоты*

Она же образуется (Габриэль), если аллиломочевину $C_2H_5.CN.CN.NH.CO.NH_2$ нагревать (2—3 ч. при 100°) съ дымящейся бромистоводородной кислотой. Цириновая соль ея, состава $C_2H_5.N_2O.C_2H_5.N_2O$, легко выпадаетъ изъ слабыхъ растворовъ при прибавленіи $C_2H_5.(NO_2).(OH)$; она плав. при 185°—186°Ц. *Монобромозамениченная пропиленъ-ψ-мочевина* (ея бромометовод. соль) образуется (Андреаши) при нагреваніи воднаго раствора дибромпропилмочевинны: $C_2H_5.Br.CN.Br.CN.NH.CO.NH_2 =$

А. Н. Горбовъ, Δ.

Псевдонимы или *ложноимена* — небольшія веретенообразныя тѣльца, покрытыя толстою оболочкою съ плазматическимъ содержимымъ и ядромъ. Онѣ образуются изъ споръ, происходящихъ, въ свою очередь, дѣленіемъ тѣла иницирированной (послѣ конъюгации или копуляции) грегарины и являются характернымъ образованіемъ при размноженіи послѣднихъ (см. Грегарины). В. Ш.

Псевдонимъ (отъ греч. ψεῦδος — ложный и ὄνομα — имя) — выдуманное имя или условный знакъ, которымъ авторъ подписываетъ свое произведеніе. Разоблаченіе П. живого писателя считается противнымъ правиламъ литературной этики; это правило обыкновенно не распространяется на библиографическія пособія, гдѣ раскрытіе дѣлается не съ полемическимъ, а съ историко-литературнымъ цѣлями. Число указателей П. довольно велико; часто въ нихъ входятъ также указанія, кто былъ авторомъ совершенно неподписанныхъ (такъ называемыхъ анонимныхъ) произведеній. Кроме пособій, указанныхъ въ I, 819 (ст. Анонимъ) и III, 779 (ст. Библиографія), укажемъ еще: Rossmann, «Lexicon pseudonimar Schriftsteller» (Лейпцигъ, 1830); Franklin, «Les ps. du moyen âge» (1875); Haynes, «Ps. of authors» (Нью-Йоркъ, 1888); Joliet, «Les pseudonymes du jour» (Пар., 1884; указаны также П. художниковъ, музыкантовъ и сценическія имена актеровъ); Ducjon, «Les livres à clef» (Пар., 1885). Къ списку русскихъ работъ добавимъ: дополненія къ предыдущимъ по времени работамъ — Катенева, Лебединскаго, Вур-

пашева, Чумикова, фонъ-Бооля (въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1883; №№ 7, 9, 11, 12; 1884, № 12; 1885, №№ 8, 11); Васильевъ, «Словарь П. русскихъ писателей» («Колосъ», 1884, № 6); В. С. Карцовъ и М. Н. Мазанъ, «Опытъ словаря П. русскихъ писателей» (СПб., 1891). Дополненія къ нему А. В. Смирнова въ «Библиограф. Зап.» (1892).

Псевдонитрозы (хим.) — названіе, данное В. Мейеромъ изомерамъ нитроловыхъ кислотъ (см. XXI, 190), образующимся при дѣйствіи азотистой кислоты на вторичныя нитропарафины (см. XXI, 190): $RX : CN(NO_2) + NO.OH = RX : C(NO)(NO_2) + HON$. Удобнѣе, какъ показалъ Р. Шольцъ, П. получаютъ при дѣйствіи азотноватаго окисла на окисмы кетонъ: $4RX.C:NOH + 3N_2O_4 = 4RX.C(NO)(NO_2) + 2H_2O + 2NO$, въ виду чего Шольцъ даже предлагаетъ считать ихъ азотнокислыми эвврами кетоксимовъ: $RX : C(NO)(NO_2) = RX.C:N.O.NO_2$. П. представляютъ кристаллическія вещества, обладающія пронзительнымъ запахомъ. Въ твердомъ состояніи они безвѣстны, а расплавленные или растворенные (въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ) обладаютъ темносиней окраской; почти то же явленіе наблюдается для нитрозобензола (XXI, 178) и въ некоторыхъ другихъ нитрозосоединеній, такъ что, вѣроятно, взгляду В. Мейера на П. надо отдать предпочтеніе передъ воззрѣніемъ Шольца. П. нейтральны, нерастворимы въ водѣ и щелочахъ; при окисленіи хромовой кислотой въ уксуснокисломъ растворѣ П. превращаются въ динитропарафины (В. Мейеръ и Лохеръ, см. XXI, 200), а при дѣйствіи щелочного раствора гидроксилamina обратно восстанавливаются въ кетоксимы (Р. Шольцъ и Ландштейнеръ, Борнъ): $RXC(NO)(NO_2) + 2NH_2.OH = RXC:N.OH + 2NO + H_2O$. П. могутъ примѣняться для характеристики вторичныхъ нитросоединеній (В. Мейеръ, ср. Нитропарафины I. с.). Только псевдопропилнитроль $(CH_3)_3C(NO)(NO_2)$ (пл. при 76°) и псевдобутилнитроль $(CH_3)_4C(NO)(NO_2)$, пл. при 68°, получены реакціей В. Мейера; всѣ остальные получены Шольцемъ и Борномъ изъ кетоксимовъ.

А. Н. Горбовъ, Δ.

Псевдопаренхима (ложная паренхима) — ткань, по внѣшнему виду напоминающая истинную паренхиму высшихъ растений (см. Провенхима); отъ послѣдней отличается, однако, тѣмъ, что происходитъ не путемъ дѣленія кѣтокъ (какъ всѣ истинныя ткани), а путемъ тѣснаго сплетанія нитей, наприм. гифъ у грибовъ, при чемъ каждая нить обладаетъ своимъ самостоятельнымъ верхушечнымъ ростомъ. Встрѣчается у грибовъ въ такъ назыв. склероніи.

Псевдо-переводъ — видъ подражанія иностранному образцу, которое авторъ выдаетъ за переводъ. Въ исторіи литературы извѣстны такіа фальсификація Макферсона (Оссанъ), Мериме («Guzla», сборникъ писемъ западныхъ славянъ, въ подлинности котораго не усомнился даже Пушкинъ). Есть такіе П. у Пушкина («изъ Пиндемонте» — «Не дорого цѣню я громкія права», сперва носило названіе «Изъ Мюссе»), у Некрасова («Изъ Гейне», «Изъ Ларри»); о любопытныхъ мотивахъ, за-

ставивших послѣднего приписать рядъ оригинальных стихотвореній другимъ, см. первое посмертное изданіе стихотвореній, IV, 15 и 21. Въ «Русск. Архивѣ» (1866, кн. 2) указано много иностранныхъ книгъ (французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, итальянскихъ, польскихъ) которыя выдавалъ за переводы съ русскаго.

Псевдопериптерическій храмъ или **Псевдопериптеръ**—см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Псевдоподіи или **Ложноножки**—суть протоплазматическіе отростки, временно появляющіеся у многихъ одноклѣтнхъ организмовъ, а также у нѣкоторыхъ клѣтокъ многоклѣтнхъ животныхъ. Они служатъ для передвиженія, а отчасти (у нѣкоторыхъ) и для захвата пищи и могутъ выпячиваться паружу (отсюда и названіе) въ любомъ или опредѣленномъ мѣстѣ поверхности тѣла или клѣтки, и также быстро, какъ появились, втягиваются обратно. Въ зависимости отъ консистенціи, т. е. плотности протоплазмы или вѣрнѣе ея наружнаго слоя, т. е. эктоплазмы (см. Протоплазма и Протѣйшія) П. бываютъ пальчатыя и нитевидныя. Первые или такъ называемыя лобозныя (lobosa) представляются въ видѣ небольшихъ бугорковъ или тупыхъ отростковъ, которые иногда вѣтвятся; вторыя или такъ назыв. ретикулозныя (reticulosa) имѣютъ форму чрезвычайно тонкихъ и длинныхъ нитей, снабженныхъ зачастую небольшими вздутіями, такъ наз. варикозитетами. Въ этихъ нитевидныхъ П. можно прослѣдить иногда (у Солнечниковъ и Радіоларій) еще тонкую центральную нить изъ болѣе плотнаго органическаго вещества, являющуюся какъ-бы опорой нѣжной П. Нитевидныя П. могутъ также вѣтвиться а у нѣкоторыхъ формъ (многихъ Корненожекъ, Радіоларій и Миксомицетовъ) отдѣльныя развитія соединяются между собою, при помощи такъ называемыхъ анастомозовъ, образуя большія и нѣжныя протоплазматическія сѣти (reticulum). Площадь, занимаемая такими сѣтями или сплетеніями, зачастую въ нѣсколько десятковъ разъ превышаетъ площадь, занимаемую самимъ организмомъ (см. Корненожки и Миксомицеты). Въ П. можно наблюдать, благодаря залегающимъ въ нихъ зернышкамъ или микророзамъ, постоянные токи, восходящіе и нисходящіе (см. Протоплазма, движеніе), результатомъ которыхъ является выпусканіе и втягиваніе П., а также и передвиженіе по нимъ постороннихъ захваченныхъ тѣлъ (пищи). П. встрѣчаются у многихъ одноклѣтнхъ растений, миксомицетъ и саркодиновыхъ, составляя характерную черту организаціи послѣднихъ, а также и у нѣкоторыхъ биченосцевъ, и даже рѣсничныхъ инфузорій (напр. у трубача на апикулярномъ концѣ). У многоклѣтнхъ животныхъ П. встрѣчаются преимущественно у изолированныхъ и свободно подвижныхъ клѣтокъ, какъ напр. у ялецъ, бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, лимфатическихъ тѣлецъ и т. п., а также и у клѣтокъ, образующихъ ткани, напр. эпителий кишечника рѣсничныхъ червей.

В. Ш.

Псевдоподіи — см. Кліточка.

Псевдопурпуритъ—см. Краппъ.
Псевдорексія — возвращеніе аппетита послѣ ложной голоды.

Псевдосахаритъ—см. Сахаритъ.

Псевдоскопъ—приборъ, изобрѣтенный въ 1862 г. англійскимъ физикомъ Витстеномъ (Wheatstone) и дающій возможность изъ разсматриваемыхъ чрезъ него предметовъ получить обратный рельефомъ, т. е. видѣть всѣ выпуклыя части ихъ въ такой же мѣрѣ вогнутыми, и наоборотъ. П. состоитъ, главнымъ образомъ изъ двухъ прямоугольныхъ стеклянныхъ плитъ, расположенныхъ рядомъ такъ, что плоскія поверхности ихъ параллельны одна другой, по направленію которой глазъ смотритъ на разсматриваемый предметъ, а ребра перпендикулярны къ этому направленію. Когда глазъ смотритъ чрезъ свою призму, предметъ виденъ при посредствѣ лучей, прошедшихъ въ одну витетную поверхность, и вышедшихъ отъ гипотенузы, и вышедшихъ чрезъ другую витетную поверхность (см. Призма). При подобномъ отраженіи предметъ кажется глазу, смотрящему чрезъ призму, обращеннымъ, т. е. лѣвую его часть глазъ видитъ справа, и наоборотъ. Два такихъ отраженія, воспринимаемыя двумя глазами, даютъ по принципу бинокулярнаго зрѣнія (см. также Глазъ) въ одно съ обрѣшеннымъ рельефомъ; такъ, напримѣръ, четырехугольный предметъ покажется жолобомъ съ четырехугольнымъ чашечкомъ, шаръ — шаровой чашкой, и т. д. Явленіи, наблюдаемыя съ помощью П., относятся такимъ образомъ къ псевдо-зрѣнію (см.). Полное объясненіе и описаніе см. Н. v. Helmholtz, «Handbuch der physiologischen Optik» (2-е изд.).

Псевдосфера—см. Поверхность.

Псевдоэпиграфы (съ греч., букв. «подъ чужими или вымышленными именами») въ духовной литературѣ такъ называется множество сочиненій, которыя, обыкновенно въ древности, известны подъ именами ветхозавѣтныхъ пророковъ, ветхозавѣтныхъ апостоловъ, Енохъ, Моисей, Исая, Іеремія, Іезекиль и др., но, въ дѣйствительности, имъ не принадлежащихъ. Тѣмъ не менѣе они все-таки отлагаются въ ветхозавѣтныя апокрифы. Слѣственно говоря, къ этой же категоріи принадлежатъ и нѣкоторыя изъ книгъ, вошедшихъ въ ветхозавѣтныя канонъ. Очень много численныя произведенія на новозавѣтныхъ языкахъ, насколько представители древнѣйшей церкви смогли усмотрѣть ихъ подложность и не принадлежность ихъ тѣмъ авторамъ, съ именами которыхъ они известны, объединяются подъ названіемъ «новозавѣтныхъ апокрифовъ». Сборники псевдоэпиграфовъ на новозавѣтныхъ языкахъ изданы Фабрициемъ: «Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti» (2 изд., Гамбургъ, 1722—1741); (Гёпперъ) Gfrörer, «Psepheta veteres pseudepigraphi» (Штутгартъ, 1840); Fritzsche, «Libri Veteris Testamenti pseudepigraphi selecti» (Лпц., 1871). См. также статью Апокрифы.

Псевдъ-су—довольно большая и очень быстрая горная рѣчка Нальчикскаго окр. Терской обл. Вытекаетъ изъ высокихъ, покры-

тыхъ, вѣчными снѣгами горъ, которая отдѣляютъ Налчикскій окр. отъ Владикавказскаго (Валкарію отъ Дигоріи). Въ верховьяхъ П. находится нѣсколько глетчеровъ, изъ которыхъ главный спускается до высоты 7250 ф. надъ уровнемъ моря. П.-су имѣетъ версты 60 въ длину принадлежить бассейну Терека и впадать въ р. Черекъ.

Пескуныя минеральныя воды — находятся въ Кубанской области, въ мст. Горячій Ключъ (бывшій уѣздный городъ), на правомъ берегу р. Пескуна, въ 53 в. отъ Екатеринодара и въ 4 в. отъ станицы Ключевой. Сѣрнисно-щелочныя воды. Температура источниковъ 46,5° Ц. Мѣстность очень живописна и съ трехъ сторонъ окружена довольно высокими горами, покрытыми лѣсомъ; отличается богатой, разнообразной растительностью. Въ лѣсахъ растутъ фруктовыхъ деревьевъ, рододендроны, жасминъ, дубъ, букъ и пр. Годовая темп. 11,7° Ц. Лѣто очень жаркое (22,8° Ц.), но въ слѣдствіе близости горъ переходъ отъ дневной температуры къ ночной бываетъ иногда очень рѣзокъ. Послѣ заката солнца, а въ особенности передъ разсвѣтомъ, П. долина часто наполняется туманомъ. Высокая температура, влажность, обиліе растительности и близость никогда непересыхающихъ болотъ способствуютъ появленію лихорадокъ, которыя болѣе даютъ себя чувствовать въ августѣ. П. минеральныя воды не вполне устроены: нѣтъ соответствующаго помѣщенія и другихъ удобствъ для прѣлѣжныхъ больныхъ. Военный госпиталь. Лучшіе мѣсяца для лѣченія июль и августъ, хотя во второй половинѣ послѣдняго развиваются тяжелыя болотныя лихорадки. Въ настоящее время изъ трехъ источниковъ: Александро-Ольгинскаго, Маріанско-Кармалинскаго и Михайловско-Каменевскаго образована одна струя, совершенно изолированная отъ примѣси прѣсной воды, дающая около 27000 ведеръ въ сутки съ темп. при входѣ въ ванное зданіе 36,8° Р., съ содержаніемъ сѣроводорода 0,0412 на литръ, превосходящимъ пятигорскія въ 5 разъ. Охлажденіе воды производится въ 2 кирпичныхъ цементированныхъ бассейнахъ. Составъ воды по анализу Ливена: хлористаго натра 13,77, хлористаго кальція, калия и магнія 0,79, йодистаго магнія 0,0436, бромистаго магнія 0,0647, углекислаго натра 0,11, углекислаго желѣза 0,01, кремниекислаго натра 0,0225, органическихъ веществъ 0,0057, сухого остатка 14,84, СО₂ свободной и полусвязанной 0,1321, сѣроводорода 0,0536 въ 1000 куб. см. воды. Надѣ дикаго живописнаго ущелья «Мальцовой щели» въ 3 в. отъ предыдущаго выходятъ желѣзистыя источники; темп. воды 16° Ц. Источники необдѣланы. Наибольшій успѣхъ получался отъ лѣченія здѣсь: сифилиса, не поддающагося специфическому лѣченію, хроническихъ заблѣваний суставовъ съ выпотами и т. д., хроническихъ наклонныхъ сыпей и язвъ, хроническихъ воспалительныхъ состояній матки и ея придатковъ и невралгій ревматическаго происхожденія (подробнѣе см. ст. Н. К. Кадина, «Пескуныя минеральныя воды» — «Военно-Медицинскій Журналъ», 1897 май).

Пескунь — довольно большая и быстрая горная рѣчка Екатеринодарскаго отд., Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Главнаго Кавказскаго хребта недалеко отъ перевала Гойтъ и впадаетъ въ Кубань в. на 12 выше гор. Екатеринодара. Длина П. 100 в., ширина до 10 сажень. На горахъ, окружающихъ верховья П., растутъ почти сплошныя лѣса. Такимъ же лѣсистымъ характеромъ отличается вся почти долина П., а также долины его многочисленныхъ притоковъ.

Песелское — с. Курской губ., Обоянскаго у. Въ сѣв.-восточномъ углу уѣзда, въ 20 в. отъ уѣзднаго гор., близъ ст. жел. дороги Марьяно. Жит. 4597.

Пселлъ (Μιχαὴλ Ψελλός) — извѣстный византійскій писатель, род. въ 1018 г. въ Константинополѣ, названъ былъ при крещеніи Константиномъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, которые въ слѣдствіе бывшихъ имъ во снѣ видѣній предназначили его къ ученой карьерѣ, 10 лѣтъ поступилъ въ школу, гдѣ обучался грамматикѣ и пѣвнѣ; 16 лѣтъ перешелъ къ высшему образованію и изучалъ риторику, философію и юриспруденцію, въ 1087 г. поступилъ на службу въ месопотамской оемѣ, гдѣ, благодаря связямъ, получилъ мѣсто судьи. При Михаилѣ V П. былъ асикритомъ (чиновникомъ императорской канцеляріи). Въ это время онъ ревностно занимался науками, особенно философію, изучалъ Аристотеля, Платона и Прокла. Въ 1043 г. П. написалъ панегирикъ Константину Мономаху и въ томъ же году оказался въ числѣ наиболѣе приближенныхъ къ императору лицъ; онъ сдѣланъ былъ протосинкритомъ, а затѣмъ вестомъ и вестархомъ, т. е. достигъ 7 чина по византійской табели. Въ царствованіе Мономаха имъ сочинены были еще 4 панегирика императору, очень лѣстныя и не заслуживающіе вѣры; наградою ему за это были вассилікаты Мадита, т. е. право собирать подати съ этого города, и передача ему въ управленіе (христинію) нѣсколько монастырей. Когда послѣ конца царствованія Мономаха положеніе П. было поколеблено, онъ поспѣшилъ и принять имя Михаила, а когда императоръ умеръ, удалился на малоазійскій Олимпъ въ монастырь. Вызванный оттуда Θεодоромъ, онъ вновь былъ приближенъ ко двору и награжденъ титуломъ ипертима. Въ 1057 г. П. императоромъ былъ посланъ къ возставшему Исаану Комнину, чтобы уговорить его на миръ; П. очень понравился Комнину, и при вступленіи его на престолъ, сдѣланъ былъ проедромъ и позже, какъ видно изъ его переписки, былъ очень близокъ со всѣмъ домомъ императора. По желанію Комнина, П. написалъ обвинительный актъ противъ прежняго своего друга, низложеннаго патріарха Михаила Кируларія. Въ 1059 г. П. питриговалъ въ пользу возведенія на престолъ Константина Дуки, успѣлъ въ этомъ, былъ приближенъ и къ этому императору и получалъ отъ него чинъ протопроедра. Для сына императора, Михаила Дуки, П. написалъ нѣсколько учебниковъ. Воцареніе Романа Диогена въ 1068 г. уменьшило значеніе П. при дворѣ; за то послѣ паденія Романа П. подаль Михаилу Дуку совѣтъ разослать по всей имперіи указы, съ объявленіемъ, что

Романъ Диогенъ лишилъ престола; однако, когда послѣдній былъ осѣдленъ, П. счелъ нужнымъ обратиться къ нему съ утѣшительнымъ письмомъ. При Михаилѣ VII П. игралъ очень видную роль: писалъ письма отъ имени императора, составлялъ хрисовулы, разбиралъ тяжбы и т. п. Умеръ онъ около 1076—77 гг. Служившій при девяти императорахъ, П. не могъ похвалиться стойкостью убѣжденій; хитрости и лживости, которыми онъ отличался, дѣлають его типичнымъ византийскимъ чиновникомъ; не чуждался онъ и взятокъ. Тѣмъ не менѣе, онъ—выдающаяся по способностямъ и знаніямъ личность. Очень долгое время онъ былъ преподавателемъ основанной имъ въ Константинополь школѣ, гдѣ обучалъ риторикѣ, философіи и исторіи права; особенное вниманіе онъ обращалъ на философію Платона. Риторическія его упражненія представляли часто странный выборъ темъ, въ родѣ напр. похвалы блохѣ, вишн или клопу: очевидно, для него важнымъ казалось лишь умѣнье красиво складать фразы. Сочиненія П. чрезвычайно разнообразны. Онъ писалъ трактаты по всемъ наукамъ: философіи, грамматикѣ, праву, агрономіи, медицинѣ, математикѣ, риторикѣ, музыкѣ; по его произведеніямъ можно составить себѣ общую картину византийскаго образованія XI в. Слѣдующій интересъ представляютъ сочиненія П. для русской исторіи, потому что въ нихъ говорится о нарядно-русской дружинѣ императоровъ и подробно описаны послѣдній походъ Руси на Византию. Очень важны живые и интересные мемуары П. (написанные Савою въ 1874 г.) и многочисленные письма его къ императорамъ, патриархамъ, различнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, монахамъ и другимъ. Первое изданіе соч. П. вышло въ 1503 г. Важнѣйшія новыя изданія: Sahas, «Bibliotheca graeca medii aevi» (Пар., 1874 и 1876); Boissonade, «Michael Psellus» (Нюрнбергъ, 1835). Ср. П. В. Безобразовъ, «Византийскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ» (М., 1890).

А. М. Л.

Изъ математическихъ сочиненій П. болѣе или мѣнѣе извѣстны особенно въ XVI в. польско-латинское переведенное на латинскій языкъ Кестилдорфомъ и изданное въ 1556 г. подъ заглавіемъ: «Arithmetica, Musica, Geometria et Astronomia». Кромѣ этого полнаго изданія, въ свѣтъ вышли также и нѣкоторые отдѣльныя части сочиненія. Изъ изданій этого рода въ настоящее время извѣстны: *Ψαλλου τῶν ἀριθμητικῶν στοιχείων* (П., 1538), «Arithmetica, Musica et Geometria Mich. Pselli» (1592), «M. Pselli scriptum de mathematicis» (1647). Сочиненіе П. носитъ на себѣ яркій отпечатокъ предвѣдѣнной имъ эпохи полнаго упадка греческой математики. Арифметическая часть содержитъ только одинъ имена и обозначенія чиселъ и отношеній, между которыми наряду и грѣшатся утвержденія въ родѣ слѣдующихъ: «единица не число, а начало и начало чиселъ». Движды два и два, сложившись съ двумя, равны, чего съ другими числами не бываетъ. Изъ отдѣла музыки даны нѣкоторые общіе тонны и ихъ видовъ. Нако-

пецъ, отдѣлы геометріи и астрономіи заняты только объясненіями отдѣльныхъ вещей безъ всякихъ доказательствъ. Изъ другихъ сочиненій П. были напечатаны: «*Liber de primum virtutibus*» (Тулуза, 1616) и «*De prae situ, figura et magnitudine*».

В. В. Бобылинъ.

Псефизма (ψεφισμα) — въ древней Греціи постановленіе народа (ἐκκλησία) или сѣда (βουλή), отличающееся отъ закона (νόμος) тѣмъ, что послѣдній былъ обязательнымъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и для всѣхъ гражданъ, П. же имѣла значеніе лишь въ определенныхъ случаяхъ и по отношенію къ определеннымъ лицамъ (ψεφισμα ἐπ' ἀνδρῶν). По понятію П. подходили всѣ правительственныя распоряженія и приговоры, касавшіяся интересовъ отдѣльнаго лица: дарованіе гражданства, обезпеченіе личной безопасности (ἀσεία), ostracismъ. Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ требовалось для утвержденія псефизма по крайней мѣрѣ 6000 голосовъ, которые подавались тайно на особые урны (ψεφός), или черепицѣхъ, опускавшихся въ урну. Формулы псефизмы читались еще первоначально эпистатомъ пританомъ, а затѣмъ эпистатомъ проедромъ, при чемъ во все гоноевое происходила путемъ поднятій крика. Всякая П. была обязательна въ теченіи одного года, и могла быть кассирована постановленіемъ другой П.

М. Б.

Псефиды — см. Горныя породы (IX в.).
Псиллы или *травяныя блохи* (Psylla) — семейство насекомыхъ изъ отряда жесткокрылыхъ (Rhynchota), подотряда Phyllophthires, характеризующееся 8—10-члениковыми длинными усиками, снабженными на концѣ двумя щетинками, а также раздвинутыми простыми глазами, 3-члениковымъ хоботкомъ, достигающимъ до груди, снабженной 2 зубчиками заднею 4 большими крыльями (изъ которыхъ первая пара кожистыя и складываются на тѣлѣ вѣтви образно), короткими ногами съ утолщеніемъ и приспособленными къ прыганію задніе бедра и вооруженными полукругомъ шиповъ задними голеними, двучленистыми лапками безъ коготковъ, но съ подушечкой в сверлообразномъ яйценослѣ самки. Это очень маленькое (1,3 до 5 мм.), по формѣ среднее между покусками (см.) и пилильщиками (см.). Скачутъ быстро и высоко; живутъ на растеніяхъ, изъ молодыхъ побѣй гонъ которыхъ высасываютъ соки. Личинки съ еще болѣе короткими ногами и съ нерасчлененными усиками, обыкновенно покрыты хлопкообразнымъ налетомъ бѣлаго цвѣта; выделяютъ капли сладкаго сока; отъ ихъ укусовъ образуются галлы (цещиды). Нѣкоторые виды вредятъ плодовымъ деревьямъ: *Psylla rugosa*, *Ps. rugi*—грушѣ, *Ps. mali* яблонѣ. Ср. Förster, «*Lebers. Gall. u. Arten Fam. Psylliden*» («*Verh. naturh. Ver. Preuss. Rheinl.*», V, 1848); Wulke, «*Anat. d. Psylliden*» («*Z. f. wiss. Zool.*», XI, II, 1886).

Г. Я.

Псиломелянъ — минералъ, образуетъ гроздевидныя, почковидныя и другія скопленія желѣзно-чернаго или голубовато-чернаго цвѣта съ плотнымъ строеніемъ или со слѣд-

и волокнистости. Твердость значительная 5—6. Удельный вѣсъ 4,1—4,3. Химический составъ невѣдѣнъ, но, главнымъ образомъ Al_2O_3 ; кромѣ того находится MnO , BaO , K_2O , I_2O ; извѣдка въ малыхъ количествахъ лѣтѣй талѣй. Съ соляной кислотой выделяетъ большое количество хлора; серная кислота крашится отъ присутствія П. въ красный цвѣтъ. П. встречается отдѣльно, такъ и совместно съ другими марганцовыми и желѣзными рудами.

П. З.

Исилы (воен.)—легкая пѣхота у грековъ; вооруженіе: лукъ, праща, копье, ножъ и палка; предохранительнаго вооруженія не имѣли. Охраняли войска отъ внезапнаго нападенія. На походъ и въ лагерь прислуживали гонимымъ (IX, 207).

Психея (Psychidae) — семейство бабочекъ изъ Macrolepidoptera. Представители этого небольшого семейства замѣчательны чрезвычайно рѣдкимъ половымъ диморфизмомъ (наибольшимъ среди бабочекъ) и нѣкоторыми интересными биологическими особенностями. Самцы имѣютъ перистые усики, большія одноцвѣтныя крылья, которые въ покой складываются крышеобразно, покрытое густыми волосками тѣло; хоботокъ и щупальцы недоразвиты или вовсе отсутствуютъ. Самки личинкообразныя, безъ крыльевъ, обыкновенно безъ ногъ и съ неразвитыми усиками; безногія всю жизнь остаются внутри чехла, въ которомъ жила личинка, здѣсь происходитъ оплодотвореніе, для чего самецъ всовывается въ чехлики сильно удлинненное брюшко, и откладываются яйца; самки, снабженныя ногами, выходятъ изъ чехла и сидятъ на немъ. У П. очень развитъ партеногенезъ и у нѣкоторыхъ онъ (въ формѣ телитокіи, когда изъ неплодотворенныхъ яицъ развиваются самки) является правиломъ, такъ какъ самцы крайне рѣдки. Гусеницы живутъ въ открытыхъ на обочкѣ концахъ чехла въ различной формѣ, которые они дѣлаютъ изъ разныхъ постороннихъ веществъ съ помощью шелка; чехлики личинокъ самоцвѣт могутъ отличаться по формѣ и матеріалу отъ чехликовъ самокъ. Въ такомъ чехликѣ гусеница остается постоянно, выставляя изъ него лишь переднюю часть тѣла съ грудными ножками и таская его съ собою; брюшныя ножки въ большей или меньшей степени недоразвиты. Передъ окукливаніемъ гусеница прикрѣпляетъ чехликъ переднимъ концемъ къ какому-либо предмету и превращается головою къ заднему отверстию чехлика. Куколки разнаго пола рѣко различаются по виду; при выходѣ самки изъ куколки, оболочка куколки остается внутри чехлика, оболочка же куколки самца выдвигается изъ чехла. У *Psyche glauipella* Ochs. самецъ темнобурый, около 2 см. въ размахѣ крыльевъ, самка буроватая безногая, бабочки въ маѣ и юніѣ. Гусеница желтоватая съ чернотѣми точками, живетъ на злакахъ въ чехликѣ изъ кусковъ листьевъ и стебельковъ, который у гусеницы самца длиннѣе и состоитъ изъ болѣе грубаго матеріала, чѣмъ у гусеницы самки. У *Erichnopteryx helix* v. Sieb. (см. табл. Бабочки, фиг. *Psyche helix*, самца и самки) самецъ темносѣрый

около 1 см. въ размахѣ, самка безногая, гусеница дѣлаетъ изъ песчинокъ чехолъ спирально закрученный въ видѣ раковины улитки. У *Psyche lucidella* Hb. самцы буроватые, самка имѣетъ ножки и усики. Бабочки въ юніѣ и юліѣ. Гусеница живетъ на злакахъ и лиственныхъ деревьяхъ и дѣлаетъ чехолъ изъ лежащихъ продольно стебельковъ. II. Ки.

Психея (Ψυχη)—въ греческой мифологіи олицетвореніе человѣческой души, которую любить Эротъ. Представлялась въ образѣ бабочки или молодой дѣвушки съ крыльями бабочки; то ее преслѣдовалъ Эротъ, то она мстила ему за преслѣдованія, то между ними была вѣжливѣйшая любовь. Апулей въ своихъ «Метаморфозахъ» описалъ П. и Эрота героями народной сказки, вариации которой встрѣчаются въ литературахъ разныхъ народовъ. Въ сказкѣ говорится, что у одного царя были три красавицы дочери, изъ которыхъ краше всѣхъ была младшая—П. Служи ей красота прошла по всей землѣ и многіе призвали въ городъ, гдѣ жила П., чтобы полюбоваться ею. Ей стали даже воздавать божескія почести, забывъ Олимпійскую Венеру. Последняя оскорбилась и рѣшила погубить соперницу. Позвавъ своего сына Эрота (Купидона), она показала ему красавицу и велѣла ему вселить въ нее любовь къ самому отверженному, безобразному и жалкому изъ людей. Между тѣмъ П. чувствовала себя очень несчастной оттого, что всѣ любовались ею, какъ бездушной красотой, и никто не искалъ ея руки. Въ горѣ обратилась она отецъ къ милетскому оракулу, и богъ отвѣтилъ, что П., одѣтая въ погребельныя одежды, должна быть отведена на скалу для брака съ ужаснымъ чудовищемъ. Исполняя волю оракула, несчастный отецъ привелъ П. въ указанное мѣсто и оставилъ ее одну; вдругъ дуновение вѣтра перенесло ее въ чудный дворецъ, обитаемый невидимыми духами, и она оцѣлала женой какаго то таинственнаго незримаго существа. Блаженная жизнь П., однако, продолжалась недолго: завистливыя сестры, узнавъ объ ея благополучіи, рѣшили вывести ее и хитростью достигли того, что П. нарушилъ данное супругу обѣщаніе—не допытываться, кто онъ. Завыл сестры напѣтали ей, что незримый супругъ—драконъ, который въ одинъ прекрасный день съестъ ее съ ея плодомъ (П. была уже беременна), и убѣдили ее, чтобы она, вооружившись мечомъ и свѣтлыиномъ, подстерегла его во время сна и убила. Довѣрчивая П. послушалась и, зажогши свѣтлыиномъ, стала разсматривать своего супруга, который оказался прекраснымъ Купидономъ; въ то время, какъ она поражена красотою его лица, любовалась спящимъ, со свѣтлыиномъ упала горячая капля масла на плечо бога и онъ отъ боли проснулся. Оскорбленный вѣроломствомъ и легкомысліемъ супруги, онъ улетѣлъ отъ нея, а она, покинутая, пошла по землѣ искать своего возлюбленнаго. Долго ходила П. по всѣмъ землямъ, пока не была вынуждена преклониться передъ своей соперницей, Венерой, которая долго искала случая отомстить П. и послала уже разсматривать ее Меркурія. Въ это время больной отъ обжора Эротъ лежалъ у своей ма-

терн. Очувшись под одной кровлей съ супругомъ, но разлученная съ нимъ, П. должна была сносить всическія преслѣдованія Венеры, которая, ища ей смерти, придумывала разные неисполнимыя работы. Такъ, П. должна была разобрать по зернамъ и по родамъ громадную кучу смѣшаннаго зерна, достать золотого руна съ бѣшеныхъ овецъ, добыть воды изъ Стикса и принести изъ подземнаго царства отъ Прозерпины ящикъ съ чудесными притираниями. Благодаря чужой помощи, П. сдѣлала все, что велѣла ей Венера, пока, наконецъ, не выздоровѣлъ Купидонъ. Тогда онъ обратилъ къ содѣйствію верховнаго олимпійскаго бога и съ помощью его добился согласія небожителей на бракъ съ П., которая получила отъ Зевса безсмертіе и была приобщена къ сонму боговъ. Завистливыя сестры Психеи были наказаны за свою зависть и коварство тѣмъ, что разбились объ утесъ, прыгнувъ съ него въ расщель, что Зефиръ унесетъ ихъ въ волшебный дворецъ Эроса. Отъ брака П. съ Эротомъ родилось Наслажденіе (Voluptas). Сказка Апулея пользовалась чрезвычайною популярностью въ литературѣ и искусствѣ европейскихъ народовъ. Въ русской литературѣ на этотъ сюжетъ написана знаменитая «Душенька» Богдановича. Ср. Apuleius, «Metamorphoseon libri XI» (изд. Van der Vliet, Лпц. 1897; русскій переводъ Соколова, СПб., 1895); Friedländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (I, 522 сл.); здѣсь приведена литература сюжета); Schanz, «Geschichte der Römischen Literatur» (III ч., Мюнхенъ, 1896).

Н. О.

Психическая жизнь животных, если оставить въ сторонѣ тѣ элементарныя ея ступени, въ которыхъ психическаго собственно или нѣтъ вовсе, или оно слишкомъ мало и спорно, проявляется двояко: въ видѣ дѣйствій инстинктивныхъ и дѣйствій разумныхъ. Подъ дѣйствіями инстинктивными понимаются тѣхъ психическую способность обладающихъ нервной системой животныхъ, благодаря которой онѣ, руководясь органами чувствъ, производятъ болѣе или менѣе сложныя и целесообразныя дѣйствія, въ отвѣтъ на соответствующіе факторы среды; цѣль этихъ дѣйствій и средства ея достиженія животнымъ не сознаются, и отчета въ нихъ оно себѣ дать не можетъ; у всѣхъ особей *вида* дѣйствія эти совершаются одинаковымъ образомъ и способность производить ихъ приобретается не путемъ индивидуальнаго опыта, а путемъ наслѣдственности, такъ же точно, какъ приобретаются видовыя морфологическія признаки, т. е. путемъ такъ называемыхъ случайныхъ уклоненій и отбора наиболѣе благоприятныхъ уклоненій для процвѣтанія вида. Подъ дѣйствіями разумными подразумеваются тѣхъ, которыя обуславливаются приобретениемъ индивидуальнаго ученія и опыта. Въ основаніи той и другой дѣятельности лежатъ *память*, въ первомъ случаѣ видовая, то есть такая, благодаря которой животныя получаютъ знанія о томъ, что имъ знать и помнить надлежитъ, съ самаго рожденіемъ,—во второмъ случаѣ инди-

видуальная, то есть такая, которая даетъ животному возможность запоминать то, что такъ сказать лично усвоено, путемъ опыта и опыта. Первая форма памяти распространена въ царствѣ животныхъ очень широко, и проявляется въ инстинктахъ низшихъ животныхъ очень разнообразно. Память, имѣющая своимъ источникомъ индивидуальныя приобретенья, наблюдается у животныхъ въ предѣлахъ несравненно высшихъ, чѣмъ это иногда, по аналогіи, предполагаютъ. Такъ, муравьи, натуралисты считаютъ муравьевъ обладающихъ памятью второго типа, на томъ основаніи, что они находятъ дорогу къ запасамъ пищи и Д. Лёббокъ (Lubbock) опытнымъ путемъ доказалъ, однако, что въ основѣ этой активности лежатъ, отнюдь не психическія способности, а физиологическія процессы. Муравьи руководятся обоняніемъ, двигаясь по слѣдамъ другъ друга. Такъ же не безъ соображенія о памяти муравьевъ выведенъ изъ предполагаемой ихъ способности узнавать другъ друга. Желая выяснить простъ, Лёббокъ дѣлалъ свѣдущій опытъ сентябрѣ, когда не бываетъ ни личинокъ, ни цѣпъ, онъ раздѣлилъ муравейникъ на части, въ каждой изъ которыхъ оставилъ матку. Въ слѣдующемъ апрѣлѣ онъ началъ класть яйца, а въ августѣ, т. е. черезъ годъ послѣ раздѣленія гнѣзда, Лёббокъ взялъ изъ одного отдѣленія нѣсколькихъ муравьевъ, вновь вышедшихъ изъ личинокъ, перенесъ ихъ въ другое отдѣленіе, и обнаружилъ, что муравьи въ обоихъ случаяхъ всѣ муравьи были приняты дружелюбно членами другой половины раздѣленнаго гнѣзда, хотя каждое отдѣленіе въ обоихъ отдѣленіяхъ не имѣло матки. И однако, муравьи, которые принадлежали къ особи другого отдѣленія, ошибочно признавали своими друзьями, когда, ни даже въ стадіи яйца, не бывавшие въ этомъ отдѣленіи. Бете, ради этого, показалъ, что они узнаютъ другъ друга исключительно руководствуясь обоняніемъ. Память, основанная на личныхъ приобретенияхъ, несомнѣнно доказана для высшихъ животныхъ, и достигаетъ у высшихъ изъ нихъ большого развитія. Такая память мы встречаемся съ этой психической способностью уже совершенно ясно выраженной. Рядъ явленій изъ нихъ перелетовъ, способность къ заучиванію нѣкоторыхъ дѣйствій и пр. все это служитъ хорошимъ тому доказательствомъ. У накопителей развитіе памяти достигаетъ гораздо болѣешихъ предѣловъ. Въясненіе и одичавшіе слоны, напримеръ, будучи вновь пойманы, иногда, послѣ нѣсколькихъ дѣтъ свободы, припоминаютъ слова команды и продолжаютъ все, что отъ нихъ требуется. Собаки, какъ извѣстно, способны къ личному запоминанію предметовъ, людей, звуковъ и пр. на долгіе годы и т. п. Кроме памяти, составляющей основу инстинктивной и разумной дѣятельности животныхъ, та и другая предполагаютъ не въ одинаковой степени развитію, но всегда имѣющимъ на лицѣ способность животныхъ къ дѣятельности ассоціативной. Обладаютъ-ли

той способностью низших животных—это вопрос, на который приходится отвечать сговоркой: их ассоциация (как и их память) не индивидуального характера, а универсальны и во числах, и во свойствах от редков. Другими словами, ассоциация низших животных—инстинктивная, а не разумного порядка. Случаи, удостоверяющие проливное, принадлежат к области так называемых «охотничьих рассказов», и большей частью построены на неверно сделанных наблюдениях. Способность к ассоциативной деятельности, основанной на приобретениях личного опыта и наблюдения, у высших животных очень распространена; особенно у тех из них, которые находятся в частом общении с человеком. Так, собака «догадывается» о том, что хозяин собирается на охоту, как только он берет ружье и другие принадлежности охоты, и ясно выказывает свою радость. Разсмотренный вид психических способностей (т. е. способность к ассоциативной деятельности)—представляет, если не для всех, то для огромного большинства обладающих разумом животных, высшую форму, до которой они, в области психики, достигнуть могут. Эта форма ассоциативных способностей постольку, поскольку она является наследственной, не имеет к действительным разумным примого отношения, так как приобретает и закладывается в животных иным путем, чем способности разумные; постольку же, поскольку эта способность является способностью индивидуальной и оперирует над фактами личного опыта и наблюдения, она представляет уже способность *разумную*—правда очень еще элементарную, однако, составляющую основу для той высшей способности разума, которая проявляется в деятельности *фантазии* и предполагает образование *понятий суждений и умозаключений*. Что касается фантазии, то огромное большинство животных вовсе лишено этой способности; в очень слабой степени она может быть обнаружена лишь у некоторых птиц и млекопитающих. В этом нас убеждает ближайшее изучение тех самых действий, которые всего ближе подходят к этой области п. деятельности. Сюда относятся, напр., так называемые «игры животных», под которыми разуметь действия, преследующие миним. цель, тогда как настоящая цель состоит в пробуждении чувства. Как у детей простейшая форма игры представляет подражание действиям практической жизни, но лишены они прямой цели, так и у животных игра представляет подражание целесообразным волевым действиям. Но рядом с этими чертами сходство между играми людей и высших животных есть и существенные различия, которые сводятся к ограниченности имеющихся в распоряжении последних ассоциаций. В то время как у человека даже детские игры представляют безконечное число форм, подражающих различным условиям жизни, у млекопитающих животных мы находим главным образом только одну игру, а имен-

но «борьбу». Собака, кошка, обезьяна, даже когда они играют со своими детенышами, выражают свою любовь маленькой мимической борьбой, которую заводят с ними, и которая у взрослых собак и обезьян, по мере увлечения, нередко превращается в настоящую драку. Игры животных никогда не выходят до тех изобретательных игр, в которых течение игры устанавливается вперед какими-нибудь общим представлением. Лишь в этом последнем случае игра представляет действительное выражение деятельности фантазии. Если, не смотря на это, игра животного все так выражает его высокое духовное развитие, и больше чем какое-либо другое качество приближает животное к человеку, то тут дело заключается не в том, как животное играет, а в том, факт, что оно вообще играет. Играть животное может лишь тогда, когда известные жизненные воспоминания, сопровождавшиеся чувством удовольствия, воспроизводятся вновь, но вместе с тем так изменяются, что возникает лишь радующая сторона, а возбуждающая неудовольствие исчезает.

Сложные логические суждения и умозаключения, если и доступны, то лишь очень немногим из наиболее высоко стоящих млекопитающих. То обстоятельство, что в литератур. вопроса мы встречаем гораздо большее число «фактов», доказывающих существование этой способности, чем можно было бы ожидать, согласно сказанному ограничению, объясняется почти всегда недочетами наблюдения и антропоморфизмом в их объяснении. Такими, например, рассказы о действиях слона, которые будто бы доказывают его способность к «отвлеченным идеям». Если мы возьмем слово «отвлеченный» даже не в его философском значении, а будем подразумывать под ним только общ. опытные понятия, то и тогда сообщенные факты докажут не существование таких понятий, а лишь значительно развитую ассоциативную деятельность. Слона заставляли поднимать работой с земли различные предметы: плетень, куски дерева, тяжелые металлические куски, и при этом замечали, что слон мало по малу выучился сразу оценивать предметы по их тяжести: легкие он поднимал легко и скоро, тяжелые—с видимым напряжением сил и медленно, острые и колющие—с известной осторожностью. Из этого наблюдатель заключает, что животное составило себе по опыту понятие о твердости, весе и т. д. Едва ли, однако, можно сомневаться в том, что здесь не требовалось ничего, кроме образования определенных ассоциаций между зрительным впечатлением объекта и его осязательными свойствами. Такие ассоциации были бы необходимы для обезпечения разультата даже тогда, если бы слон действительно приобрел общ. понятия о легкости, тяжести, остроте и т. п. Но если такие ассоциации образовались, то их, вместе с тем, вполне достаточно для того, чтобы слон поднимал предметы целесообразно, и для этого не было необходимости в предварительном образованном понятии. «Я потратил», говорит Вундт, «много труда на

то, чтобы найти у пуделя при известных действиях признаки, по которым можно было бы заключать о присутствии или отсутствии общих опытных понятий. Результаты были таковы, что их никогда нельзя было доказать; но за то отдаленные наблюдения деляют в высшей степени неопровержимой способностью составлять их». Нечего и говорить, конечно, что допущение таких способностей у беспозвоночных животных, и утверждения, вроде высказываемых Шнейдером, надвигающим годовоногих «отвлеченной идеей воды» — представляють собою грубую ошибку антропоморфизма. Основание, вследствие которого мы отрицаем способность животных к сложным суждениям и умозаключениям, покоится не только на анализе фактических наблюдений над их жизнью и толкований этих наблюдений, но вытекает из того обстоятельства, что животному недостает одной функции, которая, представляя сама по себе признак интеллектуальных процессов, с другой стороны не может отсутствовать там, где существуют эти процессы; эта функция есть речь. Животное может выражать свои душевные движения, и наиболее развитое животное может также в определенной степени обнаруживать представления, стоящие в связи с такими душевными движениями. Но никогда выразительные движения животного не отличаются той закономерной членораздельностью, тем органическим построением, тесно связанным с сущностью интеллектуальных процессов, какими отличается настоящая речь. Правда, высшие животные обладают известными элементами речи, точно также как и известными элементами сознания, могущими служить основой для интеллектуальных функций, но оно не обладает самой речью. Уже по отсутствию этого высшего признака мы имеем основание заключить, что животному недостает духовных функций, которым свойственны эти высшие признаки. Не физические препятствия мешают животному говорить, как иногда полагали: способность артикуляции речи у многих животных была бы достаточно велика, чтобы дать мыслям видную форму, если бы только не было недостатка в самой мысли. Таким образом, на вопрос, отчего животное не говорит, вернейшим будет известный ответ: «потому что им ничего сказать». Не следует, однако, забывать с одной стороны, что насколько мы признаем характерны для известных чувств и представлений движения и звуки за предверие речи, так же как и вообще его душевная жизнь во всех отношениях представляет предверие человеческой душевной жизни, а с другой, что мнение, по которому человек будто бы «всегда думает» — есть не более как старый предразсудок. Напротив, человек думает редко, и мало. Безчисленные действия, являющиеся по своим эффектам выражением ума, несомненно обязаны своим происхождением другому источнику: ряду мыслей, которые при первом своем возникновении требовали значительной интеллектуальной работы,

по мере своего повторения, протекают в возрастающей быстроте и незначительностью.

В дополнение о П. жизни животных хочется упомянуть еще о так наз. симпатии. Наиболее важными из них являются: а) чувства взаимной привязанности и любви друг друга (чувство альтруизма); б) патристическое чувство и в) чувство или инстинкт общности. а) Чувство альтруизма в жизни натуралистами предполагается для предельных высших позвоночных животных и доказывается главным образом примерами над образом жизни муравьев и пчел. Однако, Лёббок доказал, что у этих муравьев, над которыми он делал опыты чувства привязанности и симпатии отсутствуют. Он пробовал закопать в землю несколько экземпляров *Lasius niger* и *Formica ruginosa*, по которой проходили эти муравьи, ни один из проходивших не одумался попытке освободить заключенных товарищей. Лёббок повторял тот же опыт с различными другими породами и с тем же результатом. Даже и тогда, когда появлялась опасность для муравья была на глазах у товарища, не оказывалась помощь. То же самое можно сказать и о пчелах. «Не только нельзя найти никакого доказательства любви к своим сородичам», — говорит тот же исследователь — «они кажутся вполне черствыми и в высшей степени равнодушными друг к другу. Это случалось», — продолжает автор, «спорить с пчелой, но я никогда не замечал, чтобы она обращала на это хотя малейшее внимание. Я не раз, в то время, когда одна пчела кормилась, держал другую за ногу и вынул ее; пчелка, конечно, старалась вырваться и жужжала так громко, как только могла, но кормившаяся пчела не обращала на это никакого внимания. Поэтому они не способны от того, чтобы любить друг друга и сомневаюсь, чтобы пчелы чувствовали какую-либо потребность одна к другой». Эти факты дают нам право полагать, что этого чувства мы не встречаем в жизни животных беспозвоночных, и даже у позвоночных мы находим его, если не несомненно, то главным образом у птиц и млекопитающих. Та заботливость, которую большинство стайных птиц обнаруживает по отношению к своим раненым или больным товарищам свидетельствует о присутствии у птиц этого чувства альтруизма очень наглядно. Так, грачи вылетают, чтобы разлететься от выстрела в разные стороны, предоставляя своего раненого или мертвого собрата его участи, выказывают все признаки живой тревоги и сочувствия: выдают крики отчаяния и ясно доказывают свое желание помочь ему; летают над ним и то тот, то другой быстро опускается под ним, видимо стараясь определить, почему он не слезает за ним. У обезьян чувства привязанности и симпатии проявляются чрезвычайно резко, — последнее рече, чем у всех других животных, не исключая даже собак. Джебсон свидетельствует, что всякий раз, как его спутники, страдая

шие с лодки, убивали оранг-утанга, другие оранг-утанги уносили тѣло прежде, чѣмъ люди успѣвали пристать къ берегу. Число примѣровъ, доказывающихъ, что чувства симпатіи другъ къ другу мы встрѣчаемъ въ царствѣ животныхъ лишь очень поздно, и что животныя безпозвоночныя лишены его вовсе—очень велико. б) *Материнское чувство* считается общераспространеннымъ въ царствѣ животныхъ, и по своей природѣ тождественнымъ материнскому чувству человека. Эта идея, однако, нуждается въ значительныхъ поправкахъ, такъ какъ чувство это по своему генезису въ разныхъ группахъ животнаго царства вовсе не одинаково и попытки вывести его для высшихъ животныхъ путемъ эволюціи «съ низшихъ ступеней зоологической лѣстницы» не можетъ считаться удачною, уже потому одному, что стоитъ въ противорѣчіи съ фактами. Сторонники идеи были вынуждены въ концѣ концовъ оставить факты, «детальное выясненіе которыхъ предоставляли будущему», и остановились на отдѣльных моментахъ развитія материнскаго чувства животныхъ, расположивъ ихъ въ порядкѣ возрастающей сложности; при чемъ исходили изъ апіорнаго положенія, по которому параллельно съ усложненіемъ организмовъ животныхъ существъ, по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся съ одной низшей зоологической ступени на слѣдующую высшую, материнская любовь становилась все болѣе и болѣе сложной и сильной. Сначала, поэтому, рассматриваются группы животныхъ, у которыхъ «мать» относится безразлично къ откладываемымъ ею яйцамъ; затѣмъ рассматриваются «различныя степени особенностей, вытекающихъ изъ болѣе и болѣе активной роли самки, которая, во-первыхъ, дѣлаетъ выборъ мѣста, благопріятствующаго вылупленію дѣтенышей изъ яицъ, во-вторыхъ, выбираетъ помѣщеніе, удобное для ихъ сохраненія, въ-третьихъ, находитъ целесообразныя средства для ихъ прикрѣпленія или зарыванія, въ-четвертыхъ, строитъ для нихъ особую защиту, въ-пятыхъ, кладетъ яйца возлѣ вѣществъ, способныхъ служить пищей для личинокъ или вылупившихся дѣтенышей, доставляя имъ кормъ или въ обыкновенномъ видѣ, или же въ видоизмѣненной формѣ и т. д. Однако, добытый путемъ логическихъ построений порядокъ развитія материнскаго чувства не совпадаетъ съ дѣйствительностью: факты доказываютъ, что материнская любовь въ предѣлахъ даже одного класса животныхъ безпозвоночныхъ иногда можетъ не только не усложняться и не увеличиваться по мѣрѣ восходящаго развитія составляющихъ его группъ и семействъ, но можетъ систематически падать и, наконецъ, вовсе исчезать. Факты доказываютъ затѣмъ, что не только въ одномъ семействѣ, но даже и въ одномъ родѣ, могутъ быть весьма различныя развитія степени материнскаго чувства; что постройки гнѣздъ изъ сторонняго матеріала вовсе не составляютъ признака животныхъ общественныхъ, а встрѣчаются и у тѣхъ самыхъ пауковъ, между прочимъ, которые представляются примѣрами животныхъ, не обладающихъ способностями къ такимъ построй-

камъ. Факты доказываютъ, наконецъ, что вообще нѣтъ никакого основанія ставить въ связь между собою большую или меньшую степень развитія материнскаго чувства со степенью II. развитія животнаго, такъ какъ чувство это исключительно инстинктивное; многообразныя формы его проявленія представляютъ не болѣе, какъ одинъ изъ видовыхъ признаковъ, въ которыхъ ни сознание, ни воля не играютъ никакой роли. Только у птицъ и млекопитающихъ мы встрѣчаемъ многіе моменты разумной и сознательной воли не столько, однако, въ самомъ чувствѣ любви, сколько въ приемахъ охраненія молодыхъ отъ опасности и ихъ воспитанія. с) *Чувство или инстинктъ общности у животныхъ*. Инфузоріи и кишечно-полостныя, наѣбкомыя и моллюски составляютъ иногда чрезвычайно многочисленныя сборища, которыхъ происхожденіе отнюдь нельзя отнести къ одному только вліанію внѣшнихъ причинъ: температура воды, напримѣръ, и ея теченіе для неаггическихъ формъ, обитающихъ какой нибудь заливъ въ 10—15 кв. вер., могутъ считаться тождественными, а между тѣмъ въ стаи собираются не всѣ неаггическія формы, а лишь опредѣленные виды животныхъ. Чувство влеченія, которое сводитъ животныхъ въ стаю на низшихъ ступеняхъ развитія общности, по своей природѣ заключаетъ въ себѣ, однако, не болѣе II. чѣмъ образованіе колоній у гидродныхъ выпр. Элементы психики присоединяются къ образованію общности гораздо позднѣе. Порядокъ и постепенность въ развитіи разнаго рода ассоціацій представляется слѣдующимъ: 1) случайныя сборища; 2) произвольныя, временныя ассоціаціи; 3) произвольныя, постоянныя общества и, наконецъ, 4) государство. Необходимо помнить, однако, что мы устанавливаемъ эти типы единеній животныхъ весьма условно, такъ какъ между всѣми ими существуетъ весьма постепенный и послѣдовательный рядъ переходныхъ формъ. Временныя ассоціаціи отъ случайныхъ сборищъ отличаются болѣе опредѣленно выраженными внутренними импульсами и болѣе опредѣленною цѣлью—у безпозвоночныхъ инстинктивною, у высшихъ позвоночныхъ, если не сполна, то въ нѣкоторой части сознательною. Въ основѣ такихъ ассоціацій у безпозвоночныхъ животныхъ почти исключительно лежитъ принципъ пользы, факторомъ же ихъ—естественной подборъ наиболѣе целесообразныхъ инстинктовъ. У животныхъ позвоночныхъ мы встрѣчаемъ аналогичныя по цѣлямъ и значенію временныя ассоціаціи, но сверхъ этого у высшихъ представителей группы, птицъ и млекопитающихъ, существуютъ формы общенія, въ основѣ которыхъ лежитъ уже не принципъ пользы, а другіе мотивы общности болѣе высокаго порядка, и которыхъ источникъ должно искать въ элементахъ семейной жизни, по своимъ факторамъ, какъ сказано выше, отнюдь не тождественнымъ съ факторами семейной жизни животныхъ безпозвоночныхъ. Другимъ признакомъ, характеризующимъ временныя ассоціаціи высшихъ позвоночныхъ животныхъ, является бо-

где или менее определенное понимание цели ассоциаций и ее значения для жизни составляющих ее членов, а с этим вместе и проявление индивидуальности этих членов ассоциаций. Мы встречаем здесь способность к личному, а не видовому выбору: встречаем примеры сознательного нарушения «обычая», и принятия меры для того, чтобы избежать вытекающих из такого нарушения последствий. Одновременно приводить несколько фактов, удостоверяющих сказанное из жизни птиц. Особенности временных ассоциаций высших животных, вытекающие из большей одаренности и разнообразия индивидуальных способностей, индивидуальных влечений и чувствований, представляются едва ли не самыми характерными. Все воле, например, очень смышлены; и вот, собираясь в стан для достижения намеченной цели, не в-о они действительно одинаково по одному шаблону; большая часть их действий является продуктом личной сообразительности и находчивости. Если индивидуальная симпатия соединяется с половым влечением, то возникают явления брака животных. О таком р-ч может, конечно, идти лишь тогда, когда совместная жизнь самцов и самок, связанных половыми функциями, длительна и вместе с тем явным образом обусловлена индивидуальной симпатией. В этом смысле в-о и связь брачной жизни ни у безпозвоночных, ни у низших позвоночных животных. Прочность брака у животных, повидному, идет параллельно с любовью к птенцам, а последняя обнаруживается тем сильнее, чем больше они нуждаются в тщательном и продолжительном уходе. Кроме того, некоторую роль в сохранении брачных отношений, в-о периода ухода за птенцами, играет также, в-о, потребность во взаимной помощи и защите. Чувство взаимной связи, распространяющееся в-о браки на отдельные особи, может обнимать большое число животных, и тогда возникает постоянное общество животных типа семьи. Этот тип общности характеризуется теми же признаками, что и временным произвольным обществом, с тем лишь различием, что постоянные общества этого типа обладают более или менее сложной организацией, которая у временных представляется лишь весьма элементарной. Не следует думать однако, что постоянное общество всегда обязано своим происхождением семье, как не следует думать, что оно является более сложным в смысле психическом, чем временное, потому лишь, что в нем сложнее и определеннее организационный строй. Что касается первого положения, то справедливость его вытекает из того, что постоянные общества могут возникнуть из таких временных, которых генезис обязан не семье, а естественному подбору особей с «проникнувшими» в них общими востанностями, оказавшимися весьма полезными в борьбе за существование. Что касается второго, то его справедливость вытекает из того обстоятельства, что весьма высоко организованные постоянные общества безпозвоночных животных, как

общества муравьев и пчел, например, прека уверенно авторов о том, что будто-бы достигли такой степени общественной, которая ставит их не только млекопитающих животных, но и некоторых людских рас, с точки зрения психической оказываются гораздо выше стоящими, чем многие временные общества многих групп позвоночных животных. Говорить научно о «проникнувших», «инстинктивных», «землеведческих», «инстинктивных» или «рабовладельческих» муравьях государствах или, как выражается Лерер, о таких «военных государствах», которые присоединяют к себе путем военного насилия известное число видов, не имеющих с ними близких естественных связей, и которые в-о человеческих обществ встречаются у многих муравьев — безусловно невозможно. Элемент личности, который мы наблюдаем у временных, так и в постоянных обществах высших позвоночных животных, которого мы вовсе не встречаем у муравьев, составляет характерную черту в отличие от обществ безпозвоночных животных. У беззачастных элементов этот стигает такой высоты развития, при котором индивидуальные побуждения господствуют над общественным строем; у других животных обществ, среди млекопитающих и птиц, этот элемент, хотя и в меньшей степени развития, всегда может быть обнаружен с больше или меньшей ясностью. Кроме того, для всех обществ высших позвоночных — постоянная ассоциация как средство достижения известных целей, а самая цель, которой сполна отдаются члены муравьиных и пчелиных обществ. В этом именно обстоятельстве, т. е. в том, что индивид общины высших позвоночных способен уклоняться и изменять по мере своих умственных способностей согласно своей личной мысли, и заключается преимущество их постоянных (как и временных) обществ перед постоянными (временными) обществами безпозвоночных. Резюмируя сказанное о П. жизни животных мы можем так формулировать основные положения по этому вопросу. Постоянная, поскольку жизнь животных представляется психической, она может быть или инстинктивной, или разумной, сознательной. В первом случае то, что составляет психическое, принадлежит работ, которой автор скрывает в длинном ряде предшествующих понятий; во втором — этот автор всегда на виду, всегда живой, действующий субъект. Ироническое большинство животных руководится в своих действиях исключительно инстинктами; возникновение памяти, ассоциационных способностей, эмоций и пр. индивидуального характера — с уверенностью может быть констатировано лишь у конечных звеньев цепи животного царства. Когда именно на этом длинном пути являются впервые те или другие из разумных способностей умозрять, при современных условиях знания, р-шительно невозможно. С уверенностью мож-

но утверждать лишь, что онъ не является внезапно, и что количество разумныхъ актовъ, какъ это впервые высказалъ еще Кювье, обратно пропорционально количеству актовъ инстинктивныхъ.

Литература. П. Фиурайс, (переводъ), «Объ инстинкты и умъ животныхъ» (СПб., 1859); Frederic Cuvier, «Sur l'instinct. Dictionnaire des Sciences natur.» (т. XXIII); «Sur l'habitude» (ib., т. X); Ч. Дарвинъ, «Происхождение видовъ» (гл. VII: Инстинкты; его же посмертное издание по этому предмету); Г. Спенсеръ, «Основы психологіи»; В. Вагнеръ, «Вопросы зоопсихологіи» (1896); Лэббокъ, «Осы, пчелы и муравьи»; Фабръ, «Инстинкты и нравы насекомыхъ»; W. Wagner, «L'industrie des Arapneina» («Memoires L'ac. Imp. des sciences de St. Pet.» т. XLII, № 11, 1894). *Вл. Вагнеръ.*

Психическія больницы—см. Душевно-больныя.

Психическое взаимодействие въ исторіи—см. Прагматизмъ и Соціологія.

Психіатрическія заведенія.—Только съ начала нынѣшняго столѣтія установилось возвращеніе на помѣшанныхъ, какъ на больныхъ, которыхъ должно и можно лѣчить, и только со времени распространенія этого возвращенія среди врачей и общества, для душевно-больныхъ стала строиться заведенія съ характеромъ лѣчебницъ. Въ средѣ же являлись у насъ, такъ и въ Западной Европѣ, тогда быть рѣчь лишь о призрѣніи помѣшанныхъ, и это проявленіе благотворительности находилось преимущественно въ рукахъ духовенства. Въ католическихъ странахъ еще до сихъ подъ существовать мѣстами отдѣльныя заведенія для мужчинъ и женщинъ, по типу монастырей. Пока заведенія имѣли лишь цѣлью лишить помѣшанныхъ свободы и изъять ихъ изъ общества, при чемъ опасность этихъ несчастныхъ для окружающихъ преувеличивалась въ невѣртой степени, до тѣхъ поръ мѣста заключенія ихъ мало отличались отъ тюремъ; важнѣйшими атрибутами заведенія считались высокая стѣны, желѣзныя рѣшетки, крѣпкіе замки и цѣпи, которыми несчастные больные при омышались къ стѣнѣ. Хотя уже въ концѣ прошлаго столѣтія въ Англіи были основаны пріюты для помѣшанныхъ, въ которыхъ осуществлялись принципы гуманности, но исторія новой эры въ этомъ дѣлѣ начинается во Франціи со времени знаменитого психіатра Пинеля. Онъ въ 1792 г. добился отъ тогдашняго революціоннаго правительства разрѣшенія снять цѣпи съ душевно-больныхъ въ парижскомъ заведеніи Бисетръ. Когда этотъ первый опытъ увѣнчался успѣхомъ, то вскорѣ и нѣкоторые другія заведенія послѣдовали его примѣру. Въстѣ съ тѣмъ, благодаря труднѣ Пинеля и его ученика Эсипроля, ученіе о душевныхъ болѣзняхъ въ началѣ нашего столѣтія впервые стало на рациональную научную почву, и возникла потребность въ «лѣчебницахъ» для душевно-больныхъ. Далѣйшій крупный шагъ въ улучшенія заведеній былъ сдѣланъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ, благодаря настойчивой пропагандѣ таитъ наз. системы «по restraint»,

исходившей изъ Шотландіи. Названная система заключается въ пользованіи помѣшанныхъ безъ помощи смиренительныхъ рубишекъ и другихъ механическихъ средствъ, стѣсняющихъ свободу движеній, которыя раньше считались неотъемлемымъ пособіемъ для содержанія помѣшанныхъ. Система эта весьма медленно завоевывала себѣ признаніе, и до сихъ поръ еще кое-гдѣ она не имѣетъ осуществленія; но одно провозглашеніе этого принципа имѣло громадное значеніе для заведеній, такъ какъ въ немъ заключалось требованіе уважать въ помѣшанномъ личность больного человека и охранять его отъ всякаго насилия. Когда по мѣрѣ увеличенія числа заведеній и образованія психіатрическихъ школъ проявленія помѣшательства были точнѣ изучены, оказалось, что множество душевно-больныхъ можетъ быть приспособлено къ полезному труду, и что этотъ трудъ, въ свою очередь, благоприятно отражается на ихъ психическомъ и физическомъ состояніи. Соответственно этому съ середины нашего столѣтія заведенія стали снабжаться мастерскими и огородами, въ которыхъ больные проводятъ значительную часть дня, и благодаря такому способу содержанія ихъ въ нѣкоторой степени ихъ трудъ возмѣщаетъ расходы на ихъ лѣченіе. Независимо отъ указанныхъ принциповъ, при устройствѣ современныхъ психіатрическихъ заведеній играетъ существенную роль еще слѣдующее обстоятельство. Процентъ выздоравливающихъ при душевныхъ разстройствахъ до сихъ поръ очень не великъ, и такъ какъ вѣстѣ съ тѣмъ смертность среди душевно-больныхъ сравнительно ничтожна, то всякое вновь открытое заведеніе быстро переполняется больными, перешедшими въ хроническое, неизлѣчимое состояніе, и лишается возможности принимать свѣже-заболѣвшихъ, нуждающихся въ помѣщеніи. Поэтому для удовлетворенія нуждамъ населенія данной мѣстности возникаетъ потребность въ постепенномъ, и — какъ показываетъ опытъ — довольно быстромъ увеличеніи числа заведеній или расширеніи уже имѣющихся. Между тѣмъ устройство и содержаніе заведеній для душевно-больныхъ сравнительно дорого обходится, въ виду того, что они требуютъ сложныхъ приспособленій для буйныхъ, большого количества служиваго персонала и т. под. Такимъ образомъ забота о душевно-больныхъ ложится тяжелымъ бременемъ на бюджетъ общества или государства. Для возможности уменьшенія расходовъ на это дѣло оказалось целесообразнымъ различать двѣ задачи при устройствѣ заведеній: съ одной стороны воздвигаются дорого стоящія заведенія, предназначенныя для лѣченія свѣжезаболѣвшихъ, а съ другой гораздо проще приспособленныя, куда переводятся неизлѣчимые хронич., нуждающиеся скорѣ въ призрѣніи, чѣмъ въ лѣченіи. Заведенія этого рода, служащія для эвакуаціи психіатрическихъ лѣчебницъ, преимущественно устраиваются въ видѣ земледѣльческихъ колоній въ загородныхъ мѣстностяхъ. Указанные принципы устройства психіатрическихъ заведеній имѣютъ общее значеніе для всѣхъ странъ, но въ конкретныхъ усло-

виях устройства, разноречивъ, распредѣленія, содержанія и другихъ сторонъ этого дѣла въ различныхъ государствахъ наблюдается большое разнообразіе. Въ Англіи, напр., имѣются огромныя заведенія для немущихъ, вмѣщающія до 1500 и 2000 больныхъ, а для богатыхъ существуютъ многочисленныя частныя дѣлечницы. Во Франціи призрѣніе душевно-больныхъ сосредоточено преимущественно въ рукахъ организованнаго на прочныхъ началахъ вѣдомства общественной благотворительности. Въ Германіи большинство заведений устраивается органами городского и земскаго (провинціального) самоуправления. Въ странѣ, гдѣ католическое духовенство еще сохранило власть и средства, какъ Бельгія и Италія, многія заведенія учреждены и управляются монашескими орденами.

Что касается Россіи, то призрѣніе душевно-больныхъ въ особыхъ, приспособленныхъ для нихъ заведеніяхъ, начинается съ 1762 г., когда впервые появился указъ «безумныхъ не въ монастыри отсылать, а построить на то домаузы» (отъ нѣм. слова Tollhaus — сумасшедшій домъ). Первое такое заведеніе открыто въ Новгородѣ въ 1776 г. Когда въ 1775 г. былъ учрежденъ Приказъ общественнаго призрѣнія, на него была также возложена обязанность заботиться о помѣщеніи душевно-больныхъ въ заведенія. Однако, заведенія названнаго Приказа были крайне малочисленны, переполнены и совершенно непригодны къ удовлетворенію указаннымъ выше принципамъ. Лишь съ середины 60-хъ годовъ, когда попеченіе о душевно-больныхъ было передано земству, дѣло это было поставлено мѣстами на гуманную и научную почву. Впрочемъ, при обширности нашей территоріи и разбросанности населенія устройство заведеній, удовлетворяющихъ его нуждамъ, сопряжено съ громадными затрудненіями. Есть основанія считать, что число душевно-больныхъ въ Россіи приблизительно такое же, какъ въ Западной Европѣ, а именно 1,7 на 1000 жителей, и по такому расчету, при численности населенія въ 130 миллионъ, количество умалишенныхъ должно превышать 200000. Таки какъ опытъ учитъ, что изъ наличнаго числа душевно-больныхъ приблизительно лишь одна треть должна находиться въ заведеніяхъ — остальные могутъ быть призрѣваемы въ таковыя, — то по такому расчету слѣдовало-бы имѣть заведенія для ужасающаго количества 70000 больныхъ. Впрочемъ, число кроватей для нихъ могло-бы быть значительно меньше, соответственно проценту быстро излѣчиваемыхъ случаевъ и смертности. Все-таки, вѣроятно, требовалось-бы около 50000 мѣстъ. Но теперь громадное число больныхъ, подлежащихъ немедленному помѣщенію въ заведеніе, остается въ больничномъ призрѣніи. Число душевно-больныхъ, вмѣщаемыхъ въ настоящее время какъ земскими заведеніями, такъ и больничнымъ приказомъ общественнаго призрѣнія въ вѣзскихъ губернскихъ, держится ниже 10000. Къ этому числу надо присоединить еще нѣсколько тысячъ мѣстъ, имѣющихся для душевно-больныхъ въ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. А именно, мини-

стерство внутреннихъ дѣлъ, еще до земской реформы, выработало планъ устройства около 1000 дѣлечницъ въ разныхъ пунктахъ имперіи. Результатомъ этого плана явилась переполненность казенная окружная дѣлечница, открытая въ 1869 г. Но затѣмъ устройство заведеній было предоставлено однимъ земствамъ, и нѣкоторыя земства, по неимѣнію средствъ, стали отказываться отъ приема новыхъ больныхъ въ виду переполненія заведеній. Въ 1875 г. имъ было разъяснено указомъ правительствующаго сената, что они не имѣютъ права уклоняться отъ этой обязанности. Вѣсть съ тѣмъ министерство внутренн. дѣлъ (въ 1879 г.) пошло на встрѣчу затрудненному положенію земствъ, предлагая имъ собіе при переустройствѣ старыхъ заведеній или учрежденіи новыхъ, въ размѣрѣ полной стоимости. Въ недавнее время, однако, министерство внутр. дѣлъ опять вернулось къ плану окружныхъ дѣлечницъ и открыло на 800 больныхъ въ Ванинск. (Подольск. губ.), другая такая же строится въ Вильнѣ и предполагается открыть еще нѣсколько въ ближайшіе годы. Независимо отъ того, военное министерство давно уже учредило отдѣленія для душевно-больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ. Число этихъ мѣстъ, предоставляемыхъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ общей сложности меньше 1000. Далѣе, вѣдомство учреждений императрицы Маріи еще въ 40-хъ годахъ открыло около Петербурга дѣлечницу (Всѣхъ Скорбныхъ) на нѣсколько сотъ душевно-больныхъ. Наконецъ, въ большихъ городахъ, какъ Петербургъ, Москва, Одесса, Рига и др., существуютъ обширныя заведенія, принадлежащія городскому самоуправленію, для призрѣнія городскихъ душевно-больныхъ, и кромѣ того частныя заведенія въ богатыхъ классахъ населенія.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о ценѣ и внутреннемъ устройствѣ психиатрическихъ заведеній. Въ этомъ отношеніи самымъ планъ стоитъ изысканіе душевно-больныхъ изъ общества, чѣмъ достигается тройная цѣль: общество избавляется отъ опасности, которую ему вѣрѣно угрожаетъ отъ умалишенныхъ; больной ставится въ такія условія, при которыхъ онъ, благодаря постоянному надзору, лишенію свободы, не можетъ причинить обществу вреда; наконецъ, пребываніе въ заведеніи, при режимѣ приспособленъ къ нуждамъ отдѣльных больныхъ, гдѣ они какъ-бы ограждены отъ вліянія міра и находятъ покой отъ житейскихъ невзгодъ, благоприятствуетъ уравновѣженію психическихъ силъ, разстроенныхъ болезненнымъ процессомъ. Сюда присоединяется еще возможность организовать въ заведеніи систематическій продуктивный трудъ для тѣхъ несчастныхъ, которые по формѣ своей болѣзни остаются на всю жизнь съ разстроенными или ослабленными умственными способностями. Такимъ образомъ заведенія являются для больныхъ необходимыми благодѣтелями, а для общества расходы на ихъ устройство и содержаніе окупаются въ избыткѣ тѣмъ, что благодаря своевременному

помещению душевно-больных предупреждаются многочисленные несчастия и преступления, и что под влиянием благотворного воздействия больницы обстановка больного число поступивших поправляется и становится вновь полезными гражданами. Внутреннее устройство заведений должно иметь в виду прежде всего устранение таких моментов, которые могут способствовать осуществлению самоубийств, поджогов и тому подобным несчастиям, с чем и нужно считаться при выборе системы отопления, освещения, ваны и проч. Затѣмъ помещения должны быть рассчитаны такимъ образомъ, чтобы отдѣльныя группы больных—спокойныхъ, буйныхъ, неоправныхъ—могли быть болѣе или менѣе изолированы другъ отъ друга. Далѣе, требуются помещения и приспособленія для занятій, развлеченій и прогулокъ. Наконецъ, въ заведеніи долженъ имѣться въ достаточномъ количествѣ служащій персоналъ для постоянного надзора и ухода за больными, при чемъ дѣятельность этого персонала, какъ и вообще жизнь заведенія, должна находиться подъ постояннымъ контролемъ врачебнаго персонала, пользующагося въ стѣнахъ его неограниченной властью. Само собою разумѣется, что эта власть должна основываться на глубокомъ знаніи душевныхъ болѣзней и руководиться во всѣхъ случаяхъ принципами гуманности, заставляющей любить и уважать личность больного человѣка даже при самыхъ ужасныхъ проявленіяхъ помѣшательства.

П. Розенбаха.

Психіатрія (ψυχή—душа, іатрос—врачъ)—обозначаетъ собственно лѣчение души и служить технич. терминомъ для науки о душевныхъ болѣзняхъ вообще. Наравнѣ съ этимъ словомъ употребляется также терминъ «психопатологія», обозначающій учене о болѣзненныхъ разстройствѣхъ душевной дѣятельности, независимо отъ вопросовъ лѣченія ихъ.

П. Р.

Психіатръ—врачъ, занимающійся изученіемъ или лѣченіемъ душевныхъ болѣзней.

Психогрѣфъ—см. Спиритизмъ.

Психозъ (psychosis)—синонимъ выраженій «душевная болѣзнь», «душевное разстройство», «сумасшествіе» и т. п.

Психологическая лабораторія—см. Экспериментальная психологія.

Психологическій критерій вѣѣтельности—см. Вѣѣтельность (VI, 688).

Психологическія общества въ Россіи: 1) московское П. общество—основано въ 1884 г. при Моск. ун-в., по мысли проф. М. М. Троицкаго; цѣль общества—разработка психологіи, въ ея составѣ, приложеніяхъ и исторіи, и распространеніе П. знаній въ Россіи; этой цѣли общество достигаетъ обсужденіемъ въ своихъ засѣданіяхъ вопросовъ: а) системы психологіи, во всѣхъ формахъ ея обработкѣ; б) приложенія П. ученія къ разработкѣ другихъ наукъ, какъ то: логики, морали, философіи права, эстетики, педагогики и т. д. и в) исторіи психологіи и ея приложеній въ древнее и новое время. Той же цѣли П. общество достигаетъ изданіемъ своихъ трудовъ и вообще сочиненій и переводовъ по психо-

логіи. Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, действительныхъ, сореѣннвателей и корреспондентовъ; совѣтъ общества состоитъ изъ предсѣдателя, секретаря, товарищей ихъ, казначея, кандидата въ казначеи и бібліотекаря, избираемыхъ на 3 года. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ (1885—95) общество имѣло 129 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 121 сообщеніе; кромѣ того, общество устраивало особыя засѣданія въ память выдающихся философовъ (Жордаво Бруно, Кавелина, Шопенгауэра, Пуфендорфа, Сквороды, Декарта и др.). Съ 1888 г. общество напечатало свои «Труды» и, кромѣ того, издало: «Очерки философіи» Гефдингга, «Введеніе въ философію» Паульсена, «Артуръ Шопенгауэръ» Куно Фишера, «Размышленія» и «Основанія философіи» Декарта, «Очерки психологіи» Вундта и др. Съ 1889 г. общество издаетъ журналъ «Вопросы философіи и психологіи»; журналъ издававшійся первоначально на средства А. Абрикосова, пожертвованъ послѣднимъ въ 1898 году въ собственность общества вмѣстѣ со всѣмъ его имуществомъ; съ 31-ой книги при журналѣ печатаются «Записки» П. лабораторіи психіатрической клиникъ Императорскаго московскаго университета. Къ 15 марта 1897 г. число членовъ П. общества доходило до 234, въ томъ числѣ 22 почетныхъ, 10 членовъ-учредителей, 150 действительныхъ членовъ, 45 сореѣннвателей и 7 членовъ корреспондентовъ. Бюджетъ общества—около 7500 р.; капиталовъ къ 1 января 1897 г. было 2269 р. Въ 1897 г. общество устроило рядъ публичныхъ лекцій, для усилія своего издательскаго фонда. 2) Въ СПб. существуетъ «Русское общество экспериментальной психологіи», подъ предсѣдательствомъ проф. Н. П. Вагнера, основанное въ началѣ 1890-хъ гг.

Психологія—наука о душѣ (греч. ψυχή—душа и λόγος—понятіе, слово. Создателемъ ея считаютъ Аристотеля, написавшаго сочиненіе «О душѣ», въ 3 книгахъ, и рядъ специальныхъ сочиненій: о памяти и воспоминаніи, о снѣ и бодрствованіи, о сновидѣніяхъ, объ ощущеніяхъ и ихъ предметахъ и т. д. Намеки на ученія о душѣ и ея способностяхъ и объ отдѣльных душевныхъ отправленияхъ, напр., о процессахъ ощущенія вымѣются уже у Гераклита, Пифагора, Эмпедокла, Анаксагора и Демокрита. Лишь у Платона мы находимъ болѣе послѣдовательное развитіе въ его діалогахъ ученія о душѣ, ея частяхъ или родахъ (μῆρ, τένη, εἶδη), о безсмертіи высшаго духовнаго начала и о сущности различныхъ душевныхъ процессахъ, особенно ощущенія, чувствованія, памяти, мышленія. Но Платонъ, по самому роду своего писательства, облакавшіа общія мысли въ форму бесѣды Сократа съ учениками на различные жизненные темы, не могъ оставить намъ систематическаго изложенія своихъ психологическихъ воззрѣній, которыя при томъ же развивались у него постепенно, зрѣли медленно и отчасти измѣнялись. Аристотель, изложивъ въ первой книгѣ сочиненія «О душѣ» воззрѣнія предшественниковъ, разсматриваетъ въ двухъ книгахъ, въ формѣ систематической, всѣ назрѣвшія въ его время пси-

психологические проблемы, посвящая больше подробно обсуждению некоторых из них специальные сочинения. У Аристотеля П. является наукой о душевных силах или способностях (*dynameis*), их отношениях, развитии и превращениях, начиная с мира растительного и кончая человеком, в котором присутствуют частица деятельного божественного ума, по самой природе бессмертная и воссоединяющаяся с божественным умом после смерти тела. Таким образом Аристотель, повидимому, не признавал личного бессмертия души, которое так красноречиво отстаивает Платон (в «Федонѣ»). Учения Аристотеля о памяти, мышлении, ощущении, чувствовании, хотении и других душевных отправлениях представляли много нового и чрезвычайно глубокого, даже по сравнению с Платоном, который слишком резко противопоставлял дух и тело и не признавал участия последнего в высших духовных функциях. Аристотель же искал вездѣ связи между душевными и физическими процессами в организме. Термина «психология», как особой науки, у Аристотеля не было: он возник только в конце XVI в. и впервые появился в заглавии сочинений двух немецких писателей: Гюденлуса и Кассмана в 1590 и 1594 годах. Греческая философия после Аристотеля (перипатетики, академики, стоики, эпикурейцы, неоплатонизм) развивала также психологические идеи и учения Платона и Аристотеля, отчасти пифагорейцев и Демокрита (материализм эпикурейцев). Стоики разрабатывали также учение о способностях души, эпикурейцы учение о влечениях и желаниях. Но особенно плѣнительно отличается учение Платина, стремившагося къ синтезу воззрѣній Платона, Аристотеля и стоиков на почвѣ мистической космогонии и космологии. Отцы церкви больше сочувствовали психологическим воззрѣніям Платона и, позднее, неоплатоников, но на них сказывалось и влияние Аристотеля (Тертуллианъ, «De anima», Немесій. «О природѣ человека»). Только Августин (въ V в.) своимъ ученіемъ о единствѣ души и своимъ оригинальнымъ ученіемъ о волѣ, въ связи съ проблемами христіанской догматики, внесъ некоторую новую струю въ психологию. Сближеніе учения о способностях души съ ученіемъ о Св. Троицѣ связало П. съ христіанской мистикой. Въ средніе вѣка разрабатывались тѣ же теченія въ психологии, какія были въ древности

анализу аффектовъ. Изъ преобладающихъ научныхъ методовъ. Вѣкомъ внесъ много въ психологию, но Декартъ оставилъ напечатанную книгу о страстях (*passions de l'âme*), 1649—50), и Спинозу на болѣе глубокое изученіе аффектовъ въ его «Этикѣ». Декартъ надлежитъ установленіе новѣйшаго психизма, какъ ученія о самостоятельной матеріи духовной субстанции, главною функцией которой является мышленіе. При объясненіи душевныхъ процессовъ Декартъ принимаетъ во вниманіе участіе телесныхъ органовъ и процессовъ. Декартъ Ваконъ, Гоббсъ (соч. «О природѣ»), считается родоначальникомъ материалистической психологии, но на почвѣ ученія о способностяхъ Декартъ въ психологии совершаетъ Д. своимъ сочиненіемъ «Опытъ о чело-вѣкѣ разумѣ» (1685—90). Отвергая познания сущности души и ее функций, Декартъ предлагаетъ изучать душевныя процессы въ ихъ отношеніяхъ къ ощущеніямъ и идеямъ, а внѣшнія на первичныя многими чувствами и вторичныя изъ ощущенія органовъ чувствъ. Такимъ образомъ онъ является вѣкомъ эмпирической или опытной психологии, примыкая къ Декарту признаетъ, напротивъ, врожденныя способности въ душѣ, которые есть замкнутая «монада» и въ которую входятъ силы—сила чувствованія (*vis sensitiva*) и сила желанія (*vis appetitiva*). Выводы «Опыта» Локка онъ опровергаетъ въ «Новыхъ опытахъ», впрочемъ, были заданы только въ окончены въ годъ смерти Локка. Лейбницъ является чрезъ послѣдующихъ, особенно Вольфа, основателемъ рациональной психологии, какъ ученія о силахъ или способностяхъ (*facultates*). Вольфъ въ двухъ обширныхъ сочиненіяхъ «Психология эмпирическая» (1731) и «Психология рациональная» (1744) пытался свести эти обѣ части психологии къ научной (*methodo scientifica*) и перерабатываетъ старое учение о способностяхъ души, дѣлая всѣ способности души вѣковыми и желательными (*facultates sciendi et appetendi*). Юмъ продол-

ическое (подъ влиянием Лейбница и Вольфа) и эмпирическое (подъ влиянием Локка и Юма). Третье, сначала побочное, как вѣтъ эмпирическое — можно назвать физиологическимъ, а въ противоположность рационалистическому, которое было въ то же время спиритуалистическимъ (души — особая субстанція или единственная субстанція: Беркли), оно является материалистическимъ. Его представителями были въ XVIII в. во Франціи Ламетри («Человѣкъ — машина»), бпр. Гольбахъ и др. Главнѣйшими представителями английской и шотландской эмпирической психологіи считаются: въ XVIII в. — Ридъ, на рубежѣ XVIII и XIX в. Т. Броунъ и Дюг. Стюартъ, въ XIX в. — Джеймсъ Милль, расширившій теорію ассоціаціи, Сам. Бэйли — противникъ теоріи способностей души, Дж.-Ст. Милль и Александръ Бэнъ. Къ нимъ примыкаютъ Карпентеръ, Маудсли, Льюисъ и Герб. Спенсеръ, которые разрабатываютъ психологическіе вопросы въ тѣсной связи съ физиологіей мозга и нервной системы, при чемъ Спенсеръ, присоединяясь къ Дарвину, примѣняетъ и въ психологіи методы эволюціонный. Во Франціи въ XVIII в., кромя материалистической психологіи, видное мѣсто занимала сенсуалистическая — аббата Кондильяка и его послѣдователей (все душевное содержаніе развивается изъ ощущений). Къ Кондильяку отчасти примыкаютъ швейцарецъ Бонне, а затѣмъ французъ Кэбанисъ. Въ XIX ст. во Франціи происходитъ рѣзкій поворотъ къ спиритуалистической психологіи въ духѣ Декарта, и въ этомъ направленіи важнѣйшее мѣсто принадлежитъ Кузену, Мэнъ-де-Бирану, Жуффруа и др. Физиологъ Флурансъ является съ 20-хъ годовъ основателемъ физиологическаго направленія въ психологіи французской, къ которому примыкаютъ позднѣе Фурийе, Рибо, Летурно, Пауланъ, Дюмонъ, Дельбюфъ въ Бельгіи и всѣ современные школы психологовъ врачей (Шарко, Бернштейнъ, Рише, Бине, Бопп, Льебо, Пьеръ Жане и др.). Въ Германіи въ XVIII в. до Канта господствуетъ «рационалистическая» и «эмпирическая» психологія въ духѣ Вольфа, въ которой держится ученіе о способностяхъ или силахъ души. Среди Вольфианцевъ Тетенсъ («Философіе опыты о человѣческой природѣ и ея развитіи», 1777), впервые ставитъ способность чувства на ряду съ умомъ и волей. Кантъ въ «Антропологіи» (1798) развиваетъ это ученіе, такъ что въ XIX ст. всѣ психологи, не только немцы, но позднѣе и английскіе (съ Бэна), французскіе, итальянскіе и русскіе различаютъ три класса душевныхъ состояній, въ связи съ понятіями *ума, чувствъ и воли*. Въ числѣ прямыхъ послѣдователей Канта въ психологіи слѣдуетъ отмѣтить Икоба. Каруса и Фриза. Психологическіе воззрѣнія Вольфа въ XIX в. продолжаютъ держаться Маастъ, Вейсъ и Кругъ. Изъ философскихъ школъ, примыкающихъ къ Канту, важнѣйшее мѣсто въ дальнѣйшей разработкѣ психологіи занимаютъ школы Гербарта и Бенке. Гербартъ пытался замѣнить понятіе способностей души понятіемъ «состояній» — сознанія и всматривалъ объясненія всѣхъ душевныхъ состояній въ механическихъ модификаціяхъ коренного со-

стоянія души: «представленія» (Vorstellung), стремясь подчинить законы этихъ модификацій математическимъ формуламъ. Эту своеобразную эмпирическую и математическую психологію разрабатывали до нашихъ дней его послѣдователи, среди которыхъ важнѣйшіе Дробиншъ, Фолькманъ и Нагловскій. Бенке, различая нѣсколько основныхъ процессовъ въ душѣ, приписывалъ разнообразіе ихъ развитія безчисленнымъ самостоятельнымъ силамъ, работа которыхъ накопляется въ «слѣдахъ». Подъ влияніемъ вышедшаго изъ школы Гербарта физика Вебера въ Германіи развивается съ 40 годовъ новое направленіе П., изучающее математическіе законы соотношенія интенсивности ощущений и раздраженій, ихъ вызывающихъ, и вообще количественныя мѣры состояній сознанія. Сдѣланный Веберомъ вычисленій приводитъ Фехнера къ болѣе строгимъ формуламъ (логарифмическій законъ ощущений) и къ основанію цѣлой науки психофизики («Elemente der Psychophysik», 1860). Проблемы психофизики разрабатываютъ дальѣ: философы и спиритуалисты Лотце, физикъ Гельмгольцъ и физиологъ Вундтъ, основатель современной психофизиологіи, экспериментальной П. и психометрии (см. подробности Психофизика и Психометрия). Изъ итальянскихъ психофизиологовъ новаго направленія слѣдуетъ отмѣтить Савиани, Герцена, Серджи и Мантегациу, изъ американскихъ: Джемса, Воддингъ, Ледда. Большою популярностью пользуются также психологическіе труды датскаго философа эмпирика Гейдингъ. Изъ русскихъ психологовъ послѣднихъ десятилѣтій въ числѣ спиритуалистовъ можно назвать покойныхъ Н. Н. Страхова, М. И. Владиславлева и П. Е. Астафьева, а также Вл. С. Соловьева, Н. Я. Грота и Л. М. Лопатина. М. М. Троицкій выступилъ еще въ 60 годахъ поборникомъ англійскаго эмпиризма. Эмпирикомъ по направленію является и профессоръ В. Снегиревъ, въ своей «Психологіи» (1893). Русскіе психологи Н. Н. Ланге и Е. И. Чельцовъ и многочисленная школа русскихъ психiatровъ (Сакорскій, С. С. Корсаковъ, А. А. Токарскій, В. О. Чижъ и др.) разрабатываютъ проблемы психофизиологіи и экспериментальной психологіи. Во всѣхъ странахъ Европы въ послѣдніи десятилѣтія образовались также обширная монографическая литература по отдѣльнымъ проблемамъ, и также отраслямъ П., напр. по П. дѣтей (Pérez, Eider, L. Ferri и др.), по П. животныхъ (Дарвинъ, Houzeau, Espinas, Schneider, Romanes и др.), по П. общества (Siciliani, Tardes), народовъ и языка (Lazarus, Steintal, Max Müller), по П. преступности (Ломброзо, Энрико Ферри, Гарофало и проч.) и т. д. Для изученія современнаго положенія П. и ея вопросовъ можно рекомендовать три общія пособія, переведенныя и на русскій языкъ, а именно «Очерки П.» Гейдингъ (пер. Я. Н. Козубовскаго, СПб., 1896), «Психологію» Вильяма Джемса (пер. И. И. Лапина, СПб., 1896) и «Очеркъ психологіи» В. Вундта (пер. Д. В. Викторова, подъ ред. Н. Я. Грота, Москва. 1897). П., какъ наука, не представляетъ со-

бою законченного состояния. Никогда еще в области психологических проблем не было такой резкой борьбы направлений, партий и личных мировоззрений, как в настоящее время, и вместе с тем никогда еще не замечалось такого сильного стремления к синтезу и примирению, такой готовности, по *отдельным* вопросам, к взаимным уступкам и соглашению, как в наше время. Все психологи, повидимому, ищут общего лазутка для примирения и основания «единой науки» о сознании и душевной деятельности человека и животных и, не сразу находя его, разрабатывают П. каждый по своему, избывая неопытных вопросов (напр. о душе и ее природе) или спора о несущественных мелочах. По общей своей идее, П. есть «наука о душевной жизни и деятельности, или о сознании и о взаимодействии с окружающим миром *всех* живых существ, намъ известных», от простейшей амёбы до человека. Но внося «антропоморфизм» в учения и мнения о психической жизни животных и других низших существ (ср. Дьюкс, «Изучение П.») и только интуитивно понимая душевную жизнь высших существ, психологи обречены в настоящее время на изучение П. среднего человека, предоставляя физиологам дѣлать догадки о психической жизни различных животных существ, на основании ее внешних выражений, а поэтам и вообще художникам ставить проблемы о «высшей» духовной жизни, возможной для самого человека. «Метафизика», со времени Декарта и Спинозы, ищет точных математических методов и формул для разрѣшенія такихъ проблемъ, но психология, какъ наука, остается при прежней задаче «изучения фактовъ и законовъ душевной жизни и деятельности среднего человека, наблюдения и догадки относительно психической жизни и степени сознания животныхъ и гипотезъ о высшихъ предѣлахъ мирового духовнаго бытія». При такихъ условіяхъ П., какъ наука, остается совокупностью «проблемъ» и главнѣйшія ее проблемы, изъ которыхъ многія поставлены болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ, слѣдующія. Самая важная и основная проблема П.—вопросъ о природѣ общей основы душевной жизни, объ отношеніи и связи душевной жизни съ физической жизнью организма. Это—старый вопросъ о сущности души и ее свойствахъ, если только она существуетъ, какъ «особое начало», отличное отъ матеріи и ее свойствъ. Но такъ какъ эта проблема, которая, при правильномъ ее разрѣшеніи, могла бы конечно пролить свѣтъ на соотношеніе, взаимную зависимость и теченіе *всѣхъ* психическихъ явленій и процессовъ, при теперешнемъ состояніи науки не поддается точному и окончательному рѣшенію и составляетъ во всякомъ случаѣ проблему метафизическую, то психологи, со времени Локка, отказались ставить ее въ основу своихъ изслѣдованій психической жизни. Предоставивъ изученіе вопроса объ отношеніи духа и матеріи метафизикамъ, они изслѣдуютъ факты психическаго существованія

человѣка и животного эмпирически, въ *результатѣ* опыта, т. е. наблюдая и экспериментируя. Вопросъ же о природѣ души и матеріи ставится лишь гипотетически въ *направленіи* дуализма (духъ и матерія разные *вещи* или монады (духъ или, точнѣе, сознание) — такая форма существованія и развитія «мирового начала», при чемъ монизмъ или спиритуалистическую тенденцію (матерія и духъ есть лишь представленіе или обобщеніе духа), то материалистическую (духъ и матерія есть только высшая функция матеріи). Стараясь не предпринимать этихъ гипотетическихъ рѣшеній вопроса о духѣ и матеріи, своего рода эмпирическихъ изслѣдованій, современные психологи, однако, не состояніи обойти вопроса, какого рода наблюденіе и опытъ и надъ какимъ именно *предметомъ* составляетъ основу психологическихъ изслѣдованій. При разрѣшеніи этой проблемы почти всѣ современные психологи, къ которымъ школы они ни принадлежали, сходятся между собою въ томъ, что материалъ психологическаго наблюденія и опыта *основанъ* на томъ, что это явленія *сознанія* или субъективныя явленія, открывающіяся непосредственно *самому* самосознанію, безъ посредства органовъ или органовъ «внѣшняго» чувства. Опытъ въ П.—старая (со времени Платона) и неустраняемая идея *самонаблюденія* в *своемъ* опыте, какъ основы всякаго психологическаго наблюденія и опыта и какъ *внѣшняго* наблюденія и опыта, изучающаго физическія явленія при помощи органовъ чувствъ, преимущественно зрѣнія, слуха, осязанія, которыми явленія *сознанія* доступны. Сколько-бы ни протестовали *рационалисты* противъ идей самонаблюденія и внутреннего опыта, какъ слишкомъ субъективныхъ источниковъ познанія, несомненно, что и при наблюденіи душевной жизни *другихъ* людей и существъ (животныхъ и *высшихъ* животныхъ) въ нихъ душевное состоитъ только изъ сферы собственнаго *внутренняго* опыта, такъ какъ непосредственно *только* путемъ органовъ зрѣнія, слуха и *только* физическія выраженія чужихъ внутреннихъ состояній. Тѣмъ не менѣе, въ *ваши* *необходимой*, а не произвольной связи *внѣшнихъ* движеній и сокращеній мускуловъ съ тѣмъ или другимъ состояніемъ *сознанія*, *только* *внѣшняго* наблюденія и опыта въ П. является важнымъ средствомъ *объективной* проверки и пополненія субъективныхъ наблюдений, опытовъ и толкованій. Такимъ образомъ, такъ называемый «субъективный» методъ наблюденія и изслѣдованія въ П. дополняется «объективнымъ». Но понятія эти конечно относительны, если не разумѣть изъ *въ* *прямомъ* и *дословномъ* смыслѣ (субъектъ и объектъ, какъ предметы наблюденія), а въ томъ переносномъ, въ которомъ только одинъ объективный методъ считается *слышкомъ* точности и достоверности. Дѣло въ томъ, что «объективное» наблюденіе, какъ *внѣшнее*, можетъ быть тоже, благодаря влияніямъ и предвзятымъ мнѣніямъ, ошибочнымъ и *субъективнымъ*, а «субъективное», какъ *внутреннее* (самонаблюденіе), можетъ быть, при отсутствіи

редвзятых взглядов и при надлежащей привычке к обращению с ними, точным и основательным, т. е. объективным (субъективное наблюдение и изображение душевных явлений великими художниками). Вследствие того, лучшие психологи нашего времени рекомендуют, как метод П., синтез субъективного и объективного, внутреннего и внешнего наблюдения, с проверкой его экспериментом, как коллективным самонаблюдением и наблюдением психической жизни в себя и других. После того или другого разобращения основных общих проблем П. о соотношения духа и материи и о природе психофизиологического наблюдения и опыта, предпсихологами открывается обширная перспектива более специальных эмпирических проблем, в основу исследования которых принципиально ставится ныне положение о тесной и неразрывной связи всех психических явлений и процессов с физиологическими процессами в организме. Хотя участие мозга и вообще нервной системы в высших и сложных душевных движениях еще не может быть проследжено во подробностях, тем не менее по различным косвенным признакам — физического утомления, возбуждения, периодичности и различных болезненных уклонов, мы имеем основания предполагать, что и самые идеальные душевные процессы — мышления, художественного творчества и внутренней нравственной работы, не обходятся без соответствующих им сложных мозговых и нервных процессов, в чем утверждать нас еще более случаи неспособности человеческих субъектов к этим высшим духовным отправлениям, связанные с недостаточностью развития или дефектами мозга, т. е. с отсутствием физических органов для этих отправлений. Выходя из принципа тесной связи и взаимной зависимости психических и физических процессов в организме П., для правильного ориентирования среди обширного эмпирического материала душевной жизни, прежде всего стремится классифицировать этот материал, т. е. классифицировать все психические явления и процессы, для чего основным критерием является, конечно, самосознание и самонаблюдение, так как психических состояний нельзя ни видеть, ни слышать, ни осязать. Издавна поставленная как проблема П. еще древними философами, классификация эта шла в двояком направлении: 1) различались душевные состояния по качеству или содержанию, 2) по степени простоты и сложности, т. е. по степени развития. В 1-м отношении П., после различных колебаний, остановилась, со временем Канта, на разграничении трех главных классов душевных явлений и процессов, обозначаемых в понятиях явлений *ума* (мысли), *чувства* (возвращения) и *воли*. Но некоторые психологи предлагают явления *воли* в тесном смысле (стремления, влечения, желания, хотения) отягачать от явлений *деятельности* (движений, выражений, действий, поступков), как «объективных» психических выражений субъективных внутренних процессов

воли. В каждой указанной группе психических явлений и процессов есть элементарные и более сложные по содержанию факты сознания. В области мышления (умственной деятельности) элементарными фактами являются ощущения внешние и внутренние или органические, а ступенями их осложнения, путем сочетания и отвлечения, являются представления, понятия, идеи. В области чувств элементарны чувствования удовольствия и страдания (боли, связанные с деятельностью отдельных органов); ступенями осложнения являются чувства и воления, а также более или менее сложные субъективные настроения, начиная от тех, которые связаны с общим инстинктом самосохранения и сохранения рода (страх, отвращение, гнев, любовь и пр.), и кончая наиболее бескорыстными и высокими (интеллектуальными, эстетическими и нравственными) чувствами, которые доступны только человеку. В области воли элементарны влечения и стремления осложняются в более и более сознательные и разнообразные по своему содержанию желания и хотения, относящиеся к объектам все более и более сложным и отдаленным от данного места, времени и обстоятельств. Тот же процесс происходит в области деятельности, где элементарны движения и инстинктивные выражения переходят в сложные действия и поступки. Факторами осложнения и развития психического содержания являются, по учению новейшей П., — в индивидуум процессы запоминания и воспроизведения, т. е. память и процессы ассоциаций или сочетания и связывания душевных состояний между собой, а в родовом развитии таким фактором является наследственность, которая передает вместе с организацией мозга и всей нервной системы готовые механизмы и predispositions для ускоренного процесса усвоения и комбинирования элементарных данных индивидуального опыта. Законы памяти, ассоциации и психической наследственности подробно разработаны новейшей П. Подъ законами памяти подразумеваются обобщения условий наилучшего запоминания и воспроизведения пережитых восприятий и вообще душевных состояний. По связи с этим, анализируются психологами явления узнавания (восприимчивости), забвения, привычки, единства и торжества нашего я, как общей постоянной среды всех психических приобретений. Законы ассоциаций, исследованные еще Юмом, сведены в настоящее время к законам ассоциации: 1) по внешней связи впечатлений (смежность в пространстве и последовательность во времени), 2) по внутренней связи их содержания (сходство и противоположность, и причинная связь или зависимость). Так как ассоциативные связи и состояния содействуют удержанию психических переживаний в памяти, а более прочное запоминание содействует умножению ассоциативных связей, то оба процесса, содействующие развитию душевного содержания, тесно связаны между собой и должны быть рассматриваемы не только в их специаль-

ных, но и в *общих* условиях. Общим условием, благоприятствующим памяти и ассоциации, является активное сосредоточение сознания на его состояниях и процессах, называемое *вниманием*. Внимание является сначала конечно само продуктом памяти и ассоциации, т. е. расширения опытов, увеличения горизонта сознания и углубления его содержания, а также возрастающей координации восприятий и сознательных волевых актов. Но раз появившись, как продукт развития, оно становится в свою очередь условием дальнейшего развития, дальнейшего усовершенствования процессов памяти и ассоциации. Внимание или активное усилие вносят в ассоциативные процессы запоминания и воспроизведения ряд новых осложнений. Вульгарно обозначают такие активные процессы ассоциации и воспроизведения особым термином *апперцепции*. «Апперцепция» есть активное восприятие (активная перцепция), влекущее за собою активное (апперцептивное) сочетание и воспроизведение представлений. Осложненные апперцепцией (вниманием), ассоциативные процессы они считают основой процессов сравнения и отнесения (распорядка), анализа и синтеза психических состояний. Другие психологи (например, Спенсер) обозначают эти сложные процессы терминами *интеграции, детемперации и дифференциации* психических продуктов. Как бы то ни было, активность, внимание или, проще, *волевой контроль* над процессами ассоциации и воспроизведения приводят к *высшим* процессам осложнения психических явлений на почве внутренней самодетерминантности, уже не подчиненной непосредственным условиям данного опыта, каковы процессы синтеза и анализа. *Наследственность* есть, в свою очередь, «родовая память» и органически закрепленная и переданная из поколения в поколение, через сложную конструкцию мозга и всей нервной системы, «ассоциация» элементарных психических состояний. Это — готовый для индивидуального опыта запас потенциальных психических состояний и их связей. Учение о наследственности, в особенности разработанное на почве Дарвиновской теории, его развитие Галтоном, и затем Рибо и другими современными психологами, приводит к проблеме о значении и передаче *особенностей, талантов, гениальности*, которыми разнаправляются как продукты родового наследования опытов, и потенциальных запасов психической энергии, развивающихся и обнаруживающихся при благоприятных условиях индивидуальной психической и физиологической жизни. Вопрос памяти и наследственности относится II. к вопросу о соотношении сознательной и бессознательной душевной деятельности. Действительно: в каком положении и где находится психический состояние, когда оно переходит в область «памяти», когда оно воспроизводится из сознания, или же находится и живет в области формальных задатков? Параллельно этому возникает вопрос: где и как существуют все наше малочисленное пси-

хическое содержание, включенное в сознание, когда мы переходим в состояние сна, в такое испытывающее в это время в сознании смутные и хаотические — «связанные» — рыжки нашего душевного содержания, которые называем «сновидениями»? Очевидно, душевное содержание может быть *бессознательным*, может находиться как бы в состоянии, *потенциальном* состоянии, а не «полным сознанием» и «бессознательным» существует бесконечная цепь традиций. Решение этой проблемы путем опыта и исследований привело к открытию того факта, что в самой сознательной деятельности, интеллектуальной, эмоциональной и волевой существуют постоянные бессознательные моменты. Наблюдения же над психическими явлениями и животных привели к убеждению, что вообще понятия *сознания* и *бессознательности* весьма относительны, понятия полноты сознания и полноты бессознательности в области психической жизни лишь «предельные» понятия для обозначения количества вариаций и градаций в силе, яркости и отчетливости сознания в всяком случае, современные психологи держимые такими философами-методиками как Шопенгауэр и Гартманн, считали необходимыми считать с понятием «бессознательной» психической деятельности или работы («бессознательная переработка» терминам некоторых психофизиологов) и думать более или менее обширное исследование этого понятия. В сведениях анализе душевных явлений особенный успех, под влиянием психофизиологии и психологии, сдвинуло исследование *ощущений*, элементов в ней нашей умственной деятельности. В анализе ощущений, кроме физиологических проблем, обрели устроение функционирования их органов чувств и нервов с их периферическими окончаниями) и о роли в этом мозговых отправлениях, ставятся обыкновенно чисто психологические проблемы: о классификации, о качественных сторонах, о соотношениях ощущений одной группы с другими (зрительных, слуховых, осязательных и др.), о их объеме, скорости развития и интенсивности, при чем последние две проблемы разрабатываются экспериментальными исследованиями быстроты сдвига и интенсивности раздражений, методами психометрии и психофизики (см. Психометрия и Психофизика). Классификация ощущений психологов разнообразна, но всеми признается необходимость разграничений «внешних» и внутренних или «органических» ощущений. Последние иногда обнимаются (иногда в понятие «общего чувства», к первым относятся ощущения 5 органов чувств (зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния) и мускульные ощущения, связанные с передвижением чувствующих поверхностей органов чувств. Английские психологи (напр. Бэбб) подробно анализируют и отдельные виды органических ощущений. В отношении *качественного* всего более разработаны ощущения зрительные, слуховые и осязательные (см. Вульгар,

«физиологическая П.», «Душа человека и животные», «Очерк психологии»). При анализе этих групп ощущений, в связи с соответствующими им «мускульными» ощущениями, естественно возникают и подробно анализируются проблемы образования восприятий «пространства и времени», а также проблемы «иллюзий (ошибочных восприятий) и иллюзий». Дальнейший анализ ощущений в их «сложностях и ассоциативных комбинациях» приводит к исследованию образования «представлений о предметах окружающего мира, а затѣм процессам их комбинирования в «понятия», а послѣдних в «уждения и умозаключения». Таким образом, постепенно, на почве исследования ощущений, приходится к изучению процесса мышления, как процесса психического (съ другой точки зрѣнія этот процесс изучается логикой, см. Логика). Анализ мышления включает в себя анализ «образованій или фантазм», которая некоторыми англійскими психологами-эмпириками подводится под понятие «творческой или построительной ассоциации» (Бэнъ). Съ анализомъ проблемъ «образованія в тѣсной связи находится изученіе вопроса о природѣ и происхожденіи «снотворности». При анализѣ проблемы мышления новѣйшая психология пытается методами психометрии разрѣшить и вопросъ о скорости умственныхъ реакцій, вообще процессамъ мышления (см. Психометрия). Гораздо менее полно разработаны П. анализъ явленій «чувства и воли», особенно же послѣднихъ. Исследование чувствованій удовольствія и страданія сводится главнымъ образомъ къ проблемѣ ихъ «классификаціи» и къ изученію ихъ «сложностей вѣ чувства и эмоціи» въ «подпорядка». Въ разрѣшеніи этихъ проблемъ психологи существенно расходятся (ср. соч. Бана и Рибо объ эмоціяхъ, нѣм. соч. Горваца, «Психолог. анализы»: П. т. «Die Gefühle» и соч. Н. Я. Гротъ: «Психология чувствованій», II ч. СПб., 1880). Анализъ сложныхъ чувствъ приводитъ психологию къ вопросу о соотношеніи чувства и познания. Изученіе явленій воли точно также не привело еще психологовъ къ однороднымъ принципамъ. Нѣкоторые изъ нихъ (Вундтъ) рассматриваютъ всѣ явленія воли, какъ высшія формы развитія явленій чувства, другіе (Бэнъ, Гейдингъ) считаютъ основы воли первоначальными и къ нимъ явленіямъ несводимыми, при чемъ зачатки ихъ видятъ въ рефлекторныхъ или автоматическихъ двигательныхъ реакціяхъ организма на впечатлѣнія, а низшія проявленія воли усматриваютъ въ инстинктивныхъ влеченіяхъ (инстинкты животныхъ). Дальнѣйшій анализъ сознательныхъ волевыхъ актовъ—желаній, хотѣній, рѣшеній воли, какъ явленій «производныхъ» (Джемсъ), еще весьма мало разработаны П., при чемъ анализъ субъективныхъ актовъ воли часто свѣшивается и путается съ анализомъ ея проявленій въ дѣятельности. Высшія проблемы воли приводятъ къ труднымъ вопросамъ объ отношеніи волевыхъ актовъ къ идеямъ и къ чувствамъ, и о роли представленій о движеніяхъ въ этихъ волевыхъ актахъ («идео-моторные» акты). Нѣко-

торыми психологами в связи съ П. воли дѣлается попытка психологическаго рѣшенія пр. блемъ о «свободѣ воли». Помимо указанныхъ спеціальныхъ проблемъ, и в связи съ ними, многие психологи пытаются разрѣшить и болѣе сложные вопросы о значеніи личности, ея развитіи и типѣ. Сюда входятъ проблемы о темпераментахъ и о характерѣ в ихъ психологическомъ составѣ, который имѣютъ тѣсное отношеніе къ исследованію сложныхъ процессовъ чувства и воли. Въ связи же съ изученіемъ умственной дѣятельности нѣкоторые психологи (особ. нѣмецкіе) рассматриваютъ проблему образованія языка, какъ органа высшей психической дѣятельности, и, далѣе, проблему «коллективнаго сознания и воли» (ср. Вундтъ, «Очерк психологии»).

Литература. 1) По исторіи психологии: Carus, «Gesch. d. Psychol.» (1808); Harms, «Philos. in ihrer Gesch. I. Psychologie» (1878); Blakey, «Hist. of the philos. of human mind» (18. 0); Siebeck, «Gesch. der Psychol.» (I, II, 1880, 1-84); ср. также Volkman v. Volkmar, «Lehrb. der Psychologie» (4 изд., 1874—95, 2 тт., гдѣ при анализѣ каждаго психологическаго вопроса изложена въ примѣчаніи кратко, но обстоятельно, его исторія и приведена литература) Ср. также М. Троицкій, «Нѣмецкая П. въ текущемъ столѣтіи» (2 изд., М., 1883); Владиславцевъ, «Соврем. направленія въ наукѣ о душѣ» (СПб., 1886); Н. Гротъ, «П. чувствованій» (I, историч. отдѣл., СПб., 1880). 2) Изъ новѣйшихъ руководствъ по П., кромѣ упомянутыхъ выше критич. учебниковъ Вундта, Гейдингъ, Бана и Джемса и приведенныхъ большихъ трудовъ Вундта, слѣдуетъ рекомендовать для чтенія: «Основанія психометрии» Спенсера (русскій перев., СПб., 1876, 4 тома) Бана («The senses and intellect», «The emotions and the will»), Джемса («The principles of psychology» 1890), Jodl «Lehrbuch des Psychologie», Штуттгартъ, 1891). Изъ русскихъ пособій: Владиславцевъ, «П.» (2 тт., 1-81); Троицкій, «Наука о душѣ» (2 тт., 1882); Каптеревъ, «Педагогическая П.» (СПб., 1877, 1883); Снегиревъ, «П.» (Харьк., 1893).

Психология народовъ (Völkerpsychologie)—см. Соціология.

Психология общества—см. Соціология.

Психология толпы—см. Толпа.

Психометрія.— Психическія явленія могутъ быть измѣряемы въ двухъ отношеніяхъ, во-первыхъ, по силѣ (интензивности), во-вторыхъ, по продолжительности (времени). Первое есть задача психофизики, второе—психометрія. Продолжительность психическихъ явленій мы не можемъ измѣрять прямо, но лишь косвенно. Положимъ, напр., я хочу опредѣлить, сколько времени нужно для прочтенія про себя печатной страницѣ, при чемъ начинаю ее читать по какому нибудь сигналу, напр. первому удру боя часовъ, а кончая, моментально останавливаю рукою ходъ часовъ. Въ такомъ случай промежутокъ времени, который покажутъ часы, соответствуетъ не только психическому акту прочтенія страницѣ, но еще заключаетъ въ себя то время,

въ теченіе котораго звуковое впечатлѣніе отъ боя часовъ распространилось по моему слуховому нерву до мозга; 2) то время, въ теченіе котораго двигательный импульсъ, посланный мною въ руку, остановилъ часы. Правда, оба эти времени весьма незначительны, сравнительно съ временемъ прочтенія печатной страницы, но они весьма велики, сравнительно съ временами болѣе простыхъ психическихъ актовъ, напр. временемъ сознания одного печатнаго слова и т. под. Первые, кто обратилъ вниманіе на измѣреніе продолжительности элементарныхъ психическихъ актовъ, были астрономы, которые уже давно замѣтили, что при опредѣленіи момента прохожденія звѣзды черезъ меридіанъ, наблюдатель всегда дѣлаетъ въ которую постоянную ошибку въ нѣсколько десятыхъ секунды, и вносили соответственную поправку въ свои наблюденія подѣ именемъ «слѣчнаго уравненія». Физиологическое значеніе получилъ этотъ вопросъ въ рукахъ Гельмгольца, который показалъ возможность измѣрить скорость распространенія раздраженія по нерву и нашелъ, что эта скорость вовсе не такъ велика, какъ до тѣхъ поръ думали, именно около 30 метровъ въ секунду. Наконецъ, психологическое значеніе вопроса было выяснено работами того же Гельмгольца, Дондерса, Вундта и цѣлаго ряда послѣдующихъ изслѣдователей, которые показали, что продолжительность психическихъ явленій возрастаетъ съ ихъ сложностью. Нынѣ психометрическія изслѣдованія производятся обыкновенно слѣдующими образомъ. Измѣрительнымъ инструментомъ служатъ электрическіе часы (такъ наз. хроноскопъ Гиппа), которые показываютъ время до 0,001 сек. и устроены такъ, что движеніе механизма переносится на стрѣлку черезъ особый рычагъ, служащій якоремъ электромагнита. Поэтому стрѣлки движутся лишь въ теченіе того времени, пока въ нихъ циркулируетъ токъ гальванической цѣпи: перерывъ тока останавливаетъ стрѣлку, его новое замыканіе пускаетъ ихъ. Будемъ называть условное движеніе, которымъ либо послѣдующее обнаруживается, что оно исполнило требуемый психическій актъ, — движеніемъ реакціи, а самое лицо — реагентомъ. Если мы устроимъ опытъ такъ, чтобы моментъ возникновенія вѣшняго впечатлѣнія звуковаго, свѣтового или осязательнаго, которое реагентъ долженъ воспринять, сравнить и т. под., совпадать съ моментомъ замыканія гальванической цѣпи хроноскопа, а въ моментъ, когда реагентъ исполнитъ движеніе реакціи (напр.

ныхъ нервовъ; 2) проведеніе этого нѣ по приносящимъ вѣтвямъ до мозга; 3) малозначительныя задержанія въ головномъ мозгѣ и связанныя съ ними психическія явленія въ сознании (напр. передача двигательнаго импульса въ спинной и двигательнымъ нервамъ до мышцъ руки. Мышцы руки. Суживаніе предѣла этихъ процессовъ при зрительныхъ явленіяхъ оказывается равной 0,15 — при осязательныхъ 0,12 — 0,15 — слуховыхъ 0,10 — 0,11 сек. — достаточной точностью изъ этихъ величинъ продолжительность остальныхъ перечисленныхъ явленій въ настоящее время невозможно. Но для цѣлей объективной логики это и не нужно, такъ какъ слѣдующаго. Опредѣливъ время реакціи, переходя къ изученію сложныхъ реакцій. Сложными реакціями называются такія, въ которыхъ опредѣленнымъ образомъ усложняются процессы, которые выше указаны при сопоставленіи неизмѣняемыхъ процессовъ. Усложняютъ психическую жизнь возможно самыми различными образомъ, напр. мы вводимъ условіе, что произвелъ свое движеніе лишь въ томъ случаѣ, если увидитъ рядомъ два одинаковыхъ предмета, которые ему кажутся различными, то не реагируетъ, и т. под. Явно, что при этомъ къ ощущенію присоединяется нѣчто новое, и оно отличается или сходствомъ, такъ какъ изъ найденной продолжительности сложной реакціи уже раньше опредѣляя простой зрительной реакціи и получивъ разность, показывающую продолжительность психического усложненія, если R_1 есть время простой реакціи, а R_2 время реакціи усложненія, то $R_2 - R_1$ — время усложненія, ибо прочія части остались неизмѣненными. Сложными реакціями могутъ быть весьма разнаго характера явленія, въ которыхъ реагентъ долженъ реагировать лишь на известное, а не на любое впечатлѣніе, напр. только краснаго свѣта, или только впечатлѣніе удара молоточка, и т. под. Другое впечатлѣніе, напр. звука колокольчика и т. под. — процессъ, соответствующій такимъ

ить движение артикуляции, т. е. рѣчи: про-
аноса слово «сынъ» въ особо устроенный
аппаратъ, реагентъ самымъ звукомъ прерыва-
етъ токъ и останавливаетъ тѣмъ стрѣлку
роноскопа. Выборъ этихъ требуемыхъ ассо-
циаций можетъ быть опредѣленнымъ образомъ
граниченъ, напр. реагентъ долженъ перево-
дить предъявляемое ему слово на какой-ни-
будь иностранный языкъ (напр. видя слово
«отецъ», произнести «pater» и т. п.). Величи-
на получаемыхъ временъ, указывающая на
большую или меньшую сложность соответ-
ственныхъ психическихъ актовъ, можетъ слу-
жить къ психологическому анализу и сравне-
нию послѣднихъ. 4) *Сложная реакция выбора*
движений состоитъ въ томъ, что реагентъ дол-
женъ известнымъ движениемъ реагировать на
известное впечатлѣнiе, другимъ—на другое,
напр. движениемъ правой руки на впечатлѣнiе
краснаго крѣта, а лѣвой—на впечатлѣнiе зе-
ленаго и т. п. Всѣ эти виды сложныхъ ре-
акцій даютъ времена менѣе одной секунды.
Кромѣ изложенныхъ методовъ къ П. принадле-
жатъ и всѣ другіе, въ которыхъ психическія
явленія изслѣдуются по ихъ продолжитель-
ности. Дѣланы эти изслѣдованія ограничива-
лись главнымъ образомъ памятью. Если мы
возьмемъ элементы возможно болѣе однород-
ные, напр. составимъ всевозможные слоги изъ
трехъ буквъ, въ которыхъ гласная стояла-бы
между двумя согласными, и будемъ составлять
изъ этихъ элементовъ ряды и группы рядовъ,
и изучать ихъ на память, то времена, потреб-
ныя для такого запоминанія, могутъ служить
весьма тонкимъ показателемъ соответствен-
ныхъ процессовъ памяти. Такого рода психо-
метрическое изслѣдованіе памяти было начато
Эббингаузомъ и продолжено Г. Э. Мюллеромъ
и Шуманомъ. Эббингаузъ составилъ указан-
нымъ способомъ около 2300 слоговъ и рас-
предѣляя ихъ въ ряды и группы разныхъ ве-
личинъ, изслѣдовалъ, сколько времени надо
употреблять для ихъ изученія, т. е. безозна-
бочнаго повторенія на память. Онъ пришелъ
такимъ методомъ къ слѣдующимъ важнѣйшимъ
результатамъ. *Во-первыхъ*, сравнивая времена
нужныя для изученія рядовъ разной длины,
Эббингаузъ нашелъ, что ряды въ 7, 12, 16,
24, 36 слоговъ требуютъ временъ, относящих-
ся, какъ 1, 16, 30, 44, 55, т. е. времена рас-
тутъ гораздо скорѣе, чѣмъ длина рядовъ. *Во-вторыхъ*,
Эббингаузъ изслѣдовалъ зависимость
сохраненія знанія въ памяти отъ *основатель-
ности* его изученія. Если мы возьмемъ нѣ-
сколько равныхъ группъ, составленныхъ изъ
рядовъ одинаковой длины, и одну изъ этихъ
группъ прочитаемъ 8-разъ, другую—16 разъ,
третью—24, четвертую—32 и т. д., причемъ,
однако, даже и эта послѣдняя еще не будетъ
безошибочно нами запомнена, и если затѣмъ
обратимся вновь къ ихъ уже окончательному
изученію черезъ 24 часа, то найдемъ, конечно,
что чѣмъ менѣе группа была нами изучена
при первомъ изученіи, тѣмъ болѣе времени
она требуетъ для полнаго запоминанія—при
второмъ. Но можно было-бы думать, что нѣ-
которые случаи такого двойного изученія вы-
годнѣе другихъ, напр., что выгоднѣе сразу
изучить возможно болѣе. Однако, Эббингаузъ

показалъ, что это предположеніе неправильно:
каждое прочтеніе при первомъ изученіи оди-
наково сокращаетъ время второго (окончатель-
наго) изученія на равное время, именно на
12 секундъ. Пусть, напр., полное изученіе
группы съ перваго же раза требовало α сек.;
если подобную же группу мы первый разъ
прочитали 8 разъ, то на второй день потре-
буется для ея окончательнаго изученія на
100 сек. меньше, чѣмъ α (слѣдовательно, на

каждое изъ 8 прочтеній $\frac{100}{8}$ секундъ, т. е.
приблизительно 12 сек.); если же первый день
мы прочитаемъ группу 16 разъ, то на второй
день потребуется на 200 сек. меньше, чѣмъ
 α (слѣд. на каждое прочтеніе опять приби-
зительно 12 сек. выигрываетъ) и т. д. Иными
словами, какъ-бы мы ни раздѣляли между
двумя днями работу изученія той-же группы,
сумма временъ, нужныхъ для ея окончатель-
наго запоминанія, останется неизмѣнною. *В-третьихъ*,
Эббингаузъ изслѣдовалъ забвеніе
или потерю въ памяти, въ зависимости отъ
срока, протекающаго съ момента полнаго изуче-
нія. Если мы, изучивъ нѣкоторую группу, воз-
вратимся къ ней черезъ 20 минутъ, черезъ
часъ, черезъ сутки, черезъ двое сутокъ, че-
резъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, то нѣкоторая
часть знанія будетъ утрачена, и время, нуж-
ное для новаго усвоенія, покажетъ величину
утраты. Изслѣдуя вопросъ такимъ образомъ
Эббингаузъ пришелъ къ установленію нѣко-
рой эмпирической формулы, показывающей ве-
личину сохраняющагося знанія, въ зависимо-
сти отъ срока, именно:

$$b = \frac{100}{k} (\log t)^c + k,$$

гдѣ b величина сохраняющагося знанія, t —
срокъ, k и c двѣ постоянныя (для Эббингауза
 $k=1,84$, $c=1,25$). *В-четвертыхъ*, Эббингаузъ
применилъ свой психометрическій методъ къ
опредѣленію силы ассоціаціи. Положимъ, мы
запомнили наизусть рядъ слоговъ I, II, III....
XV, XVI. Спрашивается, ассоциированы-
ли элементъ II только съ элементами I и III,
элементъ III только съ элементами II и IV,
или есть прямая ассоціативная связь элемен-
та I съ элементомъ III, IV и т. д., элемента II
съ элементами IV, V и т. д., и если суще-
ствуютъ такія прямыя связи между элемен-
тами не сосѣдними, то какова ихъ сила. Для
рѣшенія этого вопроса Эббингаузъ сначала
изучалъ рядъ нормальный I, II, III.... XV,
XVI, а затѣмъ тѣже слоги, но въ иныхъ по-
рядкахъ, напр. черезъ одинъ слогъ (I, III,
V.... XV, II, IV, VI.... XVI) или черезъ два
(I, IV, VII.... XVI, II, V, VIII.... XIV, III,
VI, IX.... XV) или черезъ три, или черезъ
семь, и опредѣлялъ сколько надо времени для
изученія такого переставленнаго ряда. Такъ
какъ при перестановкѣ черезъ одинъ элементъ
разрушаются всѣ послѣдовательности нормаль-
наго ряда, кромѣ послѣдовательности черезъ
одинъ элементъ, такъ какъ далѣе, при пере-
становкѣ черезъ два элемента, разрушаются
всѣ послѣдовательности нормальнаго ряда,
кромѣ послѣдовательностей черезъ два элемен-
та, и т. д., то времена, нужныя для новаго

изучения таких перестановленных, сравнительно с нормальными, рядов, очевидно, могут служить мерилом силы ассоциаций через один элемент, через два и т. д. Иными словами, если для изучения нормального ряда нужно было a секунд, а для перестановленного (напр. при перестановке через один элемент)— b секунд (причем конечно $b < a$), то разность $a - b$ указывает на силу этих связей, которые еще сохранялись и при перестановке, т. е. напр. соответствует величине силы ассоциации через один элемент. Таким образом, Эббингауз нашел, что приняв силу ассоциации через один элемент за 1, мы найдем, что сила ассоциации через два элемента равна приблизительно 0,7, сила ассоциации через три элемента—0,6, через семь элементов—0,3, через пятнадцать элементов—0,05.

Литература. Из обширной современной литературы по П. особенно важны: Wundt, «Physiologische Psychologie» (4 изд.); Jastrow, «The time-relations of mental phenomena» и статьи Крива и Авербаха («Du Bois-Reymond's Archiv», 1877, Physiol. Abtheil.); Кегеля («Philosophische Studien», III) и Лудвига Ланге (там-же, IV). Краткие указания см. в книжке Вино, «Введение в экспериментальную психологию» (пер. Максимовой, под ред. проф. А. И. Введенского). О приложении П. к изучению памяти Ebbinghaus, «Ueber das Gedächtniss» (1885) и Müller und Schumann, в «Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane» (VI и след.).

Н. Ланге.

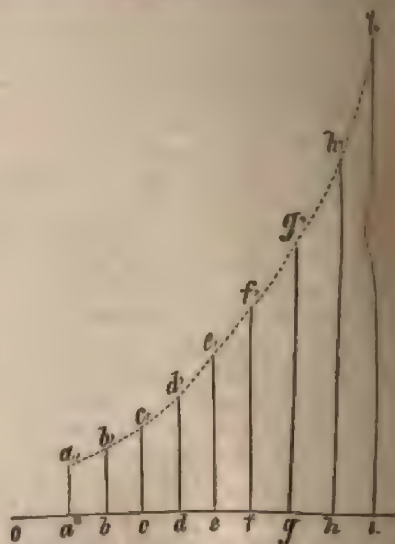
Психопатология—см. Психиатрия.

Психономия (греч. — проводник души)—прозвание Гермеса, уводившего души умерших в подземный мир.

Психофизика. I. Задача П.; II. законы Вебера и Фехнера. III. Психофизические методы. IV. Результаты опытов. V. Смысл психофизических законов. VI. Литература.

I. *Задача П.* Сравнивая различные ощущения, мы замечаем, что они имеют: 1) разные качества, 2) отличаются различной силой или **интенсивностью**. Напр. ощущение красного цвета качественно отличается от ощущения синего, но разные степени синего цвета (от бледно-голубого до ярко-синего) и различные степени красного цвета (от бледно-розового до ярко-красного) различаются разной интенсивностью синевы или красноты; также и разные музыкальные тоны одной октавы (до, ре и т. д.) различны качественно, но каждый из них может быть громче или тише, т. е. иметь свою особую интенсивность. Сравнивая ощущения одинакового качества, мы считаем их или равными, или одно сильнее, чем другое; эта возможность располагать ощущения в один ряд, начиная от 0 и до сильнейших, приводит к задаче численного определения силы ощущений. С другой стороны, нам известно, что в процессе ощущения всегда имеют место три рода явлений. Во-первых, должно существовать внешнее физическое или химическое явление, действующее на какой-нибудь из наших

органов чувств (колебания воздуха раздражают наше ухо, колебания световых лучей—наше зрение, химическое вещество—запах носа и т. д.); во вторых, эти физические или химические явления возбуждают в нашей нервной системе своеобразные явления, называемые *физиологическим раздражением*; и наконец, во-третьих, это физиологическое раздражение мозга порождает в сознании *ощущения*. Первые два рода явлений имеют материальный характер, следствия—психический. Так как ощущения обусловлены внешними впечатлениями, то интенсивность ощущений должна зависеть от силы впечатлений. Иными словами, мы должны попытаться не только определить интенсивность ощущений, но и найти закон, связывающий изменения этой интенсивности с изменениями величины впечатлений. Так как доныне мы не имеем средств определять величину физиологического процесса раздражения, то приходится довольствоваться установлением соотношения между величинами внешних физических явлений (первая стадия процесса ощущения) и интенсивностями ощущений (третья стадия). Такое исследование интенсивности ощущений в ее зависимости от физических явлений, действующих на наши органы чувств, и составляет задачу П. Если напр. некоторое физическое явление R порождает в нашем сознании ощущение S так, что при усилении R от r_1 ощущение S имеет свою интенсивность

от s_1 до s_2 , то задачей П. является: 1) найти силу физического явления R , т. е. найти величины r_1 и r_2 , 2) измерить численно соответственные интенсивности ощущения S , т. е. s_1 и s_2 , и, наконец, 3) найти математическую зависимость величин s_1 и s_2 от величин r_1 и r_2 , т. е. тот психофизический закон, по которому растет ощущение при известном росте физического впечатления.

II. *Законы Вебера и Фехнера.* Что касается о первой задачи, т. е. измѣренія силы физическихъ явленій, дѣйствующихъ на наши органы чувствъ, физика даетъ намъ достаточныя названія. Такъ, при осязательныхъ ощущеніяхъ давленія на нашу кожу, физическая причина есть вѣсъ тѣла давящаго, который можетъ быть опредѣленъ взвѣшиваніемъ. Акустическое ощущение, происходящее при ударѣ падающаго шара на деревянную подставку, зависитъ отъ живой силы этого удара, которая пропорциональна высотѣ паденія шара: одинъ и тотъ же шаръ, падающій на ту же подставку съ высоты вдвое или втрое большей, даетъ вдвое или втрое сильнѣйшій звукъ; вѣстѣ съ тѣмъ сила звука обратно пропорциональна квадратамъ удаленія отъ источника звука. Для физическаго измѣренія свѣтового впечатлѣнія можно или основываться на томъ различномъ законѣ, согласно которому освѣщенность данной поверхности обратно пропорциональна квадрату ея разстоянія отъ источника свѣта, и произвольно измѣнять эти разстоянія; или можно, сохраняя тоже разстояніе и силу свѣта, воспользоваться такъ наз. вращающимися кружками Массона. Массоновскій кругъ представляетъ бѣлую круговую поверхность, на которой секторы опредѣленнаго угла закрашены въ черную краску; приведя такой кругъ въ быстрое вращеніе, мы получимъ ощущение сѣраго цвѣта, такъ какъ при этомъ впечатлѣнія бѣлаго и чернаго секторовъ сливаются; затемненность этого сѣраго круга пропорциональна *) угловой величинѣ чернаго сектора: если на одномъ кругѣ взять секторъ въ 45° , а на другомъ въ 90° , то физическая освѣщенность перваго круга вдвое больше, чѣмъ втораго. Накопечъ, сравнительную силу вкусового раздражителя легко опредѣлять, растворяя одинаковое его количество въ разныхъ количествахъ неизмѣняющей вкуса воды, т. е. сила такого раздражителя измѣняется концентраціей его воднаго раствора. Такимъ образомъ, первая задача не представляетъ особыхъ затрудненій. Совсѣмъ иное должно сказать о второй задачѣ психофизики, т. е. объ измѣреніи интенсивностей самаго ощущенія, какъ психическаго явленія. Какъ возможно измѣрять силу психическаго явленія? Какую единицу мѣры примемъ мы для этого? Для полнаго выясненія этого основнаго въ II. вопроса должно обратить вниманіе на послѣдовательныя ступени въ его разрѣшеніи и именно остановиться: 1) на фактахъ, открытыхъ Эрн. Веберомъ въ 1851 г.; 2) на исследованияхъ Фехнера («Elemente der Psychophysik», 1859—60), приведшихъ его къ установленію особаго математическаго закона въ II.; 3) на возраженіяхъ, дѣланныхъ противъ численнаго опредѣленія силы ощущенія; и 4) на окончательномъ рѣшеніи этого вопроса, насколько оно выяснилось въ настоящее время. 1) Основной фактъ, открытый Эрн. Веберомъ, можетъ быть изложенъ слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ два деревянныхъ ящичка одинаковые по величинѣ и виду и нагрузимъ ихъ

такъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ вѣсъ по 1 фунту. Если мы будемъ по очереди ставить ихъ на протянутую на столѣ руку, мы будемъ ощущать, очевидно, одинаковыя давленія. Пусть теперь другое лицо незамѣтно для насъ будетъ вкладывать въ одинъ изъ ящичковъ маленькія гири по 1 золотнику; пока разность между вѣсами будетъ менѣе 32 зол., т. е. одной трети фунта, мы не будемъ чувствовать разности въ тяжести ящичковъ; но если прибавка вѣса дойдетъ до $\frac{1}{3}$ фн. (среднее число изъ многихъ опытовъ), мы почувствуемъ, что одинъ ящичекъ сталъ едва замѣтно тяжелѣе другаго. Возьмъ ящички въ 3 фн. вѣса каждый, т. е. втрое тяжелѣе, чѣмъ въ первомъ опытѣ, по прежнему будемъ постепенно нагружать одинъ изъ нихъ; теперь не только при добавочномъ нагруженіи въ 32 зол., но и въ 50 и даже 60 золотниковъ ящички будутъ все еще казаться намъ равнаго вѣса; но когда мы достигнемъ добавочнаго груза въ 96 зол. (32×3), то опять замѣтимъ, что одинъ изъ ящичковъ сталъ едва замѣтно тяжелѣе. Этотъ замѣчательный опытъ показываетъ намъ, что едва замѣтное приращеніе въ силѣ ощущенія зависитъ не отъ абсолютной величины прибавки вѣса, а отъ относительной: въ первомъ опытѣ надо было прибавить, для едва замѣтнаго приращенія ощущенія, 32 зол., а во второмъ—96 зол., но и въ томъ, и другомъ эта прибавка составляетъ $\frac{1}{3}$ основного вѣса; иными словами, минимальное или едва замѣтное приращеніе силы ощущенія возникаетъ, когда данный вѣсъ увеличивается на одну треть самого себя. Дальнѣйшія и многочисленныя изслѣдованія дѣлаю ряда экспериментаторовъ показали, что и въ другихъ ощущеніяхъ—свѣтовыхъ, звуковыхъ, мускульныхъ имѣетъ мѣсто тотъ же фактъ, т. е. для каждаго рода ощущенія минимальное приращеніе интенсивности возникаетъ при опредѣленномъ и постоянномъ относительномъ (геометрическомъ) приращеніи силы раздраженія, хотя для разныхъ родовъ ощущенія эта постоянная дробь имѣетъ разныя величины: для осязанія или давленія она, по опытамъ Вебера, равна $\frac{1}{3}$, для звука тоже $\frac{1}{3}$, для свѣта $\frac{1}{100}$ и т. д. **) Слѣдовательно, напр., если мы имѣемъ бѣлую поверхность, освѣщенную 100 свѣчами, то прибавленіе еще одной свѣчи уже произведетъ едва замѣтную разницу въ яркости освѣщенія; для минимальнаго же приращенія освѣщенности при 1000 свѣчахъ, необходимо добавить 10 свѣчей. Математически этотъ законъ Вебера можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ. Если обозначимъ черезъ $r_1, r_2, \dots, r_n$ раздраженія одного качества, но разныхъ интенсивностей, черезъ $\Delta r_1, \Delta r_2, \dots, \Delta r_n$ ихъ приращенія, дающія едва замѣтныя увеличенія соответственныхъ ощущеній, то во всѣхъ случаяхъ

$$\frac{\Delta r_1}{r_1} = \frac{\Delta r_2}{r_2} = \frac{\Delta r_3}{r_3} = \dots = \frac{\Delta r_n}{r_n} = k (\text{постоянная величина}).$$

**) Эти числа суть только приближительныя и удобныя для изложенія, но не являются для разныхъ наблюдений. Въ особенности каждый отдельный опытъ можетъ дать болѣе или менѣе отклоненія отъ этихъ чиселъ.

*) Приблизительно потому, что нѣтъ абсолютно черной краски.

Ред.

Способность замечать равенства в силе впечатлений называется *относительной разностной чувствительностью*. Эта чувствительность тоньше, чем величина k или $\frac{\Delta r}{r}$ меньше.

Едва замѣтные приращения раздражений называются *разностными порогами*, т. е. предѣлами разностной чувствительности. Величины $\Delta r_1, \Delta r_2, \Delta r_3$ суть абсолютные величины разностного порога для соответственных

раздражений r_1, r_2, r_3 , отношения же $\frac{\Delta r_1}{r_1}, \frac{\Delta r_2}{r_2}, \frac{\Delta r_3}{r_3}$ дают относительную величину разностного порога.

2) Закон Вебера имеет чисто фактический характер, не заключает в себя никакой гипотезы, но я не даю единицы для измерения интенсивности ощущений. Фехнер пошел даже и принялся за такую единицу «едва замѣтное приращение» ощущений, иными словами, так как всякая единица меры должна обладать постоянством, он допустил, что все едва замѣтные приращения ощущений равны между собою. Раз мы это допустим, мы получим возможность численно выразить интенсивность ощущения, именно рассматривая эту интенсивность как сумму едва замѣтных и равных приращений. Положим, например, что интенсивность ощущения, получаемого нами от давления на поверхность руки вѣса в 1 фн., есть a ; при прибавлении к 1 фн. одной его трети, т. е. при вѣсе в $\frac{4}{3}$ фн., ощущение получит первое едва замѣтное приращение, т. е. его интенсивность будет $a+1$; когда вѣс в $\frac{4}{3}$ фн. в свою очередь увеличится на одну треть, т. е. будет равен $\frac{4}{3} + \frac{4}{3} \times \frac{1}{3} = \frac{16}{9}$ фн., интенсивность ощущения станет $a+2$; третье приращение на одну едва замѣтную разность, т. е. ощущение $a+3$ мы получим, прибавив к $\frac{16}{9}$ фн. опять одну треть, т. е. при вѣсе $\frac{16}{9} + \frac{16}{27} = \frac{64}{27}$ фн. и т. д. Вообще, если едва замѣтное приращение ощущения получается для данного рода впечатлений при увеличении их в k раз, т. е. если k есть относительная разностная чувствительность, и если в некоторой данной величине раздражения r соответствует интенсивность ощущения a , то соответственный рост ощущений и раздражений выразится следующим образом.

Интенсивность ощущений:	Величины раздражения:
$a \dots r$	
$a+1 \dots r+rk=r(1+k)$	
$a+2 \dots r+rk+k(r+rk)=r+2rk+rk^2=r(1+k)^2$	
$a+3 \dots r+2rk+rk^2+k(r+2rk+rk^2)=r+3rk+3rk^2+rk^3=r(1+k)^3$	
и вообще $a+n \dots r(1+k)^n$	

Иначе говоря, ощущение растет арифметически, когда раздражение увеличивается

геометрически, или, что то же, величина ощущения пропорциональна логарифму величины раздражения. Это положение и составляет закон Фехнера. Наглядное представление зависимости между ростом ощущения и раздражения можно получить, построив график, в котором абсциссы изображают величины ощущений, а ординаты — соответствующие величины раздражения. Так напр. для ощущений давления, т. е. если k (разностная чувствительность) равна одной трети, график будет иметь вид изображенный на стр.

Если разстояние oa изображает величину ощущения при давлении в 1 фн. и ab вѣс в 1 фн., т. е. соответствующую ему величину раздражения, то величины $ob, oc, od, oe, of, og, oh$ будут изображать интенсивности ощущения при его увеличении на 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

образом: $\Delta s = \frac{k \cdot \Delta r}{r}$, где постоянная k обозначает величину разностной чувствительности. Из предѣла эта формула получает вид: $ds = \frac{k \cdot dr}{r}$ и, послѣ интегрирования $s = k \log. nat. r + C, \dots \dots \dots (1)$, где C — интегральная постоянная, определенная каким образом. Дело в том, что какое раздражение производить ощущение раздражение может быть так мало, что не ощущается. Если мы будем мало увеличивать раздражение, пока оно не начнет ощущаться, называется *абсолютным порогом* (въ отличие от разностного порога). Положим теперь, что для наших ощущений абсолютный порог для r есть b , т. е. $r=b, a=0$. Тогда $0=k \log. nat. b+C$ или $C=-k \log. nat. b$.

Вставляя эту величину C въ формулу (1), мы получаем $s=k(\log. nat. r - \log. nat. b)$ $= k \log. nat. \frac{r}{b}$, т. е. величина ощущения = разностной чувствительности, умноженной на $\log. nat.$ частного от величины раздражения на величину абсолютного порога. Если мы примем $b=1$, то $s=k \log. nat. r$. Это выражение Фехнер называет «психофизическою измерительной формулою». 3) Указанный Фехнером способ измерять интенсивность ощущений, приняв за единицу меры едва замѣтное приращение этой интенсивности, вызвал много возражений, важнейшія из которых были сдѣланы Брентано («Psychologie vom empirischen Standpunkte», I), Герингом:

«Ueber Fechner's psychophysisches Gesetz», Wiener Sitzungsber., 34, LXXIII, Краткомъ «Ueber die Messung intensiver Grossen», Vier-Jahresschrift für wiss. Philosophie, VI) и (жжемсомъ («Principles of Psychology», II). Имѣя въ виду эту полемику лишь настолько, насколько она дѣйствительно способствовала ясненію задачи II., мы остановимся лишь на важнѣйшихъ изъ этихъ возраженій. Мы видѣли, что Фехнеръ разсматривалъ интенсивности ощущенія какъ суммы едва замѣтныхъ приращеній, признавая, что эти приращенія равны между собой. Его противники, напротивъ, указываютъ, во-первыхъ, что сильное ощущение не является для нашего сознанія суммой слабыхъ ощущений, оно психологически не составлено изъ нихъ, но скорѣе есть нѣчто вполне новое, въ известномъ смыслѣ несравнимое, такъ что искать измѣримой разницы между сильнымъ и слабымъ ощущеніемъ звука или свѣта также бессмысленно, какъ измѣрять соленый вкусъ сладкимъ или головную боль зубною: каждое ощущение представляетъ само по себѣ некоторую недѣлимую единицу, и рѣшительно нельзя видѣть никакого опредѣленнаго смысла въ заявленіи, что сильныя ощущенія суть суммы слабыхъ. Во-вторыхъ, противники Фехнера указываютъ, что нѣтъ никакого основанія считать всѣ едва замѣтныя приращенія ощущенія равными; напротивъ, можно скорѣе утверждать обратное, именно, что то едва замѣтное приращеніе, которое получается при прибавленіи къ одному золотнику одной его трети, не равно тому приращенію, которое получается при прибавленіи къ одному пуду одной трети пуда; во всякомъ случаѣ, равенство такихъ приращеній есть недоказанная гипотеза, а безъ нея выводъ Фехнероваго закона невозможенъ. 4) Разрѣшеніе этого спора не такъ затруднительно, какъ можетъ показаться сначала, и правильное рѣшеніе вопроса уже давно было указано напр. Вундтомъ, Штумфомъ, а въ послѣднее время весьма точно сформулировано Эббингаузомъ. Основное недоразумѣніе въ ученіи Фехнера состоитъ въ томъ, что онъ, подъ вліяніемъ своихъ общепсихологическихъ воззрѣній (см. ниже—смыслъ психофизическаго закона) постоянно утверждалъ измѣримость самихъ ощущений, тогда какъ въ дѣйствительности мы имѣемъ лишь факты нашихъ сужденій о различіи ощущений. Не отношеніе между величинами раздраженія и ощущенія составляетъ предметъ психофизической задачи, говоритъ Вундтъ; таковое выраженіе неправильно, такъ какъ для насъ доступно установленіе отношеній лишь между величинами раздраженія и нашей оценкой ощущенія; а то какъ относятся величины самихъ ощущений, независимо отъ процесса нашего сравненія или сужденія объ нихъ, недоступно нашему наблюденію. Фехнеръ утверждалъ, что для получения равныхъ разницъ ощущений, соответственныхъ раздраженію должны возрастать геометрически; но въ дѣйствительности намъ даны при этомъ не равныя разницы ощущений, но разномѣрныя. Въ психофизическихъ изслѣдованіяхъ мы измѣряемъ не величины самихъ ощущений, но нашу способность ихъ сравни-

вать, т. е. точность нашихъ сужденій о ихъ различіи. Само по себѣ одно данное ощущение не представляетъ никакой величины, мало того, даже два ощущенія не могутъ быть оценены въ смыслѣ ихъ сравнительной интенсивности. Но мы несомнѣнно можемъ судить о равенствѣ или неравенствѣ интерваловъ отдѣляющихъ двѣ пары ощущений: если намъ даны четыре ощущенія s_1 и s_2 , s_3 и s_4 , то разности или интервалы между s_1 и s_2 , s_3 и s_4 могутъ быть нами оценены какъ равные или какъ неравные, и въ послѣднемъ случаѣ мы можемъ указать, который изъ нихъ кажется намъ большимъ. Возможность такого рода сужденій о равенствѣ или неравенствѣ интерваловъ двухъ паръ ощущений не только доказывается всей массою фактовъ психофизическихъ измѣреній, исполненныхъ десятками наблюдателей (см. ниже—результаты опытовъ), но и существованіемъ астрономической классификаціи яркостей звѣздъ, установленной болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ (см. ниже, тамъ же). Если мы обратимся теперь, говорить Эббингаузу, къ разсмотрѣнію тѣхъ, повидимому, столь правильныхъ возраженій, которыя были сдѣланы противъ психофизическихъ измѣреній, мы увидимъ, въ чемъ ихъ корень: въ неправильномъ представленіи о томъ, что собственно можетъ быть предметомъ психологическаго измѣренія. Не отдѣльныя психическія явленія (напр. отдѣльныя яркости, цвѣта, тоны и т. д.) имѣютъ величину, но лишь тѣ разницы, непосредственно нами сознаваемыя, которыя существуютъ между одинаковаго качества психическими явленіями, тѣ стадіи, которыя они образуютъ. Поэтому не имѣютъ никакого смысла сравнивать одно психическое явленіе съ какимъ нибудь другимъ, взятымъ тоже въ отдѣльности, и искать между ними численнаго отношенія: такого отношенія они не имѣютъ. Лишь когда мы сравниваемъ вещи, которыя сами уже имѣютъ величину, мы можемъ опредѣлять ихъ численное отношеніе. Двѣ разныя яркости или два какихъ-нибудь другія ощущенія образуютъ *вмѣстѣ* одну величину, именно известную стадію или разстояніе, и о численномъ отношеніи можетъ идти рѣчь лишь тогда, когда другая опять таки двумя ощущеніями ограниченная стадія, нами сравнивается съ первой. Такимъ образомъ, для психическаго измѣренія необходимы по меньшей мѣрѣ три элемента (ощущенія) a , b и c и измѣреніе состоитъ въ установленіи численнаго отношенія между величинами стадій, отдѣляющихъ a отъ b и a отъ c . Если мы сравнимъ пространственными измѣреніемъ съ психофизическимъ, то должны будемъ уподобить ощущенія не длинамъ, но точкамъ, ограничивающимъ дѣлимыя также какъ въ пространственномъ измѣреніи известная длина, т. е. разстаніе между точками A и B , признается равной, большей или меньшей, чѣмъ длина, ограниченная точками A и C , также и разность между ощущеніями a и b мы оцениваемъ какъ равную, большую или меньшую, чѣмъ разность между ощущеніями a и c . При такой постановкѣ вопроса изложенныя выше возраженія противъ возможности психофизическихъ измѣреній явно теряютъ свою силу. Мы можемъ

согласиться, что сами ощущения вовсе не суть суммы едва замѣтных приращений, ибо мы и измѣряемъ не самыя ощущения, но ихъ разности или относителныя разстоянія отъ нуля ощущения, разности же эти суть явно величныя соизмѣримыя и большая разность можетъ быть безъ всякаго сомнѣнія разсма- триваема какъ сумма меньшихъ разностей. Что же касается до вопроса о равенствѣ всѣхъ едва замѣтныхъ разницъ, то выставленное противъ него сомнѣніе падаетъ разъ мы говоримъ не о разницѣхъ самихъ ощущений, а о нашихъ суж- деніяхъ о нихъ, т. е. о степени ихъ замѣтно- сти для насъ; въ этомъ смыслѣ, равно замѣт- ныя разности суть равныя для нашего созна- нія, а только въ этомъ смыслѣ мы и должны говорить о нихъ въ психофизическомъ законѣ.

III. *Психофизические методы.* Выяснивъ въ предыдущемъ, въ чемъ состоитъ вообще измѣримость интенсивностей ощущений, мы долж- ны теперь въ частности рассмотреть отдѣль- ные методы такого измѣренія. При этомъ пре- жде всего надо замѣтить, что при психическихъ измѣреніяхъ мы непосредственно сознаемъ лишь то, что одно явленіе равно, больше или меньше другого. Задача психофизическихъ ме- тодовъ состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи этихъ данныхъ опредѣлять численныя величи- ны измѣримыхъ явленій. Существуетъ четыре главныхъ метода психофизическаго измѣренія, именно методъ едва замѣтныхъ различій, ме- тодъ равныхъ интерваловъ, методъ дожныхъ и истинныхъ случаевъ и методъ средней ошибки. 1) *Методъ едва замѣтныхъ различій* состоитъ въ слѣдующемъ. Положимъ, мы имѣ- емъ нѣкоторое раздраженіе r ; постепенно и весьма медленно увеличивая его, мы сначала не замѣчаемъ никакой разности въ ощущеніи; наконецъ, когда r обращается напр. въ r_1 , получается едва замѣтное приращеніе ощу- щенія; затѣмъ, такимъ же образомъ, постепенно уменьшая величину r , мы находимъ r_2 , кото- рому соответствуетъ ощущеніе едва замѣтно меньшее, чѣмъ ощущеніе отъ r . Разность $r_1 - r = D_1$ называется абсолютной величиной верхняго разностнаго порога, а разность $r - r_2 = D_2$, — нижняго, средняя же арифметиче-

ская этихъ разностей, т. е. $\frac{D_1 + D_2}{2} = D$ есть

абсолютная величина средняго разностнаго порога для раздраженія r . Выраженіе «раз- ностный порогъ» означаетъ вообще, что раз- ность раздраженій достигаетъ того предѣла или порога, начиная съ котораго соответствую- щія тремъ раздраженіямъ ощущенія уже раз- личаются нами, т. е. замѣчаются какъ разныя интенсивности. Чѣмъ выше, т. е. тоньше наша способность замѣчать такіа различія, тѣмъ величина разностнаго порога меньше, и наоборотъ, чѣмъ величина этого порога больше, тѣмъ наша способность замѣчать различія въ ощу- щеніяхъ слабѣе. Иначе говоря, величина аб- солютной чувствительности къ различіямъ ощу- щеній (абсолютная разностная чувствитель- ность) обратно пропорциональна величинѣ сред- няго разностнаго порога, т. е. можетъ быть выражена черезъ $\frac{1}{D}$.

Положимъ, напр., что мы хотимъ опредѣ- лить разностную чувствительность въ ощуще- ніи давленія при раздраженіи въ 90 гр. въ первой вѣсѣ тоже въ 90 гр., мы постепенно его увеличиваемъ, пока не замѣтимъ, что сталъ едва замѣтно (на ощущеніи) тѣмъ чѣмъ нормальный вѣсъ въ 90 гр.; пусть произошло при вѣсѣ въ 96 гр.; тогда $r_1 = 96$, $D_1 = 96 - 90 = 6$. Затѣмъ мы такимъ же образомъ уменьшаемъ второй вѣсъ, пока онъ покажется едва замѣтно легче нормальнаго; пусть это произойдетъ при вѣсѣ 84,5 гр.; тогда $r_2 = 84,5$; $D_2 = 90 - 84,5 = 5,5$. Слѣ- зательно, средній разностный порогъ

$$D = \frac{D_1 + D_2}{2} = \frac{6 + 5,5}{2} = 5,75.$$

Разностная чувствительность при да- вленіи въ 90 гр. выразится черезъ $\frac{1}{5,75}$.

Согласно закону Вебера, разностная чувствительность пропорціональна величинѣ раздраженія. Слѣдовательно, взявъ 5 разъ большее раздраженіе, напр. въ 5 разъ больше, т. е. въ 450 гр., и подобнымъ же образомъ опи- савъ для него разностную чувствительность, мы должны, если законъ Вебера точенъ, получить такую величину разностнаго порога, ка- кая была бы 90 : 450 = 5,75 : x , т. е. x должно быть равнымъ 28,75; иначе говоря, разностная чувствительность для 450 гр. должна быть $\frac{1}{28,75}$.

т. е. въ пять разъ меньше разностной чувствительности для 90 гр. 2) *Методъ равныхъ интерваловъ*, называемый также *методомъ равныхъ разницъ* (Methode der gleichen Abstufungen, Methode der übermerklichen Unterschiede, Method of Equal-appearing In- vals), наиболее близокъ къ тѣмъ методамъ, которыми пользуются въ практической жизни, хотя и введенъ П. позднѣе другихъ методовъ: три изъ методовъ были уже разработаны Фехнером, когда Плато, Дельбефъ и Вундтъ представили этотъ методъ. Въ методѣ равныхъ интерваловъ даются два раздраженія разной величины O и M , и требуется найти величину M средняго между ними раздраженія, M , при которой разности $M - O$ и $O - M$ кажутся намъ равными, т. е. чтобы интервалъ A и O былъ раздраженіемъ M пополамъ. Затѣмъ такимъ же образомъ поступаютъ, субъективно рав- ные пополамъ интервалы между A и M , M и O и т. д. Измѣривъ соответственныя та- кимъ условіямъ физическія величины раздра- женія, мы получаемъ скалу раздраженій $r_1, r_2, r_3, r_4, \dots$, интервалы между которыми вы- жутся намъ равными. Эти интервалы, т. е. $r_2 - r_1, r_3 - r_2, r_4 - r_3$ и т. д. физически вове- не равны, но они, подобно едва замѣтнымъ различіямъ раздраженій (въ предыдущемъ ме- тодѣ, могутъ служить мѣриломъ нашей раз- ностной чувствительности; а такъ какъ, со- гласно закону Вебера, мы оцѣниваемъ разности раздраженій не по ихъ абсолютной вели- чинѣ, а въ отношеніи къ силѣ соответствен- ныхъ раздраженій, то, если этотъ законъ то- ченъ, $\frac{r_2 - r_1}{r_1}$ должно быть равно отношенію

и т. д. Напр., взяв раздражения в 15 и 135 гр., и отыскивая такое раздражение x , чтобы разности $x-15$ и $135-x$ казались равными, мы найдем, что $x=45$ гр. И действительно, согласно закону Вебера,

$$\frac{45-15}{15} = \frac{135-45}{45}$$

Легко видеть, что этот метод равных интервалов, в сущности, весьма сходен с методом едва-замѣтныхъ разницъ и отличается отъ послѣдняго лишь тѣмъ, что (1) въ немъ изслѣдуются разнообразныя разности, а не только едва замѣтныя, и (2) тѣмъ, что эти разности непосредственно другъ съ другомъ сравниваются, тогда какъ въ методѣ едва-замѣтныхъ разницъ разницы получались изъ сравненій съ постоянной и твердо усвоенною идеєю о едва-замѣтномъ разницѣ. 3) *Методъ истинныхъ и ложныхъ случаевъ.* Методы едва-замѣтныхъ разницъ и равныхъ интерваловъ, будучи, въ сущности, видоизмѣненіями одного и того же приема, даютъ возможность прямо опредѣлять величину разностной чувствительности; остальные же два метода, къ разъясненію которыхъ мы теперь приступаемъ, приходить къ тому же результату косвенно, именно черезъ разсмотрѣніе величины и числа тѣхъ ошибокъ, которыя мы совершаемъ, сравнивая по ощущенію мало отличающіяся раздраженія; поэтому оба эти метода могутъ быть названы *методами ошибокъ*. Методъ ложныхъ и истинныхъ случаевъ есть приемъ опредѣленія величины разностного порога (а слѣдовательно, и разностной чувствительности) на основаніи числа ошибокъ, совершаемыхъ нами при сравненіи двухъ мало-отличающихся раздраженій. Возьмемъ два раздраженія R_1 и R_2 , столь мало различающіяся, чтобы ихъ разность $D=R_2-R_1$ не всегда замѣчалась нами, такъ что сравнивая ихъ, мы иногда правильно опредѣляемъ, которое изъ нихъ больше, иногда принимаемъ большее за меньшее, и иногда, наконецъ, оба раздраженія оцениваемъ какъ равныя. Такимъ образомъ, наблюдая одну и ту же разность между R_1 и R_2 , значительное число разъ, напр. n разъ, мы получимъ извѣстное число правильныхъ оцѣнокъ (r), извѣстное число ложныхъ (f) и извѣстное число безразличныхъ (g), т. е. такихъ, въ которыхъ ни R_1 не кажется больше чѣмъ R_2 , ни наоборотъ, при чемъ очевидно

$$r + f + g = n \text{ или } \frac{r}{n} + \frac{f}{n} + \frac{g}{n} = 1.$$

Зная эти величины, возможно, помощью математической теоріи вѣроятностей, вычислить величину разностного порога. Такъ какъ полное разрѣшеніе этого вопроса возможно лишь при помощи высшаго математическаго анализа, то мы укажемъ здѣсь лишь въ общихъ чертахъ основанія такого вычисленія, а затѣмъ прямо сообщимъ его результатъ. Дѣло въ томъ, что ошибка, которая мы совершаемъ, оценивая на ощущение величины раздраженій, могутъ быть уподоблены ошибкамъ физическихъ наблюдений, напр. ошибкамъ, которыя дѣлаетъ благодаря неточности инструментовъ астрономъ, опредѣляя время прохо-

жденія звѣзды черезъ меридіанъ, или геодезистъ, измѣряя длину градуса на земной поверхности, и т. п. Относительно этихъ ошибокъ Гауссъ далъ особый математическій законъ или формулу, по которой возможно, зная точность наблюдений, вычислить вѣроятность, т. е. сравнительное число ошибокъ опредѣленной величины, и обратно, точность наблюдения вычислить по числу и величинѣ ошибокъ. А такъ какъ разностный порогъ есть мѣра точности нашихъ оцѣнокъ величины раздраженій, то по числу ошибокъ, дѣлаемыхъ нами при сравненіи R_1 и R_2 , возможно опредѣлить величину соответственнаго разностнаго порога. Въ результатѣ такое изслѣдованіе приводитъ насъ къ формулѣ:

$$\text{Величина разностнаго порога} = \frac{t_2 - t_1}{t_1 + t_2} \cdot D,$$

гдѣ $D=R_2-R_1$, а величины t_1 и t_2 суть особыя величины, соответствующія величинамъ $\frac{r}{n}$ и $\frac{r+f}{n}$. Ихъ прямо берутъ изъ особой таблицы, вычисленной Фехнеромъ и въ которой они показаны для всѣхъ возможныхъ величинъ

$\frac{r}{n}$ и $\frac{r+f}{n}$. Эта таблица помѣщена въ «Elemente der Psychophysik» Фехнера (т. I. стр. 108, 2-ое изд.) и въ его же «Revision der Hauptpunkte der Psychophysik» (стр. 66). Для примѣра возьмемъ два вѣса $R_1=90$ гр. и $R_2=99$ гр., слѣд. $D=R_2-R_1=9$ гр.; сравнивая эти раздраженія 100 разъ, положимъ, что въ 65 случаяхъ мы нашли R_2 тяжелѣе, чѣмъ R_1 , въ 10 случаяхъ R_2 показалось намъ легче, чѣмъ R_1 , и въ 25 случаяхъ оба вѣса показались равными, т. е. $r=65$, $f=10$ и $g=25$.

Тогда беремъ величины $\frac{r}{n}=0,65$ и $\frac{r+f}{n}=0,90$,

и находимъ изъ таблицы Фехнера t соответственныя этимъ величинамъ: $t_1=0,2725$ и $t_2=0,9062$. Слѣдовательно, величина разностнаго порога
$$+ \frac{t_2 - t_1}{t_1 + t_2} \cdot D = \frac{0,9062 - 0,2725}{0,2725 + 0,9062} = 4,8$$

(приблизительно). 4) *Методъ среднихъ ошибокъ* состоитъ въ томъ, что къ данному нормальному и постоянному раздраженію мы приравниваемъ, на ощущение, другое раздраженіе, произвольно измѣняемое. Средняя величина получающейся при этомъ ошибки можетъ служить, по мнѣнію Фехнера, мѣриломъ разностнаго порога, ибо чѣмъ этотъ порогъ ниже, тѣмъ ошибки должны быть меньше. Въ частности, приемъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Положимъ, что нормальное раздраженіе есть R_0 и что, приравнивая къ нему другое раздраженіе, мы получили въ m опытахъ величины R_1, R_2, R_3 и т. д., изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ быть действительно равны R_0 , другія же незамѣтно для нашего сознанія отъ него отличны, какъ *in plus*, такъ и *in minus*. Обозначимъ величины этихъ отклоненій или ошибокъ, т. е. разности $R_0-R_1, R_0-R_2, R_0-R_3$ и т. д. черезъ F_1, F_2, F_3 и т. д., а ихъ среднее арифметическое, т. е.
$$\frac{F_1 + F_2 + F_3 + \dots}{m}$$
 черезъ F_m .

Эта величина называется *средней постоянной ошибкой* и зависитъ отъ того, что на точность

нашего сравнения влияют какие-нибудь причины, заставляя нас постоянно преувеличивать R_n или, напротив, постоянно уменьшать его. Эта постоянная ошибка F_m , очевидно, не может служить мерилом разностной чувствительности, так как последняя равнозначит как в смысле преувеличения R_n , так и его уменьшения. Напротив, отклонения отдельных ошибок $F_1, F_2, F_3 \dots$ от общей средней ошибки F_m , т. е. разности $F_m - F_1, F_m - F_2, F_m - F_3 \dots$ могут служить мерилом разностного порога, именно средняя арифметическая этих разностей, т. е.

$$\frac{(F_m - F_1) + (F_m - F_2) + (F_m - F_3) + \dots}{n} = \Delta_m$$

есть, по Фехнеру, величина разностного порога для раздражения R_n . Возьмем для примера зрительную оценку длины линий (этот пример, как и др. численные примеры приложения психофизических методов, взят из Külpe, «Grundriss der Psychologie»). Пусть нам дана линия в 50 мм. и требуется начертить десять линий равной с нею длины. Положим, мы получили при этом линии в 52, 49, 50, 51, 52, 50, 49, 51 и 50 мм. Отдельные ошибки равны, следовательно, $+2, -1, 0, +1, +2, 0, -1, +1, +1, 0$ мм., а средняя ошибка $F_m = +0,5$ мм. Отклонения отдельных ошибок от $0,5$ мм. выразятся через $1,5; 1,5; 0,5; 0,5; 1,5; 0,5; 1,5; 0,5; 0,5$ мм. и, следовательно, $\Delta_m = 0,9$ мм. Хотя величина Δ_m несомненно зависит от величины разностного порога, однако, изложенное учение Фехнера, разделимое и Вундтом, что величина Δ_m может прямо служить мерилом разностного порога, основательно опровергается Г. Э. Мюллером, ибо закон вероятного распределения величин ошибок может быть существенно различен для разных величин раздражения, и опыт показывает, что в известных случаях величина Δ_m уменьшается совсем иначе, чем величина разностного порога, определяемого напр. методом едва заметных различий. Поэтому результаты, добытые методом средней ошибки, не должны быть приравниваемы к результатам, добытым другими психофизическими методами.

IV. *Результаты опыта.* Ни на один из вопросов психологии не было затрачено столько труда, как на опытную проверку психофизического закона, целые десятки экспериментальных исследований были произведены относительно разных родов ощущений, и сам Фехнер показал в этой работе крайнюю неумолимость. Мы сообщим здесь лишь важнейшие результаты этих исследований. 1) *Ощущения световые.* Уже обыденные наблюдения показывают, что те же объективные разности световых раздражений, которые мы легко замечаем, когда раздражение слабо, исчезают, когда оно достаточно усиливается; напр. тень, даваемая предметами при лунном или ламповом свете, становится невидимой для нас днем, при соз-

нечном освещении. Хотя лунный или ламповый свет посылает к нам лучи, но эти лучи к солнечному свету еще разности порога. Любопытным подтверждением Вебера закона является астрономическая классификация звезд, по их яркости этой классификации звезды разделили на классы так, что интервалы яркости соседних классов всегда взяты равными, т. е. напр. разность яркостей звезд 4 и 5 классов кажется нам равной разности яркостей 5 и 6 классов, а разность яркостей звезд 4 и 7 классов кажется вдвое больше интервала между яркостями 4 и 5 звезд. Эта субъективная классификация, существовавшая уже 2000 лет, оказалась при объективных фотометрических измерениях соответствующей закону Вебера, именно метрическим приращением ощущений яркости звезд соответствует геометрическое приращение их объективных яркостей, приняв напр. обыкновенную яркость 6-го класса за единицу, то объективные яркости 3, 2 и 1-го классов выразятся через $(2,5)^3, (2,5)^2, (2,5)^1, (2,5)^0$, т. е. $15,6, 6,25, 2,5$ и т. д. Иными словами, разностная чувствительность к яркости всех этих яркостей оказалась постоянной величиной. Относительная разностная чувствительность к интенсивностям света многократно исследована, особенно помощи массовых кружков (см. выше), вообще она, при средних интенсивностях, оказалась достаточно постоянной и равной приблизительно $1/100 - 1/200$; но для больших раздражений эта чувствительность быстро возрастает, т. е. близка к разностному порогу закон Вебера уже не верен. Для разных цветов относительная величина разностной чувствительности различна для белого света, и именно (по Веберу) равна: для красного $1/100$, для зеленого $1/160$, для голубого $1/200$, для фиолетового $1/250$. Точно определить величину абсолютного порога яркости раздражения, с которой начинается ощущение, затруднительно, известно, что и при полной темноте мы имеем некоторое субъективное световое ощущение, так наз. световой хаос, происходящий от внутреннего данения на сетчатку. Измеряют, что минимальное зрительное ощущение получается напр. от черной бумаги, освещенной одним светом, удаленным на 10 м. 2) *Слуховые ощущения.* Измеряют относительную разностную чувствительность для слуховых впечатлений (напр. звук при ударе твердого тела о резиновую подставку), Фирарди нашел ее постоянной и равной $1/3$; это было подтверждено опытами Тишера и Меркеля, при чем сила раздражения влияла в пределах от 1 до 3000 и даже больше. Минимальное слуховое ощущение получается напр. при ударе о желтую пластину мажущего свинцового шарика в 7 мгр. веса, падающего с высоты 1 мм. и при расстоянии уха от источника звука в 50 см. (Nörr). Интересно сравнить в этом отношении точность слуха с точностью зрения. По исследованиям

1) Wien's живая сила удара воздушных частиц при минимальном слуховом раздражении эквивалентна работѣ поднятія 1 мгр. на высоту одной миллионной мм. (1 мгр. μ); по опытам же Langley's световая энергія, производимая въ течение $\frac{1}{2}$ сек. минимальное зрительное ощущение, эквивалентна работѣ подъема $\frac{1}{32}$ мгр. на высоту одной миллионной 1 мм. ($\frac{1}{32}$ мгр. μ); иными словами, зрѣніе въ 32 раза тоньше слуха. 3) *Кожа и ощущения.* Къ нимъ относятся, во-первыхъ, ощущения *давленія* при наложеніи на кожу тяжелыхъ тѣлъ, и во-вторыхъ, ощущения *температурныхъ* холода и тепла. Что касается первыхъ, то для тяжестей въ предѣлахъ отъ 50 до 2000 гр. относительная разностная чувствительность оказалась достаточно постоянной и равна, по новымъ изслѣдованіямъ, $\frac{1}{50}$ для кончиковъ пальцевъ; для тяжестей же меньшихъ 50 гр. она больше, а для тяжестей большихъ 3000 гр.—меньше, чѣмъ $\frac{1}{50}$ (старинныя изслѣдованія Вебера дали, какъ указано выше, величину значительно большую для разностной чувствительности, именно $\frac{1}{2}$; но эти изслѣдованія не отличались точностью и притомъ методика опытовъ была впаа). При сравненіи разныхъ температуръ мы наиболѣе точно замѣчаемъ разницы, когда они близки къ температурѣ поверхности нашего тѣла, т. е. около 27° — 33° Ц.; при этомъ мы сознаемъ разности въ $0,1^{\circ}$ Ц.; при температурахъ ниже этого разностный порогъ увеличивается. Законъ Вебера не имѣетъ, повидимому, приложенія къ температурнымъ ощущениямъ. Что касается до абсолютнаго порога для ощущений давленія, т. е. наименьшихъ нами чувствуемыхъ тяжестей, то онъ, конечно, для разныхъ поверхностей тѣла различенъ, въ зависимости отъ толщины эпидермиса; для носа, губъ и некъ этотъ минимальный чувствительный вѣсъ есть 2 мгр., для губъ—5 мгр., для пальцевъ—10 мгр. и т. д. Замѣтимъ, наконецъ, что холодныя тяжести кажутся намъ болѣе теплыми, и что интенсивность тепловыхъ ощущений возрастаетъ при увеличеніи поверхности тѣла, подвергаемой нагреванію: вода одной и той же температуры кажется горячѣе, когда мы погружимъ въ нее всю руку, чѣмъ когда опустимъ въ нее одинъ палецъ. 4) Особого рода ощущения получаемъ мы, когда *поднимаемъ* грузы рукою. Эти ощущения весьма сложнаго состава; въ нихъ входятъ не только ощущения давленія, но и особаго рода мускульныя ощущения и ощущения отъ натяженія и перемѣщенія сочлененій. Оцѣнка грузовъ такимъ способомъ даетъ инны величины разностной чувствительности, чѣмъ при простомъ нагруженіи неподвижной руки. Фехнеръ, изслѣдуя относительную разностную чувствительность при подъемѣ грузовъ отъ 300 гр. до 8000 гр., нашелъ ее весьма постоянной и равную $\frac{1}{50}$ — $\frac{1}{40}$. 5) *Ощущенія вкуса и обонятельныя* еще слишкомъ мало изслѣдованы, чтобы можно было что нибудь положительное сказать о примѣненности къ нимъ закона Вебера. Что касается до абсолютнаго порога для этихъ ощущений, то онъ болѣе извѣстенъ. Извѣстно, что разные части языка обладают разною

чувствительностью къ разнымъ вкусамъ. Водные растворы, содержащіе $\frac{1}{200}$ часть сахара, $\frac{1}{400}$ соли, $\frac{1}{200000}$ стронціево-кислого хинина ощущаются еще какъ сладкій, соленый и горькій (Kiesow). Тонкость обонянія еще выше. Рассу нашелъ, напр., что мы ощущаемъ присутствіе (искусственнаго) мускуса даже тогда, когда онъ присутствуетъ въ количествѣ 0,000005 миллионной доли миллиграмма. Принимая въ соображеніе, что наиболѣе тонкій способъ открытія вещества—спектральный анализъ—обнаруживаетъ присутствіе напр. $\frac{1}{400000}$ дозы миллиграмма натрія, мы находимъ, что наше обоняніе въ отношеніи къ мускусу еще въ 10000 разъ тоньше.

V. *Смысл психофизическаго закона.* Психофизическій законъ можетъ быть весьма различно толкуемъ. Было предложено четыре главныхъ объясненія его—собственно психофизическое, физиологическое, психологическое и, наконецъ, то, которое можно назвать косвеннымъ. 1) Собственно психофизическое объясненіе принадлежитъ Фехнеру, который видитъ въ своей логарифмической формулѣ законъ связи матеріальныхъ явленій съ душевными. Въ то время, какъ всѣ физическія явленія находятся другъ къ другу въ простомъ отношеніи пропорциональности, логарифмическое отношеніе указываетъ намъ на переходъ отъ физическихъ явленій въ составъ иную область—психическихъ состояній. Въ воспріятіи мы имѣемъ три послѣдовательныхъ стадій—въѣнное физическое явленіе, физиологическое нервное раздраженіе и, наконецъ, психическое ощущеніе; по мнѣнію Фехнера, Веберовскій законъ указываетъ на отношеніе между ростомъ физиологическаго раздраженія и нашего ощущенія, тогда какъ величины физиологическаго раздраженія и вѣннаго физическаго явленія пропорциональны, будучи оба матеріальными процессами. Такое объясненіе не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Во-первыхъ, какъ мы видѣли, методами П. мы измѣряемъ не величины самихъ ощущений, но точность нашего сужденія объ ихъ различіи или о раздѣляющихъ ихъ интервалахъ, величина же самихъ ощущений намъ неизвѣстна. Во-вторыхъ, Фехнеровское объясненіе придаетъ психофизическому закону такую общность, которая вовсе не соответствуетъ фактамъ, ибо, какъ мы видѣли, не ко всѣмъ родамъ ощущений этотъ законъ приложимъ. Притомъ, этотъ законъ не имѣетъ и безусловной точности, и ростъ ощущенія вблизи абсолютнаго порога явно уклоняется отъ этого закона. Такия уклоненія трудно объяснимы съ точки зрѣнія Фехнера, т. е. если придавать психофизическому закону столь абсолютный и такъ сказать метафизическій смыслъ. Наконецъ, въ-третьихъ, категорически утвержденіе Фехнера, что не можетъ существовать логарифмической зависимости между величинами вѣннаго физическаго раздраженія и нервнаго раздраженія, поскольку оба суть матеріальные процессы, не соответствуетъ фактамъ; напр. боганикъ Циферъ показалъ, что величина двигательной реакціи волоконъ пилпоротника, помѣщенныхъ въ растворы яблочной кислоты, про-

4 — 9, 24 — 26); Münsterberg, «Neue Grundlegung der Psychophysik» («Beiträge zur experimentellen Psychologie» (III, 1890); Langer, «Die Grundlagen der Psychophysik» (Leipzig, 1896); Grotenfeld, «Das Weber'sche Gesetz und die psychische Relativität» (1888); Ebbinghaus, «Grundzüge der Psychol.» (§ 6); Stumpf, «Tonpsychologie» (Лпд., 1883); James, «Principles of Psychology» (I, 538 слл., Лонд., 1891). Психофизика отдельных родов ощущений. *Зрение*: Volkman, «Physiol. Untersuchungen im Gebiete der Optik» (I, Лпд., 1863); Helmholtz, «Handbuch der physiol. Optik» (1867; 2 изд., 1885); Aubert, «Physiol. der Netzhaut» (1865); работы Добровольскаго и Дамаскаго («Arch. für Ophthalmologie», XIII и XVII), Lehmann'a, Kraepelin'a и Neiglick'a в «Philos. Studien» (II, III, IV). *Слыш.*: работы Nörr'a («Zeitschr. für Biologie», 1879, XV), Tischer'a, Merkel'a и Starke в «Philos. Studien» (I, III и IV). *Ощущения тупости*: Aubert и Kammler («Moleschott's Untersuch. zur Naturlehre des Menschen», V), G. E. Müller и F. Schumann («Pflüger's Archiv für der gesammte Physiologie», XLV). *Вкус и обоняние*: Valentin, «Lehrbuch der Physiologie des Menschen» (II); Klesow в «Philosophische Studien» (X). *Н. Ланге.*

Психофизический параллелизм — философское воззрѣніе, по которому телесныя и душевныя явленія въ человѣкѣ не находятся между собою въ отношеніи взаимодѣйствія какъ причина къ слѣдствію и наоборотъ, а сосуществуютъ какъ двѣ параллельныя стороны реального бытія. Ср. Wundt, «Ueber psychische Kausalität und d. Prinzip des psychophysischen Parallelismus» («Philosophische Studien», т. X, тетр. 1).

Психофизиология — см. Экспериментальная психология.

Психрофоръ — зондъ (см.) для охлаждения мочеиспускательнаго канала. Состоитъ изъ металлич., въ концѣ закрытаго катетера, раздѣленнаго продольною перегородкою на 2 половинны; на верхней части его имѣются 2 отверстия: одно для притока, другое для оттока воды. Обѣ половинны П. сообщаются между собою черезъ маленькое отверстіе, находящееся въ концѣ перегородки. Вода, пущенная черезъ отверстіе для притока, течетъ въ одной половинѣ до конца инструмента и затѣмъ возвращается черезъ другую половинку обратно, благодаря чему охлажденный зондъ охлаждаетъ каналъ и прилегающія части. Оказываетъ иногда незамѣнимыя услуги при воспаленіи окружающихъ каналъ частей.

Психрометръ — см. Гигрометръ.

Псиоль или **Псёлъ** — притокъ Днѣпра, беретъ начало въ вост. части Обоянскаго у. Курской губ., близъ ст. жел. дор. Ельняково. Подойдя къ с. Богородицкому, П. поворачиваетъ на С, затѣмъ на З, и подходит къ гор. Обояни: принимаетъ слѣва Солочанку и Пселень справа. Вся эта мѣстность возвышенная отъ 820 до 860 фт. Уровень рѣки при самомъ верховьѣ 108 саж. — рѣдно высокій уровень для средне-русскихъ рѣкъ. Противъ гор. Суджи уровень П. 80 саж., близъ гор. Сумъ 70, на границѣ Полтавской губ.

50, у с. Сорочинцы — 45, при слияніи съ Днѣпромъ 30 саж.; общее паденіе составляетъ 78 саж. Это паденіе уровня воды соответствуетъ общему паденію мѣста и, производя быстрое теченіе рѣки, способствуетъ сильному углубленію русла. У гор. Обояни имѣются мѣстности выше 120 саж. надъ ур. моря, уровень же воды выше 100 саж. Выше гор. Обояни среднее углубленіе до 15 саж. На границѣ Харьковской губ. относительное возвышеніе береговъ до 20 саж., ниже г. Лебедина 25 саж. Геологическое строеніе береговъ П. имѣетъ громадное вліяніе на характеръ самой рѣки. Высокіе холмы сложены изъ песчаныхъ пластовъ третичной системы (олигоценъ — палатский ярусъ). Это красныя и бѣлыя чистокварцевые пески, съ переслоями огнеупорной глины; толщина песковъ до 7—10 саж. Ниже лежатъ зеленострые глауконитовые глинистые пески (харьковский ярусъ). Затѣмъ слѣдуютъ пласты мѣловыхъ глинистыхъ ооидеритовыхъ мергелей и мѣла, на абсолютной высотѣ 85—110 саж.; толщина ихъ 15 саж. П. прорѣзаетъ всѣ толщи песковъ и смываетъ ихъ внизъ по рѣкѣ, засоряя тамъ русло; затѣмъ прорѣзаетъ мергели и мѣлъ и имѣетъ въ верховьѣ мѣловые берега; снѣ тинутся вплоть до Сумъ, Харьковской губерніи, гдѣ при уровнѣ 70 саж. мѣлъ скрывается подъ водой, такъ какъ пласты мѣловые и третичныя падаютъ на ЮЗ. Берега здѣсь состоятъ только изъ глауконитовыхъ и бѣлыхъ сыпучихъ песковъ олигодена, при чемъ встрѣчаются фосфориты, песчаники и огнеупорныя глины. Часть рѣчной воды, съ паденіемъ пластовъ болѣе крутихъ, чѣмъ рѣчное русло, впитывается въ песокъ и слѣдуетъ по поверхности мѣла. Длина теченія П. 580 в. Притоки съ правой стороны: Ольшанка, Пселень, Бѣлка, Ворожба, Докты съ Суджой, Олешня, Сумка, Стрѣлица, Грунь, Хороль съ лѣвой Солочанка, Солотинка, Явня Пѣна, Удова, Рабица, Сыроватка, Ольшанка Ворбилъ, Веприлъ, Лютенька, Таманъ, Голтва, Ломива. По берегамъ множество ключей среди которыхъ есть и соленые. Разливъ высокій и сильный. Судоходства и сплава по П. не производится. *Н. Кудрявцевъ.*

Псио-Хуранъ, также **Псио** — горы Приморской обл., Софійскаго окр., на правомъ берегу Амура, версты 7—8 ниже дер. Шелеховской. П.-Х. Идутъ цѣною съ ЮЗ на СВ разбѣтаясь на два отрога: лѣвый подходит къ Амуру невысокою скалистою береговою возвышенностью Хундо, правый граничитъ съ юго-вост. стороны съ долинами рр. Мом и Кирге, проходитъ въ 9—10 верстахъ отъ Амура. Горы покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ — кедръ, бѣлая и черная береза, осина, кленъ, липа, ель и пихта, у подошвы — лиственница.

Пскенъ — р., прит. р. Чирчика, впадающаго справа въ р. Сырь-дарью и орошающаго Ташкентскій у. Сырь-дарьинской обл. П. двумя истоками — сѣвернымъ Майданъ-тагомъ и южнымъ Ой-чаинкомъ — начинается изъ ледниковъ зап. части Таласскаго Алатау, и направляясь съ СВ на ЮЗ, сливается съ Чоткаломъ, другимъ притокомъ Чирчика. Дл. П. до слиянія съ Чоткаломъ ок. 100 вер.; воды много; теченіе очень быстрое.

Пскова—р., прав. прит. р. Великой, берет начало в Лужском у., СПб. губ., из оз. Пскованы в Луковское. Дл. до 70 в. Берега глосистые. По П. сплавляют лес. При впадении П. в Великую расположен г. Псков (см.). Течение тихое, ширина от 5 до 10 саж.

Псковичи—см. Егерь (XI, 511).

Псково-Печерский-Успенский мужской монастырь I класса Псковской губ. и уезда, в г. Печорах. Первыми поселенцами пещер в горы (около средине XV вѣка) были пустынножители. В 1473 г. дерптский священник Иоанн, бѣжавшій от притѣсненія «латвянъ», устроилъ здѣсь переконъ во имя Успенія Богоматери. Преемникъ его, настоятель Мисаилъ, построилъ кельи и церкви во имя преп. Антонія и Феодосія Печерскихъ. Но вскорѣ монастырь былъ разоренъ ливонцами и оставался въ запустѣнн до 1519 г., когда его возобновилъ псковскій дьякъ Мисюръ Мунехинъ съ подаяннми Ортоушемъ псковитяниномъ. Много заботъ потрудился для устройства монастыря и его игуменъ Корнилий (1529—1570), который укрѣпилъ его стѣною съ бойницами. Находясь на границѣ Литвы и Лифляндіи, онъ выстѣлъ съ городомъ дѣлается стратегическимъ пунктомъ и считалъ цѣлѣй рядъ нападений и осадъ; изъ нихъ наиболѣе опустошительными и опасными были: осада 1551—1552 г. Стефана Баторія, не успѣвшаго, однако, взять монастыря, нападенія въ 1611—1613 г. Лисовскаго и Густава-Адольфа. Въ 1701 г. монастырь былъ лично Петромъ I снабженъ новыми укрѣпленіями, которыя и спасла его отъ взятія шведами. При изданіи штатовъ въ 1764 г. онъ былъ зачисленъ во II классъ, а въ 1818 г., въ память освобожденія отъ непріятеля, возведенъ въ I классъ. Помимо своего значенія, какъ укрѣпленнаго оплота, защищавшаго доступъ къ Пскову, онъ издавна славился своими чудотворными иконами: Успенія Богоматери (писана XII в. и писана 1521 г.), Умиленія Богоматери (писана 1581 г.), Одигитрии в Казанской Божіей Матери. Лѣтописцы обыкновенно называютъ его «домомъ Пречистой Богородицы». Кромѣ того, въ немъ почитаются мощи преп. Марка, Іоны (свщ. Иоанна), Вассы и Корнилія; изъ иконъ его вышлѣ 8 епископовъ и 1 патріархъ (Іоасафъ). Стѣна съ 9 башнями и 3 воротами, окружающая монастырь, сохранилась и по сей часъ. Ср. «Псково-Печерскій монастырь» (СПб., 1900) и гр. С. Шареметевъ, «Псково-Печерскій монастырь» (СПб., 1895). В. Р.—ст.

Псковская губернія—принадлежитъ къ такъ наз. приозерной области Евр. Россіи и расположена на СЗ послѣдней. П. губернія занимаетъ пространство въ 38816, 5 кв. в. или 40432514 д. Поверхность губ. болѣею частью равная. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ П. губ. входятъ возвышенности изъ сосѣднихъ губерній. Возвышенности Торопецкаго у. составляютъ водораздѣлъ бассейновъ Зап. Двины и Ловати. Между рр. Великой и Ловатью отроги горъ занимаютъ центръ губерніи. Эти отроги понижаются и переходятъ въ Петербургскую губ.

Горы этого края, находящаяся въ Порховскомъ и Островскомъ уу., возвышенности между ними вышлѣются по высотѣ и формѣ (конусообразной) отъ дома, въ 3 в. отъ пос. Новорезья. Изъ этихъ горъ понижаются въ долину р. Великой, перешедши ее, снова возвышаются до 700 фт. и уходятъ въ Лифляндскую губ. Въ центральныя возвышенности относятся долины р. Ловати, Террасами. Псковскую гористую мѣстность представляютъ часть губ.—уу. Торопецкій, Великоноворожевскій и Опочецкій; здѣсь отъ края Вязовскихъ горъ. Это самая возвышенная часть губ., такъ какъ отсюда направленію къ С текутъ всѣ рѣки Ильменъ и Вязокорѣцкаго бассейновъ. Юго-восточная принадлежащая къ Западно-Двинскому бассейну мѣстность съ С на Ю гористая мѣстность, съ возвышенностями въ нихъ озерами, представляютъ значительныя виды.

Въ геологическомъ отношеніи строеніе губ. очень однообразно: вся площадь занята отложениями одной девонской системы. Это—фаза особенно сильнаго развития конюгихъ моллюсковъ (*Gasteropoda*) и частая рыба. П. губ., какъ сѣверная, отличается мощными ледниковыми отложениями, заключающими покровный наносъ, совершенно преграждающій доступъ къ горнымъ образованиямъ; такъ, вся площадь горъ и весь Торопецкій у. занятъ ими. Вѣднѣ Торопецкаго у. съ Осташковскимъ Т. губ.) у оз. Охвата выступаютъ угольные осадки, занимающіе обширную площадь, на В отъ П. губ. Въ геологическомъ смыслѣ, въ П. губ. 3 яруса девона: 1) нижній—песчанниковый; 2) средний—известняковый; 3) верхній—песчанниковый. Девонскія породы исчезаютъ къ Ю отъ оз. Ильменъ и ярусъ составляется песчаниками, глинистыми и рухляками: пѣтла пестротелый, свѣтлый, зеленый). Органическія ископаемые здѣсь, состоятъ изъ различныхъ рыбъ. Здѣсь опредѣлены были: *Hobortychilus Nobilissimus*, *Baculifavosa*, *Diplopterus macrocephalus*. Средній ярусъ—сложенъ главнымъ образомъ изъ известняковъ, болѣею частью толсто-пластчатыхъ, въ нихъ есть и *мшцы*. Значительное развитіе имеютъ въ остаткахъ *Gasteropoda*. Серпантиниты, известняки и доломиты, сланцы, мергели и глины. Этотъ ярусъ особенно богатъ окаменѣлостями. *Spirifer reticularis* Sp. *Schisti*, *Rhynchonella Ilvonica*, *Rb. Mexicana*, *Spirifer Anosoffi*, *Sp. muralis*, *Productus Schistatus*, *Orthis striatula*, *Strophalosia productus*, *Isocardia tanais*, *Euomphalus Vorensis*; энкрины, водоросли; раки—*Estheria*. Выше доломитовъ лежатъ не вездѣ встречающіеся известняки, тоже пористые съ брахиоподами: *Spirigera Puschiana*, *Spirifer Glauco*, *Productus fallax*, *Pr. Praderi*. Все это встречается около Пскова, Изборска, Порхова, на Шелони. Особенно много окаменѣлостей Сузлова. Затѣмъ распространение того же яруса встрѣчаютъ по рр. Великой, Шелоніи.

овати и Зап. Двина. У Порхова есть гипс, особенно много гипса у Изборска. В окрестностях Пскова—громадные разрывы, видно 29 пластов.

Н. К.

Минеральные воды открыты в П. у. близ г. Рачева—железные и серные источники; с. Хилы (10 в. от г. Порхова) серный (Валавенский), при нем устроена лечебница; близ погоста Дубно и дер. Сопки, в Торопецком у., открыты источники серных вод. В нижнем течении р. Ловати есть серные источники. **Соляные угли:** 1) в Соляцк на берегу р. Шелони, в 1 $\frac{1}{2}$ вер. от пос. Соляцы, 2) ок. д. Жильской, 3) ок. с. Костицы, 4) бл. д. Демянки, 5) ок. с. Краскова. Из минеральных богатств губ. пор. Ловати в Холмском у. имеются слюды медных руд (медный блеск и медная зелень). Алястровые и каменные ломки находятся близ Изборска в П. у. Известковые ломки производятся здесь, преимущественно по берегам рѣкъ, где обнажаются слои девонской формации. Там же добывается и строительная глина; оба продукта невысокого качества.

Воды П. губ. принадлежат к трем бассейнам: Велкорѣцкому, Ильменскому и Зап.-Двинскому. В Велкорѣцкй бассейн входят впадающая в Псковское оз. р. Великая. Из 300 в. течения р. Великой более 200 проходят в пределах П. губ. Из притоков р. Великой более значительны (с прав. ст.): Сороть—55 в. дл., замѣчательна обширными разливами и богата притоками; р. Череха 70 в. дл.—сплавная; Пскова—сплавная дл. 50 в.; с лѣвой стор.: Исса, Синяя, Утроя, Кухва, Вида, Кудень, Мирожка и др. (сплавная). К Велкорѣцкому бассейну относятся рѣки: Воо с притоком Меда, Пижма с Тайловкой и Почковкой, Кулейка, Верхоустинская, Бдехъ, Толва, Толвица, Старцова и Обига. В оз. Ильмень впадают Ловать (XVII, 859); находящиеся на ней несколько пороговъ затрудняют судоходство. Из притоков Ловати более значительны: сирава—Рославецъ-Вскуйца—60 в. дл., Большая и Малая Смола, Куня 160 в., Сережа 75 в., Тудеръ Загорский и Ратьковский; слѣва—Удрий-Насва, Лопня, Хлавица и Полясть. Ловать, Сережа и Тудеръ сплавны; р. Шелонь, дл. 220 в.; судоходство начинается от пос. Соляцы. Из притоков Шелони более значительны: Полоная (60 в.), Вѣлая, Люта, Сѣвера, Судома, Уза, Демянка, Удожа и Ситяя. К Зап.-Двинскому бассейну принадлежат: р. Зап. Двина, которая протекает по П. губ. 150 в.; из них 110 в. по границѣ Тверской и Смоленской губ. и 40 в. внутри губ. Силава слѣва по Зап. Двинѣ производится на всемъ протяжении, а судоходство начиная от впаденія в нее р. Торопы, на послѣднихъ 20 в. течения. У пог. Вережунъ на Зап. Двинѣ—скалистые пороги Вережунские, до 60 саж. дл. Из рр., впадающихъ в Зап. Двину, наиболее значительны: Велькота, Волкота, Лососна, Торона (судоходна от г. Торопца); Должа, Кадома (70 в.). **Озери** в губ. считается 364. Большая часть ихъ расположена в нагорной мѣстности, при истокахъ большихъ рѣкъ. В промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ

заслуживаетъ вниманія Псковское оз. (см.), изъ общей площади котораго (750 кв. в.) П. губ. принадлежит 447 кв. вер. Губернія обильна болотами—323799 дес. (8% всей поверхности губерніи). Болота раскинуты по всему пространству губ. мѣлочами и только в мѣстностяхъ, граничащихъ съ Новгородскою и Витебскою губ., тянутся на нѣскольکو верстъ. Эти болота имѣютъ характеръ огромныхъ топкахъ моховыхъ трясины, расположенныхъ на большой низменной равнинѣ. Совершенно иного свойства болота в Псковскомъ, Островскомъ, Опочечскомъ и Новоржевскомъ у.—здесь онѣ неглубоки, большею частью травянистаго свойства, легко осушима. В уу. Велikorѣцкомъ и Торопецкомъ болота занимаютъ большое низменное пространство у подножья горъ. Замѣчательна возвышенная болотная плоскость, расположенная на границѣ Холмскаго, Новоржевскаго и Порховскаго у., заключающая в себѣ систему р. Полости. Эти болота травянисты, имѣютъ скаты и легко могутъ быть осушены. Сѣв.-вост. часть Велikorѣцкаго у. занята почти непроходимыми болотами; в. Торопецкомъ у. полоса болотъ между оз. Кодошно, Жайцкимъ и Двиной съ одной стороны и р. Торопой съ другой тянется на протяженіи 40 в. дл. и 25 в. шир.; в Порховскомъ у. болота, большею частью моховыя, занимаютъ в юго-вост. части у. пространство в 70 в. дл. и 30 в. шир.

Флора и фауна губ. не отличается чѣмъ-либо отъ сосѣднихъ съ нею губерній. По официальнымъ даннымъ, подъ лѣсами занято 1171478 дес., в томъ числѣ строевого лѣса 241900 дес., дровяного 460545 дес. и зарослей 468033 дес. Самое большое количество лѣсовъ в уу. Торопецкомъ и Холмскомъ (около 250 т. дес.), меньше всего в Островскомъ. В 1858 г. считалось ок. 2 милл. дес. Главныя породы лѣсовъ—ель, береза, сосна и осина, вообще же преобладаютъ хвойныя породы, въ особенности в сѣв. части губ.

Климатъ П. губ. мало разнится отъ климата сосѣднихъ губерній; метеорологическихъ наблюдений мало. Южныя уѣзды не теплѣ сѣверныхъ, зимою, потому что они расположены дальше отъ Балтійскаго моря, лѣтомъ—потому что они выше и что в этихъ уѣздахъ болѣе лѣсовъ и болотъ. Осадки (дожда и снѣга) обыкновенно достаточно для растительности: в июлѣ и августѣ частые дожди нерѣдко мѣшаютъ уборкѣ травъ и хлѣбовъ. Снѣга зимою также обыкновенно достаточно, озими рѣдко вымерзаютъ, а чаще страдаютъ отъ вымочекъ. Средній день вскрытія Великой у г. Пскова 2 апрѣля, замерзанія 8 ноября (стар. стиля). Среднія температуры (нов. стиля):

	Январь.	Апрѣль.	Июль.	Сент.	Годъ.
Псковъ . . .	—6,8	4,4	17,6	11,3	4,8
Вел.-Луки . .	—7,8	4,5	18,3	11,3	4,8
Холмъ . . .	—8,6	2,8	17,6	11,3	4,2

Осадки выпадало в годъ в Псковѣ 539, Холмѣ 604, Великихъ Лукахъ 508.

Населеніе. Первоначальнымъ населеніемъ мѣстности нынѣшней П. губ. были Чудь, затѣмъ сюда проникли Кривичи, позднѣе

пришли славяне съ Дуная. Язык псковичанъ не чисто русский, какъ у новгородцевъ, а съ при-
мѣсью словъ и оборотовъ, чуждыхъ русскому
языку. Въ Опочечскомъ у. встрѣчается пропоз-
ионеніе съ признаками литовскаго языка, въ
Великолукскомъ и Торопецкомъ господствуетъ
бѣлорусское произношеніе, въ Порховскомъ и
частію Холмскомъ слышится рѣчь изъменскихъ
славянъ. Кромѣ славянскаго племени въ губ.
проживаютъ народы финскаго племени. Въ сѣв.-
зап. части, пограничной съ Лифляндскою, жи-
вуть такъ назыв. полулѣвцы, говорящіе по-
эстонски, рѣзко отличающіеся и отъ русскихъ,
и отъ соседнихъ эстовъ своими костюмами и
обычаями. Полулѣвцы—православные. Въ по-
слѣдніе годы, вслѣдствіе усиленнаго пересе-
ленія изъ Прибалтійскихъ губ., укоренилось
въ губ. не мало эстовъ и латышей, которые
живутъ разбросанно отдѣльными селеніями по
всей губ.; ихъ насчитываютъ болѣе 18 тыс.
Кромѣ лютеранъ, между ними есть и православ-
ные. Жителей въ 1897 г. было 1136540 (29
жит. на 1 кв.). Городскаго населенія — 72623
(въ томъ числѣ 30 т. въ Псковѣ). Въ селе-
ніяхъ мѡж. 514976, жѡщ. 518942. На 100
мѡж. приходится 106,6 жѡщ.; въ городѣхъ мѡж.
36634, жѡщ. 35989; на 100 мѡж. приходится 93,3
жѡщ. По губернии мѡж. 551609, жѡщ. 584931; на
100 мѡж. 106 жѡщ. За прежніе годы въ П.
губ. по сословіямъ населеніе распредѣлилось
такъ: потомственныхъ дворянъ—0,4%, лич-
ныхъ 0,3, духовенства 0,6, почетныхъ граж-
данъ и купцовъ 0,3, мѣщанъ 4,3, крестья-
нъ 87,3, лица прочихъ сословій 6,3% Пра-
вославныхъ 95,4%, раскольниковъ 2,7, люте-
ранъ — 1,1 католиковъ — 0,3, евреевъ — 0,4,
остальныхъ исповѣданій — 0,1%. По дан-
нымъ 1896 г., раскольниковъ было 32066 чел.,
изъ нихъ большинство живетъ въ уу. Псков-
скомъ, Опочечскомъ, Новоржевскомъ и Пор-
ховскомъ и принадлежитъ къ едосѣвскому,
филипповскому и поморскому толкамъ. Въ
концѣ X или началѣ XI в. въ Псковѣ была
образована отдѣльная епископская кафедра
новгородско-псковская, въ 1589 г. псковская
епархія, съ 1682 по 1717 г. — митрополія.
Мужскихъ монастырей въ губ. 9, женскихъ
— 9. Приходовъ православныхъ 361. Едино-
вѣрческія церкви въ Псковѣ, Загорѣ, Соро-
кахъ, въ Сельцахъ и въ Вязу (Опочечнаго у.)
Католическая церковь въ Псковѣ, въ другихъ
городахъ—молитвенные дома, лютеринскія—
во всѣхъ городахъ, кромѣ Холма; еврейскія
синагоги въ Псковѣ и Великихъ Лукахъ.
Населеніе живетъ въ 12 городскихъ посе-
леніяхъ—(Псковъ, Великія Луки, Новоржевъ,
Опочка, Островъ, Порховъ, Торопецъ и Холмъ;
посады Солецъ и Александровскій и приго-
роды Красный и Печеры) и въ 14504 селе-
ніяхъ, въ послѣднихъ считается 141577 дво-
ровъ. До образованія псковскаго княжества
(см.) земли, входившія въ составъ Псковской
области, не были разграничены отъ новгород-
скихъ, которые вмѣстѣ съ псковскими сопри-
касались на Ю съ владѣніями князей по-
лоцкихъ и смоленскихъ, на ЮЗ и З съ Бал-
тійскомъ моремъ, на С съ Рижскимъ зали-
вомъ. До прибытія нѣмецкихъ рыцарей весь
лино-востокъ край признавалъ надъ собою

власть новгородскихъ князей. Съ по-
мѣнъ за Псковомъ свободнаго вѣсто-
ственнаго князя въ 1137 г., Псковская
признана была самостоятелію и
шедшія въ составъ ея, образовались въ
частей Новгородской области. Отъ
весь бассейна Псково-Чудскаго оз. въ
его рѣкѣ, водопи, водораздѣлы
естественную границу Псковской обла-
сти съ нею другихъ владѣній. По-
ставъ древняго княжества Псковскаго
ли современные уѣзды: Псковскій, Остро-
вскій, Опочечнаго, Новоржевскаго и
Порховскаго. Въ 1708 г., т. е. до раздѣла
Россіи на губерніи, города Псковской
были перечислены въ Иагерманландію.
Псковъ получилъ названіе города провин-
циальнаго и провинція его была составлена
изъ уѣздныхъ и 8-ми безъуѣздныхъ городовъ
пригородовъ. Уѣздные города, кромѣ
были: Гдовъ, Изборскъ, Островъ, Опочка,
Посадъ, Заволочье, Пусторжъ,
Былъскъ. Въ 1772 г. Псковская провин-
ция переименована во 2-ю Бѣлорусскую и со-
ставлена изъ провинцій: Псковской, Велика-
го, Динабургской, Двинской, Полоцкой и
Псковской. Губернскіи городомъ сдѣлана
въ 1776 г. переименована въ Полоцкѣ.
Въ 1777 г. открыто Псковское намістничество
изъ 10 уѣздовъ. Въ 1796 г. образована Пско-
вская губ. изъ 6 уѣздовъ: Псковскаго, Вели-
каго, Опочечскаго, Островскаго, Порхов-
скаго и Торопецкаго; съ 1803 г. губерніи
изъ 8 уѣздовъ, шести поименованныхъ
и 2-хъ дѣльных изъ нихъ—Холмскаго и Ново-
лукскаго.

Землевлѣдніе, по даннымъ централь-
наго статистич. комитета (1897 г.): въ губ.
крестьянъ 1523954 дес., въ частной
ности — 1967979 дес., казѣнъ приват-
ныхъ — 135537 дес., церквами 40091 и
владѣльцамъ—28870 дес., всего 3 900 000
въ томъ числѣ неудобной 615715 дес.
до 1895 г. включительно, въ предѣлахъ
совершены 19072 сдѣлки по куплѣ и
земли, при чемъ перешло изъ рукъ въ
1503267 дес. За это время дворяне про-
дѣлили 960045 дес. и купили 392326 дес., т. е.
продали 567719 дес., крестьяне купили 63000
дес. и продали 257685 дес., т. е. приобрѣ-
ли 300605 дес. Купцы приобрѣли 109417 дес.,
мѣщане—10446 дес. и прочія сословія—4700
дес. По уѣздамъ, дворяне потеряли болѣе
всего въ Островскомъ (76%) и Псковскомъ
(30,9) и меньше всего въ Опочечскомъ (32,
и Холмскомъ (30,3). Крестьяне особенно ри-
зили свое землевлѣдніе въ уу. Холмскомъ,
Великолукскомъ и Торопецкомъ, менѣе все-
го приобрѣли въ Псковскомъ у., гдѣ и прежде
крестьянское землевлѣдніе было довольно
развито (33,4% всей площади). Купцы болѣе
всего приобрѣли земель въ уу. Торопецкомъ,
Холмскомъ и Великолукскомъ. Многіе участки
земель въ теченіе указаннаго періода по не-
сколькы разъ переходили изъ рукъ въ руки.
Особенно сильно земли продавались съ 1885
по 1889 г. Годы 1890, 91, 92 отличаются
сильнымъ уменьшеніемъ сдѣлокъ, въ 1893 и
94 г. замѣтно новое оживленіе, затѣмъ, въ

го г., замѣтное ослабленіе мобилизаціи земл. обществъ за разсматриваемый 21-лѣтній періодъ (1875—96 г.) дворяне потеряли 43,2% дѣй. собственности, крестьяне приобрѣли 1%, т. е. почти удвоили.

Земледѣліе. По угодьямъ, земля губ. раздѣлялась: пахатной 949094 дес., усадебной 29698 дес., подъ огородами 32786 дес., дѣ. садами 4639 дес., сѣнокосу заливного 178 дес.—лугового 452356 дес., пастбищъ выгоновъ 186268 дес., лѣсу строевого 214900 с., дровяного 460546 дес. и зарослей 466037 с., остальной удобной 199360 дес. и неудобной 615716 дес. Система хлѣбопашества трехпольная. Орудія — первобытной конструкціи, плуги вводятся недавно въ западныхъ уѣздахъ. На поляхъ засѣваютъ: пшеницу (не много въ Великолукскомъ у.), рожь озимую яровую, ячмень, овесъ, горохъ, бобы (въ еликолуцкомъ у.), картофель, гречиху, ленъ на огородныхъ земляхъ конопель. Въ 1896 г. было посеяно пшеницы озимой 5514 ч., яровой 1176 ч., ржи 358186 ч., овса 351328 ч., ячменя 70260 ч., гречихи 3816 ч., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 22245 ч., картофеля 267560 ч. Вслѣдствіе скудости почвы и неблагоприятныхъ въ нѣкоторые годы климатическихъ условий, при недостаточномъ количествѣ скота, хлѣбныя поля въ среднемъ даютъ невысокій урожай (для озимой ржи самъ - 3). Въ среднемъ получаемой ржи не хватаетъ на продовольствіе населенія. Яровыхъ хлѣбовъ тоже недостаточно и изъ губ. вывозится только часть пса. Улучшенныхъ способовъ обработки земли хозяйствъ съ многопольной системой встрѣчается мало. Земство, заботясь объ улучшеніи примѣвъ хлѣбопашества, устроило сельскохозяйственные склады въ г. Псковѣ и другихъ городахъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ распространеніе одноконныхъ плуговъ въ уу. Псковскомъ и Островскомъ и введеніе искусственнаго удобренія, при чемъ самую выдѣлку плуговъ стали заниматься нѣкоторые крестьяне. Земскій губернский агрономъ, во время своихъ побѣдокъ по губерніи, читаетъ лекціи и знакомитъ съ лучшими способами введенія сельскаго хозяйства. Въ послѣдніе годы развивается въ губ. молочное хозяйство. Особенно хорошо поставлено молочное хозяйство въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Порховскаго, Великолукскаго и др. уу.

Къ 1897 г. въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ было хлѣба 71866 ч. Изъ продовольственного капитала населеніемъ взято было въ ссуду на обрѣщеніе полей и на продовольствіе 230545 р. Продовольственные капиталы уѣздные, земские и сельскихъ обществъ къ 1897 г. составили 976600 руб. Въ нѣкоторыхъ уу., какъ, напр., въ Островскомъ сборъ хлѣба замѣненъ денежнымъ сборомъ. Лену въ 1896 г. было засеяно 6:282 ч. и снято льняного сѣмени 119014 ч. и волозна 1513479 пуд. Льноводство составляетъ одно изъ старинныхъ занятій крестьянскаго населенія губ. Есть данныя предполагать, что оно существовало въ XV в. До первой половины настоящаго столѣтія ленъ вывозился на рынки въ сыромъ видѣ, т. е. нетрепанымъ, а лишь мятый; для превращенія же его въ торговый видъ существовали въ

городахъ особыя заведенія, называемыя трепальнями, гдѣ ленъ подвергался окончательной отдѣлкѣ. Въ 40-хъ годахъ искусство приготавливать ленъ въ торговомъ видѣ начинало распространяться между крестьянами сначала въ Псковскомъ, а затѣмъ въ Островскомъ и другихъ уу., за исключеніемъ Порховскаго, гдѣ ленъ сырецъ еще долго преобладалъ на рынкахъ. Въ настоящее время трепли уже закрыты и крестьяне повсемѣстно доставляютъ ленъ обдѣланный. Льняныя промышленность всецѣло находится въ рукахъ крестьянъ; частныя земли, отдаваемые подъ посѣвъ льна, тоже берутся крестьянами. Ленъ засѣвалось во всѣхъ уѣздахъ 601452 четверика на площади въ 119264 дес. (87%, посѣва падаетъ на уу. Псковскій, Островскій, Опочецкій, Новоржевскій и Порховскій). Ленъ въ пахатныхъ поляхъ занимаетъ 9,1%, по отдѣльнымъ уѣздамъ эта цифра значительно измѣняется; въ Псковскомъ у. подъ посѣвомъ льна занято до половины пахатныхъ яровыхъ полей. При среднемъ урожаѣ льна въ 18 пуд., въ П. губ. его собирается до 3 милл. пд. Ленъ сбывается въ Псковѣ, Порховѣ, Солицахъ, Островѣ, Опочкѣ и Новоржевѣ. Изъ главныхъ же торговыхъ пунктовъ ленъ поступаетъ непосредственно въ торговые конторы, устраиваемыя и содержимыя заграничными фабрикантами въ Псковѣ и Островѣ. Высшія торговныя сношенія производятся по рѣкамъ и желѣзной дорогѣ чрезъ Псковъ и Островъ; порты Шелони чрезъ пос. Солцы и по р. Ловати чрезъ г. Холмъ. Посѣвы льна изъ года въ годъ увеличиваются. Ленъ, крошъ волокну, даетъ еще сѣмя, какъ посѣвное, такъ и для полученія масла. Посѣвное сѣмя Псковской губ. признается за одно изъ лучшихъ и вывозится въ другія губ. и за границу (до 54 т. пуд.). Луговъ исчислено 507534 дес. Это количество десятинъ значительно, оно составляетъ пропорціонально къ пахатной землѣ болѣе чѣмъ 1:2. Но въ виду того, что луга никогда не очищаются отъ негодныхъ травъ и урожай сѣна бываетъ самый ничтожный (доходить иногда до 40 пуд. съ дес.), сѣна для прокорма скота постоянно не хватаетъ. Изъ Холмскаго у. сѣно вывозится частью въ Петербургъ. Искусственное разведеніе кормовыхъ травъ мало развито. До 1801 г. при помѣщичьихъ усадьбахъ было много фруктовыхъ садовъ, но съ упадкомъ помѣщичьихъ хозяйствъ большинство такихъ садовъ уничтожено; въ настоящее время подъ садами 4639 дес., въ нихъ разводятся яблоки, вишни, груши, крыженики, скорода и малина. Съ цѣлью развитія садоводства въ Псковѣ учрежденъ отдѣлъ Русскаго общества садоводства. Земство устраиваетъ сады при сельскихъ школахъ. Подъ огородами считается 32786 дес. Промышленный характеръ имѣютъ огороды въ окрестностяхъ Пскова и Острова. Лошадей 190082, годовъ, рогатаго скота 412224, овецъ простыхъ 327694 и тонкорунныхъ 988, свиней 124914 и козъ 2355, а всего 1058264 головы. Рыболовство съ промышленною цѣлью сосредоточено на озерахъ Новоржевскаго, Великолукскаго, Холмскаго и Торопецкаго уу. Рыбо-

ловством в П. озеро занимается до 7 тыс. крестьян из 88 селений; главный предмет ловов—сигтики, которые сушат в особых печах. Лов рыбы производится в 2 периода с замерзанием до вскрытия оз. и с 30 августа до 26 окт. Сигтики вылавливается до 300 тыс. пд. на 350 тыс. руб.; из других рыб в П. оз. особенно ценятся судаки. Пчеловодство более развито в дельных уу. В гор. Остров существует отдел русского общ. пчеловодства.

Промыслы хушарные мало развиты; дельные существуют повсеместно, но особенно они развиты в у. Великолукском, Торопецком, Порховском и Холмском. Они состоят в рубл. леса и дров, заготовке дельных материалов и подвозке их к сплавным ркам. В местностях, расположенных по берегам рр. Ловати, Купи и Сержи (Холмского у.) развито судостроение, стоимостью в 100—130 р. каждое. Ежегодно строится до 300 судов. Трепанье леса развито. Извозом—возка хлеба, дров, сена, камня и легковой—занимается повсеместно. Выделя дровней, савей (уу. Холмский, Великолукский, Торопецкий), дуть (у. Псковский, Холмский), челнов (Великолукский у.), колес и деревянной посуды (Псковский, Опочецкий, Холмский, Торопецкий), судюков (Холмский у.) и торговля этими предметами в развоз и разнос (уу. Псковский, Опочецкий, Великолукский и Новоржевский) значительны. Менее распространены промыслы: плотничный (уу. Великолукский и Новоржевский), смолокурение и углежжение (уу. Опочецкий, Псковский), портняжий (уу. Псковский, Новоржевский, Великолукский), вязание сетей (уу. Псковский), вязальный промысел (Торопецкий у.), обработка кожи и шетины (уу. Великолукский и Опочецкий), охота (Порховский у.), маслосольный промысел (Торопецкий у.) и др. Повсеместно распространены женские промыслы—прижа льна и шерсти и тканье холста. Уходят преимущественно в СПб. на заработки из уу. Порховского, Псковского, Новоржевского, Великолукского и Опочецкого. В 1896 г. выдано паспортов 59896. В 1896 г. в городах, посадах и пригородах было ремесленников: мастеров 2429, рабочих 2508, учеников 956. Больше крупных фабрик и заводов в 1896 г. было 1921 с произв. в 9201249 р., при 3560 раб.; наиболее значительные: льняных складов 224, с производственностью на 5780800 р., водочных зав. 3 (на 24383 р.), винокуренных 24—на 1641 р. 12 пивоваренных зав., гончарных 185—на 28398 руб. (в Псковском у. 66—на 28380 руб.), мукомольн. 851 (на 832580 руб.), ситкосушительн. 126, алебастровых зав. 5—на 35730 руб., кафельных 2, кирпичных 71, синильных 22. Последних больше всего в уу. Псковском, Островском, Новоржевском и Порховском; красильн. 11 и шерстосеяльн. 1; кожевнных зав. 57—на 65909 руб. (в гор. Опоч. 5 зав.—на 186950 руб., Торопц 3 зав.—на 148 тыс. руб. и в г. Псков 1 у. 13 зав.); овчинных зав. 77, самотопенных 2, мыловарен. 5, маслосеяльн. 23 и сыроварен 2. В губ. было свичных

и восковой зав. 7 (на 117825 р.), топридальных 3—на 110311 руб. и в Псков 1—на 110 тыс. руб., свечн. 6 на 235511 руб., кроме 3 в Б. у. на 220176 р.), дегтерных 60, свичн. 1 и табачная 1—на 96765 руб. (на Ш. Сравнительно с 1895 г. число фабрик в 1896 г. увеличилось на 64, а число чих на 294 чел. Торговых документов в 1896 г. выдано 7648. Торговая дельн. губ. сосредотачивается в г. Псков, в и Порхов, как в центрах их производства. Лну вывозится на р. 8 милл. руб.; из одного г. Острова до 15%, общего вывоза льна из России из П. губ. вывозится на сумму более 100 р. Главные предметы ввозной торговли—соль, каросинь, камен. уголь и металлы издлин

Народное образование. В 1733 г. в в открыта дух. сем., в 1787 г.—народн. учил., преобразованное в 1800 гимназию. В 1863 г. в губ. считалось для госуд. крестьян 74, для бывш. 196, всего 270 учебных зав. В 1896 г. зав. было 518 с 23437 учаш. (23601 и 6236 дтв.). На 1000 жит. приходилось 26 учащих. Из числа учебн. зав. было в губ. гор. 35 с 3462 уч., в уу. проч. гг. 39 с 3310 уч. и в уездных 2015 учащих. Дворян среди учащихся в 1896, дух. лиц 1077, город. сословия в селских 21608, солдат. дтв 838 и странцев 59. Православных 26314, лютеран 331, лютеран 1270 и др. испов. 922. На содержание учебных зав. израсходовано 804325 р.; из сумм казнач. 398806 р., земск. сборов 145500, городск. 28965 р. и из др. источн. 225000 к последним отнесены сборы с перво монастырей (ок. 100 тыс. р.), расходы исключ. на содержание церк.-приход. п. семинарию и духовное училище. Губ. земство дает 14427 р. на реальн. в г. Великих Луках и Псков, в тельскую семинарию и женскую гимназ. муж. и жен. 2, реальн. учил. 2, ский корп., учил. семинария, дух. епарх. жен. учил., 4 жен. прогимн. ских училищ 22 уездных и приход. ховных училищ 4, приюты 3. По дованию земства, в 1896 г. в в дтв. училищных совтв было школ: начальных 197, с 12465 учащимися церк.-прих. и школ грамоты 203, с 6019 учаш., в том числ. 2-кл. учил. 7. Из общего числа дтв. школьн. го возраста училось в Псковском у. 41%, а в остальных уу. от 21,9 (Порховской) до 29,9% (Опочецкий у.). В губ. сдвух ученых общества. 1) П. археологическое, отд. Имп. рос. общ. садоводства в Псков и Великих Луках, общества сельских хозяев в Псков и Опоч., общества пчеловодства в Псков и Остров и общ. врачей в г. Псков. Библиотеки в губ. 14, типографий и тапографий 11, мест книжном торгов 11. Издаются «Губ. Вдомости», еженедельно, «Встг. Губ. Земства», еженедельно, и дважды в недлю—«Пск. Город. Ли-

Эрнстъ и Вифронъ Издатель Спб.

II. судной грамоты, 1467 г., СПб., 1855 г.), Ив. Энгельмана («Гражданские законы П. судной грамоты», СПб., 1854). См. Иловайский, «История России» (т. II); И. Василевъ и Н. Киричниковъ, «П. судная грамота» (Псковъ, 1897).

Псковские латыши — живутъ въ числѣ 6286 чел. (Пам. кн. Псковской губ. за 1898 годъ) въ разныхъ уѣздахъ отдѣльными селеніями въ особенности въ Псковскомъ, Островскомъ и Опочечкомъ. Православныхъ среди нихъ 1185, лютеранъ 5501 чел. П. латыши — выходцы изъ Лифляндіи, большею частью Валковскаго у.; они живутъ въ Псковѣ особой колоніею, и православные составляютъ особый латышскій Георгиевскій приходъ. Въ Паниковской волости ихъ 1729 душъ; вмѣстѣ съ астами живутъ они въ въ особомъ сельскомъ Столбовскомъ обществѣ. Переселенческое движеніе началось еще въ 50 и 60-хъ гг. По изслѣдованіямъ Клауснія, П. латышей считалось ок. 11000; Влещштейнъ («Letteu», стр. 28) предполагаетъ что кромѣ латышей переселенцевъ есть и латыши-аборигены, живущіе въ Псковскомъ краѣ съ давнихъ временъ. Но относительно такихъ коренныхъ латышей точныхъ указаний нѣтъ, если не считать того, что на границѣ Витебской губ. изрѣдка встрѣчаются инфлянты-католики (урѣки Кухвы). Въ Паниковской волости не мало чисто латышскихъ названій: урочища Экинно (отъ oeksa нутро), Эжупальтъ, р. Лядва и др. (ср. Г. Трусманъ, «Этимологія мѣстныхъ названій Псковскаго у.», 1897), въ Островскомъ у. Синиголъ и др. Ср. «Deenas Laras peelikums» (1898, М 8); И. И. Василевъ, «Географическо-статистическій словарь уѣздовъ Псковской губ.».

9. В.

Псковскій кадетскій корпусъ — образованъ въ 1876 г. подъ названіемъ военной гимназіи, изъ прогимназіи. Обращенъ въ корпусъ въ 1882 г. Комплектъ — 400 кадетъ.

Псковскій 4-й лейбъ драгунскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Осодоровны полкъ — сформированъ въ 1701 году, подъ названіемъ драгунскій Новикова; наименованъ же П. получилъ въ 1708 году. Военное отличіе: серебряныя трубы за 1814 г.

Псковскій 11-й пѣхотный фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ — сформированъ въ 1700 г. Военныя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.; 2) знаки на шапкахъ за отличія, оказанныя въ 1812 и 1813 гг.; 3) георгиевскія трубы за отличія въ войнахъ 1807, 1814 и 1877 гг.; 4) походъ за военныя отличія въ Польской войнѣ 1831 г.

Псковскій Городской Листокъ — литературный и политически-общественный листокъ. Издается въ Псковѣ съ 3 ноября 1881 года и выходитъ 2 раза въ недѣлю. Издатель-редакторъ К. Раухъ.

Псковскія Губернскія Вѣдомости — издаются въ Псковѣ съ 1838 г. еженедѣльно, съ 1866 по 2 раза въ недѣлю и съ 1867 г. снова еженедѣльно. Къ Вѣдомостямъ прилагается два приложения за годы 1838—1869 (составленъ К. Т. Енгельновымъ) и 1870—1875 (составленъ Ва. А. Вуевичемъ).

Псковское княжество — П. издавна заселенная славянскими племенами, тянувшаяся узкою полосой (св. 300 вер. и не болѣе 100 вер. въ ширину) вдоль границы новгородскихъ владѣній. Служила запада и юга для нападений, она была ареной борьбы новгородцевъ съ ихъ соседними владѣніями, что требовало усиленія укрѣпленныхъ пунктовъ для городовъ въ глубокой древности здѣсь были городъ Борскъ, расположенный на высокой возвышенности въ историческое время уступивъ вѣнство Пскову или Пскову, имѣвшая важныя преимущества благодаря своему положенію. Находясь въ углу, обрамленномъ Псковой и Великой, Псковъ являлся стратегическимъ и торговымъ центромъ, такъ какъ Великая вмѣстѣ съ озеромъ соединяла его со всемъ Псковымъ краемъ и съ соседними землями. Псковъ защищенъ своимъ естественнымъ положеніемъ и искусственными укрѣпленіями. Углубленіемъ Псковой и Великой, отдѣлившихъ Псковъ отъ посада, представляли собой Псковъ, «Кромъ» (кремль), въ которомъ находилась главная святыня Пскова — Троицкий соборъ; друія части Пскова были обнесены стѣнами. Пригороды Пскова земли не имѣли политическаго значенія, служившіе передъ старшими городами. Число ихъ въ разное время было разное, иногда строились новые города, иногда разоряли непріятель и они запустѣвали, когда ихъ, повидимому, не было болѣе. Первоначально самъ Псковъ былъ притокъ новгородскимъ пригородомъ и управлялся какъ и всѣ пригороды, князьими землями новгородскими посадниками. Псковичи принимали дѣльное участіе въ новгородскомъ вѣчѣ; многіе изъ новгородцевъ принимали участіе въ вѣчѣ, бѣжали въ Псковъ часто появлялись во Псковѣ и принимали на новгородскій столъ, которые въ Псковѣ здѣсь благоприятнаго момента. Въ Псковѣ, а также въ виду пограничнаго положенія Пскова, Новгородъ часто назначалъ въ подручныхъ князей и посадниковъ, представлявшихъ въ управленіи первозначныя были только сотскіе. Хотя Новгородъ помогалъ Пскову обороняться отъ враговъ, но походы новгородцевъ на Псковъ вызвали мѣсть псковичей, обрушивавшуюся на соседнихъ псковичей, при чемъ новгородцы часто предоставляли ихъ собственнымъ силамъ. Это пріучило псковичей полагаться только на себя и имѣло слѣдствіемъ въ томъ, что ослабленіе связи ихъ съ Новгородомъ, они мало-по-малу начали устраниваться отъ участія въ новгородскомъ вѣчѣ, а вѣстѣ съ этимъ прекратился и приливъ въ Псковъ новгородскихъ изгнанниковъ. Псковичи начали тяготѣть своею зависимою отъ Новгорода, особенно его правомъ призывать псковичей на судъ и посылать во Псковъ своихъ наместниковъ. Сначала псковичи просили Новгородъ дать имъ въ князья извѣстное лицо, а потомъ уже сами начинаютъ выбирать князей, которые, впрочемъ, по сущности

ству, оставались только новгородскими наместниками и часто сменялись назначенными. Во второй половине XIII в. во Псков вляется литовский князь Довмонт; псковичи осадили его у себя без согласия Новгорода. Довмонт во все свое долгое княжение (1246—1299) боролся с соседями Пскова и приобрел большую любовь псковичей. Но и после него во Псков присылаются наместники из Новгорода. В начале XIV ст. посадники становятся во Псков выборными. В XIV в. псковичи стали брать себе князей из Литвы, что ставило их в некоторую зависимость от литовских великих князей. Новгородцам пришлось идти на уступки: в 1348 г., по бологовскому договору, они отказались от всякой власти над Псковом, от права призывать псковичей на суд в Новгород и назначать во Псков посадника, и назвали Псков младшим братом Новгорода. В первой же половине XIV ст., во время борьбы Пскова за независимость, определились и основные черты П. общественного устройства. Замыка новгородских наместников выборными князьями потребовала определения отношения их к Пскову и вызвала составление местной Правды—псковской судной грамоты. Пограничное положение Пскова (он лежал не далее 50 вер. от границы) требовало постоянных забот о безопасности города, и потому псковичи были всегда недовольны, если князь не жил во Пскове сам, а управлял через наместника. Князей встречали очень торжественно и сажали на стол; затем князь принимал Пскову присягу. Если князь на князем двор в Застынь или Среднем городе. Но значение князя было невелико, так как и во время самостоятельности псковичи рассматривали его, как коренника. Князь исполнял поручения веча, совершал походы, строил города и церкви, но кроме судебной деятельности, служившей для него главным источником дохода, не имел определенной роли в общественном деле—ни в законодательстве, ни в управлении. Псковичи старались точно определить права князя на суд и раздѣлить судебную деятельность между ним и представителями веча. В суд на князем дворе участвовали, кроме князя, один, а потом два посадника, без которых князь не мог ничего предпринять, и ряд сотских, исполнявших второстепенные обязанности. При отсутствии строгого разграничения между судебной и административной деятельностью, члены суда нередко привлекались и к последней. Низший судебный персонал первоначально назначался князем, но потом наряду с князем члновником назначался и городской, с которым первому приходилось дѣлиться пошлинами. Доходы с суда были едва ли не единственным доходом князя. Разбирываемый с преступников (продаж) были не велики, равно как и судебные пошлины, да еще князь должен был отдавать часть в пользу посадника и сотских. Князь имел наместников не во всех пригородах, а, вѣроятно, только в

двух, к которым присоединялись и прилегавшая волости. Наместники заведывали только судом, вместе с пригородскими посадниками и старостами, которых выбирали пригорожане; пошлыны наместники получали в меньшем размерѣ, чѣм князь. С приобретением Псковом самостоятельности вѣче расширило круг своей деятельности на счет княжеской власти. Мѣсто, гдѣ собиралось вѣче, неизвестно, но, вѣроятно, оно было вблизи собора св. Троицы, по звону колокола которого сходились вѣчники; здѣсь была устроена трибуна (степень); в соборѣ помѣщались канцелярія и архив (ларь) вѣча, которыми заведывали городской дьякъ и ларникъ. В вѣчѣ участвовали жители пригородов и волостей, но П. пригороды были в большой зависимости от старшего города вследствие своей слабости, так как они были только укрѣпленными пунктами. Псковское вѣче держало в своих руках даже второстепенные отрасли управления, бывшія в других мѣстах прерогативой князя. Оно вѣдало вопросы о войнѣ и мирѣ, сношеніях с соседями, назначеніи городских и областных правителей и воеводъ. Обыкновенно суд не принадлежал вѣчу, но вѣче судило проступки, за которые полагалась смертная казнь (измѣна, конокрадство, поджигательство, волхование), и иногда вѣшивалось в гражданскія дѣла. Дѣятельность вѣча отличалась, сравнительно съ Новгородомъ, спокойствіемъ и отсутствіемъ борьбы партий, которая обнаруживается только в концѣ независимаго существованія Пскова. Преобладающее значеніе имѣли бояре. Кромѣ большого вѣча, было несомнѣнно малое вѣче, т. е. совѣтъ бояръ, в состав котораго входили бывшіе посадники. Должности посадниковъ нерѣдко были наслѣдственными. С цѣлью усиленія значенія боярства было введено двойное посадничество. Оба посадника, находившіеся в должностях (степенные), пользовались равной властью. Срок посадничества былъ годичный, но не всегда. Посредствующимъ звеномъ между общими П. учреждениями—вѣчемъ и его представителями—и собственно мѣстными городскими и областными союзами служили городскіе концы. Существованіе выборныхъ представителей отъ концовъ даетъ основаніе предполагать существованіе кончанскихъ вѣчей, а кончанскихъ старостъ можно считать мѣстными органами. Концы заведывали укрѣпленіемъ города, участвовали въ наборѣ, снаряженіи и продовольствіи войска. Концы принимали не только части города, но и части области, которая, впрочемъ, не образовывала сплошныхъ массъ территорій, такъ какъ распространеніе пригородовъ между концомъ совершалось поѣзжбою. Меньшими единицами были улицы. Были и союзы добровольные—братчины, ведущія начало отъ языческихъ временъ; первоначально они имѣли патрональнаго святаго, и устраивали въ свои праздники пиры; изъ разбирательства ссоръ на пирахъ возникла ихъ юрисдикція. Братчины не были учреждениями территориальными, а, часто обнимая людей, связанныхъ

горосшее множествомъ водорослей, представляетъ почти ровную площадь. Въ оз. впадаютъ рр. Великая, Вою съ притокомъ Меда, Лижма съ Тапловкой и Почковкой, Кузелька, Верхоустинская, Бдехъ, Толва, Толваца, Старцова и Обига. У вост. берега находится Галабская группа острововъ; ихъ три и они заселены. У юго-западнаго берега острова: Семскъ, Исада, Корчама; у зап.: Воронья, Липенецъ, Колпано, Рожицкий и нѣсколько безымянныхъ. Въ озерѣ ловятся: сибтьки, деши, судачки, сига, ряпушка, щука, изи, плотва, ерши, окуни, налимы, сомы, головли, вьюны и другія рыбы мелкой породы. Главная рыба, которая доставляетъ большой доходъ населению—сибтьокъ (см. Псковская губ.). Изъ другихъ породъ рыбы, вылавливаемыхъ въ оз., славятся судачки, которые считаются лучше ладожскихъ. Ср. И. И. Василевъ, «Псковское оз.» (Псковъ, 1879). А. Ө. С.

Псковъ—губ. г., при впаденіи р. Псковы въ Великую, въ 15 в. отъ Псковскаго озера. Псковъ стоитъ на наветровой снѣдѣ, которая во многихъ мѣстахъ выступаетъ на поверхность. Рѣками Великою и Псковою городъ раздѣляется на части: а) Большой городъ (кремль), Средній и Полонинне, б) Запсковье—на прав. сторонѣ р. П. и в) Завеличье—на лѣв. сторонѣ р. Великой. Къ городу примыкають нѣсколько слободъ, посадъ (Петровский) и деревни. П. занимаетъ 454 дес. 403 кв. с., кроме прилегающихъ посадовъ и слободъ. Дворовыхъ мѣстъ 1236, домовъ каменныхъ 442, деревянныхъ 1227, сибтъан. 404. Жит. (1897 г.) 30124, въ томъ числѣ мѡж. 16480, женщ. 13944. Населеніе П. (по переписи 1887 г.) потомственныхъ дворянъ 7,4%, личныхъ 7,1, духовенства 4,9, почетныхъ гражданъ и купцовъ 3,2, мѣщанъ 27,2, крестьянъ 43,7, друг. сословій 6,5%. Православные составляли 81%, протестанты 8,2, римско-католики 5,7, евреи 5,0, раскольники и другіе 0,1%. Церквей 41, монастырей 2 женскихъ и 1 мужской. Въ Спасскомъ Мирожскомъ на Завеличѣ м-рѣ, въ Преображенской церкви, замѣчательны, по сохраненію и живописи красокъ, фрески, современные, какъ можно думать, основанію храма (1156). Въ ризницѣ хранятся интересныя археологическіе предметы. Иоанно-Предтечѣвъ женскій м-рь основанъ ок. 1240 г. (много древностей); въ м-рѣ похоронено нѣсколько псковскихъ князей и княгинь. Старо-Вознесенскій 2 кл. женскій м-рь упоминается въ лѣтописи подъ 1421 г. какъ уже давно извѣстный монастырь, 3 церкви монастыря замѣчательны своею архитектурою; въ ризницѣ хранятся старинныя рѣзные иконостасы. Изъ древнихъ церквей наиболѣе замѣчательна Троицкая (соборъ) въ «дѣтницѣ» или кремлѣ. Въ ней сохранялась копія съ креста св. Ольги, стоявшаго на берегу р. Великой и сгорѣвшаго въ 1509 г. и нѣсколько древнихъ иконъ. На паперти придѣльной Гавриловской церкви гробницы князя Довмонта и св. Николая юродиваго. Въ Петропавловскомъ соборѣ, одной изъ древнѣйшихъ церквей (1373 г.), замѣчательны иконы Казанской и Владымирской Божіей Матери, Рождества Богородицы и апостола Фомы, въ Николаевской церкви—

древняя икона св. Николая Чудотворца. Въ Нарамонженской (1444 г.) церкви—на иконахъ драгоценныя привѣсы, пожалованные московскими царями, и серебряный ковѣшъ, подаренный Петромъ I. Изъ церквей другихъ исповѣданій въ П. 1 костель и 2 лютеранскихъ црк. Синагога. Изъ зданій замѣчательны по своей архитектурѣ палаты Пачакинныхъ, богатыхъ купцовъ XVII в., купца Меньшикова (близъ дома дворянскаго собранія), купцовъ Трубинскихъ (здѣсь останавливался Петръ I)—домъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ Сутгофу, у котораго замѣчательный музей, одинъ изъ лучшихъ частныхъ музеевъ въ Россіи. На Запсковѣ древнее зданіе—Мѣшкоть, близъ Воскресенской црк.; старинное зданіе въ Волчьихъ ямахъ принадлежитъ м-рю. На Завеличѣ указываютъ на развалины гостиннаго Нѣмецкаго двора. Развалины псковской крѣпости сохранились до сихъ поръ. Первоначально крѣпость была устроена на холмѣ при самомъ устьѣ р. Псковы. Въ 1509 г. была построена стѣна изъ плитняка отъ Петропавловской црк. у р. Псковы до р. Великой. Въ XV в. проведена каменная стѣна, существующая и нынѣ и обнимающая все Запсковье. Постройкою ея и еще двухъ особыхъ укрѣпленій при устьѣ и входѣ р. Псковы въ городъ, вышвырнутыхъ рѣшетками, окончилось развитіе крѣпости, выдержавшей въ 1581 г. осаду Баторія. Последний ремонтъ стѣны сдѣланъ въ 1866 г. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ П. 35, съ 3452 учен. (2314 мальч. и 1138 дѣв.). Муж. (406 уч.) и жен. (351 уч.) гимназій, реальное учил. (215 уч.), кадетскій корпусъ (431 уч.), землемѣрное учил. (75 уч.), учительская семинарія (75 уч.) и начальная при ней школа (46 уч.), епархіальное женское учил. (198 уч.), духовная семинарія (237 уч.), духовное учил. (133 уч.), рисовально-техническое издѣсы (58 уч.), городское училище (144 учащихся), приходскихъ училищъ 6, пріютъ, другихъ начальныхъ школъ 16; лютеранское дѣтшеское и лютеранское эстонское училища. Благотворительныя общества: взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учащимъ въ народныхъ учил. Псковской губ., помощи въ несчастныхъ случаяхъ, дома трудолюбія, благотворительное общество св. Маріи, два братства и др. Благотворительныя учрежденія: богадѣльня город. (43 взрослыхъ и 21 дѣтей); содержаніе ея обошлось въ 5143 р.), губ. земства (59 взрослыхъ и 9 дѣтей—1229 руб.) и Козьмодемьяновской црк. (10 взрослыхъ и 4 дѣтей—600 р.); пріютъ вѣд. Имѣ. Маріи (103 дѣтей—4848 р.); богадѣльня общ. св. Маріи (15 чел.—4299 р.); общины сестеръ милосердія Кр. Креста (9 ч.—2469 р.) и епархіальная (60 ч.—2800 р.). Ученныя и другія общества: сол. хоз., отдѣл. общ. садоводства, общ. врачей, археологическое съ музеемъ и бібліотекою, отдѣленіе музыкальнаго общ., общ. потребителей, общ. охоты и др. Периодич. изданія: «Городской Листокъ», «Губернскія Вѣдомости» и «Вѣстникъ Губернскаго Земства». Больницы 9 и изъ нихъ губ. земская (на 200 кров.), отд. для умалишенныхъ, 3 больницы при учебн. зав., военный лазаретъ (на 84 кров.) и пріемный покой (12 кров.), больница при общинѣ сестеръ

милосердія (15 кр.), при тюрьмѣ (30 кров.) и амбулаторіи пск. общ. врачей. Аптеки: Звонъ-скихъ, 2 земск., 2 при учебн. зав. и 1 при обществ. сестеръ милосердія. Фабр. и заводовъ (1896) 56, съ оборотомъ въ 3237748 руб., при 526 раб. Первое мѣсто занимаютъ льняные склады—22, на 1740777 р. и 2 водочныхъ заводовъ, на 761083 руб. 2 льсопильных заводовъ—170176 р., 2 свѣчныхъ и восковыхъ зав.—115000 р., 1 канатно-прядаильный зав.—110000 мукомольныхъ 5—129287 р., табачный 1—96745 руб. Ремесленниковъ-мастеровъ 486, рабочихъ 1062 и учен. 451. Торговыхъ документовъ выдано 1635. Главный предметъ торговли—ленъ. Черезъ П. проходятъ Спб.-Варш. жел. дор. и отъ него идутъ жел. дор. въ Ригу и Вологду. Пароходное сообщеніе по р. Великой и оз. Чудскому съ г. Юрьевымъ (Дерптомъ) и торговымъ мѣстомъ Сырендеи при истоки р. Наровы. Городскихъ доходовъ получено въ 1896 г. 128693 р., израсходовано 135395 руб. Отдѣленія госуд. банковъ дворянскаго и крестьянскаго, коммерскій банкъ, псков. общ. вз. кредита, общ. вз. кредита у. земства, ссудосберегательное тов., агентуры акц. страховых общ. и земельныхъ банковъ спб.-гульскаго и виленскаго. Литература о П. перечислена у И. И. Василева, «Истор.-статист. указатель г. П.» (1890). Одно изъ древнѣйшихъ описаній Пскова—Н. Ильинскаго. «Историч. описаніе г. П. и его древнихъ пригородовъ» (1794 г.). Въ 1858 г. вышелъ трудъ А. С. Князева: «Указатель достопамятностей г. П.».

А. 6. С.

Псковская осада (1581—82). Одною изъ блестящихъ страницъ русской военной исторіи является оборона П. противъ Стефана Баторія. Въ русско-литовскую войну Іоаннъ Грозный ввѣрилъ защиту города кн. Шуйскому и др., обязавъ ихъ присягою—не сдаваться до самой смерти. Защитниковъ было до 30 т. Вѣдѣнія укрѣпленія были исправлены, каждому воеводѣ опредѣленъ оборонительный участокъ. 18 августа 1581 г. зажжено было предмѣстье; вскорѣ затѣмъ стали подходить отряды непріятельской рати, составленной изъ весьма разнообразныхъ элементовъ (поляки, литовцы, казаки, венгры, нѣмцы и друг.), доходившей до 100 тыс. чел. 26 августа непріятель обложилъ городъ, а съ 1 сентября началъ вести подступы къ Покровскимъ воротамъ. Воеводы заложили деревянную стѣну и назначили сюда лучшихъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, подъ начальствомъ кн. Хворостинина. На разсвѣтъ 7 сентября противникъ открылъ сильную пальбу, изъ 20 тяжелыхъ орудій, и на слѣдующій день успѣлъ объявить часть стѣны между Покровскими и Свиными воротами. Подъ жестокимъ огнемъ изъ городскихъ бойницъ непріятель устремился къ проломамъ я, послѣ рукопашной схватки съ псковичами, овладѣвъ Покровской и Свиной башнями, съ которыхъ сталъ обстрѣлывать защитниковъ П. Въ эту критическую минуту Свиная башня, подъ которую обороняющіеся подвели мину, взлетѣла на воздухъ; подкрѣпленія, подоспѣвшія изъ другихъ частей города, дали русскимъ возможность перейти въ наступленіе и

снять враговъ, ошеломленныхъ неожиданнымъ взрывомъ. Дожде другихъ державшихъ въ засѣдѣніи въ Покровской башнѣ. Бой продолжался до самаго вечера, но уже въ 4 часа кудъ побѣдители вернулись запереть въ трофеями и большыми числомъ пленныхъ. На слѣдующій день осадныя работы возобновились съ новою энергіей. Псковичи, съ одной стороны, возвели деревянную стѣну для защиты проломовъ, выкопали ровъ на вѣсѣ, утвердили въ немъ дубовыя чепы и въ теченіе 5 или 6 недѣль удачно отражали всѣ нападенія. Между тѣмъ осаждающіе стали не мало терпѣть отъ вѣнчанія иногда и отъ голода. Баторій рѣшился пробить въ дѣло подкопы, но Шуйскій успѣлъ, которые изъ этихъ подкоповъ перенаты, и те сами обрушились. 28 октября предпринятъ былъ новый штурмъ. При участіи осадныхъ орудій, королевскіе гайдуки рвали мины изъ городу со стороны р. Великой начали кирками и ломами разбивать каменную стѣну между угольнымъ башней и Покровскими воротами; затѣмъ, прикрываясь ими, лѣзли въ образовавшіеся отверстія, таисъ зажечь внутреннѣе деревянныя переплени. Изъ этихъ смѣльчаковъ, храбрыхъ и смѣлыхъ русскихъ, удалось спасти не немногихъ. Въ слѣдующіе 5 дней псковичи умоляли, и когда онаялся новый приступъ со стороны Великой, то Баторій шли на новый приступъ, который тоже кончился неудачно. Непріятельскія войска, чинныя пушечнымъ огнемъ, обратились въ бѣгство. Къ довершенію неудачи, стрѣльцовъ Ѳеодоръ Мясоедовъ успѣлъ пробить въ П. довольно многочисленную свѣжую жину. Послѣ этого осада замѣнена былою блокадой. Баторій надѣлся взять П. посты голодомъ, а чтобы поднять духъ пхъ войскъ задумалъ овладѣть богатымъ черскимъ монастыремъ (56 в. отъ П.). Это и это предпріятіе ему не удалось: взявшіеся въ монастырь 200—300 чел. разбиты андеей, подъ начальствомъ Нечаева. въ дѣйствіи псковичи, отразивъ двукратный приступъ врага. Между тѣмъ всякаго рода и шепія и наступившіе холода повели къ то что изъ разношерстной рати Баторія нѣмцы ушло во свояси. Положеніе корпоставилось день-отъ-дня тяжелѣе, а русскіе не переставали тревожить противника вылазками. Тогда открылись переговоры о мирѣ. Баторій уѣхалъ въ Варшаву, оставивъ Запорожскаго главнымъ воеводою подъ П. 4 января 1582 г. осажденные произвели послѣдній и весьма успѣшную вылазку, а 17 января Запорожскій извѣстилъ псковскихъ воеводъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, [послѣдствіе заключенія запольскаго мира. Такъ кончилась 20-недѣльная осада П.; необходимость польскаго короля была сокрушена, и Россія была спасена отъ величайшей опасности. Ср. Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи», II; «Повѣсть о пришествіи литовскаго короля Стефана на П.» («Чтеніе Моск. Историч. Общ.», 1847 г., № 7).

О.

П. (въ старину Плескоть)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, существовавшій еще во вре-

ма призванія князей. Историю его до 1510 г. см. Псковское княжество. Съ паденіемъ независимости П. обдѣлѣнъ и обезлюдеѣ (Герберштейнъ), но какъ стратегическій пунктъ онъ долго еще пользовался важнымъ значеніемъ, особенно принявшимся во время ливонскихъ войнъ. Въ XVII вѣкѣ П. выдержалъ осаду шведскаго короля Густава-Адольфа (1616); во время великой сѣверной войны онъ былъ сборнымъ пунктомъ для войскъ, провіанта и военныхъ запасовъ; тогда же старинныя стѣны его были исправлены и кромѣ того присоединены разныя новыя укрѣпленія. Только съ присоединеніемъ белорусскихъ провинцій было утрачено военное значеніе П. Въ 1708 г. П. приписанъ къ Ингерманландской губерніи; въ 1719 г. показанъ провинціальнымъ городомъ СПб. губ.; въ 1727 г. приписанъ къ Новгородской; въ 1772 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ Псковской губ., а въ 1776 г. — губернскимъ городомъ. Гербъ гор. П., утвержденный въ 1781 г. «въ голубомъ полѣ барсъ и надъ нимъ изъ облакъ выходящая рука». О древностяхъ П. см. Князева, «Псковъ и его достопримѣчательности» (въ «Русской Старинѣ», 1890, № 11) и И. В. Василевъ, «Археологическій указатель гор. Пскова» (СПб., 1898).

В. Р.-ст.

Псковскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-зап. части губерніи; занимаетъ (по Стрѣльбицкому) 5126,6 кв. вер. или 534021 дес., кромѣ того подъ водами 449,6 кв. вер. Площадь уѣзда имѣетъ видъ низменной равнины, имѣющей общій склонъ къ Псковскому оз. На этой равнинѣ встрѣчаются песчаные холмы; небольшія горы находятся по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, близъ Пскова, Печеры и Изборска. Отдѣльныя возвышенности находятся на Ю въ Смоленскомъ приходѣ, гдѣ извѣстна гора Черетье; въ Заборовской вол., гдѣ начинаются отроги Судомскихъ горъ, есть небольшія возвышенія и въ вост. части у. Сѣв. и юго-зап. части у. покрыты болотами и озерами. По геологическому строенію уѣздъ принадлежитъ къ девонской системѣ, представляя собою котловину, въ основаніи которой лежитъ песчаникъ, а на немъ, слоями отъ одного фута до нѣсколькихъ саженъ, залежь известнякъ съ прослойками доломита, мергеля и глинъ разныхъ цвѣтовъ и качествъ. Въ прослойкахъ попадаются: сѣрый колчеданъ, слюда, кварцъ и шпатъ. Известняки обнажаются преимущественно по берегамъ рѣкъ, гдѣ можно встрѣтить отдѣльныя плиты известняка, богатыя окаменѣlostями. Близъ приг. Изборска (при дер. Дубинякахъ) находится залежь гипса, на глубинѣ 2—4 фт. Гипсъ большою частью низкаго достоинства. Окрестности Изборска и Пскова представляютъ интересъ для изученія отложеній средняго яруса девонской системы. Р. Великая почти на всемъ своемъ протяженіи протекаетъ по известнякамъ, которые и обнажаются постоянно по ея берегамъ. Подобныя же обнаженія встрѣчаются по притокамъ Великой — Угрю, Кухвѣ и Влѣдѣ. Известковые домки производятся преимущественно по берегамъ рѣкъ и тамъ же добывается строительная плита. Алебастръ добывается въ Изборской волости — въ дер. Дубинякахъ, Кряковѣ, Лопи-

товѣ и Каменкѣ (до 400 тыс. пд. ежегодно). Близъ пог. Рюхи (въ 15 вер. отъ Пскова) находятся древніе соляные ключи, но содержаніе въ нихъ соли весьма слабое. Около пог. Рачево находятся минеральные ключи. Почва уѣзда на В супесковатая и суглинистая, на ЮВ грунтъ суглинистый, на ЮЗ) на повышенныхъ мѣстахъ и по отлогостямъ — суглинистая, а на низменныхъ — супесковатая, на З супесковатая и глинистая. Толщина верхней почвы во всемъ уѣздѣ простирается не болѣе 2—3 врш. Подпочву составляютъ мѣстами суглинки, но болѣею частью, на низменныхъ мѣстахъ, подзолъ, близъ Пскова и Изборска она состоитъ преимущественно изъ известкового плитняка. Всѣ рѣки у. текутъ въ Псковское оз. — р. Великая, Иса съ Мидою, Пляжа съ Тинловкой, Верхоустинская, Бѣдѣхъ, Тозва, Стирцова и Обижа. Изъ притоковъ р. Великой болѣе значительны Кудевъ, Щепель, Мирожка, Каменка съ лѣвой и р. Пскова, Промежница, Череха, Многа и Аточенко съ правой стороны. Озеръ 60, изъ нихъ самое значительное — Псковское (см.), изъ другихъ озеръ только одно имѣетъ протяженіе болѣе 3 вер. Болота находятся преимущественно въ долинахъ р. Черехи, Кеба, Псковы, вдоль береговъ Псковскаго оз. и на границахъ Петербургской губ.; многія изъ нихъ непроходимы.

Жители (1897) 229522, въ томъ числѣ 30424 городскихъ; изъ 199089 жит. у. было 97033 мжч. и 102055 женщ. Громадное большинство — великороссы. Изъ иногородцевъ въ у. живутъ эсты, нѣмцы, поляки и евреи, но ихъ немного. Монастыри: Псково-Печерскій, Спассо-Елеazarовскій. Крыпецкій и бывший Святогорскій (причисленный къ Архіерейскому дому). Пригородъ Печеры (1400 чел.), пос. Александровскій (3000 чел.), 465 селъ, селѣцъ и выселковъ, 2278 деревень и др. поселковъ. Земствомъ обложено было въ 1897 г. 452342 дес. Изъ этого числа дворянамъ принадлежало 8233 дес., лицамъ духовнаго званія 929, горожанамъ 23061, крестьянамъ на правахъ личной собственности 69372, казѣ 23812, крестьянскимъ обществамъ (надѣльной землѣ) 296432 дес. и 473 приг. Печеракъ и пос. Александровскому. Изъ 534954 дес. (по учету пентр. стат. ком. 1887 г.) было пашни 158514, усадебной 5068, огородной 4660, садовой 1158, сѣнокосу заливного 12110, луговаго 85047, лѣсу строевого 15625, дровяного 39746, зарослей 57717, остальной удобной 11600 и неудобной 94764 дес. Главными хлѣбными являються рожь и овесъ. Посѣвы картофеля развиты. Съ дѣлюю содѣйствія развитію сельскаго хозяйства земство устроило въ у. складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Уѣздн. земство обратило особое вниманіе на развитіе льноводства; съ этою цѣлью имъ сдѣланы закупки псков. «долгунца», а при управѣ устроена коллекція льновъ всѣхъ уѣздовъ. Главный сбытъ — въ гор. Псковѣ. Сорта льна, разводимаго въ уѣздѣ, весьма разнообразны; въ 1896 г. собрано льна 31634 чет. сѣмянъ и 337747 пд. волоконъ. Садоводство и огородничество довольно развиты. Земство озабочено устройствомъ садовъ и питомниковъ при школахъ. Псков. отдѣлъ Имп. рос. общ. садоводства омыываетъ въ этомъ

отношеніи свое содѣйствіе. Скотоводство поставлено довольно плохо и только въ послѣдніе годы, благодаря земству, оно начало улучшаться: въ настоящее время развивается молочное хозяйство; въ у. имѣется 2 частных завода рогатаго скота. Рыбодовством занимается население почти всей Слободской вол., значительной части Остенской и Логозовской и частью Печерской и Псковогородской волостей. Въ Псковскомъ оз. ловится преимущественно сѣвѣтокъ; главное мѣсто ловли — около Галабскихъ острововъ, на которыхъ расположенъ пос. Александровскій. Трепка льна развита повсюду. Льна вывозится изъ у. болѣе чѣмъ на 2½ милл. руб. Другіе промыслы развиты слабо. Паспортовъ выдано въ 1896 г. мужскихъ 8909 и женскихъ 3543. Главное мѣсто ухода на заработки — С.-Петербургъ. Фабрики и заводы въ приг. Печерскѣ 11, съ производствомъ на 57500 р.; изъ нихъ болѣе значительные 6 льняныхъ складовъ (55 тыс. р.). Въ пос. Александровскомъ 32 зав. — съ производствомъ на 23925 р., въ томъ числѣ 1 мельница и 31 сѣткосушиленъ (20715 руб.). Въ у. (безъ городовъ и посадовъ) 642 зав. (4.9635 руб., при 1044 рабочихъ). Болѣе всего было пуховыхъ, 345 (66505 р.), 66 тончарныхъ (23330 руб.), 95 сѣткосушиленъ (12395 руб.) и 37 кирпичныхъ зав. (100500 руб.). 11 льняныхъ складовъ (82100 руб.), 30 синильныхъ, 8 кожевенныхъ, 33 овчинныхъ, 150 сыльных 1 (50 тыс. руб.); остальныхъ завед. мелки. Мѣстъ продажи пшеницы и пшѣи 168. Судо-сберегательныхъ товариществъ 10. Въ 1896—97 учебномъ году земскихъ училищъ было 75, изъ нихъ 72 въ у. и 3 въ Псковѣ. Обучалось 3476 мал. и 996 дѣв. Церковно-приходскихъ школъ и др. — частныхъ, воспитательнаго дома и т. д. — 26. Въ земскихъ школахъ 51 учитель, 25 учительницъ и 56 законоучителей. При уѣздной управѣ учительская библіотека. На народное образованіе уѣзднымъ земствомъ въ 1898 г. ассигновано свыше 50 тыс. руб. На земскую медицину въ 1897 г. израсходовано 47401 р. Участковыхъ врачей 5; 3 больницы. На содержаніе управы назначено въ 1897 г. 12725 руб.; на пособіе разнымъ обществамъ и лицамъ — 8730 руб.; на всѣ необходимыя потребности — 134807 руб.; обязательные расходы составили 59691 руб. Доходы (1887 г.) уѣзднаго земства исчислены въ 194398 руб.; изъ нихъ сборъ съ земель — 198198 руб. Въ у. 7 богатѣйшихъ. Много старинныхъ поселеній. Болѣе замѣчательны: приг. Печеры съ монастыремъ, Изборскъ, Александровскій посадъ, Буденный, Великія Пустыня, Выбута (считается родиной вел. княгини Ольги), Камно, Любатово, Руха. Ср. И. И. Васильевъ, «Опытъ статист. географич. словаря Псковскаго у.»; журналы, смѣты и отчеты псковскаго уѣзднаго земства. А. О. С.

Псковая охота — заключается въ травлѣ и ловлѣ звѣрей борзыми собаками (IV, 402); возникла, первоначально, у арабовъ, затѣмъ перешла къ монголамъ и отъ нихъ, во время татарскаго нашествія, сдѣлалась извѣстна и у насъ. Полное право гражданства охота эта получила въ московскомъ государствѣ со времени Іоанна Грознаго, когда, послѣ

взятія Казани, много татарскихъ и узбековъ (дворянъ) была переселена въ вѣшнія Ярославскую и Костромскую губерніи, сдѣлавшіеся главными разсадниками борзыхъ и гончихъ собакъ; тогда же, путемъ завоза восточной борзой съ среднерусскою (XVII, 256), начался выводъ совершеннѣйшей русской породы *псковой борзой*. Алексѣй Михайловичъ тѣшился, по приговору, соколиною охотою, но бояре отказались, главнымъ образомъ, охотой. По то же время ведетъ свое начало сохранившій крайне своеобразную терминологию охоты, отчасти приводимый въ настоящую статью. П. охота производится верховымъ, преимущественно на волковъ, лисицъ и зайцевъ; въ это время охоты она подраздѣляется на *по чернотропу* (по землѣ, не по крышамъ) и *на пзду по бѣлой тропѣ* (по крышамъ) при чемъ въ томъ и другомъ случаѣ (охотятся) или съ одними борзыми собаками и гончими собаками выѣзжаютъ отъ послѣдняго подраздѣленія, *по чернотропу* дѣлится еще на *ѣзду* (раннею весною, когда оттаиваетъ верхній слой земли), *по пожару* (послѣ дождя въ яровыхъ лѣсахъ) и *осеннюю* (въ это время ѣзды, съ 1 сентября по ноябрю). По бѣлой тропѣ ѣздятъ въ это время (см. Пороша), *по насту* (XI, въ наѣздку *въ сани*). Съ одними ѣздятъ или за неимѣніемъ гончихъ мѣстахъ, изобилующихъ звѣремъ, а въ время перехода *въ отъѣздки* полагается долнительныхъ осеннихъ охотъ (въ своемъ домѣ) съ одной квартиры (въ столикъ охоты) на другую. Такая ѣзда подраздѣляется на *пзду въ наѣздку*, *по равнинку или равняшкой* и на *выѣздки*. Ѣзда въ наѣздку, производится по свору (однимъ охотникомъ съ 2—4 борзыми на свободу) и дѣлится на *на гонки* (только на зайцевъ, которыхъ выгоняютъ изъ мелочей, хлопая по нимъ), на *мышковку* (преимущественно на лисицъ, во время добычннхъ ими себѣ лѣхъ корма), съ кричанами (голосомъ и крикомъ выгоняющими звѣрей изъ отдаленныхъ островковъ на борзятника), съ *исейками* (борзими дворянами, старыми гончими, лисицами, рыскающими передъ охотникомъ съ зайцами и разыскивающими звѣрей чуткими на узерку (позднюю осенью, высматривая изъ замѣтныхъ выцѣвшихъ, т. е. побѣжденныхъ зайцевъ). Ѣзда въ равнинку, преимущественно по лисицамъ, производится въ сворѣ охотниками, подвигающими развернутымъ фронтомъ, съ выдвинутыми впередъ флагами; звѣри, помѣченнаго мѣру, начинаютъ травить канъ только по побѣжт; звѣрей, *обозранныхъ* на очень далекомъ разстояніи, охотники стараются схватить со всѣхъ сторонъ и, затѣмъ, травятъ въ кругъ, другъ на друга. Выѣздка на зарю производится только по волкамъ, въ это время осени, когда гнѣздары (старые волки

*) Выѣздками охоты, состоящей изъ охоты въ борзыхъ собакахъ, въ пзду, по чернотропу и по бѣлой тропѣ.

начнуть водить молодых волчат съ собою добычу; при возвращении их утромъ съ бычи охотники подкарауливаютъ ихъ въ ушкѣ острова, въ которомъ находится гнѣздо лисовъ, гдѣ разбѣгаются съ борзыми на свохъ еще ночью. Правильная *пзда съ борзыми и гончими собаками* *влпств* можетъ производиться только *комплектною* (самостоятельно) П. охотою, состоящею изъ стаи гончихъ 18—40 собакъ съ *добажками* и 2—3 *амж-тниками* (VII, 504) и 5—12 своръ борзыхъ олагал по 3—4 собаки на свору), съ охотниками или *борзятниками* (IV, 404); тотъ борзятникъ, который ведетъ барскую свору, называется *стреляющимъ*; начальникъ и распорядитель всей такой охоты — *ловчій*. Ызда съ разными и гончими собаками *влпств* производится или около дома (во всякое время), или *отбѣжкахъ поляхъ* (только въ осеннее время) и раздѣляется, по мѣсту охоты, на *мѣду тровную* (по отъемнымъ мѣстамъ, см. стронъ, XXII, 357), *аражистую* (по вратамъ и балкамъ, покрытымъ крупнымъ лѣсомъ и частымъ мелколѣсьемъ), *болотистую* (по лоту, покрытому крупнымъ или мелкимъ лѣсомъ: ольшаникомъ, березнякомъ, ивнякомъ, также камышемъ) и *ушкистую* (только по знамъ и, при томъ, по такимъ только *ушмамъ*, е. сплошнымъ лѣснымъ мѣстамъ, которыя представляютъ хотя-бы нѣкоторые удобства а травли, въ видѣ перелѣсковъ, открытых болотъ, просѣкъ и т. п.). Ызда въ пошное время производится въ перевозимые съ разными и гончими или съ одними только разными; въ этомъ послѣднемъ случаѣ она раздѣляется на три отдѣльные вида ѣзды: *създуку* (когда отыскиваютъ звѣря, съѣзжая о по сѣдлу), *на лавоку* (старались увидѣть звѣря прямо, безъ сѣзда) и съ помощью *притомъ* (отыскивал волковъ въ районѣ мѣстности, гдѣ положена привада—падала). Охота по нагу производится въ началѣ весеннихъ мѣсяцевъ, преимущественно по зайцамъ, при чемъ способнымъ для охоты считается только тилой насть, который вездѣ держать лошадей на лагу; въ противномъ случаѣ ездить на скаку удеть пробивать насть, рискуя поломать себѣ ноги. Ызда въ наѣзду, въ сѣняхъ, производится съ верхними загонщиками, направляющими волковъ на охотниковъ, ѣдущихъ въ сѣняхъ, болѣею частью съ 3 борзыми въ каждой. Сущность ѣзды съ борзыми и гончими *влпств* заключается въ томъ, что *добажки* *направляютъ* (направляютъ) гончихъ на сѣдъ звѣря, которого эти собаки выгоняютъ изъ сѣса, болота, оврага, однимъ словомъ, изъ ка-кого-бы то ни было убѣжища его, на открытое мѣсто, гдѣ подкарауляютъ его борзятники. Выждавъ удобный моментъ, охотникъ, стоящій ближе къ бѣгушему звѣрю, спускаетъ со своры (длиннаго ремня) своихъ борзыхъ и, затѣмъ, преслѣдуетъ собакъ и звѣря (обыкновенно усиленными плечомъ) до тѣхъ поръ, пока собаки не поймать его, или пока не сдѣлается очевиднымъ, что звѣрь ушелъ отъ борзыхъ, послѣ чего охотникъ подавливаетъ какъ можно скорѣе своихъ борзыхъ и опять занимаетъ свое мѣсто. Когда звѣрь пойманъ, охотникъ, соскочивъ съ лошади, моментально *принимаетъ* его

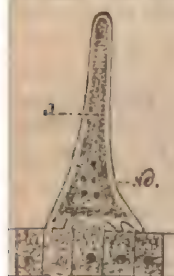
отъ собакъ; при этомъ зайца *откалываютъ* (вытаскиваютъ ножъ въ грудь между плечами на 1½—2 врш. въ глубину въ вертикальномъ направленіи), *отпалаживаютъ* (см. Пазники, XXII, 590) и вторачиваютъ въ заднее тороко къ сѣдлу за заднія ноги; лисицу пришибаютъ въ голову, удиромъ по переносью, кнутовищемъ тараника и, убѣдившись, что она болѣе не жива (такъ какъ лисицы часто притворяются мертвыми), вторачиваютъ ее въ сѣдло *за шею*; волка берутъ лѣвою рукою за заднюю ногу, а правую вытаскиваютъ ножъ въ бокъ звѣря, подъ переднюю лопатку; къ сѣдлу волка приторачиваютъ рѣдко, болѣею же частью оставляютъ его до окончанія охоты на мѣстѣ; когда желаютъ взять волка живьемъ, для устройства садка (см.), его *соструниваютъ*, т. е. сдавливаютъ челюсти петлею веревки. Во время производства охоты даются *сигналы* роговые и пантоямные. Изъ лошадей наичаще употребляются для охоты мерены и кобылы, какъ болѣе покойные; отъ лошади требуется, чтобы она была поводлива (слушалась повода), непуглива, сносна и смѣрна къ собакамъ. Всѣ вообще псовые охотники одѣваются въ шаровары, длинные сапоги и кафтаны (у борзятниковъ—темные, у выжланниковъ—также яркихъ цвѣтовъ); для головного убора наиболѣе предпочтительны фуражки съ козырьками. Охотничья принадлежность: ножъ (въ ножнахъ, острокозачный, 9 врш. длины), свора (изъ сыромятнаго ремня, 9 арш. длины), арапникъ, сигнальный рожекъ (у борзятниковъ—полукруглый, у выжланниковъ—прямой, съ загнутаю шейкою мундштука) и волчьи тевета (обыкновенно 12 крыльевъ, каждое 1 саж. ширины и 20 саж. длины), помощью которыхъ загрижаютъ «крѣпкія» мѣста и тѣмъ заставляютъ волковъ бѣжать на борзятниковъ.

Вслѣдствіе измѣнившихся условій общественнаго быта, русская П. охота стала падать еще въ сороковыхъ годахъ, съ освобожденіемъ же крестьянъ большія комплектныя охоты уцѣлѣли только у незначительнаго числа помѣщиковъ; въ связи съ этимъ сильно размножились волки, такъ какъ изъ всѣхъ охотъ—П. охота является лучшими охотничьимъ способомъ для истребленія этихъ хищниковъ. Съ конца семидесятыхъ годовъ П. охоты начали возстановляться, хотя и не въ прежнемъ размѣрѣ; въ настоящее время болѣе всего практикуются *сборныя* или *товарищескія охоты*, которыя состоятъ изъ 3 или 4 товарищей. Въ 1886 г., съ образованіемъ охотничьихъ командъ (XXII, 502), П. охота верхомъ назначена преимущественнымъ предметомъ занятій въ кавалеріи. Промысловое значеніе П. охоты имѣетъ, до настоящаго времени, у киргизовъ, туркменовъ и др. племени Арало-Каспійской низменности, для добыванія волковъ, лисовъ, зайцевъ, корсаковъ и карагановъ (*Canis melanotus*). Въ степной полосѣ киргизы охотятся только въ наѣзду; въ гористыхъ мѣстностяхъ—какъ въ наѣзду (при чемъ борзую помѣщаютъ иногда сзади сѣзда, на особомъ кругѣ изъ копы), такъ и съ загномъ (пѣшимъ и коннымъ). Въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго производ-

больших дозах съ молокомъ. Какъ мѣст-
средства применяются хризариинъ, де-
въ формѣ Вилькенсоновской мази и пи-
ловая кислота. Въ послѣднее время съ
хотомъ применялись подкожныя впрыски-
и вытяжки тестикулъ (орхитинъ). А.
псорооспермию—название, предложенное
Мюллеромъ (Johannes Müller) въ 1841 году
своеобразныхъ, маленькихъ, протоплазма-
скихъ комочковъ или цестъ, наполнен-
ныхъ сѣмечаткообразными тѣльцами (псѣра-
и, сперма—сѣмечатка) и встричающихся въ
пцахъ, а также и на кожѣ и жабрахъ рыбъ.
Слѣдствіе подъ этимъ названіемъ были
раны еще другія образованія или одно-
именные организмы, а именно: такъ называе-
мъ овальные П., т. е. кокцидіи (см. Грегари-
и), и П. мускуловъ (см. Саркоспориинъ).
Мюллеромъ П. назывались въ от-
в отъ другихъ—П. рыбъ, къ которымъ въ
днее время присоединили еще множе-
другихъ формъ, переименовавъ всю
шу въ микоспориинъ, рассматриваемую
ры какъ отрядъ класса споровиковъ (см.).
микоспориинъ или П.—паразиты и встри-
ся у рыбъ, амфибій, ракообразныхъ, чер-
и личинокъ некоторыхъ бабочекъ, подъ
термисомъ или подъ эпителиемъ жабръ рыбъ,
почковомъ и желчномъ пузыряхъ рыбъ и ам-
бій, а также и среди мускуловъ и соеди-
тельной ткани различныхъ органовъ. Они
отъ видѣ, подчасъ довольно большой,
им (до 3 мм. величины), представляющей
блесоватымъ плазматическимъ комочкомъ;
и амеба (фиг. 1 и 2) передвигается при
ии тупыхъ, пальчатыхъ неразвѣтвленныхъ
подоподій (см. Псевдоподіи и Простѣйшія).

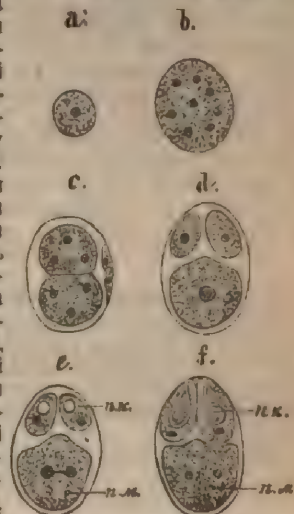
Фиг. 1. Амеба а, по-
лици по эпителию
гозинна, въ которомъ
паразитируетъ; ад—
ядро.

Фиг. 2. Начало спору-
лации; ад—ядро; сп—
споры.

тѣхъ амебы различаютъ наружный болѣе
тѣй прозрачный слой—эктоплазму, обра-
щую псевдоподіи и внутреннюю болѣе
кую зернистую массу—энтоплазму, въ ко-
ей заключаются много различныхъ продук-
объема веществъ, какъ напр. жировыхъ
мышечъ, кристалловъ гематоидина (изъ кро-
гозинна, въ котор. живеть паразитъ) и яѣ-
и ядеръ, происшедшихъ дѣленіемъ двухъ
и, находящихся въ молодомъ состояніи
и; дѣленіе это совершается каріокинети-
иимъ путемъ (см. Протоплазма). Сократи-
ной вакуоли (отличіе отъ настоящихъ,
одноклеточныхъ амебъ) нѣтъ. Питаясь осмо-
снымъ путемъ въ счетъ соковъ хозяина,

эти амебы растутъ, и движенія ихъ по мѣрѣ
роста становятся медленнѣе. Впродолженіе
этого роста, даже въ ранніе періоды его,
происходитъ спорулиция, заключающаяся въ
томъ, что ядра амебы окружаются неболь-
шимъ участкомъ протоплазмы, вокруг котора-
го иногда появляется тонкая оболочка и обра-
зуются такъ называемыя споробласты. Ядро
(фиг. 3) каждого споробласта (а) дѣлится, обра-
зуя десятокъ ядеръ (б), послѣ чего споро-
бластъ дѣлится на два «настоящихъ» споро-
бласта, изъ коихъ каждый содержитъ по три
ядра (с), тогда какъ остальные
ядра атрофиру-
ются. Каждый
«настоящій» спо-
робластъ превра-
щается въ спору
(отъ 0,004—0,01
мм. длины), при
чемъ послѣдняя
дѣлится на три
части: двѣ такъ
называемыя по-
лярныя капсулы
и плазматиче-
скую массу (д),
ядро которой
вскорѣ дѣлится
на два (е). Во-
кругъ каждой
споры, принима-
ющей яйцевид-
ную форму (ф),
появляется обо-
лочка, при чемъ
плазматическая
масса современ-
но даетъ аме-
бу, а полярныя
капсулы служатъ
лишь для рас-
пространенія паразита. Эти полярныя капсулы,
помѣщающіяся на суженномъ концѣ споры,
яйцевидной формы, и заключаютъ каждая, по-
мимо протоплазмы и ядра, еще грушевидный
наполненный жидкостью пузырекъ, въ кото-
ромъ залегаетъ спирально закрученная, на
подобіе пробочника, плазматическая нить. Они
по виду, а также и по образованію своему, на-
поминаютъ стрекательныя капсулы кишечно-
полостныхъ. По созрѣваніи споробластовъ,
споры выходятъ наружу и попадаютъ въ дру-
гіе органы того же животного или другого.

Фиг. 3. Образованіе споръ: а—спо-
робластъ; б—споробластъ съ нѣ-
сколькими ядрами; в—споробластъ,
раздѣлившійся на 2 «настоящихъ»
споробласта; д—спора, происшед-
шая изъ настоящаго споробласта;
е—ф—дальнѣйшіе стадіи развитія
споры; п.к.—полярныя капсулы;
п.м.—плазматическая масса.

При дѣйствіи химическихъ и механическихъ
раздражителей полярныя капсулы споръ вы-
брасываютъ или выстрѣливаютъ наружу чрезъ
небольшое отверстіе, помѣщающееся на ихъ
суженномъ концѣ, спирально закрученную
нить; эти послѣднія въ такомъ вытянутомъ
состояніи въ десятки разъ длиннѣе капсулы.
При помощи выброшенныхъ нитей спора при-
крѣпляется и вскорѣ по раствореніи ея обо-
лочка плазматическая масса выходитъ нару-
жу и превращается въ подвижную амебу. Въ
настоящее время различаютъ свыше 12 ро-
довъ П., изъ коихъ лучше изслѣдованы Muxi-
dium, Glugea и Thelohania; сюда же относятъ

теперь я родъ *Nosema*, который выделяли прежде въ особую группу или отрядъ микро-споридій класса спорозоидовъ. *Nosema* паразитируетъ въ гусеницахъ шелкопряда червя, обуславливая весьма распространенную и опасную для шелководства болѣзнь, известную подъ названіемъ *песрины*.

Литература. J. Müller, «Ueber einen krankhaften Hautausschlag mit specifisch organisirten Samenkörperchen» («Arch. f. Anat. Physiol.», 1841); G. Balbiani, «Etude sur les maladies psorospermiques des Vers à soie» («Journ. de l'Anat. et Physiol.», т. IV, 1867); O. Bütschli, «Beiträge zur Kenntniss der Fisch-Psorospermien» («Zeitschr. f. wissenschaft. Zool.», т. XXV, 1881); P. Henneguy et P. Thélohan, «Myxosporidies parasites des muscles chez quelques Crustacés décapodes» («Annal. de Micrograph.», т. IV, 1892); W. Schewiakoff, «Ueber einige ektoparasitische Protozoen der Cyclopiden» («Bulet. de la Soc. Imp. d. Naturl. de Moscou», 1893); P. Thélohan, «Recherches sur les Myxosporidies» («Bulet. d. scienc. du Nord de la France et de la Belgique», т. XXVI, 1895).

В. Шевяковъ.

Псороспермозъ кожи — рѣдкое, но весьма тяжкое страданіе кожи, выражающееся въ рѣзкомъ и весьма сильномъ ороговѣніи ея. По мнѣнію некоторыхъ обуславливается псоросперміями или конидіями (см.), но большинство отрицаетъ паразитарное происхожденіе болѣзни.

Псоу — не длинная, но очень быстрая и довольно многоводная рч. Черноморской губ. Течетъ почти параллельно Мзымтѣ (XIX, 234), но вытекаетъ не изъ Главнаго Кавказскаго хребта, а изъ его отроговъ, именно изъ хребтовъ Аюмъ и Атежерга, пересекающихся подъ острымъ угломъ. Вначалѣ П. течетъ на ЗСЗ, а потомъ, постепенно поворачивая вправо, образуетъ пологую дугу и направляется прямо на Ю. Длина П. около 70 вер. Впадаетъ она въ Черное море недалеко отъ Адлера. Верхняя П. окружена очень высокими горами (Адагукъ 10600 фт.), состоящими изъ различныхъ вулканическихъ породъ, а также гранитовъ и известняковъ. Склоны этихъ горъ покрыты сверху сплошными хвойными лѣсами, подъ ними растутъ буковые, ниже по долинѣ П. лѣса представляютъ смѣсь дуба, бука, клена, орѣшника и фруктовыхъ деревьевъ, перерываемыхъ различными лѣсами (пиноградомъ, сиреневидно, клематисомъ, перьялокомъ и т. д.). Съ уходомъ абхазцевъ въ Турцію долина П. почти лишилась населенія, въ послѣдніе годы она снова заселается; между прочимъ, ассирийцами. Ср. Н. Альбовъ, Путешествіе въ Черноморскихъ горахъ въ 1894 г. («Зап. Кавк. Общ. Геогр. Общ.», кн. XVIII). Н. Д.

Псехентъ — египетская двойная корона , которую носили египетскіе фараоны и которая образовалась изъ соединенія двухъ египетскихъ же коронокъ: бѣлой короны Верхняго Египта и красной Нижняго Египта.

Псыртеха — небольшая рч. Сунженскаго окр., Кутаисской губ., впадающая въ Чорное море. У устья П. находится Ново-Аннинская монастырь (см.).

Псырь — высочайшая вершина горы Трети Главнаго Кавказскаго хребта; высота 14771 фт., находится подъ 43°24' с. ш. и 42°11' в. д. Вершина П. покрыта вѣчными ледниками, тающими вѣскольکو глетчеровъ. Изъ П. отроговъ съ сѣв. стороны получаетъ начало Большой Зеленчукъ, впадающій въ Кубань; съ южн.-вост. П., составляющая одну изъ истоковъ Бзыбь, П. и окружающихъ ея принадлежатъ къ мало-исслѣдованнымъ горамъ Кавказа.

Пта (Ptah) — первоначально богъ землѣ, гдѣ считался и твердымъ, и жидкимъ, мертвыхъ. Будучи въ послѣдствіи соединенъ съ божествами Таненемъ, Сомакомъ и Осирисомъ, сохранилъ обѣ функціи, при чемъ Танень сдѣлался общеегипетскимъ. Въ фараоническомъ Пта — это «отецъ боговъ», творецъ, создатель, бывший изначала, создавшій небо, землю, море, и бездну, и дышавшій Пта-Сомакъ-Осирисомъ былъ главнымъ богомъ преподобней и изображался вѣнчанъ муміи съ открытой головой и жезломъ, кахъ, стоящей на іероглифѣ правды. Его въ Мемфисѣ находился у южной оконечности его имени и самый городъ назывался Ка-пта, т. е. «храмъ духа Пта» (можно отсюда греч. слово «Аіуптосъ»). Животное почитаніемъ Пта была богиня Сехетъ, Имготень, богъ врачеванія и Хофергу, сооставляли Пта со своимъ Гефестомъ, а богъ отпирался на его изображеніе. Значеніе его, какъ деміурга и создателя. Египтяне производили имя Пта отъ пария открывать, и приписывали ему открытіе покойника для возвращенія ему жизни и отпираний.

Птармица (Ptarmica Tougn.) — родъ семейства сложноцвѣтныхъ, смѣшивающійся съ родомъ акхилеа; многолѣтняя трава съ сильно развѣтвленными корневыми, зубчатыми или перистыми листьями и желтыми цвѣтами. 21 видъ, растущихъ въ большей частью въ горахъ средней и южной Европы: *O Ptarmica vulgaris*, чихотной травы см. Акхилеа.

Итаницкий (Иванъ Львовичъ) — докторъ чистой математикѣ, профессоръ слб. университета, род. 1854 г. Получилъ среднее образованіе въ виленской гимназіи, высшее въ слб. университетѣ; тамъ же удостоенъ степеніи магистра въ 1881 г. и доктора въ 1883 г. Съ 1880 по 1890 г. состоялъ преподавателемъ петергофской прогимназіи, съ 1882 по 1890 г. приватъ-доцентомъ слб. унив.; съ 1890 г. читаетъ высшую математику въ Михайловской артиллерійской академіи; въ 1897 г. назначенъ экстраординарнымъ профес. слб. унив. Его труды: «Орѣ интегрированія въ конечномъ видѣ ирраціональныхъ дифференціаловъ» (СПб., 1881), «Объ интегрированіи эллиптическихъ дифференціаловъ» (СПб., 1888), «Extrait d'une lettre à M. Hermite» («Bul. des sciences mathém.», сер. II, т. 12), «Sur l'intégration algébrique des différentielles algébriques».

Acta mathem., т. II), «Sur la réduction de certaines intégrales abéliennes à la forme normale» («Math. Annalen», т. XXXIII) и др.

Пташніцкіі (Станислав Львович, род. 1853 г.)—братъ предыдущаго. По окончаніи курса въ виленской гимназ. и спб. ун-в. въ 1878 г. назначенъ переводчикомъ при сенатѣ. Въ 1883—1884 г. былъ въ командировкѣ за границей и занимался славянской филологіей архивнымъ дѣломъ. Въ 1884 г. назначенъ начальникомъ архива литовской метрики при сенатѣ и издалъ «Описание» этого архива (СПб., 1887); съ 1894 г. П. состоитъ при 16. университетѣ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ славянской филологіи. Научные труды П. посвящены польской исторіи и литературѣ, исторіи литовской Руси и исторіи взаимныхъ отношеній Польши и Россіи. Отдѣльными оттисками изданы статьи П.: «Средневековыя западно-европейскія повѣсти» (СПб., 1891), «Описание книгъ и актовъ литовской метрики» (СПб., 1887), «Иванъ Федоровъ, московскій первопечатникъ. Пребываніе его въ Литвѣ» (очеркъ по вновь открытымъ архивнымъ матеріаламъ, «Русская Старина», 1884 г. 1 отдѣльно, Краковъ, 1884), «Къ вопросу объ изданіяхъ и комментаріяхъ Литовскаго Статута» (СПб., 1895), «Къ исторіи Литовскаго права послѣ третьяго статута» (СПб., 1894), «Dostojnicy Litewscy» (Варшава, 1886), «Dzieje rodów litewskich, jako materiał do archeologii historycznej» (Варшава). Издавалъ памятникъ старинной польской и русской письменности: «Mikolaja Reja z Naglowia Wizerunk. Notatka literacka-bibliograficzna» (Варшава, 1889), «Fortunę i smutny los» (повѣсть 1524 г.; Краковъ, 1889), «Hermana Schottena. O swiecie» (Варшава, 1891), «Сборникъ образцовъ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій» (СПб., 1895, вып. I, XV—XVI вѣк.). П. помѣщалъ статьи въ журналахъ «Миръ Народовъ», «Просвѣтъ», «Гражд. и Уголовн. Права», «Русской Старинѣ», «Библиографѣ», «Историческомъ Обозрѣніи».

Пташниковъ охота—ловля и содержаніе мелкихъ, преимущественно пѣвчихъ птицъ. Ловлю пташекъ, какъ промысломъ, занимаются нѣсколько селеній, въ окрестностяхъ Москвы, Кіева и др. большихъ городовъ; нѣкоторыя же селенія специально изго-товляютъ кѣтки для любителей П. охоты. Этими промыслами нанесенъ чувствительный ударъ новыми правилами объ охотѣ 3 февр. 1892 г. (см. Охота, XXII, 499), воспретившими добываніе мелкихъ птицъ въ періодъ года съ 1 марта по 29 июня, между тѣмъ какъ главнымъ ловлю ихъ производились именно въ весеннее время. См. Птачеловство, Пѣвчія птицы.

Птелеа (Ptelea L.)—родъ растений изъ сем. рутовыхъ (Rutaceae), подсем. Toddalioidaeae, колѣна Toddaliaceae-Pteleaceae. Кустарники съ тройственными листьями, съ яйцевидными или ланцетными, цѣлюнокриными или по краю неясно пильчатыми, прозрачно-точечными листочками. Цвѣты многобрачные. Чашечка изъ 4—5, только у основанія соединенныхъ чашелистиковъ. Лепестковъ 4—5, зеленоватыхъ, превышающихъ чашечку въ

3—4 раза. Тычинокъ 4—5, въ мужскихъ цвѣтахъ прикрѣпленныхъ у основанія короткаго гинофора. Въ женскихъ цвѣтахъ вмѣсто тычинокъ находится стаминодій съ короткими нитями и безплодными пыльниками. Завязь двугнѣздая, двукрылая, съ 2 сѣмяпочками въ каждомъ гнѣздѣ. Столбикъ короткий. Плоды—округлая крылатка съ сѣтчато-нервнымъ, окружающимъ плодъ крыломъ и двумя сѣменами. Около 7 видовъ въ Сѣв. Америкѣ, Ptelea trifoliata L., сирійская липа, клекочка—кустарникъ выш. 1½—3 м.—разводится иногда въ садахъ южной и западной Россіи. В. Тр.

Птеригій (умъ) (Pterygium)—см. Плева крыловидная.

Птерилы (pterylae)—мѣста на кожѣ птицъ, покрытыя перьями, въ противоположность аптеріямъ (apteria)—мѣстамъ голыми или покрытымъ только пухомъ. Большая часть тѣла птицы покрыта перьями, которыя обуславливаютъ контуръ птицы и потому называются контурными, иначе кроющими. Только у пингвиновъ, да у нѣкоторыхъ бѣгающихъ птицъ (какъ страусъ и др.), эти перья расположены равномерно по тѣлу а у всѣхъ прочихъ они образуютъ П. Изученіе распределенія П. и аптерій (птерилографія) имѣетъ значеніе въ систематикѣ птицъ. В. М. III.

Птеродактиль—см. Птерозавры.

Птерозавры (летающіе ящеры)—интересная группа вымершихъ пресмыкающихся, представлявшихъ по внѣшнему виду, образу жизни и отчасти строенію скелета значительное сходство съ птицами. Несомнѣнно большая голова П. съ длинными челюстями, прикрѣпленными, какъ у птицъ, подъ прямымъ угломъ къ шеѣ, сидѣла на тонкомъ узкомъ туловищѣ, заканчивавшемся болѣе или менѣе длиннымъ хвостомъ. Переднія конечности состояли изъ короткой плечевой кости, болѣе длиннаго предплечья и длинныхъ плестныхъ костей, на которыхъ сидѣли 4 пальца. Три—короткіе—заканчивались когтями, четвертый—наружный—вдвое превышалъ длину всего туловища и былъ соединенъ съ послѣднимъ го-дой кожистой перепонкой, напоминающей летательную перепонку летучихъ мышей. Короткіе пальцы переднихъ конечностей и 5-ти пальцы заднихъ конечности были вполнѣ свободны и служили животному для передвиженія по землѣ, лазанья по скаламъ и деревьямъ; длинный летательный палецъ при этомъ отгибался назадъ и крылья складывались. Судя по формѣ летательной перепонки, нѣсколько напоминающей крылья ласточки или чайки, и трубчатымъ полымъ костямъ скелета, П. летали довольно хорошо. Обыкновенно, эти ящеры не достигали большой величины, преобладали формы величиной съ ласточку, хотя существовали и такіа чудовища, одинъ черепъ которыхъ имѣлъ до 1 м. въ длину, а ширина крыльевъ доходила до 7 м. П. пользовались довольно значительнымъ распространеніемъ въ продолженіе почти всей мезозойской эры. Изъ юрскихъ литографскихъ сланцевъ Баваріи добыто много совершенно полныхъ скелетовъ этихъ странныхъ животныхъ. Наиболѣе обыкновенны 2 рода: птеродактиль—съ короткимъ хвостомъ и длинными челюстями,

здесь малороссы, и лица желты. Въ пѣсто-
рыхъ мѣстностяхъ, богатыхъ озерами или
прудами и расположенныхъ вблизи желѣз-
ныхъ дорогъ, за последнее время стали раз-
водить въ большихъ размѣрахъ гусей, спросъ
на которые изъ заграницы возрастаетъ съ
каждымъ годомъ. Въ Ярославской и Костром-
ской губ. жители нѣкоторыхъ селеній зани-
маются откармливаніемъ капауновъ и пуляр-
докъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «ростов-
скихъ» *). На откормъ идетъ не мѣстная пти-
ца, а изъ среднихъ губерній Россіи. Откармли-
ваютъ въ особыхъ сараяхъ съ мѣтнами, для
каждой птицы отдѣльно, въ насовку (см. вы-
ше: откармливаніе). Въдѣствие конкуренціи
другихъ мѣстностей, гдѣ кормовые продукты
значительно дешевле, описанный промыселъ
въ Ярославской и Костромской губ. замѣтно
падаетъ. Въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ,
гдѣ болѣе благоприятныя климатомъ и почвою,
жители имѣютъ возможность содержать боль-
шое количество птицы. Во многихъ хозяй-
ствахъ за птицею существуетъ уходъ и лѣ-
томъ, и зимою. Благодаря питательному нор-
му, мѣстные породы птицы болѣе пригодны
для откорма и обильнѣе несутся. Многочис-
ленные желѣзные дороги, пересѣкающія нѣко-
торыя районы довольно густою сѣтью, способ-
ствовали возникновенію здѣсь промышленныхъ
центровъ. Въ Козловѣ, Симбирскѣ и др. городахъ
имѣютъ пребываніе агенты заграничныхъ фирмъ,
скупающіе русскія яйца. Лучшія яйца идутъ
изъ Казанской, Симбирской и Тамбовской губ.
Изъ Киевской губ. и отчасти изъ Царства
Польскаго доставляются въ СПб. и Москву
зимнія, свѣжеснесенныя яйца, продаваемые въ
столицахъ по очень дорогой цѣнѣ. Уходъ за
птицею въ Россіи въ большинствѣ случаевъ
крайне примитивный. Зимой ее держать въ
сараяхъ, мало заботясь о предохраненіи отъ
холодовъ; помѣщенія, гдѣ держатъ птицъ, рѣдко
подвергаются чисткѣ и провѣтриванію. Кормъ
задается разъ въ день, а начиная съ ранней
весны птицы сами отыскиваютъ себѣ кормъ.
Въ пищу идетъ мѣкина, картофель, испорчен-
ная мука или крупа и всякіе отбросы; только
въ исключительныхъ случаяхъ, при откармли-
ваніи цыплятъ, напр., въ хорошо поставлен-
ныхъ хозяйствахъ, прибѣгаютъ къ наиболѣе
пригоднымъ кормамъ. Крупные промышленные
птичники расположены, главн. образомъ, вблизи
столицы и другихъ крупныхъ городовъ, но и
то въ небольшомъ числѣ; въ провинціи ихъ
встрѣчается очень мало, такъ какъ здѣсь П.

Мировой птичьей промышленности. — Къ числу мѣропріятій, относящихся поощреніе къ выпискѣ, ус-
тавовъ, субсидированіе птицеводства и журналовъ, урегулиро-
ваніе какъ вывозныхъ, такъ и ввоз-
ныхъ, организація ускоренной
время усиленнаго передвиженія
гамъ яицъ и т. д. Оплата лучшихъ
яицъ и птицъ болѣе дорогой цѣнѣ
многихъ сельскихъ хозяевъ за
родныхъ куръ чистокровными и
улучшить условія ухода за ними.
годы произошли переворотъ въ
ности птицеводныхъ обществъ, и
себѣ задачею улучшеніе промъ
и упорядоченіе торговли его про-
этой цѣлью намѣчены базары, ш-
цин и организована при русскаго
сельскохозяйственнаго П. торгов-
цѣй которой—служить посред-
продавцемъ-птицеводомъ и погр-
Весною 1899 г. русскимъ обш-
устраивается, при субсидіи отъ
ства, международная выставка П.

Общества. — Первымъ возник-
щество любителей П.» (1830 г.
возникло въ СПб. «Русское общес-
твенное нѣсколько отдѣловъ; въ 18
ское общество любителей П.»
«Казанское общество любителей
ское общество голубинаго спорта
— «Россійское общество сельско-
наго П.», съ 50 отдѣлами; въ 189
русское общество акклиматизаці-
ковъ, съ отдѣленіемъ П. Не
услугъ П. и «Имп. русское обш-
матизаціи животныхъ и растений
Журналы. — Первымъ журна-
явился «Вѣстникъ П.» въ СПб.
ванный П. Н. Елагинымъ, а за-
шійся органомъ Русскаго общес-
ред. И. Абозина. Въ 1894 г. во-
цеводство», въ качествѣ органа
общества любителей П., а за-
скаго общества сельско-хозяй-
«Птицеводство» въ ноябрѣ 1893
вано въ «Международный Птицев-
нахъ» (на пяти языкахъ; ред.-из-
повъ).

Породы птицъ въ Россіи. — Поч-
водимыя въ Россіи птицы мѣст-
съ массой разнообразіемъ и ст

1. Съ этого времени ведутъ начало гиланскія (или орловскія) и павловскія куры. Первая изъ нихъ, видимо, была привезена въ Россію графомъ Орловымъ-Чесменскимъ изъ рсидской провинціи Гиланіи *). Въ сочиненіи Палласа «Zoographia Rossoasiatica» (1811) описываются куры, очень похожія, съ одной стороны, на малайскія, а съ другой—на гиланскія. Отсюда Дюригень заключаетъ, что малайскія куры, занесенныя сначала въ Азію, а затѣмъ перенесены въ Россію, съ ЮВ о появленіи кохинкинокъ эта порода пользовалась въ Россіи большою извѣстностью). Атѣмъ въ центральной Россіи извѣстны павловскія куры, признаваемые иногда за особую породу и отличающіяся красивымъ опереніемъ и хорошею носкостью (своимъ хохломъ на головѣ напоминаютъ падуанскія куры). Въ маороссійскихъ губерніяхъ извѣстны уманскія, имѣющія бакъ въ видѣ ушей. Ити куры не могутъ считаться за особую породу, скорее это безпородная, деревенская урица (Абозинъ), отличающаяся отъ другихъ некоторыми характерными и стойкими признаками.

Утки въ Россіи различаются по оперенію чисто-бѣлымъ, желто-бурымъ, чернымъ) и по величинѣ. Такъ какъ утокъ съ наступленіемъ весны до поздней осени не принято кормить, то ихъ величина и носкость вполне зависятъ отъ мѣстныхъ условий, т. е. имѣются-ли по близости рѣки, озера или пруды.

Индюки въ Россіи разводятся на Кавказѣ, въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ; въ среднихъ онѣ удаются хуже. Всѣ онѣ одной породы, но многочисленныхъ разновидностей.

Изъ *гусей* въ Россіи распространены безпородный гусь, подобно безпородной курицѣ. Въ нѣкоторыхъ районахъ Россіи гуси извѣстны подъ мѣстными названіями: бортианскихъ, черноусовскихъ и т. п., представляющие изъ себя безпородныхъ, но улучшенныхъ гусей, затѣмъ рѣдко очерченные разновидности: тульскіе, арамаскіе и холмогорскіе. Всѣ эти три разновидности принадлежатъ къ бойцовымъ и произошли отъ скрещиванія съ иностранными породами. На Кавказѣ и въ южн. губерніяхъ, подъ именемъ ленточнаго или севастопольскаго, извѣстна плодovitая разновидность обыкновеннаго гуся, родина которой—страны, расположенныя по Дунаю и сѣверному берегу Чернаго моря.

Куры и утки являются главною домашнею птицею въ Россіи; разведение гусей встрѣчается рѣже, большею частью—оно приурочено къ мѣстностямъ, обильнымъ озерами или прудами. Въ последнее время стали много ихъ разводить въ Псковской и соседнихъ губерніяхъ, а также въ пограничныхъ съ Германіею и Австріею мѣстностяхъ. Немало распространилось по Россіи и разведение *фазановъ*. Извѣстные обширные фазанники имѣются въ Киевской губ. (мст. Вѣлая Церковь), въ имѣніи граф. Враніицкой, и близъ Корсуни, въ имѣніи кн. Лопухина-Демидова. Попытка акклиматизировать фапановъ на сѣверѣ

Россіи вполне удалась, и теперь на Знаменской фермѣ великаго князя Николая Николаевича, близъ Петергофа, въ большомъ числѣ разводятся фапаны. Въ настоящее время въ Россіи встрѣчаются самыя разнообразныя породы продуктивныхъ и декоративныхъ домашнихъ птицъ, а равнымъ образомъ—метисовъ, т. е. помѣсей русскихъ безпородныхъ птицъ съ иностранными породами. Практика, однако, показала, что иностранныя породы уживаются въ Россіи лишь при тщательномъ за ними уходѣ, при недостаткѣ же послѣдняго берутъ вверхъ мѣстныя безпородныя куры. Этимъ объясняется возникновеніе попытокъ улучшенія русскихъ куръ. Достичь этого можно или улучшеніемъ и выработкой опредѣленнаго типа изъ простыхъ безпородныхъ куръ, или скрещиваніемъ русскихъ куръ съ подходящими иностранными. Первый путь не далъ пока примыхъ результатовъ, послѣдній же пріемъ далъ вполне благоприятные результаты, и полученные такимъ путемъ метисы оказались высокопроизводительными и выносливыми въ климатѣ Россіи.

Техника П.—Помѣщенія для птицъ должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) защищать птицу отъ вреднаго вліянія атмосферныхъ явленій: рѣзкой перемены температуры, мороза, жары снѣга, вѣтра, дождя и т. п., 2) быть безусловно сухими, 3) снабжены хорошею вентиляціею, однако, безъ сквознаго вѣтра, 4) обращены фасадомъ въ мѣстностихъ съ жаркимъ лѣтомъ—на востокъ, въ болѣе холодномъ климатѣ—на югъ. Въ Россіи особые птичники рѣдко встрѣчаются. Наилучшимъ мѣстомъ для птичника является ровный, обращенный на солнечную сторону пологій склонъ, такъ какъ здѣсь снѣгъ быстрее таетъ, почва сильнее нагревается, и аккременты легко слетаютъ дождемъ. Почва ни въ какомъ случаѣ не должна быть сырою. Подъ землею оврагами или холмами можно устроить птичникъ-землянку. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя пзобилуютъ хоряками и другими подобными врагами домашней птицы, а равнымъ образомъ—на сырой почвѣ, устраиваютъ птичники на столбахъ, на высотѣ около аршина или болѣе отъ земли. Для постройки птичника годится всякій матеріалъ. На югѣ стѣны можно дѣлать изъ саманнаго кирпича. Крышу полезно устраивать изъ матеріаловъ, плохо проводящихъ тепло: соломы, камыша, теса и т. п. Потолки обязательны только въ случаѣ, если крыша желѣзная. Деревянные потолки смазываютъ глиной. Рамы, особенно въ холодныхъ климатахъ, дѣлаютъ двойными. Окна должны пропускать много свѣта и быть направлены на солнечную сторону, что обусловливаетъ лучшее освѣщеніе птичника и гарантируетъ отъ заведенія въ немъ сырости. Двери дѣлаютъ двойными, чтобы холодный воздухъ, врываясь при входѣ въ птичникъ, не вредилъ птицамъ. Для поддержанія въ птичникѣ зимой надлежащей темп. (около 8° Р. °), устраиваютъ печи, каменные или желѣзные переносныя. Помимо согрѣванія,

*) Описание ихъ имѣется въ старинномъ русскомъ сочиненіи, изданномъ въ 1774 г. «Птичій дворъ».

*) При хорошеи кормѣ птицы не страдаютъ даже при температурѣ около 0°, при чемъ лието термометра можетъ служить чашъ съ водою; при заморозкѣ послѣдней прибѣгаютъ въ отопленію птичника.

печи играют роль вентиляторов. В некоторых случаях, напр. если птичник прикрепить к теплоте помещения или если оплотнеть разбитый, он без печей легко согревается общим дыханием птиц. Для согревания пола трубы от печей проводить иногда по полу на кирпичках. Необходимо это оттого, что у птиц наиболее чувствительными частями тела—ноги. Для вентиляции, кроме печей, устраивают вытяжные трубы или особые отверстия в крыше и в верхней части стены. Наиболее важная часть птичника—пол. Деревянный пол мало гигиеничен, так как быстро впитывает в себя жидкие извержения; улучшается он осмаливанием. Пригоден глиняный или глинобитный пол, на который сбитой жидкой глины и мелко изрубленной соломой, утрамбованный и усыпанный песком. Такой пол почти не доступен для крыс и хорьков. На асфальтовом полу птица легко набивает себе мозоли. Многие советуют не устраивать пола, а предоставлять птице возможность копать прямо в землю. Другие, обходясь без пола, покрывают землю слоем торфа или соломой, которые время от времени сменяют свежими. Каков бы ни был пол, необходимо его держать в чистоте, как и стены птичника; полезно посыпать сухим песком, золой, опилками, ржаной соломой и особенно торфяным порошком. Последние три вещества впитывая в себя жидкие извержения, способствуют чистоте, а по удалении из птичника могут быть с пользой применены в качестве удобрений огородных гряд. Намести прибиваются на такой высоте, чтобы птица могла свободно взлетать на них и слетать без ущерба своим ногам, и притом, так как птица слетает под известным острым углом, то и в соответствии с размерами площади птичника. Намести делают плоскими для тяжелых пород и круглыми и тонкими для пород легких. Толщина наместей приблизительно должна быть равна человеческой руке, чтобы птица могла обхватить их пальцами на половину. Если наместей несколько, их располагают параллельно друг другу на одной высоте, не близко к окнам, вентиляционным отверстиям или дверям. Могут намести горючим щепок, а затем обмазывать персином. Гряда, устраиваемые из дерева, ивовых ветвей, соломой или даже проволоки (см. дальше), целесообразно размещать на полу особого отделения для кладки яиц. Раз в год, обыкновенно весной, птичники тщательно обмываются и окуриваются сжаренными обмываются жидкой известкой. Не бесполезно в углах птичника насыпать кучи чистого песка, чтобы птица могла в них «купаться». Около птичников устраивают дворик: чистый просторный, тем лучше. У зимних птичников устраивают иногда дворик с навесом, затинутые со всех сторон проволокою сетью, чтобы птицы, выпущенные в теплую ясную погоду на вольный воздух, не увязали в сети. Землю двориков надо время от времени передопачивать, весной же засыпать травой, прикрывая семена от птиц хворостом или

легким слоем соломой. Не безобразно на двориках кусты и деревья, а также разложить кучи песка в смеси с гашеной известью. Для уток и гусей вблизи вить прудов или рыб, выходящих пруд, берега которого заставлены.

Носка или кладка яиц курами может продолжаться целый год, особенно если не отличается сильными морозами и перепадами температуры, хотя нормальный период кладки равняется 9 мес. с весны до поздней осени, т. е. до зимы и начала перьев. В среднем—получается снесенных одной курицей, доходит до 180 штук, хотя известны случаи и выше 200 в год.

Бойцовые	70	Русские утки	70
Русские беспородные	70	Брама	70
Кравкеры	80	Исландские	80
Флешские	80	Лонгшань	80
Доркинги	80	Итальянские	80
Гудань	120	Минорка	120
Кохинхины	120	Гамбургские	120
Плимут-Рок	120	Красношальные	120
Вандоты	120		

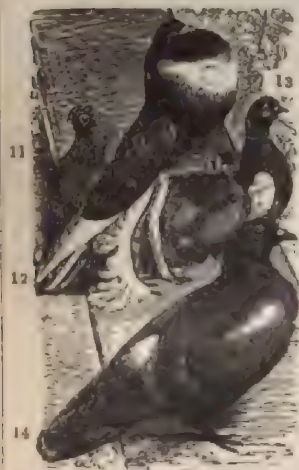
Утки несутся 2—3 раза в год: летом и осенью, принося простыми 10—12 штук, руанские и эйльсбюри 10—12, Гусыня простой породы 9—11 шт., 40—50 шт., индийки 11—17 шт. Гуси и утки начинают нестись (первый раз) в конце февраля, куры же многоразово с декабря или даже с ноября. Птицы большей частью несутся ночью.

Носкость следует, однако, отличать от **плодовитости**; последний отнюдь не пропорциона первой—скорее с увеличением снесенных яиц уменьшается число доведенных. Условия, чтобы вызвать раннюю и непрерывную в течение кладки, сводятся к следующему: 1) смена птиц с наступлением холодов в теплых (+3 или 10° Р.) помещениях, с мягкого и теплого корма, 2) предоставление птице большого молочного в просторных помещениях, 3) лишение птиц азотистой пищи, 4) прибавление к корму возбуждающих веществ: пивных, каменского перца, горючего и крапивного семени, хлеще, моченного в пиве или вине. Впрочем, и в четвертое условие, как возбуждающую систему, влекут за собой большее разрушение организма птиц и приво- кт плохому потомству. Частое скармливание даже уменьшает число оплодотворенных яиц. На одного хорошего самца, в среднем, полагается: на петуха 10 кур, на петуха 6 индюшек (до 30), на селезня уток, на гусака 5 гусынь, на самца сарки 6 самок, на фазана 4, на павлина на голубя 1 самка. При нормальных условиях половая деятельность продолжается

* На петуха возмужавших и брама можно дать 20 кур, на петуха таковых пород, как гамбургские, итальянские, гудань и т. п.—до 20 кур.

1. Гусь Шинуй. 2. Домашний гусь. 3. Утка Кайота. 4. Каролинская утка. 5. Эдльсбургская утка. 6. Голубь. 13. Эдльсбургский голубь. 14. Римский голубь. 15. Зобастый голубь. 16. Голубь с париком. 17. Римский птух. 24. Кранкер. 25. Брабантский птух. 26. Гудан. 27. Голландский птух. 28. Кохинка. 29. Птух деревенской разновидности. 30. Рамбургский серебристо-белый птух. 31. Рамбургский птух. 32. Брокгауз и Эфрон. "Энцикл. Слов.".

Пеккинская утка. 11. Эмденский гусь. 9. Померанский гусь. 10. Тулузский гусь. 11. Альмонд. 12. Нидерландский голубь. 19. Почтовый голубь. 20. Испанский пѣтухъ. 21. Легхорнъ. 22. Андалузскій пѣтухъ. 23. Флемингъ. 24. Лангшанъ. 31. Плимутъ-Рокъ. 32. Голошейка. 33. Наваринъ. 34. Цесарка. 35. Японскій Бентамъ. 36. Бѣлая пятнистая пѣтухъ. 39. Налоукъ и видѣлка. 40. Серебристый фазанъ. 41. Золотистый фазанъ.

Сид., Тир. Ефрова

птуха до 4-го года, у курицы до 5-го, у селезня -го, у утки до 4-го, у гусака до 5-го, у гусыни -го, у пестарок до 5-го года. Куры живут в среднем около 12 лет, индейки 15, утки нередко доживают до 20 лет. Куры вообще производительны в возрасте от 1 до 3 лет, после чего кладка яиц уменьшается, а способность к отложению мяса в жизни увеличивается. Птухи достигают полной зрелости к 1½—3 годам. Индейки кладут одинаковое количество яиц в течение почти всей жизни, но индейский птух на четвертый год обыкновенно терять свои достоинства. Хороший гусак годится на племя даже после 10 лет. Курица дает, в среднем, 12—20 цыплят в год, индейка 12—18, гусыня 12—15, утка 15—18. Наибольше интенсивно происходит кладка в апреле, мае и июне. Яйца, предназначенные к насиживанию, сохраняются в прохладном (9—10°С), слабо освещенном и сухом помещении, в корзинках или ящиках, прикрытых сверху от пыли. При разведении племенных птиц, яйца, снесенные различными самками, следуют держать каждую партию в особом ящике.

Насиживание или высиживание яиц (см. VII, 548). Для насиживания годны только свежие яйца, снесенные не позже как неделю или две тому назад, и лишь при особенно тщательном сохранении яиц—трехнедельные. Отбираются яйца 1) по виду: свежие яйца имеют чистую поверхность с розоватым или желтоватым оттенком, не свежие—доснающуюся поверхность с синеватыми пятнышками, 2) по весу: не свежие яйца значительно теряют в весе по мере лежания, 3) при помощи особых приборов—*овоскопов*. Простейший из них состоит из деревянной ручки, на которую насажены картонный или металлический кружок, с овальным отверстием по середине, и чашечка для вставки в нее испытуемого яйца так, чтобы оно приходилось как раз к отверстию в кружке. Яйцо рассматривается на свет свечки: свежее яйцо, будучи совершенно заполнено содержимым, хорошо просвечивается, при чем в центре легко различить желток; яйцо же несвежее просвечивается плохо, при чем на скорлупе обнаруживаются пятна и неровности, а на тупом конце видна пустота*). Отличить яйцо оплодотворенное от неоплодотворенного перед началом насиживания можно только с помощью достоверностью по величине пуги и по цвету кружка у ее основания; очевидная разница между тем и другим сказывается лишь на пятый или шестой день. Равным образом—неудачны попытки определять пол будущего цыпленка по форме и величине яйца и по расположению пуги. Количество яиц, подкладываемых под самку, зависит от величины насидки и яиц и от темп воздуха (см. Высиживание). Для успешного насиживания необходимы: чистота гнезда, свежесть воздуха и определенное тепло (минимум 10—12° Р. выше нуля), безусловный

покой для насидки, известная свобода во время прогулок. Насидок или изолируют друг от друга, или им предоставляют лишь отдельные гнезда, прогулки же они совершают в общем птичнике. Около гнезда ставится корм (весь насидка мало, заметно теряя в весе в период насиживания) и питье. Овес, ячмень в сухом или распаренном виде, смотря потому, жидкие или твердые у насидки эксперименты, а также черный хлеб—наибольше подходящий корм для насидки. Утром насидку выпускают прогуляться по двору, а гнездо тщательно очищают, загрязненные яйца слегка обмывают (обмывать до начала насиживания вредно), а свежеснесенные яйца удаляют. Приблизительно в середине инкубации все яйца вновь осматривают, удаляют *свѣжаки* (неоплодотворенные яйца) и *болтуны*, оставляя только те яйца, у которых зародыш начал развиваться. В таких яйцах содержимое обнаруживает темное пятнышко, которое постепенно разрастается, в конце концов заполняет все яйцо (в середине инкубации оно занимает 2/3 яйца). Неоплодотворенное остается полупрозрачным, как оно было до насиживания. Болтуны непрозрачны, содержимое их при поворотах яйца брызгается и верхняя плоскость темной массы не горизонтальна, а горизонтальна. Годные для насиживания яйца равномерно распределяют между насидками соответственно первоначальному числу яиц, а освободившихся благодаря этому насидок сажают на новую партию яиц. По мере вылупления цыплят, следуют их удалять из-под насидки вместе с пустыми скорлупками; иногда эта скорлупка случайно надвигается на яйцо с выклюнувшимся птенцом и закрывают продлинное им отверстие, отчего птенец задыхается («задохлики»).

Уход за цыплятами.—Когда цыпляток под насидкой обсохнут, его вынимают, смазывают головку, шейку и под крыльями деревянным маслом и помещают в ящик, стоящий на теплой печи и выложенный ватой. Когда насидка выведет все яйца, гнездо чистят, заменив старую солому или торф новыми, насидку кормят, смазывают под крыльями и у основания хвоста деревянным маслом и вновь сажают в гнездо, подсадив к ней цыплят (не более 15 штук). Кормить цыплят начинают не ранее как через 6—12 час. Птицу насильно вкладывать в рот ни в каком случае не следует. Первые 3 дня или даже неделю цыплят кормят сваренным и мелко изрубленным яйцом, давая каждые 2 часа понемногу; затем, по мере того как организм их крепнет и тело, вместо пуха, покрывается перьями, мягкий корм заменяется парным и сухим: сначала к яйцу подмешивают крутосваренную пшеничную кашу, давая корм уже через 3—4 часа, затем переходят на одну пшеничную, ячменную или гречневую крупу, в смеси с хлебными крошками, замешанными на молоке или сыворотке. После второго линия, цыплят постепенно переводят на грубое неосежденное зерно, пре-

*) При некотором умении, определить свежесть яйца можно и без ovoskopa, если рассматривать яйцо на свет, при ярком свете.

имущественно просо и гречиху, а также ячмень и пшеницу, сначала в пареном, а затем и в сухом виде. Пища трехмесячных цыплят уже ничем не отличается от корма взрослых птиц. Полезно давать цыплятам муравьиные яйца, конопляное семя, творог, мелко взрубленное мясо, а если на дворе нет травы, то — мелко накрошенную зелень: одуванчик, крапиву, щавель, салат, листья моркови и т. п. Воду (неприменно чистую) начинают давать лишь с сухим кормом, приблизительно — на вторую неделю и в сильную жару, наблюдая, однако, чтобы цыплята не забрасывались на воду. В начале жизни вода может замкаться молоком. В первые дни жизни цыплят надо оберегать от сырости и холода; со второй недели их начинают постепенно приучать к свежему воздуху, сначала вынося на двор не ранее 8—9 час. утра, и при том только в теплые и сухие дни, а затем мало-помалу предоставляют им полную свободу выбегать из гнѣзда, когда им вздумается. При разведении цыплят, в большинстве случаев прибѣгают к особым переносным птичкам. Уход за гусями и утками мало отличается от описанного ухода за курами. Первыми, помимо обычной пищи, дают изрубленную и запаренную травку, для вторых — в птичнике ставят какую-нибудь посуду с водой. С той же целью употребляют особый прибор, обитый внутри цинковым листом, с пологими на два ската краями и с ручками. На пруду или в озера молодых уток избѣгают пускать: потому, что они легко могут там погибнуть и потому что незнание такого случая регулировать правильное кормление.

Корм и уход за взрослой птицею. — Взрослая птица неприхотлива на корм; она ѣдят червей, слизней, различных насекомых, сѣмена трав, ягоды и т. под. Однако, полезно вместе с тем подкармливать птиц в сухим зерном: овсом, ячменем, гречихой, пшеницей и т. п., а также мягкой пищею: крупой или мукой, заваренной кипятком и смѣшанной со снятым молоком или творогом, зеленью и рыбою. Но мѣстам хорошо насыпать кучи просѣянного песка в смѣсь с гашеной известью и дробленую кость, что птицы глотают в большом количествѣ: минеральные вещества необходимы для птиц: 1) для разрыхления содержимого в желудкѣ, 2) для образования костной системы *). Задают корм 2—3 раза в день, весной и осенью, когда птица на воле, один раз в день, по утрам, в остальное же время года, когда птица в заперти, два раза: утром мягкий корм, а вечером сухой. Дача корма увеличивается съ паденіем температуры. Главное правило при кормленіи птиц — разнообразіе корма и смѣна мягкого сухим. Уткам и гусям сухой зерновой корм избѣгают давать, иначе они закирѣют и будут иметь неоплодотворенныя яйца; вмѣсто этого усиливают дачу зелени и вареных овощей. На рѣках и озерах ут-

ки и гуси (взрослые) почти не требуют подкармливанія. Индѣек со взрослыми птенцами выгоняют на сжатые поля или в леса, давая корм только по утрам.

Уход за птицею сводится къ уходу за чистотою птичника и здоровьем птицы. При задаваніи корма, выпуску и впускѣ на двор птичника, въ поля или на озеро, птица, смотря по вѣжности пороги, склевываетъ въ болѣе или менѣе теплые и наступленіем же весны до поздней осени проводить большую часть дня на воле.

Откармливаніе птиц бываетъ трех родов: 1) на свободѣ. 2) въ отдѣльных клеткахъ безъ насильственного вѣсания корма въ горло птицы, иначе безъ насильства, и 3) въ насовку. Первый приемъ (на свободѣ), состоящий въ томъ, что птица сама избѣгаетъ корма, задаютъ корма въ изобиліи, не всегда давая опредѣленные результаты. Кормъ, состоящий изъ разныхъ зеренъ, муки, отрубей и картофеля, видѣ тѣста, свѣжей зелени, небольшого количества животной пищи — мяса, червей и т. п., задаютъ 3—4 раза въ день, въ зависимости отъ времени — утромъ, въ полдень и вечеромъ. При откармливаніи птиц не слѣдуетъ вѣсать птицъ, изолвря самокъ отъ самцовъ, во избѣжаніе спариванія. Во Франции откармливаютъ куръ в сжатыхъ поляхъ, куда птицъ перевозятъ въ большихъ переносныхъ птичникахъ. Этотъ приемъ приводитъ почти къ полному уничтоженію сорныхъ травъ и личинокъ насекомыхъ. Интензивный приемъ откармливанія состоитъ въ томъ, что каждую птицу держатъ въ тѣсное помѣщеніи, въ клеткѣ или плетенкѣ, въ тепломъ (около 15°) помѣщеніи. Дно клетокъ состоитъ изъ двухъ расположенныхъ другъ къ другу жердей, подъ которыми находится вращающееся движное дно, возможно чаще очищающееся отъ пометовъ и экскрементовъ. Птицы, въ клеткахъ, не могутъ уснуть, не могутъ спариваться и т. п. вѣществами. Передняя стенка клетокъ рѣшетчатая, съ такими отверстиями, чтобы птица могла свободно просунуть голову къ кормушкѣ, въ видѣ продолговатой трубки, прикрепленной спереди клеткѣ. Для откармливанія куръ въ клеткахъ пригоденъ тотъ же кормъ, что и при откармливаніи на воле, но только болѣе размягченный, въ видѣ тѣста, напр. изъ ячменной и гречневой муки, смѣшанной на молокѣ. Откармливаніе куръ продолжается около мѣсяца и даже менѣе, если птица предварительно подкармливалась на воле. Второй приемъ интензивнаго откармливанія состоитъ въ томъ, что куръ, посланных въ описанныя клеткѣ, сначала кормятъ волю, а затемъ, когда аппетитъ у нихъ начинаетъ ослабѣвать — въ насовку катанками изъ круто замѣшанного на молокѣ тѣста; обманувъ катанки въ растопленное масло для сала, пропихиваютъ въ горло птице до зоба, пока послѣдній не будетъ достаточно наполненъ. Кормятъ постепенно увеличивая порціи корма, сначала утромъ и вечеромъ, а затемъ 3—5 разъ въ день, но не раньше, чемъ

* Рядомъ думаютъ, что птицы замѣняютъ птицъ зубомъ.

объ не освободится от внесенной при предыдущем кормлении пищи. Хорошо кормимых на воле птиц откармливаются в насовку в течение 2—3 недель, плохо кормимые—сначала подкармливаются обычной пищей на воле, а затем уже помещаются в клетки и кормятся в насовку. Если какая-либо птица, во время откармливания, заболевает, ее точнее же выпускают на волю. При большом количестве птиц их кормят из цилиндра с поршнем и гутаперчевой трубки. В цилиндр наливается толужидная пища состоящая из молока смешанная с гречневой, ячменной или овсяной мукой, с небольшими кусочками сала, сахаром, бульоном из тубухи и иногда—гольченым углем или сажею; из цилиндра эта пища по трубке перегоняется в горло птицы. Наиболее удобный прибор Одиля Мартена, в котором клетки размещены в несколько этажей на круглых вращающихся полках, что дает птицеводу возможность, не сходя с места, кормить одну птицу за другой. Вместо этого сложного прибора, можно употребить воронку из жестяной или цинка, на конце которой надбавляется короткая гутаперчевая трубка, вводимая в горло птицы. О породах, пригодных для откармливания, см. Куры, Гуси, Утки, Индейки. Интензивное откармливание обходится очень дорого, и потому возможно лишь при хорошем спросе и высоких ценах на откармливаемых птиц. Окончание откармливания подгоняют из осени, когда безопаснее пересыпать битую птицу. *Индюшки* прожорливее кур и скорее откармливаются на воле. Заключение в тесные помещения индюшек плохо переносят. Навлучший корм—тесто из различных сортов муки, замешанное на молоке или сыворотке; примесь желудей придает мясу вкус напоминающий вкус дичи. Откармливание начинают с 6—7 месячного возраста. Индюки откармливаются лучше индеек; продолжительность откармливания, в среднем, для самок 15 дней, для самцов 30 дней. Кастрация (см. ниже) индюшек замедляется изолированием самок от самцов. Откармливание гусей ведется большей частью на воле, на полях и лугах; при откармливании в тесных помещениях и в насовку гусей кормят такими же тестом, как и куры, с примесью вареного картофеля и других корнеплодов; присутствие чистой воды необходимо. Продолжительность откармливания 20—30 дней. Более интензивное откармливание, продолжающееся иногда более месяца, применяется для получения жирной гусиной печени, идущей на приготовление страсбургских пружов. Замечают птицу, когда под крыльями появляются комки жира, и гусь начинает задыхаться от ожирения. В некоторых местах гусей сажют в горшки или завязывают в мешки, лишая этим птицу возможности двигаться. Откармливание уток на воле совершается легче, чем гусей, благодаря прожорливости уток и всеядности (помимо обычной смеси из различных зерен, дают корнеплоды, водо-

рослы, кухонные отбросы, внутренности животных и другую животную пищу). Откармливание продолжается приблизительно 2 недели; к концу этого периода замедляется расхождение хвостовых перьев, вследствие отложения жира на гузки. При откармливании уток необходимо достаточное количество безусловно свежей и чистой воды. Откармливание в тесных помещениях переносится утками труднее, чем гусями; продолжается оно 15—20 дней.

Кастрация, т. е. удаление яичников, тесно связана с откармливанием. Прием этот ведет начало с древних времен. Мясо кастрированных животных питательнее и вкуснее (хороший наплыв на 50% дороже обыкновенной птицы); к тому же кастраты скорее и легче откармливаются. Кастрация теперь совершается по американскому способу, дающему меньший процент погибающих птиц (всего до 2%) и вытеснивший прежний французский прием (разрезом на брюхе). У птуха, привязанного боком к столу, смачивают перья под крылом, нащупывают то место, где последние 2 ребра прикрываются к спинной кости, и делают разрез между этими ребрами от основания их к концу на протяжении 1 1/2 дм. *) Затем инструментом (проволокой, щипцами или вкопательным) раскрывают края раны, вводят особые щипцы с ложечками на концах (края ложечек заострены) и извлекают яички. Рану не зашивают, она зарастает сама через несколько дней. Кастрацию производят не ранее, как по истечении 4 месяцев от роду; после операции птицу сажют в прохладное сухое помещение и дают размоченный в молоке белый хлеб. Некоторые птицеводы обходятся без кастрации, достигая тех же результатов изолированием самок от самцов.

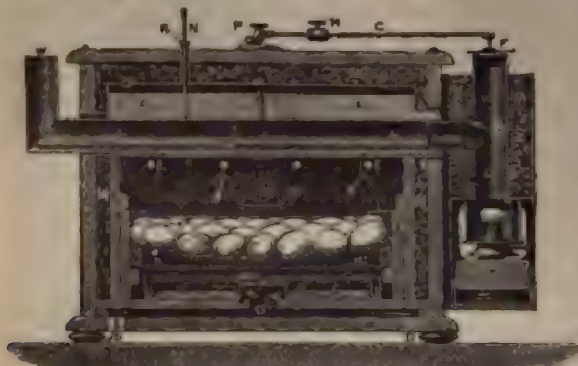
Инкубация, т. е. искусственный вывод домашней птицы, известна была еще задолго до Р. Хр. в Египте, Китае и Индии. В первом из этих государств инкубация производилась, да и теперь производится в особом двух-этажном здании, носившем название «египетских печей» (pamal el fagich). Сущность процесса инкубации осталась неизвестною: дознано только то, что печи эти отапливались верблюжьим и лошадиным навозом и тростником, для измерения температуры служила смесь из масла и сала. В Китае инкубация преимущественно—уток, производится в особом глиняных домках, разделенных на несколько частей, из которых передняя предназначается для введенных из яиц цыплят, задняя—для яиц. В XIV в. появился «египетская печь» в Италии, но попытки оказались неудачными. На прочную почву поставил янку акцию в первой полов. XVIII стол. Реомюр. Познакомившись в Египте с упомянутыми печами и определив с помощью своего термометра поддерживаемую в них темп. (30—31° выше 0), Реомюр воспроизвел тот же процесс в

*) См. Проф. Кузнецов, «Кастрация птухов и кур» («Вестн. Рус. Сел. Хов.», 1899).

деревянной бочкѣ, обложенной конскимъ навозомъ, и получилъ изъ яицъ живыхъ цыплятъ. Въ 1777 г. появился первый инкубаторъ, названный изобрѣтателемъ его Бонкеманомъ «Эккалеобсономъ». За этимъ приборомъ явился цѣлый рядъ другихъ: Офеле, Кинтелло, Физина,

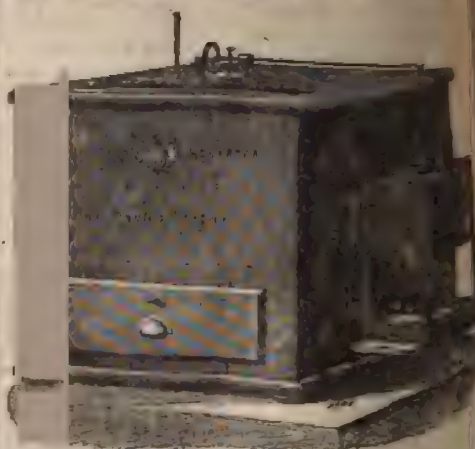
1) спальное, искусственно согреваемое горѣлкой со стеклянною крышей, нестационарно согреваемый благодаря содействию лампы отдѣленіемъ, и 3) дворянскій съ двойною стѣной, вмѣсто крышки. Отдѣлы закрываются дверцами. Смотря по погодѣ и

Фиг. 1. Инкубаторъ Хирсона-Чемомонъ (разрѣзъ). АА—резервуаръ для воды; ВВ—подвижное дно ящика для яицъ; СС—плавовая тарелка для воды, удерживающей лежащую сверху тарелку кускомъ грубой ткани; DDD—отверстия для сѣжаго воздуха; EE—отверстия для вентиляции; F—заслонка, которая при повышеніи температуры выше нормы открываетъ трубу U, при пониженіи закрывается; G—рычагъ; H—свинцовая гирька, уравнивающая заслонку F; AA—деревянные плашки, съ помощью которыхъ можно опустить или приподнять дно ящика; LLL—одно изъ колѣнъ трубы, проходящей сквозь резервуаръ для воды и отводящей продукты горѣния изъ лампы; MMM—непропускающій тепло матеріалъ; N—термометръ для резервуара; O—прутикъ, передающій расширение капсулы S рычагу G; P—регулирующій ходъ рычага; R—трубка для наливанія воды въ резервуаръ; S—термостатическая капсула, разрывающаяся при нагреваніи до температуры кипящей заключенной въ ней жидкости; T—керосиновая лампа; U—труба для выхода излишней теплоты; W—труба для выхода продуктовъ горѣнія.

Баумейера, Арну-Рулье, Ваугелье и много другихъ и въ послѣднее время Хирсона (см. рис.). Изобрѣтенные до сихъ поръ приборы можно раздѣлять на двѣ категоріи: въ однихъ изъ нихъ—«гидроинкубаторахъ» температура поддерживается время отъ времени приливаніемъ теплой воды, въ другихъ—тепломъ отъ лампы. Въ новѣйшихъ инкубаторахъ имѣются регуляторы, устраняющіе необходимость постоянного наблюденія за температурой внутри прибора. Получаемые при инкубации цыплята не уступаютъ выведеннымъ насѣдью. Отсюда очевидна выгода инкубаторовъ; незамѣнимы они при выводѣ цыплятъ для стола и вообще съ промышленною цѣлю, въ теченіе круглаго года, и при разведеніи птицъ незначительныхъ породъ. Недостатки существующихъ аппаратовъ: необходимость личнаго надзора за ходомъ инкубации, недостаточная (въ некоторыхъ приборахъ) чистота и свѣжесть воздуха, несоотвѣтствующая его влажность, а при автоматическихъ регуляторахъ температуры, напр. аппарата Хирсона, сложность устройства и дороговизна. При инкубаторахъ имѣются особые сушилки, въ которыхъ итенцовъ держатъ, пока они не обсохнутъ и не примутъ нормальнаго вида, на что требуется нѣсколько часовъ. Изъ сушилки цыплятъ переводятъ въ искусственный матки. Состоятъ онъ изъ трехъ отдѣленій:

на первый дворянскій, или въ него постепенно со дня на день повышается температура въ спальномъ отдѣлѣ. Согревается матка, вставленная въ инкубаторъ. Въ простѣйшемъ искусственная матка состоит изъ деревяннаго ящика, съ отверстиемъ въ боковой стѣнѣ для входа цыплятъ. Вмѣсто крышки ящикъ покрываютъ мягкой матеріей, обшитой шкуркой, и ѣхаютъ внизъ, такъ, что середина ея опускается, и на дно, однако, до дна приближаться не можетъ. Матерію изъ ящика вынимаютъ и боковыя стѣны. Дно посыпается сухими стружками или еще лучше—торфомъ. Цыплятъ ставятъ въ теплѣе мѣсто, и на топленную русскую печь, и на даваніи корма, цыплятъ вынимаютъ каждый разъ вынимаютъ изъ ящика, и зѣнѣтъ онъ начинаютъ ходить сами. Въ первые дни въ маткѣ поддерживаютъ температуру въ 20° Р., затѣмъ ее постепенно уменьшаютъ и наконецъ, съ наступленіемъ теплоты, переводятъ на день выпуска цыплятъ, когда они вполнѣ готовы, тогда переводятъ въ общій птичникъ. Кормъ для цыплятъ искусственной маткѣ, безсмысленно свѣжимъ и разнообразнымъ, и такая пища дается только въ первые нѣсколько дней, затѣмъ переходятъ постепенно на свѣжую

Фиг. 2. Внешній видъ инкубатора-Чемомонъ. Жѣ 11 и 100 куринныхъ и 180 фазаньихъ яицъ (внутренніе размеры ящика 20 X 20").

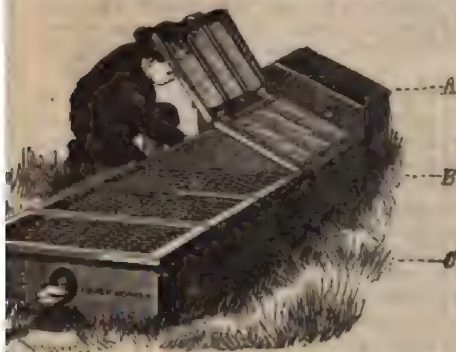
я съ опереніемъ—на сухую. Прямѣе всего и безсмысленно необходима. Рѣзкая перемена температуры и сквозной вѣтеръ вредны

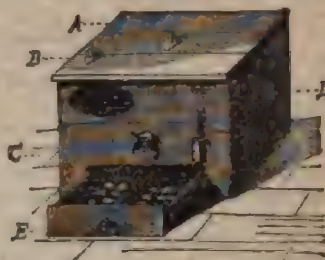
ють смертельны. Для утят ставят не-
пой сосуды съ водой (последнюю воз-
ро чаще мѣняют).

ой птицы въ Россіи совершается при-
мымъ способомъ—надрезомъ шеи съ по-
моощью остраго ножа, за границею же, какъ
Европѣ, такъ и въ Америкѣ, убиваютъ
этой машиной, поражающей мозгъ и причи-
няющей смерть безъ кровопроизліянія. Наилуч-
ше откармливаютъ куръ и индѣекъ ошпи-
вать, пока онѣ еще теплыя, остальныхъ же,
вѣрно утокъ и гусей, предварительно ошпи-
ваютъ въ кипяткѣ. Внутренности, если онѣ
имѣются (безъ внутренностей птица лучше
двигается), удаляются черезъ заднепроход-
отверстіе. Производятся это легко, такъ
птица за 12—24 часа до убоя ничѣмъ
не кормится; впрочемъ, при откармливании

колачивается. Каждая половина ящика должна
содержать 4 слоя яицъ, по 10 рядовъ въ каж-
домъ; въ каждомъ ряду по 18 яицъ. Такимъ
образомъ—въ каждый ящикъ входитъ 1440
штукъ куриныхъ яицъ или 24 шока. Въ ва-
гонъ грузятся отъ 100 до 108 ящиковъ. На
стѣнкахъ ящиковъ дѣлаются соответствующія
качеству яицъ надписи. Въ каждомъ ящикѣ
долженъ быть товаръ свѣжій и однородный.
О сохраненіи яицъ см. «Deutsche Landw. Pres-
se» (1897, № 35—опыты директора нейсской
сельско-хозяйственной школы Штрауха. Всѣ
испытываемыя яйца сохранились свѣжими въ
известковой водѣ смазанныя предварительно
вазелиномъ, а также въ жидкомъ стеклѣ—
въ теченіе 7 мѣс.: съ іюля по февраль).
Послѣ убоя птицы и ошпииванія, пухъ и
перья высушиваются на печи, складываются

3. Гидротермическій инкубаторъ Хирсона или искус-
ственная нѣста. А—отверстіе для вливанія въ инкубаторъ горячей
воды, нагревающей весь аппа-
ратъ; В—отверстіе для выхода воздуха
изъ резервуара; С—кранъ для вылива-
нія охлажденной воды изъ резервуара;
D—стеклянная трубочка, показываю-
щая уровень воды въ резервуарѣ. Е—
выдвижной ящикъ для яицъ, съ двой-
нымъ дномъ, съ провѣтками для вѣн-
тиляціи.

4. Инкубаторъ (гидротермическій)
системы Рухе-Ариу. А—отверстіе для
вливанія въ инкубаторъ горячей
воды, нагревающей весь аппа-
ратъ; В—отверстіе для выхода воздуха
изъ резервуара; С—кранъ для вылива-
нія охлажденной воды изъ резервуара;
D—стеклянная трубочка, показываю-
щая уровень воды въ резервуарѣ. Е—
выдвижной ящикъ для яицъ, съ двой-
нымъ дномъ, съ провѣтками для вѣн-
тиляціи.

и утокъ для полученія ошпирѣвшей пе-
ри, идущей на приготовленія паштетовъ,
а закаливается при перевариваніи пищи,
и во время голодовки печень не потеря-
етъ своего жира. У гусей внутренности
дѣются отдѣльно подъ названіемъ потро-
ха. Гребня откармливаемыхъ пѣтуховъ посту-
тъ въ продажу тоже отдѣльно (по 1 р.
до 2 р. фунтъ). Завернувъ ошпииванную
у въ бумагу (голову заверачиваютъ въ
ую бумагу), складываютъ ее въ новыя
вѣны корзины и отправляютъ на мѣсто
ра.

готовленіе птицы въ прокъ производится:
1) морозиваніемъ, 2) просаливаніемъ, глав-
нѣе образомъ—утокъ и гусей, 3) копченіемъ,
аринованіемъ.

Гусинка и отправка яицъ въ большихъ
чествахъ производится въ длинныхъ, раз-
ныхъ на 2 отдѣленія поперечною доскою,
какъ, неплотно сбитыхъ изъ тонкихъ, су-
хихъ досокъ—шелевокъ. Въ ящики насыпается
имъ слоемъ чистая сухая солома (или
жма) на которую складываются яйца, плот-
дно къ другому, рядами, переданными
тъ-таки соломою. Поверхъ послѣдняго слоя
настилается слой соломы, и крышка за-

въ мѣшки и сохраняются до продажи въ су-
хомъ мѣстѣ. Если перо отправляютъ куда ня-
будь, то мягкія части пера сдираютъ съ твер-
дыхъ. Большія перья, маховыя и хвостовыя,
идутъ на украшеніе дамскихъ шляпокъ. Гусаки
и гусыни вышпииваются въ апрѣлѣ, іюлѣ и
октябрѣ, при чемъ гусаки даютъ въ годъ 1 1/2 фн.
перьевъ и 1/2 фн. пуха, гусыни 1 фн. перьевъ
и 1/2 фн. пуха. Убитый гусь даетъ 1/4 фн. пе-
ривныхъ перьевъ, 1/4 фн. пуха и 6—10 пѣ-
чихъ перьевъ. Утокъ ошпииваютъ 3 раза въ
годъ—въ мѣлѣ, іюлѣ и сентябрѣ. Наибольше
цѣны перья бѣлыя—ихъ легко окрашиваютъ
въ любой цвѣтъ, особенно бѣлыя перья ин-
дѣекъ на бокахъ, позади бедра и голени.

Помѣтъ птицъ извѣстенъ какъ сильно и
скоро дѣйствующее удобреніе *); особенно
годенъ въ огородной культурѣ. Употребляется
онъ или въ жидкомъ видѣ (на 1 часть помѣта
10 частей воды), или въ порошокъ. Качество
помѣта повышется, если подстилкой для
птицъ служилъ торфъ. Средній составъ свѣ-
жаго птичьего помѣта по Вольфу:

*) На 1 дес. вносить не болѣе 100—200 пд., давая
періодами: первая заливается до посѣва, вторая разбра-
сывается послѣ посѣва.

Вода. Орган. вещ. Азотъ. Фосф. вѣс. Кал. Натр. Извест. Магнез. Сапа жес. Кремн. вѣс.

	на тысячу частей сырого птичьего помета									
Утокъ . . .	566	262	10,0	14,0	6,2	0,5	17,0	3,5	3,5	28
Гусей . . .	771	194	5,5	5,4	9,5	1,3	8,4	2,0	1,4	14
Куръ . . .	560	255	16,3	15,4	8,5	1,0	24,0	7,4	4,5	32
Голубей . .	519	308	17,6	17,8	10,0	0,7	16,0	5,0	3,3	22

Въ годъ курица доставляетъ помета въ среднемъ до 14 фн., утокъ до 27 фн., утка до 20 фн., гусь до 28 фн., голубь до 7 ф.

Болезни птицъ можно раздѣлить на наружныя и внутреннія, хотя первыя нерѣдко являются лишь вѣтвными проявленіями внутренняго разстройства организма. Появление на птицахъ *паразитовъ*, зависящее болѣею частью отъ несоблюденія чистоты въ птичникахъ или въ гнѣздахъ, излѣчивается посыпкой подъ крыльями персидскаго порошка и натиріемъ неочищеннымъ рыбьимъ жиромъ или деревяннмъ масломъ. Болѣзнь *известковая* или происходитъ отъ паразита *Dermatoglyphus pituitus*, который, забравшись подъ кожу ногъ, вызываетъ раздраженіе кожи, сопровождаемое зудомъ и образованіемъ известковой коры. Лѣчение состоитъ въ натиріи ногъ зеленымъ или дегтирнымъ мыломъ, керосиномъ и т. п. веществами. *Воспаленіе глазъ* лѣчатъ свинцовой водой, *опухоль на подошвѣ* — прикладываніемъ согрѣвающихся компрессовъ или смазываніемъ одною настойкою. При *отмораживаніи* гребня или ногъ, поврежденныя мѣста смазываютъ гусинымъ саломъ или глицериномъ. *Звѣста* — болѣзнь смертельная, вызывается появленіемъ червей въ дыхательномъ горлѣ. Причиной болѣзни считаютъ грязную воду для питья. Способъ лѣченія: смазываніе горла парафиномъ и извлеченіе червей съ помощью пера, послѣ чего вторичное смазываніе раздраженнаго горла прованскимъ масломъ. *Насморкъ или мѣтъ*, т. е. истеченіе изъ ноздрей бѣловатой, нерѣдко вонючей слизи, осложняющейся нарывами въ горлѣ, возникаетъ отъ простуды; лѣчится отпавиваніемъ птицъ отваромъ шалфея, смазываніемъ носа и рта глицериномъ съ іодомъ. При тяжелой формѣ рациональнѣе — больныхъ птицъ зарѣзать. Противъ *поноса* даютъ поджаренный овесъ, мѣдный купоросъ, въ извѣстной, конечно, дозѣ, отвары корней нѣкоторыхъ травъ и т. д. При *холерѣ* больныхъ птицъ сейчасъ же умиротворяютъ и сжигаютъ, птичники окуриваютъ сірой и обмываютъ жидкой известкой, дворъ очищаютъ отъ грязи, посыпаютъ чистымъ пескомъ и известкомъ. Болѣзнь эта инфекціонная; восприимчивость къ ней обуславливается дурнымъ питаніемъ, грязной водой для питья, рѣзкими колебаніями температуры, почвенными испареніями, загрязненностью помѣщенія и т. п. Въ началѣ болѣзни полезно давать послѣдовательно одно за другимъ: желѣзо, сѣру, цинкеныій перецъ и соду (см. Абоинъ, «Птицеводство», стр. 274—280) и прибавлять къ мягкой пищѣ древеснаго угля въ порошокъ (о прививкѣ см. Куриная холера, XVII, 76). *Некрозиженный* или *переполненный зобъ*. Если онъ произошелъ отъ того, что птица обѣдала, лѣчатъ или простымъ разминаніемъ зоба, вливая туда теплой воды или прованскаго масла, или извлеченіемъ изъ зоба черезъ ротъ части

пищи, или разрезомъ зоба и очищеніемъ содержимаго; при закупориваніи же перстной кишки, помощь извѣтъ, помощи въ ротъ прованскаго масла, бѣло-го *Дифтерита* лѣчатъ смазываніемъ горла синюмъ, креолиномъ, глицериномъ съ растворомъ мѣднаго купороса, задняя два раза въ день камфорнаго спирта въ ныхъ катышкахъ въ количествѣ 3—4 др. средствами. Пищу во время болѣзни исключаютъ совершенно; болѣзнь изолируютъ отъ здоровыхъ. Прогнозъ — лишь съ мягкой скорлупой или скорлупы разбрасываютъ известь, въ сѣ пескомъ, по птичнику или дворъ. *Птизмъ* или медленное разрушеніе происходитъ отъ неудовлетворительныхъ санитарскихъ условий, а *золотуха* происходитъ нымъ образомъ — отъ однообразнаго недостатка кремнистыхъ веществъ въ гигиеническихъ условий птичника и родственнаго скрещиванія. Лѣчение болѣзни состоитъ въ устраненіи причинъ. Исключительно индѣйками болеетъ *осла*, въ видѣ маленькихъ опухолей вокругъ клюва, во рту и на голѣхъ; лѣчение: праживаніе пузыремъ и заданіе 2 раза въ день чайной ложки раствора желѣзнаго купороса на стаканъ отвараго воды. *Опухоль* суставовъ ногъ лѣчатъ обмываніемъ разведенной водой и растираніемъ деревяннымъ масломъ. Гуси и утки болеютъ болѣзнь *кружема* или *судорога*; птица садится на пятки и опрокидывается на спину. Лѣчение: спириваніе носа растворомъ квасцовъ, если въ носовыхъ отвѣрахъ появились черви, или кровопусканіе изъ суда плавательной перепонки ногъ. Въ лѣчение упомянемъ о двухъ дурныхъ привычкахъ птицъ — *выклевываніи* яицъ и *выклевываніи перьевъ*, наблюдаемыхъ обыкновенно у молодыхъ птицъ, которыя содержатся въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и не пользуются свободой. Начиная наступленіемъ холодовъ. Значеніе холода усугубляется тѣмъ, что стоять на одной птицѣ, какъ въ примѣрѣ зараженія одна за другой всѣ остальныя. Способы лѣченія, помимо предоставленія птицамъ болѣе свободы, заключается въ слѣдующемъ: 1) подбрасываютъ яйцо, наполовненное горючемъ или круто сваренное, очищенное отъ скорлупы, но еще горячее яйцо, 2) повторное обрызгиваніе конца клюва; 3) американскіе птицеводы продѣлаютъ обыкновенную головную шпильку сквозъ ноздри, пропускаютъ между челюстями и загнѣваютъ, такъ что птица, будучи въ состояніи захватить кормъ, не можетъ въ тоже время сомкнуть оба челюсти. Въ качествѣ предупредительныхъ мѣръ слѣдуетъ избѣгать тѣхъ случаевъ, когда яйцо свесенное насадкой, можетъ разбиться, что

иль-бы наводить птицу на мысль о возможности разжевать яйцо. Против привычки задерживать перья, применяют смазывание их горчицей или каменным перцем, срыпывание конца клюва или американское приспособление из шпильки. Если ни ту, ни другую привычку ничем нельзя излечить, то ставится птицу, замеченную в них, не медля, на колот. Ср. «Производительные силы России»; «Сельское и лесное хозяйство России» (изд. д-ла землед. и сел. пром. и-ва г. у. д. имущ. для всемирной колумбовой выставки 1893 г. в Чикаго); И. И. Абозинъ, «Птицеводство, птичий дворъ въ русскихъ хозяйствахъ» (СПб., 1896); П. Н. Елагинъ: «Практическое птицеводство» (СПб., 1891); Альбомъ представителей породы домашнихъ птицъ» (СПб., 1892); «Куры, индѣйки, гуси, утки; уходъ за ними» (руков. для небольшихъ хозяйствъ, СПб., 1897); Грюнхальдтъ, «Искусственное птицеводство» (пер. съ нѣм. Вильбушевска, СПб., 1886); Г. Вороновъ, «Руководство къ разведенію индѣекъ»; И. И. Абозинъ, «Доходное птицеводство» (для мелкихъ хозяйствъ); Псалты, «Искусственный выводъ цыплятъ въ аппаратъ Руля Арну» (Маріуполь, 1893); «Яйцубаторъ Чемпионъ Хирсона» (изд. товар. «Работянкъ», СПб., 1893); «Откармливаніе домашнего скота и птицъ» изъ «Библиотекъ практическихъ свѣдѣній д-ра Л. Н. Симоню» (СПб., 1896). *Е. Карамыгинъ.*

Птицеводство (журналъ) — см. выше (стр. 716).

Птицезѣры (Ovipara s. Monotremata) — см. Однопроходныя (XXI, 743).

Птицеловство — ловля мелкихъ, преимущественно пѣвчихъ (см.) птицъ производится разнообразнѣйшими снастями, изъ которыхъ наиболее употребительны: западня (XII, 247), самоловъ (см.), лучокъ (XVIII, 128), тайники, тайнички и пощы (см.); послѣднія четыре снасти ставятся, обыкновенно, на *точкахъ* — расчищенныхъ мѣстахъ съ *придаю* (изъ рабаны, можжевельныхъ и др. ягодъ) и съ *присадою* (изъ воткнутыхъ въ землю сучьевъ для присаживанія птицъ); между *придаю* и *присадою*, подъ сѣтью снасти, помѣщаютъ, для приманки, 2—3 и болѣе такъ наз. *точковъ* птицъ, которыя подраздѣляются на *заводныхъ* (въ клеткахъ), *подвѣзныхъ* и *шнуровыхъ* (привязанныхъ); кромѣ того выступаютъ еще клетка съ птицами на деревьяхъ, недалеко отъ точки. Птицеловъ управляетъ снастями изъ шалаши. Пойманныхъ птицъ помѣщаютъ въ *кутенку* или *курлеску* — особаго рода клетку съ деревянными спицами, совершенно закрытую рѣдкою холстиною. См. И. Шаповъ, «Наши пѣвчія птицы» (М., 1876); И. Святскій, «Пѣвчія птицы» (СПб., 1896).

С. Б.

Птицемлечникъ (Ornithogalum L.) — родъ растений изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), подсем. Allioideae, колѣна Scilleae. Луковичныя растений съ линейными прикорневыми листьями. Цвѣты въ цилиндрическихъ кистяхъ или, вслѣдствіе большой длины нижнихъ цвѣтоножекъ, въ коримбахъ. Околоцвѣтныя изъ 6 свободныхъ листочковъ, бѣлыхъ или желтоватыхъ, часто съ зелеными полосами. Около

70 видовъ въ Европѣ и западной Азии. Въ Европейской Россіи встрѣчаются на югѣ и западѣ 7 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространены *O. umbellatum* L. — бѣлыя брандушки, *O. Narbonense* L. и *O. nutans* L. Иногда разводятся въ садахъ. П. также называютъ родъ *Gagea Salisb.* гусятники, гусиный или гадючій лукъ, изъ сем. Liliaceae-Allioideae-Allieae. Сюда относятся луковичныя растенія съ 1, рѣже 2—3, прикорневыми листьями и 1—3 листьями подъ соцветіемъ. Цвѣты въ зонтикообразныхъ соцветіяхъ (непогоцвѣтковые извѣстны) на цвѣтоножкахъ неравной длины въ паузахъ прицвѣтничковъ, желтые, рѣдко бѣловатые или розовые. Около 28 видовъ въ Европѣ, Азии и сѣв. Африкѣ, изъ которыхъ многіе встрѣчаются въ Россіи, напр. *G. lutea* Schult., *G. minima* Schult. — *Org.* и *G.* цвѣтутъ весной.

В. Тр.

Птицелъ (Mugale avicularia) — крупный паукъ, живущій въ тропическихъ лѣсахъ Южн. Америки. Принадлежитъ къ подотряду четырехчленистыхъ пауковъ, т. е. такихъ, которые обладаютъ двумя парами леточныхъ мѣшковъ и обращеннымъ книзу ногтемъ шпательцежава (chelicerae). Изъ четырехъ паутиныхъ бородавокъ обѣ нижнія гораздо короче верхнихъ. Восемь скученныхъ вмѣстѣ глазъ расположены въ формѣ андреевскаго креста. Передняя пара ногъ почти такой же длины, какъ задняя. П. — чернато или чернубраго цвѣта, тѣло его покрыто чернубрыми и темнорыжими довольно рѣдкими шетинистыми волосами, а концевые расширенныя и вѣсколко сжиснутые членики ногъ — войлокомъ или густою шеткою изъ короткихъ мѣдно-красныхъ волосъ. Длина тѣла достигаетъ 5 см. Питается П. насекомыми: нападаетъ также на мелкихъ птицъ. Ядъ П., быстро убивающій мелкихъ животныхъ, у человека вызываетъ лишь мѣстное, временное воспаление. *Ю. В.*

Птицы (Aves). — *Содержаніе статьи.* Характеристика. — Покровы и перья. — Скелетъ и мускулатура. — Нервная система и органы чувствъ. — Органы пищеваренія. — Органы дыханія и кровообращенія. — Органы выдѣленія и размноженія. — Классификація. — Палеонтологія. — Географическое распространеніе. — Биологія.

Характеристика. Птицы образуютъ особый классъ позвоночныхъ животныхъ, который легко опредѣляется даже однимъ внѣшнимъ признакомъ, а именно: всѣ П. и только П. имѣютъ на тѣлѣ перья. Болѣе полное и научное опредѣленіе этого класса таково: теплокровныя позвоночныя, тѣло которыхъ одѣто перьями; черепъ соединяется съ позвоночникомъ при помощи одного затылочнаго бугорка, нижняя челюсть прикрѣпляется къ черепу посредствомъ квадратной кости, играющей роль подвѣсна; сердце четырехкамерное съ правой дугою аорты; легкія имѣютъ въ качествѣ особаго придатковъ такъ называемыя воздушныя мѣшки; клювъ весь яли, по крайней мѣрѣ, на концѣ покрытъ роговымъ чехломъ; изъ двухъ паръ конечностей переднія превращены въ крылья, вмѣстѣ съ тѣмъ передвиженіе по землѣ производится исключительно при помощи заднихъ

с р

с р
и а р

1. Штерилін
штерилін на
на голени;
с.р. на бр

го, въ переднемъ углу глаза конъюнктивна рншита до такой степени, что образуетъ третье вѣно или мигательную перепонку (membrana picipians), которая можетъ задерживать глазъ въ видѣ прозрачной пленки, лишь до известной степени задерживающей свѣтъ. Радужный глазъ часто бываетъ очень ярко окрашенъ и представляетъ въ этомъ отношеніи большія возрастныя измѣненія. Зрѣніе П. поразительно по своей силѣ и ясности, и лучшимъ доказательствомъ этого служить та быстрота, съ которой грифы собираются на падающія съ огромныхъ разстояній.

Органы пищеваренія. Кишечный каналъ П. подраздѣляется на ротовую полость, глотку, пищеводъ, желудокъ и кишки собственно. Ротовая полость, куда открываются протоки слюнныхъ железъ, подязычной и околоушныхъ, у современныхъ П. лишена настоящихъ зубовъ, но у ископаемыхъ П. разныхъ отрядовъ найдены настоящіе зубы, какъ въ верхней, такъ и въ нижней челюсти. При этомъ, по типу зубовъ пресмыкающихся, зубы ископаемыхъ П. сидѣли въ челюстныхъ костяхъ у однихъ въ сплошной бороздѣ, у другихъ въ отдѣльныхъ ячейкахъ. На днѣ ротовой полости прирѣпленъ языкъ, представляющій огромное разнообразіе въ своемъ строеніи. У попугаевъ, напр., онъ мясистый, толстый, у нектаровъ напоминаетъ хоботокъ бабочекъ, у дятловъ цилиндрическій съ костнымъ острымъ концомъ и способный далеко вытягиваться наружу. вѣдствие чрезмѣрнаго развитія такъ наз. большихъ рожекъ. Вообще говоря, строеніе языка П. измѣняется въ связи съ родомъ пищи и способами ея захватыванія. Нижняя часть пищевода у нѣкоторыхъ П. расширена въ зобъ, имѣющій видъ или непарнаго выроста, или парнаго. Внутренняя поверхность зоба покрыта многочисленными крупными железами, которые своимъ выдѣленіемъ размягчаютъ попавшую сюда пищу; у голубей эти железы выдѣляютъ сыроваткообразную, крайне питательную жидкость, которой голуби выкармливаютъ своихъ

представляють вѣчто опредѣленна переходить въ толстыя. На гра тонкими и толстыми кишками слѣпая кишка, парная или непарная и формы. Толстая кишка гораздо короче тонкихъ, мѣсте извивается въ клоаку, куда открываются протоки почекъ и полныхъ орга

Органы дыханія. П. состоятъ изъ бронхъ, легкихъ и воздушныхъ Тамъ, гдѣ трахея распадается находится голосовой аппаратъ гортань (syrinx). Длина трахей и зыва и у нѣкоторыхъ длиннѣе, равная, лебедя-кликунъ, она тамъ, не умищается въ шеѣ П., а вросла нѣсколько петель, въ гребѣ Легкія приносятъ своей нарушностью къ внутренней сторонѣ склѣтки, движеніе которой очевидно на расширеніи и сжиманіи легка вѣтвясь въ ткани легка, открывим крупными вѣтвями на ихъ вершинѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ отверстіяхъ въ воздушные мѣшки имѣють перепончатые стѣнки, между органами и заходятъ на жу, такъ и въ кости, вытѣсняя тѣхъ такъ наз. костный мозгъ. Ковъ обыкновенно бываетъ девять у П. собственно легкія нерас воздушные мѣшки играютъ отчас соса, просисывающаго воздухъ о Упомянутый голосовой аппаратъ собственными мышцами. Кровен ма птицъ состоятъ изъ сердца, и капилляровъ, соединяющихъ венами. Сердце четырехкамерное изъ двухъ половинъ, непосредств общающихся между собою; прав венозная, лѣвая—артеріальная, и питающихъ, и каждая состоитъ изъ и предсердія. Выходящій изъ дочка главный артеріальный ствол своимъ пути къ крышѣ грудной

льны в том отношении, что пары только самцов, тогда как у самок половые части нормально развиваются только с левой стороны. У самок сменники помешаются переднего края почек и весьма изгибаемы в разбеге; объем сменника в различную пору может быть в несколько раз больше его объема в остальное время года. От каждого сменника к клоку идет свой выводный проток. У самок левый, нормально сохраняющийся яичник, в период брачного периода также представляет собою небольшое гроздевидное тело, тогда как в брачный период также значительно увеличивается в объем. Левый яйцевод представляет собою несколько извитую рубку, которая на переднем конце образует широкую, открытую в полость тела оронку. Таким образом яйцевод не соединяется непосредственно с яичником. Яичники среднего и заднего отдела яйцевода заключают особые железы, которые выделяют белок, одвигаящую его кишку, известковую скорлупку и окрашивающий последнюю пигмент. Объем яйцевода также значительно уменьшается в период брачного периода. Оканчивается яйцевод в клоке. Со спинной стороны в клоке впадает так наз. фабрициев мшочек, желтого строения, загадочный с физиологической стороны орган. П. размножаются исключительно яйцами. Снесенное яйцо состоит из желтка и одвигавших его оболочек. Главную массу желтка составляет питательный желток, тогда как образовательный лежит на поверхности питательного в виде небольшой прозрачной бляшки, от которой тонкий, набухающий на конце стебелек спускается к центру желточной массы. Снаружи желток одет тонкой желточной оболочкой. В нем лежит толстый слой белка, в котором, на продольном разрезе через круто свернутое яйцо, на переднем и на заднем кончике, можно видеть спирально закрученные нити или *тали*. Образование тали объясняется тем, что белок облекает желток при спиральном вращении яйца во время прохождения его по яйцеводу. Снаружи белок одет двойной оболочкой, которая в лежачем яйце расходится, образуя пустое пространство, на тупом конце яйца. Снесенное, одетое разными оболочками яйцо уже оплодотворено и для дальнейшего развития нуждается только в определенной температуре в течение некоторого времени (весьма различного для разных птиц). В течение первых стадий развития, яйцо П. не отличается от яйца пресмыкающихся. Придатки и оболочки зародыша П. развиты по тому же типу, как у пресмыкающихся и млекопитающих, вместе с которыми П. составляют один большой отдел позвоночных, характеризующийся тем, что у них зародыша имеется особая одвигавшая его оболочка или амнион (отдел амниот).

Классификация. Деление П. на большие и малые группы устанавливается на основании большого ряда анатомических и внешних особенностей, а именно: строение и форма гру-

дины, способ соединения крыловидных костей, сошника и отростков верхнечелюстных костей, мышцы ноги, мышцы голового аппарата, расположение перьев на теле, число и расположение пальцев ног, форма крыла (относительная длина маховых), присутствие или отсутствие кобчиковой железы, строение клюва—вот ряд таких признаков. Наконец, к этому присоединяют еще то, в каком виде являлись только что выклюнувшиеся из яйца птенцы: у так наз. *выводковых* П. птенцы способны бегать и отыскивать корм (по указанию матери) сейчас же как обсохнут; у *птенцовых* они остаются то или другое время в беспомощном состоянии, на полном попечении родителей. Современные П. делятся на два подкласса и двадцать отрядов. Первый подкласс обнимает собою П., грудина которых лишена кила—*безкильные* (Apterygii). Сюда относятся один отряд страусовых П. (Struthionidae), с страусами, казуарами и киви. Второй подкласс заключает в себя П., у которых грудина имеет хорошо развитый киль (Carnivariae). На первом месте между ними стоит близкий к страусам по строению черепа отряд тиаму (Cuculidae). Третий отряд составляют замечательные пингвины (Pipitidae), с крыльями, превращенными в род ластов, с короткими, широкими плечевыми и чешуеподобными перьями на крыльях. Четвертый отряд—гагаровые (Puffinidae)—обнимает сходных с пингвинами по наружному виду П., каковы гагары, поганки и чистики; сходство обуславливается главным образом положением ног далеко на заднем конце тела, и недоразвитыми крыльями, тогда как особенности строения и оперения резко отличают гадгаровых от пингвинов. К пятому отряду относятся трубконосы или буревестниковые (Tubenaridae), легко узнаваемые по положению наружных ноздрей на концах особых трубочек. Гигантским и хорошо известным представителем этого отряда является альбатрос. Очень близкие между собою два следующие отряды, различающиеся только по особенностям строения основной кости черепа, суть длиннокрылые (Longipennes), куда принадлежат подорзы, чайки и поморники, и кулики (Limicolidae). Восьмой отряд—пастушковые (Alectoridae), который разделяется на два подотряда: журавлиных (Gruidae), с журавлями, гениподами, кагу и солнечными цаплями, и собственно пастушковых (Falconidae), с дрофами, каргами, пастушками и пр. Девятый отряд—куриные (Gallinae)—обнимает собою вместе с многочисленными куриными и такую замечательную форму, как южно-американский гоаив (Opisthocomus cristatus). Десятый отряд—рябков (Pterocletes)—приближает уже к голубям (Columbidae), образующим одиннадцатый отряд. Резкое отличие рябков от голубей состоит в том, что у рябков птенцы рождаются покрытые пухом и способны бегать вскоре после рождения, у голубей птенцы сначала совершенно беспомощны и пуховой стадии не проходят. В двенадцатый отряд относятся

других обособленных ординаров, и даже по характеру птенцов, яйца и сходные с ними в этом отношеніи амсты, копытки и нобы совершенно заслуживают быть выделенными въ особый отрядъ. Пеликановыя (Steganopodae), куда относятся пеликаны, бакланы, олуши, анхинги, фазаны и фрегаты, образуютъ оригинальную группу, легко узнаваемую даже по одному вѣншему признаку, а именно: перепонки на ногахъ развиты у этихъ П. даже между 1-мъ и 2-мъ пальцемъ. Пятнадцатый отрядъ составляютъ хищныя птицы (Raptores). Хотя послѣднихъ легко узнать по строенію клюва и ногъ, однако, характеристика отряда берется изъ ряда признаковъ, доставляемыхъ строеніемъ костей нѣба, характеромъ перилій, формой грудины, носовыхъ костей, спинныхъ позвонковъ и пр. Въ особые подотряды среди дневныхъ хищниковъ выделяются африканскій хищникъ секретарь (Serpentarii) и американскіе стервятники (Cathartes). Совы (Striges) нѣкоторые систематиками возводятся въ особый отрядъ. Шестнадцатый отрядъ представленъ хорошо обособленной группой попугаевъ (Psittacidae). За ними слѣдуютъ дятловыя П. (Picidae), характеризующіяся какъ цѣлый отрядъ отсутствіемъ независимаго движенія задняго пальца, сильнымъ развитіемъ большихъ кроющихъ крыла, недоразвитіемъ голосового аппарата, безпомощностью птенцовъ. По мышцамъ ноги дятловыя П. дѣлятся на семь подотрядовъ, а именно: кукушковые (Cuculidae), удо-ды (Upidae), трогоны (Trogonidae), лазящія (Scansores), свистопорки (Coraciidae), зимородки (Alcedinidae) и П.-носороги (Bucerotidae). Восемнадцатый отрядъ содержитъ только одно многочисленное семейство колибри (Trochilidae), по строенію черепа, грудины, мышцамъ ноги и пр. рѣзко отличающееся отъ воробьиныхъ П. Такое же самостоятельное мѣсто въ качествѣ особаго отряда въ системѣ занимаютъ широконосы (Eurylamidae), по устройству костей нѣба не отличающіеся отъ воробьиныхъ, но по грудины, строенію нижней гортани, по формѣ спинныхъ позвонковъ и т. д. про-

двѣ орды, у которыхъ чаеяс своеобразнымъ строеніемъ у П.-диръ (Menapidae), изъ одной птенны густо покрыты пухомъ, влаетъ замѣчательное исключеніе воробьиныхъ П.

Палеонтологія. Особенности образа жизни П. обуславливаютъ, что она крайне рѣдко и плохо въ ископаемомъ состояніи. Она вергаются опасности погибнуть и въ льду, какъ гибнуть и пресмыкающіяся; благодаря малому удѣльному вѣсу, большаю плавучести на поверхности будутъ слѣдены. Поэтому не что остатки ихъ долгое время приуроченными къ третичнымъ гдѣ удалось найти многихъ ихъ родовъ и довольно много формъ. Но, наконецъ, въ 1861 г. фенскихъ сланцахъ (верхній ос-вария былъ найденъ первый экземпляръ Archaeopteryx, а затѣмъ многочисленные остатки мѣловыхъ поры извѣстны также лишь вѣчно. Archaeopteryx былъ ростомъ имѣлъ длинный, изогнутой состоящей изъ 20 позвонковъ, и каждый поддерживалъ справа и лѣво рулевому перу. Маленькая членилась тупымъ короткимъ клювомъ настоящими зубами съ каждой стороны и 3 нижней челюсти, сидѣли длинныхъ лещичекъ. Шейные позвонки были двояковогнуты (р-грудина съ килемъ, переднія же оканчивались каждая тремя свободными концевостями. Вспомогательная для археоптерикса устанавливается особая подклассъ. Сл-касается мѣловыхъ П., то Марш ихъ также въ особую группу С-

ромъ организаціи, другія уже современныя. Такъ, во Фравніи и Англіи добыты остатки *Gastornis*, размѣрами превышавшаго гауса. Англія и Сѣв. Америка достигли *Daguis*, Южн. Америка—гигантскихъ *Phorogasos* *Hyotornis*. Изъ переходныхъ *Agallornis* и *Chonotierux* были близки къ нынѣшнимъ *Stenopodotes*. *Halcyornis* были близки къ чайкамъ т. д. Въ міоцѣн количество современныхъ родовъ продолжаетъ увеличиваться, но вымершихъ также не мало. Изъ послѣднихъ поминемъ изъ родовъ *Lymnatornis*, среднего между нынѣшними и числами *Ibidopodia*, близкого къ гагарамъ *Columboides* и пр. Въ высшей степени замѣчательно, что изъ пліоценовыхъ тложей намъ известно гораздо менѣе остатковъ П., чѣмъ изъ міоценовыхъ, что можетъ быть объяснено только неблагоприятными условіями сохраненія этихъ остатковъ. Однако, какъ міоценовые, такъ и пліоценовые ископаемые остатки согласно указываютъ на то, что тропическія формы поднимались гораздо дальше къ сѣверу, нежели идутъ теперь, а также и то, что умеренный поясъ сѣвернаго полушарія обладалъ болѣе однообразной фауной. Въ позднѣйшую геологическую эпоху, такъ наз. плейстоценовую преобладали современные формы П., но именно въ это время жили и нѣкоторые изъ нынѣ вымершихъ родовъ, оставившіе намъ по себѣ такіе многочисленные и хорошо сохранявшіеся остатки, что мы можемъ возстановить даже образъ жизни этихъ П. Таковы новозеландскія моа (*Dinornis*), достигавшія поразительнаго разнообразія въ размѣрахъ и удивительной многочисленности. Вместе съ моа жили в колоссальныя хвосты *Harporornis*, нелетающій гусь *Suemiornis*, нелетающіе пастушки *Arctornis* и *Notornis*, изъ которыхъ послѣдній дожилъ до нашего времени. Съ Мадагаскара изъ этой эпохи известны остатки и нынѣ огромнаго *Aepyornis*. Къ этому же періоду относятся дробытные находки остатковъ П., сдѣланныя въ Европѣ. Сущность этихъ находокъ состоитъ въ томъ, что была куропатка (*Lanius albus*) и бѣлая сова (*Nyctea nivea*), являющаяся въ настоящее время спутниками сѣвернаго оленя и распространенныя лишь въ полосѣ тундры, въ плейстоценовую эпоху спускались далеко къ Ю., такъ что ихъ остатки найдены до центральной Европы включительно. Объясненіе этому мы находимъ въ ледниковомъ періодѣ, ознаменовавшемъ огромное вліяніе на распространеніе животныхъ сѣвернаго полушарія Стараго и Новаго Свѣта. Вместе съ плейстоценомъ оканчивается рядъ собственно геологическихъ эпохъ и начинается современный періодъ, когда къ естественнымъ причинамъ вымирания животныхъ присоединилось еще вліяніе человека. Какъ примѣры вымирания П. подъ вліяніемъ человека можно привести слѣдующіе: найденный въ концѣ XVI ст. на о-вѣ Мазарікія дроугъ или додо (*Didus ineptus*), массивная, не способная ни летать, ни защищаться П., скоро исчезла, истребленная настолько самимъ человекомъ, сколько введенными имъ свиньями. На о-вѣ Бурбонѣ исчезла похожая на дроуга П., но гораздо безслѣднѣе послѣдняя.

На о-вѣ Родригезъ до конца XVII ст. жила П.-пустынный (Pezophaps solitaria). Кромѣ того на упомянутыхъ о-вахъ исчезли и другія П. Равнымъ образомъ, съ о-вовъ Атлантическаго океана исчезъ безкрылый чистякъ (*Alca impennis*), со склястыхъ о-вовъ въ устьѣ рѣки Св. Лаврентія—одна гнѣздившаяся здѣсь гага (*Somateria labradorica*), изъ Камчатки—бакланъ (*Phalacrocorax perspicillatus*) и т. д.

Географическое распространеніе. Не смотря на превосходныя средства къ распространенію, П., въ каждомъ видѣ, имѣютъ строго опредѣленныя области распространенія, и не мало даже такихъ видовъ П., которые приурочены къ очень тѣснымъ областямъ, хотя, конечно, съ одной стороны между ними есть и такъ наз. космополитическіе виды. Какъ краткое суммированіе нашихъ свѣдѣній о географическомъ распространеніи П., можно привести слѣдующій обзоръ ихъ распространенія по общепринятымъ первостепеннымъ зоологическимъ областямъ: I) *Ново-Зеландская область* занимаетъ три острова, составляющіе собственно Новую Зеландію, и нѣкоторые близъ лежащіе острова и островныя группы. Характеризуется присутствіемъ киви (*Apteryx*) изъ безклевыхъ и слѣдующими клевыми: пастушокъ уака (*Ocydromus*), куликъ съ загнутымъ на сторону клювомъ (*Anaphynchus*), попугай несторъ (*Nestor*) и какапо (*Struthio*), нелетающая султанская курица (*Notornis*) и пр. II) *Австралийская область* занимаетъ Австраліи материкъ съ прилежащими о-вами, вост. часть Зондскаго архипелага. Новую Гвинію, Полинезію и Сандвичевы о-ва. Характерныя для нея П. представлены семействомъ медососовъ (*Meliphagidae*), разными сорокопутами (*Artamidae*, *Campophagidae*), погулями доры (*Loriidae*), какаду (*Cacatidae*), райскими П. (*Paradisidae*), бѣсхвостыми П. (*Ptilonorhynchidae*), аномальными воробьиными П., наковъ *Atichidae* и *Melpitidae*, и, наконецъ, казуарами и эму (*Dromaeidae*) изъ безклевыхъ. III) *Неотропическая область* охватываетъ собою всю Южную, большую часть Центр. Америки, Антильскія, Галапагосскіе о-ва и другіе. Изъ П. для нея характерны трехпалые страусы (*Ibis*), тинаму (*Tinamidae*), гоадинъ (*Opisthocomus*) и множество формъ изъ низшихъ *Passeres*. Наконецъ, преимущественно этой области принадлежатъ семейства *Trochilidae*, *Tanagridae* и др. IV) *Индійская или Восточная область* занимаетъ южную часть Азіатскаго материка съ прилежащими о-вами. Изъ П. для нея характерны сем. бузь-бузь (*Cuculionotidae*) и широконосые (*Eurylaemidae*), павлины, фазаны, аргусы, глазчатые фазаны (*Polyplectron*), дикія куры (*Gallus*), азіатскія П.—носороги, древесные скворцы (*Eulabidae*) и пр. Такимъ образомъ, цѣлыхъ группъ, свойственныхъ только этой области, немного, зато характерныхъ видовъ множество. V) *Эвоническая область* обнимаетъ собою весь Африканскій материкъ (къ С до сѣверной окраины Сахары и на Нилъ до сѣвернаго предѣла тропическихъ дождей, т. е. приблизительно 20° с. ш.), большую часть Аравіи. Мадагаскаръ и многіе о-ва при-

занимающее среднее место между синицами и крапивниками. Из других своеобразный характер неарктической фауны по сравнению с палеарктической придают представители неотропических семейств *Mniotiltidae*, *Vireonidae*, *Icteridae* и *Tyrannidae*. Кая отрицательная характеристика неарктической фауны может быть приведено отсутствие фазанов, место которых занимают дичьи индейки (*Meleagris*), настоящих тетеревов и рябчиков, замкнутых степными формами (*Ciridae*), обыкновенных куропаток, представленных калифорнийскими (*Oreortyx*). Вообще, из 330 родов, принятых Бардом, 51 принадлежат только этой области, 128 общим ей и палеарктической и 151 общим ей и неотропической. VII) *Палеарктическая область* занимает всю Европу с прилегающими о-вами, сев.-зап. Африку, о-ва Азорские и Канарские, узкую береговую полосу к с. от Сахары и всю сев.-вост. Африку, юго-западн. среднюю и сев. Азию. На этом протяжении распространено не менее 323 родов П., из которых по крайней мере 200 не встречаются в неарктической области. От тропических фаун палеарктическая отличается отсутствием попугаев, П. носорогов, бананодов и множества др. тропических П. Из семейств для нее характерно только одно — *Psittidae*, но характерных родов и видов множество. Именно ей принадлежат фауны из родов *Crossoptilon*, *Lophortyx* и *Scotops*, и такие своеобразные воробьины П. как *Paradoxornis*, *Suthora*, *Conostoma*, *Trochalopteron*, *Pomathornis*, характеризующие собою китайско-гималайскую подобласть. Затем идут роды *Falcisora*, *Meikaloperdix*, *Tetrao*, *Tetrastes*, *Lagopus* из куликов и куриных, многочисленные вьюрки, славки, жаворонки, синицы и хвосты.

Биология. Жизнь П. складывается из многократно повторяющихся явлений, среди которых можно различать суточные и годич-

различные гнзды; и кроме того би вообще являются худшими телами, нежели старья. Из что гнздостроение никак не является инстинктивным актом из чистиков кладут свое яйцо на голый выступ скалы, не сносился ветром благодарческой форм. Авдотка и козды яйца прямо на почву, без стили, но выбирают такие яйца совершенно славятся с дара своей окраски. Киви несут порционально большое яйцо и ципоротников. Самки страусы яйца в песок, устраивают ственного гнзда, забота о ко на самца. Некоторые из сорывают яйца в песок, преводя птенцов солнечной теп рывают их в кучи гниль. Гагары устраивают пловучия доводят до возведения легкого помоста из веток. точка, зимороды вырывают мнжают гнзда в самой от такого хода. Ласточки и стрижи да из грязи, а саланганы и быстро затвердевающей на В гнздостроении большинства сиюна играет очень важную р при помощи ее П. не только но и склеивает разные волок и веточки. Многие П., как за и др., строят всякия гнзды из самых различных спос и даже отдельными лист Пополани и дятлы гнздятся так из печной П. Южной Ам вает из глины огромное тар до на корнях мангровых дер гия П., как грачи, розовые ск гнздятся колонияльно, но особ

одовъ, такъ наз. брачный, т. е. периодъ зрѣванія самца съ самкой, устройства гнѣзда, вывода и воспитанія молодыхъ. Большинство П. гнѣздится въ теченіе года одинъ разъ, многія по два и болѣе. Перелетныя П. зимовкахъ не гнѣздятся. Спариваніе сопровождается пѣніемъ самцовъ, а у полигамическихъ П., каковы, напримѣръ, тетерева, — назыв. токованіемъ. Последнимъ названіемъ опредѣляется собраніе многихъ самцовъ на одномъ мѣстѣ, токовищѣ, гдѣ они сходятся другъ съ другомъ изъ-за обладательства самками. Часто токованіе сопровождается жестооченными битвами соперниковъ. Нормально у полигамическихъ П. самецъ не принимаетъ участія въ воспитаніи дѣтей. Напротивъ, у моногамовъ онъ всецѣло раздѣляетъботы самки. Когда дѣти выведены и воспитаны, П. приступаютъ къ линькѣ, т. е. къ сдѣлать старыхъ перьевъ на новыя. Однако, юные дневные хищники линяютъ среди зимы; у крупныхъ орловъ линья длится круглый годъ, прекращаясь только на время брачнаго періода. Большинство П. линяетъ развъ годъ, однако, многія линяютъ дважды и въкоторыя даже три раза, хотя полная линья бываетъ только развъ годъ, а вторая и третья имѣютъ лишь частичное значеніе. Маховыя и рулевыя перья при линькѣ выпадаютъ попарно, благодаря чему правильность выживенія не нарушается. У большинства П. перьевыя маховыя перья не мѣняются въ теченіе года и полной линьки не бываетъ столько же времени. Но у куринныхъ, начинающихъ летать очень рано, перьевыя маховыя быстро изнашиваются и рано замѣняются новыми. Утиныя П., каковы утки, гуси, лебеди, утрачиваютъ сразу маховыя и потому долгое время не могутъ летать. Кромѣ того ярко окрашенные самцы утиныхъ обыкновенно перемѣняютъ и мелкое перо, надѣвая на вѣскольکو недѣль невзрачный нарядъ, сходный съ нарядомъ самокъ. Осенью же, когда маховыя вырастутъ и окрѣпнутъ, селезни вторичной линькой только мелкаго пера надѣваютъ пестрый брачный нарядъ. Въ связи съ дополнителной линькой стоитъ развитіе у самцовъ украшающихъ перьевъ брачнаго наряда. Впрочемъ, иногда самцы приобретаютъ брачный нарядъ естественною перекраскою старыхъ перьевъ. При линькѣ у многихъ П. смѣняются не одни перья: у бѣлыхъ куропатокъ измѣняется длина ногтей, у чечетокъ длина рогового чехла клюва, у некоторыхъ чистиковъ лавяютъ роговыя оболочки клюва. П. дѣлятъ на оседлыхъ, мигрирующихъ и зимующихъ. Оседлыя совершаютъ вѣтъ брачнаго времени кочевья, остальные — правильные перелеты, о которыхъ см. особую статью. Кромѣ того можно отличать постоянно живущіе виды въ случайно залетные.

Литература. П. Gadow, «Vogel» (въ «Vogel's Klessep u. Ordnungen»); Маршалъ, «Организация птицъ» (пер. подъ ред. Холодовскаго, СПб., 1893); Мензбиръ, «Птицы Россіи» (введеніе, М., 1895); Паркеръ, и Гасвель, «Руководство къ зоологіи» (отдѣлъ: Птицы; перев. Мензбиръ, М., 1898); Mivart, «Elements of Ornithology»; Headley, «Life and Structure of

Birds»; Evans, «Birds»; A. Newton, «A Dictionary of Birds»; T. H. Huxley, «On the Classification of Birds»; R. B. Sharpe, «Recent Attempts to classify Birds»; M. Fürbringer, «Untersuchungen zur Morphologie u. Systematik der Vögel»; Lydekker, «Royal Natural History» (т. 3—5); Wallace, «Geographical Distribution of Animals»; еро же, «Island Life».

М. Мензбиръ.

Птицы-носороги (Buccones) — одно изъ семействъ кулушкообразныхъ (Coccothoracae) или дятловыхъ птицъ (Picidae). Большая, похожая на воронъ, экзотическая птица, живущая въ азіатской и индійской областяхъ. Получила названіе за свой длинный, очень толстый клювъ, обыкновенно съ роговыми выростами различной формы у его основанія. Несмотря на свою величину, этотъ клювъ очень легкій, такъ какъ внутри него (какъ внутри костей) находится большіе воздушные пространства. Края клюва съ неправильными зазубринами. Голова сравнительно маленькая; шея обыкновенно длинная; хвостъ болѣе или менѣе длинный, крылья короткія и сильно округленныя. При полетѣ, который рѣдко бываетъ продолжительнымъ, П.-носороги производятъ своимъ крыльями сильный шумъ. Перья на нижней части тѣла волосисто-разсучены. На горѣтъ въ округѣ глазъ часто остаются голыя мѣста, а на верхнемъ вѣтѣ сидятъ толстыя щетинистыя рѣсины. Вѣтъ П.-носороги, которыхъ известно около 50 видовъ, очень похожи другъ на друга по образу жизни и общимъ признакамъ; въ другихъ же отношеніяхъ представляютъ чрезвычайное разнообразіе. Живутъ всегда въ густыхъ, высокихъ лѣсахъ и за немногими исключеніями проводятъ большую часть своего времени на деревьяхъ. Держатся парами, но иногда образуютъ временныя стаи. Птица ихъ состоитъ изъ наѣсковыхъ, мелкихъ позвоночныхъ, всевозможныхъ ягодъ, плодовъ и зеренъ. Гнѣзда устраиваются въ дуплахъ, при чемъ входъ въ дупло, послѣ того какъ самка сядетъ на яйца, обмазывается глиной и служивается на столбикъ, что птица уже не можетъ выйти оттуда. Черезъ оставшееся маленькое круглое отверстіе самецъ просовываетъ клювъ и бросаетъ въ дупло кормъ не только для самки, но, послѣ вылупленія птенцовъ, и для нихъ. Во время высвѣживанія яицъ самка теритъ почти все свои перья и вынутая изъ гнѣзда, не можетъ летать. Яйца — бѣлыя одноцѣтныя или покрытыя неясными пятнами. Голосъ П.-носороговъ часто повторяемый, особенно въ пору гнѣздованія, глухой односложный или двусложный крикъ. Характернымъ представителемъ П.-носороговъ является индійскій родъ кидно (Buccones), очень богатый видами. У наиболѣе распространеннаго вида, у двурогого кидно или гомрия (B. bicornis) — клювъ съ большими, ярко-краснымъ наростомъ, который употребляется туземцами для различнаго рода мелкихъ издѣлій, каковы пуговицы, запонки и т. п. Основаніе клюва стрѣе, пятно впереди нароста черное; надклювье красное, подклювье — желтое. Голое кольцо вокругъ глазъ — черное. Большая часть тѣла П.-носороговъ —

... оно и цвѣт-
... (малиновка, вара-
... естественно ночью.
... состоит изъ нѣсколь-
... (дрозды, варакушка,
... деистрофистами, по-
... (крапивникъ, жа-
... (жаворонокъ) — монострофи-
... (птица) относится также
... (птица) насекомоядныхъ
... (птица) муравьиный
... (птица) 202), мучные черви,
... (птица) кормъ (сѣмь в-
... (птица) сухарями, му-
... (птица) вареной говядиной). П.
... (птица) клеткахъ (XV, 431),
... (птица) изъткахъ съ деревцомъ
... (птица) особыхъ комнатахъ, въ
... (птица) вставляются рамы
... (птица) см. Дрозды, Каварейка,
... (птица) охота, Птицеловство,
... (птица) Шамовъ «Наши пѣвчіе пти-
... (птица) Ак — ковь, «Записки мо-
... (птица) о пѣвчихъ птицахъ» (М.,
... (птица) «Ловля пѣвчихъ птицъ»
... (птица) С. Б.

Птица — см. Серраделла.
Птицеловство — см. Птицеловство (XV,

Минской губ., хв. прит. При-
... (птица) начало въ Минскомъ у.,
... (птица) тины, протекаетъ чрезъ уу.,
... (птица) Минскій, Бобруйскій и Мозыр-
... (птица) съ С. въ р. Припять на 214 в.
... (птица) тение течения П. вначалѣ съ
... (птица) середины Бобруйскаго у. — съ
... (птица) нѣсколькими большими излучи-
... (птица) — у м. Глухая и близъ устья).
... (птица) верховьяхъ, въ Минскомъ у.,
... (птица) тисты и обнажаютъ валунныя
... (птица) перекатывающія; южнее, въ Нгу-
... (птица) Бобруйскомъ уу. — низменны и бо-
... (птица) Мозырскомъ у. прав. берегъ кру-
... (птица) ственный (обнажаются гд. обр. ал-
... (птица) рѣчныхъ отложения), лѣв. — низмен-
... (птица) нистый. Берега П. покрыты лѣ-
... (птица) новится сплавной (на протяженіи
... (птица) съ мот. Глухая. Главные притоки:
... (птица) Шацка, Орижня, Дезолька. По П.
... (птица) ежегодно лѣса и лѣсныхъ мате-
... (птица) 3 милл. пд., вверхъ по рѣкѣ идетъ
... (птица) и соль въ незначительномъ коли-
... (птица) торговое и экономическое значеніе П.
... (птица) П. пересѣкается жел. дор. близъ
... (птица) тья (ст. П. на линіи Гомель-Брестъ
... (птица)) и приближается къ жел. дор. Гом-
... (птица) льно и Смоленскъ-Брестъ у ст. Минскъ.
... (птица) водятся еще бобры.

Птица — с. Ставропольской губ. и у., на
... (птица) Егорлыкъ. Жит. 3728; др. и школа.
... (птица) шашество, скотоводство и рыболовство.
... (птица) тается до 10 т. чет. пшеницы. 1 вод. и
... (птица) рьян. мельницы, 6 овчинодѣльныхъ зав.

Птица — см. Слюнотеченіе.

Птица — см. Слюна.

Птица (отъ *ptere* — падаю) — опущеніе
... (птица) нго вѣка глаза, вызваннаго обыкновенно
... (птица) паразитич. мышца, поднимающей вѣко (ш.

levator palpebrae superioris) въ слѣдствіе забо-
... (птица) лѣванія глазодвигательнаго нерва или его цен-
... (птица) тровъ. П. наблюдается при весьма разнообраз-
... (птица) ныхъ пораженіяхъ нервной системы.

Птолемей (Ptolemais) — названіе мно-
... (птица) гихъ городовъ, основанныхъ Птолемеемъ въ
... (птица) Памфили, Финикии (теперь Акка), Египтѣ и
... (птица) Киренаикѣ (сохранились развалины при То-
... (птица) лометѣ).

Птолемей музей — см. Алексан-
... (птица) дрійская библиотека (I, 375).

Птолемей — см. Лагиды.

Птолемей (Клавдій) — греческій гео-
... (птица) метръ, астрономъ и физикъ. Жилъ и дѣйство-
... (птица) вать въ Александрію въ первой половинѣ II
... (птица) в. по Р. Хр. Дошедшія до насъ произведенія
... (птица) древнегреческой литературы не даютъ намъ
... (птица) никакихъ свѣдѣній о жизни, жителскихъ и
... (птица) ученыхъ отношеніяхъ и даже о мѣстѣ рож-
... (птица) денія П. Важнѣйшимъ изъ учено-литератур-
... (птица) ныхъ произведеній П. было его «Великое со-
... (птица) браніе» (*μεγάλη σύνταξις*), болѣе извѣстное
... (птица) подъ именемъ «Алмагестъ». Въ этомъ сочи-
... (птица) неніи, состоящемъ изъ 13 книгъ, содержитсяъ
... (птица) все, чѣмъ имя автора сдѣлалось знаменитымъ
... (птица) въ астрономіи, и все главное изъ имъ сдѣлан-
... (птица) ного въ области математики, а именно — три-
... (птица) гонометріи. И то, и другое содержитъ соот-
... (птица) вѣтственно въ 9-ой и 11-ой главахъ первой
... (птица) книги сочиненія, посвященнаго вообще изло-
... (птица) женію предвѣрныхъ астрономическихъ
... (птица) понятій и свѣдѣній, между которыми нахо-
... (птица) дятся: указаніе употребительныхъ на небес-
... (птица) ной сферѣ круговъ и координатъ и ученіе —
... (птица) что всѣ звѣзды имѣютъ сферическое движе-
... (птица) ніе, что земля есть неподвижный шаръ, на-
... (птица) ходящійся въ центрѣ вселенной; что солнце,
... (птица) луна и планеты, кромя общаго движенія, имѣ-
... (птица) ютъ еще и собственное, направленное про-
... (птица) тивоположно первому, и проч. Упрощеніе вы-
... (птица) численія таблицы хордъ (тригонометрія), по-
... (птица) зволившее П. изложить въ одной небольшой
... (птица) главѣ то, чему его предшественники посвя-
... (птица) щали обширныя сочиненія; это достигнуто при-
... (птица) нятіемъ за основаніе этого вычисленія на-
... (птица) званной по имени автора теоремы о про-
... (птица) изведеніи діагоналей вписаннаго въ кругъ
... (птица) четырехугольника. П. опредѣляетъ хорды дугъ
... (птица) въ $1\frac{1}{2}^\circ$ и $\frac{3}{4}^\circ$ и затѣмъ вычисляетъ по нимъ
... (птица) приближенно (съ точностью до секундъ или
... (птица) 3600-хъ долей) хорду дуга въ 1° на основаніи
... (птица) найденной имъ теоремы, что отношеніе болѣ-
... (птица) шей хорды къ меньшей менѣе отношенія
... (птица) стягиваемыхъ ими дугъ. Хорда эта оказалась
... (птица) равною $1\frac{1}{2}^\circ$.²⁰ Въ результатъ онъ по-
... (птица) лучаетъ таблицу хордъ, соответствующихъ
... (птица) дугамъ въ 0° — 180° , разнящимся между собою
... (птица) на $\frac{1}{2}^\circ$. Для опредѣленія хордъ промежуточ-
... (птица) ныхъ дугъ онъ присоединяетъ къ своей таб-
... (птица) лицѣ столбецъ пропорціональныхъ частей, на-
... (птица) зываемыхъ имъ шестидесятиричными (*sexages-*
... (птица) *imae*), и допускаетъ въ предѣлахъ $\frac{1}{2}^\circ$ суще-
... (птица) ствованіе пропорціональности между измѣне-
... (птица) ніями дугъ и соответственныхъ хордъ. П., по-
... (птица) добно его предшественникамъ, начиная съ
... (птица) Гипсикла, дѣлитъ окружность на 360 равныхъ
... (птица) частей, подраздѣляемыхъ на половины, а
... (птица) діаметръ на 120 частей, которыя дѣлятся на
... (птица) 60-ымъ изъ первыхъ части и 3600-ымъ или вто-

ры. Названия этих частей в перевод с латинский язык, выраженные *partes minores* и *partes maiores* зодиака, перешли в минуты и секунды новейших языков. Родною атакъ примѣтъ подраздѣленія окружности и диаметра была Халдея. Тригонометрія является въ посвященной ей главѣ изложенною исключительно въ интересах астрономіи, вслѣдствіе чего главное мѣсто принадлежитъ здѣсь сферической тригонометріи, основныя предложенія которой, относящіяся къ прямоугольному сферическому треугольнику, выведены съ помощью известной теоремы Менелая (см.). Плоская тригонометрія изложена въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Вторая кн. «Алмагеста» занимается дѣленіемъ земли на поясы, долготами дня и полуденными длинами тѣни по различнымъ параллелямъ, а также явленіями восхода и захода. Третья кн. разсматриваетъ продолжительность года (Кассини) съ точностью до минутъ, а затѣмъ излагаетъ Гиппархову теорію солнца. Четвертая кн. посвящена опредѣленію продолжительности мѣсяца и изложенію теоріи движенія луны. Пятая — занимается описаніемъ устройства астролябіи и мимоходомъ указанными на произведенныя при ея помощи новыя изобрѣтенія, которыми воспользовался авторъ съ цѣлью болѣе точнаго изученія неравенствъ въ движеніи луны. Шестая кн. изучаетъ соединенія и противостоянія солнца и луны вмѣстѣ съ условіями происхожденія затмѣній; указывается возможность приближеннаго вычисленія ихъ наступленія. Въ 7-ой кн. содержится статья о предвидѣніи равноденствій и древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ звѣздныхъ каталоговъ, восходящій, по всей вѣроятности, къ Гиппарху. Въ немъ описываются по порядку всѣ известные грекамъ 48 созвѣздій (21 къ северу отъ зодіака, 12 созвѣздій зодіака и 15 къ югу отъ него), обнимающія въ совокупности 1022 звѣзды, данныя частью по ихъ положенію въ фигурѣ созвѣздія, частью же по долготѣ, широтѣ и видной величинѣ, не переходящей за шестую. Кн. 8-я посвящена обстоятельному описанію внѣшняго вида млечнаго пути, который называется въ ней галактическимъ кругомъ. Объясненіемъ лавины, имѣ представляемаго, она, однако же, не занимается. Последнія 5 кн. занимаются планетами или собственно «птолемеевою системою», запутанность и сложность которой происходитъ отъ вызваннаго положеніемъ о неподвижности земли нагроможденія эпицикловъ, деферентовъ, являющихся. Необходимая для удержанія такого взгляда умность мысли могла сдѣлаться удѣломъ науки только въ средніе вѣка, да и то подъ вліяніемъ католичества, когда на возраженія противъ птолемеевой системы смотрѣли, какъ на ересь и преступленіе, которымъ даже монарху могли отнять корону (Альфонсъ X, король кастильскій). Отъ своего появленія въ свѣтъ и до Коперника «Алмагестъ» былъ единственнымъ основнымъ кодексомъ астрономіи, образовавшимъ около себя громадную литературу. Съ Коперникомъ начинается реакція. Преподнесеніе передъ П., возведеніе его положеній въ не-

оспровержимыя догматы, и, наконецъ, критикой, дошедшею въ насъ отъ историка астрономіи Деландера до страданія оказавшаго П. послѣднихъ услугъ, до низведенія его до простаго компилятора и даже до обвиненія въ плагиатѣ, совершенномъ имъ надъ его знаменитыхъ предшественниками — Парка и Эвдокса. Правильно извѣстная дѣятельность и заслуги П. въ области астрономіи установились только въ издѣніи «Алмагеста» были напечатаны въ 160 г. по Р. Хр. Лучшее изданіе — принадлежитъ французскому обществу наукъ. Оно вышло въ свѣтъ въ 1813—18 г. (въ три томахъ), въ двухъ томатъ (1го и 2го) — греческаго текста, французскій текстъ историческое введеніе переводчика, сообщенныя послѣднему Деландеромъ примѣчанія. Позднѣе (въ 1822—25 гг.) имъ же изданъ и комментарий къ «Алмагесту» Александрийскаго.

Заслуживаютъ также вниманія работы по предмету географіи или въ болѣе широкомъ — математической географіи или картографіи въ частности. Главнымъ изъ нихъ въ этой области является сочиненіе П. дошедшая до насъ «Географіка» — книга. Построеніемъ географическаго круга занимается въ ней XXIV глава, 24 гл., посвященная и по заглавію, и по изображенію обитаемой части земной поверхности такимъ образомъ, чтобы линейныхъ протяженій на широтѣ и долготѣ сохранилась и на плоскомъ кругѣ различныхъ разсматриваемыхъ частей. Въ этой главѣ П. проекцій онъ пользуется практикѣ главнымъ образомъ стереографическою. Разсмотрѣнію тѣхъ же родовъ посвящены и еще два дошедшія до насъ сочиненія П. «*Planisphaerium*» и «*Almagest*». Положеніе мѣстъ на земной поверхности дѣлается въ «Географіи» П., какъ и в «Паракателлѣ», помощью долготы (*μήκος*) и широты (*πλάτος*), при чемъ за первый меридіанъ принимается, по прихвѣту Маринуса Тира, меридіанъ Каварскихъ острововъ. Обѣ координаты даются въ «Географіи» П. въ очень большомъ числѣ мѣстъ, находящихся между 67° сѣверной и 16° южной широты, что дало автору возможность приложить къ своему сочиненію 27 картъ, изображающихъ соответственныя части земной поверхности. Изъ дошедшихъ до насъ сочиненій П. имѣемъ свидѣнія только о двухъ, которыя, повидимому, оба были посвящены географіи. Послѣ работъ по тригонометріи и астрономіи въ ряду трудовъ П. самое видное мѣсто занимаютъ его работы по физикѣ, первымъ изъ греческой науки, положившія въ основаніе оптикѣ опытъ и изобрѣтеніе: «Оптика» въ пяти книгахъ и ученіе о гармоніи въ трехъ книгахъ («*Harmoniconum libri III*»). Первое изъ греческихъ подлинниковъ до насъ не дошло. Мы имѣемъ только его неполный арабскій переводъ, не содержащій въ себѣ первой главы и части V-й, и сдѣланный съ него латинскій. Новѣйшее и лучшее изданіе послѣдняго есть Givri, «*L'ottica di Claudio Tolomeo de Ege-*

nio
XII
ba d
gim
essa
ассе
(Ту
ча)
нос
П.
ко
на
сы
Ос
В
с

Ammiraglio di Sicilia—Scrittore del secolo —ridotta in latino sovra la traduzione arabica un testo greco imperfetto, ora per la prima volta conforme a un codice della Biblioteca Ambrosiana, per deliberazione della Accademia delle scienze di Torino pubblicata» (ринь, 1885). Оно содержит въ себѣ замѣчательное введение, написанное издателемъ и защищенное исторіей и критикой сочиненія а также и вообще работъ древнихъ грековъ по оптикѣ. Содержание книги П. составляютъ теорія зрѣнія, отраженіе, теорія плоскихъ и сферическихъ зеркалъ и преломленіе. Особенный интересъ представляетъ послѣднее. Зная его законы, П. измѣряетъ углы, ставяемые падающимъ и преломленнымъ лучами съ проведеннымъ къ плоскости, разлѣвающей разсматриваемыя среды, перпендикуляромъ при переходѣ свѣта изъ воздуха въ воду и въ стекло и изъ стекла въ воду, и чѣмъ достигаетъ весьма удовлетворительныхъ результатовъ. Какъ астрономъ, П. не могъ не обратить особеннаго вниманія на астрономическую рефракцію. На основаніи проведенныхъ измѣреній онъ даже попытка составить таблицу рефракціи атмосферы въ предположеніи, что она простирается до нынѣ. Помощью астрономической рефракціи удалось объяснить неправильную сжатую форму круговъ, описываемыхъ около полюса гомополярными звѣздами. Въ статьѣ о теоріи зрѣнія П. разсматриваетъ лучи свѣта, проникающія къ зримому предмету изъ глаза, и сочиненіи о гармоніи не внесено ничего новаго въ науку. Изъ свѣдѣтельствъ Паппа Александрійскаго въ VIII кн. его «Собранія» Эвдокія, въ его комментаріи къ сочиненію Аристея о равновѣсіи мы узнаемъ также и существованіе работъ П. по механикѣ, но къ нимъ не дошли до насъ. В. В. Бобынинъ.

Штоаны (Пѣща трупъ) — представляютъ ядовитые азотистые продукты распада животныхъ тканей подъ вліяніемъ дѣйствія на нихъ различныхъ микроорганизмовъ. Этотъ процессъ совершается конечно особенно дѣльно послѣ смерти въ трупахъ и поэтому изъ П. разумѣлись первоначально трупные животные яды; но впоследствии названіе это распространилось на цѣлую серію азотистыхъ продуктовъ распада, развивающихся и въ разнообразнѣйшихъ пищевыхъ продуктахъ животного происхожденія. П. называютъ также животными алкалоидами на томъ основаніи, что они суть производными иміана и что они отъѣчаютъ на многія реакціи алкалоидовъ. Изъ многихъ животныхъ веществъ удалось уже извлечь различные П. и болѣе или менѣе чистомъ видѣ. Такъ изъ гнилого мяса, изъ труповъ животныхъ и человѣческихъ получены *кадаверинъ*, *путресцинъ*, обуславливающие вѣроятно страшную ядовитость изъ называемаго трупнаго яда при трупномъ гниленіи; изъ гнилой рыбы, гнилой колбасы, изъ гнилого мяса получены *диметиламинъ*, *триэтиламинъ*, *тадининъ*, составляющіе сущность изъ называемаго колбаснаго, рыбнаго яда и т. д.; изъ гниющего мяса—*нейридинъ*, изъ гнилого сыра—*тиротоксинъ*. Особенно ядовитыми считаются: *кадаверинъ*, *путресцинъ*, вызы-

зывающіе воспаленіе и омертвѣніе тканей, *тиротоксинъ*, *тадининъ*, обуславливающіе поносъ, вѣдутъ съ различными нервными припадками. Многіе П. развиваются въ качествѣ продуктовъ жизнедѣятельности различныхъ патогенныхъ микроорганизмовъ: такъ, козлернымъ культуры бациллъ Фанклеръ-Пріора развиваютъ *кадаверинъ*, *метилуанидинъ*, *путресцинъ*; культуры *тифозныхъ бациллъ* развиваютъ *мидинъ*, *тифотоксинъ* и т. д. Организму только тѣмъ и страшны различныя патогенныя микроорганизмы, что они развиваютъ ядовитые П., вызывающіе болѣе или менѣе глубокое и смертельное отравленіе больного. Къ сожалѣнію, какъ химическая природа этихъ токсиновъ или П., такъ и дѣйствіе ихъ на организмъ и противодѣія противъ нихъ еще мало изучены и поэтому борьба съ ними бываетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ еще мало успѣшна. Тѣмъ не менѣе вся область серотерапіи (см.) представляетъ блестящую попытку науки противопоставлять пагубному дѣйствію микробныхъ токсиновъ или П. различныхъ инфекціонныхъ болѣзней рядъ противоядій, именуемыхъ антитоксинами. Поэтому поступательное движеніе терапіи инфекціонныхъ болѣзней находится въ ближайшей зависимости отъ богатства и глубины нашихъ знаній о П. Такъ какъ П. принадлежатъ къ различнымъ типамъ химическихъ соединений, то на нихъ и не существуетъ какого-нибудь общаго реактива. Впрочемъ, болѣе вѣдѣство П. даетъ реакція обыкновенныхъ растительныхъ алкалоидовъ и поэтому она легко можетъ быть смѣшана съ послѣдними, если только не получены въ чистомъ, изолированномъ видѣ и если дѣйствіе ихъ не проверено детальнымъ изслѣдованіемъ ихъ физиологическаго дѣйствія на животныя организмы. Поэтому въ судебной медицинѣ врачамъ приходится быть очень осторожными въ установленіи факта отравленія тѣмъ или другимъ растительнымъ ядомъ—алкалоидомъ, такъ какъ врачъ постоянно долженъ помнить, что извлеченный изъ трупа ядъ можетъ быть просто алкалоидомъ гниенія, т. е. П. и, слѣдовательно, для рѣшенія предполагаемаго факта прижизненнаго отравленія одного извлеченія изъ трупа какого-либо яда бываетъ совершенно недостаточно. И. Т.

Цубо (шагъ) — китайская мѣра длины, употребляемая при измѣреніи полей (однако, не во всѣхъ провинціяхъ) и равная 5 чэ (Tsché) = 1,59 метр. П. также считается и японскою единицею при измѣреніи полей. См. Цубо (Tsubo).

Пуа (Людовикъ де Poix)—франц. богословъ и ориенталистъ (1714—82). По его проекту основано Société asiatique. Его труды: «Préface que Narsès fit à la gloire de Dieu» (1768), «Principes discutés pour faciliter l'intelligence des livres prophétiques» (1765—1764), «Nouvelle version des psaumes» (1762), «Prophéties de Jérémie» (1760), «Essai sur le livre de Job» (1768), «Traité de la paix intérieure» (1761) и др.

Пуавръ (Pierre Poivre) — знаменитый французскій путешественникъ и натуралистъ (1719—1786). Много путешествовалъ по Китаю и Индіи. Вернувшись оттуда во Францію

ческой физики и теории вероятностей, а в 1895 г. — небесной механики. В 1893 г. — членом «бюро долгот»; в 1897 г. — избран членом французской академии. П. работает как по чистой математике, так и по всем отраслям механики, математической физики и самым новейшим открытиям физики посвящает свои труды. В напечатанном в 1886 г. *Notice sur les travaux scientifiques de H. Poincaré* приведен список 102 статей и закон, напечатанных автором за время от 1880 до 1886 г.; в это время работы его посвящены теории дифференциальных уравнений, общей теории функций, теории квадратичных и кубических форм и небесной механики. К числу последних относятся следующие статьи, кроме упомянутых в «*Comptes rendus*»: «*Sur l'équilibre de masse fluide animée d'un mouvement de rotation*» («*Acta mathematica*», т. VII, 1885), «*Sur certaines solutions particulières du problème des trois corps*» («*Bulletin astronomique*», т. I, 1884); «*Sur la stabilité de l'anneau de Saturne*» («*Bulletin astronomique*», т. II, 1885), «*Sur une méthode de M. Lindstedt*» («*Bull. astron.*», т. III, 1886). После 1886 г., от многих работ по чистой математике по небесной механике («*Sur le problème des trois corps et les équations de la Dynamique*», в «*Acta math.*», т. XIII — увеличено издание; «*Sur l'équilibre et le mouvement des corps*», в «*Journ. de math. pures et appliquées*», т. VI, 1886; «*Sur une forme nouvelle des équations du problème des trois corps*», «*Sur le développement de la fonction perturbatrice*», «*Sur l'intégration du problème des trois corps*», — все в «*Bull. astron.*») были напечатаны следующие отдельные сочинения по разным отраслям физико-математических наук: «*Les méthodes nouvelles de la mécanique céleste*», «*Théorie mathématique de la lumière*», «*Théoriedynamique*», «*Electricité et optique*», «*Capillarité*», «*Elasticité*», «*Théorie des tourbillons*» и др.; кроме того не печатались не мало статей об электрических колебаниях и явлениях Герца, лучах Рентгена и пр.

Д. Бобылев.

Пуанкаре (Раймондъ Poincaré)—французский политический деятель. род. в 1860 г.; получив юридическое образование в Париже, П. сперва занимался адвокатурой; в течение 1½ лет заведывал канцелярией мин. земледелия. В 1886 г. был избран в палату депутатов и с тех пор занял видное место в рядах республиканской партии, примыкая по своим взглядам к старым оппортунистам. Был неоднократно избираем докладчиком по бюджетным вопросам; в 1895 г. получил портфель министра финансов в кабинет Дюпона. С 1897 г. избирается в вице-президенты палаты депутатов. Напеч.: «*Du Droit de suite dans la propriété mobilière*» (1883).

Пуансине (Антуан-Александр-Генри Poinssinet)—франц. драматический писатель, род. в 1735 г., ум. в 1769 г. Дебютировал пародией «*Tison et L'Aurore*». Ему принадлежат, кроме этого ряда драматических про-

изведений, послания к разным лицам, поэма об усовершенствовании и героиде «*Gabrielle d'Estrées*». П. был членом академии аркадцев в Риме и академии в Дижоне. Из его комедий наибольшим успехом пользовались: «*Peintre amoureux de son modèle*», «*Sancho Pança dans son île*» и «*Forcier*».

Пуансине де Сиври (Louis Poinssinet de Sivry, 1738—1804)—французский писатель, брат предыдущего. Дебютировал в 1761 от роду дебютировал «*Eglésides*» (1764)—сборником стихотворений, посвященных какой-то Егиде. Он написал также трагедию («*Briséis*», 1769), содержание которой взято из Илиады и которая имела успех на сцене. В 1789 г. П. напечатал третью трагедию: «*Caton d'Utique*» (Катон Утический), в которой он защищал идеи революции и которая не могла быть поставлена на сцене. Из других его сочинений более известны «*Berlue*» (Л., 1759), «*Philosophes de bois*», комедия в стихах (П., 1760), «*Traité de la politique privée*» (Амстердам, 1768), «*Traité des causes physiques et morales du rire*» (там же, 1768), «*Origine des premières sociétés*» (там же, 1769), «*Manuel poétique de l'adolescence républicaine*» (там же, 1792). Часть его сочинений издана (Пар., 1763—1773) под заглавием: «*Théâtre et œuvres diverses*».

Пуансо (Louis Poinso, 1777—1809)—французский математик, автор известной книги «*Elements de statique*», вышедшей в 1797 году курс в политехнической школе, причём получил звание инженера путей сообщения; вскоре был назначен профессором математики в лицей Бонапарта, затем экзаменатором политехнической школы, а с 1809 г. профессором анализа и механики в той же школе. В 1813 г. был избран в академики на место, открывшееся после смерти Лагранжа, в 1852 г. возведен в сенаторы. Первое издание «*Elements de statique*» появилось в 1803 г.; эта книга была переиздана затем много раз, а в позднейших изданиях с дополнительными статьями автора: «*Mémoire sur la composition des moments et des aires*», «*Mém. sur le plan invariable du système du monde*», «*Mém. sur la théorie générale de l'équilibre et du mouvement des systèmes*». По простоте и ясности изложения «*Elements de statique*» признается одним из образцовых сочинений и даже в настоящее время еще рекомендуется как основное руководство при первоначальном преподавании механики. Другие сочинения П.: «*Mémoire sur les polygones et les polyèdres réguliers*» («*Journ. de l'Ecole polytechn.*», т. IV, терп. 10, 1810), «*Mém. sur l'application de l'algèbre à la théorie des nombres*» («*Journ. de l'Ecole polytechn.*», т. XI, терп. 18, 1810), «*Sur une certaine démonstration du principe des vitesses virtuelles*» («*Louville Journ. de math.*», т. III, 1838), «*Théorie nouvelle de la rotation des corps*» (П., 1834; здесь выводится знаменитая теорема, дающая представление о вращении тела по инерции вокруг неподвижной точки), «*Mémoire sur les cônes circulaires roullantes*» («*Journ. de mathématique*», 1853). Ме-

Въ свою конгрегацию, вступая въ нее. Нителем архивовъ 1785 г.—членомъ Революции ему роженіи много драго- гор. въ фрнп. дпт. Ломки камня; ка- тельный рынокъ для 1. Центральная тюр-

Poisson) — француз- ский писатель (1683— известны 11 пьесъ (изъ но, не принадлежать въ 1687—1743 г. on-Denis Poisson) — зна- ко-математикъ. Отецъ скныхъ войскъ, дезерти- рь-офицеръ, за- административную Питьевое (въ деп-тъ 181 г. родился П. Когда ческаго возраста, отецъ учать, предполагая впо- его по нотариальной ча- дя, какъ ему казалось, еи въ умственному тру- его въ обученіе пирюзы- П. одинъ разъ поручено въ на руки больного ре- тущій же день пациентъ умеръ, что привело въ олодого П.; онъ настрои- ть учение и возвратился да началась уже револю- ть получить болѣе высокое одну изъ видныхъ долж- и городомъ. Случилось рнала политехнической и молодого П., который хъ и рѣшать находя- ходить вѣрные рѣше- тили его въ централь- ю. Одинъ изъ препода- ченникъ недюжинный маться съ нимъ и по- камену въ политех- 1798 г. 17-лѣтній П. звану. Спустя нѣ- ти П. проявились Однако Лапласъ, небесной механикѣ, бяснить рѣшеніе ему удивленію по- ній совершенно второмъ его ока- лась. Лагранжъ изъ внимание на о-мъ году, когда его мемуара:

«Changements» и доставили автору почетную извѣ- стность въ ученый міръ. Въ томъ же году, по окончаніи курса, онъ былъ оставленъ ре- петиторомъ въ школахъ, а въ 1802 г. назначенъ адъюнктомъ-профессоромъ, въ 1806 г. профес- соромъ на мѣсто выбывшаго Фурье. Въ 1812 г. П. получилъ званіе астронома въ «Бюро долготы» въ 1816 г., при основаніи Faculté des Sciences, назначенъ профессоромъ рациональной механики. Въ 1820 г. былъ приглашенъ въ члены совѣта университета, при чемъ ему поручено было высшее наблю- деніе надъ преподаваніемъ математики во всѣхъ коллежахъ Франціи. При Наполеонѣ онъ возведенъ въ бароны, а при Луи-Филиппъ былъ сдѣланъ пэромъ Франціи. Число уче- ныхъ трудовъ П. превосходитъ 300. Они от- носятся къ разнымъ областямъ чистой мате- матики, математической физики, теоретической и небесной механики. Здѣсь можно упомя- нуть только о важнѣйшихъ и болѣе замѣ- чательныхъ. По небесной и теоретической механикѣ болѣе замѣчательны: «Sur les inégalités séculaires des moyens mouvements des planètes» («J. de l'ec. polyt.», тѣр. 15); въ этомъ мемуарѣ доказывается съ прибли- женіемъ второго порядка устойчивость плане- тарныхъ движеній. Въ другомъ мемуарѣ той же тетради журнала: «Sur la variation des constantes arbitraires dans les questions de mécanique» выводится такъ называемая Пуас- соновы формулы возмущеннаго движенія (и здѣсь же доказывается такъ называемая Пуас- сонова теорема, по которой выраженіе, со- ставленное изъ двухъ интеграловъ уравненій динамич., называемое скобками П., не зави- ситъ отъ времени, но только отъ элементовъ орбиты. Далѣе замѣчательны: «Sur la libration de la lune» («Connaissance des temps», 1812), «Sur le mouvement de la terre autour son centre de gravité» («Mémoire de l'Académie des sciences», т. 7, 1827). По теоріи притя- женія знамениты два мемуара о притяженіи эллипсоидомъ: «Sur l'attraction des sphéroïdes» («Connais. des temps», 1822 г.), «Sur l'attrac- tion d'un ellipsoïde homogène» («Mém. de l'Acad. des sciences», т. 13, 1835 г.) и замѣтка: «Remarques sur une équation qui se présente dans la théorie des attractions» («Bulletin de la société philomatique», 1813). въ которой вы- водится извѣстная теперь въ теоріи потен- ціала формула, выражающая величину диффе- ренціального параметра для внутренней точки. Въ математической физикѣ болѣе пло- дотворными оказались статьи по электростати- кѣ и магнетизму, въ особенности послѣдняя, по- служившая основаніемъ теоріи временнаго на- магничиванія. Это суть: «Deux mémoires sur la théorie du magnétisme» («Mémoires de l'Acad. des sc.», т. 5, 1821—22 г.). «Mém. sur la théorie du magnétisme en mouvement» (тамъ же, т. 6, 1823 г.). Далѣе извѣстны и важны ме- муары его по теоріи упругости и гидромеха- никѣ, напр. «Mémoire sur les équations géné-

rales de l'équilibre et du mouvement des corps solides élastiques et des fluides» («J. de l'école polyt.», тетр. 20), «Note sur le problème des ondes» («Mém. de l'acad. des sc.», т. 8, 1829 г.). По чистой математикѣ наиболѣе существенны и замѣчательны мемуары по опредѣленным интеграламъ: «Sur les intégrales définies» («J. de l'école polyt.», тетр. 16, 17, 18), относительно формулы Фурье (тамъ же, тетр. 18, 19) и «Mémoire sur l'intégration des équations linéaires aux différences partielles» (тетр. 19). Большия по объему сочиненія, какъ то классическая «Traité de mécanique», «Théorie de l'action capillaire», «Théorie mathématique de la chaleur», своею известностью сами говорятъ за себя. Вообще потребовалось бы много мѣста для перечисленія заслугъ П. Полный списокъ его трудовъ, имъ самимъ составленный, приложенъ къ его биографіи, написанной Ариго. Довольно полный списокъ находится также въ «Bibl.-Littér. Handwörterbuch» Погендорфа (т. II). П. воздвигнуть монументъ въ Пуатье.

Д. Бобылевъ.

Пуассонъ (Филипп Poisson) — внукъ Ремони П., комикъ, актеръ и драматическій писатель (1682—1743). Написалъ 8 очень живыхъ пьесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя долго не сходили съ репертура.

Пуассонъ (Pierre-Isaac Poissonier, 1720—1798) — известный французскій врачъ. Въ 1743 г. д-ръ мед., въ 1746 профессоръ химіи въ Collège de France, въ 1757—58 г. главный врачъ французской арміи, когда издалъ знаменитое въ свое время руководство: «Mémoires pour servir d'instruction sur les moyens de conserver la santé des troupes pendant les quartiers d'hiver». Въ 1758—1760 гг. П. состоялъ врачомъ императрицы Елизаветы Петровны, въ 1761 г. вернулся обратно во Францію, съ 1764 по 1791 г. — инспекторъ медик. части всѣхъ французскихъ портовъ, при чемъ ввелъ преподаваніе анатоміи, хирургіи и ботаники во всѣхъ крупныхъ портовыхъ госпиталяхъ. Въ 1795 г. — проф. центральной школы. Онъ издалъ 2 тома хирургіи, конспектъ по анатоміи и много др. работъ.

Пуатевенъ (Jacques Poitevin, 1742—1807) — французскій физикъ и астрономъ. Начавъ изучать право, онъ вскорѣ, однако, бросилъ его для точныхъ наукъ, преимущественно астрономіи и физики. Драгоценная собранная имъ коллекція физическихъ и астрономическихъ инструментовъ дала ему возможность въ теченіе 40 лѣтъ непрерывной работы произвести много цѣнныхъ астрономическихъ и метеорологическихъ наблюдений. Въ 1766 г. королевское общество наукъ въ Монпелье избрало его своимъ членомъ. Кромѣ медик. работъ, ему принадлежатъ: «Essai sur le climat de Montpellier» (1803).

Пуатевенъ (Просперъ Poitevin) — французскій писатель и лексикографъ (1804—1884); дебютировалъ посланіями и драматическими произведеніями («Le mal malgré lui», 1842, «Au petit bonheur», 1847, и мн. др.), но извѣстность получилъ благодаря филологическимъ работамъ. Главныя изъ нихъ: «Etude méthodique et raisonnée des homonymes et des paronymes françaises» (1835, много изданій), «Cours théo-

rique et pratique de la langue française» (1848), «Grammaire générale et complète de la langue française» (1856) и особ. новое «Dictionnaire universel de la langue française» (1854—60). П. написалъ еще «Choix de petits drames en vers et en prose» (1841), «Cours pratique de la littérature française» (1865).

Пуату (Евгений-Луи Poitou) — французскій писатель; род. въ 1815 г., служилъ поэт. вѣдомству. Ему принадлежатъ: «Discours sur la vie et les écrits du duc de S. Simon» (1853), «Du roman et du théâtre contemporains et leur influence» (1853), «Philosophie sociale et leur systèmes religieux» (1864), «Revue littéraire et philosophique» (1868), «Liberté et le pouvoir administratif» (1870) и др.

Пуату (Poitou) — старинная французская провинція, съ главн. городомъ Пуатье (въ 1800 г. вошла въ составъ департамента Виенны) и Нижнее П. (теперешняе департаменты Севр и Вандей); населена была племенемъ пиктоновъ или пиктонцевъ, свое время входила въ составъ пров. Аквитана. Въ V в. занята была вестготами, въ 507 г. — франками. Позже принадлежала герцогамъ Аквитанскимъ. Въ 1137 г. Елизавета съ рукой Элеоноры Аквитанской вышла замужъ за французскому королю Людовику VII, что послѣдовало за разводомъ ея съ послѣднимъ и за расторженіемъ брака ея съ Генрихомъ II Плантагенетомъ, отошло къ Англіи. Отвоевано Франціей Людовикомъ XIV въ 1704 г. Въ 1860 г. Пуату опять находилось въ рукахъ англичанъ, въ 1870 г. — въ рукахъ французовъ. Въ V, возвративъ П., подарилъ его своему сыну Иоанну, герцогу Беррійскому. До 1800 г. принадлежало французской коронѣ.

Пуатье (Poitiers) — гл. гор. департамента Виенны; лежитъ на прав. берегу Луары, которое омывается съ В. и Ю. Кленъ (Clain) и съ 3 рѣкою Буавр (Bouvre). Окруженъ старинными стѣнами, съ башнями и въ воротами; къ нему примыкаютъ 2 мѣстечка, расположенныя въ долинахъ двухъ рѣкъ. Городъ дурно построенъ, узкая и кривыя. Хорошій паркъ. Жит. около 29000. Нѣсколько церквей въ романскомъ стилѣ, кафедральный соборъ св. Пьера (замѣчателенъ постройкою въ 1162 г. и окончанъ въ XIV столѣтіи), церковь св. Радгунды, покровительницы города, основанная въ 560 г. королевой Радгундой, супругой Хлотаря I, съ подземною капеллой, въ которой находится гробница этой святой, привлекающая много паломниковъ. Академія съ 3 факультетами (основанная въ 1431 г. Карломъ VII университетъ былъ закрытъ во время революціи), приготовительное училище для врачей и фармацевтовъ, школы рисовальная, земледѣльческая и повивальнаго искусства, духовная семинарія, лицей, учительская семинарія, другія воспитательныя заведенія, библіотека съ 30000 томовъ (въ томъ числѣ 111 первопечатныхъ изданій) и 400 рукописей, музей изящныхъ искусствъ и архитектуры, ботаническій садъ, разныя благотворительныя учрежденія. Промышленность довольно развита: конскій заводъ, кожевенные, др.

льные и сыромятные заводы, приготовлявшие гусиных перьев (ежегодно около 40000—50000 штук) для экспорта в Америку, производство отапливающего сыра (Montbérnage) и масла, растительного масла, уксуса, гончарных изделий, перчаток и проч. П. богатыми памятниками строительного искусства кельтского, римского и средневекового: уцелели развалины римского акведука, а до 357 г. еще можно было видеть и римскую башню. По ту сторону Кляна находится так называемый *Piegrre levée*—долмен, с которым связано немало древних преданий и легенд.

Ир. II.

История. При П. произошли два знаменитых битвы. I. Битва между Туром и П. в 732 г. Завоевав Испанию, арабы вторглись в Галлию через Пиренейские проходы, овладев Аквитанией и заняли часть Иейстрии. Христианскому миру грозила страшная опасность. Из это критическое время спасителем франков и христианства явился Карл Мартелль, майордом франкский. Арабы шли к Туру, чтобы овладеть сокровищами в церкви св. Мартина. На пути Абдеррахмана стал Карл (октябрь 732 г.). У обоих противников было одинаково сильное войско. Карл не нападал первый: он 6 дней ожидал нападения. На седьмой день легкая конница арабов и берберов разбилась о крепко сложенную массу франков, тяжело вооруженных, сражавшихся большими мечами, непоколебимых, как «ледяная глыба». О Карле рассказывали чудеса: за ним сохранилось название «*Martellus*» — молот. Арабы были разбиты. Вопрос, кому достанется победа в Европе — исламу или христианству — был решен в пользу христианства. II. Битва 9 сентября 1356 г. составляет эпизод столетней войны. Черный принц — герой битвы при Креси — составил план пройти из Бордо через французское королевство, соединившись на Дуаф с войсками герцога Ланкастерского. В тожд он двинулся на Париж. Французский король Иоанн Добрый, собрав армию до 50 т. чел., быстро появился на Дуаф. В войске его были четыре сына короля, больше 30 герцогов и до 20 т. тяжелой конницы. Англичане не знали о приближении французов, поэтому, во время отступления английской армии, французы оказались впереди ей и отрезали ей путь. Мало численность английской армии, которого было не больше 10 т., поколебала Эдуарда, и он предложил французам вступить в мирные переговоры, обещав возвратить все завоевания и 7 лет не воевать. Предложения были отвергнуты: французы слишком верили в победу. Войско французов заняло равнину, английское — выслы в полях Монпертью, в двух милях от П. Местность, где расположились английские войска, была перерезана кустарником, виноградниками, изгородями. Эдуард искусно разместил стрельцов в кустарниках, поместив их и перед выходом дороги на равнину. Справа на холме был спрятан отряд всадников. Битва началась атакой французских рыцарей. По приказанию короля, они сошли с холма и сражались пехотой. Об

ходные французских всадников были смяты, узкий проход загроможден людьми и лошадами, английские стрельцы из-за изгороди пускали тучи стрел, а вылетавшая конница привела в ужас французское войско, которое обратилось в беспорядочное бегство. Иоанн храбро сражался, но был взят в плен, вместе с сыном Филиппом. Погиб весь состав французского рыцарства. В числе убитых были герцог бурбонский, коннетабль Франции, епископ шалонский, 16 баронов, 2426 рыцарей: всего убито 8 т., а 5 т. перебито во время бегства. Пленный король торжественно привезли в Лондон (24 мая 1357 г.). С Францией было заключено перемирие на 2 года. Взята была огромная добыча. Франция погружена была в глубокую печаль. Во главе правительства стали королевские сыновья. Власть Этьена Марсея увеличилась. Ср. *Le dain*, «*Histoire sommaire de la ville de Poitiers*» (Фонтен-ле-Конт, 1892). П. К.—ш.

Шуасть, де, Диана—см. Диана де-Пуасть (X, 739).

Шубички (Publika, 1722—1807) — чешский историк, предшественник Палацкого, писатель старой, иезуитской школы; его сочинение: «*Chronologische Geschichte Böhmens*» (Прага, 1770—1808) доведенное до Фердинанда II, свидетельствует обильным трудом автора, но отличается крайнею сухостью и нескладностью изложения. В 1827 г. Палацкому предложено было продолжить труд П.; он не отказался, но представил свой план для составления истории Чехии, который и был принят. См. Палацкий.

Шубликаны (лат. Publicani, очевидно испорченное Publicani, т. е. павликаны) — употреблявшееся в XII ст. во Франции (в особенности в Бургундии) и в Италии обозначение приверженцев секты катаров (см.), а также Павликаны, Патарены, Богумлы).

Шубликаны (publicani) — в римской финансовой системе лица, бравшие на откуп у государства его имущество—publicum (земли—ager, пастбища—scripturae, рудники—metalla, соляные варяны—salinae), а также государственные доходы (налоги—vestigationes, пошлины—portoria) и общественные подряды (на постройки) и поставки (напр. хлеба). Они составляли особый класс внутри всаднического сословия, которое занималось преимущественно торговыми и финансовыми спекуляциями как в столицах, так и в провинциях. Для принятия откупов и подрядов богатые граждане (преимущественно из всадников) соединялись в своего рода акционерные компании (societates publicanorum или vestigationum) и вели дела обществом под руководством главного предпринимателя (magister). Отдача на откуп или съ подряды происходила на форуме по контрактам (tabulae censoriae), в которых магистраты, руководившие торгами, выставляли условия (leges censoriae) сроком обыкновенно на 10 лет. Торги совершались цензором, который должен был составлять смету, откуда самые контракты и условия называются censoriae. Взимание сборов и аренды присуждалось той компании, которая давала больше всего (summis pretiis).

подряды — той, которая запрашивала меньше всего (*minus pretiis*). Общество, получившее аренду или подряд, должно было уплатить казны в первом случае или получить от казны во втором случае установленную в контракт суммы в затѣм вести дѣло за свой страх. Если компания, уплатив сумму, выручила меньше, или, получив сумму, затрачивала больше, это было ее убыток; но, на самом дѣлѣ всегда было наоборот. При такомъ порядкѣ государство сберегало расходы по управленію и устранило сложный вопросъ по эксплуатациіи своего имущества, взысканію доходовъ и исполненію подрядовъ. Вся тягота системы ложилась на население и особенно на провинція, въ которыхъ, главнымъ образомъ, господствовала откупная система. Главный предприниматель компании (*шансера*) былъ представителемъ ее при совершеніи сдѣлокъ, соблюдалъ ее интересы, давалъ залоги, однимъ словомъ былъ ответственнымъ лицомъ. Ближайшее руководство дѣломъ принадлежало ежегодно сменяемому директору компании (*magister societatis*), а въ провинціяхъ — промагистру. Въ качествѣ помощниковъ, при откупникахъ состояли многочисленный персоналъ мелкихъ чиновниковъ изъ несвободнорожденныхъ. *Vestigiani* (*decimae, scripturae*) и *portoria* въ одной провинціи отдавались оптомъ одной компании, или же *portoria* соединялись съ *scripturae*. Смотря по роду откуповъ, образовались особая категорія откупщиковъ. *Decumani* (особенно въ Сициліи и Азіи) собирали такъ наз. десятину (*decuma*) отъ продуктовъ поства. Обыкновенно дѣло устранивалось такимъ образомъ, что откупщикъ, не дожидаясь времени сбора хлѣба и плодовъ, откупивалъ, примерно, имѣющій быть сборъ на основаніи среднихъ данныхъ за прошлые годы и количества поства, и, затѣмъ взымалъ деньгами требуемую десятину. *Rescripti* или *scriptuarii* собирали аренду за пользование государственными пастбищами; *portitorum conductores* взымали пошлины за провозные товары или акцизы: *socii salarii* и *publicani metallorum* собирали аренду — первые за производство соли, вторые за обработку рудниковъ. Принимая на откупъ земли, П. не были *possessores* или *pastores*; они лишь собирали аренду по порученію государства, которое не заключало сдѣлокъ съ действительными арендаторами. Во всѣхъ случаяхъ сбора пошлинъ и налоговъ П. старались только о томъ, какъ-бы выручить не только указанную за откупъ сумму, но и барыши; вслѣдствіе этого они прибѣгали къ притѣсненіямъ и незаконнымъ мѣрамъ, находившимъ обыкновенно поддержку въ лицѣ наместниковъ. Съ расширеніемъ римской территории, расширились и финансовыя операціи общества, доведшія провинцію до того плачевнаго состоянія, въ которомъ она находилась наканунѣ принципата. Печальное положеніе провинцій прекрасно описано Цицерономъ въ его рѣчахъ, особенно въ сказанныхъ по дѣлу Верреса. Вслѣдствіе такого положенія дѣлѣ создали могущественный классъ капиталистовъ, имѣвшій громадное политическое значеніе со времени Гракховъ,

при которыхъ изъ этого класса вышло особое сословіе всадниковъ. Число ихъ въ вѣдѣніи П. было въ суровѣе периоды отъ 123 до 81 г. до н. э. въ спискахъ присяжныхъ, они сардиніи, мѣстниковъ, обвинявшихся въ *repetundarum* (такая какъ взысканіе главными пособниками П. въ финансовыхъ операціяхъ послѣднихъ. Въ I в. до н. э. всадники сыграли видную политическую роль въ борьбѣ съ сенаторской партіей и ихъ вѣдѣтельность влекла за собой акты позитивческой жизни (вплоть до законовъ). Въ эпоху имперіи дѣятельность значительно сократилась, такъ какъ откуповъ была зачѣнена сборомъ непосредственно черезъ магистратовъ. Были сохранены лишь откупы арміи, добычи, горныхъ мѣстъ (*salinae, metallum* и рудниковъ, а также и *montes*), да и то дѣятельность ихъ перешла императорскому контролю; для провинцій стали лучше времена. Императоры издавали эдикты, направленные противъ законовъ, допускаемыхъ П.; такъ, законное взысканіе полагалось въ двѣсти взысканной суммы штрафовъ, а не въ тридцать — четвертой (гл. 2, 9, 15). См. Откупъ (XXII, 427); *Belowski*, «De iure societatis praecipue romanorum» (Кенигсбергъ, 1859); *Cohn*, «De iure societatis iuris Romani quae vocantur» (Б., 1870); *Xenopoulos*, «De societate antiquorum Romanorum historia ac constitutione» (Б., 1871); *Belot*, «Histoire des Romains» (П., 1873, II, стр. 16); *Drain*, «Des publicains et des societaires romains» (П., 1876); *Dietrich*, «Bekanntnis des römischen Staatspächters» (1877); *Hahn*, «De censorum societate» (1879); *Marquardt*, «Römische Staatsverwaltung» (I т., Б., 1885; «Handbuch der römischen Altertümer» von Mommsen und Marquardt, IV т.); *Dietrich*, «Die rechtliche Natur der Genossenschaften d. römischen Staatspächter I. Die rechtliche Natur der societas publicanorum» (1889); *Н. М. Гросс*, «Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія» («Ж. М. Н. Пр.», 1896, № 2); *Ивановъ*, «De societatibus vectigalium publicorum per Romanos» (Б., 1896); *Smith*, «Dictionary of Greek and Roman antiquities» (Л., 1891, II, 520—523); *H. Schiller*, «Die Römischen Staatsaltertümer» (Мюнхенъ, 1893, стр. 200, 201); «Handbuch der Klassischen Altertümer» von Iwan Müller, IV т., 2 отд.

Публикація — какъ способъ довести чѣмъ-либо до всеобщаго свѣдѣнія — сущность вѣдѣнія въ Русь съ давнихъ поръ подъ именемъ «заповѣданія» или «замыканія», т. е. провозглашеніе. Ею пользовались и власти, и частныя лица; такая П. должна была происходить въ мѣстѣ наибольшаго скопленія народа, или на «торгу», сопровождалась известными формальностями и имѣла характеръ общетельно-юридическій. П. упоминаются уже въ Русской Правдѣ; такъ, этимъ способомъ доводилось о потерѣхъ: аше кто конь погуби

и оружје, или портио, а заповѣдаетъ на торгу. послѣднѣ познать въ своемъ градѣ, свое ему цемъ взять» (Кар. сп. ст. 19); такъ же объявлялъ и о бѣгломъ рабѣ: оже челядинъ вытѣся, а закинуть и съ торгу, а за три дни выведутъ его, а познать и въ третій день, о свой челядинъ поити» (тамъ же, ст. 27). Такой же обычай встрѣчается позднѣе въ литовскихъ статутахъ, гдѣ публичное объявление азывается «заказомъ» или «заповѣдью». Въ статутахъ упоминается лишь объ одномъ предметѣ П., именно о бѣглыхъ невольникахъ; звѣстно, однако, по памятникамъ, что тотъ же способъ объявленія употреблялся и въ другихъ случаяхъ, напр. при основаніи слободъ. При темъ «закликали возю». Мало-по-малу обывательскія объявленія «на торгахъ» исчезаютъ изъ законодательства, по крайней мѣрѣ такое объявление, сдѣланное частнымъ лицомъ, теряетъ свою обязательно-юридическую силу. Въ «Сводѣ правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ», хотя упоминаются «публикація» о бѣглыхъ крѣпостныхъ, но онѣ должны были совершаться черезъ посредство суда. Но въ обычномъ правѣ «выкликание» на ярмаркахъ, какъ способъ П., удерживалось до самаго послѣдняго времени. Памятники не содержатъ указаній на самую процедуру выкликанія, не указываютъ также, кто именно дѣлалъ производященія отъ имени частныхъ лицъ. Власть имѣли для этого особые герольдовы «бирючей». Въ статутное время обязанность производства П. возлагалась на вольныхъ, но публиковали они только постановленія и приговоры судовъ, въ помѣщеніи послѣднихъ; исключеніе составили только случаи убійства, о которыхъ вольный, по освидѣтельствованіи трупа, публиковалъ на рынкахъ и въ другихъ мѣстахъ города. Въ новѣйшее время для П. или доведенія о чемъ-либо до свѣдѣнія лицъ заинтересованныхъ, служатъ объявленія въ «вѣдомостяхъ». Въ гражданскомъ судопроизводствѣ П. въ вѣдомостяхъ является способомъ вызова къ суду ответчика, мѣсто жительства котораго не могло быть указано истцомъ. Вызовъ черезъ П. есть исключительный способъ вызова къ суду и можетъ имѣть мѣсто лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда истецъ лишень возможности прибѣгнуть къ одному изъ способовъ призвать къ суду ответчика, указанныхъ въ ст. 32, 204—206 Уст. Гр. Суд., и когда искъ не подлежитъ особой подсудности по ст. 211 и сл. Уст. Вызовъ къ суду публикуется тоекратно въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ номерахъ «Сенатскихъ Объявленій», а также въ газетахъ издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, одной французской и одной нѣмецкой. Министръ юстиціи назначаетъ передъ наступленіемъ каждаго года, не позже ноября мѣсяца, въ какихъ изъ газетъ этой категоріи должны быть припечатываемы П. въ слѣдующемъ году, о чемъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» и въ назначенныхъ министромъ юстиціи газетахъ. Кромѣ того, истцу предоставляется печатать на свой счетъ, безъ права возмѣщенія издержекъ съ ответчика, объявленія о вызовѣ въ «С.-Петербургскихъ» или «Московскихъ» Вѣдомо-

стяхъ. Въ вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, означается все что должно быть означено въ повѣсткѣ, съ краткимъ поименованіемъ вѣхъ представленныхъ при прошеніи документовъ. Срокъ для явки на судъ тянущимся, при вызовахъ посредствомъ П., назначается шестимѣсячный и исчисляется со дня припечатанія послѣдней П. въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ». По вышеуказаннымъ правиламъ публикуется также резолюція заочнаго рѣшенія, постановленнаго противъ ответчика, мѣсто жительства котораго не было указано истцомъ. П. о вызовѣ наследниковъ дѣлаются, въ указанныхъ въ ст. 1239 Св. Зак. Гр. случаяхъ, по распоряженію мирового судьи, въ участкѣ коего наследственное имущество находится; теченіе давности для неявившихся наследниковъ считается со дня послѣдней П. На основаніи положенія о нотариальной части, по каждому переходу правъ на недвижимыя имѣнія, не исключая перехода имѣній по завѣщаніямъ, производится двѣ отдѣльныя П.: одна—послѣ выполнения обрядовъ, сопровождающихъ утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ или завѣщанія окружнымъ судомъ, другая—о вводѣ во владѣніе, послѣ совершенія ввода. П. производится также объ объявленіи должника несостоятельнымъ; со дня припечатанія послѣдней П. въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ» воспринимаетъ обязательную силу особая подсудность для искомъ къ несостоятельному должнику. Уничтоженіе выданной довѣренности можетъ быть произведено посредствомъ П. Черезъ П. дѣлаются также вызовы кредиторовъ и должниковъ по сохраннымъ роспискамъ, лицъ имѣющихъ заявить взысканіе съ залога умершаго нотаріуса, хозяевъ вещей, отобранныхъ у воровъ и разбойниковъ, и т. п. По дѣламъ коммерческаго судопроизводства П. производится въ вѣдомостяхъ общихъ столицъ, а также въ вѣдомостяхъ губернскихъ. Въ случаѣ потери векселя утратившій долженъ извѣстять о томъ заинтересованныхъ лицъ и надлежащія присутственныя мѣста, а также объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ. При находкѣ вещи дѣляется тоекратно П. въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; если затѣмъ хозяинъ найденной вещи не явится, то вещь выдается нашедшему. По дѣламъ уголовнымъ П. въ вѣдомостяхъ о сыскѣ и приводѣ обвиняемаго производится въ формѣ обращенія суда ко всѣмъ постороннимъ мѣстамъ и лицамъ, если мѣстопребываніе обвиняемаго не открыто. Такія же П. производится о задержанныхъ бродягахъ, для обнаруженія ихъ званія. Судебные приговоры объ изобличенномъ въ клеветѣ могутъ, по желанію подвергшагося ей, быть опубликованы въ столичныхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, на счетъ виновнаго. О публикаціяхъ при заключеніи казенныхъ подрядовъ и поставокъ см. XXIV, 705. О юридическихъ послѣдствіяхъ частной П. въ газетахъ см. Одностороннее общеніе (XXI, 746).

Publii (Publii)—частью патриціанская, частью плебейская фамилія, имѣвшая слѣдующихъ представителей: 1) Волепонъ П., проведшій въ 471 г. до Р. Хр. законъ объ избраніи плебейскихъ магистратовъ въ тридѣ-

ныхх комициях (ut plebei magistratus tribu-
tis fierent); 2) Кв. П. Филон, консул 339 г.,
получивший триумф за победу над лати-
нами. Он был первым претор из плебеев
(337); в 335 г. он был *magister equitum*, в
332 г. — цензором. В 326 г. был назначен
проконсулом — первый случай пророгации
власти в соединении с титулом проконсу-
ла. 3) Публий, вторая жена Цицерона, на ко-
торой он женился 60-ти летним стариком,
по денежным расчетам. Брак не был
счастливым, и в 45 г. Цицерон развелся с
женой.

Публий Валерий — см. Валерий (V,
413).

Публилий Сир (Publius Syrus) —
римский маммический поэт при Цезаре и
Августе, младший современник и сопер-
ник Лаберия, родом из Сирия (откуда
и прозвище Syrus — сирец); в Риме
появился в качестве раба, впоследствии
получил свободу и разыгрывал свои дра-
матические произведения по разным горо-
дам Италии, с большим успехом. Осо-
бенно отличались его мимы благодаря тому, что
были пересмыслены правдоподобными изрече-
ниями. Из этих произведений очень рано,
еще в I ст. по Р. Хр., может быть Сене-
кой, который вообще охотно цитирует П.
Сира, или кѣм-нибудь другим из его кру-
жка, был составлен, вероятно, для школьного
употребления, сборник поговорок или сен-
тенций. В средние века в этот сборник
было внесено много поговорок и поговорок,
заимствованных из других источников,
а в новейшее время туда же прибавлено
немало вновь открытых, бывших доселѣ
неизвестными изречений. Многие из при-
сваемых П. Сиру сентенций дошли до нас
в формѣ, очевидно, испорченной. Заглавие пер-
воначального сборника этих изречений ка-
жется было: «Publii Syri mimi sententiae». Древнейшее издание сборника сдѣлано еще
Эразмом (в издании Dion. Sato, Страс-
бург, 1515); позднейшие критическія изда-
ния — Вольфина (Wölflin, Лпц., 1869), Rib-
beck, в «Scientiae humaniorum poesis frag-
menta» (II отд., 2 тт., Лпц., 1873), Spengel
(В., 1874); W. Meyer (Лпц., 1880), O. Frick
(В., 1880) Ср. также трактат W. Meyer, «Die
Sammlungen der Sprichwörter des Publius
Syrus» (Лпц., 1877), дающий 18 новых сен-
тенций П. Сира.

Публицистика — обсуждение в печа-
ти насущных вопросов общественно-поли-
тической жизни. Вопросы эти могут быть
также предметом научнаго изслѣдованія, но
общность предмета не должна вести къ смѣ-
шенію области науки и П. Разница опредѣ-
ляется прежде всего мотивами — практическими
въ П. и теоретическими въ наукѣ; для П.
изученіе, теорія есть всегда лишь средство,
ведущее къ опредѣленной цѣли — практическо-
му выводу. Можно сказать, что П. относит-
ся къ наукѣ об обществѣ и государствѣ,
какъ технология къ естествознанію: она чер-
паетъ изъ науки обобщенія и обращаетъ
ихъ въ наставленія. Популяризуетъ ли пу-
блицистика выводы науки или сообщаетъ ре-

зультаты своего изслѣдованія, это не
для обученія, а для волненія, а
сообщенія знаній, а для воздѣйствія на
политическую силу, которая называется
общественнымъ мнѣніемъ. Поэтому въ П.
входятъ только насущные вопросы,
имѣющіе рѣшающее значеніе въ направле-
ннѣйшей жизни; такимъ можетъ быть
данный моментъ и часто теоретическая
проблѣма, имѣющая, при другой комбина-
ціи обстоятельствъ, исключительное значе-
ніе. Ускоренный пульсъ общественнаго
жизни, требующій отъ своихъ руководителей
опредѣленнаго и готоваго мнѣнія, на-
ходитъ въ П. мѣста сомнѣнія и колеб-
лени, борьбы за то или иное направленіе об-
щественно-политическаго развитія, которая
усложненная форма борьбы за суще-
ствіе, нѣтъ возможности справиться съ
заключено ли точное изслѣдованіе
предмета въ наукѣ. Съ вынужденной
моуверенностью П. опережаетъ выво-
ды рожденной науки и рѣшаетъ вопросы,
которые такъ или иначе должны быть
рѣшены; всегда субъективна, она
дастъ не столько изъ изслѣдованія, сколько
изъ идеала будущаго. Поэтому
противникомъ, она, по необходимости, въ
ней не столько заблуждающагося
ка, сколько носителя и защитника
возвратной, распространеніе и утвер-
жденіе которыхъ пагубно для общества; на
легкомъ переходѣ отъ возвратной
его личности: поэтому на всемъ
существованія П. самые яркіе
мы находимъ въ формѣ памфлета.
Попытки видѣть начало П. въ
домѣ литературы; Ренанъ даже на-
зываетъ пророковъ публицистами.
Несомнѣнно, однако, что П. въ со-
временную формѣ есть созданіе новой
исторіи, теченія которой — начиная съ пред-
варительной реформации — ознаменовано
могучимъ движеніемъ П., которой принадлежало
важное значеніе въ возбужденіи и организа-
ціи общественныхъ движеній. Это
значеніе П. еще усилилось съ появленіемъ
русской прессы. Роль П. въ современной
жизни громадна. Даже въ тѣхъ случаяхъ,
когда она идетъ за общественнымъ мнѣніемъ,
она влечетъ за собой, давая ему опредѣ-
ленное выраженіе и модифицируя его въ ту
или иную сторону. Большинство выдающихся
политическихъ дѣятелей Западной Европы
начинало и начинало свою дѣятельность
въ П., прибѣгая къ ея помощи и воспользова-
вшись. Особенное значеніе имѣетъ П. въ Россіи,
такъ какъ она является почти единственнымъ
въ во-
сходѣ случаевъ главнымъ проявленіемъ частной
общественно-политической инициативы и
дѣлаетъ важна руководящая роль литературы,
авторитетное положеніе русской литерату-
ры критики объясняется тѣмъ, что она —
лицъ наиболѣе популярныхъ своихъ пред-
ставителей — занималась по преимуществу П.
Отсутствіемъ иныхъ органовъ для выраженія
общественной мысли объясняется также по-
пулярность въ нашей литературѣ социальнаго
романа съ опредѣленнымъ, подчасъ партий-

ей окраской, а равно и то явление, что у нас отдавали свои силы П. такие ирре художественные таланты, какъ Салтыковъ и спенскій, представители особаго литератураго жакра — соединеніи художественныхъ образовъ съ П. Ср. Газета, Журналъ (XII, гр. 55), Памфлетъ (XXII, 674). *Ар. Г.*

Публицист. искъ (actio Publiciana) — формулированный преторомъ Публициемъ неизв. года) искъ, имѣвшій цѣлью защиту владѣнія res mancipi (см. Вещь), приобретенными добросовѣстнымъ владѣльцемъ путемъ традиціи, а не формальными способами. Въ искѣ фингировалась давность владѣнія, обращавшая, при ея дѣйствительномъ истеченіи вышеупомянутое приобретение въ ивиритскую собственность. П. искъ, путемъ фингированной давности, обращалъ добросовѣстнаго владѣльца въ такъ назыв. бонитарную собственность (см.). Позднѣе П. искъ сталъ даваться въ защиту вообще добросовѣстныхъ владѣльцевъ и собственника, затруднявагося доказать правильность всѣхъ раннихъ приобретений, оправдывавшихъ его обладаніе вещью на правахъ собственности, залогодержателя, зифитевты и т. д. Въ настоящее время П. искъ потерялъ свое значеніе въ виду вѣчныхъ книгъ, удостоверяющихъ съ несомнѣнностью лицо собственника, а постановленій о добросовѣстномъ владѣніи движимостью. Ср. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (§ 228); Dernburg, Pandecten (I, § 228) «Motive; zu dem Entwurfe eines bürgerl. Gesetzbuches für das deutsche Reich» (III, 429).

Публичная продажа — отчужденіе имущества на публичныхъ торгахъ въ пользу лица, предложившаго высшую сравнительно съ другими торговавшимися цѣну. Добровольной она является тогда, когда собственникъ или управитель имущества, не имѣя возможности совершить въ данный моментъ отчужденіе путемъ частной сдѣлки (продажа имущества, состоящаго въ обществ. владѣніи) или будучи принужденъ къ отчужденію въ интересахъ бѣднѣйшей выгоды (отчужденіе опекунами имущества несовершеннолѣтнихъ), прибѣгаетъ къ П. продажѣ, независимо отъ судебного приговора или повужденія, при чемъ частное соглашеніе между отчуждателемъ и торговавшимся составляетъ окончательное основаніе отчужденія, а публичный органъ, заведующій продажей (аукционаторъ), выступаетъ какъ оффиціальный повѣренный или свидѣтель стороны. *Принудительная П. продажа* вырастаетъ въ современномъ правѣ въ особый судебный процессъ, имѣющій цѣлью подробное изслѣдованіе условий П. продажи и, по ихъ утвержденіи и осуществленіи, *принужденіе* вещи одному изъ участниковъ, на основаніи ихъ, указанныхъ предписаніями закона. Проще организована *П. продажа движимостей*, или аукционъ (II, 465). Здѣсь заботы суда при обращеніи взысканія (см.) на движимое имущество для исполненія судебного рѣшенія идутъ лишь на то, чтобы привести въ извѣстность имущество, подлежащее отчужденію, установить приблизительно его цѣну, какъ основаніе для торговъ,

довести о продажѣ до общаго свѣдѣнія и затѣмъ совершить продажу въ опредѣленный день, черезъ посредство специально для того назначеннаго судебного чиновника (пристава). Русскій уставъ гражд. судопр. (ст. 1062 сл.), въ интересахъ лица, имущество котораго отчуждается, признаетъ необходимымъ на первыхъ торгахъ не отчуждать вещь, если не будетъ предложено высшей сравнительно съ оцѣнкой цѣны, и лишь на вторыхъ торгахъ допускаетъ отчужденіе за всякую высшую изъ предложенныхъ цѣнъ. Вырученная сумма распределяется между взыскателями, и имущество переходитъ къ покупщику чистымъ отъ всякихъ ограниченій. При *принудительной продажѣ недвижимостей* суду приходится, кромѣ того, сообразить всю совокупность претензій, предъявляемыхъ къ имуществу, и лежащая на немъ ипотека съ стоимостью имѣнія и, по окончаніи торговъ, съ одной стороны распределить взысканныя суммы согласно съ качествами претензій, а съ другой — рѣшить вопросъ объ удержаніи на имѣніи, и послѣ перехода его къ покупщику, тѣхъ или иныхъ обремененій. Новѣйшее германское законодательство, на почвѣ котораго созданъ новый имперскій законъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, особенно рѣшительно выступаетъ противъ допускаемой французскими правомъ, нѣкоторыми нѣмецкими законодательствами и русскими продажи недвижимаго имущества, подобно движимому, на вторыхъ торгахъ за *всякую цѣну*, даже ниже оцѣнки, и выставляетъ въ качествѣ основнаго, *принципа покрѣпленія* предложенной цѣной всѣхъ претензій лицъ, управомоченныхъ на полученіе съ имущества опредѣленныхъ суммъ (Deckungsprinzip). При недостаточной развитости кредита подъ недвижимыя имѣнія сравнительно рѣдки случаи обремененія имѣній сверхъ цѣны, и кредиторы всегда могутъ рассчитывать на покрытіе всей суммы долговъ а покупщикъ — на полученіе имѣнія чистымъ отъ претензій. При сильномъ развитіи кредита и современной выработкѣ ипотечнаго права отношеніе лежащихъ на имѣніи долговъ къ стоимости имѣнія не такъ ясно опредѣляется: количество поступающихъ въ продажу имѣній можетъ быть настолько велико, что даже выгодныя имѣнія не найдутъ покупателей по надлежащей цѣнѣ. Продажа имѣнія, по требованію каждаго кредитора, хотя-бы за безцѣность и обязательное освобожденіе его при переходѣ къ новому покупщику отъ всѣхъ долговъ могутъ вестись, при такихъ условіяхъ, къ весьма невыгоднымъ экономическимъ послѣдствіямъ. Кредиторовъ, не занимающихъ первыхъ рядовъ въ ипотечныхъ записяхъ, продажа не удовлетворяетъ и, будучи потребована съ ихъ стороны, является безцѣльной, а освобожденіе имѣнія отъ всѣхъ долговъ со всѣмъ не требуется въ интересахъ всѣхъ кредиторовъ, такъ какъ, при извѣстной обезпеченности долга сохраненіе ипотеки для нихъ во многихъ случаяхъ выгодно, чѣмъ полученіе чистыхъ денегъ. На этихъ основаніяхъ новый германскій имперскій законъ о принудительномъ отчужденіи допускаетъ П. продажу не-

движимостей лишь в том случае, если предлагаемая цена покрывает претензии взыскателя и всех выше него стоящих кредиторов, и также и издержки процесса, освобождение же от ипотек при переходе имения к новому покупщику иметъ мѣсто лишь по отношенію къ непокрытымъ стоимостью имѣнія долгамъ. Законъ, такимъ образомъ, предоставляетъ заботу о своихъ выгодахъ личному усмотрѣнію лишь такихъ кредиторовъ, права которыхъ были сомнительны уже съ самаго начала, въ виду несоотвѣстствія ихъ ипотекъ стоимости имѣнія. Русскій «Проектъ положеній о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній», выработанный въ дополненіе къ проекту вотчиннаго устава (1893 г.), принимаетъ точку зрѣнія германскаго закона, съ тѣмъ различіемъ, что по вопросу о сохраненіи старыхъ ипотекъ при переходѣ имѣнія къ новому собственнику удерживаетъ порядокъ, установленный дѣйствующимъ уставомъ гражданского судопроизводства. По ст. 1184 и 1185 этого устава, «кредитное учрежденіе (или частное лицо), которымъ заложено имѣніе, обязаны уведомить мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ слѣдующей къ переводу на покупщика и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ сдѣланнаго займа». Этой статьей допускаются къ переводу на покупщика долги по обеспеченнымъ залогомъ займамъ, а не по другимъ взысканіямъ, не принимая во вниманіе ихъ старшинства, какъ скоро имъ не истекъ ко дню продажи срокъ. Составители русскаго проекта думаютъ, что сохраненіе и младшихъ залоговъ, срокъ которыхъ еще не истекъ, при переходѣ имѣнія къ покупщику въ предѣлахъ выручаемой съ имѣнія суммы способно обезпечить законнымъ путемъ интересы младшихъ кредиторовъ, не вреди старшимъ, обезпеченнымъ началомъ покрытія, и облегчая продажу имѣнія, въ виду незначительности при этихъ условіяхъ денежной приплаты. Производи существенныя измѣненія въ условіяхъ и послѣдствіяхъ П. продажи, принципъ покрытія вліяетъ замѣтнымъ образомъ и на всю ея организацию. По дѣйствующему русскому праву, послѣ описи и оцѣнки (см.) недвижимаго имущества, назначеннаго въ публичную продажу, оно остается въ завѣдываніи должника, съ обязательствомъ отчетности, если взыскатель не потребуетъ передачи ему имѣнія въ управленіе, съ зачетомъ пользованія за 2%/. По окончаніи оцѣнки взыскатели, по соглашенію съ должникомъ, могутъ назначить день продажи, или онъ назначается, при отсутствіи соглашенія, судебнымъ приставомъ: для имѣній, оцѣненныхъ не выше 500 р., не ранее 1 мѣсяца, для оцѣненныхъ до 10000 р.—не ранее 2-хъ, для оцѣненныхъ выше 10000 р.—не ранее 3-хъ мѣсяцевъ, о чемъ должно быть сдѣлано объявленіе, составленное указаннымъ закономъ образомъ и напечатанное въ указанныхъ въ законѣ изданіяхъ (ст. 1146 слѣд. уст. гражд. суд.). Въ назначенный день торгъ производится судебнымъ приставомъ въ присутствіи непрѣмимаго члена мирового съѣзда или назначеннаго предсѣдателемъ члена окружнаго суда, начинаясь прочтеніемъ

торговаго листа, содержащаго названіе имѣнія, цены, съ которой должникъ долженъ торгъ, числящихся на имѣніи недвижимыхъ издержекъ производства продажи. Этотъ листъ составляется судебнымъ приставомъ, и вѣрждается непрѣмимымъ членомъ мирового съѣзда или предсѣдателемъ суда. Торговый листъ вносится каждая надѣла объявленной цѣнѣ; по окончаніи торга, подписывается лицомъ, предложившимъ самую цѣну, взыскателемъ, должникомъ, судебнымъ приставомъ и лицомъ, назначеннымъ за производствомъ продажи. При отсутствіи желающихъ торговаться, при явѣ только одного желающаго, а также если изъ явившихся не сдѣлаетъ надбавки къ объявленной цѣнѣ или если покупщикъ, въ задатокъ, не уплатитъ въ установленный срокъ всей цѣны, первый торгъ признается несостоявшимся и кредиторы имеютъ право удержать имѣніе за собой и приставъ, съ которой начался торгъ, объявить о производствѣ новаго торга; въ послѣднемъ имѣніе можетъ быть продано за высшую изъ предложенныхъ цѣнъ, независимо отъ оцѣнки. Вырученныя за продажу деньги, если сумма ихъ недостаточна для покрытія всехъ претензій, представляются судебнымъ приставомъ въ окружное управленіе, распоряженію котораго ему немедленно удовлетворяются издержки по взысканію претензій, обеспеченныя залогомъ, а остальное обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій. Въ случаѣ отсутствія должника съ кредиторами послѣ торга производится расчетъ по удовлетворенію составившихся изъ окружнаго суда и предъявленныхъ кредиторами, имѣющимъ право его оспаривать, въ теченіе семи дней, а затѣмъ окончательно, по обжалованіи возраженій кредиторовъ, утверждается окружнымъ судомъ. По новому русскому проекту, согласномъ съ этимъ и другими отношеніями съ германскими законами, завѣдываніе во время производства П. продажи поручается лицамъ, на обязанности которыхъ лежатъ прежде всего вся подготовка имѣнія къ П. продажѣ: установленіе торгующихъ лицъ, опредѣленіе имѣнія, извѣщеніе на него запрещеніи, сообщеніе заинтересованнымъ лицамъ о производствѣ взысканія и проч. Подъ ихъ наблюдениемъ составляется опись и оцѣнка имѣнія по подробно установленнымъ въ законѣ предѣламъ, и затѣмъ къ имѣнію назначается специальный управитель, если взыскатели не желаютъ оставить его въ управленіи должника. Самая П. продажа производится также въ мѣстѣ вотчиннаго управленія; всѣ распоряженія, къ ней относящіяся, производятся начальникомъ вотчиннаго управленія, который опредѣляетъ день и часъ торга. За недѣлю до торга всѣ взыскатели и кредиторы должны сообщать вотчинному управленію о своихъ претензіяхъ къ имѣнію. Въ противуположность дѣйствующему уставу, допускается и подача открытыхъ или запечатанныхъ заявленій съ предложеніемъ цѣны и обезпеченіемъ ихъ уплаты. Торгъ начинается съ

имею опънка или съ суммы издержекъ, недоимокъ, платежей и долговъ, пользующихся порядкомъ удовлетворенія старшинствомъ передъ всѣми обращенными на имѣніе взысканіями, смотря по тому, которая изъ этихъ суммъ выше. Онъ производитъ хранителемъ учинныхъ книгъ въ присутствіи и по указаніямъ начальника вотчиннаго управленія. Имѣніе оставляется за лицомъ, предложившимъ наибольшую надбавку къ указанной выше за цѣнѣ торга. О состоявшемся торгѣ составляется особый протоколъ; при несостоявшемся имѣніе остается за однимъ изъ заинтересованныхъ въ продажѣ лицъ, по опредѣленнымъ правиламъ, подробно изложеннымъ въ проектѣ, или назначается второй торгъ, на которомъ возможна продажа по пониженной, а основаніи правилъ проекта, цѣнѣ. Пониженіе возможно, однако, лишь до суммы издержекъ, недоимокъ, платежей и долговъ, пользующихся старшинствомъ передъ всѣми обращенными на имѣніе взысканіями, а если въ торгѣ заявлено заявлено цѣна, превышающая эту сумму, то лишь до этой цѣны. Если имѣніе остается непроданнымъ и при этихъ условіяхъ, то производство о взысканіи съ имѣнія прекращается, съ погашеніемъ записи объ обращеніи взысканія или съ разрѣшеніемъ запрещенія; издержки уплачиваются взыскателями по соразмѣрности суммъ ихъ требованій. Все производство подлежитъ обжалованію: на судебнаго пристава — начальнику вотчиннаго управленія, а на этого послѣдняго — окружному суду въ сроки до двухъ недѣль. По взносѣ денегъ за купленное имѣніе покупщикомъ, оно въ первый присутственный день утверждается за нимъ начальникомъ вотчиннаго управленія, по выслушаніи объясненій заинтересованныхъ лицъ, и приговоръ объявляется публично, съ указаніемъ долговъ, числящихся на имѣніи послѣ перехода его къ новому пріобрѣтателю. Съ этого момента на послѣдняго переходятъ право собственности на имѣніе. Проектъ предлагаетъ затѣмъ подробныя и точныя правила о распредѣленіи взысканной суммы между взыскателями (ст. 191 слѣд.). Новыя германскія узаконенія и русскій проектъ окончательно устраиваютъ юридическую конструкцію П. продажи, какъ изложенія, аналогичнаго обыкновенной куплѣ-продажѣ, — конструкцію, которая принималась раньше не только юристами, но и законодателями: «подъ продажей съ публичныхъ торговъ разумѣется предложеніе тому, кѣмъ извѣстна будетъ готовность дать высшую за публично продаваемую вещь цѣну, заключать на нее договоръ купли» (ст. 3944 ост. гражд. зак.; сакс. и прусск. законы, допускающіе приложение къ П. продажѣ постановленій о куплѣ-продажѣ въ случаѣ отсутствія специальныхъ предписаній). Гораздо правильнѣе разсматривать П. продажу какъ принудительное отчужденіе имѣнія по распоряженію гражданско-правовой власти и *присужденіе* имѣнія покупщику, на основаніи установленныхъ закономъ условій отчужденія. Этимъ устраняется необходимость особой юридической квалификаціи отдѣльных актовъ П. продажи съ точки зрѣнія условій заклю-

ченія договора, а именно: разсматривать ли предложеніе цѣны лицомъ, участвующимъ въ торгѣ, и провозглашеніе ея судебнымъ приставомъ какъ предложеніе (оффертъ) по вступленію въ договоръ, обязательно должное быть принятымъ, или какъ вызовъ лица, желающаго приступить къ заключенію договора и формулировать окончательное предложеніе или выразить на него согласіе. П. продажа заканчивается теперь не договоромъ съ покупщикомъ, а *судебнымъ приговоромъ*.

Литература. Ст. Энка: «Subhastation» и «Auktion» въ «Rechtslexicon» Holtzendorff'a; «Motive zu dem Entwurfe eines Gesetzes betreffend die Zwangsvollstreckung in das unbewegliche Vermögen» (Берлинъ, 18-9); «Проектъ положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній... и объяснительная къ нему записка», составл. редакц. комиссіей по сост. новаго германскаго уложенія (СПб., 1893); Boitard, «Leçons de procédure civile» (II, 44 лекція); Schmidt, «Lehrbuch des deutsch. Civilprocessrechts» (Лпц., 1898). В. И.

Публичное покаяніе — см. Покаяніе (XXIV, 240).

Публичное право — въ объективномъ смыслѣ есть совокупность нормъ, опредѣляющихъ организацию и функціи государства и отношенія его къ отдѣльнымъ лицамъ. Оно обнимаетъ собою нормы права государственнаго, полицейскаго, финансоваго, уголовнаго, церковнаго, а также процесса уголовнаго и гражданскаго. О разграниченіи П. и частнаго (гражданскаго) права см. Гражданское право (IX, 512). Въ субъективномъ смыслѣ П. права суть правомочія, которыя вытекаютъ изъ принадлежности даннаго лица (субъекта права) къ опредѣленному государству или къ союзу, составляющему органическую часть государства (земству, городу и т. п., также первич. въ тѣхъ государствахъ, гдѣ послѣдній присвоено значеніе союза публичнаго права), или же обусловливаются отношеніями, возникающими между отдѣльными лицами въ силу принадлежности ихъ къ данному государству. П. права могутъ быть подраздѣлены на три группы: 1) такъ назыв. основныя права или права человека (*droits de l'homme*), въ которыхъ проявляется начало свободы и неприкосновенности личности и собственности. Сюда относятся право или свобода передвиженія и переселенія, свобода промысловъ, свобода совѣсти, свобода выраженія мнѣній (печати и проч.), свобода сходки, составленія обществъ и др. 2) Право пользоваться учрежденіями и приспособленіями, предназначенными для общаго пользованія, при чемъ данное лицо можетъ обладать этимъ правомъ въ однихъ случаяхъ въ силу самой принадлежности его къ государству или союзу П. права (напр., право на призывніе), въ другихъ случаяхъ — въ силу особаго основанія (напр., право пользоваться дорогами, общественными зданіями и т. п.). 3) Такъ назыв. *политическія права*, въ силу которыхъ данное лицо можетъ принимать посредственное или непосредственное участіе въ законодательствѣ, управленіи и отправленіи правосудія. Сюда, между

письмо было перехвачено казачьими разбѣдотъ, высланными изъ Яицкаго городка. Чѣмъ ближе подвигался къ городку Пугачевъ, тѣмъ болѣе количество его сообщниковъ увеличилось. Въ Слантинскихъ хуторахъ былъ захваченъ казакъ Своронинъ, приверженецъ старшинской партіи. Пугачевъ хотѣлъ простить его, но казаки потребовали казни—и Своронинъ былъ немедленно повѣшенъ. Это была первая казнь, совершенная Пугачевыми. Въ Яицкій городокъ было послано воззваніе, убѣждавшее признать Пугачева императоромъ и присоединиться къ нему. Не смотря на требованіе казаковъ, старшина отказался прочесть воззваніе. Тогда нѣсколько казаковъ вышли изъ города и передались самозванцу. Последний, впрочемъ, не рѣшился напасть на Яицкій городокъ, а только, порыскавъ кругомъ и казнивъ, по требованію своихъ приверженцевъ, нѣсколькихъ захваченныхъ казаковъ старшинской партіи, отправился къ Илецкому городку. По дорогѣ Пугачевъ взялъ одинъ за другимъ плохо укрѣпленные яицкіе форпосты и захватилъ въ нихъ пушки съ зарядами и съѣстные припасы. Въ Гиндовскомъ форпостѣ онъ велѣлъ собрать казачій кругъ, чтобы показать свое уваженіе къ старымъ казацкимъ обычаямъ, и велѣлъ казакамъ выбрать себѣ атамана, полковника, есаула и хорунжихъ. Илецкій городокъ сдался добровольно; жители встрѣтили Пугачева съ крестнымъ ходомъ. Самозванецъ грозилъ императрицу сослать въ монастырь, отобрать у бояръ села и деревни и вознаграждать ихъ деньгами. Атаманы Портковъ, не хотѣвшій признать въ самозванцѣ императора, былъ повѣшенъ, а имущество его разграблено. Затѣмъ была взята крѣпость Разсыпная: гарнизонъ передался самозванцу, офицеры же и священники были повѣшены. Нижне-Озерная или Столбовая крѣпость вздумала сопротивляться, но послѣ двухчасовой перестрѣлки была взята, а защищавшій ее капитанъ Харловъ взрубленъ казаками; съ нимъ погибло нѣсколько офицеровъ и 10 человекъ команды. Послѣ того Пугачевъ отправился къ крѣпости Татищевой. Въ то время, когда все это происходило въ окрестностяхъ Яицкаго городка, въ Оренбургѣ ничего не знали о дѣйствіяхъ Пугачева. Губернаторъ Рейнсдорпъ первый вѣсти получилъ 22 сентября, во время бывшаго у него, по случаю дня коронаціи императрицы, бала, но никому ничего не сказалъ и до 24 сент. не принималъ никакихъ мѣръ, не придавая, должно быть, значенія предпріятію Пугачева. Высланный противъ Пугачева отрядъ, подъ начальствомъ Билова, былъ малочисленъ; къ тому же едва онъ подошелъ къ крѣпости Татищевой, какъ всѣ казачьи ушли изъ крѣпости. 27 сент. къ ней подступилъ Пугачевъ, и послѣ непродолжительнаго сопротивленія крѣпость сдалась. Бригадиръ Билловъ и комендантъ полковникъ Елагинъ съ женою были убиты, дочь ихъ взята въ плѣнъ. Отбѣжавъ съ полверсты отъ крѣпости, Пугачевъ послалъ за священникомъ, чтобы приводить народъ къ присягѣ, и велѣлъ позвать сержанта Дмитрія Николаева, который раньше прислалъ подобная присяги; но оказалось, что Николаева утопили иицкіе казаки, за то

только, что онъ былъ изъ дворянъ и близкии къ Пугачеву челоѣкомъ. И такими образомъ, стала проназана свирѣпая ненависть и расправляться съ казачьими ей людьми помимо воли Пугачева. Татищевой Пугачевъ захватилъ значительную сумму денегъ, провианта и даже краѣ орудія.

Теперь уже Пугачевъ являлся не разбойникомъ, а грознымъ врагомъ, которому не могла устоять ни одна изъ лежащихъ на пути крѣпостей и городовъ (вѣнъ, II, 2). Два пути лежали отъ Пугачева—къ Оренбургу и къ Казани. Если двинулся къ Казани, который была важной, то, замѣчаетъ тотъ же авторъ, «мощь произвестн такое замѣтное резульатъ котораго трудно и предсказать». Пугачевымъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ руководили никакія соображенія: онъ куда вели его яицкіе казаки, въ томъ которыхъ овладѣніе Оренбургомъ, каковыиъ пунктомъ края, было первою и главною цѣлю. Въ Оренбургѣ она и потому, что въ случаѣ неудачи иицкіе отступленія и могли бѣжать въ Замаетъ, Персію или Турцію, куда вѣнъ Пугачевъ». Послѣ трехдневнаго боя, подъ Татищевой Пугачевъ отправилъ въ Оренбургъ въ крѣпость. Здѣсь къ крѣпости была крѣпостная дѣвушка съ какою помѣщика, и Пугачевъ велѣлъ повѣсить. Войско его въ это время состояло уже до 8000 челоѣвъ. Хотя онъ былъ въ 28 верстахъ отъ Оренбурга, не пошелъ туда, а рѣшилъ соединиться яицкими казаками, жившими въ крѣпости, и поженномъ на р. Самарѣ, въ Ураль. По дорогѣ къ Казани были взяты всѣ хутора, въ томъ числѣ и торскій. «Вотъ, господа—говорилъ Пугачевъ, смотря на разрушеніе дома, какъ самъ вѣнъ мои губернаторы—а на что имъ покровъ, когда я самъ, какъ видите, живу въ этомъ». Татары, жившіе въ Казани, перешли къ Пугачеву, и одинъ изъ нихъ былъ посланъ въ Башкирію съ воззваніемъ. 2 октября самозванецъ вступилъ безпрепятственно въ Самарскій городокъ. Здѣсь къ нему явился казачій пушка.

Вѣсть о приближеніи Пугачева къ Оренбургу застала губернатора Рейнсдорпа совершенно неподготовленнымъ. Для защиты городка большими трудностями можно было собрать 2906 челоѣвъ. Съ этими войсками трудно было выйти въ поле, и все свое вниманіе Рейнсдорпъ сосредоточилъ на защитѣ Оренбурга. Посредствомъ разсылокъ воззваній онъ думалъ удержать народъ въ повиновеніи; но одно изъ такихъ воззваній, вслѣдствіе умысленно или неумысленно допущенной лжи, послужило только къ выгодѣ Пугачева. Изъ этого воззванія говорилось, что Емельянъ Пугачевъ «за его злодѣйства наказанъ кнутомъ, съ поставленіемъ на лицо его янаковъ; но чтобы онъ въ томъ познать не былъ, для того передъ предводителями имѣи никогда шапки не снимаетъ». Такъ какъ этого на самомъ дѣлѣ не было, то самозванецъ воспользовался воззваніемъ для

о, чтобы увратить толпу, что он — не Пугачев, потому что на нем нѣтъ примѣтъ Пугачева. Вообще политическія распоряженія Рейнсдорпа полны всякаго рода безтактности. Къ числу такихъ принадлежала и посылка къ Пугачеву Хлопуши. Это было по происхожденію крестьянинъ с. Мошковицы Пермской губерніи; сначала онъ былъ въ извѣстнѣхъ въ Москвѣ, затѣмъ сталъ воровать и забойничать. Съ зырыными ноздрями, съ оставленными на лицѣ знаками, Хлопуша два раза бѣжалъ изъ Сибири, четыре раза былъ битъ тюрьмой и теперь содержался въ оренбургскомъ острогѣ, скованный по рукамъ и ногамъ. Рейнсдорпъ вручилъ Хлопушѣ четыре каза и отправилъ къ войску Пугачева. Одинъ изъ указовъ Хлопуша долженъ былъ перенести явнымъ казакамъ, другой — илецкимъ, третій — оренбургскимъ, а четвертый — самому Пугачеву; кромѣ того онъ долженъ былъ убѣждать всѣхъ въ самозванствѣ Пугачева и, подобравши себѣ партію, схватить и привести его въ Оренбургъ. Хлопуша взялъ на себя это порученіе, но всѣ указы отдалъ въ руки Пугачева, который ихъ сжегъ, а самъ Хлопуша остался на службѣ у самозванца. Занятіе Сакмарскаго городка создало для Пугачева важныя стратегическія выгоды. Занявъ оба берега Сакмары, мятежники отрезали Оренбургъ и лишили его возможности снабдить себя провiantомъ. Изъ Сакмарска легко было слѣдить за всѣми подкрѣпленіями, идущими къ Оренбургу. Но Пугачевъ не отблизилъ всего этого: онъ никого не оставилъ въ Сакмарскѣ, а все населеніе, способное носить оружіе, взялъ съ собою. 5 октября началась осада Оренбурга. Губернаторъ, не имѣвъ достаточно силъ, принялъ оборонительное положеніе и позволялъ себѣ дѣлать только отдаленныя вылазки. Силы самозванца постоянно увеличивались, но онъ не рѣшался на приступъ, а хотѣлъ голодомъ заставить оренбуржцевъ сдаться. Въ то же время казаки занимали крѣпости, лежавшія въ окрестностяхъ Оренбурга. «Утверждаясь въ укрѣпленныхъ пунктахъ, приверженцы Пугачева, безъ его вѣдома и указній, сами все шире и шире распространяли свою дѣятельность въ край и встрѣчали повсюду сочувствіе. Принимъ на себя самовольно званіе полковниковъ и атамановъ, предводители шайки дѣйствовали именемъ Петра III и распоряжались по своему усмотрѣнію. Если предводителемъ партіи былъ яицкій казакъ, то онъ считалъ долгомъ заявить населенію, что царь приказалъ ломать новѣйшія церкви и строить семипалатныя, а креститься не трехперстнымъ, а двухперстнымъ сложеніемъ. Предводитель — башкирецъ говорилъ, чтобы крестьяне своихъ помещиковъ не слушали, и что отъ государя приказано: ежели кто помещика убьетъ до смерти и домъ его разоритъ, тому дано будетъ жалованья 100 рублей, а кто десять дворянскихъ домовъ разоритъ, тому — тысяча рублей и чинъ генеральскій. Населеніе предавалось разгулу и пьянству, а помещики бѣжали, кто куда могъ, оставляя свое имущество на разграбленіе мятежникамъ» (Дубровинъ, II, 81—82). Одинъ

отрядъ казаковъ говорилъ: «мы посланы изъ арміи государя Петра Федоровича разорать помещичьи дома и давать крестьянамъ свободу. Смотрите же, мужики, отнюдь на помещика не работайте и никакихъ податей ему не платите; а если мы впередъ зистаемъ васъ на помещичьей работѣ, то всѣхъ переколемъ». Волненіе вышло, такимъ образомъ, далеко за предѣлы интересовъ одного яицкаго войска. Хлопуша былъ отправленъ въ Авзяно-Петровский заводъ возмущать рабочихъ и зять мортіры. Въ Петербургѣ были очень смущены всѣмъ происходившимъ на юго-востоцѣ, тѣмъ болѣе что война съ Турціей не была кончена, отношенія со Швеціей были натянуты. Извѣстіе о волненіяхъ достигло Петербурга впервые только 14 окт., когда Пугачевъ стоялъ уже подъ Оренбургомъ. Вѣдѣствіе этого въ Петербургѣ не могли представить себѣ всю величину опасности; 1-го же октября, въ самый день полученія извѣстія, противъ Пугачева былъ посланъ ген.-майоръ В. А. Каръ (XIV, 650), которому велѣно было принять начальство надъ всѣми войсками, сформировать новые отряды и «учинить надъ онымъ злодѣемъ доискъ и стараться какъ самого его, такъ и злодѣйскую его шайку переловить и тѣмъ всѣ злоумышленія прекратить». О Пугачевѣ былъ напечатанъ манифестъ для распространенія въ юго-восточномъ край, но, изъ боязни превратныхъ толкованій только въ 200 экземплярахъ. Казанскому архіепископу Веніамину была послана просьба, чтобы онъ приказалъ священникамъ убѣждать народъ къ повиновенію императрицы. Были посланы новыя войска; астраханскому губернатору Кречетникову было предписано жить въ Саратовѣ и слѣдить, чтобы Пугачевъ не проникъ въ Астраханскую губернію и не возмущалъ жившихъ тамъ инородцевъ; командующему войсками на сибире ой ланія генералъ-поручику Деколонгу велѣно было выступить по первому же требованію въ Оренбургъ. Приказаніе это не застало уже Деколонга на мѣстѣ: при первомъ же извѣстіи объ успѣхахъ Пугачева, онъ пошелъ самъ къ Оренбургу, но оставался тамъ въ бездѣйствіи, такъ какъ Рейнсдорпъ не хотѣлъ воспользоваться его помощію, желая, должно быть, всецѣло сохранить за собой славу усмирителя. 30 октября Каръ пріѣхалъ въ Кичуевскій фельдшанецъ, въ 432 верстахъ отъ Оренбурга, и принялъ начальство надъ войсками, которыхъ въ его распоряженіи было всего 3468 человекъ, состоявшихъ преимущественно изъ старыхъ, нигуда негодныхъ гарнизонныхъ солдатъ (1631 ч.), плохо вооруженныхъ поселенцевъ (1231 ч.) и лишь незначительнаго числа (606 ч.) полковыхъ войскъ. Каръ не зналъ, что отрядъ Деколонга находится вблизи и кромѣ того былъ введенъ въ заблужденіе казанскимъ губернаторомъ фонъ-Врандтомъ, увѣрившимъ его, что толпа Пугачева немногочисленна и состоитъ изъ сущей сволочи». Опубликованные манифестъ императрицы и воззванія произвели дѣйствіе какъ разъ обратное тому, которое предполагалось. Наступила зима, и жестокіе морозы сильно мѣшали движенію Кара. 7 ноября

Каръ, получивъ извѣстіе, что Хлопуша разграбилъ Азизно-Петровскій заводъ, рѣшилъ поймать его. Въ деревнѣ Юзевой Каръ былъ окруженъ 8 ноября толпою людей въ 600, но отбилъ ее. Въ это время рота 2-го гренадерскаго полка, шедшая изъ Симбирска къ нему на подкрѣпленіе, была окружена мятежниками, взята въ плѣнъ и отправлена въ Берду. Въ ночь съ 8 на 9 ноября мятежники снова окружили Юзеву; Каръ принужденъ былъ отступить, а одинъ изъ отрядовъ его, подъ начальствомъ Чернышева, желавшій обратиться къ Оренбургу, былъ окруженъ и уничтоженъ Пугачевымъ. 32 офицера, въ томъ числѣ самъ Чернышевъ, казачій старшина и жена артиллерійскаго офицера были повѣшены съ особою торжественностью. Послѣ неудачи подъ Юзевой Каръ, совершенно больной, отступилъ къ Бугульмѣ для прикрытія границъ Казанской губерніи и просилъ подкрѣпленій, такъ какъ съ тѣми плѣнными войсками, которыя были въ его распоряженіи, онъ ничего не могъ подѣлать. Боюсь, что въ Петербургѣ могутъ не такъ серьезно отнестись къ положенію дѣлъ, какъ-бы слѣдовало. Каръ рѣшилъ ѣхать туда самъ, тѣмъ болѣе, что ему все равно приходилось оставаться въ бездѣйствіи, ожидая подкрѣпленій. На извѣщеніе Кара о своемъ намѣреніи пріѣхать въ С.-Петербургъ, президентъ военной коллегіи гр. Чернышевъ отвѣтилъ, чтобы Каръ не отлучался изъ отряда; но Каръ не дождался этого отвѣта и, оставивъ отрядъ, отправился въ Казань. Пріѣздъ его туда произвелъ тягостное впечатлѣніе: все увидѣли, на сколько положеніе дѣлъ на юго-востокѣ серьезно. Дворничество Казанскаго и Симбирскаго уѣздовъ стало переселяться въ Москву и въ ближайшіе къ ней уѣзды. Имѣнія оставались безъ всякаго присмотра; крестьяне грабили помѣщичьи дома, безпорядки въ край распространились все шире и шире. Каръ пробылъ въ Казани дни два и, отдавъ приказъ генералъ-майору Фрейману ничего не предпринимать до прибытія подкрѣпленій, уѣхалъ въ Москву. 29 ноября, въ 30 верстахъ отъ Москвы, онъ встрѣтилъ курьера съ указомъ, запрещавшимъ ему отлучаться изъ арміи, но Каръ не послушался этого указа и въ тотъ же день, больной горячкою, пріѣхалъ въ Москву. Пріѣздъ его туда, съ вѣстями о настоящемъ положеніи дѣлъ, побудилъ много толковъ. Екатерина II боялась въ особен-

Бородинѣ и Хлопушу взять Вертѣлинскую крѣпость. Взять Пугачевъ не трудней, но Верхне-Озерная сдалась, не смотря на то, что онъ пришелъ на помощь Хлопушѣ, и Пугачева были вознаградены въ Башкиріи, которая въ признаніе его императоромъ. Жили Уфу, и Пугачевъ приказалъ (Чикѣ), находившемуся на Вертѣлинскомъ заводѣ, въ Уфѣ принять начальство надъ осадой, а Пугачевъ занялъ почти всю Самарскую губернію, послѣ истребленія отряда Чернышневой. Бузулукскій помещикъ Вульфъ, оставилъ крѣпость судьбѣ, а самъ вывелъ отрядъ генералъ-поручика Декина на сѣверо-востокъ, защищать казенныя заводы. Пугачевъ въ это время осадой Оренбурга, живя въ лучшемъ домѣ (казакъ называлъ его «государевымъ дворцомъ») этого дворца въѣхалъ, по повелѣнію Павла Петровича, къ Пугачеву всегда старался публично свои «родительскія чувства». У Пугачева стоялъ почетный караулъ изъ преданнѣйшихъ Пугачевыхъ казаковъ, составлявшихъ его главныя войска сначала подчиненныя Андрею Овчинникову, носившему званіе атамана, а затѣмъ бы на полки разной численности, являго, по преимуществу, націю Овчинниковъ начальствовавшихъ казаковъ. Иванъ Тюменскихъ, Бидинъ—исетскихъ, Тюрковъ—оренбургскихъ и другихъ, взятыхъ въ крѣпостяхъ, Дербенъ—польскими казачками; Мусса-Азизовскими татарами, Киселевъ—Арслановскими, Хлопуша—заводскими, передававшими Пугачеву офицерами, плѣнными солдатами; сборною, начальствовавшими татарами Абдуль, управлявшими и исправляли испорченныя и мортіры, подъ руководствомъ казаковъ, солдатъ Казачковъ. Никто точно общей численности войска, зительно, въ декабрѣ 1773 г.

паролей, ни лозунгов не существовало: достаточно было назвать себя казакомъ, что подѣлать совсѣмъ близко къ пикетамъ, родовольствіе пріобрѣтается путемъ фуражировокъ, грабежа и доставки провіанта изъ тѣхъ, передавшихся самозванцу. Когда толпѣ митейниковъ увеличилась, Пугачевъ для правленія ими учредилъ военную коллегію, составъ которой вошли яицкій старшина Андрей Витошновъ и казаки Иванъ Творовъ, Максимъ Шигаевъ, Давидъ Скобочинъ, Иванъ Почиталинъ и Максимъ Горшковъ. Изъ нихъ грамотными были только Творовъ, который и долженъ былъ подписывать указы, Горшковъ и Почиталинъ. На коллегіи лежали всѣ хозяйственныя, стратегическія и тактическія соображенія, а также судъ. Дѣла разбирались въ ней устно, писанно же давались, главнымъ образомъ, наставленія начальникамъ, посылавшимся съ разными порученіями. Распоряженія военной коллегіи приводились въ исполненіе, по большей части, безъ вѣдома и утвержденія Пугачева, въ представленіи котораго императоръ казался тѣмъ выше, чѣмъ онъ меньше имѣлъ общенія съ подданными. Самъ Пугачевъ никакихъ разбирательствъ не чинилъ и былъ строга съ подчиненными; входить къ нему во дворецъ нельзя было безъ доклада его любимцу казаку Еяиму Давидову, пропавшему потомъ безъ вѣсти подъ Чернымъ-Яромъ, а теперь игравшему при Пугачевѣ роль генералъ-адъютанта. Ежедневно Давидовъ дѣлалъ самозванцу доклады о важнѣйшихъ происшествіяхъ. Доклады эти составлялись въ военной коллегіи и заключали въ себя, по преимуществу, свѣдѣнія о прѣзжихъ. Просителей и доклады военной коллегіи Пугачевъ принималъ, сидя въ креслахъ; по бокамъ его стояли два казака, одинъ съ булавой, другой съ голоромъ, какъ знаками его власти. Просители кланялись у Пугачева руку и титуловали его «надежа-государь», «ваше величество», а то просто «батюшко». Въ торжественныхъ выходахъ Пугачева подъ руки вели женщины; нѣкоторые изъ нихъ были и его наложницами; яицкіе казаки пѣли пѣсни и играли на скрипкѣ. Развратъ, пьянство и буйство всякаго рода были обыкновеннымъ явленіемъ въ лагерь Пугачева; казни совершались ежедневно; иногда на нихъ присутствовали и самъ самозванецъ. Своимъ приверженцамъ и представившему къ нему и признавшему въ немъ императора люду Пугачевъ дѣлалъ богатые подарки и сыпалъ всевозможными общаніями. Усерднѣе всѣхъ были заводскіе крестьяне, потому что, по словамъ свѣдѣтельной оренбургской комиссіи, «имъ отъ него также вольность обѣщана и уничтоженіе всѣхъ заводовъ, кои они ненавидятъ, въ разсужденіи тяжести работъ и длинныхъ переѣздовъ». Съ людьми измѣнявшими ему и вообще подозрительными Пугачевъ былъ безпоощаденъ; сейчасъ же, по одному только доносу, безъ суда, вѣшали; счастливы были тѣ, на кого доносили не самозванцу, а въ «военную коллегію», которая разбирала дѣло и предавала казни только въ томъ случаѣ, если были серьезныя улики; если ихъ не было, обвиняе-

мый обязанъ былъ произнести очистительную присягу.

Когда Пугачевъ стоялъ подъ Оренбургомъ, къ нему въ Берду прибыли изъ Петербурга два яицкихъ казака Афанасій Перфильевъ и Петръ Герасимовъ, которые потомъ принадлежали къ числу главныхъ его пособниковъ. Въ Петербургъ они прѣехали еще до начала П., подать прошеніе императору о сложеніи съ яицкихъ казаковъ наложеннаго на нихъ штрафа. Не имѣя возможности подать прошеніе лично императору, они обратились за содѣйствіемъ къ графу Алексѣю Орлову. Послѣдній сообщалъ имъ о происшествіяхъ на Яикѣ и задумалъ воспользоваться ими въ правительственныхъ дѣлахъ. Это показываетъ, насколько въ Петербургѣ мало были освѣдомлены съ настроеніемъ на Яикѣ и съ характеромъ движенія. Орловъ рѣшилъ послать Перфильева и Герасимова уговаривать казаковъ, чтобы они отстали отъ разбойника и его поймали. Снабженные паспортами, казаки поѣхали, но по дорогѣ усумнились въ томъ, чтобы простой человѣкъ могъ выдать себя за царя и рѣшили лучше принять сторону самозванца, потому что все равно его сторона возьметъ и имъ придется пропадать. Прибывъ въ лагерь самозванца, казаки передались на сторону Пугачева, и съ того времени Перфильевъ, по его же собственнымъ словамъ, «только думалъ и старался о томъ, чтобы показать злодѣю услугу, а чрезъ то и быть большимъ человекомъ». Прѣздъ Перфильева далъ возможность митейникамъ распространить слухъ, что онъ присланъ отъ императора Павла Петровича, который съ 30 тыс. войскъ самъ идетъ на помощь Пугачеву. 2 декабря 1773 г. Пугачевъ издалъ новый манифестъ, которымъ приглашалъ населеніе къ покорности и обѣщалъ прощеніе всѣмъ, кто покорится. Манифестъ былъ разосланъ по всѣмъ направленіямъ и, между прочимъ, врученъ атаману Арапову, который былъ отправленъ для овладѣнія Самарой. Араповъ прошелъ весь путь почти безпрепятственно; 25 декабря населеніе Самары встрѣтило его съ крестнымъ ходомъ и присягнуло самозванцу. Уполномоченные, разосланные въ разныя стороны собирать ополченіе (по одному человѣку съ пяти душъ), грабили, съ набранными отрядами, помѣщичьи вѣднія, угоняли скотъ и т. п. Митейники раскинулись на далекое пространство, отрядъ же генералъ-маіора Фреймана стоялъ изолированнымъ и почти ничего не могъ предпринимать. Грабежи могли ожесточить населеніе; это сознавала пугачевская военная коллегія. Она стала выдавать охранные листы тѣмъ, которые присоединялись къ самозванцу. Чтобы удержать въ повиновеніи край, гдѣ хозяйничали башкиры, управленіе всей Башкиріей было поручено Зарубину (Чикѣ), который въ Бердѣ былъ переименованъ въ графа Чернышева. Зарубинъ быстро сталъ собирать ополченіе; въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ уже располагалъ силами въ 4 тыс. человѣкъ. Пользуясь своими полномочіями, онъ сталъ дѣйствовать вполнѣ самовластно. Сначала, правда, онъ доносилъ

обо всемъ военной коллегіи, но потому до-
сѣния дѣлались все рѣже и рѣже, и Зару-
бинъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ Башки-
ріи и всего Зинимскаго края. «Это былъ
второй Пугачевъ — замѣчаетъ Дубровинъ, —
но болѣе умный, самостоятельный и энергич-
ный». Поселившись въ с. Чесноковѣ, Зару-
бинъ сдѣлалъ изъ нея вторую Верду. Онъ
окружилъ себя свитой, назначалъ атамановъ
и полковниковъ, произвожилъ въ чины, пи-
салъ наставленія, принималъ просителей, го-
ворилъ судъ и расправу. Въ каждомъ се-
леніи и заводѣ долженъ былъ быть вы-
бранъ атаманъ или староста, который обя-
занъ былъ сѣдять за порядкомъ въ се-
лахъ и содержать заставы и пикеты; набо-
ры должны были производиться равномер-
но между жителями. Зарубинъ щадилъ ду-
ховенство, надѣясь чрезъ него оказывать
вліяніе на народъ. Населеніе повиновалось
Зарубину безпримѣльно. Его отряды безпре-
пятственно заняли Красноуфимскъ. Онъ от-
рядилъ казакъ Ивана Кузнецова, назвавъ
его *главнымъ русскаго и азиатскаго войска
предводителемъ*, для занятія Кунгура, а Ива-
на Грязнова — для занятія Челабинска; но
ни тому, ни другому не удалось достигнуть
цѣли. Кузнецовъ встрѣтилъ сопротивленіе со
стороны секундъ-майора Попова, который обо-
ронился до прибытія правительственныхъ
войскъ (въ концѣ января 1774 г.), разби-
вшихъ Кузнецова. Грязновъ тоже не могъ
занять Челабинска, хотя возмущалъ все на-
селеніе, въ особенности крестьянъ, обеща-
я имъ, со вступленіемъ на престолъ Петра III,
набавленіе *отъ насъ работъ*. «Всему свѣту из-
вѣстно, писалъ онъ въ одномъ изъ воззваній,
сколько во изнуреніе приведена Россія, отъ
кого-жъ — вамъ самимъ то небезызвѣстно:
дворянство обладаетъ крестьянами, и хотя
въ Законѣ Божіемъ и написано, чтобъ они
крестьянъ такъ же содержали, какъ и дѣтей, но
они не только за работника, но хуже почи-
тали собакъ своихъ, съ которыми говаясь
за зайцами; компанейщики завели множе-
ство заводовъ и такъ крестьянъ работою ут-
рудили, что и въ ссылахъ того никогда не бы-
ваетъ, да и дѣть, а напротивъ того, съ женами
и дѣтьми малолѣтними не было ли ко Госпо-
ду слезъ?» Воззванія имѣли большой успѣхъ.
Простой народъ на всемъ пространствѣ вост.
Россіи выражалъ сочувствіе самозванцу, го-
товъ былъ оказать ему содѣйствіе и желалъ
полнаго успѣха.

Когда 26 декабря 1773 г. А. И. Бибиковъ
пріѣхалъ въ Казань, умныя высшихъ клас-
совъ общества достигли крайней степени.
Бибикову была предоставлена неограничен-
ная власть въ способѣхъ укрощенія мяте-
жа; ему были подчинены всѣ власти, воен-
ныя, духовныя и гражданскія. Тѣмъ, кто
доставитъ Пугачева въ руки правительства
живымъ, обѣщано было денежное вознагра-
женіе. Для наблюденія за состояніемъ умовъ въ
Казани и въ край была составлена особая ко-
миссія, получившая впоследствии названіе *секретной*. Она должна была отправиться и на-
чать свои дѣйствія раньше Бибикова. На
первый случай въ распоряженіе Бибикова

были предоставлены только четыре ми-
роты, которыхъ было 2547 чел. пѣхоты и 14
валеріи. Кромѣ того на театрѣ военна-
го дѣла стѣяло уже 1718 чел. съ 16 оруді-
ями, 280 чел. бахмутскихъ пусковъ, 16
орудій, 280 чел. бахмутскихъ пусковъ,
рядъ ген.-м. Фреймана въ 1734 чел. и
орудіями, 280 чел. бахмутскихъ пусковъ,
рядъ ген. Деколонга, численность же
точности неизвѣстна. Войска были
въ Казань не раньше первыхъ чиселъ
1774 г. Былъ пополненъ также составъ
въ Москвѣ. Прибывъ въ Казань, Бибиковъ
шелъ край въ печальномъ положе-
ніи. Губернаторъ Бриндтъ трусилъ и
обманывалъ. «Воеводы и начальники
скіе — писалъ Бибиковъ — изъ инстинкта
отъ страха удалялись, оставя городъ
привлеченію на расхищеніе азиатскихъ
также коменданты, секретари и другіе
край оставался безъ защиты, и Бибиковъ
ходилось бороться не только съ хан-
ми, но и съ чиновниками. На 1
1774 г., по совѣту императрицы, было
чено въ Казани собраніе казанскаго
рянства. Дворянство постановило
на свой счетъ вооруженными
рпусъ, собравъ съ 300 душъ по чинамъ
снабжать его провіантомъ; сверхъ
рянство пожертвовало одежду и лошадей
арміи. Казанскій магистратъ тоже
желаніе сформировать и содержать
счетъ конный полкъ; чрезъ нѣсколько
были получены также отавты отъ
го, свѣяжскаго и пензенскаго
дворянства, въ томъ же смыслѣ. Им
была очень довольна постановленіе
ства и приказала дворцовой канцеля-
брать отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ
лишь по одному человѣку съ 100 душъ
ный полкъ; на себя Екатерина II
звание казанской помѣщицы. Но
мало надѣлся на дворянское ополче-
просилъ усилить его войсками, въ
ности кавалеріей. Довесенія Бибикова
вили правительство обратиться на соборъ
ЮВ болѣе серьезное вниманіе. Были
мѣры для того, чтобы удержать распри-
неніе мятежа за предѣлы Оренбургскаго
Привительство рѣшилось, наконецъ, опу-
ковать манифестъ о появленіи Пугачева
всей имперіи; въ Башкирію былъ посланъ
подполковникъ Лазаревъ, пользовавшійся
женіемъ башкиръ, а теперь находившійся
подъ судомъ; были приняты мѣры къ уде-
жанію въ повиновеніе донскаго войска — въ
на Дону все было спокойно. Постановленіе
было съечь домъ Пугачева въ Зимовейскій
станціи, разбить пепелъ и посыпать мѣсто
солью, чтобы оно оставалось вѣчно пустымъ.
Оказалось, что домъ Пугачева былъ пре-
данъ и другія руки; его все-таки пере-
везли на старое мѣсто и поступили по
указу. Жену Пугачева, съ дѣтьми, взяли въ
Казань и содержали ее тамъ хорошо, съ
тѣмъ, чтобы она говорила между народомъ
кто такой Пугачевъ и что она его жена. За
поимку Пугачева живымъ было обѣщано воз-
награжденіе въ 10 тыс. руб. Въ первыхъ
числахъ января начали прибывать войска.

настроение их было въ высшей степени ненавистно. Въ Нижнемъ пришлось арестовать ибкозскихъ солдатъ. Это произвело гостное впечатлѣніе на Бибикова, и онъ, по его словамъ, «дьявольски трусилъ за своихъ солдатъ, чтобы они не сдѣлали такъ же, какъ гарнизонные: не сложили оружія предъ ятежниками». Бибиковъ все-же рѣшилъ дѣйствовать наступательно, хотя медленно, но вѣрно. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Самарскую линію, куда были посланы гайоръ Муфель, подполковникъ Гриневъ и еибъ-гвардіа преображенскаго полка поручикъ, будущій знаменитый поэтъ Г. Р. Державинъ. Они безъ особаго труда овладѣли гор. Самарой и привели къ присягѣ жителей, обязавъ ихъ подпиской быть вѣрными императрицѣ. Духовенство въ городѣ оказалось все виновными; виновные священники были отосланы въ Казань, а на мѣсто ихъ присланы новые. Матежники были затѣмъ разбиты у Алексѣевска, Краснаго Яра; населеніе и здѣсь было приведено къ присягѣ, а виновные выстѣнены въ перковной оградѣ при соборѣ всего народа. Ген.-м. Мансурову было поручено усмирить матежа вверхъ по р. Самарѣ и соединеніе съ отрядомъ ген.-м. Фреймана, который стоялъ въ Бугульмѣ; потому оба генерала должны были двинуться къ Оренбургу, составивъ авангардъ войскъ, вѣранныхъ генераловъ кн. Голицыну. Капитанъ Кардашевскій и полковникъ Юрій Бибииковъ были отправлены въ Башкирію. Матежники оказывали слабое сопротивленіе; со всѣхъ сторонъ приходили крестьяне съ повинною. Юрій Бибииковъ съѣхъ захваченныхъ въ плѣнъ крестьянъ, прогонялъ сквозь строй солдатъ, съѣхъ дьячковъ, провозглашавшихъ многолѣтняго самозванца, и вообще расправлялся очень жестоко, такъ что А. И. Бибииковъ, отправляя донесеніе Юрія Бибиикова императрицѣ, выпустилъ все что относилось до наказаній. Дѣйствія правительственныхъ войскъ были на столько усилены, что въ началѣ февраля все пространство отъ границъ Башкиріи до Волги и далѣе на Ю по р. Ику и Кнели до Самарской линіи было очищено отъ матежниковъ. Оставалось освободить Оренбургъ, который Пугачевъ старался изнеставить сдѣлать голодомъ, и спасти Яицкій городокъ, для занятія котораго самозванецъ отрядилъ часть войскъ и самъ отправился туда. Комендантъ Яицкаго городка, полковникъ Симоновъ, употребилъ всѣ мѣры, чтобы укрѣпить городокъ и, дѣйствительно, матежникамъ не удалось взять его. Для осады самъ Пугачевъ прибылъ изъ Берды; подъ городокъ были подведены мины, произошедъ взрывъ, но это мало помогло Пугачеву. Въ Яицкомъ городѣ Пугачевъ женился, по совету близкихъ, на казачкѣ Устинѣ Кузнецовой, и эта женитьба въ Бердѣ произвела неблагоприятное впечатлѣніе: сомнѣвались въ томъ, чтобы императоръ могъ жениться на простой казачкѣ. Пугачевъ приказалъ именовать свою жену государыней императрицей Устинѣй Петровной, но она веда себѣ очень скромно и ни въ какія дѣла не вѣтывалась. Она сомнѣвалась въ томъ, что мужъ ея—императоръ. Во время пребыванія

Пугачева въ Яицкомъ городѣ, генералъ Рейнсдорпъ сдѣлалъ вылазку изъ Оренбурга, но неудачно. Рейнсдорпъ просилъ помощи у Деколонги, но послѣдній удерживалъ вознѣвія въ Пермской и Исетской провинціяхъ. Приходилось ждать прѣбѣтій новыхъ силъ. Въ это время Максимъ Шигаевъ, распоряжавшійся осадой Оренбурга вслѣдствіе вторичнаго отъѣзда Пугачева въ Яицкій городокъ, отрядилъ Хлопушу, который овладѣлъ Илецкой защитой. Мансуровъ и Голицынъ, между тѣмъ, двинулись по направленію къ Оренбургу. Жители сначала разбѣгались, такъ какъ ходилъ слухъ, что солдаты убиваютъ всѣхъ, никого не разбирая; но Мансурову удалось успокоить населеніе, обѣщая прощеніе, и бѣгущіе стали приходиться съ повинной. Въ срединѣ марта Голицыну удалось взять Татищеву крѣпость, представившую важный стратегическій пунктъ для самозванца. Матежники дрались съ ожесточеніемъ, но были разбиты. Видя неудачу, Пугачевъ, лично принимавшій участіе въ сопротивленіи, тайкомъ, въ сопровожденіи 4 казаковъ, ушелъ въ Берду. Побѣда при Татищевой крѣпости произвела большое впечатлѣніе въ обѣихъ лагеряхъ, а въ Петербургѣ значеніе ея было сильно преувеличено; тамъ считали, что подавленіе матежа уже достигнуто. Въ Бердѣ Пугачевъ сначала скрывалъ свое пораженіе подъ Татищевой крѣпостью, а когда фактъ пораженія сдѣлался извѣстнымъ, нѣкоторые стали поговаривать о томъ, не связать ли самозванца? Пугачевъ долженъ былъ принять мѣры для охраненія своей личности, былъ усиленъ надзоръ за перебѣжчиками, ихъ ловили и предавали казни. Рѣшено было отступить изъ Берды по дорогѣ на Переволочную крѣпость. Никануръ отступленія въ лагерь была устроена попойка, посадъ которой до 400 чел. не были въ состояніи слѣдовать за самозванцемъ и остались на мѣстѣ: ихъ ловили, сажали подъ арестъ и допрашивали. Въ это же время, вслѣдствіе неосторожности, былъ захваченъ одинъ изъ главныхъ пособниковъ Пугачева, Хлопуша. По рѣшенію секретной коммиссіи, ему вѣстно было «отсѣчь голову и для вѣчнаго зрѣніи посадить на колъ, а тѣло предать землѣ». Такимъ образомъ, 23 марта 1774 года кончилась шестимѣсячная осада Оренбурга. Губернаторъ Рейнсдорпъ, выдержавшій ее, былъ щедро награжденъ: онъ получалъ орденъ св. Александра Невскаго и 15 т. р. «на покупку земли и звѣздъ». Всѣ жители Оренбурга были на 2 года освобождены отъ подушной подати; въ пользу города были оставлены на одинъ годъ доходы съ откупа.

Узнавъ, что Пугачевъ отступилъ, кн. Голицынъ его преслѣдовалъ и нанесъ ему пораженіе у Каргала. Это было въ началѣ апрѣля 1774 года. Самозванецъ думалъ удержаться въ Сакмарскѣ, но это не удалось, и онъ бѣжалъ въ Башкирію. Тѣмъ его были разбиты и разстѣны. Въ плѣнъ было взято до 2013 чел., въ числѣ ихъ и главнѣйшіе пособники Пугачева: Максимъ Шигаевъ, Иванъ Почталинъ (секретарь), Максимъ Горшковъ, Тимофей Падуронъ и др. Предсѣдатель военной коллегіи, Андрей Вигошновъ, пропалъ безъ вѣстѣхъ.

должно быть, они были убиты. В середине апреля были освобождены от осады Илецкий городок, который, благодаря стойкости коменданта Симонова, держался до тех пор, пока не только все припасы истощались, но солдаты принуждены были из своих делать подобие хлеба и есть. Симонова выручили тогда майор Мансуров, который, два раза по Илецкой алии, 15 апреля встретил и разбил мятежников на р. Быховей. Предводительствовали мятежниками Овчинников, Черфиданов и Дектиров. Первые два убиты на месте, а третий соединился с Пугачевым в Мамонтовой крепости, последний же повелся, вместе с двумя хорунжими и плеть Посет порожени, казаки собрали «сругу» и порубили поворотили императрицу, выдав 9 главную зачинщиков. Многие, которые считали себя почему-либо виновными, не покорились и убиты: из числа их были все те безпаспортные и беглые, которые всегда находили приют в Илецком городке. Пока шел эти события происходили на Ю. в Башкирии были разбиты и взяты в плен Зарубины (Чики), который осаждал Уфу. Промышлого было послан генерал-майор Ларинсон, но он действовал так нерешительно и медленно, что вызвал неудовольствие Библикова и должен был, под предлогом болезни, удалиться от командования. На его место был назначен подполковник Ив. Ив. Михельсон (XIX, 501), который, 20 марта, двинулся со своим отрядом для освобождения Уфы. Город держался очень стойко, благодаря мужеству граждан и распоряжительности коменданта, полковника Мясоедова, и пововды Борисова. Михельсон, решил предварительно напасть на главнейших мятежников, с. Чесноковку. Бой продолжался очень долго и кончился для Михельсона блестящей победой. Остановившись в Чесноковке, Михельсон повел двух главных предводителей, а трех высыл кнутом. Оставших пленных он, «после увещаний», выпустил по домам — и таким образом поступал он впоследствии со всеми, кто приходил к нему с повинной. После победы, Михельсон отделился из Табынску, куда ушел Зарубин. Здесь табынский казачий отряд, передал ему скотовых Зарубина (Чики), Ульянова, Губанова и др. Михельсон выдал ему 500 руб. награды и отправил надежных людей в лагерь Пугачева, обещая денежную награду за поимку самозванца. 4 апреля Михельсон вступил в Уфу. В то же время мятежники были разбиты на постой. Здесь они сосредоточивались у с. Кунгура. Города защищали майор Попов, Библиков отправлял ему на помощь секунд-майора парского полка Гагрину, который разбил мятежников у с. Ордынского и Красноуфимска и освободил Кунгур. Отсюда Гагрин двинулся к Екатеринбург, который осаждал один из приверженцев Пугачева, Бибородов, взволнованный знатных крестьян и всю Исетскую провинцию. Екатеринбург, выдерживал осаду, но разногласие среди офицеров, недовольных полковником Библико-

вым, в видения которого находились теньбургские горные пачки и сурьмы захватить в свои руки разбитые мятежники — вынуждало мятежников к отходу этой заняти. Бибородов, ввиду встречая сочувствие, с 12 февраля даже объявил власти. Препятствуя копей февраля, спасло город и от него вывели мятежников из Бибородова, а затем разбили в окрестностях Бибородова. Бибородов, ввиду Казинский Демидова завод в лагерь укрещение. Окрестное население, присоединившись к Гагрину, 503 чел. вступило в бунт и воспрепятствовало отходу Бибородова. 235 человек окружили доман, а 255 хорошо вооруженных двинулись к своему отряду; все это построив мятежниками, был разбит. Таким образом весь край от Кунгура до Екатеринбурга был очищен от мятежников, но это, все-таки, нельзя было считать окончательным. Бибородов, с 12 апреля Верхняя и Нижняя Кичи, ушел в лагерь с Пугачевым, а атаман Гринин занял вокруг Челябинска. В 1774 г. город этот занял своим отрядом генерал Демидов. Но до 1 февраля он оставался в бездействии. Выступив из города в встречу у с. Переселения, он вступил с мятежниками, но не выиграл ее. Битва окончилась победой Демидова, оставшихся мятежников на произвол судьбы, а сам он пошел к Шадринску. В Челябинске оставлены довольно крупные запасы хлеба. Библиков был крайне недоволен действиями Демидова и жаловался на него императрице. Екатерина хотела назначить вместо Суворова, находившегося в Салустрии, но Румянцев его отпустил, а Демидов оставался на своем месте до конца усмирения мятежа. Вет деревни между Челябинском и Шадринском были в руках мятежников: приверженцы Пугачева заперлись в Даматовском Успенском монастыре (X, 43) и почти все течение выдерживали осаду, пока мятежники, и они не ушли сами, узнав из объявления Демидова, что он по дороге в Екатеринбург и здесь остановился в Даматовском монастыре. Осажденные жестоко отоместились мятежникам, принимавшим участие в бунте: они их засыпали до смерти кнутом, сбрасывали с высокого крыльца в ров и т. д. Эти жестокости не могли удерживать мятежников. Они направились к Челябинску и, видя бездейственность Демидова, стали строить Башкиры начали опять разорять деревни: составились шайки под предводительством Овчинников, двачнов, помарей и шли к Тюмени, Туринску, Красноуфимску, главным же образом к Кургану. Это вызвало энергичную деятельность сибирского губернатора Чапирова: почти на всех пунктах мятежники были разбиты. Мятеж теперь сосредоточивался в Исетской провинции и в северной части Оренбургской губ., которая была близком

ко в
9 апр
ков
ний
ков
но
ны
дав
ших
нен
ски
ото
на
руч
ни
мен
сов
на
В
де
ко
ви
сов
ко
по
би
и
та
с
и
о
де
и
за
и

ств мятежниковъ. Въ это самое время, въ Бузулукѣ умеръ А. И. Биби-На. На его мѣсто былъ назначенъ старшій подчиненныхъ Бибикову начальникъ генералъ-поручикъ князь Щербатовъ, съ такими широкими и безконтрольными полномочіями, потому что въ Петербургѣ были увѣрены, что мятежъ уже погасъ и нужно только переловить оставшихся мятежниковъ. Щербатовъ былъ устроенъ всякаго вѣдательства въ гражданскую и административныя распоряженія, были возложены на губернаторовъ казанскаго и оренбургскаго; имъ же было по поручению произведено слѣдствіе надъ мятежниками, утверждение и приведение въ исполненіе приговоровъ. Въмѣсто одной было образовано двѣ секретныя коммиссіи, въ Казани и Оренбургѣ. Арестованныхъ было много. Начиная апрѣля 1774 г. въ Казани ихъ сошлось 169, а въ Оренбургѣ число ихъ дошло до 4700 человекъ. Противъ Пугачева успели почти разомъ Голицынъ и Михельсонъ, но въ точности не знали, гдѣ онъ находится, между тѣмъ какъ его эмиссары шли опять всю Башкирію. Башкиры грабили жилища селеній; не было никакой возможности удержать ихъ. Въ это время Пугачевъ появился у Магнитной крѣпости и началъ съ Бѣлобородовымъ. Крѣпость нѣкое время сопротивлялась, но 6 мая пала; ея, защитники ея, были казнены. Паденіе Магнитной крѣпости произвело сильное впечатлѣніе; мятежники быстро заняли одну другую крѣпость Карагайскую, Петропавловую, Степную и Троицкую. У Троицкой отступилъ Пугачевъ. Деклонгъ я навелъ ему новое пораженіе. Въ то же время Михельсонъ двинулся къ Уфѣ, разбивалъ шайки башкирцевъ, которые дрались съ такимъ упоромъ, что рѣдко когда отдавались живыми. Пугачевъ исчезъ изъ вида Михельсона: онъ пробрался на рѣкѣ Миась и занялся формированіемъ новаго ополченія. «Мы отеческимъ нашимъ милосердіемъ печенемъ—говорилось въ указѣ Пугачева—обращеніемъ къ русскому населенію—имѣя всѣхъ вѣрнопокоренныхъ нашихъ, коимъ долгъ свой къ намъ присяги, вольности, безъ всякаго требованія въ казну помыслъ и прочія податей и рекрутовъ нашихъ, казна сама собою дозволяетъ себѣ, а войско наше изъ вольнолюбившихъ къ службѣ нашей великое исчисленіе будетъ. Сверхъ того, въ Россіи двоятъ крестьянъ своихъ великими работами датию отягощать не будетъ, понеже казною воссуществуетъ прописанную вольность и оду». Указъ затронулъ самое больное мѣсто народнаго сознанія, и потому Пугачевъ въ встрѣчалъ сочувствіе; сельское духовство, за рѣдкими исключеніями, было такъ на его сторонѣ. Мятежники не собирались дну армію, но действовали небольшими легкими отрядами, грабили и жгли деревни. Этимъ увеличивалась трудность борьбы ими, особенно въ виду недостаточности къ въ Башкирію. Когда мятежники заняли Вирскъ, на пути къ Казани имъ оста-

вался одинъ только городъ, Оса, а затѣмъ, вся за-Камская сторона была для нихъ открыта. Майоръ Скрипичинъ, командовавшій Осой, сдалъ городъ; послѣ того, увидѣвъ, что толпы Пугачева разстроены, онъ хотѣлъ войти въ сношеніе съ Казанью, но былъ выданъ Пугачеву и казненъ. Въ Ижевскомъ заводѣ Пугачевъ встрѣтилъ послѣднее сопротивленіе и затѣмъ подошелъ къ Казани. Губернаторъ фонъ-Брандтъ принялъ всѣ мѣры чтобы защитить городъ. Въ это же время прибылъ въ Казань и П. С. Потемкинъ (XXIV, 730), племянникъ Таврическаго, подъ начальствомъ котораго и были соединены теперь обѣ секретныя коммиссіи, казанская и оренбургская. Не смотря на то, что защита города велась Брандтомъ, Потемкинъ въ донесеніяхъ все старался приписать себѣ. Городъ тѣмъ не менѣе былъ взятъ и разграбленъ, 11 іюля 1774 г. Здѣсь Пугачевъ встрѣтился со своей первой женой Софіей и сыномъ Трофимомъ; онъ называлъ ее женой своего друга Емельяна Пугачева, но обходился съ ней, все же, особеннымъ образомъ. Это возбуждало тогда и подозрѣнія среди приверженцевъ Пугачева.

Когда пала Казань, Михельсонъ находился всего въ 65 в., а на другой день, 12 іюля, онъ подошелъ къ городу. Въ 7 в. отъ Казани, у с. Царицына, произошло сраженіе между нимъ и Пугачевымъ, кончившееся не въ пользу послѣдняго. Но Пугачевъ очень легко формировавъ свои отряды и къ 15 іюля у него опять было уже не менѣе 15 тыс. Самозванецъ попытался вторично напасть на Казань, но потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, и Казань была освобождена отъ мятежниковъ. Михельсонъ за это получилъ чинъ полковника, 600 душъ крестьянъ въ Полоцкой провинціи, а также «презентъ» отъ извѣстнаго богача Демядова. Офицерамъ его отряда было роздано въ Полоцкой провинціи 3146 душъ крестьянъ или пожалованы пожизненныя пенсіи, а всѣмъ нижнимъ чинамъ—тройное жалованье. Для возстановленія спокойствія въ Казанскомъ краѣ были высланы небольшіе отряды, которымъ удалось схватить нѣкоторыхъ сообщниковъ Пугачева. Положеніе главнокомандующаго, Щербатова, было очень затруднительнымъ, въ виду того, что неизвѣстно было, куда намѣренъ двинуться Пугачевъ. Не предполагая, что Пугачевъ можетъ двинуться за Волгу, Щербатовъ очистилъ правобережный край отъ войскъ; была опасность, что самозванецъ можетъ двинуться къ Москвѣ. Пугачевъ, между тѣмъ, переправившись черезъ Волгу, остановился близъ дер. Нерадовой. Заботясь о собраніи силъ, онъ опять издалъ манифестъ къ населенію, въ которомъ объявлялъ свободу крѣпостному населенію и позволялъ грабить и убивать помещиковъ—«противниковъ нашей власти, возмутителей имперіи и разорителей крестьянъ». Населеніе и теперь съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ манифесту Пугачева. Крестьяне возстали. Мятежники заняли Курмышъ, Алатырь. Сельское духовенство вездѣ стояло на сторонѣ мятежниковъ и возбуждало жителей къ сдачѣ Пугачеву. При содѣйствіи архимандрита саранскаго Петровскаго монастыря,

Александра, былъ отданъ Пугачеву в г. Саранскъ. Здѣсь Пугачевъ повѣсилъ предводителя дворянства и 62 человекъ, которые думали сопротивляться, и отправился по направлению къ Пензѣ. Всѣ эти происшествія ясно показывали, что мятежь далеко еще не усмирень, а напротивъ въ самомъ разгарѣ. Императрица была очень недовольна; князю Шербатову приказано было прибыть въ Петербургъ для вѣстнаго донесенія «о настоящихъ того края обстоятельствахъ». На его мѣсто 29 июля назначенъ главнокомандующимъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ (XII, 696) и ему предоставлены въ распоряженіе большія военныя силы. Панинъ требовалъ для себя безконтрольной власти, но Екатерина не согласилась на это; въ открытомъ указѣ, которымъ былъ снабженъ Панинъ, говорилось, чтобы гражданскія, военныя и духовныя власти исполняли въ его распоряженія «на основаніяхъ государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ». Въ то же время правительство задумало воспользоваться услугами купца Долгополова для поимки Пугачева. Попытка стоила казнѣ много денегъ, но ни къ чему не привела. Долгополовъ раньше поставилъ фуражъ въ Оренбургъ, по промотался и, желая поправить свои обстоятельства, отправился въ лагерь Пугачева, признавъ его императоромъ и въ этомъ отношеніи сослужилъ ему нѣкоторую службу. Пугачевъ, однако, обещалъ его вознаграждать только въ будущемъ, а также обещалъ отдать долгъ за фуражъ, который будто-бы остался еще съ той поры, какъ Петръ III царствовалъ. Видя, что надежда поправить свое состояніе при помощи самозванца плоха, Долгополовъ рѣшился воспользоваться доверчивостью привѣтства. Изъ разговоровъ съ Перфильевымъ и др. приверженцами Пугачева Долгополовъ убѣдился, что сомнѣніе въ личности самозванца велико. Сначала онъ подговаривалъ казаковъ написать прошеніе государынь съ обещаніемъ выдать Пугачева, а когда тѣ не согласились, составилъ поддѣльное прошеніе, подписавъ его за Перфильева и другихъ. Въ прошеніи этомъ явныя казакъ обещали выдать Пугачева, если подателю прошенія, т. е. Долгополову, будетъ вручено по 100 рублей на каждаго изъ 300 казаковъ. Съ этимъ прошеніемъ Долгополовъ явился въ Орскъ. Ему повѣрили, но денегъ на руки Долгополову не дали, а снарядили цѣлую комиссію, подъ начальствомъ капитана Галахова, вмѣстѣ съ которой былъ посланъ за Пугачевымъ и Долгополовъ. Долго пришлось комиссіи странствовать по разбѣннымъ мѣстностямъ; Долгополовъ постоянно сбивалъ ее съ толку. Наконецъ, послѣ бѣгства Пугачева изъ-подъ Чернаго Яра откладывать дѣло нельзя было. Долгополовъ просилъ, чтобы ему дали деньги и команду для поимки Пугачева. Галаховъ выдалъ ему только 3 тыс. рублей, а остальные обещалъ выдать тогда, когда привезутъ Пугачева. Долгополовъ звалъ команду въ степь и скрывался. Впоследствии его поймали, наказали кнутомъ, вырвали позды и сослали въ каторгу. — 1 августа 1774 г. Пу-

гачевъ приблизился къ Пензѣ. Значительныя сопротивленія, считая это бесполезно, вывели мятежниковъ такъ были разграблены. Изъ Пензы жены Пугачева разсылались въ небольшими шайками, которые пристававшими къ нимъ крестьянамъ и жителямъ селеній. Материально шире и шире. Города сдавались охотно, такъ какъ немцы боялись ихъ. 4-го августа Пугачевъ въ трое сутокъ занялъ Пензу. Защитить городъ не удалось, но зато въ отъѣздѣ, а здѣсь не встрѣтилъ никакихъ препятствій. 5 августа самозванецъ двинулся въ Воль. Въ дѣлѣ пререканій между нимъ, полковникомъ Бошнякомъ, генераломъ Ладыженскимъ, Черкашенинымъ и др. остался неукрѣпленнымъ. Панинъ, зная, что вышло большую часть, сдался послѣ очень слабого сопротивленія мятежники тогда же были казнены. Пугачевъ имѣлъ 5 пушекъ и 25789 р. мѣдной монеты, изъ коихъ онъ отправился въ Дону, съ намѣреніемъ идти на Кубань. Это очень повредило Сибиряку, что онъ не императоръ, а бѣглецъ, и что у него нѣтъ глубокихъ корней. Встрѣчаясь съ войсками, которые признавали Пугачева, онъ постоянно ѣздилъ за ними, строго приказавъ не признавать его мужа, и та исполняла. Мысль объ арестѣ Пугачева, въ сомнѣніи въ его личности, начавъ дѣлать и среди близкихъ къ Пугачеву Творогова, Дубровского, Чумачева послѣ того, какъ Пугачевъ отдалъ манифестъ донцамъ: ясно было, что неграмотенъ. Манифестъ къ донцамъ не желаемого дѣйствія: они о немъ не императрицѣ. Пугачевъ отправилъ въ мышанъ, 17 августа занялъ Дубовый городъ, который не сдался благодаря дѣятельности полковника Торова, а также тому, что мятежники о приближеніи Михельсона и отступили. 24 августа у Салыкова, далеко отъ Чернаго-Яра, ихъ встрѣтилъ хельсонъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе. До 2000 человекъ было убито у мятежниковъ и до 6000 человекъ взято въ плѣнъ. Прѣбывая за Волгу. Пораженіе это рѣшило судьбу Пугачева. Ближайшие его помощники, Твороговъ, Федусевъ, Бурнаевъ, Желановъ, арестовали его. Попытка Пугачева бѣжать не удалась; онъ былъ принятъ въ Ялцѣй городокъ и выданъ властямъ. Такимъ образомъ поимка Пугачева и окончательное усмиреніе мятежа произошли безъ всякаго непосредственнаго участія Петра Панина, который только 17 августа выѣхалъ изъ Москвы. Главная заслуга усмирень мятежа принадлежить, конечно, Михельсону, но Панинъ приписывалъ ее въ Суворову, которого онъ вызвалъ изъ Польской арміи. Суворовъ пріѣхалъ 2 сентября и составилъ планъ дѣйствій, чтобы обойти

но планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ все окончилось въ бездѣлу. Суворовъ пріѣхалъ только въ Яцинъ, да посмотреть Пугачева. Дѣятельность же въ дѣлѣ усмиренія мятежа продолжалась въ тѣхъ суровыхъ формахъ — казняхъ и наказаніяхъ мученическихъ, которыя онъ пріималъ къ усмиренію населенія. Со стороны Панина это проявленіе власти, но Екатерина II знала все его распоряженія. Панин въ сѣбѣ и четвертовалъ народъ въ Пензѣ, когда получило извѣстіе о поимкѣ Пугачева. Онъ немедленно послалъ своего вѣстника Добанова, къ императрицѣ, которая давала вѣсти Пугачева въ Москву. П. С. Панин хотѣлъ, чтобы Пугачева везли въ Казань, но императрица на это не согласилась; тамъ ограничили публикуемымъ образомъ копію его портрета, при особенной обстановкѣ. Подлинный портретъ написанъ художникомъ для императрицы по распоряженію Панина Пугачева въ особой кѣлеткѣ, поставленной на колѣсную тележку, подъ конвоемъ. Въ рѣшительный моментъ его Панинъ, Жестокій, плеснулъ въ него природою вселеннаго чума, Панинъ не вытерпѣлъ и ударилъ въ то разѣ по лицу скованнаго Пугачева. Пугачевъ былъ привоженъ къ стѣнному оруженію и за нимъ учрежденъ строгій надзоръ. На содержаніе его отпускалось по 15 коп. въ день, имъ кормить и одѣвать его велѣно было старшей. 4 ноября Пугачевъ, вмѣстѣ со своею Софьею и сыномъ Трофимомъ, привезенъ въ Москву и былъ помѣщенъ особю для него приготовленномъ домонетномъ дворѣ въ привоканъ желѣзоборучемъ къ стѣнѣ. Еще раньше, 3 мая, для производства слѣдствія надъ нимъ въ Москву прибылъ извѣстный Пеш-

и председательством главноначальство-
го въ Москвѣ, кн. М. Н. Волонского,
образована слѣдственная коммиссія, въ
тѣ которой были назначены П. С. По-
го. Екатерина просила слѣдователей
идти къ попыткамъ и очень боялась, что-
бы въ не умеръ раньше окончилія дѣла.
11-го декабря слѣдствіе было закончено
и введено въ Петербургъ. 20 декабря былъ
привезенъ въ С.-Петербургъ манифестъ,
о томъ Пугачевъ и его сообщники пред-
ставу соединеннаго присутствія Сената,
А. президентомъ всѣхъ коллегій и особы
въ трехъ классовъ, въ Москвѣ. Ве-
дѣла поручались генералъ - прокурору
Скуму. 29 декабря 1774 г. было первое
сѣденье суда; чрезъ нѣсколько дней при-
былъ посланъ-аленъ и отправленъ въ
бургъ. Императрица утвердила его. Пу-
гачевъ было четвертовать, голову
идти на колѣ, части тела разнести по че-
тямъ частямъ города и положить на колѣ-
посылъ на тѣхъ мѣстахъ сжечь. Ишканго
и Афанасія Перфильева тоже четверто-
важннхъ Максимъ Шигиева, Падурова
иди Торгова повѣсить въ Москвѣ. Ива-

на Зарубина (Чикю) отвезти въ Уфу, съотче-
голова и взоткнуть ее на колъ для всена-
роднаго зрѣлища, а трупъ его сжечь съ эша-
фотомъ купно. Изъ остальныхъ подсудимыхъ
6 человекъ было опредѣлено къ наказанію
кнутомъ и, по вырываніи ноздрей, къ отпра-
вленію на каторгу; 10 человекъ было высъече-
нутомъ и, по вырываніи ноздрей, отпра-
влено на поселеніе; 4 человека были высъече-
плетми; чиновники въ военные ящены чин-
овъ и званія. 9 человекъ являхшхъ казаковъ,
выдавшихъ Пугачева, были прощены. Жень
Пугачева вѣрно было «судить» по распоря-
женію Сената. Онъ былъ сосланъ въ Кекегозым-
скую крѣпость, гдѣ 6 іюля 1803 года ихъ уви-
дѣлъ имп. Александръ I. Онъ приказалъ осво-
бодить ихъ и позволялъ имъ жить въ городѣ,
подъ присмотромъ полиціи. Что касается лицъ
духовныхъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ,
то дѣло это было предоставлено рѣшенію Ся-
нода, и онъ въ запискѣнъ своимъ 26 сентября
1771 года постановялъ: 1) тѣхъ священно-
служителей, которые добровольно выѣзжали
навстрѣчу Пугачеву, лишить сана и передать
гражданскому суду; 2) которые молились за
Пугачева, какъ императора, изъ страха смер-
ти — лишить сана, подвергнуть церковно-
му покаянію и отправить къ свѣтскому
начальству для распредѣленія, куда годятся; 3)
которые были пойманы и которыхъ заста-
вляли мятежники молиться за Пугачева, ли-
шить священства и распредѣлить дячками и
пономарями. По оговору былъ замѣчанъ въ
дѣлѣ и казанскій архіерискомъ Веніаминъ
(V. 920): онъ обвинялся въ томъ, что пома-
галъ деньгами самозванцу. Екатерина сначала
было удалила его, но оговоръ впоследствии
былъ опровергнутъ, Веніаминъ оправдался и
былъ возведенъ въ санъ митрополита казан-
скаго. Приговоръ надъ Пугачевымъ и его
сообщниками публично былъ приведенъ въ
исполненіе въ Москвѣ 10 января 1775 г. По
ошибкѣ палача, Пугачеву сразу была отруб-
лена голова; четвертованъ онъ уже былъ по-
слѣ смерти. Чтобы истребить всякую память
о Пугачевѣ, Зимовейская станица, гдѣ онъ
родился, была переименована въ Потем-
кинскую, являше казаки переименованы въ
уральскихъ, р. Яикъ — въ Ураль, Яицкій го-
родокъ — въ г. Уральскъ. Ср. Н. Дубровина,
«Пугачевъ и его сообщники» (СПб. 1884).
При третьемъ томѣ указана подробно лите-
ратура предмета. Н. Висленко.

Пугачевъ (Емельянъ Ивановичъ, † 1775) — предводитель народнаго движенія, названнаго, по его имени, *пугачевщиной* (см.). Время рожденія его неизвѣстно; при допросѣ 4 ноября 1774 г. П. показалъ Шешковскому, что ему отъ роду 40 лѣтъ — значитъ, родился онъ около 1741 года. Родился онъ была Зимовейская станица въ Области Войска Донскаго. Въ молодости Пугачевъ вмѣстѣ съ отцомъ занимался хлебопашествомъ: раскольниковъ онъ никогда не былъ. 17-ти лѣтъ былъ опредѣленъ на службу и вскорѣ женился на дочери казака Софьи Дмитріевнѣ Недюжевой. Черезъ недѣлю послѣ свадьбы П. былъ посланъ, вмѣстѣ съ другими казаками, въ Пруссию, подъ начальство графа З. Р. Чернышева.

тыре. Въ это время у него родились дѣти. Во время турецкой войны П., уже въ чинѣ хорунжаго, служилъ подлѣ начальствомъ графа П. И. Панина и находился при осадѣ Биндера. Затѣмъ онъ заболѣлъ какою-то злокачественною болѣзнію («гнили у него грудь и ноги»), былъ отправленъ домой, ѣздилъ потомъ въ Черкасск хлопотать объ отставкѣ, и изъ Черкасска пріѣхалъ въ Таганрогъ навѣстить свою сестру, которая была замужемъ за донскимъ казакомъ Симономъ Павловымъ. Павловъ сталъ жаловаться П. на гажестъ своего житія и выразилъ намѣреніе бѣжать. Какъ ни уговаривалъ его П., Павловъ все-таки бѣжалъ и заставилъ П. перевезти его, вмѣстѣ съ другими бѣглецами, черезъ Донъ. Вслѣдствіи, когда Павловъ снова вернулся домой и былъ арестованъ, онъ выдалъ П. боясь преслѣдованія. П. ушелъ изъ дому и скитался въ которое время по станицамъ, а въ концѣ 1771 г. ушелъ на Терекъ и былъ принятъ въ терское семейное войско, такъ какъ тамъ не знали, что онъ былъ бѣглый казакъ. Различными обѣщаніями П. удалось склонять тамошнихъ казаковъ избрать его своимъ атаманомъ, но 9 февраля 1772 г. онъ былъ пойманъ при выѣздѣ изъ Моздона, посаженъ на гауптвахту и прикованъ цѣпью къ стулу. На цѣпи онъ просидѣлъ три дня, послѣ чего ему удалось бѣжать. П. вернулся на родину; здѣсь, съ его согласія, жена его донесла начальству о возвращеніи мужа. Онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Черкасскъ. Дорогой онъ встрѣтилъ знакомаго казака Лукьяна Худикова, представилъ ему дѣло въ такомъ видѣ, что онъ страдаетъ отъ гоненія на него старшинъ, клялся, что серьезнаго дѣла изъ нимъ нѣтъ, и просилъ взять его на поруки. Худиковъ повѣрилъ и вызвался, подъ своею порукою, отвезти П. въ Черкасскъ. На другой день онъ велѣлъ своему сыну осѣдлать двѣ лошади и ѣхать съ Пугачевымъ. По до-

скія слободы. Пріѣхали онъ мову слободу, затѣмъ въ стырѣ, къ старцу Василію, что онъ бѣглый казакъ, и лучше познать? Насилій перейти въ Польшу, а затѣмъ ринскій форпостъ и сказавъ ходимъ, такъ какъ выходило сидѣть гдѣ угодно, и недѣли прожили П. съ Коровкою пока явился возможность границу въ Вѣтку. Въ Вѣткѣ боѣ недѣли, затѣмъ явился форпостъ и объявлялъ съ женою Емельяномъ Иванъ гачевымъ. Его продержали тѣмъ, а затѣмъ выдали, познакомился съ бѣглымъ изъ полка Алексѣемъ гачевымъ; они признались, шли вмѣстѣ идти на Иртышъ, узнавъ, что они идутъ, они обратились къ ести добринскаго купца Кривого, узнать, что они идутъ, чинъ имъ передать поклонъ. Вслѣдствіи П. широко во порученіемъ Кожевникова, съ Логачевымъ отправились въ Коровку, но уже безъ. Пробывъ у него нѣкоторое время на Донѣ въ Глазунку, оттуда чрезъ Камышенку и въ Самбирскую провинцію село Малыковку (теперь разрѣшенія управителя эа остались тамъ нѣсколько ѣздили за 100 верстѣ въ ду (теперь гор. Николаевск) искать раскольничьяго старатора и нашли въ скиту диды. Фидаретъ очень об-

то у него есть на 200 тысячъ товару рубли. Свѣдѣнія, полученные П., были приятны для его замысла. Верстахъ въ Яицкомъ городкѣ, въ Сызранской степи, остановился въ Таповомъ уметѣ (пономѣ дворѣ), который содержалъ нахотсоднаты Степанъ Оболяевъ, прозванный мяной Курацей. Оболяевъ былъ чело- доверчивый, добродушный и близко имавшій къ сердцу всѣ утѣшенія яицкихъ казаковъ, вслѣдствіе чего онъ, помимо воли, много сдѣлалъ для подготовленія чечвинины. Оболяевъ разсказалъ П. побнѣе объ яицкихъ проишествіяхъ. Ока- ось, что тамъ же, недалеко, жила въ сте- лавицы два прѣзжихъ яицкихъ казака, торій и Ефремъ Закладновы. При посред- вѣ Еремной Курицы П. познакомился съ игоремъ и отъ него узналъ, что среди яи- цкихъ казаковъ ходитъ мысль о переселеніи что охотно переселятся, если П. возьмется и проводить. Послѣ этого П. отправился въ цкій городокъ, куда прибылъ 23 ноября 73 г. и остановился въ домѣ казака Пьяно- какъ посовѣтовать ему Григорію Заклад- ному. Это было какъ разъ тяжелое время для цкихъ казаковъ. 17 сентября 1773 г. закон- на свою работу слѣдственная коммиссія по лу объ убійствѣ генерала Траубенберга, и ки ждали рѣшенія своей участи. По го- ду, между тѣмъ, ходилъ слухъ о томъ, что Царицынъ появился какой-то человекъ, ко- рый называетъ себя царемъ Петромъ Федо- ничемъ. Когда, въ разговорѣ наединѣ, Пья- нъ сообщилъ П. объ этомъ слухѣ, послѣд- і рѣшилъ воспользоваться имъ для осуще- вленія своей заветной мечты—увести каза- вѣ за Кубань. П. подтвердилъ Пьянову ухъ и прибавилъ, что объявившійся чело- кѣ действительно государь Петръ Федоро- чъ, что онъ сплелъ раньше въ Петербургѣ, те- перь въ Царицынѣ, гдѣ поймали и за- чили кого-то другого, Петръ же Федоро- чъ ушелъ. На этомъ пока разговоръ и кон- ся. Далѣе начали говорить о положеніи ка- ковъ, при чемъ П. называлъ себя куп- ить и обшаривъ на выходы каждой семьи по рублей. Когда Пьяновъ съ удивленіемъ ушалъ П. и недоумѣвалъ, откуда у него взя- ся такіе деньги, которыми можетъ распо- логѣ только государь, П. какъ-бы невольно, леканисъ, сказалъ: «Я вѣдь не купецъ, я го- дарь Петръ Федоровичъ; я то былъ и въ Царицынѣ, да Богъ меня и добрые люди со- нили, а вмѣсто меня засѣкли караульнаго хдаты». Далѣе П. разсказалъ цѣлую басню томъ, какъ онъ спасся, ходилъ въ Поль- ѣ, въ Царьградѣ, былъ въ Египтѣ, а те- рь пришелъ къ нимъ, на Яикъ. Пьяновъ ѣщаль поговорить со стариками и передать то, что они скажутъ. При такихъ обстоя- тельствахъ, совершенно случайно, П. при- алъ на себя имя Петра III: до того времени у него никогда не приходило въ голову назвать- ящимъ именемъ. Правда, на первыхъ до- осахъ П. показавъ, что мысль выдать себя императора Петра III внушена ему рас- чинками Коровой, Кожевниковымъ и Фи- ретомъ, но, послѣ очныхъ ставокъ съ ними,

П., вставъ на козлѣхъ, заявилъ, что онъ окле- ватель этихъ людей. Въ Яицкомъ городкѣ П. пробылъ съ недѣлю, и вмѣстѣ со своимъ слутникомъ Филиповымъ, отправился обрат- но въ Мечетную. По дорогѣ Филиповъ от- сталъ и надумалъ разсказать все властямъ. Пугачева арестовали, отправили сначала въ симбирскую провинціальную канцелярію, а затѣмъ въ Казань, куда онъ и прибылъ 4 января 1773 г. Послѣ допроса его посадили подѣ губернской канцеляріей въ такіе назыв. «черныя тюрьмы». П. повелъ себя хитро, сказавъ раскольникомъ и сталъ говорить, что онъ страдаетъ безъ вины, за «крестъ и бороду». Раскольники приняли въ немъ участіе. Узнавъ случайно, что въ Казань прибылъ заказывать иконы старецъ Филаретъ, П. слу- мѣлъ передать ему письмо, прося защиты и помощи. У Филарета въ Казани былъ знако- мый купецъ Шолоковъ, но онъ былъ какъ-разъ въ это время въ Москвѣ. Уѣзжая въ свой скитъ, Филаретъ оставилъ Шолокову письмо, но Шолоковъ отнесся довольно небрежно къ просьбѣ Филарета и начего не сдѣлалъ въ пользу П. Въ это время, вслѣдствіе перестрой- ки черныхъ тюремъ, П., вмѣстѣ съ другими колодниками перевели на тюремный дворъ, гдѣ колодники пользовались относительно болѣе- ей свободой и подѣ присмотромъ выпускались изъ тюрьмы для прошенія милостыни. Сго- ворившись съ бывшимъ купцомъ пригорода Алата, Парфеномъ Дружининымъ, П. отпра- вился къ знакомому попу и убѣждалъ, вмѣстѣ съ Дружининымъ, съ нимъ же убѣждалъ одинъ изъ конвойныхъ, и другого напоили мертвец- ки-пьянымъ. Побѣда П. произвелъ въ Петер- бургѣ сильное впечатлѣніе; строго было пред- писано принять всѣ мѣры къ его поимкѣ, но поимать его не удалось. Между тѣмъ П. направлялся къ Яицкому городку, бросивъ по дорогѣ своихъ товарищей, и пришелъ въ уметъ къ Оболяеву (Еремной Курицы). Пробывъ нѣсколько дней, П. былъ однажды вмѣстѣ съ Оболяевымъ въ банѣ. Здѣсь Обо- ляевъ обратилъ вниманіе на оставшіяся у П. на груди послѣ болѣзни знаки. П. сна- чала промолчалъ, но по выходѣ изъ бани зая- вилъ Оболяеву, что это царскіе знаки. Ере- мина Курица сначала отвелся къ этимъ сло- вамъ съ недоверіемъ, но когда П. сталъ кри- чать на него, то сомнѣнія у него разсѣялись. Съ согласіемъ П. Оболяевъ открылъ Григорію Закладнову, что П.—накто иной, какъ импера- торъ Петръ III. Закладновъ съ улыбкой про- говоривъ на это: «что за диво такое—конеч- но, Господь насъ посылалъ». Какъ разъ въ это время въ Яицкомъ войскѣ приводился въ исполненіе приговоръ по дѣлу объ убійствѣ Траубенберга и казаки были недовольны. Это создало благоприятную почву для распростра- ненія слуха о томъ, что Петръ III живъ. Раз- сказы о первомъ посѣщеніи П. Яицкаго го- родка принимали легендарный характеръ. Нѣ- сколько казаковъ рѣшились ѣхать въ уметъ къ Оболяеву проверить слухъ объ императорѣ. П. принялъ ихъ съ важностью, обласкалъ, обѣ- щалъ всяческія милости войску. «Я даю вамъ свое обѣщаніе, говорилъ онъ, жаловать ваше войско такъ, какъ Донское, по двѣдцати руб-

лей жалованья и по двенадцати четвертей хлеба; жалуя вась рѣки Яикомъ и вѣсми протоками, рыбными ловлями, землею и угодами, стѣнными по осамъ безданно и безпошлинно; а рапространю соль на вѣсь четыре стороны, вези кто куда хочеть и буду вась жаловать такъ, какъ и прѣжние государи, а вы мнѣ за то погложите вѣрѣю и правдою. Вообще П. обѣщавъ все то, о чемъ всегда мечтали яицкие казаки. Прѣзжавшіе казаки были въ полной увѣренности, что П. — императоръ. Самъ онъ едва не попался въ это время, отправившись въ Мадьяровку въ домъ своего кума. Ему удалось уйти отъ погони и скрыться въ Иртышскихъ лѣсахъ. Еремину-же Куряца былъ арестованъ, и П. безъ него прибылъ въ Таловый уметъ, гдѣ его ожидали яицкие казаки: Чучковъ, Каравановъ, Шигаевъ, Мясниковъ и Зарубинъ. Последний былъ повѣстенъ подъ именемъ Чики, а впоследствии назывался грифомъ Чернышевымъ. Свиданіе произошло вѣсти; П. старался увѣрить казаковъ, что онъ императоръ, но они все-же сомнѣвались въ особенности Зарубинъ. Результатомъ свиданія было, однако, присоединеніе означенныхъ казаковъ къ самозванцу. Казаки эти знали, что П. не императоръ. На сомнѣніи Чики Каравановъ говорилъ: «слухъ это не государи, а донской казанъ, но онъ вмѣсто государя за вась зипутить, а намъ все равно, дашь-бы быть въ добрѣ». Помке Зарубинъ (Чика) прямо спросилъ Пугачева объ его происхожденіи, и П. какъ показавъ Чика на слѣдствіи, сдѣлавъ ему признание, что онъ дѣйствительно донской казанъ и что услышавъ по донскимъ городамъ молву, будто императоръ Петръ Федоровичъ живъ и рѣшилъ принять его при. «Подъ его именемъ, продолжалъ П., я могу взять Москву, ибо прѣжде наберу дорогой силу и людей будеть у меня много, а въ Москвѣ войска многого вѣтъ. Это же признание П., по его собственнымъ словамъ, сдѣлавъ Караванову, Шигаеву и Пьянову. Итакъ — замѣчаетъ исследователь пугачевщины, Дубровинъ — «происхождение и личность П. для яицкихъ казаковъ не имѣли никакого значенія; имъ необходимо былъ человекъ чужой среды, никому неизвѣстный въ войскѣ, человекъ такой, который, воспользовавшись увѣренностью русскаго народа, что Петръ III живъ, провозгласилъ-бы себя государемъ и возвратилъ войску яицкому вѣсь его права, привадегн и вольность». Послѣ свиданія въ степи, вождѣ Таловаго умета, принадлежавшаго Еремину Куряца, казаки разѣхались. Шигаева и Караванова П. послалъ въ Яицкій городокъ за знаменами и оповѣстить войску о появленіи Петра III, а самъ съ Зарубинымъ, Мясниковымъ и Чучковымъ отправился въ степь къ Узени. По дорогѣ онъ разстался: Чучковъ поѣхалъ на Узень, а Пугачевъ съ Мясниковымъ и Зарубинымъ (Чикой) — черезъ Сыртъ, степью, къ Кожевниковымъ хуторамъ. Здѣсь П. принялъ свѣдѣніа съ большимъ недоумѣніемъ, но, при помощи сопровождавшихъ его товарищей, это недоумѣніе скоро разсѣлось, и слухъ о появленіи императора сталъ распространяться по хуторамъ. Изъ Кожевниковыхъ хуторовъ П. отправился на Усикъ. Его сопровождали 6

человѣкъ. Шигаевъ и Каравановъ и вся партія, нѣтъ сомнѣнія, работали въ пользу П. выйдя изъ Яицкаго городка, они приготовили знамена. Въ войскахъ приверженцевъ П. былъ Яковъ Почталинъ, впоследствии секретарь самозванца. Все при немъ могло долго оставаться неизвѣстнымъ и коменданту Спирякову, бывшему на р. Усикъ отрядъ, чтобы самозванца, но приверженцы П. устоять ему, и отрядъ не нашелъ въ немъ мѣсть. Вмѣстѣ со своимъ составъ которой былъ теперь в П. П. отправился на Бударинскій хут. Толкачева. Медлеть теперь По дорогѣ, въ полѣ, Почталинъ, единственный грамотный человекъ, составилъ манифестъ Пугачева. П. былъ такъ глупъ, не могъ его подписать, но отъ какой-то «великой причины», чтобы до Москвы мѣшають ему подвѣдывать собственноручно. 17 сентября въ хут. Толкачева манифестъ былъ предъ собравшимися казаками, число достигло уже 30-ти человекъ. И началось, между прочимъ, въ томъ, что стѣ, — ине государи, а императоръ, а ству Петру Федоровичу, вынужденъ государь Петръ Федоровичъ по вѣсь прощаю и жалуюю а вась: рѣшитель и до уся и землею, и вѣсь нежнымъ жалованьямъ, и свѣсь камъ и хлѣбнымъ провиантамъ, государи императоръ, жалую вась: ровичъ... Послѣ этого развернувшись, двинулись къ Яицкому городку. Была разослана гонды собирать государи. Такъ началась пугачевщина. Н. Дубровинъ, «Пугачевъ и его войска (т. I).

Пугачёв (*Bubo taximicus*) — самый страшный видъ филиновъ (см.). Распространенъ въ Кавказѣ, въ Малой Азии, въ Китаѣ и Гималаяхъ. Восточней и отчасти южной Сибири его родственный ему сибирскій филинъ (*B. taximicus sibiricus*). Общая окраска П. — вато-бурая, но всѣ птицы испещрены, особенно на спинѣ, черными и черными пятнами и полосками. Пальцы густо оперены. Днем онъ искусно прячется въ чащеразвалинахъ скалъ, съ наступленіемъ ночи вылетаетъ на охоту. Какъ у хищныхъ ночныхъ птицъ, такъ и у П. летъ совершенно беззвученъ. Ночью П. даетъ себя характернымъ крикомъ, напоминающимъ то глухое, то рѣзкое, протѣ «у-у» (откуда — мѣстное названіе П. «у-у»). Гнѣздо устраивается низко надъ землей обыкновенно въ гнѣздомъ или даже на землѣ, въ видѣ простого углубленія, слегка выстланнаго прошлогоднею сучковою. Кладка — изъ двухъ, почти шаровидныхъ, блѣлыхъ яицъ, съ шероховатой поверхностью. Самка и самецъ держатся вмѣстѣ въ птенцовую пору; за вѣсь снова расхотѣ. Длина П. достигать 73 см. 10.

геттунд, вфрнзе *Lidjentsund* (англ. *Wind*) — глубоко вдавшаяся бухта Тихого океана на северозападном берегу североканского штата Вашингтон, между мысами Towns-End на Ю и Courville на С, образует юго-восточное продолжение пролива Хуант де-Фука, с которым соединен посредством Адмиралтейского канала. — чрезвычайно красивая бухта, с многочисленными и окруженная лесистыми берегами, высокими горами. Средняя ширина бухты достигает 6—8 км., глубина — от 240 м., а площадь поверхности около 1 кв. км. (94 кв. миль). На берегах расположено несколько очень быстро развивающихся городов, каковы, напр., Такома, Сиэтл, Порт-Тунсенд. Все больше значатся получать рыболовство, именно лососей, которые в громадном количестве отоволяются для вывоза. Немаловажное значение имеют и торговля хлебом, углем и т. д.; годовой оборот ее достигает 10 млн. долларов.

уголовцы. — Разнообразные металлические заставки для платя были в употреблении уже в глубокой древности, но собственно П. появились лишь в XIV ст. (согласно изследованию Potier des Echelles из гугендаль датчанин Кноббе). Мода на П. широко распространилась и национальные костюмы многих европейских народов ввиду в наше время украшаются огромным числом П., часто очень больших размеров и оригинальной формы. У нас мода на украшенные П. из стекла и камня была распространена при Екатерине II; император даже устроил фабрику стеклянных, разноцветных П. В настоящее время производство П. составляет важную отрасль промышленности и доставляет заработок большому числу кустарей и мелких промышленников. Приемы пуговичного производства чрезвычайно разнообразны и третью большую часть прикраски ручных изделий в приспособлений; сложные автоматы машины применяются в этом деле редко. Медные, медно-железные П. отливаются в песок: их формуют по моделям, представляющим совокупность дождевых П., вынутых между собою пазочками, оставшими канавки — «литники», по которым расплавленный металл протекает в форму. и часто готовятся из проволоки, в руки вставляются на место в одну из вышних форм; расплавленный металл вливается с ними. Отлитые П. обтачивают и полируют последовательно на нескольких токарных станках. Гербы, если они требуются, штампуются на готовой П. (см. Штампы). Подобным же способом отливаются и другие модные П., но после ручной обработки подвергаются обыкновенно бронированию. Медные П., для блях, отливаются в специальных формах. Форменные П. больше всего готовятся из листового металла с помощью штампования: ушки на них вырезают из проволоки и приплавляют крестом припоем. Для этого ушко утапливают на место в каждую П. и прижима-

ют особым нажимом из железной проволоки, который затем еще примазывают глиною, чтобы он не сдвинулся в огнь. Присыпав буры и припоя, П. сажают в печь на железном листе. Эти П. обыкновенно покрывают снаружи тонким листком накладного серебра или золота, который держится посредством края, загнутого внутрь особым штампом, или гальванопластически золотить. Более толстые П. подобными же приемами готовят пустыми, из листового металла, заполняя часто пустоту рыхлыми картоном. П., обтянутые сукном или холстом, изготавливаются теперь по способу Айнгворта (B. Aingworth); прежде их склеивали, присыпав порошком напифона и окислив штампование в горячем прессе, чтобы смола расплавилась. Такая П. состоит: из суконной обложки, тонкого железного кружка с загнутыми внутрь краями, картонного кружка с дыркой в центре, кружка из крашеной, и другого, железного лакированного кружка с круглым отверстием внутри, из которого выдается крашенная, служащая для пришивания. Суконные и крашенные кружки выбивают молотком в пробойник, на липовой доске, картонные и железные кружки изготавливают на ручной штамповальной машине, с винтом и маховиком. Для сборки служит особая штамповальная машина; одна из них работает в следующем порядке: на нижнюю матрицу работница кладет сукно и сверху него железный кружок, с краями уже отогнутыми вверх как крышки жестянки; на все это ставится короткий штампель, на верхнюю поверхность которого кладут крашенную и второй кружок. Удар пресса одновременно загибает край сукна вверх и выдавливает несколько нужно крашенную через внутреннее отверстие пластинки. Сняв средний штампель, кладут на край сукна картонный кружок и подготовленный кружок с крашеной, и ударом верхнего штампеля обгибают край нижнего кружка вместе с сукном на край верхнего. К П., обтянутым тканью, надо пришить и те, где деревянная, точеная «костяжка» обшивается от руки кусочком материи, или обшивается нитями, от руки или помощью приемов басовного мастерства. Штампованием изготавливаются также П. рогушья (см. Гребенки), из «эбонита», «вулканизированной фибры» и других составов, не так скоро портившихся при носке, как рога. Фарфоровые П. для блях фабрикуются и обжигаются как обыкновенные медные фарфоровые изделия. Стеклянные П. выдавливаются из размягченного нагреванием стекла, в металлических формах, при чем обыкновенно оставляют проволоочные ушки. Этим делом занимаются, между прочим, и наши подмосковные кустари: материалом служат спущенные ими черепки цветной стеклянной посуды. П. из непластических материалов: перламутра (см.), кости, дерева и скорлупы кокосового ореха (*Phytelephas macrocarpa*) вытачивают на особых токарных станках (см.). Форма П. придаете вращающимся

риломи, употребленным на шпидель, который можно ручным рычагом выдавливать на податливую пластинку материала. Для быстрой и равномерной сверлени в пугорках дырочки (двух или четырех) для прищипывания П. четыре довольно длинных шпиделей со сверлами расположить в особой бабке ставя так, чтобы они могли вращаться около длин, представляющих ребра правильной четырехгранной пирамиды, на концах обрубленных к основанию, они снабжены кольцами, зажимающимися за крышки других параллельных между собой шпиделей, получающих вращение посредством бесконечных ремней, обыкновенным способом. В. Лермантос.

Пуэа (Pouéas) — узкая вода во Франции, в департамент Невр, в долине реки Луары, 200 м. над ур. моря. Климат мягкий и довольно постоянный летом. Падения паров. Сезон с 1 мая по 15 сентября. Источники: Source Saint-Leger (1° 12', 1,3190 свободной и 1,6692 гр. связанной CO₂ в куб. см. на 1 литр 692,7) и Source Vert (1° 12'). Вода употребляется для питья и для ванн и разливается. При разлив в бутылки вода еще насыщается угольной кислотой. Извести 0,640, кремни 0,025; магния 0,117, всего пластв. составных частей 4,528. При источнике Saint-Leger гидротерапевтическое заведение. Показания к назначению их: болезни пищеварительных органов, печени, камни и катарры мочевых путей, диабет, анемия. А.

Пудель — порода комнатных собак, по всей вероятности, испанского происхождения; по строению своему и величии, П. имеют большое сходство с лгавыми собаками; голову и шею они держат вертикально, а хвост горизонтально или вверх, никогда не загнывая на спину и не свертывая его; уши длинные, отвислые, голова круглая, с выпуклым черепом, глаза круглые, темные, очень выразительные, ноги кривые, лапы маленькие, круглые, с сильно развитыми плавательными перепонками между пальцами. По шерсти П. делятся на рунастые (Wollpudel) и кудрявые (Schnüppudel); первые имеют шерсть неособенно длинную, курчавую; вторые — очень длинную, висящую спиральными завитками. Масть бывает черная, белая и коричневая. В теплое время П. стригут (не реже, чем раз в неделю) или «по ливному», или совсем гладко, за исключением головы и конца хвоста; при частом расчесывании, шерсть утрачивает способность завиваться и делается мягкой, шелковистой. Обоняние у П. прекрасное, память блестящая, но зрение не дальнее. Выдающиеся качества П. — врожденная способность к поносу, к подражанию и к ливному клоуначеству; дрессируется он очень легко, главным образом — влиянием на самолюбие, но отнюдь не побоями, развившими из него угрюмость и упрямство. Привязанностью не отличается. Иногда П. употребляются, как охотничьи собаки, преимущественно за водною дичью; в некоторых мбностях их приучают разыски-

вать чужаков, тифоза и т. п. (Н. В. Зерн). «Породы собак» (Н. В. Зерн).

Пу-де-суа (Pou-de-sou) — вид рыбы в Индии.

Пуджа (санскр. Pūjā) — обряд поклонения — у индусов возмездие, проводимое различными жертвами, а также уходом за вышками. Церемония в честь божества продолжается иногда несколько дней, которые называют П. Поистому термин П. возмездие нашему: «праздник».

Пуджари (санскр. Pūjari) — у индусов жрец, выполняющий служения в пагодах во время жения или при жертвоприношении П. лежат подметать помещение за лампадами, звать в каждом новом акте поклонения приношений богам от выжженных пшеницы перед божеством, идол, облачение его, омовение ему пищи, укладывание его и охранение его во время сна. П. всегда правдолюбивы к масти, в Декане, во многих штатах (особенно сенты дивизиона) часто вербуются из разных родов. Все они, вообще, весьма нечестны.

Пуддинг (англ.) — тесто из масла и пр. Английские П. состоят обыкновенно только изрубленных фруктов. Они заворачиваются в обжаренный холст и варятся в соленой воде, бляются с явом или соусом, а также пахучий П. приправленный взбитым белком и отбивают в ложенный тертой булкой; варят их в. Существуют сладкие пудинги, из соев, печенной, рыбой, раками, овощами. Употребляется П. частью в виде, частью в холодном и в жареном (кремовый П.). Изюмный П., обливается большим количеством, который заливается при сервировке.

Пудейн (Pudeln, у словенцев дьяр Podolin) — торговое мбство, один из 16 спичских или спичных родов в Венгрии, в Спичном мбстве на р. Поппад. Замок, монастырь, зия; население (около 2000 ч.) состоит из мбцев и словенцев (римско-католического исповедания). Недалеко курорт Рауп.

Пудингование — см. Желто (Ж. и слд.).

Пудовин (Петр Егорович) — статистик. Заведывал статистическими работами спб. губернского земства с 1883 г. По его мысли и под его руководством произведено было подворное сание крестьянского хозяйства С.-Петербургской губ. в течение 2 лет (в 1881 и 1882 г. в Петергофский у., в 1882 г. — ост. уу.). Описание произведено значительным числом сотрудников, мало подготовлен-

Ботт, а потому и мысль П. одновременно описать целую губернию, сама по себе и, при выполнении не вполне удалась, течение нескольких лет пришлось вводить дополнительные исследования, что обранный при подворном описании материал мог быть разработан и издан. П. с Дроздовым П. составил и из описание Петергофского у. (СПб., 1882). П. в 1883 г.

Пудожское устье—одна из р. Св. Двины, отделяется против г. Шельска, течет вдоль лѣваго берега (дл. 43 в., шир. 300—600 саж., гл. 1—5 фаватеръ стѣненъ огмелями и выходы оре затруднителемъ по мелководью).

Пудожь—уѣздъ гор. Олонецкой губ., являясь, въ 30 в. отъ впадения ея въ Онежское, на возвышенномъ сухомъ мѣстѣ. принадлежитъ къ древнѣйшимъ новгородскимъ поселеніямъ въ Обонежьи. Никольскій ижекій погостъ въ Пудогѣ упоминается 891 г. Въ 1451 г. Пудога была разграблена новгородскими повозниками. Въ 1785 Пудожскій погостъ былъ возведенъ на ранъ уѣзднаго города Олонецкаго наместства, по упраздненіи котораго, въ 1796 переименованъ заштатнымъ городомъ къ Архангельской губ.; съ 1801 г. П. состоитъ именъ городомъ Олонецкой губ. Въ 1897 жит. 1469 (716 мѣщ. и 753 жин.); жит. П. почти исключительно православные, дѣе половины ихъ—мѣщане. Домовъ каменныхъ 3, деревянныхъ 261. Церквей 2 (м.). Приходское мужское училище (118) и начальное женское (34 учен.). Земельная аптека, больница (на 32 кровати) и общественная библиотека. Богатѣйшая на 28 рѣчныхъ, съ бюджетомъ въ 1750 руб., рѣжая на пожертвованные средства. Пожельный комитетъ призрѣнія бѣдныхъ, довы и фабрика нѣтъ. Ямаронъ 2. овля и промышленность незначительны; нымъ подспорьемъ для горожанъ служатъ хлѣбопашество (поэтому въ городѣ сравнительно много скота: лошадей 216, рогатого в 434, овецъ 240). Городской земли 3836

По смѣтѣ на 1897 г., городскіе доходы исчислены въ 6892 р. Въ 11 вер. П. находится *Подпорожская пристань*, в. Водя, откуда пароходы идутъ въ Петаводскъ, Повѣнецъ и къ Вознесенской стани.

Пудожскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. часть ижецкой губ. Пространство (по Стрѣльбицкому) 207788 кв. в., въ томъ числѣ подъ озеромъ 2629,2 кв. в., считая часть Онежскаго оз. 1790,1 кв. в. Зап. часть у., прилегающая къ Онежскому оз., принадлежитъ къ области кристаллическихъ породъ, вост. (къ В. оз. Водозера) — къ области осадочныхъ. Сѣв. и вост. части у. наполняютъ холмы холмы, заходящіе въ Повѣнецкаго у. холмы образуютъ въ центральной части одораздѣлъ между бассейнами Онежскаго и Вѣдого моря. Поверхность у., вообще ровная, постепенно понижается и сглаживается по мѣрѣ приближенія къ Онежскому берегу Онежскаго оз., отъ границы Вые-

горскаго уѣзда на С. почти до р. Воды, ил.женный, покрытый сыпучимъ бѣлымъ пескомъ, современнымъ образованіемъ Онежскаго оз.; только у Муромскаго монастыря выходятъ наносы съ массою валуновъ стратогранита; около р. Воды мѣстность повышается и кромѣ валуновъ выступаютъ иногда гранитныя и диоритовыя скалы. Минеральными богатства у.—железная руда, известняки и глина; минералами П. у. гораздо бѣднѣе зап. уѣздовъ Олонецкой губ. *Почва* у. преимущественно супесчаная и суглинистая. Зап. (большая) часть П. у. орошается рр. бассейна Онежскаго оз., вост.—бассейна р. Онеги. Кромѣ того есть рѣчки, неимѣющія никакого сообщенія ни съ Балтійскою, ни съ Вѣломорскою системами, а впадающія въ глухія озера. Въ Онежское оз. впадаютъ рр. Туба, Вода (VI, 755), Черная, Галукса. Изъ рр. бассейна Онежскаго оз. судоходны только одна Вода на 19 в. отъ устья до с. Подпорожья, и прит. Вода, р. Шада, на 25 в. отъ устья. Р. Онега (XXI, 945) съ лѣв. прит. Кеной (XIV, 930) служитъ границей П. у. съ Каргопольскимъ; кромѣ Кены въ притоки Онеги въ П. у. незначительны. Къ бассейну р. Онеги также надо причислить протекающую въ средней части у. р. Токму съ прит. Уводшей, какъ имѣющую сообщеніе съ р. Кеной чрезъ оз. Свиное и Кенозеро. Изъ многочисленныхъ озеръ у. наиболѣе значительны: Водозеро—411,1 кв. в. (VI, 755), Уддозеро (см.)—65,6 кв. в., Шандозеро—30 кв. в., Тубозеро—20,4 кв. в., Равгозеро—19,2 кв. в., Сумозеро—16,6 кв. в., Свиное—14,2 кв. в., Муромское—14,4 кв. в. На границѣ съ Каргопольскимъ у. лежатъ оз. Кенозеро (XIV, 940), изъ площади котораго 13,2 кв. в. причисляется къ П. у., на границѣ съ Онежскимъ у. Архангельской губ.—Кожезеро (15,1 кв. в. къ П. у.). Онежское оз. принадлежитъ у. вост. берегу на протяженіи ок. 100 в. Болота встречаются повсюду, особенно на сѣв. эта часть у., почти незаселенная, представляетъ изъ себя едва ли не сплошное болото, покрытое тѣсомъ; сухія мѣста попадаются островками. Въ 1897 г. жит., не считая гор. П., было 33661 (15946 мѣщ. и 17715 жин.), изъ нихъ крестьянъ (исключительно бывшихъ государств.) 92%. Населеніе православное, повѣрцы являются рѣдкими исключеніями. Приходоу 23, селеній 432, дворовъ 5992. 1 муж. Муромскій монастырь, основанный въ концѣ XIV стол., замѣчательный рѣдкою по древности деревянною церковью Воскресенія Лазаря (построенна не позже XVI ст.). Церквей 40, часовень 283. Училищъ монастырскихъ образцовыхъ 6, земскихъ 21, церковно-приходскихъ 22, школы грамоты 7; во всѣхъ 56 учил. учащихся 1000 мальч. и 301 дѣв. Казнѣ принадлежитъ 1228984 дес., крестьянамъ 659223 дес., церквамъ и монастырю 1289 дес. Изъ общаго количества 1289496 дес. пахатной земли 43932 дес., сѣнокосной 28774; остальное подъ тѣсами и болотами. Лошадей 7310, рогат. скота 12060 гол., овецъ 14314. Заводы: 1 льнотрепальный съ 190 рабоч. (производств. на 38600 р.) и 5 кожевенныхъ (производство на 1000 р., рабочихъ 9). Общее протяженіе дорогъ 401 в.

Яриарокъ 7. Бюджетъ земства (на 1897 г.) 87520 р., въ томъ числѣ на медицинскую и ветеринарную части 29934 р., на народное образование 20964 р., на управление 8330 р., на содержание дорогъ 2993 р., на подводную повинность 8921 руб. Приемный покой на 16 кров.; 3 врача, 14 фельдшеровъ, 9 повитухъ. Читалия 1 на пособие отъ земства. Мирскіе расходы крестьянъ (1891 г.)—13124 руб. Жители сплошь великоруссы, потомки новгородцевъ. Основное занятіе жителей—земледѣліе, но оно обезпечиваетъ населеніе не болѣе, какъ на полгода; наивышшія мѣста для хлѣбопашества въ юго-вост. части у., прилегающей къ оз. Кенозеру и р. Онегѣ. Хозяйство трехпольное, но держится и подѣльная система. Въ 1896 г. снято: ржи 32162 четв., овса 37261 четв., ячменя 17234 четв., картофеля 39027 четв. П. у. славится своимъ льномъ (сборъ волокна до 10000 пуд.), который идетъ преимущественно за границу. Огородничества почти не существуетъ, хотя возможно по климату. Рубка и сплавъ лѣса даютъ населенію ежегодный заработокъ около 100000 руб. Важнымъ подспорьемъ для жителей служатъ также рыбная ловля и охота. Отхожіе промыслы развиты. Ср. Иностранцевъ, «Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 гг.» («Труды СПб. Общ. Естествоиспытателей», III, СПб., 1872); Харузинъ, «Изъ матеріаловъ, собран. среди крестьянъ Пудожскаго у.» («Труды Этнограф. Отд. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр.», IX); В. Х. (Харузина), «На сѣверѣ. Путевыя воспоминанія» (Москва, 1890). А. В.

Пудоро — оз. Тверской г., Вышневолоцкаго у., дл. 8 вер., шир. до 2 вер. При востокѣ изъ П. р. Пуеги устроены бейшлоты, чрезъ что образующійся резервуаръ даетъ р. Мстѣ (Вышне-Волоцкой системѣ) до 5 милл. куб. саж. запаса воды.

Пудость Большая — дер. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ 28 в. на З отъ уѣзда. г. Ломки известковаго туфа, известнаго подъ именемъ *пудостскаго камня* — хорошаго строительнаго матеріала, легко поддающагося отдѣлкѣ; изъ него сложены наружныя колонны и облицовка Казанскаго собора въ СПб. и многія зданія въ г. Гатчинѣ.

Пудо-футъ — см. Работа.

Пудра — употребляется для поглошенія пота и для приданія кожѣ нѣкоторой бѣлизны; готовится изъ крахмала, къ которому часто примѣшиваютъ въ очень большомъ количествѣ талькъ, свинцовыя бѣла, окиси висмута, мѣль, гипсъ, ароматизируя его какими-нибудь душистыми веществами. Наносятъ П. на кожу посредствомъ пуховки, приготовленной изъ лебидьей шкурки, которыхъ одна Англія ввозитъ ежегодно 5000 штукъ, приготовляя изъ нихъ 420 тыс. пуховокъ. Очень распространенная П.-à la Viollette имѣетъ слѣдующій составъ: 6000 гр. крахмала, 1 гр. тертаго фіалковаго корня, 100 гр. тертыхъ цвѣтовъ душистой акаціи и 10 гр. гвоздики; все это хорошо перемѣшивается. Иногда пудру окрашиваютъ въ розовый цвѣтъ, прибавляя карминъ-красн. Ср. Косметика. Н. Т. Д.

Пуэра (Нобль-Жерминаль) — французскій геометръ. Родился въ 1794 г. Учился въ военной службѣ и былъ профессоромъ школы генеральнаго штаба. Въ 1841 г. помѣстивъ въ «Nouvelles Annales mathématiques» статью: «Théorème de minimum le triangle plan» (т. VII). Въ 1842 г. помѣстивъ: «Sections coniques par la perpendiculaire d'un cercle etc.» (т. XIV, 1845), «Sur des questions sur les coniques» (т. XV, 1846), «Problème sur les courbes du 3 ordre» (1856), «Problème sur 7 plans» (тамъ-же), «Problème sur les côtes d'un triangle pour des puissances données» (тамъ-же), «Problème sur l'angle» (тамъ-же), «Problème sur la surface du 2 degré» (тамъ-же), «Surface qui passe par 9 points» (т. XV и XVI, 1846), «Surface du 2 et du 3 degré» (т. XVI, 1847), «Propos. sur l'hyperboloïde à une nappe» (XVII, 1848), «Homographie» (т. XII, 1849), «Théorème de Desargues» (т. XX, 1852), «2-й серія, 1864»), «Somme des angles d'un triangle passant par 6 points donnés» (т. I, 1863), «Construction graphique de l'orbite gauche de 3. ordre passant par 6 points donnés» (т. V, 2-й серія, 1866). Описаны: «Question de probabilité en géométrie» (Пар., 1859), «Oeuvres de Desargues, réunies et analysées» (Пар., 1864), «Histoire de la perspective moderne» (Пар., 1864). Это названіе имѣющее считается замѣчательнымъ для работъ П. «Les trigones, tétragones, etc.» (Париж, 1865), «Perspective en relief» (Париж, 1866). В. В.

Пудреты — см. Нечистоты.

Пудернозеты — см. Клозетъ.

Пудукота (Poodocottah), также Пу-манъ или государство Раджа-Тонгъ — вассальное государство въ Мадрагаскѣ, зависящее отъ британской Индіи, подл. шир. и 78° 37'—79° в. долг. 13-ю и 14-ю Главн. городъ—П., съ великолѣпною дворцовою, инд. храмами и красивыми вѣями. Жителей 316695.

Пудъ — единица древняго вѣса. Въ старой грамотѣ новгородскаго князя Вячеслава Мстиславича, данной церкви св. Іоанна Божія на Петратинѣ дворницѣ, въ 1134—35 г., сказано: «даю святому великому П. отъ своего великомнѣна на строеніи церкви и въ вѣки вѣстъ вошаной, а въ П. вошаной»; отсюда видно, что П. отъ вѣса, который для Новгорода и былъ таковъ въ видѣ берковска. Въ XII вѣкѣ представлялъ опредѣленную единицу; такъ новгородской первой лѣтописи, подл. 1171 году, говорится: «купляху... медь по 100 П.». Особое значеніе слово П. имѣетъ въ лѣтописномъ договорѣ съ Рогой, 1230 года: «вошаный П. исказитъся, лежать капъ въ П. Божородици, то тымъ П. извѣрится, здѣсь П. можно понимать вообще въ смѣну вѣса, хотя онъ, какъ единица, и могъ входить въ составъ капи. Торговая книга окупаетъ: «въ П. безменовъ 16.—Въ П. гривенъ 40 большахъ фунтовыхъ, а малыхъ вѣновъ 80». По Арифметикѣ Магнѣ

фунтовъ=30 ансирей. Откуда же взялся П.? У Дюдора Сицилийскаго есть свѣдѣніе, что 360 золотыхъ чашъ, въсѣмъ каждая 2 минны, составляли 30 талантовъ. Поэтому талантъ золота было 24 минны, по числу орыхъ александрийскій талантъ (центнеръ, тиньяръ) равнялся 2 1/2 талантамъ золота. Ина александрийскаго таланта равнялась 20 миннымъ унциямъ, а мина большаго (филеоскаго) таланта=30 унциямъ. Перевода 24 ны изъ перваго вѣса во второй, получимъ талантъ золота 16 минъ большаго таланта. О, во-первыхъ, вполне подходитъ къ дѣленію на 16 безмѣровъ и во-вторыхъ согласуется съ дѣленіемъ контаря на 2 1/2 П. (по уставу тѣхъ дѣлъ и по Арифметикѣ Магницкаго). Такимъ образомъ есть поводъ производить П. въ греческаго золотого таланта. Д. И.

Пудъ (2 Тим. IV, 21)—апостолъ изъ числа пятидесяти, благочестивый римскій сенаторъ, принималъ въ домъ своему ап. Павла и дружилъ въбравшихъ въ Господа. Позже его домъ обращенъ былъ въ церковь, названную *пастьрскою*, въ которой, какъ говорятъ, священнослужителемъ апост. Петръ. П. пострадалъ въ оленіе Нерона, будучи убитъ мечомъ. Память 4 января и 15 апрѣля.

Пукайковъ — мѣст. Подольской губ., Балтскаго у. Жит. болѣе 3 тыс.

Пузанъ (Marie-Charles-Joseph Pougenz) — франц. лингвистъ и археологъ, членъ парижскаго института (1755—1833). Онъ былъ почетнымъ сыномъ принца Конти. Около 4-хъ лѣтъ учился живописи въ Римѣ. Въ 1786 г. былъ посланъ въ Англію для заключенія торговаго договора. Въдѣствіе революціи П. былъ лишенъ своей пенсіи въ 10 тыс. ливровъ и сдѣлался типографикомъ. П. былъ хорошо знакомъ со многими философами XVIII в. и вполне разделялъ ихъ взгляды; Sylvain Maréchal посвящалъ ему даже статью въ своемъ «Dictionnaire des athées». П. былъ въ перепискѣ со многими европейскими монархами, а также съ имп. Маріей Ѳеодоровной и великн. Константиномъ. Главныя его сочиненія: «Récréations du philosophe et de morale» (1766), «Essais sur les antiquités du Nord et les anciennes langues septentrionales» (1799), «Trésor des origines et dictionnaire grammatical raisonné de la langue française» (1819)—выдержки изъ труда, которому авторъ посвятилъ всю свою жизнь и все-таки оставилъ неоконченнымъ; «Lettres philosophiques à M-me **» (1826). Въ этихъ письмахъ много цѣнныхъ разсказовъ о Вольтерѣ, Ж.-Ж. Руссо, Д'Аламберѣ, Франклинѣ и др. Интересны его «Mémoires et souvenirs» (1834).

Пуженъ (François-Auguste-Arthur Pougin Pargoisse)—музыкальный критикъ, род. въ 1834 г., ученикъ парижской консерваторіи, гдѣ занимался игрою на скрипкѣ подъ руководствомъ Аlara и выступалъ первымъ скрипачемъ въ концертахъ Мюссара. Въ 1859 г. напечаталъ «De l'Origine de la gamme et des noms des sept notes qui la composent», обратившій на себя вниманіе музыкантовъ. Позднѣе П. написалъ цѣлый рядъ біографій французскихъ композиторовъ XVIII ст. Въ 1860 г. редактировалъ газету «L'Opinion nationale».

Пробывъ три года въ оркестрѣ Opéra-Comique первымъ скрипачемъ, П. оставилъ это мѣсто и окончательно посвятилъ себя критической дѣятельности. Работалъ въ газетахъ «La France», «Menestrel», «L'Art musical»; написалъ много статей о дѣятельности разныхъ композиторовъ, изъ которыхъ въ особенности интересны статьи объ англійскомъ композиторѣ Валлабѣ, Галеви, Мейерберѣ, Россини; нѣкоторыя статьи появились отдѣльными изданіемъ. Писалъ фельетоны въ «Soir», гдѣ знакомилъ публику съ молодой французской школой. Редактировалъ «Biographie universelle des musiciens». Н. С.

Пушуйи (Jean-Joseph-François Poujoulat) — франц. писатель (1808 — 1880). Ярый роялистъ и католикъ, онъ сдружился съ Мишо и сдѣлался сотрудникомъ его «Bibliothèque des croisades». Въ 1830 г. П. сопровождалъ Мишо на Востокъ. Особенно тщательно онъ изслѣдовалъ Іерусалимъ, Іудею и Сирію. По возвращеніи, они издали описаніе своей поѣздки, подъ заглавіемъ: «Correspondance d'Orient» (1832 — 1835). Затѣмъ они выпустили «Nouvelle collection de mémoires pour servir à l'histoire de France depuis le XIII siècle jusqu'à la fin du XVIII» (1836 — 1838). Этотъ трудъ содержитъ массу неизданнаго и цѣннаго матеріала. По смерти Мишо, П., согласно волѣ послѣдняго, выпустилъ новое изданіе его «Исторіи крестовыхъ походовъ», со статьею о жизни и литературной дѣятельности Мишо (1840—46). Кромѣ совмѣстныхъ работъ съ Мишо, П. оставилъ много самостоятельныхъ трудовъ: романъ «La Bédouine» (1835), «Toscane et Rome», «Histoire de Saint-Augustin», «Histoire de Jerusalem» (5 изд., 1865), «France et Russie à Constantinople» (1853), «Le Pape et la liberté» (1860), «Examen de la vie de Jésus de M. Renan» (1863), «Histoire de France depuis 1814 jusqu'à nos jours» (1864—67), «Etudes et portraits» (1868), «Souvenirs d'histoire et de littérature» (нов. изд. 1886), «Histoire de la révolution française» (1870). Его перу принадлежатъ также многочисленныя статьи въ ультрароялистическомъ органѣ «Quotidienne», перенесенномъ затѣмъ въ «L'Union», а также въ «Revue des deux Mondes», «Correspondant» и друг.

Пузь—древняя мѣра вѣстимости, извѣстная съ 1137 года, въ которомъ новгородскій князь Святославъ установилъ давать епископу «на мори отъ чрена и отъ Салгы по П.» Чреномъ или црѣномъ называли соеваренный сосудъ, почему П. является мѣрою соляноюю. Въ XIII вѣкѣ П. былъ мѣрою жита, а въ двинской грамотѣ 1398 года онъ выставленъ въ видѣ мѣры хлѣбной и соляной. Въ записи 1539 года значится П. *липовой окованой желѣзомъ*. Въ 1549 году нѣсколько двинскихъ жителей заняли 1 1/2 коробы ржи, въ поштѣ же на заемномъ алтѣ значится 6 пудовъ, въ томъ числѣ 5 заплаченныхъ и 1 сверхъ того (ростовой); но тутъ яля коробы была равна четверти, что сомнительно, ибо П. была больше, что вѣроятно. Наконецъ въ духовной 1656 года, между прочимъ, написано: «отдати Никитѣ Артемьеву по каблѣ четверть овса,

да два П. овса», росписка же въ получении долга выражена такъ: «Никита Ортемьевъ у Ульяны Терентьевы дочери шесть пудовъ овса взялъ»; такъ 4 П. равнялись одной четверти, а потому П. имѣлъ вѣстимость на пол-осмины, т. е. на 2 четверика. И въ настоящее время въ Архангельскѣ П. называется мѣною соли мѣрою въ 2 четверика.

Пузыкиа (z Kozielska Puzyna)—княжескій родъ, нынѣ утратившій титулъ: происходитъ вѣроятно отъ князей смоленскихъ и принялъ придаточное имя «съ Коzielска» въ силу ошибочнаго предположенія о происхожденіи отъ князей козелскихъ, потомковъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Первымъ извѣстнымъ родоначальникомъ П. былъ жившій во 2-й половинѣ XV в. князь Василий Глазыня, сынъ котораго, кн. Иванъ, имѣлъ прозвище «Пузынинъ». Кн. Богданъ Павель П., секретарь королевскій, былъ посланъ въ Москвѣ (1553); кн. Петръ Тимофеевичъ—маршаломъ литовскимъ (1569); кн. Александръ-Августинъ († 1650)—православнымъ епископомъ луцкимъ и острожскимъ; кн. Андрей († 1701)—каштеляномъ Мяснымъ; кн. Михаилъ, староста гродненскій—посломъ въ Москвѣ (1712); тезунъ кн. Петръ П. († 1717) перевелъ нѣсколько богословскихъ сочиненій на польскій языкъ; кн. Михаилъ († 1724) былъ писаремъ великимъ Литовскимъ, кн. Доминикъ-Христофоръ († 1731)—каштеляномъ, а потомъ воеводою Метиславскимъ, кн. Юсифъ-Людвигъ († 1752)—епископомъ инфлянскимъ. Родъ П. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. губ. Виленской, Ковенской и Мясной.

Пузыреногія (Александръ Казимировичъ, род. въ 1845 г.)—военный писатель, гендѣлѣтантъ; образование получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ (СПб.) и акад. генеральнаго штаба (1873). Во время русско-турецкой войны состоялъ начальникомъ штаба авангарда генерала Гурко; позже былъ профессоромъ акад. ген. штаба по кафедрѣ военного искусства. Въ 1890 г. назначенъ начальникомъ штаба варшавскаго военного округа. Преподавалъ Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ царствующему Государю, исторію военного искусства, занимаясь также съ Его Высочествомъ теоретическимъ и практическимъ изученіемъ кавалерійскихъ уставовъ. Кромѣ статей въ газетахъ и журналахъ («Новомъ Времени», «Варшавскомъ Дневникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русской Старинѣ», «Рускомъ Нивалѣдѣ» и «Военномъ Сборникѣ»), П. напечаталъ: «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 гг. въ Европейской Турціи» (СПб., 1879), «Зимній переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко» (СПб., 1881), «Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—78 гг.» (СПб., 1887), «Польско-русская война 1831 г.» (СПб., 1886), «Кавалерійская атака при Сомосьерѣ въ Испаніи», «Полемъ служба по новому уставу» (изд. 2-е, СПб., 1884), «Исторія военного искусства въ средніе вѣка» (СПб., 1884), «Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военного искусства въ вѣтъ Людовика XIV и Петра Великаго» (СПб., 1889), «Исторія военного искусства въ эпоху 30-лѣтней войны», «Наслѣдованіе боя въ древнія и

новѣйшія времена» (извлеченія изъ французскаго сочиненія Ди-Пика, Варшава, 1893). Иныя труды П. вышли въ переводѣ на нѣм., французскій и польскій языки.

Пузыреногія (Платонъ Александровичъ, 1831—71)—проф. минералогіи съ университета. Въ 1854 г., черезъ годъ по окончаніи курса на физико-математич. факультетѣ спб. ун-ва, для поправленія здоровья съ перенесенной имъ тяжелой болѣзни, отправился въ Неаполь; грандіозная проявленія вулканической дѣятельности Везувія разнообразіе геологич. строенія окрестности Неаполя всецѣло привлекли вниманіе П. и опредѣлили направленіе его дѣятельности. Оправившись отъ болѣзни П. ѣхалъ въ фрейбургскую горную академію, въ которой провелъ 2 года, зимой слушая лекціи, а лѣтомъ совершая побѣдки по минералогическимъ мѣстностямъ Германіи. Возвратившись въ Россію, П. въ 1857 г. получилъ степень магистра за сочиненіе: «О составѣ минераловъ»; въ слѣдующемъ году выступилъ докторантомъ спб. ун-ва; въ 1866 г. защитилъ диссертацию на степень д-ра «Очеркъ геостатистическихъ отношеній лаврентьевской сланцы Выборгской губ.» и избранъ ординарнымъ профессоромъ на кафедрѣ минералогіи университета, которую занималъ до смерти. Съ 1861 г. П., въ качествѣ секретаря, принималъ живое участіе въ дѣятельности Императорскаго минералогическаго общества, гдѣ имъ напечатанъ цѣлый рядъ работъ, замѣтокъ и отчетовъ. Изъ работъ П., кромѣ вышеприведенныхъ слѣдуетъ упомянуть, напечатанныя въ изданіяхъ минералогическаго общества: «Ueber einige russische Apatite» (1861), «Neue Fundorte der Morpholiten in Russland» (1862), «Нефедьевитъ, новый минералъ въ Пермскомъ краѣ» (1872); Въ изд. акад. наукъ П. напечат.: «Ueber Eisenerz aus dem Balthischen zu St.-Petersburg» (1864), «Eozoon canadense im Kalkstein von Hopuwa in Finland» 1872.

Пузыреногія, коловогія (изъ багромчатокрылья (Physopoda s. Tychonoptera)—отрядъ насекомыхъ, прежде причислявшихся то къ Rhynchota, то къ Orthoptera, то къ Neuroptera или Pseudoneuroptera. П. очень мелкія насекомыя (длинною обыкновенно около 1 мм.), живущія на цвѣтахъ, на листьяхъ, подъ мохомъ, опавшими листьями или подъ корою деревьевъ. Тѣло ихъ плоское, неуклюжее. Усики нитевидные, 6—9-члениковые; кромѣ обычныхъ глазъ часто имѣются 3 глаза; сосущіе ротовые органы спрятамы подъ переднегрудью и состоятъ изъ сросшихся въ трубку верхней и нижней губы и нижнихъ челюстей, внутри которыхъ помѣщаются 3 колющихъ щетинки (верхнія челюсти и epipharynx); челюстная шупальца 2—3 члениковая, губы 2- или 4-члениковые. Переднегрудь свободная, средняя и заднегрудь слиты. Ноги короткія съ 1—2-члениковыми лапками, оканчивающимися двумя коготками, помѣщающимися на особомъ пузырькѣ (откуда и названіе). Крылья 4 паръ, совсѣмъ не бываютъ; они очень узкія, кожисты и ихъ края усажены очень длинными рѣсничками. Брюшко 10-члениковое, посто-

ний членик часто трубковидный. Все брюшные узлы нервной системы слиты в общую массу, помпнаются при основании брюшка. Пищеварительные органы состоят из очень длинного пищевода, двойного желудка, очень короткой тонкой кишки и большой толстой. В кишку открываются четыре длинных мальпигиева сосуда. Слюнных желез 2, рядом 3 пары. Стигм всегда 4 пары. Половые органы самца состоят из 2 сфинктериков с общим выводным протоком, куда открываются 1—2 пары добавочных желез; у самки каждый яичник состоит из 4 яйцевых трубочек, а непарный яйцевод снабжен сфинктериком; половое отверстие находится между 9 и 10, рёбра между 8 и 9 члениками брюшка. Самки *Terebrantia* снабжены яйцекладом, состоящим из 4 долей. Размножение часто партеногенетическое и расселение бескрылых форм происходит при помощи кочующих крылатых самок (*feminae disseminantes*). Превращение неполное, хотя нимфа часто совсем неподвижная, но личинки очень похожи на имаго и ведут одинаковый с ними образ жизни. Питаются соками растений, в виде исключения — также кровью животных. П. делятся на два подотряда: 1) *Terebrantia*, у которых самки со втяжным яйцекладом, а крылья по крайней мере с краевой жилкой; сюда относятся сем. *Aeolothripidae* s. *Coleoptripidae*, с 9-члениковыми усиками и загнутыми вверх яйцекладом, и сем. *Thripidae* s. *Stenoptera* с 6—8-члениковыми усиками и загнутым книзу яйцекладом. 2) *Tubulifera*, у которых самки без яйцеклада, крылья без жилки или с одной короткой продольной жилкой, усики 8-члениковые, а последний членик брюшка (*tubus*) всегда трубковидный; сюда относятся одно семейство — *Phloeothripidae*. Все их современных родов П. — 35, видов 123, известных преимущественно из Европы; ископаемые известны из третичных отложений Западной Европы и Сев. Америки. Одни из самых обыкновенных видов *Anthothrips aculeata* F. (*frumentaria* Belling) вредит хлебным злакам средней России; *Thrips flava* Schrt. (*urticae* F., *solanacearum* With.) вредит табачным плантациям в Бессарабской губ. Ср. Н. Uzel, «Mon. Ordo. Thysanoptera» (Кенигсберг, 1895). Г. Яковлев.

Пузырное дерево или *пуч-пуч* (*Solitea arborescens* L.) — кустарник (до 5 м. высотой) из сем. мотыльковых (*Parilipaceae*); ветви у него прижатопушистые, листья непарноперистые с 7—11 обратно ланцетных или овальных, на верхушке выемчатых листочков; прилистники небольшие, зачаточные; цветки ярко-желтые, мелкие (до 2 см.) собраны по 3—6 в пазушные кисти; чашечка коротко-колокольчатая с пяти треугольных зубчиков, из которых верхний короче остальных; венчик состоит из округлого паруса, снабженного у основания двумя бугорками, двух серповидно-согнутых, столь же длинных, как лодочка, крыльев и тупой лодочки. Плод — голый или немного пушистый, многосемянный вадутый боб; при надавливании он с треском ло-

пается (отсюда и название: «пуч-пуч»). П. дерево дико растет в Крыму, на Кавказе, в южной России разводится в парках, садах; идет и на изгороди. С. Р.

Пузырчатая глеста или *фини* — стадия развития ленточных червей (см. Глесты, VII, стр. 869—871, табл. I фиг. 5—7, 22—23), образующаяся из шести-крюччатого зародыша, попавшего в определенное промежуточного хозяина и по прободе-ния кишечника последнего, сбросившего свои крючки. Заросший движением крови в различные органы, зародыш увеличивается в объеме и превращается в пузырь (различной величины — от просыпанного зерна до дтеской головы), внутри которого собирается жидкость, а на стенке вскоре появляется зачаток будущей головки (или головки) солитера. П. глесты известны с давних пор, но долгое время ошибочно считались за уродливые формы ленточных червей, попавших будто бы в зародышевом состоянии не в кишечник, а в другие органы животных или человека (напр. печень, мозг и т. под., словом туда, где встречается П. глеста) и развившиеся там поэтому ненормальным образом. Неправильность такого взгляда была доказана Кухнейстером непосредственным опытом: перенесенная в кишечный канал соответствующего животного (в котором паразитирует взрослая форма ленточного червя), П. глеста развивается там в солитера, при чем пузырь резорбируется и сбрасывается, а головка, прикрепляясь к стенке кишечника, рядом последовательных делений производит членистое тело червя. Среди П. глест различают: цистицерки, цистицеркиды и плейроцерки (см.). В. III.

Пузырь желчный — см. Желчный пузырь.

Пузырь мочево- — см. Мочеполовая система (XX, 84).

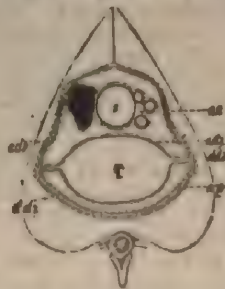
Пузырь плавательный — придаток кишечного канала рыбы, весьма часто от него совершенно разобщенный и наполненный газом. Обыкновенно П. пузырь помещается на спинной стороне животного и играет большую роль при плавании, приурочивая его к определенной глубине (см. Плавание). П. пузырь свойственен большинству рыб, но некоторые, будучи отличными пловцами, как напр., акулы, все-таки лишены его. П. пузырь возникает в виде выступа, образованного ветви теми слоями, из коих составлен пищевод — следовательно стенки пузыря образованы эпителиальным слоем, соединительнотканью и иногда (напр., у *Trigla*) обладает прекрасно развитой мускулатурой, а снаружи пузырь облекается, как и все внутренние органы, брюшиной (*peritoneum*). Из способа развития П. пузыря следует, что в том случае, когда он сохраняет сообщение с пищеводом или с кишечником вообще, мы имеем дело с более древней формой пузыря (*Pisces Physostomi*), а замкнутый пузырь (*Pisces Physoclisti*) является позднейшей формой. Иногда он открывается не в пищева-

води, а въ желудокъ (у осетровыхъ) или его слѣпой придатокъ (у сельдевыхъ), а въ одномъ случаѣ (у *Scaph. trachurus*) описываютъ, что П. пузырь открывается наружу на лѣвой сторонѣ позади жабры. Самая форма пузыря довольно разнообразна, но чаще всего онъ имѣетъ вытянутую овальную форму, иногда же перетянутъ на два отѣла: передній и задній, который у нѣкоторыхъ бываетъ снабженъ простымъ или даже развѣтвленнымъ придаткомъ (въ сем. *Sciaenidae* и *Polynemidae*, фиг. 1). У *Callichrys* (фиг. 2) отъ пузыря

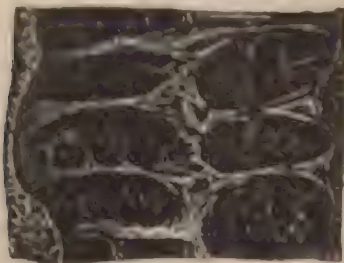

Фиг. 1. Плавательный пузырь *Otolithus*.

Фиг. 2. Поперечный разрѣзъ черезъ брюшную область *Callichrys lucida*: б—плавательный пузырь; в—печень; а—желудокъ; с—спинный отростокъ пузыря; е—брюшной его отростокъ; г, в, и—брюшина (peritoneum), выстилающая полость тела и облегающая упомянутые отростки; ерр—наружная отънка тела.

отходить съ каждой стороны до 25 неизобразно раздѣляющихся придатковъ, при чемъ спинные и брюшные вѣтви ихъ иногда сходятся на спинной сторонѣ и на брюшной (подъ кишечникомъ) и сливаются съ вѣтвями противоположной стороны. Наконецъ, у *Polynemus* (см. фиг. 17 табл. къ слову Позвоничный) П. пузырь двойной и открывается въ пищеводъ не со спинной, а съ брюшной стороны, при чемъ оба мѣшка его составивши и дожатъ по бокамъ кишечника и приподнимаются своими задними концами къ

Фиг. 3. Часть плават. пузыря *Lepidosteus*, вскрытая: б—система кровеносныхъ, дѣлящая его на ячей.

спинной сторонѣ. Внутренняя поверхность пузыря обыкновенно гладкая и снабжена особыми органами, такъ назыв. красными тѣлами (corps rouges), которыми приписываютъ большую роль при выдѣленіи газовъ въ полость пузыря или крови. По новѣйшимъ наблюденіямъ (Vincent и Barnes, 1896), эти

тѣла въ однихъ случаяхъ (у *Physostomi*) являются простыми сосудистыми сплетеніями, а въ другихъ (у *Physoclisti*)—въ области этихъ органовъ залегаютъ трубчатые желѣзки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ внутренняя поверхность П. пузыря является ячеистой. Такъ *Lepidosteus* (фиг. 3) мы имѣемъ два ряда большихъ ячей, на днѣ концы которыхъ залегаютъ въ второго порядка, а на днѣ этихъ послѣднихъ ячей третьего порядка. Ячеистый или губчатый характеръ свойствененъ П. пузырямъ нѣкоторыхъ сомовыхъ рыбъ и р. *Gymnallus*. У двудышащихъ рыбъ П. пузырь (одинъ или два) у *Sciaenidae* и двойной у прочихъ) имѣетъ не только ячеистый, но уже подобенъ кровеносной, а отдаетъ артеріальную, а является въ видѣ настоящаго легкаго. Онъ занимаетъ то же положеніе, что у *Polynemus* и открывается съ брюшной стороны въ пищеводъ, а отверстие это окружено мышечными хрящами и снабжено мышцами и расширеніемъ, но не имѣетъ сжимающаго сфинктера, каковой свойствененъ гортани акулъ. Составъ газа въ пузырь весьма непостояненъ. Гюфнеръ, находилъ напр., что въ одномъ случаѣ онъ состоитъ изъ чистаго азота, при другомъ изъ углекислота почти чистую, а въ другихъ содержаніе кислорода достигаетъ до 6%, а вообще варьируетъ отъ 6% до 87%. Углекислота въ немъ только слѣды, а иногда до 7%. Реснеръ имѣлъ, что если выкачивать воздухъ изъ пузыря *Physostomi*, то онъ самъ является газомъ, но при этомъ становится богаче кислородомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. пузырь служитъ для произведенія звука. Такую способность приписываютъ *Trigla* и *Dactylopterus*, у котораго мускулистая диафрагма полости, вызывается, вѣроятно, выхожденіемъ газа изъ пузыря, обусловливаемымъ сокращеніемъ хорошо развитой мускулатуры пузыря и, конечно, унаженъ на связь П. пузыря съ органомъ слуха. У окуневыхъ перепончатый пузырь прикладывается къ отверстию въ черепѣ, затянутому перепонкой. и къ этимъ перепонкамъ прикладываются преддверья (tibula) слуховыхъ органовъ. У сельдевыхъ переднія развилки пузыря оканчиваются мѣшочками, которые прикладываются къ преддверьямъ, а самыя преддверья соединены вѣтвистымъ каналомъ. Наконецъ, у третьихъ, у карповыхъ рыбъ, отъ этого соединяющаго канала отходятъ два полыхъ отростка, которые сливаются въ одинъ синусъ, вѣдущий въ массу затылочной кости (Vincissipitale). Этотъ синусъ при помощи ряда сочлененныхъ между собой косточекъ, представляющихъ видоизмѣненныя части позвонника, соединяется съ переднимъ концомъ П. пузыря. Значеніе этого аппарата, вѣроятно, сводится къ тому, что онъ передаетъ вѣбраженіи, испытываемыя пузыремъ при колебаніяхъ давленія на различной глубинѣ, мѣшочку, находящейся въ преддверіи (эндолимфѣ), а черезъ нее — нервнымъ окончаніемъ слухового аппарата. Физиологическую сторону вопроса см. въ статьѣ Плаваніе. См. Пеллеловъ и Шимковичъ, «Курсъ зоологіи по-

звончыхъ»; Dean, «Fishes, Living and Fossil» (Лонд., 1896); Wiedersheim, «Lehrbuch der Vergleich. Anatomie der Wirbeltiere» (1896); Gegenbaur, «Grundzüge der Vergleich. Anatomie»; Regnard, «La vie dans les eaux» (1891). В. Шимкевичъ.

Пузырьки (vesiculae) — появляющіяся на кожѣ образованія вследствие приподнятія надкожицы жидкостью, скопляющейся въ ограниченныхъ мѣстахъ, величиною отъ булавочной головки до горошины, полшаровидной или конич. формы. Слиявась, П. могутъ образовывать большіе пузыри. Содержимое или всасывается, или оно засыхаетъ въ корки при лопаніи П.

Пузырная сыпь — см. Пемфигусъ (т. XXIII, 128).

Пузырчатка или **Пузырница** (Utricularia L.) — родовое названіе растений изъ сем. Lentibulariaceae; это — наземныя и водныя растения весьма разнообразнаго внѣшняго вида и различной величины. Въ морфологическомъ и биологическомъ отношеніяхъ они представляютъ много своеобразныхъ особенностей: такъ, корней у нихъ нѣтъ, а у нѣкоторыхъ видовъ трудно провести границу между листомъ и стеблемъ, наконецъ, у многихъ видовъ развиты на листьяхъ своеобразныя, округлыя, мелкіе пузырьки, служащіе для ловли животныя; стебли тонкіе, вѣтвистые, приростаящіе, ползучіе или плавающіе; у наземныхъ видовъ листья собраны розеткою и бывають цѣльными, иногда шатковидными, у водныхъ же видовъ листья перисто-разсѣченные или перистораздѣльные, удаленные одинъ отъ другого. Цвѣтки мелкіе или крупныя, различнаго цвѣта и у нѣкоторыхъ наземныхъ формъ весьма красивыя, бывають одиночныя или собранныя на длинномъ стержнѣ метелкою. Цвѣтокъ неправильный, двугубый. Околоцвѣтникъ двойной; чашечка состоитъ изъ двухъ большей частью почти одинаковыхъ, обыкновенно не сваливающихся чашелистиковъ; вѣнчикъ двугубый, со шпорцемъ, верхняя губа прямая, большей частью пильнокрайняя, иногда выемчатая; нижняя губа большая широкая, снабженная въ зѣвѣ тремя или двумя загнутыми назадъ допостями, или нижняя губа пильнокрайняя. Тычинокъ двѣ, толстыхъ, короткихъ, сильно изогнутыхъ. Пестикъ съ верхнею одногнѣздною завязью и двулопастнымъ рыльцемъ. Плодъ — многосѣмянная коробочка, вскрывающаяся неправильно или по створкамъ. Сѣмена мелкія, округлыя или призматическія, у многихъ видовъ волосистыя. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 200, группирующихся въ 10 секцій; большинство видовъ — жители тропическихъ странъ, только немногіе виды, и притомъ водныя, встрѣчаются въ умеренномъ климатѣ. Нѣкоторые тропическіе наземные виды, напр. *Utricularia montana* Isq., культивируются въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растения. Въ Европейской Россіи встрѣчается ок. 5 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны *Utricularia vulgaris* L., плавающее въ водѣ растеніе, являющее многократно перисторазсѣченные листья, съ тонкопильными рѣсничатыми участками и съ довольно крупны-

ми пузырьками; цвѣточный стержень, до 30 см. высоты, выдается изъ воды и несетъ до 10 оранжево-желтыхъ цвѣткѣвъ, расположенныхъ метелкою. С. Р.

Пузырчатковые (Lentibulariaceae s. Utriculariaceae) — семейство растений изъ подкласса Sympetalae, пор. Personatae. Цвѣты энтомофильныя, обоеполыя. Чашечка 2—5 раздѣльная, неотпадающая. Вѣнчикъ двугубый, нижняя губа со шпорцемъ. Тычинокъ 2. Плодолистиковъ 2, сростенныхъ въ одногнѣздную верхнюю завязь. Сѣмяносецъ свободный, срединный, покрытый многочисленными обратными сѣмяпочками. Плодъ коробочка, многосѣмянная, открывающаяся 2—4 створками или неправильною щелью (или односѣмянная, не вскрывающаяся). Сѣмена безбѣлковыя. Цвѣты рѣдко одиночныя, обыкновенно въ кистяхъ или колоскахъ. Травянистыя, многолѣтнія растенія, растущія въ водѣ, на влажныхъ мѣстахъ, между мхомъ или эпифитно. Всѣ представители принадлежать къ насекомояднымъ растеніямъ. П. распространены по всему земному шару, особенно въ тропикахъ. Около 300 видовъ въ 5 родахъ: *Pinguicula* Tourm. (жирянка, см.; около 30 видовъ; ср. таблицу Насѣкомоядныхъ растеній, фиг. 4), *Genlisea* St. Hil. (около 10 в.), *Polurorhynchus* Lehm. (3 в.), *Utricularia* L. (пузырчатка, см.; болѣе 200 в.), *Blechnaria* Kawienski. В. Тр.

Пузырчатый сынъ — см. Сыни.

Пузь — мысь Приморской обл., въ сѣв. части Амурскаго лимана, 80 в. отъ Николаевска.

Пузырь — названіе одного изъ второстепенныхъ боговъ луговыхъ черемисъ. Буквальное значеніе слова П. — создатель, заждитель, предопредѣлитель будущей судьбы. Судя по этому значенію, можно-бы предполагать, что П. — главное божество; но по представленіямъ черемисъ это только не особенно высокая должность при всякомъ почти божествѣ. По вѣрованіямъ вятскихъ черемисъ, у П. въ рукахъ находится человеческая жизнь съ самаго явленія на свѣтъ; новолѣ П. ее прекращаетъ смерть, которая расцѣплетъ то стариномъ, то среднимъ лѣтъ мужчиною, но непременно съ ужасной физиономіей и большими ножами въ рукахъ. Н. И.

Пукиревъ (Василій Владиміровичъ, 1818 — 90) — живописецъ-жанристъ, крестьянинъ по происхожденію. Получивъ первоначальное образованіе, поступилъ въ ученіе къ одному неважному живописцу въ Могилевской губ., а затѣмъ, благодаря счастливой случайности, попалъ въ московское училище живописи, ваянія и зодчества. Занимался здѣсь живописью подъ главнымъ руководствомъ проф. С. Зарянка, вскорѣ выказавъ блестящіе успѣхи въ этой отрасли искусства. Избраннымъ началъ специальностью портретную живопись, прислалъ въ 1853 г. два образца своихъ работъ въ этомъ родѣ въ академію художествъ и получилъ за нихъ званіе некласснаго художника. За портретныя же произведенія была присуждена ему въ 1860 г. степень академика. На академическую выставку 1863 г. была доставлена имъ картина «Нервный бракъ» (въ московской Третьяков-

ской галлерей), свою общую идею, сильную экспрессию, необычайным для бытового сюжета размахом и мастерским исполнением сразу выдвигавшая художника на одно из самых видных мест в среде русских живописцев. За нее академия наградила его званием профессора. После этой картины П. выставили еще другия: «Ревность женщины», «Несостоявшийся брак», «Примная коллессионер», «Дьячок, объясняющий картину Страшного Суда», «Размолвка», «Св. митрополит Филипп отказывается в благословеніи Иоанну Грозному» и пр.; однако, все эти картины значительно уступали въ достоинствѣ «Первому браку», а нѣкоторыя изъ нихъ вышли даже очень посредственными. Еще слабѣе были религиозныя картины, писанныя П. въ концѣ его дѣятельности. Въ 1861—73 гг. П. служилъ преподавателемъ въ Моск. училищѣ живописи, ваянія и зодчества.

А. А. С.—с

Пукса — р. Архангельской губ., беретъ начало въ Олонецкой губ. въ оз. Пукса и течетъ къ С. до впаденія въ р. Михренги. Длина до 100 в., сплавъ бываетъ только весною и то на протяженіи верст 50.

Пукчанъ — гор. въ Корѣ, въ провинціи Хамъ-Кинъ-до, въ 410 в. къ Ю отъ русской границы и въ 17 в. отъ берега Японскаго моря, въ долинѣ рѣки, впадающей въ Синчэинскій рейдъ. Окруженъ каменною стѣною въ 20 фт. высоты. Одинъ изъ значительныхъ городовъ сѣверной провинціи. Резиденція губернатора.

Пукъ (Puck, Niss-Puck, у датчанъ Rokker) — у древнихъ фризовъ, саксовъ и скандинавовъ домашній духъ (Hauskhold); въ Англіи его также называютъ Robb Goodfellow. Опоэтизированъ Шекспиромъ въ «Снѣ въ лѣтнюю ночь». Въ народныхъ сказаніяхъ и суетѣхъ скандинавскихъ племенъ П. является какъ существо демоническое, злое.

Пукъ трансторій — см. Разсѣиваніе вѣстрѣловъ.

Пулены — см. Ново-Александрія (XXI, стр. 258).

Пулага (санскр. Pulaha) — въ индѣйской мифологіи одинъ изъ праджапати (см.) или великихъ рши (см.), духовный сынъ Брахмы. Женою его была Кшама (санскр. Kshama = терпѣніе), принесшая ему трехъ сыновей.

Пуляръ (Жозефъ-Юстъ Poullard, 1754—1833) — франц. прелатъ. Другъ аббата Грегюара, онъ увлекся революціонными идеями и присягнулъ гражданскому устройству духовенства; послѣ террора получилъ мѣсто священника въ Обервиллѣ близъ Париза, присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ этомъ городѣ въ 1799 г., и былъ избранъ конституціоннымъ епископомъ Соны и Дуры. Послѣ утвержденія конкордата П. сложилъ съ себя званіе епископа и жилъ съ тѣхъ поръ въ Парижѣ частнымъ человѣкомъ. Ок. 1830 г. онъ сдѣлался сторонникомъ идей аббата Шателая (см.). Желая умереть, по его выраженію, настоящимъ конституціонистомъ, П. не допустилъ къ себѣ священника своего прихода и былъ похороненъ безъ церковныхъ церемоній. Написалъ «Moyen de nationaliser le clergé

de France» (П., 1830); ему же приписываютъ «Ephémérides religieuses pour servir à l'histoire ecclésiastique de la fin du XVIIIe s. et du commencement du XIXe» и «Sur l'état actuel de la religion en France».

Пуластья (санскр. Pulastya) — въ индѣйской мифологіи одинъ изъ прародителей праджапати (см.) или духовныхъ сыновъ Брахмы, великій рши. Онъ былъ почитаемъ, черезъ котораго людямъ даны были верны (см.). Брахма передалъ ему Вишну-рану, которую П. вручилъ Парашартъ, а тотъ уже передалъ ее людямъ. П. былъ женатъ на Прити (санскр. Prithi — радость, любовь), одной изъ дочерей Дакши (см.), является отцомъ Вишравы, который, согласно Матабхаратъ, былъ отцомъ божества Куверы (см.), демона Равина (см.) изъ главныхъ дѣствующихъ лицъ въ Рамаяніи. Отъ П. ведутъ свое происхожденіе всѣ демоны Ракшасы.

Пулегонъ (хим.) — см. Терпентинныя тоны.

Пулеметь — см. Скорострѣльный оружіе.

Пуленбургъ (Cornelius van Poelenburg) — голландскій живописецъ (1586—1667), ученикъ Абрама Блумарта, но окончательно сформировавшійся въ Италіи подъ вліяніемъ Караджера, писавшій итальянскіе пейзажи, въ которые онъ населялъ нимфами или дѣтскими мифологическими существами, или сценами изъ библейской исторіи. Онъ тѣмъ образомъ прикосновенъ къ священно-исторической живописи, но никогда не обнаруживалъ свойствъ серьезнаго историческаго живописца и притомъ его «Распятіи» и «Моленіи» имѣли всегда небольшіе размѣры. П. писалъ очень тонко (почти всегда на деревѣ или меди) и окончательно, и, не смотря на то, успѣлъ оставить потомству очень значительное число картинъ. Въ Дуврѣ насчитывали 8 его картинъ, какъ на священныя, такъ и на инныя сюжеты; изъ нихъ «Возвѣщеніе пастухамъ» принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ П. Тѣмъ же «Нимфы и Сатиры», «Апостолы». Эритиакъ имѣетъ 12 картинъ П., тоже разнообразными по содержанію: «Изгнаніе Адама и Евы изъ рая», «Моленіе о чашѣ», «Распятіе», нѣсколько видовъ въ римской Кампаніи. Его пейзажи, обыкновенно украшенные развалинами, съ фигурами античнаго міра, имѣютъ классическій характеръ, но тонами хорошо напоминаютъ итальянскую природу. Его купальницами и другія нагихъ женскія фигуры написаны воздушно и единственно съ цѣлями античнаго искусства. По возвращеніи въ свое отечество П. получалъ много заказовъ и вообще былъ цѣнимъ, но не можетъ быть отнесенъ къ числу національно-голландскихъ художниковъ. Его картины встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ картинъ, но немногія изъ нихъ были воспроизведены гравюрою, которой трудно доступны главныя качества живописи П. — чистота и свѣтлость тоновъ.

Пулен-де-Гранпре (Жозефъ-Клементъ Poullain de Grandprey) — членъ французскаго конвента (1744—1826). Въ 1791 г. былъ президентомъ Вогезскаго департамента. Въ кон-

вентъ вотиравалъ за казнь короля, съ отсрочкой. Позже онъ высказался за изгнание Марата и былъ причисленъ къ подозрительнымъ, но ускользнулъ отъ осужденія. Послѣ паденія Робеспьера онъ подавалъ возстанія роялистовъ въ Лионѣ и соѣдинилъ департаментахъ. Въ совѣтахъ старѣйшинъ и пятисотъ энергично отстаивалъ республиканскія учрежденія. Послѣ 18 брюмера П. долженъ былъ спастись отъ преслѣдованій Бонапарта. Съ 1800 г. состоялъ президентомъ гражданского суда. Членъ палаты представителей во время ста дней, П. былъ изгнанъ, какъ царубійца, въ 1816 г., но черезъ два года возвратился во Францію.

Пулинды (санскр. Pulindās) — имя дикаго и жестокаго племени въ древней Индіи, жившаго въ горахъ и лѣсахъ центральной Индіи, обитавшихъ теперь племенами Бхилъ и Гондъ. Птолемей помѣщаетъ П. также въ центральной Индіи, на берегахъ р. Нармады (теперь Нербудды). Вишну Пурана называетъ П. также племена, жившія въ пустыняхъ вдоль р. Инда.

Пулинды — мст. Волынской губ., Житомирскаго у.; жит. 1000, прав. церковь, римско-католическій костелъ и еврейскій молитвенный домъ. Ярмарка.

Пулково — слоб. С.-Петербургскаго губ., Царскосельскаго у., въ 14 в. отъ С.-Петербурга и въ 8 в. отъ Царскаго Села. Жителей 2000. Сидоводство. Влѣзъ слоб. на горѣ (248 фт.) Пулковская обсерваторія (см. Обсерваторія, XXI, 588).

Пуланцы или **поланы** (pullani, polani) — одинъ изъ главныхъ элементовъ населенія государствъ, основанныхъ крестоносцами въ св. земли (название это безъ достаточныхъ оснований производили отъ лат. pullus, или отъ Аріи). Въ обширномъ значеніи къ П., въ отличіе отъ франковъ и суріанъ, причисляли всѣхъ людей, родившихся въ св. земляхъ отъ франкскихъ родителей, въ боѣе узкомъ — только дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Съ самаго начала крестоноснаго движенія низшіе слои западныхъ переселенцевъ были поставлены въ необходимость слиться съ боѣе старыми аравійскими и суріанскими населеніемъ. Только рыцарство и богатое купечество, организованныя въ тѣсныя корпораціи, да крупныя города, почти сплошь заселенныя франками, надолго сохранили западный типъ. Темная масса ничѣмъ не связавшаго между собою люда представляла матеріалъ, отливавшійся въ любую форму: по одеждѣ, языку, образу жизни и даже вѣрѣ приходилось приноравливаться къ тѣмъ, съ кѣмъ живешь бокъ-о-бокъ. Не смотря на церковныя запрещенія и проклятія, браки между христіанами и мусульманами были обычнымъ явленіемъ. Черезъ нѣсколько поколѣній скрещеніе выработало новый этнографическій элементъ — П. По словамъ Якова Витрійскаго («Historia Orientalis»), нарисовавшаго ужасающую картину состоянія св. земли, П. были трусливы, женственны, лѣнны, скрытны и лживы, постоянно ссорились между собою, призывая другъ противъ друга мусульманъ, которые презирали ихъ и составили себѣ по нимъ совершенно

невыгодное мнѣніе о западныхъ нападѣхъ. Въ домашней жизни П. приняли магометанскія формы и запирали своихъ женъ въ гаремы. Совершенно равнодушныя къ идеѣ крестовыхъ походовъ, П. эксплуатировали паломниковъ, какъ ростовщики, содержатели харчевенъ и притоновъ, били и даже убивали ихъ съ цѣлью грабежа. Отъ браковъ П. съ аравіянками рождались дѣти, которыя не только по крови были помѣсмью, но и по вѣрѣ. Многие даже совершенно были лишены определенной вѣры. По своему происхожденію и положенію въ странѣ П., казалось, были предназначены дать начало жизнеспособному смѣшенію восточной и западной культуръ въ Палестинѣ; эта группа естественно была призвана стать посредницей между старымъ населеніемъ и пришлыми завоевателями, сблизить и примирить оба враждебныхъ элемента. Но процессъ вырожденія уже рано въ ужасающей формѣ подточилъ П. На судьбу государствъ, основанныхъ крестоносцами въ Сиріи, роковымъ образомъ подѣйствовало то, что зародившееся въ низшихъ слояхъ населенія смѣшеніе дало такіе неблагоприятные результаты. Ср. Reuter, «Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter» (Берлинъ, 1875—1877); Krenner, «Culturgeschichte des Orients»; Н. Prutz, «Culturgeschichte der Kreuzzüge» (Берлинъ, 1888).

А. Готлибъ.

Пуло — древнерусскій мелкій мѣдный знакъ цѣнности. П. извѣстны тверскія, московскія, новгородскія; смоленскія и ятк. другія не признаются за подлинныя. Тверскія П. дошли до насъ отъ XV в. Шодуаръ («Описаніе русскихъ денегъ и пр.») вывелъ по годамъ вѣсъ этихъ П., которыя около 1425 года вѣсили $60\frac{1}{2}$ — $34\frac{1}{2}$ долей, 1485 г. $27\frac{1}{2}$ — $14\frac{1}{2}$ долей, 1492 г. 34 — 31 дол. При Герберштейнѣ на деньгу шло 60 П.; по свидѣтельству же Гассе, Нейебауера и Гваньини, въ 1554, 1600 и 1613 годахъ въ деньгѣ считалось 36 и 40 П.; но въ то время П. были уже московскаго дѣла, значительно легче прежнихъ тверскихъ П. Мы имѣемъ правительственную цѣну П. отъ 1585 года, въ которомъ со 100 свѣжихъ стерлядей положено пошланы 3 деньга (московки), а съ одной стерляди по 3 П., откуда слѣдуетъ, что на деньгу шло до 100 П. Въ одной рукописи XVII в. (моск. синод. библ.) сказано: «ассерій же малый цѣнясь есть, рекше П., или мѣдница, еже половина или четвертая часть полуполунки»; поэтому въ полушникѣ считалось 8 П. Другая рукопись (Румянц. муз.) того же XVII в. извѣщаетъ: «П. величествомъ и обрачкомъ с копейку дѣлаю и с красной мѣди и чекан денежкой, а продавали ихъ по 10 за серебряную денгу; а нынѣ въ московскомъ государствѣ ихъ не дѣлаютъ». Надобно при этомъ имѣть въ виду, что деньга XVII вѣка далеко меньше денегъ XVI в. Слово «П.», едва ли взято съ татарскаго; скорѣе оно происходитъ отъ греческаго πολὺς = multum, или πολὺς = multus = множество, мелочь. Д. Н.

Пулозеро — озеро Олонецкаго губ., Повенецкаго у. Площадь 57,6 кв. вер. Много острововъ. Черезъ П. протекаетъ р. Сума, впадающая въ Онежскую губу Бѣлаго моря.

ный исследованиям по истории, искусству и этнографии египетских арабов, история Великих Моголовъ Индіи и мусульманской пнмизматики. Главные его труды: «Studies in a Mosque» (1893), «Arabian Society in the Middle Ages» (1883), «The Art of the Saracens in Egypt» (Лонд., 1886), «The Moors in Spain» (Лонд., 1887), «Turkey» (Лонд., 1888), «The Barbary Corsairs» (Лонд., 1890), «The history of the Moghul Emperors» (1892), «Cairo» (Лонд., 1892), «The Mohammedan dynasties» (1894; печатается русский перевод), «Catalogue of oriental Coins in the British Museum» (Л., 1875—90, 10 т.), «Essays in oriental numismatics» (Л., 1874—92) и др.

А. М.—а.

Пуль (Эгбертъ van der Poel, 1621—64)—голландскій живописецъ, около 1650 г. былъ принятъ въ члены дельфтской гильдіи живописцевъ, писалъ бытовые сцены въ духѣ А. ванъ-Остаде, а также пейзажи—преимущественно изображенія пожаровъ—въ манерѣ Арта ванъ-деръ-Нара. Колоритъ у него не особенно блестящъ, письмо грубовато, но въ выборѣ мотивовъ изображеній и въ композиціи—много хорошаго; лучше всего удавались ему картины неодушевленной природы. Изъ произведеній этого художника, не составляющихъ большой рѣдкости, будетъ достаточно указать на «Крестьянина подлѣ крыльца» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Взрывъ пороховой башни въ Дельфтѣ» (1654 г., въ амстердамск. музеѣ), «Внутренность крестьянскаго дома» (тамъ же), «Пейзажъ при лунномъ освѣщеніи» (въ гаагскомъ музеѣ), и «Приближеніе прилива» (тамъ же). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣ П. носятъ четыре картины, изъ которыхъ несомнѣнно ему принадлежатъ: «Крестьянское семейство» (1647 г., № 978) и «Ночной пожаръ въ деревнѣ» (№ 1776).

А. А. С.—а.

Пульверизаторъ—этимъ словомъ обозначаютъ обыкновенно приборы для распыливанія жидкостей струею воздуха или пара. Первоначально это былою лишь для медицинскіхъ цѣлей (XIII, 50), чтобы дать возможность больнымъ вдыхать медикаменты (Aurip, 1848 г., Sales Girons 1856). Для этого тонкую струю жидкости, выходящую подъ давленіемъ въ нѣсколько атмосферъ, заставляли ударяться о гладкую, выпуклую металлическую поверхность или струю сжатого воздуха пропускали чрезъ жидкость, налитую въ открытый сосудъ (Mathieu Tilmant). Скоро замѣтили, что воздухъ увлекаетъ и распыливаетъ частицы жидкости лишь съ поверхности соприкосновенія и что выгоднѣе брать очень тонкія, капиллярныя отверстія; тогда П. получили свой современный, общезвѣстный видъ. П. съ двумя взаимно перпендикулярными трубками придуманъ Бергсономъ: отверстіе горизонтальной трубки, чрезъ которую вдувается воздухъ, должно быть шире отверстія трубки для жидкости, расположеннаго на высотѣ диаметальной плоскости первого, такъ, чтобы ближайшій край былъ слегка выше края наиболѣе отдаленнаго. Тогда, горизонтальная струя воздуха увлекаетъ, вслѣдствіе бокового сообщенія движенія, воздухъ изъ вертикальной

трубки, атмосферное давленіе заставляеть жидкость подняться до уровня верхняго отверстія, и тогда начинается увлеченіе мелко распыленной жидкости. Чтобы облегчить работу вдуванія, Витрихъ загнулъ нижній конецъ трубки для жидкости вверхъ и снабдилъ его воронкою, расположенною немного выше ея отверстія. Такимъ образомъ жидкость сама вытекаетъ, а работа вдуванія идетъ на одно распыливаніе. П. Витриха неудобны; наибольшее распространеніе получалъ П. Трельша, въ которомъ обѣ трубки концентричны и вставлены въ пробку сткланки. Воздухъ вдувають въ сткланку каучуковымъ шлангомъ съ раздувающимся шарикомъ, служащимъ регуляторомъ, его давленіе выбрасываетъ жидкость чрезъ очень тонкую центральную трубочку, опускающуюся до дна и въ тоже время онъ выходитъ по наружной трубкѣ чрезъ кольцеобразное отверстіе, окружающее отверстіе трубки для жидкости. Когда нужно много распыленной жидкости, какъ для цѣлей дезинфекціи, пользуются рядомъ такихъ П., потому что увлеченіе разбѣровъ скоро приводитъ къ прекращенію распыливанія. Въ паровомъ «гадроконіонѣ» Зигле вмѣсто сжатого воздуха служитъ струя пара изъ маленькаго котелка. П. применяется къ отопленію нефтью, подъ названіемъ «форсунокъ» (XXII, 451). Первая горѣлка такого рода была устроена въ 1860-хъ годахъ Шпамевскимъ въ СПб. для сожиганія скипидара, и предназначалась для лабораторныхъ цѣлей и для быстрого согреванія котла пожарной паровой машины. П. примененъ въ Америкѣ и для рисованія, подъ именемъ: «воздушной кисти». Капля акварельной краски помѣщается на заостренной въ родѣ пера лопаточкѣ, а воздухъ выгоняется вдоль окружности иглози, погруженной въ эту каплю краски. Особымъ рычагомъ, удобно расположеннымъ на ручкѣ прибора, рисующій можетъ регулировать струю краски и получать по желанію или тонкую линію, или широкую, распылчатую струю, для тушевки. Простой П. можетъ служить для полученія крупныхъ узоровъ чрезъ трафаретки.

В. Лермонтовъ.

Пульс (Claude Mathias Pouillet, 1791—1868)—французскій физикъ. Получилъ образованіе въ Ecole Normale, гдѣ по окончаніи курса оставленъ репетиторомъ, а затѣмъ назначенъ доцентомъ. Состоялъ профессоромъ физики въ College Bourbon, въ Ecole Polytechnique и Faculté des sciences. Съ 1823 г. вице-директоръ, а съ 1831 г. до 1849 г. директоръ въ Conservatoire des Arts et Metiers. Отличаясь необыкновеннымъ талантомъ ипо и извѣстно излагать предметъ, П. во время своихъ лекцій умѣлъ вселить слушателямъ живѣйшій интересъ къ наукѣ. Ему принадлежить рядъ изобрѣтеній въ экспериментальной физикѣ: приборъ для исследования отклоненій газовъ отъ закона Бойля-Мариотта при громадныхъ давленіяхъ, призма для полученія интерференціи свѣта. П. устроилъ первый гальванометръ (см. также Нерван-дери). Съ помощью остроумнаго прибора, такъ наз. пиргелиометра, П. опредѣлялъ количество тепла, получаемаго отъ солнца поверхностью

жеть быть примѣненъ къ сосочку кожныхъ зубовъ или плакоидныхъ чешуй рыбъ (см. Позвоночные). Точно также П. называютъ внутреннюю массу некоторыхъ паренхиматозныхъ органовъ, какъ селезенка, лимфатические узлы и др., иначе называемую мякотнымъ или мозговымъ веществомъ, въ противоположность корковому или наружному слою.

В. М. III.

Пульпитъ — воспаление зубной мякоти, см. Зубная больная (XII, 703).

Пульскій (Францъ-Аврелій Pulszky) — известный венгерскій писатель и политическій дѣятель; род. въ 1814 г., получилъ юридическое образованіе. Много путешествовалъ по Германіи, Италіи, Россіи, Англіи и Франціи, плодомъ чего явился его «Aus dem Tagebuche eines in Grossbritannien reisenden Ungarn» (по-нѣмецки и по-венгерски, 1837), за которое П. былъ сдѣланъ членомъ венгерской академіи. На 1839—40 гг. П. былъ избранъ въ депутаты и выдвинулся какъ блестящій ораторъ оппозиціи; въ 1840 г. былъ назначенъ секретаремъ коммиссіи по составленію уложенія о наказаніяхъ. Прервавъ на время свою общественную дѣятельность, въ 1848 г. онъ былъ приглашенъ секретаремъ въ мѣн-ство финансовъ сперва въ Пештъ, а затѣмъ и въ Вѣну. Въ этой новой должности онъ пользовался большимъ довѣріемъ министра Эстергази. Заподозрѣнный въ участіи въ октябрьскомъ возстаніи, П., вскорѣ долженъ былъ выѣхать изъ Вѣны, отправился на родину и открыто сталъ въ ряды возставшихъ. По усмиреніи возстанія, онъ уѣхалъ въ Парижъ, оттуда въ Лондонъ, гдѣ выступилъ горячимъ поборникомъ независимости Венгріи. По приѣздѣ въ Англію Комюта П. всюду сопровождалъ послѣднѣго, отправился съ нимъ въ Америку и вмѣстѣ съ женой своей Терезой П. описалъ это путешествіе («White, red, black», Л., 1852; нѣм. перев. Кассель, 1853). Почти одновременно съ этимъ онъ издалъ свой большой историческій романъ «Якобинцы въ Венгріи» (Берл., 1851) и «Мысли о философіи истории Венгріи» (въ венг. «Атенеумѣ»). Въ 1852 г. военный судъ въ Пештѣ явно присудилъ П. къ смертной казни. Вскорѣ послѣ этого П. переселился въ Италію, принималъ въ 1862 г. участіе въ походѣ Гарибальди въ Казабрію, былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму въ Неаполѣ. Въ 1866 г. П. получилъ разрѣшеніе вернуться на родину. Въ 1867 г. П. былъ избранъ членомъ венгерской палаты и оставался имъ до 1876 г.; въ 1884 г. снова избранъ депутатомъ. П. состоялъ председателемъ литературнаго отдѣленія венгерской акад., директоромъ національнаго музея въ Пештѣ и генералъ-директоромъ всѣхъ музеевъ и библиотекъ страны. Въ 1879 г. П. издалъ свои мемуары — «Eletem és levetem», которые въ 1880—83 гг. вышли и на нѣмецкомъ языкѣ («Meine Zeit und mein Leben»). Ему принадлежитъ также очень важный трудъ, посвященный на двухъ языкахъ (венг. и нѣм.) — «Die Kupferzeit in Ungarn» (Пештъ, 1884).

Пульсъ (pulsus) — представляетъ періодически совершающееся подкачиваніе стѣнокъ артерій, ощущаемое какъ осязаніемъ, такъ и

замѣтное въ некоторыхъ мѣстахъ простымъ глазомъ. Известно, что сердце вталкиваетъ периодически при своихъ бѣженіяхъ опредѣленную массу крови въ аорту (см. Кровообращеніе и Сердце) и въ то время какъ кровь зашь сравнительно медленно передвигается по сосудистой системѣ, толчокъ, полученный кровянымъ столбомъ со стороны лѣваго желудочка сердца при его сокращеніи, быстро передается по упругимъ стѣнкамъ артерій въ видѣ пульсовой волны. Такимъ образомъ слѣдуетъ строго различать пульсовую волну отъ поступательнаго движенія крови въ сосудахъ; первая представляетъ чисто стѣнчонную волну, распространяющуюся со скоростью 9—12 м. въ секунду, тогда какъ второе, за тоже время, проходитъ въ крайнемъ случаѣ всего лишь $\frac{1}{4}$ метра. Пульсовая волна доходитъ лишь до волосныхъ сосудовъ и здѣсь теряется благодаря огромному сопротивленію, представляемому ими движенію крови; такъ что ни въ волосныхъ сосудахъ, ни по другую сторону ихъ, т. е. — въ области венъ, при нормальныхъ условіяхъ не наблюдается ни П., ни пульсовыхъ ускореній тока крови, и послѣдняя движется болѣе или менѣе равномерно. Палецъ, придавливающий артерію, напр. лучевую или височную къ неподатливой костной стѣнкѣ, ощущаетъ короткій пульсовой толчокъ и если виѣтъ пальца приставить къ этому мѣсту короткое плечо рычажнаго аппарата, длинное плечо коего въ видѣ записывающаго пера будетъ чертить на законченной бумагѣ вращающагося цилиндра или передвигаемой металлической полоски, то получится подробная кривая П., выражающая всѣ главныя колебанія артеріальной стѣнки, изъ коихъ слѣдуетъ П. Аппараты для графическаго изслѣдованія П. именуются *сфимографами* (см.). Получаемая ими водообразная линія П. состоитъ изъ: 1) *подъемной* линіи, соответствующей расширенію артерій и систолѣ сердца, и 2) линіи *спуска*, соответствующей спаденію артерій во время діастолы сердца. При нормальныхъ условіяхъ только на нисходящей линіи П. наблюдается легкая волнистость, выражающая дрожанія артеріальныхъ стѣнокъ и среди этихъ неровностей линіи спуска выдается одна болѣе или менѣе рѣзкая вторичная волна, извѣстная подъ именемъ дикротической волны. Происходитъ послѣдняя вслѣдствіе отраженія крови отъ полулунныхъ заслонокъ аорты во время діастолы сердца, а не отъ отраженія крови отъ препятствій, представляемыхъ сѣтью волосныхъ сосудовъ, какъ это думали прежде. Поэтому при порокахъ, недостаточности полулунныхъ заслонокъ аорты дикротизмъ слабѣетъ и можетъ вполнѣ исчезнуть. Пользуясь одновременнымъ графическимъ изслѣдованіемъ П. въ двухъ различно удаленныхъ отъ сердца участкахъ артеріальной системы, легко опредѣлить скорость передвиженія пульсовой волны. Свойства П. зависятъ отъ дѣятельности сердца и состоянія артерій. Согласно съ этимъ, П. бываетъ частый, ускоренный, медленный, ябный, крутой, твердый, мягкій, рѣзко дикротичный, какъ это наблюдается при лихорадкахъ и настолько, что послѣ перваго сильнаго толчка

чувствуется больше слабый 2-й, так что на каждое сердцебиение приходится 2 пульсовых удара. У взрослого человека частота П. в минуту колеблется между 60 и 70 ударами, у женщин приблизительно 10 ударов в минуту больше, у детей 10 ударов больше, чем у женщин, а у грудных младенцев П. бывает равна 130 ударам в минуту. Цифры эти приблизительны. На П. отражается вся минута, действующая как на деятельность сердца, так и на сосудодвигательную нервную систему. Среди пяти мы можем указать на следующие мышечные напряжения, на деятельность чувств и эфферентов, на положение тела и на особенности на дифференцию, сильно повышающую частоту П. иногда до 150 и больше в минуту у взрослого человека. Как указано, при нормальных условиях в венах нет П., но оно может в них появиться в ближайшем соседстве с сердцем, напр. в наружных артериях венах при недостаточности венозных клапанов сердца, когда движение при систоле правого желудочка может безответственно передаваться через правое предсердие во впадающие в него вены; далее П. может появиться в венах при сильном расширении ложа венозных сосудов, уменьшающем сопротивление в движении в них крови, так что это доказано экспериментально раздражением сосуда расширяющих нервов; наконец, тоже получается и при Valvula aenugustationis, когда почти сращения стенок артерия с веной между ними устанавливается фистулярное сообщение и артериальная кровь непосредственно врывается в вены.

И. Тарханов.

Пультеней (Вильям Pulteney) — англ. политический деятель, род. в 1692 г., в 1705 г. вошел в палату общин, где объединился с Вальполем. С 1714 по 1717 г. П., в качестве секретаря военного ведомства, принадлежал к министерству, во главе которого в 1715 г. как канцлер канцелярии стоял Вальпол. Страх Вальполя подчинять себя всецело разорвала честолюбивого П. с другом, и он направил теперь все свои усилия на свержение Вальполя, который с 1721 г. снова стал во главе министерства. П. был самым блестящим оратором своего времени. Образованный, остроумный и даровитый писатель, он боролся с Вальполем не только словом, и пером. Недовольный, он примкнул к вождю ториев Болинброку; но долговременная безуспешность оппозиционной партии натравила его. Наконец, в феврале 1742 г. удалось свергнуть Вальполя. Так как П. в одной из произнесенных им политических речей дал обещание не принимать никакой должности, он не мог воспользоваться падением Вальполя. Вскоре П. утратил свое прежнее видное положение, основанное на репутации великого человека: в июле 1742 г. он принял титул графа Бат. Тщетно надеясь он управлять делами, не имея поста, тщетно принимая он при Георг III в том Батю — роль его была омрачена почти всеми забытым, П. † в Лондоне в 1764 г.

Пультеней (Richard Pulteney, 1701—1764) — английский политический деятель, врач. Заведяся хирургией в Ливерпуле, все свои деньги посвящая научной деятельности, работы по которой доставляли ему возможность быть признанным во членами великого медицинского общества и вступить в число докторов медицины в эдинбургском университете. Затем Пультеней переехал в Бланфорд, где и прожил до конца своей жизни. Он был одним из основателей философского общества, автором и редактором своего естественно-исторического журнала. Главные труды П.: «Essai sur les forces de l'ame» (переведено на франц. «Essai sur les propriétés de la volonté et l'association» (также переведено на франц. «Sur le sommeil des plantes» и «Sur les tiges des végétaux de Limestone»); труды в основном посвящены философскому обоснованию общества, и включаются статьи в «Philosophical Magazine».

Пультея (Edward - Bagnall Poulton, профессор зоологии в Бристольском университете, оксфордского университета, английский зоолог Уэствуд (Westwood) с 1893 г. Пультея известен своими многочисленными работами по зоологии, в особенности по систематике, а также по общей биологии насекомых. Часть его работ собрана в его «The Colours of Insects» (L., 1890, Internat. scient. series, vol. LXVIII).

Пуатье-Дельмот (Франсуа-Мартин Poultier-Delmonte, 1753—1843) — французский писатель, был сначала монахом, затем членом палаты депутатов, оперным певцом и наконец журналистом. Когда разразилась революция, П. оставил монашество, женился, стал во главе волонтеров (1791). Избранный конвентом, он второпил за князя Лавуазиера XVI. 9-го термидора П., на первом же заседании дать ему слово, ответил: «Je salue le mot de la guillotine». Однако, имя его не встречается среди революционных. Посланный в 1795 г. в деп. Вар в Губ. Роны, П. спас так большое число республиканцев, бывших террористами. На этом существовании конвента он предпринял издание журнала «Ami des lois», занимавшего директорию и весьма распространенный. Являлся в совете пятисот до 15 брюмера, во время империи занимал видное положение в армии; в 1816 г. должен был покинуть Францию, как парижанин. П. оставил много статей, изданных в последние годы жизни: «Fable à M. Thomas de l'Académie française» (Paris, 1773), «Morceaux philosophiques et littéraires» в «Journal encyclopédique de 1787 à 1790», «Victoire ou les confessions d'un bénédictin» (роман, в котором он рассказывает собственные похождения), «Discours académiques pour toutes les fêtes de l'année républicaine à l'usage des théoranthropes» (1794), «Galatée» (1795) лирическая опера, «Le Rêve d'Apollon ou Galerie littéraire» (1796), «Conjectures sur l'origine et la nature des choses» (Turin, 1831).

Пульхерия (398—453)—дочь восточного императора Аркадия. Воспитанная в духе исключительной церковности, она дала обет цѣломудрія и жила в монастырском уединеніи вмѣстѣ съ 2 сестрами. Среди подвиговъ вѣры и благотворительности, умная и образованная внучка Θεодосія Вел. не упускала, однако, изъ виду и государственныхъ дѣлъ и долго сохраняла исключительное вліяніе на своего брата, императора Θεодосія II, воспитаніемъ котораго руководила. Въ санѣ «августы» она съ 414 г. правила государствомъ, живя въ добромъ согласіи съ сенатомъ. Правленіе ея ознаменовано относительнымъ спокойствіемъ на границахъ и могущественнымъ культурнымъ вліяніемъ на Востокъ; правительствомъ поощряло между прочимъ обширную переводную армянскую литературу, сыгравшую видную роль въ исторіи просвѣщенія Арменіи и введшую ее въ кругъ цивилизованныхъ странъ. Но опекаемый Пульхеріей государь не проявилъ никакихъ позитивныхъ способностей и до конца жизни оставался игрушкой въ рукахъ своихъ приближенныхъ; образованная правительница сумѣла внушить ему только строгое, но внѣшнее благочестіе и посвятить въ тонкости сложнаго этикета; дворъ, по свидѣтельству церковнаго историка Сократа, превратился въ монастырь. Въ 421 г. правительница женила своего брата на дочери философа Леонтія, знаменитой поэтессѣ, красавицѣ Аевинаидѣ, принявшей въ крещеніи имя Евдоксіи. Между этими выдающимися женщинами искорѣ возникли распри, поддерживаемыя придворными интригами и примѣшывающіяся къ церковной смутѣ, которая была вызвана пропагандой монофизитовъ и честолюбивыми замыслами александрійскихъ патріарховъ. Выйдя изъ борьбы побѣдительницей (Евдоксія должна была удалиться въ монастырь), П. не могла уже сохранить своего положенія, такъ какъ Θεодосіемъ вновь овладѣлъ хищный и кровожадный евнухъ Хрисафій, креатура алекс. патріарха Діоскура. Послѣ смерти Θεодосія II (450) П. была провозглашена императрицей. Казнивъ Хрисафія, она вмѣла такъ отдать вмѣстѣ съ рукой своей (подъ условіемъ отнестись съ уваженіемъ къ ея обѣту дѣвственности) вѣнецъ и власть престарѣлому, но мужественному и честному сенатору Маркіану, который спасъ страну отъ гунновъ и преслѣжалъ государство отъ теократическихъ замысловъ Діоскура.

Литература. Н. Schiller, «Geschichte d. römischen Kaiserzeit» (т. 2-й, 1837); G. Krüger, «Monophysitische Streitigkeiten im Zusammenhang mit der Reichspolitik» (диссерт., Лена, 1884); A. Guldenpenning, «Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II.» (Галле, 1885); F. Gregorovius, «Athenais» (3-е изд., 1892); W. Wiegand, «Eudoxia, Gemahlin des oström. Kaisers Theodosius II. Ein kulturhistorisches Bild zur Vermittelung des Humanismus und Christenthums» (Борхс, 1871) А. Готлибъ.

Пульхеръ (Клавдій)—см. Клавдій (XV, 276).

Пульчи (Pulci)—три итальянскихъ поэта XV в., родные братья, флорентинцы, близкіе

къ двору Лаврентія Медичи. Старшій, *Бернардо П.* (около 1425—около 1495) былъ однимъ изъ первыхъ пасторальныхъ поэтовъ Италіи; онъ перевелъ «Буколики» Виргилія (Флоренція, 1481) и написалъ рядъ поэмъ (самая выдающаяся—«Passione di Nostro Signor Gesu Christo», Болонья, 1489), нѣсколько элегій, пьесу «Rappresentazione di Barlaam e Giosafat», напечатанную въ сборникѣ мистерій его жены, Антоніи П., и др. Средній братъ, *Лука П.* (1431—1490), написалъ «Giostra di Lorenzo de Medici messa in rima» (Флор., 1468), «Il Dradeo l'amore» (пастораль въ четырехъ пѣсняхъ, Флор., 1479), «Epistole eroiche» (любовныя посланія въ стилѣ Овидія, Флорен., 1481), «Giriflo salvaneo ed il povere adveduto» (рыцарская поэма, оконченная Джамбулларі; Венеція, 1635). Младшій и самый знаменитый братъ, *Луджис П.* (1431—1487), считается создателемъ героико-комической эпопеи и предшественникомъ Аріосто. Романтическая поэма его въ 28 пѣсняхъ, «Morgante maggiore» (Венеція, 1481; новыя изданія 1768 и 1860) относится къ героической поэмѣ почти также, какъ «Донъ-Кихотъ» къ рыцарскому роману, хотя П. былъ далекъ отъ намѣренія писать пародію: это—естественное слѣдствіе новаго мировоззрѣнія. Заимствованный изъ Франціи сюжетъ поэмы—авантюры Роланда и побѣжденнаго имъ великана Морганта. Авторъ изображаетъ чудеса, но ни онъ самъ, ни читатель не вѣрять въ нихъ. Карлъ Великій является въ поэмѣ разслабленнымъ и неумнымъ старикомъ. Комическій элементъ—главнымъ образомъ связанный съ образомъ самого Морганта, неуклюжаго чудища въ родѣ Гаргантюа—не занимаетъ въ поэмѣ главнаго мѣста, но именно комическія мѣста дали ей широкую популярность. Кромѣ того Луджис П. написалъ поэму «Beco di Disomano» (пародія на поэму Л. Медичи «Vencia da Barberino») и рядъ советовъ, вызвавшихъ преслѣдованія вивизинціи, съ которой П. примирился, написавъ религіозную поэму «Confessione a la san Vergine» (Флор., 1597). «Morgante Maggiore» переведенъ на англійскій языкъ Байрономъ.

Пульчинелла—см. Полишинелъ и Марионетки.

Пульляръ (Jacques - Gabriel Pouillard)—французскій археологъ (1751—1823). Занимался сначала живописью, затѣмъ вступилъ въ орденъ Mont - Carmel и долго прожилъ въ Римѣ, занимаясь изученіемъ памятниковъ древности и среднихъ вѣковъ. По возвращеніи онъ обратилъ на себя вниманіе кардинала Феша, который поставилъ его во главѣ основанной имъ семинаріи въ Буже и поручилъ ему храненіе своей прекрасной коллекціи предметовъ искусства. П. написалъ интересную «Dissertation sur l'antériorité du baisement des pieds des souverains pontifes à l'introduction de la croix sur leurs pantalons» (Римъ, 1807), «Traité sur la tiare», «Voyage littéraire dans l'intérieur de Rome» и др.

Пуля—сложной снарядъ, употребляемый для стрѣльбы изъ ручного огнестрѣльнаго оружія. Въ XVI ст. въ первыхъ образцахъ (мушкетехъ) пѣхотнаго огнестрѣльнаго оружія

шаровая, свинцовая П. вела до 12 зол., калибр ее доходил до 8¹/₂ лн. С уменьшением калибра мундета должен был уменьшаться и вес П., потому что она все время оставалась шаровой. — К концу XVII ст. установился тип пехотного, гладкоствольного ружья, калибром в 7 лн. П. к нему вела около 6 зол., для заряжания требовался заряд от 5 до 7 точек. К нарезным ружьям, появившимся в XVI в. (штуцера и карабины), была принята сферическая П. почти одинакового диаметра со стволом: при зарядке П. обертывалась пластирем и загонялась в ствол шомполом, ударами по нему молотком. Слишком медленное зарядание было причиной, что это оружие не распространилось в войсках. В 30-х годах настоящего столетия Дельвин (см.) предложил нарезной образец (фиг. 1), в котором шаровая П. ложилась на уступ намура, сдвинутой в казенник, и сплющивалась избыточными ударами шомпола, при этом она, раздвигаясь в стороны, вжималась в нарезы ствола. Некоторыми государствами была принята сферическая П. с полком, вставляемым при зарядке в два диаметрально противоположных нареза ствола. Основным недостатком этой П. тот, что при разрыве ствола П. могла заклинить — пойти мимо нарезов. У нас для вооружения стрелковых частей были введены литийский штуцер с продолговатой (фиг. 2) П., калибром в 7 лн., с двумя готовыми выступами, весом 11,6 зол. В 40-х годах во Франции Тувенев

Фиг. 1.

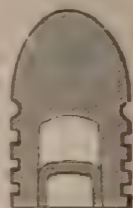
Фиг. 2.

Фиг. 3.

предложил так наз. стержневое ружье: продолговатая свинцовая П., калибром в 7 лн., ложилась своим основанием на стержень (фиг. 3), ввинченный в дно канала; сильными ударами шомпола П. осаживалась на стержень, который, вдавливаясь в П., производил расширение ее, достаточное для заполнения нарезов ствола. В 30-х годах изобретение Минье (см.) расширительной П. (фиг. 4) настолько упростило зарядание нарезного ружья, что им скоро вооружают всю пехоту. П. Минье имела сферическую форму, в которую вставлялся коническая, желтая чашечка, недоходящая до дна выемки: при выстреле чашечка, будучи значительно легче П., получает большее ускоре-

ние и доходит до дна выемки, расширяя и вгоняя ее в нарезы, раздвигая их. Известно по названию на английском языке: фабрикации минье П. требуют тщательности. Пробовали П. Минье с расширительными П. с выемками разных форм, но без чашечки не получали хороших результатов: получался значительный зазор (неблизость) между П. и стволом. У нас П. Минье с чашечкой была принята к 7 лн. нарез-

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

ружьям, вела она 10¹/₂ зол. с весом в 6 лн. нарезным зарядком, в дула винтовки оставлена расширительная П. с чашечкой, весом в 8 зол. При длине в 6 лн. заряжаемых с дула выемки в заряжаемых с казенника приводами лического патрона оставлена расширительная П. Минье с чашечкой, калибром почти диаметру канала по нарекам (5 лн.). На поверхности П. располагалось железное кольцо в 3 точки, в которые помещались, выдавливаемые при взрыве П. нарезам. В виду того, что на службе из ствола получали разрывы, ограничивали пуском в 3 точки, для обеспечения действия П. в нарезы ствола наибольшего калибра (6,3 лн.) к П. приложена чашечка. В 30-х годах принято у нас ружье, калибром в 4,2 лн., со свинцовой продолговатой П. длиной 2 калибра, сжимательной системы (фиг. 6), весом около 6 зол. При выстреле П., прилегающая к дулу, начинают двигаться раннее головной части П., вследствие чего в ускоривается, сжимается по длине и соответственно увеличивается по диаметру — таким образом она вжимается в нарезы. Взрывание в нарезы происходит хорошо только при начальной скорости П. не менее 1000 фт.-сек. и при длине П. не менее двух калибров. Свинцовые П. по способу изготовления бывают литыми и штампованными. Литые П. получаются отливкою расплавленного свинца в металлическую форму — подожжик; последние по причине усадки свинца (уменьшение в объеме при застывании) имеют значительные размеры на 0,5 точки больше, нежели нормальные размеры П. Усадка свинца зависит от чистоты его, температуры нагрева расплавленного свинца и изложницы; внутри П. могут образоваться раковины, свищи и другие пороки: в силу таких обстоятельств литые П. выходят разнообразными по весу,

что отражается неблагоприятно на меткости стрельбы. Штампованные П. изготавливаются из свинцовых цилиндриков определенных размеров и веса на особых штамповальных машинах; при этом способе допуски во всех П. могли быть уменьшены втрое по сравнению с первыми. К современным, малокалиберным, магазинным ружьям припущены оболочечные или панцирные П., состоящие из свинцового сердечника и металлической пулевой оболочки, материалом для которой служат: мельхиор, сталь, сталь плакированная никелем и медь; толщина оболочки у вершины П. около 4 точ., у ствольного конца П. около 3,5 точ.; длина—более 3-х калибров. П. употребляются еще для снаряжения шрапнелей и картечей (см. Снаряды).

П. охотничья—употребляется при стрельбе из ружей как нарезных (см. Винтовка, Штуцер, Экспресс), так и гладкоствольных (см. Ружье охотничье); во первом случае преимущественно употребляются П. цилиндрические с поясами или без них: сплошные, со сталью головкой, разрывная (небольшая часть которых распиливается вдоль, один раз или крест на крест, тонкою пилкою), с пустою (в верхней части; пустота эта заливается стеарином или воском или же закрывается длинным пистонобразным колпачком) и разрывная. В разрывных П. пустота начинается или пороховом, который взрывается пистонном, помещенным в головку П. (а иногда также и в начале пустоты), или разрывным составом: равными количествами серы и бертолетовой соли; 3 частями бертолетовой соли и 1 ч. серы; 1 ч. серы, 1 ч. бертолетовой соли и $\frac{1}{2}$ ч. антимониа; все эти составы взрываются сами собою без пистона, при ударе пуля в цель. П. с пустою, а отчасти и разрывная, при ударе, разворачиваются и наносят смертельные раны, с раздроблением костей. Разрывные П. употребляются вообще редко и только для стрельбы по наиболее крупным и опасным зверям. Из гладкоствольных ружей стреляют почти исключительно сферическою П., при чем, для стволов сверловки чоп-бор (см.), употребляют П., свободно проходящую сквозь служебную часть канала. Для устранения вредного, в отношении меткости, вращательного движения сферической П., к ней придают иногда особый стержень, длиною до 3 см. В последнее время получила значительное распространение коническая П. системы Жевело, с выемкою в доннышке, вставляемая в специально нарезанную гильзу (VIII, 681), придающую П. вращательное движение, сохраняемое ею на дистанциях до 40—60 шагов. От обыкновенных П. отличаются составные П. (П.-жеребьи), состоящие из нескольких отдельно отлитых частей, которые разлетаются при выходе из ствола и наносят тяжкие раны. Все вообще охотничьи П. делаются или из чистого свинца или, для придания твердости, с прибавлением ртути ($\frac{1}{4}$ ч. на 3 ч. свинца) из типографского галта, т. е. старого негодного шрифта ($\frac{1}{2}$ ч. на 2 ч. свинца) или сло-

ва (1 ч. на 3 ч. свинца). Чаще всего П. отливаются из *пулеленного*, сплюснутых ризаком для срезки литника (лишнего свинца); лучшие П. штампуются машинным способом, чем достигается большое однообразие их по весу и наружному виду; на доннышках П. оттискиваются иногда инициалы имени охотника для устранения споров о том, чья П. убила зверя. Ср. Л. Сабантэв, «Охотничий календарь» (М., 1892, стр. 403 и сл.); Н. К., «Разрывная пуля» («Природа и Охота», 1881, II); С. Безобразов, «О пулях с пустою и прибор для ее производства» (там же, 1885, XI); И. Блазевич, «Разрывная пуля» («Охотник», 1888, № 35); М. Журне, «Мемуары о стрельбе из охотничьих ружей» (СПб., 1895).

Пуля (Felis concolor)—см. Кугуарь (XVI, 900).

Пунась (санскр. Pūṇas — человек, душа) у индийских философов — воплощенный дух, то же, что *пуруша* (см.).

Пуна (Poona) — город в Бомбейском президентстве Британской Индии, на высоте 2000' над уровнем моря, в пустынной равнине при слиянии рр. Мута и Мула; окружен крепостной стеной, имеет сильный форт, тюрьму, поместную в древнем дворце Пешвы, больницу, англ. школу, соединенную с санскритской коллегией, и школу художеств. В торговом и фабричном отношении город сильно упал, но славится еще своими золотыми, серебряными и гончарными изделиями. В 2 км. на 3 находится английский лагерь, с казармами, офицерскими домами и церковью. К С и В множество укреплений. В 75 км. от г. и моря находится санатория Мохабалешвар, на высоте 1370 м.; здесь ежегодно выпадает 680 см. дождя в течение 4 месяцев, когда дует муссон. П. в 1750 г. был резиденцией Пешвы и гл. гор. маратхов и во время своего расцвета насчитывал 150000 жит. В 1891 г., включая и англ. гарнизон жит. было 161890.

Пунарадхейя (санскр. Pūnarādheya — вторичное разведение огня) — в ведийском ритуале так называлось вторичное разведение священных костров, если первое их разведение (Adhādheya) не принесло их владельцу никакого счастья, или если с ним случилась какая-нибудь беда, или если у него возникли какие-нибудь определенные желания. Старые огни при этом прекращались, после ряда определенных ритуалов возжигались три новые огня, питавшиеся священной травой Кута. См. Hillebrandt, «Ritual-Literatur. Vedische Opfer und Zauber», в Бюлеровском «Grundriss d. Indo-arisch. Philologie» (Страсб. 1897, § 60).

Пундарика (санскр. Pundarika — золотой) — в индийской мифологии один из восьми священных словес, стоящих стражами на восьми концах света. П. охраняет ЮВ и от него в народном представлении ведут свое начало т. е. современных словес, которые обладают большой головой,

дивными ушами, гордыми и отважными характеромъ и широко разставленными въями.

С. Б.—ч.

Пундариканна (санскр. Pundarikā-ksha) — одинъ изъ эпитетовъ индійскаго бога Вишну: имѣющій глаза (aksha), подобные лотосу (pandarikā).

Пундъ (Pund, Punda) — старая англо-саксонская счетная монета, стоившая 10 манкусовъ или 60 скиллинговъ, или 300 пенниговъ. Отъ П. произошелъ англійскій фунтъ стерлинговъ.

Пуне — мст. Вилевской губ., Троицкаго у., на р. Ниманъ, известно съ XIV в. Здѣсь при Гедиминовичѣ жилъ удѣльный кн. Маргеръ, прославившійся обороною своего замка отъ крестоносцевъ. Костелъ, основанный въ 1503 г. Жит. около 1 тыс., школа.

Пуни — извѣстный балетный композиторъ, написавшій болѣе 300 балетовъ. Изъ нихъ пользуются извѣстностью и нынѣ «Дочь Фараона», «Конекъ-Горбунчикъ», «Царь Кандавакъ», Севильская жемчужина. Ум. въ 1866 г.

Пуническая совѣсть (Punica fides или P. religio) — пуническое опредѣленіе вошедшаго въ послѣднюю вѣроломства карфагенскихъ вождей, которымъ она отличалась по отношенію къ римлянамъ во время пуническихъ войнъ. Одинъ изъ яркѣхъ примѣровъ П. совѣсти представляетъ разсказъ Тита Ливія (U. c. XX, c. 6, §§ 11—12): «около 6000 чел. сдались Магарбалу, который обѣщалъ имъ позволить уйти съ одной перемѣной платья, если они выдадутъ оружіе; это обѣщаніе было исполнено Ганибаломъ съ пуническою добросовѣстностью, и всѣ они заключены въ оковы». Въ такомъ-же приблизительно смыслѣ употреблялось и выраженіе Graeca fides, т. е. «греческая совѣсть» или добросовѣстность.

Пуническія войны — три войны между римлянами и карфагенянами («пунами», т. е. финиکیянами), продолжавшіяся съ перерывами, отъ 264 по 146 годъ до Р. Хр. Когда Римъ обратился въ великую державу, объединившую подъ своей властью Италію, онъ не могъ примириться съ господствомъ Карфагена въ западной половинѣ Средиземнаго моря — господствомъ, которое обезпечивалось за Карфагеномъ первыми договорами съ Римомъ (см. Карфагенъ, т. XIV, стр. 651 и слѣд.). Жизненные интересы Италіи, ея безопасность и торговля не допускали, чтобы Сицилія, гдѣ давно уже шла борьба между греками и карфагенянами, попала въ руки послѣднихъ. Для развитія италійской торговли было необходимо, чтобы Мессанскій проливъ находился въ римскихъ рукахъ. Случай овладѣть проливомъ вскорѣ представился: кампанскіе наемники, такъ назыв. «мамертинцы» (то-есть «Марсовы люди»), завладѣли Мессаною. Когда Геронъ сиракузенскій стѣснилъ мамертинцевъ, послѣдніе обратились къ Риму, который и принялъ ихъ въ италійскую конфедерацію. Карфагеняне поняли опасность, грозившую имъ отъ утверждения римлянъ въ Сициліи. Имъ удалось, примиривъ мамертинцевъ съ Герономъ, ввести въ Мессанскую крѣпость свой гарнизонъ, подъ начальствомъ Ганнона. Тогда римляне захватили Ганнона и вынудили карфагенянъ очистить Мессану. Нача-

лась первая П. война (264—241 годъ до Р. Хр.). И Римъ, и Карфагенъ вступили въ это время въ полный расцвѣтъ своей силы, которая была приблизительно одинакова. На сторонѣ римлянъ были, однако, нѣсколько преимуществъ: ихъ владѣніемъ въ Италіи не вызывало такой ненависти, какой относились къ Карфагену эксплоатируемые имъ народы; римское войско состояло изъ гражданъ и союзниковъ и главную массу составляли поселенцы, тогда какъ карфагенскія военныя силы не были гражданскими отрядами, а состояли изъ разноплеменныхъ чужаковъ, гдѣ карфагеняне были почти исключительно офицерами. Значительную часть карфагенскаго войска составляли наемники. Эти недостатки отчасти возмѣщались тѣмъ, что у карфагенянъ было болѣе денежныхъ средствъ и они располагали сильнымъ флотомъ. Война началась въ Сициліи нападеніемъ карфагенянъ на Мессану, которое было отбито Аппіемъ Лидіемъ Кауденсомъ. Затѣмъ Валерій Максимъ «Мессали» одержалъ надъ соединенными силами карфагенянъ и сиракузанъ побѣду, съ ствиемъ которой было пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ городовъ въ Сициліи и заключенъ миръ съ Герономъ (263). Позже римляне захватили Акрагасъ (Агригентъ), такъ что лишь нѣкоторыя прибрежныя крѣпости, гдѣ укрѣпился Гамилькаръ Барка, остались еще въ рукахъ карфагенянъ. Такъ какъ успѣшныя дѣйствія противъ нихъ были возможны лишь при обладаніи флотомъ, который могъ разрывать ихъ со стороны моря, то римляне снарядили, по карфагенскому образцу, значительный флотъ (100 триеръ и 20 триеръ). Они изобрѣли подъемныя машины съ абсорбированными крючьями, дававшими возможность и на морѣ пользоваться превосходствомъ римской пѣхоты, перенесеннымъ на подъемными машинами на неприятельскія суда, могла вступать въ рукопашную бой. Потерпѣвъ въ началѣ неудачу, римляне одержали вскорѣ на морѣ значительную побѣду (при Милахъ, подъ начальствомъ Г. Дуллиа). Весной 256 г. римляне рѣшили на высадку въ Африкѣ, которая и состоялась (подъ морскою битвою) подъ начальствомъ Марка Атілія Регула и Л. Манія Вольсона. Въ началѣ дѣла пошла въ Африку такъ благоприятно, что сенатъ считалъ возможнымъ оставить Регула лишь половиною друиной арміи. Это ослабленіе римскихъ силъ привело къ катастрофѣ: Регулъ былъ наголову разбитъ карфагенянами (подъ начальствомъ грека Ксантиппа) и попалъ въ плѣнъ. Лишь жалкіе остатки римской арміи возвратились въ Италію; самъ Регулъ умеръ въ плѣну. Гибель римскаго флота отъ бури заставляла римлянъ снарядить новый флотъ, и онъ былъ уничтоженъ бурей. Между тѣмъ въ Сициліи война шла удачно для римлянъ: они взяли Панормъ и въ 249 г. у карфагенянъ остался лишь Лилибей и Дрепанъ. Римляне осадили Лилибей. Затѣмъ счастье на время изменило имъ: Публий Клавдій потерпѣлъ жестокое пораженіе, около Дрепана, отъ Атарбазы, другой римскій флотъ пострадалъ отъ бури. Гамилькаръ утвердился на горѣ Эрѣтъ и на

Эриксы. Римляне еще раз создали флот и одержали в 241 г., около острова Эгузы, победу, которая стоила карфагенинам ста двадцати кораблей. Теперь, когда в море было в руках римлян, Газдрубал Барка убедился в невозможности даже удержаться на острове. Это повело к заключению мира, по которому римляне приобрели всю карфагенскую Сицилию и острова, лежащие между Италией и Сицилией. Сицилия стала римской провинцией. Кроме того Карфагену обизалси выплатить в 10 лет контрибуцию в 3200 талантов. Тотчас по окончании войны с Римом, Карфагену пришлось вынести тяжелую борьбу с наемными войсками, которая продолжалась почти три года и 4 месяца. В связи с этим возстаніем стояло приобретение римлянами Сардинии: сардинские наемники поддались Риму, и римляне захватили карфагенскую часть острова. Это опять повело к войне, от которой римляне отказались лишь получив вознаграждение в 1200 талантов. В следующие затѣм года Гамилыкар Барка, глава патристической партии, которая считала неизбежной войну с Римом, создал в Испании для Карфагена возмещение за потерю Сицилии и Сардинии. Благодаря ему и его зятю и преемнику Газдрубалу, юг и восток Испании стали карфагенскими; здесь была создана (главным образом из туземцев) прекрасная армия, находившаяся в полном распоряжении своего главнокомандующаго, а серебряные рудники давали значительныя денежные средства. Римляне вскоре обратили внимание на усиление своего врага, заключили в Испании союз с греческими городами Сагунтом и Эмпоріями и потребовали, чтобы карфагеняне не переходили за рѣку Эбро. В 220 (или в 221 г.) умер Газдрубал, и его мѣсто занял по избранію войска сын Гамилыкара, Ганнибалъ (Аннибалъ; см. I, стр. 812), наследовавшій отъ отца вражду къ Риму. Ганнибалъ рѣшил воспользоваться для войны с Римомъ обстоятельствами, благоприятно сложившимися для карфагенянъ. Цизальпинская Галлія не была еще замирена римлянами, а вызванныя иллирійскими дѣлами несогласія съ Македоніей грозили имъ войной на Востокъ. Ганнибалъ нападъ на союзный съ Римомъ Сагунтъ и взялъ его, послѣ 8 мѣс. осады. Когда римскіе послы получили въ Карфагенѣ отказъ выдать Ганнибала, была объявлена война (218). В то время, какъ римляне надѣлились вести ее въ Испанію и Африкѣ, Ганнибалъ составилъ планъ, по которому главнымъ театромъ войны должна была стать Італія: Ганнибалъ надѣлился нанести здѣсь рѣшительный ударъ Риму, сдѣлавъ операціоннымъ базисомъ Цизальпинскую Галлію, только что покоренную римлянами. Онъ питалъ надежду на дѣятельную помощь со стороны галловъ и даже со стороны италійскихъ союзниковъ, тяготѣвшихъ подчиненіемъ Риму. Обезпечивъ войскомъ Ливію и Испанію (гдѣ онъ оставилъ около 15 тысячъ своему брату Газдрубалу), Ганнибалъ перешелъ Пиреней съ 50 тыс. пѣхоты и 9 тыс. конницы. Съ значительными

затрудненіями онъ переправился черезъ Рону (особенно трудно было переправлять боевыхъ слоновъ) и, направившись на сѣверо-востокъ, вступилъ въ область Альпъ. Переходъ черезъ Альпы (Малый Сенъ-Бернаръ) былъ крайне труденъ. Ганнибалъ спустился въ Цизальпинскую Галлію лишь съ половиной войска. Первые столкновенія были несчастны для римлянъ. Публій Сципіонъ былъ разбитъ на берегахъ Тичино, а Тиберій Симпроній (войска котораго предназначались было для высадки въ Африку)—на берегу Требии. Ганнибалъ перешелъ черезъ Апеннины и совершилъ очень трудный походъ по низменной области, орошаемой рѣкою Арно, которая находилась тогда въ разливѣ. Около Тразименскаго озера, въ Этруріи, онъ истребилъ римскую армію Гая Фламинія и, не пытаясь даже подойти къ Риму, взялъ который было очень мало шансовъ, пошелъ на востокъ, потому сильно опустошилъ южныя области. Не смотря на эти опустошенія и пораженія римскихъ войскъ, надежды Ганнибала на отложеніе италійскихъ союзниковъ оказывались пока тишными: за немногими исключеніями, союзники хранили вѣрность Риму. Диктаторъ Фабій Максимъ рѣшилъ держаться новаго плана войны: онъ систематически избѣгалъ большихъ сраженій съ Ганнибаломъ въ открытомъ полѣ и всю надежду возлагалъ на лишеніе непріятеля возможности легко добывать провіантъ и фуражъ и на естественное разложене карфагенской арміи. Эта система, давшая Фабію прозвище «Медвѣдья», многими осуждалась въ Римѣ. Противъ нея были, между прочимъ, и начальники конницы Маркъ Минуцій. Недовольный Фабіемъ народъ назначилъ Минуція вторымъ диктаторомъ. Ганнибалъ переманивалъ около города Геронія, перешелъ въ Апулію и здѣсь въ началѣ лѣта 216 года произошло сраженіе при Каннахъ. Во главѣ римской арміи стояли консулы Люцій Эмилій Павелъ (кандидатъ аристократической партии) и Гай Теренцій Варронъ, котораго провела въ консулы народная партия *). Въ день своего командованія Теренцій Варронъ началъ битву. Она кончилась полнымъ разгромомъ римской арміи: 70 тысячъ римлянъ выбыло изъ строя; въ числѣ погибшихъ были консулы Эмилій Павелъ и 80 сенаторовъ. Въ Карфагенѣ рѣшено было послать подкрѣпленія Ганнибалу, о которомъ враждебная ему и войнѣ олигархическая партия до тѣхъ поръ заботилась очень мало. Еще важнѣе, казалось, должна была быть помощь Ганнибалу со стороны Македоніи. Къ врагамъ Рима примкнули еще Сиракузы. Наконецъ, даже многіе изъ южно-италійскихъ союзниковъ Рима стали переходить на сторону карфагенянъ. Такъ, отложился отъ Рима очень важный городъ Капуа. Римляне напрягли всѣ усилія, чтобы создать новую армію и не останавливались даже передъ включеніемъ въ легіоны афсидонскихъ тысячъ рабовъ. Близжайшую зиму Ганнибалъ провелъ въ Капуѣ. Въ лег-

*) Права главнокомандующаго переходили по очереди отъ одного консула къ другому.

нихъ стычка съ счастьемъ вскорѣ стало переходить къ римскимъ войскамъ, а между тѣмъ необходимыя подкрѣпленія не приходили къ Ганнибалу: Картагенъ опять оставалъ Ганнибала безъ дѣятельной поддержки. Тѣмъ временемъ въ Испаніи братья Гней и Публий Сципіоны дѣйствовали такъ удачно (побѣда при Иберѣ, 216 г.), что Газдрубахъ не былъ въ состояніи привести оттуда свои войска на подкрѣпленіе брату. Македонія тоже не послала своихъ континентовъ въ Италію: Римъ вооружилъ противъ нея враговъ въ Греціи — этолянъ, Спарту, Мессену, Элиду и др. Борьба въ Греціи надолго отвлекла вниманіе Македоніи и, чрезъ нѣкоторое время, она заключила миръ съ Римомъ. Въ 212 г. Маркъ Марцеллъ взялъ Сиракузы, потому къ римлянамъ перешелъ Акрагасъ и въ 210 году все Сицилія была снова уже въ ихъ рукахъ. Въ Италіи положеніе римлянъ въ 214 и 213 г. было довольно хорошо, но въ 212 г. Ганнибалу удалось занять Тарентъ; крѣпость, впрочемъ, осталась въ рукахъ римлянъ. Метапонтъ, Оуріи и Гераклея также перешли къ картагенянамъ. Римляне осаждали Капуя; Ганнибаль не могъ отбѣгнуть ихъ, потому что римляне хорошо окопались передъ городомъ. Чтобы принудить римлянъ снять осаду Капуи, Ганнибаль предпринялъ диверсію: онъ подошелъ было къ самому Риму, но не рѣшился сдѣлать нападеніе на городъ. И эта попытка спасти Капуя кончилась ничѣмъ: римляне не сняли осады, и въ 211 г. городъ сдался, при чемъ римляне жестоко наказали капуанцевъ и отбѣгли изъ старого городское устройство. Взятіе Капуи было крупнымъ успѣхомъ; оно произвело очень сильное впечатлѣніе на союзниковъ Рима. Въ 209 г. были возвращены римлянами и Тарентъ (его взялъ Кв. Фабіи Максимъ). Смерть Марцелла, убитаго въ схваткѣ съ сильнѣйшимъ непріятелемъ (въ 208 г.), не ухудшила положеніе картагенянамъ. Ихъ армія тѣла; необходимы были значительныя подкрѣпленія. Уже давно Ганнибаль поджидалъ ихъ изъ Испаніи гдѣ послѣ первыхъ удачъ дѣла пошли неблагоприятно для римлянъ. Картагеняне, при помощи царя Галы и его сына Масиниссы, вынудили къ миру африканскаго союзника римлянъ, царя Сифакса, и это дало возможность Газдрубаху обратитъ все силы на Испанію. Кромѣ него, въ Испаніи дѣйствовали еще Газдрубахъ, сынъ Гизгона, и Магонъ. Имъ удалось воспользоваться раздѣленіемъ римскихъ силъ и извѣстной бывшихъ на римской службѣ туземныхъ отрядовъ и нанести поразительное поражение Публию, а потомъ и Гнею Сципіонамъ. Оба Сципіона пали въ бою (212 г.); почти все Испанія временно была потеряна для римлянъ. Отправка туда подкрѣпленій и назначеніе главнокомандующимъ молодого, славнаго Публия Корнелія Сципіона (сынъ погибшаго Публия) вскорѣ, однако, опять дали въ Испаніи перевѣсъ римлянамъ. Въ 209 г. Сципіонъ захватилъ Новый Картагенъ, но, не смотря на побѣду подъ Бакудой, ему не удалось воспрепятствовать Газдрубаху уйти на помощь брату въ Италію.

Новая побѣда подъ Бакудой надъ Газдрубахомъ, Гизгонова сына, и Магона, всю Испанію во власти римлянъ; остатки картагенскихъ войскъ Магонъ вынужденъ былъ направить въ Италію; послѣдній картагенскій городъ, Гадесь, сдался римлянамъ. Но въ время какъ Сципіонъ такъ удачно дѣйствовалъ въ Испаніи, самъ Римъ подвергался серьезной опасности. Въ 208 г. Газдрубахъ, сынъ Пиреней, прошелъ черезъ Галлію, перешелъ Альпы и двинулся на соединеніе съ братомъ. Битва при Метаврѣ (Гай Клавдій Невъ спасла римлянъ отъ опасности соединенія картагенскихъ силъ: Газдрубаховъ войско было уничтожено, онъ самъ палъ (207 г.). Вѣреніе Ганнибала становилось очевидно, тѣмъ болѣе, что благополучное окончаніе войны въ Сициліи, въ Сардиніи и въ Испаніи и заключеніе мира съ Масиниссой развязало руки его врагамъ. Сенатъ, наконецъ, Публию Корнелію Сципіону рѣшилъ провозвести высадку въ Африкѣ, и Сципіону пришлось еще создавать необходимую для этого армію. Въ составъ ея вошли 2 легиона, опозорившіеся въ битвѣ при Каннѣ, и много добровольцевъ. 205 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ, а въ 204 г. двойное войско изъ Лилибея въ Африку, на 100 транспортныхъ судахъ и 40 военныхъ. Сила высадился близъ Утики и разбилъ войско царя Сифакса. Сторонники царя Картагенъ завели съ римлянами переговоры, впрочемъ, не привели къ результату. Тогда картагенское правительство послало въ Африку Ганнибала и Магона. Битва при Замѣ (точно мѣсто и время ея неизвѣстны, 204 г.) уничтожила послѣднія надежды на миръ и привела къ заключенію мира, по которому Картагенъ сжегъ свои военные корабли, отказался отъ Испаніи и острововъ Средиземнаго моря, обѣщая вовсе не вестъ войнъ въ Африкѣ, а въ Африкѣ не воевать безъ позволенія Рима. Сверхъ того, картагеняне обязаны были въ продолженіе 50 лѣтъ выплачивать ежегодно контрибуцію по 200 талантовъ. Такимъ образомъ и вторая война кончилась въ пользу Рима, не смотря на гениальность Ганнибала: римское государство оказалось болѣе прочнымъ, чѣмъ Картагенъ. Въ Африкѣ слѣдствіемъ побѣды Рима былъ переходъ Сифакса царства къ другу римлянъ, Масиниссѣ. Въ Картагенѣ пораженіе привело къ демократическимъ реформамъ. Патриоты напали еще разъ вступитъ въ борьбу съ Римомъ, когда онъ будетъ въ затруднительномъ положеніи. Поэтому римляне потребовали выдачи главы и надежды этой партіи — Ганнибала, который долженъ былъ бѣжать. Власть въ Картагенѣ опять попала въ руки олигархической партіи, которая всячески старалась поддерживать хорошія отношенія къ Риму, чтобы сохранить за Картагеномъ по крайней мѣрѣ его торговлю и богатство. Для Рима время отъ 201 до 149 года не прошло даромъ: побѣды римлянъ надъ Антиохомъ Сирийскимъ и въ Македоніи, ихъ успѣхи въ Греціи поднимали могущество Рима до небывалыхъ высотъ. Но Римъ все еще боялся своего вѣкового врага, а итальянскіе торговые виды въ картаген-

скихъ купцахъ опасныхъ конкурентовъ. Поэтому въ Римѣ были очень довольны тѣмъ, что Масинисса не давалъ покоя Картегену, не имѣвшему права защищаться оружіемъ отъ захватовъ со стороны нумидійскаго царя. Эти захваты становились все беззащитнѣе, а жалобы картегенянъ въ Римѣ не приводили ни къ чему: не въ интересахъ Рима было связывать руки Масиниссѣ. Наконецъ, терпѣніе Картегена дошло до конца, и онъ началъ войну съ Масиниссой. Это дало Риму давно желанный предлогъ покончить съ врагомъ, быстрому подъему благосостоянія котораго такъ дивился Катонъ, постоянно требовавшій разрушенія Картегена. Въ 149 г. Римъ послалъ большую армию въ Африку (консулы Маній Манлій и Луцій Марцій Цензоринъ). Картегенская партія мира хотѣла не доводить дѣла до войны и соглашалась дать римлянамъ удовлетвореніе. Римляне поступили очень недобросовѣстно: они соглашались на миръ при условіи исполненія извѣстныхъ требованій, а когда картегеняне исполнили ихъ, консулы ставили новыя условія, болѣе тяжелыя. Такъ, римляне добились сначала выдачи заложниковъ, потомъ оружія, и тогда уже предъявили свое послѣднее требованіе — чтобы картегеняне выселились изъ Картегена въ какую-нибудь мѣстность, лежащую не ближе 80 стадій отъ моря. При такихъ условіяхъ новое поселеніе не могло быть торговымъ городомъ. Картегеняне отказались подчиняться этому требованію; началась осада Картегена. Картегеняне со всевозможными усиліями создали новый флотъ и оружіе и рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Главное начальство надъ ними принялъ Газдрубалъ. Сначала римляне потерпѣли неудачи въ попыткахъ взять городъ штурмомъ и вынуждены были начать правильную осаду. 149 и 148 гг. прошли для римлянъ безуспѣшно. Въ 147 г. въ Утикѣ высадился консулъ Публий Корнелій Сципіонъ Эмилианъ, сынъ Эмилиа Павла, усыновленный фамиліей Корнелиевъ Сципіоновъ (см.). Сципіонъ прикрылъ осаждающую армию двумя линіями укрѣпленій и совѣмъ отрѣзалъ ими Картегенъ съ суши, что крайне затруднило подвозъ провѣанта и привело къ бѣгству и сдачѣ значительной части жителей Картегена. Остальные заперлись въ старомъ городѣ и въ укрѣпленіи Биреѣ. Построивъ дамбу, Сципіонъ закрылъ доступъ въ гавань и съ моря, но картегеняне прокопали новый входъ въ гавань и построили флотъ, который, впрочемъ, не могъ обезпечить подвозъ припасовъ. Весной 146 г. римляне проникли, наконецъ, въ городъ, заняли торговую площадь и двинулись къ Биреѣ. Долго еще шла борьба въ городѣ, часть котораго была сожжена при этомъ. На седьмой день сдались и картегеняне, запершіеся въ Биреѣ. Маленькій отрядъ (большую частью римские перебѣжчики) заперся въ одномъ изъ храмовъ, вѣстѣ съ Газдрубаломъ. Самъ Газдрубалъ сдался, но жена его, дѣти и все остальные погибли въ огнѣ. Римляне разграбили городъ, при чемъ получили громадную добычу; затѣмъ они сожгли Картегенъ и проложили плугомъ по тому мѣсту, гдѣ онъ стоялъ.

Подъ страхомъ проклятій воспрещено было возстановленіе города на этомъ мѣстѣ. Большая часть платинныхъ была продана въ рабство; картегенская область стала римской провинціей, столицей которой была Утика. Такъ кончились П. войны. Слѣдствіемъ ихъ было исчезновеніе самой крупной державы, сдерживавшей до тѣхъ поръ Римъ. Лишь побѣда надъ Картегеномъ сдѣлала возможнымъ распространеніе римскаго владычества на все берега Средиземнаго моря. Ср. Jäger, «Die Punischen Kriege» (Галле, 1869—70); Neumaier, «Das Zeitalter der Punischen Kriege» (1883); Otto Gilbert, «Rom u. Karthago in ihren gegenseitigen Beziehungen 513—536 und c. 241—218 v. Chr.» (Липц., 1876); W. Streib, «Zur Geschichte des zweiten Punischen Krieges in Italien nach der Schlacht von Cannae» (В., 1887).

Д. К.

Пунининъ — красящее вещество *пурпура* (см.) древнихъ, образующееся подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта (Laccase-Dathiers) изъ безцвѣтнаго выдѣленія особыхъ железъ такъ наз. пурпуровой улитки (различныя виды моллюсковъ рода *Murex*, см.). По Шунку, процессъ образованія П. не зависитъ здѣсь отъ поглощенія кислорода изъ воздуха. П. сублимируется въ кристаллахъ съ металлическимъ блескомъ, нерастворимъ въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ, трудно растворимъ въ кипящемъ бензолѣ и кристаллической уксусной кислотѣ, легко растворяется въ анилинѣ при кипяченіи.

П. Н. Р. А.

Пуннахирью (Punkaharju) — узкій длинный островъ въ Финляндіи, въ С.-Михельской губ., къ ЮВ отъ Нейшлота, на озерѣ Пурувеси, вдоль котораго тянутся озера (XXI, 7-8). Замѣчательнъ красивыми видами. Кизенный паркъ, Отелъ.

Пунитуръ (франц. pointillé) — въ рисованіи карандашемъ, гравированіи и акварельной живописи, способъ изображенія предметовъ съ ихъ свѣтлыми мѣстами и тѣнями посредствомъ не штриховъ или сплошной закладки тоновъ, а маленькихъ точекъ, расположенныхъ болѣе или менѣе близко одна подлѣ другой (см. Гравированіе, IX, 479).

Пушть тригонометрическій — см. Триангуляція.

Пуно (Puno) — департаментъ въ юго-восточной части Перу. Пространство 52301 кв. км. 256594 жителей, которое занимается, по преимуществу, скотоводствомъ, земледѣліемъ близъ озера Титикака и немного — горнымъ дѣломъ. Климатъ холодный, вслѣдствіе высоты положенія. На сѣверѣ, въ дѣсной области, П. орошается рр., впадающими въ Рио-Иньомбери, на Ю — текущими въ озеро Титикака. Въ прежнія времена П. славился своими серебряными рудниками. Главный городъ — П. или *Консепсьонъ-де-Пуно*, на западномъ берегу озера Титикака, на высотѣ 3824 м. надъ уровнемъ моря, соединенъ желѣзной дорогой чрезъ Арекипу съ Моллендой (на берегу Тихаго океана), Санта-Розой и Куско. Соборъ, 2 колегіи, серебряные рудники; оживленная транзитная торговля съ Боливіей и вывозъ шерсти-альпака. Жит. ок. 6000 (1891).

Азию, Турцию и Грецию, откуда уже распространилось по Западной Европе. В конце XVI стол. существовало около Адрианополя много больших красильных фабрик, занимавшихся исключительно окрашиванием в красный П. цвѣтъ праж и тканей, получивших назв. «адрианопольских». Съ 1747 г. П. крашение начинает практиковаться во Франціи, куда была вызваны греки красильщики и гдѣ сравнительно скоро было сдѣлано много существенныхъ улучшеній. Какъ указываетъ Гуммель, въ 1765 г. способъ этого окрашивания былъ опубликованъ французскимъ правительствомъ и съ этого времени П. крашение быстро распространяется также и въ Швейцаріи, Германіи и Великобританіи. Въ Россіи это производство возникло въ концѣ прошлаго столѣтія по инициативѣ нѣсколькихъ бухарцевъ, которые, въ виду все возрастающаго спроса на П. ткани, привозившіяся до тѣхъ поръ изъ Персіи и Бухары, основали нѣсколько красильныхъ въ Астраханской, Казанской и Вятской губерніяхъ, откуда затѣмъ П. крашение распространилось въ Московскую и Владимирскую губерніи, гдѣ оно въ послѣднее время сосредоточивается. Въ Англіи центромъ этого производства является Глазго, въ Германіи Эльберфельдъ и Варменъ, въ Швейцаріи Гларусъ. Есть нѣсколько большихъ П. фабрикъ и въ Голландіи. Ткань, окрашенная въ П. цвѣтъ, выгодно отличается замѣчательною яркостью и частотою оттѣнка цвѣта, а также и прочностью по отношенію къ свѣту и мылу. Въ виду, конечно, указанныхъ качествъ П. крашение и относится къ числу наиболѣе распространенныхъ. Въ послѣднія 20—25 лѣтъ этотъ способъ окрашивания радикально измѣнился и практикуемый теперь отличается отъ прежняго, какъ употребляемыми для крашенія матеріалами, такъ и ходомъ работы. Прежній способъ крашенія отличался, къ большому своей невыгодѣ, продолжительностью, доходившею до 6 и даже 8 недѣль. Въ настоящее время продолжительность П. крашенія не превышаетъ 2—3 дней, а есть даже приемы окрашивания, позволяющіе получать на ткани насыщенный красный цвѣтъ и въ значительно болѣе короткий срокъ. Упрощенію этого производства содѣйствовали два обстоятельства: введеніе въ красильную практику искусственнаго ализарина вмѣсто краппа и употребленіе ализариноваго масла вмѣстъ турпантоваго. П. крашеніе по справедливости считается однимъ изъ наиболѣе трудныхъ, такъ какъ для образованія краснаго П. цвѣта яркаго, пріятнаго оттѣнка необходимо употреблять нѣсколько органическихъ и минеральныхъ протравъ. Сущность стараго способа окрашивания состояла въ томъ, что очищенная отъ шпикта и нѣкоторыхъ естественныхъ примѣсей ткань (повторнымъ бученіемъ съ поташомъ или содой и выстилкой на бѣлилахъ) пропитывалась бѣлой эмульсіей (см. Ванна бѣлая), приготовлявшейся тщательнымъ взбалтываніемъ турпантоваго масла съ растворами углекислыхъ щелочей, къ которымъ прибавлялось небольшое количество пассира или коровьяго помета. Въ Россіи вмѣсто турпан-

товаго масла прежде употребляли, какъ объ этомъ упоминаетъ Вугахъ, рыбій жиръ. Пропитанная эмульсіей ткань отжималась отъ избытка жидкости при проходѣ черезъ отжимные валы солязной машины, нѣкоторое время оставалась сложенной въ кучахъ (причемъ нѣрѣдко температура внутри кучи поднималась настолько высоко, что ткань воспламенялась), а затѣмъ вывѣшивалась на вѣшала (VII, 701), гдѣ, соединеннымъ дѣйствіемъ свѣта, влаги, воздуха и щелочей, происходила окислительный процессъ, такъ измѣнившій навесенное на ткань масло, что оно приобретало способность соединяться какъ съ минеральной протравой, такъ и съ пигментомъ. Съ вѣшаловъ ткань переносилась въ сушильню для такъ называемаго «прижиганія» и совершеннаго высушивания ея, послѣ чего вновь подвергалась всѣмъ указаннымъ операціямъ, и это повторялось иногда до 8 и даже 10—12 разъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что каждый разъ уменьшалась крѣпость эмульсии, т. е. содержаніе въ ней поташа и масла. Такъ какъ каждый соликъ (пропитываніе въ бѣлой ваннѣ), вывѣшиваніе на вѣшала и сушка въ сушильнѣ требовали каждый разъ не менѣе 30—40 часовъ, то вся подготовка ткани одной только масляной протравой длилась въ среднемъ не менѣе двухъ недѣль. Послѣ солики ткань, съ закрѣпленной на ней масляной протравой, пропусклась черезъ растворъ дубильныхъ веществъ, чаще всего сумаха или шмака, отчего эта операція на русскихъ фабрикахъ носила названіе «шмаковки». Всушенная послѣ шмаковки ткань пропусклась черезъ минеральную протраву—большую частью усредненный содою растворъ квасцовъ—и для закрѣпленія глиноземной протравы, послѣ чего просушиванія, пропусклась черезъ наболтанннй съ водою мѣлъ, пассиръ (см.) или растворъ какой нибудь пассирной соли, послѣ чего промывалась водою и поступала на крашеніе. При употребленіи пассира ткань бывала окрашена въ зеленноватый цвѣтъ, почему и называлась «зеленкой». Окрашиваніе производилось краппомъ (XVI, 511) или толченымъ корнемъ марены, или же различнаго рода маревными препаратами. Крашеніе шло медленно, въ теченіе 4—5 часовъ, при чемъ первый часъ окрашиваніе производилось на холоду и температура медленно въ теченіе вышеуказаннаго времени подымалась до кипа. Въ красильную ванну, на ряду съ красящимъ веществомъ, иногда прибавлялись и постороннія вещества: дубильныя, кровь, альбумины, отруби и другія, съ цѣлю или улучшить оттѣнокъ цвѣта, или придать окрашиванію болѣшую равномерность. Выкрашенная ткань, или такъ называемые «краппы», имѣла всегда сравнительно очень темный оттѣнокъ цвѣта, вследствие того, что въ маренѣ содержится цѣлый рядъ другихъ, кромѣ ализарина, пигментовъ, темнящихъ оттѣнокъ краснаго, образуемаго ализариномъ съ глиноземной протравой. Съ цѣлю улучшить цвѣтъ выкрашенная ткань поступала на оживку (см.), которая состояла въ отваркѣ выкрашенной ткани подъ давленіемъ въ растворѣ мыла и физики. Изъ этого краткаго очерка можно видѣть, насколько слож-

ным было II. крашение и потому крупным шагом вперед было упрощение в приемах работы, внесенное употреблением искусственного ализарина и ализаринового масла.

Искусственный ализарин впервые в продаже появился в начале 70-х годов и так как по составу представлял почти химически чистый пигмент, то понятно, что окрашивание им, при других равных условиях, дало значительно более яркие, сытые и красивые оттенки цвета, что в связи с его сравнительно дешевизною было причиной того, что он быстро вытеснил из употребления марену и различного рода препараты ел. Для окрашивания по новому способу, также как и по старому, является существенно важным предварительно очистить суровую ткань как от шпиксы, так и от некоторых естественных примесей: жиров, смол, пектиновых веществ и т. п., что достигается обработкой ел щелочами: едким натром, известью или содой, при чем обработка суровой ткани известью и содой ведется под давлением в Барловских кубах или кубах с инжектором. Введение хлором большей частью не производится, так как желтоватый естественный пигмент хлопка только немного вредит оттенку красного, а образующийся при недостаточной тщательной работе окислитель (см.) сильно вредит ровноте оттенка цвета. В виду того, что отбеленная ткань пропитывается затмь различного рода протравками, удаление крахмала шпиксы должно быть произведено возможно тщательно, так как чем больше крахмала и других посторонних веществ остается на ткани, тем менее совершенно происходит нанесение протравы. Очищенная таким образом ткань поступает на «солку», которая состоит в пропускании сухой очищенной ткани через раствор ализаринового масла (см. Масляные протравы). Нейтрализованный аммиаком 10—12%, раствор ализаринового масла представляет, по сравнению с эмульсией, употреблявшейся при работе по старому способу, то громадное преимущество, что дает возможность в один прием равномерно пропитать ткань маслом. Большей частью употребляется ализариновое масло, приготовленное из истероваго, но при приготовлении II. сытцев в довольно значительных количествах расходуется также и ализариновое масло из олеиновой кислоты. Приготовленный раствор всегда подогревается до 40°—50° P. и пропитывание производится на так называемой или соляной машинке (см. фиг. 10, XIII, 513), главную рабочую часть которой представляют два отжимных вала, обмотанных миталем и расположенных над лунком с раствором. Солка ведется всегда в расправку, за которой следит находящийся у машины рабочий. Для правильной работы соляной машины существенно важно, чтобы пропитываемая раствором ткань проходила по всей своей длине один и тот же путь, т. е. требуется, чтобы уровень жидкости в лунке был постоянным (с этой целью устраивается непрерывный при-

ток жидкости через краник из выходящего из сосуда с приготовленным раствором) и чтобы ткань возможно равномерно пропитывалась; последнего достигают, вставляя ткань в лунку проходить два раза: раз в раствор и два раза через лунку, при чем, понятно, также необходимо, чтобы кромки ткани отжимались совершенно равномерно. На некоторых фабриках с целью равномерного пропитывания ткань опять вторично солку два раза под раль, т. е. сытую ткань через дуб, одна за другой поставленные, соляные машины, или же пропускают два раза солку с пересушкой, в чем «солена» один раз ткань высушивается, а после сушки вторично поступает на солку. После солки ткань во всяком случае всегда идет на сушку. Сушка пропитанной ткани производится в больших машинах сушильных, в которых ткань высушивается через потолок из тонких проволочных петель по 15—20 аршин. В верхней части сушильни располагается ряд соединенных с топкой, по которым циркулируют печные газы и обогривают воздух в сушильню воздухом. Тонкий воздух насыщенный водяными парами, уносится сушильней вентиляционными трубами, расположенными в верхней части сушильни, и же удаляется через оконные рамы. Сушильни проходят в два приема: зимой при темп. 35°—40° Ц., при чем уходит вода, а затмь при более высокой темп. происходит так называемое, прижигание, при чем разложить аммиачные соли жирных и фосфорных кислот, нанесенные на ткань. Высушенная ткань поступает на танирование, которая в последнее время нередко сводится в одну операцию с квасцовкой, состоит в пропускании ткани через раствор дубильных веществ. Прежде употреблялись шмак или сумак, в настоящее время большей частью различного рода танниэкстракты или извентронный экстракт. Полезность употребления дубильных веществ нередко оспаривалась, но, как показывают многочисленные отзывы и наблюдения практиков, шмаковка во многих отношениях представляет несомненные выгоды. Ткань, высушенная без употребления дубильных веществ, имать менее сытый, менее полный оттенок цвета и самое окрашивание значительно менее равномерно. Растворы таннина берутся крепостью не более 1% Боде и количество дубильных веществ от вѣса ткани не превышает 1%. После танировки ткань опять высушивается и уже высушенная поступает на квасцовку—операцию, имѣющую целью нанести на ткань минеральную протраву. Как протрава употребляется основной сернокислый глинозем, приготовляемый прибавлением раствора соды к раствору сернокислого глинозема. Раствор протравы имѣет крепость 8°—10° Боде. Степень основности проверяется определением темп. разложения раствора; чем большей основности приготовленный раствор, тем при более высокой темп. он разлагается, мутнѣет. Нормальный раствор, употребляемый как про-

травя, разлагается уже при нагревании до 75° — 80° Ц. Какъ квасцовый, такъ и танировка производится всегда въ расправку, въ совершенно одинаковаго устройства баркахъ, въ которыхъ ткань проходитъ черезъ рядъ направляющихъ роликовъ и по выходѣ отжимается парю отжимныхъ валовъ. Сухая, промасленная и протанированная ткань жадно поглощаетъ растворъ сѣрниоокислаго глинозема. Въсѣ ея подѣлы квасцовки сильно увеличиваются и она дѣлается значительно болѣе твердой и жесткой на оцупъ. Если шмаковку и танировку соединяютъ въ одну операцію, то къ раствору основной сѣрниоглиноземной соли прибавляютъ $\frac{1}{20}$ ч. по объему 2,5% раствора таниннаго или нвердитроннаго экстракта. При приготовленіи тканей подѣлы печати употребляются также и растворъ виллозеа (см. Дубильные материалы). Не смотря на то, что сѣрниоокислый глиноземъ, поглощенный тканью, реагируетъ какъ съ масляной, такъ и съ танинной протравой, тѣмъ не менѣе это разложение никогда не идетъ до конца и для полного закрѣпленія глинозема является необходимымъ проквашиванію ткань пропустить на фиксировку или мѣловку, при чемъ основныя, растворимыя въ водѣ сѣрниоглиноземная соль разлагается съ выдѣленіемъ на волокно смѣси нерастворимой основной сѣрниоглиноземной соли и гидрата глинозема. Мѣлъ беретъ, по возможности, чистый, отмученный, 3—4 грамма на литръ, и пропускъ дѣлается при обыкновенной температурѣ. Аналогично мѣлу дѣйствуютъ и пассивныя соли. Прежде нѣрѣдко для этой цѣли употреблялась кислая фосфорнокислая соль. После мѣловки ткань тщательно промывается водою для удаленія осѣвшего въ порахъ волокна сѣрниоокислаго мѣлыша, после промывки отжимается и въ сыромъ состояніи поступаетъ на крашеніе. Въ такомъ видѣ она до сихъ поръ посылъ на пушцовыхъ фабрикахъ названіе «зеленія», оставшееся отъ старого способа работы (см. выше). Крашеніе ведется въ такъ называемой гарансинныхъ баркахъ — емкостью на нѣсколько десятковъ штукъ ткани заразъ. Барка раздѣлена перекладинами на нѣсколько гнѣздъ, въ каждое гнѣздо помѣщается нѣсколько штукъ ткани, сшитыхъ вмѣстѣ и образующихъ такимъ образомъ безконечное полотно. Движеніе ткани въ баркѣ обуславливается движениемъ направляющаго барана, расположеннаго вверху барки на высотѣ 7—8 фут. Этотъ барабанъ движется со скоростью 40—50 фут. въ 1 мин. При вращеніи барана ткань постепенно передвигается и такимъ образомъ при работѣ всѣ 6—12 кусковъ, сшитые вмѣстѣ и направленные въ одно гнѣздо, послѣдовательно проходятъ нѣсколько разъ черезъ красильную барку. Въ зависимости отъ желаемаго оттенка крашеніе ведутъ тѣмъ или другимъ сортомъ ализарина. Сорта или продажныя марки ализарина отличаются по своему химическому составу, а именно — въ нихъ содержатся или чистые пигменты (ализаринъ, флавоурпуринъ, антраурпуринъ), или же смѣси ихъ въ опредѣленной пропорціи. Такого рода сорта ализарина теперь очень

много и почти всякая ализариновая фабрика имѣетъ свои собственные обозначенія этихъ сортовъ. На кусокъ окрашиваемой ткани берется около полъ-фунта 20% ализарина; въ барку наливается опредѣленное количество воды и 1% отъ вѣса воды отрубей. Температуру въ баркѣ медленно поднимаютъ, начиная крашеніе сперва на холоду. Въ послѣднее время нѣрѣдко употребляютъ сухой ализаринъ въ количествѣ 40—50 гр. на кусокъ. Передъ крашеніемъ его растворяютъ въ эквивалентномъ количествѣ вѣснаго натра, при чемъ образуется алizarатъ натра и этотъ растворъ нейтрализуется при помѣшиваніи сѣрной кислотой. При крашеніи ализариномъ существенное значеніе имѣетъ содержаніе въ водѣ извести. Если вода не содержитъ извести или содержитъ ея мало, то крашеніе идетъ плохо. Можно думать, что окислы съ ясно выраженнымъ основнымъ характеромъ, какъ напр. известь, служатъ посредствующимъ звеномъ между слабо кислыми пигментами, каковы напр. ализаринъ, и глиноземомъ, обладающимъ, хотя и слабой, но довольно ясно выраженной кислотной функцией. Какъ показываютъ многочисленныя изслѣдованія П. лика, известь всегда входитъ въ составъ его въ количествѣ 0,3—0,4% отъ вѣса ткани. Послѣдній часть крашеніе ведется при кипяченіи — производится такъ наз. «завариваніе», имѣющее цѣлью придать прочность выкрашенной ткани. Присутствіе въ водѣ даже незначительныхъ количествъ желѣза очень неблагоприятно вліяетъ на отбѣнокъ цвѣта, при обрабатывающаго при этомъ кирпичный отбѣнокъ. Съ цѣлью ускорить и упростить окрашиваніе Вальденспергеръ предложилъ вести крашеніе растворомъ ализарина въ аммиакѣ. При этомъ крашеніе ализариномъ можно вести въ обыкновенныхъ красильныхъ баркахъ, такъ наз. «джикерсахъ». Практика, однако, показала, что такимъ образомъ трудно добиться полныхъ, а главное, достаточно ровныхъ цвѣтовъ. Болѣе удачныя результаты получаютъ, употребляя растворъ борнокислаго ализарина. Этотъ препаратъ въ настоящее время весьма распространенъ въ Америкѣ. Пиросоляный растворъ готовится раствореніемъ 250 гр. борнокислаго ализарина и 500 гр. ализариноваго масла въ 50 атр. кипящей воды. Равномѣрность окрашиванія, яркость и живость отбѣнка цвѣта находятся въ большой зависимости отъ предварительной подготовки ткани, и въ виду указанной сложности этой подготовки понятно, что П. крашеніе считается однимъ изъ наиболѣе трудныхъ. Окрашенная ткань промывается водою и поступаетъ на оживку (см.). После оживки и послѣдующей промывки, выкрашенная въ гладкій красный цвѣтъ ткань поступаетъ на разбраковку и лучшіе куски поступаютъ въ продажу безъ всякой дальнейшей отбѣлки въ видѣ плюса или кумача. Куски бракованные поступаютъ подѣлы печати и распрѣвчаются болѣею частью въ пять колеровъ: голубой, зеленый, бѣлый, желтый и черный (см. Печатація тканей). Очень часто въ П. ситцахъ, на ряду съ указанными красками, наносится также и розовый узоръ или такъ

наз. «роза» по П. Для получения розового узора еще до крашения печатается по подготовленной из крашения ткани краска, в состав которой входит какая-нибудь кислота, чаще всего виннокаменная. Эта кислота берется в таком количестве, чтобы при крашении часть внесенной на ткань глиноземной програвы перешла бы в раствор; само собою понятно, что на всех местах, где была напечатана кислота, при окрашивании, вследствие недостатка глинозема, образуется не красный, а розовый узор. По такой двойной ткани затем печатаются те или другие кофры. Теория П. окрашивания служила предметом многочисленных исследований. В виду сложности П. лана (в состав его входят несколько минеральных и органических програв), неудивительно, что вопрос этот и поныне не может считаться вполне исчерпанным.

В последнее время П. крашение встретило очень серьезного конкурента в паранитроанилиновом крашении, которое дает возможность получать красный цвет почти такой же яркий и прочный, как ализаринный, но значительно более дешевым и менее сложным способом. В виду главных образом большей простоты приемов работы паранитроанилин приобретает все большее и большее значение. С открытием легкого и удобного способа приготовления вытравки красные паранитроанилиновые ситцы, надо думать, что они будут сильно конкуррировать с настоящими П. ситцами.

А. П. Лидог, А.

Пушишь—наниток, привезенный в Европу англичанами в конц XVIII столетия. Приготавливается из воды, чаи, араки, лимонного сока и сахара и благодаря пяти составным частям он получил свое название (punch по-санскритски—пять). Часто вода заменяется вином (вишней П.); кроме того употребляются еще шампанское, эль, ананас, апельсин, яйца и пр. П. пьют в горячем состоянии, холодном и даже замороженным. *Pouche à la Romagne*—замороженный шампанский П., смешанный с яичным белком. Шведский П.—хорошо сохраняемый холодный П. (обыкновенно растворенный в вине или шампанском). Для приготовления *стального* П. разогривают воду или вино посредством раскаленной стали. Эссенция П. содержит все составные части П. в концентрированном виде и дают с соответствующим количеством горячей воды готовый П.

Пуны (испанск. Punas)—холодные возвышенные равнины в Перу и Боливии. Различают собственно П. (Puna)—платогория (3300—3900 метр.), с очень немногочисленным населением, которое разводит горюх, капусту, лук, картофель и занимается, главным образом, скотоводством (овцы, ламы, викуньи), и еще более возвышенными и суровыми П. дикя (Puna brava), со скудной растительностью, где водятся в диком состоянии ламы, викуньи, альпака и гвьяно. В обиход П. воздуха постоянно сух и холоден, и климат, собственно говоря, отличается только с

нами на осень и обратно; других времен года не бывает.

Пуныджанни (санскр. Pundjani—доброе люди)—в индийской мифологии был класс ракшасов, которое разорил Кушастхали, столицу царя Какудими Райваты (см.), когда он удалился из страны, чтобы посетить область Брахмы.

Пуныни (Gaetano Pugnani)—итальянский скрипач-виртуоз (1727—1796). В 1754 г. П. выступил в Париже с блестящим успехом, после чего концертировал в главных городах Европы. В 1777 г. ему было предложено занять место капельмейстера в туринском королевском театре. В этом же городе П. основал школу скрипачей, из которой вышло много знаменитых скрипачей, напр. Виотти. П. давал концерты, трио, дуэты, сонаты для скрипки, оперы и сочинения для церкви. Как композителю, П. более удавались сочинения камерного характера.

Пуныни (Anthemis tinctoria L.)—голубое травянистое растение из семейства водовитных (Compositae), растущее в России до Архангельска, в Кавказе, Закавказье. Встречается оно на полях, в садах, в степях и бросается в глаза своими довольно крупными ярко-голубыми головками (почему и само растение известно в народе под названием: желтый ромашник, желтый ромашник и др.). Головки дают на длинных ножках. Головки лежат в головках полушаровидно, из них наружные листочки обертки острые, внутренние тупые; краевые цветки язычковые, средние цветки трубчатые, темные. Плоды сжатые сплюснутые четырехгранные с пятью ребрышками на каждой стороне короткою перепончатой окантовкой. Высота П. достигает до 60 см. Высота цветоносных разветвленных листьев расположена попеременно; вместе со стеблем они часто прижаты пушком; стержень листа голый, а сегменты гребенчато раздвинуты с зубчатыми долями. Из цветков П. можно получать лимонно-желтую краску. В народной медицине П. употребляется от лихорадки, золотухи, от простуды и пр.

С. Р.

Пунар (Франсуа Poupard)—французский хирург и анатом (1616—1706), изучал медицину в Париже, с большою любовью занимался естественными науками и особенно энтомологией. Был членом французской академии наук и на ряду с многочисленными мелкими статьями написал также «Chirurgie complète». Подробно описал связку, названную его именем.

Пунар (Людовик Poupard, 1836—1890)—франц. драм. писатель (под псевдонимом Louis Dayl). Более выдающиеся его пьесы: «Le Gascon», «Coq-Hardy», «La maîtresse légitime» (1875), «Les Abandonnés». Романы Давиля: «13, rue Magloire» (1881), «Les enfants de la balle» (1883), «Zélie Claret» (1885), «Honneur me tient» (1886)—мрачные картины парижских нравов.

Пушки Малые—село Тамбовской губ. Козловского у.; жителей 5367.

Пуповина или **пупочный канатик** (*funiculus umbilicalis*) — длинный шнуръ, на которомъ подвешены къ пупку дѣтское мѣсто или послѣдъ (см.). Такой стебелекъ въ сущности встрѣчается у всѣхъ имѣющихъ зародышевыя оболочки позвоночныхъ, но часто онъ бываетъ чрезвычайно укороченъ и не заслуживаетъ названія шнуръ, но у человека достигаетъ чрезвычайной длины. Иногда, если этотъ шнурокъ случайно опутаетъ или перетянетъ какойнибудь органъ, то вызываетъ остановку роста органа въ этомъ мѣстѣ, т. е. аномалию и иногда смерть зародыша (смотря по степени важности органа). П. однимъ концомъ прикрѣпляется къ пупку, а другимъ обыкновенно въ центрѣ дѣтскаго мѣста. Стѣнка П. состоитъ изъ амниотического покрова, образованнаго основаніемъ амниона (см. Позвоночныя) и содержитъ въ себѣ массу соединительной ткани (называемой по случаю ея желатинознаго характера вартоновымъ студнемъ), кровеносные сосуды, остатки аллантоиса и желточного шнурка, соединяющаго первоначально желточный пузырь съ кишечникомъ (см. Зародышевыя оболочки). Послѣ родовъ П. отрѣзывается. В. М. III.

Пупокъ (*umbilicus*) — у позвоночныхъ животныхъ представляетъ собой мѣсто соединенія брюшной стѣнки зародыша съ зародышевыми придатками и оболочками. Такъ, у зародышей рыбъ на брюшной сторонѣ подвѣшенъ желточный пузырь (см.), а у гадовъ, птицъ и млекопитающихъ въ этомъ же мѣстѣ нахомятся покровы зародыша переходя въ амниотическую оболочку (кожный пупокъ), а равно также здѣсь находится мѣсто сообщенія полости желточного пузыря съ полостью кишечника (кишечный пупокъ) и здѣсь же проходитъ стебелекъ аллантоиса (см. Позвоночныя). Когда всѣ эти оболочки атрофируются или обрываются, то пупочное отверстие зарастаетъ, при чемъ у млекопитающихъ образуется впадина съ неровной поверхностью, называемая пупочной. Къ этой впадинѣ прикрѣпляется посредствомъ особой связки (*ligam. vesico-umbilicale*) мочевого пузыря, чѣмъ и обуславливается образованіе самой впадины, по удаленіи оболочки. У двусторчатыхъ моллюсковъ (пластинчатожаберныхъ) пупкомъ (*umbo*) называется слегка выпуклая старѣйшая часть створки, кругомъ которой отлагаются концентрически новообразующіеся слои растущей съ возрастомъ животнаго раковины.

Пупочная грыжа — см. Грыжа.

Пупочныя артеріи (*arteriae umbilicales*) — сосуды, свойственные лишь зародышу позвоночныхъ, имѣющихъ зародышевыя оболочки (рыбы, птицы и амфибии). Обѣ они отходятъ симметрично справа и слѣва отъ задняго конца аорты, огибаютъ ближайшую къ кишкѣ часть аллантоиса, становящуюся впоследствии мочевымъ пузыремъ, вступаютъ въ пуповину и затѣмъ въ аллантоисъ, гдѣ разбиваются на капилляры (см. Позвоночныя и Послѣдъ). Еще въ тѣлѣ зародыша эти сосуды даютъ въ области таза вѣтви, идущія къ внутреннимъ органамъ таза (*a. iliacae internae*) и къ конечностямъ (*a. iliacae externae*). Послѣ

отпаденія дѣтскаго мѣста П. артеріи атрофируются на большей части своего протяженія, кромѣ части, ближайшей къ аортѣ и образующей съ каждой стороны общій стволъ для обѣихъ *a. iliacae*, называемый *iliaca communis*, и кромѣ еще нѣкоторой части, дающей боковыя связки, идущія отъ пупка къ мочевому пузырю (*lig. vesico-umbilicales laterales*). В. М. III.

Пупочныя вены (*venae umbilicales*) — сосуды, начинающіеся отъ капилляровъ аллантоиса и несущіе отъ него артеріальную кровь къ сердцу зародыша (см. Позвоночныя и Послѣдъ). Вены эти въ болѣе поздней стадіи отдають часть крови воротной системѣ печени (XXIII, 536), а послѣ рожденія атрофируются или переходятъ въ связки. Такого происхожденія пупочно-печеночная или круглая связка (*lig. hepato-umbilicale sive teres*), идущая отъ печени къ пупку. У нѣкоторыхъ позвоночныхъ, лишенныхъ зародышевыхъ оболочекъ, имѣются и во взросломъ состояніи сосуды, несущіе кровь отъ задней части тѣла къ сердцу (въ Кювьеровы протоки), минуя такимъ образомъ воротную систему печени и почекъ. Эти вены, называемыя боковыми (*v. laterales*), считаются гомологами пупочныхъ вышнихъ позвоночныхъ (см. Позвоночныя и Кровообращеніе). В. М. III.

Пупъ земли — по средневѣковымъ преданіямъ городъ Іерусалимъ; этогъ взглядъ основывается отчасти на словахъ псалмопѣвца (LXXIII, ст. 12): «Вотъ же царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе по средѣ земли», а также на 5 ст. гл. V пророка Іезекииля: «Сіи глаголетъ Адоная Господи: сей Іерусалимъ по средѣ языковъ положилъ его и страны яже окрестъ его». Многіе писатели, начиная отъ Аристотеля и Іосифа Флавія, развивали мысль о томъ, что Іерусалимъ находится среди земли; талмудъ говоритъ, что гора Морія есть П. земли. Магометане видятъ настоящей центръ земли въ своемъ Нанаш'ѣ, греки — въ крутомъ отверстіи на хорахъ церкви Св. Гроба. Мысль о Іерусалимѣ, какъ П. земли, выразилъ и Данте въ «Божественной Комедіи» (*Inf. C. XXXIV*) и на ней основалъ свои астрономическія наблюденія. О Іерусалимѣ, какъ П. земли, указывается и въ отвѣтахъ «Голубиной книги»; упоминаютъ также о П. земли и наши средневѣковые паломники. Такъ, игуменъ Даниилъ (XII в.) въ своемъ «Хоженіи» при описаніи церкви Воскресенія Христова говоритъ: «И есть отъ дверей Гроба Господня до стѣны великаго алтаря 12 сажень; в ту есть внѣ стѣны за олтаремъ П. земный; создана же надъ нимъ кожаръ, и горѣ написанъ Христосъ мусією, и глаголетъ грамота: се пидію измѣрахъ небо, а дланію землю». То же самое почти повторяется и въ другихъ памятникахъ — въ Бдянскомъ сборникѣ 1360 г., въ Прокминитаріи св. мѣстъ св. града Іерусалима, написанномъ на греческомъ языкѣ іеромонахомъ Арсеніемъ Каллудой и др.

Пупакъ (санскр. *Pûṭaka* — изліяніе, потокъ) — у индійскихъ аскетовъ одинъ изъ способовъ измѣнять или задерживать дыханіе (такъ назыв. *pranayama*, см.), при которомъ большимия пальцами закупориваютъ правую

ноздрю, отнимая прочие ноздри от лавой, через которую и выходит свободно дыхание.

Пуранды (санскр. Purandī)—податель обиды или милости)—в индийской мифологии одно из второстепенных божеств, богиня изобилия. Имя ее встречается в Ригведе (около 2 раз), почти всегда вместе с именем бога Вхага; два три раза она упоминается вместе с Пушаном и Савитаром и однажды с Вишну и Агни. В Авесте также встречается богиня богатства и изобилия Паренди (Pārenđi), которую обыкновенно отождествляют с П. Некоторые ученые, впрочем (напр. Галлебрандт), считают П. богиней дятельности. Ср. Macdonell, «Vedic mythology» (§ 43), в Бюлеровском «Grundriss der indo-arischen Philologie» (Страсбург, 1897). Там же указана и литература о П.

С. В.—чх.

Пураны (санскр. Purāṇa—«старина, былина») — особый вид эпических поэм в индийской литературе, сбливший в ней так называемый *итхаса* (см.), от которых его отделяет довольно большой промежуток времени. Слѣдует отличать памятники, дошедшие до нас под именем П., от древних П., упоминаемых еще в ведийской литературе (в брахманах) и представлявших собою космогонические рассуждения о «началь гений» (agra). Со временем имя П. было приложено и другим произведениям баснословно-исторического содержания. В то время, как итхасы изображают подвиги смертных героев, П. прославляют главным образом деяния богов, являясь как-бы священными книгами индуизма. Наряду с древними мифами и преданиями, П. представляют и очевидные черты позднейшего происхождения. Повторения одних и тех же мифов, нередко даже буквальные повторения текста в разных П. указывают на существование каких-то божие древних памятников (тоже П.?), послуживших источником для уподобивших П. По определению индийского лексикографа Амарасинхи (VI в. по Р. Х.), П. изображают: 1) сотворение мира, 2) его разрушение и возобновление, 3) генеалогию богов и патриархов, 4) царствования разных Ману, образующую особые периоды—Манвантары, 5) историю солнечной и лунной царских династий. Ни одна из дошедших до нас П. не отвечает вполне точно этому определению; наиболее выдержанной в данном отношении является одна лишь Вишну-П. Обстоятельство это легко объясняется божьим хронологическим расстоянием, которое отделяет эпоху Амарасинхи от времени окончательной редакции дошедших до нас П., древнейшая из коих (Вам-П.) не старше X в. по Р. Х., а прочия принадлежат XIII—XVI в. Таким образом сохранившиеся П. являются памятниками сравнительно очень позднего происхождения, древняя же их редакция утрачена. Значение П., как исторических памятников, ничтожно. В изображении древнейших событий П. слѣдуют Магабхаратѣ и Рамаянѣ, а в своих генеалогических построениях самым ярким образом противоречат друг другу и хронология вообще. За то для истории индий-

ских вѣрований П. дают ценный материал. По словам анатока П., проф. Виллемса, читаемая часть их содержания имеет оригинальный, древний характер. Повествования, сдвинуты в цѣлях той или другой буддистской секты, легко могут быть вырваны из первичного содержания, так что П. не жать хорошим источником для характеристики круга вѣрований, сбливавшего в религиозное мировоззрѣние, хотя сами они принадлежат божье позднему периоду. Космогония П. в своих элементах не дает почти къ ведийскому периоду; знакомство с ведами пропагандируется в них довольно часто. Схема первичного творения заимствована от философской школы Санхьи. Одна из характерных черт П.—личность, лежащая в основѣ их учений; хотя сущность божество, прославляемое в той или другой П., варьируется, согласно ея принадлежности къ тому или другому сектантскому течению, но все-таки оно отождествляется со все существующимъ, исходящимъ изъ него, и ему возвращающимся. Вообще П. имеют очевидные признаки своей принадлежности къ разным эпохамъ и составлены под влиянием различных влияний. Такъ как процесс эволюции современного индуизма изъ брахманизма и другихъ религиозныхъ течений древней и средневековой Индіи происходитъ между IX—XIV вв. по Р. Х., то и большинство П. въ ихъ окончательномъ видѣ должно быть отнесено къ этой эпохѣ. Въ П. написаны стихами, въ неизменной формѣ диалога между двумя лицами. Одно из которых задаетъ разные вопросы, а другое отвечаетъ въ своихъ отвѣтахъ на вопросы учения. Этотъ диалогъ прерывается иногда провосходящими, будто-бы, между двумя лицами по поводу аналогичныхъ вопросов. Постояннымъ разсказчикомъ является Амаргарипана или Ромагарипана, ученикъ индийского мудреца Вьясы (см.), носитель *итхасы*, т. е. рапсода или панегириста, имѣющаго особое право и обязанность прославлять деяния царей и боговъ. Кромѣ основныхъ 18 П. имѣется столько же такъ называемыхъ *упаньясов* или побочных П., въ которыхъ апологическое содержаніе отнесено на задній планъ ритуальнымъ элементомъ. Основныя П. дѣлятся индусами на три класса, смотря по преобладанію въ нихъ «чистоты, тѣмъ и страсти». Къ первой серіи (съ преобладаніемъ чистоты) = санскр. *satva*) принадлежатъ: 1) «Вишну-П.» (изд. Дживананды Видьясагары съ туземнымъ комментариемъ, Калькутта, 1876; англійскій переводъ съ обширнымъ введеніемъ и примѣчаніемъ Вильсона, Лонд., 1840; переизданъ съ дополненіями Физалвардомъ Галлемъ, Л., 1864—77); 2) «Нарадія П.»; 3) «Вхагавата П.» (изд. съ туз. коммент.,Bombей, 1860, 1860, 1867 в т. д. Текстъ и франц. переводъ Бюрнуфа и Hauvette-Besnault, Пар., 1840—84); 4) «Гаруда П.» (часть изд. въ Bombей, 1863); 5) «Падма П.» (отрывки изд. въ Bombей, 1857, 1861, полное изд. Витвалатка Нараяны Миндлика, Пуна, 1895—94); 6) «Варага П.» (изд. Гришикеши Пастри, Кальк., 1857—59). Эти П. принадлежатъ сектѣ вайшнава (виш-

нуптам), и поэтому главную роль въ нихъ играетъ богъ Вишну. Вторую группу (съ преобладаніемъ «невѣжества или тьмы» — санскр. *таша*) составляютъ: 1) «Матсья П.» (изд. Дживананды Видьясагари, Кальк., 1876); 2) «Курма П.» (изд. въ Мадрастѣ, 1876); 3) «Лянга-П.» (изд. съ туземн. комм. Бомбей, 1867); 4) «Шива-П.» (изд. Бомбей, 1884); 5) «Сканда П.» (часть изд. въ Бомбей, 1861); 6) «Агни П.» (изд. въ «Bibliotheca Indica», Калькутта, 1870—79). П. этой группы принадлежатъ шиваитамъ, и главный герой ихъ богъ Шива. Наконецъ, третью серію, посвященную Брахмѣ и представляющую преобладаніе «страсти» (санскр. *гадас*), образуютъ: 1) «Брахма П.» 2) «Брахманда П.» 3) «Брахма-вайварта П.» (отрывокъ изд. съ лат. перев. и комм. Штендлеръ, Б., 1829, другой въ Бомбей, 1854); 4) «Маркандея П.» (изд. Вайерсеа въ «Bibl. Indica», Кальк., 1856—57; Дживананды Видьясагари, Кальк., 1876, въ Бомбей, 1888 и т. д.; отрывокъ съ лат. перевод. и примѣч. Poley, Берлинъ, 1831); 5) «Бхавинья П.» и 6) «Вамана П.». Кромѣ этихъ П., есть еще очень древнія «Ваю П.» (изд. Раджендралаала Митра, Кальк., 1879—85), которая въ туземныхъ перечняхъ П. заступаетъ мѣсто Агни П. или Шивы П. Ее относятъ къ VI в. по Р. Хр., тогда какъ прочія П. принадлежатъ позднѣйшему времени (XIII—XVI вв.). Всѣ П. отличаются своимъ обширнымъ объемомъ. По подсчитанію Вхатавата-П., во всѣхъ 18 П. насчитывается 400 тысячъ строфъ. Самая объемистая, Сканда П., имѣетъ 81600 строфъ, а двѣ самыя краткія — Брахма и Вамана П. — по 10000. Изъ упоминутыхъ изданій лишь немногія: «The vishvapadisiya P.» (Гришнкошей Шастри, Кальк., 1866—91) и «Саура» («Saura P.» ed. by Pandit Kasinatha Sasiri Sele, Пуна, 1880). Прочія извѣстны въ рукописяхъ или только по имени. Ср. Wilson, «Analysis of the P.» («Journ. of the Roy. Asi. Soc.», т. V, 1838; перепечат. въ его «Select Works», Л., 1862—71, т. III); его же предисловіе къ переводу Вишну П. (см. выше); Weber, «Verzeichniss der Sanskrit Handschriften der K. Bibliothek zu Berlin» (1855, стр. 127—48); Th. Aufrecht, «Catalogus Codicum MSS Sanscriticorum quotquot in Biblioth. Bodleiana adservantur» (1859, стр. 7—87). Мнѣсторія П. — у Vans Kennedy, «Researches into the Nature and Affinities of Ancient Hindu Mythology» (Лонд. 1831).

С. Б.—ч.

Пураче (Puracé)—дымящійся вулканъ въ средней дѣли Андовъ, въ Колумбіи, въ 30 км. на ЮВ отъ Ророуан, въ деп. Каука (Cauca), до 4700 м. высоты. Последнее изверженіе было 12 авг. 1878 г.

Пурбахъ (Георгъ Purbach, иначе Peurbach или Pearbach) — нѣмецкій математикъ, род. въ Австріи въ 1423 г., образованіе получилъ въ вѣнскомъ университетѣ, посѣдилъ затѣмъ Германію, Францію и Итацію, въ которой (въ Феррарѣ, Падуѣ и Болоньѣ), читалъ лекціи по астрономіи и, наконецъ, сталъ профессоромъ математики и астрономіи въ Вѣнѣ; умеръ въ 1461 г. П. придалъ тригонометріи, такъ сказать, новую фizioномію, начерталъ новую таблицу синусъ,

которая въслѣдствіи разработана шире его же ученикомъ Региомонтаномъ (Regiomontanus), изготовилъ новыя таблицы планетъ и новый указатель неподвижныхъ звѣздъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ назвать: «Theoriae novae planetarum» (печаталось часто, въ послѣдній разъ въ Кельнѣ въ 1581 г.) и «Sex priores libri systematis Almagesti» (Венсція, 1496; Нюрнбергъ, 1560).

Пурваджы (санскр. Pūrvaja — прежде рожденный) — одинъ изъ эпитетовъ Вишну, указывающій на его вѣчность: «превѣчный», существовавшій до сотворенія вселенной и оживившій ее самъ.

Пурва-минанса — см. Миманса и Индійская философія.

Пургольдъ (Иоганнъ) — профессоръ римскаго права и древностей моск. университета. По каталогу лекцій 1787—78 г., онъ, въ званіи экстра-ордина. профессора, читалъ всеобщую юридическую энциклопедію и «ученую исторію права: естественнаго, римскаго и русскаго». Въ 1788 г., будучи уже ординарнымъ профессоромъ, произнесенъ на актѣ рѣчь на латинскомъ языкѣ: «De meritis imperantis in subditos». Здѣсь, главнымъ образомъ, прославляются «важныя и благотворныя для Россіи дѣянія, совершенныя Екатериною II до 1788 г.». За болѣзнію П. прекратилъ чтеніе лекцій въ 1791 г. и вскорѣ былъ уволенъ въ отставку. См. «Словарь профессоровъ московскаго университета» (т. II, стр. 323—327).

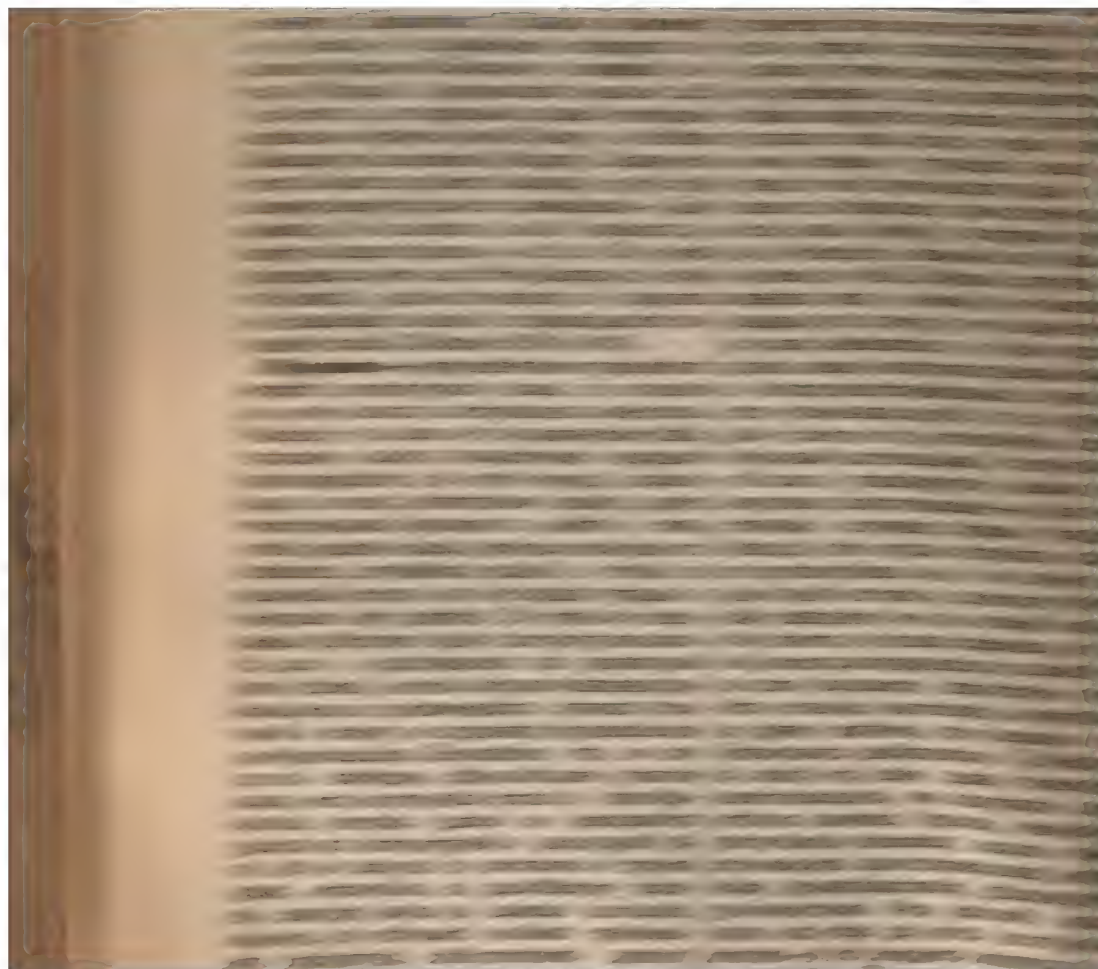
Пургшталь (Иосифъ Purgstall, баронъ) — см. Гаммеръ-Пургшталь.

Пурдошки — с. Пензенской губ., Краснослободскаго уѣзда, при р. Мошкѣ. Жителей 3870, 2 первыя 2 школы, пристань. Торговое село, базары еженедѣльно. 1 ярмарка. Часть жителей — мордва — занимается ижеводствомъ. Изъ П. выходятъ много бурлаковъ и лодмановъ.

Пурехъ (Макарій-П.) — с. Нижегородской губ., Балахнинскаго у.; было пожаловано кн. Дмитрію Пожарскому за покореніе Москвы; онъ устроилъ здѣсь монастырь, упраздненный въ 1764 г. Двѣ церкви; въ одной изъ нихъ хранятся много старинной церковной утвари, евангеліе и хоругвь 1612 г. Колокольный звонъ лавки. Почт.-тел. отдѣленіе, ссудосберег. касса. Жителей 600.

Пури (Pooree) или Джаганнатъ, Джаганнатъ (въ честь почитаемаго бога того же имени) — главный городъ округа того же имени въ Бенгальскомъ вице-губернаторствѣ Британской Индіи, на южномъ концѣ дельты Маганадъ. Широкія улицы П. почти всѣ наполнены священными аданіями, сдѣланными П. славными по всей Индіи. На южномъ концѣ П. возвышается храмъ Джаганната, на поклоненіе которому стекаются ежегодно въ мартѣ на праздникъ сотни тысячъ паломниковъ изъ разныхъ частей Индіи. Храмъ этотъ стоитъ на квадратной площадкѣ, окруженной высокою каменною стѣной. Высокія ворота ведутъ на лѣстницу, а послѣдняя на террасу въ 7 м. выс., которая окружена второй квадратной стѣной въ 10 м. высоты. На этой террасѣ, на фундаментѣ въ 10 км., возвышается храмъ (пагода;

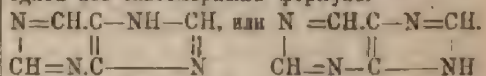
если, суждено ли ему найти общее призна-
ние, войти въ употребленіе. Отвергать нов-
шества, опираясь при этомъ на составъ язы-
ка избранныхъ писателей-классиковъ, очевид-
но неправильно, такъ какъ признаніе класси-
ческаго періода въ исторіи литературы и язы-
ка ни въ чемъ не противорѣчитъ идеѣ его
нѣтъшшаго развитія. Въ виду связи П. съ
общественными и политическими возрѣзьями,
объекты его нападеній мѣняются. Русская
литература прошлаго вѣка, отрѣзанная отъ на-
родъ, не признавала права гражданства за про-
винциализмами, избѣгая «подлыхъ» словъ и вы-
раженій. Въ шестидесятыхъ годахъ нынѣш-
няго столѣтія смѣлились надъ архаизмами, ре-
шѣнія возмущаются неологизмами. Возрѣзніе,
всматривающее въ усвоеніи иностранныхъ
словъ преступленіе противъ народности, по-
лучаетъ особенную силу въ эпохи подъема
націонализма. Такъ, въ Германіи еще съ
конца прошлаго вѣка тянется длинный рядъ
полемическихъ произведеній и обществъ, имѣ-
ющихъ цѣлью очищеніе родного языка отъ
иностранныхъ, особенно французскихъ заим-
ствованій (Verwälschung). Во Франціи, гдѣ во-
просъ о чистотѣ языка былъ еще до класси-
ковъ предметомъ тщательныхъ изысканій и
заботъ и гдѣ онъ не сходилъ съ литератур-
ной почвы, онъ не имѣлъ такого остраго, бо-
евого характера, тѣмъ болѣе что француз-
скій языкъ никогда не былъ загроможденъ въ
такой степени заимствованными словами, какъ
нѣмецкій. Усилии нѣмецкихъ пуристовъ — въ
связи съ поддержкой правительства — имѣютъ
нѣкоторый успѣхъ; официальная терминологи-
я повсюду вытѣсняетъ изъ языка ино-
странные названія (напр. Schaffner вмѣсто
Conducteur, Wettbewerb вм. прежняго Conkur-
renz и т. п.); устраиваютъ конкурсы съ пре-
міями за удачныя слова для замѣны иностран-
ныхъ; получаютъ свои особыя названія пред-
меты обихода, повсюду извѣстные подъ между-
народными названіями: Fernsprecher — теле-
фонъ, Fahrrad — велосипедъ и др. Въ рус-
скій языкъ заимствованія хлынули съ ре-
формой Петра I., но потоку ихъ былъ за-
держанъ, какъ только на вопросы языка
было обращено серьезное вниманіе. Присту-
пивъ къ составленію словаря, русская ака-
демія приняла къ свѣдѣнію переданныя ей
черезъ ки. Дашкову указанія императрицы:
«въ сочиняемомъ академіей словарѣ избѣгать
всевозможнымъ образомъ словъ чужеземныхъ,
а навпаке реченій, замѣняя оныя слова или
древними или вновь составленными». Дѣятель-
ность академіи въ этомъ направленіи была
мало удачна (ср. засѣданія 17 сент. 1804 г.
и 23 марта 1805 г.); постановлено говорить
вм. аудитория — слушатели, вм. адъюнкты —
привѣщаніе, вм. актеръ — лицедей, вм. акро-
стихи — крестіишіе и т. п.); вновь изобре-
тенныя слова не вытѣснили изъ употребле-
нія иностранныхъ. Къ началу XIX вѣка от-
носится и дѣятельность Шишкова, составив-
шаго себѣ знаменитость ярымъ П. на попи-
нистской основѣ. Дальѣйшія стремленія на-
шихъ пуристовъ отразились въ дѣятельности
Погодина (его доклады въ Обществѣ Люб.
Росс. Словесности 7 и 9 сентіабрі 1860 г.,

см. «Жур. Мин. Нар. Пр.», 1860); отнѣтны
также статьи Покровскаго («Москвитининъ»,
1854, т. I) и Мейера («Филолог. Зап.», 1876,
май). Въ послѣднее время образовалось въ
СПб. общество со специальной цѣлью забо-
титься о чистотѣ русскаго языка. Проявило
нѣкоторое стремленіе къ замѣнѣ иностран-
ныхъ словъ коренными и русское правитель-
ство. Такъ, напримѣръ, не говоря о переиме-
нованіи Дерпта, Динабурга, Динаминда, тер-
минъ «вишечный» предположено замѣнить
терминомъ «вотчинный» («Правит. Вѣстн.»,
1887, № 100). Въ новой иностранной ли-
тературѣ интересна статья Мишеля Бреана
«Qu'appelle-t-on purité de langage?» («Journal
des savants», 1897, апрѣль), по поводу книги
Noreen, «Om språkkrigtighet» (Упсала, 1888).

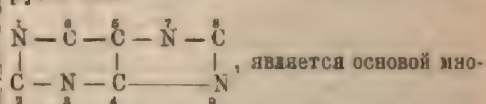
Др. Горнфельдъ.

Пуринъ (отъ древне-персид. пуръ — кре-
бій) — еврейскій праздникъ, установленный въ
память спасенія персидскихъ евреевъ отъ
истребленія ихъ Аманомъ, любимцемъ персид-
скаго царя Ахашвероша (Ксеркса въ V в. до
Р. Хр.) — см. Есень (XI, 689).

Пуринъ (хим.). — П. названо Э. Фишеромъ
неполученное до сихъ поръ вещество *) соста-
ва $C_5H_4N_4$, строеніе котораго должно отвѣчать
одной изъ тавтомерныхъ формулъ:

Э. Фишеръ показалъ, что «ядро» П., т. е. ато-
мы углерода и азота, связанные только что
указаннымъ способомъ, и которые онъ нуме-
руетъ такъ:

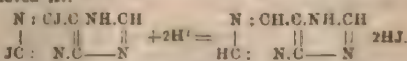

гочисленныхъ продуктовъ, вырабатываемыхъ
животными и растит. организмами, каковы:
мочевая кислота (XX, 71) 2, 6, 8, триокси-П.:
 $NH.CO.C-NH.CO$

и ея синтетическія алки-
 $CO.NH.C-NH$
лованные производныя, гуанинъ (IX, 830) —
 $NH.CO.C.NH.CH$

2 имиано-6-окси-П.: $C(NH).NH.C-N$, кар-
бинъ $\rightarrow C_4H_8N_4O_2 + H_2O$ **), гипоксантинъ (VIII,

*) Во время печатанія статьи П. были получены Э.
Фишеромъ изъ трихлорпурина при дѣйстви іодистаго
водорода и іодистаго фосфора при 0°: $C_5H_3N_4Cl_3 + 4HI =$
 $= C_5H_4N_4 + 3HCl + I_2$; образуется дицидуриль, спо-
собный при впаиваніи съ соляною кислотою превра-
щаться въ ксантинъ и следовательно, представляющій
2,6-дицидуриль; при впаиваніи его воднаго раствора съ
иодовою амальгамой замѣщается водородомъ и по-
лучается П.:

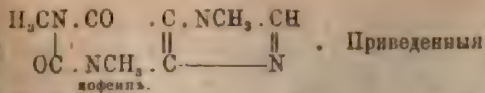

Изъ 90 гр. трихлорпурина пока удалось получить всего
2 гр. П. Частый П. кристаллизуется изъ безцв. масля-
нистыхъ кристаллическихъ иглъ, п. при 216—217°. Анало-
гичнымъ путемъ получены и 6-метилпурины; кристаллы
п. при 162—163°.

**) Карбинъ найденъ въ мискахъ астрахт (Войдаль)
и въ свекловичъ (Липпманъ). При окисленіи бромомъ
или азотной кислотой даетъ гипоксантинъ $C_4H_4N_4O_2$ (ср.
ниже).

реакции Э. Фишером патентированы (D. R. P. 86562, 94076 и 94286). См. кроме того Тейн, Тиопурины, Три- и Тетраметил-оксипурины.

Пуритане.—Въ середнѣи XVI в. кальвинизмъ, охватившій почти всю Европу, перешелъ и въ Англію. Здѣсь, рядомъ съ реформацией, возникшей по инициативѣ правительства, появилась народная реформация: пуританизмъ вступилъ въ борьбу съ официально преобразованною церковью. П. обвиняетъ собою всѣ протестантскія секты, несогласныя съ «установленною» церковью, стремившаяся очистить ее отъ остатковъ католицизма, сохранившихся въ англиканизмѣ; отсюда и названіе ихъ — «Пуритане» (Purify, англ.—чистота). Кальвинизмъ давалъ религиозную санкцію политической оппозиціи. Эта черта выразилась въ индивидуальномъ протестантизмѣ XVII в., когда пуританская оппозиція изъ чисто религиозной превратилась въ политическую. Пуританизмъ появился вслѣдствіе самаго характера англиканской церкви, представлявшей компромиссъ между католицизмомъ и протестантизмомъ, требовавшей единообразія церковной жизни и введенной королевской властью въ вѣсть съ парламентомъ. При Елизаветѣ П. представляли чисто религиозную оппозицію. Хотя королева боролась съ кальвинизмомъ, но число П. росло. Большинство богатыхъ торговцевъ и провинциальныхъ джентльменовъ были тогда П. Направление университетовъ было пуританскимъ. Набожность и ученость отличала П. Пуританская партія боролась противъ тѣхъ обрядовъ, которые для П. имѣли совершенно определенное символическое значеніе и не казались мелочами. Значеніе креста при крещеніи, стихарь, передача кольца при бракосочетаніи, кознопримоченіе при причастіи, поклоны при имени Иисуса и т. п. — всѣ эти «суевѣрные церемоніи» для П. были равносильны отбѣи авторитета Св. Писанія и правъ совѣсти. Сначала П. были преданы власти и настроеніе ихъ не было чисто революціоннымъ. Они вѣрили въ священный характеръ власти и божественныя права короля, но проповѣдывали общее братство во Христѣ и распространяли идеи социальнаго равенства. П. имѣли огромное вліяніе на англійскую культуру, оставивъ неизгладимые слѣды на характерѣ англійской націи. Самымъ яркимъ типомъ пуританства былъ Милтонъ, въ поэмѣ котораго великолѣпно отразились всѣ крайности П. Строгий, важный, осторожавшійся болтливости и легкомыслія, стремившійся къ познанию самообладанію, воздержанный во всемъ, ненавидѣвшій роскошь и лѣнь, П. былъ прямолинеенъ, жестокъ и негнѣвимъ. Онъ враждебно относился къ вѣрѣ въ гуманность и въ разумъ, признавая Библію единственнымъ закономъ Божіимъ; онъ весь былъ поглощенъ мыслію о борьбѣ съ Римомъ. Образцомъ для англійскихъ пуританъ сдѣлалась церковь, основанная Ноксомъ въ Шот-

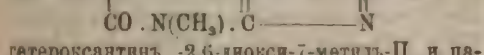
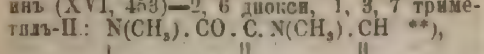
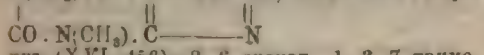
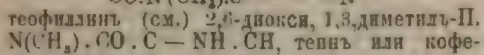
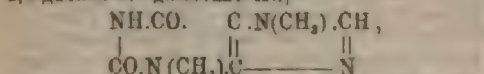
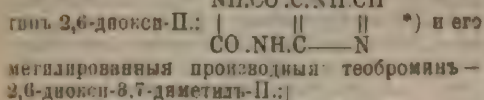
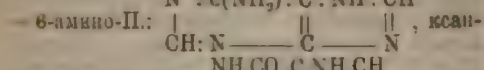
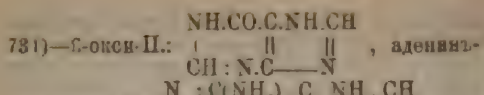
ландіи. Потомъ Томасъ Картрайтъ систематизировалъ пресвитеріанскіе воззрѣнія, а во второй половинѣ царствованія Елизаветы среди П. появилась секта броунистовъ, отвергавшая всякую церковную іерархію и принявшая радикальный характеръ. Вслѣдствіе эта секта обратилась въ политическую партію индепендентовъ (см.). П. въ религиозномъ отношеніи были названы «новоконформистами» (см.), такъ какъ они были несогласны съ установленною церковью. При Елизаветѣ они подвергались преслѣдованіямъ, но молились за королеву. Когда на престолъ вступилъ Іаковъ I (1603 — 1625), П. думали, что наступилъ для нихъ благоприятный моментъ, такъ какъ король былъ воспитанъ въ пресвитеріанскомъ духѣ, и выжили къ нему на встрѣчу съ такъ называемой «петиціей тысячъ» (1603 г.; «Millenary Petition»), подъ которой подписалось 827 человекъ, т. е. 1/10 часть духовенства Англіи. Петиціонеры требовали отмены обрядовъ, реформы церковнаго суда, болѣе строгаго соблюденія воскреснаго дня, который они отождествляли съ еврейской субботой. Король принялъ петицію, обещалъ созвать конференцію епископовъ и богослововъ для ея обсужденія, но обещанія не сдержалъ. Черезъ нѣсколько времени король объявилъ, что онъ заставитъ быть ихъ конформистами или выгонитъ ихъ изъ Англіи. Съ 1605 г. начались изгнанія пуританъ и высыланіе ихъ въ Америку. XVII в. въ Англіи былъ временемъ культурной, религиозной, социальной и политической борьбы. Въ этой борьбѣ партіи политическія соединились съ партіями религиозными. Центральную роль игралъ пуританизмъ, который раздѣлился на двѣ крупныя фракціи: пресвитеріанъ и индепендентовъ. Борьба приняла (съ 1633 г.) ожесточенный характеръ при Лаудѣ, который стремился уничтожить П. Въ долгомъ парламентѣ верхъ одержали пресвитеріане, а П. мечтали уже объ установленіи въ Англіи республики (см. Круглоголовые). Организаторомъ индепендентства и выразителемъ пуританскаго образа мыслей былъ Кромвель. Политическая роль П. окончилась съ возвращеніемъ Карла II (25 мая 1660 г.). Въ первой половинѣ XVIII вѣка, съ 1729 г., П. возродилась въ видѣ *методистовъ* (см. XVIII, 187). Ср. O. Brosch, «Cromwell und puritanische Revolution»; Neal, «History of the puritans» (1732); Fletcher, «The history of the revival and progress of Independency in England»; Barclay, «Inner life of the religious Societies of the Commonwealth»; Weingarten, «Die Revolutionskirchen Englands»; Waddington, «Congregational history»; С. С. Фортунатовъ, «Представители индепендентовъ Генри Вень».

П. Конскій.

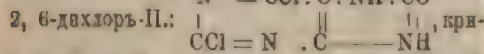
Пурка * (хлѣбные вѣсы, пурка, сканталъ, скандаль)—приборъ для опредѣленія натуры (valeur, Qualität) зерновыхъ хлѣбновъ. Известно, что сѣмена одного и того же вида

*) Слово это, по всей вѣроятности, имѣетъ происхожденіе общее съ словомъ «пурка» — афганской ифрой сыпучихъ телъ, равной величины 21 русск. гарнцевъ. Названіе же: сканталъ, скандаль заимствованы изъ Италіи (Scandella) — названіе одного сорта пшеницы.

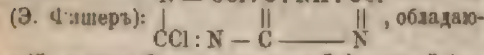

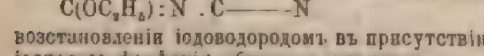
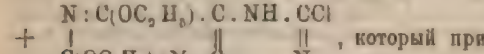
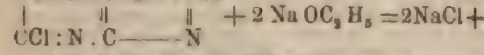
гетероксантин 2,6-диокси-7-метил-П. и параксантин — 2,6-диокси-1,7-диметил-П. Кроме перечисленных веществ, которые теперь, благодаря работам Фишера, могут быть синтезированы, исходя из элементов, попутно получено еще много производных П. Описывать их все невозможно, а потому ограничимся изложением хода синтеза ксантина и кофеина. Если на калиевую соль мочевой кислоты (см.) действовать при нагревании хлоркислотой фосфора, то образуется 8-окси-
 $\text{N} = \text{CCl} \cdot \text{C} \cdot \text{NH} \cdot \text{CO}$

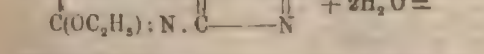
сталлизующийся мелкими призмами, трудно растворимый в воде и разлагающийся, не плавясь, выше 350° (Э. Фишер и Л. Ахъ); при дальнейшем нагревании с POCl_3 это вещество превращается в 2, 6, 8 трихлор-П.
 $\text{N} = \text{CCl} \cdot \text{C} \cdot \text{NH} \cdot \text{CCl}$

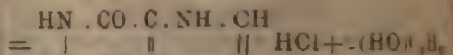
щий, может быть, таутомерной формулой (см. выше). Трихлор-П. кристаллизуется из воды большими листочками состава $\text{C}_8\text{HCl}_3\text{N}_4 + 5\text{H}_2\text{O}$; лишенный при 110° кристаллизационной воды, $\text{C}_8\text{HCl}_3\text{N}_4$ плавится при 187°—189°. Если на трихлор-П. действовать этилатом натрия, то при нагревании до 100° (3 ч.) два атома хлора (2,6) замещаются группами (OC_2H_5) и образуется 2,6-этокси-8-хлор-П.:
 $\text{N} : \text{CCl} \cdot \text{C} \cdot \text{NH} \cdot \text{CCl}$

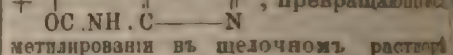
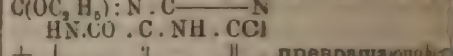
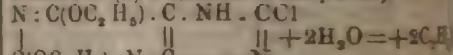
возстановлении йодоводородом в присутствии йодистого фосфония образует ксантин:

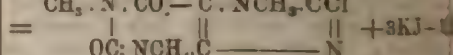
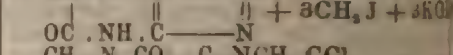
*) Формулы ксантина, данные в XVI, 965, и кофеина, данные в XVI, 453, записаны теперь Э. Фишером формулами, приведенными в тексте.

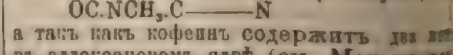
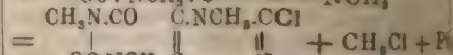
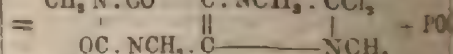
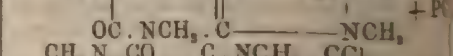
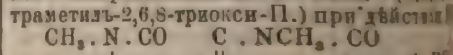
а при нагревании с концентрированной азотной кислотой на водной бане дает ксантин (2, 6 диокси-8-хлор-П.):
 $\text{N} : \text{C}(\text{OC}_2\text{H}_5) \cdot \text{C} \cdot \text{NH} \cdot \text{CCl}$

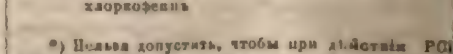
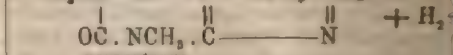
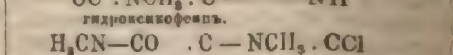
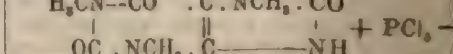
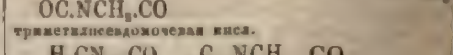
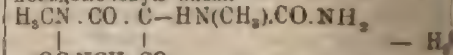
метилированием в щелочном растворе хлоркофеина (1, 3, 7-триметил-8-хлор-П.):

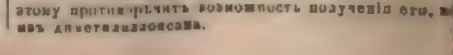
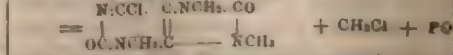
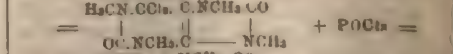
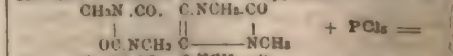
Тот же хлоркофеин может быть получен из тетраметилмочевой кислоты (1, 3, 7-триметил-2,6,8-триокси-П.) при действии

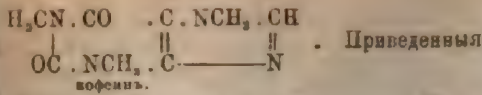
а так как кофеин содержит два атома в аллоксановом ядре (см. Мочевая кислота Уреиды) и только один в остатке, то для хлоркофеина возможна такая же формула *); она же объясняет и о строении хлорксантина, а следовательно и о строении ксантина. Из хлоркофеина при действии легко перейти к кофеину:
 $\text{H}_2\text{CN} \cdot \text{CO} \cdot \text{C} \cdot \text{NH}(\text{CH}_3) \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}_2 + \text{C}_2\text{H}_5\text{N}_2\text{O}_2\text{Cl} = \text{C}_8\text{H}_{10}\text{N}_4\text{O}_2 + \text{HCl}$. К такому же заключению приводят строение кофеина (Фишер и Ахъ) из диметилксантина (см. Уреиды), перехода через 1,3,7-триаминпсевдомочевую кислоту:
 $\text{H}_2\text{CN} \cdot \text{CO} \cdot \text{C} \cdot \text{NH}(\text{CH}_3) \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}_2 - \text{H}_2\text{O}$

*) Нельзя допустить, чтобы при действии POCl_3 минерализовался, напр., атом кислорода в положении 1, потому что тогда из хлоркофеина в аллоксановом ядре осталась бы только одна CH_2 группа:

тому противоречит возможность получения его, как из диметилксантина.

реактив Э. Фишером патентованы (D. R. P. 36562, 94076 и 94286). См. кроме того Тенин, Тиюрины, Три- и Тетраметил-оксипурины. А. И. Г. А.

Пуритане.—Въ серединѣ XVI в. кальвинизмъ, охватившій почти всю Европу, перешелъ и въ Англію. Здѣсь, рядомъ съ реформацией, возникшей по инициативѣ правительства, появилась народная реформация: пуританизмъ вступалъ въ борьбу съ официально преобразованною церковью. П. обвинялъ собою всѣхъ протестантскихъ сектъ, несогласныхъ съ «установленною» церковью, стремившихся очистить ее отъ остатковъ католицизма, сохранившихся въ англианизмѣ; отсюда и название ихъ — «Пуритане» (Purity, англ.—чистота). Кальвинизмъ давалъ религиозную санкцію политической оппозиціи. Эта черта выразилась въ индивидуальномъ протестантизмѣ XVII в., когда пуританская оппозиція изъ чисто религиозной превратилась въ политическую. Пуританизмъ появился вслѣдствіе самаго характера англиканской церкви, представлявшей компромиссъ между католицизмомъ и протестантизмомъ, требовавшей единообразія церковной жизни и введенной королевской властью вмѣстѣ съ парламентомъ. При Елизаветѣ П. представляли чисто религиозную оппозицію. Хотя королева боролась съ кальвинизмомъ, но число П. росло. Большинство богатыхъ торговцевъ и провинціальныхъ джентльменовъ были тогда П. Направление университетовъ было пуританскимъ. Набожность и ученость отличали П. Пуританская партія боролась противъ тѣхъ обрядовъ, которые для П. имѣли совершенно определенное символическое значеніе и не казались мелочами. Знаменіе креста при крещеніи, стихарь, передача кольца при бракосочетаніи, кофнопринесеніе при причастіи, поклонъ при имени Іисуса и т. п. — всѣ эти «суевѣрные церемоніи» для П. были равносильны отъицъ авторитета Св. Писанія и правъ совѣсти. Сначала П. были преданы власти и настроеніе ихъ не было чисто революционнымъ. Они вѣрили въ священный характеръ власти и божественныя права короля, но проповѣдывали общее братство во Христѣ и распространяли идеи социального равенства. П. имѣли огромное вліяніе на англійскую культуру, оставивъ неизгладимые слѣды на характерѣ англійской націи. Самымъ яркимъ типомъ пуританства былъ Милтонъ, въ поэмѣ котораго великолепно отразились всѣ крайности П. Строгий, важный, осторожавшійся болтливости и легкомыслія, стремившійся къ полному самообладанію, воздержанный во всемъ, ненавидѣвшій роскошь и лѣнь, П. былъ прямолинеенъ, жестокъ и нетерпимъ. Онъ враждебно относился къ вѣсѣ, къ гуманности и къ разуму, признавая Библію единственнымъ закономъ Воини; онъ былъ поглощенъ мыслью о борьбѣ съ Римомъ. Образцомъ для англійскихъ пуританъ была церковь, основанная Ноксомъ въ Шотландіи. Потомъ Томасъ Карптрайтъ систематизировалъ пресвитеріанскія воззрѣнія, а во второй половинѣ царствованія Елизаветы среди П. появилась секта Броунистовъ, отвергавшая всякую церковную іерархію и принявшая радикальный характеръ. Вслѣдствіе эта секта обратилась въ политическую партію индепендентовъ (см.). П. въ религиозномъ отношеніи были названы «нонконформистами» (см.), такъ какъ они были несогласны съ установленною церковью. При Елизаветѣ они подвергались преслѣдованіямъ, но молились за королеву. Когда на престолъ вступилъ Іаковъ I (1603 — 1625), П. думали, что наступилъ для нихъ благоприятный моментъ, такъ какъ король былъ воспитанъ въ пресвитеріанскомъ духѣ, и вышли къ нему на встрѣчу съ такъ называемой «петиціей тысячи» (1603 г.: «Millenary Petition»), подъ которой подписалось 827 человекъ, т. е. 1/10 часть духовенства Англии. Петиціонеры требовали отицъ обрядовъ, реформы церковнаго суда, болѣе строгого соблюденія воскреснаго дня, который они отождествляли съ еврейской субботой. Король привалъ петицію, обещалъ созвать конференцію епископовъ и богослововъ для ея обсужденія, но обещанія не сдержалъ. Черезъ нѣсколько времени король объявилъ, что онъ заставитъ быть нонконформистами или выгонитъ ихъ изъ Англіи. Съ 1605 г. начался изгнаніе пуританъ и поселеніе ихъ въ Америку. XVII в. въ Англіи былъ временемъ культурной, политической и политической борьбы. Въ политическомъ отношеніи П. представляли политическую оппозицію, въ политическомъ — партіями религиозными. Центромъ политическаго пуританизма, который представлялъ два крупныя фракціи: пресвитеріанскую и индепендентовъ. Борьба привела къ политическому характеру пуританства. П. стремились уничтожить П. и въ политическомъ отношеніи верхъ одержали пресвитеріанцы. П. мечтали уже объ уничтоженіи П. и въ политическомъ отношеніи (см. Кругосветное путешествие). Индепендентство и пресвитеріанство — два основныхъ образа жизни въ Англіи. Политическая роль П. была велика въ царствованіе Карла II (25 мая 1625 — 29 января 1685) и въ началѣ XVIII в. (см. Карлъ II). Въ концѣ XVIII в. П. были вытѣснены изъ Англіи. О. Вроселъ, «The English Revolution», New York, 1908, стр. 1732; «The English Revolution and the English People», London, 1908, стр. 1732; «The English Revolution and the English People», London, 1908, стр. 1732; «The English Revolution and the English People», London, 1908, стр. 1732.

тландіи. Потомъ Томасъ Карптрайтъ систематизировалъ пресвитеріанскія воззрѣнія, а во второй половинѣ царствованія Елизаветы среди П. появилась секта Броунистовъ, отвергавшая всякую церковную іерархію и принявшая радикальный характеръ. Вслѣдствіе эта секта обратилась въ политическую партію индепендентовъ (см.). П. въ религиозномъ отношеніи были названы «нонконформистами» (см.), такъ какъ они были несогласны съ установленною церковью. При Елизаветѣ они подвергались преслѣдованіямъ, но молились за королеву. Когда на престолъ вступилъ Іаковъ I (1603 — 1625), П. думали, что наступилъ для нихъ благоприятный моментъ, такъ какъ король былъ воспитанъ въ пресвитеріанскомъ духѣ, и вышли къ нему на встрѣчу съ такъ называемой «петиціей тысячи» (1603 г.: «Millenary Petition»), подъ которой подписалось 827 человекъ, т. е. 1/10 часть духовенства Англии. Петиціонеры требовали отицъ обрядовъ, реформы церковнаго суда, болѣе строгого соблюденія воскреснаго дня, который они отождествляли съ еврейской субботой. Король привалъ петицію, обещалъ созвать конференцію епископовъ и богослововъ для ея обсужденія, но обещанія не сдержалъ. Черезъ нѣсколько времени король объявилъ, что онъ заставитъ быть нонконформистами или выгонитъ ихъ изъ Англіи. Съ 1605 г. начался изгнаніе пуританъ и поселеніе ихъ въ Америку. XVII в. въ Англіи былъ временемъ культурной, политической и политической борьбы. Въ политическомъ отношеніи П. представляли политическую оппозицію, въ политическомъ — партіями религиозными. Центромъ политическаго пуританизма, который представлялъ два крупныя фракціи: пресвитеріанскую и индепендентовъ. Борьба привела къ политическому характеру пуританства. П. стремились уничтожить П. и въ политическомъ отношеніи верхъ одержали пресвитеріанцы. П. мечтали уже объ уничтоженіи П. и въ политическомъ отношеніи (см. Кругосветное путешествие). Индепендентство и пресвитеріанство — два основныхъ образа жизни въ Англіи. Политическая роль П. была велика въ царствованіе Карла II (25 мая 1625 — 29 января 1685) и въ началѣ XVIII в. (см. Карлъ II). Въ концѣ XVIII в. П. были вытѣснены изъ Англіи. О. Вроселъ, «The English Revolution», New York, 1908, стр. 1732; «The English Revolution and the English People», London, 1908, стр. 1732; «The English Revolution and the English People», London, 1908, стр. 1732; «The English Revolution and the English People», London, 1908, стр. 1732.

хлебныхъ злаковъ (пшеницы, ржи, овса, ячменя и т. п.) далеко не одинаковы между собою по своему достоинству. Одинъ сортъ пшеницы, напр., цѣнится дороже другого, такъ какъ даетъ либо болѣе чистый и бѣлый, либо болѣе питательный хлебъ, чѣмъ другой сортъ. Первое качество зерна, конечно, безъ труда можно опредѣлять прямо на глазъ; но опредѣленіе количества питательныхъ веществъ въ данномъ зернѣ требуетъ химическаго анализа. Въ обыденной практикѣ хлебной торговли нужны простыя и скорыя приемы для распознаванія питательныхъ свойствъ зерна. Самый грубый приемъ, ведущій къ указанной цѣли, состоитъ, какъ извѣстно, въ простомъ «прикидываніи» на руку приблизительно равныхъ объемовъ двухъ сортовъ зерна, и тотъ изъ нихъ оцѣнивается дороже, который «тяжеловѣснѣе». Болѣе усовершенствованный приемъ — взвѣшивание одинаковыхъ объемовъ зерна, и чѣмъ больше въ извѣстнаго объема (условно принятаго), тѣмъ зерно лучше, тѣмъ болѣе въ немъ питательнаго материала. Этого-то въсь извѣстнаго объема зерна и принято называть *натурой* хлеба.

Въ Россіи натура зерна обыкновенно выражается въсомъ (въ фунтахъ) четверти его. Но такъ какъ емкость четверти слишкомъ велика (она вмѣщаетъ въ себѣ 512 фн. чистой воды, при 13¹/₂° P.), то употребляютъ мѣру меньшаго объема и полученный въсь зерна умножаютъ на отношеніе объема четверти къ взятому объему — получаютъ условный въсь четверти или натуру *). Но и четверть (64 фунта воды) — мѣра тоже не малая; въ мел-

кой торговлѣ применяются для этой мѣрочки небольшого объема (онѣ, собственно и носятъ названіе П.), которыми вмѣщаются всѣми и гирьками удобно улаживаются небольшой переносный ящикъ. Если въ разныхъ способахъ обозначенія натуры зерна. Тогда въ Балтійскихъ портахъ и нѣкоторыхъ другихъ хлебныхъ районахъ (Орѣлъ, Елецъ, Сибирь) употребляется (до сихъ поръ еще) голландскій способъ отѣтки натуры — опредѣляется въ старомъ голландскаго мѣшка (0,3975 чт.) въ тройскихъ фунтахъ. Эта же отѣтка (въ тройскихъ фунтахъ) тождественна съ отѣткою въ золотникахъ, такъ какъ нѣкоторые устраняются такъ, что номинальному развѣсу въ фунтахъ соответствуетъ действительный развѣсъ въ золотникахъ. Въ Бельгійской натурѣ выражается въсомъ литра (0,0045 чт.) въ граммахъ; въ Австро-Венгріи, нѣм. Германіи, Франціи, Бельгій, Голландіи, Пруссіи, Италіи, Испаніи, Португаліи — въ гектолитра (0,4763 чт.) въ килограммахъ; въ Марсѣ (Франція) — въсомъ шаржа (0,762 чт.) въ килограммахъ; въ Англіи — въсомъ шотландскаго квартера (1,3860 чт.) или бушеля (0,1733 чт.) въ англійскихъ фунтахъ, въ Ирландіи — въсомъ американскаго (винчестерскаго) бушеля (0,1680 чт.) въ англ. фунтахъ. Въ отѣтки натуры могутъ быть перечислены одна на другую на основаніи геометрическихъ измѣреній тѣхъ мѣръ емкости, которыя приняты въ различныхъ государствахъ. Въ приложеніи П. А. Шостака *) коэффициенты для такого перечисленія приведены въ следующей таблицѣ:

Четверть въ русск. фунт.	Четверть въ русск. фунт.	Голланд. мѣр. въ тр. фунт.	Англ. кварта въ англ. фунт.	Англ. бушель въ англ. фунт.	Австрій. бушель въ австр. фунт.	Шаржа въ килограмм.	Гектолитра въ килограмм.
1	0,125	0,331	1,251	0,156	0,152	0,312	0,195
5	0,625	1,656	6,256	0,781	0,761	1,561	0,975
3,023	0,378	1	3,781	0,473	0,458	0,944	0,590
0,800	0,100	0,265	1	0,125	0,121	0,260	0,156
6,400	0,800	2,116	8,000	1	0,960	1,997	1,248
6,600	0,825	2,184	8,259	1,032	1	2,061	1,288
3,200	0,400	1,060	4,002	0,501	0,485	1	0,625
5,128	0,641	1,690	6,411	0,801	0,776	1,600	1

Пользуясь этой таблицей, легко перейти отъ показанія натуры въ какихъ-нибудь непривычныхъ намъ единицахъ къ показанію понятному. Напр., если дана натура: а) тройскихъ фунтовъ въ голландскомъ мѣшкѣ, то, умноживъ это число (а) на 3,023, получимъ число русскихъ фунтовъ въ четверти, т. е. натуру въ русск. мѣрахъ. Какъ видно, натура пошлуда (за исключеніемъ Берлина) выражается въсомъ довольно значительнаго объема зерна, и въсь этотъ опредѣляется взвѣшиваніемъ небольшого объема перечисляемаго на въсь четверти, гектолитра, бушеля и т. п. Истинная натура тѣмъ болѣе отличается отъ вычисленной, чѣмъ: а) болѣе ошибка при

опредѣленіи въса маленькаго объема зерна и б) чѣмъ больше будетъ разница въ плотности заполнения мѣръ большого и маленькаго объема. Нужно, чтобы плотности заполнения какъ въ ней, такъ и въ большой мѣрѣ были одинаковы, или находились между собой въ постоянномъ отношеніи: тогда можно ввести въ показаніе П. постоянную поправку и получить натуру очень близкую къ истинной. Плотностью заполнения называется отношеніе въса зерна, наполняющаго мѣру, къ въсу воды (при 13¹/₂° P.) того же объема. Плотность эта зависитъ отъ удѣльнаго въса зерна, объема и формы мѣрки, способа насыпки, способа удаленія избытка зерна (такъ называемой *сорти*).

* Иногда довольствуются прямо умноженіемъ въса (въ фунтахъ) четверти зерна.

*) «Справочная книга по торговлѣ хлебомъ и сѣверомъ», (СПб., 1888).

степени влажности зерна, количества и качества посторонних примесей и, наконец, случайных или намеренных толчков, встряхиваний и т. п. Главную роль здесь играет, конечно, удельный вѣсъ, съ замѣненіемъ котораго мѣняется вообще качество зерна, его питательныя свойства. Жюль Рейзе (Jules Reiset) еще въ 1853 г. *) нашелъ, что по мѣрѣ увеличенія въ зернѣ содержанія азотистыхъ веществъ растетъ и его удельный вѣсъ. На этомъ основанъ самый простой и надежный приемъ для опредѣленія качества зерна могъ бы состоять въ рѣшеніи вопроса о его удельномъ вѣсѣ, что возможно лишь при помощи обомѣтра (XXI, 638, 639)—прибора, неудобнаго въ практикѣ хлѣбной торговли. Поэтому остановились на опредѣленіи плотности заполнения зерна. Если два сорта зерна различнаго удѣльнаго вѣса уложены въ сосудахъ, одинаковыхъ по формѣ и объему, совершенно одинаково, т. е. съ соблюденіемъ совершенно тождественнаго относительнаго распространенія одного зернышка къ другому, то вѣса этихъ объемовъ должны паходиться между собой въ такомъ же отношеніи, какъ ихъ удѣльные вѣсы. На опытѣ, однако, зерна, по причинѣ своей малой подвижности, неравномѣрнаго распредѣленія въ нихъ массы и другихъ простыхъ случайныхъ обстоятельствъ, ложатся, при быстромъ (какъ это обыкновенно дѣлается) всыпаніи ихъ въ сосудъ, очень неправильно, въ различныхъ мѣстахъ образуются незаполненныя зерномъ пустоты, которые при ударѣ или встряхиваніи выползаются—словомъ, плотности заполнения здѣсь не представляютъ величины постоянной и зависятъ какъ отъ прибора, такъ и отъ случая. Техника постепенно вырабатывала все болѣе и болѣе совершенные приборы и приемы для полученія для одного и того же сорта зерна при многочисленныхъ опытахъ одной и той же плотности заполнения. Неудовлетворительнымъ устройствомъ наемного прибора можно, между прочимъ, объяснить, почему вышеупомянутый Рейзе пришелъ къ выводу, что «никакого соотношенія не существуетъ между видимымъ (натурнымъ) вѣсомъ различныхъ (ислѣдованныхъ имъ) сортовъ пшеницы и содержаніемъ въ нихъ азотистыхъ веществъ». Въ доказательство онъ приводитъ результаты 20 опытовъ съ различными сортами пшеницы. Удельные вѣсы ихъ замѣняются отъ 1,290 до 1,407; и дѣйствительно, въ таблицѣ мы видаемъ, что, напр., плотности 1,407 отвѣчаетъ натурный вѣсъ литра зерна—746,2 гр., а плотности меньшей—1,378—отвѣчаетъ вѣсъ—816,0 гр. Но изъ этихъ же опытовъ можно вывести и другое заключеніе, если принимать въ расчетъ вѣроятныя среднія значенія натурального вѣса изъ первыхъ 10 опытовъ (съ меньшими удѣльными вѣсами) и изъ послѣднихъ (съ большими уд. вѣсами): въ первомъ случаѣ мы получаемъ вѣсъ литра 777,27 гр., въ послѣднемъ 791,05 гр. Ясно, что съ возрастаніемъ уд. вѣса возрастаетъ и плотность заполнения. Итакъ, остановившись на опредѣленіи

плотности заполнения, надо строго обусловить манипуляціи и приемы, отъ которыхъ плотность эта зависитъ. Пусть, какъ это чаще всего принимается въ Россіи, натурой хлѣба называется вѣсъ четверти зерна, выведенный изъ вѣса непосредственно взвѣшеннаго четверика зерна. Но четвериковая мѣра можетъ имѣть ту или иную форму, наполнять ее можно разными способами (совкомъ, изъ воронки, изъ мѣшка) и при томъ съ болѣе или менѣе высоты: встряхиваніемъ или ударами наполненной такъ или иначе мѣры можно «уплотнить» зерно и тогда для полученія прежняго объема придется еще добавить нѣкоторое количество зерна, и т. д. Единственный (въ Россіи) приборъ, при устройствѣ котораго приняты во вниманіе всѣ перечисленныя условія, былъ сравнительно недавно (1888 г.) предложенъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ для руководства при приемѣ зерна въ магазины военного министерства. Онъ состоитъ изъ четвериковой мѣры, которая наполняется изъ воронки (съ открывающимся дномъ), помѣщенной на опредѣленной вѣсотѣ надъ мѣрой; размѣры и форма всѣхъ частей прибора, не исключая и гребла, а также всѣ приемы при производствѣ опыта описаны совершенно опредѣленно и точно; при перечисленіи вѣса наполненнаго такимъ образомъ четверика на вѣсъ четверти—ошибка при повтореніи опытовъ можетъ достигнуть самое большее до $\frac{1}{2}\%$ —величины, не имѣющей въ торговлѣ большого значенія. II.—сосудъ небольшого размѣра (обычный размѣръ II.— $\frac{1}{256}$ четверти и меньше). Четверикъ—мѣра большая, и зерну, быстро высыпавшемуся изъ воронки, есть полная возможность расположиться довольно правильно, а въ II., при таковой же быстрой насыпкѣ изъ воронки (хотя и съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей), этой возможности нѣтъ: помѣхой являются стѣнки, при чемъ это вліяніе стѣнокъ не всегда одинаково отзывается на вѣсѣ зерна въ сосудахъ одинаковой формы и объема, а тѣмъ болѣе въ сосудахъ различныхъ. Затронутые сейчасъ вопросы, въ связи съ другими условіями, вліяющими на плотность заполнения (горка, гребло, удары и проч.), подвергались многочисленнымъ изслѣдованіямъ, подробности очень можно найти въ приведенной ниже литературѣ. Остановившись еще нѣсколько на влажности зерна и на вліяніи ея на его натуру. При постоянныхъ атмосферныхъ условіяхъ каждому зерну присуща опредѣленная степень влажности. Если подвергать его высушиванію, то оно замѣтно стягивается, удѣльный вѣсъ возрастаетъ, но натура уменьшается по той причинѣ, что покоробленная поверхность зеренъ не позволяетъ имъ улечься въ сосудѣ плотно, чѣмъ они лежали раньше (до высушиванія); следовательно, вѣсъ зерна уменьшился отъ потери воды, а объемъ остался прежній. Въ другомъ случаѣ, если помѣстить зерна во влажную атмосферу, то они начинаютъ поглощать воду, разбухаютъ, удѣльный вѣсъ ихъ уменьшается и вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ уменьшеніе и плотности заполнения, такъ какъ объемъ каждого зернышка увеличится. По Рейзе, натурный вѣсъ разбухшихъ зеренъ, высуши-

*) *Memoire sur la valeur des grains alimentaires.*
— *Annales de Ch. et de Ph.*, (3 me serie, t 39).

влияемъ доведенныхъ до первоначальнаго процентнаго содержанія воды, не приходить къ первоначальному, а становится меньшимъ, такъ какъ зерна, теряя воду, не измѣняются въ объемѣ. Такимъ образомъ, опредѣляя натуру, можно до нѣкоторой степени судить о процесѣ усыхания или увлажненія зерна. Точное же понятие о количествѣ влаги можно получить только непосредственнымъ анализомъ. Что касается пыли, сору и другихъ постороннихъ примѣсей, то, смотря по своему удѣльному вѣсу, онѣ будутъ либо повышать, либо понижать натуру болѣе или менѣе значительно, въ зависимости отъ качества и количества ихъ. Въ простѣйшемъ видѣ II. состоитъ изъ сосуда, обыкновенно цилиндрической формы, извѣстной емкости; наполненіе зерномъ производится какимъ-нибудь условленнымъ способомъ, при чемъ избытокъ зерна (горка), выступающій надъ краемъ сосуда, удаляется греблемъ. Призматическимъ—въ видѣ линейки, круглымъ—въ родѣ снѣпки. Изъ небольшихъ II. нѣкоторые получили въ послѣднее время широкое распространеніе. Русская П. г. Исаева (фиг. 1)

Фиг. 1. Пурка Исаева.

устроена въ общемъ по образцу заграничныхъ II. Она состоитъ изъ цилиндрической мѣрки B, на которую наставляется воронка A. Дно воронки закрыто двумя створками. При производствѣ опыта опредѣленія натуре зерно насыпается въ воронку отъ руки или совкомъ; затѣмъ, нажатіемъ видной на фиг. пуговки а, заставляя упомянутыя створки раскрыться, вслѣдствіе чего зерно падаетъ въ мѣрку и наполняетъ ее. Вѣзвѣшаніе производится вмѣстѣ съ горкой, такъ какъ здѣсь она имѣетъ незначительную величину. Чтобы изъ получен-

наго вѣса перейти къ вѣсу четверти, производятъ каждый разъ умноженіе на отвѣтствующій коэффициентъ. — На приложенныхъ къ прибору лирахъ напечатаны вѣсовые вѣсы ихъ, а номинальный, т. е. увеличенный въ требуемое число разъ, ронокъ, изъ которой зерно сыпается въ мѣрку, устанавливается каждый разъ на одну и ту же высоту и въ одномъ и томъ же относительномъ положеніи къ мѣркѣ (оси воронки и мѣрки совпадаютъ), чѣмъ достигается однородность условий насыпки; во вторыхъ, стуженная верхняя часть мѣрки не даетъ возможности образоваться большой горкѣ, такъ что удалять ее не надо, чѣмъ избѣгается еще источникъ ошибокъ и злоупотребленій, возможныхъ при употребленіи гребля. II. берлинская (фиг. 2), предложенная германской повѣрочной комиссіей (Aichungskommission), состоитъ изъ цилиндрической мѣрки A (емкостью въ 1 латр), въ верхней части которой имѣется прорѣзъ аа. Въ этотъ прорѣзъ вставляется ножъ C (изображенный внизу отдѣльно). На ножѣ лежитъ свободно движущаяся въ мѣркѣ цилиндрическая коробка D. Наконецъ, сверху приборъ заканчивается цилиндрической воронкой B. Если наполнить воронку зерномъ и затѣмъ вынуть ножъ C изъ прорѣза аа, то коробка D, а за ней и зерно быстро, съ силой, падаютъ на дно мѣрки, въ которомъ для воздуха продѣланы отверстія. Послѣ этого остается только снова вставить ножъ въ прорѣзъ и узнать вѣсъ объема зерна, заключеннаго между дномъ мѣрки и ножомъ. Всѣ другія системы II. построены на одномъ общемъ принципѣ:

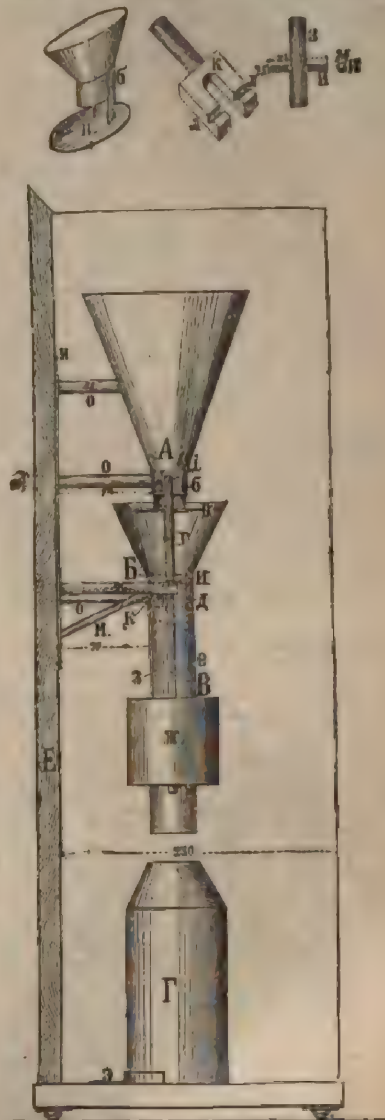

Фиг. 2. Берлинская пурка.

воронка съ открывающимся дномъ и мѣрка того или другого размѣра и формы. Отличаются онѣ другъ отъ друга только второстепенными деталями. Попытка Брауера опредѣлять не вѣсъ опредѣленнаго объема зерна, а объемъ опредѣленнаго вѣса—не увѣчалась успѣхомъ.

Въ 1893 г. въ Россіи (при департаментѣ торговли и мануфактуръ), съ цѣлью урегулированія хлѣбной статистики и торговли, были подняты вопросы о выборѣ и узаконеніи какой-нибудь П., и возникшей въ томъ же году главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ (см.) было поручено произвести тщательное изслѣдованіе существующихъ лучшихъ приборовъ этого рода. Палата начала съ испытанія вышеописанной берлинской П. (П. Исаяна была раньше изслѣдована въ бывшемъ депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ), и пришла къ заключенію, что ни одна изъ существующихъ системъ П., гдѣ насыпка зерна производится *быстро*, при помощи воронки съ открывающимся дномъ, не можетъ считаться удовлетворительною, такъ какъ во всѣхъ этихъ приборахъ есть мѣсто случайностямъ и произволу: достаточно, напр., попластѣ насыпать въ воронку зерно, чтобы получить значительно болѣе показаніе натуры, чѣмъ при рыхломъ заволоженіи той же воронки тѣмъ же зерномъ. Въ виду этого въ палатѣ стали производиться изысканія новаго типа П., и въ настоящее время палата предложила приборъ, въ гораздо болѣе степени гарантирующий точность и постоянство показаній, чѣмъ П. обыкновеннаго типа. Давно уже было подмѣчено, а въ палатѣ еще многочисленными опытами подтверждено, что, при равномерной и медленной насыпкѣ, зерна ложится въ цилиндрическомъ сосудѣ небольшого діаметра оченъ правильно, такъ что незаполненныхъ мѣстъ остается мало. Если при этомъ устроить цилиндро-коническій сосудъ, то постоянно результатовъ можетъ быть достигнуто съ увѣренностью. Предложенный палатой приборъ (фиг. 3) состоитъ, въ общихъ чертахъ, изъ воронки А, нижняя часть которой имѣетъ полуцилиндрическую вырѣзку и оканчивается площадкой б (см. отд. черт.). Зерно, насыпанное въ эту воронку, не высыпается изъ нея, такъ какъ задерживается площадкой. Чтобы заставить его медленно и равномерно сыпаться, устроенъ тяжелый маятникъ В; въ верхней части стержня маятника приделанъ изогнутый прутъ ϵ (на черт. его не видно), входящій въ вырѣзку воронки. При каждомъ качаніи маятника прутъ сгребаетъ съ площадки б небольшую порцію зерна, на мѣсто которой изъ воронки А поступаетъ новая порція. Выброшенное при одномъ качаніи маятника зерно попадаетъ въ слѣдующую воронку Б, принимаетъ здѣсь правильное центральное направленіе и ложится въ цилиндро-коническую мѣрку Г. За этой порціей идетъ слѣдующая и т. д., пока сосудъ не наполнится. Образующаяся при этомъ небольшихъ размѣровъ горка, при дальнѣйшемъ качаніи маятника, сбивается падающимъ съ высоты около 21 см. зерномъ, такъ что въ концѣ концовъ надъ краемъ сосуда выступаетъ маленькая плоская горка, не мѣняющая своей формы и размѣровъ и по-

тому не оказывающая вліянія на показаніе натуры при повторныхъ опытахъ съ однимъ и тѣмъ же зерномъ. Такой способъ насыпки дѣйствительно даетъ возможность опредѣлять натуру зерна съ полной увѣренностью и постоянствомъ. Въ то время какъ, напр., берлинская П., по опытамъ главной палаты, можетъ давать колебанія при опредѣленіи на-

Фиг. 3. Пурга главной палаты мѣръ и вѣсовъ.

туры одного и того же зерна: пшеницы—8 фунт., ржи—15 фн., овса—23 фн. на вѣсъ четверти, ошибки при пользованіи описаннымъ приборомъ не превосходили: для пшеницы—1 фн., ржи—2 фн., овса—3 фн., т. е. колебанія получаются почти тѣ же, какія даетъ приборъ интендантскаго вѣдомства, по справедливости считающійся самой лучшей и точной П. Въ виду такого согласія есть возможность,

ставь колбочек и палочек ситчатки и что эти химический изменения и возбуждают нервные окончания зрительного нерва. В сказанном нет ничего невероятного. Но П. зрительный должен быть во всяком случае исключен из ряда этих гипотетических т.д., фотохимическим изменением конек можно было бы объяснить возбуждение зрительного нерва, во-первых, уже потому, что глаз с совершенно обезличенными П. зрительным может еще хорошо видеть и, во-вторых, П. зрительный отсутствует в колбочках, а следовательно и во всей центральной ямке желтого пятна (fovea centralis), т. е. в месте наиболее чутком к свету.

Пурур Кассиев — см. Золото (XII, 638).

Пурур орсеелый или *французский* — представляет препарат, приготовляемый из орсеи (см.), содержащий красящее вещество *орсеин* в сравнительно чистом виде.

Пуру (санскр. Puru) — в индийской баснословной истории (в Махабхарате, напр.) — шестой царь лунной династии, младший сын царя Яти (Yati) и Сармистхи (Sarmistha). Он и его брат Яду явились родоначальниками двух великих ветвей лунной династии. Его потомки получили имя Пауравов (санскр. Pauravas — потомки, племя П.) и от них произошли два рода, Каурава (Kauravas) и Пандава (Pandavas, т. е. потомки Куру и Панду), борьба которых из-за столицы Гастинапуры составляет главный сюжет Махабхараты. Из Ядава или потомков Яду происходил и Кришна (см.).

Пурвес (Purvesi) — озеро системы Саймы, сообщается с оз. Коконселькэ и Орианси; на нем о-в Пунахарью.

Пуруравас (санскр. Pururavas) — мифическое лицо индийской мифологии, упоминаемое уже в Ригведе. П. — герой легенды, передаваемой впервые в Шатапатха-брахмане и послужившей впоследствии сюжетом для драмы Калидасы «Викраморваши». П. — благочестивый царь, сын Илы или Иды (Ida), полюбил нимфу апсарасу — Урвашу, которая согласилась стать его женой, но с условием, чтобы П. никогда не показывался ей нагим. Обитатели неба — гандхарвы соскучились без Урваши и, придя ночью к П. и Урваше, похитили двух агня, привязанных к лоду последней. П. нагой бросился преследовать гандхарвов, которые произвели молнию. Урваша увидела наготу П. и исчезла. Потом П. встречает Урвашу в образе водяной птицы, вместе с другими апсарасами. Урваша опять принимает прежний вид и, узнавая П., на его просьбы вернуться к нему, соглашается через год вместе этой встрече провести с ним одну ночь, чтобы он получил от нее сына. В это свидание Урваша научает его просить гандхарвов, чтобы те исполнили его желание сделаться гандхарвом. Для достижения этого, гандхарвы научают П. добыванию огня трением двух кусков дерева, и П., добыв огонь, сам делается гандхарвом и таким образом остается навсегда с Ур-

ваше. В позднейших памятниках рассказывается с разными новыми подробностями. Это один из древнейших мифов европейских мифов, украшающих бронею огня. Как и в мифе о Прометее огонь здесь имеет небесное происхождение и обладание им ставит человека наравне с богами. Кроме мотива Прометея, мы встречаем здесь и другие повторяющиеся мифы и сказки мотивы: любовь смертного существа к бессмертному и исчезновение последнего вследствие нарушения условия (Амур и Психея, Мелюзина и т. д.), дьявол-оборотень в образе водяных птиц (лебедуши в русской сказке) и т. д.

Пуруша (санскр. purusha — человек, мужчина) — в ведах (Ригведа, Атхарва-веды) — первичный человек, тысячерукий гигант, разорванный на куски богами и послуживший материалом для мироздания (из головы — небо, из членов — земля). В индийской философии П. — олицетворение человеческой души, формы маленького человека, не толще большого пальца, сидящего в самой середине живота, в сердце, где слышно его дыхание, откуда он управляет животными силами. Этот человек может сделаться еще выше и пролагать себе дорогу через арты (бienie пульса); его также легко можно увидеть в центре глаза, в зрачке (собственное отражение смотрящего). Почти такого же П. — ослепительно яркого, можно видеть в солнечном глазе — сердце и око мира. Впоследствии в философской школе Санкхья под П. понимается и мировая душа, а в Веданта — высшее существо — такое как бездны, владычествующее над прошлым, настоящим и будущим, которое есть сейчас и будет завтра. В позднейших преданиях П. является синонимом верховного бога Вишны, отождествляемого с душою мира и со всем миром.

Пурушамедха (санскр. Purushamedha — человеческая жертва) — древний обряд принесения в жертву человека у ведических индусов, который необходимо отличать от позднейших аналогичных обрядов в честь богини Дурги или Кали. Едва ли можно сомневаться в существовании таких жертв в ведическую эпоху, не говоря уже о более раннем времени. Индийские тексты относятся к П. различно. В одних обряде П. изображается вполне устаревшим, так что сообщается даже имя лица, совершившего его в последний раз, хотя и протестуется против его отмены (так в Шатапатха-брахмане). В других, напротив, говорится о нем, как о имеющем полную силу, притом с сухими и наивными подробностями, не допускающими сомнения в реальности факта. Помощью П. можно получить от богов то, что не было достигнуто посредством лошадиной жертвы (ашвамедха). С последней П. сходна в ритуале: объект П., брахман или инатрий, покупаемый за 100 копей или 1000 коров, остается целый год на свободе (как и лошадь, обреченная в жертву), при чем может удовлетворять все свои желания (кроме полового). По совершении жер-

твы, происходят и некоторые другие обряды, аналогичные обрядам в ашвамедах. Что обычай П. не выдуман брахманами, а ведется из до-ведийской еще эпохи, доказывается тем, что объектом жертвы может быть и брахман. Скорее в интересах брахманов было вывести этот обряд, и, действительно, в пуранах (см.) его уже нет. П. является, очевидно, пережитком из первобытной эпохи, когда такие обряды существовали и не у диких индусов. Едва ли можно отрицать и возможность массовых человеческих жертв, о которых, напр., говорит Шатапатха-брахман и которые имеют много этнографических параллелей. См. Weber, «Ueber das Menschenopfer bei den Indern etc.» («Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Gesellsch.», т. 19); Wilson, «On Human Sacrifices in the Ancient Religion of India» («Select Works», Л., т. II); Rajendra Lala Mitra, «On human sacrifices in anc. India» («Journ. of the Asiatic Soc. of Bengal», XLV, ч. 1, 1876). Ср. также Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber» (в «Grundr. der indoarisch. Philologie» Бюлера, Страсб., 1897, § 77), где указана и прочая литература о П. С. В.—ч.

Пуруша-нарайна (санскр. Purusha-nārāyaṇa—П. сын первичного человека)—в индийской мифологии первичный человек, а также и творец мира—Брахма.

Пурushоттама (санскр. Purushottama—лучший или первый из людей)—эпитет индийского бога Вишну, употребляемый и вместе его имени. Так как *пуруша* значит также и душа, то П. толкуется и в значении «верховой души», т. е. «божества».

Пурц (Изенгоф)—р. Эстляндской губ., Везенбергского у., впадает в Финский зал. Дл. 30 в. Берега П. и ее притоков большей частью высокие и представляют геологический интерес по своим обнажениям пластов южно-силурийской формации, начиная от унгулитового песчаника до Везенбергского этажа. Каменоломни.

Пурь—р. Тобольской и Енисейской губ., берет начало из тундрового озера того же имени, близ границ Енисейской губ., но в пределах Тобольской губ. Длина 400 в., ширина 20—50, а в низовьях до 250 саж., при устьи р. образует широкий разлив, в несколько верст, наполненный островами. П. впадает в юго-западную часть Тазовской губы. Устье реки наполнено отмелями и песчаными низменными островами, из коих наибольший о-в Пурка. Справа в П. впадает значительный приток р. Янг-яга или Ягань, вытекающая из болот и тундровых озер; от устья этой реки П. делается судоходным. Справа впадает в П. в Енисейской губ. р. Тагетта, слева рр. Верхняя и Нижняя Табыоганы, Хаусета, Суй и Езетта. По П. плочут ости и саомды, занимающиеся рыболовством. Берега реки невысоки и безлесны. П. был открыт казаками в 1600 г.

И. Л.

Пуссель (Бенжамен Pouscel)—французский путешественник (1807—1872). Написал: «Les intérêts réciproques de l'Europe et

de l'Amérique» (1849), «Des émigrations européennes dans l'Amérique du Sud» (1850), «Les Otages de Durango» (1864), «Mes itinéraires» (1864), «Essai d'une monographie du Rio de la Plata» (1868) и др.

Пуселонские—дворянский род герба Шелига. Родоначальник их Яков II. († 1638), староста окладинский, участвовал в походах поляков на Москву (1609—1619). Ксаверий († 1874), известный филантроп, основатель в Варшаве детского приюта («Ochronka dla dzieci opuszczonych»). Некоторые члены рода П. получили от папы Пия IX графский титул, не признанный за ними в России. Род П. внесен в VI ч. род. кн. Гродненской губ.

Пуссень (Гаспарь Poussin)—прозвище, под которым известен французский пейзажист Г. Дюгэ (Duguet, 1613—75), шурин, ученик и подражатель Никола П. Родился в Риме, где и провел всю свою жизнь. Пользовался в свое время громкой известностью и писал идиллические картины на мотивы, заимствованные преимущественно из римской Кампании. Его произведения, отличающиеся вообще теплотой и прозрачностью тонов, красотой линий и выливов группировкою планов, встречаются во многих коллекциях, главным же образом в Англии и в галереях Дориа и Колонна в Риме. В Императорском Эрмитаже имеется пять картин этого художника: два пейзажа (№№ 1423 и 1424), «Гористый итальянский вид» (№ 1425), «Водопад» (№ 1426) и «Лесь» (№ 1427). А. А. С.—ст.

Пуссен (Никола Poussin, 1594—1665)—знаменитый французский исторический живописец и пейзажист, родился в Нормандии, первоначальное художественное образование получил на своей родине, а потом учился в Париже, под руководством Кента Вирена и Ж. Лаллемана. В 1624 г., будучи уже довольно известным художником, П. отправился в Италию и близко сошелся в Риме с поэтом Марини, внушившим ему любовь к изучению итальянских поэтов, произведения которых дали П. обильный материал для его композиций. После смерти Марини, П. оказался в Риме без всякой поддержки. Обстоятельства его улучшились лишь после того, как он нашел себе покровителей в лице кардинала Франческо Барберини и кавалера Кастриано дель-Поццо, для которого были написаны им «Самы таинства». Благодаря серии этих превосходных картин, П. в 1630 г. был приглашен кардиналом Ришелье в Париж, для украшения Луврской галереи. Людовик XIII возвел его в звание своего первого живописца. В Париже П. имел много заказов, но у него образовалась партия противников, в лице художников Вуэ, Брассера и Мерсье, ранее его трудившихся над украшением Лувра. Особенно сильно интриговала против него пользовавшаяся покровительством королевской школы Вуэ. Поэтому, в 1642 г., П. покинул Париж и возвратился в Рим, где и жил до самой своей смерти. П. был особенно силен в пейзаже. Воспользовав-

шись результатами, достигнутыми в этом роде живописи болонской школой и проживавшими в Италии нидерландцами, он создал так назыв. «героический пейзаж», который, будучи компанованъ сообразно правиламъ уравниваннаго распределения массъ, при своихъ приятныхъ и величественныхъ формахъ служилъ у него сценою для изображенія идиллическаго золотого вѣка. Пейзажи Пуссена проникнуты серьезнымъ, меланхолическимъ настроеніемъ. Въ изображеніи фигуръ онъ держался антиковъ, чрезъ что определялъ дальнѣйшій путь, по какому пошла послѣ него французская школа живописи. Какъ историческій живописецъ, П. обладалъ глубокимъ знаніемъ рисунка и даромъ композиціи. Въ рисункѣ онъ отличается строгою выдержанностью стиля и правильностью. Ему принадлежить та заслуга, что благодаря любви къ классицизму, которую онъ умѣлъ внушить своимъ соотечественникамъ, на нѣкоторое время былъ приостановленъ развившійся у французскихъ художниковъ вкусъ къ вѣщному и манерному. Къ лучшимъ историческимъ картинамъ П., изъ которыхъ большая часть хранится въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, должны быть отнесены: «Всемирный потопъ», «Германіки», «Взятіе Іерусалима», «Тайная вечеря», «Ревекка», «Жена-блудница», «Моисей младенецъ», «Поклоненіе золотому тельцу», «Іоаннъ Креститель, крестившій въ пустынѣ» и «Арнадскіе пастухи». Императорскій Эрмитажъ обладаетъ 21-мъ произведеніемъ этого мастера; изъ нихъ наиболѣе любопытны: «Моисей, источающій воду изъ камня» (№ 1894), «Эсаяръ предъ Артасерсомъ» (№ 1897), «Триумфъ Нептуна и Амфритриты» (№ 1400), «Воздержанность Сципіона» (№ 1406), «Танкредъ въ Эрминіи» (№ 1408) и два историческіе пейзажа (№№ 1413 и 1414). См. картины П. гравированы: Ипатъ, Пуайя, Одрани, Пеевъ и Клодина Стелла. См. Cambry, «Essai sur la vie et les ouvrages du Poussin» (П., VII); Gail de St. Germain, «Vie de N. Poussin, considéré comme chef de l'école française» (П., 1806); H. Bouchit, «N. Poussin sa vie et son oeuvre, suivi d'une notice sur la vie et les ouvrages de Ph. de Champagne et de Champagne le neveu» (П., 1858); Poillon, «Nicolas Poussin, étude biographique» (2 изд., Лиль, 1875).

Пуста (мадьярск. Pusztá)—обширная безлѣсная, покрытая то травой, то верескомъ степная пространства въ низменной части Венгріи (такъ наз. Alföld—равнина). Эта ровная степь мѣстами прерывается то совершенно безплодными песчаными пространствами, представляющими настоящее подобіе пустыни, то какъ-бы оазисами хорошей плодородной почвы. Эти послѣднія части образовались, какъ предполагаютъ, на мѣстѣ разрушенныхъ татарами и турками нѣкогда цвѣтущихъ деревень и городовъ. Еще недавно въ П. населенные пункты были рѣдкостью: только тамъ и самъ видѣлись степныя корчмы (мадьярск. csárda), куда собирались пастухи и табуны, да знаменитые когда-то удалы-бетьяры (мадьярск. betyár—молодецъ, шеголь,

удалецъ, а также разбойникъ). Но П. въ нѣкій годъ бродила громадная стада, табуны и отары крупнаго и мелкаго скота, въ прямомъ полудинныхъ пастуховъ. Эти пастухи, по роду скота, дѣлятся на классы, каждый классъ имѣетъ свое названіе и особый характеръ. Такъ, степные сваяны отличаются хищническими наклонностями пастухи крупнаго рогатаго скота—своєю жестокостью и угрюмостью, табуныки—мелкой и удалой, овечьи пастухи—милыми тихими характеромъ. Удалой чикопъ (табуныки) нѣрѣдко является героемъ народныхъ сказаній и пѣсенъ, а иногда и литературныхъ произведеній. Прекрасная П., напоминая наше русское «раздолье—чисто поле», мадьярскому сердцу: она манила его своимъ привольемъ. Петэфъ (см.) посвящаетъ ей много восторженныхъ строкъ. Теперь видъ П. значительно измѣнился. Съ развитіемъ скотскаго хозяйства степныя пространства обрабатываются: явились образцовыя хозяйства, обширныя поля пшеницы и кукурузы, дренесныя насажденія. Послѣ проведенія желѣзной дороги степь совершенно оживилась: всюду видны жилые дома, хутора, коневоды, явились селенія, какъ-бы колоніи, близъ лежащихъ городовъ, съ виллами богатыхъ горожанъ, школами и паровыми машинами. На всѣ такіе населенные пункты перенесено названіе П., такъ что теперь Венгрія подъ словомъ П. разумѣтъ не только небольшой поселокъ, въ степи, недалеко отъ города, къ которому онъ приписанъ. Въ Венгріи насчитывается (1893 г.) 18400 деревъ П. изъ нихъ 2478 приходится на Халмъ и Славонию.

Пустарниковъ (Павелъ Петровичъ)—известный скрипачъ-виртуозъ (1861—1901). Учился въ петербургской консерваторіи у профессора Ауэра; былъ первымъ скрипачемъ въ балетѣ и въ русскомъ квартетѣ.

Пустая—р. на западномъ берегу Камчатки, въ сѣв. части полуострова, впадаетъ въ Пенжинскую губу, вытекаетъ изъ западнаго склона Камчатскихъ горъ. Длина до 70 вер. Недалеко отъ устья, въ горы, каменный утесъ погледаномъ.

Пустая Ржевъ—с. Псковской губ. Новоржевскаго у.; до 1777 г. было уезднымъ городомъ.

Пустельга (*Tinnunculus alaudarius*)—большая хищная птица изъ сем. соколовыхъ (Falconidae) ростомъ немного больше кобчика. Отъ настоящихъ соколовъ П. отличается болѣе короткими, слегка вздутыми пальцами и сравнительно болѣе длиннымъ хвостомъ, до конца котораго не достигають крылья. Ихъ когти и клювъ, снабженный большимъ острымъ зубовиднымъ выступомъ по краю надклювья, устроены такъ же, какъ у соколовъ. П., какъ большинство соколовъ, окрашена очень пестро. Обыкновенно основной цвѣтъ головы и шеи самца—пепельно-сѣрый, также какъ и нижней части спины и рулевыхъ перьевъ хвоста. Основной цвѣтъ остальныхъ перьевъ, а также лобъ, брови и горло самца—болѣе или менѣе рыжаго цвѣта, съ часто сильными сѣрыми или голубовато-сѣрыми палетомъ. Хвостъ на кон-

пѣ рыжеватый или бѣловатый, съ широкою черною поперечною полосой передъ концомъ. Маховыя перья бурныя. Восковица и ноги—желтыя. Когти черныя. Самка окрашена бѣднѣе, при чемъ общій цвѣтъ ея болѣе рыжій; хвостъ тоже не сѣраго, а темно-рыжаго цвѣта. Рыжій цвѣтъ молодыхъ птицъ свѣтлѣе, чѣмъ у взрослыхъ. П.—очень подвижная птица. Большую часть дня она летаетъ невысоко надъ землею, отыскивая пищу. Временами она останавливается въ воздухѣ, характерно распуская свой хвостъ и быстро махая крыльями (отсюда мѣстное названіе ея «трясучка»). Пища ея состоитъ главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ и мелкихъ грызуновъ, а также птенцовъ мелкихъ птицъ. За взрослыми пташками она не охотится. Гнѣзда устраиваются въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, обыкновенно на деревьяхъ или подъ крышами старыхъ домовъ и колоколенъ, часто въ сорочьихъ гнѣздахъ, а иногда и прямо въ землѣ, въ развѣлинахъ, по краямъ обрывовъ и овраговъ. Кладка (въ апрѣлѣ или въ маѣ) состоитъ обыкновенно изъ 6 яицъ, густо покрытыхъ рыжими пятнами. П. очень широко распространена. Въ Центральной Европ. Россіи на поляхъ и лугахъ это самая обыкновенная птица. Она живетъ повсемѣстно въ Европѣ, кроме крайняго сѣвера, въ большей части Азии и Сѣв. Африкѣ. На югѣ П.—осѣдная птица, въ сѣверныхъ и умѣренныхъ странахъ—перелетная. Въ южныхъ степяхъ вмѣстѣ съ обыкновенной П. живетъ степная П. (Т. scoticus), отличающаяся на первый взглядъ отъ обыкновенной—бѣлыми когтями и однообразнымъ кирпично-рыжимъ цвѣтомъ спины.

Ю. Вилмеръ.

П. нѣкогда считалась въ числѣ ловчихъ птицъ (XVII, 892). Въ охотѣ Людовика XIII ее вынашивали на дѣтучихъ мышей.

Пустерская долина (Pusterthal)—одна изъ значительныхъ продольныхъ долинъ въ Восточныхъ Альпахъ; отдѣляетъ центральный поясъ Восточныхъ Альповъ отъ ихъ южнаго пояса и ограничивается на С.—Циллертальскими Альпами и высокими Тауерскими, на Ю.—Доломитовыми Альпами южнаго Тироля и Карнийскими Альпами. Западная (нижняя) часть П. долины орошается р. Липцъ, впадающею въ Эйзакъ, восточная (верхняя)—р. Дравой. Границу и водораздѣлъ обѣихъ частей образуетъ Тоблахское поле—плоская возвышенность въ 1204 м. высоты. Къ П. долинѣ прилежатъ много побочныхъ долинъ, уходящихъ далеко въ горы. Такъ какъ П. долина представляетъ самый удобный проходъ изъ древняго Норика (Noricum) въ самое сердце Ретійскихъ Альповъ, то здѣсь еще въ римское время была проложена дорога и расположены поселенія. Послѣ великаго переселенія народовъ особенную силу въ этихъ мѣстахъ получаютъ Баварскіе герцоги; при Карлѣ Вел. страна попадаетъ подъ власть Гаугграфовъ (ср. Mairhofer, «Pusterthal unter den Gaugrafen, 860—1150», Бриксенъ, 1862); позже она достается графамъ Андекскимъ и Тирольскимъ, потомъ наслѣдникамъ ихъ, графамъ Герцскимъ (Götz); когда родъ послѣднихъ въ 1500 г., вымеръ, П. долина перешла въ соб-

ственность Австріи. Населеніе ея занимается преимущественно скотоводствомъ. Ср. Kahl, «Pusterthal durch das Pusterthal» (В., 1884); Noß, «Kärntner Pusterthalbahn» (Цюрихъ, 1883).

Пустухеизъ (Johann-Friedrich-Wilhelm Pustkuchen-Glanzow)—нѣмецкій балетристъ и педагогъ (1793—1834); обратилъ на себя общее вниманіе своимъ продолженіемъ къ Гётевскому «Wilhelm Meisters Lehrjahre». Какъ и другіи произведенія его—«Wilhelm Meisters Wanderjahre» (Кведлинб., 1821—22), «Wilhelm Meisters Tagebuch» (Лпц., 1821), «Gedanken einer frommen Gräfin» (Кведлинб., 1822), «Wilhelm Meisters Meisterjahre» (тамъ же, 1824)—оно представляетъ собою не что иное, какъ невысокаго свойства пародію и пасквиль на Гёте. Ср. Immermann, «Brief an einen Freund über die falschen Wanderjahre» (Мюнстеръ, 1823).

Пустонка—течка собакъ.

Пустомонъ—парикатурный листокъ, вышедшій въ трехъ выпускахъ въ С.-Петербургѣ, въ 1858 г.

Пустозерскъ—с. Архангельской губ., Печорскаго у., бывш. городокъ и центръ Печорскаго края, сохранившій до сихъ поръ назв. городка у мѣстныхъ жителей и чердынцевъ (по-зырянски Сирь-даръ). П. расположенъ при оз. Пустомъ или Городецкомъ, въ 20 вер. отъ р. Печоры. Жителей 130. 2 церкви (въ 1843 г. ихъ было 4). П. основанъ князъ укрѣпленный пунктъ въ 1499 г. кн. Курбскимъ и Ушаковымъ, въ Югорской землѣ, для сбора ясака съ самодѣдовъ и для защиты края отъ ихъ нападений. Здѣсь жили воеводы, правившіе краемъ. Какъ административный центръ, П. утратилъ значеніе съ основаніемъ гор. Мезени (1780). П. служилъ и мѣстомъ ссылки. Во второй половинѣ XVII в. сюда былъ сосланъ извѣстный протопопъ Аввакумъ и здѣсь же былъ сожженъ. Позже здѣсь жили въ ссылкѣ бояринъ Артамонъ Матвѣевъ и любимецъ царевны Софіи, князь В. В. Голицынъ. Жители П. занимаются оленеводствомъ и рыболовствомъ на р. Печорѣ. Никакого торговаго и промышленнаго значенія П. не имѣетъ.

Пустомелъ—детучій листокъ юмористическаго содержанія, вышедшій въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.

Пустомелъ—ежемѣсячное сочиненіе на 1770 годъ. Выходило въ С.-Петербургѣ только два мѣсяца, июнь и июль. Имя издателя этого сатирическаго журнала неизвѣстно (см. Аванасьевъ, «Русскіе сатирическіе журналы», стр. 268; Неустроевъ, «Розысканія», стр. 161). Въ 1858 г. 2-е изд. журнала напечатано Аванасьевымъ по рѣдчайшему экземпляру, сохранившемуся у С. Д. Подгорацкаго.

Пусторослевъ (Петръ Павловичъ, род. 1854 г.)—юристъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Будучи приватъ-доцентомъ московскаго университета, семь лѣтъ преподавалъ тюрьмовѣдѣніе. Получилъ степень магистра за диссертацию: «Понятіе о незамѣнимой саморасправѣ, какъ учрежденіи уголовного права», степень доктора—за диссертацию: «Анализъ понятія о преступленіи». Состоитъ про-

признаются отъ него свободными; состояние въ минимомъ бракѣ не порождаетъ между ними никакихъ юридическихъ отношеній, личныхъ и имущественныхъ; дѣти признаются незаконными. Западное каноническое право, однако, въ огражденіе интересовъ одного или обоихъ супруговъ, дѣйствовавшихъ при заключеніи брака добросовѣстно, т. е. не знавшихъ о препятствіяхъ или являющихся жертвой принужденія, обмана или извинительной ошибки — допускаетъ сохраненіе нѣкоторыхъ юридическихъ слѣдствій законнаго брака, а именно алиментационныхъ обязанностей, наследственныхъ правъ и законности дѣтей; дѣйствія мужа по управленію имуществомъ жены за періодъ сожителства разсматриваются съ точки зрѣнія общихъ постановленій объ управленіи мужа имуществомъ жены. При добросовѣстности лишь одной стороны юридическія послѣдствія брака признаются только къ ней одной и къ дѣтямъ. Такого рода союзъ и называется минимомъ-законнымъ или П. бракомъ. Почти все партитулярныя германскія законодательства и французское право стоятъ при квалифікаціи П. брака на точкѣ зрѣнія западнаго каноническаго права. Восточная церковь и за нею русское законодательство уравниваютъ П. бракъ съ другими ничтожными и недействительными браками, признавая и дѣтей отъ него незаконными (ст. 38 — 42 и 132). На родителей возлагается, однако, обязанность давать дѣтямъ содержаніе и воспитаніе до совершеннолѣтія, а при обстоятельствахъ, заслуживающихъ снисхожденія, дозволяется «повергать на милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества» участь какъ дѣтей, такъ и невиннаго супруга, по просьбамъ, поданнымъ и разсматриваемымъ въ порядкѣ 1460¹ и 14⁰⁶ уст. гражд. суд. (ст. 133, т. X, ч. 1-й). По прусскому праву П. бракъ въ отношеніи правъ супруговъ между собою уравнивается съ другими ничтожными и недействительными браками, но за дѣтьми признаются права законныхъ дѣтей по отношенію къ своимъ родителямъ и между собою, безъ приписанія ихъ, однако, къ семьѣ мужа или жены и слѣд. съ устраненіемъ всякаго отношенія ихъ къ восходящимъ и боковымъ родственникамъ отца и матери; они носятъ имя матери. Составители общегерманскаго уложенія нашли, что сообщеніе лицамъ, состоявшимъ въ П. бракѣ, или одному изъ нихъ правъ, связанныхъ лишь съ законнымъ бракомъ, нарушаетъ права, особенно наследственные, третьихъ лицъ, слѣдствія въ тоже время и положеніе самихъ заинтересованныхъ. Съ другой стороны, предоставленіе невинному и потерявшему супругу лишь простаго иска объ убыткахъ — является недостаточнымъ. Рѣшено было, поэтому, предоставить на выборъ невиннаго супруга — подчиниться послѣдствіямъ недействительнаго брака или получить права разведеннаго невиннаго супруга. Что касается дѣтей, то составители перваго проекта признавали необходимымъ считать законными всѣхъ дѣтей, рожденныхъ отъ ничтожныхъ или недействительныхъ браковъ, независимо отъ добросовѣстности родителей, если только бракъ былъ

заключенъ въ законной съ вѣнней стороны формѣ. Во второмъ чтеніи принята, однако, редакція, ставшая окончательной: «Дѣти отъ ничтожныхъ браковъ признаются законными, развѣ оба супруга при заключеніи брака знали о его ничтожности». Ср. Esmein, «Le mariage en droit canonique» (II, 33 — 37, П., 1891); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (I, §§ 542—555). В. Н.

Путауаки—вулканъ на о-вѣ Новой Зеландіи.

Путбусъ (Putibus)—мст. на прусскомъ о-вѣ Рюгенъ, въ Балтійскомъ морѣ, известное своими хорошими морскими купальнями (Friedrich-Wilhelms Seebad); окружено буковымъ лѣсомъ. Средняя темп. воздуха въ апрѣлѣ 6,2°, въ юлѣ 17,2°, въ октябрѣ 8,8°; годовая—7,7°. Пляжъ, купальни и заведенія для теплыхъ ваннъ очень хороши. Жизнь дешева. Сезонъ съ 15 юля до 15 сентября.

Путбусъ (князь и графъ)—вѣтъ древняго княжескаго рода съ острова Рюгенъ, ведущая свою родословную отъ Стоислава I (1193). Его внуки, Боранте, получили при раздѣлѣ 1249 г. замокъ Подебускъ или П., по которому и назывался. Такъ наз. датская линия рода П. въ 1727 г. возведена въ достоинство имперскихъ графовъ, а въ 1807 г. получила отъ короля шведскаго княжеское достоинство. Владѣнія рода П. занимаютъ 330 кв. км., съ 15000 жит.

Путеануеъ (Peter Puteanus, собственно Pierre du Puy)—франц. историкъ и правовѣдъ (1582—1661). Соч. его: «Traité des droits et libertés de l'Eglise gallicane» (Пар., 1699), «La condamnation des Templiers» (1654), «Histoire du schisme d'Avignon» (1654), «Histoire des plus illustres favoris anciens et modernes» (1654).

Путеануеъ (Erycius Putenaus, собственно Hendrik van de Putte, франц. Henri du Puy или Dupuy)—ислѣдователь древностей и исторіи (1574—1616); былъ профессоромъ древнихъ литературъ въ Лувенѣ. Главные его труды: «Theatrum historicum imperatorum austriacorum etc...» (Брюссель, 1642) и «Historiae insubricae libri VI» (Левентъ, 1614; Лпц., 1678).

Путеводитель—книга, содержащая описаніе какой-либо области или страны и служащая руководствомъ для путешественниковъ. О П. у древнихъ римлянъ (itinerarii) см. Дорожникъ (XI, 58); о П. въ средніе вѣка см. Паломничество (XXII, 643). Изъ позднѣйшихъ П. особенно известны: Joh. Bassenheimer (1426 г., рукописный, находится въ Дрезденской королевской бібліотекѣ), первый печатный П. на нѣмецкомъ языкѣ—«Трактатъ о томъ, какъ герцогъ Готфридъ Бульонскій достигъ обѣтованной страны» (Аугсбургъ, 1479); Grardolus, «De regimine iter agendum» (Базель, 1561); Pictorius, «Reisbüchlein» (3 изд., 1605); Zwinger, «Methodus apodematica» (1577); «Instructions and directions for farren travellers» by Howell (Лондонъ, 1650); M. Zellerei getrewer Reisgefert» (Ульмъ, 1660); «Unentbehrlicher dreifacher Leitstern der Reisenden» (Лпц., 1724); Schlözer, «Entwurf zu einem Reisecollegio» (Геттинг., 1777); Reichards.

«Guide des voyageurs en Europe» (Вена 1793; на немецком языке—«Passagier und Tourist»; «Aprodemik» (Лпц., 1795); G. F. Krebel, «Die vornehmsten europäischen Reisen» (Гамб., 1767; 15 изд., 1796); «Handbuch für Reisende durch die Schweiz» (Берн., 1777); «Anleitung auf die nützlichste und genussvollste Art in der Schweiz zu reisen» (Цюрих., 1793); Ebel, «Anleitung, die Schweiz zu bereisen» (ibid., 1804—1805). В настоящее время лучшими П. в Германии считаются Bäderer и Meyer, в Англии—Murray и Black, во Франции—Joanne. В России П. появляются сравнительно недавно. Новейшие из общих русских П.: Лвовичъ, «П. за границей» (2 изд., СПб., 1891); «Курьеръ. Практический П. для русских по Европѣ» (Одесса, 1893); «П. по России», под ред. Р. С. Попова (вып. I: Север., СПб., 1886; вып. II: Запад., СПб., 1888); «Спутникъ по России, соединенный съ русскими спутникомъ Реллера» (Рига, 1892); «Полный карманный П. по России» (СПб.); «Всеобщий железнодорожный П.» (СПб., 1894). Для почтовых, железнодорожных и пароходныхъ сообщений издаются по два раза въ годъ: «Спутникъ по России» В. П. Ландштерта (съ 1875 г.), «Официальный указатель железнодорожных, пароходныхъ и другихъ пассажирскихъ сообщений» (съ 1894 г.) и «Новый всеобщий П. по железнымъ дорогамъ и пароходнымъ путямъ России» (съ 1896 г.). Главное управление почты и телеграфовъ издаетъ «Почтовый Дорожникъ Российской Имперіи» (последнее издание 1897). Новейшие П. по отдельнымъ частямъ России: Демьяновъ, «П. по Волгѣ» (2 изд., Нижний-Новгородъ, 1894); И. Ивановъ, «П. по Волгѣ» (1896); Майновъ, «П. по Финляндии» (СПб., 1887); Д. Н. Островскій, «П. по северу России» (СПб., 1898); Москвитъ, «Практический П. по Крыму» (3 изд., 1891); Вейденбаумъ, «П. по Кавказу» (Тифл., 1888); Визыкинъ, «П. по Кавказу» (1892); «П. по кавказскимъ минеральнымъ водамъ», издание горнаго департамента (СПб., 1894); Е. А. Бесе, «П. по Центральной Азии» (Москва, 1888); И. Зарубинъ, «Альманахъ—П. по С.-Петербургу» (СПб., 1892); Симанскій, «Спутникъ петербуржца» (множество изданій); «Спутникъ москвича. П. по Москвѣ и ея окрестностямъ» (Москва, 1890); Бубликъ, «П. по Кіеву и его окрестностямъ» (4 изд., Кіевъ, 1890).

Путеводитель въ Россіи и за границую—периодическое изданіе, выходящее въ С.-Петербурѣ въ 1869—1874 гг., сперва три раза въ годъ, въ 1870—71 г. ежемесячно, въ 1874 г. снова три раза въ годъ.

Путеводитель по Россійскимъ железнымъ дорогамъ и пароходнымъ сообщениямъ—ежемесячное изданіе, выходящее въ Москвѣ съ 1 августа 1872 г. до половины 1886 г.

Путевое довольствіе—въ военномъ вѣдомствѣ денежные отпуски при переходахъ по дѣламъ службы: прогонный деньги, разбѣдные и сугубыя. Ваимѣль прогонныя при переходахъ по железнымъ дорогамъ въ вѣдомствѣ случаясь выдаются предложени или предѣльные билеты.

Путеолы (Puteoli)—см. Поццуолы.

Путешествія кругосвѣтныя начинаются въ первой половинѣ XVI в. Все изъ нихъ совершенно (1519—22) М. Номъ пиз, лучше сказать, судами, спонсоръ командовалъ, такъ какъ самъ Магелланъ былъ убитъ въ пути. Изъ послѣдователей Магеллана А. Тасманъ доказалъ, въ 1642 г., Австралія и Тасманія съ Ю. омываются моремъ. Въ XVIII ст. Кукъ открываетъ рядъ кругосвѣтныхъ плаваній, богатый результатами, особенно географическими. Большие кругосвѣтныя научныя экспедиціи предпринимались перерывами, до экспедиціи «Челленджера» (1876), столь много сдѣлавшей для изслѣдованія океана, что послѣ нея наступило время детальнаго изслѣдованія.

Пути сообщенія (въ экономическомъ отношеніи)—имѣютъ огромное значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Съ одной стороны, они служатъ передвиженію товаровъ тамъ, гдѣ существуютъ раздѣленіе занятій и гдѣ, следовательно, необходима передача создаваемой богатства отъ производителя въ руки потребителя; съ другой стороны, они содѣйствуютъ передвиженію людей для ихъ личныхъ и общественныхъ цѣлей. Элементами транспорта являются: 1) путь, 2) экипажъ и 3) сила, производящая въ движеніе. Задача транспортной организаціи П. сообщенія сводится къ уменьшенію тренія при движеніи экипажа, ускоренію движенія и къ удешевленію времени. Съ теченіемъ времени, проследочныя средства простыми телегами замѣнялись шоссейными, а эти послѣднія—железными дорогами, паровыми и электрическими двигателями, а въ водныхъ П. сообщенія гребными судами, суда совершенствовались въ конструкціи, уменьшеніи силы сопротивленія воды, въ XIX вѣкѣ начинаютъ вытѣсняться паровыми судами. Изъ П. сообщенія, въ которыхъ обладаютъ естественныя условія, можно назвать экстенсивными, а тѣ, въ которыхъ преобладаетъ трудъ и особенно капиталъ—интенсивными. Интенсивные П. сообщенія возможны только тамъ, гдѣ существуютъ оживленный торговый оборотъ, создающій большое передвиженіе грузовъ и людей. Тамъ при этомъ условіи покрываются значительные расходы на основной капиталъ и на эксплуатацію. Развитіе П. сообщенія въ народномъ хозяйствѣ находится въ тѣсномъ взаимнозависимости. П. сообщенія оказываютъ могущественное вліяніе на ходъ экономической жизни, въ то же время и состояние народного хозяйства, способность его для воспроизводства и развитію отражаются на расширеніи и совершенствованіи П. сообщенія. Самое главное значеніе П. сообщенія заключается въ вліяніи ихъ на цѣны товаровъ. Тамъ стоимость перевозки товара служитъ существенной частью рыночной цѣны его, то повышается, первой, при усовершенствованіи П. сообщенія, ведетъ къ уменьшенію цѣны товара и къ расширенію района его сбыта. Прогрессъ этого района находится тамъ, гдѣ цѣна товара равняется стоимости товара и издержкамъ производства, ведетъ къ удешевленію перевозки. Удешевленіе транспорта даетъ воз-

возможность перевозить на далекия расстояния не только сравнительно болѣе дорогія обработанные издѣлія, но и малоцѣнные и громадные сырые продукты (шерсть, хлѣбъ, жѣлѣз., каменный уголь, скоть и пр.), значеніе которыхъ въ мировой торговлѣ все болѣе выдвигается. Во многихъ случаяхъ хорошіе П. и средства сообщенія создаютъ мировыя торговыя сношенія, допуская перевозку товаровъ изъ любой страны въ другую. Выбѣтъ съ этимъ создается болѣе сильнѣе прѣжняго уравненіе цѣнъ въ разныхъ мѣстностяхъ и устраняются ихъ громадные колебанія въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Товаръ легко передается туда, гдѣ его меньше — и наоборотъ, тѣ мѣстности, въ которыхъ спросъ болѣе предложенія, легко привлекаютъ къ себѣ нужные товары. Далѣе, П. сообщенія вліяютъ на развитіе производства. Чѣмъ совершеннѣе П. сообщенія, тѣмъ болѣе расширяется рынокъ сбыта и, слѣдовательно, увеличиваются размѣры самаго производства. Это сопровождается обыкновенно прогрессирующей концентраціей и специализаціей предприятий. Въ результатъ создается широкое международное раздѣленіе труда, при которомъ каждая страна и каждая мѣстность занимаются изготовленіемъ тѣхъ предметовъ, производство которыхъ представляется тамъ наиболѣе выгоднымъ. Однѣ мѣстности специализируются на производствѣ сырья и пищевыхъ продуктовъ, другія — на изготовленіи промышленныхъ издѣлій. Отдѣльныя отрасли сѣльского хозяйства располагаются въ тѣхъ районахъ, которые дають для нихъ наиболѣе благоприятныя естественныя условія. Въ извѣстной степени и разныя отрасли промышленности концентрируются тамъ, гдѣ ихъ развитію способствуютъ выгодныя естественныя условія; напр., жѣлѣзодобывающее производство развивается преимущественно близъ мѣстъ добычанія каменнаго угля или существованія дешеваго древеснаго топлива и т. п. П. сообщенія являются не только причиной раздѣленія занятій, но и слѣдствіемъ его: нерѣдко самое положеніе народнаго хозяйства обуславливаетъ собою введеніе улучшенныхъ П. сообщенія (напр. открытіе рудныхъ залежей, прогрессирующее заселеніе страны, развитіе обрабатывающей промышленности). Ростъ промышленности подъ вліяніемъ П. сообщенія ведетъ къ развитію городовъ, гдѣ сосредоточиваются промышленныя предприятия и куда населеніе можетъ притягиваться благодаря легкости сообщеній. Усовершенствованіе П. сообщенія создаетъ быстроту, регулярность и надежность перевозки. Благодаря быстротѣ сообщеній становится возможнымъ передвигать на далекия расстоянія скоро портящіеся грузы (напр. масло, свѣжіе фрукты, свѣжее мясо, рыбу), устраняется необходимость во многихъ посредникахъ, ускоряется оборотъ капиталовъ. Регулярность сообщеній придаетъ устойчивый характеръ торговлѣ, обезпечивая доставку товаровъ въ назначенные сроки и позволяя торговцамъ держать въ наличности сравнительно немного товаровъ. Надежность доставки уменьшаетъ рискъ при перевозкѣ и тѣмъ самымъ понижаетъ величину страховой

преміи. Въ области сѣльского хозяйства усовершенствованіе П. сообщенія ведетъ къ повышенію земледѣлческой культуры, къ замѣнѣ экстенсивныхъ системъ болѣе интенсивными, къ замѣнѣ натурального хозяйства денежнымъ. Поземельная рента болѣе удаленныхъ отъ рынка земель возвышается, рента ближайшихъ земель падаетъ; вообще позем. рента стремится къ уравненію въ различныхъ районахъ. Никонецъ, облегченіе передвиженія даетъ рабочимъ болѣешую возможность искать примѣненія своимъ силамъ тамъ, гдѣ это наиболѣе выгодно; оно расширяетъ кругъ лицъ, могущихъ путешествовать для отдыха, леченія или для знакомства съ чужими странами, что имѣетъ важное культурное и образовательное значеніе. Ср. Sax, «Die Verkehrsmittel in Volks- und Staatswirtschaft»; ер. же. «Transport- und Kommunikationswesen», въ «Schönberg's Handbuch der pol. Oekonomie» (I вып.); Roscher, «System der Volkswirtschaft» (III т., §§ 76—96); de Foville, «La transformation des moyens de transport et ses conséquences économiques et sociales»; Скворцовъ, «Вліяніе парового транспорта на сѣльское хозяйство»; Чупровъ, «Железнодорожное хозяйство». См. Россія: Пути сообщенія.

М. С.—с.

Путивль—уѣздн. городъ Курской губ. при р. Сеймѣ, въ 20 вер. отъ ст. Путивль, Кіево-Воронежской жел. дор. Время основанія П. неизвѣстно. Первое извѣстіе о П. относится къ 1146 г., когда князь черниговскіе, союзники великаго князя Ізяслава Мстиславовича, осадили городъ, принадлежавшій тогда сѣверскому князю Святославу Ольговичу; П. сдался и былъ разграбленъ. Въ теченіе 25 лѣтъ (1146—1171) онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, подвергаясь осадамъ и разграбленіямъ. Въ 1186 г. къ П. подошли половцы, но городъ устоялъ. Въ 1223 г. путивляне участвовали въ первыхъ битвахъ съ монголами. Въ XIV в. П. отошелъ къ Литвѣ, а въ 1500 г. присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1604 г. путивляне присягнули самозванцу. Во время войны съ поляками (1618) П. былъ разоренъ гетманомъ Сагайдачнымъ. Въ 1634 г. морская зва похитила пятую часть жителей. Въ 1779 г. П. назначенъ уѣзднымъ гор. Курскаго камѣстничества. Городъ расположенъ на ровномъ возвышенномъ плато, на В заканчивающемся высокими холмами. Жит. 8965 (1897), главнымъ образомъ (по даннымъ 1893 г.) мѣщанъ (45%) и крестьянъ (42%). 1985 мастеровъ, 580 работниковъ и 460 учениковъ; всего болѣе каменщиковъ (1043). Первой 9 камен. и 2 деревянныя: Молчанскій-Печерскій мужской монастырь. Женская прогимназія, ремесленное и городское училища. Въ 1893 г. город. доходовъ 29974 р., расходовъ 22495 р., капиталовъ 181569 р. Остатки древнихъ укрѣпленій времени самозванца («Городокъ»).

Путивльскій уѣздъ—въ западной части Курской губ. Площадь составляетъ 2518,5 кв. вер. или 262344 дес. По характеру поверхности П. уѣздъ дѣлится на двѣ части: сѣверную и южную. На С, по теченію Клевени, Обесты и Берюга, высоты достигаютъ

780 фт.; эта мѣстность отличается развитіемъ глубокихъ овраговъ, сухостью; здѣсь нѣтъ ни лѣсовъ, ни болотъ. Южная стенная часть, ровная, низкая, сырая, лежитъ на 200—260 фт. ниже сѣверной и отдѣляется отъ нея теченіемъ р. Сейма, вдоль котораго раскинулись широкія болота (Осетерское, Софроньевское, Свитозерское, Чаплишинское, Гвинтовое, Жилинское, Псухово, Гвижица). Рѣки Сеймъ, притокъ Десны, проходить съ В на З. Вѣдь принадлежитъ у. только своимъ низовьямъ, р. Клевень течетъ вдоль сѣв.-зап. границы.

Геология. Главная возвышенная гряда уѣзда, свыше 100 саж. надъ моремъ, вытянута въ длину отъ Путивля на В и СВ. Высшая точка ея 761 фт., близъ Анатольевки. Въ этомъ направленіи сохранилась гряда новѣйшихъ образований надѣловыхъ: третичные олигоценные (проблематичные пласты) харьковского и частью полтавскаго яруса. Но гораздо большее развитіе имѣютъ здѣсь позднѣйшія отложения глинѣвыхъ наносовъ поледниковыхъ образований, которые достигаютъ здѣсь особенной мощности въ оврагахъ, тянувшихся отъ Малушиной до Казанской и Книзевой. Здѣсь много залежей *глины*, очень жирныхъ и пластичныхъ, разныхъ цвѣтовъ: зеленого, синіго, сѣраго, малиноваго, огненнокраснаго и особенно странно-изукрашенныхъ рисункомъ. Въ этихъ верхнихъ оврагахъ обнаруживается присутствіе полтавскаго яруса въ видѣ бѣлыхъ песковъ съ плотнымъ песчанникомъ, который восходитъ начиная съ Книзевой, въ Шовинѣ, Мочулицѣ, Вошинѣ, Беркогѣ и Пѣтуховѣ, повсюду теченію р. Берюги. Особенно известны доми въ сел. Берюгѣ и Пѣтуховкѣ (см.). Тѣ же самые пласты выступаютъ наружу и въ Буваulinой и Алѣевой у Нижней Слободы близъ гор. II. и непрерывно продолжаютъ далеко на В въ Рыльскій у. Повсюду низовью р. Сеймъ, составляющему низшую жилу въ у., проходить выходы чистаго мѣла, который здѣсь поднимается еще саж. на 6 надъ водой; подъ городомъ II.—нѣсколько известковыхъ печей, пережигающихъ мѣл. Тоже самое мы видимъ на С у. по р. Клевень, гдѣ въ Поповкѣ, Сидоровкѣ, Харьковѣ, Студенкѣ, Наумовѣ и Клевенѣ всюду выступаетъ чистый мѣл. Тутъ же выше есть жерновники. Практическое значеніе въ уѣздѣ имѣютъ мѣл., известъ, чистые пески, огнеупорныя горшечныя глины, фосфориты, бурый желѣзнякъ и особенно жерновныя песчанники, которыхъ вывозится отсюда на десятки тысячъ руб. Жителей (1897 г.), исключая города II., 155898, въ томъ числѣ 77582 мѣл. и 78316 жнц.; на 1 кв. версту приходится 62 жителя. По свѣдѣніямъ 1892 г., главная масса населенія — малороссы-крестьяне (93%); православныхъ (99,8%). Церквей православныхъ 43, монаст. 2. По даннымъ 1887 г., всей земли числилось 240253 дес., пахатной—167702, лѣсной пл.—21070, луговъ, выгоновъ и огородовъ—35215, неудобной земли—16266 дес. Крестьянской земли 112828 дес., (пахатной—88634), владѣльч.—125666 дес. (пахатной—78402). Луга и лѣса принадлежатъ, главнымъ образомъ, частнымъ владѣльцамъ. Снимается крестья-

нами въ аренду свыше 32000 дес. (что составляетъ 28,5% надѣльной), въ томъ числѣ лѣсной хлѣбъ бол. 11000, яровой ок. 1000, луговъ—8000, выгоновъ—3000 дес. Главн. хлѣба — рожь, овесъ и греча; много картофеля; изъ торговыхъ растений сѣется пень (у помѣщиков), свекловична (у помѣщ. и конопля (у крестьянъ). Мѣстные промыслы въ уѣздѣ довольно развиты, но слабо развиты; общій заработокъ ихъ не превышаетъ 75 т. р. въ годъ. Уѣздъ на сторону (особенно женщины—въ сѣв. заводы) до 4 т. чел. ежегодно. **Фабрич. дозъ** въ у. 312, болѣею частью мелкихъ: текстильн., маслобоек., кирпичныхъ и др. изъ нихъ только 2 сахаронаренныя заводы; производствомъ въ 825 т. руб. Общ. производств. остальныхъ 310 завед. составляетъ 137 т. руб., въ томъ числѣ 1 заводъ на 10 т. руб. и 32 маслобойныя на 1 т. руб. **Школъ** 30, учащихся 1887 г. 130 дѣл.; кромѣ того въ Пригородной школѣ имѣется училище, содержимое на заведеніи частнымъ лицомъ средства. **Земскій бюджетъ** за 1895 г. составлялъ по приходу 7766 р. (въ томъ числѣ 64489 руб. сборъ съ зем. по расходу 77631 р., въ томъ числѣ на управленіе зем. управленія—10150 р., на мѣстн.—24410 р., на народное образованіе—10000 руб. (въ томъ числѣ на народныя школы 6530 р.). **Мѣрскихъ доходовъ** (1891 г.) оценено 25204 р., въ томъ числѣ 18528 р. на владѣльч.; мѣрскихъ расходовъ было 24644 р. Сельскіе общественные капиталы (1891 г.) составляли 8985 руб. **Н. I.**

Путивльскій 127-й пѣхотный полкъ сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей литовскаго пѣх. полка. **Боевыя отличія** 1) георгиевское полковое знамя за Севастополь 1854—55 г.; 2) знаки на шапки за войну при оборонѣ Севастополя и за Крымскую войну 1877—78 г.

Путикъ (уложень, уложье)—типъ деревни, введенная въ гушнѣ дѣлѣ, по мѣст. вѣдѣнію, ягодниками, водою и другими удобствами, привлекающими дичь; эта деревня имѣется нѣрѣдко десятками верстъ, на границѣ которыхъ ставится иногда до тысячи вѣшекъ (XVII, 891) разнаго рода, для ловли преимущественно, рыбчана, бѣлой куропатки, тетерева и глухаря, а также другихъ птиц и звѣрей. П. составляетъ неотъемлемую принадлежность промышленника и права на этотъ сервитутъ переходятъ по наследству изъ поколѣнія въ поколѣніе; послѣ смерти владѣльца или послѣ переселенія его въ другія мѣстности, П. поступаетъ иногда въ общественное владѣніе и затѣмъ либо сдается обществомъ въ аренду, либо уступается одному изъ членовъ общества, либо, наконецъ, приносится въ даръ церкви. Такими П. изрѣзана вся громадная лѣсная площадь промысловыхъ мѣстностей нашихъ сѣверныхъ губерній, а отчасти и Сибири. П. приводится въ порядокъ еще дѣломъ, самая же ловля начинается около 1 сентября и продолжается до тѣхъ поръ, пока быкъ окончательно не выкунѣетъ. Во все время ловли промышленники ходятъ по П., осматриваютъ доушки, забираютъ подва-

ную дичь и снова настораживают свои снасти. В виду невозможности, при большом протяжении П., своевременно выбирать пойманную дичь, значительная часть ее портится или дѣлается добычею хищников, иногда регулярно посѣщающих П. Обстоятельство это сильно вліяет на уменьшеніе дичи и послужило главным поводомъ къ воспрещенію новѣйшими правилами объ охотѣ 3 февраля 1894 г. (XXII, 499) всякой ловли названныхъ выше четырехъ видовъ дичи.—См. П. Горюновъ, «Исследование о сервитутахъ» (СПб., 1888); А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898). С. Я.

Путилово — с. С.-Петербургской губ. Шлиссельбургскаго у., при Ладожскомъ озерѣ. Жителей 2258. Извѣстны лопки известняка (путиловскаго камня), отправляемаго по Ладожскимъ каналамъ, преимущественно въ С.-Петербургъ. Путиловскій камень употребляется главнымъ образомъ на облицовку колодей в на прогуары. Лопкою занимается свыше 3000 чел., кромѣ самихъ путиловцевъ, такъ и крестьянъ окрестныхъ деревень.

Путиловъ (Павелъ Васильевичъ) — современнѣйшій врачъ. Род. 1845 г. Кончилъ курсъ въ казанскомъ унив. въ 1871 г. Съ 1876 г. въ военной службѣ: въ настоящее время военный врачъ въ Прижевальскѣ. Выдающійся антропологъ и хирургъ, много писавшій о «планиграфіи» (о численно-пространственномъ отношеніи различныхъ поверхностей человѣческаго тѣла). Въ 1881 г. докторъ-медицины за диссертацию: «Материалы къ изученію главныхъ поверхностей человѣческаго тѣла». Другія статьи: «Къ планиграфіи въ акушерствѣ» («Врач. Вѣд.», 1881), «Материалы къ изученію роста человѣческаго тѣла въ отношеніи поверхностей различныхъ системъ новорожденнаго и взрослого» («Врачъ», 1882; тоже Омскъ, 1886). П. извѣстенъ и многочисленными, предложенными имъ, усовершенствованіями врачебныхъ инструментовъ и въ особенности введеніемъ въ хирургич. практику оленьихъ сухожилий для замѣны нѣтута: «Объ остицкихъ нитяхъ изъ оленьихъ сухожилий въ хирургической практикѣ», «Русск. Мед.», 1885; «Способъ приготовленія остицкихъ и киргизскихъ сухожильныхъ янтюкъ и обработка обыкновенныхъ струнъ для хирургическихъ цѣлей» (тамъ же, 1884). Кромѣ того, имъ написанъ цѣлый рядъ другихъ статей по войсковымъ болѣзнямъ и пр. Г. М. Г.

Путиловы — дворянскіе роды. Однѣ изъ нихъ, внесенный въ VI ч. род. кн. Самарской губерніи, восходитъ къ концу XVI в. (Гербовникъ IV, 60), а другой, восходящій къ концу XVII вѣка, внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. (Гербовникъ, X, 91). Есть еще нѣсколько родовъ П., позднѣйшаго происхожденія.

Путигьяно (Putignano) — г. въ итальянской провинціи Бари, въ 89 км. отъ г. Бари, 11900 жит. Винодѣліе и производство оливковаго масла.

Путиозеро — озеро Олонекской губ., въ Повѣнецкомъ и Петрозаводскомъ уу., на Заонежскомъ полуостровѣ. Длина 25 вер., шир. 1—2 вер., глуб. 4—30 саж. На о-вѣ П. на-

ходится Шунгскій погостъ — важнѣйшее селеніе Повѣнецкаго у.

Путицъ (Gustav-Henrich-Hans-Edler Herr von und zu Putliz, 1821—1890) — нѣмекій поэтъ. Завѣдывалъ придворнымъ театромъ въ Шверинѣ, потомъ въ Карлсруэ. Свою литературную карьеру П. началъ небольшими комедіями (Берлинъ, 1853—60) изъ жизни высшихъ классовъ общества; онѣ отличаются здоронимъ и свѣжимъ юморомъ; особенно извѣстны: «Das Herz vergessen», «Badekuren», «Familienzwist und Frieden» и «Der Salzdirektor». Другія соч. П.: «Was sich der Wald erzählt?» (Берлинъ, 1850, 49 изд., 1895), «Vergissmeinnicht» (Берлинъ, 1863, 19 изд., 1890), трагедія «Vom Herzen», драма «Das Testament des Grossen Kurfürsten» (Берлинъ, 1858, 2 изд., 1877), новеллы: «Brauerburgische Geschichte» (Штутгартъ, 1862), «Die Halben» (1868), «Die Alpenbraut» (1863), романы: «Die Nachtigall» (1872), «Croquet» (1878) и «Theatererinnerungen» (Берл., 2 изд., 1876), «Mein Heim. Erinnerungen aus Kindheit und Jugend» (Берл., 1885, 2 изд., 1886) и пр. Ср. изданный его издвою очеркъ: «Gustav zu Putliz, ein Lebensbild» (Берл., 1894).

Путия (Putna) — правый притокъ р. Серета въ Молдавіи (Румыніи), беретъ начало въ Трансильванскихъ Карпатахъ. Отъ имени этой рѣки получилъ названіе округъ П. въ 3249 кв. км. съ 169688 жит. и съ главн. г. Фокшаны. Въ 1789 г., 20 іюля, Османъ-паша, при своемъ отступленіи отъ деревни Мариешти къ р. П., 3 раза былъ опрокинутъ авангардомъ Суворова и принца Кобургскаго.

Путица печатъ (стар.) — дорожная печатъ, употреблявшаяся во время выѣздовъ государя изъ столицы.

Путия (Putney) — предместье Лондона на лѣв. берегу Темзы; 18 тыс. жит., гл. пунктъ лондонскихъ гребныхъ обществъ.

Путиный бойришъ — см. Бойре и Пути.

Путо (Claude Routeau, 1725—75) — нѣвѣстный франц. хирургъ; П. былъ главнымъ хирургомъ Hôtel Dieu въ Лионѣ. Труды его: «Mélanges de chirurgie» (Лионъ, 1760); «Essai sur la gâche» (1763), «Oeuvres posthumes» (П., 1783).

Путо — сѣть изъ толстыхъ веревокъ, выкадываемая промышленниками, для безопасности на чело (отверстіе) берлога, при охотѣ на медвѣдя.

Путорама — горный хребтъ Енисейской губ. и окр. въ Түрүханскомъ крѣт., служящій продолженіемъ горн. хребта «Большой Камень». Начинается онъ въ верховьяхъ притока р. Нижней Тунгузки, р. Лѣтней, тянется вдоль праваго ея берега и упирается въ Нижнюю Тунгузку, которая пробивается черезъ него ущельемъ, образуя порога. За р. Нижней Тунгузкой хребтъ этотъ поворачиваетъ къ СВ, а потомъ къ С и переходитъ за правый притокъ Нижней Тунгузки р. Сѣверную, въ 100 вер. отъ ея устья. Эта часть хребта носитъ названіе «Лѣтняго Камня». За р. Сѣверной продолженіе хребта получаетъ уже тунгузское названіе «Путорама». Хребтъ П. разсѣченъ многими глубокими долинами, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія Милтуйская, расположенная на западной сторонѣ

озера Мантуйскаго, затѣмъ Казарна, Порожня, Суэцъ-Камень и лежащая по правую сторону р. Курейки, въ 70 и 100 вер. отъ ея устья. Ширина этихъ долинъ отъ 5 до 8 вер., и въ длину мѣстами до 30 вер. Полагаютъ, что въ этой части хребта ширина его не превосходитъ 55 вер. Далѣе главная вѣтвь П. направляется на СВ, а затѣмъ на В и оканчивается плоскою возвышенностью въ соседствѣ ст. р. Анабарой. Склоны П., обращенные къ С и СВ, въ большинствѣ обрывисты, скалисты и прорѣзаны глубокими котловинами. Южные и юго-вост. склоны хребта отлоги и покрыты растительностью; вершины хребта, какъ равно и прилегающей къ вост. его концу плоской возвышенности, лишены всякой растительности и мѣстами усеяны огромными каменьями и валунами, преимущественно глинисто-сланцевой породы. По обрывамъ, же и въ разсѣлинахъ хребта разбросаны огромныя глыбы граувакки и песчаника. Среди этихъ глыбъ, въ особенности въ ложбинахъ и ущельяхъ, залегаютъ слѣды, нарастающій даже лѣтомъ. По южнымъ склонамъ хребта произрастаютъ лѣса. Ширина хребта, въ особенности на В, достигаетъ до 70 вер., высота въ самыхъ возвышенныхъ точкахъ не превосходитъ 2800 фт. Но поскольку П. извѣстенъ, во всѣхъ его цѣпяхъ и отрогахъ залегаютъ попеременно глинистые сланцы, известняки, песчаники и граувакки, въ значительно приподнятыхъ пластахъ мѣстами примѣтенъ гранитъ, пересѣченный базальтомъ; встрѣчаются еще сіениты, диориты и сланцевые сланцы. Минеральныя богатства хребта почти нетронуты и необсѣдованы, но, повидимому, значительны: до сихъ поръ открыто присутствіе желѣзныхъ рудъ, доброкачественнаго каменнаго угля въ Вѣломъ хребтѣ, гипса, азбеста, превосходныхъ качествъ графита, горнаго масла, нефти, известняковъ, точильнаго камня и цвѣтныхъ камней, кромѣ того кое-гдѣ примѣчены и обильные соляные ключи и каменная соль, въ Соляной сопкѣ близъ р. Анабары.

Н. Л.

Путресцинъ (тетраметилендиаминъ) — $C_4H_{12}N_2 = C_4H_8(NH_2)_2 = NH_2.CN^2.CN^2.CN^2.CN^2$. NH_2 находится въ мочѣ при цистинауріи (Udranszky, Baumann) и образуется при гніеніи мяса (въ трупахъ, вмѣстѣ съ пентаметилендиаминомъ [см.] или кадавериномъ, Brieger) и рыбой (сельди, Bockisch). Искусственно получается всѣми общими способами образованія диаминовъ (см.). Такъ, Ладенбургъ получалъ его возстановленіемъ ціанистаго этилена $C_2H_4(CN)_2$ в Цимманіанъ и Занетти — суммированиемъ $C_2H_4(CN)_2$ при дѣйствіи натрія въ спиртовомъ растворѣ. П. представляетъ кристаллическое вещество съ темп. плавл. 27—28° (Ciamiciu, Zanetti) и темп. кип. 158—160° (Ladenburg), пахнетъ пиридиномъ (см.), притягивается, какъ сильное основаніе, углекислоту изъ воздуха, легко растворимъ въ водѣ. Хлористоводородная соль его $C_4H_{12}N_2.HCl$ кристаллизуется изъ 85% спирта въ табличкахъ, съ хлорной платиной образуетъ желтый осадокъ хлороплатината $C_4H_{12}N_2.HCl.PtCl_6$ и при

нагрѣваніи съ азотисто-серебряной солью водой даетъ нитроизопропенъ (см.) C_3H_5 , тетраметилена C_4H_8 (см. Описаніе органическихъ), азилакарбинолъ $CN^2.CN^2.CN^2.CN^2$, гликоля $CN^2.CN^2(OH).CN^2.CN^2(OH)$ и $CN^2.CN^2.CN^2.OH$ (Демьяновъ). П. Н. Л.

Путткамеръ — дворянскій родъ, происходящій отъ рюгенскаго князя Есно, котораго бѣжалъ въ Богемію и былъ королевскимъ камеріеръ (rokoshozg=rutkaser). Его потомки, вернувшись въ Померанію, приняли фамилію П. Одна изъ вѣтвей этого рода перемѣлилась въ началѣ XVIII в. въ Польшу; Давидъ-Фридрихъ П. († 1735) былъ столичнымъ инфантскимъ и генераль-лейтенантомъ польскихъ войскъ, Гавильтъ-Антонъ П. († 1784) — маршаломъ мвнскои конфедераціи (1792). Вѣтвь П. внесена въ VI ч. род. кн. Вислской губ.

Путткамеръ (v. Puttkamer; Альбертъ-Викторъ, прусскій государственный дѣлатель, род. въ 1828 г., изучалъ право, послѣдовательно ландратомъ, регистраторомъ и оберпрезидентомъ Силезіи. Въ 1891 г., съ перерывами, былъ депутатомъ рейхстага, гдѣ выступалъ рѣшительнымъ образомъ, но мало талантливымъ дѣлатель консервативной партіи. Въ 1879 г. былъ назначенъ на мѣсто Фалька прусскимъ министромъ просвѣщенія; въ 1880 г. ввелъ въ прусскихъ школахъ нѣсколько упрощенную систему правописанія — такъ наз. Прусскую орфографію. Въ 1881 г. означенъ значенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, президентомъ прусскаго министерства и усовершенствовалъ политическую часть крайней суровостію примѣнялъ антистическій законъ, во время выборовъ (въ 1887 г.) допускалъ грубое давленіе на избирателей и вызвалъ противъ себя чрезвычайную ненависть; отставка, данная ему въ 1888 г. Фридрихомъ III, ставилась имъ ему въ особую заслугу. Вильгельмъ II назначилъ П. въ 1891 г. оберпрезидентомъ Помераніи, которая, вслѣдствіе водворенія имъ строгого полицейскаго режима, получила кличку «Путткамерунъ». 2) Максимилианъ, двоюродный братъ предыдущаго, прусскій государственный дѣлатель, родился въ 1831 г., изучалъ право, служилъ во министерствѣ юстиціи, въ 1867—71 г. былъ депутатомъ ландтага, въ 1867—81 г. — рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ національ-либеральной партіи (съ 1879 г. — дѣлкій). Состоитъ статс-секретаремъ юстиціи и кудиторъ въ Эльзасѣ. Жена его — Альберта фонъ-П., урожденная Вейзе, род. 1849 г., не безызвѣстна какъ писательница (историч. драма: «Kaiser Otto III», Гюгю 1883; «Dichtungen», Лип., 1883) и въ особенности какъ переводчица Альфреда Мюссе.

В. В.-а.

Путумайо (Putumayo, иначе Яси-Паппа) — лѣвый притокъ р. Амазонской въ Южной Америкѣ, беретъ начало подъ назв. Яса на восточномъ склонѣ Андовъ въ южной части колумбійскаго департамента Кауки (Cauca), на высотѣ 2750 м. надъ ур. моря, течетъ въ юго-вост. направленіи черезъ Эпидоръ и, пройдя пространство въ 1530 км.

опладеетъ въ р. Амазонскую около São Antonio въ бразильскомъ штатѣ Амазонскомъ. По свѣдѣніямъ Крево, посѣтившаго П. въ 1878—79 г., П. судоходна на протяженіи 1400 км.

Путь—въ старину, кромѣ обычнаго значенія дорога, обозначалъ еще: 1) всякое средство къ достиженію извѣстнаго дохода; П. назывался всякій промыселъ, всякая хозяйственная статья и сельскохозяйственная угодья: рыбный ловли, бортовые уходы, боровые гоны и проч.; 2) завѣдываніе какою-либо частью дворцоваго хозяйства великихъ и удѣльныхъ князей (административные пути—конюшій, сокольничій, ловчій, стольничій, чашничій); отсюда и бояре, завѣдывавшіе этими П.—вѣдомствами, назывались *путными*; 3) право, а также документы, на которомъ оно утверждалось; 4) установившійся обычай или порядокъ; 5) толкъ, прокъ, польза; отсюда *путный*, *безпутный* и выраженіе: «въ немъ пути не будетъ».

Путь Дековилля—переносный желѣзнодорожный путь, въ 60 см. ширину, по которому движеніе совершается легкими паровозами и вагонетками, составляющими спеціальность завода Дековилля, близъ Парижа. Во время французской выставки 1889 года путь этой системы употреблялся для перевозки пассажировъ, при чемъ доказана была громадная провозоспособность, которою можетъ обладать подобная линія при надлежащей организаціи (см. также ст. Желѣзные дороги въ крѣпостяхъ, XI, 829).

Путь желѣзнодорожный—см. Желѣзные дороги (XI, 823).

Путята—тысящій князь Владиміра Св., принимавшій, по извѣстію такъ назыв. Иоанновской лѣтописи, дѣтельное участіе въ насильственномъ крещеніи новгородцевъ Добрыней, дядею Владиміра. Отсюда пошла поговорка: «П. крестилъ мечемъ, а Добрыня овечьимъ».

Путяти—дворянскій родъ, происходящій изъ Польши, гдѣ писался «Пудята», и поступившій въ русское подданство въ 1655 г. Дмитрій Васильевичъ П. былъ генераломъ-отъ-инфантерій и генералъ-адъютантомъ императора Александра II. Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Смоленской, Московской и Оренбургской. Въ Западномъ краѣ существуютъ три отрасли Путятъ—герба *Сырокомля*, одна—герба *Пріятели* и одна (Раевские-Путаты)—герба *Абданки* (тотъ же гербъ, что и Сырокомля).

Путяти (Николай Васильевичъ, 1802—1877) — писатель, изъ смоленскихъ дворянъ, воспитанный въ Муравьевской школѣ колонновожатыхъ. Служилъ въ гвардіи, потомъ адъютантомъ генералъ-губернатора гр. Закревскаго въ Финляндіи; въ 1829 г. участвовалъ въ сраженіяхъ противъ турокъ; перейдя въ гражданскую службу, состоялъ въ статъ-секретарятѣ великаго княжества Финляндскаго; выйдя въ отставку, былъ одно время председателемъ моск. общества любителей российской словесности. Въ Гельсингфорсѣ онъ подружился съ Баратынскимъ, а чрезъ него и съ А. С. Пушкинымъ. Дружескія и лите-

ратурныя письма Баратынскаго къ П. напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г. О знакомствѣ съ Пушкинымъ и о томъ, какъ Пушкинъ звалъ П. въ посредники несостоявшагося поединка съ Лагрене, П. оставилъ записку. Пушкинъ по этому поводу отдалъ П. своеобразный листокъ съ извѣстными стихами: «Твоихъ признаній, жалобъ нѣжныхъ...»

Труды П.: «Обозрѣніе жизни и царствованіе Императора Александра I» (въ «Девятинадцатомъ Вѣкѣ» Бартенева, т. I.); «Краткое біографическое воспоминаніе о графѣ А. А. Закревскомъ» («Русскій Архивъ», 1865); «Казнь декабристовъ» (ib., 1861, II т.); «О стихотвореніи Баратынскаго «Леда» (ib., 1864); «Замѣтка о кончинѣ Грибоѣдова» (ib., 1871). «Андрей Николаевичъ Муравьевъ» (ib., 1883, II т.), «Князь В. Ѳ. Одоевскій» (ib., 1874, I т.), «О графинѣ Е. П. Растопчиной» (ib., 1865), «Случай изъ цензурной практики» («Чтенія въ обществѣ любителей российской словесности», 871, вып. III), «Нѣсколько словъ о литературной дѣятельности Ф. Н. Глинки» (ib., 1867, вып. I), «Карамзинъ, первый русскій литераторъ» (ib.), «Сеймъ въ Борогѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1857), «Муравьевская школа колонновожатыхъ» («Современникъ», 1852, 1 отдѣльно) и др. См. некрологъ П. Бартенева въ «Рус. Архивѣ» (1878, I т.). В. Р.—ст.

Путятинна о-въ—Приморской обл., въ зал. Петра Великаго (Японскаго м.). Протянувшись отъ моря отъ материка, узкій, глубокой отъ 2 до 6 саж. Островъ имѣетъ форму неправильнаго креста и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ высотъ. У юго-вост. оконечности въ морѣ 5 большихъ скалъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Пята пальцевъ (по англ. П. о-въ называется Porgyth).

Путятинно—с. Рязанской губ., Сапожковскаго у., при р. Воржѣ. Жит. 4000. 3 церкви, школа, ярмарки, еженедѣльные базары, Бондарный промыселъ.

Путятинъ (Евфамій Васильевичъ, 1803—1883)—графъ, русскій госуд. дѣятель, адмиралъ, ген.-адъютантъ. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1821—1823 гг. совершилъ кругосвѣтное плаваніе къ сѣв.-западнымъ берегамъ Америки подъ командою М. П. Лазарева. Въ 1827 г. участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи. Въ 1838—1839 гг. команду фрегата, участвовалъ въ высадкѣ при занятіи мыса Ажеръ, мѣстечекъ Туапсе и Шапсуху и мыса Субаши и здѣсь былъ раненъ. Въ 1842 г. состоялась первая побѣда П., съ дипломатическою цѣлью, къ персидскому шаху. По указаніямъ П. была учреждена въ Астрабадскомъ заливѣ военная станица; имъ были усмирены туркмены; онъ убѣдилъ персидское правительство уничтожить прежнія стѣсненія русской торговли на Каспійскомъ морѣ и въ самой Персіи; принялъ мѣры для разграниченія водныхъ пространствъ и настоялъ на установленіи пароходнаго сообщенія между устьемъ Волги, Кавказомъ и Персіей. По возвращеніи въ Петербургъ, П. председательствовалъ въ комитетѣ по составленію урочнаго положенія для судостроенія. Въ 1852 г. П. былъ командированъ, съ цѣлю экспедиціи, въ Японію, гдѣ, не смотря на пре-

литствы со стороны японцев и политическая затруднения вследствие разрыва Англия и Франции съ Россіей, успѣлъ заключить въ Симодѣ (въ 1855 г.) выгодный для Россіи торговый трактатъ, открывавшій русскимъ купцамъ японскія порты. По возвращеніи изъ этой экспедиціи, важной и въ научномъ отношеніи (см. «Фрегатъ Паллада», Гончарова, и «Воспоминанія старого моряка бар. Шидлинга» — въ «Русскомъ Архивѣ», 1892 г. № 5 и 6), П. былъ награжденъ графскимъ достоинствомъ. Новая осложненія на Востока заставили правительство снова отправить туда П. Онъ заключилъ съ Китаемъ трактатъ въ Тянь-Тань (1858 г.), по которому русскіе приобрѣтали право свободнаго посѣщенія внутреннихъ провинцій Китая и китайскихъ портовъ для производства морской торговли. Въ тоже время П. успѣлъ выговорить у японцевъ новыя торговыя привилегіи, право путешествія русскіхъ внутри Японіи и право содержанія русскаго дипломатическаго агента при японскомъ дворѣ. Въ 1858—61 гг. П. состоялъ военноморскимъ агентомъ при русскомъ посольствѣ въ Лондонѣ; въ 1861 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, но черезъ 5 мѣсяцевъ уволенъ отъ этой должности, съ назначеніемъ въ члены государственнаго совѣта. Ко времени управленія его министерствомъ относятся безпорядки въ унив. слб. и моск., вызванныя введеніемъ матрикулъ. Печатные труды П.: «Воспомянутый отчетъ о плаваніи отряда военныхъ нашихъ судовъ въ Японію и Китай, въ 1852—1855 г.» («Морск. Сборникъ» 1856, кн. 10); «Соображенія объ устройствѣ морского воспитанія въ Россіи на новыхъ началахъ» (иб., 1859, кн. 11 и 12, 1860, кн. 2) и «Проектъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній, съ учрежденіемъ новой гимназіи» (СПб., 1860). Некрологи — въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1883, № 294), «Новомъ Времени» (№ 2746), «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» (1883, № 124). См. бар. Остенъ-Сакенъ, «Памяти гр. Е. В. Путятина» (въ «Извѣстіяхъ Импер. Географическаго Общества», т. XIX, № 5); Петриченко, «Астрабадекая станція и влияние ея на развитіе края» (въ «Морскомъ Сборникѣ», 1863, № 12); «Общій Морской Списокъ» (т. VIII, 1894); «Морской Сборникъ» (1859 г., тт. XX и XXIII; 1859 г., т. XXXIX, кн. 1 — извѣстія о путешествіяхъ П.).

В. Р. — 3.

Путятинъ (Родионъ Тимофеевичъ, 1807—1869) — извѣстный проповѣдникъ. Сынъ священника, воспитанникъ Московской духовной академіи, былъ преподавателемъ словесности въ ярославской семинаріи, потомъ въ Рыбинскій протоіереемъ и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. «Краткія поученія» П. стали появляться въ печати съ 1842 г.; до 1894 г. ихъ вышло 22 изданія. Нѣкоторые изъ нихъ печатались и въ духовныхъ журналахъ. Распространенности поученій П. способствовали доступный для простаго народа своеобразный языкъ, знаніе народной жизни и искренность, увлекавшая слушателей. Нѣкоторые изъ его поученій, напр. «Почуеніе передъ св. Причастіемъ» и «Почуеніе въ день Покрова Богородицы», помѣщены въ

«Русской Христоматіи» Гамалея (ч. 1) и некрологи въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1869, № 44 и 46) и «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1869, № 47).

В. Р. — 3.

Путятинъ — княжескій родъ, отъ князей Друцкихъ. Предокъ ихъ, князь Иванъ Семеновичъ Друцкой, прозванный Путятинъ, въ 1422 г. подписалъ трактатъ Литвы съ татарами; онъ былъ сторонникомъ Свидригайло. Его сынъ князь Дмитрій († 1505), былъ воеводою Кіевскимъ; отъ другого сына его, князя, происходить вѣтвь, поселившаяся въ Новгородской области. Князь Петръ Ивановичъ П. и племянникъ его князь Семенъ Ивановичъ взяты въ плѣнъ литовцами подъ Орломъ (1514). Кн. Григорій Васильевичъ былъ воеводою, наместникомъ и посломъ въ Познань; кн. Григорій Давыдовичъ — воеводою въ Оршѣ и Оршкѣ (1566—74), князь Иванъ Семеновичъ — воеводою въ Уржумѣ (1674). Кн. Аврамъ Артемьевичъ († 1769) былъ оршанскимъ губернаторомъ и сенаторомъ. Кн. Павелъ Арсеньевичъ (род. въ 1837 г.) — анатомъ, археологъ и антропологъ. Родъ князей внесенъ въ V ч. род. кн. Тверской губ. (Гербовникъ, VIII, 2).

Путятинъ — графскій и дворянскій родъ, восходящій къ концу XV вѣка. Кн. Никита Суморокъ П. посланъ былъ въ Псковъ для приведенія жителей къ присягѣ великому князю Василію Ивановичу. Его сынъ, дворцовый дьякъ Григорій Ивановичъ, былъ посланъ въ Польшу въ XVII вѣкѣ. П. служилъ по Новгородскому вѣдомству. Кн. Василий Ивановичъ П. (см.) получилъ графское достоинство въ 1855 г. Родъ графовъ внесенъ въ V и VI части родословной книги Новгородской губ. (Гербовникъ, I, 64 и XII, 16).

Пуулавеси (Paulavesi) — болѣе 100 кв. км. въ С.-Михальской губ., принадлежащая къ системѣ оз. Пайзине и р. Кюмме, имѣетъ болѣе 50 км., шириною болѣе 25 км., площадью около 493 кв. км., глубиною мѣстами до 40 саж. Поверхность его покрыта множествомъ острововъ.

Пушкаторфъ, неправильно *Пшкаторфъ* (Samuël Pufendorf, 1631 — 1694) — знаменитый юристъ и историкъ, сынъ проповѣдника въ Хемницѣ, учился въ Лейпцигѣ, гдѣ занимался изученіемъ международного права, которое тогда понималось въ смыслѣ отношеній императорской власти къ территориальнымъ государямъ и посѣтилъ другъ къ другу. Позже, въ Лейп. П. изучалъ еще математику, у проф. Вейгеля; математическія познанія, равно какъ и философія Декарта, съ которой онъ основательно ознакомился, оказали большое влияние на научный методъ его позитивистскихъ произведеній. Ученою степенію П. сознательно не домогался и поступилъ гувернеромъ къ сыну шведскаго посланника при датскомъ дворѣ, Кюста. Вмѣстѣ со всей семьей посланника П. былъ взятъ въ плѣнъ; во время восемнадцатилѣтняго плѣна, П., не имѣвшій при себѣ книгъ, занялся воссозданіемъ въ памяти читанныхъ имъ въ трактатахъ Г. Гроція и Гоббса и со-

ставилъ, такими образомъ, краткое систематическое изложение основъ юриспруденціи, въ которомъ многое принадлежитъ ему самому, такъ какъ принципы своихъ предшественниковъ онъ правили и въ вопросахъ, ими не затронутыхъ. Такимъ образомъ создалась «*Elementorum Jurisprudentiae Universalis Libri duo*» (Гаага, 1660), гдѣ изъ ряда аксіомъ и опредѣлений выведено все остальное содержание юриспруденціи. Курфюрстъ пфальцскій, которому это сочиненіе посвящено, пригласилъ П. занять первую въ Германіи катедру «естественнаго и международнаго права»; одновременно П. читалъ особыя лекціи сыну курфюрста. Въ Гейдельбергѣ П. оставался до 1670 г. и издалъ въ это время, подъ псевдонимомъ Северина де-Монзамбано, знаменитый памфлетъ на конституцію германо-римской имперіи: «*De statu Imperii Germanici Liber unus*» (Женева, 1687). Памфлетъ этотъ нѣсколько разъ перепечатывался на латинскомъ яз. и былъ переведенъ на яз. нѣмецкій, французскій, англійскій и русскій. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи книга П. была запрещена; многіе выдающиеся ученые написали возраженія на нее. Въ 1670 г. шведскій король Карлъ XI призвалъ П. въ основанный имъ университетъ въ Лундѣ, на катедру международного права. Служба его распространилась въ Европѣ, отчасти благодаря успѣху его лекцій, отчасти благодаря новымъ изданіямъ его сочиненій. Черезъ нѣсколько лѣтъ король шведскій призвалъ П. въ Стокгольмъ и сдѣлалъ его своимъ историографомъ и однимъ изъ совѣтниковъ. Во время нахождения П. въ Швецію имъ издано большинство его сочиненій. На первомъ планѣ между ними стоитъ «*De Jure Naturae et Gentium*» (Лундъ, 1672; новое изданіе, значительно увелич., Франкф., 1684; вскорѣ послѣ смерти П. оно было переведено на яз. французскій, нѣмецкій и англійскій). Одинъ изъ коллегъ П., Бекманъ, написалъ на эту книгу критику, въ которой выставилъ П. въ рооступникомъ; но критика Бекмана въ Швецію была воспрещена изъ распространенію и самъ Бекманъ изгнанъ изъ Швеціи. Въ отвѣтъ на позднѣйшія нападки Бекмана П. напечаталъ въ 1678 г. «*Apologiam*», «*Discussio calumniarum*» и еще два аполгетическія посланія въ стилѣ «Писемъ темныхъ людей». Далѣе имъ написаны: «*De officio hominis et civis juxta legem naturalem*» (Лундъ, 1678; франц. пер. 1707 сл.), «*Dissert. academicae selectiores*» (1675), изданныя на нѣмецкомъ языкѣ труды о свѣтской власти папы (Гамбургъ, 1679), по исторіи «важнѣйшихъ государствъ Европы» (4 изданія съ 1682 по 1699 г.), «*Georgii Castriotae historia*» (1684), «*Comment. de rebus Suecicis*» (1686), «*De habitu religionis christianae*» (1687). Всѣ эти сочиненія были очень скоро переведены на французскій, англійскій, голландскій языки. Въ послѣднемъ изъ нихъ П. говорить, что въ дѣлахъ религіозныхъ правители имѣютъ право наказывать за богохульство, атеизмъ, сношеніе съ демонами, сектанство, если оно учить противиться властямъ, но не должны облагать наказаніями тѣхъ, кто допускаетъ отступленія отъ обрядности и при-

держивается необычныхъ взглядовъ въ научныхъ вопросахъ. Въ 1683 г. П. переселился въ Берлинъ, гдѣ получилъ званіе историографа. Здѣсь П. написалъ изданія послѣ его смерти исторію великаго курфюрста («*De rebus gestis Frederici-Wilhelmi Magni*», В., 1695) и исторію Карла-Густава, короля шведскаго. Въ 1694 г. П. получилъ шведское баронство. Послѣ смерти П. были изданы многія изъ сочиненій его, между прочимъ интересное разсужденіе о несогласіяхъ между протестантами: «*Jus feciale divinum*» (Любекъ, 1695). Громадный авторитетъ П. при жизни и въ ближайшее время послѣ смерти доназывается большимъ количествомъ переводовъ его сочиненій и частымъ выходомъ новыхъ изданій ихъ. Въ Россіи особенно много потрудились надъ переводами изъ П. Гавріилъ Вукинскій, переведшій «Введеніе въ исторію европейскую» (съ лат., СПб., 1718) и «О должностяхъ челоѣка и гражданина» (СПб., 1724); переводы эти сдѣланы подъ личнымъ наблюдениемъ Петра Великаго. Главная заслуга П. — отдѣленіе естественнаго права отъ богословской схоластики и возвышеніе его на степень самостоятельной науки. По его мнѣнію, право должно согласоваться лишь съ законами разума, независимо отъ догматовъ вѣроисповѣданныхъ и отъ существующихъ законоположеній. По предмету отношеній церкви къ государству П. создалъ теорію такъ наз. коллегіализма. Ср. O. Franklin, «*Das Deutsche Reich nach Severinus von Monzambano*» (Грейфен., 1872); ст. Трейтшке въ «*Preussische Jahrbucher*» (1875); Jastrow, «*Pufendorfs Lehre von der Monstrosität der Reichsverfassung*» (В., 1882); «*Randbemerkungen zum Monzambano*» (В., 1894).

Пуфыны (Puffinus) — родъ птицъ изъ сем. буревѣстниковъ (см. Буревѣстники). П. — большія птицы, отличающіяся отъ настоящихъ буревѣстниковъ болѣе короткими (не болѣе $\frac{1}{3}$ длины клюва) носовыми трубками. Клювъ довольно длинный, слабый. Подклювье съ сильно выгнутымъ крючкомъ, прикрывающимъ искривленный конецъ подклювья. Ноги съ широкими лапами, отодвинуты далеко назадъ. Двѣнадцатиперый хвостъ — округленъ. Всѣ П., которыхъ извѣстно болѣе 20 видовъ, живутъ стаями въ 8—20 штукъ въ отдаленныхъ моряхъ, и большинство ихъ — настоящіе океаническія птицы. Прекрасно и быстро летаютъ и отлично ныряютъ. Питаются рыбами, головоногими и другими моллюсками, а также различными морскими растеніями. Въ русскія моря залетаютъ три вида П. или буревѣстники обыкновенный (P. anglorum), большой (P. major) и бурый П. (P. griseus). П. об. — сверху чернаго цвѣта, снизу — бѣлый; клювъ и ноги — сѣрые. Для гнѣздованія, какъ и другія П., собираются обществами на отдаленныхъ островахъ. Гнѣздо устраивается въ концѣ длинной норы, вырываемой птицею въ торфѣ. Кладка состоитъ изъ одного бѣлаго яйца, высиживаемаго самою и самою попеременно. Длина птицы 36 см. Какъ япца, такъ и старыя птицы и особенно птенцы составляютъ предметъ промысла жителей многихъ океаническихъ острововъ.

Шухальз (Фридрих-Август-Венгминн Ruchel, 1784—1856)—немецкий врач; в 1810 г. получил звание доктора медицины в Лейпциге, где он поселился и основал поликлинику; в 1814 г. П. был назначен экстраординарным профессором клиники, а в 1819 г. занял кафедру патологии и терапии в Гейдельберге, где также основал поликлинику. Главнейшие труды П.: «De causa peccati» (Лпц., 1811), «Eats pathologiques du systeme veineux» (ib., 1815), «Materiaux sur la medecine considerée à la fois comme art et comme science» (ib., 1823), «Eléments d'un nouveau système medical» (Гейдельб., 1825—32), «Des maladies du coeur et de leurs symptômes» (1834), «Maladies de la peau sous forme de tableaux synoptiques» (П., 1836), «Mélanges posthumes de medecine» (П., 1857—58).

Шухальз (*Parus palustris*)—см. Волотная синица.

Шухальз—то же, что волчник (*Daphne Mezereum* L.).

Шуховичи—мст. Минской губ., Игуменского у., при р. Синюхы. Правосл. прих., 3 синагога, армарки, базары, много лавок. Жит. 860.

Шуховый залив—принадлежит к эв. Моллера, на зап. берегу южного острова Новой Земли. Направление его сперва на протяжении 7,5 в. к СВ, затѣм он дѣлается уже и поворачиваетъ на В, протягиваясь еще версты на 5. Глубина вездѣ не менѣе 2 саж. В вершину залива впадаетъ рѣчка того же имени.

Шуховды (*Mallorbagia*)—паразитическія насекомыя, составляющія особый подотряд отряда безкрылых (*Aptega*, см. Вошь) и волящаясь на птицахъ и млекопитающихъ. Иные ученые выделяютъ П. въ самостоятельный отрядъ наскокозыхъ. По общему виду напоминаютъ обыкновенныхъ вшей (откуда и обычное названіе ихъ «птичьи вши»). Отличаются отъ вшей жующими (а не сосущими) ротовыми частями. По сторонамъ большой головы, ширина которой въ задней части превосходитъ ширину передняго сегмента груди, сидятъ короткіе 3—5-ти членистые нитевидные (группа *Ischnocera*) или булавовидные (группа *Amblycera*) усики, иногда прикрытые расширенными боковыми краями головы. Глаза—простые, нефасетированные. Помѣщающіеся на нижней сторонѣ головы, подъ лобнымъ щиткомъ (*clypeus*), ротовыя части состоятъ изъ твердыхъ, часто двухлопастныхъ, острыхъ верхнихъ челюстей или жвалъ (*mandibulae*), изъ рудиментарныхъ нижнихъ челюстей (*maxillae*), лишенныхъ щупальца, и изъ широкой, снабженной 4-хъ членистыми щупальцами (сем. *Liotheidae*), или узкой, безъ щупальца (сем. *Philopteridae*), нижней губы. Среднегрудь и заднегрудь у большинства родовъ слиты въ одинъ сегментъ. Ларка ногъ изъ двухъ члениковъ, изъ которыхъ послѣдній вооруженъ у П., живущихъ на млекопитающихъ, однимъ, а у П., живущихъ на птицахъ—двумя коготками. Девяти- или десятичленистое брюшко то короткое и широкое, то длинно-вытянутое. Короткій пищеводъ у Ам-

блусега постепенно расширяется въ дѣлѣ, дѣленный отъ собственно желудка перитомъ; у *Ischnocera* же зѣвъ представляетъ боковой (асимметричный) выступъ или шокъ пищевода. Мальпигиевыхъ сосудовъ—Слюнные железы очень сильно развиты. Вѣрные узлы брюшной первой кишки, кромѣ подглоточнаго, помѣщающіеся въ зѣвъ, слились въ одинъ сложный примотый узелъ, лежащій въ груди. Дыхательная пара: одна пара въ переднегрудѣ и одна на брюшкѣ (на 3—8 сегментахъ). Трахеи разуютъ два продольныхъ боковыхъ ствола, соединенные (у рода *Menopon*) поперечной широкою анастомозомъ въ 4 сегментѣ. Половые органы самца состоятъ обыкновенно изъ семиинчиковъ, открывающихся общими или ными протокомъ въ сѣмязвергательный каналъ (*ductus ejaculatorius*), куда впадаютъ выводной протокъ придаточныхъ железъ. Яичники сложены изъ 3 (у *Liotheidae*) или 7 (у *Philopteridae*) паръ очень короткихъ овальныхъ трубокъ. Вагинальные свабжонъ вѣрнымъ приемникомъ сѣмени (*gescerascissimus*). Своя, сравнительно большія, яйцоприлепляютъ къ волосамъ и перьямъ вогнутыхъ, на которыхъ они паразитируютъ. Молодые шуховды, выходящие изъ яицъ, вообще похожи на взрослыхъ, но отличаются отъ нихъ какъ относительно мѣтрами своей головы, такъ и формой ногъ. Всѣ П. питаются волосами или перьями своихъ хозяевъ, но не сосутъ крови. Около 1000 известныхъ (въ 1896 г.). П. подраздѣляются обыкновенно на группы 1-й и 4-ре семейства. Къ группѣ 1-й (3 или 5-членистые нитевидные усики и зубныхъ щупалецъ) относятся: 1) сем. *Ischnocera* (*Trichodectidae*) съ 3-хъ членистыми усиками и 1 коготкомъ на лапкахъ, сюда принадлежатъ волосодѣ собачій (*Trichodectes canis*); 2) сем. *peromphala* (*Philopteridae*) с 4-членистыми усиками и 2 коготками; сюда относится большая часть П. Къ группѣ 2-й (4-хъ членистые булавовидные усики и 4-хъ членистыя губныя щупальца) относятся: 3) сем. *Gyropidae*, съ однимъ коготкомъ (напр. *Gyropus porcelli*—на морскихъ свинкахъ), и 4) сем. *lipconidae* П. (*Liotheidae*) съ двумя коготками. Сюда принадлежатъ, кромѣ прочимъ, и обыкновенная куриная вошь (*Menopon pallidum*).

Шухта (*Puchta*)—фамилія двухъ немецкихъ юристовъ. 1) *Вольфгангъ-Германъ* Ш. (1769—1845) былъ представителемъ суда въ Эрлангенѣ; написалъ: «Erinnerungen aus dem Leben u. Wirken eines alten Beamten» (Нерм., 1842), «Ueber die bürgerliche Rechtspflege und Gerichtsverfassung Baierns» (Эрл., 1820), «Beiträge zur Gesetzgeb. u. Praxis d. bürgerl. Rechtsverfahrens» (1822), «Der Dienst der deutschen Justizämter oder Einzelrichter» (1829), «Ueber die gerichtlichen Klagen» (2 изд., 1840) и мн. др. 2) *Георгъ-Фридрихъ* Ш. (1798—1846), сынъ предыдущаго. По защитѣ диссертации «De illius, auct et via» (Эрл., 1820), предпринялъ путешествие по Германіи и вошелъ въ близкія отношенія со всеми представителями исторической школы, особенно съ Гуго

и Савинья. Философш Шеллинга опредѣлила мировоззрѣніе П., развитое нѣмъ въ его трудахъ. Онъ былъ ближайшимъ и самымъ выдающимся преемникомъ Савинья и по ка-
честву въ Берлинѣ (съ 1844), и по духу уче-
нія. П. принадлежить и окончательная фор-
мулировка ученія исторической школы (см.)
объ обычномъ правѣ («Das Obligationenrecht»,
Эрлангенъ, 1828—1837), и блестящій, про-
никнутый общимъ философскимъ взглядомъ
очеркъ развитія римскаго права съ точки
зрѣнія идей этой школы въ его образо-
вомъ курсѣ институтъ («Cursus der Insti-
tutionen», Лейпцигъ, 1844; 9 изд., Крнгеръ,
1881), и первая дѣльная система современ-
наго римскаго права («Lehrbuch der Pan-
desten», Лпц., 1838; 2 изд., 1877), предста-
вляющая собою попытку свести современное
гражданское право къ чистымъ римскимъ
основамъ. Не смотря на огромное значеніе
этихъ трудовъ въ развитіи исторической шко-
лы права, философское ученіе П. не отли-
лось въ дѣльную систему; въ отдѣльных со-
чиненіяхъ его замѣтны сильныя колебанія по
отношенію къ наиболее существеннымъ во-
просамъ ученія, не легко, поэтому, подда-
ющегося общему положенію. Сила П. — въ
методѣ, въ блестящемъ литературномъ и си-
стематизирующемъ талантѣ и въ освѣщеніи
отдѣльных вопросовъ. Эти качества увле-
кали его слушателей и учениковъ, и между
ними Геринга, въ первый періодъ его дѣ-
тельности. Кромѣ названныхъ трудовъ, П.
принадлежатъ: «Grundriss zu Vorlesungen über
jur. Encyklopädie und Methodologie» (Эрлан-
генъ, 1822), «Civ. Abhandlungen» (Берл., 1823),
«Lehrb. der Institutionen» (Мюнхенъ, 1824),
«System des Civilrechts» (1832), «Einleitung
in das Recht der Kirche» (1840), «Vorles. über
d. heutige Römische Recht» (1846; 6 изд.,
Рудорфа, 1873), «Kleine Civilist. Schriften»
(Лейпцигъ, 1851) и рядъ замѣчательныхъ ре-
цензій на юридическіе труды его современни-
ковъ. В. Н.

Шухъ — болѣе мягкая и болѣе просто устро-
енная перья (см. Перо).

Шухъ растительный — подъ этимъ
и различными другими названіями (напокъ,
edgedon végétal, paille de Nègre, Seibawolle,
Bombaxwolle) въ торговлѣ извѣстны сѣмяные
и плодовые волоски нѣсколькихъ растений изъ
сем. Malvaceae (Bombaceae), преимуществен-
но: Bombax Ceiba L. (тропич. Америка), B.
pertharphyllum, B. malabaricum (Остъ-Индія,
Африка), B. pentandrum L. = Eriodendron
aufgraefianum DC. (жужная Азія), Ochroma
Lagopus (Востъ-Индія) и нѣкоторыя др. Во-
лоски однонабѣточные, длиною 1—3 стм., въ
поперечномъ сѣченіи округлые (не сплюсну-
тые, какъ хлопчатобумажные), одеревѣвшіе,
желтоватаго до бурого цвѣта. Для пряжи они
непригодны, за исключеніемъ Bomb. malaba-
ricum, волоски котораго отличаются наиболь-
шей прочностью и длиною (2—3 стм.). Расте-
тельный П. идетъ на набивку матрацевъ, по-
душечъ и т. п. Д. Н.

Шуццало (Михайль Павловичъ, 1845 —
1889) — историкъ. Служа въ канцелярію гене-
ралъ-губернатора Восточной Сибири, П., при

участіи сомыльных ученыхъ естествоиспытателей,
особенно Дыбовскаго, совершилъ рядъ есте-
ственно-научныхъ экскурсій и собраній
въ коллекціи подарилъ обществу любителей
естествознанія, этнографіи и антропологіи.
Въ 1870—71 гг. состоялъ чиновникомъ осо-
быхъ порученій областного управленія въ
Приамурскомъ краѣ и способствовалъ пропи-
танію и устройству голодающихъ корейцевъ
въ бассейнѣ р. Сунфуна, истративъ на нихъ
и всѣ свои запасныя деньги (до 1000 р.). Недо-
вольное этимъ начальство уволило П. въ от-
ставку, не возвративъ даже его денегъ, между-
тѣмъ какъ корейцы поставили въ честь его
два памятника и одну изъ деревень назвали
Пуццаловской. Многое изъ быта корейцевъ П.
сообщилъ въ Имп. географическое общество и
составилъ «Опытъ русско-корейскаго словаря»,
изданный въ 1874 г. Участвовалъ доброволь-
цемъ въ отрядѣ Чернаева въ сербскую кам-
панію; позже служилъ въ московскомъ глав-
номъ архивѣ министва иностранныхъ дѣлъ.
Составленный нѣмъ «Указатель дѣламъ и ру-
кописемъ, относящимся до Сибири и принад-
лежащимъ Моск. главному архиву министр-
иностран. дѣлъ» (М., 1879) — незамѣнимая спра-
вочная книга для занимающихся исторіею
Сибири. Другіе труды П.: «О сказаніяхъ, от-
носящихся до исторіи завоеванія Сибири»
(«Труды Моск. Археологическаго Общества»,
т. IX), «Къ вопросу о томъ, кто былъ Ермакъ
Тимофеевичъ?» («Русск. Вѣстн.», 1886, № 11),
«Думный дѣлякъ Н. Т. Грамотинъ» (СПб., 1878);
«Русскіе великаны въ прусской службѣ»
(«Сборникъ архива») и др. Будучи недур-
нымъ художникомъ, П. много снималъ копій
съ лицевыхъ рукописей архива мин. вн. дѣлъ
для Батюшкова, Ровинскаго и Буслаева. См.
«Историческій Вѣстникъ» (1880 г., № 3) и
«Древности Моск. археолог. Общества» (т.
XV, 1894, въ «Протоколахъ», стр. 147—148).

Шуццаловскій цементъ — см. Це-
ментъ.

Шуццловичъ (Викторъ Теофиловичъ) —
писатель. Род. въ 1843 г. Съ 1874 по 1879 г.
былъ редакторомъ издателя «Гражданина»;
съ конца 1879 г. по 1881 г. издавалъ и ре-
дактировалъ въ Берлинѣ «Русскій Гражда-
нинъ». Въ настоящее время состоитъ берлин-
скимъ корреспондентомъ «Новаго Времени».

Шуццловичъ (Теофилъ Теофиловичъ) —
писатель. Род. въ 1846 г.; воспитывался въ
слѣб. ун-в. (1864—66) и около 20 лѣтъ состоялъ
городскимъ учителемъ. Наиболее распростра-
ненные изъ его учебниковъ: «Братское слово»,
«Наша родина», «Краткая русская исторія»,
«Уроки русскаго правописанія», «Русскій бук-
варь», «Русско-славянская азбука», «Практи-
ческая русская грамматика», «Географія для
элементарныхъ училищъ», «Краткій курсъ рус-
ской грамматики для приготовительнаго класса
средне-учебныхъ заведеній» (1897, 6-е изд.),
«Русскія прописи». Для народнаго чтенія
нѣмъ составлено до 20 иллюстрированныхъ
брошюръ, подъ общимъ заглавіемъ «Библейскіе
разсказы», и до 40 брошюръ по этнографіи,
подъ заглавіемъ: «Изъ народовѣдѣнія».

Шучажъ — пос. Костромской губ., Юрье-
вецкаго у., на правомъ берегу р. Волги. Ко-

гда основана — неизвестно. В XVI в. здесь учрежден монастырь, упраздненный в 1764 г. В 1793 г. переименован в посадь. Жит. 2315. Церковь 6, две школы, городской общественный банк, сберегательная касса. Длинноподильная фабрика (до 1000 рабочих). Торговля хлебом; паромная пристань. Красивое местоположение; летом П. служить дачным местом.

Пучекъ или **клубочек** (*fasciculus* s. *glomerulus*) — см. Соцветія.

Пучение (флатуленция) — чрезмерное развитие газов в желудке и кишках вследствие процессов брожения или разложения, обусловленных плохим пищеварением, как например при диспепсии, запорах, воспалении кишок и пр. Пучко сопровождается болями вследствие неправильной перистальтики (колики), либо послѣднии собою останавливаются, газы еще болѣе скопляются, до развития метеоризма и тимпанита (см.). Страдания всего лучше устраняются слабительными, устраняющими разлагающиеся вещества, массажем, теплыми примочками и т. п. П., обусловленное кислотным брожением, как, напр., при катаррѣ желудка, всего лучше устранять содой, магнезией, щелочными водами и соответствующей діетой.

Г. М. Г.

Пучи — гора Приморской обл., на побережьи Татарскаго пролива, въ долине лѣваго берега р. П. Высота 1108 фт. Покатости покрыты строевымъ лѣсомъ (ель, пихта, кедр и лиственница).

Пучины — горбы и впадины, образующиеся на дорогахъ от совокупнаго вліянія сырости и мороза. На шоссеиныхъ дорогахъ, при глинистомъ, торфянистомъ или иловатомъ грунтѣ, недостаточной выпуклости и плотности шебеночной одежды и отсутствіи подъ нею песчаного слоя, пучины мѣста обыкновенно появляются поздней весной, когда оттает верхній слой дорожнаго полотна. Осенью, во время продолжительныхъ дождей, вода на подобныхъ участкахъ шоссе проникаетъ черезъ шебеночную одежду до грунта, напичтываетъ земляное полотно и замерзаетъ въ немъ по наступленіи морозовъ. Весною же верхній слой таетъ и не въ состояніи поддерживать не успѣвшую просохнуть шебеночную одежду. Послѣднія послѣдствія этого размягчается, легко прорѣзывается колесами телегъ и шоссеиное полотно въ этомъ состояніи разстраивается въ нѣсколько дней. Чтобы предохранить шоссе отъ этихъ поврежденій, необходимо пучинистыя мѣста, немедленно послѣ окончанія зимняго пути и очистки полотна отъ оставшагося на немъ снѣга и льда, застилать на всемъ протяженіи хворостомъ, укладываемымъ поперекъ проѣзда. Застилку эту снимаютъ послѣ совершенной просушки шоссеиной одежды. Чтобы предупредить или по крайней мѣрѣ ослабить вліяніе пучинъ, необходимо въ пучинистыхъ мѣстахъ шоссе противодействовать намоканию землянаго полотна и ускорять его просыханіе. Это достигается дренажемъ, предупреждающимъ застой воды подъ шебеночною одеждою. Если же шоссе вполнѣ разстроено, тогда приходится въ пучинистыхъ мѣстахъ перестроить шебеночную

одежду заново, при чемъ прежде слѣдуетъ подлежащую выпуклость въ тѣлѣ и разложить его на слой песка не менѣе 30—40 см. Другой характеръ представляютъ пучинистыя П., которыя обыкновенно начинаютъ подыматься съ наступленіемъ морозовъ, достигаютъ наибольшаго своего развитія въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ и затѣмъ, оканчивая весною, совершенно исчезаютъ въ полѣ, по оттаиваніи землянаго полотна. В правленіе повышеній и веровностей вызываемыхъ П., составляетъ на рисункѣ ж. д. одну изъ самыхъ важныхъ работъ. Въ этомъ отношеніи наша желѣзная дорога находится въ гораздо худшихъ условіяхъ, нежели дороги Западной Европѣ по болѣе умирнымъ климатическимъ условіямъ и по особенностямъ геологическаго строенія П. обыкновенно не причиняетъ большихъ затрудненій для содержанія въ исправности. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ началѣ 90-хъ гг., на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ насчитывается болѣе миллиона желей П. Процентъ же пучинистыхъ км на отдѣльныхъ участкахъ дороги достигае для нѣкоторыхъ изъ нихъ (Орловско-Вязьм. участки, Рига-Орловской ж. д.) до 27%. Причины образованія П. заключаются въ протѣканіи въ земляномъ полотнѣ, въ протѣканіи его промерзаемости, грунтовыхъ и кзыловъ (грунтовыхъ П.), а также въ свѣдѣніяхъ глинистыхъ и иловыхъ грунтовъ задерживать въ себѣ верхнюю влагу и отъ этого увеличиваться въ объемъ во время морозовъ (и выи П.). Грунтовые пучины коренныя П. вліяются въ серединѣ зимы во время сильныхъ морозовъ и доходятъ на сѣверѣ до 30 см. въ средней полосѣ до 15 см. (на Нижегородской ж. д. до 35 см., на Московско-Казанской до 50 см.). Верховныя П. появляются обыкновенно въ началѣ зимы, растутъ довольно медленно, въ зависимости отъ частыхъ перепадовъ оттепелей и морозовъ, и колеблются отъ 1 до 5 мм. до 2—3 см. П. вызываютъ поврежденіе рессоръ, поломку рельсовъ, иногда и уширеніе пути. Поэтому при движеніи сильно пучинистыя мѣста даются сигналами тихой гуды. Неисправный пучинистый путь выравнивается при помощи деревянныхъ подкладокъ, помещаемыхъ подъ подошвами рельсовъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя не перенесли своего полотна, или подрубкою выпученныхъ плазовъ. Капитальный ремонтъ П. сводится къ осушенію полотна отводомъ воды, или къ устройству верхняго слоя полотна изъ вещества, пропускающаго воду и въ то же время представляющаго дурной проводникъ теплоты. Для совершеннаго уничтоженія П. прибегаютъ къ полному прѣсѣченію доступа воды къ полотну, съ отводомъ могущей заключаться въ немъ воды, а въ крайнихъ случаяхъ — къ сплошной замѣнѣ пучинистаго грунта непучинистымъ. Выборъ того или другаго способа зависитъ отъ подробнаго изученія причинъ, производящихъ П. въ данномъ мѣстѣ. Ремонтъ П. на Московско-Курской ж. д. обходится ежегодно въ среднемъ свыше 32000 р., на Николаевской ж. д. свыше 27000 р., на Уральской свыше

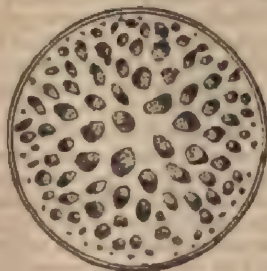
0000 р. По приблизительному подсчету стоимость работ по устроению П. на всех русских железных дорогах составит более 5 миллионов рублей. Особый вид П., свойственный лишь крайнему югу России — Закавказской ж. д., составляет разбухание грунта под путями вследствие проникания в глинисто-песчаный грунт значительного количества влаги в период дождей. Как особый вид П., различают еще мостовые П., отоднятия грунта, за отсутствием стока, создаются малых мостов, вследствие чего приходится, для уравнивания пути, класть на мосту доклады.

Пучить — см. Орсать Медо - Пучить XXII, 185).

Пучки, проводящие П. или сосудисто-волокнистые П., в анатомии растений — группы тканей, проводящих воду и органические питательные вещества, в виде более или менее толстых шнуров пронизывающих растение в продольном направлении. О гистологическом составе их см. Стебель (анатомия его); и Ткани растений. Особенно ясно П. заметны в листьях, где они образуют весьма разнообразную нервацию (жизни) последних. Так как обыкновенно П. бывают прочнее окружающей ткани (мякоти), то при продолжительном лежании под водою или при соответствующей обработке эта последняя сплывает, а сеть проводящих П. остается в виде остова. Таково напр. происхождение «люффы» (изолированная сеть пучков из плода одного южно-азиатского растения, *Luffa cylindrica*). Разветвляющиеся в листовых пластинках П. через черешки проникают в стебель, по которому и спускаются вниз, разнообразно ветвясь и слияясь друг с другом. Это так называемые *общие или листостебельные П.* Но есть и такие П., которые проходят только по стеблю (по кору или сердцевине), не проникая в листья; их называют *спинальными*; они свойственны главным образом растениям, у кото-

Фиг. 1. Схематическое изображение следования пучков в стебле однодольного растения (тип пальмы); б б — место прикрепления листьев; п — пучок.

Фиг. 2. То же на поперечном разрезе стебля.

рых при сильном развитии сердцевины или коры возникает усиленная потребность в путях для передвижения веществ. Распределение или следование пучков по расте-

нию весьма разнообразно и, конечно, в высокой степени влияет на анатомическое строение их. Для примера — типичн. пальмовый тип следования П., весьма распространенный у однодольных растений (см. фиг. 1). Выйдя из листа, П. сначала идут косо вниз, при чем постоянно утолщаются; затем поворачиваются обратно к периферии, делаются тоньше, перекрещиваются с вышедшими из нижнего листа и, наконец, сливаются с ними. Поэтому на поперечном разрезе такого растения (фиг. 2) мы видим проводящие П. разбросанными без особого порядка среди основной (соединительной) ткани, при чем ближе к пентру поперечник их больше, чем на периферии. Обратно, число П. на периферии больше, чем в пентре, так как каждый П. бывает у периферии дважды: при выходе из листа и при слиянии с другими П. Слияние П. друг с другом (вследствие чего вся система их образует в стебле одну общую, иногда весьма сложную сеть) представляет, очевидно, весьма важное физиологическое приспособление, так как этим обуславливается 1) непрерывность проводящих путей, 2) их относительная независимость от местных повреждений корней, стебля или листьев. Если-бы, выйдя из листа, П. спускались по стеблю, изолированными шнурками, то всякое местное повреждение стебля или корня должно было бы повлечь за собою засыхание соответствующей части листьев или боковых ветвей. Подробнее о строении и следовании П. см. Стебель, Корень, Лист (анатомическое строение их).

Д. Н.

Пучкожа (Екатерина Наумовна, 1792 — 1867) — писательница. Сочинения ее: «Первые опыты в прозе» (М., 1812), «Любезной путешественнице А. П. Бункиной предъ отъездом ее в Англию» («Сын Отечества», 1815, ч. 24, № 33), «К одной приятельнице на вопрос ее, как живу я в Арзамасе» (стихотворение, в «Русском Музеуме», 1815, ч. I), «Заякъ» («Сын Отечества», 1817, ч. 38), «Письмо к князю Шалякову» («Дамский Журнал», 1830, ч. XXX, № 16). Ср. некролог в «Голосе», 1867, № 115).

Пучкожаберный (*Lophobranchii*) — отряд рыб из подкласса костистых (*Teleostei*). Характерная особенность П. — жаберы не гребенчатые из двух рядов листочков как обыкновенно, а состоящие из прикрепленных к жаберным дугам мелких закругленных лопасти. Жаберная крышка в виде одной большой пластинки морда трубкообразно вытянута с маленьким беззубым ртом на конце. Тело покрыто более или менее сильно развитым кожным скелетом из многочисленных частей, расположенных по поперечным рядам. Мускулатура развита слабо. Плавательный пузырь простой, без выводного канала, иногда отсутствует. К этому отряду относятся небольшие рыбы весьма странного вида, водящиеся преимущественно в жарких и умеренных морях, некоторые доходят, впрочем, и до высоких широт (*Syngnathus typhle* до Варангер-фьорда). Многие встречаются и в солоноватых во-

дах, некоторые заходят и в пресные. П. обладают слабо развитыми органами передвижения и плавают плохо. Пассивно некоторые из них заносятся (течениями) на большие расстояния. Одни (например обыкновенная морская игла — *Syngnathus acus*) обладают в высокой степени способностью замимикрировать соответственно цвету окружающих водорослей (от желтовато-зеленого до бурого); другие обладают странной неправильной формой с кожистыми придатками (роды *Phyllorhynchus*), что тоже делает их весьма мало замечательными среди водорослей. У П. в высокой степени развито почечное отверстие, причём заботы об акрии у одних выпадают на долю самца (у *Solenostoma*), обыкновенно же на долю самки. У *Solenostoma* брюшные плавники образуют мѣшок, в котором яйца хранятся до выхода мальков; у других икра помещается на брюхе самца в кожистом мѣшке или в желобке. Питаются П. мелкими организмами. Практического значения для человека П. не имеют. П. делятся на два семейства: 1) *Solenostomidae*, с широкими жаберными щелями, 2) спинными плавниками, хорошо развитыми остальными плавниками, кожистым скелетом из больших звёздчатых окостенений, прикрытых мягкой кожей — сюда относятся единственный род *Solenostoma*, с 3 видами, водившийся в тропических морях; 2) морских игл — *Syngnathidae* с жаберными щелями в виде маленького отверстия у верхнего заднего угла жаберной крышки, одним спинным плавником, без брюшных, а иногда и без некоторых других плавников — сюда относятся морские иглы (*Syngnathus*, *Siphonostoma* и др.), морские коньки (*Hippocampus*), *Phyllorhynchus* и др., всего 9 родов и около 110 видов.

Н. Кн.

Пучки (Франциск Русси, ум. в 1600) — итал. богослов. Был преподавателем изящных искусств в Оксфорде, но, напечатав трактат: «De fide in Deum, quae et qualis sit», направленный против кальвинизма, должен был оставить Англию. Вернувшись туда, он был заключен в тюрьму; выпущенный на свободу, он объехал Нидерланды и Польшу; вновь обратился к католицизму, получил священнический сан и стал секретарем кардинала Помпеи. Из трудов его наиболее известны: «De immortalitate naturae primi hominis ante peccatum» и «De Christi salvatoris efficacitate omnibus et singulis hominibus quatenus homines sunt assertio catholica» (Гуда, 1592), где он проводит мысль, что все честные люди, не исключая язычников, будут спасены.

Пуши (*Lagidium* s. *Lagotis*) — род млекопитающих из отряда грызунов и семейства шиншиллы (*Lagotomidae*), отличающийся от прочих родов того же семейства большими ушами, покрытыми одинаковыми волосами хвостом, четырехпалыми лапами и очень длинными усами. Зубы и образ жизни как у шиншиллы (*Eutamias*). Два вида П., живущие на плоскогорьях Кордильеро, около границы южного субга (3 — 4000 метров над уровнем моря), среди голых

скал. П. перуанский (L. peruanus) Регана живет в южной части Перу и в Боливии; величиной и видом похож на кролика; мягким и длинным мехом, трилистным бело-белым цветом, на спине желтоватым, на кончике хвоста черным.

Пушань (санскр. *Pûsha* = «спит», от *push* = «спать», заботиться о нем) — древней индийской мифологии (ведийского периода) благотворное божество двойного характера, хотя в Ригведе оно часто идет ртв (120 раз) и оно там более видное место, чем Висну, позднее ведийское и послеведийское. В периодах оно упоминается все реже. К числу особых признаков П. принадлежат золотое копьё и бодячь или ослиный коня; колесница его, которую он управляет, запряжена козлами. Как и Висну, он видит всех тварей сразу и ясно, подобно солнцу, он — владыка всех вещей, он — своей матерью и любовницей своей жены. Со своим золотым кораблем, в котором он возмущен океаном, Пушань является посланцем солнца — Сурьи. Он идет вперед, поддерживая вселенную, таит в небесах. Частый эпитет его — «жаркий, жаркий» (*Aghni*). П. является единым всех путей и вождем мертвых, дальним путем их к «Отцам»; он — кровитель дорог и путешественников, помогает находить утраченное и охранять. Вместе с другими светлыми богами, он называется *асура* и принадлежит к числу двенадцати светлых *адити* видимому. П. нельзя считать одиночным, какого-нибудь определенного явления природы, хотя многие из вышеприведенных качеств его и могут быть приписаны. Комментарий Яска объясняет П. образ солнца, охранителя всех существ. В послеведийской литературе имя П. является синонимом солнца. Весьма вероятно, что П. есть солнечное божество, которое было сохранившееся от более раннего периода; конкретные физические качества солнца заслонены в нем более абстрактными свойствами благотворной, спешествующей силы, дающей пищу, а также охраняющей все живое. Ср. Macdonell, «Hind. Mythology» (Страсбург, 1897, § 16), и Вильдеромский «Grundriss der indo-arisch. Philologie».

С. Булан

Пуше (Georges Pouchet, 1833—94) — французский врач и зоолог, сын Феликса-Архимеда П. Состоял с 1851 г. препаратором при кафедре с 1856 г. — «aide naturaliste» естественно-историч. кабинета Руана; в 1864 г. открыл курс нормальной и патологической гистологии в им же основанной частной гистологической лаборатории в Париже. В 1870 г. участвовал на войне в качестве врача. С 1875 г. состоял сверхштатным профессором по физиологии в Сорбонне, потом в высшей нормальной школе и, наконец, по кафедре сравнительной анатомии при парижском музее. Впоследствии был директором зоологической станции в Конкарно. Многочисленные работы П. касаются анатомии и физиологии.

полагив животных и человека; изъ имъ дѣлѣйшій: «*Vielleit der Menschenrasse*» (1850), «*Histologie humaine*» (1864 и 1873), изъ работъ о крови (1870—82), о перемѣнѣ цвѣта и пигментъ у рыбъ, амфибій и ракообразныхъ; сравнительно-анатом. изслѣдованія надъ непозвоночными и китообразными, для чего ему пришлось совершить путешествія въ Лапландію, на Фарерскіе о-ва, Шпицбергенъ, Исландію, Ян-Майенъ, Азорскіе о-ва и въ Сѣв. Америку; изслѣдованія *Nostilusa* и *Dinoflagellatae*; изслѣдованія планктона, теченій и температуры моря; наконецъ, рядъ работъ по исторіи биологіи, изъ которыхъ важнѣйшая «*Biologie aristotélique*» (1885). См. Beauregard, «*Georges Pouchet*» («*Journ. anat. et physiol.*», XXI, 1895).

Пуше (Felix-Archimede Pouchet)—французскій врачъ и натуралистъ (1800 — 72), род. въ Руанѣ, гдѣ былъ потомъ профессоромъ медик. факультета и директоромъ естественно-историческаго музея. Начиная съ 1832 г., опубликовалъ цѣлый рядъ зоологическихъ и ботаническихъ сочиненій. Особеной извѣстностью пользуются его изслѣдованія по оплодотворенію: «*Théorie positive de la fécondation des mammifères, basée sur l'observation de toute la série animale*» (1842) и «*Théorie positive de l'ovulation spontanée et de la fécondation des mammifères et de l'espèce humaine etc.*» (1847), за которое онъ удостоился отъ франц. акад. наукъ большой физиологической преміи въ 10 тыс. франковъ. Велъ продолжительную полемику съ Пастеромъ по вопросу о самопроизвольномъ зарожденіи (см. Пастеръ). Однимъ изъ его послѣднихъ крупныхъ сочиненій было: «*L'univers. Les infiniment grands et les infiniment petits*» (1865). Въ 1877 г. воздвигнуть ему памятникъ въ Руанѣ.

Пушечный металл—см. Сплавы.

Пушечники—дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI вѣка. Дмитрий Юревичъ П. былъ воеводою въ Курскѣ и Вяткѣ (1610—11), Василій Лаврентьевичъ—2-й воеводою въ Казани, потомъ думнымъ дворяниномъ (1682). Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Курской, Орловской (Гербовникъ, VII, 67), Воронежской, Калужской и Тульской губ. В. Р.

Пушица (*Eriophorum* L.)—родовое названіе растений изъ сем. осоковыхъ (Cyperaceae), группы *Scirpeae*. Это—многолѣтнія травы, растущія дерновинами; стебли у нихъ цилиндрическіе и трехгранные, у нѣкоторыхъ видовъ развиваются еще побѣги. Листья—линейные, изъ нихъ основные длиннѣе стеблевыхъ. Обоеполые цвѣтки располагаются спирально въ колоскахъ, подъ кроющими чешуйками; колосья бывають по одному или по нѣскольку, расположенныхъ цѣткообразнымъ сощѣтѣемъ. Околоцвѣтніи состоятъ большею частью изъ многочисленныхъ нитевидныхъ щетинокъ (у подрода *Trichophorum* число щетинокъ сведено до 6); щетинки гладкія, шелковистыя, при плодахъ вытягиваются въ длину, перерастають кроющія чешуйки и коготки накрутъ тогда пучкомъ бѣлыхъ волосковъ («пушкомъ»). Тычинокъ три, стол-

бикъ о трехъ рыльцахъ. Плоды—сплюснутотрехгранная сѣмянка. Всѣхъ видовъ рода насчитывается 13, группирующихся въ два подрода (*Eriophorum* и *Trichophorum*). Виды П.—жители сырыхъ, болотистыхъ мѣстъ Европы, Сѣв. Америки, Камчатки, Вост. Индіи. Въ Европ. Россіи встрѣчается 5 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: *E. vaginatum* L. (взгалинная П.), многолѣтняя трава, растущая по торфянымъ болотамъ и образующая сѣрозеленый густой дернъ; *E. angustifolium* Roth. (узколистная П.), многолѣтняя трава, растущая по болотистымъ лугамъ и топкѣмъ мѣстамъ и образующая рѣдкій дернъ, съ короткими, косыми побѣгами.

С. Р.

Пушка—см. Орудіе артиллерійское.

Пушкантиль—латышскій этнографъ, род. въ 1859 г.; собралъ большой этнографическій матеріалъ, издалъ сборникъ сказокъ «*Latvieshou taotiaz pasakas*». Биографія, портретъ и перечисленіе трудовъ его см. въ 1 т. «*Diction. des folkloristes contempor.*», Карнуа.

Пушкаравати (санскр. Pushkaravati) или **Пушкалавати**—г. въ древней Индіи, въ странѣ народа гандхаровъ (*Gandharā*), при слияніи Кабула съ Индомъ; взятъ Александромъ Македонскимъ во время его похода въ Индію. У Птолемея онъ называется *Πεσκαλαῖτις*, а у китайскаго путешественника VII в. по Р. Хр., Хьюанъ Цсанта—*Poussakielofati*. Аррианъ, называющій его *Πεσκαλας*, описываетъ его какъ большой, многолюдный городъ, расположенный недалеко отъ р. Инда. Здѣсь, по его словамъ, была столица какого-то Астеса, который былъ убитъ во время осады его греками, послѣ чего городъ сдался. Страбонъ и Аррианъ говорятъ глухо о его положеніи «близъ Инда». Птолемей указываетъ точнѣе мѣсто П. на вост. берегу р. Свита, т. е. теперешняго Кабула, на которомъ лежатъ два большіе города, Парангъ и Чарсада, образующіе часть такъ наз. Гаштнагара или «восьми городовъ». По мнѣнію индійскаго археолога Сиппингхамъ («*Ancient Geography of India*», Л., 1870, стр. 49—51), имя Гаштнагаръ или Гаштнагаръ есть измѣненіе Гаштинагара, т. е. «городъ Гасты» (Астесъ Арріана), и древняя П. была на мѣстѣ теперешнихъ Парсанта и Чарсады. Въ болѣе позднее время въ П. была «ступа» на томъ мѣстѣ, гдѣ Будда пожертвовалъ своими глазами. С. Б.—чз.

Пушкарень (Иванъ Ильичъ, 1808 — 48)—историкъ и статистикъ. Главные труды его: «Описаніе Симбирска» (1836), «Описаніе С.Пб. и уѣзди. городовъ этой губ.» (1839), «Исторія Имп. российской гвардіи» (1843—46, т. I и I вып. II тома), «Описаніе Россіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ» (1844—46; описаны губ. Новгородская, Архангельская и Олонецкая). Ср. «Сборникъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ о Симбирской губ.» (Симбирскъ, 1868).

Пушкарень (Николай Лукичъ)—поэтъ и драматургъ. Род. въ помѣщичьей семьѣ Псковской губ. Выступилъ на литературное поприще въ 60-хъ годахъ сатирическими стихотвореніями въ духѣ Некрасова. Собраніе

акже всю жизнь онъ оказывался неспособнымъ къ практическому дѣлу. Онъ былъ въ дѣлѣ записанъ въ измайловскій полкъ, потомъ при Павлѣ переведенъ въ гвардейскій ерскій, и очень тяготился несложными обязанностями гвардейскаго поручика. Женясь въ ноябрѣ 1796 г., онъ подавъ въ отставку и сталъ пользоваться совершенной свободой, сперва въ Петербургѣ, гдѣ 20 декабря 1797 г. родился у него первый ребенокъ — дочь Ольга (впоследствии Павлищева), а потомъ съ 1799 г.) въ Москвѣ и въ подмосковномъ имѣнии своей тещи, сельцѣ Захаровѣ. Управление домомъ онъ всецѣло предоставлялъ женѣ, а авѣдываніе имѣніями — управляющимъ и приказчикамъ, которые обкрадывали его и разоряли мужиковъ. Сергѣй Львовичъ терпѣть не могъ деревни, если она не походила на подгороднюю дачу; проживая въ собственныхъ имѣніяхъ (въ иныхъ, впрочемъ, онъ никогда и не наездивалъ), онъ проводилъ все время у себя въ кабинетѣ за чтеніемъ. Дома вспыльчивый и раздражительный (когда обстоятельства принуждали его заняться дѣлами или хозяйствомъ), онъ при гостяхъ дѣлался оживленнымъ, веселымъ и внимательнымъ. По выраженію Анненкова, у него не было времени для собственныхъ дѣлъ, такъ какъ онъ слишкомъ усердно занимался чужими. Онъ до старости отличался пылкимъ воображеніемъ и впечатлительностью, доходившей до смѣшного. Обыкновенно расточительный и небрежный въ денежныхъ дѣлахъ, онъ временами становился мелочно расчетливымъ и даже жаднымъ. Онъ былъ способенъ острить у смертнаго одра жены — за то иногда отъ пустяковъ рливался въ слезахъ. Никому не могъ онъ внушить страха, но за то никому не впускалъ и уваженія; пріятели любили его, а собственнымъ дѣтямъ, когда они подросли, онъ часто казался жаднымъ и самъ настоячиво требовалъ отъ нихъ, чтобы они опекали его, какъ маленькаго ребенка. Его любимая поговорка: *que la volonté du ciel soit faite* вовсе не была выраженіемъ искренней вѣры и готовности подчиниться воли Провидѣнія, а только фразой, которою онъ прикрывалъ свой эгоистическій индифферентизмъ по всему на свѣтѣ. Мать П., Надежда Осиповна Ганинбалъ (1775—1836), была на 4 года моложе мужа. Основателемъ ея фамиліи былъ «архипъ Петра Великаго», абиссинскій князекъ, Абрамъ Петровичъ Ганинбалъ (см. VIII, 87). Онъ умеръ въ 1781 г. генералъ-аншефомъ и александровскимъ кавалеромъ, оставивъ 7 человекъ дѣтей и болѣе 1400 душъ. Это была «смигнан, трусливая, но вспыльчивая абиссинская натура», склонная «къ невообразимой, необдуманной рѣшимости» (Анненковъ, «П. въ Александровскую эпоху», стр. 6). Сыновья его унаследовали его вспыльчивость, грѣбостныхъ людей, возбудившихъ ихъ гнѣвъ и ими названныхъ, «выносили на простыняхъ». Двое изъ нихъ, Иванъ и Петръ (котораго поэтъ посѣтилъ въ его деревнѣ въ 1817 г.; см. изд. фонда, V, 23), достигли высшихъ чиновъ, но при этомъ Петръ писалъ совсемъ безграмотно. Третій братъ, родной дѣдъ поэта, Осипъ (онъ же и Януарій), женатый

на дочери тамбовскаго воеводы Пушкина, Марья Алексѣевна, женился, говорятъ, вторично, поддѣлавъ свидѣтельство о смерти жены. Марья Алексѣевна жаловалась государынь, и права ея были восстановлены. Она жила въ с. Захаровѣ, съ своей дочерью Надеждой, подъ покровительствомъ своего шурина и крестнаго отца дочери — Ивана Абрамовича Ганинбала, строителя Херсона и наваринскаго героя. Марья Алексѣевна была добрая женщина и прекрасная хозяйка деревенскаго старорусскаго сада, но дочь свою она надбавала порядкомъ, «что сообщило яраву молодой красивой красавицы, какъ ее потомъ называли въ свѣтѣ, тотъ отбѣнокъ вспыльчивости, упорства и напирзанаго властолюбія, который замѣчали въ ней позднѣе и принимали за твердость характера» (Анненковъ). Мужа своего Надежда Осиповна настолько забрала въ руки, что онъ до старости курилъ секретно отъ нея; къ дѣтямъ и прислугѣ бывала непомерно сурова и обладала способностью «дуться» на тѣхъ, кто возбуждалъ ея неудовольствіе, цѣлыми мѣсяцами и болѣе (такъ, съ сыномъ Александромъ она не разговаривала чуть не цѣлый годъ). Хозяйствомъ она занималась почти такъ же мало, какъ и мужъ, и подобно ему страстно любила свѣтъ и развлеченія. Когда Пушкинъ перѣхалъ въ Петербургъ, домъ ихъ всегда былъ наизнанку: въ одной комнатѣ богатыя старинная мебель, въ другой пустыя стѣны или соломенный стулъ; многочисленная, но обрванная и пьяная дворня съ баснословной неопрятностью; ветхіе рыдваны съ тощими клячами и вѣчный недостатокъ во всемъ, начиная отъ денегъ до послѣдняго стаканца. Приблизительно такова же была ихъ жизнь и въ Москвѣ, но тамъ это не въ такой степени бросалось въ глаза: многія состоятельныя дворянскія семьи жили подобнымъ образомъ. П. отличался отъ другихъ только болѣею, такъ сказать, литературностью; въ этомъ отношеніи тонъ давалъ Сергѣй Львовичъ, который и по собственной инициативѣ, и черезъ брата Василия былъ въ дружбѣ со многими литераторами и тогдашними умниками; въ его домѣ даже камердинеръ сочинялъ стихи.

Въ раннемъ дѣтствѣ Александръ П. не только не представлялъ ничего выдающагося, но своей неповоротливостью и молчаливостью приводилъ въ отчаяніе мать свою, которая любила его гораздо меньше, нежели сестру его, Ольгу, и младшаго брата, Льва (1806—1852). Когда принимались слишкомъ энергично исправлять его характеръ и манеры, онъ убѣгалъ къ бабушкѣ Марья Алексѣевнѣ Ганинбалъ (послѣ замужества дочери они поселилась съ П.) и прятался въ ея рабочую корзинку, гдѣ его уже не смѣли тревожить. Бабушка была первой наставницей П. въ русскомъ языкѣ; отъ нея же, вѣроятно, наслушался онъ разсказовъ о семейной старинѣ. Въ ея сельцѣ Захаровѣ (или Захарынѣ), о которомъ П. долго сохранялъ пріятныя воспоминанія, онъ слышалъ пѣсни и видѣлъ хороводы и другія народные увеселенія (Захарово принадлежало къ приходу богатого села Вязема, которое было когда-то собственностью Бориса Годунова и помнило о своемъ

царственномъ владѣльцѣ). Другой связью будущаго поэта съ народностью служила известная Арина Родионовна, когда то вынужденная мать П., а теперь нянчившая всѣхъ ея дѣтей — женщина честная, преданная и очень умная; она знала безчисленное количество поговорокъ, пословицъ, пѣсенъ и сказокъ и охотно сообщала ихъ своему питомцу. Только съ нею да съ бабушкой и еще съ законоучителемъ своимъ Вѣликовымъ (очень образованнымъ человекомъ) П. имѣлъ случай говорить по-русски: отецъ, мать, тетки (Анна Львовна П. и Елизавета Львовна, по мужу Солнцева, тоже имѣли вліяніе въ домѣ), почти всѣ гости, а главное — гувернеры и гувернантки (большую частью плохіе; объ одномъ гувернерѣ, Шеделѣ, вѣдѣно, что любимымъ его занятіемъ была игра въ карты — съ прислугой) объяснялись съ дѣтми исключительно по-французски, такъ что и между собою дѣти привыкли говорить на томъ же языкѣ. П. въ началѣ учился плохо (особенно трудно давалась ему арифметика) и отъ гувернантокъ испытывалъ крупныя несправедливости, отравившія ему воспоминанія о дѣтскихъ годахъ. Около 9 лѣтъ отъ роду П. пристрастился къ чтенію (разумѣется, французскому) и, начавъ съ Плутарха и Гомера въ переводѣ Битобе, перечиталъ чуть ли не всю довольно богатую бібліотеку своего отца, состоявшую изъ классиковъ XVII вѣка и изъ поэтовъ и мыслителей эпохи просвѣщенія. Преждевременная начитанность въ произведеніяхъ эротическихъ и сатирическихъ, которыми была такъ богата французская литература XVII и XVIII вв., способствовала преждевременному развитію чувства и ума П., а литературные нравы дома и особая любовь, которую Сергій Львовичъ питалъ къ Мольеру — онъ читалъ его вслухъ для поученія дѣтямъ — возбудили въ мальчикѣ охоту пытать свои силы въ творчествѣ, опять такъ главнымъ образомъ на франц. яз. Между наиболѣе ранними его произведеніями преданіе называетъ комедію «L'Escamoteur» — рабское подражаніе Мольеру — и шуточную поэму «La Tourade» (сюжетъ: война между карликами и карликами во времена Дагоберта), начатую по образцу многочисленныхъ франц. народн. XVIII в. на высотѣ «стиль» героическихъ поэмъ. Есть еще не совсѣмъ достовѣрное указаніе на цѣлую тетрадку стихотвореній, между которыми были и русскія. Раннее развитіе, повидимому, не сблизило П. съ родителями; его характеръ продолжалъ исправлять, дома я его волю, а онъ оказывалъ энергическое сопротивленіе. Въ результатъ отношенія обострились настолько, что 12-лѣтній мальчикъ изъ всѣхъ домашнихъ чувствовалъ привязанность только къ сестрѣ и съ удовольствіемъ покинулъ родительскій домъ. П. думали отдать въ Іезуитскую коллегію въ Петербургъ, гдѣ тогда посѣщивались дѣти лучшихъ фамилій, но 11 января 1811 г. было обнаружено о предстоящемъ открытіи парскоселенскаго лицея и, благодаря настояніямъ и хлопотамъ А. И. Тургенева, а также дружескимъ связямъ Сергія Львовича П. съ директоромъ новаго учебнаго заведенія, В. Ф. Матвѣевымъ, П. рѣшено было туда помѣстить.

Готовясь къ поступленію, П. жилъ у дяди — сына Львовича и у него впервые встрѣтился съ представителями петербургскаго общества литературы. 12 авг. П., выѣхавъ съ Дедовымъ, выдержалъ вступительный экзаменъ и 19 октября присутствовалъ на торжествѣ открытія лицея. Преподавателями лицея были люди красно подготовленные и болѣею частью молодые. Программа была строго обдумана, широкая; кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ нее входили и философія и естественно-юридическія науки. Число преподавателей было ограничено, и они были представлены наилучшимъ образомъ: никакихъ серьезныхъ наказаній не было; каждому изъ нихъ была выдана своя особая комнатка, гдѣ онъ пользовался полной свободой. Въ отчетѣ о первомъ собраніи лицея говорится, что каждая истина предлагалась такъ, чтобы возбудить самостоятельность ума и личнаго знанія... а все пышное, высокопарное и некое совершенно удаляемо было отъ зрѣнія и слуха; но отчетъ, какъ замѣчаетъ Анненковъ, болѣе выражаетъ идею, нежели дѣйствительность. Прекрасные преподаватели, отчасти вслѣдствіе плохой подготовленности слушателей, отчасти по другимъ объективнымъ и личнымъ причинамъ, оказывались не въ состояніи справиться съ своей задачей — давали зубрить свои лекціи (не исключая и Куницына, который напиралъ на любимецъ лицеистовъ И. Галчъ, участвовавшій въ пирушкахъ и въ аристократическихъ ученическихъ кружкахъ и на экзаменахъ). Даже самая свобода лицъ, точнѣе, безпечность приносила некоторый вредъ самостоятельности, знакомы лихъ съ сторонами жизни, которые выгоды успѣли познать. Къ тому же, на третій годъ существования лицея скончался его первый ректоръ, и почти два года (до выѣзда Е. А. Энгельгарта, въ 1816 г.) наставникомъ въ заведеніи не было; преподаватели, особенно воспитательная часть, пострадали отъ того весьма существенно. Но съ другой стороны, та же свобода, въ связи съ лучшей педагогической обстановкой, развила въ лицеистахъ чувство человѣческаго достоинства и стремленіе къ самообразованію, къ солиднымъ знаніямъ и приходилось окончивъ курсъ приобретать своимъ трудомъ то, что въ лицей они были обязаны охотѣе этому труду, общимъ развитіемъ и менѣе гуманными, свѣтлыми идеями. Вотъ почему и относились съ такимъ теплымъ чувствомъ къ своему учебному заведенію и такъ долго и единодушно помнили 19-е октября. Четырехъ прозаиковъ и поэтовъ было посвящено въ лицей довольно серьезно: классическую мифологію, древности и литературу лицеисты, въ томъ числѣ П., знали не хуже нѣмѣцкихъ студентовъ. Способности П. быстро развернулись въ лицей: онъ читалъ чрезвычайно много и все прочитанное прекрасно помнилъ; болѣе всего интересовался исторіей франц. и русской словесностью и исторіей, онъ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ въ рукописныхъ лицейскихъ журнальчикахъ и однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ

ружка лицейскихъ новеллистовъ и поетовъ (Дельвингъ, Кюхельбекеръ и др.), которые, собираясь по вечерамъ, экспромтомъ сочиняли повѣсти и стихи. Учился П. далеко не усердно. Кайдановъ, преподававшій географію и исторію, аттестуетъ его такъ: три маломъ прилежаніи, оказываетъ очень плохіе успѣхи, и сіе должно приписать (нимъ) только прекраснымъ его дарованіямъ. Въ поведеніи рѣзвъ, но менѣе противу прежняго. Кунцынъ, профессоръ логики и нравственныхъ наукъ, пишетъ о немъ: «всё-а понятенъ, замысловатъ и остроуменъ, но райне не прилеженъ. Онъ способенъ только къ такимъ предметамъ, которые требуютъ малаго напряженія, а потому успѣхи его очень велики, особенно по части логики». Изъ овариней знавшие его впечатлительную натуру и отзывчивое, мягкое сердце, искренно любили его; большинство, замѣчавшее только его неумѣренную живость, самолюбіе, вспыльчивость и наклонность къ злой насмѣлкѣ, читало его себялюбивымъ и тщеславнымъ; его прозвали *французомъ*, преимущественно за прекрасное знаніе французскаго языка — то въ 1811 и слѣд. годахъ это было во всякомъ случаѣ званіе не похвальный. Раздражительность, принесенная П. еще изъ дому, получила здѣсь новую пищу вслѣдствіе такого отношенія большинства товарищей: будущій поэтъ самъ наталкивался на ссоры, а такъ какъ онъ, не смотря на огромныя способности и остроуміе, не отличался быстрой находчивостью, то далеко не всегда могъ оставаться побѣдителемъ, вслѣдствіе чего раздражался еще болѣе. Предвизанъ неумѣренной веселости днень, П. часто проводилъ безсонныя ночи въ своемъ № 14 (здѣсь прожилъ онъ цѣлыя 6 лѣтъ), то обливаясь слезами и обвиняя себя и другихъ, то обдумывая способы, какъ-бы измѣнить къ лучшему свое положеніе среди товарищей. Въ 1814 г. Сергій Львовичъ П. вновь поступилъ на службу въ Варшавѣ по комиссаріату (чиновникомъ онъ оказался, конечно, крайне небрежнымъ), а его 15-лѣтній сынъ впервые выступилъ въ печати съ стихотвореніемъ: «Другу-стихотворцу» (4 іюль, въ 13 № «Вѣстника Европы»), за подписью: Александръ Н. К. ш. п. Не смотря на подъемъ патриотическаго чувства, которое было естественнымъ слѣдствіемъ событий 1812—1814 гг., первые поэтическіе опыты П. направлялись не въ эту сторону, а являлись подражаніемъ любовной и вакхической лирики и отчасти сатиры французскихъ и русскихъ учениковъ и продолжателей Горация. Изъ французскихъ поетовъ П. болѣе всего подражалъ Парни, изъ русскихъ — Батюшкова, Жуковскому, Василію П. Но и въ этихъ «полудѣтскихъ пѣсняхъ на чужой голосъ» мѣстами слышится будущій П., то въ искренности чувства, то въ оригинальности мыслей и ощущеній, то въ силѣ и смѣлости отдѣльных картинокъ и стиховъ. Въ этихъ пробахъ пера нельзя не замѣтить и умѣнь усваивать отъ каждаго образца лучшее и быстро отдѣлываться отъ его недостатковъ: такъ, исседоклассическій арсеналъ собственныхъ именъ, очень богатый въ наиболѣе раннихъ стихотво-

реніяхъ Пушкина, скоро уступаетъ мѣсто умѣренному употребленію утвердившихся формулъ; славянскія выраженія, въ родѣ: *пренесенный, возмущенны волны, расточилъ враговъ, черной грядѣ стрежеть*, быстро рѣдѣютъ и употребляются только въ наименѣе задушевные его пѣсняхъ. Въ высшей степени поразителенъ фактъ, что одно изъ произведеній 16-лѣтняго лицеиста, который три года назадъ думалъ по-французски, сдѣлалось почти народною пѣсней и начиная съ 20-хъ годовъ перепечатывалось на зубочныхъ листахъ; это такъ наз. «Романсъ» («Подъ вечеръ осенью ненастной»), отъ котораго потомъ, по забывчивости, отказывался самъ авторъ. Въ первыхъ (1814 г.) стихотвореніяхъ поражаетъ также раннее развитіе чувственности («Къ Натальѣ», «Къ молодой актрисѣ», «Красавицѣ, которая нюхала табакъ»). То обстоятельство, что стихи 15-лѣтняго П. попали въ печать, не могло очень сильно выдвинуть его между товарищами: редакторы того времени очень любили поощрять юные таланты, особенно изъ хорошихъ фамилій, и первое стихотвореніе Дельвинга напечатано было еще раньше. Но вотъ наступилъ день публичнаго экзамена 8 января 1815 года (переходнаго въ старшій классъ), на который пріѣхалъ Державинъ. Пушкину везли прочесть собственное стихотвореніе: «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ», написанное (по совѣту Галича) въ державинскомъ и даже отчасти ломоносовскомъ стилѣ (но мѣстами съ истиннымъ чувствомъ, сильно и красиво выраженнымъ), во славу Екатерины, ея пѣвца и ея побѣдоноснаго вѣлика. Державинъ былъ растроганъ, хотѣлъ обнять поэта (который убожился, вслѣдствіе юношеской конфузливости) и, говоритъ, призналъ въ П. достойнаго себя наследника. Это стихотвореніе, за подписью автора, было напечатано въ «Россійскомъ Музеумѣ», который въ томъ же году помѣстилъ и еще нѣсколько произведеній П. Съ этого времени П. приобретаетъ извѣстность и за стѣнами лицей, что заставило смотрѣть на него иными глазами и его самолюбивыхъ родителей, только что переселившихся въ Петербургъ на постоянное жительство. 16-ти лѣтній лицеистъ отдался поэзіи, какъ призванію, тѣмъ болѣе, что черезъ отца и дядю онъ имѣлъ возможность познакомиться лично съ ея наиболѣе уважаемыми имъ представителями: къ нему въ лицей заѣзжали Жуковский и Батюшковъ, ободрили его и давали ему совѣты (особенно сильно и благотворно было вліяніе Жуковского, съ которымъ онъ быстро и близко сошелся лѣтомъ 1815 г.; см. стих. «Къ Жуковскому»). Профессора начинаютъ смотрѣть на него какъ на будущую извѣстность; товарищи расписываютъ хоромъ нѣкоторые его пѣсмы, въ лицей же положенныя на музыку. Въ своихъ довольно многочисленныхъ стихотвореніяхъ 1815 г. П. уже сознаетъ силу своего таланта, высказываетъ глубокую благодарность музѣ, которая скрасила ему жизнь божественнымъ даромъ, мечтаетъ о тихой жизни въ деревнѣ, при условіи наслажденія творчествомъ, но чаще представляеть себя эпилурейцемъ, ученикомъ Анакре-

она, питомцы нѣтъ и дѣла, поэтовъ сладострастия, и воспитавать парубки, которыхъ, по видимому, была гораздо роскошнѣе и многочисленнѣе въ его воображеніи, чѣмъ въ действительности. Въ это время въ П. начинается выработываться способность истиннаго художника переселяться всецѣло въ чуждое ему міросозерцаніе, и онъ переходитъ отъ субъективной лирики къ объективной (см. стихотв. «Лилии») и даже къ эпосу («Бова», «Казакъ»). Судя по отрывку его лицейскихъ записокъ (изд. фонда, V, 2), написанное имъ въ этомъ году представляеть собою только малую часть задуманнаго или начатаго: онъ обдумываетъ героическую поэму («Игорь и Ольга»), начинаетъ комедію и пишетъ повесть въ родѣ фантастико-тенденціозныхъ повѣстей Вольтера, котораго изучаетъ весьма серьезно. Стихъ П. становится еще болѣе изысканнымъ и легкимъ; мѣстами образность выраженій доходитъ до невымыслимой въ нашей новой словесности степени («Мечтатель»); за то мѣстами (особенно въ похвальныхъ, псевдо-классическихъ стихотвореніяхъ, напр. «На возвращеніе государя изъ Пармѣ») даже свѣжая, оригинальная мысль поэта еще не умѣетъ найти себѣ плаго выраженія. Въ 1816 г. излѣтственность П. уже на столько велика, что старинный лирикъ Недедінскій - Мелепскій, которому императрица Марія Федоровна поручила написать стихи на обрученіе великой княжны Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ, прино отправляется въ лицей и заказываетъ пьесу П., который въ часть или два исполняетъ заказъ вполне удовлетворительно. Известные свѣтлые поэты (нап. П. А. Вяземскій, А. А. Шишковъ) шлютъ ему свои стихи и комплименты, и онъ отбѣчаетъ имъ, какъ равнымъ. Дмитріевъ и Карамзинъ выражаютъ очень высокое мнѣніе объ его дарованіи (последній въ томъ этого года жилъ въ Паремонѣ, и П. былъ у него въ домѣ своимъ человѣкомъ); съ Жуковскимъ, котораго послѣ смерти Державина считали первымъ поэтомъ, Пушкинъ уже сотрудничаетъ («Божья кара храни!»). Кругъ литературнаго образованія П. значительно расширяется: онъ перечитываетъ старыхъ поэтовъ, начиная съ Тредьяковского, и составляетъ о нихъ самостоятельное сужденіе; онъ знакомится съ отечественной литературой (хотя и во французскихъ переводахъ); Анакреонтическіе мотивы Батюшкова начинаютъ въ проведеніяхъ П. уступать мѣсто романтизму Жуковского. Въ избытокъ задумчивыхъ стихотвореній П. господствуетъ элегическое настроеніе, которое въ самомъ концѣ пьесы своеобразно заканчивается примирительнымъ аккордомъ (напримѣръ «Посланіе къ Горчакову»). Вообще послѣднія строки стихотвореній П. уже теперь приобретаютъ о богу полную рельефность и звучность. Крупный фактъ внутренней жизни поэта за это время — влюбленность, личная любовь къ сестрѣ товарища, К. П. Вяземской, которая жила въ Паремонѣ Селѣ. Этою и некогда посѣщала лицей замкомъ; самыя тонкіе оттѣнки этого идеальнаго чувства, по преданію, то вычитанные у другихъ лириковъ (Шарль и Вольтеръ) по прежнему

остаются его собственными. П. въ это время выражаетъ своими мыслями и чувствами, которыми онъ живетъ, не только играть, подобно трубадуру или мейстер-герану (см. стихотвореніе «Панна»); личная любовь П., по видимому, не удовлетворяетъ много рода; но и для лириковъ находить изысканное выраженіе, то въ свободной формѣ романа — писана въ Дмитріева и Недедінскаго («Ея Висшняя горничная княжна Волконская»), то въ сентиментальной прозѣ (напр. «Ахъ, какой вдовѣ!»). Унылая мысль, возмущеніе и изысканное пластическое образованіе мы у П. даже въ вымышленныхъ лирическихъ товарищахъ и въ альбомныхъ твореніяхъ, которыя онъ писалъ въ выпускномъ и кони съ историческимъ ядромъ, что и тогда уже онъ держалъ въ стихотворномъ словесномъ стилѣ, когда не брался за перо только для того, чтобы наполнить пустую страницу. Но его теперь чаще прежняго въстрѣчаемъ для того времени, чисто паремонскіе (въ родѣ частушечныхъ, напр. пр.), до тѣхъ поръ осмѣивавшіяся однимъ Крыловымъ (его П. изучалъ въ зрѣлаго возраста; см. «Городокъ въ лицейской свободѣ» П. и его товарищи) сошлись съ офицерами лейбъ-гусарскаго полка, стоявшаго въ Царскомъ Селѣ. Это общество подходило для П. и его товарищей («студентовъ», а вѣдическая жизнь именно здѣсь могла перейти изъ области въ действительность; но не забывайте, что среди лейбъ-гусаръ былъ одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей эпохи (притомъ убѣжденнаго вѣрныхъ вѣрности), П. Я. Чаадаевъ, имѣлъ на него сильное и благотворное въ смыслѣ выработавъ убѣжденій и мыслей, да и прославившійся своимъ протестомъ «скучною жадью» П. П. Каверина въ геттингенскомъ университетѣ, и еще же П. видѣлъ въ немъ живое доказательство того.

Что рѣзкихъ жалостей подлѣ легкости

И ужъ возвышенный и сердце можетъ
(см. «Посланіе къ Каверину», въ послѣдн.

Дружескія отношенія съ лейбъ-гусаромъ свѣжая память о войнѣ 1812 — 13 оставила и П. передъ окончаніемъ курса читать о бѣстѣиномъ мундирѣ; но отъ нея дѣла на недостатокъ средствъ, отъ нея только на поступленіе его въ гвардію, а дѣла убѣждалъ предпосылъ сдѣлать гражданскимъ. П., по видимому, безъ оной борьбы и неудовольствія, отдался отъ своей мечты и въ стихахъ сталъ подвѣдывать необходимость «красиво мерзнуть и парить». Ему гораздо болѣе прельщала идея «потребить зимнюю академію и Восточныхъ губителей российскаго слова» (писано въ Вяземскому отъ 27 марта 1816 г.); онъ разсчитывалъ, но въ бою литературный. На разсчитываніи и дружеская связь, а еще болѣе по личному мнѣнію и убѣжденію, отъ

алъ всецѣло на сторонѣ послѣдователей Карамзина и Жуковского и вообще всего новаго смѣла въ поэзіи. Еще на лицейской скамьѣ онъ былъ пылкимъ «арзамасцемъ», въ самыхъ раннихъ стихотвореніяхъ воевалъ съ «Бесѣдой» и кн. Шаховскимъ, и на нихъ впервые открывалъ свое остроуміе. «Арзамасъ» (см.) цѣнилъ его талантъ и рвеніе и считалъ его гранте своимъ дѣйствительнымъ членомъ. На ближайшемъ выпускномъ экзаменѣ П. читалъ свое написанное по обязанности (въ духѣ времени), но мѣстами глубоко искреннее стихотвореніе «Безвѣтріе». 9 июня 1817 г. государь явился въ Лицей, сказалъ молодымъ людямъ рѣчь и награждалъ ихъ всѣхъ жалованьемъ П., какъ окончившій по 2-му разряду, получилъ 700 р.). Черезъ 4 дня П. высочайшимъ указомъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и 15 июня принималъ присягу. Въ началѣ года онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Псковскую губ., въ село Михайловское, гдѣ родные его проводили лѣто. Позднѣе П. вспоминалъ, какъ онъ обрадовался сельской жизни, русской банѣ, клубничкѣ и пр.; но—продолжаетъ онъ—все это нравилось мнѣ недолго. Я любилъ и донынѣ люблю шумъ и толпу». Уже за 2 недѣли до конца отпуска П. былъ въ Петербургѣ и писалъ въ Москву кн. Вяземскому, что «скучалъ въ псковскомъ уединеніи». Однако, и пзъ кратковременнаго пребыванія въ деревнѣ П. вынесъ нѣсколько плодотворныхъ воспоминаній (знакомство съ родственниками Ганибалами и поэтическая дружба съ обитательницами сѣдлаго Тригорскаго). Жизнь, которую велъ П. въ Петербургѣ въ продолженіе трехъ зимъ (1817—1820), была очень пестрая, на глаза людей, дурно расположенныхъ къ нему—даже пустая, безпорядочная и безправственная, но во всякомъ случаѣ богатая разнообразными впечатлѣніями. Онъ скорѣе числился на службѣ, чѣмъ служилъ; жилъ съ своими родителями на Фонтанкѣ близъ Покрова, въ небольшой комнатѣ, убранствѣ которой соединяло «признаніи жилища молодого свѣтскаго человѣка съ поэтически безпорядкомъ ученаго». Дома онъ много читалъ и работалъ надъ поэмой «Русланъ и Людмила», задуманной еще въ Лицѣѣ, а внѣ дома жегъ «свѣчу жизни» съ обоихъ концовъ. Онъ проводилъ вечера и цѣлыя ночи съ самыми неистовыми представителями «золотой молодежи», посѣщалъ балеты, участвовалъ въ шутовскомъ «органіонномъ» обществѣ «Зеленой лампы», изобрѣталъ замысловатые, но не виновныя шалости и всегда готовъ былъ рискнуть жизнью изъ-за ничтожныхъ причинъ. «Молодыхъ повѣсь счастливая семья» состояла, однако, изъ людей развитыхъ и въ умственномъ, и въ эстетическомъ отношеніи; на ихъ веселыхъ ужинахъ смѣло обсуждались политическія и экономическія теоріи и литературно-художественные вопросы. Съ другой стороны, пылкое агрессивное самолюбіе П., усиленное рвениемъ успѣха, нѣкоторыя лицейскія связи и семейныя преданія (Серг. Лв. былъ очень тщеславенъ въ этомъ отношеніи), влекли его въ такъ наз. *большой свѣтъ*, на балы гр. Ливадіи и др., гдѣ его больше всего привлекали красивыя и умныя женщ-

ны. Петербургская жизнь Евгенія Онѣгина есть поэтически-идеализированное (очищенное отъ прозаическихъ мелочей, въ родѣ недостатка денегъ и др. неудачъ) воспронизденіе этихъ двухъ сторонъ жизни П. по выходѣ изъ лицей. Существенное различіе въ томъ, что у поэта, помимо удовольствій, было серьезное *дѣло*, которымъ онъ мечталъ возвысить не только себя, но и Россію; было еще третье общество, гдѣ онъ отдыхалъ и отъ кутежей, и отъ свѣта. Въ концѣ сентября взявъ въ октябрѣ 1817 г. П. въ первый разъ (и въ послѣдній, за прекращеніемъ застѣдній) посѣтилъ Арзамасъ, этотъ «ерусалимъ ума и вкуса», и завизалъ прочнымъ, на всю жизнь, сношеніи съ его членами. Но Арзамасъ, при всей свѣжести идей своихъ, все же былъ только литературной партіей, кружкомъ, и П. скоро переросъ его. Уже въ 1818 г. онъ ядлется къ П. А. Катенину, взгляды котораго довольно далеко расходились съ принципами Арзамаса, съ словами: *побей, но очуми*. Катенинъ, какъ признавалъ П. впоследствии, принесъ ему великую пользу: «ты отучилъ меня отъ односторонности въ литературныхъ мнѣніяхъ, а односторонность есть пагуба мысли» (письмо 1826 г. № 164). П. находилъ время часто видаться съ Дельвигомъ и Кюхельбекеромъ, съ которыми его прежде всего соединяетъ любовь къ литературѣ; онъ постоянный посѣтитель субботы Жуковского, частый гость въ домѣ Карамзина. Когда онъ, послѣ 8 мѣсяцевъ такой слишкомъ переполненной жизни, схватилъ гниющую горячку и долженъ былъ потомъ отлеживаться въ постели, онъ «съ жадностью и со вниманіемъ» проглатывалъ только что вышедшіе т. «Исторіи» Карамзина и всецѣло овладѣваетъ ихъ сложнымъ содержаніемъ. Онъ все умѣетъ обращать на пользу своему великому дѣлу: любовныя интриги дали ему въ 19 лѣтъ такое знаніе психологіи страсти, до котораго другіе доходятъ путемъ долгаго наблюденія (см. стих. «Мечтателю», I, 192—3); съ другой стороны, въ а въ высокое призваніе спасла его отъ сѣтей низкопробнаго кокетства развратницъ (см. «Преступницѣ», I, 191). Въ эту пору стихи для него—единственное средство пазивать свою душу; какъ далеко шагнулъ онъ въ нихъ впередъ въ смыслъ красоты формы и силы выраженій, видно изъ невѣроятнаго восторга друзей-соперниковъ, которые тонко понимали это дѣло (кн. Вяземскій пишетъ Жуковскому 25 апр. 1818 г.: «Стихи чертенка-племянника чудесно хороши. Въ *дмѣ стонѣтій*—это выраженіе—городъ. Я все отдавалъ бы за него движимое и недвижимое. Какая бестія! Надобно намъ посадить его въ желтый домъ: не то этотъ бѣшеный сорванецъ насть всѣхъ заѣстъ, насть и отцовъ нашихъ»). По мысли и содержанію многіи изъ нихъ («Къ портрету Жуковского», «Уныніе», «Деревня», «Возрожденіе») справедливо считаются классическими; въ нихъ передъ нами уже настоящій П., величайшій русскій аристократъ, даи котораго вся наша предшествующая поэзія была тѣмъ же, чѣмъ англійская драма XV—XVI вв. для Шекспира. Настроения, въ нихъ выражаемыя, такъ-же разнообразны, какъ

грустный тон берет явный перевес; П. доволен собою и часто «объят тоской за чашей ликования». Только въ деревни он чувствует себя лучше; больше работает, сближается съ народомъ, горячо сочувствуетъ его тяжкому положенію; тамъ онъ возвращается къ привычнымъ «первоначальнымъ чистымъ даямъ». Немногіе друзья П. дѣлили по достоинству эти многообещающія минуты грусти и просвѣтленія; другіе, огорчались его «крупными шалостями» и не придавая значенія его «мелкимъ стилямъ», возлагали надежды на публикацію его поэмы: «увадѣвъ себя — писалъ А. И. Тургеневъ (П. по документу Ост. арх. I, 2м) — въ числѣ напечатанныхъ и, следовательно, уважаемыхъ авторовъ, онъ и самъ станетъ уважать себя и въсколько остепенится». Надъ «Руссаною и Людмилою» П. работалъ 1818 и 1819 гг., по мѣрѣ отдѣлки читалъ поэму на субботкахъ у Жуковского и окончилъ написанною весной 1820 г. Происхожденіе ея (еще не вполнѣ обоснованное) чрезвычайно сложно; все, что въ этомъ и сходныхъ родахъ слышалъ и читалъ юный П. и что производило на него впечатлѣніе, какъ и многое, имъ пережитое, отразилось въ его первомъ крупномъ произведеніи. Имя героя и нѣкоторые эпизоды (напр. богатырская голова) взяты изъ «сународившейся» связи объ Ерусалимѣ Анзари-ничи, которую онъ слышалъ въ дѣтствѣ отъ няни; пиры Владиміра, богатыри его взяты изъ Кирша Данилова, Ваппъ — изъ Слова о Полку Игоревѣ; самъ П. упоминаетъ (пѣснь IV и соч. V, 120—1) на «Двадцатидеи спящихъ двѣ» Жуковского, котораго онъ дерзнулъ пародировать, и на «смягченное подражаніе Аріосту», изъ котораго взяты нѣкоторыя подробности (напр. битва Руссана съ Черноромомъ) и даже сравненія. Еще ближе связь «Руссана» съ знаменитою «Rusee» Вольтера, котораго П. уже въ «Бовѣ» называетъ своею музою; изъ нея взялъ П. и самую идею обличить идеальную «лару» Жуковского «во дни престольныя»; черезъ нее онъ впервые познакомился и съ манерой Аріосто в Пуджи (Morgante Maggior); изъ нея и ее образъ въ онъ заимствовалъ (тоже въ смягченномъ видѣ) пророческій тонъ, частыя отсутствія, длинныя лирическія введенья и манеру мгновенно переносить читателя съ мѣста на мѣсто, оставляя героя или героиню въ самомъ критическомъ положеніи; изъ нея же взяты и отдаленныя мысли и образы. Чтеніе по-

постать (который сам выказывал восторженность), да и в целом плененный сюжетом и не в меньшей мере отсутствием, как и в сказочном эпосе, а на сцене — дать художественную форму, так сказать тогда «предельно чуждую» и на престоле самой формы, в задорной и насильственной, не возгательной и глубоко придуманной, легкой и в то же время и пластичной до осознательности. Тут все получает новую выразительность; так напр. вымысел о твоей воле, едва достойный, познания умилого ребенка, в образе поминался познаний смыслом в жизни ни казал. П. эпизод о любви Навни, но только знаменитый стиль не люблю тебя сдвинул его с места художественным. Сказ П. следствия свою первую поэму в V, (20) — и в ней, действительности и теплоты душевной, сравн. «Кавказским Пыльником», «Скитным Фантазмом» и пр. И в эти дни, однако, она несравненно выше было написано до нем из подобной диалогический элемент в ней весь состоит из имени, подвостраженный *русской силе*, да из простонародных образов и вы в 1820 г. и это было неслыханно. Добродушный, по унылый юмор, свое соединение фантастики с жизнерадостное мировоззрение поэзии-неволей проникается нажда ясно показали, что с этого момента поэзия навсегда освобождается от лиризма, шаблонности и напуганности становится свободным и искреннею сердцем души человеческой. Отгоняемая сказка и произвела такое впечатление; оттого П. для своихников и оставался прежде все *Русская*, который уже в 1824 г. тематическая подсистема (кн. А. А. составлял волшебную трилогию. Дядю всю поэму обработать в 1825).

Въ числѣ пріятелей П. было не
мало декабристовъ. Онъ не приня
лъ участія въ бѣдствіи (на пожеланіе)

«Ей поэмы, его ода «Вольность» (т. I, стр. 1) и несколько эпиграммъ (а также и то, онъ въ театрѣ показывалъ своимъ зна- чимымъ портретъ Лувеля, убійцы герцога Грийского) произвели въ его судьбѣ неожиданную и насильственную перемену. Гр. Милюдовичъ — конечно, не безъ разрѣшенія государя, — призвалъ П. къ себѣ и на квартирѣ велѣлъ произвести обыскъ. Говорить (пока не имѣемъ документальныхъ свидѣній объ этомъ дѣлѣ и должны довольствоваться рассказами современниковъ), П. заявилъ, что обыскъ бесполезенъ, такъ какъ онъ успѣлъ истребить все опасное; затѣмъ онъ попросилъ бумаги и писалъ на память почти всѣ свои «зловердья» стихотворенія. Этотъ поступокъ произвелъ очень благоприятное впечатлѣніе; тѣмъ не менѣе докладъ былъ сдѣланъ въ томъ смыслѣ, что поэтъ долженъ былъ подвергнуться суровой карѣ; увѣривъ, будто ему грозилъ Сибирь или Соловки. Но П. нашелъ многихъ заступниковъ: Энгельгардтъ (по его словамъ) упреждалъ государя похвалить украшеніе нашей ловкости; Чаадаевъ съ трудомъ, въ перерывные часы, проникъ къ Карамзину, который немедленно началъ хлопотать за П. передъ императрицей Маріей Федоровной и графомъ Каподистріей; усердно хлопотать и Жуковский, ходатайствовала и другія высокопоставленныя лица (А. Н. Оленивъ, президентъ академіи художествъ, князь Васильчиковъ и др.), и въ концѣ-концовъ ссылка была амнистия простымъ переводомъ «для пользы службы» или командировкой въ распоряженіе генерала Изова, попечителя колонистовъ южнаго края. Между тѣмъ по Петербургу распространялись слухи, будто П. былъ тайно подвергнутъ позорному наказанію; эти слухи дошли до поэта и привели его въ ужасное недоумѣніе, такъ что онъ, по его словамъ, «жаждалъ Сибири, какъ возстановленія чести», и думалъ о самоубійствѣ или о преступленіи. Ссылка хотя отчасти достигала той же цѣли, и 5-го мая П., въ очень возбужденномъ настроеніи духа, на перекладной, поехалъ по Вѣлорусскому тракту въ Екатеринославъ. Ноги что писалъ Карамзину черезъ полторы недѣли послѣ его отъѣзда князю П. А. Вяземскому: «П. былъ нѣсколько дней совсѣмъ не въ пинтическомъ страхѣ отъ своихъ стиховъ на свободу и нѣкоторыхъ эпиграммъ, далъ мнѣ слово уняться и благополучно поѣхалъ въ Крымъ (sic) мѣсяцевъ на 5. Ему дали рублей 1000 на дорогу. Онъ былъ, кажется, тронутъ великодушіемъ государя, дѣйствительно трогательнымъ. Долго описывать подробности; но если П. и теперь не исправится, то будетъ чертомъ еще до отбытія своего въ адъ» («Русск. Архивъ», 1897, № 7, стр. 493). Многие пріатели П., а позднѣе его биографы считали это выселеніе на югъ великимъ благодѣніемъ судьбы. Едва-ли съ этимъ можно безусловно согласиться. Если новыя и разнообразныя впечатлѣнія слѣдуетъ признать благоприятными для художественнаго развитія молодого поэта, то для него столько же было необходимо общеніе съ передовыми умами времени и полная свобода. Геній П. сумѣлъ обратить на великую себѣ пользу из-

гнаніе, но послѣднее не перестаетъ отъ этого быть несчастіемъ. Печальное и даже озлобленное (насколько была способна къ озлобленію его добрая и впечатлительная натура) настроеніе П. въ 1821 и послѣдующіе годы происходило не только отъ байронической *мировой скорби* и отъ грустныхъ условій тогдашней внутренней и вѣшной политики, но и отъ вполне естественнаго недовольства *своимъ положеніемъ* поднадзорнаго изгнанника, жизнь котораго насильственно хотѣли отлить въ несовпавшую ему форму и отвлечь отъ того, что онъ считалъ своей высшей задачей. П. везъ съ собою одобренное государемъ письмо графа Каподистріи, которое долженъ былъ вручить Изову: составитель его, очевидно на основаніи словъ Жуковского и Карамзина, старается объяснить проступки П. несчастными условіями его домашняго воспитанія и выражаетъ надежду, что онъ исправится подлѣ благотворнаго вліяніемъ Изова и что изъ него выйдетъ прекрасный чиновникъ *или по крайней мѣрѣ* перворазрядный писатель». Еще характернѣе отвѣтъ Изова на запросъ гр. Каподистріи изъ Лайбаха отъ 13 апрѣля 1821 г.: добрый старикъ, очевидно, повинувшись внушеніямъ сверху, рассказываетъ, какъ онъ занимается П. переводомъ молдавскихъ законовъ и пр., вслѣдствіе чего молодой человекъ замѣтно исправляется; правда, въ разговорахъ онъ обнаруживаетъ иногда *литиническія мысли*; но я увѣренъ — прибавляетъ Изовъ — что дѣла и время образумитъ его въ семъ случаѣ. Первые мѣсяцы своего изгнанія П. провелъ въ неожиданно пріятной обстановкѣ; вотъ что пишетъ онъ своему младшему брату Льву: «пріѣхавъ въ Екатеринославъ, я соскучился (онъ пробылъ тамъ всего около двухъ недѣль), поѣхалъ кататься по Днѣпру, выкупался и схватилъ горячку, по моему обыкновенію. Генералъ Раевскій, который ѣхалъ на Кавказъ съ сыномъ и двумя дочерьми, нашелъ меня въ жидовской хатѣ, въ бреду, безъ дѣляра, за кружкой обездѣланго лимонада. Сынъ его (младшій, Николай)... предложилъ мнѣ путешествіе къ кавказскимъ водамъ; дѣляръ, который съ нами ѣхалъ, общалъ меня въ дорогѣ не уморить. Изовъ благословилъ меня на счастливый путь — я легъ въ коляску больно; черезъ недѣлю выздѣлся. Два мѣсяца жилъ я на Кавказѣ; воды мнѣ были очень полезны и чрезвычайно помогли, особенно стрѣныя горячія... (слѣдуетъ рядъ живыхъ впечатлѣній кавказской природы и быта). Съ полуострова Тамани, древняго Тмутараканскаго княжества, открылись мнѣ берега Крыма. Моремъ пріѣхали мы въ Керчь (слѣдуетъ краткое описаніе древностей Пантикпейи). Изъ Керчи пріѣхали мы въ Кефу (т. е. Евдосію)... Отсюда моремъ отправились мы, мимо полуостровныхъ береговъ Тавриды, въ Юрузуфъ (иначе Гурзуфъ, тогда принадлежавшій герцогу Ришелье), гдѣ находилось семейство Раевского. Ночью на кораблѣ написалъ я элегію (Погасло дневное свѣтило?), которую тебѣ присылаю; отошли ее Греку (въ «Сынъ Отечества») безъ подписи... Корабль остановился въ виду Юрузуфа. Тамъ прожилъ я три недѣли. Мой

друга, счастливейшія минуты жизни моей провел и посреди семейства почтенного Раевского. Я не видѣлъ въ немъ героя, славу русского войска; и въ немъ любилъ человека съ ленивымъ умомъ, съ простой, прекрасной душою, снисходительнаго попечительнаго друга, всегда милого, ласковаго хозяина. Свидѣтель екатерининскаго вѣка, памятникъ 12-го года, человекъ безъ предвзубора, съ сильными характеромъ и чувствительнымъ, онъ невольно привнѣтъ къ себѣ всякаго, кто только достоинъ понимать и цѣнить его высокія качества. Старшій сынъ его (Александръ, имѣвшій сильное вліяніе на П.) будетъ бо- лѣе, нежели извѣстенъ. Всѣ его дочери — прелесть; старшая — женщина необыкновенная. Судя, былъ ли я счастливъ; свободная, безпечная жизнь въ кругу милого семейства, жизнь, которую я такъ люблю и которой я никогда не наскучился, счастливое полу- денное небо, предѣльный край... Тамъ П. вновь испыталъ идеальную привязанность; тамъ онъ пополнилъ свое литературное раз- вичіе изученіемъ Шенье и особенно Байрона; тамъ же онъ началъ писать «Кавк. Пѣвнѣ- ка». Изъ Гурзуфа, вѣстѣ съ генераломъ и его младшимъ сыномъ, П. чрезъ Бахчисарай от- правился въ Кіевскую губ., въ Каменку, имѣ- ніе матери Раевского, а оттуда на мѣсто службы въ Кишиневъ, такъ какъ во время странствованій П. Низовъ временно былъ на- значенъ намѣстникомъ Бессарабской области. П. поселился сперва въ наемной мазанкѣ, а потомъ переехалъ въ домъ Низова, который оказался гуманнымъ и «душевнымъ» чело- вѣкомъ, способнымъ понять и оцѣнить П. По- ѣтъ пользовался почти полной свободой, упо- требляя ее иногда не лучше, чѣмъ въ Петер- бургѣ; онъ посѣщалъ самое разнообразное об- щество какъ туземное, такъ и русское, охотно и много танцевалъ, ухаживалъ за дамами и дѣ- вичками, столь же охотно участвовалъ въ дру- жественныхъ пирушкахъ и спально игралъ въ карты; изъ за картъ и женщинъ у него было нѣсколько «исторій» и друзей: въ послѣд- нихъ онъ держалъ себя съ замѣчательнымъ самообладаніемъ, но въ первыхъ слишкомъ рѣзко и иногда буйно высказывалъ свое не- уваженіе къ кишиневскому обществу. Это была его *внѣшняя* жизнь; жизнь внутренняя (преимущественно по утрамъ) состояла въ усиленномъ чтеніи (съ выписками и замѣт- ками), не для удовольствія только, а для того, чтобы въ просвѣщеніи стить съ вѣдомъ шарантъ, и въ энергичной работѣ мысли. Его занятія были настолько напряженны и пло- дотворны петербургскія, что ему казалось, будто теперь онъ въ первый разъ позналъ «и- стинный трудъ, и жажду размышленій» («Послѣ- ние Чаадаеву» 1822 г.). Результатомъ этого явилась еще небывалая творческая дѣятель- ность, воспринимая успѣхомъ его первой по- эмы и со дня на день усиливающееся лю- бовью и вниманіемъ наиболѣе живой части публики (такъ, черезъ полтора мѣсяца по прѣѣздѣ въ Кишиневъ П., на основаніи пѣсни трагической служанки, написалъ балладу «Чер- ный Шаль», а въ декабрь того же года, за- долго до ея напечатанія, по разсказу В. П.

Горчакова, ее уже твердымъ извѣстѣ въ Кишиневѣ). Уже въ первые послѣдствія поѣз- данія П., не смотря на частыя поѣздки въ Каменку, въ Одессу и пр., напечат- лѣ 40 стихотвореній, поэму «Кавк. Пѣвнѣ» и подготовилъ «Братевъ ук- новъ» и «Бахчисарайскій Фонтанъ». Но это едва ли составило третью часть пуш- кинскихъ работъ, занимавшихъ его въ Ки- шевѣ. Онъ работаетъ надъ комедіей о ма- мой, обличающей ужасы крѣпостности (баринъ проигрываетъ въ карты своего раго дядьку-воспитателя), надъ трагеді- вусъ Азфери, героемъ которой бы- былъ бы Вадимъ, защитникъ новгород- свободы, потомъ обдумываетъ новую же сюжетъ; собираетъ матеріалъ и за- тываетъ планы большой національной «Владиміръ», въ которой онъ хотѣлъ пользоваться и былинами, и «Слово о по- ку Игоревѣ», и поэмою Тассо, и даже Го- ковыми. Подъ впечатлѣніемъ архаиче- ляннскаго режима онъ пишетъ раз- твореній (въ томъ числѣ довольно об- но мало достойную его поэму «Гарри- послѣдній отавукъ его пре- лоненія пер- ственничей» Вольтера) не для печати; того, П. ведетъ свои записки, ведетъ греческаго возстанія, отъ римъ анти- болѣе нежели многіе греки и успѣ- раго предлагали одинъ изъ пер- Европѣ; пишетъ «Историческія» и про- водить безъ посторонней по- лый рядъ историческихъ, историко-а- ныхъ и психологическихъ небольшихъ сманій, о степени оригинальности кото- можемъ судить по немногимъ случай- нымъ до насъ указаніямъ (напр. о пер- сіа, опредѣленіе западнаго источника Бовѣ Корчевичъ, франц. письмо брату пр.) Энергія П. въ работѣ тѣмъ пораз- ите, что въ продолженіе всѣхъ 1 1/2 лѣтъ его пребыванія въ Кишиневѣ, онъ не то- и не могъ примириться съ мыслью о жи- тельно ти своего изгнанія, жилъ какъ о- внахъ, мечтали не иначе, какъ о видѣ- петербургскими друзьями и постоянно ходилъ отъ надежды къ отчаянію. Въ 1821 г. онъ просился въ непродолжитель- отпускъ, о чемъ довелъ до свѣдѣній го- но высочайшаго разрѣшенія не послѣ- Это означало оппозиціонное настроеніе, которое къ тому же поддерживалось ди- гическими спорами о конституці- ныхъ дѣ- зей» его въ Кіевѣ и Каменѣ. Самымъ пуш- кинскимъ событіемъ художественной жизни П. а этотъ періодъ было созданіе и появленіе «Ка- нисаго Пѣвнѣ», котораго «нѣ окончилъ въ Каменѣ 20 февр. 1822 г. (эпизодъ въ священіе написаны въ Одессѣ 1-мъ мая того же года) и который вышелъ въ СПб. въ августѣ 1822 г. (изд. П. П. Гаттхейдъ, печат. въ типо- Греча). Въ поэмѣ самъ авторъ различаетъ (пос- мо № 18) двѣ части, по его мнѣнію тѣмъ- связанная между собою: оппозиторно-этнопа- фическую (лучше удалившей) и романтично- психологическую; во второй онъ хотѣлъ из- бразить «это равнодушіе къ жизни и ея из-

ажденіямъ, эту старость души (старость молодости, какъ выражается онъ о себѣ въ письмахъ), которая сдѣлалась отличительными ртами молодежи XIX в. По преданію, въ нову поэму положенъ разсказъ нѣкоего Нимфа (слышанный П. еще до ссылки) о томъ, какъ его будто-бы освободила изъ плѣна влюбленная въ него черкешенка. Первая мысль работать этого сюжета пришла П. въ авг. 1820 г., на Кавказѣ; основная идея и характеръ героя, списаннаго П. съ самого себя (не въ такого, какимъ онъ былъ въ действительности, а съ такого, какимъ ему хотѣлось быть), выяснились автору подъ влияніемъ изученія айрона. Вѣстнику отдалъ, при всей своей гордости къ себѣ и «Плѣннику», онъ не могъ не признать шагомъ впередъ противъ «Руссана».

Успѣхъ поэмы въ публикѣ былъ огромный; въ глазахъ молодой Россіи того времени именно послѣ нея П. сталъ великимъ поэтомъ. «Руссана» сдѣлалъ его только *известнымъ* и возбуждалъ ожиданія, да и Россія старючаяся должна была признать за «либераломъ» П. «талантъ пренисный» (Карамзинъ, «Письма къ Дмитріеву», стр. 337). Прежде всего подкупила читателей форма поэмы, изящество и сила стиховъ (изъ которыхъ нѣкоторые немедленно стали поговорками), затѣмъ поразительный по соединенію простоты и эффектной планъ поэмы и глубокоправдивое чувство; она, действительно, «тайный гласъ души» поэта, тѣмъ болѣе понятный читателямъ, что и они переживали ту же «божью вѣкъ», болѣе разнообразно и разносторонне, но едва ли болѣе рельефно и сильно выраженную Байрономъ. Характеръ и судьба черкешенки (недостатокъ «мѣстнаго колорита» въ ея изображеніи не могъ быть въ то время замѣтенъ) всѣмъ внушала глубокую симпатію и даже возбуждали у лучшихъ критиковъ (князя Вяземскаго) наивную досаду на поэта, который не выразилъ «остраданія къ такому безнуждному и благородному существу. Поддѣлившій критика замѣтила въ сюжетѣ мелодраматичность и въ отдаленныхъ мѣстахъ излишнюю приподнятость тона во вкусѣ Державина, но современники не могли считать это недостатками. Примѣчанія П., объясняющія, что такое *шашка, аулъ, хумы* и пр., осязательно показываютъ, что «Плѣнникъ» былъ родоначальникомъ всей нашей весьма обширной и важной кавказской поэзіи и прозы. Въ 20-хъ годахъ онъ вызывалъ и непосредственныя подражанія («Киргизскій Плѣнникъ», «Московскій Плѣнникъ») и уже въ 1824 г. былъ передѣланъ въ балетъ, въ свое время очень популярный. Въ 1821 г. П. написалъ или, вѣрнѣе, набросалъ поэму изъ русской жизни: «Братья-Разбойники». Онъ былъ очень недоволенъ ею, и сюжетъ набросокъ, но одинъ отрывокъ, въ основу котораго было положено дѣйствительное происшествіе—бѣгство двухъ яковинныхъ арестантовъ, впасть, случившееся въ Ектеринославѣ при П.,—онъ отдалъ и послалъ въ печать въ 1823 г. (появился въ «Полярной Звѣздѣ» за 1825 г.), а другими воспользовался много позднѣе для очень красивой баллады «Женихъ».

«Братья-Разбойники» въ настоящемъ своемъ видѣ интересны въ историко-литературномъ отношеніи, какъ свидѣтельство о стремленіи П. соединить байроническое сочувствіе сильнымъ натурамъ, извергнутымъ изъ общества, съ изображеніемъ, пока еще очень несовершеннымъ, русскаго народнаго быта. Въ формѣ нельзя не замѣтить пестроты и неравности: сильнымъ, испонно русскаго выраженія, свидѣтельствующи о внимательномъ изученіи народной поэзіи, стоятъ рядомъ съ выраженіями слишкомъ искусственными, даже вычурными. Въ Кишиневѣ П. работалъ также надъ «Бахчисарйскимъ Фонтаномъ» и задумалъ поэму «Чыганы», одинъ изъ мотивовъ и краски для которой далъ ему жизнь. Въ концѣ 1822 г., во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій «исторіи» за картами, Иззовъ послалъ поэта въ командировку въ Измаилъ; въ Буджакской степи П. встрѣтился съ цыганскимъ таборомъ и бродилъ съ нимъ нѣкоторое время. Въ Кишиневѣ же, въ мѣѣ 1823 г., началъ *Валерій Овчининъ*. Изъ произведеній меньшаго объема этого періода особое значеніе и вліяніе имѣли стихотворенія: «Наполеонъ», въ которомъ (особенно въ послѣдней строфѣ) поэтъ произвелъ такое благородство чувства и силу мысли, что все другіе русскіе поэты должны были показаться передъ нимъ пигмеями, и «Пѣнь о вѣнцѣ Олега» (1 марта 1822 г.), далеко не первый по времени, но первый по красотѣ и силѣ продуктъ національнаго романтизма въ Россіи. Въ концѣ кишиневского періода П., все яснѣе и яснѣе сознававшій свое значеніе, вступилъ въ дѣятельную переписку съ двумя молодыми критиками: Плетневымъ и Веструевымъ-Марлинскимъ. Въ дек. 1822 г. вышла 1-я книжка «Полярной Звѣзды», являвшейся цѣлю руководить общественнымъ мнѣніемъ; для этого нужно было произвестъ, такъ сказать, серьезную ревизію немногому сдѣланному и объединить лучшихъ дѣлателей. Теперь П. больше чѣмъ когда-нибудь огорчается изгнаніемъ, лишившимъ его возможности принять непосредственное участіе въ важномъ дѣлѣ, и рвется изъ полудикаго Кишинева въ культурную Россію. Такъ какъ ему не позволяла даже и на время съѣздить въ Петербургъ, то онъ обрадовался случаю переѣхать въ ближайшій цивилизованный городъ—Одессу. Вотъ какъ П. въ письмѣ къ брату отъ 25 авг. 1823 г. описываетъ свое переселеніе: «Здоровье мое давно требовало морскихъ ваннъ; я насилу уломалъ Иззова, чтобы онъ отпустилъ меня въ Одессу. Я оставилъ мою Молдавію и явился въ Европу (въ первыхъ числахъ іюня); ресторана я итальянская опера напомнили мнѣ старину я, ей Богу, обновили мнѣ душу. Между тѣмъ пріѣзжаетъ Воронцовъ, принимаетъ меня очень ласково, обливаетъ мнѣ, что я перехожу подъ его начальство, что остаюсь въ Одессѣ. Этотъ переводъ устроилъ А. И. Тургеневъ. Въ началѣ поэтъ чувствовалъ только оградныя стороны одесской жизни; онъ увлекался европейскими удовольствіями, больше всего театромъ, внимательно присматривался ко всему о оружію, съ неслабымъ интересомъ слѣдилъ за ходомъ греческаго возстанія, закоммунска

мбл-бы особенно печальных последствий и П., если бы приблизительно в то же время а вскрыли на почте письма самого поэта к нему-то в Москву (№ 6), в котором он пишет, что берет «уроки чистого аэизма... истины не стоишь утешительной, как обыкновенно думают, но, к несчастью, богше сего правдоподобна». Тотчас же П. был отъезжает от службы и сослан в Псковскую губ., в родовое имение, при чем ему был назначен определенный маршрут без заезда в Киев (где проживали Раевские). 30 июля 1824 г. П. выехал из Одессы и 9 августа явился в Михайловское-Зуево, где находились его родные. Сначала его приняли сердечно (письмо № 7), но потом Надежда Осиповна и Сергей Львович (пмввший неосторожность принять на себя официально обязанности надзирать за поведением сына) стали страшиться влияния опального поэта на нестру и брата. Между отцом и сыном произошла тяжелая сцена (которой много позднее П. воспользовался в «Скупом рыцаре»): «отец мой, воспользовавшись отсутствием свидетелей, выбегает и всему дому объявляет, что я *его бил*, потому что *хотел быть*. Передъ тобой (пишет П. Жуковскому) я не оправдываюсь, но чего же он хочет для меня с уголовным обвинением? Рудников сибирских я вечноного моего бездестин? Спаси меня!» В конце концов родные П. уехали в Петербург и Сергей Львович отказался наблюдать за сыном, который остался в вѣдѣннх мѣстнаго предводителя дворянства и настоятеля Святогорского монастыря. В одиночестве П. развлекался только частыми визитами в соседнее Тригорское, к П. А. Осиповой, матери нѣскольких дочерей, у которой, кроме того, проживали молодые родственники (между другими — и г-жа Керн). Жительницы Тригорского, повидимому, больше интересовались поэтом, нежели интересовали его, так как его серьезная привязанность была направлена к одесской его знакомой. Как ни значительна была напряженность работы П. в Кишиневе и в Одессе, в Михайловском, в особенности в зимнее время, он читал и думал по крайней мере вдвое больше прежнего. Книжки, ради Бога, книжки! — почти постоянный его прилѣз въ письмах к брату. Съ раннего утра до позднего обѣда он сидитъ съ перомъ въ рукахъ въ единственной отопляемой комнатѣ михайловскаго дома, читаетъ, дѣлаетъ замѣтки и пишетъ, а по вечерамъ слушаетъ и записываетъ сказки своей няни и домоправительницы. Подъ влияниемъ обстановки теперь онъ больше, чѣмъ прежде, интересуется всѣмъ отечественнымъ: исторіей, памятниками письменности и народной живою поэзіею; онъ собираетъ пѣсни (для чего иногда переодѣвается мѣщаниномъ), сортируетъ ихъ по сюжетамъ и изучаетъ народную рѣчь, чѣмъ пополняетъ пробѣлы своего «пропалятаго» воспитания. Но это изучение родины идетъ не въ ущербъ его занятиямъ литературой и исторіей всемірной. Онъ вчитывался въ Шекспира, въ сравнении съ которымъ Байронъ, какъ драма-

туръ, теперь кажется ему слабымъ и однообразнымъ. Въ то же время онъ воспринималъ съ удивительной точностью поэтический стиль и объективное міросозерцание Магметова Корана, Востока, Шекспира и изучение историческихъ источниковъ, вмѣстѣ съ годами и одиночествомъ, заставляли его спокойно смотрѣть на міръ Божій, больше вдумываться, чѣмъ чувствовать, философски относиться къ прошлому и настоящему, если только послѣднее не возбуждало страстей его. Въ янв. 1825 г. П. постигъ будущій декабристъ И. И. Пущинъ, который привезъ ему «Горе отъ ума»; онъ замѣтилъ въ поэтѣ перемѣну къ лучшему: П. сталъ «серьезнѣе, проще, разсудительнѣе». Мелкомъ прослушанная комедія вызвала известное письмо П. къ Бестужеву (№ 95), показывающее необыкновенную тонкость и зрѣлость критическаго сужденія (написанное двумя мѣсяцами позднѣе письмо къ тому же Бестужеву № 103 — принимаетъ такую же критику ко всему ходу современной ему литературы и совпадаетъ во многомъ съ наиболѣе свѣдѣнными идеями Вѣлинскаго). Умственная и художественная зрѣлость, ясно сознаваемая поэтомъ (немного позднѣе П. пишетъ Н. И. Раевскому: «я чувствую, что духъ мой вполне развился: я могу творить») и твердо установившееся міросозерцаніе, проявляющееся въ стихотвореніяхъ этого періода, не мѣшали ему странно томиться одиночествомъ и выдумывать довольно несбыточные планы для своего освобожденія изъ «обители пустынныхъ вьюгъ и хлада». Съ братомъ Львомъ и дерптскимъ студентомъ Вульфомъ, сыномъ Осиповой, онъ составилъ нѣчто въ родѣ заговора съ цѣлью устроить себѣ побѣгъ за границу, черезъ Дерпт, и одно время настолько вѣрилъ въ возможность этого дѣла, что прощался съ Россіей прекраснымъ (неоконченнымъ) стихотвореніемъ (I, 333; ср. I, 349). Въ то же время онъ испытывалъ и легальное средство: подъ предлогомъ лнврязма онъ проситъ позволенія ѣхать для операціи и леченія въ одну изъ столицъ или за границу. Планъ бѣгства не осуществился, а для тѣнѣния П. былъ предоставленъ г. Псковъ. Весною Пушкина постигъ бар. Дельвицъ. На осень онъ остался совершенно одинъ, за временнымъ отъѣздомъ сестры. Отъ этого усиливается и жажда свободы, и творческая производительность: къ зимѣ онъ о-ачиваетъ IV главу «Онегина», «Бориса Годунова» и поэму *Графъ Нулинъ*. Узнавъ о 11 дек., П. сперва хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ, за тѣмъ вернулся, чтобы подождать болѣе положительныхъ извѣстій, а получивъ ихъ, сжегъ свои тетради. Съ крайне тяжелымъ чувствомъ слѣдилъ онъ за ходомъ арестовъ. Успокоившись и одумавшись, онъ рѣшилъ воспользоваться отсутствиемъ своего имени въ спискахъ заговорщиковъ и началъ хлопотать о своемъ возвращеніи, сперва частнымъ образомъ, потомъ официально. Въ іюлѣ 1826 г. П. послалъ черезъ губернатора письмо государю, съ выраженіемъ раскаянія и твердаго намѣренія не противорѣчить своимъ мнѣніямъ общепринятому порядку. Вскорѣ послѣ коронаціи онъ былъ съ фельдгеремъ

увезенъ въ Москву въ сент., прямо съ дороги, представляетъ государю, съ которымъ имѣлъ довольно продолжительный и откровенный разговоръ, послѣ чего получилъ позволеніе жить гдѣ угодно (пока еще кромѣ Петербурга, куда доступъ былъ ему открытъ въ май 1827 г.), при чемъ императоръ выказалъ быть его цензоромъ.

Напряженная работа мысли Пушкина въ Михайловскій періодъ наглядно выразилась тѣмъ, что съ этого времени онъ началъ писать и прозаическія статьи: въ 1823 г. онъ напечаталъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» очень ёдкую замѣтку «О М-ше Сталь и Г-нѣ М.» (за подписью *Ст. Ар.*, т. е. старый ара-массецъ), гдѣ выразилъ свое уваженіе и благодарность знаменитой писательницѣ за симпатію, съ которой она отнеслась къ Россіи, — и статью: «О предисловіи г-на Лемонте къ переводу басенъ И. А. Крылова», въ которой онъ даетъ глубоко обдуманную очеркъ исторіи русскаго языка и такую умную и точную характеристику Ломоносова, что ее и до сихъ поръ смѣло, съ великою пользою, можно вводить въ учебники словесности. Эти два года — изъ самыхъ плодотворныхъ и для лирики П. Въ началѣ онъ обрабатываетъ мотивы привезенные съ юга, яркія краски котораго видны въ «Аквидонѣ», «Прозерпинѣ», «Испанскомъ романсѣ» и др. Затѣмъ проявляются въ его пьесахъ вновь созрѣвшія мысли и болѣе прежняго уравновѣшенныя чувства («Разговоръ книгопродавца съ поэтами», два «Послания къ цензору»); даже «Вакхическая пѣсня», по исходной точкѣ тождественная съ юной его лирикой, заканчивается глубоко-гуманной мыслью). Форма еще совершеннѣе: на невольномъ досугѣ даже шуточные пьесы, какъ «Ода гр. Хвостову», отдѣляются необыкновенно тщательно. Къ концу періода немногочисленные лирич. произведенія выражаютъ лишь скоропроходныя настроенія минуты: П. всецѣло погруженъ въ поэмы и драмы. Еще 10 окт. 1824 г. онъ окончилъ поэму «Цыганы», начатую въ Одессѣ 10 мѣсяцами раньше. Хотя она написана только въ 1827 г., но оказала сильное и благотворное вліяніе на публику много раньше, такъ какъ сдѣлалась извѣстной въ огромномъ количествѣ списковъ. Имя героя (Алеко Александръ) показываетъ, что по первоначальному замыслу онъ долженъ былъ воспроизвести самого поэта; затѣмъ, по мѣрѣ освобожденія П. изъ подъ вліянія Байрона, Алеко оказывается первымъ ярко и объективно очерченнымъ характеромъ, въ обработкѣ котораго байронизмъ подвергается жестокому осужденію. Трезвость и гуманность содержания, необыкновенная ясность плана, необычайная простота и живописность языка, рельефность всѣхъ трехъ дѣйствующихъ лицъ и ихъ положеній, драматизмъ главныхъ моментовъ, полный реализмъ обстановки и наконецъ цѣломудріе при изображеніи полудикой, свободной любви — все это черты новыя даже въ П., не говоря о современной ему поэзіи. Противопоставленіе эгоизма грознаго обличителя общественныхъ золъ Алеко, который «для себя лишь хочетъ воли», истинному свободолюбію и справедливости стараго цыгана — пер-

вый гражданскій подвигъ П., стихъ — который даетъ поэту черту, лучшее и заветное его убѣдительство и величайшее достиженіе — вдохновенно иронич. строка: «какого критика, Валинскаго. Всецѣло изъ своему періоду принадлежатъ «Графиня», о происхожденіи которой онъ говоритъ: «перечитывая «Лукрецію», да слабую поэму Шекспира, я подумалъ: еслибъ Лукреція пришла въ голову и дать пощечину Тарквинію? Быть можетъ охладилъ-бы его предпримчивость, и стыдомъ принужденъ былъ отступить. И пародировать исторію и Шекспира не ставилась, я не могъ противиться искушенію и въ два утра написалъ все». «Гр. Нулинъ», по необыкновенности стиха и стройности разсказа, имѣетъ впечатлѣніе напрягаемаго адолекесцента. Критика жестоко напала на П. за нравственность его поэмы, но чѣмъ какъ свидѣтельствуеетъ гр. Бенкендорфъ (ператоръ Николай) была чрезвычайна высока. Это одно изъ немногихъ произв. П., свидѣтельствующихъ о его талантѣ бражать и отрицательную сторону при сравненіи съ Гоголемъ, его сатира болѣе легкой, какъ будто поверхностно; невозможно указать въ нашей литературѣ такое изображеніе пошлости русскаго того времени, болѣе типичное и рельефное; да и вся помѣшечья жизнь, ская патріархальная, оказывается въ прошедшемъ распутствомъ. На поэму и вліяніе «Беппо» Байрона, и изученіе литературы XVIII в., воевавшей съ трагич., и увлеченіе ехиднымъ сарказмомъ Крылова; но изящный реализмъ психологическихъ подробностей всецѣло принадлежитъ П. Въ Михайловскомъ написана также народная пѣсня «Женихъ»; сюжетъ ея — обломокъ изъ греческой поэмы «Пиратъ-Разбойникъ», т. е. въ вліяніи разсказовъ Арины Родионовны, обтравленный какъ сказка-анекдотъ, съ эффектною развязкой. Какъ въ формѣ стиха, такъ и въ содержаніи П. очевидно, соперничаетъ съ Пушкинымъ (съ «Громобоємъ» и другими балладами) и въ смыслѣ народности одерживаетъ надъ учителемъ блестящую побѣду: крупное и задуманное произведеніе изъ молодого періода — «Борисъ Годуновъ», о какъ самъ П. озаглавилъ его, «Комедія» — стоящей бѣдѣ московскому государству, о Борисѣ и о Гришѣ Отрепьевѣ». П. началъ ее въ концѣ 1824 г. и окончилъ въ сентябрѣ 1825 г., усердно подготовившись къ ней чтеніемъ «Изученіе Шекспира, Карамзина и исторіи нашихъ лѣтописей дали мнѣ мысль оживить въ драматической формѣ одну изъ самыхъ драматическихъ эпохъ нашей исторіи. Шекспиру я подражалъ въ его возномъ и широкимъ изображеніи характеровъ; Карамзину слѣдовалъ въ свѣтломъ развитіи происшествій; въ лѣтописяхъ старался угадать ямы тогдашняго времени; — источниками богатые; успѣли ли я ими воспользоваться, не знаю. Самъ П. называетъ «Бориса Годунова» романтической драмой и тѣмъ указываетъ на главное теоретическое пособие — «Чтеніе о дра-

стическомъ искусствѣ» А. В. Шлегеля, куда онъ воспринялъ рѣзко-отрицательное отношеніе къ трагедіи классической и идею національной драмы (отсюда и заглавіе), но принялъ все узко-романтическое, мечтательное и мистическое (какъ и изъ Карамзина исключилъ все сентиментальное). Надъ каждымъ, даже третестепеннымъ лицомъ онъ раздѣлялъ съ необыкновеннымъ пристрастіемъ; для сцены, воплотивъ отдаленныя, онъ исключалъ, чтобы не ослабить впечатлѣнія цѣлаго. По окончаніи труда, П. былъ чрезвычайно изнелъ и ямъ. «Я перечелъ его вслухъ одинъ, и въ ладоши и кричалъ: ай-да Пушкинъ!» — о онъ не смѣлъ печатать «Бориса» и держалъ его въ портфель цѣлыя 6 лѣтъ: онъ считалъ, что его пьеса—революція, до пониманія которой пока не досрости ни критика, ни публики, и предвидѣлъ неуспѣхъ, который можетъ невыгодно отразиться на самомъ ходѣ брогаго ему дѣла. Даже восторгъ московскихъ литераторовъ, которыхъ во время чтенія 12 окт. 1826 г. «сего бросило въ жаръ, и онъ въ ознобъ, волосы поднимались дыбомъ» (пр. Барсуковъ). «Жизнь и труды Погодина» (т. 44), даже видимый успѣхъ «Сцены въ ельѣ», которую П. напечаталъ въ началѣ 1827 г. («Моск. Вѣст.», № 1), не заглушили его опасеній, и онъ оправдался вполне. Когда въ началѣ 1831 г. вышелъ «Борисъ», со всѣхъ сторонъ послышались возгласы неодобренія и недовольства или рѣзкаго осужденія: классики искали «слабыхъ, возвышенныхъ чувствованій» — и находили только «вѣрные списки съ обыкновенной природы»; поклонники П. и романтики искали «блестковъ», войственныхъ поэту, разгула страстей и поразительныхъ аффектовъ — и находили, что здѣсь все слишкомъ просто, обиденно, почти скучно; огромное большинство признавало Бориса «выродкомъ», который не годится ни для сцены, ни для чтенія. Катенинъ называлъ драму «ученическимъ опытомъ», «кускомъ вчерашняго», разбитымъ на мелкія сцены, а женский ринъ за сценою признавалъ прямо «мерзостью»; А. А. Крыловъ прилагалъ къ ней анекдотъ о горбунѣ. Съ другой стороны, кн. Вяземскій ходилъ въ «Борисъ» «мало созданія»; Кюльбеккеръ ставилъ его ниже «Т. Тассо» Кюльбеккера. Только Кирѣевскій въ «Европейцѣ», а отчасти Н. деждинъ поддержали П. Позднѣе, даже и Вѣлиинскій, еще со времени студенчества восторгившійся прекрасными частостями, упрекали П. за рискованное слѣдованіе драмизму. П. былъ глубоко огорченъ нападеніями, на которыя отвѣтила за него пестота: этотъ «выродокъ» явился отцомъ всей національной русской драмы, и внутренняя величавая стройность этихъ «обломковъ» Камилла теперь ясно всякому ученику гимназіи. Зимѣ 1836—27 г. П. провелъ главнымъ образомъ въ Москвѣ (онъ уѣзжалъ по осени въ Михайловское, гдѣ съ наслажденіемъ смотрѣлъ на «покинутую тюрьму», и въ Псковъ), жилъ у Соболевскаго на Собачьей площадкѣ, въ дер. Ренчовичъ. Онъ вполне наслаждался своей свободой и обществомъ, тѣмъ бо, что москвичи приняли его съ распростертыми объятіями, какъ величайшаго поэта (въ

началѣ 1826 г. вышло 1-е изд. его *Стихотвореній*); либеральная молодежь видѣла въ немъ чудомъ спасеннаго друга декабристовъ, которыхъ онъ шлетъ «Посланіе въ Сибирь», а убѣжденные защитники существующаго порядка радовались покоренію его примиренію съ правительствомъ («Стансы»). П. широко пользовался до тѣхъ поръ мало знакомой ему благосклонностью судьбы: онъ посѣщалъ и салоны умныхъ дамъ (напр. кн. З. Волконской), и свѣтскіе бѣлы. и сходбища такъ назыв. «архивной молодежи», и холостыя пирушки. Развѣнная жизнь не мѣшала ему работать. Недовольный существованіями тогда журналами и альманахами, онъ еще въ Михайловскомъ мечталъ объ основаніи серьезнаго и добросовѣстнаго журнала; теперь оказалось возможнымъ осуществить эти мечтанія. Среди «архивной молодежи», изъ которой иные, какъ Д. Веневигиновъ, вспоминали даже П. умомъ своимъ и талантомъ, онъ нашелъ людей, ему сочувствующихъ. Было рѣшено издѣвать, при постоянномъ участіи П., «Московский Вѣстникъ», въ редакторы котораго были избраны М. П. Погодинъ. Въ продолженіе трехъ лѣтъ П. добросовѣстно служилъ новому журналу (въ тоже время онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать альманахъ бар. Дельвига «Сѣверные Цвѣты»), хотя въ его отношеніяхъ къ московскому кружку нельзя не замѣтить нѣкоторой двойственности. Онъ вполне сочувствовалъ его серьезному взгляду на литературу, его убѣжденію въ правѣ искусства на безграничную свободу и желанію низвергнуть господство французскаго вкуса, но онъ вовсе не хотѣлъ подчинять нашу юную словесность философскимъ нѣмцкимъ теоріямъ (которыя онъ и понималъ неясно). Къ московскому году жизни П. относятся «Записка о народномъ образованіи», написанная по порученію государя, и «Сцена изъ Фауста». «Записка», очевидно, вытекла изъ разговора императора съ П., въ которомъ поэтъ указалъ на плохую систему воспитанія русскихъ дворянъ, какъ на причину появленія декабристовъ: она развиваетъ рядъ мыслей оригинальных и умныхъ, иногда одностороннихъ, но во всякомъ случаѣ не соответствовавшихъ видамъ правительства. «Новая сцена между Мефистофелемъ и Фаустомъ» написана подъ влияніемъ Веневигинова, который въ стихотворномъ посланіи убѣждалъ П. изучать Гёте. Содержаніе ея вымышлено и далеко не полно въ духѣ Гёте; Фаустъ П. выражаетъ только одну сторону прототипа — рефлексію, убивающую всякое наслажденіе, и представляетъ мнимому изъ Гёте и Байрона. Безпомятный анализъ Мефистофеля ближе къ истѣчнику, но въ немъ виденъ отзвукъ «демона» юности П. Въ маѣ 1827 г. П. должно было ѣхать въ Петербургъ, и онъ посѣтилъ восплачавшаго позволеніемъ: но въ осени онъ, «почувъ рвенье», уѣхалъ въ Михайловское Тимъ, сознвъ будущность романа и повѣсти, онъ началъ историческій романъ «Арапъ Петра Великаго», въ которомъ, не смотря на новизну для него этого рода творчества, проявилъ великое ма-

стерство, главнымъ образомъ въ серьезномъ, объективномъ тонѣ разсказа, въ отсутствіи славящаго преувеличенія, ненатуральнаго изобрѣженія старины. Зимѣ 1827 — 1828 года, какъ и весну, тѣмъ же частью осени 1828 г., П. провелъ болѣею частью въ Петербургѣ (жилъ въ Демуровомъ трактирѣ), откуда иногда ѣздилъ въ Москву (останавливался обыкновенно у Нащокина). Его душевное состояніе за это время — тревожное, часто тяжелое; медовый мѣсяцъ его наслажденія свободою давно прошелъ; черезъ гр. Венкендорфа онъ не разъ получалъ разговоры, хотя и въ деликатной формѣ; не разъ ему давало себя чувствовать недовѣріе низшихъ органовъ власти (напр. въ крайне негѣпномъ, разбравшемся въ сенатѣ дѣлѣ о спискѣ стихотвореній *Андрей Шенье*). Съ другой стороны П. недоволенъ условіями личной жизни: кружокъ близкихъ людей сильно порѣдѣлъ (братья далеко на службѣ, сестра въ янв. 1828 г. вышла замужъ); молодость, минутами представлявшаяся ему рядомъ ошибокъ (см. «Воспоминаніе», II, 37; ср. «26 мая 1828 г.», II, 38), прошла, и П. чувствовалъ потребность устроиться, положить конецъ душевнымъ скитаніямъ, но пока не находилъ къ тому возможности. Весною 1828 г. П. обратился съ просьбою о принятіи его въ дѣйствующую армию и отказъ принялъ за выраженіе немилости государя (см. А. А. Ивановскій, «Русская Старина», 1874, IX, 392 и слѣд.); также напрасно онъ просился ѣхать за границу. Тоска и огорченія столь же мало препятствовали энергичной творческой работѣ П., какъ и все болѣе и болѣе усиливавшееся недоброжелательство критики, которое началось съ того времени, какъ поэтъ сталъ принадлежать одному литературному органу, а также наивное недо-вольство публики, которая ждала отъ каждой новой строчки поэта какого-то чуда. Довольно многочисленныя, и по формѣ, и по содержанию безупречныя лирическія стихотворенія этого періода представляютъ дѣтство душевной жизни поэта; нѣкоторыя изъ нихъ («Воспоминаніе», II, 37; «26 мая 1828 г.», II, 38) служатъ выраженіемъ безутѣшнаго отчаянія. Но творческія силы поэта при этомъ даже растутъ: въ окт. 1828 г. П. началъ «Полтаву» и окончилъ ее *менѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ*. Первая мысль о поэмѣ изъ жизни Мазепы возникла у него еще при чтеніи «Война-ровскаго» Рылѣева; узнавъ изъ нея, что Мазепа обмѣстивъ дочь Кочубея, «я изумился — говорить П. — какъ могъ поэтъ пройти мимо столь страшнаго обстоятельства». Явилось сильное желаніе изобразить любовную исторію стараго гетмана, для чего подготовительную работу составляло чтеніе «Исторіи Малой Россіи» Бянтши-Каменскаго и др. пособій: въ это время планъ зрѣлъ въ головѣ П.; рамки его раздвигались, и романтическая поэма естественно сплеталась съ исторической, съ изображеніемъ одного изъ важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи новой Россіи (здѣсь начало увлеченія П. Петромъ, столь важнаго для его будущей дѣятельности). Поэма вышла въ 1829 г. и не имѣла успѣха: не нашла въ ней того блеска и яркости, которыми

плѣнялись въ П., не понявъ необходимой связи частнаго съ общимъ, что составляло особенность всѣхъ лучшихъ художественныхъ возсозданій прошлаго. Немногіе поэтичныя клонники П. (напр. Кюхельбекеръ) оцѣни- и въ то время «Полтаву» по достоинству, теперь, не смотря на успѣхи исторической науки, трудно, почти невозможно отрѣшиться отъ того поэтического колорита, который облекъ полтавскую битву, Кочубея, Мазепу и пр. «Полтава», опозитивировавшаяся в Малороссіи и въ бытѣ, открыла дорогу поэтамъ Гоголя и «Тарасу Бульбѣ».

Переломъ въ характерѣ и образѣ жизни П. произошелъ въ 1829 г., когда-то необыкновенно живого («тѣло-ваго», по выраженію М. П. Погодина) поэта, къ развлеченіямъ, а теперь насквозь усталого, дѣлающего цѣлые дни молча, на диванѣ, съ трубой («Матер.», 216), разрѣшившаго предпринять путешествие, которое онъ сдѣлалъ юной (род. 1813) и красивой Н. Н. Гончаровой. Поездка не вполнѣ благоприятный отзывъ, 1 мая 1829 г. онъ уѣхалъ на Кавказъ, провелъ около года въ Тифлисѣ и потомъ отправилъ дѣйствующую армию (гдѣ находился и онъ), съ которой вошелъ въ Арзерумъ. Итогомъ путешествія были рядъ казенныхъ стихотвореній и путешествие въ Арзерумъ много позднее. По возвращеніи въ Петербургъ онъ былъ такъ холодно принятъ, у Гоголя, что немедленно ускорилъ въ Петербургъ, а потомъ (въ ноябрѣ) переехалъ въ Петербургъ. Въ началѣ 1830 г., не смотря на самое горячее участіе въ «Литературномъ бар. Дельвига, къ которой П. чувствовалъ сравненно большую симпатію, нежели къ «Моск. Вѣстнику» Погодина (въ «Газетѣ» стояли почти исключительно его единомышленники), онъ чувствовалъ себя настолько тяжело, что просилъ позво- нять за границу или, по крайней мѣрѣ, по- воздѣть посольство въ Китай. Но это временное отчаяніе, обусловленное личными причинами. Услыхавъ, какъ Н. Н. Гончарова блестяще на балахъ, и удостовѣрившись, что объ немъ отзываются лучше, чѣмъ онъ самъ давалъ, онъ уѣхалъ въ Москву, возобновивъ предложеніе и получивъ согласіе. Семейство Гончаровыхъ стояло на высшей ступени общественной дѣятельности, чѣмъ П., но было зорено не менте. Главномъ семействѣ душа, обширное промышленное предпрі- нима, котораго готово было рухнуть чуть не на одинъ день за неимѣніемъ наличныхъ денегъ М. Н. Ник., невесты П., была очень «топли- но, повидимому, довольно расцѣпчива. Принявъ предложеніе П. (6 мая была вѣ- молвка), эксплуатировала его связи, а само- бою не спѣшила и отъ невесты держалъ въ почтительномъ отдаленіи, при чемъ бу- дущая теща иногда устраивала ему довольно крупныя непріятности. Водство всего этого П. иногда впадалъ въ отчаяніе, которое и выражалъ близкимъ людямъ (см. письмо № 211); но онъ искренно любилъ свою невесту, и припадки «хандры» у него быстро сменя- лись душевной бодростью и умственной энер- гией. Въ такомъ настроеніи, въ концѣ августа 1830 г., онъ поѣхалъ въ Болдино (Нижегород-

кой губ.), часть которого отецъ выдѣлялъ ему въ виду женитбы, чтобы устроить за-ложу имѣнія и воспользоваться осеннимъ временемъ для работы. Вълѣдствіе холеры и карантинной, П. оставался тамъ 3 мѣсяца въ полномъ уединеніи, но съ такимъ приливомъ вдохновенія, какого у него давно не бывало. По возвращеніи онъ пишетъ Плетневу (№ 261): «Вотъ что я привезъ сюда: двѣ послѣднія главы «Онѣгина», восьмую и девятую, совсѣмъ готовую въ печать; повѣсть, писанную октавами (стиховъ 400), которую выдамъ анониме; нѣсколько драматическихъ сценъ или маленькихъ трагедій, именно: «Скупой Рыцарь», «Моцартъ и Сальери», «Пиръ во время чумы» и «Донъ-Жуанъ». Сверхъ того написалъ около тридцати мелкихъ стихотвореній. Хорошо? Еще не все (весьма секретное, для тебя одного): написалъ я прозою пять повѣстей, отъ которыхъ Варатынский рикетъ и бѣтается и которыя напечатать также анониме. Подъ моимъ именемъ нельзя будетъ, ибо Булгакинъ заругается. Нѣтъ сомнѣнія, что многое изъ перечисленнаго получило въ Бодинахъ только окончательную обработку, а кое-что додѣлывалось и позднѣе; такъ напр., одинъ отрывокъ изъ путешествія Онѣгина, «Одесса», былъ уже напечатанъ въ 1827 г., а письмо Онѣгина къ Татьянѣ дописывалось въ 1831 г. въ Парскомъ Селѣ; тѣмъ не менѣе бодинскій періодъ можно считать временемъ завершения знаменитой поэмы-романа, которая, по исчисленію самого поэта, писалась 7 лѣтъ 4 мѣсяца и 17 дней, а на самомъ дѣлѣ болѣе 9 лѣтъ (съ 28 мая 1822 г. до 8 октября 1831 г.) и уже около 5 лѣтъ держала въ напряженіи читающую публику. 1-ая глава была напечатана въ 1825 г. вмѣстѣ съ «Разговоромъ книгопродавца съ поэтомъ», съ предисловіемъ, въ которомъ авторъ сравниваетъ «Евгенія Онѣгина» съ «Бепло, шутивнымъ произведеніемъ ирландскаго Байрона», и самъ указываетъ на сходство героя съ «Кавказскимъ Плявникомъ». Она была раскуплена чрезвычайно быстро и вызвала оживленные толки. Близкіе къ П. люди (Катенинъ) отождествляли съ Онѣгинымъ самого поэта; литературные старовѣры поднимали вопль противъ безнравственности поэмы и низкихъ предметовъ, ею изображаемыхъ. Полевой считалъ ее воплощеніемъ романтизма, а романтикъ Вестушевъ возмущался ничтожностью сюжета. Средніе читатели были въ восторгѣ отъ изнищества формы и жизненности содержанія. 2-ая глава, выводившая на сцену Ленскаго и дающая первый абрисъ Дарвиныхъ, также написана на югѣ, а напечатана въ 1826 г. Она увеличивала интересъ публики, но вызвала только двусмысленную похвалу Булгакина и пошертный отзывъ Веневитинова, который приветствовалъ поворотъ въ поэзіи П. къ национальнымъ типамъ и жизни. Гл. 3-я («Варышья»), какъ ее для себя озаглавилъ П.; наиболее психологическая), написанная въ Михайловскомъ и напечатанная въ 1827 г., довела интересъ публики до небывалаго въ Россіи и рѣдкаго за границей напряженія: о Татьянѣ говорили повсемѣстно, о живомъ лицѣ, и П. удралъ бы по-

лучше устроить ее судьбу. 4-ая и 5-ая главы (написаны тоже въ Михайловскомъ, какъ и 6-ая), наиболѣе драматическія, изданныя вмѣстѣ въ 1828 г., вызываютъ длинный рядъ рецензій, которыя составляютъ поворотный пунктъ въ отношеніяхъ П. къ современной ему литературѣ. Большинство критиковъ, признавая «рѣдкое дарованіе» и называя автора «любимымъ поэтомъ», изъ безпристрастия нападаютъ на частности и не находятъ въ поэмѣ ни плана, ни связи, ни характеровъ; нападенія послѣдняго рода, обнаруживавшія полное непониманіе дѣла, глубоко огорчили и озлобили П. 6-ая глава («Поединокъ»), представляющая развязку драмы, не сдѣлала критиковъ умише. Глава 7-ая («Москва») написана подъ московскими впечатлѣніями; она являлась въ 1830 г., когда П. имѣлъ уже свой органъ, стоялъ во главѣ литературной партіи и жестоко расправлялся съ противниками, которые съ своей стороны старались его унизить всѣми мѣрами (см. Барсуковъ, «Погодинъ», III, 15, 2 и др.). Теперь въ Бодинахъ, не побѣжденный, но утомянный безпринципностью борьбы, поэтъ спѣшитъ разстаться съ героиней и героемъ, оставивъ послѣдняго какъ-бы на серединѣ жизненнаго пути. Неослабный интересъ публики, между прочимъ, наглядно выразился въ томъ, что для крайне простой и естественной развязки въ судьбѣ героя и героини немедленно начали прискидывать жамы оригиналы (см. «Воспоминанія» Фрицевой, «Историческій вѣстникъ», 1888, май, и В. А. Тимирязева, «Историческій вѣстникъ», 1896, июль, стр. 977). И теперь крайне трудно дать оптику роману П., посмотрѣвъ на него со стороны: мы такъ сроднились съ его дѣйствующими лицами, что они намъ представляются живыми и близкими. Мы только можемъ сопоставлять ихъ съ другими созданіями того же поэта. По характеру героя и по основной задачѣ, выраженной въ сюжетѣ, «Евгеній Онѣгинъ» ближе всего къ «Цыганамъ»; Онѣгинъ тотъ же Алеко, только реализованный, пріуроченный къ обыденной дѣйствительности великорусскаго дворянскаго быта. Задача поэта—возсоздать его со всѣми его добрыми и дурными сторонами,—а такъ какъ послѣдніе оказываются очень существенными, то развѣчивать его (не щадя въ немъ и самого себя), сохраняя, однако, душевное къ нему участіе наблюдателя; развѣчиваніе производится посредствомъ указанія его «литературныхъ источниковъ» («Иль маской щеголихѣтъ иной»; «Москвичъ въ Гарольдовомъ плащѣ, ужъ не пародія ли -онъ?»), а участіе сохраняется за нимъ потому, что онъ все-же лучше и нравственно крупнѣе окружающихъ его, и потому, что тяготѣетъ онъ безцѣлностью существованія и рядомъ вынужденныхъ глупостей. Какъ Алеко оказывается несостоятельнымъ при сопоставленіи съ близкими къ природѣ дикарями, такъ Онѣгинъ несостоятеленъ при сопоставленіи съ простой, но нравственно здоровой деревенской дѣвушкой. Созданіе поэтическаго типа этой дѣвушки—великая заслуга П., имѣвшая важное историческое значеніе; отсюда тургеневскія женщины и женщины

«Войны и Мира», отчасти и позднѣйшее стремление русскихъ женщинъ къ подвигу. Въ общемъ «Евгеній Онегинъ» — поэма и вѣрное воспроизведение подкультурной жизни русского дворянства того времени, во всѣхъ ея разнообразныхъ областяхъ и отгнѣнахъ. «Повѣсти, писанныя октавами» — «Домикъ въ Коломнѣ»: это «игрушка, сдѣланная рукой великаго мастера» (Вѣликинскій), напоминающая средневѣковые фавлы, источники «сказокъ» Ляфонтена. Въ основѣ ея, судя по мѣсту дѣйствія, лежатъ анекдоты изъ юношескихъ лѣтъ П. Хотя П. въ теоріи и отвергалъ чуждую въ поэзіи, но такую безцѣльную шалость онъ рѣшился издать только анонимно. Въ историко-литературномъ отношеніи важнѣе самой повѣсти ея введеніе, представляющее нѣчто небывалое въ исторіи поэтической формы. Это такое искусное жонглированіе рифмой и звуочной рѣчью, что послѣ этого или въ обыденной рѣчи проза должна была замѣниться стихами, или въ литературномъ разсказѣ стихи должны были уступить мѣсто живой прозаической рѣчи. Съ этихъ поръ П. для мелкаго повѣствованія стихотворной формы уже не употребляетъ. Маленькую трагедію «Скупой рыцарь» П. приписалъ англійскому поэту Ченстону, котораго, какъ доказалъ еще Аппенковъ, на свѣтъ не существовало. Причина такого «подлога» — семейныя воспоминанія, которыми отчасти воспользовался поэтъ: отецъ его часто проявлялъ крайнюю скупость (хотя вообще и былъ крайне нерасчетливъ) по отношенію къ сыновьямъ. «Скупой рыцарь» — поэма драма, съ развитіемъ характеровъ и катастрофой; по задачѣ это — глубокое психологическое изслѣдованіе, проникнутое гуманной идеей пробужденія «милости къ падшимъ»; искалчавшая сильную душу барона страсть, развившаяся на почвѣ пессимизма и честолюбія, дѣлаетъ его страдальцемъ — въ страданіи примирить съ нимъ. Пьеса: «Моцартъ и Сальери» въ рукописи была озаглавлена «Зависть» и основана на анекдотѣ объ отношеніяхъ двухъ композиторовъ. Здѣсь тоже рѣшается трудный психологическій вопросъ объ источникѣ и развитіи viziozной страсти въ сильной душѣ; попутно въ живыхъ образахъ устанавливается различіе между гениемъ и талантомъ. «Пиръ во время чумы» — рядъ сценъ, дѣйствительно переведенныхъ съ англійскаго (изъ пьесы Джона Вильсона — см. VI, 488 «The City of the Plague», вышедшей въ 1816 г.); но пѣсня Мері и пѣсня президента, лучшія мѣста пьесы, сочинены П. Четыре сцены, составляющія «Каменнаго гостя», образуютъ полную драму, изображающую герою народныхъ преданій, испанскаго Фауста, съ болѣе глубокой и человѣчностью, нежели у предшественниковъ П. (пособіями для него служили Моцартъ и Да-Понте). Поэтъ воспользовался только типомъ Ленорелло и развязкой; все остальное — его собственное созданіе, чудное по жизненности лицъ и положеній (характеристич. см. у Вѣликинскаго). «Около 30 мелкихъ стихотвореній», написанныхъ или отдѣльныхъ въ Волинѣ, представляютъ поразительное разнообразіе по формѣ, темамъ и

настроению поэта. Господствующимъ тономъ — рѣдкимъ, жизнерадостнымъ (даже въ мѣстахъ «Бѣлыхъ лѣтъ...»); даже мало симпатичные поэты вдохновляютъ поэта къ прекраснымъ вымысламъ (личная подемаина Булгарина — въ «Мои разсказы»). Рядомъ съ этими обработанными мотивами, ничего общаго съ романтизмомъ имѣющими («Поэту», «Стамбуль», «Вельми пр.», иногда глубоко печальные (например, «Лѣтъ...»). «Повѣсти Бѣликина» (вмѣстѣ съ письмомъ села Горохина) — важный шагъ въ литературной карьерѣ П. Онъ съ ранней юности высоко цѣнилъ не только В. Смирнова и Филдига и Стерна. Прислаживаясь къ ходу европейской словесности, онъ предугадывалъ скорое торжество нравственной повѣсти и рѣшалъ тратить свои силы, пробуя разные тоны, всегда оставаясь реалистомъ, утѣшаясь противникомъ романтическихъ повѣстей — въ стилѣ Бестужева — Марлинскаго. Очень дорожилъ успѣхомъ «повѣсти», срывъ свое нѣмъ, прося, однако, своего Смирнову, чтобы онъ шепнулъ пателямъ. Критика встрѣтила ихъ враждебно (даже и позднѣе Вѣликинскій придавалъ имъ значенія), но онъ раскрасилъ и читались съ удивленіемъ, не смотря на небрежность отдѣлки, и П., болѣе дѣлшій публикѣ, нежели критикѣ, счелъ себя утѣшеннымъ. По возвращеніи въ Москву «сладилъ съ тещей» и новый 1831 г. началъ въ очень бодромъ состояніи духа. «Борисъ Годуновъ» нѣкоторое время вывелъ его своимъ успѣхомъ. 19 января получилъ вѣстие о смерти Дельвига, стараемаго быть живымъ, пишетъ онъ Пшаву, и какъ будто скорю пристраивается съ чуждой необходимостью — но вдова и бывший покойный товарищъ навсегда оставили предметъ его дѣлительной заботливости. 2 февраля произошла свадьба П. «Я женился счастливо», пишетъ онъ Плетневу 24 февраля. «Одно желаніе мое, чтобы ничего въ моей не измѣнялось, лучшаго не желаю, состояніе для меня такъ ново, что, кажется, переродился». Къ этому періоду жизни П. относится его «ближайшее и нѣсколько серьезнымъ изъ его литературныхъ враговъ, Надеждиныхъ, въ «Лѣтескопѣ» котораго за этотъ годъ П. помѣстилъ двѣ землемѣрскія статьи: «Торжество дружбы» и «Нѣсколько словъ о мизантропіи г. Булгарина» за подписью *Геофилантъ Косичкина* (онъ началъ прѣдвѣщать къ прозѣ, вмѣстѣ эмигрантъ, еще съ 1829 г. и съ болѣе систематичностью и крайнимъ увлеченіемъ продолжилъ это въ «Литературной Газетѣ» Дельвига); эти статьи — верхи ядовитого остроумія, рѣдкое соединеніе тонкой и злой ироніи съ рѣзкой жесткостью. Согласно заранѣе начертанному плану (въ которомъ на послѣднюю роль играло желаніе быть подальше отъ тещи), П. въ дѣдѣ въ С.-Петербургѣ, откуда немедленно переселится на дачу въ Царское Село. Тамъ Пушкинъ оставался безвыѣздно до конца октября, отдѣленный отъ Петербурга кодерой и карантинными, но въ обществѣ Жуковскаго. Не смотря на плохое состояніе

юных финансовых дѣл (о которых те-
рѣ П. заботится гораздо больше, чѣмъ
раньше), поэтъ продолжаетъ быть въ ра-
достномъ настроеніи, что очень благопріятно
отражается на его творчествѣ. Виданъ почти
кажденью съ Жуковскимъ (третьимъ въ ихъ
звѣздѣ часто бывалъ юный Гоголь, только что
веденный въ ихъ общество, но принятый по-
рители).—П. вступилъ съ нимъ, нѣкоторымъ
образомъ, въ соперничество на полприщѣ об-
работки сказокъ: написалъ «Сказку о царѣ Сал-
танѣ» (сюжетъ который занималъ его еще въ
Лининевѣ) и шутилъ о сказку о пощѣ а ра-
ботникъ его Блудъ (решившиной прощѣ, на
подобіе подписей подлѣбучными картинками)
— и на дѣло не было сомнѣній, что онъ еще
разъ побѣдилъ своего учителя яркостью и
красотой своего образа. П. идетъ рука объ
руку съ Жуковскимъ (а черезъ него и съ дво-
ромъ) въ своемъ отношеніи къ политическому
моменту, который переживала въ то время Рос-
сія. 2 авг. написано «Извѣщеніемъ Россіи»,
а 5 сент. — «Борodinская годовщина» (оба сти-
хотворенія напечатаны, вмѣстѣ съ стихотвор.
Жуковского, особой брошюрой). Еще въ юнѣ
П. (очевидно, посвященный къ тому свѣту)
черезъ гр. Бенкендорфа выражаетъ желаніе
быть полезнымъ правительству изданіемъ по-
литическо-литературнаго журнала и проситъ
позволенія работать въ архивахъ, чтобы «ис-
полнить давнишнее желаніе написать исторію
Петра Великаго и его наслѣдниковъ до Петра
III». На первое его предложеніе пока про-
молчала, а второе удовлетворили въ болѣе
мѣсяцъ, нежели онъ могъ надѣяться: его при-
няли вновь на службу въ коллегію иностр.
дѣлъ, съ жалованьемъ въ 5000 руб., безъ обя-
зательныхъ занятій, но съ правомъ работать
во всѣхъ архивахъ. Перѣхавъ въ Петербургъ
и по возможности устроившись (у него еще
оставались карточные долги отъ холостой
жизни, а расходы, по его словамъ, увеличи-
лись вдвое), Пушкинъ чрезвычайно энер-
гично принялся за работу въ архивахъ, не оста-
вляя и чисто литературныхъ трудовъ. П. сѣщалъ
разнообразные круги общества (начиная отъ
самыхъ высшихъ, гдѣ жена его блистала на
балахъ), П. имѣлъ возможность убѣдиться, что
отечественная литература стала возбуждать
живой интересъ даже въ тѣхъ сферахъ, гдѣ
прежде игнорировали ея существованіе, и
молодежь начинаетъ смотрѣть на званіе ли-
тератора, какъ на нѣчто достойное зависти.
Онъ проникся тѣмъ болѣе желаніемъ
стать во главѣ вліятельнаго органа. Лѣтомъ
1831 г. старанія его увѣнчались успѣхомъ, и
литературно-политическая газета была ему
разрѣшена. Чтобы пустить это дѣло въ ходъ,
онъ въ сентябрѣ ѣздитъ въ Москву и тамъ,
вмѣстѣ съ С. С. Уваровымъ, посѣтилъ москов-
скій университетъ, гдѣ дружески бесѣдовалъ
съ своимъ прежнимъ противникомъ, проф. Ка-
ченовскимъ. Тамъ отъ Николая П. услышалъ
разсказъ о нѣкомъ Островскомъ, который,
вслѣдствіе притѣсненій богатого сосѣда, да-
вшияся мѣня и сдѣлавъ врагомъ общества;
ему сейчасъ же пришла идея сдѣлать изъ этого
романъ, которымъ, по возвращеніи въ Петер-
бургъ, онъ и занялся съ такимъ увлеченіемъ,

что невозможность осуществить планъ изданія
газеты весьма слабо огорчила его. Въ 3½ мѣ-
сяца романъ былъ оконченъ и даже снабженъ
выпиской изъ подлиннаго дѣла о несправед-
ливомъ отобраніи мѣни у законнаго владѣльца.
Но, приближаясь къ развязкѣ (я продолжаю
въ то же время собирать по архивамъ мате-
риалы для исторіи Пугачевского бунта), П.,
очевидно, почувствовалъ недостатокъ своимъ
произведеніемъ и сталъ обдумывать другой ро-
манъ — изъ эпохи Пугачевщины, а «Дубров-
скаго», заключивъ наскоро набросанными дву-
ма эффектнымъ сценами, оставилъ въ рукописи
и даже непереписаннымъ (онъ былъ напеча-
танъ только въ 1841 г.). П. былъ пріятъ и въ
своемъ увлеченіи, и въ разочарованіи: по за-
мыслу, «Дубровский» — одинъ изъ величайшихъ
его произведеній, начинающее новую эпоху
въ литературѣ: это — социальный романъ, съ
рельефнымъ изображеніемъ бирского самодур-
ства, чиновничьей продажности и открытого
безсудія. По формѣ, въ которую отлилась идея,
это — заурядный разбойничій романъ, досто-
инный имени П. только простотой и живостью
изложенія, гармоніей частей, отсутствіемъ
всего лишняго и фальшиво-сентиментальнаго
и нѣсколькими сценами и подробностями. То
обстоятельство, что романъ П. съ такой за-
дѣлой былъ пропущенъ цензурою въ 1841 г.,
служитъ осознательнымъ доказательствомъ его
неудачливости, а поглощающій интересъ, съ
которымъ онъ и въ настоящее время читается
подстрочками, показываетъ, что П. былъ истин-
нымъ художникомъ и въ слабыхъ своихъ на-
броскахъ. Одновременно съ «Дубровскимъ»,
П. работалъ надъ такъ наз. «Пѣснями запад-
ныхъ славянъ», за которыя, въ самый годъ по-
явленія ихъ въ печати (въ «Библ. для Чтенія»
1833 г.), его пытался осмѣять французскій
литераторъ, давшій ему сюжеты большинства
ихъ. Теперь доказано, что П. вовсе не былъ
такъ наивенъ, какъ воображалъ мистификаторъ.
Въ 1837 г. въ Парижѣ вышла небольшая книж-
ка: «La Guzik ou choix de poésies illyriennes, re-
cueillies dans la Dalmatie etc.». Составитель
ея, Мериме (XIX, 118—120), залывивъ въ пре-
дисловіи о своемъ близкомъ знакомствѣ съ язы-
комъ иллирійскихъ славянъ и съ ихъ бардами и
разсказавъ біографію одного пѣвца, Миланови-
ча, далъ прозаическій переводъ 29 его пѣсень.
Чувствуя сомнѣніе въ ихъ безусловной под-
линности, П. взялъ изъ нихъ всего 11, да и изъ
тѣхъ 4 переложилъ искусственнымъ размахомъ
съ приемами, и къ нимъ прибавилъ 2 пѣсни,
переведенныя имъ сняты изъ собранія Нюка
(«Соловей», «Сестра и братья»), двѣ сочиненныя
имъ въ тоя подлинныхъ («О Георгіи Черношѣ»
и «Воевода Милошъ») и одну («Янышъ Короле-
вичъ») составленную изъ основаній юго-славян-
скаго сказанія. Собирая печатать ихъ, онъ
черезъ Соболевскаго обратился къ Мериме съ
прошью разъяснить, «на чемъ основано изо-
брѣтеніе странныхъ сихъ пѣсень». Въ отвѣтъ
своемъ (напечат. П. при изданіи Пѣсень въ
IV т. «Стихотв.») Мериме увѣрилъ, будто
при составленіи книжки онъ руководство-
вался только брошюрой консула въ Банъ-
ялукъ, знающаго по-славянски такъ же мало,
какъ онъ самъ, да одной главой изъ итальян.

«Путешествия в Далмацию» Фортиса (1774 г.). Тоже повторил он при 2-м изд. «Рузана», в 1840 г. Из самого дѣла, Мериме больше мистифицировал публику во 2-м издании, чѣмъ въ 1-мъ: онъ въ раннемъ дѣтствѣ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Далмаци, гдѣ отецъ его состоялъ при маршалѣ Мармонѣ, да и при составленіи «Рузана» имѣлъ больше пособій, чѣмъ увѣрялъ въ 1835 и 1840 гг. Во всякомъ случаѣ Пушкинъ какъ при выборѣ, такъ и при обработкѣ его пѣсенъ проявилъ рѣдкое поэтическое чутье и понимание духа національной славянской поэзіи. Сюжетомъ пѣсни «Янышъ Королевичъ» П. воспользовался для «Русалки», надъ которой онъ работалъ въ ту же зиму 1822—33 г. (началье онъ ее гораздо раньше—еще въ 1828 г.), можетъ быть готовя ее какъ либретто для оперы А. П. Есаулова; къ сожалѣнію, эта чудная народная драма осталась недоюченною. Это высшій пунктъ, котораго достигъ Пушкинъ въ умѣннѣйшемъ примиреніи вѣковое национальное творчество съ личнымъ, соединить сказочную фантастику и первобытный лиризмъ съ драматическою положеніемъ и глубоко-гуманной идеей. О такъ наз. Зуевскомъ окончаніи «Русалки» (напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1897 г. № 3) см. ст. Ф. Е. Корши въ «Павловскихъ Отд. Русскаго языка и словесности» (1898 г., III, кн. 3). Въ эту вторую зиму своей петербургской жизни П. по прежнему счастливъ любовью къ женѣ, но далеко недоволенъ положеніемъ своихъ дѣлъ. 23 февр. 1833 г. онъ пишетъ Нащокину: «Жизнь моя въ Петербургѣ ни то, ни сѣ. Заботы мѣшаютъ мнѣ скучать. Но нѣтъ у меня досуга, вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь въ свѣтѣ; жена моя въ большой модѣ; все это требуетъ денегъ, деньги достаются мнѣ черезъ мои труды, а труды требуютъ единенія». Лѣто 1833 г. П. жилъ на дачѣ на Черной рѣчкѣ, откуда ежедневно ходилъ въ архивы работать надъ эпохой пугачевщины, имѣлъ въ виду одновременно и историческій очеркъ, и романъ (будущую «Капитанскую дочку»). Въ августѣ онъ испросилъ себѣ двухмѣсячный отпускъ, чтобъ осмотрѣть край, гдѣ разыгралась пугачевщина, побывалъ въ Казани, Симбирскѣ, Оренбургѣ, Уралѣ; съ около 1½ мѣсяцевъ провелъ въ Болдинѣ, гдѣ привелъ въ порядокъ «Записки о Пугачевѣ», перевелъ 2 баллады Мицкевича, отдалъ лучшую изъ своихъ сказокъ—«О рыбацкѣ и рыбкѣ»—и написалъ поэму «Мѣдный Всадникъ», которая первоначально должна была составлять одно цѣлое съ «Родословной моего героя», но потомъ, безъ сомнѣнія къ своей выгодѣ, отделилась отъ нея. По основной идее, противопоставившей личные интересы—общимъ, государственнымъ, маленькаго, слабого человѣка съ его личнымъ счастьемъ—страшной силой, символизированной въ мѣдномъ великанѣ, личность пострадавшаго не должна выдвигаться впередъ; довольно одного намека на былую славу его предковъ. Идею вступленія П. взялъ изъ статьи Ватушкова: «Прогулка въ академію художествъ». Мысль сдѣлать изъ статуи Фальконета палладиумъ Петербурга пришла поэту, говорить, подъ влияніемъ разсказа гр.

М. Ю. Вяземскаго о видѣннѣйшей Александрѣ I въ 1812 г. имъ А. П. Гавринымъ. По достовѣрному приказу цес. П. П. Вяземскаго, «П. по доверенности Отд. архива», СПб., 1880, стр. 7, въ изданномъ текстѣ были очень сильныя поправки Евгения противъ петровской реформы, исчезнувшій. «Мѣдный Всадникъ» не пропустилъ цензурой (напеч. въ свѣтъ въ «Соврем.», т. V), что неблагоприятно вышло на дѣлахъ П. (см. п. № 35). Еще же 1833 г. относятся сказки: «О мѣдномъ реверѣ» и «О золотомъ пѣтушкѣ», основанныя на старыхъ запискахъ П. въ «Анжело»—передѣлка пьесы Шекспира «За мѣру», въ которой П., очевидно, изложилъ психологическій водростъ, какъ возможность къ порокамъ другихъ можетъ присоединиться съ собственнымъ паденіемъ. На зиму же 1833 г. относятся и послѣдняя дактиль глубокой по идеѣ и чудно-просто по выполненію, но доведенной только до половины поэмы «Галубъ». Она задумана въ путешествіи по Кавказу въ 1829 г. и должна по общимъ программамъ, до насъ дошедшимъ (III, 547), должна была въ образѣ героя Тазита сознательнымъ посетителемъ христианской любви и готовности къ смерти. «Галубъ»—одно изъ крупныхъ умныхъ произведеній П. въ это время искреннее и религиозное чувство. Въ концѣ 1833 г. П. жалованъ камеръ-юнкеромъ, а въ мартѣ ему дано 20000 руб. на печатаніе «Историческаго бунта». Не смотря на это, П. новится все труднѣе и труднѣе жить въ Петербургѣ: свой годовой бюджетъ онъ издаетъ въ 30000 руб., а доходы его неопредѣленны. Къ тому же дѣла его дѣла были настолько запутаны, что онъ нужденъ былъ взять ихъ на себя, послѣ и отецъ, и братья обращаются къ нему деньгами, какъ въ собственный сундукъ; денежное придворное званіе, принудивъ его, вмѣстѣ съ юнцами изъ лучшихъ фамилій бывать на всѣхъ торжествахъ, доставляло ему не мало неприятныхъ минутъ и усиливало его чувствительнаго самолюбія. Лѣтомъ 1834 г., принужденный остаться въ Петербургѣ изъ-за работы и отпустивъ семью въ деревню къ роднымъ жены, онъ пишетъ ей: «Я долженъ былъ вступать на службу, а теперь еще хуже, опутать себя денежными заботами... Зависимость, которую налагаемъ на себя изъ честолюбія или изъ нужды, унижаетъ насъ. Теперь они опутать на меня, какъ на холопа, съ которымъ можно имъ поступать, какъ имъ угодно» (III, 387). Вскорѣ послѣ этого, раздвоенный радомъ мелкихъ неприятностей, П. подаетъ въ отставку; но Жуковский и другіе благотворители поспѣшили его «образумить», а государь обвинилъ его въ неблагодарности, такъ что онъ долженъ былъ взять свою просьбу назадъ съ извѣщеніемъ глубокаго раскаянія. Въ сентябрѣ 1834 г., когда П. жилъ въ Болдинѣ, устраивая дѣла отца и ожидая отдохновенія, у него начиналась вновь созрѣвать мысль о журналѣ. Зимой 1834—35 г. съ П. живутъ сестры Наталья Николаевна, что увеличиваетъ число

этихъ знакомствъ П. Въ Смирдинской библиотекѣ для Чтенія» появляются, между прочимъ, его «Гусарь» и «Пиковая дама» — послѣдняя производитъ фуроръ даже въ высшихъ петербургскомъ свѣтѣ) — два наиболѣе характерныя выраженія *русскаго* реалъ-романтизма, созданнаго П., гдѣ фантастическія отвлеченія отъ пластически выраженной истинности. П. по прежнему усердно «бotaетъ въ архивахъ, собирая матеріалы для исторіи Петра Великаго, и утѣшается развлеченіемъ русской литературы, вступавшей, съ полнымъ вліяніемъ Гоголя, въ новый фазисъ. Начавъ дѣла П. запутаны по прежнему, и онъ принужденъ просить о новой милости — о ссудѣ въ 30000 руб., съ погашеніемъ долга его женою; милость эта была ему оказана, но е избраніе его отъ затрудненій. Осенью 1835 г. въ Михайловскомъ онъ долго ожидаетъ вдохновенія: ему препятствуютъ заботы о томъ, «что намъ жить будетъ?» (пис. № 428). Для поправленія своихъ дѣлъ П. вмѣстѣ съ Плетневымъ, при непремѣнномъ участіи Гоголя, задумалъ издать альманахъ; когда же матеріалу оказалось болѣе, чѣмъ нужно, онъ рѣшился издавать 3-хъ мѣсячный журналъ «Современникъ». Возможность осуществить свое давнишнее желаніе очень ободрила П.; но возвращеніе въ Петербургъ, куда онъ былъ вызванъ раньше срока отпуска опасной болѣзнію матери, онъ началъ работать съ давно небывалой энергіей. Этотъ усиленный трудъ дурно отзывался на нервахъ П., и безъ того непомѣрно возбужденныхъ и расшатанныхъ. Ко 2-ой половинѣ 1835 г. П. началъ писать историческую драму: «Сцены изъ рыцарскихъ временъ»; планъ ея былъ очень широко задуманъ. Врѣмя Бертольдъ, занимающійся алхиміей, введенъ сюда вовсе не для пополненія средне-вѣковой обстановки: его знаменитое открытіе должно было обусловить развязку. Поэтъ имѣлъ въ виду не мракъ среднихъ вѣковъ, а гибель ихъ подъ ударами пробужденнаго народа и великихъ изобрѣтеній. Тогда же онъ принялся за отысканіе чрезвычайно оригинальной и по формѣ, и по содержанію повѣсти «Египетскія ночи», куда входила античная поэма, сюжетъ которой занималъ его съ самаго Кишинева. Важное автобіографическое значеніе имѣетъ неоконченная элегія: «Вновь я посетилъ». До какой небывалой ни прежде, ни послѣ энергіи дошелъ стихъ П., видно изъ его оды-сатиры: «На выздоровленіе Лукулла» (противъ С. С. Уварова), популярность которой была потожъ крайне неприятна самому автору (см. и. № 448). Начало 1846 г. П. посвящаетъ приготовленіямъ къ «Современнику», 1-я книжка котораго, составленная очень старательно и умно и открывавшаяся стихомъ «Пиръ Петра Великаго» (высокохудожественный отзывъ архивныхъ занятій поэта), вышла 11 апрѣля въ отсутствіе П., у котораго 29 марта умерла мать: онъ побѣжалъ въ Михайловское (въ Свѣтогорскій монастырь) хоронить ее и кстаті откупилъ себѣ могилу. Все лѣто, которое П. провелъ на дачѣ на Каменномъ Островѣ, ушло на работы по «Современнику». Въ 4-ой его книжкѣ былъ напечатанъ дѣлкомъ лучший романъ П.: «Капитанская дочка»; поэтъ за-

думалъ его еще въ 1833 г., во время усиленныхъ работъ надъ пугачевщиной, но совершенно въ иномъ видѣ — только какъ романическій эпизодъ изъ смутнаго времени (по 1-ой программѣ герой Шванвичъ, по 2-й — Башаринъ, лица болѣе яля мѣтѣ историческія; въ основѣ нынѣшней редакціи — разсказъ объ офицерѣ, замѣшанномъ въ пугачевскомъ процессѣ, котораго спасъ старикъ отецъ, лично обратившійся къ императрицѣ. Подробности см. въ книгѣ Н. И. Чернылева, «Капитанская дочка, историко-критическій этюдъ», М., 1897). Простота и правдивость тона и интриги, реализмъ характеровъ и картинъ, тонкій, добродушный юморъ не были оценены по достоинству современниками П., но на будущія судьбы русскаго историческаго романа «Капитанская дочка» имѣла огромное и благотворное вліяніе. Оставался вѣрнымъ и безусловно правдивымъ художникомъ, П. сознательно заступается за униженныхъ и оскорбленныхъ, «извергу» Пугачеву онъ придаетъ доброе сердце, а героинѣ, возстановительницѣ правды, дѣлаетъ совсѣмъ простую и робкую дѣвушку, которая двухъ словъ сказать не умѣетъ, по инстинкту и сердечностью замѣняетъ блескъ ума и силу характера. «Капит. Дочка» — наиболѣе яркое проявленіе того поворота въ творчествѣ П., который чувствуется уже послѣ 1830 г. и который самъ поэтъ называетъ воспріимчивіемъ милосердія и призывомъ милости къ надшимъ («Памятникъ»). Еще въ 1832 г. онъ задумалъ повѣсть «Марія Шонинна» (IV, 372 и сл.), въ основѣ которой лежала исторія дѣвушки и вдовы, казненныхъ за мнимое преступленіе. Отъ повѣсти сохранились только два начальныхъ письма, когда и кроткая героиня, и ея подруга еще не успѣли испытать всѣхъ ужасовъ нужды и жестокихъ законовъ, но уже началась война между несчастной сиротой и безсердечнымъ обществомъ. Нельзя не признать кровнаго родства между Маріей Шонинной и Машей «Капит. дочка». Съ этимъ поворотомъ совпадаетъ стремленіе поэта къ изображенію современнаго общества, «какъ оно есть»: въ 1835 г. П. обдумывалъ романъ «Русскій Пельгамъ» (IV, 406), къ которому вдохновилъ его юношескій социальный романъ Вульвера: «Пельгамъ или приключенія джентльмена». Въ обоихъ сохранившихся планахъ П. герой очищается отъ своего легкомыслія страданіемъ и тѣмъ, что считается въ глазахъ общества паденіемъ (онъ сидитъ въ тюрьмѣ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи); злодѣя романа П. характеризуетъ словами *très coiffe et fant*. Но этотъ поворотъ не успѣлъ завершиться и выразиться въ зрѣлыхъ и законченныхъ художественныхъ работахъ: дни П. были сочтены. Въ петербургскомъ большомъ свѣтѣ, куда П. вступилъ послѣ женитьбы, онъ и жена его были «въ модѣ»: жени — за красоту и изящество манеръ, онъ — за умъ и таланты. Но ихъ любящи и охотно распространяли объ нихъ слухи ядовитыя сплетни. Даже кроткая Наталія Николаевна возбуждала злою зависть и клеветы (см. письмо П. къ П. А. Осиповой, № 435); еще сильнѣе ненавидѣли самого П., прошлое котораго иные находили сомнительнымъ, а

хотворения А. С. П.» (2 ч., СПб., 1829); «Стихотворения А. С. П.» (2 ч., СПб., 1832); «Повѣсти. Соч. А. С. Пушкина» (СПб., 1834); «Поэмы и повѣсти А. С. Пушкина» (2 ч., СПб., 1835, изданіе Смирдина); «Стихотворения А. С. П.» (4 ч., СПб., 1835); «Сочинения А. С. П.» (посмертн. изданіе, 11 том.: первые 8 СПб., 18-8, послѣдніе 3 — СПб., 1841). Это посмертное изданіе, выходившее подъ редакціей друзей и поклонников П. и въ послѣднихъ томахъ давшее цѣлый рядъ невѣданныхъ раньше произведеній его, страдало большими неточностями. Вообще установление текста сочиненій П. представляло большія затрудненія. Самъ поэтъ не успѣлъ дать полнаго и окончательнаго изданія своихъ произведеній; многихъ онъ совсѣмъ не видѣлъ въ печати, а изъ произведеній, имъ самими изданныхъ, нѣкоторые, еще при жизни поэта, извѣстны были въ разныхъ чтеніяхъ. Многие изъ произведеній П. до сихъ поръ не могли явиться въ нашей печати и до заграничныхъ изданій («Стихотворения А. С. П., не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій», Берл. 1861; 2 изд., 1870; ред. Н. В. Гербеля) сохранились только въ рукописяхъ, подвергавшихся обычнымъ при этомъ случайностямъ. Въ число медкихъ стихотвореній П., особенно эпиграммы, включались пьесы, ему не принадлежавшія. Принятое изданіе П. требуетъ, поэтому, тщательнаго сличенія съ рукописями поэта. Послѣднія состоятъ, главнымъ образомъ, изъ черновыхъ тетрадей, часто писанныхъ небрежно, съ помарками и поправками, затрудняющими чтеніе; за то онѣ раскрываютъ самый процессъ творчества П., такъ какъ нѣкоторые пьесы встрѣчаются здѣсь въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ обработкахъ, отъ перваго наброска до окончательнаго выработаннаго текста. Впервые изученіе рукописей для установленія пушкинскаго текста предпринялъ П. В. Анненковъ, приложившій къ изданію имъ собранію «Сочиненій П.» (7 т., СПб., 1855—57) цѣлый томъ «Материаловъ для біографіи и оцѣнки произведеній П.», которые впоследствии вышли и отдѣльнымъ изданіемъ (СПб., 1873). Изданіе Анненкова представляло собою важный шагъ впередъ и дѣйствительно «открыло арену для критики» въ объясненія П.; въ немъ, однако, было много недостатковъ и недочетовъ. Въ значительнѣйшей степени это обуславливалось цензурными стѣсненіями того времени, о которыхъ самъ Анненковъ разсказалъ впоследствии въ ст. «Любопытная тяжба» («Вѣсти. Европы», 1881, № 1). Отдавая должное громадной энергіи, проявленной Анненковымъ въ борьбѣ съ цензурными стѣсненіями, нельзя отрицать, что и при тогдашнихъ условіяхъ онъ могъ-бы въ большей степени и пользоваться имѣвшимся у него рукописнымъ матеріаломъ. Впоследствии Анненковъ въ оправданіе свое выставилъ совершенно неумѣстную по отношенію къ П. теорію эстетической критики, по которой многія изъ произведеній великаго поэта не должны занимать мѣста въ собраніи его сочиненій, являясь паразитами на свѣтломъ фонѣ его поэзіи. Послѣ изданія Анненкова право печатанія сочиненій П. перешло къ книго-

продавцу Исмакову, который издалъ въ СПб. три раза, дважды подъ ред. Г. (1859—60 и 1869—71, по 6 том.), а въ 1871 разъ подъ ред. П. А. Ефремова (6 т., 1871). Затѣмъ право на изданіе сочиненій П. приобрѣтено было московскимъ издателемъ Анскимъ, который выпустилъ вновь подъ редакціей Ефремова (7 т., 1882). Въ изданіяхъ съ редакціей Г. появились нѣкоторые изъ печатныхъ пропущенныхъ Анненковымъ, но, въ то же самое время, самыя дурныя изданія П., изъ-за небрежности редакціи и печатанія (анagramма Соболевскаго):

«О жертва бѣдная двухъ адовъ!»

Тебѣ убиѣ Дантесъ и измѣлъ!

Первая редакція Ефремова отличалась сравнительно болѣею точностью и отсутствіемъ біографическихъ изысканій, а втораго, прибавила цѣлый томъ пьесъ, изъ собранныхъ воедино. Но рукописей Ефремовъ могъ воспользоваться только въ изданіи 1882 г. лишь въ очень небольшомъ количествѣ: хотя онѣ, послѣ Пушкинскихъ чтеній въ Москвѣ (1880), и поступили въ Московскій Румянцевскій музей, но почти нѣмѣ доступны къ нимъ имѣлъ одинъ только Н. Баргеновъ, воспользовавшійся ими для «Русскаго Архива», такъ и для изданія нѣкоторыхъ «Бумагъ А. С. П.» (1881), но дѣло не удовлетворительное. Однако, рукописи П. стали доступными и къ изученію ихъ приступилъ В. Кинигъ, изложившій результаты своихъ изысканій въ рядѣ статей въ «Рус. Старинахъ» (№ 2—12, в 1887 г., т. LV). Затѣмъ снимковъ съ рукописей П. вошло въ составъ Пушкинской выставки 1880 г. и по желанію любителей русской поэзіи подъ ред. Л. Поливанова. Впервые Поливановъ новую и обширную работу по изученію П., для установленія пушкинскаго текста, предпринялъ П. О. Морозовъ, опубликовавшій «Соч. А. С. Пушкина» (7 т., 1887) въ изданіи Литературнаго фонда, снабженное объяснительными примѣчаніями, вызывающими время происхожденія отдѣльных произведеній П., обстоятельства, значенія литературныя, съ какими связаны тѣ или оныя пьесы, исторію ихъ написанія, источники найденіе варианты, впечатлѣнія, произведенія современниковъ, и т. п. Изданіе это не только внесло много болѣе или менѣе существенныхъ поправокъ какъ въ стихотворенія, такъ и въ прозу П., но и впервые сдѣлало извѣстными семь его стихотвореній. Оно временно съ изданіемъ Литературнаго фонда, появившимся благодаря преобразованію въ 1887 г. права литературной собственности сочиненія П., вынуждено было и много другихъ, болѣею частью дешевыхъ изданій. Изъ нихъ изданіе Л. И. Поливанова (М., 1887) представляло много интереснаго матеріала въ введеніи и примѣчаніяхъ, но по значенію своей (для семьи и школы) не претендовало на полноту.

Первыми главными изданіями П. въ иностраннѣхъ языкахъ: «Борисъ Годуновъ» и «Франц. из.—Ле-Форе» (1831), Н. (1838), Д.

онъ (СПб.). Тургенева и Виардо (1862); Порри (1870); Энгельгартъ (1875); на нѣм. яз. — неизв. (1841), Липперта (1840), неизв. (1858), оденштедта (1851), Лёве (1869), Филиппеуса (1865), Фидлера (1866); на лат. яз. — Ронтилера (1882); «Евгеній Онтинъ»: на франц. яз. — Сезо (1868), Михайлова (1882); на нѣм. яз. — Липперта (1841), Липри (1860), Боденштедта (1866), Зеуберта (1872), Блюментала (1876); на нѣм. яз. — Сальдингъ (1881); на итал. яз. — Делятръ (1854), Безобразовой (1853); на польск. — Викорского (1847); на хорват. — Димитровича (1864), Терниского (1881); на венгер. — Верча (1865). «Кавказскій пѣвникъ»: на нѣм. яз. — неизв. (1823), Липперта (1841), Оппа (1859), Зеуберта (1872), Ашарина (1877); франц. — М. А. (1829), Порри (1858); итал. — Россиниани (1834), неизв. (1837), Делятръ (1856); польск. — неизв. (1823); голланд. — неизв. (1840); финск. — Эстландеръ (1882). «Русалка»: на франц. яз. — Тургенева и Виардо (1862); на нѣм. яз. — Боденштедта (1861), Лёве (1869), Фидлера (1891); на болгар. — Величкова (1873); на латыш. — неизв. (1877). «Бахчисарайскій фонтанъ»: на франц. яз. — Репей (1830), Голицына (1835), Порри (1877); на нѣм. яз. — Вульфберта (1821), Липперта (1841); англ. яз. — Левисъ (1849); итал. яз. — Делятръ (1856); польск. — Рондальскаго (1824), N. I. Z. (1828), Адольфа В. (1834), Дашковскаго (1841); чешск. — Бендль (1854); шведск. — неизв. (1883); турец. — Эракъ (1848). «Цыганы»: на франц. яз. — неизв. (1828), Мещерскаго (1845), Мериме (1852), Порри (1857); на нѣм. яз. — Шмита (1840), Липперта (1840), Мянцлова (1854), Оппа (1859), Ашарина (1877); на польск. яз. — Дашковскаго (1845), Добржанскаго (1881), Янишевскаго (Варш.); на итал. — Делятръ (1856). «Полтава»: на франц. яз. — неизв. (1820), Порри (1858), Михайлова (1883); на нѣм. яз. — Липперта (1840), Боденштедта (1866), Ашарина (1877); на итал. языкъ — Делятръ (1856); польскій — Юсевича (1834); хорватскій — Димитровича (1860); сербскій — неизв. (1867); на малорос. — Гребенки (1836). «Графъ Нулинъ»: на франц. — де-Лаво (1829); итал. — Делятръ (1856), нѣм. — Боденштедта (1866). «Домикъ въ Коломнѣ»: на франц. — Порри (1871). «Каменный гость»: на франц. — N (1858), Тургенева и Виардо (1862); на нѣм. — Боденштедта (1854). «Моцартъ и Сальери»: на франц. — Энгельгартъ (1875); на нѣм. яз. — Фидлера (1891); на франц. — N (1858), Тургенева и Виардо (1862), Энгельгартъ (1875). «Каменный гость»: на нѣм. яз. — Фидлера (1891). «Мѣдный всадникъ»: на франц. — А. Дюма (1866); на польск. — Шимановскаго (1843). «Русалка и Людмила»: на хорват. яз. — Димитровича (1864). «Капитанская дочка»: на франц. яз. — Виардо (1864), Фру-де-Фонпертьенъ (1869); на нѣм. яз. — Требстъ (1845), Вольфсонъ (1843), Ланге; англ. яз. — Вуханъ Гольферъ (1875), Годфрей Нгелъстремъ и Перри Истонъ (1883); итал. — неизв. (1876); шведск. — Меурманъ (1841); норвежск. — неизв. (1882); датск. — Горсонъ (1843); голландск. — неизв. (1853); чешскій — Стефанъ (1847); румынск. — неизв. (1875). исп. — V. S. C. (1879); латыш.

— неизв. (1876). «Шиковая дѣва»: на франц. — Жюльвенкуръ (1843), Мериме (1849); вошло и въ его «Nouvelles», 1832; на нѣм. яз. — Мейеръ фонъ Вальдекъ (1878). «Исторія пушечнаго бунта»: на нѣм. яз. — Брандесъ (1840). «Дубровский»: англ. яз. — Кина (1894); на сербск. яз. — Милутина (1864). Собрания переводовъ, стихотвореній и др. произведеній П.: на франц. яз. — Julvescourt, «La Balalaika» (13 стихотв. П.); Мещерскій, «Les Boiteuses» (П., 1839); Dupont, «Oeuvres choisies de A. S. P.» (П., 1846); N., «Oeuvres dramatiques d'A. P.» (П., 1858); Тургенева и Виардо, «Poèmes dramatiques» (1862); Engelhardt, «Oeuvres de P.» (П., 1875). На нѣм. яз. — Lippert, «P's Dichtungen» (Лпц., 1840); Tröbst und Sabini, «Nouvelles von A. P.» (Лена, 1840); F. Bodenstelt, «A. P's poetische Werke» (Берл., 1854 и 1876); Opitz, «Dichtungen von A. P. und Lermontoff» (Б., 1859); Wald, «Anthologie Russischer Dichter» (Одесса, 1860); Schmidt, «Gedichte von A. P.» (Висб., 1873); Ascharin, «Dichtungen von P. und Lermontoff» (Дерпт., 1877; 2 изд., Ревель, 1875); Fiedler, «Dichtungen von P., Kriloff, Kolzoff und Lermontoff» (СПб., 1879); его же, полный переводъ всѣхъ лирическихъ стихотв. П. (1897); W. Lange, «Ausgewählte Novellen von P.» (Лпц., 1882). На итальянск. яз.: Wahlutche, «Poesie di Pouchkine» (Одесса, 1855); Delaire, «Racconti poetici di P.» (Firenze, 1856); «Русскія мелодіи. Легенды, лирическія стихотворенія и поэмы». Новый итальянскій переводъ Фульки и Чамполи, подъ редакціей до-Губернатиса (Лпц., 1881). На англійск. языкъ: Vischen Telfer, «Russian romance by A. P.» (Л., 1875); переводы Сотерлинда Эдуарда; пореводы прозаическихъ разсказовъ П. — Кина (1894).

Литература о П. очень обширна; важнѣйшія сочиненія, кромѣ вышеозначенныхъ: П. В. Анненковъ, «А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху» (СПб., 1874); его же, «Воспоминанія и критическія очерки» (т. III, СПб., 1881); его же, «Общественные идеалы П.» («Вѣстн. Европы», 1830); его же, «Литературные проекты П.» («Вѣстн. Европы», 1881, № 7); П. Н. Баргневъ, «Родъ и дѣтство П.» («Отеч. Зап.», 1853, 11); его же, «А. С. П. материалы для его біографіи» (М., 1855); его же, «Программа журнала, набросанная П. около 1832 г.» («Дневн.», 1861, № 2); его же, «П. въ Южной Россіи» («Рус. Рѣчь», 1861, и отд. отт., Москва, 1862; «Рус. Архивъ», 1866, № 8—9); его же, рядъ замѣтокъ въ «Рус. Арх.», 1866, 1872 и 1881 гг.; Липранди, «Изъ дневника и воспоминаній» («Рус. Арх.», 1866, № 8, 9, 10); В. П. Гаевскій, «Библиографическія замѣтки о сочиненіяхъ П. и Дельвига» («Отеч. Зап.», 1863, т. 88); его же, «Изъ пушкинской переписки» («Вѣст. Европы», 1851, № 2); Л. Майковъ, «Замѣтка по поводу 7 т. сочиненій П.» («Библиографич. Зап.», 1858, т. I); его же, «Воспоминанія Шевырева о П.» («Русск. Обозрѣніе», 1893, № 4, 5); его же, «Историко-литературные очерки» (СПб., 1895); Н. Шмидтъ, «Берл. материалы для исторіи русской литературы» («Русск. Старина», 1891, № 1); А. О. Бычковъ, «Вновь открытыя строфы Елп. Онтинъ» («Рус. Стар.», 1888, № 1); А. Н.

1874); «...кроме, «первенца» лица и «...
преданья» («Славянина», 1874); его же, «П.,
его линейские товарищи и наставники» (СПб.,
1887; здесь «хронологическая канва для био-
графии П.»—единственное пособие в этомъ
родѣ, изобилующее, впрочемъ, недосмотрами и
ошибками; П. А. Ефремовъ, «А. С. П. Био-
графическій очеркъ и его письма» («Русскій
Старина», 1879); «Вѣнокъ на памятникъ П.»
(СПб., 1880); П. Вяземскій, «А. С. П. по до-
кументамъ остифьевскаго архива 1815—1825»
(СПб., 1880); то же, 18.6—1837 («Русск. Ар-
хивъ», 1884); Стоюнинъ, «П.» (СПб., 1881);
А. Незеленовъ, «А. С. П. въ его поэзіи»
(СПб., 1882); его же, «Шестъ статей о П.»
(СПб., 1892); М. Н. Сухоминновъ, Императоръ
Николай Павловичъ, цензоръ и критикъ сочи-
неній П.» («Истор. Вѣст.», 1884, № 1); П. М.,
«А. С. П.», биографическій очеркъ («Русск.
Вѣст.», 1880, № 146—160); П. А. Плетневъ,
«Сочиненія» (СПб., 1885); В. Никольскій,
«Идеалъ П.» (СПб. 1882; изд. 1887); В. И.
Медковъ, «Открытие памятника А. С. П. въ Мо-
сквѣ въ 1880 г.» (СПб., 1885); его же, «Pusch-
kiniana: Библиографическій указатель статей
о жизни А. С. П. в т. д.» (указатель литера-
туры о П. до 1886 г., 4587 №№, СПб., 1886;
при всей обстоятельности много существен-
ныхъ пропусковъ); «Въ память пятидеся-
тилѣтня кончины А. С. П.» (изд. имп. Але-
ксандровскаго лица, СПб., 1887); Степовичъ
«О П.» (1898); Вл. Соловьевъ, «Судьба П.»
(СПб., 1898); С. И. Новомаревъ, «П. въ род-
ной поэзіи» (СПб., 1888); С. Либровичъ, «П.
въ портретахъ» (СПб., 1890). Изъ воспомина-
ній о П. имѣютъ важное значеніе: «Записки
П. И. Пущина» («Атеней», 1859); А. П. Кернъ
«Библиотечка для чтенія», 1859, № IV. Ср.
«Русск. Стар.», 1870, I, 264; неизвестнаго
«Русск. Стар.», 1874, X); К. К. Данзасъ,
«Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. П.»
(СПб., 1863); «Воспоминанія» В. Бунашова
«Русск. Архивъ», 1872, № 10; Л. Пили-

павъ, «Воспоминанія о П.» («Русск. Архивъ»,
1873); О. Достоевскій, «Рѣчь о П. по по-
слѣднѣмъ открытіи памятника въ Москвѣ»
(«Истор. Вѣст.», 1880 и въ Соч. и Спб.);
«Очерки исторіи русской журналистики»
(СПб., 1880); Аверкиевъ, «Письма П.»
(«Русскій Вѣстникъ», 1880); «Сочиненія
П.» (СПб., 1882—83); С. П., «П. и современная ему критика»
(1887, № 1); Д. Н. Садовниковъ, «П. и
современники о П.» («Историческ. Вѣст-
никъ», 1888, № 12); В. А. Яковлевъ, «По-
эзия о П. съ юга Россіи» (Одесса, 1888);
В. Златинскій, «Русская критическая ли-
тература о произведеніяхъ А. С. П.» (М.,
20-хъ и начала 30-хъ годовъ; 3 ч. М.,
88, ч. 4-я и 5-я 1897; ч. 1, 2 изд., М., 1898);
Воскресенскій, «Евгеній Онегинъ» (Одесса,
1888); Ярославъ, 1887 г. его же, «П. и
современники о П.» (М., 1888); Ключевскій, «Про-
свѣтъ» («Рус. Мысль», 1887, № 21); В. И.
Медковъ, «А. С. П., какъ воспитатель русскаго
общества» (Казань, 1888); Н. Струве, «П.
и др. поэтахъ» (СПб., 1888); Киевъ, 1897; С. Труба-
чевъ, «П. въ критикѣ 1820—80 гг.» (СПб., 1889); С.
Спасовичъ («П. и Мицкевичъ у П.» и
Петра Вел.» и «Байронизмъ у П.» и
Гоголя); С. Южановъ, «Любовь и страсть
въ произведеніяхъ А. С. П.» (Одесса, 1898);
Ждановъ, «О драмѣ П.» («Востокъ», 1898);
(СПб., 1892); И. М. Вилоруссовъ, «Кри-
тика о П.» (Орелъ, 1895); Вл. Корень,
«П. какъ художникъ» (Рязань, М., 1896); Д.
Ковалевъ, въ сборникѣ Перцова, «Филосо-
фическія теченія русской поэзіи» (СПб., 1898);
Францевъ, «А. С. П. въ чешской ли-
тературѣ» (СПб., 1898); Н. Черняевъ, «Капитанъ
П.» (Одесса, 1897 и отд. оттиски);
«Рус. Обозрѣніе», 1897 и отд. оттиски;
«Пророкъ», П. въ связи съ его жи-
заніями Корень («Рус. Обозрѣніе», 1897).

видѣсь стихотворенія 15 поэтовъ, первое место по значенію занимаетъ между ними стихотвореніе Лермонтова: «Погибъ поэтъ, невольникъ чести», затѣмъ «Ахъ» Козьцова, стих. Куковского, Губера, Тютчева, Креницина, Д. Н. Глинки, А. С. Норова, Полежаева, кн. Зыземскаго и др. Позднѣе П. вспоминаютъ въ стихотвореніяхъ гр. Растопчина, Мицкевича; въ 1852 г. Бенедиктовъ, по случаю смерти Куковского, въ стихахъ проводитъ параллель между послѣднимъ и П. Затѣмъ П. посвящаетъ стихотворенія Апухтинъ (1858), Кокаловская (1859), Гротъ (1861), кн. Виземскій (1867), Лонгиновъ (1875), Некрасовъ. Открытіе памятника П. въ Москвѣ, 6 іюня 1880 г., вызвало цѣлый рядъ стихотвореній въ честь П. Разрѣшеніе на открытіе памятника и сборъ пожертвованій послѣдовало еще въ 1860 г., по просьбѣ бывшихъ воспитанниковъ Александровскаго лицея; въ 1870 г. былъ образованъ комитетъ по постройкѣ памятника. Изъ рѣчей, произнесенныхъ на празднествахъ по случаю открытія памятника, выдаются рѣчи митрополита Макарія, Я. Грота, Сухомлинова, Ив. Аксакова, Тургенева, Достоевскаго; рѣчь посадаго (см. XI, 79) вызвала оживленную полемику въ печати и возраженія со стороны проф. Градовскаго, Кавелина и др. Кромѣ московскаго, открыты памятники П. въ СПб. (1884), въ Кишиневѣ (1885), въ Одессѣ (1889 — памятникъ-фонтанъ). Въ 1879 г. учреждена при Александровскомъ лицѣ «Пушкинская бібліотека», съ цѣлью собирать печатныя произведенія, имѣющія отношеніе къ П.; уже къ концу 1880 г. число названныхъ книгъ дошло до 500; въ бібліотекѣ имѣются всѣ изданія произведеній П., вышедшія при его жизни. Въ 1880 г. обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ была открыта въ СПб. «Пушкинская выставка» и изданъ цѣнный каталогъ ея. Въ 1882 г. учреждены были при академіи наукъ «Пушкинскія преміи» на капиталъ въ 20000 руб., оставшіяся, за всѣми расходами, отъ собранной по подпискѣ суммы на сооруженіе памятника въ Москвѣ 1880 г. По новымъ правиламъ 1895 г., премія присуждается отдѣленіемъ русскаго языка и словесности: а) за ученые сочиненія по исторіи народной словесности и народнаго языка, по исторіи русскаго языка вообще въ XVIII и XIX ст., а также по иностранной литературѣ, насколько послѣдняя имѣла вліяніе на отечественную въ означенномъ пространствѣ времени; б) такія произведенія изящной словесности, въ прозѣ или стихахъ, которыя, при довольно значительномъ объемѣ, отличаются высшимъ художественнымъ достоинствомъ, и в) обстоятельные критическіе разборы выдающихся произведеній по русскій изящной литературѣ. Переводы въ стихахъ замѣчательныхъ поэтическихъ произведеній допускаются на конкурсъ наравнѣ съ оригинальными сочиненіями. Присужденіе премій происходитъ каждыя два года, въ размѣрѣ 1000 или 500 руб. (половинная премія). Въ виду истекающаго 26 мая 1899 г. столѣтія со дня рожденія П. былъ Высочайше разрѣшенъ, 5 октября 1898 г., по возбужденнымъ псков-

скими дворянствомъ и городевымъ общественнымъ учрежденіемъ ходатайствамъ, повсемѣстный сборъ по всей имперіи пожертвованій, для приобрѣтенія отъ наследниковъ П. всего или части имѣнія сельца Михайловскаго и постройки въ г. Псковѣ дома, съ цѣлью устройства и помѣщенія въ означенныхъ имѣніи и домѣ общепользовныхъ учреждений имени поэта; разрѣшено также образованіе особаго, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, соединеннаго комитета изъ представителей псковскаго дворянства, земства, города Пскова и уполномоченныхъ попечительства пушкинской сѣверо-восточной богадѣльни, для приема и распредѣленія имѣющихся поступить пожертвованій между всѣми проектируемыми, въ память столѣтія со дня рожденія поэта, учрежденіями. Съ цѣлью увеличить средства, собираемыя псковскимъ дворянствомъ, спб. бездѣтныя рѣшили издать «Пушкинскій сборникъ», подъ редакціей П. П. Гнѣдьяча, Д. Л. Мордовцева и К. К. Случевского. Московское общество любителей русскаго словесности постановило въ май и въ первыхъ числахъ іюня 1899 г. устроить «Пушкинскую выставку» и поручило секретарю общества (Д. Д. Языковъ) къ юбилею дня столѣтія рожденія П. приготовить труды: «Пушкинъ и общество любителей Росс. словесности». Для выработки программы празднованія предстоящаго юбилея П. при Имп. Акад. Наукъ, подъ предсѣдательствомъ ея президента, вел. князя Константина Константиновича, учреждена коммиссія, первое засѣданіе которой состоялось 20 ноября 1898 г.

Пушкинъ (Андрей Ивановичъ) — авторъ произведеній: «Краткія извѣстія объ образованіи въ Европѣ войскъ» (1824), «Взгляды на успѣхи словесности на Западѣ» (1825) и «Записки о военномъ укрѣпленіи» (1827).

Пушкинъ (Василій Львовичъ, 1770 — 1830) — второстепенный поэтъ-классикъ, дядя Александра Сергѣевича П. Род. въ Москвѣ. 18-ти лѣтнимъ юношей блисталъ въ моск. салонахъ; служилъ въ казачьихъ полкахъ, поручикомъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. 1803—4 гг. П. провѣлъ за границей, главнымъ образомъ въ Парижѣ. До пожара Москвы 1812 г. онъ велъ веселую, открытую жизнь гостепріимнаго и безпечнаго человека. Къ тому же времени относится его дѣятельное сотрудничество въ «Аоніадахъ» и «Вѣстникѣ Европы». П. былъ сторонникомъ Карамзина и принималъ участіе въ спорахъ съ Шипковымъ (посланія «Къ Жуковскому», «Къ Дашкову»). Къ 1811 г. относится его остроумная, хотя грубоватая и неудобная для печати сатира: «Опасный соедѣл.», во вкусѣ Ренве, въ которой, между прочимъ, онъ осмѣивалъ противниковъ Карамзина. Въ 1816 г. П. сдѣлался членомъ Арзамаса. Онъ принадлежалъ къ школѣ классиковъ и не чувствовалъ романтическую направленность. Въ своей поэти: «Капитанъ Храбровъ» П. осмѣивалъ представителей романтизма. Самъ онъ былъ приверженцемъ «легкой поэзіи» и подражателемъ Дмитріева; писалъ «пѣсни», посланія, эпиграммы и т. п., подражалъ Горацию, Тибулду, Каталду, Парни и друг., перенелъ

несколько басень Лаврентия. Флорана и др. Къ своему знаменитому племяннику П. относился къ необычайнымъ восхищениемъ, которое выражали въ своихъ посланияхъ къ нему. Стихотворения изданы въ 1842 и 1835 гг. Лучшее издание — под редакцией и со вступит. статьею В. И. Сантова (СПб., 1894); сюда вошли прозаические статьи, письма и все стихотворения, за исключением «Опасного соображения»; последний напечатанъ въ Лейпцигѣ (1855). А. Л. Коко.

Пушкины — дворянский родъ, происходящий отъ легендарнаго выхода изъ племени мужа честна Ратиши, потомка котораго въ 7-мъ колѣнѣ, Григорій Александровичъ, прозванный Пушкинъ, былъ родоначальникомъ П. Одинъ изъ его правнуковъ, Василій Тимофеевичъ, ѣздилъ въ 1495 г. въ Литву въ свѣтъ вел. княжны Елены Ивановны. Остафій Михайловичъ П. былъ посломъ въ Польшу (1681), велъ переговоры съ Поссевиномъ, въ 1692 г. былъ посланъ въ Нарву для переговоровъ съ шведскими посланцами, при Годуновѣ пожалованъ въ думные дворяне и назначенъ воеводою въ Тобольскъ († 1692). Иванъ Михайловичъ большой († 1612) былъ московскимъ ловчимъ и думнымъ дворяниномъ. Никита Михайловичъ († 1622 г.) — окольничий. Гавриилъ Григорьевичъ П. — сокольничий у Лжедмитрія; его сынъ Григорій Гавриловичъ († 1656), любимецъ царя Алексея Михайловича, былъ наместникомъ нижегородскимъ, посломъ въ Польшу (1650), бояриномъ и оружейничимъ. Его племянники Матвей и Яковъ Степановичи были боярами при Петрѣ Великомъ; изъ нихъ первый, за участие въ заговорѣ, сосланъ въ Енисейскъ, а сынъ его Федоръ казненъ. Отрасль, изъ которой происходилъ Александръ Сергѣевичъ П., выдѣлился въ половинѣ XVI вѣка; члены этой — младшей въ родѣ — отрасли не поднимались выше званія стольника. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской, Московской и Новгородской губ. (Гербовникъ V, 18 и XII, 74).

Пушма — р. Вологодской губ., правый притокъ Юга. Длина 150 в., шир. 30—40 саж., глуб. вь нижн. части 2—3 саж. Весною судоходна отъ с. Михайло-Архангельскаго (Никольскаго у.) на 30 вер. При устьѣ прит. Подосиновская (на 105 в. р. Юга).

Пушной промыселъ — см. Промыслы охотничьи.

Пушолоты — мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при р. Ометѣ. Жит. 1337. Католическ., евр. молитвенный домъ, школа.

Пушпаданта (санскр. Pushpadanta — обладающій зубами, какъ цвѣты) — въ индѣйской мифологіи одинъ изъ восьми священныхъ словъ стражей восьми концовъ свѣта. Охраняетъ П. вѣренъ СЗ. Народное представление, ведущее современныхъ словъ отъ мифическихъ, видитъ потомковъ П. въ тѣхъ словахъ, которые имѣютъ близкий нравъ, выступающіе наружу вены, короткія уши и длинный хоботъ.

Пушпака (санскр. Pushpaka, отъ pushpa — цвѣтокъ) — въ индѣйской позднѣйшей мифологіи чудесная самодвижущаяся воздушная колесница бога Куверы, вмѣщавшая въ себя

цѣлый дворецъ или городъ. Пушпака — Ратна-варипука, т. е. «презванная драгоценными камнями». Очевидно, въ ней разсказывается символъ дождя, т. е. облака вообще.

Пушпапутра (санскр. Pushpaputra — первый изъ царей индѣйской династии Га, царствовавшій въ гор. Паталипутрѣ, слѣд. династии Маурья (сер. XIII в.). Онъ былъ полководцемъ послѣдняго императора Маурья, котораго онъ лишилъ жизни. По однимъ источникамъ былъ Варма, другимъ — Паталипутра. Матей-Пушпапутра, что правленіе его продолжалось въ 178 до 142 г. до Р. Хр.

Пушту или **Паисто** — туземное наречіе, на которомъ говорятъ жители Афганистана — авганцы. Собственно П. такъ называютъ южный диалектъ авганскаго языка, верный носитель имя *пушту*. П. принадлежитъ къ новоиранскимъ языкамъ, но представляетъ некоторое сходство и съ новоперсидскимъ, давало поводъ многимъ ученымъ относить его къ послѣднимъ. Трумпъ и Шлегель считали, однако, его самостоятельнымъ наречіемъ. Трумпъ, П. занимаетъ промежуточное положеніе между иранскими и индоевропейскими языками, что объясняется географическимъ положеніемъ. Склоненіе П. особенно близко къ флексионамъ индѣйскаго языка *сидхи*. Въ фонетическомъ отношеніи П. также имѣетъ общія черты съ новоиндѣйскими языками, хотя бы въ составленіи всего класса «перебранныхъ» («какуминативныхъ») (см.) согласныхъ, вообще древне индоевроп. звуки, входящіе въ П. сильными измѣненіями, болѣе, чѣмъ въ новоиндѣйскихъ языкахъ, не менѣе П. долженъ быть отнесенъ къ индоевропейскимъ, съ которыми онъ близокъ. Морфологія его носитъ черты грамматическаго строя: склоненіе образуется помощью частицъ, а спряженіе — помощью личныхъ вспомогательныхъ глагольных формъ именныхъ формъ. Грамматика П., равно какъ и грубое и рѣзкое произношеніе, усваиваются не легко. П. имѣетъ довольно много говоровъ (*диръ, тирхай, лалемани, пашай, кандагаръ, пешаури*). Границы его: отъ долины Пешавара до Ю отъ Кандахара до Кафиристана на З отъ р. Гельмунда на З до р. Инда на З; даже нѣсколько за Индъ, въ Равальпиндѣ. Литература сравнительно мало развита и носитъ несамостоятельный характеръ. Равнодушному языку сказало въ преданіи, будто еще Магометъ считалъ П. языкомъ ада. Попытки собственной литературы начинаются у авганцевъ поздно и подъ влияніемъ персидскихъ образцовъ. Разрабатываются преимущественно романтическіе эпические сюжеты; существуетъ и лирическая поэзія. Древнѣйшее литературное произведеніе — «Песня завоеванія Свѣта» (1413 — 24), принадлежащая Шейху Мали. Одинъ изъ болѣе раннихъ писателей пашай имѣннитъ — ученый суфи изъ округа Пешаверъ, Абдурахманъ. Въ половинѣ XVII в. издавался Миразъ Ханъ Ансари, современникомъ котораго былъ Куттабъ Ханъ Хаттакъ, жившій въ Индіи.

ославились также Ахмедъ Шахъ Абдали, поэтъ династии Дурани. Кромѣ похвальной поэзіи, есть историческія и религиозныя произведенія, не восходящія далѣе чѣмъ в. Самостоятельность авганской литературы окончателъно была подорвана суфизмомъ, опиравшимся на Персія.

Литература. Ewald, «Zeitschr. f. d. Kunde d. orient.» (II, 285); Löwenthal, «Journ. of the S. Society of Bengal» (т. 29); Leech, «Algramm. the P. or Afghanee lang.» («As. Journ. of L., VIII); Dorn, «Grammatische Bemerkungen üb. das P.» (СПб., 1840, изд. акад. наукъ); то же, «Auszüge aus afg. Schriftstellern» (ib., 1845) и «A chrestomaty of the P. etc.» (СПб., 1847, съ фр.-англ. glossariumъ); Raverty, «Gramm. of the P.» (Кальк., 1854, 3 изд., Л., 1867); то же, «Diction. of the P.» (Л., 1860, 2 изд., 1868) и «P. Manual» (Л., 1860); Bellews, «Dict. of the P.» (Л., 1847) и «Gramm. of the P.» (Л., 1867); Vaughan, «Vocabulary Engl. pushtu» (Кальк., 1855); Grunpp, «Gramm. of the P., compared with the iran. and north-ind. idioms» (Л., 1873); F. Müller, «Die Conjugation des afghan. Verbums» («Abhdl. vñssk. akad. наукъ, 1867); то же, «Ueb. die Sprache d. Afghanen» (ibid., 1862—63); Geiger, «Afghan. Studien» (Kuhn's «Zeitschr. f. vergl. Sprachforsch.», т. 38); то же, «Das afghan. Präteritum» («Indogerman. Forschungen», т. III, 1894); «Etymologie und Lautlehre d. Afghan.» («Abhdl.» мюнх. акад. наукъ, I kl. т. 20, отд. 1 и отдѣльно, Мюнхенъ, 1893) и последнее представленіе ученія объ авганскомъ языкѣ въ I т. «Grundriss der iranischen Philologie» (т. I, отд. 2, вып. 2, Страсб. 1898). Образчики литературы у Дорна въ его «Хрестоматіи»; Raverty, «Selections from the poetry of Afghans» (Л., 1867, переводы); то же, «Gulistan-i-Roh: being selections, prose and poetical» (Л., 1867, оригина. тексты); Группъ въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft» (т. 21—23); «Kulid-i-Afghani, being selections of pushtu prose and poetry. Compiled and edited by T. P. Hughes» (Нешапуръ, 1872); «Kulid-i-Afghani, the textbook for the P. examination, translated from the P. etc. by Trevor Chichele Plowden» (Лардоръ, 1875); A. Chodzko, «Chants historiques de l'Afghanistan en langue pushtu» («Revue de l'orient», июнь, 1855); J. Darmosteter, «Chants populaires des Afghans. Recueillis, trad. et annot. avec introduction sur la langue, l'hist. et la littérature des Afgh.» (П., 1838—90). Для практическаго изученія П. лучшія пособія принадлежатъ Раверти, научная обработка у Группа, Миллера и Гейгера (особенно послѣднѣго), по народной словесности книга Дармостетера. С. В.—чз.

Пуца Ыловъжская — см. Ыловъжская пуца.

Пуцальницы или **пуски**, также **стапушки**—сѣти, употребляемыя въ озерахъ и рѣкахъ сѣверной Россіи для ловли преимущественно сиговъ (подъ льдомъ, съ Покрова до Николаина дня) и отчасти шукъ (лѣтомъ, въ травянистыхъ мѣстахъ). П. принадлежатъ къ **стапамъ** (неподвижнымъ) сѣтямъ и бывають отъ 16 до 20 саж. длины при 12—14 верш-

ковъ ширины: въ нижней своей части онѣ снабжены грузилами (**кибасиками**), лежащими на днѣ, а въ верхней—поплавками (**кибрасиками**, **тарарушками**).

Пуши—такъ называютъ въ Бессарабской губ. подводные нарчи (затонувшія деревья или плоты), мѣшающіе судоходству по Днѣстру.

Пушницъ (Иванъ Ивановичъ, 1789—1859)—декабристъ. Прослуживъ короткое время, по окончаніи курса въ царскосельскомъ лицѣ, въ гвардейской конной артиллеріи, П. принялъ званіе судьи московскаго надворнаго суда, хотя эта служба въ глазахъ тогдашняхъ дворянъ считалась униженною. Это, между прочимъ, подало поводъ Пушкину, который считалъ П. своимъ лучшимъ товарищемъ, сказать ему въ своемъ стихотвореніи «19 октября» (1825):

«Ты, освитивъ тобой избранный санъ,
Ему въ очахъ общественнаго мѣшани
Завоевалъ почтеніе гражданъ».

Тотчасъ же по выходѣ изъ лицей П. вступилъ въ первое тайное общество, основанное въ 1817 г., и былъ однимъ изъ дѣятельныхъ его членовъ. Верховный уголовный судъ 1826 г., признавъ его «виновнымъ въ участіи въ умислѣ на наребуійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго, въ участіи управленіемъ общества, въ принятіи членовъ и въ отдачѣ порученій и, наконецъ, въ томъ, что лично дѣйствовали въ митѣжъ и возбуждали нижнихъ чиновъ»,—приговорилъ его къ смертной казни, которая замѣнена была пожизненною каторгой. По прошествіи 20 лѣтъ онъ былъ поселенъ сначала въ Туринскъ (гдѣ П., по показаніямъ мѣстныхъ властей, «ничѣмъ, кромѣ чтенія книгъ, не занимался»), а потомъ въ Ялуторовскъ (здѣсь онъ пристрастился къ селѣскому хозяйству). Возвращенъ изъ ссылки въ 1856 г. Отъ него остались «Записки о дружескихъ связяхъ съ А. С. Пушкинымъ» (въ «Атенѣ», 1859, ч. II, № 8) и «Письма изъ Ялуторовска» (1845) въ Энциклопедіи, сообщающія свѣдѣнія о его жваніи тамъ, о товарищахъ, о самомъ Ялуторовскѣ и его жителяхъ в т. п. (въ «Русскомъ Архивѣ», 1879, III т.). Пушкинъ въ 1826 г. написалъ П. посланіе, исполненное необычайной теплоты и полученное имъ въ Читѣ только черезъ два года. Въ послѣдній разъ упоминаеть о немъ великій поэтъ въ 1827 г., въ стихотвореніи «19 октября». В. Р.—ск.

Пушницъ (Нилъ Львовичъ, 1837—1891)—ген.-маіоръ по адмиралтейству. П. началъ свою дѣятельность въ Каспійскомъ морѣ, въ качествѣ производителя работъ въ экспедиціи Ивашникова, по смерти (1871) котораго утвержденъ начальникомъ отдѣльной съемки Каспійскаго моря. Къ этому времени относится трудъ П.: «Каспійское море. Гидрографическое описаніе и руководство для плаванія» (СПб., 1877), «Магнитныя наблюденія на Каспійскомъ морѣ» (съ магнитными картами Каспійскаго моря, СПб., 1874). Въ 1875 г. П. назначенъ начальникомъ съемки Балтійскаго моря, при чемъ работалъ одновременно въ азовскихъ и аладскихъ шхерахъ по описанію главнѣйшихъ фарватеровъ. П. одновременно занимался опредѣленіемъ элементовъ земного

исхождении от Муравьевых. Предок их, Иван Васильевич Пуша, пожалован помещиком в Новгородской области в 1509 г. Семейки Булаговы, сын П., писан в «Тысячной Книге» лучших дворян и детей боярских в 1550 г. Андрей Васильевич был 2-м воеводою в Ивангород (1592). Петр Иванович († 1812) был адмиралом и сенатором; из его сыновей Иванъ Петрович († 1842) был генералом-интендантом армии, потом сенатором, Павелъ Петрович († 1829) — сенатором, Николай Николаевич П. († 1848) был вице-губернаторъ дворянского пола, Михаил († 1806) и Иван (см. выше) Иваницы — дворяне; из них первый был потомком помещиком в Бобринск. Другая отрасль П. восходит къ концу XVI в.; из нея происходил Пимиртий Константинович П., воевода в Прясны, Хотмыжъ и Дербюбужъ (1654—57). Родъ П. внесен въ VI, II и III ч. род. кн. Пензенской, Воронежской, Курской, Милославской, Смоленской, Новгородской, С.-Петербургской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Черниговской губ. (Гербовникъ, II, 364). В. Р.

[illegible]

американское племя индейцев, кочующих в пампах Аргентинской республики, исключительно между рвами Рио-Негро Рио-Колорадо. Это хищное кочевое племя стоит на очень низкой степени развития и медленным или в каком виде не развивается; с соседями находится почти в постоянной вражде, но в мирное время к чужеземцам относится гостеприимно и в торговых сношениях отличается честностью. Иногда название П. дается и арауканским племенам, живущим в восточных частях Чили и Аргентины.

Пуэрто-Жениль (Puerto-Genil) — гор. в испанской провинции Кордова, на р. Жениль. Производство льняных и шерстяных материй, шелководство, разведение маслин и винограда; жит. более 11 тыс.

Пуэрто-националь (Puerto nacional) — гор. в Колумбии, на р. Суарец, на высоте 1993 метр. над морем. Железные рудники; жит. около 12 тыс.

Пуэрто-реальный период — см. Реальный период.

Пуэрто-де-Санта-Мария (Puerto de Santa Maria) — собств. Порт св. Марии — гор. в испанской провинции Кадикс, на правом берегу р. Гвадиате, недалеко от ее впадения в Кадикский залив. Готическая церковь, несколько упраздненных монастырей, театр, парк для ежегодно повторяющихся больших военных быков; развалины маврской крепости. Жит. более 20 тыс. Выделка кож, производство масла, ликеров и водок, разведение винограда, апельсины, маслины и овощей. Значительная торговля рыбой и долом.

Пуэрто-Реаль (Puerto-Real) — гор. в испанской провинции Кадикс, на бер. Пунагалесской бухты Кадикского залива. Гавань, корабельная верфь, соляная копи. Жителей около 10 тыс.

Пуэрто-Белло, Кабельо, Лимон, Монте, Плата, Рико — см. Порто-Белло, Кабельо, Лимон, Монте, Плата, Рико.

Пфальцграф (comes palatii или palatinus; средневековое немецкое слово Pfalz означало императорский дворец, город с таким дворцом и, наконец, область, управляемая пфальцграфом). — У франков П. назывался придворный сановник, помогавший королю творить суд. При Каролингах П. во многих случаях стал замещать короля на суде; рядом с судом королевским возникли, как самостоятельные инстанции, суды П. Позже на П. были возложены и другие административные и финансовые обязанности; ему были отдаваемы в управление целые графства. Так появились П. в Лотарингии, в Баварии, на Рейне и в Саксонии. Должность П. скоро сделалась наследственной и приобрела территориальный характер; П. превратились во владетельных князей (герцогов, курфюрстов и др.). При дворе германских королей и императоров оставался так назыв. придворный П. (Hofpfalzgraf, Hofgraf, comes palatinus caesaris, comes sacri palatii), на которого возлагалось исполнение актов, составлявших исключительную прерогативу императора (jura reser-

vata exclusiva et communia). Сюда относилось право узаконения избранных детей, право назначения нотариусов, право утверждения гербов, право коронования пап (все эти права составляли так назыв. comitiva minor) и право возводить в дворянство (comitiva major). Права, входившие в состав comitiva minor, постепенно отдавались в пользование разным городам и корпорациям; во времени распада германской империи император П. потерял значение. См. Пфальц. Ср. Pfaff, «Geschichte des Pfalzgrafenthums» (Галле, 1817); Schröder, «Lehrb. der deutsch. Rechtsgeschichte» (Лпц., 1894); Plath, «Die Königspfalzen».

Пфальц. — Рейнские пфальцграфы, местопребыванием которых был первоначально Ахен, получили уже в XI в. в наследственное владение графство П. и принадлежавшие к нему земли и прикрепили к знатнейшим имперским князьям. Когда пфальцграф Германн II умер без наследников, император Фридрих I отдал в 1156 г. рейнский П. своему сводному брату, Конраду Швабскому. По смерти Конрада, во владение П. вступил в 1195 г. его зять, Генрих I Брауншвейгский, старший сын Генриха Льва; но так как Генрих в борьбе за немецкую корону держал сторону своего брата, императора Оттона IV, против Фридриха II, то не мог удержать за собою П. и передать его своему сыну, Генриху II, по смерти которого (1214) имп. Фридрих отдал это княжество герцогу Людвигу I. Баварскому и его сыну Оттону II, женатому на Агнес, дочери Генриха I. Таким образом П. перешел во владение Ваттельсбахского дома. Сыновья Оттона, Людвиг II Строгий и Генрих, правили, по смерти отца, сначала вместе, но в 1255 г. разделились: что Людвиг II (ум. 1294) получил Рейнский П. и Верхнюю Баварию, Генрих — Нижнюю Баварию. Из сыновей Людвига II, Рудольф I († 1319) получил курфюршеское достоинство и П., а Людвиг — Верхнюю Баварию. В 1314 г. Людвиг избран был германским королем (см. Людовик IV). Между братьями возникла война; позднее Людвиг помирился с сыновьями Рудольфа, предоставив им пфальц. владения и часть Баварии, впоследствии называвшуюся Верхним П. Преемниками Рудольфа были последовательно его три сына: Адольф (ум. 1327), Рудольф II и Рупрехт I. Рудольф II (ум. 1353) присоединил к Рейнскому П. так назыв. новый П. С императором Людвигом он в 1329 г. заключил в Павии договор, в силу которого избирательная функция исполнялась попеременно то Баварией, то П. Рупрехт II (ум. 1390) продал часть Верхнего П. императору Карлу IV, а тот за это предоставил ему одному курфюршеское достоинство. В 1386 г. он основал гейдельбергский университет. Преемником его сделался сын Адольфа, Рупрехт II (ум. 1393). Сын и преемник последнего, Рупрехт III, был избран в 1400 г. немецким королем. В XV в. и первой половине XVI-го курфюрстами П. были последовательно Людвиг III, Людвиг IV,

Фридрих I Победоносный, Филипп, Людвиг V, Фридрих II и Оттон-Генрих. Со смертью последнего (1559) прекратилось старинное курфюршеское достоинство, которое сталося Фридриху III из младшей (Зиммерской) линии; за нимъ следовали Людвиг VI, Фридрих IV и Фридрих V. Последний, в 1619 г., согласился принять предложенную ему богемскую корону, вследствие чего потерял свои владения и курфюршеское достоинство, которые импер. Фердинанд II передал в 1623 г. его двоюродному брату, Максимилиану I баварскому. В последовавшие затемъ годы странѣ пришлось много вынести отъ тридцатилетней войны. Сынъ Фридриха V, Карл-Людвиг, получивъ по вестфальскому миру обратно Нижний П., вновь созданное (восьмое) звание курфюрста и должность Erzschatzmeister'a, а Верхний П., прежнее курфюршеское достоинство и Erztruchsessamt остались за Баваріей. Карл, сынъ Карла-Людвига, былъ последнимъ изъ Зиммерской линии. Курфюршество и принадлежавшія къ нему земли перешли къ его двоюродному брату, католику — пфальцграфу Пейбургскому, Филиппу-Вильгельму (1645). Ему наследовалъ сынъ его, Иоганн-Вильгельм, герцогъ Юлиха и Берга, который, по смерти пфальцграфа Леопольда-Людвига Вельденца, получилъ, в 1694 г., его земли. Какъ Иоганн-Вильгельмъ, такъ и преемникъ и братъ его, Карл-Филипп, умерли бездѣтно; тогда курфюршество перешло къ зальцбургской линіи, въ лицѣ Карла-Теодора (1742). По смерти курфюрста Максимилиана-Иосифа баварскаго баварскія владѣнія были в 1777 г. соединены съ пфальцскими, кромѣ небольшой части, отошедшей къ Австріи. Пф. курфюршество заняло опять свое прежнее, пятое мѣсто въ союзѣ курфюрстовъ и получало опять свою должность Erztruchsess, и Erzschatzmeisteramt уступило брауншвейгскому курфюршеству. Карлу-Теодору, умершему бездѣтнымъ, наследовалъ в 1799 г. герцогъ Пфайербургенскій, Максимилиан I Иосифъ, который, въ силу люневильскаго мира (1801), долженъ былъ уступить другія владѣнія (преимущественно баденскому и гессен-дармштадтскому) правобережный Рейнский П., а земли, расположенныя по лѣвую сторону Рейна, перешли къ Франціи. По парижскимъ мирнымъ договорамъ 1814 и 1815 г. Германіи возвращены были пф. земли, лежащія по ту сторону Рейна; большую часть изъ нихъ получила Баварія, остальныя — Гессен-Дармштадтъ и Пруссія. Ср. Фрей, «Versuch einer geogr.-histor.-statist. Beschreibung d. königlich bayr. Rheinkreises» (Шнейеръ, 1836—37); Häusser, «Geschichte der rheinischen P.» (Гейдельб., 1845); Nebenius, «Geschichte der P.» тамъ же, 1874; oro же, «Regesten der Pfalzgrafen am Rhein, 1214—1508» (Инсбрукъ, 1894); Mehlis, «Studien zur ältesten Geschichte der Rheinlande» (Лпц., 1875—88).

В настоящее время названіе П. носятъ два баварскихъ округа: *Верхній П.* (Oberpfalz) — 9662 кв. км., съ 546664 жит. и главнымъ городомъ Регенсбургомъ, и *Нижній или Рейнский П.* (Unter- od. Nieder Pfalz, Rheinpfalz) — 5928 кв. км., съ 765914 жит. и гл. гор. Шнейеромъ.

Верхній П. иначе назыв. *Валландъ* П. (Palatinatus superior, Palatinatus Bavaricus) составляла до 1807 г. особое вѣводство *или Рейнский П.* прежде воеводства Palatinatus inferior, Palatinatus Rheni. Ср. Vonderberg, «Pfalzführer» (8 изд. Крөйцнахъ, 1894).

Пфальцграфъ (Карл-Готфрид Palschmidt, 1819—87) — нѣмецкій историкъ, живописецъ, ученикъ Дере и Корнелиуса; слѣдній представитель корнелиусоваго влеченія; извѣстенъ преимущественно рисунковъ на библейскія и религиозныя темы («Отче Нашъ», «Исторія пророка Давидъ», «Страшный Судъ» и т. д.). Былъ докторомъ берлинскаго университета, в 1865 г. преподавателемъ въ композиціи и костюмномъ классѣ берлинской школы художествъ. Имъ исполнены: стѣнные росписи въ капеллѣ королевскаго дворца Берлина и въ дворцовой церкви въ Шнейерѣ, а также довольно много алтарныхъ картинъ и картоновъ для расписныхъ оконъ, стеновъ въ другія церкви.

Пфолу (Людвигъ Pfau, 1821—1890) — нѣмецкій лирическій поэтъ и художественный критикъ. Первый сборникъ стихотвореній имъ въ 1846 г. (Франкф. на М.). В 1848 г. П. принималъ живое участіе въ возруженіи въ Баденѣ, какъ агитаторъ листовъ; издавалъ сатирическій листокъ «Spiegel» и напечаталъ «Stimmen aus dem Walde» (Гейльбр., 1848). Приговоренный къ заключенію въ смирительномъ домѣ, бѣжалъ въ Швейцарію; тамъ онъ издалъ «Deutsche Sonette auf das Jahr 1848» (Базель, 1849). Переселившись въ 1852 г. въ Берлинъ, П. много переводилъ съ французскаго на нѣмецкій яз. Собраніе философско-литературныхъ статей П. по художественной критикѣ вышло подъ заглавіемъ «Freie Studien» (Берлинъ, 1866); лучшія изъ нихъ — «Die Kunst in Staat» (3 изд., 1888) и «Die zeitgenössische Kunst in Belgien». В 1865 г. П. выѣхалъ въ Германію и поселился въ Штутгартѣ, куда конца жизни оставался ярымъ противникомъ Пруссіи и Бисмарка; за нападки на прусскаго художественное управленіе былъ привлеченъ въ 1876 г. къ трехмѣсячному аресту. Полное собраніе стихотвореній П. издано въ 1874, 4 изд. 1889), заключающая въ себѣ политическую и чисто поэтическую поэзію. При изясщеніи языка и формы, лирическое произведеніе П. соединяетъ въ себѣ красоту народнаго пѣнія съ искренностью чувства; немалую роль играетъ въ нихъ сатирическій элементъ. Позднѣйшія произведенія П.: «Kunstgewerbliche Musterbilder aus der Wiener Weltausstellung» (Штутг., 1876), «Kunst und Gewerbestudien» (ib., 1877), «Die Ulmer Münsterjubiläum» (Ульмъ, 1878), собраніе эстетическихъ статей подъ заглавіемъ «Kunst und Kritik» (Штутг., 1888). Ср. Ziel, «Literarische Reliefs» (4 сентя. Лпц., 1896).

Пфальцбергъ (Leopold Pfauudler) — нѣмецкій физикъ, род. въ 1839 г., получилъ образованіе въ Инсбрукѣ, Мюнхенѣ и Паризѣ, въ 1861 г. получилъ степень доктора философіи, съ 1866 г. приватъ-доцентъ, а затѣмъ (1867 г.) ординарный профессоръ физики въ

обруком университете: с 1891 г. проф. физики в Градце. С 1870 г. состоит членом-корреспондентом, а с 1881 г. членом ниской академии наук. Его многочисленными работами, помещавшимися главным образом в даниях ниской академии наук, касаются преимущественно физико-химических вопросов: диссоциация, теплоемкости растворов и истой воды, охлаждающих смесей, определения молекулярного веса и т. д. II. известен также несколькими орографическими работами (напр. монография о Штубейских альпах, 1865) и обработкой нескольких изданий *Lehrbuch d. Physik* Muller-Pouillet. А. И.

Педагогический (поповский талер) — монета, отчеканенная герцогом Христианом Брауншвейг-Люнебургским из церковного серебра, с надписью: «Gottes Freund, der Laßen Feind» (враг попов — друг Бога).

Пеаффа (Иоганн-Вильгельм-Андрей) — германский математик и астроном (1774—1835). По получении степени доктора философии был ректором (1800) в тюрингском богословском институте, в 1803—9 г. — ординарного проф. чистой и прикладной математики в дерптском ун-ве, а затем и в др. зарубежных университетах. Представлял почти безпримечный в XIX в. анахронизм, состоявший в соединении глубокого знания современной астрономии с верою в астрологию, которой были посвящены его сочинения: «Astrologie» (Нюрнб., 1816 — учебник астрологии); «Das Licht und die Weltgegenden, selbst einer Abhandlung ueber Planeten-Connexionen u. über den Stern der drei Weisen» (Вамберг, 1821); «Astrologische Taschenbuch für d. Jahr 1822» (Эрланген, 1822); «Für d. Jahr 1823» (Эрланген, 1823); «Der Mensch und die Sterne» (там же, 1834). Во время своего пребывания в Дерпте издавал «Astrologische Beiträge», вышедши в 3 книжках (Дерпт 1806—7) и напечатаны отдельными изданиями: «Comment. astronomica de calculo trajectoryrum» (Митта, 1806) и «De tubo culminatorio Dorpatensi» (Дерпт 1808). После выезда из России им были напечатаны еще много работ по астрономии, из которых назовем: «Beobachtungen von Sternbedeckungen u. berechnete Formeln für d. Störung d. Ceres durch Saturn etc.» («Bode's Jahrbuch» 1809), «Astrologische Beobachtungen und Nachrichten, und Formeln für d. Störung d. Ceres durch Saturn» (там же), «Beweis e. Formel z. Vereinfach. d. Rechn. für d. geocentr. Oerter d. Planeten u. einer quadratisch. Gleichung in d. parabolisch. Cometentheorie» (там же, 1811), «Ueber d. Aufstell. e. 8-flüssigen Dollond'schen Passagen-Instruments etc.» «Formeln für Längen- u. Breiten-Parallaxe» (там же), «Ueber d. Verbess. d. Mittagsfernrohrs u. Perturbationsrechnungen etc.» (там же, 1812), «Reihen z. Berechn. e. Planetenbahn» (там же, 1813), «Präcisionsformeln u. astron. Beobachtungen» (там же. Suppl. IV, 1818), «Ueber d. Variation d. Planeten Elemente» (v. Zach's «Monat. Corr.» XXV, 1812). В отдельном издании W. Herschel's «Entdeckungen etc.» (Эрланген, 1828). Другия сочинения II. относились к самым разнообразным предметам, как это

можно видеть по следующим примерам: «Der Voltismus» (Штутгарт, 1803), «Lehrbuch der Physik» (там же, 1812), «Hieroglyphik, ihr Wesen u. ihre Quellen» (Нюрнберг, 1824).

В. В. Бобынин.

Пеаффа (Иоганн-Фридрих) — германский математик (1765—1825). Брат Иоганна Вильгельма. По получении степени доктора философии был с 1768 г. профессором математики в геттингенском ун-ве, а потом в Галле; был также корреспондентом и по том иностранным членом берлинской академии наук. Его работы: «Comment. de orbitis et occasibus siderum apud auctores classicos commemoratis» (Геттинген, 1766), «Versuch e. neuen Summationsmethode, nebst anderen analyt. Bemerkungen» (Берлин, 1768), «Disquisitiones analyticae maxime ad calculum integralem et doctrinam serierum pertinentes» (только том первый, Геттинген, 1797), «Der polynomische Lehrsatz, das wichtigste Theorem d. ganzen Analysis» (при участии Тетенса, Краппа и Гинденбурга; Лейпциг, 1796) и нек. др. В периодических изданиях помещены: «Analysis d. wichtig Aufgabe d. Hrn. Lagrange» (Hindenburs's. «Archiv d. Mathem.», Hft. I, 1791), «Anwend. dieser Aufgabe auf d. Umkehrung d. Reihen» (там же), «Allgem. Summation e. Reihe, worin höhere Differentiale vorkommen» (там же, Hft. III, 1796), «Methodus generalis, aequationes differentiarum particularum, nec non aequationes differentiales vulgares, utraque primi ordinis, inter quotcunque variables complete integrandi» («Abhandlungen Berlin. Acad.», 1814—15) и некоторые друг.

В. В. Бобынин.

Пеаффа (Фридрих Пфаф, 1825—1886) — нем. геолог, племянник Иоганна-Фридриха II., профессор эрлангенского университета с 1855 г., противник дарвинизма, старавшийся согласовать данные геологические с библейской традицией. Он написал: «Allgem. Geologie als exakte Wissenschaft» (Лпц., 1873), «Schöpfungsgeschichte» (3 изд., 1880), «Die Entwicklung der Welt auf atomistischer Grundlage» (Гейделб., 1883) и др.

Пеаффа (Christian-Heinrich Pfaff) — нем. физик и химик (1772—1852), брат математика Иоганна-Фридриха Пфаффа. Первоначальное образование получил в Штутгарт, где он завязал связи с Кюппе, имевшим на II. большое влияние. В 1793 г. состоял студентом геттингенского университета, через два года после этого II. опубликовал первый мемюар: «Электричество и чувствительность животных». Получив диплом доктора медицины, II. провел некоторое время в Дании, затем в Италии; в 1797 г. был приглашен на кафедру экстраорд. проф. в кильском университете. После победы в Париже (1801) избран ординарным профессором химии в том же университете; занимал эту кафедру до смерти. Главнейшие работы II. принадлежат фармацевтической химии, назовем: «Система медицинских веществ по химическим принципам» (Лейпциг, 1803—1821, 7 томов), далее извоим: «Учебник аналитической химии» (Альтона, 1825, 2 т.), «Разсмотрение теории гальвано-вольтаизма»

Пейслигер - Франк — баронский род, происходящий из Франконии. Клаус Франк пожалован в 1407 г. поместьем в Курляндии. Фридрих П.-Ф. был курляндским канцлером в 1677 г. Род П.-Франк внесен в дворянский матрикул Курляндской губ. и в V ч. род. кн. Екатеринославской губ.

были прусскими полномочными
при франкфуртском и ливенбургском
многочисленных духовных и
сто заметно влияние германского
пове: поводом кь ихъ составле-
жили. въ большинства случаевъ,
собственной жизни П. Она состав-
номъ подъ заглавиемъ: Christliche
(2 изд., Штуттг. 1862). Выпущ-
елена Мерпомъ (Штуттг., 1863).

Писатель (Пда Рибб
1858) — австрийская путешественница
дась съ мужем, адвокатом Реб
кончивъ воспитание дѣтей, она по
дѣстину и Египетъ, Исландію и С
полуострововъ, Бразилію, Чили, Т
Индію, Перію, Армению и Кавка
держки австр. правительства. П
56 г. совершила вторичное круг
тественствіе черезъ Англію и Афри
сіе о-ва и черезъ Австралію в
Изъ этого путешествія она приво
собрания для императорскаго е
историческаго кабинета въ Вѣнѣ
она отправилась на о-въ Мадагас
ее сначала хорошо приняла коро
тѣмъ, вслѣдствіе участія въ фант
плава въ француза Ламбера, П.
чена подъ стражу и выслана изъ
время путешествія своихъ П. сд
240000 км. по морю и около 30
суш., проникнувъ въ страны, ра
щавшіяся еще европейцами. Одна
отсутствію у нея подготовкы, труд
лишены научнаго значенія. Она
(«Reise einer Wienerin in das He
(Вѣна, 1843), «Reise nach dem
fischen Norden und der Insel Islan
1816), «Eine Frauenfahrt um die W
1850), «Meine zweite Weltreise» (1
«Reise nach Madagaskar» (над.
съ Гюльдадлеръ П., Вѣна, 1861).

ter die Cholera» (Гейдельбергъ, 1849; 3 изд. 1854). Ср. Kerschesteiner, «Leben und Wirken Dr. Karl v. Pfeuffer» (Аугсбургъ, 1871).

Пейфферъ (Людвигъ - Георгъ - Карлъ Pfeiffer, 1803—77) — нѣм. естествоиспытатель, профессоръ — практикескій врачъ. По окончании курса медицинскихъ наукъ, занимаясь учебною практикою сначала въ своемъ родномъ городѣ, Касселѣ, затѣмъ въ 30-хъ годахъ былъ (недолго) штабнымъ врачомъ въ Александровскомъ госпиталѣ въ Варшавѣ, послѣ чего снова переселился въ Кассель. Здѣсь, кромѣ врачебной дѣятельности, усердно занимаясь ботаникою и зоологіей, опубликовалъ много работъ по систематикѣ и морфологіи, ботаники и систематикѣ Капустовыхъ появились: «Enumeratio diagnostica Cisteorum uniusque cognitum» (1837) и изданное совместно съ Фр. Отто обширное сочиненіе въ массу рисунковъ: «Abbildung und Beschreibung blühender Cisteon» (Кассель, 1843—1850). Кромѣ того, изучалъ мѣстную флору, которой посвящены: «Flora von Niederhessen und Münden» (Кассель, 1847—55.) и «Uebersicht der bisher in Kurhessen beobachteten Pflanzen» (Кассель, 1841). Совмѣстно съ Менке, съ 1846 г. издавалъ: «Zeitschrift für Malakozoologie» (впоследствии — «Malakozoologische Blätter»). Д. И.

Пейфферъ (Францъ Pfeiffer, 1816—1866) — германецъ; былъ профессоромъ въ Вѣнѣ. Главные его труды: «Wesen und Bildung der hofischen Sprache» (В., 1861), «Der Dichter des Nibelungenlieds» (1862), «Freie Forschung» (В., 1867). Ему принадлежатъ изданія многихъ средневѣковыхъ нѣм. текстовъ.

Пейффигъ (Pfeffig) — современная германская монета въ $\frac{1}{100}$ имперской маркы (см.); монеты въ 1 и 2 П. выбиваются изъ мѣди, а въ 5, 10 и 20 П. — изъ никеля.

Пейффель (Готтлибъ [Амедей] Конрадъ Pfeffel, 1736—1804) — нѣм. баснописецъ, альцассецъ родомъ; рано ослѣпъ; былъ президентомъ евангелической консисторіи въ Кольмарѣ. П. — авторъ многочисленныхъ басенъ и поэтическихъ разсказовъ, въ которыхъ, назидательныхъ стихахъ, отличающихся наивной добродушной морализаціею. Меньшее значеніе имѣютъ прозаическія сочиненія П., изданныя подъ заглавіемъ: «Prosaische Versuche» (I—X, 1810—12; XI, 1820). Его «Fabeln und poetische Erzählungen» изданы Гауффомъ въ 1840 г. Ср. Nieder, «G. K. Pfeffel» (1820); Stöber, «Pfeffels Verdienste um Erziehung und Schule» (1878). Басни П. переведены и на русскій яз., равно какъ и нѣкоторые повѣсти его, напр. «Каролина Салентъ» (СПб., 1827).

Пейфферкорнъ (Готтфридъ) — нѣмцоязычный писатель XVI в., противникъ гуманизмовъ. Не отличаясь выдающимися способностями или талантомъ (Дав. Штраусъ называетъ его прямо *пошлымъ*), не пользовавшійся авторитетомъ даже среди своихъ единомышленниковъ, П. сыгралъ все же довольно громкую, хотя и отрицательную роль въ той продолжительной и упорной полемикѣ между обскурантами и гуманистами, которая всего ярче отразилась въ знаменитыхъ «Письмахъ темныхъ людей» (см.). По происхожденію — еврей

изъ Кельна, П., перейдя въ христіанство, сдѣлался ожесточеннымъ обвинителемъ и гонителемъ своихъ прежнихъ единомышленниковъ. Въ 1519 г. ему удалось выхлопотать у имп. Максимилиана укрѣп. въ силу котораго у евреевъ должны были быть отобраны и затѣмъ сожжены все ихъ книги, за исключеніемъ библейскихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нихъ встрѣчаются насмѣшки надъ догматами и обрядами христіанской религіи. Изъ-за этого разгорѣлась страстная полемика, раздѣлявшая ученыхъ, профессоровъ и богослововъ того времени на два враждебныхъ лагеря, особенно послѣ того какъ Рейхлинъ, отицая на запросъ правительства, скорѣе нежелательнаго о дѣяніяхъ П. и его единомышленниковъ полномочій, написалъ трактатъ: «Совѣтъ, слѣдуетъ ли у евреевъ отнять, истребить и сжечь все ихъ книги», обнаружившій всю безмысленность массоваго сожженія еврейскихъ книгъ. Въ ожиданіи рѣшенія дѣла, отобранные книги у евреевъ было приостановлено. П., за которымъ стояли кельнскіе богословы и доминиканскій орденъ, съ яростью обрушился на Рейхлина за его докладъ, съ которымъ онъ незаконнымъ путемъ успѣлъ ознакомиться, и въ памфлетѣ: «Ручное зеркало» обвинялъ противника въ томъ, что его подкупали евреи, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказать незнаніе имъ еврейскаго языка. Въ отвѣтъ Рейхлинъ издалъ свое «Глазное зеркало», къ которому примыкалъ его же «Ясное пониманіе» (на нѣм. яз.); въ этихъ памфлетахъ онъ блестяще опровергъ все обвиненія П., показали истинную цѣну его дѣятельности, раскрыли его несимпатичныя нравственные свойства. П. не унывалъ и въ своихъ пасквиляхъ: «Зажигательное стекло» и «Набатъ» съ еще большимъ озлобленіемъ нападалъ на Рейхлина и другихъ гуманистовъ, осылая ихъ ругательствами и прибивая къ явнымъ доносамъ духовной и свѣтской власти. Противная сторона не оставалась въ долгу; въ стихотвореніи «Гриумфъ Каппиона», написанномъ послѣ того какъ походъ, начатый П., окончился ничѣмъ и все дѣло было прекращено, выражалось, напр., желаніе, чтобы П. попалъ въ руки палача и былъ имъ изуродованъ, а въ «Письмахъ темныхъ людей» есть неумѣстные намеки на интимныя отношенія одного изъ главныхъ обскурантовъ, Ортуина Граціи, къ жонѣ П. Когда появилась первая часть «Писемъ», П. издалъ «Defensio J. Pepericorni contra famosas et criminales obscurorum virorum epistolae», послужившую поводомъ къ появленію второй части. Въ памфлетѣ П., однако, нисколько не поколебали репутацію Рейхлина и его партія. Къ концу жизни П. сходило со сцены и о немъ почти не упоминается. Ср. Дав. Штраусъ, «Ульрихъ фонъ Гуттенъ» (русскій перев. подъ ред. Э. Радлова, СПб., 1896); Ludwig Geiger, «Reuchlin»; Kampfschulte, «Die Universität Erfurt in ihrem Verhältnisse zu Humanismus und Reformation» (Триръ, 1860); Hagen, «Deutschlands literarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter» (Эрлангенъ, 1841—44); А. Курпичниковъ, «Письма темныхъ людей» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1869, CXI, III); сочиненіи

Гуттена, изд. Bocking (дополн. томы, 1864—1870). Ю. Весселовский.

Шеффер-Рагац — см. Рагац.

Шеффер (Вильгельм) — видный немецкий ботаник; род. в 1845 г. 20-ти лет от роду получил уже ученую степень доктора философии, а в 1871 г. в качестве приват-доцента начал чтение лекций в Марбурге. Был профессором ботаники в Бонне, Вислае (ведого) и Тюбингене, а с 1887 г. занимает кафедру в Лейпциге. Первые научные исследования Ш. были посвящены географии и эмбриологии растений; таковы опубликованные им в 1868 г. «*Botologische Reisebilder aus dem Adula*», в 1869 г. «*Botuogeographische Studien aus den Ketischen Alpen*» и «*Zu Blütenentwicklung der Primulaceen und Anemoneiden*». Но очень скоро, под влиянием знаменитого Сакса, у которого он работал в Бюрбурге, Ш. перешел на физиологические вопросы и с тех же пор уже исключительно работал в этой области. Много весьма важных результатов доставили исследования Ш. по вопросам раздражимости и движения растений: «*Ueber das Öffnen und Schliessen der Blüten*» (1872), «*Die periodischen Bewegungen der Blattorgane*» (1875), «*Zur Kenntniss der Contactreize*» и др. в особенности же его исследования над движением высших организмов: «*Locomotorische Richtungsbewegungen durch chemische Reize*», а также ряд работ, сделанных под его руководством его учениками. Вместе с исследованиями Дарвина, эти работы являются основными в данном вопросе. Далее, огромная заслуга принадлежит Ш. в изучении обмена веществ (в тесном смысле слова) и превращении энергии в растениях. Здесь особенно важны его сочинения: «*Osmotische Untersuchungen*» (1877), «*Ueber die Aufnahme und Ausgabe ungelöster Körper*», «*Zur Kenntniss der Plasmahaut und der Vakuolen etc.*» (1890), «*Studien zur Energetik der Pflanzen*» (1892), «*Druck und Arbeitsleistung durch wachsende Pflanze*» (1893) и др. В 1881 г. вышло его двух-томное сочинение: «*Pflanzenphysiologie. Ein Handbuch d. Lehre vom Stoffwechsel und Kraftwechsel in der Pflanzen*», замечательное как полнотой изложения предмета, так и глубиной и всесторонностью анализа вопросов. Под руководством Ш. работали ряд ботаников всех стран, в том числе немало русских. Под его редакцией изданы два тома «*Untersuchungen aus dem botanischen Institut zu Tübingen*», состоящие исключительно из работ его учеников и его собственных. С 1895 г. по смерти Прингетейма Ш., совместно с Э. Страсбургером, продолжил издание журнала: «*Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik*».

Шеффингер (Иоганнес Pfeilinger, 1493 — 1573) — нем. лютеранский богослов; был католич. канцеляром в Пассау, но, заподозренный в ереси, бежал в Виттенберг и сдвизался евангелич. проповедником; позже был профессором в лейпцигском университете. Ш. подвергался сильным нападкам за участие в лейпцигском интериме (см.), а также обвинениям в свирепствах.

но сохранил свою должность в канонии. Ср. Seiler, «*Beiträge zur schweizerischen geschichte*» (1888).

Шенцинг (Мельхиор Pfander — 1535) — нем. писатель, приближенный императора Максимилиана I; род. в поэму «*Theuerdank*», большая часть сочинена Максимилианом (XVIII, 187).

Шенкер (Pfyffer) — швейцарская фамилия, поселившаяся в Лигуре в 1488 г. Среди членов ее выделяются: 1) *Шенкер II.*, прозванный «швейцарцем» (1524—94); был полковником швейцарской пехоты, составлявшего ядро армии Габсбургов; принимал деятельное участие в битвах при Гугенотами. В Лигуре добился освобождения от иезуитов, а также заключения кантонами союза с Испанией (1577). 2) *Шенкер, Людвиг* (Берн, 1830 — 82). 3) *Шенкер, Максимилиан* (1875) — был профессором кантона Лигурии и депутатом от Лигурии в кантонном сейме. Когда иезуиты были изгнаны из Лигурии, Шенкер перешел в Лигурию, где в 1875 г. был избран президентом кантона. Шенкер был членом кантонального суда. Написал: «*Die Stadt und der Kanton Luzern*» (1850—52) и «*Der Kanton Luzern*», географическо-статистическое описание кантона, 1858 — 59; собрание статей появилось в 1866 г. 4) *Шенкер, Максимилиан* (1890) — служил неаполитанскому королю в войсках против Габсбургов; при капитуляции Габсбургов в 1806 г. попал в плен к французам, в чине 20 человек, с королевскую чету, в то время, когда остальной гарнизон был объявлен пленных. После падения Бурбонов вступил на швейцарскую военную службу. В 1875 г. был назначен начальником кантона, а в 1882 г. — заведующим кантональным генеральным штабом; в последние годы Ш. много способствовал развитию кантонального военного устройства.

Шенкер (Павел-Ахатиус Pfizer, 1867) — немецкий публицист; был ассессором в Тюбингене, но в 1831 г. ушел от государственной службы за сочинения: «*Briefwechsel zweier Deutschen*» (Штутт., 1831; 2 изд., 1832), в котором он провозглашал присоединение к Пруссии, как единственную надежду немецкой нации. В 1831 г. Ш. был избран членом второго ландтага; позже был председателем ландтага в Штутгарте. В 1848 г. Ш. был в мартовском клубе министром юстиции, но по боязни вскоре вышел из кабинета. Сочинения Ш. отличаются изысканностью изложения и сильной диалектикой; главными из них: «*Gedanken über das Ziel und die Aufgaben des deutschen Liberalismus*» (Тюбинг., 1832); «*Ueber die Entwicklung des öffentlichen Rechts in Deutschland*» (Штутт., 1833); «*Das Recht des Steuerwilligen*» (ibid., 1839), «*Gedanken über Recht, Staat und Kirche*» (сборник публицистических и философских статей, Штутт., 1842), «*Zur*

«Deutschen Verfassungsfrage» (ibid., 1862). Ср. P. Laug, «Von und aus Schwaben» (1 вып. Штутг., 1885).

Понцер (Густав Pfizer, 1807—90) — немецкий лирический поэт и критик, брат Павла П.; был профессором штутгартской гимназии. Первое собрание его стихотворений вышло в 1831 г., второе — в 1835 г. Затем он написал: «Martin Luthers Leben» (Штутг., 1836), «Dichtungen epischer und episch-lyrischer Gattung» (ib., 1840; между прочим здесь помещена большая поэма «Die Tatarenschlacht»), поэму «Der Welsche und der Deutsche» (Leibniz Silvius Piccolomini und Georg von Leimburg» (ib., 1841), «Geschichte Alexanders des Gr. für die Jugend» (ib., 1846), «Geschichte der Griechen für die reifere Jugend» (ib., 1847), «Umland und Rückert» (Штутг., 1837). За разоружение поэтов швабской школы П. отличается, главным образом, рефлексивным характером своих произведений. В поэтическом отношении П. примыкает к взглядам своего брата. Напечатал анонимно: «Rätsel aus dem Deutschen Reich» (Берл., 1876).

Понцер (Erast Pfizer) — немецкий ботаник, род. в 1846 г.; был доцентом в Бонне, а с 1872 г. состоял профессором ботаники и директором ботанического сада в Гейдельберге. Известен своими работами по диатомовым водорослям («Untersuchungen ueber Bau und Entwicklung der Diatomeen», Бонн 1871; с 6 табл.) и по орхидеям («Grundzüge der vergleichenden Morphologie der Orchideen», Гейдельберг, 1882; с 4 табл.).

Понцмайер (Август Pfizmaier, 1808—1887) — немецкий лингвист. Главные его труды: «Grammaire turque» (Вьна, 1847), «Sechs Wandschirme in Gestalten der vergänglichen Welt. Ein japanischer Roman» (ibid., 1847), «Wörterbuch der japanischen Sprache» (1 вып., Вьна, 1851), «Untersuchungen über den Bau der Ainosprache» (Б., 1851), «Die poetischen Ausdrücke der japanischen Sprache» (Б., 1873—74), «Die Geschichte einer Seelenwanderung in Japan» (Б., 1877), «Darlegung der chinesischen Aemter» (Б., 1869), «Die ältern Reisen nach dem Osten Japans» (Б., 1880), «Zwei Reisen nach dem Westen Japans in den Jahren 1369 und 1389 n. Chr.» (Б., 1881), «Die Gottesmenschen und Skopzen in Russland» (Б., 1858), «Die Sprache der Aläuten und Fuchsineln» (Б., 1854).

Понцмейер (Отто Pfeiderer) — протестантский богослов, род. в 1839 г.; профессор в берлинском унив. Написал: «Moral und Religion» (Гарл., 1872), «Die Religion, ihr Wesen und ihre Geschichte» (Лпц., 1869; 2 изд., 1875), «Der Paulinismus» (Лпц., 1873, 2 изд., 1890), «Religionsphilosophie auf geschichtlicher Grundlage» (Берл., 1878; 2 изд., 1883—84; 3 изд., т. 1-й, 1893), «Zur religiösen Verständigung» (Б., 1879), «Grundriss d. christlichen Glaubens- und Sittenlehre» (Б., 1880, 3 изд., 1893), «Das Urchristentum» (Б., 1887), «Die Entwicklung der protestantischen Theologie in Deutschland seit Kant und in England

seit 1825» (Фрейб., 1891), «Die Ritschische Theologie kritisch beleuchtet» (Брауншв., 1891), «Philosophy and development of religion» (Эдинб., 1894).

Понцмейер (Фонь, Христоф-Фридрих) — германский геометр (1736—1821). С 1766 г. до 1782 был профессором математики и физики в варшавской военной академии и кроме того с 1774 г. по 1782 был директором королевского польского кадетского корпуса. С 1782 г. ординарный профессор математики и физики в тюрингенском университете. Значительнейшими из его произведений были: «Ebene Trigonometrie» (Тюбинг., 1802), написанная вместе с Боненбергером; «Kepleri methodus, solida quaedam sua dimetiendi, illustrata et cum methodis geometricarum posteriorum comparata» (там же, 1795); в этом последнем сочинении П. обнаружил, что Кеплер был одним из предшественников Лейбница, употребившим действия, которые могут быть рассматриваемы как настоящее интегрирование; «Expositio et elucidatio libri V elementorum Euclidis» (Тюбинг., 1782—1790), «Theorematibus Tayloriani demonstratio» (там же, 1789), «Scholia in libr. II elementorum Euclidis» (I, II и III, там же, 1797—98) и др. В. В. Бобынин.

Понцмейер (Эдмунд Pfeiderer) — немецкий философ, брат Отто П., профессор философии в Киле, затем в Тюбингене. Сочинения его: «G. W. Leibniz als Patriot, Staatsmann und Bildungsträger» (Лпц., 1870), «Leibniz als Verfasser von zwölf anonymen Flugschriften» (Лпц., 1870), «Erinnerungen u. Erfahrungen eines Feldpredigers» (Штутг., 1874), «Empirismus und Skepsis in David Humes Philosophie» (Берл., 1874), «Die Idee eines goldenen Zeitalters» (Б., 1877), «Eudämonismus und Egoismus» (Лпц., 1880), «Kantischer Kritizismus und englische Philosophie» (Галле, 1881), «Arnold Geulinx» (Тюбинг., 1882), «Leibniz und Geulinx» (Тюб., 1884), «Lotzes philosophische Weltanschauung» (Берл., 1884), «Die Philosophie des Heraklit von Ephesos im Lichte der Mysterientheorie» (Б., 1886), «Zur Lösung der platonischen Frage» (Фрейбург, 1888), «Erlebnisse eines Feldgeistlichen im Kriege 1870—1871» (Мюнх., 1890), «Socrates und Plato» (Тюбинг., 1896).

Полт (Юлий Pflug, 1499—1561) — известный католический богослов Германии. Он происходил из старого саксонского дворянского рода и получил прекрасное богословское и гуманитарное образование в Германии и Италии. Карьеру свою он начал на службе у герцога саксонского Георга. В делах религиозных П. держался примирительного направления и надбился на возможность соглашения с протестантами. Он принимал участие в религиозном диспуте католиков с Меланктоном в Лейпциге (1531) и живо интересовался вопросом о созвании собора для прекращения религиозного раскола (1535 и сл.). Карл V поручил ему принять участие в диспуте в Регенсбурге (апрель 1541). В это же время он был избран епископом Намбурга и Цейца, но курфюрст Иоанн-Фридрих противопоставил

ему епископ-протестанта, Амдорфа. Только послѣ побѣды Карла V при Мюльбергѣ (1547) П. удалось вступить въ управление своимъ епископствомъ. Въ 1548 г. императоръ поручилъ ему вѣстѣ съ Гельдингомъ и Иоанномъ Агриколомъ, выработать, религиозное вѣроуче- ние, которое примирило-бы протестантизмъ съ католицизмомъ. Появившійся въ слѣдствіе этого такъ назыв. аугсбургскій интеримъ 1548 г. (см. XIII. 264) былъ, главнымъ образомъ, плодомъ работы П. Въ 1557 г. ему еще разъ пришлось принять участіе въ религиозномъ диспутѣ съ протестантами въ Вормсѣ, въ качествѣ предѣдателя; подобно предшествовавшимъ диспутамъ, и этотъ остался безъ всякихъ результатовъ. Съ этого времени послѣдній аугсбургскій епископъ уединился въ своей епархіи, въ которой протестантизмъ быстро вытѣснялъ католичество. Ср. Jansen, «De Julio Pflugio» (1858); Pastor, «Die kirchlichen Reunionsbestrebungen während der Regierung Karls V.» (Фрейбургъ, 1879); Kawerau, «Johann Agricola von Eisleben» (Берл., 1881).

Н. Л.—чз.

Политеръ (Eduard-Friedrich-Wilhelm Pflüger)—знаменитый германскій физиологъ; родился въ 1829 г. Учился сперва въ Марбургѣ, потомъ въ Берлинѣ у знаменитыхъ Иоганнеса Мюллера, а затѣмъ Дю Буа Реймона. Въ 1859 году онъ былъ приглашенъ въ боннскій университетъ ординарнымъ профессоромъ физиологии, гдѣ и занимаетъ эту кафедру до настоящаго времени. Научная слава имени П. связана съ цѣлымъ рядомъ крупныхъ открытій, иногда первостепенной важности, изложенныхъ въ многочисленныхъ его работахъ, изъ коихъ упомянемъ о слѣдующихъ: «De nervorum splanchnicorum functione» (Inaugur. Dissert., Берлинъ, 1855), «Die sensorischen Functionen des Rückenmarkes der Wirbelthiere» (1853), «Das Hemmungs-nervensystem für die peristaltische Bewegung der Gedärme» (1857), «Untersuchungen über die Physiologie des Electrotonus» (1859), «Ueber die Kohlensäure des Blutes» (1864), «Die teleologische Mechanik der lebendigen Natur» (1877), «Oxydationsprocess im thierischen Organismus», «Ueber die physiologische Verbrennung in den lebendigen Organismen», «Theorie des Schlafes», «Ueber die Wärmeregulation der Säugethiere», «Ueber die quantitative Bestimmung des Harnstoffs», «Hat die Concentration des Samens einen Einfluss auf das Geschlecht», «Ueber die das Geschlecht bestimmenden Ursachen und die Geschlechtsverhältnisse der Frösche», «Die Bastardzeugung bei den Batrachiern», «Die Dauer des Lebens», «Ueber lebendige Materie». За послѣдній рядъ лѣтъ П. всецѣло отдался разъясненію вопроса о томъ, совершается ли мышечная работа дѣйствительно на счетъ сгорания безазотистыхъ частей пищи, какъ это было общепризнано послѣ работъ Фойта; тонкій анализъ всего вопроса, начиная съ самаго корня его, привелъ П. къ тому, что взгляды этого ошибочны и что главнымъ рабочимъ матеріаломъ служить бѣлокъ пищи, бѣлокъ тканей. Такъ какъ выясненіе этого пункта обосновано, между прочимъ, на неточности методовъ опредѣленія мо-

чевины и животныхъ углеводовъ, то П. временно съ критикой работъ Фойта по вопросу, заняты усовершенствованными способами опредѣленія продуктовъ азотиста мѣна и углеводовъ, и спеціально изложилъ всѣ труды свои—въ особенности послѣдніе—П. помѣщается въ своемъ «Archiv für Physiologie», основанномъ имъ уже болѣе 30 лѣтъ назадъ и называемомъ въ честь его «Королевскимъ архивомъ». Этими въ высшей степени научнымъ изданіемъ П. оказалъ большую услугу научному міру.

Полугъ-Гартунгъ (Julius Pflugk-Hartung)—современный нѣм. историкъ, род. въ 1848 г.; былъ профессоромъ и лекторъ, но, въ слѣдствіе рѣзко выраженнаго приверженности къ Германіи во время войны, былъ вынужденъ былъ оставить профессуру (ср. «Mein Fortschritt», Штутт., 1889) и переселился въ Липпъ, гдѣ въ 1893 г. получивъ должное тайномъ государственнымъ архивистомъ, занялся: «Studien zur Geschichte Konstantinopels» (Берл., 1877), «Die Anfänge Kaiser Konrads II. und die deutschen Seestädte bis zum Ende des XIII Jahrhunderts» (Берл., 1877), «Germanisch-historische Forschungen» (Гамбургъ, 1879—88), «Die Urkunden der Päpste vom Jahr 742 bis 1058» (Тюбингенъ, 1879—88), «Die Urkunden der päpstlichen Kanzlei vom X—XIII Jahrhundert» (Мюнхенъ, 1882), «Der italienische Krieg als Feldherr» (Штутт., 1883), «Krieg und Sieg 1870—71» (Берл., 1883), «Allgemeine Historie» Grote II. и др. Часть среднихъ лѣтъ въ Берл., 1889.

Пюортынь (Людвигъ-Карлъ фонъ-деръ-Пюортынь) (Ludwig-Karl von Pforten)—баварскій государственный дѣла, профессоромъ римскаго права въ Вюртембергѣ, его «Abhandlungen aus dem Pandektenrecht» (Эрлангенъ, 1840) обратили на него вниманіе Отставленный министерствомъ Абена, занялъ кафедру въ Лейпцигѣ, а въ 1848—49 былъ министромъ въ Саксоніи. Въ апрѣлѣ 1850 онъ былъ назначенъ баварскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а ского (дек. 1850) президентомъ кабинета. Онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ прусской политики и стремился къ созданію чисто германскаго государства, во главѣ котораго стояла бы Баварія и который занялъ бы мѣсто на ряду съ Австріей и Пруссіей. Политика или по крайней мѣрѣ сближеніе съ Австріей въ иностранной политикѣ не могла пройти безслѣдно и для внутренней политики П.: бывшій либераль, сочувствовавшій реакціи 1848 г., былъ захваченъ общео реакціонной волной. Онъ вызвалъ сильную либеральную и демократическую оппозицію въ ландтагъ, подъ давленіемъ которой вынужденъ былъ отставку въ 1859 г. и уѣхалъ баварскимъ посланникомъ во Франкфуртъ. Въ 1861—66 г. снова былъ министромъ-президентомъ Баваріи. Онъ отклонялъ предложеніе союза съ Пруссіей и заключилъ особый договоръ съ Австріей, которому остался вѣренъ даже послѣ Кенигсграда. Послѣ окончательнаго пораженія союзниковъ ему пришлось, однако, просить ч

Васмарка о мирѣ. Миръ привелъ къ его от-
ступнѣ. Онъ написалъ: «*Studien zu Kaiser
Ludwigs oberbayrischem Stadt- und Landrecht*»
(Мюнхенъ, 1875). В. В.—*см.*

Иорта—*см.* Шульфорта.

Иордгеймъ (Pforzheim)—гор. въ вел.
герцогствѣ Баденскомъ, при слияніи рр. На-
гольда и Энцъ. 33331 жпт. (1895); значитель-
ные чугунолитейные и машиностроительные
заводы, обширное ювелирное дѣло (въ городѣ
и окрестностяхъ имъ занято ок. 12000 чел.),
кожевенные, химическіе, пивоваренные и ин-
струментальные заводы, писчебумажныя фаб-
рики. Городъ извѣстенъ съ римскихъ временъ.
Въ 1800—1865 г. былъ резиденціей маркигра-
фовъ Баденъ-Дурлахскихъ. Преданіе о герой-
ской смерти 400 пфордгеймцевъ въ сраженіи
при Вимпфенѣ теперь оспаривается (*см.* объ
этомъ сочиненія Coste, 1879, и Bombacher,
1886). Здѣсь родился Рейхлинъ. *См.* Gothein,
«*Pforzheims Vergangenheit*» (Лпц. 1888); Pfü-
ger, «*Gesch. der Stadt P.*» (Пфордгеймъ, 1861).

Иорангеръ (Иоганнъ-Георгъ Pfranger,
1745—90)—нѣмецкій писатель; состоялъ про-
повѣдникомъ при мейнингенскомъ дворѣ. На-
писалъ драму «*Der Mönch vom Libanon*»
(Дессау, 1782; 3 изд., Лпц., 1817), составляю-
щую какъ-бы продолженіе драмы Лессинга
«*Натанъ Мудрый*» и имѣющую цѣлью оправ-
дать точку зрѣнія положительнаго христіан-
ства. Ему же приписывается, хотя неоснова-
тельно, полемическое продолженіе Гетевской
«*Стеллы*», появившееся въ 1776 г. *Ср.* K. Al-
brecht, «*Johann-Georg P.*» (Васмаръ, 1894).

Иоранъ—дворянскій родъ, происходящій
изъ Бранденбургской марки и восходящій къ
началу XV в. О Карлѣ-Людвигѣ-Августѣ II.
см. ниже. Его потомство внесено въ родослов-
ныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Иоранъ (баронъ Карлъ-Людвигъ-Августъ
Pfuell, 1757—1826)—позв. генералъ. Служилъ въ
прусскомъ генеральномъ штабѣ, но послѣ сра-
женія при Іенѣ оставилъ Пруссію и принять
былъ на рус. службу, съ чиномъ ген.-м. Обладая
теоретическими познаніями, онъ приобрѣлъ
доброе имп. Александра I, поручившаго ему
составить планъ военныхъ дѣйствій въ 1812 г.
Неудача проекта относительно дрисскаго укрѣ-
пленнаго лагеря (XI, 159) подорвала стра-
тегическій авторитетъ II.; онъ былъ вызванъ
въ Петербургъ, а затѣмъ уѣхалъ въ Англію.
Впоследствии, когда основная идея II. (хотя
въ измѣненномъ видѣ и при измѣнившихся
условіяхъ)—*действовать на сообщенія Напо-
леона*—привела къ благоприятному окончанію
войны 1812 г., имп. Александръ произвелъ II.
въ ген.-л. и назначилъ посланникомъ въ Гаагу.
Его соч.: «*Essai d'un système pour servir de
guide dans l'étude des opérations militaires*» не
заслужило одобренія въ военныя сферы.

Ихинъ—горная рѣчка Баталпашинскаго от-
дѣла Кубинской обл.; впадаетъ въ Вол. Лабу
съ правой стороны и вер. въ 25 ниже ея исто-
ковъ. П. течетъ очень быстро въ глубокой
долинѣ, окруженной горами, поднимающимися
до 10000 фт. и покрытой вѣковыми хвойнымъ
лѣсомъ, въ которомъ водились зубры.

Ихусунъ, Иусунъ—р. Приморской обл.,
Южно-Уссурийскаго края, вытекаетъ изъ отро-

говъ Сихота-Алиня и впадаетъ въ Сѣверо-
Японское море. Длина болѣе 70 в. Долина р.
прикрыта съ моря горами. На возвышенномъ
лѣвомъ берегу рѣки деревня манзовъ (XVIII,
537)—П., въ которой свыше 30 фанъ.

Ичевскіе пороги—на р. Волховѣ,
въ Новгородской губ., начинаются близъ с.
Пчевы на 70 в. (отъ устья) и оканчиваются
на 57 вер. при с. Подсошѣ. Главное неудоб-
ство для судоходства составляетъ узкость
фарватера и кривизна поворотовъ. Для про-
хода чрезъ П. пороги въ с. Пчевѣ нанимаются
лоцманы.

Ичешна—р. Новгородской губ., правый
притокъ Волхова. Беретъ начало въ болотахъ
Тихвинскаго у., орошаетъ какъ этотъ у., такъ
и Новгородскій, гдѣ впадаетъ въ Волховъ на
94 вер. Направленіе на З. Длина 134 вер.,
шпр. 8—20 саж. П. сплавная на 72 вер. и
судоходна на 41 вер.

Ичела—древне-русскій сборникъ изрече-
ній (*см.* XII, 817—818). Полное заглавіе его:
«*Ичела—рѣчи мудрости отъ Евангелія и отъ
апостоловъ и отъ свв. мужъ и разумъ вѣстныхъ
философъ*». П. перешла къ намъ изъ Ви-
зантіи, гдѣ первообразомъ сборниковъ этого
рода служили составленныя Максимомъ Исповѣ-
дникомъ († 662) «*Кералама θεολογία*»—«*Гла-
вы богословскія*» или «выборъ изъ писателей на-
шихъ (христіанскихъ) и вѣстныхъ» (языче-
скихъ). За этимъ сборникомъ послѣдовали
«*Священные параллели*» Іоанна Дамаскина
(*см.* X, 61) и сборники иноки Антонія (XI в.),
который за свои компилятивные труды полу-
чилъ прозваніе *Меліста* (пчела); это названіе
осталось не только за его сборниками, но и
за другими аналогичными трудами болѣе позд-
няго времени, которые всего чаще представ-
ляютъ собою передѣлку, измѣненіе или сводъ
сочиненій Максима, Іоанна Дамаскина и Ан-
тонія, а также выдержки изъ «*Антологіи*»
Іоанна Стоевскаго, весьма плодотворнаго пи-
сателя конца V в., повидимому—не-христіани-
на, такъ какъ имъ приводятся лишь мнѣнія
языческихъ писателей. Пониманіе на славян-
скихъ языкахъ сборниковъ подъ названіемъ
II. должно быть отнесено къ періоду XI—XII
вв., хотя дошедшія до насъ славянорусскія
рукописи восходятъ лишь къ XIV—XV в. II.
содержитъ краткія изреченія о различныхъ пред-
метахъ, болѣею частью нравственнаго ха-
рактера (напр. о мудрости, о мужествѣ, о
правдѣ, о дружбѣ, о благодѣи). Въ каждой
главѣ идутъ сначала изреченія изъ Св. Писа-
нія, потомъ изъ отцовъ и учителей церкви,
наконецъ изъ древнихъ языческихъ писате-
лей (почти исключительно греческихъ). Чрезъ
II. русскіе познакомились съ мудростью древ-
ней Греціи; случайныя ссылки на Аристотеля,
Платона, Ксенофонта и другихъ авторовъ,
попадающіяся въ старыхъ русскіхъ сочине-
ніяхъ, имѣютъ своимъ источникомъ II. Гно-
мическій характеръ II. легко позволилъ встав-
ки или другія измѣненія; есть, поэтому, спи-
сокъ II., отличающіеся отъ греческаго текста.
Новыя редакціи II. могли явиться на русской
почвѣ. Давно отмѣчено сходство нѣкоторыхъ
мѣстъ II. съ моленіемъ Даниила Заточника; по
вопросу, въ какомъ изъ этихъ памятниковъ

заимствовании, не рѣшѣть. См. М. Сухомлиновъ, «О сборникахъ подъ названіемъ П.» (Изв. Акад. Наукъ, 1898, т. II); Везсоновъ, «Книга П.» («Временникъ М. Общ. И. и Др.», 1897, кн. 25); Горскій и Невоструевъ, «Описание рукоп. Синод. библиотекъ» (II, 3, МЖ 312 — 316); В. Семеновъ, «Древн. русск. П. по пергам. списку» (СПб., 1893, «Сборн. П. отд. Акад. Наукъ», т. LIV); статья В. Семенова о П. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1892, № 4 и 1893, № 7; Семеновъ, «Материалы для истер. исторіи русскихъ П.» (М., 1896); статья Михайлова въ «Журн. М. Н. Пр.», 1893, № 1.

Пчела, русская иллюстрация — еженедѣльный журналъ искусствъ, литературы, политики и общественной жизни. Преобразованъ съ 1876 г. изъ журнала «Сініе» (см.); выходилъ въ Петербургѣ въ 1875—1878 гг.; его издателями были А. Ф. Вауновъ и А. С. Геролифовъ, редакторомъ М. И. Ходоровскій (1875—76); съ 43 № 1876 г. редакторъ-редакторъ М. О. Мятликинъ. Изданіе прекратилось въ 1878 г. Въ П. принимали участіе многіе выдающіеся литераторы и художники.

Пчелиная вошь (Braula coeca) — насекомое изъ отряда двукрылыхъ, подотряда кукузодныхъ (Diptera pupiraga), настолько рѣзко отличающееся отъ прочихъ кукузодныхъ, что въ настоящее время выделяется въ особое семейство Braulidae. Голова отдѣлена отъ спинного щита, треугольная, плоская, безъ глазъ и глазковъ. Ротовые органы состоятъ изъ двухъ короткихъ нупалецъ и короткаго кожистаго хоботка. Усики помѣщаются въ углубленіяхъ около ротового отверстия, 8-члениковые; послѣдній членикъ шаровидный съ длинною перистой щетинкой. Спинка короткая; шитокъ, жукальда и крылья совершенно отсутствуютъ. Брюшко сильно выпуклое, 5-членистое, яйцевидное. Ноги короткія съ толстыми бедрами и 5-члениковыми лапками; послѣднія безъ коготковъ, которые замѣнены гребнемъ щетинковидныхъ зубчиковъ; подушечки существуютъ. Единственный видъ живетъ паразитически на обыкновенной пчелѣ; блестяще красно-бурого цвѣта, длиною около 1 мм.

Пчелиная губка — см. Дождевникъ.

Пчелиный клей или прополисъ — употребляется пчелами для заделки щелей въ ульѣ и для полировки воиновъ, отчего послѣдніе принимаютъ темный цвѣтъ, а въ соединеніи съ воскомъ — для прикрѣпленія воиновъ къ рамкамъ. П. клей собирается пчелами съ ольхи, березы, ивы, тополя, вѣдѣйскаго каштана, ели, сосны и многихъ травъ и тотчасъ же употребляется въ дѣло. Въ чистомъ видѣ П. служитъ позитурой для дерева; смѣшанный съ гумипарабиномъ, роснымъ ладаномъ, бензоємъ, сахаромъ и углемъ, въ извѣстной пропорціи, даетъ ароматическія курительныя свѣчи; съ примѣсью воска и растительнаго масла идетъ на окрашиваніе деревянныхъ кормушекъ для пчелъ, ложекъ, тарелокъ и т. п. Въ горьчаче масло или лѣняное, которое варится въ теченіе 2 недѣль безъ кипѣнія, или пропсе въ конопляное, которое уваривается скорѣе, прибавляютъ 1 часть клея. 1/4 ч. вос-

ку и 2 ч. масла. Деревянную посуду оклеиваютъ въ эту массу на 15 минутъ, затѣмъ снимаютъ, вытираютъ и полируютъ шерстяною тряпкой. См. А. Зубаревъ, «Пчеловодство» (1892).

Пчелиныя или пчелочныя осы (Diptera Anthophila) — семейство перелетныхъ насекомыхъ (Hymenoptera) изъ группы жалоносныхъ (Aculeata), отличающееся отъ прочихъ семействъ той же группы длинно-волосистымъ покровомъ тела, пестрыми брюшкомъ и сплюснутымъ длиннымъ первымъ членикомъ заднихъ лапокъ. Близость (Vespidae, см.), у П. вертлуги почти одночленистый. Усики колѣчатые, вотъ первый членикъ иногда настолько длиненъ, что онъ кажется неколѣчатымъ; у самокъ состоятъ изъ 12, у самокъ и рабочихъ изъ 13 члениковъ. Добавочные глаза всеобщіе существуютъ. Переднія крылья съ 1 радиальной и 2—3 кубитальными вѣтвочками, а заднія состоятъ изъ 6 члениковъ у самокъ и изъ 7—у самокъ. Самки снабжены выдвижнымъ жаломъ, покрывающимся и потому обрывающимся при выдвиганіи. По образу жизни П. дѣлятся на три группы: а) общественныя, у которыхъ существуютъ самцы и самки еще не развитыя самки — рабочія (ср. Муравьи), изъ которыхъ собраніе пыльцы въ добывающую; б) одиночныя, которыхъ больше въ семействѣ П. и которыхъ не встрѣчается особей, но подобно первымъ добываютъ и собираютъ пыльцу для своего помѣщаемаго также въ особые ячейки; в) паразитическія, у которыхъ нѣтъ рабочихъ, которые сами не добываютъ и не собираютъ пыльцы, а кладутъ свои яички въ ячейки другихъ видовъ двухъ первыхъ группъ. Связи съ этимъ различіемъ въ образѣ жизни упомянутыя группы отличаются устройствомъ заднихъ ногъ и ротовыхъ частей: у общественныхъ совсѣмъ нѣтъ аппарата для сбора цвѣточной пыльцы; у другихъ же аппаратъ хорошо развитъ; при этомъ замѣчаютъ нѣсколько родовъ этихъ насекомыхъ. Чаще всего онъ помѣщается на заднихъ лапкахъ и состоитъ въ наиболѣе совершенной формѣ (общественныя) изъ слѣд. частей: членика заднихъ ногъ и почти столь же длиннаго перваго членика лапки (metatarsus) вогнуто-выпукло сильно сплюснуты; если при этомъ членикъ на внѣшней сторонѣ гладка, блестяща и слегка вдавлена, а по краямъ усажена длинными волосками, то она называется корничкой (carchaea s. corbicula); первый членикъ лапки, усаженный густыми волосками, образующими щеточку, называется щеточкой (scopa); къ ней у пчелъ на верхнемъ внѣшнемъ углу прилежитъ короткий ложковидный предтокъ — щеточная ручка (forcipis scopa); служащая для снѣмания воска съ брюшка. У одиночныхъ П. или вся внѣшняя поверхность заднихъ голеней и перваго членика заднихъ лапокъ густо усажена волосками, или протѣ того длинными волосками покрыты концы бедеръ, лапки и иногда даже бока брюшка. Или, наконецъ, все брюшко усажено длинными

и щетинками, къ которымъ легко пристаётъ пыльца. Въ составъ ротовыхъ органовъ П. входятъ слѣдующія части: длинный подбородокъ несётъ на концѣ язычекъ (*labium*) съ двумя *paraglossae* и двумя губными щупальцами (*palpi labiales*), состоящими изъ 4 (рѣже 3) члениковъ; нижняя челюсть (*maxillae*) снабжена большими лопатками и весьма различными по длинѣ 1—6-члениковыми челюстными щупальцами. Они приравлены подъ язычкомъ и обхватываютъ его съ обѣихъ сторонъ. Всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее

Ротовыя части. А — *Anthrena labialis*, В — *Megachile partita*: а — подбородокъ (*mentum*), б — язычекъ (*labium*), в — *paraglossae*, д — губные щупальца (*palpi labiales*), е — правая нижняя челюсть (*maxilla*), ф — ее лопатка, г — челюстное щупальце.

время видовъ П. около 5700, распределенныхъ въ 135 родахъ и 14 подсемействахъ: *Sphacodini* (110 видовъ), *Proteridini* (465), *Anthrenini* (болѣе 1150), *Panurgini* (175), *Melutini* (60), *Xylocorini* (280), *Pedaliini* (985), *Notiini* (555), *Megachilini* (1075), *Stelidini* (37), *Coeloxini* (190), *Bombini* (240), *Psithyrini* (27) и *Apini* (330). Отличія подсемействъ основаны главнымъ образомъ на жидкованіи крыльевъ, строеніи щупалецъ, язычка и заднихъ ногъ и формѣ брюшка. За исключеніемъ паразитныхъ, всѣ П. устриваютъ гнѣзда, состоящіе изъ ячеекъ различнаго устройства, въ которыхъ онѣ откладываютъ по одному яичку вмѣстѣ съ необходимыми для будущей личинки кормомъ. Материаломъ для гнѣздъ служатъ: древесина, кусочки листьевъ, кусочки земли или воска. Ячейки устриваются или по одиночкѣ (одиночныя П.), или по нѣскольку вмѣстѣ (общественныя П.); въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ самоцвъ и самокъ, имѣются еще особыя рабочія П. Подробности см. Пчелы и Шмели. Ср. Nylander, «*Revisio arum borealium*» (Гельсингфорсъ, 1852); Smith, «*Catal. british hymen. I. Apidae*» (Лонд., 1855); Taschenberg, «*Die Hymenoptera Deutschlands*» (Лпц., 1866); Schmiedeknecht, «*Apidae europaeae*» (Б., 1882—86); Friese, «*Die Bienen Europas*» (Б., I—IV, 1891—98); Dalla Torre, «*Catal. Hymenopt. X. Apidae*» (Лпц., 1895); ст. Радошковскаго и Ф. Мсравца въ «Трудахъ Русск. Энтом. Общ.» до 1896 г. Г. Яковсонъ.

Пчелка — еженедѣльная иллюстрированная, литературно-юристорическая газета, вы-

ходившая въ Одессѣ съ 1881 г. по 1 января 1890 г. (за исключеніемъ 5 мѣсяцевъ 1881 г. и всего 1883 г.). Издатель-редакторъ В. В. Курхнеръ. Въ 1885 г. редакторомъ былъ В. В. Навроцкий.

Пчеловодство, т. е. разведение пчелъ въ видахъ полученія меда и воска—извѣстно было еще въ до-историческія времена*). Слѣдствія о П. встрѣчаются у многихъ древнихъ авторовъ. Пчела имѣла особое значеніе въ глазахъ древнихъ, медъ же пользовался славою цѣлебнаго средства. Цѣлебное свойство приписывается ему и до сихъ поръ**). Медъ, какъ напитокъ, извѣстенъ также съ древнихъ временъ: у древнихъ грековъ онъ носилъ названіе «*oinosmelis*». Воскъ также имѣлъ разнообразное примѣненіе — для наваживанія дощечекъ, замѣнявшихъ бумагу для письма, у египтянъ — для бальзамированія труповъ. Знакомы съ П. были и азиатскіе народы: японцы и китайцы. Въ настоящее время П. распространено по всему свѣту, но особенное развитіе оно получило въ Италіи и въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ.

Помимо выгоды отъ сбыта меда и воска, разведение пчелъ весьма полезно и вслѣдствіе перекрестнаго опыленія пчелами цвѣтловъ (см. XXII, 80). Въ Россіи П. ведетъ начало съ древнѣйшихъ временъ, на что указываютъ: 1) повѣрья полужызыческаго, полухристіанскаго характера, 2) лѣтописныя сказанія, 3) сочиненія арабскихъ писателей. Судя по этимъ послѣднимъ, П. было сосредоточено главнымъ образомъ въ юго-западной части современной Россіи. За наносимымъ П. ущербъ были установлены строгія наказанія («Русская Правда», «Литовскій Статутъ»). Въ П. были заинтересованы всѣ классы населенія: съ одной стороны — медъ всюду замѣнялъ собою сахаръ и дѣкастеръ, съ другой — входилъ въ составъ сснствнной части въ любимыя народные кушанья: «сочиво» или иначе «кутью», «кисель». Медомъ платили дань, подати и налоги. Въ Малороссіи, до присоединенія ея къ Россіи, существовала десятина съ пчелъ (т. е. налогъ, равный 1/10 сбора меда) въ пользу помѣщика, замѣненная русскими правительствомъ сборомъ не болѣе 6 к. съ каждаго улья. Медъ-напитокъ — традиціонное питье у древнихъ русскихъ. Другой продуктъ П. — воскъ — считался цѣннымъ уже потому, что изъ него приготавливали церковныя свѣчи — «воска ярого». Пчела народомъ называется «божьей угодицею», которая трудится «людямъ на потребу, Богу на угоду». Особо почитаются въ народѣ св. Зосима и Савватій, учившіе вести П. на дальнемъ сѣверѣ, въ Соковецкомъ монастырѣ. Медъ въ натуральномъ видѣ и воскъ служили предметами какъ внутренней торговли, такъ и экспорта. Воскъ по преимуществу свозился въ Москву, Новгородъ, Псковъ, Холмогоры и Вологду и оттуда шелъ за границу (въ Новгородѣ существовалъ особый классъ торговцевъ-воцинниковъ). Въ XVI в., въ царствованіе Іоанна

*) По преданію древнихъ грековъ, съ П. познакомилъ людей Аристей, царь Ливіи, сынъ Анолзана.

**) См. Денхера, «Медъ и его употребленія»; Зубаревъ, «Медъ какъ пища и лекарство»; Любарскій, «Цѣлебныя свойства меда».

Грозного, англичанами по балморскому пути вывозилось ежегодно до 50 тыс. пд. воска, что даже вызвало, из опасения недостатка его внутри страны, временное запрещение вывоза. В XVII в. вывоз воска достигал 35 тыс. пд., при чем он шел даже в Италию. Боле всего собиралось воска в теперешних юго-и северо-западных губерниях¹⁾. Благоприятными условиями для развития П. в России были обилие лесов и естественных лугов. Сначала предки наши довольствовались сбором «дикого меда», т. е. меда, собранного от диких пчел, не примыкая к ним к мѣр по части ухода за пчелами—дикое П., подобное взбродовству (къ концу этого периода, съ распространением поватей о собственности, явилось обыкновеніе дѣлать на деревьях отѣтки, «знаменія», указывающія на принадлежность дерева съ пчелами опредѣленному лицу); лишь въ послѣдующій періодъ постепенно возникло то, что мы называемъ «пчеловодствомъ». Уходъ за пчелами ограничивался тѣмъ, что пчеловоды подыскивали удобное для помѣщенія пчелъ дерево, вырубали въ немъ дупло (борть), обдѣлывали дощечки, чтобы ихъ можно было вынимать, сажали матку, предварительно помѣтивъ ее въ маточникъ, т. е. своего рода кѣтку, и высыпая туда же пчелъ. Съ образованіемъ пѣсковыхъ сотъ, матку освобождали изъ маточника. Вытѣсывались соты для добыванія меда изъ бортей лишь на половину, вторая половина оставалась пчеламъ²⁾. Такъ продолжали вести П. по крайней мѣрѣ до XIV в., когда впервые появились ульи и звалась пчеловодная система. Первыми ульями были дупляки, или бѣдонки и дѣньки, или колоды, распространенныя еще и теперь у крестьянъ. Представляли онѣ собой отрѣзки стволовъ, кругло выдолбленныхъ внутри. Сбоку продолжалось отверстие для летка. Удалять соты изъ такого улья возможно лишь убивая пчелъ, что повело къ образованію хищническаго *роевойной* хозяйства.—Петръ I, желая, вѣроятно, обложить пчеловодовъ налогомъ, пытался привести въ извѣстность число бортей въ казенныхъ лѣсахъ. Частью эта фискальная мѣра, главнымъ же образомъ уничтоженіе лѣсовъ в сокращеніе луговой площади, вслѣдствіе распашки земель подъ зерновыя растенія, въ связи съ отсутствіемъ свѣдѣній о рациональномъ веденіи пчелъ и распространеніемъ роевойной системы, вызвала постепенное паденіе П., которое не могли остановить даже мѣропріятія императрицы Екатерины II, отменившей въ 1775 г. всякія подати на П. и сдѣлавшей эту отрасль хозяйства совершенно свободной. Съ появленіемъ въ обществѣ употребленія сахара, П. былъ нанесенъ новый серьезный ударъ, такъ что въ настоящее время, хотя П. и занимаютъ почти на всемъ пространствѣ Европейской Россіи и во многихъ мѣстностяхъ Сибири, оно уже не имѣетъ прежняго

значенія, а носитъ скорѣе хозяйственный характеръ и ведется обыкновенно въ небольшихъ размѣрахъ. Исключеніе составляютъ отдѣльныя мѣстности въ Олонецкой, на Кавказѣ и въ Уфимской губ., въ которыхъ является главнымъ источникомъ дохода окрестнаго населенія.

Начиная приблизительно съ середины XIX столѣтія по отношенію П. произошелъ значительный поворотъ въ мѣру заботы о пчеловодствѣ, какъ и правительства, такъ и общества въ общихъ успѣхахъ поднять эту отрасль ского хозяйства до надлежащей высоты. Большую долю энергии положили въ это дѣло извѣстные лица: помѣщикъ Чарской губ. Прокопавичъ, основатель въ Россіи школы П., и А. М. Бурмистровъ, инициаторъ и настоятель котораго былъ принятъ рядъ мѣропріятій къ улучшенію пчеловодства, такъ и особенно Императоръ Николай Александровичъ. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ этого времени появляются специализированные выставки, устраивающія выставки П., собирающія съѣзды пчеловодовъ и выпускающія книги и руководства по П. Создаются школы П., образцовыя ульи, рождается и разрабатывается литература. Такъ какъ взятокъ въ настоящее время пчеловодство получаетъ исключительно полезную³⁾, специальные же посевы медоносныхъ травъ (см. соотв. статью) принадлежатъ въ рѣдкихъ случаяхъ, и такъ какъ медъ вслѣдствіе этого подверженъ сильнымъ колебаніямъ⁴⁾, то выгоды отъ пчеловодства возможно теперь лишь съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ, рациональныхъ методовъ значительной-выращивающаго П. Первымъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ явился рамочный улей (см. Улей), дававшій возможность слѣдить за жизнью пчелъ, а слѣдовательно—при необходимости—помочь имъ въ любой моментъ ихъ работой. За рамочнымъ улемъ была изобрѣтена медокачка (пчеловодничокъ, въ Австріи, въ 1855 г.), работающая подобно работѣ сепаратора для отдѣленія вѣнокъ отъ молока, основана на центробѣжной силѣ; благодаря этой медокачкѣ—пчеловоды удаляющей медъ изъ вошны безъ помощи свѣдней, пчеловоды получали возможность брать медъ 2 раза въ годъ, выгоды отъ чего, которые было бы затратно пчеловодить въ строителю новой вошны; съ другой стороны, медъ, чистый, безъ примѣси вошны. За этимъ изобрѣтеніемъ послѣдовалъ еще—приготовленіе искусственной вошны съ помощью вафельницы. Освободивъ пчелъ отъ затратъ значительной доли энергии на строителю ячеекъ, что происходило при удаленіи вѣнчатъ пчелъ и при томъ дѣлѣ въ то же время года, изобрѣтеніе это еще болѣе увеличило интензивность рамочнаго П.

¹⁾ См. объясненіе къ (въ соотвѣстствіи) рисунку бѣдонки, въ сборѣ меда съ бѣдонки въ лѣсахъ, въ 1855 г.—1856 г.

²⁾ Въ настоящее время, въ связи съ изобрѣтеніемъ медокачки, пчеловоды стараются не убивать пчелъ, а вытѣсывать медъ изъ вошны, что достигается при помощи медокачки, которая, благодаря своей конструкции, позволяетъ пчеламъ оставаться въ вошнѣ, а медъ вытѣсывать изъ вошны.

³⁾ О недостаткахъ состоянія П. въ древней Россіи см. общій обзоръ хозяйства Пчелъ, въ 1855 г. въ Пчеловодствѣ, въ 1855 г., а также исторію Пчелъ въ Россіи, въ 1855 г. См. также объясненіе въ 1855 г., на основаніи поданныхъ данныхъ (исторію), о состояніи П. въ XVI в. въ 1855 г.

⁴⁾ См. объясненіе въ 1855 г. въ 1855 г. въ 1855 г.

Результатом вышеуказанных общих усилий, в связи с новыми изобретениями, явилось то, что рамочные улья стали постепенно отбрасывать колодки и борти, а медокички и прессы для изготовления вошины сдвигались в сторону даже мелких пчеловодов. Уже теперь можно наблюдать, правда—еще у немногих крестьян—улья и другие принадлежности П. собственного изготовления, соединяющие в себе дешевизну с более или менее рациональным устройством. Однако, наряду с местностями, где колодки или дуплянки почти изъятые из употребления и где применяются даже медокички и вафельницы, есть еще много районов, где не только не известны или редко встречаются улья рамочной системы, но даже ведется по-прежнему бортевое хозяйство. Приурочивается последнее отчасти к северо-западным губерниям, главным же образом—к губерниям Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской и к склонам Уральского хребта, одним словом—всюду, где еще сохранились большие дельные пространства. Пасечное же П., с каждым годом вытесняющее бортевое, распространено главным образом в средних и черноземных, белорусских и литовских губерниях; последние два района, благодаря сохранившимся еще яловым дельсам, считаются лучшими медом—липовцем. В черноземных губерниях наиболее распространено П. в малороссийских и югозападных губерниях, особенно—в Черниговской, Полтавской и отчасти в Екатеринославской губерниях. В Малороссии можно встретить крестьян, имеющих до тысячи и более колод. Вблизи Конотопа и Батурпина, в южной части Черниговской губ., расположены самые большие пасеки. О размерах П. в России судить довольно трудно, за неимением цифровых данных. Судя по размерам производства восковых свечей, на которое идет около 125 тыс. пд. туземного воска, и приняв выход воска с улья в 3 фн., в среднем, можно думать, что в России имеется не менее 2 милл. ульев, т. е. больше, чем воск, кроме выделки свечей, идет и на другие производства (см. Воск, VII, 262); считая, что каждый улей дает в среднем 10 ф. меда, добычу меда можно исчислить в 20 милл. фн. или 500 тыс. пд.

Миропріятія правительства на пользу П.—Законом 14 мая 1890 г., воспретивший подделку церковных свечей, имел в виду требование канонического права, по которому церковные свечи должны готовиться из чистого воска. Дальнейшія миропріятія правительства сводятся к поощренію обществ П., к учрежденію школ по П., к содѣйствию устройству выставок и временныхъ курсовъ по П., к установленію железнодорожныхъ тарифовъ, благоприятныхъ для передвиженія продуктовъ П., и т. п.

Общества пчеловодства.—Раньше всего возникло курляндское общество П. (в 1866 г. в Митавѣ). В 1877 г., по инициативѣ А. М. Бутлерова, при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ была открыта пчеловодная коммиссія, возбудившая, между

прочими, ходатайства объ обложеніи перезимья и иностраннаго пчелиннаго воска пошлиной, а также о принятіи мѣръ для пресѣченія фальсификаціи церковныхъ свечей. В 1891 г. были организованы выставки продуктовъ П. и съѣзды пчеловодовъ. Вообще вольному экономическому обществу принадлежатъ большая заслуга въ дѣлѣ поднятія отечественнаго П. Въ 1884 г. имъ была открыта въ Тверской губ. Бурашевская школа П., въ 1886 г. основанъ первый въ Россіи журналъ П.: «Русскій Пчеловодный Листокъ», издаваемый и до сихъ поръ. По инициативѣ А. М. Бутлерова, въ 1882 г., при Императорскомъ русскомъ обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растений было учреждено особое отдѣленіе П. Наибольшее число обществъ П. возникаетъ въ 1880—90-хъ гг., когда окончательно установились взгляды на П., какъ на выгодную отрасль сельскаго хозяйства; въ 1887 г. было основано «Общество практическихъ пчеловодовъ» въ Митавѣ, въ 1888 г.—«Афанасьевское общество П.», въ 1889 г.—отдѣлъ П. при «Киевскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности», въ 1888 г.—«Харьковское общество П.», въ 1891 г.—«Русское общество П.», съ нѣсколькими отдѣлами въ провинціи, общество пчеловодовъ и любителей П. Лифляндской губ., подъ названіемъ «Пчеловодъ», «Общество П. Лестенской и Ирлауской волостей Гуккумскаго у.», «Вольское общество пчеловодовъ и любителей П.», въ 1894 г.—«Общество П. и садоводства въ Варшавѣ», «Общество П. Шлокскаго прихода, Рижскаго у.», «Общество П. Барбавской волости Ваускаго у.» и др. *).

Преподаваніе П.: школы, курсы, публичныя чтенія и бесѣды, образцовыя пасѣки, музеи. Первая школа П. была открыта г. Прокоповичемъ, въ его имѣніи Черниговской губ.; она просуществовала съ 1828 г. по 1851 г. и выпустила до 640 учениковъ, преимущественно изъ крестьянскаго сословія. Наибольшее число школъ, въ которыхъ преподается П., открыто въ 1880—90-хъ гг. Въ настоящее время курсы П. или по крайней мѣрѣ практическія занятія на учебной пасѣкѣ введены въ программу преподаванія высшихъ, среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, а равнымъ образомъ училищъ и школъ садоводства и женскихъ практическихъ школъ сельскаго хозяйства и домоводства. Систематическое обученіе П. производится въ бурашевской школѣ, на образцовомъ пчельникѣ министерства земледѣлія и госуд. имуществъ въ Пензѣ, на пасѣкѣ и въ музеѣ П. въ Варшавѣ, устроенномъ въ 1882 г. Левидскимъ, на образцовой пасѣкѣ русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений подъ Москвою, на пчельникѣ и въ пчеловодномъ музеѣ Кавказской шелководственной станціи въ Тифлисѣ, въ пчеловодномъ музеѣ и на образцовой учебной пасѣкѣ въ СПб. Для теоретическаго ознакомленія съ ульями и другими принадлежностями П. мо-

*) См. «Календарь и знаменнае книжка русскаго сельскаго хозяйства», изд. Девриена.

гуть служить, помимо указанных выше музеев в образцовых пастях. Образцовый пастка при обществ. сельских хозяйств в Лохвиц. Полтавской губ., Императорский сельскохозяйственный музей в С.-Петербурге, пастка и музей при московском сельскохозяйственном институте, московский политехнический музей. Особых школ П. не существует, но в некоторых специальных школах преподавание П. выдвинуто на первый план, наравне с преподаванием плодоводства и огородничества. Таковы школы садоводства, огородничества и пчеловодства в Бобринской (1 разр.), Бурашевской (2 разр.), Вознесенской (2 разр.), Екатеринославской (2 разр.), Симферопольской (2 разр.). Затѣм П. входит в программу сельскохозяйственных курсов, устраиваемых министерством земледѣлія и земствами для ознакомления народных учителей, крестьян и других сельских жителей с рациональным веденіем различных отраслей сельского хозяйства. Оно практически преподается, при материальном содействии названного министерства, и в некоторых общеобразовательных заведениях въѣдства министерства нар. просв. и св. синода, напр. в 20 учительских семинаріях, народных школах и т. д. Пастки (не образцовые) имѣются почти при каждой фермѣ и станціи министерства земл., а также и при тѣх учебных заведениях, ученики которых занимаются практически П. Особенно возрастало въ последнее время число пастек при народных школах, благодаря знакомству народных учителей съ П. на указанных выше временных сельскохозяйственных курсах.

Литература по П. — Расцветъ русской литературы по П. совпадаетъ съ періодомъ его возрожденія. Число книг и брошюр, какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ, увеличивается съ каждымъ годомъ, при чемъ пользуются особымъ вниманіемъ: «Пчела, ея жизнь и правила толкованія П.» и «Какъ водить пчелъ», обѣ — А. М. Бутлерова. Вскорѣ начинаютъ появляться и періодическія изданія. Въ 1886 г. основанъ первый въ Россіи по П.: «Русский Пчеловодный Листокъ», подъ ред. А. М. Бутлерова; нынѣ этотъ листокъ издается подъ ред. П. Н. Анучина. Въ началѣ 1890-хъ гг. возникли «Вѣстникъ иностранной литературы П.», подъ ред. Г. П. Кондратьева, и «Вѣстникъ русского общества П.», подъ ред. С. П. Глазенапа (указатель литературы см. въ концѣ статьи).

Земства оказываютъ поддержку П. во-первыхъ косвеннымъ образомъ, субсидируя общія сельскохозяйственные школы, въ программу которыхъ входитъ иногда и П., во-вторыхъ — непосредственно, давая возможность народнымъ учителямъ посѣщать лѣтніе курсы по П., устраивая пчельники и пастки, пчеловодные склады и т. д.; вятское земство даже пригласило особаго специалиста, И. Е. Шаврова, на должность губернскаго пчеловода.

П. Часть техническая. — Выбравъ мѣсто подъ пастку (см. ст. Пастка, XXII, 995), запасаются необходимыми принадлежностями для П. и затѣмъ покупаютъ пчелиную семью (рой). Сила роя опредѣляется числомъ пчелъ:

средній рой состоитъ приблизительно изъ 16 тыс. пчелъ, въся 4 фунта, сильный 20 и болѣе тыс. пчелъ, въся 5—6 фунтовъ. Приблизительный составъ сильной пчелиной семьи:

Яицъ . . . . .
Непокрытыхъ личинокъ . . . . .
Покрытыхъ . . . . .
Слабыхъ молодыхъ пчелъ . . . . .
Пчелъ, остающихся въ ульѣ . . . . .
» , возвращающихся по временамъ . . . . .
» , собирающихъ пергу . . . . .
» , медь . . . . .
» , пергу и медь . . . . .

Отношеніе числа рабочихъ пчелъ въ ульѣ къ числу матокъ равно отношению 3 къ 1. Каждая матка кладетъ въ большой ульѣ до 24-ю яицъ въ день. Лучше покупать матокъ, а не перваковъ (см. Пчела), такъ какъ послѣдніе выходятъ по большей части изъ старой матки, которая можетъ оказаться неплодной. При плохомъ червленіи матку замѣнить болѣе плодотворною. Червы въ покупаемомъ рое могутъ быть хорошимъ показателемъ качества матки. Дешево можно купить пчелъ-матокъ, которые примѣняютъ ройную систему, т. е. убиваютъ пчелъ съ дымомъ, чтобы отобрать медъ.

Съ выставкой ульевъ изъ омшаннаго воздуха совѣтуютъ не торопиться съ выставкой ульевъ и первого облета начинаютъ усиленно разводить чужаковъ, чѣмъ имъ приходится вылетать за ульемъ въ холодную погоду, и онѣ въ числѣ гибнутъ; съ другой стороны — аномальное червленіе (вывода дѣтки) пчелъ дается болѣе въ движеніи и, слѣдовательно, болѣе поѣдаютъ корма, почему при виваніи весны онѣ нерѣдко заболѣваютъ. Выставку производить въ ясные, теплые и безвѣтренные дни, около полудня, въ два дня, улей осторожно осматривать, очищая отъ сора и мертвыхъ пчелъ, при пооблету, можно видѣть, не пострадала ли семья отъ сырости или голода. Въ первомъ случаѣ — сырой или отсырѣвшій улей вынуть сухимъ, пользуясь для этого выноской погодой, во второмъ случаѣ — подкормить пчелъ, вставивъ рамку съ медомъ (сырымъ или осиротѣлымъ (т. е. лишившимся матки) семьи или соединяютъ съ сильными искусственно усиливаетъ).

Соединеніе семей производятъ или смѣя пчелъ изъ слабого улья на подлетную доску сильного, или смѣшивая обѣ семьи въ роствѣ изъ которой уже черпакомъ высыпавъ на подлетную доску; безопаснѣе предварительно опрыскать пчелъ смѣсью изъ воды и маточной эссенціи.

Усиленіе семей производится или подстановкой вошвы съ яичками не старше 3 дней, или особымъ уходомъ. Первый приемъ дѣйствененъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, если улей ли-

^{*)} По Руту (америка) пчеловодъ — Ноолі, въся 4 тыс. пчелъ равняется, приблизительно, 1 фунту

зая маток, а имѣющаяся черва слишкомъ мала, чтобы пчелы могли воспитать матку. Второй приемъ применяется, если слабость улья обуславливается или медленной кладкой яицъ маткою, или медленнымъ развитиемъ червы; состоитъ онъ въ поддержаніи достаточной теплоты и вентилиціи въ ульѣ въ усиленномъ подкармливаніи.

Подкармливаніе приноситъ большую пользу, особенно—весной, когда взятокъ еще довольно скуденъ (чтобы не возбудить воровства, подкармливаютъ ночью). Подкармливаютъ или водой (на стаканъ меда или сахара стаканъ воды), или смѣсью муки съ водой (мука ржаная, овсяная или гороховая), или чистымъ медомъ, разбавленнымъ горячей водой *). Заграничные пчеловоды (Вейгель изъ Саксоніи, Рутъ изъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ) даютъ сахарный сиропъ, приготовляемый осторожной варкою сахарнаго сиропа, чтобы сахаръ какъ нибудь не подгорѣлъ: подожженный сахаръ дѣйствуетъ губительно на пчелъ. Французскій пчеловодъ Бейзединъ кормитъ пчелъ зимою тонкими плитками обыкновеннаго сахара. Шольцъ изъ Сидези приготовляетъ кормъ изъ $\frac{1}{2}$ кг. меда, подогрѣтаго безъ воды и замѣшаннаго 2 кг. хорошаго, тонко истолченнаго рафинада. Кроме сиропа, полезно давать пчеламъ и воду какъ соевую (чайная ложка соли на бутылку воды), такъ и простую (обязательно—чистую). Старый способъ подкармливанія—обрызгиваніемъ пчелъ сытой—вреденъ, вызывая безпокойство среди пчелъ и разводъ въ ульѣ сырости. Наиболѣе же рациональный приемъ подкармливанія—запасными сотовыми рамками. За непимѣніемъ или истощеніемъ запаса пчелы пользуются различными кормушками. Подкармливаніе начинается, пока уль еще въ омшаникѣ; на воздухъ же можно приступить къ нему, когда уже нельзя ожидать заморозковъ и продолжать, при постепенномъ увеличеніи порцій, вплоть до пополненія вятка, послѣ чего количество корма постепенно уменьшаютъ. Лѣтомъ подкармливаніе необходимо при засухѣ, пасмурной или дождливой погодѣ. Къ подкармливанію приходится прибѣгать и осенью въ тѣ неблагоприятные годы, когда пчелы не въ состояніи обезпечить себя на зиму достаточнымъ количествомъ корма. Давать кормъ начинаютъ въ августѣ, и притомъ сразу въ большихъ порціяхъ; постепенное увеличеніе порцій можетъ повлечь за собой несвоевременную кладку яицъ.

Съ наступленіемъ теплаго времени приступаютъ къ *уравненію силъ пчелъ*. Существуютъ два способа: по первому, подставляютъ рамки съ червой безъ взрослыхъ пчелъ изъ сильнаго улья въ слабый; по второму способу—слабый улей перемѣщаютъ въ поддевъ на мѣсто сильнаго, когда лѣтняя пчела въ полѣ. Если и подкармливаніе, и уравненіе было произведено во-время и умѣло, то уже въ маѣ или юніѣ, смотря по климату, начинается роеніе (см. ст. Пчела). Подготовку улья къ роенію можно замѣтить по закладкѣ трутневой червы

и по устройству маточниковъ (съ взрослой червой или запечатанные). Выходъ роя совершается между 8 ч. утра и 2 ч. пополудни. Въ тѣхъ ульяхъ, которые выдѣляли рой, излившія трутневые личинки уничтожаются. Если пчелная семья ослабла или если не желаютъ увеличивать числа ульевъ, то принимаютъ противъ роенія извѣстныя мѣры (есть не мало пчеловодовъ, которые находятъ возможнымъ и даже необходимымъ примѣнять на пасѣбѣ одно лишь искусственное роеніе—см. ниже). Если роеніе происходитъ въ періодъ хорошаго вятка, когда вновь выстраиваемыхъ сотъ оказывается недостаточно (въ такомъ обильномъ количествѣ приносится кормъ лѣтними пчелами и такъ быстро идетъ кладка яицъ маткою **), то единственнымъ средствомъ противъ роенія является устраненіе, прежде чѣмъ пчелы охватятъ *роевую юрчку*, той тѣсноты, которая вызвана чисто метеорологическими условіями; для этого площадь сотовъ должна быть достаточной, чтобы матка могла положить всѣ лички (см. ст. Улей: условія хорошаго улья). Если роеніе все-таки подготовляется, то надо (лучше слишкомъ рано, чѣмъ слишкомъ поздно) на мѣсто сотъ съ кормомъ или дѣтвой вставить пустые настоящіе соты въ перемежку съ искусственной вошиной. Наличность въ ульѣ пустыхъ сотъ, устраняя самую причину роенія, удержитъ пчелъ въ ульѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ предотвратывать излишнему выводу трутней, а также помѣстить улей въ тѣнистое мѣсто. Даданъ, а по его примѣру—Бертранъ и Кованъ **), примѣняя перечисленныя мѣры, понизилъ число естественныхъ роевъ до 2—3% и даже менѣе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ помочь заключеніе матки въ проводочную клетку, а также вырѣзываніе маточниковъ. За выходомъ первака или пѣваго первака выходитъ изъ улья вторакъ и т. д. Мѣры предупрежденія противъ вторака, помимо вышеуказанныхъ мѣръ противъ первака, состоятъ или въ вырѣзываніи маточниковъ, или въ перестановкѣ стараго улья на новое мѣсто (тѣнистое), а новаго на мѣсто стараго. По выходѣ роя изъ улья необходимо дать роемъ время привиться, для чего иногда примѣляютъ особые *привойники*: вѣшаютъ на колѣ съ перекладинами черную шапку, пучекъ сухихъ листьевъ, кусокъ черной шерстяной матеріи или, лучше всего, старую сухую пошиву темнаго цвѣта. Снимаютъ рой въ сачекъ изъ кисей или въ роенію. Наболѣе распространенный въ Россіи *роени*: роенія русскаго общества П. (въ видѣ двухъ сѣтъ), роенія вятскихъ кустарей (въ видѣ круглаго ящика), роенія Левинскаго ***), роенія Пультейса (въ видѣ треугольнаго ящика изъ бѣлой жести). Изъ роенія рой садитъ въ пустой улей.

Посадка пчелъ въ улей, по способу Дадана

*) Отъ обильнаго корма плодovitость матки увеличивается.

**) Первый—американскій пчеловодъ, послѣднатеа Лангстрота, называемаго «отцомъ американскаго пчеловодства», второй—редакторъ «Revue internationale d'apiculture» (Новъ-Шевелларъ), третій—редакторъ «British Bee Journal».

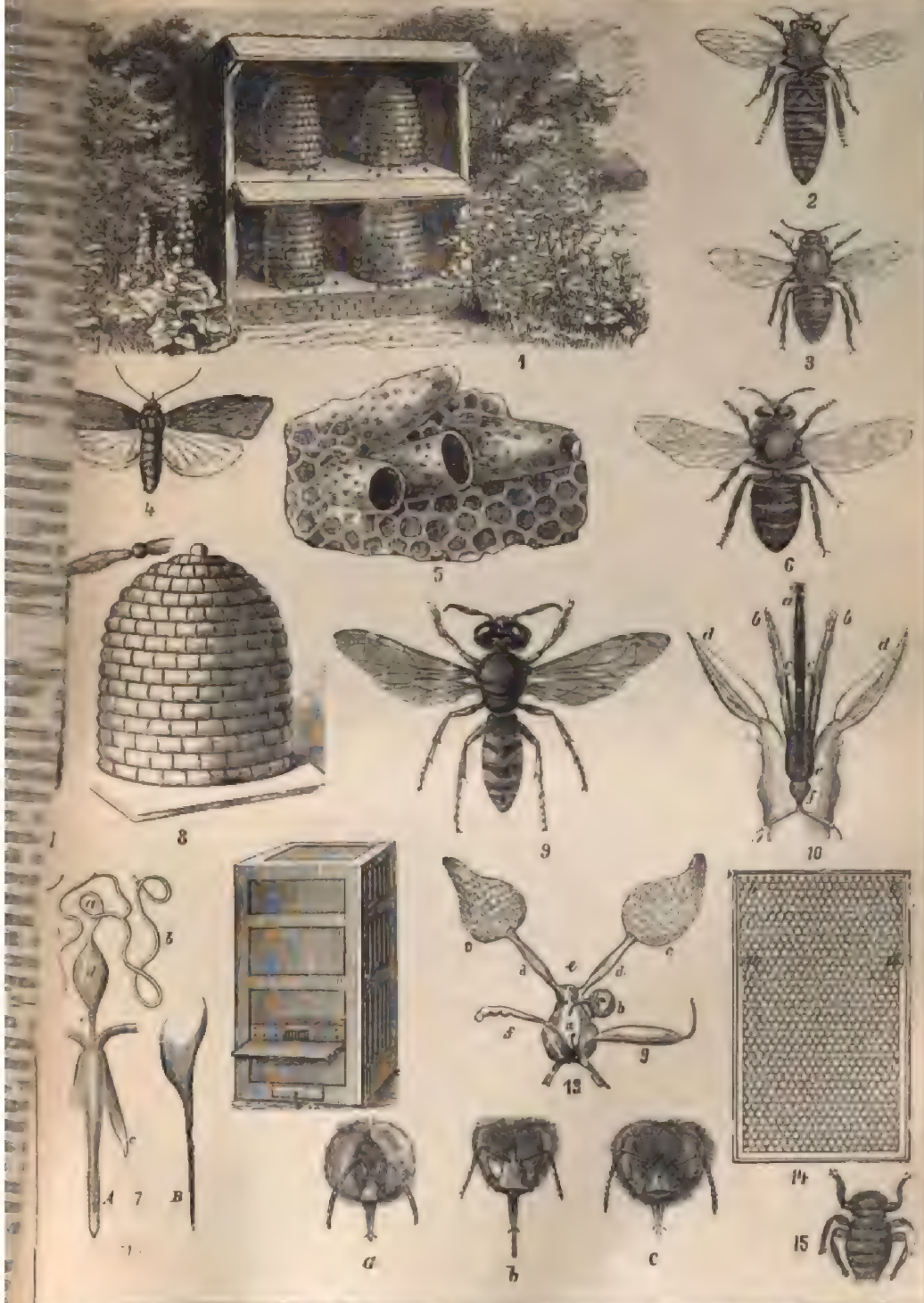
*** См. «Пчеловодство» Левинскаго, стр. 118, рисунокъ и описаніе.

*) Медъ сомнительной свѣжести надо вскипятить и затѣмъ слить съ него пену (сбавировать).

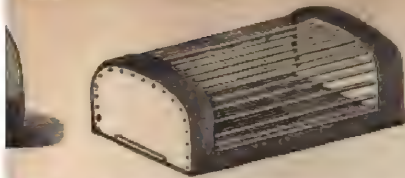
ПЧЕЛОВОДСТВО. I.

1. 4 Улей в павильонѣ. 2. Матка. 3. Рабочая пчела. 4. Моль восковая (*Galleria mellonella*). 5. Маточники открытые и запечатанные. 6. Трутень. 7. Щупальце. 8. Улей соломенный. 9. Пчелиный вождь (*Philaenus apicoratus*). 10. Ротовая часть пчелы: *a*—языкъ, *b*—челюстная шпатель, *c*—челюсти. 11. Ядовитый аппарат рабочей пчелы: *A*—жаля, *a*—протоки железы, *b*—надутый околочный пузырь, выделяющий ядъ, *c*—ножны жала, *d*—ядовитый пузырь, *e*—шейка пузыря. *B*—влагалище. 12. Улей рачочный. 13. Половые органы матки: *a*—влагалище, *b*—сменщикъ, *c*—яичники, *d*—протоки, *f*—желоза, *g*—ядовитый пузырь. 14. Искусственная воица. 15. Пчелиная воица (*Brachia coarctata*). 16. *a*—голова матки, *b*—рабочей пчелы, *c*—трупия.

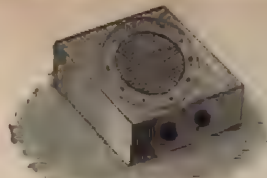

для

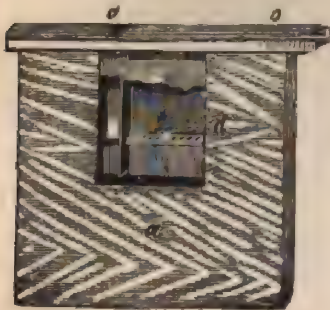
2. Клеточка Бутлорова для матки.

4. Клеточка или питомник Аллея.

5. Машок для сивмания роя.

7. Кормушка Кука.

Кадка для восковых крышечек.

8. Жестяная кормушка с продырявленным плотиком.

Па-
ти.

11. Первоначальный тип медокачки-внутренний прибор, вставляемый в цилиндр.

9. Дымилка или куралка Бентама.

12. Медокачка американская.

для отъема
с помощью
ра.

17. Чайник для воска.

13. Дюма для приготовления вошины.

6. Черпа для перемешивания роя.

10. Медокачка-малая чудодья-ка Аббота.

16. Аппарат для отъема меда и воска посредством давления.

шания или зимних ульев можно сохранять пчел в холодных, во закрытых помещениях, напр. — сараях, где температура воздуха не изменится так резко, хотя бы от сильных ветров, как на открытом месте.

Воск (его состав, добыча, фальсификация и применение см. соотв. статью).

Искусственная вошина. — Вопрос о приготовлении искусственной вошины занимал очень многих пчеловодов. Вифельницы бывают плоские — прессы, образцом которых может служить вифельница Ритне, ко второй — вальцевая вифельница, впервые изготовленная Рутонь и затем усовершенствованная Ольмонд, г-жею Дингамъ и Вандервортомъ (II, ф. 14). Преимущество первых приборов — легкость, преимущество вторых — тонкость работы; при работѣ на первых приборахъ изъ 1 фн. воска выходитъ приблизительно 6 вошинъ, тогда какъ изъ вторыхъ — 8, но зато вальцевая вифельница и стоитъ значительно дороже, да и работа на ней сложнѣе. На приготовление искусственной вошины идетъ только чистый воск; употребленіе церезина, парафина и имъ подобныхъ веществъ приводило всегда къ плохимъ результатамъ — 1) потому что температура плавленія этихъ этихъ веществъ ниже температуры плавленія воска и 2) потому что пчелы иногда узнаютъ подлогъ. При приготовленіи вошинъ надо имѣть въ виду, какимъ способомъ будетъ удаленъ медъ изъ соевогъ; при центрофужномъ способѣ вошина должна быть толще, чтобы противостоять центробѣжной силѣ.

Прикрѣпленіе вошинъ производится различными способами. Въ некоторыхъ случаяхъ находятъ целесообразнымъ прикрѣплять вошину на гальванизованныя или луженныя проволоки, протягиваемыя или горизонтально (по Дадану), или вертикально (по Бертрану). Для вдииванія проволоки въ воскъ употребляютъ рѣзцы Вандерворта или Буабле. Прикрѣпляется вошина къ рамкѣ или приклеиваніемъ воскомъ, смѣшаннымъ на половину съ канифолью, или ущемленіемъ въ верхней планкѣ. Расположеніе ячеекъ должно быть таково, чтобы двѣ стороны каждой ячейки были вертикальными, какъ это наблюдается въ естественныхъ вошинахъ (Чешайръ).

Медъ (состав, очистка, фальсификация и переработка — см. соотв. статью).

Способы добыванія меда. — Наиболее простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ грубый способъ добыванія меда состоятъ, послѣ предварительнаго умеривленія пчелъ сѣрымъ дымомъ, въ выбиваніи всего содержимаго улья въ бочку, вмѣстѣ съ соромъ и мертвою пчелою. Такой медъ носитъ названіе «сѣраго» или «бочечнаго». Некоторые пчеловоды этому сѣрому меду даютъ отстояться въ тепломъ мѣстѣ и затѣмъ спускаютъ изъ бочки: «медъ-подсѣдъ». Оба эти способа, помимо необходимости прибѣгать къ умеривленію пчелъ (робоюйная система), имѣютъ тотъ недостатокъ, что въ медъ попадаетъ не мало перги или дѣвтя, которая легко подвергается броженію. Наиболее рациональный способъ добыванія меда состоятъ въ вы-

дѣленіи меда: 1) безъ умеривленія пчелъ съ помощью центробѣжныхъ аппаратовъ. Къ послѣднимъ можно прибѣгнуть и при душанной системѣ, стоитъ только изъ улья соты прикрѣпить къ прибору. Первая медокачка (stempel) была изобрѣтена майоромъ Грушка изъ Доло, она была изобрѣдена въ 1865 г. Изъ существующихъ медокачекъ назовемъ болѣе употребительныя (I, ф. 11, 12). Первоначальный типъ медокачки — металлическій цилиндръ, внутри котораго вставляется вращающійся приборъ, который наполненъ медомъ. Послѣдующія медокачки — усовершенствованія этого перваго типа: медокачка Ломаккина, изобрѣденная русскими кустарей, конструированная пчеловодствомъ И. Е. Паврова, съ душанной цилиндромъ. Нѣкоторое отлженіе отъ медокачекъ санныхъ медокачекъ представляетъ «чудодѣйка» М. Аббота, не являющаяся медокачкой, а состоящая изъ вертикальнаго сосуда, прикрѣпленной къ нему двумя желѣзными досками коробки, внутри которой вращаются рамки. Стенки изъ Америки, а рамка изъ Кованъ изъ Англіи изобрѣдена въ 1870 г. въ которой рамки переворачиваются автоматически, если вертѣть ручку въ обратную сторону. Къ сожелѣнію эти приборы, такъ и имъ подобныя, очень объемисты и дороги. Передъ посылкою въ медокачку, крышечки сосуда закрываютъ особымъ ножомъ для удаленія этихъ крышечекъ, а также изъ сосуда его ломки, прибѣгаютъ къ аппарату «жмания меда», служащему одновременно скотопкамъ (II, ф. 15); дѣйствіе этого прибора основано на разницѣ темп. плавленія воска; приборъ ставится на огонь, медъ сдвигается совершенно жидкимъ, выжимается изъ прибора прессованіемъ, удаленія меда оставшіяся воскъ вытѣкаетъ до жидкаго состоянія и подобно меду спускается изъ прибора. Въ приборахъ этой конструкции выжиманіе меда производится темъ лишь давленіемъ (прессованіемъ), безъ предварительнаго нагреванія (II, ф. 16).

Отборъ меда. — Въ сильныхъ ульяхъ отбирать медъ въ теченіе всего лѣта, въ зимнемъ, конечно, количествѣ, не дожидаясь печатыванія. Выбрызганный изъ соты медъ ставится въ тепломъ мѣстѣ въ сосудъ изъ чистаго холщевой матеріи, и когда медъ отстоится, то верхній слой, водянистый, выливаютъ на кормленіе пчелъ, а нижній — опускается въ чистые боченки, гдѣ онъ можетъ храниться, при условіи сухости, не хуже вырѣзаннаго меда.

Источники: «Производительныя силы Россіи», краткая характеристика различныхъ отраслей труда, составлено классификаціей всероссійской промышленной и художественной выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, III, стр. 81; «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи», изд. департамента земледѣлія и сѣльско-промышленности мин. госуд. имущ., въ всемірной Колумбовой выставкѣ 1893 г. въ Чикаго, стр. 311; «Бесѣды во время слѣдовъ пчеловодовъ на выставкѣ продуктовъ II съ 1 по 11 ноября 1891 г. въ Императорскомъ

номъ экономическомъ обществѣ»; «Пчеловодство» Л. Л. Лапгистота (съ 124 рис., перев. ред. Г. П. Кандратьева, 1896 г.); «Руководство къ разумному П.», А. Андріяшева, приложеніемъ календаря и таблицы пчеловодства (съ 211 рис., 1897 г.); «Практическіе замѣтки для пчеловодовъ» д-ра А. Дупи (перев. подъ ред. Г. П. Кандратьева, 2 г.); «Пчела, ея жизнь и главные правила новаго П.», А. М. Бутлерова (съ рис. въ стѣ, изд. VIII, 1896 г.); «Пчеловодство» Ф. Зубарева; «Медоносная пчела, ея естественная исторія, анатомія и физиологія» Т. вана (перев. съ англ. Л. А. Потѣхина, съ рис., 1895 г.); «Искусственная вошня», макина; «Учебникъ П.», Л. Потѣхина, сост. порученію пчеловодной комиссіи при Императорскомъ эконом. обществѣ (съ рис., 1897); «Указель стейт, помѣщенныхъ въ Труды Импер. общ. Экон. Общества за 1876 — 1888 гг.», сост. Бѣлевичъ (1889 г.); «Указатель статей по пчеловодству съ 1741 по 1890 г.», сост. И. Е. Гавровъ (1890); «Русскій Пчеловодный Листокъ», изд. Импер. общ. Экон. общ.; «Вѣстникъ иностранной Литературы», подъ ред. Г. Кандратьева; «Das Bienen von d. Biene» I. Witzall (Штутгартъ, 1898 г., съ 295 рис.)

Е. Карамзинъ.

Пчеловодъ (Philanthus) — родъ наѣдокъ изъ семейства песочныхъ осъ (Crematidae). Голова толстая, значительно шире груди съ явственными глазами и короткими легка утолщенными сяжками; переднегрудь съ сильно возвышеннымъ заднимъ краемъ; брюшко длинное, зностренно-яйцевидное. Для каждого яйца пчела вырываетъ въ песокъ довольно глубокую норку (болѣе 30 см.) и снабжаетъ ее запасомъ пчелъ, парализованныхъ ужаленіемъ. Р. arivogus Fabr. чернаго цвѣта съ сѣроватыми волосками и желтымъ рисункомъ на головѣ и груди, желтыми поперечными полосками и нижней стороной брюшка, желтыми съ черными ногами; длиною 10—12 мм. Свои норки снабжаетъ главнымъ образомъ рабочими обыкновенной пчелы (по 4—6 шт.), рѣже — пчелами рода *Andrena* и пр.

Н. Бн.

Пчеловоды (Megops) или *шурки* — красивая мелкія птицы, образующія особое семейство шурковыхъ (Megopidae) изъ отряда дятловыхъ птицъ. Тонкій клювъ ихъ, съ острой спинкой и острыми краями, длиннѣе головы и изогнутъ сверху кверху. Ноги очень малы; пальцы короткія, три переднихъ пальца срослись въ своемъ основаніи. Два среднихъ пера выемчатого или усѣченного хвоста часто бываютъ гораздо длиннѣе остальныхъ. Яркая, отчасти металлическая окраска П. и ихъ характерный клювъ сообщаютъ имъ нѣкоторое сходство съ колибри. Всѣ П., которыхъ известно около 40 видовъ, живутъ въ теплыхъ странахъ Старого Свѣта и только одинъ видъ — въ Австраліи. Въ средн. южн. Европѣ гнѣздятся два вида: золотистая шурка (*M. arizae*) и египетская или персидская шурка (*M. persicus*), распространенная собственно въ Африкѣ и Мал. Азіи. Всѣ виды П. сходны между собою по своему образу жизни. Вь дѣсныя дни они летятъ высоко въ воздухъ,

какъ ласточки, въ пасмурную же погоду любятъ садиться на выдающіеся вѣтви деревьевъ, бросаясь съ нихъ за пролетающими наѣдками (которыми исключительно питаются) и снова возвращаясь на старое мѣсто, какъ то дѣлаютъ мухоловки. Не боясь укола пчелы и поймавъ ихъ на пастьбахъ, П. приносятъ мѣстами вредъ пчеловодамъ. Всѣ П. держатся стаями, а во время гнѣздованія образуютъ болѣе или менѣе значительныя колоніи. Для гнѣзда вырываютъ въ землѣ глубокія норы въ крутыхъ обрывахъ. Въ расширенномъ внутреннемъ концѣ норы кладутъ отъ 4 до 7 одноцвѣтныхъ бѣлыхъ яицъ. Золотистая шурка — одна изъ наиболѣе крупныхъ изъ всего семейства — достигаетъ 26 см. въ длину. Верхняя сторона тѣла — каштановаго цвѣта, переходящаго въ болѣе свѣтлый, желтоватый цвѣтъ къ хвосту, и болѣе темный — на головѣ и затылкѣ. Передняя часть головы голубая, лобъ — бѣлый, уздечка — черная. Нижняя часть тѣла — нѣжнаго зеленовато-голубого цвѣта. Горло и нижняя часть шеи — ярко-желтая, съ черными ошейникомъ снизу. Рулевые и большіе маховые перья зеленого и синіаго цвѣта. Концы маховыхъ перьевъ — бурый. Ноги красновато-бурныя. Персидская шурка окрашена болѣе однообразно. Верхняя сторона тѣла ея, какъ и нижняя, зеленая. Лобъ бѣло-голубой. Желтый цвѣтъ горла переходитъ книзу, на шею, въ ярко-коричневое пятно. Ноги — мясного цвѣта. Окраска самоцовъ и самокъ П. почти одинакова.

Ю. Вагнеръ.

Пчелы (Apini) — подсемейство жалящихъ перепончатокрылыхъ наѣдокъ (Hymenoptera Aculeati; сем. пчелиныхъ (Apidae, см.) отличающееся отъ прочихъ подсемействъ отсутствіемъ конечнаго шипа на заднихъ голеняхъ. Сюда относятся три современныхъ рода: *Melipona* (141 видъ), *Apis* (1 видъ) и *Apis* (185 видовъ). Родъ *Apis* характеризуется тремя почти одинаково большими кубитальными клеточками и очень длинной лучевой (длина ея въ четыре раза больше ширины) на переднихъ крыльяхъ, очень длиннымъ языкомъ, вытянутымъ брюшкомъ, волосатыми глазами, расположенными треугольникомъ глазами и двучленниковыми губными и одночленниковыми челюстными щупальцами. Самый распространенный и общественный видъ — обыкновенная П. (*Apis mellifica*). Тѣло ея черное, шелковисто-блестящее, покрытое рыжевато-сѣрыми волосками. Самка («царица» или «матка») — стройная съ веретенообразнымъ, далеко выдающимся за концы крыльевъ брюшкомъ, съ короткимъ носикомъ (*rostrum*) и безъ собирательнаго аппарата; рабочая (недоразвитая самка) — значительно меньшей величины, съ собирательнымъ аппаратомъ, состоящимъ изъ корзиночки и лопатки съ ручкой (см. ст. Пчелиныя), и съ длиннымъ носикомъ; самецъ («трутень») съ шелковисто-блестящимъ брюшкомъ, своимъ тупымъ концомъ не выдающимся за концы крыльевъ, короткимъ носикомъ и большими соприкасающимися на темени глазами. По окраскѣ отличаются нѣсколько разновидностей, изъ которыхъ главнѣйшія: а) сѣверная П. (*A. mellifica* in sp.) — одноцвѣтная, темная,

а прохождения их по яйцеводу, при этом яйцо предназначается для получения особой женской особи (матки, трутневой рабочей), то из сямприемника выпустят на яйцо сэм; в противном случае не происходит. Восприятие же сэм трутня происходит всего один раз в летнюю жизнь матки, для чего последняя вылетает из улья на воздух в ясный теплый день, и это происходит на лету. И вылеты повторяются несколько раз без жала, то матка перестает вылетать иается навсегда неоплодотворенной. Плодность матки громадна: она доходит до 1000 яиц в один день. Это колоссальное количество яиц дает такую массу П., если бы не постоянное уничтожение П. погодой, хищными насекомыми (Asilidae), которыми птицами (Pernis ptilorhynchus, Merops fastor), паразитами (см. ниже), и от других причин, и не краткосрочность жизни — 4 недели рабочих, — то ни один улей не достиг бы такого населения. Роль трутней сводится исключительно к оплодотворению матки, что, впрочем, совершается только одним трутнем. Когда в улье накопится избыток П., то часть их готовится к отлету в новый улей, что называется осеньем. Начинается это с закладки маточников, т. е. ячеек для вывода маток. Из каждой 3—4-дневной женской личинки, путем выкармливания наилучшей пищей (см. выше), может получиться матка. Когда личинки, из которых должны произойти матки, начнут окуклиться, старая матка покидает улей с частью рабочих (первый рои или первик). При этом у всех П. в зобах взято большое количество меда на первое время устройства сотов в новом улье. Если в старом улье всетаки избыток П., то, при выходе нескольких молодых маток, происходит второе роение (вторак). Если же П. не хотят роиться, то допускают старшую матку убить последующих или сами выпознывают это. Трутни, не совокунившиеся с маткой, остаются в улье до осени и питаются медом, сложеными рабочими в вид запасов на зиму; но осенью рабочие или отгоняют их от меда, или выгоняют из улья (отчего они погибают голодной смертью), или же просто убивают их своим жалом. Когда уменьшается количество взятка (под осень), нередко П. начинают воровать мед в чужих ульях. Так как П. всю зиму продолжают питаться медом, то температура их тела и улья зимой всегда значительно выше температуры окружающего воздуха; поэтому они не подвержены зимней спячке, которой подвержены все остальные насекомые. Для защиты от своих врагов самки П. пускают в дело свое жало (aculeus), поминяющееся на заднем конце брюшка, homologичное яйцеводу (teredra) пилильщиков (Tenthredinidae) и снабженное обращенными назад зубчиками. Внутри жала проходит канал, в который открываются выводные протоки двух ядовитых желез; одна, боковая, с кислой реакцией, свойственная всем прочим жалонос-

ным перепончатокрылым (Aculeata), и другая, слабо-щелочная, встречающаяся только у видов с зазубренным жалом (Apidae, Vespidae). Выделения кислотной железы не влекут за собой быстрой смерти, а производят паралич (см. Песочные осы, Sphegidae); выделения же щелочной железы, прилипающие к выделениям кислотной, вызывают быстро наступающую смерть у мелких насекомых, а иногда даже и у крупного рогатого скота. Если П. жалит насекомое, то просовывает жало между свободными члениками тела последнего и легко извлекает жало обратно; если же она ужалила человека или вообще позвоночное животное, то не в состоянии вытащить зазубренное жало обратно, обрывает его в теле и вскоре сама гибнет. Паразиты П. следующие: личинная вошь (Braula coeca, см.); мушка Phora incassata паразитирует в личинках; нематоды Mermis albicans и Gordius sabliferus живут в рабочих. Из прочих врагов, кроме случайных, поймавших мед (медведь, мышь, мертвая голова), и птиц, важнейшие: бабочка-пирамида Achroa grisella, гусеница которой поеданием воска часто совершенно уничтожает улей, и (Galleria mellonella), — поедает мед. Личинка жука Trichodes ariatus поедает личинок П. Род Мелипона или абеллы (Melipona) отличается меньшей величиной, отсутствием жала у самок, более короткими первыми члениками задних лапок, чем обыкновенно широкая голень и недоразвитием некоторых жилок на передних крыльях (только 1 жилка закрытая лучевая клеточка, почти совсем нет локтевых и из срединных жилки всего 2). У некоторых видов крылья у маток недоразвиты. Самцы по строению формы похожи на рабочих, но без собирательного аппарата, с раздвоенными коготками; самки-матки отличаются (оплодотворенные очень большой) величиной и одноцветной, бурой окраской. Воск выделяется не на брюшной, а на спинной стороне брюшка, и не только рабочими, но и трутнями. Род Мелипона разбивается на подроды: собственно Melipona — с очень выпуклым овальным брюшком, Trigona — с треугольным резко-килеватым брюшком и Tetragona — с удлинённым четырехугольным брюшком. Виды всех этих подродов свойственны Южн. Америке, но некоторые виды Trigona встречаются в Индии, тропической Африке, в Австралии и Сев. Америке. Гнездящиеся в дуплах деревьев, в трещинах отвесных береговых скал и в термитовых постройках; при этом замуровывают все отверстия, оставляя только леток (входное), при помощи улья и глины. Внутренность гнезда состоит обыкновенно из нескольких этажей восковых сотов бурого цвета, ячейки которых открыты сверху, а этажи соединяются короткими столбиками. Форма ячеек — как у обыкновенной П., но менее правильная. Запасы меда и перги складываются в особые выстилки яйцевидной формы, состоящие из толстых восковых стенок и прикрепляемые к стенкам гнезда. Обыкновенно

х чувственной неземной силы къ рѣше-
ти въ совершеніи сдѣлать. Солидар-
ность родственниковъ выражается въ рѣ-
шительномъ преобладаніи общинно-родовой
личности надъ собственностью личной;
безусловномъ подчиненіи женщины до за-
вѣста отцу и старшему въ родѣ отцу, а
послѣ замужества — мужу и старшему въ родѣ
отцу; въ устраненіи женщины отъ наследова-
нія въ привилегированномъ положеніи бли-
зкого продолжателя рода — первенца. Въ уго-
ловномъ правѣ характеристичны участіе род-
ственниковъ въ преслѣдованіи преступниковъ
и платежъ виры (композіція), непосред-
ственное преслѣдованіе дѣлами родомъ пре-
дѣльныхъ дѣяній, совершенныхъ въ родствен-
ныхъ средѣхъ, и такъ называемое соприсяжни-
чество. Религіозный принципъ выступаетъ въ
обязанности ритуалѣ (приобщеніе къ огню рав-
нозначно приобщенію къ культу домашнихъ
божествъ), въ существованіи особаго суда
женщинъ, въ формѣ испытанія обвиняемыхъ ки-
пѣею водою и въ общераспространенности
испытанія — образомъ, свѣтомъ зажженного огня,
въ немъ; царицы Тамары и ея сына Лаша,
иногда «матерью земли». Хотя семья П.
строена на началахъ моногаміи, но безпло-
дность и боязнь остаться безъ потомства, вы-
зываемая религіозными мотивами (угрозой вѣч-
наго скитальчества въ загробной жизни), по-
даетъ бездѣтнаго супруга, съ согласія жены,
жить въ домѣ любовнику, дѣти отъ которой
считаются законными. Безплодіе можетъ слу-
жить поводомъ къ отлученію жены мужемъ,
проводимому передачей ей личной ея
имущества и вознагражденія въ размѣрѣ
двухъ коровъ. Обыкновеннымъ явленіемъ въ
семьѣ, гдѣ нѣтъ законныхъ дѣтей мужского
пола служатъ усыновленіе. На усыновлен-
наго распространяется право и обязанность
кровной семьи. Кровная семья примѣняется
въ случаяхъ убійства, увѣчья и прелюбодѣ-
янія; похититель чужой собственности отвѣ-
чаетъ только своимъ имуществомъ. Въ граж-
данскихъ и уголовныхъ дѣлахъ П. обращают-
ся къ выбору посредниковъ или такъ назы-
ваемыхъ «шуаки», обыкновенно въ числѣ
одного или двухъ съ каждой стороны. Свидѣ-
тельство женщинъ, въ новѣйшее время, при-
нимается при невозможности достигнуть устано-
вленія судебной истины инымъ путемъ. Къ
непозволению обязанностей соприсяжниковъ онѣ
не допускаются. Женщины у П. считаются
существомъ нечистымъ. Въ періодъ менструа-
ціи ее загоняютъ въ пещеру въ хлѣвъ. Она
рождаетъ безъ всякой посторонней помощи,
въ особой пещерѣ, устроенной за предѣ-
лами деревни. Не смотря на это уничижен-
ное положеніе, женщина пользуется значи-
тельной свободой имущественной и личной.
Первая выражается въ существованіи осо-
баго вида частной собственности, частью
приобрѣтенной личнымъ трудомъ, частью пе-
решедшей отъ матери. Личная свобода жен-
щины, продолжавшаяся до брака, сказывается
въ правѣ каждой дѣвушки выбрать изъ ауль-
ной молодежи своего «пашалу» — нареченнаго
брата, который спитъ съ ней на одной по-
стели. Лучшія пѣсни П. посвящены востор-

женнымъ описаніямъ женской красоты. Оди-
реніе богатой фантазіей и чуткой впечатли-
тельностью, П. воспеваютъ въ своихъ легкомы-
сленныхъ и звучныхъ «лекскахъ» все прожитое повсе-
дневной жизни, съ ея радостями и печальми.
Она вспоминаетъ съ благоговѣніемъ царицу
Тамару и царя Иракли II, поютъ исторію
убійства Ростомомъ собственного сына Зураба.

Литература — см. Грузины. Сверхъ того:
М. Ковалевскій, «Пшавы» (этногр. очеркъ въ
«Юрид. Вѣст.», 1888, февр.); А. Хлѣбановъ,
«О пшавлахъ» («Этнограф. Сборникъ», подъ
ред. В. О. Миллера, вып. III, М., 1888);
«Сборникъ пѣсенъ пшавовъ», на груз. яз.,
изд. Д. Хижнашвили (1887); Р. Эрнстовъ, «О
тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ».

А. Хал — ол.

Пшавы — горная рѣчка Черноморской губ.
Вытекаетъ изъ Главнаго Кавказскаго хребта
вблизи горы Папай и впадаетъ въ Черное
море между Новороссійскимъ и Туапсе. На
берегахъ П. расположены Пшавская и Вере-
говская станицы. П. течетъ въ лесистой мѣст-
ности, принимаетъ въ себя множество гор-
ныхъ рѣчекъ. Длина П. около 60 вер.

Пшатовныя (Elaeagnaceae) — семейство
двудольныхъ растений порядка Thymelaeales.
Деревья или кустарники, все органы кото-
рыхъ покрыты эпидермисомъ или чешуйчаты-
ми волосками, придающими растенію своеобраз-
ный серебристо-блѣдный или ржавобурый
цвѣтъ. Листья поперемѣнные, рѣдко супротив-
ные, коротко-черешковые, простые, безъ при-
листниковъ. Цвѣтки одиночные (у Hippurhaea),
или въ небольшихъ колоскахъ (у Shepherdia)
или пучками, по 2—3 въ пазухахъ листьевъ
(у Elaeagnus). Цвѣтки обоеполые, или пѣлѣд-
ствие недоразвитія тычинокъ — женскіе, пра-
вильные; околоцвѣтникъ 4-лопастный, изъ
2—4—6 листочковъ; тычинокъ 4—8; пестикъ съ
верхнею, одногнѣзною завязью, съ короткимъ
столбикомъ. Плоды — ягода или костянка. Всѣхъ
видовъ П. насчитывается около 30; они рас-
предѣляются между тремя родами: Elaeagnus
(тычинокъ столько же, сколько и долей около-
цвѣтника; листья поперемѣнные), Hippurhaea
(тычинокъ 4, долей околоцвѣтника 2; листья
поперемѣнные), Shepherdia (тычинокъ 4, до-
лей околоцвѣтника 4; листья супротивные).
Представители семейства встрѣчаются ноо-
бще въ сухихъ песчаныхъ мѣстностяхъ. Въ
Европейской Россіи разводятся Elaeagnus
angustifolius L., шипитъ, и Hippurhaea rhamn-
oides L., облішня.

С. Р.

Шипитъ (Elaeagnus angustifolius L.) — ку-
старникъ (до 6 метр. высоты) изъ сем. шипо-
выхъ (см. выше). П. дико растетъ на Кав-
казѣ, въ Закаспійской области; разводятся
ради серебристой зелени, въ садахъ, паркахъ;
на югѣ (напр., въ Херсонской губ.) дичаетъ.
Киргизы готовятъ изъ плодовъ П. муку и
употребляютъ П. отъ поноса.

С. Р.

Пшекишъ — гора 7303 фт. высоты,
въ Майкопскомъ отѣлѣ Кубанской обл., въ
верховьяхъ р. Бѣлой, между ея притоками
Кышею (см. Кыш) и Абаго, подъ 44° 0' 14"
с. ш. и 40° 16' 1" в. д. Вершина П. служить
тригонометрическимъ пунктомъ кавказской
триангуляціи. Сѣверныя склоны П. покрыты густымъ

сорта. Культура на севере идет в юг до 69° с. ш., на Альпах поднимается до 1400 м. выс. Зерна найдены в египетских могилках. *Ежевика* (T. sat. com. T. satrapium Hot.): как предыдущую колось короткой, густой, четырехгранной с остями или без остей; соломина твердая, почему эта подраза мало ржена полеганию. Известна из свайных объектов; в настоящее время разводится больше в Австрийских Альпах, в Эльзасе, Швейцарии, в Чили и Триесте. *Английская П.* (T. sat. tur. L.): колосковая чешуя надежная, до края с почти крылатым крылом, зерновка толстая, толстое, не сплюснутое, вверху притупленное, колосья крупные, толстые, густые, четырехгранные, с длинными остями. Разводится преимущественно в прибрежных странах, реже в Англии и других странах. Дает большие уроны мука бедна клейковиной и сбраживает. Уро группу составляют египетская пшеница благодатна (T. satrapium L.), с твердыми колосом. *Болотурка, арнаутская, кубанка* (T. sat. durum, T. durum): колосковая чешуя продолговатая, до края с почти крылатым крылом, зерновка продолговатая, больше узкая, несколько приплюснута к боку, несколько приостренная, очень жесткая, стекловатая, редко мунистая, ости жесткие. Разводится в прибрежных странах, также и в России. Только сорта вытесняют совершенно черствости. 3) T. polonicum L., польская П. с весьма крупный, обыкновенно свайный, толстой, несколько приплюснутый. Чешуя тонкокожистая, с зазубринами по всей длине. Колосковая чешуя продолговатая, с килем по всей длине, педикель наверху в острей, возит колос два меньших зубца. Нижняя цветковая

чешуя с остью. Зерно продолговатое, положе на ржаное, но значительно крупнее (ассирийская, египетская рожь). Происхождение неизвестно. Родина никак не Польша, может быть, Испания, где теперь культивируется в больших размерах. Разводится также в Италии, Абиссинии. Ср. Koenigse und Wegner, «Handbuch des Getreidebaues» (Бонн, 1885); Hackel, «Gramineae», в Engler und Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien»; Е. Черняев, «Русские пшеницы» (СПб. 1875). К роду Triticum относятся иногда также р. Aegropogon (пырей). В. Тр.

Пшеница. Содержание:

1. (Сельско-хоз.). Значение П. для внутреннего потребления и для вывоза. Площадь посева и количество П. в России. Влияние климата. Сумма тепла и влаги, требуемая П. Изменения вегетативных органов П. в зависимости от климатических влияний. Место П. в севообороте. Почвы, наиболее пригодные для П. Какими веществами П. обезсиливает почву. Влияние известия. Культура П. Сорные травы. Вредные П. Животные, вредящие П. Время уборки. Урожайность. Назначение зерен П. твердой и мягкой.

II. П. (экон.): мировое производство.

П.—одно из самых важных для России хлебных растений, но не по внутреннему ее потреблению, а как продукт вывозной. Большая часть населения России питается хлебом ржаным, а не пшеничным. Рожью засевается около 37% всей возделываемой земли, овсом—29%, П.—16½%, ячменем—7%. Впрочем, эти отношения для различных местностей России колеблются в очень широких пределах. П.—главный хлеб на Ю и на ЮВ, где им засевают от ½ до ⅓ всей распаханной земли, а в северных и центральных нечерноземных губерниях—меньше 1%. Количество вывозной П. сравнительно с другим хлебом видно из следующей таблицы:

Вывоз П. по пятилетиям.

	Вывозъ всѣхъ хлебовъ.		Вывозъ пшеницы				Отношенiе вывоза П. (по количеству) къ вывозу всѣхъ хлебовъ.
	милл. пд.	%	по количеству		по цѣнности		
			милл. пд.	о/о	милл. р.	о/о	
среднiе годовые даннiе изъ пятилѣтiй							
—70 г.	127,8	100	76,7	100	63,7	100	60%
—75 »	193,2	151	92,0	120	96,1	151	47,7% ₁₀
—80 »	279,8	218	110,4	144	137,1	215	39,4 »
—85 »	294,0	230	128,8	162	146,5	230	42,1 »
—90 »	418,8	323	160,7	210	161,2	253	39,0 »
—95 »	440,5	345	171,1	223	189,3	218	38,8 »
г.	516,3	404	219,6	286	163,9	257	42,5 »
г.	488,0	382	213,3	278	196,9	309	43,3 »

Вывоз П. из России, увеличиваясь из года в год, значительно отстал от вывоза других хлебов: тогда как вывоз всех хлебов, вместе взятых, по сравнению с минимумами почти учетверился, вывоз П. тоже время только утроился. Это объясняется чрезвычайно быстрым ростом вывоза кукурузы, гречи, гороха, отруби и т. д. Вывоз П. по ценности, до 90-х годов, увеличивался сравнительно скорее, а вывоз по количеству, и только в пя-

тилетие 1891—95 гг. увеличение по количеству опередило увеличение по ценности. Еще раз скажем эта разница в 1896 г. Наоборот, в 1897 г. стоит в этом отношении особняком, вследствие особых обстоятельств международной торговли, обусловивших небывалое резкое повышение цен на хлеб. Таким образом говорить о прогрессивном падении цен на русскую П. слишком рано, видеть в Аргентини и других заокеанских странах опасных конкурентов пока нет осно-

ванн. Всего лучше это видно из цифр вывоза русской П. в Великобританию, которая, подвергаясь бо́лье или менѣе рѣзкимъ колебаниямъ, не отличаютъ, однако, какого-либо сокращения спроса на русские хлѣба. С другой стороны, обнаружилась новая страна потребности, усилению спрашивающая русские хлѣба — это Германия, которая, будучи не такъ давно страной вывоза хлѣбовъ, теперь, благодаря развитію своей промышленности, становится въ ряды странъ ввоза. Если же время отъ времени (осенью) и замѣчается рѣзкое паденіе дѣла на русскую П., то зависитъ оно отъ ненормальныхъ условий нашего экспорта, выбрасывающаго на международный рынокъ чуть ли не все наличное количество хлѣба въ течение 3—4 осеннихъ мѣсяцевъ. По той же причинѣ весной или въ началѣ лѣта, когда запасы сходятъ на нѣтъ, наблю-

дается, можно сказать, паденіе той же П., но уже звертъ. Картина же въ противоположной той, которую представляютъ Сѣв.-Американскіе Сѣв. Пш. равномерное, обдуманное производство, какъ бы великіе урожаи и быстрое живаящее цѣны на опредѣленные моменты въ теченіе всего года урожи. Число площадей посѣвовъ и сбора П. в Россіи судя по нижеслѣдующей таблицѣ, заключенію, что не безъ значительнаго различія площадь посѣвовъ отличалась по отношенію къ урожаю П. въ 1897 г. 10536 дес. подъ озимой площадью посѣвовъ, въ 80-хъ годовъ она увеличилась въ 4 года замѣтно сокращается.

Сборъ П. и площадь ея посѣвовъ по 60-и куб., за исключеніемъ странъ Сѣв. Зап. Сибири и Среднеазиатскихъ областей.

Годы.	Озимая пшеница.		Яровая пшеница.	
	Площадь	Сборъ.	Площадь.	Сборъ.
1888	2487088	18556,2	8223345	31097,4
1889	—	8668,6	—	32963,3
1890	—	15326,2	—	22363,3
1891	—	12009,3	—	2087,7
1892	—	15285,4	—	14431,1
1893	2382006	16987,5	9694663	4687,4
1894	3308176	20755,9	9318224	4340,4
1895	3241238	196861,6	9006254	3176,4
1896	3224194	163359,2	10127629	3681,4
1897	3101681	114536,3	10555666	31142,4

Площадь посѣвовъ и сборъ П. на Северномъ Кавказѣ:

Годы.	Площадь	Сборъ.	Площадь.	Сборъ.
1893	1484655	7819,9	602710	364,4
1894	1495824	7434,8	592660	3092,3
1895	1536953	86438,4	614316	25001,1
1896	1487255	52777,9	588000	22134,3
1897	1454886	36316,5	615945	13393,6

Площадь посѣвовъ и сборъ П. въ Западной Сибири:

Годы.	Площадь	Сборъ.	Площадь.	Сборъ.
1896	3401	159,3	1072745	56596,6
1897	4241	219,5	1151830	70949,5

Площадь посѣвовъ и сборъ П. въ Среднеазиатскихъ владѣніяхъ:

Годы.	Площадь	Сборъ.	Площадь.	Сборъ.
1895	30	2,4	283964	12395,9
1896	4937	246,8	487206	21070,2
1897	5125	197,5	441642	18223,0

Ни одинъ хлѣбъ не имѣетъ столько разнообразій или сортовъ, какъ П. Въ одной Россіи ихъ можно насчитать нѣсколькими десятками. Каждая страна, кромѣ общераспространенныхъ сортовъ П., имѣетъ свои мѣстные. Большая часть ботаниковъ почти не обращаютъ вниманія на хозяйственные сорта пшеницы и на ихъ видоизмѣненія. Характеристика разныхъ сортовъ П. опредѣляется формами главнѣйшихъ вегетативныхъ органовъ — стебля и колоса, затѣмъ различіемъ во внѣшнемъ видѣ зеренъ и ихъ химическомъ составѣ. Эти признаки не могутъ не интересовать и сельскихъ хозяевъ. А такъ какъ, не смотря на множество попытокъ къ составленію классификаціи П., окончательнаго соглашенія и до сихъ поръ не состоялось, то, есте-

ственно, сельскіе хозяева стремятся такъ сказать, разобраться въ подведенныя извѣстныя категоріи многочисленнаго этого важнаго культурнаго растенія. Въ этихъ чертахъ, сельско-хозяйственное не сходится съ дѣленіемъ, принятымъ нѣкоторыми ботаниками. Настоящая Пш. даютъ соломинку упругую и не разбиваемую на части при молотѣ, ложась на соломинѣ сидитъ крѣпко, зерно голыя и при молотѣ легко отдѣляется отъ облегающихъ ихъ цвѣточныхъ частей. Вторая группа, т. е. полбы, характеризуются обратными признаками, а именно: соломинка очень ломкая, при молотѣ легко рвется, колосъ также легко отрывается отъ соломины, зерна крѣпко облегаются псе-

дѣляются отъ нихъ съ большимъ трудомъ. Къ настоящимъ П. даютъ массу сортовъ, которыхъ нѣкоторые имѣютъ свои болѣе или менѣе характерные признаки, которые и въ возможность привести ихъ къ слѣдующимъ четыремъ типамъ: *мягкія* (*Triticum vulgare*), *англійскія* (*T. turgidum*), *твердыя* (*T. durum*) и *польскія* (*T. polonicum*). Мягкія П. 1, 2, 3) имѣютъ соломинку тонкостѣнную и всей длинѣю поую, англійскія, напротивъ, имѣютъ соломинку толстостѣнную и вверху изъ колоса заполненную губчатой массой, а рдлы и польскія П. такой массой заполнены всегда. Колосъ у мягкихъ П. шире и короче, чѣмъ у П. твердыхъ, за то у слѣднихъ наружныя пленки облегаютъ колосъ гораздо плотнѣе, почему зерна изъ нихъ корню не осыпаются, но труднѣе выдѣляются при молотбѣ. Польскія П. (фиг. 5) по нѣмъ колоса похожи на тростникъ, пленки ихъ сравнительно очень длинны, что такъ характерно опредѣляетъ эти П. Большой колосъ англійскихъ П. (фиг. 6) густо усаженъ колосками и нѣсколько разбитъ въ ширину. Характерна также у П. величина остей. У мягкихъ П. остей или вовсе не бываетъ, или онѣ сравнительно не длинны — не превышаютъ длины колоса. У англійскихъ остей всегда бываютъ и нѣсколько болѣе развиты, чѣмъ у П. мягкихъ, но особенно по длинѣ остей и сильному развитію ихъ выдѣляются П. твердыя (фиг. 7). Онѣ въ 2—3 раза бываютъ длиннѣе колоса. У польскихъ П. ости также довольно длинны. Зернами также отличаются названныя группы П. Эти отличія касаются какъ вѣншнаго вида зеренъ, такъ и химическаго состава. Одни зерна болѣе короткія, въ срединѣ пугатыя, другія, напротивъ, болѣе длинны и ребристыя, чѣмъ широкія*). У однихъ зерна при раздавливаніи легко сплюсываются и обнаруживаютъ внутренность бѣлую, мучнистую, у другихъ, напротивъ, отъ раздавливанія зерна распадаются на неправильные куски и внутренность ихъ прозрачная съ желтоватымъ отбѣнкомъ. Послѣднія называются стекловидными, онѣ обыкновенно хрупкія и тверды, мучнистыя же, наоборотъ, мягкія. Связь между частіцами у мучнистыхъ зеренъ сравнительно слабая, у стекловидныхъ же гораздо значительнѣе, почему издавна принято въ торговлѣ дѣленіе П. на *мягкія* и *твердыя*. Всѣ неизменныя признаки, характеризующіе мягкія и твердыя П., даютъ возможность опредѣлять, къ какой группѣ нужно причислять тѣ или другія П. Къ числу мягкихъ надобно отнести собственно мягкія П. (*Triticum vulgare*) и англійскую (*T. turgidum*) и къ твердымъ собственно твердыя П. (*T. durum*) и польскую П. (*T. polonicum*). Между этими двумя типами попадаются среднія формы, зерна которой бываютъ то мучнистыя, то стекловидныя, а иногда одно и то же зерно имѣетъ мучнистое ядро, а въ остальной его массѣ

разсыяны пятна, напоминающія П. стекловидную. Къ такимъ сортамъ принадлежатъ вошедшіе у насъ въ культуру по рекомендаціи проф. Стебута, венгерскіе сорта П. — биатская и тайская. Къ числу мягкихъ П. у насъ въ Россіи относятся: гирка, сандомірка, сандомірка, кулевская и др. безостыя П., изъ остистыхъ же: бѣлоколоска, самарка, красноколоска, саксонка и др.; тѣ и другія бываютъ озимыя и яровыя. Твердыя же П. всѣ яровыя и всѣ остистыя: сюда относятся бѣлоторка, кубанка, красноторка, гарновка, черноколоска и др.

Относительно состава зеренъ тѣхъ и другихъ П. можно въ настоящее время установить слѣд. положенія: всѣ твердыя, стекловидныя П. удѣльно тяжелѣе и богаче азотистыми веществами. Наоборотъ, мягкія П. богаче крахмаломъ, примѣрно 70% на 4. Въ слѣдствіе этого бѣлая стекловидныхъ зеренъ промежутокъ между крахмалными крупинками, благодаря избытку азотистыхъ веществъ, совершенно заполнены послѣдними, между тѣмъ какъ у мучнистыхъ зеренъ, вслѣдствіе недостатка азотистыхъ веществъ, которые какъ-бы склеиваютъ крахмалъ, бываютъ промежутки замѣчаемые воздухомъ. П. — полбы также даютъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, какъ-бы образуя три вида: настоящую полбу (*Triticum spelta*, фиг. 9), двузернянку (*T. dicoccum*, фиг. 8) и однозернянку (*T. monococcum*, ф. 4). Полба бываетъ съ остями и безъ остей, чѣмъ она напоминаетъ мягкія П., напротивъ двузернянка или эмеръ образуетъ остистыя колоски съ двумя плодущими цвѣтками; колосъ ея, подобно П. англійскимъ, способенъ вѣтвиться; наконецъ, однозернянка или полуполба также образуетъ остистые колоски, чрезвычайно узкіе съ одноплоднымъ цвѣткомъ. Полба известна была даже въ древнерусскомъ земледѣліи, но въ настоящее время едва-ли гдѣ воздѣлывается въ Россіи, за исключеніемъ двузернянки, которая разводится въ нѣкоторыхъ поволжскихъ губерніяхъ (Казанской, Симбирской), но болѣе для домашняго употребленія, и называется тамъ полбою, а не эмеромъ. Названное дѣленіе П. впервые установлено Медгеромъ въ его «Landwirtsch. Pflanzenkunde» (1841 г.), затѣмъ въ послѣднее время повторено и обобщено проф. Габерландтомъ, который много занимался изученіемъ П. и ихъ измѣненій подъ вліяніемъ различныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій. Онъ имѣлъ богатый матеріалъ разныхъ сортовъ П. изъ всѣхъ странъ свѣта и разводилъ ихъ по нѣскольку лѣтъ сряду, послѣ чего сдѣлалъ попытку всѣ культурныя П. произвести отъ коренныхъ ихъ формъ. «Есть основаніе предположить», говоритъ Габерландтъ, «что обыкновенная (мягкая) П., твердая и польская П. произошли отъ одной первоначальной формы, но, съ другой стороны, нельзя отрицать близкаго родства между П. англійской, эмеромъ и однозернянкой. Эти факты склоняютъ къ предположенію, что всѣ культурныя П. произошли отъ 3 коренныхъ формъ, именно: изъ одной образовались — обыкновенная, твердая и польская, изъ другой — полба и изъ третьей — англійская, эмеръ и однозернянка П.». П., сравнительно

*. Особенно длинны зерна у П. польской, чѣмъ она отличается отъ зеренъ ржи, почему прежде называлась такою именованію непозднейшей (ассирійской или египетской) ржи. Отличные экземпляры этой именованія мы видѣли въ Тамбовѣ, но въ Польшѣ ее не сѣютъ и не воздѣлываютъ, почему она въ ней называется польской.

сть рожью считается менее устойчивою против неблагоприятных влияний климата, почему пределы воздвигания П. гораздо ограничители, чѣмъ ржи. Рожь можно разводить гораздо сѣвернѣе, чѣмъ П., что выходитъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ фазъ ея развитія. Такъ, рожь прорастаетъ при 1—2° Ц., П. же не всходитъ ниже 3—4° Ц. Первый листъ П. даетъ при температурѣ не ниже 6° Ц., въ трубку выходитъ при средней тем. дня въ 13—15° Ц., а цвѣтетъ и созрѣваетъ при средней тем. 13—16° Ц. Эти температуры самыя низшія для проростанія и роста П. Температуру ниже 0 до 20° озимая П. выносить только непродолжительное вре-

мя и притомъ, если она къ осени хороша. Не столько низкія температуры быстрые переходы отъ тепла въ холодъ, равно дѣйствуютъ губительно на выхъ П. хлѣба, что бываетъ преимущественно. Полагаютъ, обыкновенно, что отъ начала тѣнія П. до созрѣванія проходитъ вѣтъ чѣмъ 2 недѣли продолжается цвѣтенье, а ливъ и 2—созрѣваніе. Периодъ жизни растений продолжительнѣе, чѣмъ у ржи, въ этомъ отношеніи довольно интересно замѣненіе, сообщаемое проф. Стебутымъ, что тѣльно продолжительности развитія П. и яровой П. въ губ. Полтавской.

	Продолжитель- ность общаго пе- ріода (въ дняхъ).	До появленія выходовъ.	Отъ появле- нія выходовъ до ко- лошения.	Отъ колосе- нія до цвѣ- тенія.	Отъ цвѣ- тенія до по- явленія зер- на.
У озимой пшеницы . . .	314—386	3—9	255—284	4—8	6—10
Среднее	329	5	274	6	8
У яровой пшеницы . . .	92—113	6—12	46—55	3—8	4—6
Среднее	103	8	52	5	5

Средняя сумма всей требуемой П. температуры въ теченіе всего періода произрастанія для озимой опредѣляется по Габерландту въ 2106°, а для яровой въ 2075° Ц., а по наблюдениямъ въ Полтавской губ., требова-лось градусовъ теплоты:

По отдѣльнымъ періодамъ.	Для озимой П.	Для яровой П.
Отъ появленія выходовъ до колосенія	1539°	839° Ц.
» цвѣтенія до созрѣванія	702°	753° »
» колосенія до цвѣтенія	100°	114° »
» посѣва до появленія выходовъ	85°	92° »

Что даетъ на весь періодъ . 2477° 1798° Ц

Опредѣленія, даваемыя разными писателями относительно испаренія П. влаги, крайне разнорѣчны; величина испаренія у растений зависитъ отъ характера самихъ растений, отъ свойствъ почвы, отъ большей или меньшей интенсивности температуры, влажности, освѣщенія, отъ густоты посѣва и т. п. условий, которыми въ разныхъ мѣстностяхъ крайне различны. Одно только можно сказать о П., что она очень чувствительна къ вымочкамъ и вообще къ застою воды въ почвѣ. Но судя по нашимъ южнымъ П., дающимъ хорошій урожай, даже въ довольно засушливые годы, если только успѣла П. хорошо взойти и закорениться, есть право думать, что П. можно причислить къ растениямъ очень терпимымъ къ засухамъ. Въ зависимости отъ того или другого количества атмосферныхъ осадковъ П. даетъ болѣе или менѣе длинную солому. Изъ опытовъ Габерланда явствуетъ, что П. изъ дождливыхъ странъ даетъ болѣе длинную и вѣскую солому, сравнительно съ П. изъ болѣе сухихъ и жаркихъ мѣстностей. Способность куститься также значительнѣе во влажныхъ, чѣмъ въ сухихъ климатахъ. Впрочемъ, на эту способность имѣютъ вліяніе и другія условія, какъ-то: большая или меньшая инсоляція, рѣдкій посѣвъ, почва, отличающаяся большимъ или меньшимъ изодородіемъ, и т. д. По сообщенію Габерланда, П. можетъ выгонять изъ

одного зерна до 130 стеблей. Но сильнотѣстость не есть желательное качество яричныхъ (побочныхъ) стеблей; не могутъ развиться такія хорошія зерна, если ихъ очень много, а могутъ быть и соевыя зернышки. Прохладный и сырой климатъ препятствуетъ образованію безостыхъ стеблей; напротивъ, въ жаркихъ и сухихъ климатахъ почти всегда П. бываетъ сизая, т. е. съ густыми и длинными остиками; это видно особенно на нашихъ пшеницахъ. При перенесеніи подобныхъ сортовъ П. на сѣверныя мѣстности, ости с годами становятся короче, а часто и исчезаютъ. П. различаются и по окраскѣ; бываютъ сорта совершенно желтоватые, красно-желтые, голубоватые. Условія, опредѣляющія измѣненія цвѣта колосенъ, а равно большую или меньшую пушистость (волосистость), до сихъ поръ почти неизвѣстны. Нѣкоторые признаютъ эти свойства климатическимъ условіемъ, а нѣкоторые — вліяніемъ большей или меньшей влажности, но по моему предположенію. Сизость колосковъ и ихъ расширенность приписывается тѣмъ же вліяніямъ; такъ, напр., извѣстно, что въ степяхъ нагорныхъ колоски бываютъ очень короткіе, что дало начало, между прочимъ, происхожденію такъ наз. ежовки (*Reinhardtia*). Хозяевамъ-практикамъ хорошо извѣстно, что при соответствующемъ климатѣ для П. должна быть выбираема почва болѣе глинистаго характера. Такъ, напр., по старой русской классификаціи, самую лучшую почву для П. считается почва наносная, которая влечетъ, напр., въ рѣчныхъ долинахъ. У насъ въ Курляндской губ., въ мѣстностяхъ, сроднѣнныхъ съ губ. Ковенскою, П. родится особенно хорошо. Здѣсь почвы глинистыя, значитно, съ достаточнымъ количествомъ перегноя, который въ первомъ случаѣ доставляется самою природою, а во второмъ — богатымъ удобреніемъ и культурою длинокорныхъ кормовыхъ травъ. Глинистыя почвы поглощаютъ много влаги и медленно выдѣляютъ ее, если онѣ достаточно приготовлены къ тому обработкой, что для П. весьма важно во время

закъ ей развити. Но почему П. въ противоположность ржи, требуетъ болѣе связныхъ почвъ, каковы именно глинистыя — просто открытыя; можно только предполагать, что глинистыя почвы содержатъ въ себѣ болѣе питательныхъ веществъ и послѣднія въ нихъ болѣе равномерно распределены, а корневая система у П. вѣроятно слабѣе, чѣмъ, напр., ржи, которая хорошо удается на самыхъ рыхлыхъ почвахъ, каковы песчаная и торфяная. Главнымъ образомъ трудно объяснить, почему, при почти одинаковомъ составѣ золь у П. и ржи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вѣроятно благоприятныхъ для П., она, по пытанью хозяевъ, не родится, между тѣмъ какъ рожь родится весьма хорошо. Съ другой стороны, черноземныя губернія производятъ очень хорошия сорта П., а черноземъ только въ видѣ степи представляеть очень связную почву, а разъ онъ распаханъ, онъ превращается въ рыхлую землю. Не всякая черноземная почва способна производить въѣ породы П. Наилучшіе сорта этого хлѣба, напр. бѣлотурку, даютъ не черноземы, а находящіеся среди нихъ суглинки, которые, конечно, также приближаются къ глинистымъ почвамъ. Въ Самарской губ. есть огромныя пространства, которыя извѣстны подъ именемъ бѣлотурочныхъ. Затѣмъ очень близки къ бѣлотуркѣ южно-русскія П., каковы арнаутка, кубанка и др. яровыя; онѣ всего лучше родится или на земляхъ дѣлинныхъ, или старыхъ перелогахъ, которые вообще связнѣе, чѣмъ черноземныя земли непрерывно и давно распаханнаго. Наконецъ, в самый черноземъ по своему характеру можетъ приближаться къ почвамъ связнымъ, въ родѣ глинистыхъ, или къ рыхлымъ, каковы почвы болѣе песчанистаго характера. Притомъ черноземъ, по богатству содержащагося въ немъ перегноя, можетъ быть всегда связнѣе, нежели почвы рыхлыя, а тѣмъ болѣе тощія. П. воздѣлывается у насъ двояко, смотря по тому, идетъ ли подъ нее удобрение, или она сѣется безъ него. Въ первомъ случаѣ П. сѣется по пару или рѣже послѣ кормовыхъ растений, преимущественно послѣ краснаго клевера, еще рѣже послѣ зеленого удобрения, почти никогда послѣ пропашныхъ растений. Такой способъ культуры прилагается почти исключительно къ озимымъ сортамъ П., которая воздѣлывается въ большей части черноземныхъ (не степныхъ), такъ и въ нечерноземной области, гдѣ климатическія и почвенныя условія благоприятствуютъ разведенію П. Яровые сорта воздѣлываются болѣею частью на В или на ЮВ — Въ Новороссійскомъ краѣ, Землѣ Войска Донскаго, Самарской, Саратовской и другихъ губерніяхъ. Гдѣ сохранилась степь, тамъ по подлѣмъ первыми растениями идутъ просо, лѣнь на сѣмя, иногда кукуруза, бѣхчевыя растения (послѣднія въ ограниченнхъ размѣрахъ главнымъ образомъ у крестьянъ), затѣмъ сѣется арнаутка, кубанка, гарновка, что повторяется и на слѣдующій третій годъ, а затѣмъ мѣстная П. озимая, какъ менѣе требовательная, но на юго-востокъ первымъ растеніемъ по цѣли сѣется извѣстный сортъ твердой П., бѣлотурка. Гдѣ нѣтъ болѣе цѣлн-

ныхъ земель, твердыя П. сѣются на старыхъ перелогахъ, еще диконныхъ хорошіе урожаи и твердыя П. Впрочемъ, у южно-русскаго хозяина уже довольно давно явилось стремленіе къ ограниченію посѣвовъ П. яровыхъ, твердыхъ и зимнихъ П. озимыхъ, не только потому, что цѣлныя съ каждымъ годомъ убываютъ, но и вслѣдствіе другихъ причинъ. Опытомъ дознано, что урожаи послѣднихъ П. вѣрнѣе и ровнѣе, чѣмъ яровыхъ, притомъ онѣ раньше созрѣваютъ, чѣмъ представляютъ удобства для управки съ другими яровыми растеніями, вырѣзывающими одновременно съ твердыми П., затѣмъ сбытъ озимыхъ болѣе широкъ и обезпеченъ: твердыя П. требуются болѣе всего Турціей и Италіей, а озимыя идутъ въ Англію, Францію и Германію, гдѣ еще не достаточно цѣнены достоинства твердыхъ П. и гдѣ привычки болѣе къ крахмалистой П. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ вполне оправдываетъ преимущества, отдаваемые озимымъ П. предъ яровыми. Обработка подъ твердыя П. болѣею частью бываетъ медкая, довольно поверхностная, хотя опытные хозяева давно убѣждены въ полезности подъема земли съ осени, но озимыя П. требуютъ лучшей обработки, а потому для нихъ и въ степяхъ допускается паръ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ земли удобряется, обработка подъ П. бываетъ самая тщательная. А такъ какъ въ такихъ мѣстахъ сѣются почти только озимыя, мягкія П., то самое лучшее мѣсто для этого растенія будетъ паръ, и преимущественно черный, хотя въ большинствѣ случаевъ держится и пара обыкновеннаго (зеленаго), только съ подъемомъ пашни съ осени. При такомъ порядкѣ достигаются два главныя условія: запасаніе землею влаги и уничтоженіе сорной растительности: впрочемъ П. не требуетъ особо разрыхленной земли и во всякомъ случаѣ предпашная вспашка должна быть закончена для П., какъ и для ржи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до посѣва, дабы земля могла достаточно оплотнѣть, что почти не соблюдается нашими крестьянами, которые обыкновенно сѣютъ названные хлѣба вслѣдъ за послѣдней вспашкой. Посѣвъ послѣ вики съ овсомъ въ пару, что нерѣдко практикуется для ржи, для П. не рекомендуется, такъ какъ своей обильной листвою вики сильно истощаетъ землю влагою. Послѣ кормовыхъ травъ, особенно бобовыхъ, было бы лучшее сѣять озимую П., такъ какъ тогда она находила-бы въ почвѣ большой запасъ азотистыхъ веществъ, въ которыхъ такъ нуждаются всѣ хлѣбныя растенія, но послѣ травы трудно успѣть подготовить землю подъ П. Только въ мѣстностяхъ съ продолжительной осенью, какъ напр. въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ сѣютъ П. въ концѣ сентября или даже въ началѣ октября, такая культура совершенно уместна. Въ такихъ мѣстностяхъ П. можно сѣять и послѣ корнеплодовъ (картофеля, свеклы и т. п.), но такой пріемъ можетъ встрѣтить неудобство въ излишней рыхлости земли, какалъ бываеъ послѣ этихъ растений, что такъ удобно для ржи, но неудобно для П. Въ средней же полосѣ Россіи это возможно, если брать только первый укосъ травы, что

бывает напр. въ концѣ юня, затѣмъ тотчасъ же землю поднимать. За границею, гдѣ во многихъ мѣстахъ сѣютъ много озимаго рапса, подъ который земли обыкновенно сильно удобряется, это растение считают однимъ изъ лучшихъ предшественниковъ для оз. П. Причина этого заключается въ томъ, что рапсъ большую часть света въ рядяхъ, а рядовая культура во время роста растения требуетъ

пропашки, которая хороша для земли для слѣдующаго года, а затѣмъ навозъ, употребленный въ большихъ количествахъ, успѣваетъ разложиться, что не подвержено сомнѣнію. Чтобы судить, насколько П. особенно сильно истощаетъ землю, можно обратиться къ разсѣянной золе и органическимъ осадкамъ.

По Вольфу количество зола въ П. въ среднемъ 1,7%, а составныя изъ нихъ по Вольфу, слѣдующія:

	K ₂ O	Na ₂ O	CaO	MgO	Fe ₂ O ₃	P ₂ O ₅	SiO ₂
Озимая	31,16	3,07	3,26	12,06	1,23	47,22	0,50
Яровая	30,61	1,74	2,82	11,96	0,51	48,94	1,32

Содержаніе же азота и калийной, которой въ среднемъ 78,5%, въ азотистыхъ веществахъ, содержащихся въ зернѣ, слѣдующее:

	Азота.	Количество калийной.
отъ	1,40%	7,65%
до	1,65 »	8,16 »
»	2,58 »	12,54 »
»	2,75 »	12,78 »
»	3,56 »	18,42 »

Что касается собственно русскихъ П., то многочисленными изслѣдованіями проф. Лисковскаго установилъ на вполнѣ прочныхъ основаніяхъ, что русскія (изъ нихъ—преимущественно твердыя) П. рѣзко отличаются отъ иностранныхъ богатствомъ азотистыхъ веществъ. Такъ, онъ изслѣдовалъ 24 сорта русскихъ П. и нашелъ въ среднемъ въ сухомъ ихъ веществѣ азота 3,45%, азотистыхъ веществъ 21,56%. Фактъ, найденный Лисковскимъ, подтверждается и иностранными изслѣдователями (Бабре, Риттаузенъ и Вольн). Вообще доказано, что чѣмъ восточнѣе страны, тѣмъ зерна разнообразныхъ въ нихъ сортовъ П. богаче калийными веществами. Судя по составу зола, П. всего болѣе истощаетъ почву фосфорнокислыми солями, слѣд. фосфаты должны дѣйствовать благоприятно на урожай П., но они должны быть вносимы въ почву заблаговременно, напр. при паровой обработкѣ, съ осени, чтобы фосфаты успѣли разложиться и распредѣлиться на почвѣ. На черноземѣ, впрочемъ, фосфорнокислыя удобрения подъ П., вообще подъ хлѣбными растеніями, не дали хорошихъ результатовъ, за исключеніемъ свекловичны, но на нечерноземныхъ почвахъ вполнѣ оправдали себя, какъ это извѣстно изъ опыта. Энгельгардта, который съ успѣхомъ обращалъ въ плодородныя земли почвы даже подзолистыя. Затѣмъ успѣхъ фосфорнокислыхъ удобрений много зависитъ отъ достатка въ почвѣ органическихъ, преимущественно азотистыхъ веществъ. Калийныя удобрения, судя по составу зеренъ и соломы, должны быть не безполезны для П., но при нашихъ опытахъ, по крайней мѣрѣ у насъ, не имѣется. Совершенно нѣею надобно сказать объ извести, судя не столько по химическому составу зола П., сколько по нѣкоторымъ фактамъ. Такъ, напр., одна изъ лучшихъ сортовъ П., сандомірска, особенно хорошо произрастаетъ въ Сандомірскомъ и Опатовскомъ уѣздахъ Радомской

и на югѣ Люблинской и Кѣлецкой мѣстности, по наблюденіямъ изъ ихъ почву, Г. И. Танфильева, на лесовомъ островѣ, гдѣ лесъ изъ выщелоченъ до глубины 1 сажени, а въ почвѣ содержится достаточно калия. Крестьяне въ Сандомірскомъ районѣ изъ канавъ, слѣдов. изъ почвы, нившился еще лесъ и выбранныя поля. Извѣстныя въ Принятой почвы, подъ названіемъ *ревалла* считаются замѣчательнымъ плодородіемъ лежать на известковыхъ породахъ, впрочемъ, авторы и за границей условіемъ плодородія глинистой, напротивъ такимъ условіемъ считается богатство почвы известью; такъ, Гартъ и Гумбель прямо указываютъ, а равно ячмень и клеверъ хлѣба при богатствѣ почвы известью (Танфильевъ, «Физ.-геогр. области Европы», стр. 21). Извѣстно, что известія органическія вещества, силннаты, улучшаетъ физическія свойства почвы, а часть переходъ нерастворимыхъ азота въ азотную кислоту и т. д. т. е. тѣмъ азотистыхъ веществъ въ припѣткѣ, и специальные опыты убѣждаютъ къ крайней важности азота для П. въ почвѣ въ соединеніи удобоусвояемыхъ. Поэтому названіемъ пригоднымъ изъ азотистыхъ веществъ подъ П. надобно признать сѣрнокислотный и чилийскую селитру, но эти вещества нашимъ хозяевамъ болѣею частью не по средствамъ. По хозяйства нечерноземной полосы Россіи П., должны прибѣгать къ какимъ-либо средствамъ для возстановленія запасовъ истощаемаго ею азота. Прямѣе всего употребленіе подъ П. въ этомъ случаѣ можно большаго количества навоза. П. также средство не дешево, а затѣмъ шекъ навоза вызываетъ сильное развѣденіе частей растенія и наклонность къ легу, а поэтому рациональнѣе при культурѣ П. вводить посѣвы кормовыхъ травъ, и бобовыхъ, которые въ настоящее время справедливо называются собирательными. Что же касается почвъ степной Россіи, которая уже давно производится безъ всякаго удобрения—въ такихъ почвахъ еще достаточный запасъ всѣхъ

их веществ. Может быть, нигде устраивать во многих местах опытные поля, как-либо средства, в видах содействия плодородия степных почв, к заплатам для них разных удобрительных средств. Гдѣ существуют обширные П., там в время всего периода ея растанія трудно предпринимать никакія мѣры, чтобы облегчать ростъ П. Но въ вѣствахъ средней руки нѣкоторый уходъ полезенъ для П. и послѣ ея посѣва. напр., всходы озимыхъ пшеницъ нестроятся въ ростъ во всякомъ случаѣ, если и иногда представляютъ, повидимому, безнидежную картину, какъ будто П. была пропала. Случается это между прочимъ и оттого, что на поверхности земли образъ корки и всходы не могутъ пробиться наружу. Въ данномъ случаѣ оказываетъ большую услугу *пробораниваніе* поля, послѣ котораго, особенно если послѣ этой работы выпадетъ теплый дождь, пшеничное поле становится неузнаваемымъ. Вообще борьба озимыхъ хлѣбовъ съ весны можетъ приносить большую пользу. Истребленіе при этомъ нѣкоторыхъ отдельныхъ экземпляровъ хлѣба эли вознаграждается быстрымъ развитіемъ газной части молодыхъ всходовъ и очищеніемъ поля отъ сорныхъ травъ. Полезна для также полка сорной травы. Гдѣ на одномъ томъ же току моютъ П. и рожь, тамъ часто П. бываетъ засорена рожью. А какъ всходы послѣдней опережаютъ первую, то рожь вытягивается въ ростъ очень мѣтливо отъ П. Въ этомъ случаѣ полка не затруднительна и конечно очень полезна для чистоты П. Но гдѣ появляются настоящія сорныя травы, и притомъ различныхъ видовъ, то здѣсь полоть пшеничное поле очень трудно, хотя и желательно. Затѣмъ иногда полезно бываетъ П. прикатать каткомъ, когда подземная часть стебля и часть корней выпираются наружу, что бываетъ весною и происходитъ оттого, что земля оттаиваетъ неравномерно, т. е. то оттаиваетъ, то снова замерзаетъ, при чемъ верхній слой почвы напывается влагою и такимъ образомъ какъ бы отстаетъ отъ исподняго слоя, вследствие чего повреждаются корешки молодого растенія, а равно и самый стебель: катокъ въ такомъ случаѣ можетъ быть очень полезенъ. Гдѣ П. сѣется по новизны или по старому переделу, какъ это бываетъ на черноземѣ, тамъ П. не страдаетъ отъ сорныхъ травъ, но по мѣрѣ продолженія посѣва хлѣбовъ, степь, а еще скорѣе перелогъ мало-по-малу заселяются сѣменами сорныхъ травъ извѣст., которыя вмѣстѣ съ сѣменами, сохранившимися въ почвѣ и корневищами многолѣтнихъ растеній, разрастаются и глушатъ П. Являются такъ наз. бурьяны, т. е. смѣсь самыхъ разнообразныхъ травъ; дальнѣйшая распахивка только облегчаетъ развитіе этой самородной растительности, отчего дальнѣйшее воздѣлываніе культурныхъ растеній становится затруднительнымъ. На земляхъ мягкихъ, постоянно находящихся въ распахѣ, сорныя травы уничтожаются тщательною обработкою или соответственнымъ сѣвооборотомъ, въ который вхо-

дятъ растенія кормовыя и пропашныя. Главнѣйшія изъ сорныхъ травъ, появляющихся въ П., слѣдующія: куколь (*Agrostemma Githago*), горошекъ (*Vicia villosa*) [для очистки хлѣбовъ отъ куколя и горошка прядуныи особые снаряды — триеръ Майера; см. куколетборника, XVI, 946], осоты (*Cirsium* и *Sonchus*), выюнокъ или березка (*Convolvulus arvensis*), макъ (*Paraver Rhoeas*), василекъ (*Centaurea Cyanus*), поповникъ (*Chrysanthemum segetum*), овсюгъ (*Avena*) и многія другія. Большинство изъ названныхъ травъ встрѣчается на черноземѣ. На нечерноземныхъ почвахъ сорныя травы очень разнообразны, и появленіе ихъ находится въ болѣе зависимости отъ степени обработки почвы; вообще только паровая обработка довольно хорошо гарантируетъ пшеничныя поля отъ заглущенія сорными травами. Кромѣ сорныхъ травъ П. страдаетъ отъ разныхъ чужеродныхъ грибовъ, изъ которыхъ наиболѣе чувствительный вредъ ей приносятъ разныхъ видовъ головня (см.), ржавчина, мучнистая роса и другія. Въ царствѣ животныхъ П. также имѣетъ очень много враговъ, преимущественно изъ разряда насекомыхъ, и равно ихъ отряда млекопитающихъ, какъ, напр., суслики, пожирющіе какъ всходы, такъ и зерно, которыми запасается и на зиму. Мыши производятъ иногда очень сильныя опустошенія какъ на поляхъ, такъ и скирдахъ, въ годы особо сильнаго ихъ размноженія, какъ это было напр. въ предѣлахъ многихъ губерній Европейской и Азиатской Россіи въ періодъ 1891—95 гг. Въ это время мыши истребили въ разныхъ мѣстностяхъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всего урожая. Изъ птицъ вредитъ П. зерноядная и преимущественно воробья, если поле находится близъ жилища. Изъ насекомыхъ особенно вредны для колоса П.: 1) *гессенская муха* (*Cecidomyia destructor* Say), пузыреножка (*Thrips secalina* Lind.) и хлѣбный пядильщикъ (*Cerpus pugnatus* L.); стеблевые побѣги П. повреждаются: толстоножкой хлѣбной (*Eurytoma hordei* W.) и (*E. poxiale* Portsch.), личинками земляной блохи (*Haltica rufula*), совки (*Hadena didyma* Esp.) и пр.; листья — карликовой кобылкой (*Jassus sexnotatus* Fall.), вилами (*Siphonophora cerealis* Kall); всходы — шведской мухой (*Oscinis* Fril.), гессенской мухой, зеленоглазкой (*Chlorops taeniorus* Meig.), мушкой и др. Снаружи растенія П. поѣдаются: слизнемъ полевымъ (*Limax agrestis*), различными личинками совокъ и т. д.; корни П. поѣдаются личинками майскаго жука (*Melolontha vulgaris*), проволочнаго червя (*Agriotes lineatus* L.), земляными гусеницами разныхъ видовъ совокъ, медвѣдкой и пр. Собранными и сохраняемыми въ амбарахъ зерна П. выѣдаются изнутри гусеницами зерновой и хлѣбной моли (*Tinea granella* L. и *Sitotroga cerealella* Oliv.), личинкою зернового слоника (*Calandra granaria*) и др., а снаружи обгрызаются личинками разныхъ жуковъ. Въ южной Россіи въ нѣкоторые годы однимъ изъ самыхъ опасныхъ враговъ П. и др. культурныхъ растеній является *Antisophia austriaca* (кузья), такъ наз. хлѣбный жукъ, и саранча какъ пѣшан, такъ и перелетная. Въ семидесятыхъ годахъ кузья производилъ сильныя опустоше-

ния на югъ Россіи. Саранча также, но теперь противъ нея принимаются энергичныя мѣры, которыя и ослабили вѣдѣніе этого страшнаго врага. Средства борьбы съ разными врагами П. указать весьма трудно, хотя нѣтъ, особенно въ послѣднее время, предложено много (см. соответственные статьи). Кромѣ того П. весьма часто поражается такъ наз. *сухотеломъ* и *помохою* или *милою* (XXIV, 506). Какъ то, такъ и другое атмосферическое явленіе повторяется главнымъ образомъ въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ. Сколько можно судить по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, сухой вѣтъ особенно губительно дѣйствуетъ на П. близкую къ зрѣлости въ годы влажные, какъ это было въ 1895—96 гг. въ Области Войска Донскаго. Суховѣй появляется почти внезапно, когда наступаютъ свѣдло жаркіе дни съ юго-восточнымъ вѣтромъ. Въ одинъ-два дня стебель полужелтый превращается въ желтый, а зерна въ колосьяхъ изъ крупныхъ—въ самые мелкие, и тогда П. приходится убирать и ограничиваться самымъ ничтожнымъ урожаемъ. Зерно выходитъ мелкое, тупошуйное, что называется—*щуплое*. Предполагаютъ, что мгла или помоха приносятъ на растения тонкій слой пыли, въ видѣ палета, и идетъ изъ средней Азіи. Такое теченіе сопровождается крайней сухостью воздуха, которая, можетъ быть, вызываетъ быструю потерю влаги у растений и

ихъ вегетативныхъ органовъ, что ведетъ къ отмиранию тканей. По вопросу объ этомъ занимается хозяевъ время ее снати. Одни полагаютъ, что лучшее время для уборки П.—это послѣ дождя (или впрозелень), такъ какъ уборка въ это состояніи П. не успѣваетъ осмыслить и лучшее для помола зерно. Другіе, наоборотъ, предпочитаютъ доводить П. до зрѣлости, частью изъ боязни, что П. собранная при ранней уборкѣ теряетъ это качество, обращается въ переродъ, и мѣтѣ, какъ показали новѣйшіе опыты Кюна и др., несправедливо. Переносъ твердыхъ П. въ мягкія завязанъ уменьшеніемъ уборки, а отъ качества почвы и времени произрастанія. Мѣстности съ плохими почвами изводятъ обыкновенно П. мягкія, а въ хорошихъ—П. твердыя. Последнія можно держать дольше на растительности, потому что онѣ не легко осыпаются. Въ настоящее время принято, что участки, выведенные для продажи на муку, выгоднѣе убирать несколько раньше полной зрѣлости, а для сѣмена—въ полной зрѣлости. Подробности см. въ ст. Житва. 9. Сдается до урожайности пшеницы, то въ дѣлѣхъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, сборъ пшеницы на въ четвертяхъ съ казенной десятины составляется:

	Россія. Средній сборъ въ четвертяхъ съ 1 кв. дес.					Средн. Швед.	
	Вычислено двѣнадцатилѣтнимъ сборомъ на площади.		Вычислено выводящимъ среднимъ изъ среднихъ губ.			Съ 1 дес. въ 10 лѣтъ 1892	
	Ср.	Колебанія по губерніи.	Средн.	У влажныхъ.	У жесткихъ.	Средн.	Колебанія по губерніи.
Озимая П.	4,1	2,8—6,9	5,0	5,8	4,6	5,4	2,6—
Яровая П.	3,1	2,5—6,5	4,4	4,6	4,2		

Вообще урожайность П. въ отдѣльные годы колеблется очень значительно, при чемъ нѣредко недоборы противъ средняго достигаютъ до 34,4%, а переборы до 25,4%, при чемъ разница между высшимъ и низшимъ сборомъ П., простиравшаяся до 60%, превышаетъ половину средняго сбора. Это и понятно. П. воздѣлывается у насъ по преимуществу въ черноземной полосѣ, въ особенности же въ степной области Россіи, гдѣ урожаи средніе или близкіе къ среднимъ бывають сравнительно рѣдко, и гдѣ чаще всего сборъ хлѣба бываетъ или необыкновенно обилѣнъ, или, наоборотъ, крайне скуденъ. Урожай П. на западѣ Европы болѣе равномеренъ; наибольшій извѣстный урожай П., полученный тамъ, опредѣлялся въ 72 гектолитра (37,4 четв. съ дес.). Всѣ соломъ въ урожай П. обыкновенно превосходить вѣсъ зерна въ 2 или 3 раза (никогда 3,3 и выше), при чемъ на 100 фн. соломъ мякина составляетъ 9—12%. Вообще считаютъ, что на каждую четверть зерна приходится около 50 фн. мякны. Для двузернянки урожай зерна на 1 дес. составляетъ 6,2—18,7 четв., а соломъ 180—250 пуд. На долю пленокъ у полбы при-

ходится по вѣсу 25—30%. Главное вѣдѣніе пшеничнаго зерна—доставлять питательную и кромѣ того удовлетворяющую вѣсному ощущенію пищу. Въ первомъ отношеніи пшеница представляетъ самый удобный материалъ, такъ какъ въ ней есть наибольшее отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ: 1 часть азотистаго вещества приходится на 5—8 частей безазотистаго, во въ чистомъ видѣ зерна представляютъ материалъ неудобоваримый. Онѣ покрыты твердыми оболочками и сѣмянною кожурой, которыя при размоленіи, поэтому, стараются удалить возможно совершеннѣе (см. Мукомольное производство, XX, 151 стр.). Но и получаемая такимъ путемъ мука неудобна для употребленія въ пищу. Мука должна быть обращена въ тѣсто, которое должно принять ноздреватый видъ, т. е. сдѣлаться легко приимаемымъ для слюны и желудочнаго сока, чего достигаютъ, производя въ хлѣбѣ спиртовое броженіе прибавкою въ него дрожжей. Углекислый газъ, отдѣляющійся при этомъ отъ тѣста, разрыхляетъ его, образуетъ въ немъ пузырьки или ноздреватость и тѣсто, какъ

П Ш Е Н И Ц А.

а

б

1. Сантомарка (Triticum vulgare); а — мал. спелку, б — обиль.

Восточная Пруссия.

Восточная Пруссия.

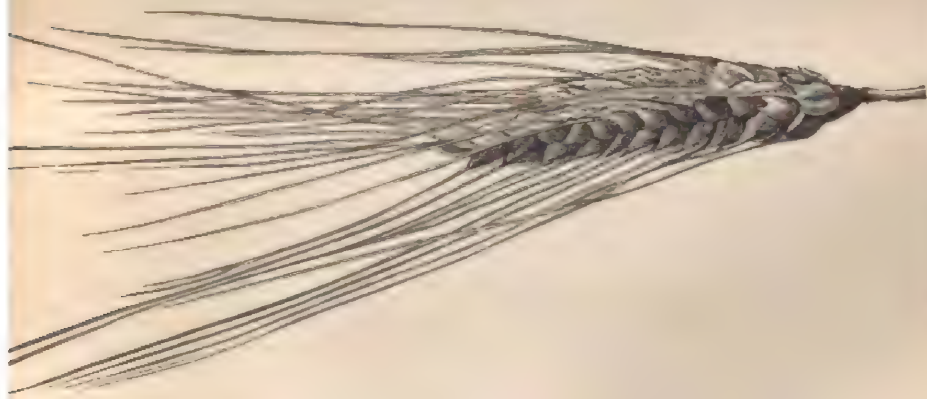
Восточная Пруссия.

Восточная Пруссия.

5. Пшеница польская (Tr. polanicum)

6. Английская пшеница (Tr. turgidum).

7. Пшеница твердая (Tr. durum).

8. Двузерная или эмерь (Tr. dicoccum)

Спб., Тип. Борова.

Врохстауль и Борова. "Энцикл. Слов."

ворятся, поднимается. Но это очень важное и процесса пищеварения условие достигается не одинаково во всех сортах П. Нездвигательность или рыхлость теста зависит главным образом от количества содержащейся в муке клейковины, которая из всех составных частей муки обладает растяжимостью, т. е. способностью подниматься при действии на тесто дрожжей, но в присутствии только известного количества жирных веществ. Пшеничная мука, у которой удачно все масло эвном, дает тесто не вязкое и терпелю тягучесть. Хорошая пшеничная мука дает рыхлый хлеб, если содержать 12% клейковины, превышение же этой нормы также неблагоприятно для получения хорошего хлеба: тогда тесто выходит очень вязко и в таком виде пригодно не для хлебопечения, а для приготовления макарон и вермишели. Но наибольшим содержанием азотистых веществ, а следовательно и клейковины, отличаются твердые П. (ест, впрочем, П. также богаты азотистыми веществами, к которым принадлежат и клейковина, но которая бедна посидней), почему их зерна и до сих пор идут главным образом в Италию и Турцию. Тем не менее эти сорта П. очень ценятся у нас и в некоторых странах за границей. В чистом виде они не употребляются, а в смеси с П. мягкими крахмалистыми. Каждая крупица составляет эти смеси по своему, полагаются в этом отношении на мастеров, приготавливаемых по преимуществу из г. Коломны. Лучшие сорта муки, как, напр., конфетная, крупчатая, отбивают при надавливании не вязким, но желтоватым цветом, что и обнаруживает в такой муке в большем или меньшем количестве употребление на разном какую нибудь из твердых П. Напротив, мягкая П. дает муку, отличающуюся необыкновенной вязкостью, какую выветь хорошо очищенный крахмал П. Старается особенно тщательно отделять более грубые части зерна, которые портят цвет муки и делают ее непрочно в ложке. К таким частям зерна принадлежат названные выше оболочки и зародыш (весь его по отношению к зерну составляет 2—3%). Зародыш, хотя очень богат азотистыми веществами и жиром и очень питателен, но не прочен при хранении муки, поэтому также обрывается вместе с оболочками *). К получению возможно вязких П. стремятся особенно за границей, где к тому же особенно в Англии воздвигаются П. мягкая, именно богаты крахмалом. Но так как зерна этих П. иногда до того бывают бедны вязкими веществами, особенно клейковинной, что без приписки к ним П. богатых клейковинной трудно получить муку, годную для хлебопечения (иначе выходит очень тяжелый хлеб), то заграничные мукомолы бывают вынуждены

прибегать к сдобриванию их мягких мукунистых П. нашими южно-русскими твердыми, вследствие богатства последних клейковинной. Другое весьма важное употребление П., это—приготовление из нее крахмала (см. Крахмальное производство, получение крахмала из пшеницы, XVI, 560), которого содержится до 64 и даже 68%. Лучшим пшеничным крахмалом до сих пор считается английский, но действительно ли такой получается только в Англии, это составляет еще вопрос. В известной экономии Константиноградского уезда, Полтавской губернии, Карловки, существует крахмальный завод, где получают разные сорта пшеничного крахмала, из которых наивысшие отличаются такой вязкостью, что не уступают продаваемым за английский.

Литература. Д-р Fr. Koernicke und H. Werner, «Handbuch des Getreidebaues» (II, т., Бонн, 1885); Bibra, «Die Cerealearten und das Brod» (Нюрнберг, 1860); Fr. Haberland, «Der allgemeine Landwirts. Pflanzenbau» (Вена, 1879); Metzger, «Europäische Cereale» (1843) и «Landw. Pflanzenkunde» (1841); С. М. Богданов, «Сельскохозяйственный словарь» (Киев, 1891); Новицкий, «Руководство к воздвиганию важнейших хлебоных злаков» (СПб., 1889); А. О. Ваганов, «О пшенице в ботаническом и хозяйственном отношении» (М., 1856); «Сельское и лесное хозяйство в России» (СПб., 1893; изд. департа. земледелия и сельской промышленности министерства земледелия и государственных имуществ); «Производительные силы России» (СПб., 1896, издание министерства финансов); Лангеталь, «Злаки и колосовые хлеба» (СПб., 1876); Ридер, «Пшеница, физиология и культура» (СПб., 1888); «Сборник систематических чтений по сельскому хозяйству», под редакцией И. А. Стебута (М., 1893); «Журн. Сельское Хозяйство и Лесоводство» (1869 г., апрель, ст. Габерланда. «Известия, которыми подвержена П., особенно плоды, под влиянием различных условий»; там же, 1897, февраль и март, ст. П. Р. Селекина, «Опыт обзора наших сведений по биологии хлебоных злаков»; И. У. Полимсестов, «Сборник статей о сельском хозяйстве юга России» (Одесса, 1863) и др. статьи в специальных сельскохозяйственных журналах.

А. Свойства.

II. В хозяйстве современных народов П., как один из главнейших предметов производства сельского хозяйства, потребности и международного обмена, имеет весьма важное значение. В Европе П. составляет около одной четвертой части всего количества производимых хлебов, в других странах (Соединенные Штаты) уступает другим хлебам, но за то играет видную роль в хлебоном экспорте. Из всего количества хлеба, вывозимого через морские границы (свыше 150 милл. четв.), на долю П. приходится около одной трети. Урожай пшеницы в главнейших странах производства и потребления за последние два десятилетия представляется в следующем виде (в милл. пудов).

*) Эта процедура (т. е. отделение от массы зерна, зародыша и оболочки) совершается при помощи особых машин. Получается сбрис, из которого без особого труда можно выделить чистые зародыши, представляющие из себя удобный объект для различных исследований.

Производящая страны:	1880—1890 (Среднѣйш.)	1892—1895 (Среднѣйш.)	1896	1897	1898
Россия	402,2	536,6	684,6	565,2	633,6
Австро-Венгрия	266,5	326,6	205,9	223,2	311,4
Остидия	423,2	—	298,7	397,2	419,5
Соединенные Штаты	730,0	778,3	789,1	990,6	1173,6
Канада	66,2	60,0	65,9	90,0	112,4
Аргентина	—	128,3	43,2	86,5	105,4
Австралия	60,2	69,3	45,0	24,2	69,3
Потребляющая страны:					
Великобританія	128,9	81,7	101,2	97,0	110,4
Франція	513,6	505,0	570,3	414,0	624,3
Германия	154,1	203,3	183,7	177,9	215,7
Италия	203,0	208,3	248,8	145,9	223,4
Бельгия	29,8	30,0	34,6	29,4	52,4

Если взять всѣ страны, производящія П. (кроме поименованных — еще балканскія государства, Турція, Персія, Алжиръ, Тунисъ, Египетъ и южно-американскія республики), то общій урожай П. за послѣдніе три года выразился въ количествѣ 2564,6, 2760 и 3286 милл. пуд. Съ другой стороны, тѣ страны, которыя не довольствуются собственнымъ урожаемъ и ввозятъ П. изъ-за границы (кроме упомянутыхъ — Швеція, Норвегія, Давія, Голландія, Испанія, Португалія, Швейцарія и Греція), имѣли въ сложности урожаи: въ 1896 г. — 1331 милл., въ 1897 г. — 1091 милл., въ 1898 г. — 1461 милл. пуд. Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ видно, что абсолютное количество производимой П. не находится въ зависимости отъ размѣровъ потребления внутри страны: такъ, Франція, не смотря на значительное производство, фигурируетъ въ числѣ странъ, ввозящихъ П., а Россия стоитъ во главѣ странъ вывоза. Очевидно, П. въ народномъ потребленіи конкурируетъ съ другими хлѣбами (кукурузою въ Америкѣ, рисомъ въ Азіи, рожью въ Европѣ). По расчету потребления П. на душу, наибольшее количество приходится на Францію — 15 пд. Въ Бельгіи и Соединенныхъ Штатахъ эта норма колеблется около 10,5—11 пд. Въ Великобританіи и Италіи потребляется несколько болѣе 8 пд., въ Австро-Венгріи — 6,5 пд., въ Голландіи и Давіи — около 5 пд.; въ Германіи норма эта составляетъ только 4 пд. Въ Россіи потребление еще незначительно: около 3 пд., или въ пять разъ менѣе, чѣмъ во Франціи, и въ три съ половиною раза менѣе, нежели въ Соединенныхъ Штатахъ. Количество потребляемой П. въ главнѣйшихъ странахъ за десятилетіе 1880/81 — 1890/91 гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ среднемъ ежегодно, въ милл. пд.):

Соединенные Штаты	591,7
Франція	575,8
Остидия	371,8
Великобританія	304,1
Россия	264,1
Австро-Венгрія	256,8
Италія	236,1
Германия	185,3
Канада	62,2
Бельгія	61,6
Румынія	50,5
Австралія	46,7

Голландія	2,4
Давія	10,2
Швеція	3,2

Изъ этихъ данныхъ видно, что главными потребителями центрами для П. являются Франція и Соединенные Штаты; эти страны вывѣтъ съ Остидіею, расходуя на продовольствие всего количества произведеннаго въ мірѣ П. Великобританія занимаетъ третьимъ мѣстомъ потребления, второстепенными расходами не болѣе 10% мирового потребления слѣдуютъ Россія, Австро-Венгрія, исчерпывающія въ сложности четвертой части всего потребления. Размѣры производства и потребления П. оказываютъ наибольшее влияние на международный рынокъ этого продукта. Въ числѣ странъ, ввозящихъ П., первое мѣсто занимаютъ Россия, Соединенные Штаты, Аргентина и Австралія. Выше приведены данныя объ экспорте П. изъ Россіи. Въ поясненіе ихъ необходимо мѣтить, что вывозъ въ послѣдніе годы сильно колебался подъ вліяніемъ временныхъ обстоятельствъ. Въ 1891 г. въ предостоявшаго запрещенія вывоза, вывозъ былъ за границу 176 милл. пд., а въ слѣдующемъ году экспортъ сократился до 100 пд. Въ 1893 г. возстановленіе нормальной развитія отпуска затруднялось таможенною войною съ Германіею; тѣмъ не менѣе вывезено 156 милл. пд. Количество вывоза возрасло въ слѣдующіе годы до 205 милл. пд., а въ 1896 г. вновь нѣсколько понизилось. Характерную особенность вывоза П. изъ Россіи составляетъ устойчивость количества П., вывозимаго въ осенніи полугодиіе, какъ выше (стр. 880) уже было указано, независимо отъ состоянія цѣнъ за границей. Въ время какъ крайнее повышение русскаго цѣна порта П. (въ октябрѣ) совпадаетъ съ понижениемъ хлѣбныхъ цѣнъ въ Англіи, наибольшее оживленіе экспорта въ Соединенные Штаты наблюдается въ августѣ, т. е. когда цѣна всего происходитъ повышение цѣнъ въ Англіи. Вообще вывозъ П. изъ Соединенныхъ Штатовъ развивался слѣдующимъ образомъ (въ милл. пд.):

1861—70	1871—80	1881—90	1891—95	1896	1897
36,98	131,66	123,64	147,52	127,85	101,4

Аргентина лишь въ самое недавнее время вступила въ число странъ, ввозящихъ значительное количество П.

льных количества П. За пятилетіе 1885—гг. экспортъ изъ этой страны составлялъ годъ не болѣе 6,7 милл. пуд.; въ 1890 г. количество это утроилось (20,1 милл. пуд.), а слѣдующіе годы составляло (въ милл. пуд.): 1891 г.—24,1, въ 1892 г.—28,6 г., въ 1893 г.—60,9, въ 1894 г.—97,5. Въ 1895 г. экспортъ сократился до 40,9 милл. пуд., а въ 1896 г. еще упалъ на половину (30,4 милл. пуд.). Быстрое развитіе вывоза изъ Аргентины, хотя и подверженное колебаніямъ, повлекло за собою значительное пониженіе цѣны на П. послужило причиною къ уменьшенію вывоза

П. изъ Остиндіи, которая равнѣ вывозила до 100 милл. пуд., а въ послѣдніе годы утратила значеніе на международномъ рынкѣ. Изъ европейскихъ странъ баланскіе государства (Волгарія, Сербія и Румынія) вывозили въ первой половинѣ 90-хъ годовъ около 70 милл. пуд. ежегодно. Въ Австро-Венгріи избытокъ вывоза надъ привозомъ составляетъ въ послѣдніе годы (1895—96) не болѣе 2,5 милл. пуд. Между странами, ввозящими П., на первомъ мѣстѣ стоитъ Великобританія. Второе мѣсто послѣ нея занимаетъ Франція, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія (въ милл. пуд.):

	1861—70	1871—80	1881—90	1891—96	1895	1896
Великобританія	92,5	149,5	177,9	216,1	253,4	217,1
Франція	—	57,7	62,4	79,9	76,2	27,5.

Къ этимъ главнѣйшимъ центрамъ спроса на П. присоединилась въ послѣдніе годы Германія, имѣющая для Россіи особенное значеніе, какъ ближайшій рынокъ сбыта. Быстрое сокращеніе вывоза и ростъ привоза замѣчаются въ этой странѣ съ середины 80-хъ годовъ: за время отъ 1855 г. до 1891 г. привозъ ежегодно составлялъ 38,1 милл. пуд., а въ слѣдующій періодъ (1892—96) возросъ до 74,9 милл. пуд. въ годъ. На уменьшеніе вывоза П. изъ Германіи оказало вліяніе установленіе пошлины на припозный хлѣбъ (съ 1880 г.), вызвавшее повышеніе цѣнъ внутри страны; на ряду съ этимъ внутреннее производство не покрываетъ потребленія, и привозъ постепенно развивается. Въ международной торговлѣ условія спроса и предложенія П. во второй половинѣ текущаго столѣтія подверглись рѣшительнымъ измѣненіямъ: съ одной стороны, появились новыя страны вывоза (напр. Аргентина), съ другой стороны нѣкоторые государства, по мѣрѣ развитія въ нихъ фабричнаго производства, стали нуждаться въ привозномъ хлѣбѣ. Къ этому присоединилось крайнее пониженіе фрахтовъ, при которомъ доставка П. изъ Нью-Йорка въ Англію стала обходиться дешевле, нежели изъ Чернаго моря, а изъ Аргентины — немного дороже, чѣмъ изъ южныхъ европейскихъ портовъ. Въ результатѣ обнаружилось значительное паденіе цѣнъ на П., какъ можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія, въ которомъ перво-

начальная цѣна (лондонскаго рынка) принята за 100:

Годы:	1861—70	1871—79	1880—84	1885—90
Цѣны	100	102	83	68

Годы:	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Цѣны	73	60	51	45	45	51

Въ послѣдніе годы цѣна пуда П. на главнѣйшихъ рынкахъ составляла (въ коп.):

	1892	1893	1894	1895	1896
С.-Петербургъ	121,5	103,5	91,5	81,7	83
Берлинъ	132,6	114,0	102,0	106,5	117
Парижъ	141,0	126,7	117,0	116,2	117,75
Вѣна	124,5	105,7	93,7	93,7	99,7
Нью-Йоркъ	102,7	84,0	69,0	78,0	90,0

Литература. См. «Getreidehandel» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Конрада; В. И. Касперовъ, «Цѣны на П. на современномъ международномъ рынкѣ» (СПб., 1895); М. П. Федоровъ, «Обзоръ международной хлѣбной торговли»; «Годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи», изд. министерства земледѣлія и госуд. имущ.; «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» (периодическіе обзоры урожаевъ, привоза, вывоза и движенія цѣнъ и другія данныя).

Пшено—сѣмена проса, освобожденныя отъ наружной оболочки — шелухи — посредствомъ обдирки. Средній составъ его по даннымъ Кенига:

	Воды.	Азотн. вѣщ.	Жиры	Сахара	Декс-трина	Крах-мала	Клей-чатки	Зола
Неочищ. зерно	11,66	9,29	3,50	1,33	3,51	61,09	7,29	2,35
Пшено	10,97	10,82	5,46	1,19	7,16	59,40	2,64	2,36

Въ золѣ замѣчательно малое присутствіе окиси калия и большее кремнекислоты. П. на муку почти не перерабатывается, а употребляется главнымъ образомъ въ видѣ крупы. Пшеница каша или пшеница похлебка, одобренная сазомъ или растительнымъ масломъ, составляетъ обыкновенную пищу рабочаго люда южной Россіи, особенно во время полевыхъ работъ. Въ томъ и другомъ видѣ П. представляетъ питательную и здоровую пищу подобно хлѣбу, рѣдко насучающую даже при ежедневномъ употребленіи.

Шехса (Шеца)—значительная рѣ. Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Фишта, а также изъ той части Главн. Кавказскаго хр., который

находится непосредственно къ З отъ Фишта. Впадаетъ П. въ Бѣлую (прит. Кубани), недалеко отъ Вѣлорѣченской станицы. Длина, не считая ея мелкихъ извѣтствъ, болѣе 150 в. П. многоводна, шириною 60—70 арш. Теченіе П. довольно быстрое, особенно въ верховьяхъ. Верховья П. покрыты дремучими лѣсами, въ которыхъ водятся много дикихъ звѣрей (медвѣдей, кабановъ, оленей и т. п.). Вода П. отличается чистотою и прозрачностью; въ ней водятся форели. По берегамъ П. расположены 6 станицъ.

Шехская—стан. Кубанской обл., Майкопскаго отд. Жит. 3319. Церковь, школа, 2 мельницы. Войсковая больница. Табачная

плантации (добывается ок. 8000 пд. табак). Местный торгово-промышленный центр.

Пшехский перевал — в Главном Кавказском хр., на границе Кубанской обл. с Черноморской губ., недалеко от горы Мадна Шука (43°46'18" с. ш. и 39°48'30" в. д.). Через него, во время кавказской войны, проходила дорога, позднее, с выселением горцев в Турцию, совершенно забытая. Тропа, направлявшаяся к П. перевалу, заросла такими густыми лесом, что ее едва можно отыскать. Высота более 6000 фт.

Пшех — прит. р. Кубани, вытекает частью из Главного Кавказского хр., частью из его отрогов, в Майкопском отд. Кубанской обл. Вблизи своих истоков П. течет довольно быстро, а верстах в 30 от них его русло сильно расширяется и образует (на протяжении более 10 в.) несколько длинных озер с едва заметным течением. Во многих местах эти озера перегораживаются выступающими из воды вертикально поставленными шиферными скалами. Ниже озер П. снова превращается в узкую, мелкую горную речку. Во время дождей в горах П. так сильно разливается, что перепрыгивает через него делается невозможной. Длина П. около 150 в. На значительном протяжении он течет в довольно глубокой долине, а верховья его окружены очень высокими, лесистыми горами, почти совершенно незаселенными. П. впадает в Кубань недалеко от станицы Старокорсунской. По берегам распространены до 10 поселков, станиц и аулов; по его долине проложено шоссе из Майкопа в Туапсе, через перевал Гойтх. *Н. Д.*

Пыжань — промысловая бревенчатая, в 7 — 8 рядов, избушка, с досчаной крышей, в один скат, засыпанную землей; в углу складывается печь, по стенам настилаются нары.

Пыжовы — дворянский род, одного происхождения с Бѣлками и Отяевыми. Родоначальником их был Федор Васильевич Хвостов, по прозвищу Пыж. Один из его правнуков, Василий Яковлевич П., был при Иване Грозном воеводою в Сыренск, Красном и Юрьев. Ковратий Клементьевич П. был стольником и воеводою в Устюжск Желтонопольской (1680). Род П. внесен в VI ч. род. кн. Тверской губ. (Гербовник, X, 98).

Пыжи охотничьи-ружейные — представляют прокладку между порохом и снарядом (дробью, картечью) и крышку для снаряда. В ружьях помповых (заряжающихся с дула) на П. употребляется всевозможный материал: дерн, доска, конопля, пакля, шерсть, даже вата *); тем не менее, наиболее пригодны как для этих ружей, так и для казнозарядных, войлочные рубленые П. В ружьях, заряжающихся с казенной части, П. пороховые (т. е. помпашаемые на пороховой заряд) имеют особенно важное для качества боя значение: они служат постелью для дроби

(не должны деформировать ее, что достигается мягкостью и эластичностью П.), препятствуют прорыву пороховых газов и, в противоположном случае, получают сопротивление дробин и очищают канал ствола от нагара предшествующего выстрела. При этих условиях наиболее удобными являются войлочные просаженные или просаженные П., диаметром на один или два пальца больше калибра ружья; под эти П. иногда на порох тонкий картонный лист, видимый для саза, П. Кроме войлочных П. выделяются из сукна или из нескольких слоев разных рядов, из войлока, гуттаперчи и пакки; из последних делается П. для охоты с выстрелом с одной или обеих сторон. Дробовые П. служат только для того, чтобы удерживать в гильзе; для папковых гильз (Vib.) которые закручиваются, наиболее тонкие картонные П., имеющие диаметр диаметру ствола у дула; практическими лучшими дробовыми держивающими тяжесть снаряда являются тонкие пробковые и тонкие же просаженные войлочные П. увеличенного диаметра; дробовых П. всегда обвивают дробь, которую снаряжают патроны, вместо запыливания, дробь заливается стеарином или парафином. П. для ручных выстрелов (кольтеобразных), или же машинным способом увеличенного калибра вгоняются в специальные приборы, простейшие из них, так наз. цилиндры Баркля, из медной трубки, с воронкообразным расширением в верхней части, и дробового явонника и подставки; внутри половины, находится вторая разрезная (перья), входящая внутрь гильзы.

Пыжик — новорожденный олененок (см. ст. Олень северный, XXI примеч.).

Пыжик или кайра — см. Кайра (XVI 666).

Пыжма — см. Пышма.

Пыжеть — р. Томской губ., Кузнецкого окр., лѣв. прит. Мрассы, длиной 40 вер. протекает по глухой, гористой, местами чрезвычайно болотистой, таежной местности, в высоких горах, покрытых хвойным лесом (пихтой и кедром), в которых водятся много лиси и зайцы. Здешние обитатели, так наз. Черные татары, занимаются охотой и звероловством и сбором кедровых орехов. По приметам обнаружено присутствие разсыпного золота. *Н. З.*

Пыжеры — пос. Слупецкого у., Калининской губ., при впадении р. Просны в Варту Жит. 5250. Здесь никогда не выходил укрепленный замок, построенный Казимиром Великим; он же обнес П. каменным стеном.

Пыжениное топливо — см. Топливо.

Пыженик — см. Дожденик.

Пыль — Так называются вращающиеся в воздухе очень мелкие твердые тела. Чем легче эти тела, тем медленнее они падают; так по опытам Стокса (Stokes) при диаметре 1/10 мм. скорость падения была для ст. в

* Употребление П. из легко-воспламеняющегося материала, во избежание лесных пожаров, законом воспрещается (Уст. о Навая, ст. 95), под угрозой до 10 р. штрафа.

кунду, при диаметръ въ $\frac{1}{100}$ миллим. она для $\frac{1}{100}$ стм. въ секунду. Мелкія частицы очень долго остаются ввѣшенными въ воздухѣ, даже незамѣтные для ощущения исходящіе токи воздуха имѣютъ скорость значительно большую, чѣмъ два стм. въ секунду, а скорость ветра, т. е. горизонтальнаго движенія воздуха съ большей или меньшей вертикальной составляющей, обыкновенно въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, и поэтому ветеръ увлекаетъ частицы П. гораздо большаго диаметра, чѣмъ $\frac{1}{100}$ мм. Помимо силы воздушныхъ токовъ, какъ вѣтровъ, такъ и вихрей, увлекающихъ болѣе или менѣе крупныя частицы, количество П. много зависитъ и отъ состоянія поверхности почвы. Всего болѣе П. при прочихъ равныхъ условіяхъ бываетъ тамъ, гдѣ климатъ сухой, растительности нѣтъ или мало и верхній слой состоитъ изъ мелкихъ частицъ глины, лёсса (см. т. XVII, 599) или ила, легко увлекаемыхъ вѣтромъ. Вслѣдствіе сухости климата эти частицы не связаны водою и ветеръ легко ихъ увлекаетъ, поэтому, въ такихъ странахъ, при ясной погодѣ, воздухъ далеко не прозраченъ, очертанія предметовъ не ясны, а во время бурь иногда даже около полудни становится совершенно темно отъ массы П. и песка, увлекаемыхъ вѣтромъ. Таковы, между прочимъ, условія большихъ пространствъ нагорій Азіи (такъ наз. Центральной Азіи, отъ Памира до собственно Китая и отъ Алтая до Гималаевъ) и въ сѣв.-зап. областяхъ Китая. Послѣ бурь, увлеченный вѣтромъ частицы начинаютъ падать на землю. Такъ, въ дождливѣйшей обсерваторіи послѣ пыльных бурь, бывающихъ часто весною, вмѣсто воды выходило осадковъ П. и песка. Строго говоря выраженіе *атмосферные осадки* (см.), которое въ метеорологии примѣняется только къ воднымъ осадкамъ (дождю, снѣгу, граду), должно бы примѣняться и къ этимъ *пыльнымъ*, также *атмосфернымъ осадкамъ*. Баронъ Рихтгофенъ высказалъ гипотезу, нынѣ многими припущеную, что такъ наз. лёссъ (см.), по крайней мѣрѣ лёссъ сѣвернаго Китая — отложившіеся на поверхности и задержанные влажной почвой, или на растеніяхъ, или въ промежуткахъ ихъ, *пыльные осадки*. Здѣсь въ теченіе 7—8 мѣс. въ году съ сентября по апрѣль преобладаютъ сильныя сухіе сѣв.-зап. вѣтры изъ пустынь и степей Монголіи, постоянно несущіе мелкую П. Когда поверхность почвы влажна, вода удерживаетъ мелкія частицы почвы и они не увлекаются вѣтромъ и вихрями, слѣдовательно не образуется П. Присутствіе обильной растительности также неблагоприятно образованію П. по крайней мѣрѣ съ поверхности почвы, даже въ сухую погоду, такъ какъ затѣненная почва труднѣе высыхаетъ, затѣмъ она, особенно въ лѣсу, покрыта сухими листьями, а густо стоящіе злаки, бобовыя и т. д. задерживаютъ поверхность почвы отъ вѣтра и поэтому мѣшаютъ ему поднимать П. Еще менѣе благоприятно для образованія П. присутствіе *слабого снѣжнаго покрова*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣятельность или попустительство человека ведутъ къ образованію большого количества П., которой-бы не было

въ иныхъ случаяхъ, такъ напр. вырубка и корчевка лѣсовъ и обращеніе ихъ и степей въ поля. На послѣднихъ нѣкоторое время до и послѣ посѣва поверхность почвы обнажена, частицы ея измельчены пахатными орудіями, поверхность легко высыхаетъ и ветеръ увлекаетъ съ нея П. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поверхность почвы намѣренно и надолго лишается растительности (такъ наз. *черный паръ*; см.) и эта измельченная, высушенная солнцемъ и вѣтромъ поверхность даетъ матеріалъ для образованія массы П. Нигдѣ нѣтъ болѣе обширныхъ пространствъ чернаго пара, какъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря, и поэтому нигдѣ, кромѣ пустынь, не бываетъ такихъ частыхъ и сильныхъ *пыльных бурь*, какъ въ этомъ край (см. статью Попруженко, «Труды метеор. сѣтн юго-зап. Россіи», 1892, вып. IV; нѣсколько статей въ «Метеорологическомъ Вѣстникѣ» за 1892—1898 гг. и т. д.). Городская жизнь также способствуетъ образованію П., особенно ѣзда колесныхъ экипажей. Всего болѣе П. конечно образуется въ сухую погоду на юмоченныхъ улицахъ, но и мостовыи изъ мягкихъ известняковъ, существующія во многихъ городахъ средней и южной Россіи, даютъ много П., менѣе уже мостовыи изъ твердыхъ каменныхъ породъ, напр. такъ назыв. булыжники въ Петербургѣ и Москвѣ, гранитныя плиты въ Одессѣ и т. д., почти совсѣмъ не образуется П. трениемъ колесъ на асфальтовой и деревянной мостовой. Эткенъ (Айткенъ, Aitken) сдѣлалъ многочисленныя опредѣленія числа пылинковъ въ данномъ объемѣ воздуха (1 куб. стм.) слѣшкомъ въ 200 мѣстахъ Европы. Всего менѣе ихъ оказалось на вершинахъ горъ, гораздо болѣе въ городахъ, на равнинахъ и берегахъ моря. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Веринна Риги (Швейцарія)	210—	2000
Бентъ-Невиса (Шотландія)	335—	473
Кавъ и окрестности близъ Средиземнаго моря	1550—	150000
Белладжіо (оз. Комо)	3000—	10000
Парижъ	160000—	210000

Эти цифры относятся къ открытому воздуху, внѣ зданій; внутри П. гораздо болѣе; такъ, въ залѣ засѣданія королевскаго общества въ Эдинбургѣ

У пола	до засѣданія	275000
У потолка	до засѣданія	300000
У пола	послѣ засѣданія	400000
У потолка	послѣ засѣданія	3500000

Въ комнатѣ у потолка до закиганія 4 газовой горѣлки онъ имѣлъ 426 тысячъ пылинокъ на кубич. стм., а 2 часа послѣ закиганія 46 миллионъ, т. е. слѣшкомъ въ сто разъ болѣе. См. между прочимъ, «Trans. R. Soc. Edinburgh» (т. XXXV, стр. 1). Очень мелкая П., носящаяся на значительной высотѣ въ воздухѣ, по виду, не отличается отъ такъ наз. *сухой тумана* (см.), который собственно состоитъ изъ продуктовъ неполнаго сгоранія лѣсовъ и торфяныхъ болотъ. Часто такая отдаленная П. называется въ нашихъ степяхъ *помой* или *помохой* (см. XXIV, 507); очень

часто вместе с обыкновенной пылью в воздух тогда носится споры разных растений, бактерий и их споры. Последние, как замечено, падая на растения, под влиянием влаги, размножаются и ведут к болезням и даже гибели растений. Вообще пыльца П. не минерального, а органического происхождения; кроме низших организмов, и некоторые высшие производят в огромных массах очень легкие и мелкие смена и споры, долго носящиеся в воздухе. В последнее время обратили особенное внимание на изучение органических составных частей П., особенно бактерий и их споры, как предполагаемых причин многих болезней. В это систематическое дело ведется на парижской городской обсерватории Монсери, где имеется особый микрографический отдел под руководством Микеля (Dr. Michel). Этому ученому дано, между прочим, следующие средние числа бактерий в куб. метр воздуха

Атлантический океан	0,6
Высокие горы	1
Каюта-компания океанских судов	60
Вершина Пантагона	200
Парк Монсери	490
Улица Ривали	3480
Стоячие каналы (égouts)	6000
Лаборатория Монсери	637420
Улицы старых кварталов	36000
Госпиталь Пюто	79000.

Ежегодные обсерватории Монсери («Annuaire de l'Observatoire municipal de Mousouris», последний из 1896 г.) дают в этом отношении богатейший материал, точно также и относительно анализа воздуха и воды. Количество бактерий очень колеблется, в зависимости от времени года и погоды. Летом их вообще больше, чем зимой. Теплая, влажная погода благоприятна для развития микроорганизмов, но дожди очищают воздух от них. Так, за 10 лет (1887—1896) среднее число бактерий на куб. метр воздуха на площади Сен-Жерме, в Париже.

	Сред. за год	Наибол. за месяц	Наименьш. за месяц
Январь	3995	7265	740
Юль	11615	21750	5200
Год	7220	9780	3680

О вулканической П. см. Вулканы (VII, 447). В последнее время занялись исследованием так называемой космической или метеорной П. (см. Метеориты, XIX, 169), которая приносится на землю падением. Обыкновенно эта П. состоит из выветрившихся с плазмой ее атмосферными осадками (дождем, снегом), затем ей дают осадиться на воду и подвергают микроскопическому и химическому анализу.

А. В.

Пыльница (anthera) — существенная часть тычинки, содержащая пылью. См. Тычинка.

Пыльца (pollen) или пыльца — развитающаяся из пыльников оплодотворяющая пыльца цветковых растений. См. Тычинка. Опыление, Оплодотворение.

Пыльцев (Михаил Иванович) (1842 г.) — писатель. Учился в реальном училище в СПб. Писал в «Петербургской Газете» повести, множество статей по истории театра и отчеты о художественных выставках. В 1879 г. сотрудничает в «Новом Звонке», где, между прочим, поместил ряд статей о петербургской старине, а затем отдельными изданиями: «Старый Петербург» (СПб., 1887; 3 изд., 1894); «Старое прошлое окрестностей Петербурга» (1889); «Старая Москва» (СПб., 1890); «Наше прошлое» (2 изд., СПб., 1897). Издал также «Драгоценные камни» (3-е иллюстр. изд., 1896).

Пыльца или **Немлима** — р. на Камчатке, течет из зап. склона Камчатских гор в юго-зап. направлении в Японское море. Длина до 100 в. Дольше русла горы.

Пыльцевы Нижние (Пыльцевы) — мст. Бледного ч. Восточной губ., на склоне долины р. Большой (прит. Прута), при прудках. Жит. преимущественно евреи и молдаване. Есть еврейская церковь, 5 еврейских молельных домов, 2 школы, аптека, кирпичные и железные заводы, много лавок, склады леса и скотского мяса. Мст. имеет торговое значение для окрестной местности.

Пыльцев (Александр Николаевич) — известный исследователь русской истории и общественной. Род. в 1833 г. в семье, в дворянской семье. Учился в Киевской гимназии, в казанском университете и СПб. ун-ве, где окончил в 1858 г. кандидатом историко-филологических наук. Еще студентом напечатал первый труд — «Словарь к новгородскому летописи», в «Сборнике Академии Наук» (№ 3). Это было участие в работе над древним русским языком, при которой П. П. Срезневский и где другими участниками были Н. Г. Чернышевский, П. П. Лавровский и др. Первою журнальной работой П. было исследование о драматургии XVI в. Лукина («Отеч. Записки», 1858 г.; помест. при собр. соч. Лукина и Ельчанинова, 1868); это был отрывок из его кандидатской диссертации. С тех пор он принимал довольно деятельное участие в «Отеч. Зап.», рецензиями и статьями по истории литературы. Сосредоточив свои занятия на древней русской повести, П. в 1857 г. защитил магистерскую диссертацию: «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских». Здесь впервые дана история русской повести, начиная с возникновения из византийских и южнорусских источников и кончая повестями сложившимися под западными влияниями. Впервые попытки оригинальной работы над повестью XVII в. Автор пользовался рукописными сборниками Публичной библиотеки и Румянцевского музея, в то время еще мало известными. Некоторые старинные повести впервые исследованы П., а некото-

а («Девгениево Дѣяніе», «Повѣсть о Горѣ-Очасти») даже впервые открыты имъ при изученіи сборниковъ. «Очеркъ» П. составилъ основу въ области разработки исторіи русской вѣсти. Дальнѣйшія работы въ этой области весьма расширили изученіе предмета, но уже П. былъ исходнымъ пунктомъ для новыхъ послѣдователей. Въ 1858 г. П. былъ посланъ на два года за границу для приготовленія къ кафедрѣ исторіи европейскихъ литературъ. Во время этого путешествія онъ познакомился, между прочимъ, и въ славянскихъ земляхъ (2 путевыхъ очерка—«Изъ Венеціи», «Изъ Флоренціи» появились въ «Современникѣ» 1859 г.). По возвращеніи онъ былъ назначенъ к. д. экстраординарнаго проф. и въ 1860—61 учеб. году читалъ лекціи по исторіи провинціальской и средневѣковой франц. литературы. Въ ноябрѣ 1861 г. онъ подалъ въ отставку (одновременно съ Кавелинымъ, Спасовичемъ, Стасклевичемъ и Борисомъ Утинымъ), въ слѣдствіе нарушенія нормальной жизни университета послѣ студенческихъ волненій, вызванныхъ введеніемъ новыхъ правилъ (матрикулъ) и обязательнаго для всѣхъ студентовъ выноса за слушаніе лекцій. Съ 1863 г. П. принялъ ближайшее участіе въ «Современникѣ». Онъ былъ членомъ редакціи журнала, а нѣсколько позднее (съ 1865 г. до приостановки въ 1866 г.)—ответственнымъ редакторомъ его (вмѣстѣ съ Некрасовымъ). Къ началу 40-хъ гг. относятся работы П. надъ апокрифами, на которые онъ одинъ изъ первыхъ русскихъ ученыхъ обратилъ вниманіе. Плодомъ изученія ихъ явилось изданіе «Ложныхъ и отреченныхъ книгъ русской старины» (1861), въ III т. «Памятниковъ старинной рус. литературы». Объясненія къ изданію помѣщены въ «Рускомъ Словѣ» 1862 г., а исследование о древней статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ напечат. въ «Лѣтописи занятій Археогр. Коммисіи» (1862, вып. I). Этими закончились научныя работы П. въ области старой русской письменности, къ которымъ онъ только мимоходомъ вернулся въ 80-хъ годахъ, издавъ книжки: «Сводный старообрядческій Синодикъ» (СПб., 1883), «Изъ исторіи народной повѣсти» (СПб., 1887), «Для любителей книжной старины» (М., 1888) и «Подѣлки рукописей и народныхъ пѣсенъ» (СПб., 1898). Съ середины 60-хъ гг. и особенно послѣ закрытія «Современника» П. нѣкоторое время усердно занялся переводческой дѣятельностью. Частію подъ его редакціей, частію въ его переводѣ появились историко-литературныя и историческія сочиненія Шерра, Геттнера, Драпера, Лекки, Тана, Рохау, Бенгтама. Вмѣстѣ съ М. А. Антоновичемъ онъ перевелъ «Исторію индуктивныхъ наукъ» Уэббъ. Въ 90-хъ гг. подъ ред. П. вышли «Исторія нѣмецкой литературы», Шерра, и «Искусство съ точки зрѣнія социологіи», Гюйо. Въ 1865 г. вышелъ первоначально составившій дополненіе къ «Всеобщей исторіи литературы» Шерра, совместный трудъ П. и В. Д. Сипсовича (послѣднее принадлежитъ очеркъ исторіи польской литературы); «Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ». Въ 1874—81 гг. эта книга появилась 2-мъ изданіемъ въ зна-

чительно переработанномъ и расширенномъ видѣ, подъ загл.: «Исторія славянск. литературы». Этотъ капитальный трудъ (переведенъ на нѣм., чешскій и фр. яз.), представляющій собою единственное до сихъ поръ обстоятельное изложеніе судебъ тысячелѣтней исторіи литературы западныхъ и южныхъ славянъ, чрезвычайно замѣчателенъ не только какъ сводъ того, что сдѣлано въ области изученія духовной жизни славянства, но и по истинно-научному методу своему. Въ то время какъ значительная часть нашихъ славистовъ, охотно называя себя въ теоріи славяно-филами, въ дѣйствительности впадаетъ въ руссо-фильство и крайне одностороннее навязываніе всему славянству одной вѣры и одного «общеславянскаго» (а на самомъ дѣлѣ византійскаго) міросозерпанія, П. относится съ величайшимъ уваженіемъ и съ полнотерпимостью къ духовному складу каждой изъ отдѣльных славянскихъ народностей. Онъ является рѣшительнымъ противникомъ поглощенія одной народности другою и исходитъ изъ идеала совместнаго развитія общечеловѣческой культуры и національныхъ индивидуальностей. Съ основаніемъ «Вѣсти. Европы» П. (съ 1867 г.) становится однимъ изъ главнѣйшихъ и виднѣйшихъ дѣлателей его, и какъ членъ редакціи журнала, и какъ самый плодотворный сотрудникъ журнала. Въ рѣдкій киважъ, на всемъ протяженіи болѣе чѣмъ 30-лѣтняго существованія «Вѣсти. Евр.», нѣтъ одной или нѣсколькихъ статей П. Значительная часть этихъ статей, въ переработанномъ видѣ, вошла въ составъ отдѣльных изданныхъ сочиненій П.: «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I» (СПб., 1871, 2-ое изд. 1885), «Характеристики литер. нѣмѣй отъ 1820 до 60-хъ годовъ» (СПб., 2-ое изд. 1890), «Бѣлинскій, его жизнь и переписка» (СПб., 1874), «Исторія русской этнографіи» (4 т., СПб., 1890—91), «Исторія русской литературы» (СПб. 1898; пока вышло 3 т., всѣхъ будетъ 4). Особо изданы, въ видѣ рукописей и въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, «Хронологическій указатель русскихъ ложъ, отъ перваго введенія масонства до запрещенія его» (СПб. 1873), Изъ статей П. въ «Вѣсти. Европы», не вошедшихъ въ отдѣльныя сочиненія, болѣе замѣчательны: «Рус. масонство въ XVIII в.» (1867, т. II—IV), «Русс. масонство до Новикова» (1868, № 6 и 7), «Крыловъ и Радищевъ» (1867, № 5), «Евфимъ Прокоповичъ и его противники» (1869, № 6), «Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ» (1878, № 9—12), «Литературный панславизмъ» (1879, № 6, 8, 9), «Польскій вопросъ въ русской литературѣ» (1880, №№ 2, 4, 5, 10, 11), «Исторія текста сочиненій Пушкина» (1887, № 2), «Новыя объясненія Пушкина» (1897, № 8, 9), «Обзоръ русскихъ изученій славянства» (1889, № 4—6), «Идеализмъ М. Е. Салтыкова» (1899, № 6), «Русское славяновѣдѣніе въ XIX ст.» (1889, 7—9), «Журнальная дѣятельность М. Е. Салтыкова» (1899, № 10—12), «Литературныя воспоминанія» и «Переписка» (1890, № 10—12), «Гердеръ» (1890, № 3 и 4), «Новыя данныя о славянскихъ дѣлахъ» (1893, № 6—8). Рядъ статей и замѣ-

гокъ по поводу текущихъ явлений литературной жизни напечатанъ П. въ литературныхъ обзорѣхъ («Вѣстн. Евр.»). Всѣ перечисленные труды П. являются цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу. «Общественное движеніе при Александрѣ I» богато новыми матеріалами и впервые дало цѣльную картину эпохи, до того извѣстной по отрывочнымъ даннымъ и официально-безличнымъ документамъ. Здѣсь ярко обрисована смѣна свѣтлыхъ надеждъ начала Александровскаго времени реакціонно-позитивскими стремленіями эпохи баронессы Крюденеръ, кн. Голицына и Аракчеева. Въ началѣ 1870-хъ гг. академія наукъ избрала П. своимъ сочленомъ по кафедрѣ русской исторіи. Но вслѣдствіе энергическаго противодѣйствія тогдашняго мин. нар. просв., графа Д. А. Толстого—противодѣйствія, доведеннаго до высшей сферы,—утвержденіе замедлилось, и П., чтобы прекратить неловкое положеніе учрежденія, отказался отъ избранія. «Характеристики литературныхъ мѣтнй отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ» представляютъ собою исторію русскихъ литературно-общественныхъ направленій. Поэтому здѣсь разсмотрѣны главнымъ образомъ, представители нашей теоретической мысли: безусловные апологеты русскаго государственнаго уклада, затѣмъ Чаадаевъ, славянофилы, Вѣлинскій. Изъ художниковъ авторъ анализируетъ только дѣятельность Жуковского, Пушкина и Гоголя, но не съ точки зрѣнія эстетической, а со стороны ихъ общественно-политическихъ взглядовъ. Заслугою «Характеристикъ» является систематизація славянофильскаго ученія и освѣщеніе теоріи «официальной народности». Этотъ терминъ созданъ П. и утвердился въ нашей исторической литературѣ для опредѣленія ведущей свое начало отъ министра народнаго просвѣщенія Уварова теоріи полной обособленности Россіи, составляющей какъ бы особую часть свѣта, къ которой совершенно неприменимы требованія и стремленія европейской жизни и которая сильна неподвижностью основъ своего государственнаго строя. Главное возраженіе, которое авторъ противопоставляетъ односторонностямъ славянофильства и теоріи «официальной народности», заключается въ томъ, что «национальность, какъ стихія историческая, способна къ видоизмѣненію и усовершенствованію, и въ этомъ именно возможность и надежда національнаго успѣха». При неподвижности основъ Россія не заимствовала-бы изъ Византии христіанства, а московское самодержавіе не смѣнилось-бы собою удѣльно-вѣчевой бытъ. Біографія Вѣлинскаго, по частямъ печатавшаяся въ «Вѣстникѣ Европы» 1874 и 75 гг., въ свое время привлекла къ себѣ чрезвычайное вниманіе. Она даетъ подробныя и совершенно новыя свѣдѣнія не только о самомъ Вѣлинскомъ, но и друзьяхъ его—Станкевичѣ, Вас. Боткинѣ, Герценѣ, Бакунинѣ и др. другихъ, извлеченныя изъ ихъ переписки, впервые здѣсь обнародованной. Розысканіе и систематизація переписки Вѣлинскаго, составляютъ крупную заслугу предъ исторіей русской литературы. Письма Вѣлинскаго, разсыпанные П., вводили въ міръ небывалой ду-

шевной красоты и пронаемъ эстетическаго чистоты. Всѣ знали до сихъ поръ снискаго-критика, теперь же вырисовался лучезарный образъ человека-борца и идею, который нельзя было не считать даже больше Вѣлинскаго-писателя, чѣмъ мѣтня, что Вѣлинскій разномыслиемъ своимъ писемъ, свободно отражая въ во всей чистотѣ и идеальности своего духа, едва-ли не дѣлалъ. Въ ихъ статьяхъ, гдѣ его сѣдовали части того времени.—Исторія русской графій» даетъ гораздо больше сведений о русскомъ англійствѣ. Авторъ вкладываетъ въ поражающей эрудиціей трудъ не только графовъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, всѣхъ изслѣдователей русскаго народничества—Сахарова, Вусилева, Анохина, селовскаго и др., и даже всѣхъ изслѣдователей вопроса о народности, вплоть до публицистовъ «народниковъ» 80-хъ и 90-хъ гг., и покойнаго Кабыла-Юзова. Въ составѣ тѣмъ, что здѣсь даны обстоятельныя біографіи и характеристики длинаго ряда ученыхъ и публицистовъ, трудъ П. является однимъ изъ самыхъ капитальныхъ литературныхъ пособій нашихъ. Въ «Исторіи русской литературы» нѣтъ обычныхъ неясныхъ подобаго рода повествовательныхъ элементовъ. Краткія біографическія свѣдѣнія только въ примѣчаніяхъ и въ нѣкоторыхъ главахъ. Задача сочиненія—главнымъ образомъ литературнаго теченія, въ томъ, что это первый сводъ о численности специальныхъ изслѣдователей, въ 20—30 лѣтъ, часто не приводя къ какимъ общимъ выводамъ. П. не только общими контурами, общими хода русской литературы, впервые представляемъ съ такою рельефностью, ускользавшее отъ вниманія специалистовъ, углублявшихся въ детали, и выдвинуто на первый планъ. Такова, въ III т. картина умственного возбудженія Москвѣ наканунѣ Петровской реформы, зывающая, что эта реформа вовсе не рѣзкимъ переделомъ, что она представляла собою только эффектное завершеніе ряда подготовительныхъ попытокъ. Разъ изъ 7 капитальныхъ сочиненій П., въ составѣ которыхъ 15 томовъ *), онъ бы совершенно достаточно, чтобы обеспечить ему очень видное мѣсто въ исторіи русской учености. Принадлежность же всѣхъ этихъ сочиненій, столь высоко авторитетныхъ, одному лицу представляеть собою явленіе почти въ примѣрное въ нашемъ ученѣмъ мірѣ. Вот почему общественное мнѣніе, безъ разбора направленій, съ особымъ сочувствіемъ встрѣтило въ концѣ 1897 г. извѣстіе, что академія наукъ, по прошествіи 26 лѣтъ, снова избрала П. своимъ сочленомъ. На этотъ разъ избраніе П. ординарнымъ академикомъ (отдѣленія русскаго языка и словесности) получило утвержденіе.

С. Венерозъ.

Пырей (Agropyrum Gärtn.)—родъ расте-

*) Собранныя вмѣстѣ, журнальныя статьи П. составляютъ не исчисленное количество томовъ.

из сем. злаков (Gramineae), колоса ячменных (Hordeae), близкий к пшеницам (Triticum L.) и некоторыми авторами с ними динемый. Отличается от пшеницы тем, нижняя цветковая чешуя у основания бжега ясным отграниченным бороздкой, а также и отваливается при созревании колоса, который срощен с верхней цветковой чешуей. Стержень колоса у некоторых видов разламывается, у некоторых нет. Колоски 3—много цветковые, сжатые боком, сидячие одиночно в углублениях ершия колосковых чешуй уже цветковых. Нижняя цветковая чешуя кожистая, на спинке выпуклая или только сверху с слабым желом, тупая, острая или с остием. Зерно житое со спинки, с плоской бороздкой, на спинке опушенное. Типичные виды многолетних трав с длинным, узким колосом не килеватыми колосковыми чешуями. Настоящий П. (*Agropyrum repens* Beauv; *Triticum L.*) имеет длинные подземные побегов и стреловидные чешуи колосков. Благодаря своему на концы острым колючим побегам широко разрастается, почему на пашнях составляет трудно искореняемую сорную траву. На выгонах пригодна кормовая трава. Корневища и подземные побегов употребляются в медицине под названием *Radix Graminis*, как кровоочистительное средство. К секции *Eremopyrum* Jaub. et Spach. относятся виды с килеватыми колосковыми чешуями и более короткими колосками, частью многолетние, частью однолетние, напр. *Agropyrum cristatum* Bess., *A. prostratum* Eschsch. В Европ. России, особенно на юге, встречается свыше 15 видов *Agropyrum*. В. Тр.

Пырей — так наз. в сельскохозяйственной литературе несколько сорных трав из сем. злаков. Специально же это название относится к *Triticum repens* L. (*Agropyrum* s. P. V.). П. ползучему, одному из наиболее вредных и обременительных сорных растений. Сживаясь со всякими условиями — почвенными и климатическими — П. имеет обширный район распространения, переходя через все градусы долготы и 40° сев. широты (70°—30°), минуя только одни сыпучие пески, болота и ледяные чащи. Особенно благоприятны для него богатые и рыхлые почвы, в которых легче растут его горизонтально распространяющиеся корневища; на них он раскидывается сплошным ковром, образуя на почвах тощих и плотных лишь отдельные латки или группы. Разрастается П. корневищами, главным образом, в верхнем слое почвы (в стених между 2—6 см. глубины), почти не проходя глубже 10—12 дм. Кроме изгнания почвы, степень его распространения зависит еще от рода пахатного орудия, состояния погоды, севооборота, принятого в хозяйстве, и природы разводимых в нем растений. Господству П. способствует сырая осень, влажная весна и лето. Наоборот, П. очень чувствителен к засухе. В сухое лето на черноземе он образует тонкую растительность, а в ряду сухих годов обнаруживает даже на распашных землях сплошное вымирание. Факторами, препятствующими развитию

П., служат также настиба света, уплотнение почвы, а иногда и избыток ее густота, под влиянием которых П. теряет способность все медленнее и медленнее обрабатываемой почвы способствовать размножению П., сошная пахота — подавляет его. Пахота разрыхляет почву на большую глубину, тем самым создает среду, удобную для развития П. и для накопления в ней влаги. Кроме того, плуг, отрывая пласт сбоку и снизу, разрывает живучий корневища П., тем самым уменьшает число их частей, дающих новые побегов. Если при этом стоит дождливая погода, то П. разрастается, как нарочно посеянный. Соха же не выправляет пласта, но раздвигает частицы почвы, не разрывая побегов П. на мелкие части, и выводит их наружу. Что касается до культурных растений и чередования посевов, то неблагоприятно на П. влияют преимущественно широколиственные растения, сильно загущающие почву. На первом плане здесь стоит гречиха, затем конопля, горох, чечевица, фасоль, бобы и подсолнечник; особенно же ему благоприятствует трехпольный севооборот. Перечисленные условия выдают ряд общих мер для борьбы с П., а именно: введение в культуру пропашных растений, где он истребляется усиленным мотыжением почвы, корневых широколиственных растений, загущающих его выход, пахота сохой и в сухое время — обращение засоренного П. поля в выгон, особенно для овец. Действенными мерами могут быть названы способы истребления на полях П. Розенберга-Диплянского и Левицкого. Способ первого основан на изсушении корневищ П. способом второго — на сгибании. В первом случае поле пахоту (лущат) особыми плугами — лущильниками (система Розенберга-Диплянского или Эккерта), поднимающими в данном случае пласт земли толщиной в $\frac{1}{2}$ дм., шириною в 3 дм., при чем пласты не переворачиваются, а ставятся ребром. В таком положении дают им просохнуть, а затем подвергают усиленной бороньбе (железными боронами). Тогда пласт разрушается, корневища П. вытаскиваются на поверхность поля, где при сухой погоде и засыхают. Более действительным средством очищения поля от П. следует считать сжигание с поля или сжигание его корневищ. В случае дождливой погоды приходится бороньбу повторять, а иногда даже перепахивать лущильником поле вторично. Вообще подобная обработка производится по снятии хлеба и в начале лета в пару. Второй способ пригоден больше для плотных почв. Возданный плугом пласт в 7 в. шир. и 1—2 в. толщины опрокидывается плашмя, затем прикатывается катком и боронится вдоль. Тогда корневища П., изолированные от солнечного света, воздуха и находясь в избытке влаги, задохнутся, начинают гнить и погибнуть. Однако, П. все-таки трудно выжить с места, где он нашел благоприятные условия для своего развития. Поэтому борьбу с ним приходится вести постоянно и, не смотря на это, даже в рационально устроенных хозяйствах

тотъ или иной участокъ поля иногда заросла П. Воть эта-то трудность искоренения П. и служитъ причиною, почему, не смотря на познать, которую можно извлечь изъ него, онъ не причисляется къ культурнымъ растениямъ и воздѣлываніе его на поляхъ въ качествѣ кормовой травы не допускается. Такого рода строго держатся въ западныхъ хозяйствахъ, и хозяйствахъ нечерноземной полосы Россіи. Хозяйство же степной области Россіи относится къ нему иначе. Причиной этому лежитъ въ плохихъ качествахъ цѣлнннхъ степныхъ сѣнокозовъ, въ малонадежности посѣва большннства культурныхъ кормовыхъ травъ, не мирившихся съ засухливымъ жаркимъ климатомъ, въ цѣнности самаго пырейнаго сѣна и наконецъ въ различіи условий роста П. на сѣверѣ и югѣ. Въ то время какъ на сѣверѣ, какъ-бы ни былъ длиненъ прнвнтый хозяйственный сѣвооборотъ, П. не сходитъ съ поля самъ по себѣ, на югѣ, при залежной системѣ хозяйства и способности чернозема съ теченіемъ времени упуститься, господство П. непродолжительно. Лучшие П. бываютъ въ первые годы залежи. Для полученія же въ теченіе многихъ лѣтъ хорошаго урожая сѣна—пырейные перекопки слѣдуетъ осѣждать, т. е. разрыхлять ихъ сланиннкою почвою, что можно дѣлать или перепахною плугомъ въ сырую погоду, вершка на 4 глубиною, или же, если окажется возможнымъ, разрыхленіемъ почвы грубоберомъ съ полами, въ началѣ весны. Безъ этого, по мѣрѣ твердннл почвы и слишкомъ густого разрастанія корневищъ, П. становится посѣвъ 3—4 года все менѣе и менѣе рослымъ, между ннмъ поселяются другія многолѣтнія и двулѣтнія травы твердыхъ и цѣлнннхъ почвъ, которыя постепенно и окончательно его вытѣсняютъ. Культивировать П. на перекопкахъ надежнѣе всего—прививкою корневищъ, которыя можно получить въ сильно засоренныхъ пырейныхъ поляхъ, посредствомъ вспашки и многократнаго выскокаживанія, наиболѣе пригодною въ данномъ случаѣ, пружинною американскою бороною. Посѣвъ сѣменами мало надеженъ (сѣмена мало всхожи). На десятину ихъ требуется 5—6 пуд. Посѣвъ обыкновенно производятъ пораньше весной, съ овсомъ, всходы почти всегда бываютъ неровные и нерѣдко часть ихъ появляется только на второй годъ посѣва пшеницы. Сѣменами слѣдуетъ запасаться при молотѣбѣ и сортнровкѣ хлѣбовъ съ полей засоренныхъ П. Что касается до сѣна пырейнаго, то оно цѣнится какъ самое лучшее, питательностью оно выше цѣлнннннн. Содержаніе азота въ немъ болѣе, чѣмъ у райграса и тимфеевнн. По анализу Жирардена, въ немъ находится азота въ количествѣ 1,54%, тогда какъ въ названныхъ травахъ всего 0,85 и 1,02%. Изъ разнннннностей Тг., по наблюденію Г. Н. Висоцкаго, болѣе подходяща для культуры тѣ, которыя имѣютъ болѣе высокіе стебли, именно Тг. v. distelorum и leucisium. Изъ другихъ интересныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи видовъ этого злака, на черноземѣ растутъ Agrostium intermedium и galopsum (П. цѣлннннн и острелъ). Первый—прекрасная трава для сѣна и для свѣжаго корма (особенно его разннннннннн—

laetifolium), культуру его слѣдуетъ считать, испытать; второй—важенъ для поля на юго-востокѣ Россіи и онъ возможно истребнть, такъ какъ онъ глубоко уходитъ въ землю. Ср. Kuntze, «Handbuch des Getreidebaues», 1875; de l'Agriculture par C. Kuntze, 1875; А. Е. Филиппченко, «Степная пшеница» («Рус. Сел. Хоз.», 1875, № 3); Чернышевъ, «Очерки степной пшеницы» («Сел. Хоз. и Лѣс.», 1875); А. Б. Костомаровъ, «Разведеніе кормовыхъ травъ на поляхъ» (СПб., 1879); П. А. Костомаровъ, «Сел. Хоз. и Лѣс.» (1881); Г. Тамаринъ, «Внко-географич. изслѣдованія въ степной зонѣ»; Г. Висоцкій, «Растительность анатолийскаго участка» («Труды Импер. Дпт.», СПб., 1898); Ф. С. Савина, «Мѣры къ ихъ уничтоженію» («Хозяйств.

Пыленосное—с. Солдатовское, Пермской губ., близъ зашт. гор. Дедовскія, рѣч. Пыскорн въ р. Камѣ. Земля прежде принадлежала основателямъ городка Каморы и Преображенскій м-рь (1560 г.) воеводѣ, переименованный въ Солдатскій (1774) и Пермь (1781). Въ 1640 г. здѣсь былъ иконописный заводъ. Имя до сих поръ Словоцкн, «Пыск. преобр. м-рь» (Перм. губ. вѣд.).

Пытка—испытанія, употребленія, данныя судебной власти при дознаніи нннннхъ и свидѣтелей съ цѣлью ихъ къ обнаруженію истины. Въ Римѣ, въ республиканскую эпоху, пытка была только къ рабамъ, при дознаніи въ качествѣ обвиняемыхъ и слннннхъ уже въ императорскую эпоху П. подвергали полноправныхъ гражданъ, только въ случаяхъ обвиненія въ Величества, а затѣмъ и при другихъ ннннхъ. П. производилась внѣ суда, подъ надзоромъ особаго чиновника—jovis, который допрашивалъ пытаемаго и пыталъ его показанія въ протоколѣ. П. въ Римѣ состояла въ сѣченіи рознннхъ членовъ на козлѣ или на верѣ въ височномъ положеніи, подвѣшнванія въ дѣлннхъ крѣчыхъ, вонзавшнхся въ тѣло поджариванія на горячихъ угольяхъ. Католическое право, стремясь привести преступника къ сознанію своей вннн мѣрами духовнаго врачеванія, въ древнѣйшнхъ законахъ не допускало примѣненія П.; но уже въ XIV ст., по дѣламъ о ересьяхъ, П. получила весьма широкое примѣненіе. Первоначально она исполнялась свѣтскими, а не духовными властями (ecclesia abhorret sanguinem), во время папы Урбана V духовенство, чтобы сохранить тайну процесса, перестало обращаться за содѣйствіемъ къ свѣтскимъ властямъ. Въ Испаніи производство П. зависѣло отъ усмотрѣнія promotor inquisitionis, который исполнялъ въ инквизиціонномъ судѣ обязанности обвинителя. Свѣтскіе суды, заимствовавъ изъ каноническаго права основныя формы слѣдственнаго процесса, въ средніе вѣка стали относиться къ заподозрнвному какъ къ врагу порядка и, нннннрун его интересы, стали широко примѣнять П. какъ средство

1. Дыба и кнутъ (Россия, XVII в.; по Корбу).

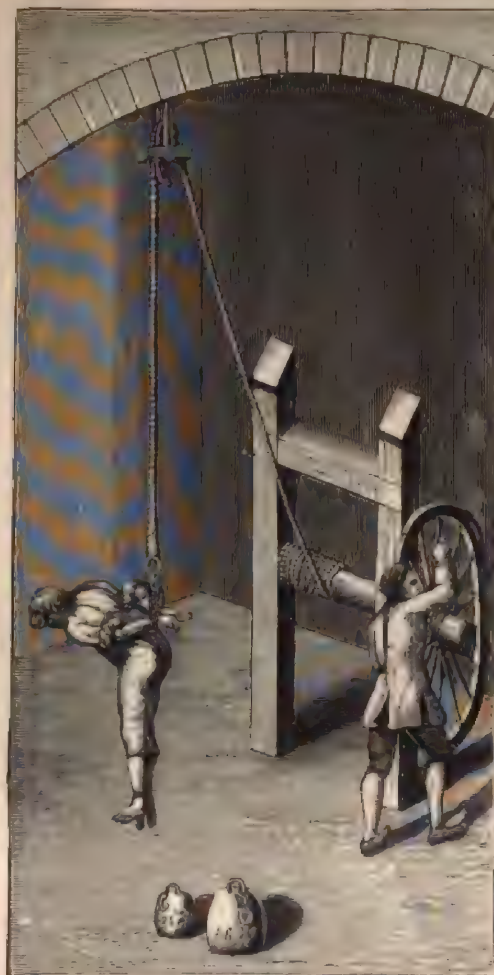
в. Вытягиваніе на хвостинѣ (по Терезіанѣ, XVIII в.).

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. Слов."

Горбул.

2. Дыба въ Зап. Европѣ (по уголовному уложенію Маріи-Терезіа, XVIII в.).

1, XVIII в.).

5. Тиски для пальцевъ (Терезіана, XVIII в.).

атся признания. Область применения П. ширялась по мѣрѣ выхода изъ употребле- ордаи и судебныхъ поединковъ: какъ и господствѣ обвинительнаго процесса обви- мый могъ очиститься отъ подозрѣннй по- средствомъ испытаннй расказаннымъ желѣзомъ кипящей водой или побѣды на поединкѣ, съ въ слѣдственномъ процессѣ онъ могъ ать съ себя подозрѣннй терпѣливымъ пере- сеніемъ пытки. Изъ основанія этого процес- альнаго средства также лежала вѣра въ не- средственное вышестельство Божества, ко- рое помогаетъ невинному вынести неза- уженныя страданія, тогда какъ дѣйствитель- ный виновникъ не въ состояннй противъ нихъ тоять. Мало-по-малу П. сдѣлалась цен- альнымъ пунктомъ слѣдственного процесса, акъ какъ она была учрежденіемъ сравни- ально новымъ, то на практикѣ примѣненіе я не было ограничено почти никакими пра- идами. Обвиняемаго стали подвергать П. на снованнй одной только народной молвы и счнть не подтвержденныя подозрѣннй, счи- таа признание, добытое при помощи П., без- спорнымъ доказательствомъ виновности. Въ ачнцѣ XVI ст. имперское законодательство зъ Германнй признаетъ уже необходимымъ ооставить предѣлы безграничному примѣне- нню П. Уставъ Карла V (Halsgerichtsord- nung) предписываетъ судьямъ не подвергать никою пыткѣ, пока не будетъ выяснено осно- вательныхъ и достаточныхъ узнкъ противъ заподозрѣннаго и пока не доказано существо- ваніе событія преступленнй; розыскъ могъ начинаться П. только въ случаяхъ задержа- ннй обвиняемаго съ полчинымъ или на мѣстѣ совершения преступленнй, если онъ упор- но отрицалъ свою виновность. По вопросу о примѣненнй П. судьямъ предписывалось спрашивать совѣта у законовѣдовъ. Призна- нне, учиненное обвиняемымъ съ П., прини- малось въ основанне приговора о винов- ности не безусловно, а лишь по соображеннй его съ обстоятельствами дѣла: на основаннй одного только сознаннй, учиненнаго съ П., никто не могъ быть осужденъ. Показанне об- виняемаго, данное имъ при П., даже не запи- сывалось, а въ протоколъ вносилось показан- нне, данное имъ непосредственно послѣ П. Черезъ нѣсколько дней обвиняемаго снова спрашивали, подтверждаетъ ли онъ свое соз- наннне. Однако, на практикѣ П. продолжала примѣняться въ широкихъ размѣрахъ: все судопроизводство направлялось главнымъ обра- зомъ къ тому, чтобы рѣшить вопросъ, примѣ- нить ли П., а послѣ нея судъ избавлялся отъ необходимости собирать новыя доказательства виновности заподозрѣннаго. П. предшествовалъ предварительный допросъ обвиняемаго; все искусство слѣдователя направлялось къ тому, чтобы добыть изъ устъ заподозрѣннаго сознан- нне. Необходимость подтвержденнй обвиняе- мымъ сознаннй, учиненнаго съ П., нисколь- ко не гарантировала непринужденность сознан- ннй, такъ какъ при отказѣ отъ первоначальнаго показаннй обвиняемый могъ быть подозре- нутъ новой П. Въ особенности широко прак- тиковалась П. во время эпидемнй процес- совъ вѣдьмъ, когда для примѣненнй П. счи-

талось достаточнымъ простое подозрѣнне въ козловствѣ. П. примѣнялась не только до по- становленнй приговора, когда она являлась средствомъ обнаруженнй виновности подсуда- маго, но и послѣ осужденнй виновнаго, съ цѣлю обнаруженнй его сообщниковъ. Самыя формы П. представляли чрезвычайное разно- образіе и мѣнялись сообразно условнямъ вре- мени и мѣста: такъ въ одной Германнй въ концѣ XVI вѣка практиковалось отъ 60 до 70 видовъ П. Къ основнымъ приѣмамъ П., упо- треблявшимися въ Рымѣ, въ среднй вѣка при- соединился цѣлый рядъ новыхъ видовъ, отли- чавшихся крайнею жестокостью: однихъ вѣ- шали вверхъ ногами и раскладывали подѣ головой костеръ, другихъ вѣшали надѣ ог- немъ за большіе пальцы рукъ, нѣкоторымъ закручивали голову веревкой или же, при- вивавъ голову къ ногамъ, продвигали въ ве- ревку палку и вертели до тѣхъ поръ, пока голова пригибалась къ пяткамъ; иногда голо- ву сжимали особымъ приборомъ для заклеи- ваннй въ станокъ. Для П. были изобрѣтены самыя разнообразныя орудія, напр. испан- скіе желѣзные башмаки съ гвоздями, кото- рые при завинчиваннй башмака вонзались въ ногу, или шотландскій сапогъ, состоявшій изъ деревянныхъ дощечекъ сжимавшихся на ногѣ вннтомъ, при чемъ для усиленнй боли меж- ду ногой и дощечками загоняли молоткомъ деревянные клины или же вбивали гвозди подѣ козлиную чашку. Изъ нѣкоторыхъ мѣст- ностей обвиняемаго сажали въ кресло или клали на скамейки, устланныя гвоздями, ко- торые вонзались въ тѣло, или же призыва- вали къ доскѣ и растягивали за руны и за ноги, при чемъ гвозди или ножи рѣзали тѣло. Въ Нюрнбергѣ употреблялась П., носившая название «шпиговиннаго зайца»: по голой снн- нѣ проводили нѣсколько разъ особымъ валь- комъ съ набитыми на немъ гвоздями, вырѣзан- ными цѣлымъ позосъ кожи и мяса. Прежде, чѣмъ приступить къ производству самой П., старались склонить обвиняемаго къ сознанию путемъ угрозы (territo), при чемъ различали territio verbalis—когда обвиняемому угрожали пыткою на словахъ, и territio realis—когда обвиняемаго приводили въ мѣсто производ- ства пытки (Folterkammer), показывали ему орудія П. и, наконецъ, отдавали его въ руки палача, который дѣлалъ всѣ нужныя приго- товленнй для производствъ П. Иногда къ ter- ritio присоединялся и нязшій видъ П., въ са- мой легкой формѣ. Самая П. (Fortiga) раз- дѣлялась на нѣсколько степеней или граду- совъ, при чемъ судъ заранее опредѣлялъ по- рядокъ и степень, до которой слѣдовало до- вести П. (что сохранилось отъ обвиняемаго въ тайнѣ), и устанавливалъ вопросы, которые должны были предлагаться во время П. Если обвиняемый выносилъ П. и не сознавался, то онъ считался оправданымъ или, въ случаяхъ болѣе важныхъ, приговаривался къ значитель- но смягченному наказаннй (poena ultioгi- lantia). Законодательствомъ приемы П. регла- ментированы не были: суды руководствова- лись сочиненнйми Кларуса, Карпцова, Брунне- мана и другихъ юристовъ, подробно излага- шихъ употреблявшіеся въ практикѣ виды П.

и правила ее применения. Впервые порядок производства П. был регламентирован уставом Марии Терезии (*Constitutio criminalis Thegetiana*) в 1765 г., когда законодательство уже перешло на путь отмены П. Устав Марии Терезии разрешает судьям принимать только описанные в законѣ орудія П. и самое производство ее допускать не иначе, как съ разрѣшенія высшаго уголовного суда, при наличности перечисленных въ законѣ узакъ и притомъ только при обвиненіи въ преступленіи, влекущихъ за собою смертную казнь. Если обвиняемому по закону грозило тяжкое тѣлесное наказание, то при наличности достаточныхъ узакъ онъ могъ быть подвергнутъ только пристрастному допросу (т. е. съ угрозой), въ остальныхъ, менѣе важныхъ дѣлахъ не допускавшемся. Применение П. не допускалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый собственнымъ сознаниемъ или имѣющимся доказательствами вполнѣ изобличался въ совершеніи приписываемаго ему преступленія. Огъ П. были освобождены сумасшедшіе, слабоумные, глухія и слѣпые, малолѣтніе, не достигшіе 14-лѣтняго возраста, старики свыше 60 лѣтъ, увѣчные, раненые, больные и беременныя женщины. Лица высшихъ сословій разрѣшалось допрашивать подъ П. только при обвиненіи въ оскорбленіи Величества, государственной измѣнѣ и другихъ тяжчайшихъ преступленіяхъ. При производствѣ П. долженъ былъ присутствовать врачъ или хирургъ, который обязанъ былъ наблюдать, чтобы не было причинено вреда здоровью обвиняемаго. Законъ разрѣшалъ повторять П. не болѣе 3-хъ разъ, при чемъ воѣ градусы П. подписывалось производить въ одинъ день; только для обвиняемыхъ, одаренныхъ особенно крѣпкимъ тѣлосложениемъ или привыкшихъ къ упорному сопротивленію, разрѣшалось раздѣлять П. на нѣсколько дней. Виды П. были установлены различныя для ботемскихъ и австрійскихъ земель. Въ Богеміи употреблялись: 1) зажиманіе пальцевъ рукъ въ особая тиски (*Daumstock*), при чемъ для усиленія страданія по тискамъ ударяли молоткомъ; 2) шнурованіе (*Schnurstrich*) вытянутыхъ впередъ рукъ веревкою и 3) растягиваніе тѣла допрашиваемаго на дѣстнахъ, при чемъ для усиленія П. допрашиваемому прижимали бока восковыми свѣчами. Въ Австріи, кромѣ зажиманія пальцевъ въ тиски и шнурованія (послѣднее производилось иначе, чѣмъ въ Богеміи), употреблялось еще поднятіе допрашиваемаго на воздухъ на веревкѣ, пропущенной чрезъ укрѣпленный въ потолокъ блокъ, при чемъ П. усиливалось подвѣшиваніемъ къ ногамъ тяжелыхъ гирь. По усмотрѣнію суда, вмѣсто одного изъ указанныхъ выше видовъ П. могло примѣняться зажиманіе ногъ въ испанскіе башмаки. Въ первой половинѣ XVIII вѣка въ обществѣ начали раздаваться голоса противъ П.; во Франціи Вольтеръ и энциклопедисты, въ Италіи Беккариа доказали полную непригодность П. какъ средства къ обнаруженію истины, и выяснили, что нельзя подвергать П. заподозрѣннаго, вина котораго еще не доказана, а П. уличеннаго преступника есть бесполезное му-

ченіе. Подъ влияніемъ этого неслучайнаго одожденія разныя страны начали отказываться отъ применения П. Вѣнскій П. была отменена въ Пруссіи въ 1764 г., въ Даніи въ 1770 г., въ Англіи въ 1767 г., во Франціи въ 1789 г. Въ нѣкоторыхъ П. были отменены въ нѣкоторыхъ государствахъ, принявшихъ французское уголовное законодательство, на волею Наполеона I въ нѣкоторыхъ государствахъ П. была вновь возстановлена. Тѣлесная отиѣна ее послѣдовала въ Пруссіи въ 1822 г., въ Готѣ—въ 1823 г. Въ Скандинавскихъ государствахъ и въ Англіи, въ развитіи суда присяжныхъ, П. перешла въ употребленіе. Въ Англіи послѣднимъ примѣненіемъ П. были въ XVI вѣкѣ въ царствованіе Елизаветы II, при злоупотребленіи; въ Остзейскомъ краѣ онъ принадлежалъ Швеціи, П. были отменены Карломъ XI въ 1686 г.

Когда именно П. были введены въ Россію неизвестно; въ первый разъ законодатель упоминаетъ о нихъ въ Судебникѣ Елизаветы (1497 г.). Въ московскій періодъ П. применялась только по дѣламъ о выжитѣйшихъ преступленіяхъ, какъ то: татѣбъ съ поличными, бѣгахъ, душегубствѣ, поджогахъ, ябедничествѣ и др., производившимся въ особомъ (слѣдственномъ) порядкѣ. При этомъ не исключались соучастники въ преступленіи, на повальномъ обыскѣ называвшіеся «людьми». Судьясь сыскными, подвергавсь П., а остальные соучастники, обличенные на обыскѣ, судьясь «судомъ» (т. е. обвинительнаго производства). Подвергались: 1) лица, называемыя «людьми» на повальномъ обыскѣ—производившемся въ опредѣленные сроки въ вообще разбойникахъ и ворахъ въ той мѣстности, или специально, отводившись до извѣстнаго лица, пойманнаго съ виновнымъ или оговореннаго въ разбоѣ или татѣбѣ «языкомъ» (преступникомъ, подтвердившимъ свой оговоръ послѣ трехъ пытокъ); 2) тѣмъ, кто, не давая показаній, обвинялъ своими господомъ въ разбоѣ или татѣбѣ; 3) бродяги, оговоренные въ разбоѣ или татѣбѣ однимъ «языкомъ» съ трехъ пытокъ, и 4) лица, приведенныя поличнымъ не въ первый разъ. Съ изданіемъ въ 1556 г. уставной книги разбойнаго процесса, а въ особенности въ XVII вѣкѣ, применение П. было распространено. 1) на оговоренныхъ въ разбоѣ или татѣбѣ двумя или тремя «языками», хотя бы на обыскѣ она и не были обличены; 2) на искахъ приведенныхъ поличнымъ, если оно было вынуждено простомъ съ понятными; 3) на обвинившихся въ разбоѣ или татѣбѣ безъ поличнаго, если на обыскѣ ихъ назовутъ «лихими людьми»; 4) на обвиняемыхъ, не отведшихъ отъ себя слѣдствія; 5) на обвиняемыхъ въ убійствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, если трущъ убитаго были на лицо. Въ послѣднемъ случаѣ П. производилась только одинъ разъ, для разслѣдованія, было ли убійство умышленнымъ или нѣтъ. П. производилось палачами въ особыхъ помѣщеніяхъ («поть пыточныхъ башнями» и въ «мѣстностяхъ»), въ присутствіи губнаго старосты

и другого судьи и «судимых мужей», т. е. инявших присягу понятых, в отсутствие которых производство пытки не допускалось; «пыточные рѣчи» записывали землей дык и протокол допроса удостоверяли подписями судьи и «судимых мужей». Были случаи, когда мѣстные жители, в видахъ противодействия органамъ правительственной власти, вывозили палачей изъ города въ деревни и прятали ихъ, и тогда производство пытокъ становилось невозможнымъ. Суровость П. соразмѣрялась съ важностью вѣщеннаго на допрашиваемого обвиненія, причемъ обвиняемого подвергали не болѣе какъ тремъ пыткамъ, съ недѣльными между ними промежутками; въ менѣе важныхъ случаяхъ ограничивались одною П. Нерѣдко во время самой П. обвиняемому давались очная ставка съ доносителемъ или съ участвующими его свидѣтелями. Если подвергнутый пыткамъ сознавался въ предъявленномъ ему обвиненіи, то онъ приговаривался къ положенному въ законѣ наказанію; неосознававшіеся на пыткахъ заключались въ тюрьму на всю жизнь или отправлялись въ ссылку, если они обвинялись въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь, при обвиненіи же въ менѣе важныхъ преступленіяхъ — отдавались на поруки, а до представленія поруки заключались въ тюрьму; неосознавшихъ съ пытокъ крѣпостныхъ крестьянъ, если помѣщики отъ нихъ отказывались, ссылали въ Сибирь. Обвиняемые въ разбоѣ или тѣбѣ по повальному обыску или приведенные съ познаннымъ, даже въ случаѣ признанія ихъ при распросѣ до П., гвѣтъ не менѣе отъ П. не избавлялись: ихъ пытали въ томъ, не совершили-ли они еще какого-либо разбоѣ или тѣбѣ и кто были ихъ сообщники. Если обвиняемый, названный на обыскъ «лихимъ человекомъ», былъ человекомъ, что обыскные люди обидѣвали его «по недружбѣ и неправдѣ», то его все-таки пытали, и только при признаніи его въ вѣведенномъ на него преступленіи производили о немъ новый повальный обыскъ. Показаніе, данное съ П., считалось «несомнительнымъ», если оно было подтверждено обвиняемымъ съ трехъ пытокъ; если же обвиняемый, оговоривъ кого-либо съ двухъ П., отказывался отъ своего оговора съ третьей П. или идучи на казнь, то такой «сговоръ» считали недействительнымъ и ему не вѣрили. Если обвиняемые оговорили кого-либо въ разбоѣ или тѣбѣ заочно, а при предьявленіи имъ оговореннаго въ толпѣ съ посторонними людьми его не узнавали или, узнавши, ссылали съ него оговоръ, то возникало сомнѣніе «не по засылкѣ-ли» (по подговору или подкупу) снять оговоръ, и для открытія истины «языковъ» подвергали новой пыткамъ. Показанія обвиняемыхъ вовсе не давали вѣры, если «языкъ» оговаривалъ кого-либо только съ третьей П., или идучи на казнь, или просидѣвъ въ тюрьмѣ долгое время, а также если «языки» оговаривали въ преступленіяхъ того, кто привелъ ихъ къ губу (т. е. передавалъ ихъ въ руки судебной власти). Отъ признанія, данного съ П. и затѣмъ подтвержденнаго послѣ П., впоследствии можно было отказаться; боярекимъ приговоромъ 1656 г.

было указано «вѣрить тѣмъ ворахъ, которые будутъ съ трехъ П. и съ огня прѣкнѣ свои распросы и пыточные рѣчи живить»; такимъ образомъ обвиняемый, которому грозило, въ виду его признанія, положенное въ законѣ наказание, могъ добиться полнаго освобожденія, если, отказавшись отъ своего признанія, онъ переносилъ новыя пытки. Въ XVIII вѣкѣ отказъ отъ сдѣланнаго подъ пыткой признанія въ важныхъ преступленіяхъ не принимался, впрочемъ, во вниманіе. По дѣламъ, производившимся въ порядкѣ «суда», П. никогда не употреблялись; ее замѣнили сначала судебный пощадникъ («поше»), впоследствии присяга. Приемы П. въ Россіи были гораздо менѣе сложны и не такъ утонченно-жестокі, какъ въ Западной Европѣ. Обыкновенно въ видѣ П. употреблялись поднятіе на дыбу и жигленіе огнемъ. «Дыба» представляла собою пѣчѣ въ родѣ висѣлицы, на которую подвѣшивали обвиняемаго; руки его при этомъ выходили изъ суставовъ. Затѣмъ палачъ билъ допрашиваемого кнутомъ (см.), а въ промежуткахъ между ударами судья предлагалъ вопросы. Удары наносились съ большими промежутками, такъ что въ часъ давалось не болѣе 30—40 ударовъ. Сначала число ударовъ кнутомъ на П. не было опредѣлено закономъ, но въ 1473 г. было предписано «ворахъ и разбойникамъ, которые сначала вѣнятся, а потомъ стануть рѣчи свои живить», давать въ первой П. 80 ударовъ, во второй—120 и въ третьей—150, а прочимъ «приводнымъ людямъ» (т. е. обвиняемымъ)—50, 90 и 100 ударовъ; въ XVIII в. число ударовъ на П., по свидѣтельству Деланевилля, доходило до 300. Въ менѣе важныхъ случаяхъ употреблялась «виска», когда поднятаго за руки на дыбу не били кнутомъ. Иногда поднятіе на дыбу соединялось съ «страсной»: дергая за веревку, пытаемаго истряхивали на воздухъ. Для усиленія страданій поднятаго на дыбу на связывавшій ногу ремень клали бревно, на которое становился палачъ. Послѣ спуска обвиняемаго съ дыбы палачъ быстрымъ движеніемъ вправлялъ ему руки въ суставы. При П. огнемъ допрашиваемому поджаривали спину. Иногда П. огнемъ соединялась съ дыбою, для чего палачъ водилъ зажженнымъ вѣшникомъ по спинѣ поднятаго на дыбу или же подъ ногами пытаемаго разводилъ костеръ. Кромѣ того въ XVI и XVII вв., по свидѣтельству Котлихива, Герберштейна, Олеарія, Флетчера и Корба, употреблялись также въ видѣ П. ломаніе реберъ раскаленнымъ желѣзнымъ клещами, ломаніе пятокъ, вколачиваніе деревянныхъ гвоздей подъ пытку, вырѣзываніе мяса язъ-подъ ногтей, прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ или растравленіе солью ранъ, причиненныхъ кнутомъ, выдвиганіе капи-по-капи холодной воды на обриту голову допрашиваемаго. Въ большомъ употребленіи было битье батогами, а также П., заключающаяся въ томъ, что обвиняемаго кормили соленой пищей и сажали въ жарко натопленную баню, не давая при этомъ воды. По воинскому артикулу 1716 г., которымъ должны были руководствоваться и общіе суды, производство пытки допускалось лишь въ очевидныхъ преступле-

ниях, когда изобретение уже обнаружено, и только въ важныхъ дѣлахъ разрѣшалось при-
обтѣлять къ пыткамъ, хотя бы событие преступ-
ленія и не было еще установлено. Если по-
дозрѣваемый при допросѣ «смѣнитса, измѣ-
нитса въ лицѣ или обрѣетса». Въ случаѣ за-
притѣлства обвиняемаго предписывалось при-
мѣнять П. съ большою осмотрительностью, не
иначе, какъ при наличности достаточныхъ
уликъ. Степень жестокости П. должна была
соразмѣряться не только съ важностью дѣла, но
и съ физическими и нравственными качества-
ми подозрѣваемаго: при обвиненіяхъ менте
важныхъ, при допросѣ людей честныхъ или сла-
бого тѣлосложенія П. должна была быть легче,
чѣмъ въ дѣлахъ болѣе важности или когда
пытаемый человѣкъ сильный и крѣпкій, твердо-
го характера или дурной и безстыдный. При
первомъ подобіи правды, заклявъ подписыва-
валъ прекращать П. и приступать къ рѣ-
шенію дѣла. За злоупотребленіе П. безъ
достаточныхъ основаній или свыше потреб-
ной мѣры судьи подвергались наказаніямъ,
доходившимъ до смертной казни, въ слу-
чаѣ, если подвергнутый П. умеръ и судья
дѣйствовалъ, закономѣрно. Если по одному
и тому же дѣлу допрашивалось нѣсколько
обвиняемыхъ, то предписывалось начинать
пытку съ того изъ нихъ, кто, по мнѣнію
судьи, скорѣе способенъ сказать правду, а
при недостаточности его показаній—пытать
того изъ обвиняемыхъ, на котораго падаетъ
наибольшее подозрѣніе; при равномъ подозрѣ-
ніи слѣдовало пытаться сына ранѣе отца, жену—
ранѣе мужа. При несознаніи обвиняемаго на
П. онъ могъ быть подвергнутъ новой П. толь-
ко въ случаѣ обнаруженія новаго обстоятель-
ства, его уличающаго. Въ случаѣ отреченія об-
виняемаго отъ признанія, слѣданаго подъ П.,
онъ подвергался П. во второй и третій разъ;
но если обвиняемый послѣ каждой изъ трехъ
П. отрекался отъ даннаго съ П. показанія, то
его слѣдовало освободить, отдавъ на поруки,
и только при обнаруженіи новыхъ уликъ
онъ могъ быть снова подвергнутъ П. Для по-
становленія обвинительнаго приговора требо-
валось, чтобы обвиняемый, по извѣщеніи отъ
послѣдствій П., подтвердилъ передъ судьей
слѣданаго имъ съ П. признаніе. Отъ П. ос-
вобождались дворяне, особы высшихъ чиновъ,
старики 70 лѣтъ, недоросли и беременныя
женщины, но это изъятіе не распространя-
лось на обвиняемыхъ въ убійствѣ и государ-
ственныхъ преступленіяхъ. «Табелью о ран-
гахъ» было установлено въ случаяхъ надрас-
ной П. по несправедливомуговору выдавать
подвергнутому П. особую грамоту, съ засви-
дѣтельствованіемъ его невинности. Тогда же
Петръ Вел. поручалъ сенату рассмотреть
случай употребленія П., «понеже и въ малыхъ
дѣлахъ П. чинятъ и таковыми, на которыхъ
только мнѣніе имѣютъ»; на основаніи этого
послѣдствіе была отменена П. по дѣламъ о по-
рубѣхъ лѣса. Не смотря на прячое ука-
заніе закона, въ первой половинѣ XVIII в.
обвиняемыхъ нередко подвергали П. болѣе
3-хъ разъ, при чемъ П. слѣд-вали одна за дру-
гою черезъ день и повторялись до тѣхъ поръ,
пока обвиняемый съ трехъ П. не дастъ одина-

новаго показанія. Кромѣ описанныхъ рас-
порядковъ П. въ первой половинѣ XVIII в.
въ употребленіе нѣкоторые приемы, каки-
му заимствованные съ запада; тѣмъ же, ко-
шіе пазыцы рукъ и ногъ допрашиваемыхъ
ввинчивались въ желѣзные тѣсакъ или че-
ву допрашиваемаго наждались перомъ
«просунувъ клипъ», поворачивали и че-
вяла веревку, отъ чего, по выраженію
нашего оффиціальнаго документа, «дѣла-
мый «весьма изумленнымъ бывалъ». По-
ступившіе ями. Елизаветы синодальныя
вступило на путь постепеннаго смягченія.
Въ проектѣ уголовного уложенія (1764 г.)
получившемъ утвержденіе) было пред-
регламентировано ея производство. Со-
ставители проекта уложенія вводили въ
«чрезвычайное средство къ выясненію
правды», а потому предписывали судьямъ въ
крайней нужды никого не пытаться, а
сказали примѣненіе П. только къ обвиня-
емымъ въ обвиненіяхъ достаточными до-
казательствами и тѣмъ не менте отказыва-
ся принести повинную. Составители
разрѣшили примѣнять П. только по дѣ-
ламъ важнѣйшихъ преступленій, влекущихъ
бой смертную казнь, политическую или
безсрочную каторжную работу, такъ какъ
примѣненія П. по остальнымъ дѣламъ
превышла-бы своею тяжестью познать
преступленіе наказаніе. По дѣламъ
важности, не влекущимъ за собой
въ каторжные работы безъ срока
тяжкихъ наказаній, обвиняемые не
подвергнуты только пристрастному
распросу, а въ болѣе важныхъ дѣлахъ
слѣдовало ограничиваться лишь пристраст-
нымъ распросомъ, если имѣющихся противъ
обвиняемаго уликъ недостаточно для при-
суды П. Проектъ 1764 г. освобождалъ отъ П.
гражданъ старше 70 лѣтъ и малолѣтнихъ
доже 15 лѣтъ, при чемъ первые вы-
сѣ подлежали пристрастному распросу, а
слѣднихъ слѣдовало «принуждать къ по-
иску истинны приличнымъ ихъ возрасту
средствамъ, т. е. батогами или розгамъ». Бе-
ременныя женщины и больные не подвергались
П. впредь до выздоровленія; безумные или
хонѣмые, не знающіе грамоты, освобож-
дались отъ П. въ виду того, что они, «не имѣя
разума, ни въ чемъ умышленнаго преступле-
нія учинять и наказаны быть не могутъ». Составители проекта предполагали особыми
высѣ 8 классовъ подвергать П. только по дѣ-
ламъ о важнѣйшихъ государственныхъ пре-
ступленіяхъ («въ первыхъ двухъ пунктахъ»
а остальныхъ чиновниковъ и дворянъ—
и по дѣламъ объ умышленномъ убійствѣ,
отравленіи, разбоѣ, грабежѣ, поджогѣ и под-
дѣлкѣ монеты. При наличности уликъ, недо-
статочныхъ для примѣненія П., особы пер-
выхъ 8 классовъ могли очиститься отъ подо-
зрѣнія пригагою, а остальные чиновники по-
дежали пристрастному распросу, производ-
ство же П. допускалось не иначе, какъ съ
разрѣшенія сената. Въ проектѣ перечислены
подозрѣнія и улики, при наличности которыхъ
можетъ быть допущено производство П., если
только другими обстоятельствами не устанавли-

и виновность подозреваемого. Проект г. устанавливал три градуса П.: 1) «на дыбу», 2) «подъемъ съ страскою (огни)» и 3) «съ страскою огнемъ», когда обвиняемого «на виски еще сверхъ того вѣли или утюгомъ жгутъ»; судьямъ предълагалось «больше того никакого новаго рода не употреблять и не выдумывать». Обвиняемыхъ въ важнѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ, богохуленіи, предумышленномъ убійствѣ, отравленіи, разбой, грабежѣ, поджогѣ и поддѣлкѣ денегъ при наличіи достаточныхъ уликъ слѣдовало пытать три раза, переходя последовательно отъ одного градуса къ другому, при чемъ при соизнѣ обвиняемого П. слѣдовало немедленно рѣшать; обвиняемыхъ въ остальныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою ссылку въ ружья работы, разрѣшалось пытать только одинъ разъ. Количество ударовъ и встряски продолжительность П. въ каждомъ случаѣ должно было опредѣляться ею, въ зависимости отъ «крѣпости» пытаемаго. Если обвиняемый съ П. сознавался и признавалъ его соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла, а сообщниковъ для рѣшенія которыхъ слѣдовало бы производить три градуса П., у него не было, то да П. не производилась и судья долженъ былъ приступить къ рѣшенію дѣла, въ противномъ случаѣ П. можетъ сдѣлаться истиннымъ къ сысканію истины: обвиняемый, «вѣдая, что ихъ вновь пытать будутъ, изъ такого жестокаго истязанія, лучше въ утверждать станутъ, что отъ нихъ съ ой пытки показано было». Отъ пытки исключались пристрастный распросъ, къ которому прибѣгали въ дѣлахъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою ссылки въ казенныя работы, а также въ дѣлахъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, при недостаточно-уликованныхъ для производства П. обвиняемого приводили въ застѣнокъ, какъ и производствѣ П., объясняли ему являлись противъ него улики и увѣщивали по той истинѣ, а затѣмъ, не объявляя ему сути о производствѣ пристрастнаго распроса, грозили ему дѣйствительною П., для судьи приказывали сдѣлать нужные для приготовления; если обвиняемый не признавался, то его отдавали въ руки палача, который раздѣлывалъ его, подводилъ къ столу, вкладывалъ ему руки въ хомутъ. Любопытныхъ, если они «люди подлые», разрѣшалось при пристрастномъ распросѣ допрашивать «подъ кошками, плетями и тѣмъ», при чемъ судья долженъ былъ напутать, чтобы «между оными къ сысканію истины средствомъ и будущимъ наказаніемъ была пристойная пропорція». Въ дѣлахъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ пристрастный распросъ плетями, кошками или батогами повторился до трехъ разъ. Кромѣ обвиняемыхъ, пытки могли быть подвергнуты свидѣтели, если они въ отвѣтахъ своихъ «остановили замѣчаться и истинно ясно и рѣшительно показывать не похотѣли», а въ тѣхъ по обстоятельствамъ дѣла ясно было, что они скрываютъ истину; однако,

свидѣтелей предписывалось «умѣренно пытать» однимъ «первымъ градусомъ», а въ важнѣйшихъ дѣлахъ разрѣшалось подвергать только пристрастному допросу. Въ началѣ царствованія имп. Елизаветы были отменены П. для виновныхъ въ опискѣ титула и для малолѣтнихъ до 12 лѣтъ; при обсужденіи этого вопроса въ 1742 г., въ общемъ собраніи сената и синода, сенатъ былъ за отмену П. до 17 лѣтъ, а синодъ, ссылаясь на дозволеніе вступать въ бракъ ранѣе 17 лѣтъ и приведеніе къ присягѣ съ 12 лѣтъ, допускалъ возможнымъ начинать П. съ 12 лѣтъ (примѣненіе П. къ малолѣтнимъ признавалось сенатомъ неправильнымъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и раньше, въ 1729 и 1739 гг.). Въ 1751 г. была отменена П. въ корчменныхъ дѣлахъ, но оставлена для нихъ пристрастный допросъ подъ батогами и кошками. Въ 1752 г. запрещено было примѣнять П. въ провинціяхъ, присоединенныхъ отъ Швеціи по Ништадтскому и Абовскому трактатамъ. Производствѣ П. было воспрещено также при слѣдствіяхъ о волненіяхъ крестьянъ. Когда въ 1753 г. производившій въ Брянскѣ слѣдствіе надъ бѣлыми крестьянами подполковникъ Лазинъ просилъ разрѣшенія пытать или пристрастивать батогами, такъ какъ виновные, зная, что по указу сенату розыска дѣлать не вѣстно, правды не говорятъ, то предписано было прислать на разсмотрѣніе сената обстоятельныя экстракты о каждомъ изъ подлежащихъ П., «ибо безъ того точнаго рѣшенія положить нельзя». Въ важнѣйшихъ дѣлахъ о государственныхъ преступленіяхъ, поддѣлкахъ тайной канцеляріи, «бывшихъ розыска» (г.е. П.) иногда вмѣнялась въ наказаніе и за ними слѣдовали ссылки въ отдаленные города. Въ 1762 г. имп. Петръ III, упразднивъ тайную канцелярію, поручилъ сенату предписать всѣмъ судебнымъ мѣстамъ производить допросы какъ свидѣтелей, такъ и доносителей «сколь возможно безъ пытки». Имп. Екатерина II, еще до вступленія на престолъ, писала по поводу дѣла Волинскаго: «изъ дѣла сего видно, сколь мало положиться можно на пыточныхъ рѣчи: ибо до П. всѣ сіи несчастные утверждали невинность Волинскаго, а при пыткѣ говорили все, что угодно ихъ хотѣли. Странно, какъ роду человѣческому на умъ пришло лучше утвердительнѣе вѣрить рѣчи въ горячкѣ бывшаго человѣка, нежели съ холодною кровію: всякій пытанный въ горячкѣ и самъ уже не знаетъ, что говорить». Въ первые же годы царствованія Екатерины II примѣненіе П. было значительно ограничено: 15 января 1763 г., присутствуя въ первый разъ въ сенатѣ, императрица повелѣла обращать преступниковъ «къ чистому признанію болѣе милосердіемъ и увѣщаніемъ, особенно же изысканіемъ происшедшихъ въ разные времена околнностей, нежели строгостію и вѣщаніями, стараться какъ возможно при такихъ обстоятельствахъ уменьшить кровопролитіе и пытать только тогда, когда всѣ средства будутъ истощены, но и въ этомъ случаѣ въ провинціальныхъ городахъ П. не производить, а отсылать преступниковъ въ губерніи и провинціальные канцеляріи, гдѣ поступать съ

крайней осторожностью, чтобы какъ нибудь извѣстѣ съ виновными и невинными не потерѣли напраснаго истязанія». Ранѣе производствъ П. обвиняемыхъ предписано было уваживать ученымъ священникамъ, а на случай неимѣнія таковыхъ въ нѣкоторыхъ городахъ повелѣвалось «сочинить особенную книжку». Указомъ 10 февраля 1763 г. было установлено, что П. не можетъ быть вѣрнымъ изобличеніемъ, оговоренному, «особливо когда онъ не подлаго состоянн». въ случаѣ заирательствъ предписывалось производить повальный обыскъ и только оказавшихся по обыску подозрительными разбѣшало подвергать П. Въ 1765 г. Иркутская канцелярія донесла сенату, что приписные города находятся отъ Иркутска въ разстояніи отъ 400 до 800 вер., вслѣдствіе чего высылка преступниковъ для розыска въ Иркутскъ представляется крайне затруднительною; на докладъ сената по этому поводу императрица Екатерина II написала: «какъ сихъ мѣстъ колодниковъ въ губернію не возить, а стараться дѣло окончить безъ пытокъ въ указанный срокъ». Такое же распоряженіе въ 1766 г. было сдѣлано и относительно колодниковъ, содержащихся въ г. Саратовѣ. Въ 1765 г. сенатомъ постановлено изолѣбныхъ до 17-лѣтняго возраста П. не подвергать. Въ провинціальныхъ городахъ все еще, однако, часто доукаслили П. по разбойнымъ, воровскимъ и другимъ дѣламъ. Въ особенности широко примѣнялись П. при усмирении Пугачевского бунта, не смотря на неоднократно выраженное имп. Екатериною желаніе, чтобы при допросахъ не было причиняемо напрасныхъ истязаній. Въ наказѣ комиссіи для составленія новаго уложенія 1767 г. имп. Екатерина, сѣдѣя взглядамъ Веккеринъ, выразила рѣшительное осужденіе П.: въ X главѣ П. опредѣляется какъ «надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силу и крѣпость своихъ уловящихъ». Передовые люди того времени, напр. проф. московскаго университета Лангеръ, новгородскій губернаторъ Сиверскій и др., воплотивъ раздѣляли взгляды императрицы и открыто высказывались противъ П.; въ комиссіи для составленія уложенія депутатъ ахтырскаго дворянства Василій Бореичъ предложилъ упразднить П. во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ; въ наказахъ дворянства депутатамъ, выбраннымъ въ комиссію 1767 года, выражались ходатайства объ освобожденіи отъ П. дворянъ, въ силу ихъ преимущественнаго положенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, многіе изъ дворянскихъ наказовъ не допускали и мысли о возможности отмены П., а, наоборотъ, указывая на увеличеніе числа преступленій въ послѣднее время, просили въ дѣлахъ объ убійствахъ, разбояхъ, грабежахъ и пожарахъ расширить область примѣненія П. и разбѣшить производство ея въ приписныхъ городахъ. 11 ноября 1767 г., по настоянію Сиверска, императрица Екатерина II приказала разослать губернаторамъ тайную инструкцію, въ которой предписывалось не производить П. безъ доклада губернаторамъ, а послѣднимъ — основывать свои резолюціи по дѣламъ этого рода на правилахъ X

главы наказа. Сиверскій, въ прѣдложеніи, ратно была подписана эта инструкция, и дѣлать принялъ ее изъ рукъ Сиверскаго, но многіе изъ сенаторовъ и правительствъ противъ этого распоряженія, считая личнаго чина преступленій. Не считая конфиденціальности, инструкция была известною и вызвала общую рѣзкую критику. 17-го ноября 1774 г. послѣдовало секретное повелѣніе о томъ, чтобы при допросахъ нѣтъ ни подъ какимъ видомъ, а сказали при допросахъ тѣлеснымъ наказомъ для познанія о дѣйствіяхъ истца, въ слѣдствіи въ случаяхъ примѣненія П. въ наказаніе и укажи на то, что Высочайшимъ повелѣніемъ запрещены какъ П., такъ и всякія рѣзкіе распросы, «отъ которыхъ не только во избавленіе себя скрываются настоящіе дѣла своихъ преступленій, а самими свои преступленія являютъ, а маньями ложно какими нибудь обвиняемыми». Еще чаще нарушенія этихъ правилъ встрѣчались въ военныхъ выдѣлахъ, попрежнему руководствовались старымъ артикуломъ 1716 г. Указомъ 1782 г. военной коллегіи повелѣно было подписать секретно по всѣмъ командамъ, въ которыхъ и особыми корпусами въ военному ихъ свѣдѣнію, чтобы въ такихъ случаяхъ подсудимые въ крѣпостяхъ не доходить будутъ до пристрастныхъ спросовъ, то, не производя имъ объявлять о томъ командующимъ, а отъ нихъ на то повелѣнію; повелѣно командующимъ не шло дать имѣютъ, а основываясь на правилахъ X главы. Одновременно такой же указъ былъ и адмиралтействъ-коллегіи. Отступленія отъ постановленій объ отменѣ П. продолжались не менѣе, до начала царствованія императора Александра I-го. Въ 1801 г. въ Казани былъ назначенъ одинъ гражданскій знавшійся подъ П. въ поджогѣ, а послѣднее для разслѣдованія этого дѣла фаворитъ Азбѣдиль обнаружилъ, что многіе изъ властями неоднократно допускались въ мнѣніе П.; вслѣдствіе этого указомъ 17-го сентября 1801 г. повелѣно было сенату «имѣнно по всей имперіи подтверждать, что нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, ни въ высшихъ, ни въ низшихъ правительственныхъ дѣлахъ никто не дерзнулъ ни дѣлать, ни допрашивать, ни исполнять никакихъ послѣдствій, въ страхомъ неминуемаго и строгаго наказанія, чтобы при ревизіи уголовныхъ дѣлъ суды въ основаніе своихъ приговоровъ «полагали какое обвиняемыхъ передъ судомъ сознание, что въ теченіе слѣдствія не были они подвержены никакимъ либо пристрастнымъ допросамъ, и чтобы, наконецъ, «самое названіе П. стѣти и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народа». Однако и послѣ этого указа орудія П. продолжала сохраняться, а иногда и примѣнялась на дѣлахъ не только помѣщиками по отношенію къ крестьянамъ, но и чинами администраціи по уголовнымъ дѣламъ. Въ 1827 г., по повелѣнію обнаруженнаго содержанія обвиняемаго въ

движной колоды, было повсеместно все орудия истребились повсеместно. В пятидесятых годах колоды употреблялись овидицами и церковными старостами епископского края для наказания крестьян; в 34 г., при расследовании дѣла о поджуге и вознижении въ Москвѣ, допрашиваемых вѣшали вниз головой и били нагами, перетягивали руки и вѣшали за веку на гвоздь и т. п.; въ 1847 г. въ Комѣ, во время слѣдствія о бывших пожарахъ, заподозренныхъ въ поджогахъ поляки были подвергнуты жестокому истязаніямъ. Такого образомъ истощены пристрастныхъ допросы прекращаются не скоро, не смотря установленную форму заявленія подсудимаго, что пристрастныхъ допросы чинимы не было. Со времени изданія Свода Законовъ 1832 г. употребленіе при производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ истязаній и жестокости для принужденія обвиняемыхъ къ признанію, а свидѣтелей—къ дачѣ показаній, рассматривается какъ преступленіе, которое по дѣйствующему нѣмъ уложенію о наказаніяхъ (ст. 432 и 345) влечетъ за собою наказаніе, доходившее до ссылки въ каторжную работу (если послѣдствіемъ истязаній и жестокостями должного оказанія было лишеніе виновнаго всѣхъ правъ состоянія). См. А. Циммерманъ, «Русскія Л.» («Русск. Арх.» 1867, № 7); В. Иконниковъ, «Страница изъ исторіи екатерининскаго наказа» (Киѣв, 1890); Г. Студеникинъ, «Орудіе П. въ 1847 г.» («Русск. Стар.» 1887, т. 4) и «Запеченные мастера» («Русск. Стар.» 1873, т. 8); «Обрядъ, како обвиненный пысается» («Русск. Стар.» 1879, т. 8); К. Пободоносцевъ, «Историческія изслѣдованія и статьи» (1876); Есиповъ, «Государево дѣло; рассказы объ извѣстахъ, клеветахъ, допросахъ и пыткахъ» («Древняя и Нов. Россія», 1830, № 4); Тайная канцелярія въ царствованіе Петра Великаго («Русск. Стар.» 1825, т. 47 и 48) и «Елизаветы Петровны» («Русск. Старина», 1875, т. XII); Н. Лауге, «Древнее русское уголовное судопроизводство» (XIV, XV, XVI и половины XVII в., 1884); «Проекты уголовного уложенія 1754—1766 гг.» (текстъ подъ ред. Востокова и предисловіе Н. Сергѣевского, 1884); Н. Шалѣевъ, «Объ установившейся разбойнаго приказа» (1868); М. Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военносудныхъ учреждений въ Россіи до кончины Петра Великаго» (1875); «Записки Остерля» («Архивъ Историч. и Права. Свѣдѣній», 1859, кн. 5); Флетчера, («Библиот. для Читателя», 1860, кн. 1); Корба, («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.» 1867, кн. 3); Н. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVIII в.» (1889); В. Латкинъ, «Законодательная коммиссія въ Россіи» (1887); «Материалы для исторіи екатерининской коммиссіи» (въ «Сборн. Имп. Истор. Общ.» т. 4, кн. 14 и 32); К. Blum, «Ein russischer Staatsmann» (1857, т. II); Biener, «Beiträge zur Geschichte des Inquisitionsprocesses» (1827); Brunner, «Inquisitionsrecht und Inquisitionsbeweis» (1868); Ortolan, «Cours de législation pénale comparée. Introduction historique» (1841).

А. С. Лихоминъ.

Пыхонка—слоб. Новохоперскаго у., Воронежской губ., въ 10 в. отъ у. г., при р. Савидѣ, прит. р. Хопра. Жит. 6124. 2 школы, 2 ярмарки. съ общими оборотомъ до 70 тыс. р. Торговля скотомъ.

Пычкины, *ширкама*—нагрудное украшеніе у черемисокъ: кусокъ кожи, украшенный монетами и оловянными кружками.

Пышма—р. Пермской и Тобольской губ., вытекаетъ изъ оз. Шуванимъ, лежащаго на восточн. склонѣ Урала. По выходѣ изъ озера до сел. Гигарскаго р. въ общемъ течетъ съ СЗ на ЮВ и ЮЮВ, далѣе на В, затѣмъ направляется къ СВ и ВСВ до впаденія въ нее р. Рафти; отсюда до с. Красноярскаго на ЮВ, затѣмъ до границы Тобольской губ. на СВ и В и вновь на ЮВ. По Тобольской губ. р. течетъ къ В и ЮВ, но отъ сел. Богандинскаго направляется къ СВ и впадаетъ слѣва въ р. Туру, образовавъ при устьѣ своемъ Пышминскій перекатъ, сильно препятствующій судоходству. П. орошаетъ уу. Екатеринбургскій, Камышловскій и Тюменскій. Длина рѣки до 500 в., изъ коихъ 330 въ Пермской, а 170 в. въ Тобольской губ.; шир. въ верховьяхъ отъ 4 до 8 саж., далѣе 15—20—40, а въ Тобольской до 60 саж.; глуб. отъ 1½ до 3 арш. въ ямахъ и въ приглубыхъ мѣстахъ доходить до 3 арш. Теченіе быстрое, извилистое, дно песчаное. Берега въ верховьяхъ круглые, возвышенные и лѣсистые, въ средней и нижней частяхъ отлогіе или пламенные, мѣстами поросли лѣсомъ и болотисты, мѣстами сухіе. Долина р. населена и изобилуетъ покосами. П. сплавна, а на послѣднихъ 100 в. могла бы быть и судоходной, если-бы русло ея не было преграждено многочисленными медвѣжьими плотинами. По П. встрѣчаются залежи бурыхъ желѣзняковъ и каменнаго угля, весною р. вымываетъ перѣдко кости допотопныхъ животныхъ. По притоку П. Верезовкѣ, разрабатываются съ хорошимъ содержаніемъ не только россыпи золота, но и золотосодержащіе кварцевыя жилы. Въ П. впадаетъ съ обѣихъ сторонъ много рѣчекъ, изъ нихъ болѣе примѣательныя справа р. Вѣлиновка, слѣва рр. Верезовка, Рефть и Юрмышъ.

Пышминское—с. Екатеринбургскаго у., Пермской губ., въ 18 в. отъ у. г., на р. Пышмѣ; основано въ 1660 г., какъ укрѣпленный городокъ. Жит. ок. 3000.

Пышно—ист. Витебской губ., Дельскаго у., при оз. Коляевъ. Жит. 130. Православная церковь и еврейскій молитв. домъ.

Пыля—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., прав. прит. Мезени. Вытекаетъ изъ оз. П., течетъ на З. дл. 50 в., судоходна и имѣетъ нѣсколько пристаней.

Пыдесталь—см. Постаментъ.

Пьерриэ-де-Жанблу (Pierquin de Gembloux)—французскій писатель (1798—1863). Изъ многочисленныхъ его сочиненій по самымъ разнообразнымъ областямъ знанія нѣкоторое значеніе сохраняютъ: «Histoire littéraire et philologique des patois» (1841) и «Sur la paléographie gauloise» (1841).

Пьеро-ди-Козимо (Piero di Cosimo, 1462—1521)—флорентійскій живописецъ. Настоящее имя его было П.-ди-Доренцо (по

произведения, особенно в тех случаях, когда изображали мифологические сюжеты, но, при всем том, выказывали в них тонкую наблюдательность и основательное знание натуры. Как на главные его произведения в религиозном роде, должно указать на «Мадонну, стоящую на пьедестале среди шести святых» (во флорентийской галлерее Уффици) и «Небесное увещание Пресв. Девы» (в Луврском музее, в Париже); из его картин мифологического содержания наиболее любопытны три небольшие сцены из фабулы Персея и Андромеды (из галлерей Уффици) и «Марс и Венера» (в берлинском музее). В Императорском Эрмитаже имеется образец живописи П.-ди-Козимо: «Поклонение Младенцу-Христу» (№ 29). А. С.—с.

Пьерро постоянный тип итальянской commedia dell'arte (см. XV, 824), один из лапш, слуг-шутов. Это — продувной мазы, корчащий из себя неуклюжего простака, хитрец, обжора и ворышка. Маски на нем нить, но лицо покрыто густым слоем пудры. В пантомиме он часто играет роль соперника Арлекина; является также под именами Бертольдо, Бертолино и Паяццо, откуда заключают о его сродстве с французскими Pailasse, дающими представления на Parade — открытой сцене надъ балаганом, для привлечения публики. Явившись во Францию в пьесах труппы Gelosi, П. стал настолько популярен, что выступил действующим лицом в «Донъ Жуанъ» Мольера (П. — крестьянин), а затѣм самостоятельным героем пьес-пародий, напр., «Pierrot — Romulus» Лесжа. В «Tableau parlant», Гретри, он появился даже на сцене Opéra-Comique. Он был совсѣм забыт, когда в эпоху реставрации его воскресил в театре «Folies-Varietes» Гаспаръ Дебюро, продолжателями которого были его сын, Шарль Дебюро, и Поль Леграндъ. Тип П., создан-

ный, пораженъ успѣхами римско-католическаго общества. Подъ впечатлѣніемъ, желая возрѣзвить и величіе. П. въ со своими друзьями къ кат. привлекенію англійской выставкѣ въ составленіи еше». Въ 1843 г. П., обвиненъ въ католицизмъ, былъ на 2 года лишенъ сана. При всей кат. католическому культу, на, не сдѣлалъ того, шились его болѣе послѣд. мышлениями, перешедшіе

Пьезанцизмъ — католическое воззрѣніе высокой церкви въ какъ съ общими возрожден. особенности католицизма — съ политическими условіями. П. исходилъ изъ враждебному порядку и міровоззрѣнію на свободѣ личности и не обращался къ идеямъ средн. ристика, какъ къ міровоззрѣнію священнаго авторитета архальныхъ связей, подѣ личность выполняла свое въ которыхъ находила безжизни. Въ Англіи толчкомъ послужили реформы 1528 — 1534 къ политической роли и многое взмѣнившими в англиканской церкви: была ковенная конвокація, высшій органъ церкви былъ преобразованъ въ свѣтскій органъ. Високое мнлось, дѣлѣ, кт. отмѣнѣ и въ Ирландіи и къ уничиженію епископства. Реагируя противъ католической церкви рѣшались на за нов. системы въ томъ видѣ,

и, подъ заглавіемъ «Tracts for the times» (да иногда обозначенію движенія терминомъ *storianstvo*). Общая идея этихъ произведеній—возвращеніе католическаго принципа ритетя и отрицаніе принципа свободы вдовнана. Для сторонниковъ П. особое еніе получаютъ таинства, какъ всемогущаго средства спасенія. Для нихъ совершенія еходимо, однако, сохраненіе апостольнаго преемственности; лютеране и реформаты, хъ глазахъ, не имѣютъ, въ сущности, евангелія. Дѣйствительная сила причащенія заиить не отъ вѣры и благочестія воспринишаго, а отъ особой святости, присущей у, совершающему таинство. Священство нимається на степень единственнаго посредка между Христомъ и Его цаствой. Паса, которое заключаетъ лишь разбросанныя нныя вѣроученія, противопоставляется тради, развившаяся въ лонѣ всемірной церкви: епископы — единственные органы передачи божественнаго дара. Должно различать между Библией и отцами церкви, а между нами и нами, «между всемірной истиной и призмами субъективнаго разума въ нашъ ной вѣкъ». Всюду у сторонниковъ П. рѣзко ражена вражда и презрѣніе къ индивидуальному убѣжденію; реформація осуждается къ великому несчастью, какъ революція, лившая церковь ея божественнаго права. протестантизмъ вообще — «религія испорчнаго сердца, протестантскія церкви—анхристинскія». Вѣсто проповѣди П. выдвельтъ культъ и церемоніи (отсюда другое его званіе—*ритуализмъ*) и старается ввести въ гликанизмъ посты, тайную исповѣдь и т. д. ѣ этими ученіями, все болѣе приближавшимся къ католичеству, П. соединялъ требованіе познаго отдѣленія церкви отъ государства и возстановленіе церковной автономіи. Въ силу билля 1851 г., поддержаннаго консерваторами, и съ возвращеніемъ торіевъ ко власти, въ 1852 г. была возстановлена конвокація. Представители П. оказались здѣсь въ затруднительномъ положеніи между обязанностью повиновенія королевѣ, какъ главѣ церкви, и своими автономистскими тенденціями; съ другой стороны, національный синодъ не могъ, по ихъ мнѣнію, разрѣшать вопросы догмата и дисциплины. Приходилось выбирать между протестантскими принципами и Римомъ—и болѣе послѣдовательные люди, напр. Ньюмонъ (см.), не остановились передъ переходомъ въ католицизмъ. Въ теченіе 10 лѣтъ (1845—55) въ католичество перешло около 200 лицъ англиканскаго духовенства (между ними Мавингъ, будущій католическій архіепископъ Вестминстерскій и кардиналъ) и нѣсколько дамъ изъ высшей аристократіи. Рѣшительные шаги эти отбѣчаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и остановку движенія. Оксфордскій унив., гдѣ оно сосредоточивалось сначала, въ торжественномъ собраніи представителей всѣхъ коллегій высказалось противъ принциповъ П. Попытки ревнителей ввести въ церковь католическую символичку и торжественное богослуженіе вызвали народныя волненія; массы врывались въ церкви во время службы, прерывали ее, ломали кресты и шумѣли. Съ 1860 г.

движеніе П. все болѣе и болѣе слабѣетъ. П. отразился въ научно-богословской дѣятельности (изданіе Bibliotheca Patrum), въ сферѣ искусства (реставрація и имитация средневѣковыхъ церквей); онъ усвоилъ себѣ и нѣкоторыя социальные идеи, въ духѣ средневѣковыхъ виденствующихъ орденовъ. Служители церкви должны быть образцомъ самоотреченія, чтобы руководить обществомъ; священники, примыкавшие къ П., избѣгали семейной жизни, развлеченій, налагали на себя добровольно суровыя обѣты воздержанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ проводилась мысль, что церкви—защитница бѣдныхъ. Нѣкоторые искали подвига въ дѣятельности среди заброшеннаго и нищаго населенія глухихъ угловъ Лондона и другихъ большихъ городовъ. Часто подвергаясь опасности, они старались подѣйствовать на одичавшее населеніе торжественными церемоніями, крестными ходами, проповѣдью подъ открытымъ небомъ. Они старались также привлечь сюда благотворительную дѣятельность аристократическихъ своихъ кліентовъ. Ихъ работа служила исходнымъ пунктомъ миссій, въ которыхъ оксфордскій университетъ посылалъ потомъ лучшихъ своихъ учениковъ. Р. Випперъ.

Пьяна — р. Симбирской и Нижегородской губ. прит. Суры, беретъ начало въ Ардатовскомъ у. Дл. 362 вер., шир. 15—25 саж., глуб. 2—7 арш. Берега песчаны, каменисты и мѣстами болотисты. Теченіе извилистое. Дно песчаное, а мѣстами каменистое. Судоходна въ 15 в. отъ с. Завода Пиловазнаго.

Пьяная трава—см. Рододендронъ.

Пьяничица—см. Рододендронъ.

Пьянскій Перевозъ (Перевозъ) — зашт. гор. Нижегородской губ., Княгининскаго у., при р. Пьянѣ. Упомянутъ въ 1656 г. Съ 1779 по 1793 г. былъ уѣздомъ. Гор. Жит. 765, церквей 2, школа. Жители занимаются земледѣліемъ и вынаніемъ рыболовныхъ сѣтей. Торговля незначительная. Мельницы и нѣскольکو завокъ.

Пьянство (алкоголизмъ) и борьба съ нимъ.—П. называется неумѣренное потребленіе всякихъ возбуждающихъ и одурманивающихъ веществъ и, въ частности, спиртныхъ напитковъ. Вліяніе П. на человека крайне разнообразно, затрогивая не только физическую и психическую его природу, но, въ значительной степени, и моральный и социальный условия, въ которыхъ онъ поставленъ; поэтому П. должно быть разсматриваемо не только въ его единичныхъ, субъективныхъ проявленіяхъ, но и какъ явленіе общественное, социальное. Разнообразіе въ степеняхъ и проявленіяхъ П. обуславливаетъ неодинаковость возрѣній на его сущность. Впрочемъ, въ настоящее время, большинство авторитетовъ признаютъ хроническое пьянство («алкоголизмъ») выраженіемъ особаго болѣзаннаго состоянія нервной системы, весьма близкаго къ психическимъ разстройствомъ. *Предрасполажающими и вызывающими причинами* хроническаго П. признаются всѣ тѣ условія, которыя или непосредственно расслабляютъ нервную систему, или понижаютъ ея устойчивость, пагубно вліяя на общее благосостояніе организма. Сюда относятся: дурное питаніе, край-

Влияние наследственности особенно резко выражается в тех случаях, когда дѣти, родившіяся въ періодъ пьянства родителей, рождались хилыми иѣдальши властѣтвнн пьяницами, а зачатые въ періодъ трезвости тѣхъ же родителей рождались здоровыми и оставались затѣмъ трезвыми. Большинство авторовъ признаетъ, что влияние пьяницы-матери на наследственную передачу скъазаывается чаще и сильнѣе, чѣмъ влияние отца. П. обѣихъ родителей въ значительной степени усиливаетъ наследственность. Несомнѣнно, что влияние наследственности увеличивается условными воспитаніями и примѣромъ родителей на дѣтей; но во многихъ случаяхъ можно его прослѣдить и тамъ, гдѣ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, условій этихъ не существуетъ. Повидимому, наследственный элементъ состоитъ здѣсь въ томъ, что лица рождаются на свѣтъ съ такимъ темпераментомъ, который предрасполагаетъ ихъ искать возбужденіе въ родѣ доставляемаго алкоголемъ: раздражительный, нервный, снверно себя чувствующій, субъектъ ищетъ себѣ облегченіе и развлеченіе и находитъ его только тогда, когда, случайно или по примѣру окружающихъ, вкуситъ первую каплю алкоголя; въ ней онъ находитъ то временное успокоеніе, котораго онъ искалъ, и съ этого мо-

сему, 1 тяжелой формой и 5-ых наблюдалась врожденная (задержка туба, косолопость и и ризкая задержка роста: 10-и детей (17,5%) наблюдал физическое и психическое и 7-ро имела только одного в второй групп семейств 61; из них, скоро после 3 от врожденной слабодочно-кишечных страдших в живых, 4 страдшими в у-х наблюдал в развитии тела; ост общего количества детей) енно нормально. Из с составить себе представи велию должно быть велию скую и психическую при

Касаясь этого вопроса о его уяснения иметь в в (этиловый спирт) предст из веществ сильно дейст ния. Его физиологическое является главным образом притягивает к себе ния с кислородом. Пер действие алкоголя на вст тал огнеть часть воды, про бую необходимую среду физиических функций ния. Большим средством к ния действие алкоголя красных кровяных шарик шение его способности пог и освобождать углекислоту. на самая основная услов иется в патологическое д выражающееся в болге мом изменен всех важн организма, в зависимости концентрации и продолжит

ному отложению жира. Затѣмъ наблю-
даются, съ одной стороны, *жировые перерожде-*
тельные элементы (стеатозъ) и *ат-*
рофия, а съ другой—*разрастание соедине-*
ннотканых элементов (склерозъ). Эти
процессы обуславливаются часто на-
блюдаемыми при хроническомъ алкоголизмѣ
измѣненіями печени (циррозъ), за-
мѣненія въ кровообращеніи системы ворот-
вены и брышная водянка (асцитъ), бо-
лезни измѣненія почекъ, сердца, крове-
носныхъ сосудовъ и проч. Преобладающее
и злоупотребленіе спиртными напитка-
ми оказываетъ на *нервную систему* вообще и
на *высшіе мозговые центры* въ особенности.
Поскольку оно велико можно судить уже по-
тому, что сравнительно небольшія количества
алкоголя вліяютъ замѣтнымъ образомъ на от-
вѣщеніе этихъ органовъ. Исслѣдованіями
Ф. Кренелина, д-ра Смита, Фурера и друг.
установлено, что сила памяти, быстрота вос-
пріятія впечатлѣній и скорость соображенія
замѣтно ослабѣваетъ уже подъ вліяніемъ $\frac{1}{4}$
гр. явива (съ $\frac{4}{10}$ содерж. алкоголя) или $\frac{1}{2}$
гра легкаго вина, и что подъ вліяніемъ
той столовой ложки крѣпкой водки замѣтно
ослабѣваетъ сила зрѣнія, обонанія и чувстви-
тельности. Это парализующее дѣйствіе алкоголя
отправленіе высшихъ мозговыхъ центровъ
нарушается тѣмъ, сильнѣе и продолжается
дольше, чѣмъ болѣе количество потре-
бленныхъ спиртныхъ напитковъ. Что касается
вліянія хроническаго П. на психическую сфе-
ру человека, то оно выражается слѣдующими
характерными признаками: раздражитель-
ностью, доходящей до запальчивости, легкой
томляемостью (лѣньность), слабостью воли,
ослабленіемъ нравственнаго чувства, ослабле-
ніемъ способности къ умственному труду; въ
позднѣйшихъ стадіяхъ являются общія апа-
тія и болѣе ослабленіе силы памяти. Не-
редко хроническій алкоголизмъ выражается
разнообразными психическими заболѣваніями.
Одна изъ наиболее часто наблюдаемыхъ
формъ известна подъ названіемъ «Бѣлой го-
рячки» (Delirium tremens); болѣзнь проте-
каетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней или
недѣль; въ легкихъ случаяхъ, при условіи по-
днаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ,
наступаетъ выздоровленіе; въ тяжелыхъ слу-
чаяхъ болѣзнь оканчивается смертью. Кромѣ
острыхъ психическихъ заболѣваній, хрониче-
скій алкоголизмъ можетъ, при наличности на-
следственнаго предрасположенія, вести къ
разнообразнымъ конституціональнымъ психи-
ческимъ заболѣваніямъ. Изъ нихъ болѣе ча-
сто наблюдается извѣстный подъ названіемъ
«запой» (Dipsomania), характеризующагося пе-
риодическими не преодоляемыми влеченіями къ
спиртнымъ напиткамъ. Отъ хроническаго ал-
коголизма нужно отличать случайныя «опья-
ненія». Состояніе это рассматривается мно-
гими какъ временное, острое, психическое за-
болѣваніе подъ вліяніемъ дѣйствія алкоголя
на мозговые центры. Тѣмъ не менѣе, оно не
можетъ быть признано одною изъ формъ бо-
лезни — *пьянства*, такъ какъ находится въ
болѣе сильной зависимости отъ воли субъекта. Пред-
ставляя собою острое отравленіе алкоголемъ,

вліяніе опьяненія на организмъ находится въ
зависимости отъ степени отравленія. Въ очень
тяжелыхъ случаяхъ оно можетъ повлечь за со-
бою смерть, а въ остальныхъ оканчивается
болѣе или менѣе скорымъ выздоровленіемъ,
безъ особаго вредныхъ послѣдствій для орга-
низма. Не представляя, такимъ образомъ, въ
единичныхъ своихъ проявленіяхъ большой
опасности для субъекта, *опьяненіе* заслу-
живаетъ тѣмъ не менѣе особаго вниманія по
своему общественному значенію, съ одной сто-
роны какъ одинъ изъ факторовъ, способству-
ющихъ усиленію алкоголизма, въ который оно
тѣмъ легче переходитъ, чѣмъ чаще повторяет-
ся, а съ другой—потому что подъ вліяніемъ
его очень часто совершаются преступленія.
Насколько часто психическія заболѣванія яв-
ляются послѣдствіемъ П., можно судить по-
тому, что въ психіатрическихъ больницахъ
Парижа, по заявленію Маньяна и Гарнье, они
составляютъ около $\frac{1}{2}$ всѣхъ поступленій. Въ
Англіи, по исчисленію нѣкоторыхъ специали-
стовъ, около 40% душевныхъ заболѣваній, по-
средственно или непосредственно, обиааны
П. Та же причина, по заявленію проф. Форези,
обуславливала 37% общаго поступленія въ
1891 г. въ пюрихскую кантональную психіа-
трическую больницу. Проф. Мержеевскій по-
лагаетъ, что число душевнобольныхъ въ Рос-
сіи, вслѣдствіе П., доходитъ въ нѣкоторыхъ
мѣстностяхъ до 42%. Вліяніе алкоголизма не
ограничивается указаннымъ дѣйствіемъ на
физическую и психическую природу человека;
подрывая его жизненные силы, алкоголь подго-
товляетъ почву для разнообразныхъ другихъ
заболѣваній и способствуетъ неблагопріятно-
му ихъ теченію.

Лицебниці для пьяницъ. Въ настоящее время
болѣе широкимъ авторитетомъ признано,
что специфическія средства противъ хрони-
ческаго П. представляются болѣе или менѣе
ненадежными. Лучшимъ лѣкарствомъ счита-
ется *лишеніе больного всѣхъ спиртныхъ напите-*
ковъ въ теченіе продолжительнаго времени
(не менѣе 6 мѣсяцевъ); лучшіе результаты
получаются отъ полного воздержанія въ те-
ченіе одного года. Специальныя *лицебниці* для
пьяницъ получали право гражданства сравни-
тельно въ недавнее время. Починъ въ этомъ
дѣлѣ принадлежитъ Сѣв.-Американскимъ Шта-
тамъ, гдѣ основана была въ Бостонѣ мѣст-
нымъ обществомъ трезвости первая специ-
альная лѣчебница въ 1857 г. Этому примѣру по-
слѣдовали въ скоромъ времени многіе другіе
штаты. Движеніе въ пользу устройствъ та-
кихъ лѣчебницъ проникло затѣмъ въ Европу,
гдѣ онѣ стали устраиваться въ Англіи, Швей-
царіи, Германіи и Швейцаріи; кромѣ того онѣ
существуютъ въ англійскихъ колоніяхъ. Боль-
шинство этихъ лѣчебницъ обязаны своимъ воз-
никновеніемъ инициативѣ разныхъ обществъ
и частныхъ лицъ. Въ Сѣв.-Амер. Штатахъ нѣ-
которыя изъ нихъ пользуются субсидіями, на
что расходуется отъ 10 до 12% получаемого
штатомъ питейнаго дохода. Со времени введе-
нія въ Швейцаріи, въ 70-хъ годахъ, водочной
монополіи, также выдается субсидія лѣчебни-
цамъ для алкоголиковъ, изъ отчисленнаго въ
пользу кантона опредѣленнаго % съ питейнаго

Англия вступила въ силу законъ, также дающій возможность принудительнаго помѣщенія хроническихъ пьяницъ въ спеціальныя лѣчебницы. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки въ спеціальныя лѣчебницы поступаютъ также для отбытія срока наказанія, тѣ изъ алкоголиковъ, которые приговорены къ заключенію въ исправительные дома либо за П., либо за совершеніе въ этомъ состояніи преступленія. Въ лучшихъ изъ этихъ лѣчебницъ терапия состоитъ въ лишеніи больного всѣхъ спиртныхъ напитковъ, въ лѣченіи тѣхъ или другихъ разстройствъ организма, въ его укрѣпленіи діетической пищею, физическими упражненіями, интересными развлеченіями; кромѣ того обращено вниманіе на укрѣпленіе воли путемъ моральнаго и религіознаго воздѣйствія. Процентъ выздоравливающихъ въ зависимости отъ болѣе или менѣе рациональнаго веденія дѣла, а равно и отъ продолжительности срока лѣченія, колеблется между 20 и 40%. Количество рецидивовъ въ значительной степени уменьшается при условіи поступленія выздоравливаемаго въ одно изъ обществъ трезвости. Большинство находящихся въ упомянутыхъ спеціальныхъ лѣчебницахъ поступаютъ туда, страдали болѣе или менѣе тяжелыми формами алкоголизма, то есть такими, которые безъ надлежащаго ухода увеличиваютъ собою контингентъ преступниковъ и неизлѣчимыхъ душевно-больныхъ.

Общественное значеніе П. Когда въ странѣ потребление спиртныхъ напитковъ начинаетъ оказывать замѣтное вліяніе на уменьшеніе матеріальнаго, физическаго и моральнаго благосостоянія населенія, тогда оно принимаетъ характеръ социальнаго бѣдствія, народнаго недуга. Такимъ характеромъ оно отличается въ значительной части Европы и Сѣв. Америки. Будучи явленіемъ сложнымъ, зависящимъ отъ чрезвычайно разнообразныхъ причинъ, П. не представляетъ собою что-либо неизмѣнное, постоянное, а колеблется въ ту или другую

сторону. Сильное модальное, строгія предписанія магометанамъ (отчасти и евреямъ) отъ этого зла. Подъемомъ можно также объяснить громадную разницу среди разныхъ сектъ и у насъ въ Россіи. Причины, способствовавшія ближайшія къ намъ время авторитетныхъ изслѣдователей заключаютъ, что въ текущее время достигло такихъ размѣровъ, его на ряду съ самыми громадными бѣдствіями. Явленіе это новымъ образомъ, объяснить усовершенствованіями теоретическимъ способомъ, при помощи напитковъ, а съ другой стороны, нившились условія жизни, потребность въ возбужденіи, тельною для переутомленія, брѣтеніе способа выдѣлки, тофеля и улучшеніе спод и храненія пива имѣли для стей послѣдствіемъ удешевленія напитковъ, сдѣлавшее ихъ массамъ населенія; акціонерное и громадное количество заводовъ повлекло за собою увеличеніе количества лицъ, занятыхъ въ производствѣ и сбытѣ, при этомъ финансовые интересы государства принятию ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи спиртныхъ напитковъ, а съ другой стороны, увеличеніе П. Въ числѣ причинъ, способствующихъ развитію П., фабричнаго и сельскаго, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ неблагопріятныя условія, въ которыхъ часто бываетъ и рабочая. По заявленію швейцарскаго ученаго, въ 1870 г. въ Швейцаріи было 1,500,000 рабочихъ, въ 1880 г. 1,800,000, въ 1890 г. 2,000,000, въ 1900 г. 2,200,000, въ 1910 г. 2,400,000, въ 1920 г. 2,600,000, въ 1930 г. 2,800,000, въ 1940 г. 3,000,000, въ 1950 г. 3,200,000, въ 1960 г. 3,400,000, въ 1970 г. 3,600,000, въ 1980 г. 3,800,000, въ 1990 г. 4,000,000, въ 2000 г. 4,200,000, въ 2010 г. 4,400,000, въ 2020 г. 4,600,000, въ 2030 г. 4,800,000, въ 2040 г. 5,000,000, въ 2050 г. 5,200,000, въ 2060 г. 5,400,000, въ 2070 г. 5,600,000, въ 2080 г. 5,800,000, въ 2090 г. 6,000,000, въ 2100 г. 6,200,000, въ 2110 г. 6,400,000, въ 2120 г. 6,600,000, въ 2130 г. 6,800,000, въ 2140 г. 7,000,000, въ 2150 г. 7,200,000, въ 2160 г. 7,400,000, въ 2170 г. 7,600,000, въ 2180 г. 7,800,000, въ 2190 г. 8,000,000, въ 2200 г. 8,200,000, въ 2210 г. 8,400,000, въ 2220 г. 8,600,000, въ 2230 г. 8,800,000, въ 2240 г. 9,000,000, въ 2250 г. 9,200,000, въ 2260 г. 9,400,000, въ 2270 г. 9,600,000, въ 2280 г. 9,800,000, въ 2290 г. 10,000,000, въ 2300 г. 10,200,000, въ 2310 г. 10,400,000, въ 2320 г. 10,600,000, въ 2330 г. 10,800,000, въ 2340 г. 11,000,000, въ 2350 г. 11,200,000, въ 2360 г. 11,400,000, въ 2370 г. 11,600,000, въ 2380 г. 11,800,000, въ 2390 г. 12,000,000, въ 2400 г. 12,200,000, въ 2410 г. 12,400,000, въ 2420 г. 12,600,000, въ 2430 г. 12,800,000, въ 2440 г. 13,000,000, въ 2450 г. 13,200,000, въ 2460 г. 13,400,000, въ 2470 г. 13,600,000, въ 2480 г. 13,800,000, въ 2490 г. 14,000,000, въ 2500 г. 14,200,000, въ 2510 г. 14,400,000, въ 2520 г. 14,600,000, въ 2530 г. 14,800,000, въ 2540 г. 15,000,000, въ 2550 г. 15,200,000, въ 2560 г. 15,400,000, въ 2570 г. 15,600,000, въ 2580 г. 15,800,000, въ 2590 г. 16,000,000, въ 2600 г. 16,200,000, въ 2610 г. 16,400,000, въ 2620 г. 16,600,000, въ 2630 г. 16,800,000, въ 2640 г. 17,000,000, въ 2650 г. 17,200,000, въ 2660 г. 17,400,000, въ 2670 г. 17,600,000, въ 2680 г. 17,800,000, въ 2690 г. 18,000,000, въ 2700 г. 18,200,000, въ 2710 г. 18,400,000, въ 2720 г. 18,600,000, въ 2730 г. 18,800,000, въ 2740 г. 19,000,000, въ 2750 г. 19,200,000, въ 2760 г. 19,400,000, въ 2770 г. 19,600,000, въ 2780 г. 19,800,000, въ 2790 г. 20,000,000, въ 2800 г. 20,200,000, въ 2810 г. 20,400,000, въ 2820 г. 20,600,000, въ 2830 г. 20,800,000, въ 2840 г. 21,000,000, въ 2850 г. 21,200,000, въ 2860 г. 21,400,000, въ 2870 г. 21,600,000, въ 2880 г. 21,800,000, въ 2890 г. 22,000,000, въ 2900 г. 22,200,000, въ 2910 г. 22,400,000, въ 2920 г. 22,600,000, въ 2930 г. 22,800,000, въ 2940 г. 23,000,000, въ 2950 г. 23,200,000, въ 2960 г. 23,400,000, въ 2970 г. 23,600,000, въ 2980 г. 23,800,000, въ 2990 г. 24,000,000, въ 3000 г. 24,200,000, въ 3010 г. 24,400,000, въ 3020 г. 24,600,000, въ 3030 г. 24,800,000, въ 3040 г. 25,000,000, въ 3050 г. 25,200,000, въ 3060 г. 25,400,000, въ 3070 г. 25,600,000, въ 3080 г. 25,800,000, въ 3090 г. 26,000,000, въ 3100 г. 26,200,000, въ 3110 г. 26,400,000, въ 3120 г. 26,600,000, въ 3130 г. 26,800,000, въ 3140 г. 27,000,000, въ 3150 г. 27,200,000, въ 3160 г. 27,400,000, въ 3170 г. 27,600,000, въ 3180 г. 27,800,000, въ 3190 г. 28,000,000, въ 3200 г. 28,200,000, въ 3210 г. 28,400,000, въ 3220 г. 28,600,000, въ 3230 г. 28,800,000, въ 3240 г. 29,000,000, въ 3250 г. 29,200,000, въ 3260 г. 29,400,000, въ 3270 г. 29,600,000, въ 3280 г. 29,800,000, въ 3290 г. 30,000,000, въ 3300 г. 30,200,000, въ 3310 г. 30,400,000, въ 3320 г. 30,600,000, въ 3330 г. 30,800,000, въ 3340 г. 31,000,000, въ 3350 г. 31,200,000, въ 3360 г. 31,400,000, въ 3370 г. 31,600,000, въ 3380 г. 31,800,000, въ 3390 г. 32,000,000, въ 3400 г. 32,200,000, въ 3410 г. 32,400,000, въ 3420 г. 32,600,000, въ 3430 г. 32,800,000, въ 3440 г. 33,000,000, въ 3450 г. 33,200,000, въ 3460 г. 33,400,000, въ 3470 г. 33,600,000, въ 3480 г. 33,800,000, въ 3490 г. 34,000,000, въ 3500 г. 34,200,000, въ 3510 г. 34,400,000, въ 3520 г. 34,600,000, въ 3530 г. 34,800,000, въ 3540 г. 35,000,000, въ 3550 г. 35,200,000, въ 3560 г. 35,400,000, въ 3570 г. 35,600,000, въ 3580 г. 35,800,000, въ 3590 г. 36,000,000, въ 3600 г. 36,200,000, въ 3610 г. 36,400,000, въ 3620 г. 36,600,000, въ 3630 г. 36,800,000, въ 3640 г. 37,000,000, въ 3650 г. 37,200,000, въ 3660 г. 37,400,000, въ 3670 г. 37,600,000, въ 3680 г. 37,800,000, въ 3690 г. 38,000,000, въ 3700 г. 38,200,000, въ 3710 г. 38,400,000, въ 3720 г. 38,600,000, въ 3730 г. 38,800,000, въ 3740 г. 39,000,000, въ 3750 г. 39,200,000, въ 3760 г. 39,400,000, въ 3770 г. 39,600,000, въ 3780 г. 39,800,000, въ 3790 г. 40,000,000, въ 3800 г. 40,200,000, въ 3810 г. 40,400,000, въ 3820 г. 40,600,000, въ 3830 г. 40,800,000, въ 3840 г. 41,000,000, въ 3850 г. 41,200,000, въ 3860 г. 41,400,000, въ 3870 г. 41,600,000, въ 3880 г. 41,800,000, въ 3890 г. 42,000,000, въ 3900 г. 42,200,000, въ 3910 г. 42,400,000, въ 3920 г. 42,600,000, въ 3930 г. 42,800,000, въ 3940 г. 43,000,000, въ 3950 г. 43,200,000, въ 3960 г. 43,400,000, въ 3970 г. 43,600,000, въ 3980 г. 43,800,000, въ 3990 г. 44,000,000, въ 4000 г. 44,200,000, въ 4010 г. 44,400,000, въ 4020 г. 44,600,000, въ 4030 г. 44,800,000, въ 4040 г. 45,000,000, въ 4050 г. 45,200,000, въ 4060 г. 45,400,000, въ 4070 г. 45,600,000, въ 4080 г. 45,800,000, въ 4090 г. 46,000,000, въ 4100 г. 46,200,000, въ 4110 г. 46,400,000, въ 4120 г. 46,600,000, въ 4130 г. 46,800,000, въ 4140 г. 47,000,000, въ 4150 г. 47,200,000, въ 4160 г. 47,400,000, въ 4170 г. 47,600,000, въ 4180 г. 47,800,000, въ 4190 г. 48,000,000, въ 4200 г. 48,200,000, въ 4210 г. 48,400,000, въ 4220 г. 48,600,000, въ 4230 г. 48,800,000, въ 4240 г. 49,000,000, въ 4250 г. 49,200,000, въ 4260 г. 49,400,000, въ 4270 г. 49,600,000, въ 4280 г. 49,800,000, въ 4290 г. 50,000,000, въ 4300 г. 50,200,000, въ 4310 г. 50,400,000, въ 4320 г. 50,600,000, въ 4330 г. 50,800,000, въ 4340 г. 51,000,000, въ 4350 г. 51,200,000, въ 4360 г. 51,400,000, въ 4370 г. 51,600,000, въ 4380 г. 51,800,000, въ 4390 г. 52,000,000, въ 4400 г. 52,200,000, въ 4410 г. 52,400,000, въ 4420 г. 52,600,000, въ 4430 г. 52,800,000, въ 4440 г. 53,000,000, въ 4450 г. 53,200,000, въ 4460 г. 53,400,000, въ 4470 г. 53,600,000, въ 4480 г. 53,800,000, въ 4490 г. 54,000,000, въ 4500 г. 54,200,000, въ 4510 г. 54,400,000, въ 4520 г. 54,600,000, въ 4530 г. 54,800,000, въ 4540 г. 55,000,000, въ 4550 г. 55,200,000, въ 4560 г. 55,400,000, въ 4570 г. 55,600,000, въ 4580 г. 55,800,000, въ 4590 г. 56,000,000, въ 4600 г. 56,200,000, въ 4610 г. 56,400,000, въ 4620 г. 56,600,000, въ 4630 г. 56,800,000, въ 4640 г. 57,000,000, въ 4650 г. 57,200,000, въ 4660 г. 57,400,000, въ 4670 г. 57,600,000, въ 4680 г. 57,800,000, въ 4690 г. 58,000,000, въ 4700 г. 58,200,000, въ 4710 г. 58,400,000, въ 4720 г. 58,600,000, въ 4730 г. 58,800,000, въ 4740 г. 59,000,000, въ 4750 г. 59,200,000, въ 4760 г. 59,400,000, въ 4770 г. 59,600,000, въ 4780 г. 59,800,000, въ 4790 г. 60,000,000, въ 4800 г. 60,200,000, въ 4810 г. 60,400,000, въ 4820 г. 60,600,000, въ 4830 г. 60,800,000, въ 4840 г. 61,000,000, въ 4850 г. 61,200,000, въ 4860 г. 61,400,000, въ 4870 г. 61,600,000, въ 4880 г. 61,800,000, въ 4890 г. 62,000,000, въ 4900 г. 62,200,000, въ 4910 г. 62,400,000, въ 4920 г. 62,600,000, въ 4930 г. 62,800,000, въ 4940 г. 63,000,000, въ 4950 г. 63,200,000, въ 4960 г. 63,400,000, въ 4970 г. 63,600,000, въ 4980 г. 63,800,000, въ 4990 г. 64,000,000, въ 5000 г. 64,200,000, въ 5010 г. 64,400,000, въ 5020 г. 64,600,000, въ 5030 г. 64,800,000, въ 5040 г. 65,000,000, въ 5050 г. 65,200,000, въ 5060 г. 65,400,000, въ 5070 г. 65,600,000, въ 5080 г. 65,800,000, въ 5090 г. 66,000,000, въ 5100 г. 66,200,000, въ 5110 г. 66,400,000, въ 5120 г. 66,600,000, въ 5130 г. 66,800,000, въ 5140 г. 67,000,000, въ 5150 г. 67,200,000, въ 5160 г. 67,400,000, въ 5170 г. 67,600,000, въ 5180 г. 67,800,000, въ 5190 г. 68,000,000, въ 5200 г. 68,200,000, въ 5210 г. 68,400,000, въ 5220 г. 68,600,000, въ 5230 г. 68,800,000, въ 5240 г. 69,000,000, въ 5250 г. 69,200,000, въ 5260 г. 69,400,000, въ 5270 г. 69,600,000, въ 5280 г. 69,800,000, въ 5290 г. 70,000,000, въ 5300 г. 70,200,000, въ 5310 г. 70,400,000, въ 5320 г. 70,600,000, въ 5330 г. 70,800,000, въ 5340 г. 71,000,000, въ 5350 г. 71,200,000, въ 5360 г. 71,400,000, въ 5370 г. 71,600,000, въ 5380 г. 71,800,000, въ 5390 г. 72,000,000, въ 5400 г. 72,200,000, въ 5410 г. 72,400,000, въ 5420 г. 72,600,000, въ 5430 г. 72,800,000, въ 5440 г. 73,000,000, въ 5450 г. 73,200,000, въ 5460 г. 73,400,000, въ 5470 г. 73,600,000, въ 5480 г. 73,800,000, въ 5490 г. 74,000,000, въ 5500 г. 74,200,000, въ 5510 г. 74,400,000, въ 5520 г. 74,600,000, въ 5530 г. 74,800,000, въ 5540 г. 75,000,000, въ 5550 г. 75,200,000, въ 5560 г. 75,400,000, въ 5570 г. 75,600,000, въ 5580 г. 75,800,000, въ 5590 г. 76,000,000, въ 5600 г. 76,200,000, въ 5610 г. 76,400,000, въ 5620 г. 76,600,000, въ 5630 г. 76,800,000, въ 5640 г. 77,000,000, въ 5650 г. 77,200,000, въ 5660 г. 77,400,000, въ 5670 г. 77,600,000, въ 5680 г. 77,800,000, въ 5690 г. 78,000,000, въ 5700 г. 78,200,000, въ 5710 г. 78,400,000, въ 5720 г. 78,600,000, въ 5730 г. 78,800,000, въ 5740 г. 79,000,000, въ 5750 г. 79,200,000, въ 5760 г. 79,400,000, въ 5770 г. 79,600,000, въ 5780 г. 79,800,000, въ 5790 г. 80,000,000, въ 5800 г. 80,200,000, въ 5810 г. 80,400,000, въ 5820 г. 80,600,000, въ 5830 г. 80,800,000, въ 5840 г. 81,000,000, въ 5850 г. 81,200,000, въ 5860 г. 81,400,000, въ 5870 г. 81,600,000, въ 5880 г. 81,800,000, въ 5890 г. 82,000,000, въ 5900 г. 82,200,000, въ 5910 г. 82,400,000, въ 5920 г. 82,600,000, въ 5930 г. 82,800,000, въ 5940 г. 83,000,000, въ 5950 г. 83,200,000, въ 5960 г. 83,400,000, въ 5970 г. 83,600,000, въ 5980 г. 83,800,000, въ 5990 г. 84,000,000, въ 6000 г. 84,200,000, въ 6010 г. 84,400,000, въ 6020 г. 84,600,000, въ 6030 г. 84,800,000, въ 6040 г. 85,000,000, въ 6050 г. 85,200,000, въ 6060 г. 85,400,000, въ 6070 г. 85,600,000, въ 6080 г. 85,800,000, въ 6090 г. 86,000,000, въ 6100 г. 86,200,000, въ 6110 г. 86,400,000, въ 6120 г. 86,600,000, въ 6130 г. 86,800,000, въ 6140 г. 87,000,000, въ 6150 г. 87,200,000, въ 6160 г. 87,400,000, въ 6170 г. 87,600,000, въ 6180 г. 87,800,000, въ 6190 г. 88,000,000, въ 6200 г. 88,200,000, въ 6210 г. 88,400,000, въ 6220 г. 88,600,000, въ 6230 г. 88,800,000, въ 6240 г. 89,000,000, въ 6250 г. 89,200,000, въ 6260 г. 89,400,000, въ 6270 г. 89,600,000, въ 6280 г. 89,800,000, въ 6290 г. 90,000,000, въ 6300 г. 90,200,000, въ 6310 г. 90,400,000, въ 6320 г. 90,600,000, въ 6330 г. 90,800,000, въ 6340 г. 91,000,000, въ 6350 г. 91,200,000, въ 6360 г. 91,400,000, въ 6370 г. 91,600,000, въ 6380 г. 91,800,000, въ 6390 г. 92,000,000, въ 6400 г. 92,200,000, въ 6410 г. 92,400,000, въ 6420 г. 92,600,000, въ 6430 г. 92,800,000, въ 6440 г. 93,000,000, въ 6450 г. 93,200,000, въ 6460 г. 93,400,000, въ 6470 г. 93,600,000, въ 6480 г. 93,800,000, въ 6490 г. 94,000,000, въ 6500 г. 94,200,000, въ 6510 г. 94,400,000, въ 6520 г. 94,600,000, въ 6530 г. 94,800,000, въ 6540 г. 95,000,000, въ 6550 г. 95,200,000, въ 6560 г. 95,400,000, въ 6570 г. 95,600,000, въ 6580 г. 95,800,000, въ 6590 г. 96,000,000, въ 6600 г. 96,200,000, въ 6610 г. 96,400,000, въ 6620 г. 96,600,000, въ 6630 г. 96,800,000, въ 6640 г. 97,000,000, въ 6650 г. 97,200,000, въ 6660 г. 97,400,000, въ 6670 г. 97,600,000, въ 6680 г. 97,800,000, въ 6690 г. 98,000,000, въ 6700 г. 98,200,000, въ 6710 г. 98,400,000, въ 6720 г. 98,600,000, въ 6730 г. 98,800,000, въ 6740 г. 99,000,000, въ 6750 г. 99,200,000, въ 6760 г. 99,400,000, въ 6770 г. 99,600,000, въ 6780 г. 99,800,000, въ 6790 г. 100,000,000, въ 6800 г. 100,200,000, въ 6810 г. 100,400,000, въ 6820 г. 100,600,000, въ 6830 г. 100,800,000, въ 6840 г. 101,000,000, въ 6850 г. 101,200,000, въ 6860 г. 101,400,000, въ 6870 г. 101,600,000, въ 6880 г. 101,800,000, въ 6890 г. 102,000,000, въ 6900 г. 102,200,000, въ 6910 г. 102,400,000, въ 6920 г. 102,600,000, въ 6930 г. 102,800,000, въ 6940 г. 103,000,000, въ 6950 г. 103,200,000, въ 6960 г. 103,400,000, въ 6970 г. 103,600,000, въ 6980 г. 103,800,000, въ 6990 г. 104,000,000, въ 7000 г. 104,200,000, въ 7010 г. 104,400,000, въ 7020 г. 104,600,000, въ 7030 г. 104,800,000, въ 7040 г. 105,000,000, въ 7050 г. 105,200,000, въ 7060 г. 105,400,000, въ 7070 г. 105,600,000, въ 7080 г. 105,800,000, въ 7090 г. 106,000,000, въ 7100 г. 106,200,000, въ 7110 г. 106,400,000, въ 7120 г. 106,600,000, въ 7130 г. 106,800,000, въ 7140 г. 107,000,000, въ 7150 г. 107,200,000, въ 7160 г. 107,400,000, въ 7170 г. 107,600,000, въ 7180 г. 107,800,000, въ 7190 г. 108,000,000, въ 7200 г. 108,200,000, въ 7210 г. 108,400,000, въ 7220 г. 108,600,000, въ 7230 г. 108,800,000, въ 7240 г. 109,000,000, въ 7250 г. 109,200,000, въ 7260 г. 109,400,000, въ 7270 г. 109,600,000, въ 7280 г. 109,800,000, въ 7290 г. 110,000,000, въ 7300 г. 110,200,000, въ 7310 г. 110,400,000, въ 7320 г. 110,600,000, въ 7330 г. 110,800,000, въ 7340 г. 111,000,000, въ 7350 г. 111,200,000, въ 7360 г. 111,400,000, въ 7370 г. 111,600,000, въ 7380 г. 111,800,000, въ 7390 г. 112,000,000, въ 7400 г. 112,200,000, въ 7410 г. 112,400,000, въ 7420 г. 112,600,000, въ 7430 г. 112,800,000, въ 7440 г. 113,000,000, въ 7450 г. 113,200,000, въ 7460 г. 113,400,000, въ 7470 г. 113,600,000, въ 7480 г. 113,800,000, въ 7490 г. 114,000,000, въ

собственники винокуренных заводов, а также предприниматели, подрядчики и проч. распространяют среди рабочего населения, своих выгоды, потребление спиртных напитков. К числу других причин, способствующих распространению пьянства среди населения вообще, относятся, между прочим:

- 1) *Увеличение числа мест продажи.* Многие исследователи признают, что в большинстве случаев количество мест продажи спиртных напитков находится в прямой зависимости от степени развития пьянства: увеличение предложения усиливает и спрос. Увеличение числа мест продажи способствует пьянству еще и тем, что развивает конкуренцию между продавцами. Легкость наживы (небольшой основной капитал, необходимый для предприятия, осуждается обыкновенно заводчиками или оптовиками) привлекает мелких предприятия людей с невысоким нравственным цензом, а конкуренция между ними побуждает их прибегать ко всяким способам привлечения потребителей и к увещанию своей прибыли. В некоторых местностях имѣли значение и другие способы распространения потребления спиртных напитков: так, в Германіи были распространены водочными потребителями товарищества (Schnaps-Genossenschaften), водочными увеселительными заведениями (Schnaps-Casino), продажа мелочами разъѣзжающими торговцами: почти исключительно питейных заведений устраивались в фабриках, при казармах, а при всѣх винокуренных и пивоваренных заводах производилась как оптовая, так и мелочная продажа. 2) *Сортъ и качество напитковъ.* Бывает несомненное влияние на степень распространения пьянства среди населения. Чѣмъ выше спирта содержит данный напитокъ, тѣмъ онъ крѣпче и тѣмъ скорее оказываетъ уже въ маломъ количествѣ опьяняющее дѣйствіе. Конечно, что въ тѣхъ мѣстностях, гдѣ болѣе распространены крѣпкіе напитки—вина, коньякъ, ромъ и проч. — пьянство, и прочихъ равныхъ условіяхъ, развито болѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе распространено легкое вино, сидра и т. п. Такие наблюденія сдѣланы въ Австріи, Румыніи и другихъ странахъ при сравненіи мѣстностей съ преобладающимъ потребленіемъ и водокъ, или пива. На степень пьянства имѣетъ влияние не только сортъ, но и *качество* спиртного напитка, такъ какъ опьяняющее его дѣйствіе находится въ зависимости и отъ его химическаго состава. Спиртъ, добываемый изъ зерноваго хлѣба, картофеля, свекло-харной патоки и другихъ, богатыхъ крахмаломъ веществъ, содержитъ, кромѣ этиловаго алкоголя, болѣе или менѣе значительнаго количества пропиловаго, бутиловаго и амиловаго алколей, смѣсь которыхъ, извѣстная подъ названіемъ «сивушнаго масла», является болѣе ядовитой для человека, чѣмъ этиловый алкоголь. Наоборотъ, спиртъ, получаемый изъ винограда, а равно содержащийся въ виноградныхъ винахъ и въ пивѣ, состоитъ исключительно изъ наименѣ вреднаго этиловаго алкоголя. Некоторые ароматическія примѣси и эссенціи, добавляемыя къ водкамъ, также отличаются

особымъ ядовитымъ дѣйствіемъ; такъ, очень распространенная во многихъ мѣстностяхъ Франціи эссенція, добываемая изъ полыни (absinthe), вызываетъ характерныя болѣзненные измѣненія нервной системы, называемыя абсентизмомъ. Въ Россіи, до послѣдняго времени, была въ большомъ употребленіи мало очищенная водка съ большимъ содержаніемъ сивушнаго масла, что въ значительной мѣрѣ способствовало интенсивнымъ проявленіямъ пьянства. 3) *Большое влияние на развитие пьянства имѣетъ степень равномерности распределенія и самый способъ потребления спиртныхъ напитковъ.* Несомненно, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ болѣе обычно ежедневное умеренное потребленіе, уклоненія въ сторону изнѣженности рѣже по сравненію съ тѣми мѣстностями, гдѣ пьютъ не такъ часто, но за то въ болѣе большихъ количествахъ. Этимъ, отчасти, объясняется разница въ степени распространения пьянства напримѣръ въ Австріи и Италіи, съ одной стороны, и въ Россіи, и отчасти и въ Англіи—съ другой. Въ Вятской губ. годовичное душевое потребленіе водки меньше, чѣмъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; между тѣмъ въ первой число умершихъ отъ опоя равняется 11,5 на одну тысячу всѣхъ смертныхъ случаевъ, а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—лишь 0,19. Когда спиртные напитки употребляются во время ѣды и смѣшиваются съ пищею, степень ихъ концентрации уменьшается, чѣмъ ослабляется ихъ влияние на пищеварительные пути и весь организмъ. Понятно, что распространенное въ некоторыхъ мѣстностяхъ, а въ особенности въ Россіи обыкновеніе пить натощакъ тѣмъ вреднѣе, чѣмъ болѣе оно усиливаетъ дѣйствіе алкоголя на организмъ. 4) *Чрезвычайное увеличеніе населенія большихъ городовъ и промышленныхъ центровъ* тоже должно быть причислено къ условіямъ, способствующимъ усилению П. Причина этого явленія лежитъ какъ въ болѣе сложной и напряженной городской жизни, такъ и въ болѣе неблагоприятныхъ гигиеническихъ условіяхъ, въ которыхъ находится масса городского населенія сравнительно съ деревенскими жителями. 5) *Недостаточность и ошибочность свѣдѣній о вредномъ дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ* если и не влияетъ непосредственно на усиленіе П., то способствуетъ ему косвенно, поддерживая и, такъ сказать, санкционируя потребленіе спиртныхъ напитковъ вообще. Проф. Крепелинъ и другіе неоднократно наблюдали алкоголизмъ у женщинъ, развившійся вслѣдъ за тѣмъ какъ имъ предписано было для «укрѣпленія» по небольшому стакану крѣпкаго вина за завтракомъ. Принимая во вниманіе, что влияние алкоголя тѣмъ слабѣе, чѣмъ слабѣе и неустойчивѣе организмъ, большинство спеціалистовъ признаютъ его особенно вреднымъ для женщинъ, дѣтей, слабыхъ и выздоравливающихъ. Обычай давать спиртные напитки дѣтямъ проф. Н. титтель называетъ «роковою язвой нашихъ дней». Основанное на предразсудкѣ обобщающаго дѣйствія алкоголя обыкновеніе раздавать войскамъ порцію водки во время военныхъ дѣйствій, во время смотровъ, маневровъ и при другихъ случаяхъ, нельзя также не при-

нать способствующимъ распространению привычки употребленія спиртныхъ напитковъ среди населенія.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ странахъ какъ мѣрило степени П. Цифровыя данныя о количествѣ потребляемыхъ въ странахъ спиртныхъ напитковъ служатъ обыкновенно мѣриломъ для сужденія о сравнительномъ распространеніи П. среди того или другого народа; но такъ какъ П. представляетъ явленіе сложное (см. выше) и такъ какъ многие изъ вызывающихъ его факторовъ не поддаются никакому исчисленію, то сравнительная оцѣнка степени распространенія П. по количеству потребленія спиртныхъ напитковъ должна быть признана имѣющей лишь весьма относительное значеніе. Этого, хотя приблизительно, масштабъ ва-

женъ, однако, тѣмъ, что онъ представляетъ основную амѣткующуюся у насъ точку сужденія о разсматриваемомъ явленіи, особенно въ виду того, что больше въ какое распространеніе потребности папитковъ, по самому ихъ характеру за собою и увеличеніе числа преступленій. Тѣсная связь между увеличеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ и увеличеніемъ числа сумасшествій, преступленій и т. д. неосомима и статистическими данными. Потребленіе спиртныхъ напитковъ, характерно сказывается обратнымъ образомъ: желѣдующая таблица представляетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ въ разныя времена въ разныхъ странахъ.

Страны.	Годы.	Водка въ 50°.	Вино.	Пиво.	Сидръ.	°о	Пиво.	°о	Вино.	°о	Сидръ.	Годы.
Франція	1893	8,64	79	23	18	3	0,65	10	7,9	5	0,9	1893
Швейцарія . . .	1893	6	75	50,3	—	4	2,01	8	6	—	—	1893
Бельгія	1897	9,52	3,86	183	—	3	5,49	10	0,34	—	—	1897
Италія	1890	1,36	95	0,86	—	5	0,04	10	9,5	—	—	1890
Австро-Венгія .	1885	13,4	22,6	32,6	—	4	1,3	10	2,26	—	—	1885
Данія	1890	14	1,2	103	—	3	3,1	10	0,1	—	—	1890
Германія	1897	8,8	6	108,5	—	4	4,34	10	0,6	—	—	1897
Англія	1893	4,45	1,68	138,7	—	5	6,83	10	0,168	—	—	1893
Нидерланды . .	1890	8,9	2,06	34,44	—	5	1,72	10	0,2	—	—	1890
Сѣв.-Ам. Штаты.	1893	5,71	1,70	40,86	—	5	3,043	10	0,17	—	—	1893
Швеція	1890	8,73	(?)	(?)	—	—	(?)	—	—	—	—	1890
Россія	1890	6	3,8	5	—	5	0,25	10	0,38	—	—	1890
Норвегія	1891	5,15	—	29	—	5	1,47	10	0,1	—	—	1891
Канада	1892	4,06	0,33	13,8	—	5	0,67	10	0,04	—	—	1892

Въ лѣвой половинѣ этой таблицы указано годовое душевое потребленіе водокъ (приведенное къ обычному содержанію въ нихъ спирта въ 50°), вина, пива и сидра въ литрахъ. Въ правой половинѣ указана обычное процентное содержаніе спирта въ разныхъ странахъ для пива, вина и сидра и, согласно этому вычисленію, все приведено къ годовичному душевому потребленію, въ литрахъ 100°, спирта. При ближайшемъ разсмотрѣніи таблицы нужно имѣть въ виду, согласно вышеупомянутому, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ большая часть алкоголя потребляется въ видѣ напитковъ съ небольшимъ, сравнительно, содержаніемъ спирта, количество можетъ быть разнито слабѣе, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ потребляется больше водокъ, хотя-бы общее количество спирта, которое приходится на каждого жителя, въ послѣднихъ выражалось менѣею цифрою. Такъ, напр., въ Италіи общее душевое потребленіе спирта больше, чѣмъ въ Англіи и Германіи, но въ послѣднихъ странахъ потребленіе вина незначительно, а количество потребляемыхъ водокъ больше чѣмъ въ Италіи; соотвѣственно этому П. въ Англіи и Германіи обнаруживается сильнѣе, чѣмъ въ Италіи. Тоже самое нужно сказать при сравненіи Швейцаріи съ Бельгіею и т. д. Въ Россіи душевое потребленіе спирта сравнительно не велико, но общезвѣстная обычная въ ней неравномер-

ность потребленія ставитъ ее въ ряду гдѣ П. сильно развито.

Для сужденія объ усиленіи или уменьшеніи особенное значеніе имѣютъ тѣ количественныя потребленія спиртныхъ напитковъ, которыя наблюдаются въ данной странѣ въ истинный опредѣленный періодъ времени. Въ Англіи и Ирландіи съ 1876 г., когда душевое потребленіе спирта (100°) достигало 11, 6 л., начинаетъ проявляться нѣкоторое уменьшеніе въ 1882 г. потребленіе равнялось 9,19, а въ 1892 г. 9,23. Во Франціи за послѣднія десятилѣтія наблюдается постепенное уменьшеніе потребленія водокъ и относительно уменьшеніе потребленія вина. Въ 1860 г. душевое потребленіе вина было 68 литр., 17 литр., водокъ 4,54, а всего спирта 84 литр.; въ 1870 г. потребленіе вина равно 94 литр., пива 17 литр., водокъ 4,64, всего 125 литр.; въ 1880 г. вина 72 литр., пива 23, водокъ 7,23 литр., всего спирта 122,6 литр.; въ 1890 г.—вина 70 литр., пива 21 литр., водокъ 8,70, всего спирта 134,7 литр. Въ Ирландіи также замѣчается постепенное уменьшеніе потребленія водокъ и пива: въ 1860 г. душевое потребленіе водокъ было 3,74 л., пива 4,67 литр., всего спирта 8,68; въ 1870 г. количество это возросло для водокъ до 10,58 л. на душу, для пива до 5,49 литр., всего до 16,07 л. на душу. Въ Германіи съ 1877 г.

В 1891 г. потребление съ 8,74 литр. спирта возросло до 10,84 литра, а съ 1887 г. замѣтно пониженное пониженіе, которое въ 1891 г. выразилось въ 8,59 лит. на душу. Въ Швеціи душевое потребление съ 3,5 литра въ 1865 г. упало до 2,5 литр. въ 1890 г. При обсужденіи цифрѣхъ данныхъ душевого потребления спиртныхъ напитковъ, необходимо имѣть также въ виду значительное увеличеніе потребления въ родяхъ. Такъ, напримеръ (по расчету, приложенному Миноромъ), въ 1881 г. въ Россіи въ общаго душевого потребления водки на ждаго сельскаго жителя мужскаго пола приходилось 1,4 ведра = 6,412 литра, а на ждаго городского жителя мужскаго пола по 3 ведра = 10,209 литр.

Социальныя послѣдствія II. Вліяніе II. на матеріальное благосостояніе населенія весьма велико, но не поддается точному исчисленію. Приблизительное объ этомъ представленіе могутъ дать слѣдующія нѣкоторыя данныя. Въ Англіи въ Валлисѣ въ 1888 г. было 31353 человекъ бѣдныхъ, получавшихъ общественную помощь; въ 1887 г. стоимость прирѣзья бѣдныхъ равнялась 8176768 фунт. ст. Около 80 мил. руб.). По удостовѣренію многихъ компетентныхъ людей, отъ 60 до 75% изъ числа всѣхъ этихъ бѣдныхъ обязаны своимъ нищенскимъ положеніемъ злоупотребленію спиртными напитками. Въ Даніи въ теченіе 10 лѣтъ съ 1871 по 1880 г. было 64248 поступленій въ рабочіе дома; изъ нихъ 19383 поступленій обусловлено было или собственнымъ пьянствомъ, или пьянствомъ родителей. Въ Германіи, въ теченіе 1885 г., 159228 бѣдныхъ получили общественное вспоможеніе; что составило 3,4% всего населенія; констатировано было, что изъ этого числа около 32000 человекъ доведены были до крайней нужды пьянствомъ.

Вліяніе алкоголизма на смертность. Судя по тому вліянію, какое оказываетъ пьянство на организмъ человѣка, оно должно способствовать, въ болѣе или менѣе степени, сокращенію человеческой жизни. Въ Англіи смертность оказывается выше средней у тѣхъ людей, заплотилъ которыхъ особенно благоприятствуютъ привычкѣ потребления спиртныхъ напитковъ. Въ 1885 г. наивысшій процентъ смертности наблюдался среди содержателей питейныхъ заведеній и продавцевъ спиртныхъ напитковъ: въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ смертность между ними равняется 18,0% (per mille), а въ возрастѣ отъ 45 до 65 лѣтъ — 38,6%⁰⁰, между тѣмъ какъ въ Англіи высота смертности вообще равняется въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ — 10,12%⁰⁰, а отъ 45 до 65 лѣтъ — 27%⁰⁰. Согласно изслѣдованію Зенднера, смертность въ средѣ содержателей питейныхъ заведеній въ Мюнхенѣ достигаетъ высшей точки между 40 и 50 годами, въ средѣ поваровъ — между 30 и 40 годами, медиковъ и кельнершъ — между 20 и 30 годами. Между тѣмъ, среди населенія вообще максимальная смертность мужчинъ падаетъ на возрастъ въ 60—70 лѣтъ, а среди женщинъ — на

возрастъ въ 70—80 лѣтъ. Съ другой стороны, смертность между людьми, особенно отличающимися своею воздержанностью при потребленіи спиртныхъ напитковъ, оказывается очень умеренной: такъ, смертность среди духовенства въ Англіи въ возрастѣ отъ 25 до 45 л. равняется 1,44%⁰⁰, отъ 45 до 65 л. — 15,93%⁰⁰. Въ данномъ случаѣ небольшая смертность не можетъ быть объясняема исключительно благоприятными жизненными условіями, въ которыхъ находится духовенство, такъ какъ еще въ періодъ времени между 1861 и 1871 годами высота смертности среди англійскаго духовенства была въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ — 5,96%⁰⁰, а отъ 45 до 65 л. — 17,31%⁰⁰, и лишь въ послѣднія 15 лѣтъ, подъ вліяніемъ усилившагося среди этого сословія движенія противъ потребления спиртныхъ напитковъ, смертность понизилась до вышеуказанныхъ предѣловъ. Весьма характерны для разсуждаемаго вопроса также отчеты многихъ англійскихъ обществъ страхованія жизни. Такъ, уатлингтоновское (Whittington's) общество въ теченіе болѣе 25 лѣтъ дѣлитъ своихъ страхователей на 2 группы, изъ которыхъ одна обнижаетъ собою полныхъ аскетовъ (трезвенниковъ), а другая — лицъ, потребляющихъ спиртные напитки. Директоры этого общества, А. Bowler, въ своемъ отчетѣ за 1888 годъ приходятъ къ заключенію, что смертность въ 1-й группѣ = 8,71%⁰⁰, а во 2-й = 16,45%⁰⁰. Особенно интересно по своей наглядности отчетъ страхового общества «United Kingdom Temperance and General Provident Institution». Это общество основано въ 50-хъ годахъ и число застрахованныхъ въ немъ лицъ равняется 30000. Какъ и много другихъ обществъ, оно выделяетъ изъ числа своихъ страхователей въ особую группу тѣхъ, которые принадлежатъ къ обществамъ трезвости, а уменьшаетъ имъ стоимость страхованія на 10%⁰⁰. Вѣстѣе финансовое состояніе этихъ обществъ, въ связи съ тѣмъ, что они ведутъ дѣло на чисто коммерческихъ началахъ, не задаваясь цѣлью какой-либо пропаганды, указываетъ на правильность сдѣланнаго ими вывода о менѣе смертности среди страхователей, не потребляющихъ никакихъ спиртныхъ напитковъ. Выводъ этотъ, основанный на многолѣтнемъ опытѣ, даетъ имъ возможность безъ всякаго ущерба ихъ интересамъ уменьшать страховыя преміи тѣхъ страхователей, которые представляютъ для нихъ меньше риска. — По вопросу о томъ, какъ велико число случаевъ смерти, непосредственно или посредственно вызванныхъ злоупотребленіемъ спиртными напитками, имѣющіяся статистическія цифры крайне недостаточны и далеко ниже дѣйствительности, что объясняется, главнымъ образомъ, несовершенствомъ регистраціи причинъ смерти. Согласно официальнымъ даннымъ швейц. союзнаго статистич. бюро, въ 15 наиболѣе населенныхъ городахъ Швейцаріи ок. 560000 жит.; изъ нихъ умерло въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ и болѣе въ промежуткѣ, начиная съ 1891 г. и кончая 1894 г.

	1891	1892	1893	1894
мужчинъ	3109	343	3551	3649
женщинъ	3476	3258	3685	3516

Въ томъ числѣ алкоголизмъ указанный	мужчины	1891	1897	1900
какъ ближайшая причина смерти	женщины	105	85	102
Алкоголизмъ какъ способствовавшая причина	мужчины	18	22	32
	женщины	261	276	312
		41	44	41
Всего мужчинъ		366	261	414
На 100 случаевъ смерти		10,7	10,8	10,5
Всего женщинъ		59	66	74
На 100 случаевъ смерти		1,7	1,7	2,0

Такимъ образомъ, въ наиболѣе населенныхъ швейцарскихъ городахъ ежегодно изъ каждыхъ 9 смертныхъ случаевъ среди мужчинъ приходится одинъ, вызванный непосредственно или непосредственно П., а на 50 смертныхъ случаевъ среди женщинъ приходится одинъ отъ П. Въ Англіи, согласно наслѣдованіямъ и некоторыхъ обществъ, 11% всѣхъ смертныхъ случаевъ находится въ зависимости отъ алкоголизма. Не смотря на неполноту статистическихъ свѣдѣній, можно сказать съ увѣренностью, что въ Россіи число лицъ, погибающихъ ежегодно отъ П., очень велико. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Г. Сивдовичемъ за періодъ времени съ 1879 по 84 г., ежегодное число смертныхъ случаевъ отъ опоя равняется 6603. По свѣдѣніямъ медиц. департамента за 1884 годъ больныхъ алкоголиковъ числилось 11004 человекъ. Число смертныхъ случаевъ, приходящихся на долю П. изъ общаго числа всѣхъ случайныхъ смертей, неодинаково для разныхъ мѣстностей; въ восточной Россіи оно достигаетъ до 40%.

Вліяніе алкоголизма на преступность, уменьшая матеріальное состояніе народа, подтачивая его силы и увеличивая смертность, безъ вліянія и на его нравственность, находящагося подъ вліяніемъ наситковъ, нарушается равновѣсіе, самообладаніе терпѣнія, задерживающіе центры паралича страсти, вліянія влеченія и побужденія обрѣтаютъ необычную силу. Увеличивается увеличеніе преступности среди населенія усиливается П. Бурный сложный социальный явленіе, которое не находится въ прямой зависимости отъ алкоголизма, но послѣдній изъ важныхъ ея факторовъ, что доказывается тѣмъ количествомъ преступлений, совершающихся подъ его вліяніемъ. Слѣдующая таблица, приведенная наглядно иллюстрируетъ значеніе преступности лицъ, подвергнутыхъ заключенію:

Преступленія.	Всего наказанныхъ.	Изъ нихъ пьянницъ.	Изъ нихъ случайныхъ
Воровство	3282	1048=32 %	660=63,5%
Причин. увѣщій	1130	716=63,4	581=51,1
Различныя	931	490=52,5	339=70
Сопротивленіе властямъ	652	499=76,5	445=89
Обманъ и сокрытія	786	191=25	111=57
Наруш. семейн. спокойствія	411	223=54,2	210=94
Преступ. противъ нравственности	200	154=77	118=73

Изъ этой таблицы видно, что на 7392 преступлений приходится 3324 совершенныхъ пьяницами. Весьма возможно, впрочемъ, что во многихъ случаяхъ замѣчается обратная тенденція, т. е. не пьянство непременно вызываетъ преступленіе, а преступная профессія лица (напримѣръ занятіе воровствомъ, грабежомъ и т. п.) влечетъ человека къ пьянству. Тѣ преступленія, при которыхъ главную роль играютъ вѣщныя той или другой страсти—напримѣръ нанесеніе увѣщій, сопротивленіе властямъ, преступленія противъ нравственности,—въ значительномъ большинствѣ случаевъ совершаются подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Меньшую роль послѣдніе играютъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ преступное дѣяніе стоитъ обыкновенно въ болѣе сильной зависимости отъ другихъ факторовъ, какъ напр. при обманахъ, подлогахъ и т. п.; здѣсь требуется обдуманность, сообразительность, составленіе плана, т. е. такое психическое состояніе, которое у пьяницы обыкновенно отсутствуетъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что изъ всего количества преступленій, совершен-

ныхъ пьяницами, огромное число совершено умренно пьющими, подъ вліяніемъ случайнаго опьяненія: изъ общаго числа случаевъ на долю послѣднихъ приходится 2466. Въ подтвержденіе этого положенія приводить таблицу, изъ которой видно, что наибольшее количество преступныхъ дѣяній совершаются въ тѣ дни недѣли, когда посвящаются отдыху и празднеству послѣдипраздничнымъ увеселеніямъ. Такъ, въ 1890 г. изъ 97 случаевъ осужденія въ тюрьму за нанесеніе побоевъ и увѣщій 15 изъ мѣсто въ субботу, 32 въ воскресенье, въ понедѣльникъ, а въ остальные 4 дня вѣщій—всего 26 случаевъ. Согласно тому наслѣдованію, произведенному въ Штретеромъ въ 61 тюрьмахъ Германіи, изъ 2178 случаевъ тѣлесныхъ поврежденій произошли въ промежуткѣ между субботой и понедѣльникомъ. Много подобныхъ изслѣдованій сдѣлано и для другихъ странъ. Въ Бельгіи съ 1866 по 1892 г. душевное потребление спиртныхъ напитковъ увеличилось на 3 литра и въ то же время число преступленій съ 1866 возросло до 2877. По заявленію генералъ

инспектора тюремъ въ Бельгii, Дюкне-основанному на 25 лѣтнихъ наблюде-нiяхъ, около $\frac{1}{4}$ всѣхъ преступленiй вообще жьны быть отнесены къ пьянству, который ершаются подъ влiянiемъ спиртныхъ на-пiевъ. Тоже самое констатировано и для англiи. Въ Норвегiи душевое потребление зюгоди съ 1844 по 1876 г. понизилось на 5 лi-овъ—и зато же время преступность умень-дись съ 291 до 180 случаевъ на 100 тыс. етелей. Въ Англiи, согласно оффицiальнымъ ннмъ, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всѣхъ преступленiй нисываются влiянiю П. По заявленiю, въ 77 г., юриста лорда Кольриджа, въ Англiи устѣло бы $\frac{1}{10}$ имѣющихся тюремъ, если-бы жьно было сдѣлать ея население абсолютно езвымъ. Насколько сильно отражается П. е семейномъ бытiи человека—это вопросъ, на оторый можетъ быть данъ отвѣтъ на осно-вiи наблюдений повседневнои окружающей нст жизни. Прибавить къ нимъ можно лишь емого крайне недостаточныхъ статистиче-скихъ данныхъ. Въ Данiи, за перiодъ съ 1871 о 1880 г., 2,6% всѣхъ брачныхъ разводовъ ыло обусловлено пьянствомъ одного изъ су-руговъ. Для Россii нельзя привести по-тому поводу даже скудныхъ данныхъ, такъ акъ извѣстно, что самое безобразное, хрониче-ское пьянство, доводящее до неизлечимой ормы сумасшествия, не служить у насъ до-дочнымъ поводомъ для развода.

Борьба съ алкоголизмомъ.—Исторiя борьбы съ социальнымъ бѣдствiемъ, каковымъ является лголизмъ, представляетъ собою несомнѣн-ное доказательство того, что *въ запрещенiи, строгихъ наказанiи, предписанiи, уличанiи и проповѣди, направленныхъ къ его сокращенiю, въ большинствѣ случаевъ оставались безплодными.* Поэтому мнѣние, что П. есть порокъ, искоре-нить который можно либо влiянъ на чувство страха, изданiемъ строгихъ законовъ, либо воззванiемъ къ чувству стыда и чести, въ на-стоящее время почти повсюду оставлено. Въ гдѣхъ странахъ, гдѣ алкоголизмъ успѣлъ пу-стить глубоки корни, усилiи направлены глав-нымъ образомъ противъ вызывающихъ П. при-чинъ. Какъ мы видѣли, условия, подготовля-ющiи почву для П., крайне разнообразны и сложны. Борьба съ нѣкоторыми изъ нихъ на-сается многихъ основъ общественнаго нашего строи, измѣненiе котораго къ лучшему можетъ быть результатомъ лишь упорной и продолжи-тельной работы, чѣмъ и объясняется ея мед-ленность. *Подняти матерiальнаго благосос-тоянiя рабочаго населенiя* представляется труднѣйшею изъ такихъ задачъ. По мнѣнiю Бера, достаточная и хорошая пища пред-ставляется лучшимъ средствомъ предохранять рабочаго отъ опасностей алкоголизма. По наблюдениямъ доктора Шулера, нѣкоторые швейцарскiи фабрики уменьшили П. среди своихъ рабочихъ, подкрѣпляя ихъ силъ пи-щею средъ ночной работы. На многихъ фа-брикахъ предоставлене рабочимъ возможности имѣть за небольшую плату чай, кофе, молоко, легкое пиво, влекло за собою, по удостовѣ-ренiю фабричныхъ инспекторовъ, значительное уменьшенiе П. среди рабочихъ. Той же дѣлѣ способствуетъ устройство дешевыхъ столо-

выхъ и погребительныхъ товариществъ. Въ Англiи и Сѣв.-Амер. Штатахъ многочислен-ныя общества трезвости употребляютъ бо-льшия усилiя на увеличенiе количествъ народ-ныхъ кофеенъ (Public Coffee-Houses), въ ко-рыхъ рабочiи и недостаточный людъ получаетъ за недорогую плату разные закуски, бульоны и подкрѣпляющiе и оесѣжающiе напитки. Пре-доставляя посѣтителамъ возможность отдох-нуть въ хорошемъ помѣщенiи и провести вре-мя за чтенiемъ газетъ и журналовъ, такiя кофейни отвлекаютъ многихъ отъ кабака и трактировъ. Въ большинствѣ случаевъ эти народныя кофейни устриваются на акцiонер-ныхъ началахъ. На сколько успѣшна ихъ дѣ-тельность, можно судить по тому, что въ Ан-глiи ихъ насчитывалось, 10 лѣтъ тому назадъ, около 80, съ основнымъ капиталомъ около 5 миллiоновъ руб., приносящихъ около 10% дивиденда. Число подобныхъ народныхъ ко-феенъ съ каждымъ годомъ увеличивается и въ Германiи, Австрiи, Швейцiи, Бельгii, Нор-вегiи и Данiи. Къ числу подобныхъ учрежде-нiй можно причислить устриваемыя въ Россii во многихъ мѣстахъ народныя чайныя. На ряду со всѣми средствами улучшенiя питанiя ра-бочаго населенiя стоятъ заботы объ его жи-лыхъ помѣщенiяхъ, такъ какъ тѣсныя, сырыя, мрачныя спальни и кварталы значительно усиливаютъ притягательную силу кабаковъ. Повышенiе уровня умственнаго развитiя ра-бочихъ, увеличенiе заработка въ заработной платы, сокращенiе рабочаго времени, унич-тоженiе ночныхъ работъ, гигиеническiя обста-новка труда, здоровыя помѣщенiя и всѣ средства, способствующiя удешевленiю здо-ровой пищи и напитковъ, будутъ неос-мѣнно представлять собою самыя рацио-нальныя мѣры въ борьбѣ съ алкоголизмомъ среди рабочаго населенiя.

Дальнѣйшими мѣропрiятiями, направлен-ными къ уменьшенiю алкоголизма среди на-селенiя вообще, представляются слѣдующiя: огра-ниченiе производства спиртныхъ напитковъ, ограниченiе мѣстъ ихъ продажи, обложенiе ихъ достаточнымъ акцизомъ, устраненiе злоупотре-бленiй при продажѣ спиртныхъ напитковъ и наблюденiе за отсутствiемъ вредныхъ въ нихъ примѣсей. Въ зависимости отъ мѣст-ныхъ условий, способы проведенiя этихъ мѣръ въ жизнь весьма разнообразны въ различныхъ странахъ. Наболѣе послѣдова-тельно и цѣлесообразно проведены были эти мѣропрiятiя въ Швеции, гдѣ возни за таку называемая «Готенбургская система», по-служившая образцомъ для веденiя борьбы съ алкоголизмомъ въ другихъ странахъ. Въ Швеции съ 1788 г. была установлена почти полная свобода винокурения и питьевой тор-говли; въ результатъ получилось то, что въ 1829 г. въ ней насчитывалось до 17-121 ви-нокурень и въ рѣдной жилищѣ не было ка-бака. Пьянство было развито до крайнихъ предѣловъ. Съ 1835 г. была издана рядъ за-коновъ, направленныхъ къ измѣненiю этого печальнаго положенiя. Установленiемъ опре-дѣленного минимальнаго производтва сокра-щено было количество винокуренныхъ заво-довъ; ограничени были также перiодъ вино-

лизмом является также свободная продажа пива. Пивным обложены очень незначительным налогом, а бутылочная продажа совершенно от него освобождена и продается почти въ каждой мелочной лавочкѣ. Ни принять въ соображение относительную дешевизну пива, а также и то, что по проценту содержанію спирта оно представляется только крѣпкимъ, особенно въ Норвегіи, гдѣ держаніе спирта въ пивѣ доходить до 5%, то можно себѣ представить, насколько ничѣмъ незначительная продажа пива увеличиваетъ доходность къ П. Въ Норвегіи душевое потребление пива въ 1870 г. равнялось 16,9 кварт:

В 1880 г. оно увеличилось до 22,7 кв., а въ 190 г. достигло 31,2. По г. Гетебургу имѣются статистическія данныя относительно количества арестовъ за П., съ подраздѣленіемъ съ на случаи П. въ *питейныхъ заведеніяхъ, въ питейныхъ и на дому*. Въ 1876 г. такихъ случаевъ П. въ питейныхъ заведеніяхъ, принадлежавшихъ акціонернымъ компаніямъ, было 667, въ пивныхъ — 263, на дому — 857; въ 8-мъ г. первыхъ было 798, вторыхъ 532, третьихъ 358; въ 1889 г. первыхъ 745, вторыхъ 753, третьихъ 751 случая. Такимъ образомъ въ питейныхъ заведеніяхъ акціонерныхъ компаній наблюдается замѣтное уменьшеніе случаевъ П., тогда какъ въ пивныхъ и на дому число этихъ случаевъ въ значительной степени увеличивается. Въ настоящее время многія общества трезвости усиленно агитируютъ за распространеніе гетебургской системы на продажу пива, за обложеніе пива акцизомъ пропорціонально содержанію въ немъ алкоголя, и за урегулированіе условій оптовой продажи вина—и эти мѣропріятія несомнѣнно осуществятся, не смотря на оппозицію со стороны богатыхъ и вліятельныхъ владѣльцевъ пивоваренныхъ заводовъ и другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи настоящаго положенія дѣлъ. Сходная, въ некоторыхъ чертахъ, съ гетебургскою системою упорядоченія продажи спиртныхъ напитковъ вводится въ настоящее время въ большей части Россіи въ видѣ *казенной питейной монополіи* (см. XXIII, 721). Успѣшность сопряженныхъ съ нею мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ въ значительной степени затрудняется тѣмъ, что принципъ устраненія личнаго интереса въ продажѣ проведенъ не строго; такъ, наряду съ казенными лавками допущена продажа частными предпринимателями въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, постоялыхъ дворахъ, буфетахъ и т. под. мѣстахъ. Кромѣ того, допущена частная продажа казенной водки и водочныхъ издѣлій на комиссіонныхъ нынчалкахъ. Продажа пива и виноградныхъ винъ всецѣло осталась въ сферѣ дѣйствія монополіи. Нѣкоторыя весьма симпатичныя правила установлены въ Швейцаріи дѣйствующимъ закономъ о винной монополіи; такъ напр., каждый кантонъ обязанъ *десятую часть дохода, получаемого отъ монополіи, употреблять на борьбу съ пьянствомъ*. Это положеніе применяется въ различныхъ мѣстностяхъ страны весьма различно: въ некоторыхъ получаемая этимъ путемъ доньга затрачивается на вспоможеніе бѣднымъ во-

обще, на содержаніе домовъ для умалишенныхъ и пр., но все болѣе и болѣе въ Швейцаріи вырабатывается убѣжденіе, что эти средства слѣдуетъ тратить лишь въ тѣсномъ и строгомъ смыслѣ на дѣло борьбы съ порокомъ и его вредными послѣдствіями, напр. на финансовую поддержку обществъ трезвости, леченіе пьяницъ и ознакомленіе дѣтей въ школахъ съ опасными результатами потребленія алкоголя. Въ некоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки практикуются гораздо болѣе радикальныя мѣры противъ П., чѣмъ въ Европѣ. Въ штатѣ Мэнъ съ 1851 г. дѣйствуетъ *полное запрещеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ*. Въ видѣ исключенія изъ общаго правила, спиртъ отпускается аптеками какъ лѣкарство, по рецепту врача, или муниципальными властями—для техническихъ цѣлей. Кромѣ штата Мэнъ, подобный законъ дѣйствуетъ въ настоящее время еще въ другихъ шести штатахъ (вполнѣ удачно, напр., въ штатѣ Кларкъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ графствъ). Многочисленные факты указываютъ на то, что принятая здѣсь система борьбы приноситъ плодотворные результаты: на бывшемъ въ Чикаго въ 1893 г. всемірномъ конгрессѣ обществъ трезвости было заявлено, что контрабандная продажа спиртныхъ напитковъ въ штатѣ Мэнъ составляетъ лишь отъ $\frac{1}{100}$ до $\frac{1}{1000}$ того количества ихъ, которое потреблялось равне. До принятія запретительной системы, штатъ Мэнъ былъ однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ, а теперь онъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ; въ настоящее время въ этомъ штатѣ собирается болѣе 20 мил. долл. (40 мил. руб.), которые раньше расходовались населеніемъ на спиртные напитки. Въ другихъ штатахъ Сѣверной Америки и въ Канадѣ, гдѣ общественное мнѣніе недостаточно созрѣло для принятія запретительной системы, борьба съ алкоголизмомъ направлена, главнымъ образомъ, на сокращеніе мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, путемъ такъ наз. «мѣстнаго выбора» («Local Option») или посредствомъ высокихъ патентовъ («High License»). Первое состоитъ въ предоставленіи каждой отдѣльной мѣстности права большинствомъ голосовъ разрѣшить или воспретить питейную торговлю, а второе—въ повышеніи стоимости патента на содержаніе питейнаго заведенія, въ некоторыхъ мѣстностяхъ доходившей до 5000 долл. (10000 руб.). Во многихъ мѣстностяхъ Европы существуетъ стремленіе сократить потребленіе спиртныхъ напитковъ тѣми же средствами: въ Россіи предоставлено, съ извѣстными ограниченіями, сельскимъ обществамъ право воспретить у себя открытіе питейныхъ заведеній; въ Шленіи и Норвегіи эта мѣра нашла себѣ обширное примѣненіе и, вмѣстѣ съ гетебургскою системою, въ значительной степени способствовала тѣмъ блестящимъ результатамъ, которые тамъ достигнуты. Не смотря на оппозицію заинтересованныхъ лицъ, есть много основанийъ предполагать, что въ Англіи усиленная агитация обществъ трезвости въ пользу «Permissive prohibition liquor Bill» приведетъ къ принятію закона о мѣстномъ воспрещеніи; но въ настоящее время въ Англіи, какъ и въ дру-

This image shows a blank, aged, cream-colored page, likely an endpaper or flyleaf of a book. The paper has a slightly textured appearance with some creases and discoloration, particularly along the edges. A small, dark, irregular stain is visible near the bottom center of the page. The overall tone is a warm, off-white or light beige.

Ильминский (Василій Н.) (въ 1882 г.) — писатель, сын Окончил курсъ въ мѣховской состоитъ проф. по кафедрѣ при проповѣдничествѣ. Главн. «Св. Ипполитъ, епископъ р до насъ памятники его в (Кіевъ, 1885); «Св. Левъ Вели въдъ» (Кіевъ, 1871); «Св. Гри (докторская диссертация. Кио невѣжская гомилетика» (189 обобравъющихъ исторію гоми формация, въ «Трудахъ Ки 1896 — 98 гг.; «Священникъ въ священству и жизнь свяи 5 изд., 1897); «Служение свяи ствѣ духовнаго руководителя овъ, 3 изд., 1898); «Священн пуніи въ ученіи о пастыр (Кіевъ, 2 изд., 1897).

Ильминскій (Іоаннъ 186) — дух. писатель, протоі .О необходимости добрыхъ дѣ (СПб., 1840) и «О состояніи въ Вюртембергскомъ королѣ М. Н. Пр., 1863).

Ильновъ (Василій Гер въ 1836 г.) — духовный писат магистръ сиб. духовной акад церковное право въ Имп. вѣдѣнія и военно-юридическо г. П. открылъ народный чтеи ческомъ музеѣ военно-учебно Солянкомъ городѣ. Изъ этич таны: «О Св. Землѣ» (СПб. «Языческая вѣра до Христа и рашение ко Христу язычико апостоловъ» (СПб., 1874 и 18 св. апостоловъ въ распростра стовой» (ib., 1874 и сл.), «Гонѣ отъ язычниковъ и св. мучо

Шибанський (Василь) (в 1882 г.) — псалтедь, свя-
Онуцій курей в мѣвско-
составъ проф. по кафедрѣ
ри проповѣдничества. Гла-
«Св. Исааія», епископъ ра-
до насъ памятникъ его пр-
(Кіевъ, 1885); «Св. Левъ Ве-
вѣдѣ» (Кіевъ, 1871); «Св. Гри-
(докторская диссертация. Кіевъ,
невковья гомилетики» (188-
оборѣвающихъ исторію гоми-
формаціи, въ «Трудахъ Кі-
1896 — 98 гг.; «Священники
въ священствѣ и жизнь свя-
5 изд., 1897); «Служеніе свя-
ствѣ духовнаго руководителя
овъ, 3 изд., 1895); «Священ-
пники въ ученіи о пастыр-
(Кіевъ, 2 изд., 1897).

Шыцовъ (Василій Германовичъ) — духовный писатель, магистръ сиб. духовной академіи, церковное право въ Имперіи, вѣдѣнія и военно-юридическое. П. открылъ народный читальный кабинетъ, церковно-учебный Соляномъ городѣ. Изъ этнхъ талы: «О Св. Землѣ» (СПб., 1874) и 18 св. апостоловъ въ распространительной» (ib., 1874 и сл.), «Гонимыя язычники и св. мученики» (ib., 1874 и сл.).

Пѣвцовъ (Михаилъ Васильевичъ)—пу-
 ественникъ, ген.-майоръ, род. въ 1843 г.
 звание закончилъ въ Николаевской акд.
 ералянаго штаба. Пятнадцать лѣтъ про-
 на службѣ въ Омскѣ. Въ 1876 г. былъ
 андированъ для изслѣдованія Чжунгаріи.
 1878 и 1879 гг. сопровождалъ съ ученою
 ю, торговый караванъ по Монголіи и сѣв.
 винціямъ внутренняго Китая. Въ 1883 г.
 оводилъ въ натурѣ государственную границу
 Зап. Китаемъ къ В. отъ оз. Зайсана, со-
 сно Петербургскому договору. Въ концѣ
 88 г., по смерти Н. М. Пржевальскаго,
 лъ назначенъ начальникомъ сформированной
 слѣднимъ передъ кончиною научной экспе-
 діи, съ которой путешествовалъ въ 1889 и
 90 гг. по Вост. Туркестану, Сѣв. Тибету и
 жунгаріи. Перечисленные путешествія опи-
 саны П. въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Путе-
 ли очерки Чжунгаріи» («Зап. Зап.-Сиб. Отд.
 мп. Русс. Геогр. Общ.», кн. 1, Омскъ, 1879).
 Очерки путешествія по Монголіи и сѣвернымъ
 ровинціямъ внутренняго Китая» (тамъ же,
 н. 7, 1883), «Труды Тибетской экспедиціи»
 тд. изд. Имп. Русскаго Геогр. Общ., т. I,
 СПб., 1896). Другіе труды его: «Началь-
 ыя основанія математической и физической
 аографіи» (СПб., 1881), «Объ опредѣленіи гео-
 рафической широты по соответственнымъ
 ысотамъ двухъ звѣздъ» («Зап. по Общей Гео-
 рафіи Имп. Русс. Геогр. Общ.», т. XVII, вып.
 , СПб., 1888), «О барометрическомъ нивели-
 рованіи» («Зап. по Общей Географіи Имп.
 Русс. Геогр. Общ.», т. XXIX, вып. 2, 1896).

Нѣмецкія общества—собранія лю-
 бителей хорошаго пѣнія. П. общества полу-
 чили свое начало въ силу стремленія улуч-
 шить церковное пѣніе. Съ этою цѣлью въ
 1520 году, въ Торгау, благодаря стараніямъ
 Лютера, возникло первое общество любителей
 церковнаго пѣнія подъ названіемъ: «Торгаус-
 кое общество канторовъ» (Torgauer Kantorei-
 gesellschaft). Это общество послужило образ-
 цомъ для другихъ. Мало-по-малу церковное
 пѣніе перешло къ мотивамъ свѣтской музыки,
 послѣдствиемъ чего было образованіе свѣт-
 скихъ П. обществъ, въ Германіи носящихъ
 названіе *лидертафелъ*. Первымъ возникло въ
 1620 г. с.-галленское общество «Zürcher Antitz». Особенное развитіе лидертафелъ получила въ
 XIX ст. Въ 1809 г. образовалось въ Бер-
 линѣ «Цельтерское общество пѣнія» (Zel-
 ter-sche Liedertafel), членами котораго могли
 состоять только поэты, пѣвцы и композито-
 ры; по образцу послѣдняго возникли обще-
 ства въ Лейпцигѣ и во Франкфуртѣ-на-
 Майнѣ. Берлинское общество «Jüngere Liedertafel» оторвалось отъ этой замкнутости, чему
 нашлись вскорѣ послѣдователи въ Кенигсбер-
 гѣ, Бреславлѣ, Магдебургѣ, Дессау, Геттингенѣ
 и Гамбургѣ. Почти въ то же время П.
 общества возникаютъ и въ Швейцаріи, но
 здѣсь они сосредоточиваются преимущественно
 на народномъ пѣніи. Негели основалъ въ
 1810 г. въ Цюрихѣ первое мужское общество
 пѣнія Швейцарія оказала вліяніе на южную
 Германію. Въ 1821 г. въ Штутгартѣ образова-
 ся кружокъ любителей пѣнія; его примѣру по-
 слѣдовали Ульмъ, Рейтлингенъ, Гейльбронъ и

др. города. Большое вліяніе на развитіе на-
 роднаго пѣнія имѣлъ Негели, который своими
 лекціями въ Карлсруэ и разныхъ прирейн-
 скихъ городахъ призвалъ къ жизни первый
 П. общества въ Баденѣ. Въ 1-20-хъ годахъ
 основано П. общество въ Аахенѣ, просла-
 вившееся побѣдой на П. состязаніи въ Брюс-
 селѣ. Выдающееся мѣсто заняло кельнское
 общество мужского пѣнія, дѣятельность кото-
 раго имѣла большое вліяніе въ Бельгіи и Ан-
 гліи. Въ Австріи П. общества возникаютъ позд-
 нѣе: въ 1843 г. образовано льнское мужское
 П. общ., затѣмъ общества въ Грацѣ, Линцѣ,
 Инсбрукѣ, Брюннѣ, Прагѣ, Зальцбургѣ и пр.
 Отдѣльныя общества начинаютъ собираться въ
 «союзы», для совѣстнаго исполненія. Въ
 1842 г. въ Аарау произошло собраніе швей-
 царскихъ П. обществъ, имѣвшее національный
 характеръ; въ 1843 г. на празднествѣ въ Цю-
 рихѣ приняло участіе 2000 пѣвцовъ изъ 11
 кантоновъ. Съ этихъ поръ отличительной чер-
 той подобныхъ праздниковъ становится П. со-
 стязанія. Въ началѣ 40-хъ годовъ П. общ. по-
 лучаютъ большое развитіе въ Шлезвигъ-Гол-
 стиніи. Въ 1841 г. въ Шлезвигѣ состоялся празд-
 никъ, на которомъ исполнялась спеціально для
 этого праздника сочиненная шлезвигъ-гол-
 стинская пѣснь. На П. собраніяхъ теперь уже не
 только поютъ, но и произносятъ рѣчи о сое-
 единеніи германскихъ племенъ при посредствѣ
 пѣнія. Эта цѣль открыто заявлена на первомъ
 всеобщемъ германскомъ П. празднествѣ въ
 Виссбургѣ (1846). Другое подобное большое
 торжество состоялось въ Любекѣ (1847). Муж-
 ская П. общества усердно распространялись
 нѣмцами за границей и даже по ту сторону
 океана. Въ Лондонѣ первое нѣмецкое П. обще-
 ство основано въ 1845 г., въ Ригѣ—въ 1833 г.,
 въ СПб.—съ 1861 г. Общество квартетнаго пѣ-
 нія имѣется и въ Москвѣ. Ставший нѣмецкій
 кружокъ любителей пѣнія во Франціи—люн-
 ский (1834). Въ Америкѣ первый мужской хоръ
 возникъ въ Филадельфіи (1835), въ Австріи—въ
 началѣ 1-60-хъ гг. Въ Брюсселѣ и
 Гентѣ первыя общества мужского пѣнія по-
 явились въ 1835 г. Политическія событія
 1848 г. на время задержали развитіе П. об-
 ществъ, возобновившееся при наступленіи бо-
 лѣе благоприятныхъ условій. Въ Юрибергѣ,
 лѣтомъ 1861 г., состоялся П. праздникъ, на
 которомъ рѣшено было учредить всеобщій
 германскій П. союзъ; уже въ слѣдующемъ
 году на П. собраніи въ Кобургѣ, участво-
 вали 75 депутатовъ, представителей 41 П.
 союза. Подъ покровительствомъ этого всеоб-
 щаго П. союза выходили всѣ П. союзы Гер-
 маніи и мужскія П. общества нѣмцевъ за гра-
 ницей. Цѣль всеобщаго П. союза—вырабаты-
 вать и облагораживать нѣмецкое мужское пѣ-
 ніе, а также, при посредствѣ присутствія пѣснй
 духовной силы, скрѣплять національное еднн-
 ство германскихъ племенъ. Органъ союза—
 лейпцигская газета «Die Sängerballe». Всеоб-
 щій П. союзъ состоитъ изъ 70 отдѣльных сою-
 зовъ, съ 80 тыс. пѣвцовъ. Спеціально для чле-
 новъ союза издается «Liederbuch des D-eu-
 tschen Sängerbundes». Союзъ устраиваетъ пять П.
 праздники: въ Дрезденѣ (1865), Мюнхенѣ
 (1874), Гамбургѣ (1882), Вѣнѣ (1890) и Штут-

фурт, 1890; Kottarak, «wegweise» unter die Literatur des Männergesangs» (Лпп., 1892). О французских обществах мужского пѣнія—см. Орфейонъ (XXII, 221).

П. общества не мало и у насъ. Такъ, въ Москвѣ дѣйствуютъ: Русское хоровое общество, Общество любителей церковнаго пѣнія, Общество любителей оркестровой, камерной и вокальной музыки; въ СПб. — общество «Аріонъ», Singacademie, общества любителей хорового пѣнія при лютеранскихъ церквяхъ св. Екатерины и св. Анны, Русское общество любителей пѣнія, изъ котораго выдѣлился въ 1897 г. Кружокъ любителей пѣнія (дирижеръ Г. А. Казаченко), такъ назыв. Контрольный хоръ (при госуд. контролѣ), хоръ вел. князя Сергія Махайловича; въ Ригѣ—русское общество пѣнія и издѣльнаго говоренія «Балнѣ», существующее съ 1863 г. (см. «Десятилѣтіе Балнѣ», Рига, 1873).

Ум.

Пѣвческая капелла — см. Капелла (XIV, 358) и Пѣвчіе.

Пѣвчіе.—Православная церковь, для исполненія богослужбнаго пѣнія, всегда имѣла особые пѣвцы при каждой епископской кафедрѣ и при каждомъ соборномъ или приходскомъ храмѣ. Эти пѣвцы принадлежали къ сословию церковнослужителей и поставлялись іерархическою властью, отъ которой и находились въ зависимости. Кромѣ этихъ пѣвцовъ, въ періодъ времени съ XV (XVI) до начала XVIII в. существовали еще особые отдѣльные хоры пѣвчихъ, состоявшіе при особахъ царя и патріарха—такъ называемые *юсударевы П. діаки* (см. IX, 391) и *патріаршіе П. діаки и поддіаки*.

Численный составъ хора *патріаршихъ П. діаковъ и поддіаковъ* при первыхъ патріархахъ было гораздо меньше, чѣмъ при патріархахъ послѣдующихъ, во второй половинѣ XVII в. При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ (1626 и 1627 г.) считалось только двадцать *звонкихъ діаковъ* и *подіаковъ*, а при послѣд-

ующемъ патріархѣ П. діаки или во дворѣ царя и при патріархѣ. При патріаршѣ сѣ и поддіаки патріарха облачались въ золотые, серебряные, бѣлые, обыкновенное, неслужбное платье. Патріаршихъ П. діаковъ и поддіаковъ не отличала отъ одежды собои. Патріаршіе П. діаки или отъ царя (причастныя, мѣсто отъ русскихъ епископовъ, вои ихъ въ санѣ епископскіи), а поддіаки, новопоставляемый номъ пѣвчій мѣста въ соборѣ, оставались затѣмъ въ подіаки и поддіаки. Патріаршіе поддіаки жили въ слободахъ, землѣ, принадлежавшей патріарху, половинѣ XVII в. велѣно было слободы взять совсѣмъ; тогда (1670 г.) купилъ землю для двора у князя Голицына. На діаки и поддіаки патріарха и патріаршіе пѣвчіе—дворы мѣщеніе П. оказавшись тѣснымъ, патріархъ указалъ къ пѣвческой отъ соседней огородной земли настыря. Чрезъ шесть лѣтъ, кимъ рѣшился застроить дворъ П. каменнымъ строеніемъ, и жилы П. вновь прирѣзаны отъ ли Троицкаго монастыря. Всѣ пѣвцы для стола П. отпускались изъ патріаршаго двора (до 400 столько же четвертой овса). Казны производилось патріарху и поддіакамъ денежное жалованье. В 1627 годахъ патріаршая казна была 5 коп. на 29-ть человекъ, а въ 1609 руб. 50 коп. на 50 человекъ. Патріаршіе П. діаки и поддіаки славенныя, служебныя и почитаемыя при патріархѣ.

ь, куда приглашали самого патриарха на кресты. Немало они получали также «миныныхъ», т. е. наградныхъ денегъ. Поминалы деньги собирались патриаршими П. иими и подіакнами въ московскихъ приходскихъ церквяхъ и съ ставленниковъ въ патриаршей области. Поставляемый въ диакона тѣмъ П. діаконъ пятьдесятъ четыре копейки, поставляемый во священника — девять одну копейку. Этотъ доходъ патриархъ П. діаконъ и подіаконъ совершенно израсходовали въ 1751 г., когда всѣ храмы бывш. патриаршей области были причислены къ архіепископскимъ, среди которыхъ находились. Часть патриаршей области, оставшаяся въ вѣдѣніи Московской епархіи, также не доставляла никакихъ денегъ бывшему патриаршему хоругви, имевшему еще въ Москвѣ въ полномъ составѣ въ Московской епархіи были учреждены то время свои П. Патриаршіе пѣвцы при исполнении богослужебнаго пѣнія первенствовали предъ хорами митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, всегда занимаая протопѣвчій клиросъ, а митрополиты и прочіе епархіальные пѣвцы сравнивались въ правахъ съ речетничками приходскихъ церквей. Патриаршіе П. діаконъ имѣли права монастырскихъ казначеевъ, а подіаконъ — права старцевъ всѣхъ монастырей. См. прот. Дм. Разумовскій, «Патриаршіе П. діаконъ и подіаконъ въ государевъ П. діаконъ» (1895).

Въ исходѣ XVII в. въ Москвѣ, кромѣ хоровъ придворнаго и синодальнаго, было не мало и частныхъ хоровъ. Хоры пѣвчихъ состояли почти при каждой особѣ царской фамилии, при каждомъ рускомъ іерархѣ, постоянно или временно проживавшемъ въ Москвѣ. Лѣтописи упоминаютъ о хорахъ пѣвчихъ царевны Софіи Алексѣевны, императрицы Екатерины I, митрополита разанскаго, новгородскаго и др. Установленные около половины XVIII в. штаты пѣвческихъ хоровъ не повлияли на число хоровъ. Кромѣ штатныхъ пѣвцовъ, въ хорахъ имѣлись и сверхштатные. При учрежденіи новыхъ епископскихъ кафедръ всегда при ней полагался также и новый штатъ пѣвчихъ. П. штаты были копенъ со штатовъ государева придворнаго хора. Въ каждомъ штатѣ полагался уставщикъ (см.) и 3 станицы пѣвчихъ. Число пѣвчихъ въ каждомъ штатѣ было различно, въ зависимости отъ іерархической важности епархіальныхъ епископовъ, монастырей и соборовъ. Разсадникомъ придворныхъ пѣвчихъ и вообще образованныхъ регентовъ въ Россіи служатъ находящаяся въ вѣдѣніи Императорскаго двора придворная пѣвческая капелла въ СПб. (историческія свѣдѣнія о ней — см. Капелла, XIV, 358). Придворные П. предназначаются исключительно для церковныхъ службъ въ Высочайшемъ присутствіи. Пѣвчіе раздѣляются на большихъ и малыхъ. Хоръ капеллы состоитъ изъ 36 большихъ пѣвчихъ, двухъ уставщиковъ и 50 штатныхъ пѣвчихъ малолѣтнихъ. Малолѣтніе пѣвчіе, спавшіе съ голоса, обучаются въ инструментальномъ классѣ при капеллѣ и предназначаются для комплектованія придворно-музыканскаго хора. При капеллѣ имѣются общеобразовательные классы (программа которыхъ при-

наровлева изъ программъ шестиклассныхъ реальныхъ училищъ), регентскіе классы и постоянный ученическій оркестръ, дающій публичные концерты въ зданіи капеллы. Придворные П. пользуются правами государственной службы. Большие П. прямо производятся, за выслугу 10 лѣтъ, въ чинъ XII класса (безъ испытанія), а въ слѣдующіе чины, но не далѣе IX-го — на основаніи общаго правилъ. Уволенные по болѣзни отъ службы изъ придворной пѣвческой капеллы прежде истечения 10-лѣтняго срока получаютъ чинъ XIV класса по прослуженіи 6-и лѣтъ. Уволенные за спаденіемъ съ голоса малолѣтніе пѣвчіе награждаются чиномъ XII класса по выслугѣ 10 лѣтъ и чиномъ губернскаго регистратора, если прослужили менѣе 10 лѣтъ. Придворнымъ пѣвчимъ присвоено особое одѣяніе. Во главѣ капеллы стоитъ управляющій (нынѣ — композиторъ А. С. Архангельскій) и его помощникъ (С. М. Ляпуновъ; заведуетъ музыкальною частью учрежденія). Придворной капеллѣ принадлежатъ саніція духовно-музыкальныхъ пѣсней, предназначенныхъ для исполненія въ православныхъ церквяхъ, и вообще наблюденіе за правильностью постановкой церковнаго пѣнія въ Россіи, въ томъ числѣ наблюдение за архіерейскими и полковыми хорами, хоромъ Исаакиевскаго собора (въ СПб.) и пр. Капелла дала русскому искусству многихъ извѣстныхъ артистовъ (пѣвцы Никольскій и Орловъ) и музыкальныхъ дѣятелей (А. А. Архангельскій). Другимъ хорамъ — митрополитскимъ, архіерейскимъ и полковымъ — также присвоена особая форма одѣянія.

Ум.

Пѣвчіе птицы — см. Птицы пѣвчіе.

Пѣвчица (Гидогна) — родъ утокъ, отличающійся отъ настоящихъ утокъ болѣе короткимъ сравнительно съ плечомъ среднимъ пальцемъ. По образу жизни, П. во многомъ напоминаютъ гусей. Такъ, они хорошо передвигаются по землѣ, летаютъ довольно медленно, при чемъ сильно замахиваютъ крыльями. При добываніи изъ воды пищи, состоящей изъ всевозможныхъ водяныхъ мелкихъ животныхъ, а также изъ водныхъ растений, П. не ныряютъ, какъ утки, а только перекувыриваются внизъ головою. Большую часть года, особенно красная утка или красная турпанъ (*T. fulva*), держатся стаями. Крикъ ихъ походитъ на рѣзкое утиное кряканье. Характерно, что П. устраиваютъ свои гнѣзда обыкновенно въ норахъ, при чемъ или пользуются брошенными норами млекопитающихъ (напр. лисьи), расширяя и удлиняя ихъ, или вырываютъ ихъ сами. При этомъ очень часто двѣ или три самки пользуются для кладки однимъ общимъ гнѣздомъ, которое въ такихъ случаяхъ содержитъ въ себѣ до 30 и болѣе яицъ, каждая же самка кладетъ ихъ обыкновенно не болѣе 12. Яйца бѣлаго цвѣта. Ни въ устройствѣ гнѣзда, ни въ высидываніи яицъ самки не принимаютъ участія, но раздѣляютъ съ самцами заботы о дѣтяхъ по выходѣ изъ гнѣзда. П. — степная птица. Въ Россіи встрѣчается два вида П.: *обыкновенная П.* (*T. coturnix*), водящаяся по берегамъ степныхъ соленыхъ озеръ на Ю Россіи и по берегамъ Каспійскаго, Чернаго и отчасти Балтійскаго

морей, в красная туника или красный турпант (1. turban) — больше восточный вид, предпочитающий открытые берега пресноводных бассейнов. В Западной Европе оба вида живут местами по берегам Средиземного и Балтийского морей. Они распространены также в Монголии, Китае и местами в сѣв. Африкѣ. Зимуют по берегам Китая и в Индіи. Местами, какъ напр. в Даніи, гдѣ сборъ яицъ II. составляетъ промыселъ и гдѣ для нея гнѣздъ нарочно выкапываются норы самими жителями, обыкновенная II. полуодомашнена. Пестрая окраска обычных. II. состоитъ изъ сочетанія черного и бѣлаго цвѣтовъ. Въ бѣлый цвѣтъ окрашены: широкое кольцо на нижней части шеи, нижняя часть спинныя хвосты (съ чернымъ концомъ), часть крыльевъ и бока брюха. Верхняя часть спины — рыжая. Остальное оперение — черного цвѣта; у самца местами съ зеленоватымъ отливомъ. Клювъ (у самца съ возрастомъ при основаніи) и ноги — красные. Красный турпантъ окрашенъ менѣе пестро. Большая часть гѣла его — рыжого и желто-рыжаго цвѣта, на шеѣ у самца узкій черный ошейникъ. Хвостъ, отъливающий зеленымъ, клювъ и ноги — черные. Дл. гѣла обоихъ видовъ — 66 см. Ю. В.

Пякосянский (Францискъ-Ксаверій Plekosiński, род. въ 1814 г.) — юристъ, профессоръ краковского унив. Главныя его соч.: «O monete i Storie menniczej w Polsce XIV i XV wieku» (1878), «O powstaniu społeczeństwa polskiego w wiekach średnich i jego pierwotnym ustroju» (1881, въ XVI т. «Rozpr. wyd. hist.-filoz. Akad. Um.», Краковь), «O hipotezie hipotezy najazdu» (тамъ же, 1882), «O dynastycznym szlachty polskiej pochodzeniu» (тамъ же, 1889; новое изданіе, 1895), «Uwagi nad ustawodawstwem wiślickopiotrkowskim króla Kazimierza Wielkiego» (тамъ же, 1891 и отдѣльно), «Ludność wieśniacza w Polsce w dobie piastowskiej» (Краковь, 1896). Пякосянскій развиваетъ старую, но модифицированную имъ теорію «внѣзда» (поморскихъ племенъ) для выясненія генезиса польскаго государства; съ нею связана и другая его теорія — о «династическомъ» происхожденіи польской шляхты, основанная на замѣченіи имъ воспроизведенія старыхъ скандинавскихъ рунъ въ подлинныхъ гербахъ и скандинавскихъ выраженій въ такъ наз. «заповѣдяхъ» (proclama).

Пѣніе (canto — ит., chant — фр., Gesang — нѣм.). — Происхожденіе П. связано съ стремленіемъ челоѣка выразить свое настроеніе въ звукахъ голоса. Постепенно развивался, П. становится предметомъ особаго искусства. Слова, благодаря П., приобрѣтаютъ болѣе рѣзкій рельефъ. Рѣчь, въ соединеніи съ П., производитъ особенно сильное, захватывающее дѣйствіе. Для П., какъ искусства, необходимы правильная, натуральная постановка голоса и техническое вѣрное развитіе. Главныя вокальныя формы: речитативъ, ариозное П., пѣсни, романсы, арія, оперная сцена. П. примѣняется не только въ содо, но и въ совмѣстномъ исполненіи (дуэтъ, тріо, квартетъ, пѣніе, хоръ, ансамбль, т. е. пѣніе солистовъ съ хоромъ). П. инициируется въ музыкѣ мелодичной, дающей возможность пѣвцу передавать испол-

няемое свободно, не дѣлая изъ слишкомъ большихъ усилий, и при приемахъ, противныхъ его натурѣ. Для П. не должна носить на себѣ инструментальнаго, т. е. не должна въ себѣ приѣмовъ болѣе подходящихъ инструменту, чѣмъ къ голосу.

Пѣвочка — насекомое изъ семейства Aphrophaga, Pempsididae, относящаяся къ сем. Сегсоріи. Подотряд жесткокрылыхъ цикадовыхъ (Homoptera s. Cicadina). Название получено по образнаго выдѣленія у личинокъ или слюны. Это выдѣленіе образуетъ липкимъ образомъ. Личинки высасываютъ изъ некоторыхъ растений (полезныя *Thymus leucis*, дремы *Lychuis flos asiei* и др.) черезъ пищеварительный каналъ, выходящий изъ заднепроходнаго отъѣзда бѣлой пѣны, обволакивающей ихъ личинки. При большомъ скопленіи личинокъ въ пѣну стекаетъ капля слюны, что въ народѣ принято называть «пѣвочкой»; отдѣльно же слѣдующія личинки пѣной, называются «слезачками». Личинки обыкновенно зеленого цвѣта, теряютъ способность выдѣлять пѣну послѣднѣго линянія. П. характерна треугольнымъ теменемъ, отдѣленнымъ отъ острия острымъ ребромъ, короткими сообразными задними лямками и двумя большими шипами на заднихъ конечностяхъ. Наиболѣе обыкновенныя въ Европѣ *П. славянская* — (*Pyelus s. spumarius*) и *П. ивова* (*Aphrophaga lacrymans*).

Пѣвочки (*Phylloscopus*) — мелкія преимущественно лѣсныя пѣвчія птицы, обширный родъ семейства славковыхъ (ср. см. Птицы пѣвчія). Характеризуются бѣлымъ, шилообразнымъ, нѣсколько разогнутымъ у основанія клювомъ; хорошо развитыми ротовыми щетинками; покровомъ изъ стороны плечей, состоящимъ изъ отщипываемыхъ, и относительно длиною перьевъ, изъ которыхъ третье и четвертое длиннѣе прочихъ, первое же короче второго. Хвостъ прямой или слегка изогнутъ. Всѣ П. болѣе или менѣе сходны между собою по образу жизни и общему характеру своей оливково-сѣрой или коричнево-оливковой окраски, местами переходящей въ грязно-желтый цвѣтъ, а на нижней сторонѣ гѣла въ грязновато- или желтовато-бѣлый или, наконецъ, въ чисто-бѣлый цвѣтъ. Самки и самцы окрашены одинаково. П. — одинъ изъ самыхъ подвижныхъ птицъ. Большую часть дня онѣ проводятъ въ деревьяхъ, перепархивая съ вѣтви на вѣтку и отыскивая насекомыхъ, составляющихъ ихъ главную или исключительную пищу. Въ П. устраиваютъ свои гнѣзда на землѣ или, въ видѣ исключенія, въ густыхъ вѣтвяхъ кустарниковъ очень низко надъ землею. Сирена гнѣздо дѣлается изъ кусочковъ травы, переплетенныхъ сухими стебельками травы; изъ того же материала дѣлается сводъ надъ гнѣздомъ, такъ что летное отверстіе помѣщается сбоку. Слѣдуетъ такимъ образомъ гнѣздо почти невозможно войти, если птица сама, вылетая изъ не-

то укажетъ его. Внутренность гнѣзда вы-
стаетъ волосами, шерстью и, особенно,
сими перьями крупныхъ птицъ. Кладка
очень обыкновенно изъ 6 бѣлыхъ яич-
ныхъ болѣе или менѣе густо ржаво-
выми, а въ рѣдкихъ случаяхъ сѣрыми
пятнами. Въ высиживаніи яицъ принимаетъ
стѣ и самецъ. Болѣе распространенный
океанскій видъ, *П. обыкновенная* (*Ph. tro-
lus*), достигающій 12 см. въ длину, свер-
ху оливково-бурого цвѣта, снизу — блѣдно-жел-
то. Брюшко — блѣлое; брови — сѣтло-желтыя;
дечка — коричневая. Зимуетъ въ Индіи и въ
Явѣ. На крайнемъ сѣверѣ Старого Свѣта
замѣняется *старинная П. или талочка* (*Ph.
realis*). Кромѣ этихъ двухъ видовъ птица-
ваго хорошо извѣстны *лесная или желто-
бѣлая П.*, наз. также трещеткой и *березовикъ*
б. sibilatrix), и *малая П. или кузнечикъ*
елковка, Ph. collybita). Ю. В.

Минскій Бородавскій Братскій мужской 1 класса монастырь — въ городѣ Минскѣ, Минск. губ. Существуетъ съ XVI в.; съ 1722 по 1796 г. находился во власти натовъ. Духовное училище.

Шыны (Шына)—с. Обоянского у., Кур-
кой губ., въ 30 в. отъ уѣздн. г., на р. Пѣй.
Ент. 6130.

Шиллинг (от старо-английского пенега, пенеге, Penig, см.) — название серебряной монеты во древней России. Такъ персонально назывались англо-саксонскіе и германскіе пеннинги, во множествѣ обращавшіеся въ IX—XI вв. въ Россіи. Въ XV—XVI вв. Ш. называли серебряную полтискую монету; до сихъ поръ въ польскомъ языкѣ слово pierśnice означаетъ день и. нѣтъ всѣхъ металловъ.

Пѣсни—бурлацкія, застольныя, кодыбельныя, народныя, подблюдныя, солдатскія, военныя: см. Лирика и Русская пѣсня.

Пѣснопѣнія — въ православныхъ храмахъ составляютъ необходимую принадлежность богослуженія, какъ и у христіанъ почти всѣхъ другихъ вѣроисповѣдній, отъ самаго начала церкви Христовой. Отрывки изъ церковныхъ П. сохранялись еще отъ временъ апостольскихъ въ Св. Писаніи (Ефес. V, 14; 2 Тим. II, 11; 1 Тим. III, 16; Апостолъ, V, 9; XI, 15; XV, 9; XXI, 13). Нѣсколько П., въ томъ числѣ «Свѣте тихій...», «Хвалите отъ Господа», «Благословенъ еси, Господи...», находится въ «Постановленіяхъ апостольскихъ». Затѣмъ слѣдуютъ П. гимнологовъ, уже извѣстныхъ по именамъ (см. Филарета, архі-епископа черниговскаго, «Обзоръ пѣснопѣвцевъ в П. греческой церкви»), 1864. Названіи П. въ разное время были различны: въ послѣднихъ апостольскихъ (Ефес. V, 19; Колос., III, 16)—*ψαλμοί*, *ὕμνοι*, *ὠδαί*, во времена послѣ-апостольскія—*ἀόδα*, *μελὸς*, *τροπαιόν*. Названія эти указываютъ не только на то, что всѣ эти виды лирики назывались для пѣнія (въ храмѣ), но также на ихъ особый, въ подлинникѣ, *складъ речей*, точное опредѣленіе котораго съ теченіемъ времени стало невозможнымъ и нынѣ составляетъ лишь предметъ догадокъ ученыхъ (см. Gerbert, «De cantu et musica sacr.», 1874; A. Lwow, «Ueber den freien Rhythmus des altchristlichen Kirchenge-

записъ, СПб., 1859). Со времени вселенскихъ соборовъ, въ византийской имперіи церковное пѣснотворчество, разнообразное по содержанию, дѣлалось на множество видовъ, съ особыми для каждаго названіями, указывающими то на содержание П., то на время его пѣнія при богослуженіи, то на внѣшнюю форму и взаимное отношеніе П. Таковы названія: антифоны, аккафисты, богородичны, блаженны, величаны, екзопостидаріи, задостойнныи, икосы, псаломъ, ярмосы, каноны, катавасіи, кондаки, многогласія, мученичены, непорочны, отпустительны, причастіе, сдѣльныя прокимны, самогласны, самоподобны, свѣтязныи, словословіи, стихиры, стихиры стиховны, тріпсѣнецъ, тропари и т. д. (объясненіе значенія этихъ названій см. въ кн. прот. К. Т. Никольскаго). Всѣ церковныя П. собраны и распредѣлены, примѣнительно къ условіямъ ихъ богослужебнаго употребленія, въ богослужебныя книги (служебникъ, октоихъ, минеихъ, часословъ, тріодихъ, акафистникахъ, каноникъ, примологи и проч.). Главный вопросъ въ христіанской гимнологіи касается внѣшней формы П. Одни ученые (Свядъ, Л. Азличій, въ новѣйшее время Люфъ въ своей «Литургикѣ», Кайзеръ—въ «Beiträge zur Geschichte d. Kirchenmusik», 1866, и др.) думаютъ, что кромѣ трехъ каноновъ св. Іоанна Дамаскина (на Рождество Христово, Богоявленіе и Пятидесятицу), писанныхъ правильными ямбическими стихами, всѣ прочія П. церкви восточной писаны, въ греч. подлинникахъ, обыкновенно прозой. Другіе ученые утверждаютъ, что П., если не всѣ безъ исключенія, то въ большинствѣ, имѣли тотъ же самый метръ, какъ и поэтическія произведенія древнихъ грековъ. Въ XII в. византийскій грамматикъ Триха объяснялъ правила греческаго стихосложенія примѣрами греческихъ церковныхъ П. Существовать предположеніе, что въ греческихъ тропаряхъ «скрываются» рими лирическихъ одъ и трагическихъ хоровъ древнихъ грековъ, на томъ основаніи, что многіе изъ тропарей написаны равными по числу слоговъ строками и что во многихъ рукописяхъ П. точныя ризастановлены не по обычному для этого знака порядку. Нылъ считается несомнѣнно доказаннымъ, что стихотвореній метрическихъ, составленныхъ по образцу древнегреческихъ, въ церкви не существовало. Христіане прямо чуждались этой формы, какъ и всего языческаго. Стихотворенія христіанскихъ писателей (Климента Александрійскаго, Меодія и др.), писанныя метрически, не входили въ составъ пѣнія богослужебнаго. Аѳанасій и Златоустъ возставали противъ гимновъ, составленныхъ по примѣру языческихъ (что имѣло мѣсто у еретиковъ); послѣдній называлъ ихъ «сатанинскими пѣснями». Іеронимъ говоритъ, что Богу нужно пѣть «не голосомъ, въ сердцѣмъ, и не умашать горланъ сладостями, по примѣру трагиковъ, такъ чтобы въ церкви слышались напѣвы и пѣснопѣя театральныя». Начиная съ VIII в., метрический размѣръ древней поэзіи исчезаетъ, и вмѣсто него являються такъ назыв. *сенарій* (шестистопные ямбы), «Анакреонтовы стихи» (четырехстопные ямбическіе) и «поэтиче-

Въ древнегреческомъ канонѣ, а также и въ «контохѣ», по его мнѣнію, вложены по законамъ силлабической симметріи. Размѣръ этотъ, по мнѣнію Пятра, не имѣетъ недостатка ни въ гибкости, ни въ разнообразіи, ни въ точности; *строфы*, попеременно то тяжелыя, то легкія, состоятъ то изъ одиннадцатислоговыхъ стиховъ, правильно сразимѣренныхъ, то изъ болѣе краткихъ. Амростихъ часто проходитъ по начальнымъ или среднимъ буквамъ П. Происхождение силлабической формы П. Пятра приурочиваетъ къ личности и эпохѣ Романа Сладкопѣвца (по однимъ — конецъ V в., по другимъ — нач. VIII в.). Теорія Пятра оставляетъ, однако, безъ объясненія формы нѣсколькихъ группъ П. очевидно не силлабическихъ. По В. Кресту («Anthologia graeca sagmina Christianorum». Лпц., 1871), при полномъ отсутствіи построения *метрическаго* древнегреческаго, въ церковныхъ пѣснопѣвнѣхъ все-таки соблюдается *поэтическая* норма, заключающаяся не только въ силлабической равночисленности слоговъ въ стихахъ, но и въ пропорціональной равномерности удареній или акцентовъ. Мѣсто долгихъ и короткихъ слоговъ стихосложенія метрическаго здѣсь заступаютъ ударенія, на известномъ, правильномъ разстояніи одно отъ другого. Новѣйшій (1878 г.) изслѣдователь этого вопроса, проф. Е. П. Ловягинъ, доказываетъ, что форма истинно-поэтическая несомнѣнно свойственна церковнымъ П., но она ни древне-метрическая, ни силлабическая, какъ училъ Пятра, ни метротоническая, какъ доказываетъ Крестъ. Тотъ фактъ, что І. Христосъ, при совершеніи послѣдней своей ветхозавѣтной пасхи и первой христіанской евхаристіи, воспѣлъ вмѣстѣ съ апостолами, псалмы Давида, показываетъ, что въ формѣ П. Христосъ слѣдовалъ примѣру церкви ветхозавѣтной. Въ христіанскомъ богослуженіи первыхъ вѣковъ пѣлся десять гимновъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, начиная отъ Моисея до вавилонскихъ отроковъ; пер-

въ древне-сиріанскому стилю, бенно останавливаясь на пѣсняхъ и стихотворныхъ фразахъ и другихъ особенностяхъ сиріанской поэзіи.

Христіанское церковное продолжалось во все время русской церкви и продолжалось канонизованные святые русскіе свои особые тропари и — цѣлыя службы, составляющія церковную власть. Сформы однородныхъ богослуженій церкви греческой, надтрѣбленіи, въ славянскомъ временной богослужебной русской церкви. Какъ русскіе писцы новѣйшаго времени о Кириллѣ, епископѣ мелитопольскомъ св. Александру Невскому епископѣ чебоксарскій, ректоръ (канонъ и акцентъ св. Тихону Гимнологическая дѣтельность является также въ замѣненіяхъ утвержденія св. синода, въ молебныя пѣнія, прежде состоя въ чинѣ «молебнаго пѣнія, въ Рождества Христова», по случаю Россіи отъ нашествія галловъ десяти языкъ», составленномъ Филаретомъ московскимъ, въ имя Св. Синодомъ, съ разрѣшеніемъ императора, вышесказаны двѣ фотіи отношенію къ французамъ. Въ восточной церкви — самый первый отдѣлъ русской «литургіи» ные списки древнихъ рукописей богослуженія и его частей, въ библиотекахъ рукописей придеміяхъ, въ Румянцевскомъ общинной библиотекѣ, иногда хорошей каталогизаціи (напр.,

Эта небольшая по объему книга (8 великих глав, 6 стр. в русской Библии) занимает совершенно исключительное положение среди других книг Св. Писания, будучая не только в Ветхом Заветѣ, какою именуется Апокалипсисъ въ Новомъ Заветѣ. Пѣсня о ней чрезвычайно разнообразна. По широте это какъ-бы совершенно свѣтлая поэма—исключительно свѣтлая, что въ ней сразу не встрѣчается даже имени Бога. Не было, вследствие этого, попытокъ запорать ея духовный, каноническій характеръ древнѣйшихъ временъ, однако, П. П. составляла непрерывную часть ветхозавѣтнаго юна, откуда перешла и въ церковь христіанскую. Какъ въ синагогѣ еврейской, такъ и въ церкви христіанской она всегда пользовалась своимъ признаніемъ и высокимъ уваженіемъ. Свидѣтельству раввина Акибы, «никто въ Израилѣ никогда не сомнѣвался въ каноничности П. Пѣсней, ибо теченіе вѣковъ не можетъ первичать съ тою древностію, когда дана эта книга; всѣ *кетувимы* (учительныя книги) священны, но П. Пѣсней есть свитакъ свитакъ». Того же мнѣнія держались и новѣйшіе христіанскіе экзегеты, какъ, напр., Риггенъ, который говоритъ: «когда ты пройдеши въ библейскія пѣсни, то долженъ подняться не выше, чтобы воспыть съ женихомъ П. Пѣсней». Но въ признаніемъ каноническаго характера книги не устранились связанныя съ нею затрудненія. Въ ней можно различать двѣ группы дѣйствующихъ лицъ, но они говорятъ дѣйствують настолько не по правиламъ всестественной драмы, что прилагать къ ней это послѣднее названіе, значило-бы злоупотребить терминомъ. По своему содержанію П. П. имѣетъ двухсторонній характеръ. Съ одной стороны она изображаетъ историческій фактъ изъ жизни счастливѣйшаго и мудрѣйшаго изъ царей—Соломона, въ лучший періодъ его жизни. Здѣсь именно изображается взаимная пламенная любовь жениха и невесты, завершившаяся брачнымъ союзомъ; въ женихѣ видѣть обыкновенно самого Соломона, а въ невестѣ—одну изъ его женъ, называемую въ П. П. Суламיתой (П. П. VII, 1)—дочь Фараона. Но видѣть въ П. П. только этотъ буквальный смыслъ невозможно. Если бы въ ней изображалась только одна плотская любовь, хотя-бы самая возвышенная, то было-бы непонятно, почему она внесена была въ канонъ священныя книги и пользовалась великимъ уваженіемъ даже у строжайшихъ аскетовъ. Необходимо гдѣ-то въ ней и другую, таинственную сторону. И дѣйствительно, изображаемая въ ней любовь такъ чиста, глубока и возвышенна, что никакое человеческое сердце неспособно воплотить ее всецѣло. Такая любовь во всей ея полнотѣ возможна только для Божества, и христіанскіе толкователи не даромъ усмотрѣли въ П. П. пророчесвенный образъ любви Христа къ Церкви, Божественнаго жениха—къ Его земной невестѣ. Изображеніе союза Бога съ людьми подъ видомъ супружескаго отношенія весьма обычно въ Ветхомъ Заветѣ; «какъ женихъ радуется о невестѣ, такъ будетъ радоваться о тебѣ Богъ твой», говоритъ прор. Исаія Іеру-

салиму (Исаія LXII, 5), а пророки Іеремія, Іезекіиль и Осія въ сильныхъ выраженіяхъ упрекнувъ свой народъ въ томъ, что онъ не сохранилъ вѣрности своему Небесному Супругу (Іер. III, 1; Іезек. XVI, XXIII; Осія II и др.). Въ Новомъ Заветѣ Іоаннъ Креститель низываетъ Іисуса Христа женихомъ, а себя—другомъ жениха (Іоан. III, 29; ср. Мат. IX, 15 и др.). Содержаніе П. П. весьма сходно съ содержаніемъ XLIV псалма («Пѣсь о возлюбленномъ»), а послѣдній св. апостоломъ Павломъ и отцами Церкви относится къ Іисусу Христу (Евр. I, 8-9).

Литература: Herder, «Lieder der Liebe, die edelsten u. schönsten aus d. Morgenlande» (1778); H. Ewald, «Hohelied Salomons» (1826); F. Deliusch, «Das Hohelied» (1851); Grætz, «Schir-ha-Schirim» (1851); проф. А. А. Озесвицкій, «Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе притяки» (Кіевъ, 1882); А. П. Лопухинъ, «Библия, исторія при свѣтѣ нов. изслѣдованій».

Пѣсня (какъ явленіе литературное). — Словомъ П. обозначаютъ своеобразную древнюю форму художественнаго творчества, представляющую собою соединеніе поэзіи съ музыкой и орнестикой (также мимикой), или поэзіи съ музыкой. Обѣ формы живутъ и до сихъ поръ еще въ народѣ, почему иногда слово П. употребляется какъ синонимъ *народной П.* Вместе съ тѣмъ П. называется в одинъ изъ видовъ такъ назыв. искусственной поэзіи (многія стихотворенія Некрасова, Кохльова, Бѣрнса, Гейне и др. носятъ названіе П.). *Древнѣйшая форма П.* несомнѣнно *первоя*, такъ какъ въ ней, съ одной стороны, отдѣльные формальные элементы поэтическаго творчества—эпосъ, лирика и драма—еще не выдѣлились, не обособились въ отдѣльныя категории, съ другой—музыка находится еще въ тѣсной связи съ орнестикой и поэзіей. Развитие этого конгломерата и выдѣленіе изъ него специально поэтическихъ элементовъ и составляетъ предметъ исторической поэтики П. Наука далеко не всегда распознаетъ въ этой области достаточнымъ количествомъ материала. Отъ древней П. до насъ дошли только скудные *disiecta membra*, изъ которыхъ приходится создавать весьма сложный организмъ. Количество сохранившихся текстовъ, въ сравненіи съ исчезнувшими безсрочно, крайне ничтожно. Добытые изъ нихъ примы свѣдѣнія могутъ быть, однако, расширены и дополнены двоякимъ образомъ: 1) путемъ сличенія ихъ съ показаніями писателей, далеко, впрочемъ, не щедрыхъ на разясненія болѣе обстоятельнаго характера (тамъ, гдѣ тексты не сохранились вовсе, методъ этотъ является часто основнымъ въ анализѣ той или другой категоріи П.), и 2) путемъ сличенія древнихъ матеріаловъ съ живою народною П., сохраняющею множество старыхъ традицій. Обими путями изслѣдованія—прямымъ и косвеннымъ—и пользуется поэтика. При вѣхъ помощи удалось возстановить внутреннюю исторію П., по крайней мѣрѣ въ основныхъ чертахъ. Въ отдаленнѣйшую эпоху П. были чужды тѣхъ идеальныхъ художественныхъ задачъ, которыя она преслѣдуетъ теперь. Составляли одну изъ самыхъ существенныхъ сторонъ

ших II. были крайне несложны. Такъ, нѣкоторые свѣщенные гимны дикихъ или некультурныхъ племенъ состоятъ всего изъ двухъ-трехъ фразъ, безпрестанно повторяемыхъ, съ незначительными измѣненіями. Простотѣ содержания соответствовала и несложность исполнения. Примитивную II. пѣли обыкновенно хоромъ. Искусства отъ исполнителей не требовалось никакого: центр тяжести древнѣйшей II. лежалъ въ ея текстѣ, пока еще очень простомъ. Иногда въ зависимости отъ содержания, при усилеи діалектическаго момента, вмѣсто одного хора выступало два — обстоятельство, которое, впрочемъ, могло обуславливаться и тѣмъ, что въ пѣніи принимали участие мужчины и женщины. Антифонизмъ, слѣдовательно, могъ и не зависеть отъ содержания II. Обѣ формы исполнения находятъ себѣ фактическое подтвержденіе въ псалмахъ евреевъ, въ античныхъ гимнахъ и т. п. Исполненіе II. двумя хорами играетъ крайне важную роль въ построении самаго ея текста: этимъ исполненіемъ объясняется явленіе *параллелизма* — одного изъ основныхъ принциповъ построения древней II. Пѣло два хора или полухора; второй отвѣчалъ первому синонимически, метрически (см.) построеннымъ члѣдомъ, захватывая при этомъ часть предыдущаго колѣна. Параллелизмъ не имѣлъ ритмическаго значенія, которое ему иногда приписывается. Каждый членъ построенъ ритмично; стало быть ритмъ здѣсь не въ однихъ мысляхъ. Синонимизмъ параллельныхъ членовъ объясняется вообще слабымъ развитіемъ поэтической изобрѣтательности. При исполненіи II. не только второй хор примыкалъ къ первому, но и первый постоянно придерживался мысли, развитой въ только что пропѣтой параллельной парѣ колѣнъ. Запасъ идей и образовъ въ древнѣйшей II. былъ минималенъ. Описанный параллелизмъ встрѣчается въ II. самаго разнообразнаго происхожденія: мы находимъ

формулы, являются значительнѣе древнѣйшую пору II. имѣвшую форму. Музыкальные элементы дополняли картинъ въ зачаточномъ состояніи. Простотѣ музыкальную тѣлу речитатива простѣйшей ко еще не успѣла выработать декламация на распѣвъ, отъ характера древней рѣчи. И слова, обозначающихъ «пѣть» тождественны въ различныхъ пѣніяхъ. *singen* и *sagen*), что у насъ самыхъ дѣйствій; болѣе считать рѣчь или, вѣрнѣе, между рѣчью и пѣніемъ. И свои логическія ударенія, располагаясь ритмъ, т. е. и логическія ударенія совпадали шеніе правильной ритмичности получалось изъ ритмичности опредѣленнаго и ныхъ метровъ или ритмовъ въ параллельныхъ стихахъ. Такова древнѣйшая. Въ эту эпоху текстъ *доминировалъ* музыкальнымъ элементомъ. И нѣйшую пору исторіи II. процессъ выдѣленія личнаго. Болѣе музыкально и поэтичности выдѣляются изъ пѣвцовъ-исполнителей, становились *(Vorsinger, ἑταῖρος)*, а хоръ второй планъ, спускается доложенія музыкальнаго орудія пѣваетъ солисту (см. Привѣтъ элементъ выходитъ отчасти записывалъ и остается за хоромъ жда развиваться и въ фактически реальномъ отношеніяхъ. Крутились въ поэтической обихъ

сь и элементы формы. Исполнение П. о болѣе сложномъ, что, въ свою очередь, злилось и на формѣ П. Параллельно упомятымъ выше главнымъ музыкально-логическимъ ударениямъ постепенно развиваются стихъ удареній часто музыкальными. Эти ударенія могутъ и не совпадать съ грамматическими ударениями, такъ какъ онѣ обуславливаются одними только музыкальными требованиями. Въ силу этого новаго принципа стихъ разбивается на правильные музыкальные такты, метрическія единицы, постоянныя, болѣе или менѣе, для данной пьесы. Такимъ образомъ относительно малая ритмичность древнѣйшаго стиха, шероховатость юрораго, чувствованная при рецитациіи, исчезаетъ при пѣніи. Речитативъ постепенно переходитъ въ плавную (относительно, конечно), мелодію; музыка начинаетъ доминировать надъ текстомъ. Благодаря описанному выше процессу въ исторіи обрядовой П. — выдѣленію много пѣвца изъ хора — открывается болѣе ясная картина развитію ея реальной стороны; появляется рядъ новыхъ признаковъ древнѣйшей эпохи П.: эротическихъ, сатирическихъ, эпическихъ и др., стоящихъ внѣ всякихъ отношеній къ обрядовому дѣйству; наконецъ, на почвѣ діалога между хоромъ и его карифеями развивается драма. П. начинается интересъ сама по себѣ, своимъ содержаніемъ, которое свободно перерабатывается сообразно условіямъ среды и времени. Все это создаетъ благоприятную атмосферу для развитія единичнаго пѣвца. Выдѣленію и обособленію пѣвца изъ хора предшествуютъ также (хотя и не надѣ) нѣкоторыя перемены въ ритмическомъ, арматномъ строѣ П. Стихъ (когда) поддается сильному влиянію музыки, особенно въ языкахъ, сохранившихъ древнія долги и краткія гласныя (например въ языкѣ греческомъ). Музыкальный, ритмическій строй переносится на текстъ П.; изъ слоговъ составляется рядъ однообразныхъ послѣдовательныхъ ювесныхъ единицъ или стопъ, соответствующихъ музыкальнымъ тактамъ; такимъ путемъ жестъ приобретаетъ самъ по себѣ музыкальный характеръ. Это моментъ *отпаденія текста отъ музыки*. Онъ отвѣчаетъ такому исполненію, при которомъ музыкальный элементъ далеко играетъ главной роли — именно исполненію личнаго пѣвца, безъ всякой или только съ очень незначительной поддержкой хора. Греческія эпические поэмы, расцвѣтшія пѣвцами, построены на описанномъ принципѣ. Наступаетъ, наконецъ, эпоха широкаго развитія дѣятельности личнаго пѣвца. Это не значитъ, что гаран хоровой поэзіи исчезла вовсе; она продолжала существовать, но должна была уступить часть своего значенія новымъ пѣвцамъ, изъ недавно еще игравшимъ въ хорѣ роль *primi inter pares*. Этому молодому поколѣнію пѣвцовъ нѣдуетъ принизить цѣлый рядъ реформъ въ строѣ П. Только съ появленіемъ новыхъ пѣвцовъ эпохи, лирика и драма получаютъ значеніе самостоятельныхъ категорій поэзіи; только въ рукахъ этихъ пѣвцовъ поэтическая форма П. приобретаетъ все то разнообразіе отпѣвовъ, которое усиливаетъ впечатлѣніе соержанія. Первымъ параллельнымъ ритмическимъ

единицы сливаются въ одно пѣвое, такъ какъ не отвѣчаютъ уже болѣе новому способу исполненія. Но параллелизмъ еще долго не утрачивалъ своего значенія даже въ эпоху личныхъ пѣвцовъ. Наряду съ нимъ продолжаютъ существовать и другіе элементы поэтической формы, получивъ уже значеніе переживаній. Многія явленія стиха, находящія себѣ объясненіе только въ хоровомъ исполненіи, теперь встрѣчаются въ роли формулъ, застывшихъ, утратившихъ, собственно говоря, смыслъ и сохраняемыхъ лишь въ силу формально-поэтической традиціи. Къ такимъ архаическимъ приемамъ принадлежатъ, напр., различные приѣмы, положившіе основаніе троячному дѣленію строфы (*Trifartion, Dreiteiligkeit*; см. Дирижа) и осмыслившіе, такимъ образомъ, старый приѣмъ съ новой точки зрѣнія. Въ германской П. дѣятельность новыхъ пѣвцовъ въ формальномъ отношеніи отиѣчена появленіемъ особаго героическаго стиха — *Langzeile*, представляющаго собою въ строеніи и акцентуаціи полнѣйшую аналогію съ русскимъ былиннымъ стихомъ; оба возникли при одинаковыхъ условіяхъ и одинаковымъ путемъ. Подобную же форму стиха можно наблюдать не только въ эпическихъ памятникахъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ, появившихся однимъ лицомъ, какъ напр. въ пѣм. *Wessobrunnerebel* (см. Нѣмецкая литература), гдѣ встрѣчается смѣненіе длинныхъ стиховъ съ короткими, въ нѣкоторыхъ германскихъ заклинаніяхъ, въ датскихъ и шведскихъ народныхъ пѣсняхъ и т. п. Вѣроятно и греческій эпическій стихъ представляетъ собою продуктъ сравнительно поздняго развитія. Стихъ греческихъ паремій (*paroemia*), такъ называемый *versus paroemiacus*, значительно короче (см. Usener, «*Gr. u. Griech. Versb.*», стр. 44) и, что особенно интересно, онъ является полной аналогіей къ герм. *Kurzzeile* (а, можетъ быть, и къ славянскому илискому стиху съ двумя сильными удареніями). Таковы тѣ главные этапы, черезъ которые прошла П. на пути своего историческаго развитія. Въ результатъ получились двѣ основныя формы ея: *хоровая* (синкретическая) и *личная* (безъ элементовъ оркестрики). На почвѣ этой послѣдней создавалась, по мѣрѣ общественной дифференціаціи, такъ назыв. искусственная поэзія, которая отражала въ себѣ идеи и настроеніе только известной части общества; что же касается хоровой П., нѣкогда *общенародной*, то она обратилась въ *народную* (т. е. *простонародную*). Только съ этого момента терминъ *народная П.* получаетъ свой *raison d'être*. Не слѣдуетъ, однако, представлять себѣ П. искусственную и безискусственную какъ двѣ совершенно разобщенныя категоріи поэтическаго творчества. Взаимное ихъ влияние не всегда было одинаково сильно, но никогда не прекращалось. Оно регулируется, повидимому, дѣйствіемъ двухъ силъ, прямо противоположныхъ по своему направленію; одна изъ нихъ управляетъ отношеніями личности къ общественной массѣ, другая, наоборотъ — отношеніемъ массы къ личности; силы эти можно назвать *центристремительной* и *децентристремительной*. Первая выдѣлила изъ древнѣйшей П.

личную П., а затѣмъ постоянно обновляла послѣднюю матеріаломъ, почерпнутымъ изъ народной П. (отсюда, между прочимъ, и пѣсни Колюцова, Бѣриса и др.). Сила центробѣжная, въ свою очередь, увлекала за собой массу матеріала личной П. и сообщала его П. народной. Такое постоянное общеніе между обѣими упомянутыми категоріями П. составляетъ основной принципъ ихъ исторіи. Такъ, въ Германіи или во Франціи поэзія трубадуровъ, труверовъ и миннезингеровъ (XII—XIII в.) основывается на народной поэзіи—но въ XV в. рыцарская поэзія, въ эпоху такъ наз. позднаго разложения, обновилась собою народную П. (см. Цѣмъ и Франц. литературы).

Литература. Матеріалы собраны въ многочисленныхъ сборникахъ, иногда снабженныхъ комментаріями. Указанія на эти сборники можно найти въ «Grundriss'ахъ» Н. Paul (выходитъ нов. изд.). K. Bahder, Goedeke—по германск. П., у G. Gröher и въ необходимомъ къ нему дополненіи K. Vollmoller, «Kritischer Jahresbericht für german. Philol.»—по романск. П., въ исторіяхъ русской литературы Порфирьева, Гадахова, Пыпина, въ исторіяхъ различныхъ слав. литературъ и т. п. Въ смыслѣ библиографіи (источники и пособия) и теоретическомъ особенно важны слѣд. работы: O. Bockel (о гессенск. П.), J. Child («English and Scottish popul. ballads»), S. Grundtvig («Gamle danske Folketoner»), Geijer и Afzelius (собр. шведск. народн. П.), Ягича (см. Дирижа), Maschal (по слав. П.), Александра Веселовскаго (рядъ статей по исторической поэтикѣ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.»); K. Kogel («Gesch. d. Deutsch. Literatur»), новѣйшее сочиненіе по этому предмету), A. Jeauroy («Les Origines d. l. poésie lyr. en France»), Petit de Julleville (ист. литер.), G. Paris (рецензия на книгу Jeauroy въ «Journal des Savants» и отчетъ о сборникѣ П. Nida, тамъ же), J. Steenstrup («Vorete Folketoner»), G. Bickel («Carmina V. T. metrice», Инсбрукъ, 1882), Krek («Einleitung»), J. Krohn (по финск. литер.), Пыпинъ («Исторія русск. этнографіи») и др. Ср. Дирижа, Дирика, Эпосъ, Фольклоръ, Русская пѣсня.

В. III.

Пѣсня (музык.)—см. Русская пѣсня.

Мѣстунъ—медвѣденокъ 2—3 лѣтъ, оставшійся при медвѣдицѣ-матери своей и нерѣдко сходящійся съ нею. П. находится при медвѣдицѣ въ продолженіе одной или двухъ зимъ и ложится съ нею въ одну берлогу; съ приближеніемъ зрѣлаго возраста, П. покидаетъ медвѣдицу.

Мѣтухонна—с. Курской губ., Путявльскаго у., въ 20 вер. отъ у. гор., на р. Берюгѣ. Каменоломня (жерлова и др.).

Мѣтухонъ—самосадочное соленое оз., Томской губ., Барнаульскаго окр. въ Алтайскомъ горномъ окр. изъ группы Боровыхъ соленыхъ озеръ. Окружность его 20 в. дл. 8 в., шир. 2—2½ в. Кристаллизація соли медленна и слабѣя. Добыча соли не производится.

Мѣтухонскія болота—Витебской губ., Глизовскаго у.; занимаютъ большія пространства и даютъ начало р. Качѣ.

Мѣтухонъ (Евгеній Владимировичъ, род. 1863)—историкъ литературы; окончилъ курсъ

въ сиб. университетѣ по историко-филологическому факультету. Съ 1887 г. принималъ участіе въ работѣхъ по пригот. 2-го изданія академическаго словаря русскаго языка на высшихъ женскихъ курсахъ Сиб. и въ сиб. ун-в., въ качествѣ ассистента. Съ 1889 по 1893 г. состоялъ сорочникомъ русской словесности въ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, затемъ сорочникомъ юрьевскаго ун-в. Труды П. поученія на воскресные дни въ Сиб. (Сиб., 1886), «Къ вопросу о Кирилловѣ въ древней русской литературѣ» (1887), «Сергіионъ Владиміровичъ XIII вѣка» (Сиб., 1888 г., материалы сергіиона), «Ив. Петр. Панинъ и его невинности, отвергаемой запиской» (Вѣсти., 1889, № 6), «Насколько даннаго изъ научной и литературной работы А. X. Востокова» (Сиб., 1890), «Исторія русской литературы XVII вѣка» (Сиб., 1893), «Болгарскіе и славянскіе дѣтели древнѣйшей эпохи на Руси» (Журн. Министерства Народн. Пр., № 1), «Къ исторіи древне-русской литературы» («Извѣстія историко-филологическаго князя Безбородко въ Нѣжинѣ» т. III, 1894), «Очеркъ изъ литературной исторіи» (Сиб., 1895) и др.

Мѣтухонъ (Михаилъ Онуфьевичъ, 1846—95)—авторъ многихъ музыкальных статей и монографій: «Историческое изслѣдованіе инструментовъ» (Иллюстрація, 1832), «Народные инструменты муз. с.-петербургскаго музея» (1881), «Опытъ систематизаціи инструментальнаго музея с.-петербургской консерваторіи» (1893), «Голландцы о Россіи» (1881). Перевелъ нѣсколько музыкальных сочиненій, Гельмгольца, написалъ статьи по музыкѣ въ «Наставникъ».

Мѣтухонерность—способность птицъ пріобрѣтать опереніе самцовъ (сидловыя отлечія).

Мѣтухъ—см. Куры.

Мѣтухъ подвѣсній—см. Нѣтъ.

Мѣтухъ норевой—рыба, см. Тунца.

Мѣтухъ царикъ—встрѣчается въ восточныхъ сказкахъ, повѣрхъ въ образѣхъ символъ солнца и жертвенное животное. Существуетъ повѣрье, что П. царикъ живетъ въ иждѣ и быстро растетъ; черти боятся его. Подобное повѣрье бытуетъ у чукотск. П. приносятъ въ домъ счастье и отгоняютъ его отъ злыхъ чаръ. См. «Культура переживания» Сумцова. № 155. Н. С. С.

Мѣтушенъ наисонный (Киприкоидея)—красная южно-американская птица величиною съ обыкновеннаго голубя, когда получила свое названіе за оригинальный рисунокъ на темени, образованный торчкомъ иверху перьями. Своими передними крыльями этотъ гребень накрываетъ сверху высочайшій клювъ. Клювъ того (Киприкоидея) отличается отъ другихъ представителей семейства Котинговъ (Cotingidae, изъ однополыхъ

ь птицъ, см. Птицы пѣвчія), къ которому относятся, короткими ногами съ широкими пальцами, короткими обрѣзанными хвостомъ, длинными крыльями, первое маховое изъ которыхъ очень коротко, а четвертое — все длинное, и какъ-бы обрѣзанными на конѣ перьями спины, напоминающими по рѣзю — перья индѣйки. Самки, гребень которыхъ меньше гребня самца, одноцвѣтные, коchieвыя, самцы же, яркооранжевокрасные темнопурпуровымъ гребнемъ и коричневыми маховыми и рулевыми перьями. Клювъ — бѣдно-желтый, ноги — желтовато-кирпичнаго цвѣта. П. каменные держатся небольшими стадами въ гористыхъ мѣстностяхъ Венесуэлы, Гвианы и Сѣверной Бразиліи. Гнѣзда устраиваютъ въ раздѣлахъ скалъ, прильпая ихъ въ камнямъ. Кладка состоитъ изъ двухъ бѣлыхъ яицъ съ черными крапинами. Пятаются по домамъ деревьевъ. Замѣчательную особенность П. каменного составляетъ такъ наз. анецъ самцовъ ихъ, который напоминаетъ окочаніе глухарей и, повидимому, имѣетъ то же значеніе, но носитъ совершенно мирный характеръ, никогда не сопровождается драками. Перья и шкурки самцовъ употребляютъ индѣйцами, какъ украшенія. Ю. Вагнеръ.

Пѣтушинный бой — см. Бой пѣтушиный и гусиный (IV, 226).

Пѣтушій гребешокъ (*Celosia cristata* L.) — одноцвѣтное травянистое растение изъ сем. амарантовыхъ (*Amarantaceae*), названное такъ по своему весьма характерному соцветію, напоминающему по формѣ, а у красноцвѣтныхъ разновидностей — и по цвѣту, пѣтушій гребень. Такое широкое, мясистое и складчатое соцветіе происходитъ отъ взаимнаго срастанія отдѣльныхъ вѣточекъ соцветія (явленіе это называется фасціаціею, и у даннаго растения оно наследственно), но вполне развитые цвѣтки помѣщаются только въ нижней части такого уродливаго соцветія, большая же часть его густо покрыта недоразвитыми цвѣтками. Развитой цвѣтокъ состоитъ изъ трубчатого пятилопастнаго околоцвѣтника, окрашеннаго въ красный, фіолетовый, желтый и др. цвѣта, пяти тычинокъ и пестика, съ верхнею одногнѣздою завязью и нитевиднымъ столбикомъ; плодъ — мѣшеччатая коробочка. Стебель у П. гребешка небольшой, густо покрытый поперемѣнными, цѣльнокрайными, яйцевидными листьями. Растеніе это изъ Азіи и разводится какъ декоративное. Размножается сѣменами; посѣвъ производится въ началѣ апрѣля; въ началѣ мая сѣянцы высиживаются въ грунтъ на солнечное мѣсто, въ питательную почву. С. Р.

Пѣтушки — русское названіе многихъ растений: павульника (*Galeopsis versicolor* Curt.), касатика (*Iris*), венерина башмачка (*Cypripedium*), марьянника (*Melampyrum cristatum* L.) и др.

Пѣхотъ (*Zabrus gibbus* Fabr. — *Z. tenebrioides* Goetz) — небольшой жукъ изъ семейства жуужелицъ (*Carabidae*), называемый также *лабною жуужелицею*. Черный съ темнотемными сажками и ногами, тѣло толстое, сильно выпуклое, элитры точечнороздчатые; длина 20—25 мм. Широко распространенъ въ сред-

ней и южной Европѣ, въ западной и южной Россіи; водится на поляхъ, днемъ держится подъ камнями и, въ противоположность большинству жуужелицъ, по преимуществу растительнояденъ. Жукъ по ночамъ выдѣляетъ зерна хлѣбной (ржи, ячменя, пшеницы), а личинка (темнобурая, слабо волосистая, снизу желтоватобѣлая, съ черною головою) гложетъ ихъ листья и стебли. Жукъ встрѣчается преимущественно въ концѣ іюня, личинка зимуетъ и въ концѣ мая окукливается въ землѣ. Въ качествѣ мѣры противъ этого вреднаго жука рекомендуется: обнесеніе полей канавками, собираніе жуковъ, плодосмѣнная культура (засѣваніе полей горохомъ, картофелемъ, овсомъ и другими растеніями, которыхъ П. не ѣстъ). Ср. Gerstaecker, «*Annalen der Landwirthschaft*» (1869); Кенпентъ, «*Вредныя насекомыя*» (т. II, 1, СПб., 1882); Sacerdoti, «*Del Zabro; vita, costumi etc.*» (Модена, 1890).

Н. Холодковский.

Пѣхота (воен.) — главный, по численности, родъ оружія. Въ древности всадники придавались къ пѣхотѣ войскамъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ, и основное значеніе въ бою имѣла исключительно П. Впослѣдствіи численность конницы стала постепенно увеличиваться, главнымъ образомъ въ войнахъ съ азіатскими народами. Въ эпоху рыцарства конница получила рѣшительное преобладаніе, если не всегда по численности, то по боевому значенію. Дворянство считало унизительнымъ для себя бой не на конѣ и съ полными презрѣніемъ относилось къ П., комплектовавшейся лицами низшихъ сословій, плохо вооруженной и игравшей въ сраженіи роль живого укрѣпленія, за которымъ рыцари отдыхали и собирались съ силами. Рядъ побѣдъ, одержанныхъ въ XIV и XV ст. швейцарскою П., а также англійскими стрѣлками, надъ рыцарями вновь поднялъ значеніе этого рода оружія. Нѣсколько позже оказало вліяніе въ томъ же направленіи усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія. Затѣмъ въ исторіи развитія вооруженныхъ силъ численное соотношеніе между П. и конницей многократно мѣнялось, съ постояннымъ, однако, преобладаніемъ П., какъ рода оружія болѣе дешеваго. Нынѣ считается нормальнымъ, чтобы на 7—10 пѣхотинцевъ приходился одинъ кавалеристъ. Сравнительная дешевизна — основное преимущество П.: по мѣрѣ увеличенія армій неизбежно создается, поэтому, все болѣе численный перевѣсъ П. Въ Россіи до борьбы съ татарами П. составляла единственный родъ оружія. Къ XV стол. подѣ вліяніемъ этой борьбы, главнымъ родомъ полевыхъ войскъ сдѣлалась конница; П. получила значеніе «городового войска», для службы въ городахъ и другихъ «крѣпкихъ мѣстахъ». Къ концу царствованія Петра Великаго преобладающее значеніе какъ по численности, такъ и по боевой роли вновь перешло на сторону П. Во время крымской войны въ полевыхъ войскахъ 1 кавалеристъ приходился на 6 пѣхотинцевъ; затѣмъ послѣдовало сокращеніе численности регулярной кавалеріи. Съ 1883 г. численный составъ конницы сталъ снова значительно увеличиваться, но такъ

часть своих прав в интересах общества, он оставляет за собой свободу мысли, свободу религиозной совести и право дышать своего счастья все, что не вредит другим. Подмечая по этому вопросу с Борн, П. горячо защищает новую конституцию Франции, дающую право голоса всем, платит хоть самую ничтожную подать, и дает такую характеристику английской конституции, которая вся направлена к тому, чтобы дать королю средства подкупать своих подданных. Заднее за живое, правительство решилось преследовать автора брошюры. В мае 1792 г. П. был предан суду обвинению в оскорблении короля и конституции. П. не мог присутствовать на суде; бывший членом национального конвента, он жил в Париже, поручив защиту своих имени и личности знаменитому адвокату Томису Эрскину. Не смотря на блестящую речь Эрскина, возбуждавшую энтузиазм в тогдашней молодежи, присяжные признали виновным. Не имея возможности засадить в тюрьму автора брошюры, правительство подвергло преследованию всех тех, у кого можно было найти ее. Как член конвента, П. был сторонником жирондистов и всегда вставал вместе с ними. В процессе короля он стоял за изгнание Людовика XVI и предупреждал собрание, что казнь короля будет громадной политической ошибкой, и приведет к крайне неблагоприятному впечатлению в Америке, где Людовик XVI очень популярен. Вместо казни он советовал отправить короля в изгнание в Америку; там он увидит, «как растет общественное благосостояние при республиканском правлении, основанном на свободе и на справедливом представительстве». Монтаньеры не могли простить П. его заступничества за короля; после падения жирондистов он был арестован, приговорен к смерти и спасен только благодаря счастливой случайности. Во время своего заключения П. написал свое никогда знаменитое сочинение: «Век Разума» (*The Age of Reason*), в котором пытался приложить приемы рационалистической критики к объяснению Библии. В религиозных воззрениях П. был последователем английских деистов; целью его было поколебать, как он выражался, библейскую и христианскую идеологию. В 1795 г. П. издал небольшой трактат, в котором резюмировал свои политические убеждения. В 1797 г. он основал, в противовес обществу атеистов, теофилантропический кружок, в заседании которого излагались основы своей очищенной от суеверий религии. В 1801 г. П. отправился в Америку. Президент Джефферсон, помня заслуги П. делу американской свободы, предоставлял в его распоряжение целый корабль. Думая, что его и теперь примут с восторгом, П. жестоко ошибся в своих расчетах. «Век Разума» вооружил против него религиозно-настроенное американское общество; поджигаемые духовенством, прежние друзья отвернулись от него. Он не мог перенести этого и стал искать утешение в вине. Превратив страсти,

в виду которой М-ше Роланн избегала знакомства с ним, проснувшись в нем с новой силой. Он умер в Нью-Йорке, оставленный почти всеми, но спокойный, с утешительным сознанием, что прожил жизнь не даром. «Жизнь моя — писал он к одному из своих друзей за несколько дней до смерти — была полезна для человечества; я насколько мог делал добро и умираю спокойно, надясь на милосердие Создателя». П. был типическим представителем как политического, так и религиозного рационализма. Никто так не доверял человеческому разуму, как он. Он был самоучкой, много не зная и потому нередко говорил наивности, которыми живо подхватывались его врагами. Несомненно, однако, что он отличался здравым смыслом, сильной логикой и замечательной ясностью изложения. Это был народный трибун в полном смысле этого слова, не только потому, что умел говорить языком понятным народу, но и потому, что руководил идеями его жизни было служение народу. К изысканному выражению Франклина: «мое отечество там, где свобода», П. добавил такую поправку: «мое отечество там, где есть свобода, но где люди бьются, чтобы добыть ее». Слова эти — его лучшая характеристика. См. Vale, «The Life of Thomas P.» (Нью-Йорк 1812); Moneux Conway, «The Life of P.» (Дондон, 1893). Полное собрание сочинений П. («Writings of Th. P.», collected and edited by Moneux Conway) вышло в Нью-Йорке в 1893 г.

Н. Стороженко.

Изюм — синоним кораллина или розовой кислоты, пигмента производного карболовой кислоты, в настоящее время потерявшего свое значение в практической.

Изюм — древне-греческий скульптор, родом из Менде во Фракии, современник Фидия, трудился во 2-й половине V ст. до Р. Хр. Предание приписывает ему группу восточного фронтона храма Зевса в Олимпии. До нас дошло одно несомненно подлинное произведение этого художника — снабженная его именем мраморная статуя «Победы», составлявшая обильный дар мессенцев Олимпийскому Зевсу за победу, одержанную ими при Сфактерии. Фигура богини, олицетворенной в этом изваянии, отличается удивительной изысканностью форм, в особенности же силой и смелостью движения.

Пэры (франц. pairs, англ. peers; отсюда парство — pairie, peerage, от лат. pares — равные), в Англии, а также до 1848 г. во Франции — члены высшего дворянства, пользовавшиеся особыми политическими привилегиями. Их происхождение относится к феодальной эпохе, когда царями были коронные вассалы, пользовавшиеся привилегией суда равных себе (judicium parium). В Германии П. исчезли рано, обратившись в имперских князей; если теперь иногда и употребляется этот термин в применении к членам верхних палат Пруссии и друг. германских государств, то только в обычной речи, а не официально. Во Франции П. духовные и светские, фактически весьма различавшиеся между

число пэровъ равнялось 12; позднее (въ концѣ XIII в.) оно значительно увеличилось. При коронаціонныхъ торжествахъ они держали знамя королевскаго достоинства. Они имѣли постоянно свободный доступъ къ королю, мѣсто и голосъ въ судѣ П., засѣдавшемъ обыкновенно въ Парижѣ, но иногда разъѣзжавшемъ вмѣстѣ съ королемъ; позднее этотъ судъ П. обратился въ парижскій парламентъ. Съ ростомъ королевской власти самостоятельное политическое значеніе П. падало, пока они не обратились окончательно въ высшій придворный классъ, имѣвшій вліяніе только черезъ посредство короля. Революція 1789 г. отиѣнила дворянство, а слѣдов. и пэровъ, число которыхъ къ этому времени равнялось 38 (всѣ съ герцогскимъ достоинствомъ). Реставрація оживила институтъ П., создавъ партией 1814 г. наследственную палату пэровъ, являвшуюся: 1) верхней палатой парламента и 2) судомъ для государственныхъ преступленій и для должностныхъ преступленій депутатовъ и министровъ. Съ достоинствомъ П. было соединено жалованье. Король назначилъ 20 пэровъ, но потомъ безпрестанно прибѣгалъ къ новымъ назначеніямъ, чтобы вліять на палату. После июльской революціи П. были сдѣланы пожизненными. Революціей 1848 г. институтъ П. отиѣненъ. Во Франціи новое пэрство, зависящее отъ короны, не достигло и тѣни той самостоятельности и значенія, которымъ оно пользуется въ Англіи. Въ Англіи, при наследникахъ Вильгельма Завоевателя, пэрами были всѣ непосредственные вассалы короны; позднее это имя примѣнилось только къ тѣмъ изъ нихъ, которые засѣдали въ королевскомъ совѣтѣ (Curia regis)—къ такъ называемымъ Barones majores. Такимъ образомъ званіе П. было тождественно съ званіемъ члена Curia regis; когда король призывалъ кого-либо въ послѣднюю, то eo ipso онъ дѣлалъ его П.; вслѣдствіе этого различались П. крупные землевладѣльцы (peerage by tenure) отъ пэровъ призванныхъ (peerage by writ).

отдѣлялись на видѣ шара привилегія пэровъ, кромѣ одного права засѣдать въ парламентѣ, въ парла-
ментское время исчезли.

Вальтеръ (Вальтеръ Ратер, англійскій художественный критикъ, профессоръ эстетики въ оксфордѣ. Примыкая къ философскому направленію прерафаэлитовъ въ художественной критикѣ, лейля и кардинала Ньюмена, своихъ немногочисленныхъ трудъ образцы философской эстетики. Произведенія искусства П. такимъ же матеріаломъ, какъ и действительность, слѣдуетъ изучать. Это—толчокъ, буди-
чемъ полученныя впечатлѣнія, звавшихъ ихъ объектовъ; по-
сидяютъ, такъ сказать, гвозди, к-
тиль-художникъ прикрѣпляетъ настроенія. Свое пониманіе и да-
чь художественной критики въ пяти сочиненіяхъ: «Studies of the Renaissance» (1878), «Miscellaneous» (1883), «Imaginary Renaissance» (1889), «Plato» (1893). После смерти П. изда-
бумагъ «Miscellaneous Studies» (1893). Этихъ трудахъ критикъ какъ-бы разбираемымъ художникомъ, искусствѣ и въ литературѣ, а бокой духовной работы в останав-
вмущественно на переходныхъ туры, въ которыхъ пересматрив-
всѣ основы нравственности и на-
поднимается человѣческій духъ върою. Лучшая изъ книгъ П. the History of the Renaissance Возрожденію; особенно замѣча-
характеристика Леонардо да Винчи и Сандро Боттичелли, создавшій въ искусствѣ культъ этого логиче-

ьмана и других художников и писателей древней и современной Европы. П. имѣет большое значеніе въ английской литературѣ и какъ замѣчательный стилистъ. **З. В. Пювись-дк-Шаваннь** (Пьеръ Rivis Chavannes, 1824—98) — современный французскій историческій живописецъ, образовался подъ руководствомъ Ари Шеффера и посвятилъ себя преимущественно декоративной и монументальной живописи духъ итальянскихъ живописцевъ XV ст., произведенія которыхъ онъ изучалъ во время своего пребыванія въ Италіи. Первые его картины въ этомъ родѣ, обратившія на себя вниманіе, «Веллш» и «Сонсодіа», были написаны въ 1841 г. для амьенскаго музея. За ними слѣдовали: «Работа» и «Покой» (1843), «Осень» (1844), «Аве Рикардія» — символическое изображеніе сельской жизни въ Пикардіи (1865) и «Массилія» — идиллическая сцена изъ древнегреческой жизни. Самая лучшая картина П.-де-Ш. въ томъ же родѣ, «Pro patria ludus», была написана въ 1882 г., также для амьенскаго музея. Въ ней художникъ представилъ пикардійскихъ юношей, упражняющихся въ метаніи копій. Въ композиціяхъ П.-де-Ш. пейзажъ и человѣческія фигуры играютъ одинаково важную роль и какъ-бы взаимно дополняютъ другъ друга, производя въ высшей степени цѣлостное впечатлѣніе. Не будучи безукоризненнымъ рисовальникомъ и даже умышленно избѣгая точно моделировать фигуры, П.-де-Ш. ставилъ себѣ задачею главнымъ образомъ передавать духъ эпохи, изъ которой черпалъ сюжеты. Изъ его монументальныхъ работъ лучшими считаются фрески въ парижскомъ Пантеонѣ, изображающія 2 сцены изъ жизни св. Гензовы, «Священная роша» (на лѣстницѣ дворца искусствъ въ Лионѣ), картина въ амфитеатрѣ Сорбонны, «Inter artes et naturam» (на лѣстницѣ Руанскаго музея), «Четыре времени года» (въ парижской ратушѣ). Менѣе удачны его патристическія аллегоріи: «Вооруженная богиня-покровительница города Парижа слѣдитъ глазами за воздушнымъ шаромъ», «Богиня, принимающая письмо отъ почтового голубя», и «Парижъ, приветствующій Витора Гюго». См. Vachon, «P. de-Ch.» (П. 1895).

Пюже (Пьеръ Puget или Pujet, 1622—94) — французскій скульпторъ, живописецъ, архитекторъ и инженеръ, первоначально учился у строителя галерей и рѣзчика Романа, потомъ, проживъ одинъ годъ во Флоренціи, поселился въ Римѣ и, подъ вліяніемъ П. да-Кортоны, занялся живописью. Въ 1643 г. онъ возвратился во Францію и исполнилъ въ Тулонѣ модель военного корабля. Затѣмъ онъ вторично провелъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ и, вернувшись оттуда въ 1653 г. въ Марсель, принялся было снова за кисти и краски, но около 1655 г. оставилъ живопись и предался исключительно скульптурѣ. Въ 1659 г. П., по приглашенію Фуке, работалъ въ Римѣ, но скоро впалъ въ его немилость, перѣхалъ въ Геную, гдѣ пробывъ около 7 лѣтъ. Прослуживъ послѣ того нѣкоторое время въ Тулонѣ, въ должности заведующаго украшеніемъ кораблей, онъ окончательно поселился на своей родинѣ.

Произведенія П. отличаются энергичною и жизненною тѣпкою формъ, но страдаютъ чрезвычайъ утрированными и театральными позами и движеніями. Стиль этого художника до такой степени соответствовалъ вкусамъ его эпохи, что соотечественники прозвали его французскимъ Микеланджело и Рубенсомъ. Изъ картинъ П. слѣдуетъ назвать: «Влаговѣщаніе» и «Посѣщеніе Елисаветы Пресв. Дѣвою Марією», а изъ скульптурныхъ произведеній группы «Малона Кротонскаго со львомъ», «Персея и Андромы», барельефъ «Александръ Македонскій у Диогена» (въ четыре, въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ) и статуи «Отдыхающій Геркулесъ» и «Св. Севастіанъ» (въ прк. С.-Маріа-ди-Кариньяно, въ Генуѣ). Ср. Lagrange, «Pierre P., peintre, sculpteur, architecte» (П., 1868).

Пюжоль (Александръ-Денъ Abel de-Pujol, 1785—61) — французскій историческій живописецъ, ученикъ Давида, отличался величественнымъ стилемъ, сильнымъ письмомъ и умѣньемъ передавать свѣтовые эффекты. Лучшими изъ его картинъ считаются: «Св. Стефанъ, проповѣдующій Евангеліе» (въ церкви С.-Этьенъ-дю-Монъ, въ Парижѣ), «Богоматерь у гроба Господня» (въ прк. Нотр-Дамъ-де-Бонъ-Нувеа, тамъ же) и «Конецъ міра по Гезіоду». Самая капитальная работа П., плафонъ большой лѣстницы въ Луврѣ, уничтожена при перестройкѣ этого зданія.

Пюжу (Жанъ-Батистъ Pujoux) — французскій литераторъ (1762—1821). Писалъ много въ журналахъ и отдѣльно — хроники текущей жизни («Figaro au Salon de peinture», 1786; «Les grandes prophéties de Nostradamus», 1787 г.; «Paris à la fin du XVIII siècle», 1800), комедіи («Les caprices de Proserpine», «Encore des Savoyards», «Mirabeau à son lit de mort», «Les modernes enrichis» и др.), популярныя труды по естественнымъ наукамъ: «Promenades au Jardin des plantes» (1804), «Leçons de physique de l'Ecole polytechnique» (1805), «Minéralogie à l'usage des gens du monde» (1813); «Botanique des jeunes gens» (1810), «L'astrologue parisien» (1812—1817). Его «Louis XVI peint par lui même» (1817) оказался основаннымъ на подложныхъ документахъ.

Пюи (Puy — La Puy-en Velay, древнерим. Arelatum) — г. г. франц. деп. Верхней Луары. 20^{1/2} т. жит. Значительное производство кружевъ, золотшвейное мастерство, торговля шерстью, хлѣбомъ и скотомъ. Личи муж. и женск., учительская семинарія, художественный музей, бібліотека (20 т. томовъ). Въ старомъ городѣ, расположенномъ амфитеатромъ на склонѣ Монъ-Анись, соборъ XII в., съ колокольней въ 52 м. выс., и церковь Іоанна Крестителя (IX в.); на самой вершинѣ холма (760 м.) высится бронзовая статуя Notre-Dame-de-France. Церковь Св. Лаврентія, XIV в., съ гробницей Диоклена; памятники воинамъ, павшимъ 1670—71 г., Лафайету и др.

Пюм-дк-Домъ (Puy-de-Dôme) — самая сѣверная гора въ Оверни, принадлежащая къ группѣ Mont Dore, иначе называемая также Monts Dôme или Chaîne des Puys — преимуще-

пер) надъ уменьшеніи давления воздуха на высотѣ; затѣмъ *Пуи-де-Ромъ* (Puy-de-Rôme, высотой въ 1255 м.), съ двумя кратерами, обширныя пространства вокругъ которыхъ засыпаны шлаками; далѣе *Пуи-дѣ-Пари* высотой въ 1210 м.), съ кратеромъ, диаметръ котораго 310 м., а глубина 93 м. и др.

Пуи-де-Домъ (Puy-de-Dôme) — франц. департаментъ, составился изъ Нижней Оверни и части Бурбонна. 3004 кв. км. Гористая страна, принадлежащая къ сѣверному склону центральной возвышенности Франціи; предѣлы ея на В составляютъ горы Forez и Bois Noirs, на З — вулканическія группы Монтъ-дортъ, вершина которыхъ, Пуи-де-Сенъ (1835 м.), представляетъ высочайшую возвышенность внутренней Франціи, и П.-де-Домъ. Въ этихъ предѣлахъ лежитъ плодородная равнина Лимаъ (Limagne), нѣкогда служившая ложемъ для прѣсноводнаго озера. Орошается департаментъ рр. Алье (съ притоками Кузь, Доръ и Сіузь) и Дордонъ; нѣсколько горныхъ озеръ. Почва хотя по большей части камениста, но, благодаря своей вулканической природѣ, производитъ богатую растительность. Климатъ континентальный и перемѣнчивый; снѣгъ въ горахъ лежитъ 6—7 мѣс. Подъ пашнями 3796 кв. км., лугами — 1044 кв. км., виноградниками — 445 кв. км., лѣсными пространствами — 855 кв. км., степями и пастбищами — 1712 кв. км. Жит. въ 1891 г. 564266 (70 чел. на 1 кв. км.). Главныя изъ занятія — земледѣіе и скотоводство. Въ 1895 г. собрано пшеницы 935000 гил., ржи 1188000 гил., овса 665400 гил. Много картофеля, кормовой рѣпы, клевера, фруктовъ. Вина получено 1200000 гил. Крупнаго рогатаго скота было, въ 1893 г., 257565 головъ, овецъ 301239. Добываются каменный уголь (1895 г. — 309334 тон.), содержащій серебро свинецъ, земліяной воскъ, алаунъ, лава. Минеральными источниками департаментъ очень богатъ; наиболѣе

«Principales inégalités du monde» (I, 1864, 41 стр.) и «Évaluation des corps pesants, en variations de la pesanteur» (I, naissance des temps» П. по «Calcul des positions apparentes» (1875), «Passage de Vénus» (1875), «Formation des équations qui résulteront des observations de Vénus 1874» (1876). Въ «Journaux mathématiques pures et appliquées» «Problème de géométrie» (VII, mouvement d'un point matériel sur une sphère» (тамъ же), «Sur le mouvement d'une chaîne pesante infiniment mince» (VIII, 1843), «Problèmes de mécanique» (IX, 1844), «Sur les courbes» (тамъ же) и др. Поздѣе въ т. были помѣщены еще слѣдующіе: «Développement en séries des fonctions de la fonction perdue» (VI, 2-я серия, 1860 и 1861), «Sur les faces orthogonales» (VIII, 1862), «Sur les corps solides pesants posés sur un plan» (тамъ же) «Sur les inégalités du mouvement des planètes» (XLI, termination de la parallaxe du soleil» (LXXVI, 1870 и 1873). «Equations qui résulteront des observations de Vénus» (LXXVII, 1873) и др.

гла прислала ему много военных снаря-
ж; къ нему присоединилось 6000 эмигран-
тов. Скоро швейцы овладѣли областью отъ
э до Вавна. Однако коалиція быстро раз-
ложилась, вслѣдствіе разногласія вождей. П.
истововалъ въ пользу конституціонной мо-
рхин, стремясь къ примиренію партій; это
вызвало неудовольствіе крайнихъ роялистов.
Послѣ катастрофы въ Каберонѣ (см.). П. по-
рялъ довѣріе къ успѣху своего дѣла и въ
1807 г. удалился въ Канаду. Послѣ амьен-
скаго мира онъ вернулся въ Лондонъ, гдѣ опу-
бликовалъ свои «Мемуары» (1806—1806), пы-
таясь оправдать себя. Ему не удалось вер-
нуться во Францію; онъ умеръ натурализо-
ваннымъ англичаниномъ.

Пуэзе (Pierre-Henri Puiseux) — астро-
номъ, сынъ Виктора - Александра Пуэзе,
родился въ 1855 г. Поступилъ въ париж-
скую обсерваторію въ 1879 г. Выступилъ съ
Левы (нынѣшнимъ директоромъ обсерваторіи)
анимался фотографированіемъ луны. Резуль-
татомъ ихъ работы явился рядъ статей о
строении лунной поверхности и, наконецъ:
«Atlas photographique de la Lune, publié par
l'observatoire de Paris, exécuté par Loewy et
Puiseux, безусловно лучший въ своемъ родѣ.
Другія работы П. касаются опредѣленія по-
стоянной абераціи, теоріи equatorial condé,
вѣкового ускоренія луны. Въ 1897 г. П. на-
значенъ профессоромъ въ Faculté des scien-
ces de Paris.

Пуолоранъ (Гильомъ de Puylaurens) —
французскій историкъ (1210—1295). Его хро-
ника: «Historia negotii Albitensis» (или «Chroni-
ca magistri Guillelmi de Podio»), предста-
вляющая собою важнѣйшій источникъ по ис-
торіи альбигонцевъ, издана въ 1633 г. (въ
«Histoire des comtes de Toulouse», Катедра) и
въ 1833 г. (въ «Rerum Gallicarum et Fran-
ciscarum scriptores»). Французскій переводъ
ея издалъ въ 1824 г. Гизо.

Пуоннегръ (Теодоръ-Жозефъ Буэ, графъ
de Puymaigre) — французскій писатель, род.
въ 1816 г. Написалъ: «Aquarelles» (1842),
«Dante Alighieri» (1845), «Poètes et roman-
ciers de la Lorraine» (1848), «Les vieux
auteurs castillans» (1861—1862), «Chants
populaires du pays messin» (1865), «La cour
littéraire de Don Juan II de Castille» (1874),
«Jeanne Darc au théâtre» (1876), «Petit Ro-
mançero» (1878), «Folk-Lore» (1885), «Vieux
auteurs Castillans» (1888).

Пуонссанъ (Лун) — французскій матема-
тикъ и геодезистъ (1769—1843). Сначала былъ
преподавателемъ математики, потомъ пере-
шелъ на службу въ королевскій корпусъ по-
военныхъ инженеро-географовъ и сдѣлался
профессоромъ геодезіи въ прикладной шко-
лѣ того же корпуса, членомъ и секретаремъ
комитета военнаго депо и комиссіи по
составленію новой карты Франціи. Написалъ,
начиная съ 1803 г., очень много учебниковъ,
до сихъ поръ считающихся хорошими, по гео-
дезіи и топографіи, изъ которыхъ назовемъ
слѣдующіе: «Traité de géodésie etc.» (3 изд.,
П., 1843), «Traité de topographie d'arpentage
et de nivellement» (2 изд., тамъ же, 1820),
«Trigonométrie appliquée au levé des plans

etc.» (тамъ же, 1809), «Observations sur di-
verses manières d'exprimer le relief du ter-
rain dans les cartes topographiques etc.»
(тамъ же, 1815). Издалъ различныя таб-
лицы: «Tables pour faciliter le calcul des
différences du niveau dans les opérations
topographiques» (тамъ же, 1827), «Nouvel-
les tables pour faciliter etc.» (тамъ же, 1827).
Изъ мемуаровъ П. упомянемъ: «Memoire sur
la mesure et le calcul des azimuts propres
à la détermination des longitudes terrestres»
(«Мемуары парижской акад.», IX, 1830), «Ap-
plication du calcul des probabilités à la me-
sure de la précision d'un grand nivellement
trigonométrique» (тамъ же, X и XI, 1831 и
1832), «Sur les opérations géodésiques et as-
tronomiques qui servent de fondement à la nou-
velle carte de la France» (тамъ же, XIV, 1838),
«Sur la détermination d'un arc perpendiculaire
à une méridienne terrestre etc.» («Connaissance
des temps», 1820), «Sur les opérations trigo-
nometriques qui rattachent l'île d'Elbe etc. à
l'île de Corse» (тамъ же, 1821), «Sur la déter-
mination des longitudes terrestres par les obser-
vations azimutales» (тамъ же, 1828), «Table pour
calculer les différences de niveau des points
trigonométr. du premier ordre» (тамъ же, 1830),
«Nouvelle table pour calculer les azimuts
terrestres donnés par les digressions de la Polai-
re» (тамъ же, 1830) и др. Предметамъ матема-
тики и астрономіи, общимъ съ геодезіею, посвя-
щены: «Nouvelle méthode analytique pour déter-
miner les effets de l'aberration sur la position des
astres» («Journ. Ecole polytechn.», X, 1815),
«Sur la trigonométrie sphéroïdique» («Connaiss.
d. temps», 1832 и др. Менѣе значительныя
ст. П. помѣщены въ «Bulletin de la Société
philomatique» и въ «Mémorial topographique
et militaire». Кромѣ того онъ составилъ, вмѣ-
стѣ съ Буаро, Аллемомъ и Вилли, «Cours de
mathématiques etc.» (Пар., 1833), переведен-
ный на русскій языкъ Платономъ Погорьль-
скимъ. В. В. Бобынинъ.

Пюклеръ-Мускау (Германъ-Людвигъ-
Генрихъ, князь фонъ Pückler-Muskau, 1785—
1871) — нѣм. писатель и садоводъ. Въ 1813 г.
состоялъ малоромъ русской службы; много
путешествовалъ; въ концѣ жизни былъ наслед-
ственнымъ членомъ прусской палаты господъ.
Его «Andeutungen ueber Landschaftsgärtneren»
способствовали успѣхамъ садоводства въ Гер-
маниіи. Какъ писатель, П. обратилъ на себя
вниманіе анонимнымъ «Briefe eines Verstor-
benen» (1840—31). Затѣмъ слѣдовали: «Tutti
Frutti, aus den Papieren des Verstorbenen»
(1831), «Jugendwanderungen» (1835), «Semi-
lassos vorletzter Weltgang. erster Gang: Europa»
(1835), «Semilasso in Afrika» (1836), «Der
Vorläufer» (1838); «Südöstlicher Bildersaal»
(1840), «Ans Mehemed Alls Reich» (1844),
«Die Rückkehr» (1846—48). Критика того пре-
мени, ставившая форму выше содержанія,
считала описанія П. образцовыми. Наблю-
дательностью и умѣньемъ увлекательно изла-
гать свои наблюденія онъ обладалъ несо-
мненно. Послѣ его смерти Людвигъ Ассингъ
издалъ письма его и дневникъ («Briefwechsel
und Tagebücher», 1873—76). Ср. Ludwilla
Assing, «Fürst Hermann von Pückler-Muskau»

(Гамб., 1873); Petzold, «Fürst Pückler-Muskau in seiner Bedeutung für die bildende Gartenkunst» (Лпц., 1874).

Шюльна (Pallua) — минеральные источники в Богемии, близ деревни того же имени, между Карлсбадом и Теплицем; содержать в 1 кг. на 32,75 плотных состав. частей 12,12 стрнокислой магнезии, 16,12 стрнокисл. натра, стрнокисл. известия 0,32897, хлористого магния 2,4654, хлористого кальция 0,11057, фосфорнокислого натра 0,00042, кремнезема 0,02292, свободной CO_2 69 кб. стм., стрнокислого калия 0,616, углекислой магнезии 0,92. Вода только разсылается; назначается как сильное слабительное.

Шюлохси — второстепенное чувашское божество. По назначению бога Каба (судьба, рок), у которого Ш. состоит помощником, он раздает счастливые или несчастные судьбы. От Ш. исходит богатство и бедность. Ш. — бог семейный, имющий жену и детей. Понятие об этом божестве чувашами было смешивается с христианскими понятиями об архангелах.

Шюре — опийный черемисский напиток, приготовляемый из расквашенного водом сотового меда.

Пуссо-Жан (Pussot) — французский хроникер (1544—1426), родом из Реймса, плотник по профессии. Он много работал над вопросами о феодализме, крепостничестве и рабстве. Написал: «Traité des servitudes» и «Mémoires de Jean Pussot» (изд. в Реймсе в 1858 г.). Последний труд служит одним из важных источников для знакомства с XVI ввком.

Пютерих (Яков фоль-Рейхертсгаузон Рüterich, 1400—1469) — автор так наз. «Ehrentbrief» — длинного стихотворного сочинения (напечатано в «Zeitschrift für deutsches Altertum», т. 6). Вследствие отращения к диким нравам своего времени, П. с воодушевлением обратился к классическим памятникам среднегерманской поэзии и деятельно собирал их. В своем «Ehrentbrief» он упоминает о рыцарских сказаниях, бывших в его распоряжении, также о всех выдающихся знатных баварских родах. Многие средне-верхне-германские сочинения дошли до нас только в изложении П. Его «Ehrentbrief», не имея значения художественного произведения, является, поэтому, ценным историческим памятником. Ср. ст. Шпилера в «Zeitschrift für deutsches Altertum» (т. 27, стр. 278).

Пюттер (Иоанн-Стефан Пütter, 1725—1805) — выдающийся немецкий государствовед; был профессором в Геттингене. Главные его труды: «Principia juris privati principum» (1768), «Institutiones juris publici Germanici» (1770), «Der Büchernachdruck» (1774), «Literatur des deutschen Staatsrechts» (1776—83), «Beiträge zum Staats- und Fürstenrechte» (1777—79), «Erörterungen und Beispiele des deutschen Staats- und Fürstenrechts» (1790—97), «Geist des Westfälischen Friedens» (1795), «Ueber Missheiraten deutscher Fürsten» (1788), «Historische Entwicklung der heutigen Staatsverfassung des Deu-

tschen Reiches» (1786—87), «Schlüssel» (1798).

Пюттнер (Иозеф-Карл-Бернард Ратнер) — современный австрийский сец морских видов, род. в 1841 г. Сначала работал на фановой фабрике в Карлсбаде, но вскоре оставил ее, переехав в Вйну, где снискивал себе средства жизни исполнением заказов для карт. Попав в случайное участие в соавит к одному из графов Зин, получил возможность писать с 1846 г. отправился, с целью усовершенствоваться в живописи, в Италию, где впервые море, до той степени очаровало его красотами, что решил сделать их воспроизводителем. Пробыв там в Риме, он вернулся в Вйну и единственным маринистом в этом городе получил много заказов. В 1850 г. посетил остров Гельголанд и Гамбург, где сошелся с одним судозаводчиком, доставившим ему возможность совершить большое морское путешествие. В это путешествие П. посетил мыс Горн, океана, путешествовал в Южной Америке, после чего возвратился в Вйну. Из этого путешествия были картины: «Буря на море и кораблекрушение у мыса Горн» (1854; в вйнской галлерее), «Ветер на лагуны» (1857), «Морское сражение на Гельголанде» (1864), «Морское сражение Лиссы» (1866), «Лунная ночь на берегу», «Пожар на корабле», «Большое кораблекрушение», «Нормандия» (1874) и «Сorrento».

Пютэрлахти, Пютэрлак (Pütäraks) — деревня Выборской губернии, близ берега Финского залива. Доныне (из него сдлана, напр. Александровский мост в С.-Петербурге), представляющая собой плотную разность раппакви.

Пютюнь (Путум) — так называют татары-магометане, живущие в Восточной России, выписку из изречений Корана, которые вместе с «умми-сабиями» — молитвами и охранения от нечистых сил, — предохраняют молящихся от всех недугов и заболеваний. Для получения П. обращаются к шаманам не только татары, но и инородцы-магометане. Магометане говорят, что П. действительнее обыкновенного заговора, предохраняемого знахарями и ворожеями. В Биринском уезде, Уфимской губернии, есть мullah, который П. и умми-сабиями, выписанные в особые бумажки, славятся особенно чудотворной силой. См. «Православный Богословский» (1896, № 10; «Магометанская пропаганда среди черемис Уфимской губернии», П. Ерусланова).

Шюхтида (Сомпе тож) — с. Везенбергского у., Эстляндской губ., на границе Псковской и С.-Петербургской губ., в 16 вер. из СЗ от Чудского оз., по-эстонски «Святое место»; оно населено частью русскими крестьянами, частью так назыв. «полувърами», т. е. олитеранившимися русскими, переселившимися сюда из-за Чудского озера 183

ного промысла, въ XV в. Близъ П., на горной гора, правосл. црк., и женск. (60 мон.), основанный въ 1892 г.; при зданіи дѣбелница, приютъ (30 дѣв.), шко- и мастерскія иконописная, золотошвейная и гильдия.

Л. В.

Цюхэерви (Pyhäjärvi): 1) — озеро, 131 км., изъ котораго беретъ начало р. Пюхэ-и (см.); 2) оз. въ системѣ р. Кумо (см.); 3) изъ котораго беретъ начало р. Эура (Eura-гайоки; 4) оз. въ системѣ оз. Саймы, составляющее часть оз. Орнвеса (см.).

Цюхэюки (Pyhäjoki) — рѣка Улеоборг-ской губ., беретъ начало изъ оз. *Цюхэерви* и впадаетъ въ Финнскій заливъ. Длина П. 166 км., на протяжении ея 67 пороговъ; ловъ перловицъ и осерей.

Цюхэюски (Pyhäkoski) — самый большой изъ пороговъ на р. Удео (см.).

Цюхэю-Ладави (мадьярск. Ráczkádávy) — торговое мѣстечко въ комитатѣ Бюду въ Венгрии. Хлѣбопашество, плодоводство, овцеводство. Жит. ок. 10 тыс. преимущественно мадьярскаго племени и реформатскаго и римско-католическаго исповѣданія.

Цюозеро — Архангельской губ., Кемскаго у., одно изъ большихъ озеръ губ., 492 кв. (560 кв. км.). Составляетъ одну систему съ озерами Ковдозеромъ и Топозеромъ, соединяясь съ ними протоками, а при посредствѣ р. Тавайоки, впадающей въ него, оно соединяется и съ озерами прилегающихъ финляндскихъ губерній.

Пиденицы. — П. или землемѣры называются бабочки, составляющія обширное семейство Geometridae (Psephenidae). Эти бабочки характеризуются своимъ большимъ частью тонкими, слабымъ тѣломъ и широкими и длинными крыльями (бываютъ, впрочемъ, и толстотѣлые виды, а у самокъ некоторыхъ видовъ крылья недоразвиваются). Глазковъ нѣтъ; сажки щетинковидныя, у самокъ нередко гребенчатые или перистые. Хоботокъ слабый, но спиральный; нижне-губные щупики умѣренные. Ноги тонкія. Переднія крылья обыкновенно широкотреугольныя, заднія округленныя, съ зацепкою. Летаютъ эти бабочки преимущественно ночью, но некоторые и днемъ; полетъ ихъ неровный, слабый. Въ покой крылья расправляются плоско или лежатъ кровелькой, рѣдко приподнимаются вверхъ (сосновая П.). Боже, чѣмъ бабочки, характерны гусеницы: онѣ тонкія, длинныя, съ неразвитыми передними парами брюшныя (ложныя) ноги, такъ что ложныя ноги обыкновенно нѣются всего въ числѣ двухъ паръ — на 7-мъ и 9-мъ колѣпѣ брюшка. Благодаря этому, гусеницы ползутъ весьма своеобразно: укрѣпившись грудными ногами, гусеница изгибаетъ среднюю (безногую) часть тѣла петлеобразно вверхъ и притягиваетъ брюшныя ноги къ груднымъ; затѣмъ, укрѣпившись ложными ногами, она вытягиваетъ тѣло впередъ, снова укрѣпляется грудными ногами и т. д. Такимъ образомъ ползущая гусеница изгибаетъ проходящее ею пространство какъ бы рядъ для землемѣры, и тѣмъ, откуда и про-

изошло названіе этого семейства. Гусеницы П. голы и окрашены обыкновенно подѣлить корм, стеблей, листьевъ и т. п. Благодаря сильно развитой мускулатурѣ, онѣ могутъ, укрѣпившись задними ногами на вѣткѣ, приподнять и вытянуть тѣло, оставаться неподвижными долгое время, при чемъ онѣ поразительно похожи на обломанныя вѣточки, черешки листьевъ и т. п. Куколки лежатъ обыкновенно на землѣ или въ землѣ, безъ кокона. Сюда принадлежатъ около 2000 видовъ, изъ нихъ европейскихъ около 800. Были сдѣланы попытки подраздѣлить это огромное семейство, но попытки эти не получили всеобщаго признанія. Гусеницы многихъ П. объѣдаютъ разныя хозяйственные растенія, вредятъ лѣсамъ, плодовымъ садамъ и проч. Наибольше извѣстны въ этомъ отношеніи слѣдующіе виды, широко распространенные въ Европѣ и Россіи. 1) *Zerene (Abraxas) grossulariata* L., *крыжовница*. Бѣлая съ черными и желтыми пятнами, съ округленными крыльями, въ размахѣ около 4 стм. Летаетъ въ юнѣ — августѣ; гусеница осенью и весной на крыжовникѣ, смородинѣ, орѣшникѣ и др. ягодныхъ и плодовыхъ деревьяхъ, которыми она иногда сильно вредитъ; зимуетъ на землѣ; цвѣта она бѣлая съ черными и желтыми. Куколка черная съ желтыми пятнами, въ нѣтъ между листьями. Мѣры противъ крыжовницы могутъ состоять въ собираніи гусеницъ, легко замѣтныхъ по своей яркой окраскѣ, и въ опрыскиваніи кустовъ растворомъ мышьяка, парижской зелени и т. п. 2) *Hibernia defoliaria* L., *обдирало*. Самецъ съ большими, удлинненными крыльями; переднія крылья соломенно-желтаго цвѣта, у основанія и у оторочки коричневыя, съ среднимъ чернымъ пятномъ. Въ размахѣ около 4 стм. Самка безкрылая. Летаетъ осенью (сентябрь — ноябрь); самки въ это время взползаютъ по стволамъ деревьевъ вверхъ, чтобы отложить свои желтоватыя яйца подѣ чешуйки почекъ. Яички зимуютъ, а весной гусеницы объѣдаютъ почки, особенно цвѣточныя, чѣмъ сильно вредятъ плодовымъ садамъ. Взрослая гусеница — буроватая или желтоватая, съ желтою боковою полосой и темнобурными пятнами; водится на разныхъ лиственныхъ и плодовыхъ деревьяхъ. Окуклается въ юнѣ — юлѣ въ землѣ. Лучшія мѣры противъ этой П. — накладываніе въ августѣ ловчихъ (клеихихъ) колецъ на стволы деревьевъ, чтобы не дать самкамъ взползти на деревья. 3) *Cheimatobia trumata* L., *зимняя П.* Красновато-сѣрая, самецъ съ длинными округленными крыльями, въ размахѣ около 3 стм.; самка съ недоразвитыми крыльями, летать не можетъ. Образъ жизни какъ у П. обдирала, только летъ еще позднѣе (до середины декабря). Гусеница желтозеленая съ зеленою головою, съ боковъ желтоватая, длина до 2 стм., объѣдаетъ весной и въ юнѣ разныя лиственные деревья; окуклается въ землѣ. Мѣры — какъ противъ П. обдирала. Очень похожій видъ — *Cheimatobia boreata* Нб. отличается нѣсколько болѣе длинными крыльями самки (длиною почти съ тѣло) и черною головою гусеницы. 4) *Fidonia (Bupalus) pinaria* L., *сосновая П.* Самецъ черный, съ желтоватою или бѣловатою

середину каждого крыла, сама рыжая съ черными крапинами; снизу крылья рыжія у обоих половъ. Форма переднихъ крыльевъ удлиненно-треугольная, съ округленными углами; въ размахѣ около 3 см.; въ покой крылья приподнимаются косвенно вверхъ. Слѣжки самца гребенчатые. Летаеъ (днемъ) въ сосновыѣ лѣсахъ въ маѣ—іюнѣ; зеленоватыя лички кладутся на хвою сосны (рѣдко—другихъ хвойныхъ деревьевъ); гусеницы съ іюля до конца сентября объѣдаютъ хвою сосны, принося этимъ иногда огромный вредъ лѣсамъ. Взрослая гусеница бываетъ въ длину до 3 см., зеленая съ 5 бѣловатыми продольными линиями. Окуклие происходитъ въ октябрѣ—ноябрѣ на землѣ (подъ лѣсной подстилкою); куколка бурая, зимуетъ. Какъ мѣры противъ этого вреднаго лѣсного наѣкомаго рекомендуютъ: сгребаніе осенью лѣсной подстилки въ кучи, внутри которыхъ куколки умираютъ; выгонъ въ лѣсъ свиней, которыя отгрызаютъ и ѣдятъ куколокъ. Кромѣ этихъ видовъ, заслуживаютъ еще упоминанія: *Amphidasys betularia* L., *березовая П.* Большая, бѣлая, съ густыми черными точками, бабочка съ толстымъ тѣломъ, крупная гусеница которой, весьма замѣчательная по окраскѣ, живетъ на березѣ и другихъ лиственныхъ деревьяхъ; *Geometra papilionaria* L.—довольно крупная пѣнозеленая бабочка, гусеница которой (зеленая съ красными бугорками) живетъ на березѣ, ольхѣ и другихъ лиственныхъ деревьяхъ; многочисленные виды рода *Cidaria* Tr. (*Larentia* Tr.)—небольшія бабочки, большею частью сѣвѣлой окраски, часто попадающіяся въ лѣсахъ и садахъ, и проч.

Литература: а) по систематикѣ: Lederer, «Versuch die europäischen Spanner in mögl. natürl. Reihenfolge zustellen» («Verhandlungen der zoolog.-botan. Gesellsch. in Wien», 1853); Gumpenberg, «Systema Geometrarum» (Галле, 1887—95); A. S. Packard, «A monograph of the Geometrie moths of the United States. Report U. S. Geological Survey of the Territ.» (Hayden, 1876); б) *прикладная*: E. Taschenberg, «Praktische Insektenkunde» (Бременъ 1880); Кеппентъ, «Вредныя наѣкомыя» (т. II, СПб., 1883); Kaltenbach, «Die Pflanzenschädlinge aus der Klasse der Insekten» (Штутгартъ, 1874); Judeich und Nitsche, «Lehrbuch der mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (Вѣна, 1895).

Н. Холодковский.

Пандъ — старинная мѣра протяженія. Въ старинномъ заводскомъ уѣздѣ Пандъ означалъ

Пандъ—оз. Оловеннаго заводскаго у., въ 70 в. отъ С. П. Пандъ 13,2 кв. в. Въ немъ содержится руда, добываемая для А. сварадо-литейнаго завода въ П. Въ окрестностяхъ—заброшенныя пандъзерскія темносѣргучныя марморы.

Пандъ—верхнее теченіе отъ истока, приблизительно доу называется П. (пандъ, пандъ, пандъ; названіе, вѣроятно, общаго положенія о пяти истокахъ П. является р. Ваханъ-Ду-беря начало подъ именемъ р. П. 44 1/2° в. д. отъ Пушк. и 37° с. ш. (14700 ф. надъ ур. м.) въ Гвдъ каеъ около 120 в. съ В на З. окранны Памира въ глубокой каньонѣ хребтомъ на С в Гвдъ Ю. Принявъ затѣмъ справа р. текущую изъ оз. Зоръ-кудъ Памиръ и получивъ имя П., р. же направленія, а западнѣе 42° около 100 в. до Пшканима (87 м.), у котораго круто поворачиваясь правляясь къ С. П., на противъ принимаетъ справа р. Гунтъ съ Бартантъ (нижнее теченіе р. Акъ-Язгуланъ и Ванчъ, а слѣва р. хольи которой берутъ начало въ озерѣ того же имени, и Отъ впаденія Ванча П. вновь прямымъ угломъ поворачивается Кавъ-и-Хума на ЮЗ, сохранивъ влечіе слѣва до впаденія р. Ковъ направляется вновь на З до впаденія справа Вахшемъ (см. Акъ-сарай). Нѣсколько выше въ П. и справа впадаетъ небольшой Протъ. Протяженіе П. до устья Вахшъ 850 вер., изъ коихъ болѣе 650 среди горъ, мѣстами—въ очень узкомъ ущельѣ; во многихъ мѣстахъ роги нѣтъ. Въ большинствѣ имѣетъ характеръ горной рѣки, и лѣтомъ, во время тавнія свѣ затруднительна для переправы, ными жителями производится сарахъ (см.). Мостовъ нѣтъ. Отъ миръ П. служитъ границей между Россіей (Бухара). См. А. миръ.

Пандъ—Пандъ (Пандъ, Пандъ)

«Основныя начала логисмография». Долго голя товарищемъ председателя комитета леномъ попечительнаго совѣта высшихъ (скихъ) курсовъ.

Н. В.

Пяевский (Павель Яковлевичъ)—путешественникъ писатель; род. въ 1843 г. въ Орлѣ. окончаніи курсъ въ моск. ун-в. (по медицинскому факультету) защитилъ на степень стора медицины диссертацию: «О возрожденіи эпителиа» (М. 1871) Когда была сварижена (въ 1874 г.) экспедиція полковника Сосноваго въ Китай, П. былъ прикомандированъ къ ней въ качествѣ врача и художника. Возвратившись въ Россію, П. привезъ съ собою обширную коллекцію. Въ послѣднюю русско-турецкую войну П. находился въ дѣйствующей арміи въ Болгаріи. Соч.: П.: «Путешествіе въ Китай» (М., 1874—75) переведено на франц. и англійскіе языки. П. напечаталъ еще: «О санитарныхъ условіяхъ и медицинѣ въ Китаѣ» (М., 1876), «Два мѣсяца въ Габровѣ. Изъ военныхъ воспоминаній. 1877—78» («Вѣстникъ Европы», 1878, IX; 1893, X) и рядъ статей въ едичинскихъ журналахъ.

Пяевский (Яковъ Piasecki, 1794—1849)—польскій историкъ; былъ начальникомъ францискаго ордена въ польской провинціи; оставилъ «Opisanie kościołów i klasztorów ranciszkańskich w Polsce» (въ «Pamiętn. relig. moralny», т. 1, 4), «Wiadomość historyczna o cudownym objawieniu się św. Anoniego wewsi Lagiewnikach» 1841) и «Krótki rys życia ks. Rafała Chylińskiego».

Пяевский—пос. Варшавской губ. и уѣзда. Жит. 2581.

Пяевский—р. Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, служитъ стокомъ обширной группы Норильскихъ озеръ, вытекаетъ изъ оз. Пясина. На протяженіи первыхъ 15 в. р. имѣетъ быстрое теченіе среди узкаго ущелья на СВ близъ Введенскаго зимовья, направляется на СВ между зимовьями Половиннымъ и Кореннымъ и, принявъ здѣсь справа стокъ оз. Кореннаго, течетъ на СЗ и такъ до впаденія въ нее р. Пыры, затѣмъ поворачиваетъ къ С и ССЗ до впаденія своего въ Пясинскій заливъ. Ширина П. до впаденія въ нее р. Дудынты до 80 саж., отсюда расширяется до 150 саж., глубина отъ 2 до 3 арш. и только по амалѣ отъ 3 до 5 саж. Цвѣтъ воды прозрачный, нѣсколько бѣловатый, берега рѣки пологи и низменны, въ верховьяхъ рѣки покрывается льдомъ въ началѣ октября, въ низовьяхъ въ половинѣ сентября; вскрывается въ верховьяхъ въ половинѣ, а въ низовьяхъ въ концѣ юня и даже въ началѣ юля. На первыхъ 15 вер. отъ выхода изъ озера иногда и совсѣ не замерзаетъ по причинѣ быстрого здѣсь теченія. Длина р. П. до 1000 вер. Рѣка судоходна для небольшихъ лодокъ отъ выхода изъ ущелья. По рѣкѣ до устья Дудынты расположены 8 зимовьевъ, дѣлье по ней нѣтъ постоянныхъ обитателей. Притоки Пясиной: Черная, Дудынта, Янгута, Тарей (справа) и Пыра (лѣва). При своемъ устьѣ рѣка образуетъ обширную дельту острововъ, отмелей и песковъ своими рукавами и притоками, которые всѣ мелководны, кромѣ главнаго русла, имѣющаго на фарватерѣ глубину до 6

арш. Рыбой П. богата. По рѣкѣ кочуютъ самодѣи.

Н. Л.

Пяевский—озеро Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, прѣсноводное; расположено въ 35 вер. на С отъ озера. Быстраго. Окружность озера 180 вер. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ оно имѣетъ до 25 в., къ обоимъ концамъ юго-зап. и сѣв.-вост. суживается до 7 вер. Съ южн. и вост. сторонъ окружено незначительными возвышенностями, покрытыми льдомъ, на остальномъ пространствѣ берега его плоски. Вообще озеро мелководно и только близъ сѣв.-вост. берега встрѣчаются глубины въ 5—6 саж. Озеро покрывается льдомъ въ концѣ сентября и вскрывается въ первой половинѣ юня. Озеро изобилуетъ рыбой, въ немъ встрѣчается кумжа 2 видовъ и особаго вида чирь, именуемый мокшугоръ. Въ озеро впадаетъ р. Рыбная, стоки оз. Кето и Пясина.

Пяевский заливъ—сѣв. Ледовитаго океана, Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, имѣетъ видъ равносторонняго треугольника, въ вершину котораго вливается р. Пясина. Крайняя зап. его точна м. Сѣверовосточный *), находящійся противъ о-ва Диксона, крайней же сѣв.-вост. точкой залива служитъ м. Поворотный. Отъ океана заливъ отдѣляется грядою такъ называемыхъ Каменныхъ о-вовъ. Длина залива отъ устья Пясиной до Каменныхъ о-вовъ 75—80 в. Вблизи южн. берега расположены каменные островки, именуемые Моржовыми. Кромѣ нихъ, въ заливѣ, въ особенности ближе къ сѣв.-вост. берегу, много небольшихъ каменныхъ о-вовъ, также ссыпущихъ подъ именемъ Каменныхъ. Прежде по южн. берегу находилось до 8 обитаемыхъ зимовьевъ, нынѣ они совершенно опустѣли и оставлены. Съ моря заливъ неизслѣдованъ, съ берега его описывали въ 1740 г. Стерляголь и въ 1741 г. Челюскинъ; въ августѣ 1893 г. по океану вдоль залива, вблизи Каменныхъ острововъ, прошелъ Ф. Нансенъ на своемъ «Фрамъ».

Пяевский—пос. Люблинской губ. и уѣзда. Жит. 3875.

Пяевский—мст. Мясной губ., Игуменскаго у., при г. Нѣманѣ. Жит. 900; церкви православная.

Пяевский—основатель польской королевской династіи того же имени. Одинымъ учеными, на основаніи свидѣтельства лѣтописца Галла, считается родственникомъ первой княжеской династіи у полянъ—Попеловъ, а именно сыномъ Попела Хосписна. Другіе ученые видятъ въ его имени пометъ appellativum для одного изъ высшихъ чиновъ при дворѣ Попеловъ, въ родѣ франкискаго майордома или воспитателя и опекуна княжескихъ дѣтей (praedagogus ducis, pueritor). Основаніями для такой гипотезы служатъ отсутствіе во всей династіи П. подобнаго пометъ pronominal, а также имени П. въ средневѣковомъ польскомъ рыцарствѣ и производныхъ отъ этого имени топографическихъ названій. Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ подобнаго толкованія имени П. является су-

*) Не крайняя сѣверная точка Азіатскаго материка, который тоже имѣетъ, мыслитъ сѣверовосточнымъ изъ Челюскинскихъ

существование таких опекунов княжеских детей в Польше до самого XIII в. и в других странах Европы в разное время. Подобно тому, как майордом Липици сверг с престола последнего Меровинга, усилившийся П. — Хосцислав или Болеслав — едет на место слабого Лешка из дома Понеза. Первому П. наследовали по порядку: Семовитъ (Земовитъ), Лешекъ, Земомысль, Мѣшко. См. Похыла. Королевская фамилия П. прекратилась со смертью Ядвиги (1399), но другие липици этого рода продолжили существовать в разных местах Польши до XVII в. От П. ведут свое происхождение многие знатные фамилии Польши. Ср. Balzer, «Genealogi Piastów» (Краковъ, 1895); T. Wojciechowski, «O Piastie i piastie» (изъ XXXII т. «Rozprawy Akademii Umiejętności, wyd. hist.-fisz.», 1896) и рец. на это соч. Ф. Пекосинского въ журналѣ «Kwartalnik historyczny» (1897, I, стр. 137 — 147); A. Brückner, «O Piastie» (Краковъ, 1897).

А. Л.—ий.

Пята Рота (Кальвикболото)—с. Херсонской губ., Елизаветградского у., при рр. Бол.

[illegible]

Пятигорск — окружн. обл., на южн. склонах Машук; нем. провозождением минеральными. До устройства поселения в Константиновской крѣп. (гор.) или въ временныхъ палаткахъ и кибиткахъ. Постоянно устраниваться съ 1812 г. Съ окончательнo получивъ названіе до того же времени онъ назывался водоскомъ, то Пятигорскомъ. Въ было домовъ 47, а въ 1866 г. — числѣ каменныхъ 217). Жит. б. 8862, а въ 1897 г. — 18638, въ томъ мужч. и 8332 женщ. (не считая свидѣвшихъ 1896 г., русскіе и составляютъ 92% постоянныхъ правосл. 4, католич. 1, армян. 1, молитв. домъ Муж. (177 уч.) и гимназія, город. учил. (224 уч. ремесленныхъ учащихъ, 2-кл. (132 уч.), начальное учил., церк. красна школы. Военный госпиталь кн. Васильчиковой (12 кроватей), больницы, 3; од. другое помогаетъ мѣстнымъ же держитъ богадѣльню, третью пошима въ разныхъ учебныхъ за Гротъ Даны, построенный пѣзѣ текстомъ. Периодическія газетныя

сходовано 83532 руб. Жители занимаются водоствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ. Двѣ ирригаціи. Управленіе кавказскими ирригаціонными водами. Водопроводъ. См. «Терскій Календарь» и «Терскій Сборникъ» за 1895 и 1896 гг.

Пятигорскъ.—составляетъ сѣв.-зап. часть Терскаго округа, и представляется въ видѣ длинной, сравнительно узкой полосы земли. Дл. окр. въ 32.0 вер., шир. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превосходитъ 40 вер. На сѣв. границѣ со Ставропольской губ., на сѣв.-вост. Кубанской обл. Своей зап. частью П. округъ примыкаетъ къ тому отрогу Эльбруса, который служитъ водораздѣломъ между рѣками, текущими въ Черное море, и съ другой — въ Каспійское. Въ сѣв. части П. округъ очень гористъ и представляется нѣсколькими болѣе или менѣе глубокими долинами и ущельями, простирающимися въ сѣв.-вост. направленіи. Къ нимъ принадлежатъ долины Подкумка, Бугунты, Бельзовыя, Золки, Кумы, отдѣляющей здѣсь П. округъ отъ Кубанской обл. и, отчасти, Кизильской, которая на протяженіи 20 вер. течетъ по границѣ П. и Нальчикскаго округовъ. На границѣ ихъ протекаетъ и Малка. Въ этой части П. округа находится нѣсколько довольно высокихъ хребтовъ, которые представляютъ продолженіе отроговъ Эльбруса, вступающихъ сюда изъ сосѣдней части Нальчикскаго округа. Кроме того, здѣсь есть горы, представляющія самостоятельными конусами подпія. Изъ этихъ послѣднихъ первое по высотѣ мѣсто занимаетъ Бештау (4594 фт.), затѣмъ Машукъ (3258 фт.), Зміевая (3254 фт.), Джугоская (3182 фт.), Развалка (3011 фт.), Верблюды (2907 фт.), Шелудавая (2868 фт.), Свистуны (2787 фт.) и т. д. Эти горы состоятъ изъ вулканическихъ породъ (порфиры и трахиты), которые во время поднятія горъ не обнажились, не достигли поверхности земли и только позднѣе, въ слѣдствіе размыва лежащихъ на нихъ болѣе молодыхъ осадочныхъ пластовъ, выступили наружу; на Машукѣ, впрочемъ, онъ и теперь открытъ пластами известняковъ. Вообще зап. часть П. округа представляетъ болѣе или менѣе возвышенную мѣстность и значительная часть ея населенныхъ пунктовъ расположена довольно высоко: Пятигорскъ на выс. 1741 ф. надъ ур. м., Желѣзноводскъ—2073 фт., станція Ессентукская — 1918 фт., Кисловодская слоб.—1700 фт. и Бугрустанская станція — 3115 фт. Несмотря на гористый характеръ, мѣстность очень бѣдна лѣсами. Послѣдніе расположены главными образомъ около П. и Желѣзноводской станицы, по склонамъ Бештау, Развалки, Желѣзныхъ горъ и Машуки. Кроме того нѣбольшіе лѣса есть на Зміевой и Лысой горѣ, въ глубочайшихъ балкахъ за Кисловодской слободой, станицей Бугрустанской, а также по р. Золкѣ. За исключеніемъ Малки, на одной значительной рѣ. въ этой мѣстности нѣтъ. Совершенно инымъ характеромъ отличается орадо-болотная вост. часть П. округа. Она представляетъ постепенно понижающуюся къ З. безлѣсную и очень бѣдную водой равнину, которая мало по малу переходитъ въ безплодную, песчаную поганскія и карангайскія степи.

Только у южной границы своей эти степи орошаются большой горной рѣкой Терекъ, да приблизительно по серединѣ ихъ протекаетъ бѣдная водой степная р. Кура. Для орошенія этой мѣстности вырыты еще такъ называемый Эристовскій каналъ, въ которомъ проведена вода изъ Малки. По берегамъ Терека и Куры расположены всѣ станицы этой мѣстности; все прочее пространство ея имѣетъ очень рѣдкое населеніе, живущее только мелкими поселками (хуторами). Узкая полоска лѣса встрѣчается здѣсь лишь по берегамъ Терека. Флора и фауна зап. части Пятигорскаго округа приближается къ флорѣ и фаунѣ другихъ горныхъ мѣстностей сѣв. Кавказа. Здѣсь, особенно на границѣ съ Нальчикскимъ округомъ, встрѣчаются пышные горные луга и скалы, на которыхъ водятся орлы, грифы, горный курочка (*Perdix subarctica*) и альпійскіе вороны (*Corvus corax*); въ лѣсахъ попадаются дикія козы, волки, лисы и недавно еще встрѣчались олени и дикіе кабаны. Въ вост. части, гдѣ обширныя пространства заняты ковыльными и полынными степями, живутъ представители степной фауны: дрофы, стрепета, степная лисица (*Vulpes corsac*) и сайгаки (*Antelope saiga*). Пятигорскій округъ славится своими минеральными источниками, расположенными около г. Пятигорска, станицы Ессентукской, сел. Желѣзноводскаго и слободы Кисловодской. Кроме того, здѣсь находятся цѣльные минералы, а именно: очень плотный, сѣрый пятигорскій известнякъ, употребляющійся вмѣсто мрамора на изготовленіе памятниковъ; изъ него-же обжигаютъ очень хорошую известь. Здѣшніе крупнозернистые песчаники и трахиты идутъ на приготовленіе мельничныхъ жернововъ. Климатъ Пятигорскаго округа болѣе или менѣе здоровый; включеніе составляютъ нѣкоторые лихорадочныя мѣста, расположенныя по долинамъ Кумы и Терека. Средняя годовая температура для горъ Пятигорска 9,2°. Почва очень разнообразна: въ степяхъ часто встрѣчается солончаковая, по близости рѣкъ преобладаетъ глинистая, въ горной полосѣ — каменистая. Въ 1897 г. жителей въ П. округѣ было: въ городскихъ посел. 30170, въ селеніяхъ 131681, всего 160244, въ томъ числѣ муж. 99403, женщ. 86801. По даннымъ 1896 г., въ П. окр. числилось 87819 чел. войскаго сословія и 64263 невоинскаго. Въ числѣ послѣднихъ было 33539 крестьянъ и 30724 туземцевъ. Русскіе составляли 89% всего населенія; изъ прочихъ національностей болѣе всего было немцевъ (3,1), кавказскихъ горцевъ (2,7) и армянъ (2,4). 62% населенія — военные, 22% — крестьяне, 11 — мѣщане, 5% — остальные. 86% православныхъ, 6% — единоверцевъ и раскольниковъ, 2,5% — армяно-грек. испов., 3,8% — др. христіанск. испов. и 1,7% — нехристіанъ. Главная масса раскольниковъ болѣею частью безпоповцевъ, молоканъ и духоборовъ (всѣгда болѣе 8 тыс.) — среди казаковъ. Земля въ округѣ 1127009 дес., въ томъ числѣ на казачьей территоріи 963501 дес. Изъ общаго количества земель необмежеванныхъ — на казачьей территоріи 37293 дес., во всемъ округѣ — 51667 дес. Угодій 1027602 дес., лѣса и садовъ 38495 дес.,

неудобной земли 60912 дес. Казачье сословіе всего лучше обезпечено землею; у него приходится на 1 душу муж. пола 18 дес. Станица отведена 8.7501 дес., въ томъ числѣ удобной 763387 дес., тѣсу 25021 дес. и неудобной 34093 дес. Изъ этой земли сдавалось въ аренду 67179 дес. и въ 1896 г. получено арендной платы 63768 руб. Войсковыя запасныя земли расположены въ сѣв.-вост. углу П. округа. Казенныхъ земель 4079 дес. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Въ 1896 г. было посеяно хлѣба 99017 четв. и собрано 600620 четв., болѣе всего проса (192820 четв.), затѣмъ оз. пшеницы (75844 четв.), овса, ржи и ячмени. Льна собрано 99874 четв., подсолнуха 16933 четв. Хорошій результатъ даютъ посѣвы кормовыхъ травъ. Подъ виноградинами 2873 дес. Всѣхъ садовладѣльцевъ 2896 чел. Собрано винограда 36205 пуд., выдѣлано вина и сусла 20140 ведеръ, продано 4725 вед. вина. Садоводство съ каждымъ годомъ развивается; въ 1896 г. собрано фруктовъ болѣе 40 тыс. пуд., агодъ около 1½ тыс. пуд. Огородничество также процвѣтаетъ. Въ 1896 г. выкошено луговъ 133095 дес. Въ 1896 г. мѣстными населеніемъ наловлено рыбы 553 пуд. красной и 752 пуд. бѣлой. Пчеловодство развито; есть владѣльцы, имѣющие до тысячи ульевъ. Всѣхъ пчеловодовъ 566, у нихъ ульевъ 50054; собрано (1896 г.) меду 16297 пуд. п воску 1201 пуд. Въ 1896 г. лошадей было 39972, верблюдовъ 15, воловъ и быковъ 49719, коровъ 45944, телятъ 66654, овецъ 322658, свиней 34003. Разведенію тонкорунныхъ овецъ (особенно меринисовъ) благоприятствуютъ обширныя степныя пространства. Нѣсколько конскихъ заводовъ. Съ 1836 г. принимаются мѣры къ улучшенію породы казачьихъ лошадей. Кустарные промыслы не играютъ большой роли. Нѣмецкихъ колоній 6, съ 4 тыс. жит. Въ торговомъ мѣст. Эдисія (3 тыс. жит.) живутъ армяне. Заводовъ (1896 г.) 425, съ производствомъ около 700 тыс. руб. Болѣе всего медеплав. (233), затѣмъ кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ (68) и маслобоенъ (48). Торговыхъ заведеній 1172; изъ нихъ въ гор. П. 293. Сумма ихъ оборотовъ — 4815600 руб. Въ округѣ 2 гор. (Пятигорскъ и Георгиевскъ), 1 мѣст., 1 слобода, 28 станицъ. Кромѣ учебныхъ заведеній въ гор. П. и Георгиевскѣ и въ нѣмецкихъ колоніяхъ, 6 двухъ училищъ; при Ессентукомъ мужскомъ училищѣ ремесленное отдѣленіе и садъ. Въ станицахъ 30 школъ, съ 3099 учениками; при многихъ школахъ сады и огороды, при некоторыхъ пасѣки, библиотекы и воскресныя школы. Церк.-прих. учил. и школы грамоты болѣе 30. Во всѣхъ станицахъ и, кромѣ того, въ с. Желѣзноводскѣ и слободѣ Кисловодской православныя церкви; въ с. Абуковскомъ и Старо-Абуковскомъ, населенныхъ кабардинцами, мечети со школами. Раскольниковъ 5. Въ 1896 г. станичныхъ расходовъ было 259178 руб., въ томъ числѣ 21184 руб. на школы, 9018 руб. на медицинскую часть. Сельскіе расходы — 84352 руб., въ томъ числѣ на школы 2668 руб. и на медицину 153 руб. Къ 1 янв. 1897 г. капиталовъ было станичныхъ 172491 р., сельскихъ 14472 руб., специального на снаря-

женіе и на расходы при мобилизаціи продовольственного 3215 руб. Дѣловыхъ магазиновъ 64. Счетоводы въ станицахъ 139434 руб., изъ нихъ 139434 руб. Кромѣ дѣловыхъ заведеній въ горѣ и въ районѣ минеральныхъ источниковъ, Кисловодскѣ, Желѣзноводскѣ, Кисловодскѣ въ станицѣ 40 кроватей. Литературу см. Тер.

Пятигорскъ — мѣст. Кисловодск. у. Прѣжде было уѣзднымъ мѣст. 4188; церковь, костелъ, славянск. школа; двѣ школы; базары.

Пятидесятница — второй по величинѣ праздниковъ древне-христіанскаго. Установленъ въ память дѣла роду закона при горѣ Синаѣ, въ пятидесятый день послѣ Пасхи. Походила къ окончанію жатвы и плодотворности, первые начатки которой шли въ жертву въ храмъ, куда вслѣдъ собирався огромный народъ (Antiq., XVII, 10, 2). Въ день Пятидесятныя сошествіе Св. Духа на апостоловъ, чѣго праздникъ этотъ первоначально христіанская церковь, сохранивъ старое названіе, заимствованное иногда и другими св. Троицы, сошествіе Св. Духа на П. ведется съчетъ богослужебныхъ и ридовыми евангельскими чтеніями, вплоть до недѣли Мисерікордіи (всего 32 недѣли), передъ Пасхой.

Въ древности подъ именемъ Пятидесятныя весь промежутокъ времени между праздникомъ Пасхи и праздникомъ Троицы въ память сошествія Св. Духа на апостоловъ, или П. въ собственномъ смыслѣ. Постановленіяхъ апостольскихъ (I, 2) и каноническихъ (I, 2) заповѣдь праздновать П. (кн. V, гл. 8) въ числѣ дней, въ которыхъ должны быть свободны отъ работъ, постовъ и Вознесенія упоминается и П. Въ I в. у Евсевія Кесарійскаго, св. Василия Кесарійскаго, Григорія Богослова, Григорія Памфилія, Епифанія, Златоуста, блаж. Августина и др. часто встрѣчается упоминаніе о Пятидесятницѣ сошествіемъ Св. Духа подъ именемъ Пятидесятныя. Есть преданіе, что на мѣстѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ устроенъ былъ первый христіанскій храмъ, который въ IV в. возобновленъ былъ св. Еленою. Пятидесятница послѣ Пасхи уже въ древней церкви отличена нѣкоторыми особенностями: въ эти дни, какъ и теперь, полагалось читать книги Дѣяній Апостольскихъ. Особенную торжественность придавалъ празднику П. обрядъ древней церкви совершать въ этотъ день прошеніе надъ оглашенными. Въ VIII в. св. Иоанномъ Дамаскиномъ и Космою Маною составлены въ честь праздника П. каноническія похвалы, которыя и нынѣ поются церковью. Въ праздникъ П. непосредственно за литургіей совершается вечерня, во время которой читаются священнослужителями въ парокліальныхъ, съ колѣнопреклоненіемъ, три молитвы, составленныя св. Василиемъ Великимъ.

Въ прѣдѣлахъ и др. частяхъ станицъ, селъ, деревень, о. 1896 г. жем. переселеніи.

Въ прѣдѣлахъ и др. частяхъ станицъ, селъ, деревень, о. 1896 г. жем. переселеніи.

раздвиги П., по обычаю, храмы и дома ющих украшаются деревьями, травой и гирляндами. Это представляет собою не возобновляющейся весны, но вместе с тем указывает на обновление людей во снисшедшего Духа Святого. Поезд пятнадцатый день после Пасхи воспоминанию сошествия Св. Духа на апостолов, совершавшийся за тем же днем (после Пасхи) прославляет особо Пресв. Духа (Духов день). См. П. Лебедев, «Наука богослужения православной церкви» (М., 1901); прот. Г. Дебольский, «Дни богослужения православной католической восточной церкви» (т. II, СПб., 1887); прот. К. Никольский, «Пособие к изучению устава богослужения православной церкви» (СПб., 1888).

Пятикнижие — общее название для первых пяти книг Библии: Бытия, Исхода, Левита, Числа и Второзакония. Название это переводится с греческого *Pentateuchos*, употребленного Оригеном; в самой Библии П. называется «Книгой закона Моисеева», «Законом» (*Tora*), «Книгой закона Иеговы» и т. д. (Числ. VIII, 1, 2, 3; I X, 3; XIII, 1). В западной экзегетической литературе сочинения П. книги называются просто «Книги Моисея» и в отдельности обозначаются цифрами — 1-я книга Моисея (т. е. книга Бытия), 2-я книга Моисея (т. е. Исход) и т. д. Книги эти частью исторического, частью законодательного характера; последний в основном преобладает, что все П. называлось тогда «Законом» (*Tora*). Авторам П. приписывается Моисей, что находит себе подтверждение как в самой Библии, где во многих местах авторство приписывается Моисею, так и в древней предании, и еврейском, и христианском. Это традиционное воззрение с конца прошлого века подверглось сначала робкой, а затем все более и более резкой критике, пока последняя не дошла в наше время до полного почти отрицания как авторства Моисеева, так и единства самого П. Поводом к этому послужила прежде всего заключительная глава П. (Второз. XXXIV), где рассказывается об обстоятельствах смерти и погребения Моисея: не мог же сам Моисей написать эту главу! П. не могло быть написано Моисеем — стала утверждать критика, — потому что в то время, к которому обыкновенно относят его происхождение, еврейский народ стоял на низкой ступени развития и не мог понимать и даже читать (по безграмотности) подобный книги, предполагающий сравнительно высокую и потому гораздо позднейшую культуру. Затем, при дальнейшем исследовании критика вышла, что как в самом П., так и в отдельных его частях или книгах нет единства, а напротив, замечаются явные следы авторства различных писателей, которые жили в разное время, с разными точками зрения и даже на разных ступенях религиозного развития. Там, замечено было (еще Астрионом, в 1753 г., в его «Conjectures etc.»), что samma имена Бога в различных частях употребляются не одинаково: в одних частях исключительно или

преимущественно встречается Элохим, а в других — Иегова. На этом основании заключили, что П. состоит по крайней мере из двух разных документов, из которых один, более ранний, принадлежит «элогисту», другой, более поздний — «иеговисту». Это мнение было подхвачено немецкими экзегетами рационалистической школы (Эйхгорн, Де Ветте, Эвальд). Крайним выразителем его выступает Веллягаузен, который довел отрицание подлинности П. до последней степени, отвергнув даже подлинность десятизакония. На пути своего развития критика прошла несколько стадий и в последнее время вышла себя выражение в трех гипотезах. По одной из них, так называемой *фрагментарной*, П. составилось из отдельных фрагментов, которые впоследствии собраны были в одно целое, но сохранили следы прежнего своего состояния в частых перерывах, повторениях и т. п. (Фатер, Гартман и др.). Гипотеза эта скоро была оставлена, так как более тщательное исследование обнаружилось следы чьей-то одной, редакторской руки, наложившей очевидный отпечаток единого единства на все произведение. Выдвинута была другая гипотеза, *супплементарная*, старавшаяся доказать, что хотя в своей основе П. и представляет единство, но эта основа в различные века дополнялась различными писателями, при чем книга Второзакония является уже совсем поздним дополнением (Тух, Блеэк, Делич и др.). По недостаточности оснований и эта гипотеза теперь оставлена (даже и самим Деличем), и наиболеею распространенностью пользуется гипотеза *документарная*, которая утверждает, что П. составлено двумя или большим числом компиляторов из различных документов. Отдельные критики допускают при этом самую широкую свободу предположений касательно и самих составителей, и числа, и характера документов. Этой гипотезе держится большинство новейших немецких богословов рационалистической школы, во главе которых стоит Веллягаузен. Они полагают, что Пятикнижие есть произведение весьма позднего времени (около вавилонского плена), на что указывают многие будто бы замеченные в нем анахронизмы (из отношения места богослужения, обрядов, праздников, разделения народа на мирян и духовенство и т. д.). Свою теорию Веллягаузен воплотил в «Историю Израэля», в которой весь традиционный план священной или библейской истории подвергается самой радикальной передельке. В последнее время появилось много аналогичных библейско-исторических исследований и комментариев; крайним выражением этого направления явилась так называемая «Многоавторная Библия» (Кауча), в которой результаты критического анализа наглядно обозначены различными красками печати. Именно эта многоавторная Библия и показывает, до какой крайности можно дойти, держась односторонней теории. Едва ли можно найти двух-трех критиков, которые бы были вполне согласны между собой касательно авторства и времени

крытия въ древнѣйшихъ вавилонскихъ клинописяхъ (несомненно до-Моисеева происхожденіи) совѣстнаго существованія тѣхъ самыхъ «документовъ», которые приписывались критикой различнымъ авторамъ. Несоответствіе, будто-бы, П. еврейской культурѣ времени Моисея опровергнуто египтологическими и ассириологическими изслѣдованіями и открытіями, показавшими, что египтяне и ассирийцы обладали во времена Моисея обширной литературой. Было-бы неестественно предполагать, что еврейскій народъ, живя среди этихъ народовъ и находясь въ постоянномъ общеніи съ ними, остался безграмотнымъ и дикимъ. Предположеніе Велляузенна, что учрежденіе десятиствъ было дѣломъ уже позднѣйшимъ, опровергается тѣмъ фактомъ, что Египетъ, служившій для евреевъ колыбелью ихъ культуры, имѣлъ строго выработанную іерархію, влияние которой не могло не отразиться и на религиозной организаціи молодого народа. Все это сильно повредило теорію Велляузенна, и въ западно-европейской литературѣ началась реакція противъ увлеченій отрицательной критики, въ пользу положительнаго, традиціоннаго воззрѣнія.

Кромѣ комментариевъ на Библію, библейскихъ словарей ср. Hengstenberg, «D. Autheuthe d. Pentateuchs» (1836 - 1839); Graf, «Gesch. Bücher d. A. T.» (1866); Reuss, «Geschichte d. h. Schriften» (1881); Sayce, «Higher Criticism and the Mosaic Ments»; статьи профессоръ Якимова, Елеонскаго, Лопухина и др.

Патимонъ-бечинскій — мѣдная русская монета, учрежденная указами Петра I отъ 21 Янв. и 26 Июля 1723 г., цѣнностью въ 6 коп., чеканилась тогда по 40 рублей изъ пуда мѣди, стоившей всего 10 рублей и, слѣдовательно, была монетою кредитной цѣнности, съ самаго ея учрежденія, чѣмъ она остается и теперь. Высокій принудительный курсъ, по

кабря 1885 г., имѣють въ 26 точекъ и выбиваются мѣди на частномъ монетномъ заведеніи, въ Англіи.

Патина-Сизарская — мѣдная монета, чеканившаяся въ 1723 г. въ Сизарской губ. Инсарскаго у., въ 3251, школа, фабр. и зав.

Патинскій резерв — мѣдная монета, чеканившаяся въ 1723 г. въ Тихвинской г. Тихвинскаго у., въ 3251, школа, фабр. и зав.

Патинскій резерв — мѣдная монета, чеканившаяся въ 1723 г. въ Тихвинской г. Тихвинскаго у., въ 3251, школа, фабр. и зав.

Патинскій резерв — мѣдная монета, чеканившаяся въ 1723 г. въ Тихвинской г. Тихвинскаго у., въ 3251, школа, фабр. и зав.

Патинскій резерв — мѣдная монета, чеканившаяся въ 1723 г. въ Тихвинской г. Тихвинскаго у., въ 3251, школа, фабр. и зав.

Патинскій резерв — мѣдная монета, чеканившаяся въ 1723 г. въ Тихвинской г. Тихвинскаго у., въ 3251, школа, фабр. и зав.

берегу Отверга моря, земли по рр. Оне-Цинь и dalje къ востоку, Бѣжици, Тор-Великіе Луки, Ржевъ и земли вокругъ городовъ. Обширность пространства П.^{*)} для необходимнаго дѣленія каждой изъ нихъ на половины. Вотская П. дѣлилась на Поло-Корельскую и Подужскую; Шелонская — на арусскую и Залѣскую; Обонежская — на ежскую и Нагорную; Деревская — на Гриву Морозова и Жихарева Рачикова; Щакая — на Вѣлозерскую и Тверскую. Дѣла на половины относятся ко времени IV; такъ какъ каждая половина имѣла свое губное старосту, то Невольнѣ ставъ вопросъ, не было ли введеніе губныхъ старостъ первымъ поводомъ къ раздѣленію на половины? Раздѣленіе Новгородской области на П. и половины имѣло административное значеніе: по нимъ велся счетъ жителей, податей и повинностей, дѣлались правительственныя распоряженія; дворяне и дѣбоярскіе отправляли военную службу по П. холопьямъ, а горожане и сельскіе вѣдывали Новгородской областью. П. состояли изъ погостовъ (XXIV, 36). Новгородская область дѣлилась еще на уѣзды, которые иначе назывались присудами и имѣли такое же значеніе, какъ и въ остальной Россіи. Одна изъ П. даже одинъ и тотъ же погостъ могли принадлежать къ разнымъ уѣздамъ. Въ некоторыхъ уѣздахъ встрѣчается еще дѣленіе на станы, заключавшіе въ себѣ нѣсколько погостовъ. Завѣдывалъ станомъ приказчикъ, назначавшійся отъ правительства. Онъ долженъ былъ «всякіе государевы денежныя доходы собирать, и всякія дѣла вѣдати, и крестьянъ судити, и управа межъ ими чинити, и крестьянъ на пустые выти называть и погосты полнити, и крестьянъ отъ стороннихъ людей беречи». Приказчикъ долженъ былъ дѣйствовать совмѣстно съ старостами, цѣловальниками и волостными лучшими людьми. Области П. не подвергались передѣламъ; поэтому пространство нѣкоторыхъ П. то уменьшалось, то увеличивалось, въ зависимости отъ того, теряла или приобретала Россія новгородскія земли (въслѣдствіе войнъ съ Швеціей). Дѣленіе на П. формально уничтожено не было, но мало по малу было забыто, когда состоялось раздѣленіе на губерніи. Областями, которыя обнимали новгородскія П., въ настоящее время соответствуютъ губерніи: Новгородская, за исключеніемъ уѣздовъ Вѣлозерскаго, Кирилловскаго и отчасти Устюженскаго, почти вся Олонечная губернія, часть Архангельской, наибольшая часть С.-Петербургской, часть великаго княжества Финляндскаго, часть Псковской губ. и часть Тверской. См. К. А. Невольнѣ, «О П. и погостахъ новго-

родскихъ въ XVI в.» («Зан. Имп. Русск. Геогр. Общества», кн. VIII; здѣсь установлены границы П. и погостовъ и нанесены на приложенную карту); Кеппель, «Водъ и Водская П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1851, т. 70); И. Е. Забѣлинъ, «П. и погосты» (по поводу труда Невольнина), въ «Опытахъ изученія русскихъ древностей и исторіи»; Костомаровъ, «Сѣверо-русскаго народоправства». Н. В.

Пятирѣчье — см. Пенджабъ.

Пятиустка (Pentastoma) — маленький родъ своеобразныхъ паразитовъ, живущихъ обыкновенно въ носовой полости и лобныхъ пазухахъ млекопитающихъ или въ легкихъ и въ полости тѣла пресмыкающихся. Своими плоскими вытянутыми тѣломъ, одѣтымъ плотной кутикулой, на которой замѣтна мелкая кольчатость, напоминаютъ жесточныхъ глистомъ, но по своему строенію и исторіи развитія должны быть поставлены возлѣ клещей и потому обыкновенно относятся къ паукообразнымъ (см. Паукообразныя) въ видѣ особаго отряда ихъ, *лзичковитъ* (Linguatulina). По бокамъ и позади рта, расположеннаго вблизи передняго конца тѣла, сидятъ двѣ пары подвижныхъ, способныхъ втягиваться, хватательныхъ хватательныхъ крючковъ, которые соответствуютъ двумъ заднимъ парамъ ногъ клещей. Ротовыхъ частей нѣтъ. Кишечникъ, не считая короткаго пищевода, представляетъ простую прямую трубку, оканчивающуюся порошицею на заднемъ концѣ тѣла. Нервная система ихъ состоитъ изъ одного кольца, охватывающаго глотку и одного нервного узла съ отходящими отъ него нервами къ различнымъ частямъ тѣла, лежащаго подъ глоткой. Глаза, органы дыханія и органы кровообращенія нѣтъ. Отъ непарныхъ половыхъ железъ самцовъ и самокъ отходятъ парные выводные протоки, которые у самокъ (яйцеводы) открываются въ одинъ длинный каналъ или матку. Наружное половое отверстіе самца расположено недалеко сзади рта, а — самки — на заднемъ концѣ тѣла, возлѣ порошицы. Характерною особенностью П., кромѣ того, является ихъ метаморфозъ, сопровождаемый перемѣною хозяевъ, подобно метаморфозу ленточныхъ глистомъ. Внутри самки обыкновенной или глистовидной П. (*P. taeniodes*), имѣющей въ длину 70—130 мм. (самцы — 18—36 мм.) и живущей во взросломъ состояніи обыкновенно въ носовой полости собакъ и волковъ, созрѣваетъ до полумилліона очень мелкихъ овальныхъ личинокъ, которыя для дальнѣйшаго развитія должны выйти изъ носовой полости вмѣстѣ съ ея слизью и попасть въ кишечный каналъ другого млекопитающаго (обыкновенно — травоядника, напр. зайца, кролика, овцы или быка). При своемъ выходѣ, яйца содержатъ въ себѣ уже сформированнаго зародыша, грушевидной формы, съ двумя парами двучленистыхъ ножекъ и парю рудиментарныхъ челюстей. Попадъ вмѣстѣ съ ѣдой въ кишечный каналъ новаго (такъ называемаго промежуточнаго) хозяина, зародыши выходятъ изъ яицъ, прободаютъ стѣнки кишечника и пробираются въ легкія или печень его. Здѣсь, окруженные особой капсулой (цистой), они черезъ 6 мѣсяцевъ, послѣ нѣсколькихъ линеекъ,

^{*)} По вычисленію Невольнина, П. обнимали область въ 38217 кв. саж., при чемъ на Вотскую П. приходилось 83036 кв. саж., на Шелонскую — 27972, на Обонежскую — 106147, на Деревскую — 31312, на Бѣжскую — 33600 кв. саж.

видной П. находили также въ грудной полости человека. Ю. Вайср.

Пятидесятъ совѣтъ—см. Совѣтъ пяти-
соѣтъ.

Пятистопный стихъ—см. Стихо-
сложение.

Пятизбиенная—станція 2-го Дон-
скаго окр., Обл. Войска Донскаго, на р. Донѣ.
Жит. до 12 т. Двѣ церкви, станичн. и прих.
учил., ярмарка. Торговля скотомъ, съ оборо-
томъ отъ 50 до 10 т. руб.

Пятка—мст. Волынской губ., Житомир-
скаго у., въ 40 вер. отъ Житомира. Жит. 1900.
Правосл. церкви, синагога, еврейскій молитв.
домъ.

Пятковский (Александръ Яковлевичъ)
—редакторъ и издатель «Наблюдателя» (ХХ.
395). Родился въ 1840 г. Окончилъ курсъ въ
спб. университетѣ по юридическому факуль-
тету. Помѣщалъ статьи въ «Современникѣ»,
«Дѣло» (подъ псевдонимомъ Мизантропова—
фельетоны), «Отеч. Запискахъ». Изъ этихъ
статей составились сборники: «Живые вопро-
сы» (СПб., 1870) и «Изъ исторіи нашего ли-
тературнаго и общественнаго развитія» (СПб.,
1876; 2 изд. 1888). Съ 1872 г. по 1882 г.,
вмѣстѣ съ В. А. Евтушевскимъ, издавалъ жур-
налъ «Народная школа».

Пятиноходъ (Tarsipes)—сумчатое млеко-
питающее изъ семейства кузкусовъ (Phalan-
getidae, см. XVII, 118 и 253), выделяемое
иногда въ особое подсемейство—Tarsipedinae.
Тѣло стройное; голова вытнута въ очень
длинный и тонкій хоботокъ; языкъ тоже очень
длинный, червеобразный; настоящіе коренные
зубы недоразвиты; также недоразвиты когти,
за исключеніемъ 2-го и 3-го сросшихся между
собою пальцевъ на заднихъ ногахъ. Шерсть
коротка, груба и жестка. Слѣпой кишки нѣтъ.
Единственный видъ въ родѣ—T. rostratus z.
arabaeae—длиною до 16 см. (изъ которыхъ
на хвостъ приходится до 9 см.), сверху

Пятидесятый тысяча

Пятидесятъ.—Съ первыхъ
ста возникаетъ почитаніе П.,
нынѣ страданій Господа Иису-
сове извѣстіе объ этомъ сохрани-
Константина», приписываемое
сарійскому Евсевію († 340).
Оеодосій Печерскій, въ пис-
кнзю Пизяславу, рекомендова-
тамъ какъ «въ пятокъ жидо-
пода». Соблюденіе поста въ П.
привилось въ русскомъ на-
былъ поднять вопросъ о р-
если въ П. приходится одинъ
праздниковъ, то начались онъ
прекратившіяся съ созваніемъ
ра, который разрѣшилъ постъ
никовъ Рождества Христова.
Представленіе о П., какъ о де-
вызвало въ народѣ предполо-
этого долженъ быть посвя-
праздности. Отсюда возникало
которыхъ работъ: бабы не
варить щелокъ, стирать бѣлы-
печи золу, мужики не могутъ
ронять. Неполное этихъ
четъ за собой въ будущей ж-
какъ за грѣхъ; на это указъ
стихъ «Прощаніе души съ т-
торомъ душа ожидаетъ для
ную, такъ какъ въ П. «с-
льны придовада». Въ связи съ
взглядъ на П., какъ на де-
въ который нельзя предпри-
дѣла. Съ другой стороны, п-
ботался взглядъ на П. какъ
стливый для свадебъ и для
имѣть также влияние на п-
Народная фантазія, столь силъ
твореніямъ, не могла не свя-
ставленія объ особомъ лицѣ. Т-
св. отца Пахомія о средѣ и

тъ, она ходитъ по землѣ, слѣдитъ за соблюденіемъ своего дѣла, наказываетъ тѣхъ, кто не исполняетъ заповѣдей, задаетъ имъ непосильную работу и пр. По малороссийскимъ сказаніямъ, П. ходитъ всю недарпанная, истыканная веретенами, благодаря тѣмъ, кто въ П. чешетъ волосы изъ приль. Представленіе о П., въ христіанской святой, осложнилось въ нѣтъ подъ вліяніемъ древнихъ языческихъ вѣрованій; съ П. связалось представленіе о богинѣ зби и плодородія, Ладѣ; отсюда возникли идѣи, подательницю плодородія. Къ св. П. относятся двѣницы съ молитвой о женихѣ. Въ службу молебны въ случаѣ засухи, дожди, дожидая посылать, падежей, моровой язвы; П. обращаются въ заговорахъ, имѣющихъ цѣль обезпечить успѣхъ жатвы; подъ икону П. вѣдутъ крестьяне плоды своего урожая и молятъ ихъ, какъ залогъ будущаго урожая. Молитвы въ честь св. П. помогаютъ отъ болезней; написанныя на бумагѣ, онѣ имѣютъ значеніе талисмановъ. Празднованіе П. сопровождалось очень часто различными языческими брядами и играми, на что встрѣчаются указанія въ Стоглавѣ и въ Духовномъ Регламентѣ. Кромѣ почитанія П. вообще св. П., выдѣляется почитаніе *обитныхъ* и *именныхъ* П. Происхожденіе первыхъ основывается на обѣтахъ, данныхъ по какому-либо случаю отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ міромъ соблюдать П. Подъ названіемъ *именныхъ* П. извѣстны 12 опредѣленныхъ въ году П., за соблюденіе которыхъ обѣщаются разныя преимущества. Перечисленіе этихъ П. находится въ апокрифическомъ сказаніи «О 12 П.», очень популярномъ въ простомъ народѣ. Существуетъ множество вариантовъ этого произведенія, какъ въ стихотворной, такъ и въ прозаической формѣ (см. изд. Безсонова, «Калики перехожіе», т. VI). Сказаніе о 12 П. приписывается св. Клименту, папѣ римскому; оно извѣстно по многимъ рукописямъ, на разныхъ языкахъ. Славянорусскія сказанія имѣются въ двухъ редакціяхъ — Элеверьевской и Климентовской. Первая извѣстна только по славянскимъ рукописямъ, вторая — по русскимъ и европейскимъ рукописямъ и по русскимъ духовнымъ стихамъ. Разница между обѣими редакціями заключается въ распредѣленіи П. относительно большихъ праздниковъ и въ томъ, что въ Элеверьевской преобладаютъ воспоминанія ветхозавѣтныя, въ Климентовской — новозавѣтныя. Подробному разсмотрѣнію сказанія о 12 П. посвящено дѣльное изслѣдованіе А. Веселовскаго: «Сказаніе о 12 П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1876 г., № 6). Почитаніе П. распространено и въ Италіи, Испаніи, Франціи, Германіи и др. мѣстностяхъ: въ П. не предпринимаютъ путешествій, не дѣлаютъ свѣтъ, наряжаются, причесываются; свадьбы, совершаемыя въ этотъ день, несчастны; наоборотъ, родившіеся въ П. пользуются особыми дарами (venetini), пьютъ власть надъ духами. Чрезчуръ усердны въ П. прихисти преслѣдуются и на Западѣ, при чемъ роль Параскевы П. играютъ на Западѣ Берта, являющаяся олицетвореніемъ святокъ. Сказаніе о 12 П. и суевѣрное почитаніе ихъ существуетъ и на Западѣ. Ли-

цомъ, олицетворяющимъ П., является тамъ св. Венера, вполне тождественная нашей Параскевѣ; ея житіе представляетъ много сходныхъ чертъ съ житіемъ Параскевы. Къ христіанскому почитанію П. на Западѣ присоединились языческія воспоминанія о П., какъ о дѣвѣ, посвященной въ древнемъ Римѣ — Венерѣ, въ Германіи — Фрей (П. — Freitag). См. Дж. Питра, «Письмо къ А. Веселовскому о почитаніи П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1876, № 1); А. Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (т. же 1876, № 1—4 и 6, 1877, № 2); Порфирьевъ, «О почитаніи Среды и П. въ древнемъ русскомъ народѣ» («Православный Собесѣдникъ», 1869, № 1); И. Ю. Некрасовъ, «Замѣчанія по поводу русскаго народнаго сказанія о 12 П.» («Филологическія Записки», 1870, вып. III); «Пятница въ народномъ почитаніи» («Правит. Вѣстникъ», 1894, № 191—193); Сумцовъ, «Очерки исторіи южнорусскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ» («Кіевская Старина», 1847, № 11); Афанасьевъ, «Поэтическое воззрѣніе славянскаго народа» (Москва, 1865—69).

А. Г. К.

Пятница Великая или **Пятко** **Великій** — см. Великая пятница (V, 751).

Пятницкій (Иванъ Константиновичъ, род. въ 1856 г.) — духовный писатель; образованіе получилъ въ свб. дух. акад. Состоитъ преподавателемъ въ могилевской дух. семинаріи и редакторомъ «Могилевскихъ Епарх. Вѣд.». П. написалъ: «Русскій септантъ въ своей исторіи» (СПб., 1884) — изданіе подлинной раскольнической рукописи святаго странника или бѣгунова, съ предисловіемъ, заключеніемъ и примѣчаніями П.; «Тушичевскій монастырь Могилевской епархіи» (Могилевъ на Днѣпрѣ, 1890); «Очерки исторіи кіевской митрополіи въ періодъ времени отдѣльнаго ея существованія отъ митрополіи московской, 1459—1686» (ib., 1891); «Преподобный Сергій, игуменъ Радонежскій» (ib., 1892) и мн. др. Подъ его ред. изданы «Слова прѣчи Георгія Конисскаго, архіепа. могилевскаго» (Могилевъ на Д., 1892).

Пятницкій (Иванъ Григорьевичъ, род. въ 1851 г.) — духовный писатель, преподаватель ставропольской духовной семинаріи; образованіе получилъ въ казанской дух. академіи. Главные труды П.: «Опытъ православнаго нравственнаго богословія» (Ставрополь, 1890) и «Введеніе въ православное богословіе» (тамъ же, 1893).

Пятницкій Введенскій-Подольный женскій **м-рь**, въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губ., Дмитровскаго у. Существовалъ съ XV в.; первоначально былъ мужскимъ. Во время осады Троицко-Сергіевской лавры поляками монастырь былъ разоренъ; въ 1621 г. обращенъ въ женскій м-рь; въ 1660 г. упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь.

Пятно (*пятенное* и *пятенная поппина*). — Такъ называли въ старину поппину, которая вжималась съ клейменія лошадей при ихъ продажѣ. О П. нѣтъ извѣстій до XV в., но по всей вѣроятности, оно существовало и ранѣе. Пятненіе (накладываніе смоляной печати на ногу лошади) производили особые пятенщики

(они же и собирали питно), для удостоверения действительности продажи и покупки. За продажу лошади безъ П. платили два рубля проплатеня и купецъ, и продавецъ; половина проплатеня шла въ казну, и другая — тамошникамъ. Изъ питрафныхъ денегъ за продажу лошадей безъ П. при Алексѣй Михайловичѣ производилось жалованье людямъ конюшого чина и подьячимъ. П. платилъ какъ продавецъ лошади, такъ и покупатель, въ равномъ количествѣ, въ некоторыхъ мѣстахъ каждый по деньгѣ, въ другихъ — по двѣ. Съ половины XVI в. во многихъ мѣстахъ П. платилъ только покупатель. Иногда П. шедшее обыкновенно въ пользу казны, жаловалось наместникамъ, волостелямъ, посельскимъ и ключникамъ. П. отдавалось иногда казною на откупъ. Отмѣнено въ 1777 г.

Питовы — дворянскій родъ, отрасль рода Плещеевыхъ. Еремѣй Ларионовичъ П. былъ воеводою въ Туринскѣ (1676—80), а братъ его Иванъ — воеводою въ Новосиѣ (1672—78); Иванъ Яковлевичъ былъ (1662—

1663) воеводою въ Угличѣ, братъ его — думнымъ дворяниномъ. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской и Ярославской губ. Есть еще родъ П. изъ происхождения.

Питокъ — единица для счета въ одномъ счетѣ конца XV вѣка въ чешскомъ и 22 горсти льну, а въ польскомъ чество переложено въ 7 питковъ; очевидно, П. состоялъ изъ 5 горстей.

Питра (рум. Pétra, прежде писавъ дава) — гор. въ Молдавіи (въ Румыніи, Быстрицѣ). Складочный пунктъ для соли (строеной гдѣсь, подысочное море, который сплавляется сюда съ горъ, въ мѣстахъ по р. Быстрицѣ, а затѣмъ вѣдетъ въ Галацъ для вывоза за границу, иногда развозъ въ Турцію. Жит. около 1000 евреевъ). 10 персей, въ томъ числѣ построенная еще въ 1497 г. 6 вѣрстъ.

Питыпаль — гора Припорожскій бережъ Татарскаго прол., между Ауканъ и Быки; 980 фт. высоты.

Р.

Р — семнадцатая буква русской азбуки, означавшая переддвизычный альвеолярный дрожащій согласный (см. XI, 171), безъ различія рѣдкого глухого (см.) *р* (напр. въ *ринути*, *рина*, *смотря*, *матристра*) отъ обычнаго звонкаго *р* (*рожа*, *смотря*, *даръ*), хотя обыкновенно для такихъ разновидностей наша азбука имѣетъ особые знаки (с и з, т и д, и б и т. д.). Знаки Рр ведутъ свое начало отъ соответствующихъ греческихъ Рρ, вошедшихъ изъ семитическому *resh* (древнѣе см. XXIII, 704). Численное значение въ кириллицѣ и глаголицѣ = 100. О различныхъ звукахъ *р* въ другихъ языкахъ см. XI, 171.

С. Кулич.

Рв (въ музыкальномъ письмѣ) — сокращеніе слова *Ritorno* (дополнит. голосъ). Въ нѣм. партитурахъ ставится *R* вмѣсто *rechte Hand*, англ. — *Right hand*.

Ра — древнее названіе р. Волги (VII, 1).

Ра — верховное божество древнихъ египтянъ. Имя это означаетъ «солнце» (коптск. РН), богомъ котораго и былъ Р. Центромъ культа былъ Ифополь (см.), гдѣ Р. былъ отождествленъ съ Тумомъ (см.) и гдѣ ему были посвящены, какъ его воплощенія, птицы фениксы, быки мненисы и обезьяны. Въ другихъ религиозныхъ центрахъ Ра сопоставленъ съ истинными божествами свѣта: Амономъ (въ Фивахъ), подъ именемъ Амона-Р., Хнумомъ (въ Элефантинѣ) — въ формѣ Хнума-Ра, Горомъ — въ формѣ Ра-Гармахиса (см.). Последнее сопоставленіе было особенно распространено. Известно нѣсколько мифовъ объ этомъ

божествѣ, сохранившихся, кромѣ *Рамессидовъ* и *Наменовъ* въ различныхъ древнихъ сборникахъ и многочисленныхъ папирусахъ, въ специальномъ папирусе изъ музея, въ надписяхъ на стѣнахъ храмовъ царей 19—20 дин. и др. Изъ этихъ мифовъ Ра считался сыномъ первобытнаго бога, существовавшимъ до мірозданія, пребывавшимъ въ нѣмѣ, божествами стихій. Затѣмъ онъ, «благородный, чѣмъ произвелъ его, богъ дѣтей, родившіе его», вышелъ изъ Нута и имѣетъ, гдѣ впоследствии возникъ городъ Египетъ, и здѣсь, послѣ победы надъ силами мрака, повелѣлъ своимъ словомъ свѣту изъ пѣтна лотоса. Затѣмъ Ра повелѣлъ изъ себя пару боговъ: Шу (см.) и Тфутъ (см.), отъ которыхъ родились новыя боги. Кемъ и Нутъ — земля и небо, родители Осириса и его дѣда. Эти божества составили такъ назыв. ифопольскую эннеаду, во имя которой стоялъ Р. Во время средняго царства было выработано возвышенное ученье, по которому восемь божествъ представляли единое со своимъ родителемъ, будучи членами тѣла верховнаго бога. Этотъ богъ такъ говоритъ о себѣ въ 17 гл. Книги мертвыхъ: «Я — Тотъ, существующій, единый. Я — Р. въ его первомъ восходѣ. Я — великій богъ, создавшій себя самъ, создатель своего имени «владыки эннеады». Я былъ вчера; я знаю завтрашній день. Создавъ міръ, Р. царствовалъ надъ нимъ положно человеку-фараону, и въ это время былъ золотой птѣк. Р. все держалъ въ своихъ ру-

благодаря магической силе своего таинственного имени. Его премудрая праправнучка, когда она состарилась, хитростью выманила у него это имя; впоследствии было непонимание людей. По совету своего отца, бывший истребитель человеческого рода, напав на него свое «око» в виде богини Гатеры, которая произвела страшное избиение; и стали тонуть в собственной прови. Р. узнал и спас на другой день убитых людей, напоил Гатеру допьяна. Однако, неблагодарность людей огорчила Р. и он решил уйти от них на небо. Богиня последнего, Путь, предстала перед ним в виде коровы, и он ухаживал, сел на ее янну. Люди раскаялись, явились проводить его, изъявляли готовность перебить его врагов и учредить в честь его жертвы и культ. Архивариус стал Шу и Тефнут. Но и удалившись на небо, Р. не перестал благодетельствовать землю. Ежедневно выжидает он в востоке в дневной барке, в сопровождении других божеств, чтобы освещать землю; через 12 часов пересаживается в ночную барку, чтобы в течение 12 ночных часов изарать 12 мытарств загробного мира. Здесь он побуждает чудовищ жрака и посещает богов и покойников, получавших от него надбыв земель и считавшихся его вассалами. Только один час в сутки мог каждый из них наслаждаться его лицепринием и только особые избранные удостоивались счастья проводить с лучезарным богом все время, плывя с ним в барке. Эта участь считалась желанной для всякого благочестивого египтянина; отсюда множество гимнов в честь Ра и его изображений в надгробных надписях времени нового царства. Гимны эти почили и в «книгу Мертых» (15 глава); кроме того, до нас дошли 75 «величаний» в честь Р. в гробницах царей 20 династии. Небольшие пирамидки на каждой из четырех сторон которых изображалась солнечная барка в различные периоды суточной жизни и описались молитвы Р. под изображением козлюпоклоненного покойника, также должны были облегчить последнему постоянное пребывание во свете. Изображался Р. с головой кобчика на туловище человека, с солнечным диском и змеей урея на голове. О культе Р., особенно в форме Амона-Р. в Эввахе, сохраняются в Берлинском музее интересные ритуальные папирусы, изучение которых начато О. Э. ф. Леммом («Das Ritualbuch», 1836) и которые в настоящее время издаются. Первоначально при Р. не было женских божеств; он творил сам по себе, но впоследствии мы находим рядом с ним богиню Иусаст, Рат и др. Искусственность их совершенно ясна, между прочим, уже из их изображений, которые делят из них двойника Исиды и Гатеры, а не супруги иерархического бога света. Мнень об истреблении людей см. у Naville, «La Destruction des hommes» (в «Transactions londonского Общ. Библио. Археол.», т. IV и VIII); Brugsch, «Die neue Weltordnung» (1881); Lefébure, в «Zeitschrift für ägypt. Sprache» (1883). О плавании Р.,

составляющем предмет книги «Амдуат» (о том, что в преисподней), см. у Масперо, в «Biblioth. Egyptolog.» (II 1—181). Гимны в честь Р.—у Naville, «La Haute du soleil» (Лонд., 1875).

Ра (Джон Рае)—англ. путешественник (1813—93); получил медицинское образование. В 1846—47 гг., по поручению Гудсоновой компании, предпринял путешествие от Гудсонова залива на С, с целью познания предположений России, Даса и Симпсона об очертании берегов Сев. Америки. Здесь им были открыты проходы (названный его именем) между бухтой Репульс и зал. Бутча. В 1848 г. он сопровождал Ричардсона в его экспедицию к рр. Макензи и Мэдной; в 1849 г. прошел через пролив Дельфина в землю Волластона. В 1853—54 гг. Р., отправившись с западного берега земли Бутча, достиг пролива Белло. Ему удалось получить первые известия о судьбе экспедиции Франклина и найти некоторые предметы с судна его. Он написал: «Narrative of an expedition to the shores of the arctic Sea» (Л. 1850).

Рабек (Вильгельм Рабе)—известный немецкий романист, писавший сначала под псевдонимом Якова Корвинуса; род. в 1831 г. Выступил на литературное поприще идиллией «Die Chronik der Sperlingsgasse» (Б., 1857) и фантастическими рассказами «Halb Mehr, halb Mehr» (1859). В последующие годы 35 лет Р. написал более 2 десятков популярных романов. В своих лучших произведениях (романы «Der Hungerpastor», «Abu Telfan», «Der Schüddergump») Р. обнаруживает много юмора и соединяет стремление к истинному реализму с склонностью к фантастической изобретательности замысла. В своих позднейших произведениях («Püsters Mühle», «Storkuchen») Р. несколько злоупотребляет вычурностью стиля. Другие более известные произведения Р.: «Ferne Stimme» (1865), «Hogacker» (4 изд., 1891), «Prinzessin Fisch» (1883), «Gesammelte Erzählungen» (1896) и др.

Рабек (Гедвига Рабе)—известная немецкая актриса, род. в 1814 г., выступила впервые в Гамбурге и в Берлине, в 1864 г. была приглашена в Петербург—Р. пользовалась огромным успехом в ролях эвженю; игра ее отличалась живым реализмом, глубиной чувства и естественностью. Позже она выступала в классических пьесах (в роли Марьяны в «Geschwister» Гете, Франциски в «Мяна фон Барнфельд»).

Рабек (Жозеф - Людвиг)—математик (1801—59), проф. дюринской высшей школы и политехникума. Р. занимался анализом бесконечно-малых, которому посвятил 20 сочинений. Затем следовали: теория функций и учение о рядах с 12 сочинениями, геометрия с 9, алгебра—с одним и прикладная математика—с тремя. Большинство этих сочинений (37) помещено в «Journal für die reine und angewandte Mathematik» Крелля (I—L, 1826—55). Первою статьею Р., помещенною в этом издании была «Allgemeine Theorie der Epicyklen». Отд. П. издавал:

и была праматерью восьми пророковъ, изъ числа Іеремія. По свидѣтельству 1 кн. Іакоменовъ (II) и ев. Матвея (I, 4) она замужъ за Симона и такимъ образомъ была праматерью Давида и самого Іисуса Христа. Въ посланіи къ евреямъ она числится спискомъ героевъ вѣры (XI гл.). **А. Л. Рааслефъ** (Гаральдъ-Иваръ-Андреасъ Raasleff, 1810—93)—датскій госуд. дѣятель; въ 56 гг. былъ министромъ по дѣламъ Шлезвигъ, а въ 1860 г.—по дѣламъ Голштинія; въ 1867 г. сложилъ съ себя должность министра, а его примирительная политика по отношенію къ герцогствамъ была отвергнута его легатами. Въ оправданіе своего образа дѣйствій Р. написалъ «Min Politik» (Копенг., 3) и нѣсколько другихъ сочин. Братъ его, **Адольфъ-Рудольфъ Р.** (1815—83), съ 1865 по 1870 г. былъ датскимъ военнымъ министромъ и провелъ военный законъ 1867 г.

Райшъ—арабское названіе электрическаго сома (Malariaeetus electricus), африканской рыбы, обладающей способностью проводить электрические удары (см. Сомовыя Электрическія рыбы).

Рабъ (Raba)—правый притокъ р. Вислы, въ Галиціи, беретъ начало въ Бескидахъ, течетъ на С по узкой долині до Мысленицы, откуда направляется на СВ. Дл. 143 км.

Рабаніусъ (Жозефъ-Франсуа Rabanis)—франц. историкъ (1801—60), профессоръ въ Бордо. Главн. его соч.: «L'Histoire de Corleaux» (1837); «Saint Paulin de Nole» (1841), «Recherches sur les Métophores» (1841), «Mémoire sur les Métophores d'Aquitaine et la chartre d'Alain» (II. 1856).

Рабанъ (Louis-François Raban)—французскій писатель (1795—1870), авторъ публицистическихъ брошюръ и романовъ въ духѣ Поль-де-Кока; нѣкоторые изъ нихъ навлекли на него судебныя преслѣдованія. Писалъ также педагогическія книги. Изъ его романовъ (около 50) наиболѣе извѣстны: «Robert Macalste», «L'Auberge des Adrets», «Valet du Diable», «Curé de Village».

Рабанъ (Мавръ)—см. Мавръ.

Рабатная или **грядная культура**—практикуется, въ цѣляхъ дѣсоразведенія, на мѣстахъ съ сырою почвою, которая не можетъ быть осушена безъ чрезвычайныхъ издержекъ. Устройство **рабатъ** или грядъ имѣетъ здѣсь цѣлю поднять уровень почвы и тѣмъ облегчить стокъ воды, избытокъ которой отзывается вредно на развитіи большинства древесныхъ породъ. Въ зависимости отъ степени сырости, рабаты устраиваютъ болѣе или менѣе высокими, проводятъ ихъ на различномъ разстояніи другъ отъ друга. Работа сводится къ выкапыванію сѣти параллельныхъ канавъ, достигающихъ земли, насыпаемую на промежуткахъ; при нежеланіи затрогивать глубокіе, частію неплодные, слои почвы, приходится копать широкія, но мелкія канавы, увеличивая, такимъ образомъ, разстояніе между Р.—Помимо устраненія излишней сырости, устройство Р. даетъ возможность улучшить свойства почвы, страдающей отъ избытка не вполне разложившихся органическихъ веществъ (мелкій гумусъ), присутствіе которыхъ могутъ

переносить не всѣ древесныя породы: въ насыпанной грядѣ почва подвергается свободному дѣйствію воздуха и разложеніе находящихся въ ней органическихъ остатковъ можетъ произойти достаточно быстро. Если, при устройствѣ Р., имѣть въ виду и эту цѣль, то посадку деревьевъ слѣдуетъ производить лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ обработки. Впрочемъ, и на болѣе благоприятныхъ почвахъ полезно дать время Р. уплотниться, потому что уплотненіе ихъ послѣ посадки можетъ отозваться неблагоприятно на развитіи посаженныхъ растений.—Р. обработка почвы сопряжена съ значительными издержками и потому примѣненіе ея является крайне ограниченнымъ. **В. Д.**

Рабатъ (арабск. Эрребатъ, также Сладжедидъ, т. е. Новое Сладѣ)—городъ въ Марокко, у Атлантическаго океана, на лѣвомъ берегу р. Бураграбъ; по ту сторону рѣки находится городъ Салѣ (Сам). Число жителей въ обоихъ городахъ 35000, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$, исключительно мусульмане, живутъ въ Салѣ; въ Р. отъ 3 до 4 тыс. евреевъ и до 50 европейцевъ. Оба города окружены стѣнами, для защиты отъ нападений берберовъ; послѣдніе разрушили даже водопроводъ, по которому вода проходила въ городъ, и теперь арабы привозятъ воду въ кожаныхъ мѣхахъ. Крѣпость Кисба защищаетъ городъ отъ нападений съ суши и съ моря. Развалины стариннаго дворца и мечети, съ башнею вышиною въ 65 метр. (Гассана). Производство ковровъ, покрывалъ, цыновокъ, шерстяной матеріи, дубленой кожи, туфель, глиняныхъ издѣлій. Вѣдѣніе небезопаснаго рейда, торговля Р. не очень значительна. Въ 1893 г. привозъ (хлопчатобумажный издѣлія, сахаръ, чай, шерстяные товары) равнялся 4134150 фр., вывозъ (шерсть, шерстяные товары, кожи; ковры)—1365425 фр.; въ томъ же году число судовъ, посѣтившихъ Р., было 81 (изъ нихъ 73 пиратовъ), вмѣстимостью въ 59274 тонны. Близъ Р. находятся развалины древняго картагенскаго города Селла, внослѣдствіи римской Хеллы (Chella). Р. основанъ Якубомъ эль Мансуръ въ 1806 г. и получилъ названіе Р. эль Фатъ (т. е. побѣдоносный лагерь).

Рабба—городъ въ Суданѣ (область Нупе), на р. Нигеръ, когда-то главный невольничій рынокъ Судана; по свидѣтельству путешественниковъ бр. Ландеръ, въ Р. насчитывалось около 100 тыс. жителей, но послѣ разрушенія города фульбами Рольфсъ (1867) нашелъ здѣсь не болѣе 1000 чел. Благодаря своему положенію на караванномъ пути между центральнымъ Суданомъ и Іорубой, городъ въ послѣднее время вновь поднялся. Пароходное сообщеніе по Нигеру.

Рабба—древній гор. въ Палестинѣ, см. Амманъ.

Раббанты—см. Раввинизмъ.

Rabbia—музык. терминъ, требующій яростнаго характера въ исполненіи.

Раббъ (Альфонсъ Rabbe)—французскій писатель (1786—1830). Написалъ: «Résumé de l'histoire d'Espagne» (1828), «Résumé de l'histoire de Russie» (1825), «Histoire d'Alexandre I, empereur de Russie» (1846).

приведенным автором «мудрым плану-
ду». Второе письмо содержало въ себѣ пра-
вила умноженія и дѣленія дробныхъ чиселъ,
представленныхъ всегда въ видѣ совокупно-
стей дробей съ 1 въ числитель; приближен-
ное извлеченіе квадратнаго корня; вычисле-
ніе Пасхи; тройное правило. Излагаемый
здѣсь методъ вычисления Пасхи отличается
только нѣкоторыми усовершенствованіями отъ
метода, предложеннаго почти въ то же время
или немного позже монахомъ Исаакомъ Ар-
гироу. Оба письма изданы Полемъ Таннера
(«Notice sur les deux lettres arithmétiques de
Nicolas Rhabdas», II, 1886). Гораздо ранѣе
изданъ посвященный палицовой нумераціи от-
рывкомъ перваго письма («Nic. Smurnaei Arta-
busae, graeci mathematici, Εξφρασις αριθμη-
τικῆς notationis per gestum digitorum», II, 1614).
Въ рукописномъ видѣ извѣстны два труда Р.:
1) краткій трактатъ грамматики (списокъ съ
него, 1424 г., въ парижской національной би-
блиотецѣ) и 2) сопровождаемое дополненіемъ
и поправками Р. воспроизведеніе сочиненія
Максима Плануда объ индусскомъ письмен-
номъ счисленіи («Ψηφοφωρία καὶ Ἰνδοὺς ἢ λε-
γομένη Μετάλη»). **В. В. Бобынинъ.**

Рабдитисъ (Rhabditis или Rhabdonema)
— родъ червей сем. угрицъ (Aquilulidae)
класса круглыхъ червей или нематодъ (Ne-
matodes). Этотъ родъ интересенъ въ биологи-
ческомъ отношеніи, такъ какъ представляетъ
хорошій примѣръ гетерогоніи (см.). А именно;
одно поколѣніе является раздѣльнополымъ и
диморфнымъ (т. е. самцы отличаются отъ са-
мокъ и по наружному виду), ведетъ свобод-
ный образъ жизни и было описано подъ на-
званіемъ Rhabditis, а другое, сѣняющее его
поколѣніе — является гермафродитнымъ, ве-
детъ паразитическій образъ жизни и было
описано какъ самостоятельный родъ подъ
названіемъ Rhabdonema, пока болѣе внима-
тельное изученіе исторіи развитія не показа-
ло, что это только два чередующихся поко-

пое) поколѣніе. Другой интересъ
Rhabditis stercoralis состоитъ
также подъ названіемъ Rhab-
loides. Его гермафродитное (м-
колѣніе (Rhabdonema intestinalis
lula intestinalis) паразитируетъ
человѣка, причиняя тяжелыя
дробіе см. Гласты, VIII, 880
полое (рибдатное) поколѣніе
soralis) ведетъ свободный об-
сырой землѣ.

Рабдиты — небольшія,
или веретенообразныя блес-
встрѣчающіяся въ большомъ
наружномъ эпителии большаго
червей (см.) или гурбелларіи.
При давленіи наружу или ра-
вическомъ, химическомъ и т.
выдѣляются наружу и, по всѣмъ
функционально соответствующимъ
нымъ (кравивнымъ) капсуламъ
кишечнопозостныхъ (см. эти са-
матоцисты), тѣмъ болѣе, что у
ставителей рѣсничныхъ червей
встрѣчаются маленькіе пузырь-
щія внутри тонкую иглоку, ко-
драженія выбрасывается нару-
въ соединенія съ стѣнкой пу-
зуются въ особые паренхимы
ныхъ и оттуда постепенно пер-
эпителиальный слой кожи. Въ
ма была найдена у рѣсничныхъ
ма сложная периферическая
ма и доказана инервация Р. Н.
полагаютъ, что Р. содѣйству-
нымъ ощущеніямъ кожи.

Рабдонъ или зрительная
изъ элементовъ сѣтчатки (retina)
глазахъ членистоногихъ (ракооб-
образныя, насекомыя). Сѣтчатка
сложныхъ глазъ состоитъ изъ
группъ клѣтокъ, обрамляющихъ

часть зрительной палочки, так что она оказывается сложеною из нескольких частей, расположенных таким-же образом, как клетки ретикулы и называемых *мерами*. По другому взгляду Р., есть внутреннего отростка клеток, выделяющих кристаллические конусы (см. ст. Глаз). Сетка, который проходит сверху вниз в среднюю часть ретикулы и затмевает в одно из волокон зрительного нерва. Последнее не подтверждается, однако, иными наблюдениями над развитием зрительных глаз у высших раков, у которых по этим наблюдениям клетки кристаллических конусов, хотя и доходят до основной перепонки глаза, лежащей под слоем сетчатки, но не переходят в нервные волокна.

Ю. Ваинерг.

Рабдонема — см. Рабдитис.

Рабдония (*Rabdonia*) — тоже, что рабдитис (*Rabditus*), букв. жезлоносец. Так назывались у греческих писателей римские ливны; рабдухами же назывались, кроме того, палки на состязаниях (*=βραβεύτης*).

Рабдолейры — колонизующие животные, родственные мшанкам (см.), но отличающиеся от них главным образом тем, что их щупальца сидят на длинных ококоротовых придатках, вполне напоминающих собой так называемые руки плеченожки (см.). Эти животные свойственны открытым морям и вместе с мшанками (голоа) и плеченожками (*Brachiopoda*) относятся некоторыми к особому типу руконожек (*Brachistomata*) в виде самостоятельной группы (*Rhabdopleurida*). В. М. Ш.

Рабекъ (Knud Lyne Rabbek, 1760 — 1830) — датский критик и поэт, особенно известный своими замечательными застольными речами; был профессором эстетики и датской литературы в копенгагенском университете. В 1785 г. вместе с Прамом основал журнал «*Miscellanea*», оказавший большое влияние на датскую литературу, а в 1791 г. стал издавать «*Den danske Tilskuer*», где в шуточной форме трактовалось о политике, литературе и вопросах дня. Большим успехом пользовались его сентиментальные рассказы: «*Samlede Fortællinger*» (1804 — 14) и «*Nordiske Fortællinger*» (1819 — 21). В течение долгого покаяния Р. играл в датской литературе роль руководящего критика, но в последние годы своей деятельности не стоял на уровне новых течений. Оставил автобиографию: «*Erindringer af mit Liv*» (1824 — 29). Ср. Brandes, «*Kritiker og Portrætter*» (2 изд., Копенг., 1885).

Рабенгорст (Gottlob-Ludwig Rabenhorst) — известный нем. ботаник-систематик (1806 — 81), был аптекарем в Лукау; занимался ботаникой и издал сочинение: «*Flora lusatica*» (1839 — 49). В 1840 году переехал в Дрезден и всецело предан изучению ботаники и в следующем году в Гейль получил степень доктора философии. В 1844 году начал выходить его «*Deutschlands Kryptogamenflora*» — сочинение, ставшее вскоре настоящим клягю для всякого, занимающегося споровыми растениями. Изда-

ние продолжалось до 1858 г. В последнее время продолжает выходить новое издание этого сочинения, переработанное Гауком, Винтером, и др. В 1857 г. появилось «*Die Süßwasserdiatomaceen*», затем «*Flora des Königreichs Sachsen*» (1859), «*Beiträge zur näheren Kenntniss und Verbreitung der Algen*» (1863 — 65), «*Flora europaea algarum aquae dulcis et submarinae*» (1864 — 68) и мн. др. Занимаясь коллектированием растений, Р. время от времени, выпускал в свет гербарии. Так с 1848 по 1867 г. появлялись «*Die Algen Sachsens*», «*Bryotheca Europaea*», «*Hepaticae europaeae*», «*Lichenes europaei exsiccati*», «*Die Algen Europas*», «*Fungi europaei exsiccati*».

С. Р.

Рабенер (Готлиб-Вильгельм Rabener, 1714 — 1771) — немецкий сатирик. Род. в дворянской семье; был податным инспектором в Лейпциге и Дрездене. Принадлежал к группе писателей, тесно примыкавших к Геллерту (Краммер, Гертнер, Эберт, Шлегель, отчасти Клоппшток) и пошедших своим произведениям в выходивших под редакцией Гертнера «*Neue Beiträge zum Vergnügen des Verstandes und Witzes*» или «*Breiter Beiträge*». Здесь появилась и большая часть сатиры Р., имеющей самую разнообразную форму: между ними есть письма, похвальные речи, завещания, некрологи, описания фантастических снов, сказки. Р. не был лишнее сатирического дарования, которое признавалось даже Гете; он был знаком с творчеством Сервантеса, Гольберга, Свифта (Р. иногда называли «немецким Свифтом»), но круг его наблюдений не широк, многих вопросов он совсем не касается, политика и общественная жизнь почти не затронуты им, отчасти из боязни саксонской цензуры. Р. особенно удавались обличения невежества, педантизма, барской сноты и вообще человеческой глупости; его сатиры — портретная галерея неисправимых дураков и ничтожеств разного рода, иногда очень искусно описываемых. Он никогда не выводил определенных лиц, стараясь обличать пороки, а не порочных людей; в своих письмах к друзьям («*Freundschaftliche Briefe*», напеч. уже после его смерти, 1772) он был снисходителен и откровенен. Р. оказал влияние на русские сатирические журналы екатерининского времени: Фонвизинское «*Письмо к Стародуму от дядюшкина помешанца Дурыкина*» и «*Письмо университетского профессора к Стародуму*» — передатки на русские нравы двух статей Р.: «*Schreiben eines vom Adel an einen Professor*» и «*Antwort des Professoren*». Изд. соч. Р.: «*Sammlung Satyrischer Schriften*» (Лейпц., 1761 — 67) и «*Sämmtliche Schriften*» (Штутгарт, 1840). Ср. Vetter, «*R. als Pädagog*» («*Pädagogische Blätter*», 1890); Алексей Веселовский, «*Западное влияние в новой русской литературе*» (М., 2 изд. 1894).

Рабинович — ист. Витебской губ., Ражского у.; жит. около 1000.

Рабинович (Израиль-Михаил) — еврейский ученый († 1893). Родился в Гродненской губ.; с 1865 г. жил в Цариче. Написал, кроме ряда работ филологического ха-

рантера («Nouveaux principes de la prononciation anglaise», «Grammaire latine», «Grammaire polonaise, comparée avec l'hébreu et l'allemand» и др.) и исторических памятников («La religion nationale des anciens Hébreux», «Histoire sainte», «Le rôle de Jésus et des Apôtres», «Essai sur le judaïsme, son passé et son avenir», несколько сочинений, представляющих полную картину содержания Талмуда, въ особенности талмудического права, какъ уголовного, такъ и гражданского («Législation criminelle du Talmud», 1876, и «Législation civile du Talmud», 1877—80). Обширные введения, предпосланные каждому сочинению, вышли въ немецкомъ переводе, подъ заглавиемъ: «Einleitung in die Gesetzgebung und die Medizin des Talmuds» (1881).

Рабиновичъ (Осипъ Аароновичъ) — русско-еврейскій б-летристъ (1817—69); былъ нотариусомъ въ Одессѣ. Въ рядъ публицистическихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ периодическихъ изданияхъ, онъ ставилъ себя цѣлью содѣйствовать просвѣщенію своихъ современниковъ путемъ раскрытія темныхъ сторонъ ихъ внутренней жизни, защищать ихъ противъ несправедливыхъ нападокъ и обвиненій и бороться съ господствовавшими противъ нихъ предрассудками. Особенно выдаются написанныя съ тонкимъ юморомъ статьи «О Мошкахъ и Лоскахъ» и апологія «Устарѣлые взгляды при дневномъ свѣтѣ». Лучшимъ изъ б-летристическихъ произведений Р. — «Морисъ Сефарди» (Литературные вечера 1850, II т.) «Штрафной» (Русскій Вѣстникъ, 1859) и «Послѣдственный подвѣтникъ» (Разсвѣтъ, 1860). Эпоха великихъ реформъ побудила Р. основать, въ 1860 г., органъ посвященный исключительно интересамъ русскаго еврейства. Этотъ органъ, названный имъ «Разсвѣтъ», положила начало русско-еврейской журналистикѣ. Не смотря на кратковременное свое существованіе, онъ имѣлъ благотворное влияние, вывѣсивъ среди еврейской молодежи усиленное стремленіе къ просвѣщенію. По независимымъ причинамъ Р. черезъ годъ долженъ былъ прекратить свое изданіе. Полное изданіе сочиненій Р. вышло въ 1890—93 гг. (СПб. и Одесса), съ биографіей автора. См. Ю. Н. Гессенъ, «Галлея еврейскихъ дѣтелей» (СПб. 1898, выпускъ I).

Рабирій (Rabirius): 1) римскій эпическій поэтъ, жившій въ концѣ I стол. до Р. Хр. Составилъ, между прочимъ, эпическую поэму о борьбѣ Антонія и Августа. Про произведенія Р., дошедшія до насъ въ весьма скудныхъ отрывкахъ, отрывки древнихъ были различны: современники (Овидій и Велл. Патеркулъ) причисляли его къ выдающимся поэтамъ, ставя на ряду съ Вергиліемъ, и особенно превозносили величественный тонъ его поэмы; Квинтилианъ говоритъ только, что съ Р. стоитъ познакомиться въ свободную минуту. Этому же Р. не безъ основанія приписываютъ найденыя среди геркуланскихъ папирусовъ 67 гексаметровъ — обрывки историческаго эпоса, гдѣ разсказывается о послѣдней борьбѣ Августа съ Антоніемъ и о приготовленіяхъ Клеопатры къ самоубійству. Последнее изданіе

этихъ отрывковъ — у Рибера (Antiquariae Italicae (I, 1894); ср. также М. Люб. Museum, 1897). О Рабиріи см. также «Orosius» (I, 16, стр. 2). Рабирій, по настоящему Цезарь, въ 68 г. до Р. Хр. при возстаніи 100 г. онъ убилъ Анну Сатурнина. Цезарь, такъ какъ критической партіи, вслѣдствіе этого, не могъ доставить ей торжества, онъ возбудилъ уголовное прѣдѣленіе представителя сената, обвинивъ его въ убійствѣ народного трибуна въ государственной измѣнѣ. Прѣдѣленіе демократія могла демонстративно отклонить, Цезарь вызвалъ къ жизни диктаторскую власть старинную формулу уголовной юрисдикции. Другимъ обвиненіемъ было ослабить силу сенатуса consultum (послѣдствіемъ, въ крайней необходимости, ограниченной диктаторской власти consules и т. д.). Кроме того, демократическая партія старалась всѣчески чистить своихъ вождей; такъ, Цезарь въ 68 г. до Р. Хр. обвиненъ вдовы Марія, не смѣя въ сенатѣ, публично показавъ маску своего полководца, а теперь возбудилъ дознание противъ предполагаемаго убійцы его вождя демократовъ, Сатурнина. Судованіе дѣла, на основаніи проведеннаго Лабіеномъ въ трибунахъ, была назначена состоять изъ Цезаря и его дяди, Люція Цезаря, дуумвировъ (древнее судебное учрежденіе, существовавшее еще при царяхъ) со своею суровостью). Р. на этомъ былъ осужденъ, хотя прямыхъ уликъ противъ него не было: разсказывали только, что онъ показывалъ голову убитаго. Поддерживаемый сенатской партіей адвокатъ въ лицѣ Цицерона, Р. обвинилъ народъ и добился отмены приговора. Благодаря вмѣшательству претора Метелла Рѣчь Цицерона, дошедшая до насъ въ полномъ видѣ, была произнесена во время новаго процесса о вѣнчаніи возбужденнаго противъ Р. послѣ мнимого говора дуумвировъ. О томъ, каковы были результаты рѣчи, до насъ не дошло. Ср. Schanz, «Geschichte der Römischen Literatur» (I ч., Мюнхенъ, 1898); «M. Tullii Ciceronis pro C. Rabirio, with notes, introduction and appendices by Heitland» (Кембриджъ, 1892). 2) Усыновленный сынъ претора Гай Р. Постумъ, занимался денежными куладями; такъ, онъ осудилъ громадную сумму свергнутого съ престола египетскаго царя Птолемея Августа. Когда проконсулъ Гай Габиній вернулъ престолъ изгнанному царю, въ Александрію явился и Р. За новую царю денежную помощь онъ былъ назначенъ первымъ казначеемъ, но позволялъ себѣ безцеремонныя вымогательства. Птолемей принужденъ былъ его арестовать. Р. бѣжалъ въ Римъ, но здѣсь онъ былъ обвиненъ въ вымогательствахъ (perpetranda), участіи въ незаконныхъ дѣланіяхъ Габинія, который допускалъ превышеніе проконсула

спой
томъ
Цицерон
той дѣ
Рабі
защити
стихъ
Турени
во дру
денія
стихъ
вѣнемъ
тезисъ
гда
тарм
кой
насу
его
и
чѣмъ
внѣ
Р.
симъ
жда
той
немъ
оче
на
до
ви
по
ли
от
ли
В.
и
С.
и

ласти, оказав противозаконно, и при-
ва деньги, помощь Птолемию Авлету.
онъ взялъ на себя защиту Р. Объ-
ясняя намъ ничего неизвестно. **И. О.
Бле** (Франсуа Rahelais)—французскій
изъ, одинъ изъ величайшихъ, европей-
сатириковъ, родился въ Шянонъ, (въ
ив), по однимъ извѣстіямъ въ 1483 г.,
другимъ—около 1495 г. Что годъ рож-
таного знаменитого писателя неизвѣ-
въ точности, это объясняется соеди-
мъ вообще въ біографіи Р. дѣйстви-
мыхъ фактовъ съ вымышленными, яно-
исто легендарными подробностями, ко-
и долго принимались на вѣру. Крити-
это соединеніе, въ свою очередь, объяс-
ся тѣмъ, что жизнь Р. рассказывали какъ
рузья и почитатели, такъ и его враги—
ослѣднихъ у него было горюздо болѣе,
первыхъ. Насколько возможно очищен-
отъ сомнительныхъ примѣсей, біографіи
редставляется въ слѣдующемъ видѣ. Онъ
содержателя кабака (нѣкоторые утвер-
ють—аптекаря, занимавшагося и питейной
овлей), лишившійся матеря въ самомъ ран-
въ возрастѣ, или (по другимъ извѣстіямъ)
въ рано отвергнутый ею и отданный въ мо-
гырь, чѣмъ нѣкоторые біографы, съ нема-
нательной, объясняютъ отсутствіе въ про-
веденіяхъ Р. чистоты, идеальности, нѣж-
ти. Прямо изъ кабалкой среды, гдѣ прохо-
въ первый 10 лѣтъ жизни Р., онъ, по волѣ
а, попадаетъ ученикомъ въ францисканскій
настырь Селви, отсюда въ монастырь de la
юппетте, затѣмъ, все въ качествѣ ученика,
кордильерское аббатство въ Fontenay le
pie; сохранилось извѣстіе, что во время
ихъ переходовъ онъ встрѣтилъ между сво-
и товарищами-учениками юному, который
ослѣдствіи послужилъ ему образцомъ для
ной изъ самыхъ выдающихся фигуръ въ его
манъ—монаха Jean des Entommeurs. Недо-
точно образованный, чтобы посвятить себя
ной изъ «либеральныхъ профессій», Р. по-
ступилъ въ монахи. Побудила его къ этому,
между прочимъ, и возможность, при извѣст-
номъ матеріальномъ обеспеченіи, заниматься
гуманистическими науками, занявшись въ
у пору, т. е. въ разгаръ возрожденія во
Франціи, самое видное мѣсто въ умственной
жизни французовъ. Монашеская жизнь (и глав-
нымъ образомъ—ордена францисканцевъ), ко-
торой Р. обрекъ себя 25 лѣтъ отъ роду, на-
ходилась въ рѣзкомъ противорѣчіи съ нату-
рою Р., непріязненно всякимъ мистическимъ
крайностямъ и аскетическому умерщвленію плоти.
Нерасположеніе его къ монашеству уси-
лялось невѣжествомъ, фанатизмомъ и, вмѣстѣ
съ тѣмъ, праздноствіемъ и развратомъ тѣхъ мо-
наховъ, среди которыхъ ему пришлось жить
и которые уже теперь давали ему драгоцѣн-
ный матеріалъ для его будущихъ сатириче-
скихъ изображеній. Тѣмъ ревностнѣе зани-
мался онъ, въ кругу нѣсколькихъ единомыш-
ленниковъ и благодаря сношеніямъ съ выдаю-
щимися дѣятелями Возрожденія (напр. Бо-
дою), своими любимыми науками. Когда неудо-
вольствіе монаховъ, которому немало способ-
ствовали и надѣвательства Р. надъ ними, при-

вило форму преслѣдованія, Р. бѣжалъ; хотя
онъ скоро вернулся, но черезъ годъ оконча-
тельно вышелъ изъ францисканскаго ордена
и перешелъ въ бенедиктинскій. Въ монастырь
онъ, однако, уже не поступилъ, и въ качествѣ
простого священника жилъ при дворѣ епи-
скопа мальезесскаго (Maillezais), Жоффруа
д'Эстиссаса, отличавшагося образованностью
и эпикурейскими наклонностями и собирав-
шаго вокругъ себя многихъ французскихъ
«гуманистовъ». Весьма вѣроятно, что въ
этому же времени относится начало сношеній
Р. съ Эразмомъ Роттердамскимъ, къ которо-
му онъ всегда питалъ глубочайшее ува-
женіе, называя его своимъ «отцомъ», даже
«матерью». Покровительство епископа, а так-
же игравшихъ значительную роль въ исто-
ріи тогдашняго просвѣщенія и занимав-
шихъ важное положеніе братьевъ дю-Белла,
дало Р. возможность, не обременяя себя
исполненіемъ своихъ церковныхъ обязанно-
стей, заняться ботаникой и медициной. Въ
1530 г., сохраняя званіе священника, онъ
поступилъ на медицинскій факультетъ уни-
верситета Монпелье. Здѣсь мы видимъ его
въ читающимъ публичныя лекціи по меди-
цинѣ (объясненіе «Афоризмовъ» Гипократа и
«Ars parva» Галліена), и въ выпускающимъ въ
свѣтъ нѣкоторые ученія (не особенно важ-
ныя по достоинству) сочиненія и бывшіе
тогда въ модѣ «альманахи», наконецъ—пра-
ктикующимъ врачомъ, не смотря на то, что
степень доктора медицины онъ официаль-
но получалъ значительно позже. Такую же
дѣятельность продолжаетъ онъ и въ Лионѣ,
куда переѣзжаетъ изъ Монпелье, — но тутъ
онъ вступаетъ и на тотъ путь, на которомъ
ему суждено было приобрести безсмертную
славу: въ 1532 или 1533 г. появляются въ
первой редакціи двѣ первыя книги его зна-
менитаго романа, безъ подписи автора (изъ
боязни преслѣдованій), подъ псевдонимомъ
«Алкофриблс Назье» (анagramма его име-
ня и фамиліи), и подъ заглавіемъ «Grandes et
Inestimables chroniques du grand et énorme
géant Gargantua». Образцомъ для него по-
служила народная книга подъ тѣмъ же загла-
віемъ, рисовавшая въ карикатурномъ видѣ
отжившій міръ рыцарскихъ подвиговъ, ро-
мантическихъ гигантовъ и волшебниковъ. По-
слѣдующія книги какъ этого романа, такъ
и его продолженія, «Пантагрюэль», появлялись
затѣмъ послѣдовательно въ теченіе нѣсколь-
кихъ лѣтъ, въ разныхъ переработкахъ; послѣд-
няя, пятая, появилась въ полномъ видѣ лишь
черезъ двѣнадцать лѣтъ по смерти Р. Замѣ-
ченныя въ ней недостатки вызвали сомнѣніе
въ принадлежности ея Р. и разныя на этотъ
счетъ предположенія, изъ которыхъ самое
основательное—то, что планъ и общія про-
грамма принадлежатъ Р. и даже всѣ глав-
ныя подробности были намѣчены имъ, а мно-
гія и многія имъ написаны. Важнымъ собы-
тіемъ въ жизни Р. была, почти одновременно
съ выпускомъ первыхъ книгъ «Гаргантюа»,
побѣда его въ Римѣ въ качествѣ секретаря
дю-Белла. Она обогатила его наблюденіями,
давшими ему богатую пищу, какъ сатирику,
бичеваніе котораго обрушивалось преимуще-

пройденнаго точкою. Если точка описывает криволинейную траекторию, а величина и направление приложенной силы измѣняются, то вычисляютъ работу силы на каждомъ безконечно маломъ элементѣ пути. Пусть ds есть длина такого элемента, v — величина и направление скорости точки, F — величина и направление силы; произведение

$$F ds \cos (F, v)$$

называется элементарною работою силы на притяженіи этого элемента пути. Эта величина можетъ быть представлена еще иначе. Если X, Y, Z суть проекции силы F на осяхъ прямоугольныхъ или криволинейныхъ координатъ, dx, dy, dz — проекции элемента ds на тѣ же оси, то та же элементарная работа можетъ быть выражена слѣдующимъ тричленомъ:

$$Xdx + Ydy + Zdz.$$

Работа силы на всемъ пути, пройденномъ точкою приложения при переходѣ изъ одного положенія въ другое, равняется интегралу:

$$\int F \cos (F, v) ds,$$

взятому по всемъ элементамъ пути. Абсолютною единицею служатъ эргъ (XI, 552: Единицы метръ), т. е. работа, совершаемая силою равною одному динъ (см. XI, 552) на пути въ одинъ сантиметръ. Въ силу малости величинъ основныхъ единицъ массы (граммъ) и длины (сантиметръ), величина эрга очень мала, поэтому за абсолютную величину единицы работы берутъ мегаэргъ, то есть миллионъ эрговъ или даже джоуль, равный десяти мегаэргамъ. Практическими единицами работы служатъ килограммо-метръ и пудо-футъ, хотя величины этихъ единицъ измѣняются вмѣстѣ съ вѣсомъ и ускореніемъ силы тяжести въ зависимости отъ широты мѣста и высоты надъ уровнемъ океана. При ускореніи 981 см. въ секунду величина пудо-фута равна 4993 килограммо-метрамъ и 490 мегаэргамъ, а килограммо-метръ равенъ 0,2 пудо-фута и 9,81 джоуля или 98,1 мегаэрга. Мегаэргъ равенъ 0,0102 килогр.-метр. и равенъ 0,00242 пудо-фута. Лошадиная сила есть способность двигателя производить въ одну секунду 15 пудо-футовъ или 75 килогр.-метр. или 7360 мегаэрговъ. Работоспособность производить въ одну секунду работу въ одинъ джоуль или 10 мегаэрговъ есть величина, обозначаемая терминомъ *ваттъ*. Лошадиная сила равна 736 ваттамъ.

Д. Б.

Понятіе о Р. очень часто примѣняется при практическихъ расчетахъ. Такъ, при прямолинейномъ движеніи и постоянной силѣ, направленной вдоль траекторіи, работа выразится просто произведеніемъ силы на пройденную длину; при круговомъ движеніи подъ влияніемъ постоянной силы надо брать произведение длины пройденной дуги круга на составляющую силы, направленную по касательной къ атому кругу, и т. д. Понятіе о механической Р. установлено окончательно Каріолсомъ и Понселе, который ввелъ и понятіе о «килограммометрѣ», какъ единицѣ Р.; однако уже Галилей, Декартъ и Лейбницъ пользовались принципомъ механической Р. подъ разными наименованіями. «Измѣреніе» механической Р. и энергіи то же самое (XI,

552); изъ этого слѣдуетъ, что понятія однородны. И действительно Р. силы, тратясь, преобразовывается въ иную видъ энергіи, количество которой оказывается пропорціональнымъ произведеннаго виду энергии. Такъ, при паденіи тѣла, когда Р. и на всемъ пути паденія h идетъ на изменение тѣлу массы m , скоростью v имѣющей «живую силу» или механической энергіи $\frac{1}{2}mv^2$:

$$Ph = \frac{1}{2}mv^2, \text{ а вообще: } \int P \cos (P, ds) ds = \frac{mv^2 - mv_0^2}{2}$$

такъ какъ скорость v всегда увеличивается вдоль элемента ds дуги траекторіи (скорость v постоянна для равномернаго случая равновѣсія), алгебраическое произведение P всѣхъ движимыхъ силъ въ этомъ движеніи должна быть равна нулю. Времемъ в механикѣ часто пользуются для расчета силъ и сопротивленій допущеніемъ произвольно большаго вѣса или скорости, но подчиняемъ кону равенства Р. силъ и Р. сопротивленій (VII, 698).

Работникъ — первое русское слово, означавшее участіе въ земл. хоз. комиссіонерство, исключивъ изъ своей дѣятельности распространяющаго сельскихъ сельско-хоз. издѣлій. Указомъ 1864 г., въ формѣ товарищества въ собраніи сельскихъ хозяевъ, въ составъ которыхъ входили: «Справочное сельско-хоз. собр. сельскихъ хозяевъ». Оно имѣло право выдавать на справочное комиссіонерство по 500 руб. въ годъ, кромѣ того ходатайствовало объ отпущеніи сельско-хоз. комиссіонерства отъ требуемаго залога, объ отведеніи въ распоряженіе комиссіонерства госуд. земель для выставки и конторы комиссіонерства и о выдачѣ послѣднему въ первые трихъ лѣтъ денежнаго пособия слѣдствіи сельско-хоз. комиссіонерства. Лучше названіе Р. Мало по малу распространяло свои операціи не только по губерніямъ Европ. Россіи, но и на Кавказѣ и въ Сибирь. Съ 1879 г. существованіе его считается совершенно упраздненнымъ, такъ какъ прекратило отпущеніе субсидій. Въ 1879 г. Р. открылъ отдѣленія въ Москвѣ и въ Кіевѣ. О развитіи дѣятельности комиссіонерства Р. въ первые годы существованія можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Въ 1866 г. поступило	2 заказа на
» 1867 »	20 »
» 1868 »	126 »
» 1869 »	250 »
» 1870 »	310 »
» 1871 »	456 »
» 1872 »	550 »
» 1873 »	700 »
» 1874 »	— »

Въ настоящее время заказы сельскихъ хозяевъ, а классовый оборотъ комиссіонерства превышаетъ 1 милл. руб.

Работный домъ.—Вопросъ о Р. домѣ привлекаетъ у насъ нынѣ особаго вниманія, иду подготовляющихся преобразований государственнаго призрѣнія (см. Призр. общ.) жденія при мнѣ. Истидии комиссїи для нїя мѣръ борьбы съ нищенствомъ. Борьба сложена тѣмъ, что одной стороной вхо- зь область благотворительности, другою — днсть уголовнаго права, а практическое уществленіе является дѣломъ какъ адми- нистрїи, такъ и суда. Этими отчасти и объ- ется замедленіе необходимыхъ дѣйс- рѣ. Представляя собою одну изъ главныхъ противъ нищенства, Р. домъ можетъ ить двумъ близкимъ между собою, но про- положнымъ цѣлямъ: дать работу бѣдняку, шему заработка, и посадить за работу ягу, избѣгающаго ея. Слишкомъ часто ибли преслѣдуются въ одномъ и томъ же жденіи. Классическая страна Р. домовъ — лїа, гдѣ они еще теперь служатъ глав- нымъ способомъ общ. призрѣнія. Трудовая ошь нуждающимся (set on work) была овною мыслію законодательства Елисаветы рїзрѣнія. Въ XVIII в. Локкъ, признавав- і трудъ источникомъ собственности, про- гласилъ принципъ, что «истинная и правиль- а помощь бѣднымъ заключается въ доста- ннн работы тѣмъ, кто ея не имѣетъ, на тотъ ещъ, чтобы они не жили, подобно трутнямъ, ботюю другихъ». Еще при жизни Локка лъ основанъ Р. домъ (Workhouse) въ Бри- мѣ, въ 1697 г. Удачный примѣръ нашель дражателей; мало по малу Р. дома стали ютомъ для всѣхъ, кто взывалъ къ обще- венной помощи. Отступленіе отъ этого прин- апа привело къ страшному обремененію при- одост. Законодательное преобразование англ. бщ. призр. въ 1834 г. снова сдѣлало *закры- тое призрѣніе* (in door relief), т. е. принятіе Р. домъ, преобладающимъ способомъ по- моши. Дѣйствующая въ настоящее время сис- тема допускаетъ для *работоспособныхъ* лицъ помощь на дому лишь въ строго опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Въ виду этого изъ числа 28332 взрослыхъ мужчинъ, получавшихъ въ 1897 г. помощь въ Р. дома, 84422 были совершенно неспособны къ работѣ, 13121 вре- менно неспособны по болѣзни, и лишь 789 получали эту помощь вслѣдствіе безработицы или другихъ причинъ. Входъ и выходъ изъ Р. дома совершенно свободны и потому число лицъ *повторно* являющихся туда (такъ наз. Ins and Outs) очень значительно. Реформы Р. домовъ съ 1834 г. имѣли цѣлью специализиро- ваніе ихъ, т. е. выдѣленіе въ особые помѣ- щенія или учрежденія дѣтей и престарѣлыхъ. Отъ Р. домовъ нужно отличать такъ наз. Casual Wards—ночлежныя прїюты. Они первоначаль- но предназначались для *случайныхъ*, т. е. про- ходящихъ людей, но сдѣлались прїютомъ бро- дягъ и промышляющихъ нищенствомъ. Такъ какъ въ Англіи нѣтъ прокурорскаго надзора, то люди этого разряда рѣдко попадаютъ подъ судъ; старинные законы противъ нихъ очень суровы и потому очень рѣдко примѣняются. Вслѣдствіе этого въ Англіи — не смотря на громадный расходъ на обществ. призрѣніе въ 92 мил. руб. въ годъ (1896)—нищенство,

какъ промыселъ, свободно процвѣтаетъ и бро- дяги пользуются учрежденіями устроенными для честнаго труженника, находящагося въ пути. Въ виду этого законами 1871 и 1882 г. органамъ общ. призрѣнія предоставлено право задерживать въ ночлежныхъ прїютахъ при- шельцевъ противъ ихъ воли и принуждать къ работѣ въ теченіе времени отъ одного до трехъ дней, если они являлись чаще одного раза въ мѣсяцъ. Изъ числа 648 округовъ при- зрѣнія 636 завели у себя особые Casual Wards, но лишь 305 пользуются предоставлен- ными имъ закономъ правами, и то не всегда. Во Франціи нищие и бродяги были изданы бичемъ, съ которымъ тѣсно боролся *старый порядокъ*. Указъ 1724 г. предписывалъ имъ обращаться въ благотворительныя учрежденія (hospitaux), которыя были обязаны ихъ содер- жать, посылать ихъ отрядами въ 20 чел. ис- правлять дороги и производить другія обще- ственныя работы; шестая доля заработной платы выдавалась имъ на руки. На это было истрачено менѣе чѣмъ въ 3 года 6 милл. и затѣмъ прїемъ нищихъ былъ прекращенъ. Въ 1768 г. были устроены для содержанія ни- щихъ особые Р. дома (dépôts de mendicité), въ которыхъ, однако, не всегда хватало ра- боты и которые служили нерѣдко также прїю- тами для престарѣлыхъ и больныхъ. Къ концу *старого порядка* число Р. домовъ до- шло до 33, съ 6660 чел., содержаніе кото- рыхъ стоило въ годъ 1353900 фр., а работа доставляла 90000 фр. Въ этихъ Р. домахъ го- сподствовала большая смертность: въ 22 года изъ 230000 заключенныхъ умерло 46000. Революція уничтожила Р. дома для нищихъ и лишила надежду, посредствомъ государствен- наго призрѣнія, навсегда уничтожить самое нищенство; но уже конвентъ былъ принуж- денъ вернуться къ прежней мѣрѣ. Законъ 15 октября 1793 г. предписалъ кантональнымъ властямъ доставлять нуждающимся работу, съ уплатою имъ $\frac{3}{4}$ заработной платы. Нищихъ, не желавшихъ работать, законъ предписывалъ помѣщать въ принудительные Р. дома (maisons de répression) на годъ, а въ случаѣ вторичной поимки — на 2 года. За третью поимку при про- шеніи милостыни нищій подлежалъ ссылкѣ на о-въ Мадагаскаръ. Въ каждомъ департаментѣ долженъ былъ находиться такой домъ. Эта мѣра не осуществилась, но въ 1808 г. за проведе- ніе ея взялся Наполеонъ I. Новые Р. дома — подъ старымъ названіемъ dépôts de mendicité — страдали старыми недостатками, т. е. служи- ли не только для работъ здоровыхъ нищихъ, но прїютами, въ которыхъ помѣщали боль- ныхъ, эпилептиковъ, идиотовъ, арестантовъ и даже цѣлыя семьи. Вслѣдствіе этого нищие туда рѣдко попадали и не боялись Р. домовъ, утратившихъ, при разнородности населенія, суровую дисциплину. Послѣ Наполеона оста- лось 37 Р. домовъ, съ населеніемъ въ 30 тыс. Реставрація не благоволила къ нимъ, въ виду ихъ происхожденія; ихъ число было сведено до 22, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписана была организація благотворительныхъ работъ по дорогамъ (ateliers de charité), вслѣдствіе чего число Р. домовъ сократилось до 6. Француз- скіе законы признаютъ нищенство преступ-

существует Р. домъ; гдѣ его вѣд. уголовная кара грозитъ лишь здоровымъ нищимъ. Съ уменьшениемъ числа Р. домовъ число нищихъ по промыслу дошло, поэтому, до 15000; изъ нихъ въ 1824 г. лишь 207 подверглись заключенію. Вслѣдствіе этого департаменты, для которыхъ устройство Р. дома не обязательно, стали снова учреждать ихъ и число ихъ поднялось до 34, при чемъ нѣкоторые служатъ одновременно нѣсколькимъ департаментамъ. Содержаніе ихъ стоило въ 1884 г. 1063325 фр. Въ Германіи, вслѣдствіе ея политическаго раздробленія и разнообразія законодательства, терминъ Р. домъ (Arbeitshaus) представляетъ большую обшчность. Въ ней можно различать два типа — прусскій и саксонскій. Теперешніе прусскіе Р. дома ведутъ свое начало съ конца прошлаго вѣка (первый основанъ въ 1791 г., въ Штриусбергѣ, въ Вост. Пруссіи). Не имѣя ничего общаго съ существовавшими въ XVI и XVII вв. *исправительными* домами (Zuchtshaus), также иногда называвшимися Р. домами, они обязаны своимъ происхожденіемъ систематической организаціи общ. призрѣнія, которую проводило законодательство въ концѣ XVIII в. Налагая на общины и области обязанность призрѣвать своихъ бѣдныхъ, правительство сознавало потребность въ такихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ неспособный къ работѣ находилъ бы пріютъ, нищій — работу, а вѣроподатные — средство избавиться вѣрнымъ способомъ отъ бродячихъ нищихъ. Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствъ, Пруссія возложила устройство Р. домовъ на областныя и городскія управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство обязало мѣстныя власти помѣщать въ Р. дома людей, арестованныхъ въ предѣлахъ ихъ округа, осужденныхъ на основаніи извѣстныхъ параграфовъ уголов. уложенія, и по отбытіи наказанія переданныхъ въ распоряженіе полиціи. Вслѣдствіе этого въ прусскихъ Р. домахъ благотворительная сторона совершенно отпала и стала преобладать исправительная цѣль. Согласно съ этимъ, въ прусскихъ Р. домахъ дисциплина строга и пріемъ непременно обуславливается прѣговоромъ *судебной* власти. Такихъ Р. домовъ въ Пруссіи 24, въ остальной Германіи — 23, всего 47, съ 10 отдѣленіями (Filiale). Саксонскій типъ Р. дома не имѣетъ характера арестантскаго дома, г. е. служить не цѣлямъ судебнo-исправительнымъ (Correctionelle Nachhaft), а цѣлямъ общ. призрѣнія. Саксонскіе Р. дома имѣютъ

цѣлью, что самое болѣе желаетъ послѣдовать по расхо- ствующаго органа общ. при домовъ въ саксонскихъ гор- числа только дрезденскій бою исключительно Р. домъ остальныхъ призрѣваются бѣдныя, не работающіе. Съ домовъ обошлось въ 322000 рыхъ 155000 мар. покрыв работы. По деревнямъ устр- съ стоимостью содержанія, съ рабочей выручкой въ числа 3655 помѣщенныхъ и содержатся по принужденію оставлено необходимыми вомъ обжалованія и частныя болѣе автономія при устрой ныхъ Р. домовъ предостав Данія, гдѣ они, поэтому, с ны. О началѣ Р. домовъ въ Р. (т. XI). Р. домъ въ М- ствомъ городскихъ попечит- къ городу и находится под- ского присутствія для ра- щихъ милостыню. Вмѣстѣ тельность значительно расш- принимаются добровольцы, крайности безработицей; пр- скаются на *наружные* рабо- такъ и частныхъ лицъ. В- тено въ Сокольникахъ бол- фабричными корпусами, куда лная часть призрѣваемыхъ. 1 г., въ Р. домъ поступило нищ- полиціей 3893 и добровольны- немъ, въ Р. домѣ находилось 136 въ прежнее время), но ч- в до 1000. Содержались они: дѣл до 6 мѣс. (болѣею ч- бровольно вступившіе — въ с- или до полученія заработка были: изъ Москвы 18%, изъ 24%, изъ 6 прилегающихъ къ (преимущественно изъ Калу- остальныхъ 12%. На *наружны* ведено 43 тыс. дней, въ мас- для надобностей дома 16 т- рабочихъ дней. Наружныя р- руб. Содержаніе дома обошл- руб., изъ которыхъ приходит- пившіе въ доходъ 8738 руб. было выдано, за отчисленіемъ содержанія, до 16000 р. Для

Содержание приложений и рисунков XXV тома.

Приложения:	Стр.
Змѣи I и II (къ ст. Пресмыкающіяся)	80
Пресмыкающіяся. Ящерицы I и II	—
„ Черепашки	—
Карта Лифляндской и Эстляндской губ.	112
Прививка	132
Карта Привислянскаго края	140
Принадлежности для живописи I II	224
Промыслы морскіе	426
Протоплазма	550
Историческая карта Пруссіи	614
Прямокрылыя	654
Карта Псковской губерніи	700
Птицы домашнія	718
Птицы (анатомія)	726
Птицы пѣвчія I и II (хромолитографіи)	734
Пчеловодство I и II	870
Пшеница	886
Пытка	896
Рисунки въ текстѣ:	Стр.
Предохранитель (5 рис.)	16—17
Предпряденіе (4 рис.)	23—24
Предѣльныя органическія кислоты (2 рис.)	44—45
Пресмыкающіяся (1 рис.)	81
Прессъ (3 рис.)	83
Приборъ дериваціонный (1 рис.)	125
Призма (6 рис.)	160
Принадлежности для живописи (3 рис.)	225—226
Принадлежность орудія (5 рис.)	229
Прицѣливанія оружія (11 рис.)	276—278
Прицѣль (2 рис.)	279—281
Прицѣльный угломеръ	282
Прибиваніе бреша (2 рис.)	311
Пробковая ткань (2 рис.)	318—319

Проволока (1 рис.)	
Продольный изгибъ судна (8 рис.)	311-
Prosopistoma (2 рис.)	
Прорѣзная машина (2 рис.)	
Пространство поражаемое (2 рис.)	
Протеиновые зерна (5 рис.)	
Протоплазма (5 рис.)	551-
Пружины (5 рис.)	598-
Прусь (1 рис.)	
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (3 рис.)	641-
Пряденіе (3 рис.)	645-
Псевдоморфозы (3 рис.)	
Психофизика (1 рис.)	
Псороспермии (3 рис.)	
Птерозавры (2 рис.)	
Птицеводство (4 рис.)	722-
Пузырь плавательный (3 рис.)	
Пульзометръ (1 рис.)	
Пуля (6 рис.)	
Пурка (3 рис.)	802-
Пучки (2 рис.)	
Пчелиныя (2 рис.)	

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Столб.	Строка.	Напечатано:	Следует читать
Т О М Ъ VIII.			
1	16 св.	Кристаллическіе сланцы	Сланцы кристаллическіе
Т О М Ъ XVIII.			
2	12 св.	Медь (стар.)	Медь (напистоуъ)
Т О М Ъ XX.			
1	16 св.	Квадратная	Квадрантная
2	31 св.	$2Na^3Cl$	$2NaCl$
Т О М Ъ XXIII.			
2	28 св.	Ларсонъ	Лярсенъ
2	25 св.	Илютильскій	Илюпольскій
Т О М Ъ XXIV.			
2	24 св.	превращеніе, стремяще- ся	превращеніе (физическое или химическое), стре- мящееся ....
2	14 св.	(вода—насыщенный паръ)	(вода+насыщенный паръ)
2	17 св.	Оствальдъ)	Гиббсъ, Оствальдъ)
1	34 св.	<i>D</i>	<i>A</i>
фиг. 4	—	<i>OAAs</i>	<i>OAAs</i>
2	10—11 св.	получается	кристаллизуется
2	3 св.	Фан'т-Гоффа .... кривая	Фан'т-Гоффа, допускаю- щаго, что точка <i>B</i> ле- житъ ниже 120° Ц.; по Б. Роузбому кривая
2	34 св.	исходной	неразложненной
1	11 св.	<i>A</i>	<i>A</i> ₁
2	25 св.	<i>A</i>	<i>A</i> ₁
2	19 св.	являются <i>A, B</i> ₁	являются: <i>A, B</i> ₁
фиг. 9	—	<i>On</i>	100
1	12 св.	температурахъ	давленіяхъ
2	7 св.	газы	газы
2	3 св.	соли, если	соли (если
2	28 св.	<i>EF, E</i> ₁	<i>EF, E</i> ₁
2	34 св.	плавится	плавиться
2	21 св.	van Rijn, van	van Rijn van
2	12 св.	неясно)	неясно для начинающаго)
Т О М Ъ XXV.			
2	4 св.	жили	жили
1	26 св.	поставленныхъ	поставленныхъ
2	4 св.	ея члены	члены
1	27 св.	нихъ	нихъ;
2	8 св.	были	были
2	25 св.	лично	лично
2	4 св.	Koschowitz	Koschowitz
2	6—7 св.	(1894, русскій переводъ Н. Струве, подъ загл :	(1894; ср. другой трудъ Комвинда въ рус. пере- водъ Н. Струве:
2	21 св.	peuples	peuples
2	18 св.	глаголь	глаголы
1	24 св.	прованскій	прованскій,
2	31 св.	Ис.	Ис
2	25 св.	Прованца	Прованца

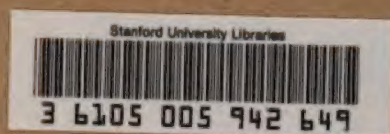

AE
55
E6
V.25
pt. 2
cop. 2

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

